БРАТСКОЕ СЛОВО.

ЖУРНАЛЪ,

ПОСВЯЩЕННЫЙ ИЗУЧЕНІЮ РАСКОЛА.

Издается при Братствѣ св. Петра митрополита,

подъ редакціей

Н. Субботина.

1898.

ТОМЪ I.

МОСКВА.
Типографія Г. Лисснера и А. Гешеля,
преемн. Э. ЛИССНЕРА и Ю. РОМАНА.
Воздвиженка, Крестовоздвиженскій пер., д. Лисснеръ.
1898.

От Московскаго Духовно-цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Москва, февраля 5-го дня 1898 года.
Цензоръ протоіерей Іоаннъ Петропавловскій.

БРАТСКОЕ СЛОВО.

1898.

БРАТСКОЕ СЛОВО.

1898.

№ 1.

Январь.

СОДЕРЖАНІЕ.

Стран.

I. Двадцатипятилѣтіе Братства св. Петра митр. . 5
а) Слово, произнесенное за литургіей протоіереемъ І. Г. Виноградовымъ 7
б) Краткая историческая записка 15
в) Отчетъ по Братству за 1897 годъ . . . . . .
II. Разсмотрѣніе изданной поповцами австрійскаго согласія книги: „Разборъ отвѣтовъ на сто пять вопросовъ". Е. Антонова 78
III. „Вѣчная правда". Свящ. І. Полянскаго 96
IV. Исторія бѣлокриницкаго священства 108
V. Изъ разговоровъ миссіонера 134
VI. Всероссійскій съѣздъ поморцевъ въ Самарѣ. Свящ. Д. Александрова 139
VII. Переписка раскольническихъ дѣятелей 144
Приложеніе: Матеріалы для исторіи Бѣлокриницкой іерархіи. л. II.

Открыта подписка на „Братское Слово" 1898 г.

См. на послѣдней страницѣ обертки.

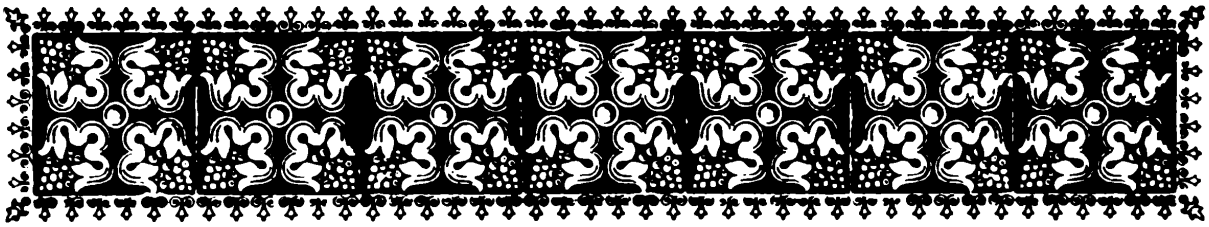
МОСКВА.

Типографія Г. Лисснера и А. Гешеля,

преемн. Э. ЛИССНЕРА и Ю. РОМАНА.

Воздвиженка, Крестовоздвиженскій пер., д. Лисснера.

1898.



Двадцатипятилѣтіе Братства св. Петра митрополита.

21-го декабря 1897 года Братство св. Петра митрополита праздновало совершившееся въ тотъ день двадцатипятилѣтіе со времени его торжественнаго открытія.

Наканунѣ, послѣ ранней литургіи въ церкви Саввинскаго подворья, отслужена была панихида по скончавшихся членахъ Братства предсѣдателемъ братскаго совѣта преосвященнымъ Тихономъ, епископомъ Можайскимъ.

Въ самый праздникъ, въ томъ же храмѣ, совершена литургія преосвященнымъ Тихономъ въ сослуженіи ректора Московской Духовной Семинаріи архимандрита Парѳенія и нѣсколькихъ членовъ Братства. За литургіею слово (помѣщенное вслѣдъ за симъ) произнесено было товарищемъ предсѣдателя протоіереемъ І. Г. Виноградовымъ. А по окончаніи литургіи тѣмъ же преосвященнымъ, въ сослуженіи священниковъ-членовъ Братства, совершено молебное пѣніе святителю Петру предъ братскою его иконою, съ провозглашеніемъ положенныхъ многолѣтій.

Затѣмъ состоялось торжественное собраніе членовъ Братства въ домѣ братскаго казначея В. А. Хлудовой. Собраніе удостоили своимъ присутствіемъ преосвященный Несторъ епископъ Дмитровскій и преосвященный

Наѳанаилъ. Послѣ молитвы, пропѣтой всѣми присутствовавшими, принявъ благословеніе у преосвященныхъ, секретарь Братства профессоръ Субботинъ прочелъ (ниже помѣщенную) краткую историческую записку о дѣятеляхъ и дѣятельности Братства за истекшія двадцать пять лѣтъ его существованія. Послѣ того помощникъ секретаря священникъ С. М. Марковъ прочиталъ извлеченія изъ Отчета по Братству за минувшій 1897 годъ[1]).

Въ виду того, что Уставъ Братства передъ симъ подвергнутъ былъ новому пересмотру и въ исправленномъ видѣ долженъ поступить на утвержденіе власти, собраніемъ рѣшено было до времени оставить совѣтъ Братства въ прежнемъ его составѣ, а новые выборы произвести немедленно послѣ того, какъ исправленный Уставъ будетъ утвержденъ, и уже согласно изложеннымъ въ немъ, нѣсколько измѣненнымъ, правиламъ. Произведено было только избраніе новаго члена совѣта вмѣсто скончавшагося архимандрита Іоны: единогласно избранъ настоятель Покровскаго монастыря архимандритъ Амфилохій.

Въ заключеніе праздникъ двадцатипятилѣтія Братства ознаменованъ избраніемъ новыхъ почетныхъ членовъ. Единогласно избраны: предсѣдатель Совѣта преосвященный Тихонъ и преосвященные Несторъ и Наѳанаилъ, удостоившіе праздникъ своимъ присутствіемъ, его высокопревосходительство г. оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода, дѣйствительный тайный совѣтникъ К. П. Побѣдоносцевъ, милостивымъ вниманіемъ котораго Братство пользовалось въ теченіе бо́льшей половины своего существованія, и присутствовавшій на праздникѣ одинъ изъ старѣйшихъ членовъ Братства, вступившій въ него еще въ 1872 году, — Ѳ. Н. Плевако.

---

[1]) Отчетъ сей, въ полномъ его видѣ, печатается ниже.

Слово въ день двадцатипятилѣтія Братства св. Петра митрополита, произнесенное за литургіей 21 декабря 1897 года, товарищемъ предсѣдателя протоіереемъ І. Г. Виноградовымъ.

Да держимъ исповѣданіе упованія неуклонное: вѣренъ бо есть Обѣщавый. И да разумѣваемъ другъ друга въ поощреніи любве и добрыхъ дѣлъ, не оставляюще собранія своего, яко же есть нѣкій обычай. Евр. X; 23—25.

Св. Апостолъ Павелъ свидѣтельствовалъ о себѣ, что онъ есть по преимуществу „апостолъ язычниковъ" (Рим. XI, 13. I Тим. 11, 7), и не напрасно; ибо самъ Господь говоритъ ему: *иди, яко Азъ во языки далече послю тя* (Дѣян. XXII, 21); тѣмъ не менѣе св. Апостолъ желалъ, чтобы благовѣствованіе Христово возвѣщено было и Іудеямъ, какъ его соплеменникамъ. Онъ такъ любилъ Іудеевъ, что „желалъ бы самъ быть отлученнымъ отъ Христа за нихъ, какъ за братьевъ своихъ, какъ родныхъ ему по плоти" (Рим. IX; 3). По такой любви св. Апостолъ радовался, когда узналъ, что увѣровавшихъ во Христа Іудеевъ можно было считать тысячами (Дѣян. XXI, 20); но онъ, по той же любви, и скорбѣлъ о нихъ, когда услышалъ, что невѣрующіе Іудеи гонятъ и обижаютъ увѣровавшихъ.

Таковыхъ гонимыхъ и обидимыхъ св. Апостолъ утѣшаетъ лучшими обѣтованіями. Такъ какъ гонимые подвергались расхищенію имѣнія, то Апостолъ, укрѣпляя ихъ вѣру, утѣшаетъ надеждою, что есть у нихъ „на небесахъ имущество лучшее и непроходящее". (Евр. X; 34), то есть — вѣчное блаженство въ царствіи небесномъ. Невѣрующіе Іудеи, въ своей ревности не по разуму, старались совратить увѣровавшихъ, представляя имъ достоинство и спасительность обрядовъ закона Моѵсеева: поэтому св. Апостолъ пишетъ особое посланіе къ Евреямъ, въ которомъ доказываетъ превосходство Іисуса Христа, — какъ Сына Божія, какъ Законодателя и вѣчнаго Архіерея, — предъ Моѵсеемъ и Аарономъ; раскрываетъ превосходство новозавѣтнаго служенія предъ служеніемъ ветхозавѣтнымъ въ храмѣ Іерусалимскомъ. И въ цѣляхъ охраненія ихъ отъ какихъ-либо колебаній въ вѣрѣ въ Іисуса Христа — Спасителя, Апостолъ пишетъ: „будемъ держаться исповѣданія упованія неуклонно; будемъ внимательны другъ къ другу, поощряя къ любви и добрымъ дѣламъ. Не будемъ оставлять собранія своего, какъ есть у нѣкоторыхъ обычай".

Мы не смѣемъ приписывать себѣ степени апостольской любви къ нашимъ братіямъ по вѣрѣ во І. Христа, глаголемымъ старообрядцамъ, не имѣющимъ къ намъ братской любви; тѣмъ не менѣе дерзаемъ свидѣтельствовать въ семъ домѣ Божіемъ, что хотя малая степень любви къ нимъ есть въ насъ.

Двадцать пять лѣтъ минуло, когда небольшой кружокъ, тѣсно связанный братскою любовью, рѣшился открыто доказать эту любовь о Господѣ къ отдѣлившимся и отдѣляющимся отъ насъ, которые прекратили „собраніе свое" съ нами. Нѣсколько лицъ, призвавъ Господа Бога на помощь своему дѣланію, подъ хоругвію православія, ввѣривъ себя незримому покрову и духовному водительству первосвятителя Москвы, — св. Петра митрополита, выступили по мѣрѣ силъ на разумное противодѣйствіе совра-

тителямъ православныхъ чадъ церкви въ расколъ. Годъ отъ году, мало-по-малу усиливая свою дѣятельность, православные „братчики“ стали устно и письменно разъяснять старообрядцамъ предметы ихъ недомыслія, изъ-за которыхъ они удаляются св. православной церкви, — старались, въ духѣ любви и мира, доказывать упорнымъ въ предъубѣжденіи противъ святой православной греко-россійской церкви, что глаголемые старообрядцы не могутъ составлять собою церкви Христовой, что всѣ ихъ церковно-религіозныя дѣйствія носятъ печать самочинія, не терпимаго во св. церкви, а поэтому не могутъ имѣть спасительной силы, или благодати Божіей. „Братство“ надѣялось, что оно такимъ единодушнымъ и мирнымъ способомъ дѣйствованія проложитъ заблуждающимъ вѣрный путь къ уразумѣнію спасительной истины, которой учительница и хранительница есть св. церковь — соборная, апостольская. Благодареніе Господу, надежда „братчиковъ“ святителя Петра м-та не была тщетною. Съ утѣшеніемъ можемъ сказать, что въ истекшую четверть вѣка многіе блуждавшіе и коснѣвшіе въ старообрядчествѣ, или точнѣе — пребывавшіе отъ своего рожденія въ расколѣ — уразумѣли, что только греко-россійская церковь есть *церковь Бога жива, столпъ и утвержденіе истины* (Тим. III; 15), что внѣ ограды ея, какимъ бы именемъ ни называли себя разныя старообрядческія общества, они далеки отъ спасительной истины, и идутъ въ своей исключительной ревности (обрядовой) не къ блаженству вѣчному, а къ вѣчной погибели. И таковое разумѣніе истины привело многихъ блуждавшихъ въ расколѣ въ ограду св. православной церкви. Нѣкоторые изъ раскола присоединившіеся къ св. церкви сами нынѣ подвизаются на миссіонерскомъ поприщѣ и ведутъ своихъ бывшихъ собратій къ свѣту истины.

Но не во всѣхъ разумъ (Кор. VIII; 7). Извѣстно, что первые противники благому дѣлу, предпринятому патріархомъ Никономъ, съ озлобленіемъ возстали не только противъ него, но и противъ всѣхъ законныхъ духовныхъ

пастырей; и это богопротивное возстаніе они старались прикрыть ревностью якобы о храненіи православной вѣры. Такъ и современные намъ глаголемые старообрядцы противятся благому дѣланію нашего „Братства", и свое противленіе, къ прискорбію, оправдываютъ также ревностью якобы о чистотѣ православія, считая себя содержателями или послѣдователями „древлеправославной" церкви. Но въ чемъ выражается это ихъ послѣдованіе? Въ удержаніи одного слова и нѣкоторыхъ буквъ въ чтеніи символа вѣры, чрезъ что конечно онъ не дѣлается болѣе православнымъ, чѣмъ въ содержимомъ чтеніи всей православной церкви; затѣмъ — въ храненіи древнихъ обрядовъ, именно: посолоннаго хожденія въ церковныхъ крестныхъ ходахъ, въ употребленіи сугубой аллилуія, въ предпочтеніи креста тресоставнаго двусоставному, — въ употребленіи на проскомидіи семи просфоръ вмѣсто пяти,— а самое главное — въ храненіи якобы древнѣйшаго и единственно спасительнаго обряда двуперстнаго сложенія для крестнаго знаменія.

Съ церковной каѳедры не мѣсто входить въ изслѣдованіе, дѣйствительно ли древни содержимые старообрядцами обряды. Допустимъ, что они — самые древніе; но пора же наконецъ убѣдиться, что измѣненіе (допустимъ и это) ихъ якобы на новые не соединено ни съ какою еретическою мыслію. Всѣ обряды, признаваемые старообрядцами за новые, выражаютъ собою неизмѣнно то самое вѣроученіе, которое предано намъ Господомъ и Его св. Апостолами, которое православный христіанинъ обязанъ содержать для наслѣдія жизни вѣчной. И дѣйствительно всѣ православные, употребляющіе эти якобы новые обряды, содержатъ „исповѣданіе упованія", по милости Божіей, „неуклонно" и стараются „разумѣвать другъ друга въ поощреніи любве" и къ ближнимъ и дальнимъ,— къ любящимъ и ненавидящимъ. Такая любовь тѣмъ крѣпче связываетъ всѣхъ православныхъ въ единомысліи и единодушіи, чѣмъ точнѣе они исполняютъ наставленіе апостола: „не оставлять собранія своего".

По замѣчанію св. Іоанна Златоустаго „отъ собранія и взаимнаго общенія происходитъ великая сила: *идѣже бо*, говоритъ Господь, *еста два или тріе собрани во имя Мое, ту есмь посредѣ ихъ* (Мѳ. XVIII, 20). Отъ собранія умножается любовь, а за умноженіемъ любви необходимо слѣдуетъ преспѣяніе и въ благочестіи". (Толк. на посл. къ Евр. по русск. перев. стр. 308–9).

Христіанскія собранія во имя Господне ведутъ свое начало отъ св. Апостоловъ (Іоан. XX, 19. Дѣян. XI, 26): въ собранія ихъ видимо являлся Господь по воскресеніи; въ молитвенныхъ собраніяхъ вѣрующіе исполнялись Духа Святаго (Дѣян. IV, 31); молитва единодушно собравшихся спасла Ап. Петра отъ смертной опасности (Дѣян. XII, 5); особенно была сильна молитва, когда собраніе завершалось совершеніемъ евхаристіи (Дѣян. XX; 7, 12). По столь великой важности собраній, св. Ап. Павелъ и заповѣдуетъ *не оставлять* ихъ. И, благодареніе Господу, у православныхъ христіанъ нѣтъ такого *обычая!* Посмотрите, какъ православные храмы, особенно въ дни великихъ праздниковъ и знаменательныхъ дней (напр. 17 октября), бываютъ полны собраніемъ молящихся!

Но вотъ ревнители стараго обряда не подорожили тѣмъ, что Св. Апостолы хранили сами и заповѣдали намъ хранить. Пять или шесть человѣкъ, лишь только заслышали, что для крестнаго знаменія вмѣсто сложенія *двухъ* перстовъ требуется сложеніе *трехъ,* — поспѣшили оставить церковныя собранія; за ними самовольно и другіе „отлучилися церковнаго входа и молитвы, и о грѣсѣхъ своихъ покаянія и исповѣданія, и пріятія пречистаго тѣла и крове Христовы лишишася" (Предѣлъ освящ. соб. л. 2 обор.). Оставивши церковныя собранія съ своими братіями по единству *упованія,* ревнители обряда потеряли къ нимъ братскую любовь, впали въ самомнѣніе, гордость и злобу. Вотъ что писалъ въ 1653 году одинъ священникъ Казанскаго собора къ своему протопопу — Неронову объ Аввакумѣ: „онъ къ церкви не началъ ходить, а завелъ у тебя

на дворѣ свое всенощное, а у насъ отъ церкви дѣтей твоихъ и иныхъ прихожанъ отозвалъ, а иные отъ нихъ приходили нарочно позывать отъ церкви въ сушило, а иной и такъ говорилъ: въ нѣкоторое время и конюшня-де иныя церкви лучше" (Матер. для истор. раск. т. I; 30, 31). И самъ протопопъ Аввакумъ старался всѣмъ и каждому внушать, чтобы христіане церковнаго пѣнія Никоновыхъ учениковъ слушать не ходили; о священныхъ предметахъ и священныхъ дѣйствіяхъ онъ выражался кощунственно; на патріарха Никона и другихъ духовныхъ властей онъ изрыгалъ самыя дерзкія и бранныя выраженія... Такимъ-то духомъ озлобленія ознаменовали себя первые ревнители „стараго обряда". Любовь къ этому обряду породила въ нихъ злобу и ненависть къ людямъ, которые держались, какъ и нынѣ держатся, „исповѣданія упованія неуклонно". А такимъ ли духомъ надлежало бы отличать себя хранителямъ „древляго благочестія"? *Любовь,* а слѣдовательно и происходящее отъ нея благочестіе, по ученію апостола, „долготерпитъ, не превозносится, не гордится, не безчинствуетъ, не раздражается, не мыслитъ зла, — все покрываетъ, всему вѣритъ" (Кор. XIII; 4, 5). Если, по ученію Господа, надобно узнавать истинныхъ учителей „по плодамъ ихъ" (Мат. VII, 16), то какіе же плоды обнаружили въ себѣ Аввакумъ, Никита, Лазарь и др. имъ современные „ревнители"? Вотъ какіе: „Ссоры, гнѣвъ, распри, разногласія, ереси" (Гал. V. 20). А взаимная вражда ихъ учениковъ и послѣдователей одного руководителя къ руководимымъ другимъ учителемъ „древляго благочестія" доходила до того, что слышались такія рѣчи: „не буди намъ съ вами имѣти общеніе ни въ семъ вѣцѣ, ни въ будущемъ" (Ист. русск. раск. преосв. Макар. издан. 1855 г. стр. 268); враждующіе между собою ревнители обряда сходились только въ озлобленіи противъ послѣдователей православной церкви!

Въ наши дни эта вражда изъ религіозной или церковной нетерпимости у старообрядцевъ получила характеръ личный. Нынѣшніе старообрядцы только прикрываются

ревностію о „древлемъ благочестіи“: истинное благочестіе отъ такихъ ревнителей далеко. Развѣ фарисеи ревновали о субботѣ, когда говорили о воплотившемся Сынѣ Божіемъ: *нѣсть сей отъ Бога человѣкъ, яко субботу не хранитъ?* (Іоан. IX; 16) Развѣ понимали истинный смыслъ поста тѣ, которые спрашивали Господа: *почто мы и фарисеи постимся много, ученицы же твои не постятся?* (Мат. IX; 14) Христосъ Спаситель училъ кротости и смиренію, терпѣнію и покорности: много ли вы найдете этихъ евангельскихъ добродѣтелей въ вождяхъ старообрядчества, желающихъ учительства, первенства и уваженія въ своей средѣ? Они обыкновенно изощряютъ свой языкъ, яко бритву. Не имѣя возможности, по требованію закона, открыто выражать свои враждебныя чувства къ лицамъ извѣстнымъ и уважаемымъ, по административному значенію, по просвѣтительной, литературной дѣятельности, по миссіонерскимъ трудамъ, они прибѣгаютъ къ подпольному способу издательства своихъ ругательныхъ сочиненій и тайному распространенію своей хулы и разныхъ глумленій надъ православными. Озлобленіе противъ всего, что не укладывается въ ихъ тѣсныя рамки понятій о благоприличіи, честности и кротости, о мирѣ и богобоязненности, нашло наконецъ широкій путь къ свободному изданію за границею такихъ книжекъ, отъ которыхъ стали бы отвращаться и затыкать себѣ уши духовныя дѣти Аввакума, Лазаря, Никиты и имъ подобныхъ. Вотъ какое „новшество“!

Предки современныхъ старообрядцевъ, ревнуя о распространеніи „старыхъ“ книгъ съ ученіемъ о двуперстіи, съ толкованіемъ объ антихристѣ, не жалѣя средствъ, перепечатывали цѣнныя книги, изданныя при патр. Іосифѣ, напр. книгу подъ названіемъ *Кирилловой,* Книгу *вѣры, Толковый* Апостолъ, *Соборникъ,* Никона *Черногорца* и нѣк. др. въ Вильнѣ, Гроднѣ, въ Почаевской лаврѣ, въ Супрасли и под. мѣстахъ внѣ тогдашнихъ границъ Россіи. Нынѣшніе же старообрядцы, оставивъ заботу о старыхъ

книгахъ, занимаются частію тайнымъ перепечатываніемъ и расцространеніемъ небольшихъ книжекъ въ родѣ книжки о треперстномъ сложеніи оптинскаго іеромонаха Іоанна, или — Протоколовъ засѣданій Петербургскаго отдѣла Общ. Люб. Духовн. Просвѣщенія; частію же фабрикуютъ съ помощію гектографа подложныя сочиненія напр. „Дѣянія Иппонскаго собора", „Присяга патр. Іоакима", или же произведенія пресловутаго Швецова и разныя недостойныя брошюры членовъ своего „Братства св. креста". Такъ образомъ становится яснымъ, что наши старообрядцы не стараются доказать „содержаніе ими неуклоннаго исповѣданія упованія", а силятся заявить предъ читателями своихъ произведеній свою авторскую способность — представлять черное бѣлымъ, и бѣлое — чернымъ.

Мы же, братіе, поскорбимъ о таковыхъ сѣятеляхъ неправды. Жатва ихъ будетъ неизбѣжно очень печальна! *Да разумѣваемъ другъ друга въ поощреніи любве и добрыхъ дѣлъ*. Одушевляемые сими дѣлами и руководимые здравымъ ученіемъ вѣры, будемъ братски заботиться о спасеніи какъ собственномъ, такъ и блуждающихъ въ расколѣ, памятуя слова св. Апостола Іакова: *обративый грѣшника отъ заблужденія пути его, спасетъ душу отъ смерти, и покрыетъ множество грѣховъ* (гл. 5; 20). Аминь.

Краткая историческая записка о дѣятеляхъ и дѣятельности Братства св. Петра митрополита за двадцать пять лѣтъ его существованія*).

---

21 декабря 1872 г. Братство св. Петра митрополита праздновало день своего торжественнаго открытія и перваго братскаго праздника. Цѣлая четверть вѣка минула съ того достопамятнаго дня, и вотъ мы собрались отпраздновать двадцать пятую годовщину нашего Братства. Въ день его перваго десятилѣтія мною предложенъ былъ собранію краткій очеркъ дѣятельности Братства за истекшія тогда десять лѣтъ; а въ день второго десятилѣтія я говорилъ здѣсь: „излагать теперь съ большей или меньшей подробностію, что̀ сдѣлано Братствомъ въ эти вторыя десять лѣтъ, не нахожу удобнымъ, такъ какъ черезъ пять лѣтъ наступитъ законно установленное время для изложенія исторіи Братства за первую четверть вѣка въ его существованіи, — и тогда это сдѣлаютъ тѣ изъ насъ, кому Господь судилъ дождаться этого времени, вожделѣннаго особенно для насъ, первыхъ учредителей Братства". Изъ числа этихъ, весьма уже немногихъ, остающихся теперь учредителей Братства, коимъ Господь судилъ дождаться нынѣшняго дня, мнѣ же досталась пріятная обязанность изложить предъ вами, или напомнить вамъ,

---

*) Прочитана секретаремъ Братства въ общемъ собраніи членовъ 21 декабря 1897 года.

исторію Братства за первую четверть вѣка въ его существованіи, нынѣ при Божіемъ благословеніи окончившуюся. Исторію эту я желалъ бы представить вамъ во всей ея полнотѣ; но и краткость времени, какимъ могу располагать здѣсь, не утомляя вашего вниманія, и недостаточность моихъ силъ побуждаютъ меня ограничиться лишь краткимъ историческимъ очеркомъ.

Рожденіе нашего Братства было очень трудное. Три съ половиною года рѣшался вопросъ, можно ли дозволить его появленіе на Божій свѣтъ. 14 февраля 1869 г. было собраніе членовъ-учредителей Братства, на которомъ рѣшено было ходатайствовать объ его учрежденіи, составить и представить на утвержденіе власти его уставъ, и только 24 августа 1872 года послѣдовало утвержденіе устава, а 12 сентября полученъ и указъ о дозволеніи открыть Братство. Много тяжелаго и тревожнаго пришлось испытать главнымъ дѣятелямъ по учрежденію Братства въ эти три съ половиною года; но въ нынѣшній свѣтлый братскій праздникъ да не будетъ упоминанія о перенесенныхъ Братствомъ мукахъ рожденія! Притомъ же объ нихъ довольно подробно говорилъ я пятнадцать лѣтъ тому назадъ на праздникѣ перваго десятилѣтія Братства[1]) и еще подробнѣе въ изданной прошлымъ годомъ перепискѣ моей съ покойнымъ о. архимандритомъ Павломъ[2]).

По полученіи указа, коимъ дозволялось открыть въ Москвѣ Братство св. Петра митр., составлено было 26 сентября общее собраніе членовъ-учредителей и изъ среды ихъ, согласно уставу, образованъ для завѣдыванія дѣлами Братства Совѣтъ, который въ теченіе трехъ мѣсяцевъ занятъ былъ предварительными работами для правильной

---

[1]) См. Отчетъ по Братству за 1882 г.

[2]) Объ учрежденіи Братства, нашихъ о томъ стараніяхъ и встрѣченныхъ дѣломъ препятствіяхъ говорится именно въ письмахъ 1869—1872 гг. (*Брат. Сл.* 1896 г. т. I, стр. 655 и слѣд. 709 и слѣд.; а по отдѣльному изданію въ кн. *Ко дню перваго годичнаго поминовенія архим. Павла*, стр. 37—130).

организаціи Братства, именно: пріисканіемъ и испрошеніемъ у епархіальнаго начальства церкви, которая именовалась бы братскою, избраніемъ достойныхъ лицъ въ почетные и дѣйствительные члены, равно какъ вообще пріобрѣтеніемъ въ Братство по возможности бо́льшаго количества членовъ, пріисканіемъ потребныхъ для его дѣятельности средствъ, наконецъ приготовленіями къ торжественному его открытію, которое, согласно уставу, рѣшено было совершить въ день братскаго праздника, 21 декабря. Въ этотъ день, какъ я сказалъ уже, оно и послѣдовало въ общемъ собраніи членовъ: собраніе состоялось въ домѣ казначея Братства А. И. Хлудова, послѣ торжественной литургіи и молебствія святителю Петру, въ тогдашней братской церкви, каковою назначена была Благовѣщенская въ Златоустовомъ монастырѣ.

Составъ Братства при его открытіи былъ слѣдующій: покровитель—высокопреосвященный Митрополитъ московскій Иннокентій, почетныхъ членовъ 41, членовъ-учредителей 21, дѣйствительныхъ 102, членовъ-соревнователей 136, — всего считалось 300 членовъ. А совѣтъ Братства составляли: предсѣдатель архимандритъ Веніаминъ, помощникъ предсѣдателя — игуменъ Павелъ, казначей А. И. Хлудовъ, секретарь проф. Субботинъ, члены: тогдашній Златоустовскій архимандритъ Григорій, іеромонахъ Пафнутій, священникъ І. Г. Виноградовъ, И. А. Кононовъ и Е. С. Шапошниковъ.

Приводя на память тогдашній личный составъ Братства, невольно подчиняешься грустной мысли о томъ, какъ многихъ нѣтъ уже теперь изъ числа тѣхъ ревнителей православной церкви, которые вмѣстѣ съ нами начинали Братское дѣло, какъ многихъ утратило Братство въ теченіе двадцати пяти лѣтъ своего существованія.

Одного за другимъ оно лишилось трехъ бывшихъ покровителей, — высокопреосвященныхъ митрополитовъ Иннокентія, Макарія и Леонтія: да будетъ имъ вѣчная память!

Изъ двадцати пяти архипастырей, благосклонно принявшихъ тогда званіе почетныхъ членовъ, теперь остается въ живыхъ только четыре: высокопреосвященный Іоанникій, тогда епископъ Саратовскій, бывшій потомъ, въ санѣ митрополита Московскаго, покровителемъ Братства, нынѣ митрополитъ Кіевскій; высокопреосвященный Сергій, тогда епископъ Курскій, нынѣ митрополитъ Московскій и покровитель Братства, высокопреосвященный Іустинъ, тогда епископъ Острожскій, нынѣ архіепископъ Херсонскій, и преосвященный Павелъ, тогда епископъ Псковскій, потомъ Олонецкій, нынѣ пребывающій на покоѣ.

Перечислимъ, въ вѣчную имъ память, и скончавшихся архипастырей, бывшихъ тогда почетными членами Братства. Скончались, кромѣ упомянутыхъ митрополита Макарія, бывшаго тогда архіепископомъ Литовскимъ, и митрополита Леонтія, бывшаго епископомъ Подольскимъ, высокопреосвященные архіепископы: Антоній Казанскій, Евсевій Могилевскій, Платонъ Донской (впослѣдствіи митрополитъ Кіевскій), Нилъ Ярославскій, Григорій Калужскій, Антоній Владимірскій, Агаѳангелъ Волынскій, Іосифъ Воронежскій; епископы: Герасимъ Самарскій, Макарій Орловскій (впослѣдствіи архіепископъ Донской), Павелъ Кишиневскій (впослѣдствій архіепископъ Казанскій), Никандръ (впослѣдствіи архіепископъ) Тульскій, Савва Полоцкій (впослѣдствіи архіепископъ Тверской), Леонидъ Дмитровскій (впослѣдствіи архіепископъ Ярославскій), Игнатій Можайскій (впослѣдствіи Костромской), Іосифъ Ковенскій, Викторинъ Чебоксарскій (впослѣдствіи Полоцкій) и Іаковъ Муромскій.

Изъ двѣнадцати лицъ высшаго московскаго духовенства, состоявшихъ тогда почетными членами Братства, теперь ни одного уже нѣтъ въ живыхъ. Всѣ они достойны признательной памяти; но особенно памятны должны быть для Братства, своимъ вниманіемъ и сочувствіемъ ему, тогдашній знаменитый ректоръ Московской Духовной Академіи о. протоіерей А. В. Горскій, истинный мужъ науки ду-

ховной и благоговѣйнѣйшій служитель церкви, скончавшійся на третьемъ году (11 октября 1875) по открытіи Братства, учрежденіе котораго онъ привѣтствовалъ съ живѣйшею радостію, желая ему полнаго успѣха въ осуществленіи его важныхъ для церкви задачъ, и бывшій украшеніемъ московскаго духовенства о. протоіерей С. И. Зерновъ, которому особою благодарностію обязанъ я лично, какъ цензору по изданію моихъ литературныхъ трудовъ для Братства.

Нѣтъ уже на свѣтѣ и тѣхъ трехъ почетныхъ членовъ, которыхъ только и имѣло тогда Братство въ высшемъ обществѣ: князя В. А. Долгорукова, тогдашняго генералъ-губернатора Москвы, графа А. С. Уварова и графа Д. Н. Толстого, о которомъ Братство должно сохранить благодарную память, какъ объ усердномъ участникѣ въ его трудахъ.

И изъ двадцати двухъ членовъ-учредителей Братства, ходатайствовавшихъ объ его открытіи въ Москвѣ, остается теперь уже только шесть[1]), — прочіе шестнадцать окончили свое земное теченіе, и одинъ изъ нихъ, особенно дорогой для Братства, окончилъ его, не дождавшись и перваго братскаго праздника: я говорю о достойномъ сподвижникѣ А. В. Горскаго въ археологическихъ ученыхъ трудахъ, столь же какъ и онъ благочестивомъ и чистомъ душою, К. И. Невоструевѣ, горячемъ ревнителѣ дѣла объ учрежденіи въ Москвѣ противураскольническаго Братства, которому прежде всѣхъ указалъ и имя перваго святителя Москвы — Петра митрополита. Это былъ первый изъ похищенныхъ смертію членовъ-учредителей нашего Братства, а послѣднимъ, уже въ нынѣшнемъ году, былъ не безъизвѣстный въ исторіи австрійскаго раскола и вообще большой

---

[1]) Остаются именно: бывшій тогда свящ. В. П. Нечаевъ, нынѣ преосв. Виссаріонъ, еп. Костромской, священникъ, нынѣ протоіерей І. Г. Виноградовъ, о. іеромонахъ Филаретъ, проф Н. И. Субботинъ, Е. Т. Смирновъ и Е. И. Игнатьевъ.

знатокъ раскола В. В. Борисовъ, при открытіи Братства завѣдывавшій у А. И. Хлудова его знаменитою библіотекой. Есть и еще одинъ членъ-учредитель, хотя и живой, но тяжкимъ недугомъ какъ бы исхищенный изъ среды живыхъ, — а это былъ долгое время въ высшей степени полезный и усердный дѣятель въ Братствѣ, давшій ему немало сочиненій, весьма основательно составленныхъ, и особенно много потрудившійся въ тщательномъ наблюденіи за печатаніемъ братскихъ изданій славянскимъ шрифтомъ, въ чемъ и доселѣ не можемъ замѣнить его. Я разумѣю о. игумена Филарета, печальное положеніе котораго и прекращеніе столь полезной его дѣятельности для Братства достойно глубокаго сожалѣнія.

Наконецъ и въ томъ тѣсномъ кругу членовъ-учредителей, которые первоначально избраны были и потомъ постоянно избирались въ составъ братскаго Совѣта, которымъ ввѣрено было и дѣйствительно принадлежало ближайшее завѣдываніе дѣлами Братства, — и здѣсь остается на лицо уже только двое дѣятелей; а изъ прочихъ „иныхъ ужъ нѣтъ, а тѣ далече“.

Съ крайнимъ сожалѣніемъ упомяну прежде всѣхъ о томъ, который, къ своей собственной погибели, ушелъ именно *на страну далече,* — объ о. Пафнутіи, пользовавшемся нѣкогда такою извѣстностью и состоявшемъ въ то время въ званіи іеромонаха Чудова монастыря. Онъ принималъ горячее участіе въ учрежденіи Братства, на него возлагались большія надежды, какъ полезнаго и опытнаго братскаго дѣятеля, почему и былъ онъ избранъ въ члены Совѣта; но увлекшись чисто личными недобрыми побужденіями, онъ постепенно отчуждался не только отъ братскаго дѣла, но и отъ тѣсно связаннаго съ нимъ служенія святой церкви, наконецъ ушелъ за границу и поселился, хотя не въ оградѣ, но у ограды нѣкогда такъ знакомаго ему раскольническаго Бѣлокриницкаго монастыря. Пожалѣемъ объ немъ и пожелаемъ мира смятенной душѣ его, — мира и опять полнаго примиренія съ православною цер-

ковію, въ несомнѣнной правотѣ которой, какъ мы вѣрно знаемъ, онъ убѣжденъ доселѣ, почему и теперь, живя среди раскольниковъ и не чуждаясь общенія съ ними, все-таки не состоитъ въ расколѣ, т.-е. не рѣшился подвергнуть себя чинопріятію въ расколъ, и даже открыто порицаетъ его ревнителей и защитниковъ, подобныхъ Швецову.

Удалился изъ среды Братскаго Совѣта, но по указанію Божію и для высшаго служенія церкви, еще одинъ, доселѣ живущій и здравствующій, бывшій членъ его — преосвященный Виссаріонъ епископъ Костромской, тогда, при учрежденіи Братства, бывшій священникъ Николо-Толмачевской церкви В. П. Нечаевъ. До самаго назначенія своего на Костромскую каѳедру, онъ былъ усерднѣйшимъ посѣтителемъ всѣхъ братскихъ собраній, дѣятельнымъ сотрудникомъ, неизмѣннымъ проповѣдникомъ на торжественныхъ богослуженіяхъ въ дни братскаго праздника, охотно печаталъ въ журналѣ, который издавалъ тогда, годичные отчеты по Братству и братскія сочиненія. Братство сохраняетъ и навсегда сохранитъ объ немъ благодарное воспоминаніе, а въ настоящій благознаменитый день праздника шлетъ ему свой братскій привѣтъ, съ желаніемъ — еще долго послужить святой церкви въ высокомъ святительскомъ санѣ, питая увѣренность, что и онъ духомъ присутствуетъ на нашемъ праздникѣ.

А прочіе, не обрѣтающіеся на этомъ праздникѣ, члены перваго Братскаго Совѣта похищены неумолимою смертію. Изъ этихъ жертвъ ея три особенно дорогія для насъ требуютъ въ сей день особенно признательнаго объ нихъ воспоминанія.

Прежде другихъ покинулъ насъ, и именно въ самый годъ перваго десятилѣтія Братства, первый и безсмѣнный казначей его А. И. Хлудовъ. Не то мы цѣнили въ немъ и не то внушало намъ невольное къ нему уваженіе, что это былъ человѣкъ очень богатый и рѣдкаго природнаго ума, — богатыхъ людей не мало въ Москвѣ, найдутся

между ними и выдающіеся по уму; намъ дорога была въ немъ и особенно располагала къ нему, рѣдкая даже въ нашемъ православномъ купечествѣ, горячая ревность его о церкви, боримой расколомъ, его заботливость о томъ, чтобы расколъ, который такъ близко былъ ему извѣстенъ, имѣлъ достаточно сильныхъ, опытныхъ и усердныхъ обличителей. Это дѣло обличенія раскольнической лжи и нечестія онъ искренно любилъ и цѣнилъ высоко, — для него готовъ былъ жертвовать и своимъ богатствомъ, матеріальнымъ и умственнымъ. Поэтому же онъ первый и съ величайшимъ сочувствіемъ встрѣтилъ мысль объ открытіи въ Москвѣ Братства для противодѣйствія успѣхамъ раскола, — для осуществленія этой мысли онъ готовъ былъ пожертвовать и пожертвовалъ бы, даже предлагалъ и несомнѣнно далъ бы, очень большія средства, если бы благія предпріятія Братства одно за другимъ не были устраняемы властію. А какъ радовался онъ, когда продолжительные хлопоты объ открытіи Братства увѣнчались наконецъ успѣхомъ! Избранный въ первомъ же собраніи на должность казначея, онъ оставался въ ней до самой кончины. Въ его гостепріимномъ и роскошномъ домѣ Братство имѣло всѣ свои собранія, и частныя и общія, а свои ежегодные праздники праздновало особенно свѣтло и торжественно. Исчислять все, что̀ было сдѣлано имъ для Братства, было бы слишкомъ долго; упомяну только, что онъ предоставилъ Братству право на изданіе, имъ первоначально изданныхъ, извѣстныхъ „Выписокъ“ А. И. Озерскаго, потомъ въ видахъ же содѣйствія Братству въ его трудахъ завѣщалъ свою знаменитую, драгоцѣнную библіотеку въ монастырь о. архимандрита Павла, къ которому питалъ безграничное уваженіе, наконецъ по завѣщанію оставилъ Братству капиталъ въ 5.000 руб. Такъ любилъ онъ наше Братство, и эту любовь какъ бы передалъ своимъ наслѣдникамъ: послѣ него должность казначея Братства охотно принялъ, также вскорѣ потомъ скончавшійся, добрѣйшій сынъ его М. А. Хлудовъ, а послѣ

него — его супруга многоуважаемая Вѣра Александровна. Хлудовскій домъ попрежнему остался роднымъ для Братства домомъ, — въ немъ, какъ и прежде, мы ежегодно праздновали нашъ братскій праздникъ, и теперь празднуемъ его двадцать пятый разъ. Да будетъ же вѣчная память первому казначею Братства и его непосредственному преемнику, окончившимъ свое земное поприще, и да живетъ долго и благоденственно нынѣшній, третій казначей Братства, столь достойно подражающій своимъ родственнымъ предшественникамъ!

Черезъ пять лѣтъ по кончинѣ перваго казначея Братство лишилось и перваго своего предсѣдателя, безсмѣнно и достойно исполнявшаго эту должность въ теченіе цѣлыхъ пятнадцати лѣтъ, о. архимандрита Веніамина († 30 сент. 1888 г.). Въ трудную пору хлопотъ о дозволеніи открыть Братство своимъ участіемъ и вліяніемъ онъ много способствовалъ благополучному исходу дѣла. Избранный въ уваженіе этой его заслуги на должность перваго предсѣдателя въ Совѣтѣ Братства и безсмѣнно до самой кончины оставаясь на этой должности, онъ съ любовію и неустаннымъ усердіемъ служилъ братскому дѣлу, разумными совѣтами и дѣйствіями направлялъ совѣтскія предположенія и преднамѣренія къ осуществленію ихъ наиболѣе удобными и легкими способами. Не мало принесъ онъ и матеріальныхъ жертвъ для Братства, которыя и теперь еще, хотя не гласно, приносятся исполнителемъ его завѣтовъ, чему несомнѣннымъ свидѣтельствомъ служитъ учрежденная въ его память и въ память его достойнаго преемника по должности предсѣдателя прекрасная братская школа въ Гуслицахъ. Поэтому будетъ и да будетъ незабвенна въ нашемъ Братствѣ память его перваго предсѣдателя!

Наконецъ, еще не исполнилось и трехъ лѣтъ, какъ Братство понесло самую тяжелую и невознаградимую изъ утратъ: 27 апрѣля 1895 г. мирно почилъ о Господѣ второй предсѣдатель Братства приснопамятный архиман-

дритъ Павелъ. Чѣмъ былъ для Братства этотъ мудрый старецъ, при своемъ необыкновенномъ умѣ обладавшій глубокими познаніями въ священномъ и святоотеческихъ писаніяхъ, и особенно всестороннимъ знаніемъ раскола и его ученій, всѣми помыслами души своей преданный братскому дѣлу, неутомимо трудившійся для Братства, поощрявшій и другихъ трудиться для него, ободрявшій и руководившій ихъ въ этихъ трудахъ своими совѣтами и указаніями, наконецъ обогатившій Братство своими драгоцѣнными писаніями, составляющими истинное сокровище нашей противураскольнической литературы, — изложить это въ краткомъ словѣ невозможно и вы не потребуете отъ меня невозможнаго. Притомъ же, два года назадъ, въ первый братскій праздникъ по кончинѣ незабвеннаго старца, здѣсь же, въ общемъ собраніи членовъ, я довольно подробно говорилъ о его значеніи для Братства [1]), и это освобождаетъ меня отъ обязанности хотя бы столько же подробно говорить о немъ теперь, хотя говорить о немъ я желаю всегда и вездѣ съ особеннымъ утѣшеніемъ. Замѣчу одно, — о. Павелъ былъ несомнѣнно душою Братства, о которомъ и самая мысль принадлежала главнымъ образомъ ему. Упомяну еще о его драгоцѣнномъ для Братства завѣщаніи, по которому изданіе своихъ сочиненій онъ предоставилъ Братству совмѣстно съ Никольскимъ монастыремъ, гдѣ онъ настоятельствовалъ, и Братство счастливо, что ко дню своего двадцатипятилѣтія могло сдѣлать первое посмертное изданіе двухъ первыхъ томовъ его сочиненій, уже болѣе не находившихся въ печати: отъ Братства это достойный ему памятникъ въ нынѣшній благознаменитый день. Горькими слезами оплакали мы и продолжаемъ оплакивать кончину второго незабвеннаго предсѣдателя Братства, и утѣшаемся только тѣмъ, что въ замѣну его Богъ далъ намъ новаго достойнаго предсѣдателя, внимательнаго къ братскому дѣлу, опытнаго и благожелательнаго, въ

---

[1]) См. *Брат. Сл.* 1896 г. т. I, стр. 114—129.

лицѣ преосвященнаго епископа Тихона, при которомъ мы и празднуемъ нашъ праздникъ двадцатипятилѣтія, желая нашему третьему предсѣдателю многихъ лѣтъ, а двумъ его предшественникамъ молитвенно прося упокоенія со святыми, небесныхъ вѣнцовъ отъ Зиждителя церкви, за ихъ служеніе церкви трудами и подвигами въ Братствѣ, ратующемъ за церковь противъ враговъ ея.

И вотъ изъ всего, образовавшагося въ 1872 г. для завѣдыванія братскими дѣлами, Совѣта теперь по-прежнему остаются въ немъ и явились на 25-й братскій праздникъ только уже двое: достоуважаемый о. протоіерей І. Г. Виноградовъ, безсмѣнно остававшійся членомъ Совѣта, а въ послѣдніе годы — товарищемъ предсѣдателя, и старецъ, излагающій вамъ эту скорбную повѣсть объ утратѣ наиболѣе дорогихъ его сотрудниковъ, также безсмѣнно во всѣ двадцать пять лѣтъ остававшійся секретаремъ Совѣта.

Изъ дѣйствительныхъ членовъ, избранныхъ въ это званіе при самомъ открытіи Братства, теперь также весьма не много остается въ живыхъ. На настоящемъ праздникѣ мы имѣемъ удовольствіе видѣть только троихъ: Ѳ. Н. Плевако, И. А. Александрова, состоящаго нынѣ членомъ Совѣта, и Д. П. Бабурина.

Братское дѣло, какъ и всякое другое, дѣлалось и дѣлается людьми: потому-то я и позволилъ себѣ довольно долгое время занять ваше вниманіе сказаніемъ о братскихъ дѣятеляхъ, уже окончившихъ свое жизненное и Братское дѣло, и именно о тѣхъ, которые начали это послѣднее съ самаго открытія Братства и за свои труды особенно достойны признательной памяти. Явились и потомъ достойные признательности и усердные дѣятели въ Братствѣ, изъ которыхъ иные почили, другіе продолжаютъ служить ему; но о послѣднихъ, щадя ихъ скромность, не нахожу удобнымъ говорить.

Что же сдѣлано Братствомъ, благодаря этимъ дѣятелямъ, въ двадцатипятилѣтнее его существованіе? Достигло ли оно успѣховъ въ осуществленіи своихъ задачъ, и, если достигло, какихъ именно?

Но прежде нежели говорить объ успѣхахъ, упомянемъ кратко о неудачахъ Братства, доселѣ не вполнѣ устраненныхъ, но не отъ него зависѣвшихъ и зависящихъ. Онѣ касаются именно пріобрѣтенія „Братской церкви“ и „Братской книжной лавки“.

Было упомянуто, что первоначально дана была Братству Благовѣщенская церковь въ Златоустовомъ монастырѣ; здѣсь же предполагалось и обѣщано было устроить лавку для продажи будущихъ изданій Братства. На устройство лавки, особенно же для приспособленія самой церкви, холодной и весьма не благолѣпной, къ потребностямъ Братства, щедрымъ казначеемъ его А. И. Хлудовымъ предложены были всѣ потребныя средства. Но настоятель Златоустова монастыря архим. Григорій, избранный именно какъ настоятель Братской церкви, даже въ члены Совѣта, скоро разсудилъ, — вѣрнѣе блюстители монастырскихъ интересовъ объяснили ему, что безмездная отдача лавки убыточна для монастыря, да и существованіе Братской церкви стѣснительно для него, — и вотъ лавка предложена была за деньги, чего Братство не могло принять. Тогда архимандритъ Григорій вышелъ изъ Братства, а Братство должно было искать себѣ другую церковь. Избрана была, какъ особенно примѣчательная по древности и почти безприходная, церковь св. Троицы, что̀ въ Никитникахъ, болѣе извѣстная подъ именемъ церкви Грузинской Божіей Матери. Предполагалось, когда поступитъ она во владѣніе Братства, главный благолѣпнѣйшій храмъ сдѣлать теплымъ, и при церкви устроить помѣщеніе для братскихъ собраній и бесѣдъ, что̀ опять предлагалъ исполнить на свой счетъ приснопамятный казначей Братства. Просьба о новой церкви была удовлетворена, Братство причислено къ ней[1]); но отдать ее въ полное вѣдѣніе Братства, съ причисленіемъ прихода къ другой, ближайшей, митрополитъ Ин-

[1]) Указъ о томъ изъ Московской Духовной Консисторіи послѣдовалъ 10 декабря 1875 года.

нокентій не рѣшился: онъ объявилъ только на словахъ, что исполнитъ это по смерти священника, который однако пережилъ владыку и потомъ успѣлъ передать мѣсто своему зятю. Предпріятіе — отдѣлать главную церковь и обратить въ теплую, по необходимости, нужно было оставить, и пришлось Братству однажды въ годъ, 21 декабря, совершать свои торжественныя служенія въ придѣльной теплой церкви, до крайности тѣсной и мрачной. Для Братства эти служенія были такъ неудобны, что иногда вмѣсто братской церкви оно отправляло ихъ въ Богоявленскомъ монастырѣ, когда въ немъ настоятельствовалъ преосвященный Виссаріонъ, потомъ, какъ и нынѣ, въ церкви Саввинскаго подворья, у преосвященнаго предсѣдателя Братства. Братство питаетъ надежду, что послѣ двадцати пяти лѣтъ столь стѣснительнаго въ указанномъ отношеніи существованія, при нынѣшнемъ своемъ покровителѣ получитъ наконецъ прочно обезпеченную за нимъ, свою, дѣйствительно Братскую, церковь.

Не менѣе труднымъ путемъ шло и другое дѣло — объ открытіи „Братской книжной лавки". Послѣ неожиданнаго отказа дать мѣсто для нея при Златоустовскомъ монастырѣ, Братство прилагало постоянныя заботы о постройкѣ ея гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ. Наиболѣе усердные дѣятели Братства предлагали въ этомъ отношеніи свои услуги: А. И. Хлудовъ давалъ мѣсто для лавки въ городѣ, при своемъ торговомъ амбарѣ, воспользоваться которымъ найдено неудобнымъ; о. архимандритъ Павелъ — при своемъ монастырѣ, въ Преображенскомъ, гдѣ потомъ вмѣсто лавки открытъ общій обширный складъ для братскихъ изданій, существующій доселѣ, за что̀ Братство обязано большою благодарностью и монастырю и его настоятелямъ; о. протоіерей І. Г. Виноградовъ предлагалъ устроить лавку при Параскевіевской въ Охотномъ ряду церкви, при которой служилъ тогда, и это предложеніе было принято съ благодарностію. Въ 1874 году даже начато было дѣло объ этомъ установленнымъ порядкомъ и составленъ планъ, по

которому предполагалось построить лавку; но строительное отдѣленіе Моск. Губерн. Правленія не нашло возможнымъ дозволить устройство ея при церкви. Наконецъ, уже въ 1879 году, благодаря участію высокопреосвященнаго Амвросія, бывшаго въ то время викаріемъ московской митрополіи, и предсѣдателя Братства о. архимандрита Веніамина, испрошено было у Дворцоваго Вѣдомства дозволеніе устроить книжную братскую лавку въ Кремлѣ, подъ Ивановской колокольней. Съ величайшей радостью было принято это дозволеніе: болѣе удобнаго мѣста для распространенія братскихъ изданій трудно было и указать. Устройство лавки, весьма приличнаго вида, принялъ, конечно, на свой счетъ благодѣтельный казначей Братства А. И. Хлудовъ, и въ апрѣлѣ 1879 г. она была открыта. Для завѣдыванія ею имѣлся въ Братствѣ какъ нельзя болѣе способный къ тому и усердный человѣкъ, за годъ передъ тѣмъ присоединившійся изъ раскола, близкій Антонію, Швецову и другимъ раскольническимъ дѣятелямъ, Е. А. Антоновъ, нынѣ хорошо извѣстный писатель противъ раскола. Пятнадцать лѣтъ существовала эта лавка и пятнадцать лѣтъ завѣдывалъ ею Е. А. Антоновъ. Она была дорога для Братства не только тѣмъ, что много изъ нея разошлось повсюду сочиненій противъ раскола, но и тѣмъ, что свѣдущій продавецъ умѣлъ вести съ покупателями бесѣды о церкви и расколѣ. Всѣ, интересующіеся расколомъ, знали эту лавку и продавца въ ней, даже и теперь приходятъ многіе искать ее подъ Ивановской колокольней. Во время коронаціи въ Бозѣ почившаго Императора Александра Александровича лавка оставлена была неприкосновенною; но предъ коронаціей нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора изъ Московской Синодальной Конторы послѣдовало приказаніе уничтожить лавку и воспрещено ея возобновленіе. И вотъ Братство, такъ богатое теперь изданіями, осталось и остается безъ своей книжной лавки, въ которой имѣетъ настоятельную нужду. Будемъ надѣяться, что въ насту-

пающее второе двадцатипятилѣтіе Братства будетъ скоро и навсегда устранена эта его нужда.

Но довольно о неудачахъ. Съ благодареніемъ Богу начнемъ краткую повѣсть объ успѣхахъ Братства.

Братство съ самаго начала поставило главною своею задачею составленіе, изданіе и распространеніе сочиненій о расколѣ и противъ раскола. Къ самому дню открытія его были уже отпечатаны небольшою изящною книгою „Точные снимки съ двухъ знаменитыхъ памятниковъ древности (Евангелія Мстиславова и Евангелія Юрьевскаго), представляющія свидѣтельство о правильномъ начертаніи достопокланяемаго имени Христа Спасителя *Іисусъ,* съ предварительными краткими замѣчаніями по вопросу о имени *Іисусъ*". Книга эта, розданная присутствовавшимъ на торжественномъ открытіи Братства, была начаткомъ его издательской дѣятельности. И тогда же, при открытіи Братства, доложено было, что Совѣтомъ предпринято изданіе, уже пріобрѣтенной въ собственность Братства, лучшей до того времени полемической противъ раскола книги, необходимой каждому миссіонерствующему противъ раскола,—именно знаменитой книги митр. Григорія „Истинно древняя и истинно православная Христова церковь" Въ 1874 г. явилось это Братское изданіе книги: она была напечатана со всею тщательностью славянскимъ шрифтомъ. Этимъ изданіемъ Братство принесло капитальную пользу великому дѣлу борьбы съ расколомъ,—книга разошлась скоро и новое ея изданіе Братство должно было предоставить, за скудостію собственныхъ средствъ, Синодальной типографіи, не переставая однако быть ея собственникомъ. Не менѣе заботъ приложено было Братствомъ къ изданію другой книги, столь же и даже еще болѣе необходимой для обличенія неправоты раскола, — „Выписокъ изъ старописьменныхъ и старопечатныхъ книгъ А. И. Озерскаго". Остававшіеся экземпляры этой книги и, что̀ еще важнѣе, самое право новыхъ ея изданій А. И. Хлудовъ, владѣлецъ ея, какъ уже было упомянуто, предоставилъ

Братству, — и оно не замедлило воспользоваться этимъ правомъ. Но для новыхъ изданій книги признано было необходимымъ дополнить собранныя Озерскимъ выписки еще многими другими, которыя были ему неизвѣстны, или оставлены имъ безъ упоминанія. Въ этомъ важномъ дѣлѣ много потрудился о. Филаретъ, при помощи и указаніяхъ о. архим. Павла. Почти вдвое умноженныя „Выписки" были напечатаны сначала, не совсѣмъ исправно, въ псковской типографіи Голубева, а потомъ исправнѣйшимъ образомъ, подъ непосредственнымъ смотрѣніемъ игумена Филарета, въ Московской Синодальной Типографіи. Изданіе это, теперь уже широко распространенное и распространенія котораго надобно желать еще болѣе, принесло и будетъ приносить величайшую пользу дѣлу борьбы съ расколомъ мирнымъ учено-литературнымъ путемъ. Назову здѣсь же явившіяся потомъ, однородныя съ этою книгою, братскія изданія. Таковы именно о. Филарета: „Свидѣтельства древлеписьменныхъ и древлепечатныхъ книгъ о правильномъ начертаніи и произношеніи достопокланяемаго имени Христа Спасителя *Іисусъ*"; „Свидѣтельства о древности перстосложенія именославнаго и троеперстнаго"; „Опытъ сличенія церковныхъ чинопослѣдованій по изложенію церковнобогослужебныхъ книгъ московской печати, изданныхъ первыми пятью россійскими патріархами"; „Чинъ литургіи св. Златоуста по изложенію старопечатныхъ, новоисправленнаго и древлеписменныхъ Служебниковъ"; „Старопечатный Номоканонъ и его свидѣтельство о числѣ просфоръ на проскомидіи"; „Такъ называемое Ѳеодоритово Слово въ разныхъ его редакціяхъ". О. архимандрита Павла: „Разсмотрѣніе свидѣтельствъ и святоподобій приводимыхъ поповцами въ защиту ихъ глаголемаго священства", и „Разсмотрѣніе свидѣтельствъ и святоподобій, приводимыхъ безпоповцами въ защиту ихъ мнимой церкви", „Различіе уставовъ о поклонахъ и церковномъ пѣніи", и затѣмъ не мало другихъ того же характера. Эти изданія, въ общей ихъ совокупности, даютъ миссіонерствующимъ

противъ раскола и самимъ безпристрастнымъ старообрядцамъ надежное пособіе для правильнаго рѣшенія многихъ вопросовъ разномыслія между расколомъ и церковію.

Имѣя въ виду, что для выясненія всей неправды раскола необходимо вполнѣ точное и вѣрное возстановленіе исторіи раскола, особенно за первое его время — его происхожденія и причинъ происхожденія, между тѣмъ какъ такой исторіи не существовало еще и, напротивъ, по слѣдамъ раскольническихъ авторовъ, превратно излагали ее свѣтскіе писатели, даже вполнѣ благонамѣренные, какъ это было на извѣстныхъ петербургскихъ преніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія, — имѣя это въ виду, Братство на первыхъ же порахъ задалось мыслію издать важнѣйшіе памятники второй половины XVII вѣка, раскрывающіе истинныя причины появленія раскола, равно какъ первоначальныя его проявленія и дѣйствія. Начало этому дѣлу положено было во второй же годъ существованія Братства изданіемъ подлиннаго текста дѣяній столь важнаго въ исторіи раскола собора 1654 г. съ обширнымъ предисловіемъ и приложеніями. Потомъ, когда вскорѣ же, именно въ 1875 г., Братству дозволено было имѣть свой особый литературный органъ подъ моею редакціей и положено начало „Братскаго Слова", то первый отдѣлъ его рѣшено было посвящать исключительно изданію „Матеріаловъ для первоначальной исторіи раскола". Черезъ годъ, въ 1877 г., „Братское Слово" должно было умолкнуть[1]); но изданіе „Матеріаловъ" продолжалось, подъ моей же редакціей, и каждый годъ я имѣлъ удовольствіе представлять Братству по одному ихъ тому. Всего издано 9 томовъ. Нѣтъ надобности говорить о значеніи этого изданія и о томъ, какую пользу этимъ изданіемъ Братство принесло всѣмъ научно занимающимся

---

[1]) О причинахъ, побудившихъ меня временно прекратить изданіе журнала, желающіе могутъ прочесть въ моей перепискѣ съ о. Павломъ (по отдѣльному изд. стр. 227 и слѣд.).

исторіею раскола и даже исторіею русской церкви за XVII вѣкъ. Отъ митрополита Макарія я лично слышалъ, что безъ пособія нашихъ „Матеріаловъ“ онъ не могъ бы написать XI тома своей Исторіи Русской церкви въ томъ видѣ, какъ написалъ. Тѣмъ больше написать надлежащимъ образомъ исторію собственно раскола, за первое время его существованія, уже не мыслимо безъ пособія изданныхъ Братствомъ „Матеріаловъ“. Приходится только выразить сожалѣніе, что, будучи изданы не въ особенно большомъ количествѣ, они, въ цѣломъ составѣ, представляютъ теперь уже большую рѣдкость и Братство, имѣя лишь нѣсколько экземпляровъ полнаго ихъ собранія, по необходимости, должно отказывать часто поступающимъ требованіямъ на нихъ.

Какъ бы завершеніемъ этого изданія „Матеріаловъ для первоначальной исторіи раскола“ служило предпринятое Братствомъ же изданіе важнѣйшаго изъ относящихся сюда историческаго и каноническаго памятника — „Дѣяній“ знаменитаго собора 1666/7 года. Для изложенія исторіи этого изданія потребовалось бы не мало времени. Сообщу только, что и самая иниціатива этого дѣла принадлежала Братству. Оно вошло представленіемъ въ Святѣйшій Синодъ о крайней необходимости вполнѣ точнаго и полнаго, притомъ же именно отъ Синода, изданія соборныхъ Дѣяній 1667 года, по подлинному ихъ списку, съ предисловіемъ, въ которомъ, также отъ имени Синода, было бы сдѣлано твердо выраженное указаніе какъ значенія самаго собора, такъ особенно смысла произнесенныхъ соборомъ клятвъ, которыя превратно истолковываются не только раскольниками, но и многими изъ православныхъ, какъ оказалось на тѣхъ же, бывшихъ передъ тѣмъ, петербургскихъ преніяхъ. Святѣйшій Синодъ, благосклонно отнесся къ представленію Братства, и поручилъ ему приготовленіе точнаго списка соборныхъ дѣяній, а также составленіе предисловія къ нимъ. Тщательный списокъ съ подлинныхъ Дѣяній, подъ руководствомъ о. Павла, скоро

приготовленъ былъ искуснымъ братскимъ писцомъ по уставному; составленіе же предисловія, довольно обширнаго, замедлилось и послужило предметомъ не малыхъ заботъ и трудовъ тому, на кого было возложено[1]). Затѣмъ и списокъ и предисловіе, предварительно разсмотрѣнные Совѣтомъ Братства, были представлены въ Святѣйшій Синодъ. Здѣсь предисловіе было также подвергнуто разсмотрѣнію и нѣкоторымъ, впрочемъ несущественнымъ и незначительнымъ, поправкамъ. Наконецъ состоялось опредѣленіе напечатать Дѣянія собора 1666/7 г. съ предисловіемъ на счетъ св. Синода, но какъ изданіе Братства св. Петра митрополита. Будучи синодскимъ изданіемъ, какъ того желало Братство, Дѣянія и особенно предисловіе, разъясняющее значеніе собора и смыслъ положенныхъ имъ клятвъ, имѣли бы, безъ сомнѣнія, весьма большую важность; но Братство было довольно и достигнутымъ результатомъ. Немедленно приступили къ печатанію книги въ Синодальной типографіи подъ наблюденіемъ о. Филарета, и въ 1881 г. явилось превосходное изданіе дѣяній Большого Московскаго собора по подлинному ихъ списку, съ предисловіемъ и приложеніемъ точныхъ копій перваго листа и всѣхъ подписей подъ Дѣяніями. Это, безъ сомнѣнія, есть лучшее изъ существующихъ изданій, и нельзя не подивиться, что нѣкоторые ученые, даже изъ духовныхъ, какъ бы не зная его, продолжаютъ пользоваться крайне неисправнымъ и безпорядочнымъ изданіемъ въ V т. „Дополненій къ актамъ историческимъ“.

Такимъ образомъ, начавъ изданіе „Матеріаловъ для исторіи раскола“ Дѣяніемъ собора 1654 г., Братство заключило его Дѣяніями Большого Московскаго собора 1667 г., и всѣ эти изданія составляютъ несомнѣнную заслугу Братства какъ для русской исторической науки, такъ особенно

---

[1]) И объ этомъ ходѣ моихъ занятій по составленію предисловія къ изданію соборныхъ дѣяній 1667 г. нѣкоторыя свѣдѣнія можно получить изъ напечатанной переписки моей съ о. Павломъ.

для миссіонерствующихъ среди раскола, а въ его двадцатипятилѣтней издательской дѣятельности — это наиболѣе цѣнный трудъ.

Между тѣмъ въ 1883 году возобновлено изданіе „Братскаго Слова", продолжающееся и теперь. Отселѣ въ немъ сосредоточивались работы наиболѣе усердныхъ и видныхъ дѣятелей Братства, равно какъ и многихъ, не принадлежащихъ къ составу Братства, но сочувствующихъ ему дѣятелей противъ раскола. Здѣсь печаталъ всѣ свои, и самыя капитальныя, сочиненія незабвенный о. архим. Павелъ,—кромѣ его многочисленныхъ и столь примѣчательныхъ воспоминаній, бесѣдъ, путешествій и т. д., въ „Братскомъ Словѣ" напечатаны — его обширныя замѣчанія на Поморскіе Отвѣты, на Вопросы Никодима, на книгу Петехенова, Размышленія при чтеніи Апокалипсиса. Всѣ эти сочиненія о. Павла, помѣщенныя въ „Братскомъ Словѣ", печатались и отдѣльными оттисками, которые отдавалъ онъ въ собственность Братства. Не буду утомлять ваше вниманіе исчисленіемъ хотя бы наиболѣе цѣнныхъ и значительныхъ сочиненій, принадлежащихъ другимъ сотрудникамъ „Братскаго Слова", вошедшихъ въ составъ тридцати трехъ томовъ этого изданія, которому исполнилось теперь семнадцать лѣтъ существованія. Укажу только на то, что, не оставляя мысли объ изданіи имѣющихъ значеніе для раскола памятниковъ противураскольнической и раскольнической литературы, я заботился о томъ, чтобы они являлись на страницахъ „Братскаго Слова" и вмѣстѣ, отдѣльными изданіями. Такъ именно изданы: „Посланіе Петра п. Антіохійскаго къ Михаилу Керуларію п. Константинопольскому", по древнему славянскому переводу, „Стоглавъ", по древнѣйшему его списку, въ высшей степени любопытное „Сказаніе схимонаха Іоанна объ обращеніи раскольниковъ заволжскихъ", „Сказаніе о московскомъ поповщинскомъ соборѣ 1779 г.", „Сказаніе о миссіонерскихъ трудахъ Питирима архіепископа Нижегородскаго", весьма цѣнныя и дотолѣ мало извѣстныя „Сочиненія прото-

іерея Алексѣя Иродіонова", въ высшей степени любопытное „Извѣщеніе Григорія Яковлева о расколѣ безпоповщины", драгоцѣнныя письма и труды по расколу великаго дѣятеля на этомъ поприщѣ Аркадія — архіепископа Пермскаго и Олонецкаго; а изъ новыхъ раскольническихъ сочиненій напечатаны: „Окружное Посланіе" съ предисловіемъ къ нему, такъ называемое „Богословіе инока Павла Бѣлокриницкаго", „Переписка раскольническихъ дѣятелей" и другія.

Тридцать три тома „Братскаго Слова"! Когда смотрю на нихъ, а также и на всѣ изданія нашего Братства, когда вспоминаю, сколько положено въ нихъ моего личнаго труда, быть можетъ слабаго, но всегда искренняго, внушеннаго преданностью св. церкви, невольно повергаюсь въ чувствѣ безпредѣльнаго благоговѣнія и благодарности предъ Господомъ-Вседержителемъ, укрѣплявшимъ мои малыя силы для этого труда... Прошу достопочтенное собраніе — простить мнѣ это само собою исторгшееся изъ души признаніе...

Я сказалъ, что Братскія изданія съ 1883 г. составлялись большею частію изъ отдѣльныхъ оттисковъ напечатаннаго въ „Братскомъ Словѣ"; но были и особыя самостоятельно сдѣланныя Братствомъ изданія, — таковы: „Слово св. Ипполита объ антихристѣ по списку 12-го вѣка", „Толкованіе на Апокалипсисъ Андрея Кесарійскаго", „Предисловіе къ грамматикѣ, напечатанной при п. Іосифѣ", „Повѣствованіе Брониной о обращеніи къ православной церкви изъ Поморскаго согласія", „Разговоры о вѣрѣ" Ив. Александрова и др. А самыя важныя изъ такихъ самостоятельныхъ изданій были сдѣланы Братствомъ въ 1879 и 1888 годахъ. Въ 1879 г. напечатаны славянскимъ шрифтомъ два тома полнаго собранія сочиненій архимандрита Павла. Это дорогое, можно сказать роскошное братское изданіе, скоро разошедшееся, было повторено, съ дополненіемъ нѣкоторыми новыми сочиненіями, Синодальною Типографіею на средства Св. Синода. А въ 1888 г. Брат-

ствомъ изданъ еще новый, третій томъ собранія сочиненій архим. Павла, уже гражданскимъ шрифтомъ. Эти три тома были драгоцѣннымъ вкладомъ въ нашу противураскольническую литературу, который сдѣланъ нашимъ Братствомъ по благосклонному согласію безсребренника-автора, тогда еще здравствовавшаго и назидавшаго насъ своимъ словомъ и дѣяніями. И опять должны мы выразить удовольствіе, что Братство могло ознаменовать двадцать пятый годъ своего существованія новымъ посмертнымъ изданіемъ первыхъ двухъ томовъ сочиненій о. Павла; а первымъ дѣломъ, которое предстоитъ исполнить Братству въ наступающей новой четверти вѣка его существованія, должно быть изданіе и еще двухъ томовъ: тогда собраніе сочиненій о. Павла будетъ въ настоящемъ смыслѣ полное.

Наконецъ, чтобы дать понятіе объ обширности и значеніи литературной и издательской дѣятельности Братства за истекшую четверть столѣтія, достаточно сказать, что оно имѣетъ теперь въ своемъ складѣ болѣе 125 названій разныхъ книгъ, книжекъ и листовъ своего собственнаго изданія, а распространено ихъ Братствомъ, въ теченіе 25 лѣтъ, вмѣстѣ съ однородными книгами посторонняго изданія, поступившими въ братскій складъ, никакъ не менѣе 500.000 экз. Не есть ли это со стороны Братства достаточное свидѣтельство вѣрнаго служенія его святому дѣлу просвѣщенія нашихъ несчастныхъ братій, блуждающихъ во тьмѣ раскола?

Излагая краткую исторію изданія соборныхъ актовъ 1667 года, пришлось упомянуть о сношеніяхъ Братства съ Св. Синодомъ. Это былъ не единственный опытъ такихъ сношеній. Изъ нѣсколькихъ другихъ, нельзя пройти молчаніемъ слѣдующій. На самыхъ первыхъ порахъ существованія Братство озабочено было изысканіемъ средствъ къ устраненію того, весьма важнаго препятствія въ миссіонерской дѣятельности противъ раскола, какимъ служили постоянныя, усиленныя и не безъ искусства дѣлаемыя

раскольниками указанія на такъ называемыя порицанія полемическихъ книгъ прежняго времени на именуемые старые обряды, дозволенные самою церковію къ употребленію у единовѣрцевъ. Сначала Братство ходатайствовало предъ Св. Синодомъ объ изданіи, и именно отъ Святѣйшаго Синода, этихъ книгъ съ опущеніемъ всѣхъ порицательныхъ выраженій и вообще въ исправленномъ видѣ. Св. Синодъ со вниманіемъ отнесся къ ходатайству Братства: Совѣту было поручено заняться пересмотромъ прежнихъ полемическихъ книгъ и потомъ представить проектъ исправленій, какія желательно въ нихъ сдѣлать. Дѣло это, по предложенію Совѣта, приняли на себя о. Павелъ и о. Пафнутій, какъ наиболѣе знакомые съ нимъ, ибо и сами успѣшно дѣйствовали прежде полемическими книгами, какъ орудіемъ къ совращенію православныхъ въ расколъ. Но предпріятіе оказалось по многимъ причинамъ труднымъ, даже неудобоисполнимымъ. Тогда рѣшено было достигнуть цѣли другимъ способомъ, — именно изданіемъ, опять отъ Св. Синода, особаго разъясненія порицательныхъ отзывовъ въ полемическихъ книгахъ, на которое бесѣдующіе со старообрядцами могли бы указывать этимъ послѣднимъ, какъ на самое авторитетное доказательство, что церковь не раздѣляетъ и не подтверждаетъ этихъ порицаній, сдѣланныхъ частными писателями, притомъ же и неправильно понимаемыхъ раскольниками. Объ изданіи Св. Синодомъ такого разъясняющаго акта Совѣтъ Братства вошелъ опять ходатайствомъ въ Св. Синодъ, и опять ходатайство его было принято благосклонно: Совѣту поручено было составить проектъ желаемаго разъясненія и трудъ этотъ возложенъ былъ Совѣтомъ на то же лицо, которымъ составлено предисловіе къ соборнымъ актамъ 1667 г. Имъ безъ замедленія это порученіе было исполнено, какъ дѣло въ высшей степени нужное и желательное. Составленное имъ изложеніе, разсмотрѣнное Совѣтомъ, было представлено въ Св. Синодъ, которымъ и принято во всей цѣлости. Такимъ образомъ въ 1886 году

явилось изданное Святѣйшимъ Синодомъ хорошо извѣстное теперь „Изъясненіе о содержащихся въ полемическихъ противъ раскола сочиненіяхъ прежняго времени порицаній на именуемые старые обряды". Какое важное значеніе имѣетъ оно въ миссіонерской противъ раскола практикѣ, это хорошо знаютъ подвизающіеся въ миссіонерствѣ, и наше Братство съ утѣшеніемъ можетъ указать на свое ближайшее участіе въ этомъ дѣлѣ.

По необходимости отнявъ у васъ столько времени изложеніемъ, хотя далеко не полнымъ, трудовъ Братства по составленію, изданію и распространенію сочиненій о расколѣ и противъ раскола, за истекшія 25 лѣтъ его существованія, т.-е. трудовъ по исполненію первой и главной его задачи, я ограничусь уже самымъ краткимъ указаніемъ другихъ сторонъ его дѣятельности.

Организовать свои собственныя, братскія собесѣдованія со старообрядцами Братство не имѣло возможности, будучи затруднено въ этомъ отношеніи отчасти и неимѣніемъ собственной церкви, вообще удобнаго для собесѣдованій помѣщенія. Но дѣлу этому Братство всегда сочувствовало и содѣйствовало. Лучшіе собесѣдники въ Москвѣ — члены нашего Братства. А для собесѣдованій съ раскольниками въ предѣлахъ Московской епархіи, особенно же въ знаменитой раскольнической палестинѣ, именуемой Гуслицами, имѣло и имѣетъ своего особаго миссіонера, каковымъ долгое время былъ, съ пользою потрудившійся здѣсь, слѣпецъ Шашинъ. И за московскіе предѣлы, даже въ отдаленныя мѣста Россіи, нерѣдко являлись братскіе дѣятели съ проповѣдію православной истины раскольникамъ. Такъ не разъ совершилъ, съ разрѣшенія Совѣта, такія поѣздки тотъ же Шашинъ. А такъ какъ приснопамятный архимандритъ Павелъ нераздѣленъ съ Братствомъ, то и его многократныя и продолжительныя поѣздки то въ Сѣверо-Западный край, то на Донъ, то на Кавказъ и даже за границу Россіи, его истинно апостольскіе труды проповѣдничества въ всѣхъ этихъ мѣстахъ, увѣнчавшіеся

присоединеніемъ многихъ сотенъ раскольниковъ къ православной церкви, и основаніемъ многихъ православныхъ храмовъ и приходовъ среди раскольническихъ населеній, несомнѣнно должны быть упомянуты въ исторіи Братства за истекшую четверть вѣка, какъ дорогое его достояніе. Здравствующихъ донынѣ и подвизающихся въ дѣлѣ проповѣди членовъ Братства считаю излишнимъ называть, какъ всѣмъ хорошо извѣстныхъ.

Со второй половины истекшаго періода своей дѣятельности Братство занялось и устройствомъ школъ среди раскольническихъ населеній, справедливо признавая ихъ наилучшимъ средствомъ къ насажденію въ молодомъ поколѣніи правильныхъ понятій о церкви, способствующихъ смягченію враждебныхъ отношеній раскола къ церкви. Братство занялось именно устройствомъ школъ въ той же Гуслицѣ, гдѣ фанатизмъ раскольническій такъ силенъ: здѣсь одна за другой явились нѣсколько братскихъ школъ, свѣдѣнія о которыхъ будутъ вамъ представлены въ нынѣшнемъ годичномъ отчетѣ по Братству.

При открытіи Братство имѣло капиталъ, образовавшійся изъ сдѣланныхъ тогда членскихъ взносовъ, въ количествѣ 4658 р. Затѣмъ, благодаря значительнымъ пожертвованіямъ разныхъ лицъ, особенно по завѣщаніямъ, и ежегоднымъ пособіямъ отъ Синода и отъ Моск. единовѣрческой типографіи, братскія средства, постепенно увеличиваясь, достигли довольно значительной цифры, такъ что къ истекающему году капиталъ Братства состоялъ изъ 45.846 р.

Милостивые архипастыри! Достопочтенное собраніе! Въ краткомъ, даже слишкомъ краткомъ очеркѣ дѣятельности нашего Братства за первыя двадцать пять лѣтъ его существованія, о многихъ полезныхъ трудахъ его и достойныхъ дѣятеляхъ я не имѣлъ возможности упомянуть; не могъ вообще предложить вамъ полную, обстоятельную исторію Братства за это время: ее напи-

шетъ любознательный и правдолюбивый изслѣдователь впослѣдствіи, когда насъ, учредителей Братства, уже не будетъ. Но и то, что̀ сказано мною, достаточно свидѣтельствуетъ, что наше Братство не напрасно существовало и существуетъ, что оно усердно и съ успѣхомъ стремилось къ осуществленію своихъ задачъ, что съ несомнѣнною пользою для святой церкви прожило оно свои 25 лѣтъ. И все это доброе, что̀ имъ сдѣлано, есть плодъ почіющаго на немъ Божія благословенія. Господь воздвигалъ потребныхъ дѣятелей на служеніе святой Его церкви; Онъ же давалъ имъ и силы для этого служенія. Ему, единому виновнику всѣхъ благъ, и да будетъ за все благое, сдѣланное нами, слава, честь и благодареніе! *Буди имя Господне благословенно отнынѣ и до вѣка!*

Отчетъ по Братству святаго Петра митрополита за 1897 годъ,

составленный и читанный въ общемъ собраніи членовъ 21 декабря помощникомъ секретаря, священникомъ С. Марковымъ.

Братство св. Петра митрополита милостію всеблагаго Господа и молитвами своего небеснаго покровителя, святителя Петра, благополучно достигло четверти вѣка своего существованія; отчетный 1897 годъ былъ 25-мъ годомъ со времени учрежденія Братства. И въ этомъ истекшемъ году, пользуясь всецѣлымъ вниманіемъ и благопопечительностію милостивѣйшаго архипастыря, первосвятителя церкви московской, высокопреосвященнѣйшаго Сергія, Братство неуклонно и ревностно стремилось къ своимъ благимъ цѣлямъ.

Въ отчетномъ году Братство состояло изъ 11 членовъ почетныхъ, 7 членовъ учредителей, 2 постоянныхъ членовъ-благотворителей, 7 пожизненныхъ членовъ и 75 дѣйствительныхъ и членовъ соревнователей. Почетными членами Братства состояли: высокопреосвященнѣйшій Сергій, митрополитъ Московскій — съ 1872 г.; высокопреосвященнѣйшій Іоанникій, митрополитъ Кіевскій — съ 1872 г., высокопреосвященнѣйшій Іустинъ, архіепископъ Херсонскій — съ 1872 г., преосвященнѣйшій Павелъ, бывшій епископъ Олонецкій, управляющій Высокопетровскимъ монастыремъ — съ 1872 г. и преосвященнѣйшій Виссаріонъ, епископъ Костромской — съ 1892 года. Кромѣ того общимъ собраніемъ членовъ Братства 21 декабря прошлаго 1896 года единогласно были избраны почетными членами: высокопреосвященнѣйшій Палладій, митрополитъ

С.-Петербургскій, протоіерей І. Г. Виноградовъ, тайный сов. князь Н. П. Трубецкой, т. с. Н. И. Субботинъ, почетный пот. гражданинъ А. В. Смирновъ и потом. поч. гражданка В. А. Хлудова.

Членами-учредителями Братства состоятъ: преосвящ. Виссаріонъ, бывшій при учрежденіи Братства московскимъ протоіереемъ, протоіерей І. Г. Виноградовъ, Никольскаго единовѣрч. монастыря игуменъ Филаретъ, т. с. Н. И. Субботинъ, моск. купецъ Е. И. Игнатьевъ, моск. купецъ Е. Т. Смирновъ, моск. купецъ В. С. Саввинъ. Противъ прошедшаго года число членовъ-учредителей сократилось на одного. Именно въ іюнѣ сего года скончался В. В. Борисовъ, бывшій библіотекаремъ Хлудовской библіотеки до переведенія ея въ Никольскій Единовѣрческій монастырь. Покойный происходилъ изъ старообрядцевъ, среди коихъ съ одной стороны какъ зять одного изъ попечителей Рогожскаго Кладбища, съ другой же — какъ человѣкъ умный, любознательный, свѣдущій въ Писаніи и большой знатокъ церковнаго устава, пользовался вліяніемъ и большимъ довѣріемъ. Когда, по пріѣздѣ Геронтія въ Москву въ 1847 г., затѣяно было въ Бѣлой Криницѣ вареніе мѵра, онъ посланъ былъ (вмѣстѣ съ Жигаревымъ) изъ Москвы для присутствованія на этомъ мѵровареніи. Интереснѣйшій разсказъ В. В—ча объ этой его поѣздкѣ въ Бѣлую Криницу напечатанъ былъ Н. И. Субботинымъ въ «Руск. Вѣстникѣ» за 1864 годъ (№ 3). Разсказами В. В—ча, любившаго странствовать по старообрядческимъ скитамъ и монастырямъ, пользовался и П. И. Мельниковъ-Печерскій для своихъ романовъ «Въ лѣсахъ» и «На горахъ». Благодаря этимъ странствованіямъ и своей любознательности и наблюдательности, В. В. отлично зналъ потаенную жизнь раскола и всѣхъ главныхъ его дѣятелей. Да упокоитъ Господь душу его въ селеніяхъ праведныхъ!

Постоянными членами-благотворителями Братства состоятъ: преосвящ. Мисаилъ, еп. Могилевскій, и В. А. Хлудова.

Пожизненными членами, внесшими въ обезпеченіе членскаго взноса единовременно 100 р., состоятъ: Златоустаго монастыря архимандритъ Поликарпъ, протоіерей Казанскаго собора

А. Ѳ. Некрасовъ, протоіерей І. Г. Виноградовъ, священникъ І. Н. Бухаревъ. Кромѣ того въ отчетномъ году Братство лишилось одного изъ своихъ пожизненныхъ членовъ — высокопреосвященнѣйшаго Владиміра, архіепископа Казанскаго, скончавшагося 2 сентября сего года. Почившій архипастырь былъ крупнымъ дѣятелемъ въ великомъ и святомъ дѣлѣ миссіи, правда не столько внутренней, коей служитъ наше Братство, сколько внѣшней, которой посвятилъ онъ лучшіе годы и продолжительнѣйшее время своей служебной дѣятельности. Довольно сказать, что по его почину образовано было въ Петербургѣ православное миссіонерское общество для содѣйствія миссіямъ Алтайской и Забайкальской и имъ же былъ составленъ уставъ этого общества, дѣйствующій доселѣ. Болѣе чѣмъ двадцатилѣтнее пребываніе его на Алтаѣ (1865—86) сопровождалось цѣлымъ рядомъ крупныхъ реформъ и улучшеній, расширившихъ кругъ дѣятельности ввѣренной ему миссіи. За время его управленія миссіей было обращено язычниковъ и магометанъ въ христіанство и присоединено раскольниковъ къ православію 6679 чел., при чемъ почившимъ архипастыремъ было крещено самимъ 408 человѣкъ. Къ нашему Братству почившій іерархъ относился съ самымъ искреннимъ сочувствіемъ; глубоко чтилъ онъ покойнаго предсѣдателя Братства, незабвеннаго о. архим. Павла, высоко цѣнилъ онъ и просвѣтительные труды нашего Братства. Намъ памятна та одушевленная, вылившаяся прямо отъ сердца, рѣчь этого іерарха-миссіонера, коею онъ привѣтствовалъ наше Братство на годичномъ братскомъ праздникѣ въ 1892 г. А въ мартѣ настоящаго года на посланное Совѣтомъ нашего Братства отношеніе, при коемъ препровождался отчетъ о дѣятельности Братства за 1896 г. отъ высокопр. Владиміра былъ полученъ отвѣтъ, въ коемъ рукою писца было написано: «имѣю честь увѣдомить о полученіи присланнаго мнѣ отчета о дѣятельности Братства въ 1896 г., свидѣтельствуя за присланное искреннюю благодарность... Далѣе же рукою самого высокопреосвященнаго было подписано: «съ искреннимъ желаніемъ, силою Божьяго благословенія, преуспѣянія Братству». Да

будетъ же вѣчная память сему доблестному іерарху, съ такою любовію относившемуся къ нашему Братству, и такъ ревностно подвизавшемуся и столь много сдѣлавшему въ святомъ дѣлѣ миссіонерства.

Составъ Совѣта Братства въ истекшемъ году оставался прежній. Во главѣ Совѣта, въ качествѣ предсѣдателя, находился преосвященнѣйшій Тихонъ, еп. Можайскій, викарій Московскій, который, не смотря на множество подвѣдомственныхъ ему дѣлъ и обязанностей, истинно по-отечески заботился о всѣхъ нуждахъ Братства и бдительно слѣдилъ за всѣми, даже мельчайшими, подробностями жизни и дѣятельности Братства. Помощникомъ предсѣдателя состоялъ протоіерей Сергіевской, въ Рогожской, церкви І. Г. Виноградовъ; членами Совѣта: Даниловскаго монастыря архимандритъ Іона, священникъ Николо-Ваганьковской церкви Е. П. Успенскій, почетный опекунъ, кн. Н. П. Трубецкой, старшина ремесленнаго сословія И. А. Александровъ, московскій купецъ Я. П. Прошинъ, секретаремъ — т. с. Н. И. Субботинъ, помощникомъ секретаря — священникъ Параскевіевской, въ Охотномъ ряду, церкви С. М. Марковъ и казначеемъ — почетная гражданка, В. А. Хлудова.

Къ концу отчетнаго года Братство, къ прискорбію, лишилось одного изъ членовъ Совѣта — о. архим. Іоны, скончавшагося послѣ продолжительной болѣзни 22 ноября сего года. Почившій о. архимандритъ былъ близокъ и дорогъ Братству и какъ членъ Совѣта Братства, принимавшій непосредственное участіе во всѣхъ братскихъ дѣлахъ, и какъ противораскольническій миссіонеръ, много потрудившійся въ дѣлѣ вразумленія старообрядцевъ. Свою миссіонерскую дѣятельность почившій началъ еще въ концѣ 50-хъ годовъ, когда, по окончаніи семинарскаго курса, онъ опредѣленъ былъ священникомъ въ село Мѣдниково, Вольскаго у. Саратовской губ., гдѣ и открылъ собесѣдованія со старообрядцами. Это была большая заслуга со стороны молодого пастыря какъ потому, что изустныя, публичныя пренія со старообрядцами составляли въ то время величайшую рѣдкость, такъ и потому, что собе-

сѣдованія эти принесли обильный плодъ, повлекши за собою массовыя обращенія мѣстныхъ старообрядцевъ къ церкви. Въ 1872 г. покойный окончилъ курсъ въ Московской Духовной Академіи и перешелъ на службу въ Москву. Здѣсь его миссіонерская опытность, знанія и способности нашли полное приложеніе, въ особенности когда открыты были, подъ руководствомъ преосв. Мисаила, извѣстныя собесѣдованія со старообрядцами въ Таганкѣ. Это было въ октябрѣ 1882 г. Явившись однимъ изъ главныхъ учредителей и дѣятелей этого благаго дѣла, почившій уже не оставлялъ его до тѣхъ поръ, пока болѣзнь не сломила его крѣпкое здоровье. И какъ много потрудился онъ въ этомъ святомъ дѣлѣ! Обладая замѣчательно пріятнымъ, звучнымъ и сильнымъ голосомъ, почившій организовалъ на собесѣдованіяхъ столь любимое нашимъ народомъ, общее пѣніе; онъ же являлся и усерднымъ составителемъ рефератовъ, и краснорѣчивымъ толкователемъ св. Евангелія, и умѣлымъ собесѣдникомъ со старообрядцами. За послѣдніе три года миссіонерской его дѣятельности, покойному поручено было общее руководство собесѣдованіями и на него же одного возложена была нелегкая обязанность объясненія евангельскихъ чтеній, которыми обычно предваряются собесѣдованія. Какъ выполнялъ почившій эту послѣднюю, столь важную обязанность, каждый можетъ судить по изданной о. архимандритомъ книгѣ подъ заглавіемъ: «Рѣчи, говоренныя архимандритомъ Даниловскаго монастыря Іоною на таганскихъ собесѣдованіяхъ со старообрядцами въ Москвѣ въ 1894, 95, 96 гг.» Отличительныя качества этихъ рѣчей: находчивость въ выборѣ темъ, легкость развитія мыслей, обстоятельность раскрытія предмета, живость, краткость и ясность изложенія. Обладая такими качествами и будучи произносимы съ тою, поистинѣ мастерскою дикціею, какою обладалъ покойный, эти рѣчи производили на слушателей сильное впечатлѣніе. Самъ будучи добрымъ дѣлателемъ на нивѣ миссіонерства, покойный умѣлъ высоко цѣнить тѣхъ, кои подвизались добрымъ подвигомъ во славу св. церкви. По его именно иниціативѣ и именно его трудами и заботами была учреждена въ

воспитавшей его Московской Академіи отъ Братства св. Петра митр. стипендія имени почившаго, приснопамятнаго о. архим. Павла и присутствующаго среди насъ Н. И. Субботина. Будемъ молитвенно памятовать и мы дорогаго нашего сочлена и усерднаго служителя божественной истины, отшедшаго отъ насъ къ Подателю всякой истины, священно-архимандрита Іону.

Скорбную нашу лѣтопись мы не можемъ окончить, не упомянувши еще объ одной утратѣ, какую понесло наше Братство въ отчетномъ году въ лицѣ скончавшагося 26 сего сентября дѣйствительнаго члена Братства, архимандрита Виктора. Сей поистинѣ добрый старецъ, не смотря на слабое свое здоровье, на преклонный свой возрастъ и на недавнее прибытіе свое въ Москву, въ которой занялъ совершенно новое для себя положеніе, съ готовностію принялъ на себя, за болѣзнію о. архим. Іоны, обязанности истолкованія на собесѣдованіяхъ евангельскихъ чтеній и съ большимъ усердіемъ исполнялъ эту не легкую обязанность въ теченіе всего прошлогодняго круга бесѣдъ. Да будетъ ему вѣчная память![1])

Всѣхъ засѣданій Совѣта Братства въ отчетномъ году было 9 и всѣ они отличались довольною продолжительностію и большимъ разнообразіемъ дѣлъ, подлежавшихъ обсужденію. Изъ этихъ дѣлъ считаемъ нужнымъ довести до свѣдѣнія общаго собранія слѣдующія.

1) Прежде всего должны мы сказать о Монаршей милости, дарованной Братству въ отчетномъ году. Братство св. Петра митрополита, въ цѣляхъ расширенія своей миссіонерской дѣятельности, еще съ 1892 г. стало пріобрѣтать на собственныя средства и принимать въ даръ отъ благотворителей земельные участки въ различныхъ мѣстностяхъ московской епархіи. Но, къ сожалѣнію, на владѣніе недвижимымъ имуществомъ, на отчужденіе ихъ и пріобрѣтеніе Братство права не имѣло. А

---

[1]) Кромѣ того въ отчетномъ году скончались члены-жертвователи Братства: С. М. Матвѣевъ, любитель бесѣдъ со старообрядцами, и М. И. Зубкова.

между тѣмъ такое право было существенно для него необходимо какъ для огражденія цѣлости уже принадлежащихъ ему недвижимыхъ имуществъ, такъ и для пріобрѣтенія, или принятія въ даръ новыхъ земельныхъ участковъ. Въ виду сего Совѣтъ Братства минувшаго мая 30 дня обратился къ своему покровителю высокопреосвященнѣйшему митрополиту Сергію съ представленіемъ, въ коемъ испрашивалъ ходатайства предъ Св. Синодомъ объ усвоеніи Братству помянутаго права. Святѣйшій Синодъ указомъ отъ 14 минувшаго августа за № 4319 увѣдомилъ его высокопреосвященство, что «Государь Императоръ по всеподданнѣйшему докладу опредѣленія Св. Синода отъ 25 іюня/6 іюля за № 2175 въ 31 день минувшаго іюля Высочайше соизволилъ на присвоеніе Братству св. Петра митрополита права пріобрѣтать и отчуждать недвижимыя имущества». Въ настоящее время Совѣтъ озабоченъ приведеніемъ въ дѣйствіе дарованнаго ему права, т.-е. формальнымъ закрѣпленіемъ за собою пріобрѣтенныхъ на собственныя средства и пожертвованныхъ недвижимыхъ имуществъ. Хлопоты по этому сложному дѣлу обязательно принялъ на себя членъ Совѣта И. А. Александровъ, которому и выдана для сего надлежащая довѣренность (см. Проток. зас. Сов. № 4, ст. 10; № 5, ст. 1).

2) Въ прошлогоднемъ отчетѣ съ сожалѣніемъ было отмѣчено, что Братство не имѣло своего собственнаго спеціальнаго миссіонера. Теперь тѣмъ съ большимъ удовольствіемъ мы можемъ заявить о замѣщеніи должности братскаго миссіонера и притомъ такимъ лицомъ, миссіонерскія знанія и опытность котораго не подлежатъ сомнѣнію. Съ благословенія высокопреосвященнѣйшаго митрополита Сергія Совѣтъ Братства на должность братскаго миссіонера назначилъ бывшаго библіотекаремъ Хлудовской библіотеки и завѣдывавшаго книжнымъ Братскимъ складомъ іеромонаха Мину, основательно знакомаго съ раскольническою и противораскольническою литературою и весьма опытнаго и искуснаго въ собесѣдованіяхъ какъ со старообрядцами, такъ и съ сектантами. Считая необходимымъ, чтобы братскій миссіонеръ жилъ въ Москвѣ, гдѣ онъ

могъ бы принимать участіе въ здѣшнихъ извѣстныхъ собесѣдованіяхъ со старообрядцами и всегда находился бы въ распоряженіи Совѣта Братства для другихъ, соотвѣтствующихъ его должности порученій, Совѣтъ Братства ходатайствовалъ предъ его высокопреосвященствомъ о принятіи іеромонаха Мины въ число братіи московскаго Покровскаго монастыря, какъ миссіонерскаго, но съ тѣмъ, чтобы іеромонахъ Мина освобожденъ былъ отъ череднаго служенія, въ монастырской братской кружкѣ не участвовалъ, а получалъ бы изъ миссіонерскихъ суммъ монастыря пособіе въ размѣрѣ 400 р. въ годъ; Совѣтъ же Братства изъ братскихъ средствъ опредѣлилъ ему жалованье въ количесткѣ 600 руб. въ годъ. Ходатайство Совѣта Братства благостнѣйшимъ архипастыремъ было уважено. Для опредѣленія же дѣйствованій новаго миссіонера Совѣтъ Братства почелъ нужнымъ выработать инструкцію, которая и была составлена помощникомъ предсѣдателя Совѣта протоіереемъ І. Г. Виноградовымъ и помощникомъ секретаря священникомъ С. М. Марковымъ и затѣмъ разсмотрѣна и исправлена Совѣтомъ Братства (проток. зас. Сов. № 1, ст. 3; № 2, ст. 6).

3) Съ перемѣщеніемъ іеромонаха Мины на должность братскаго миссіонера сдѣлались вакантными должности библіотекаря Хлудовской библіотеки и завѣдующаго братскимъ книжнымъ складомъ. Обѣ эти должности весьма важны и отвѣтственны: онѣ требуютъ не только аккуратности, честности и трудолюбія, но и обстоятельнаго знакомства какъ съ древлеписьменными и древлепечатными источниками для обличенія раскола, такъ и вообще съ литературою по исторіи и обличенію раскола. Къ библіотекарю знаменитой Хлудовской библіотеки часто обращаются за различнаго рода справками, указаніями и за разрѣшеніемъ недоумѣнныхъ вопросовъ, а въ книжный братскій складъ нерѣдко присылаются такія требованія, въ коихъ обозначается только сумма стоимости, или вѣсъ книгъ, выборъ же самыхъ книгъ на эту сумму, или вѣсъ предоставляется знанію и опытности завѣдующаго складомъ. Но, не смотря на такую важность и отвѣтственность помяну-

тыхъ должностей, Совѣтъ Братства не затруднился пріисканіемъ достойнаго кандидата для ихъ замѣщенія; выборъ Совѣта остановился на извѣстномъ сотрудникѣ журнала «Братское Слово», давно уже служащемъ въ нашемъ Братствѣ, Е. А. Антоновѣ. Для пріема же Хлудовской библіотеки и книжнаго склада отъ іеромонаха Мины и для передачи этихъ дорогихъ для Братства учрежденій новому библіотекарю и завѣдующему складомъ, Совѣтъ образовалъ комиссію, въ составъ коей вошли члены Совѣта — И. А. Александровъ и Я. П. Прошинъ и дѣйствительный членъ Братства И. И. Горюновъ, при участіи управлявшаго Никольскимъ единовѣрческимъ монастыремъ іеромонаха (нынѣ игумена) Сергія. Члены комиссіи много потрудились при исполненіи возложеннаго на нихъ порученія. Они не только внимательно пересмотрѣли каждую рукопись, каждую книгу библіотеки, руководствуясь при этомъ извѣстнымъ «Описаніемъ» библіотеки, составленнымъ А. Поповымъ, первымъ печатнымъ приложеніемъ къ сему «Описанію» и вторымъ письменнымъ къ нему приложеніемъ, но и внесли существенныя поправки и дополненія къ этимъ описаніямъ. Кромѣ того члены комиссіи тщательно провѣрили, а мѣстами и восполнили слѣдующіе каталоги: 1) монастырскихъ рукописей, хранящихся въ Хлудовской библіотекѣ, въ количествѣ 100 №№; 2) печатныхъ книгъ церковной славянской печати 59 №№; 3) книгъ гражданской печати 996 №№; и 4) разныхъ книгъ, иконъ и монетъ 132 №№. Такіе труды членовъ комиссіи по справедливости заслуживаютъ полной благодарности со стороны Братства. По тщательной провѣркѣ всѣ рукописи и книги хлудовской библіотеки оказались на лицо въ полной сохранности. Что же касается книжнаго Братскаго склада, то и здѣсь члены комиссіи нашли во всемъ полную исправность и порядокъ, установленный инструкціею, данною завѣдующему складомъ въ прошломъ году. Книгъ и брошюръ въ складѣ по 1 марта сего года оказалось на сумму 28.473 р. 61 коп. считая въ томъ числѣ и всѣ взятыя на комиссію и Братству не принадлежащія изданія. (Проток. зас. Сов. № 2, ст. 1; № 6, ст. 1 и 2).

4) Такъ называемая Гуслица, почти сплошь населенная раскольниками, которыхъ здѣсь не менѣе, чѣмъ въ цѣлой иной епархіи, составляетъ, какъ извѣстно, одно изъ первостепенныхъ и важнѣйшихъ по своему значенію средоточій раскола, преимущественно поповщинскаго. Для православной церкви необходимо въ такомъ важномъ раскольническомъ гнѣздѣ имѣть надежнаго борца, который бы умѣло и непрерывно велъ здѣсь миссіонерское дѣло. Правда, миссіонеромъ въ Гуслицѣ состоитъ дѣйствительный членъ Братства, священникъ Богородицерождественской, на Бутыркахъ, церкви Х. К. Максимовъ, опытность котораго въ дѣлѣ миссіонерства извѣстна, но по своимъ приходскимъ и инымъ обязанностямъ онъ по необходимости долженъ отвлекаться отъ этого важнаго дѣла. Имѣя въ виду все это, Совѣтъ Братства принялъ самое дѣятельное участіе въ открытіи должности помощника гуслицкаго миссіонера, обязаннаго жить въ самой Гуслицѣ и свободнаго отъ всякихъ другихъ должностей. Таковымъ помощникомъ гуслицкаго миссіонера, по рекомендаціи Совѣта Братства, его высокопреосвященствомъ резолюціею отъ 17-го сентября, за № 2316, былъ назначенъ присоединенный изъ раскола къ церкви въ 1886 году въ Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ, и хорошо извѣстный Совѣту Братства, крестьянинъ Саратовской губ., Аткарскаго уѣзда, села Баланды Аѳанасій Васильевъ Кузнецовъ, съ производствомъ ему жалованья изъ суммъ гуслицкаго Спасопреображенскаго монастыря. Братство же, съ своей стороны, съ готовностію предоставило для помѣщенія Кузнецова безплатно свой миссіонерскій домъ, находящійся въ гуслицкой мѣстности, въ селѣ Селинѣ-Давыдовѣ, Богородскаго уѣзда (Проток. зас. Сов. № 5, ст. 8; № 6, ст. 5).

5) Минувшимъ лѣтомъ, какъ извѣстно, въ г. Казани состоялся третій всероссійскій миссіонерскій съѣздъ. Совѣтъ Братства почелъ бы своимъ долгомъ командировать для участія въ засѣданіяхъ съѣзда кого-либо изъ своихъ членовъ, но не сдѣлалъ этого только потому, что его высокопреосвященству благоугодно было, въ качествѣ делегатовъ отъ Мос-

ковской епархіи, назначить на съѣздъ именно членовъ нашего Братства—помощника секретаря Совѣта, священника С. М. Маркова и братскаго миссіонера, іеромонаха Мину. Въ такомъ назначеніи еще разъ сказалось милостивѣйшее вниманіе архипастыря къ нашему Братству.

6) Считаемъ, наконецъ, своимъ долгомъ, и долгомъ пріятнымъ, довести до свѣдѣнія общаго собранія о поступившихъ въ Братство въ отчетномъ году пожертвованіяхъ. И въ этомъ году главнымъ жертвователемъ явился неизмѣнный благотворитель Братства, многоуважаемый А. В. Смирновъ. 15 минувшаго августа онъ обратился въ Совѣтъ Братства съ прошеніемъ, въ коемъ просилъ принять отъ него въ полную собственность Братства и на вѣчное время усадебное мѣсто въ дер. Губинской, Покровскаго уѣзда, Владимірской губ., мѣрою въ 324 кв. саж., съ двумя домами — каменнымъ и деревяннымъ, и съ каменными надворными постройками, съ тѣмъ, чтобы здѣсь открыта была Братствомъ церковно-приходская школа. Вотъ описаніе этихъ домовъ, имѣющееся на планѣ, представленномъ жертвователемъ: 1) домъ деревянный 5-стѣнный, на каменномъ фундаментѣ, крытъ желѣзомъ, внутри переборки тесовыя, 1 печь изразцовая, 1 печь голанка, 1 лежанка, окна съ двойными рамами размѣромъ 2—3 × 1 арш., полъ и потолокъ деревянные. 2) Сѣни деревянныя изъ половинника, полы и потолки изъ досокъ, чуланы изъ теса, крыты желѣзомъ. 3) У каменнаго дома сѣни примыкаютъ отъ деревяннаго дома и двѣ короткихъ стѣны. 4) Домъ каменный и сѣни крыты желѣзомъ, въ окнахъ двойныя рамы, желѣзныя рѣшетки, подоконники изъ заграничнаго бѣлаго мрамора; полъ, потолокъ, переборки изъ досокъ; потолокъ и переборки выштукатурены. 5) Кладовая каменная, крыта желѣзомъ, потолокъ деревянный, на деревянныхъ балкахъ, по потолку засыпано пескомъ, а по послѣднему выстлано кирпичемъ; внутри палати для одежды, одно окно съ желѣзной дверкой и двѣ желѣзныя двери со двора и изъ дома. 6) Для лошадей и коровъ стойло, у котораго двѣ стороны каменныя и двѣ деревянныя. Стойла сдѣланы изъ досокъ, въ нихъ желѣзныя рѣ-

шетки съ дверями, наката и переборокъ внутреннихъ нѣтъ — частью находятся въ общихъ стѣнахъ съ кладовой; крыты желѣзомъ. 7) Навѣсъ на заднемъ дворѣ длиной $14^3/_4 \times 14$ арш. внутри и $22^1/_4 \times 12^1/_2$ крытъ желѣзомъ, верхъ на каменныхъ стѣнахъ и столбахъ, стропила связаны на 8 и на 4 балкахъ. 8) Подъ навѣсомъ деревянный погребъ». — Изъ этого описанія видно, какое цѣнное получило Братство пожертвованіе. Но цѣнность его еще болѣе повышается тѣмъ, что оно находится въ деревнѣ, входящей въ составъ знаменитой Гуслицы и вмѣщающей въ себѣ 300 дворовъ раскольничьихъ и ни одного православнаго. Православная церковно-приходская школа въ такой мѣстности — это великое дѣло для интересовъ православія. И Братство уже употребляетъ всѣ усилія, чтобы сдѣлать это святое дѣло... Другое пожертвованіе поступило отъ московскаго купца Николая Кирилловича Лебедева въ размѣрѣ 100 руб. на нужды гуслицкой миссіи и для поминовенія брата его Сергія (Проток. зас. Сов. № 7 и № 8). Кромѣ того, благотворитель Братства, А. В. Смирновъ, перестроилъ и при этомъ значительно расширилъ въ размѣрѣ принадлежащій Братству въ с. Селинѣ, Богородскаго уѣзда, домъ, занимаемый мѣстнымъ священникомъ; а на братскомъ миссіонерскомъ домѣ, находящемся тамъ же, окрасилъ желѣзную крышу.

Обратимся теперь къ тѣмъ средствамъ, при помощи коихъ Братство совершало свою мирную, просвѣтительную миссію. Этими средствами служили: а) изданіе и распространеніе противораскольническихъ сочиненій, б) устныя собесѣдованія со старообрядцами и в) школы.

а) Въ дѣлѣ изданія противораскольническихъ сочиненій Братство за время своего существованія потрудилось весьма много. Едва ли найдется въ противораскольнической полемикѣ какой-либо болѣе или менѣе важный вопросъ, на которой бы нельзя было найти обстоятельнаго отвѣта въ братскихъ изданіяхъ. Поэтому въ настоящее время Братству приходится заботиться не столько объ изданіи новыхъ сочиненій сколько о повтореніи прежнихъ своихъ изданій. Въ прошлогоднемъ

своемъ отчетѣ мы подробно говорили о предпринятомъ Братствомъ новомъ изданіи разныхъ принадлежащихъ Братству книгъ и брошюръ въ количествѣ 33.600 экземпляровъ. Напечатаніе такой массы братскихъ изданій закончилось лишь въ нынѣшнемъ году. Но кромѣ того въ отчетномъ году Братствомъ сдѣлано было еще нѣсколько повторительныхъ изданій. Именно изданы были: 1) II т. Полнаго собранія сочиненій арх. Павла — въ количествѣ 4800 экземпляровъ; 2) «Гласъ книги о вѣрѣ, зовущій раскольниковъ обратиться ко святой россійской церкви. Выписки, сдѣланныя Аркадіемъ, архіепископомъ Пермскимъ», — въ количествѣ 1200 экземпяровъ, и 3) двѣ бесѣды о клятвахъ собора 1667 г. — арх. Павла, также въ количествѣ 1200 экземпляровъ. Сюда же нужно присоединить и предпринятое въ нынѣшнемъ году Синодальною типографіею изданіе принадлежащей Братству извѣстной книги митрополита Григорія «Истинно-древняя и истинно-православная Христова церковь».

Требованія на братскія изданія поступали изъ слѣдующихъ губерній: Астраханской — 1 требованіе; Варшавской — 1; Вятской — 10; Вологогской — 1; Владимірской — 2; Донской области — 1; Екатеринбургской — 3; Елисаветпольской — 4; Калужской — 9; Казанской — 2; Кишиневской — 1; Костромской — 3; Лифляндской — 1; Нижегородской — 5; Новгородской — 1; Новочеркасской — 2; Оренбургской — 2; Пермской — 9; Полтавской — 1; Рижской — 1; Самарской — 18; Саратовской — 7; Симбирской — 2; Смоленской — 1; Ставропольской — 2; С.-Петербургской — 2; Тамбовской — 3; Тобольской — 1; Тверской — 2; Уфимской — 1; Херсонской — 1; Черниговской — 2; Ярославской — 2. Среди этихъ требованій поступали просьбы и о безденежной высылкѣ братскихъ изданій. И Братство, твердо памятуя свои просвѣтительныя цѣли и задачи, по возможности удовлетворяло такія просьбы. Именно безвозмездно были высланы книги и брошюры: въ новооткрытое Пятіизбянское Николаевское противораскольническое Братство — въ Донской области (140 экземпляровъ); Холмско-Варшавской епархіи, Велюнской таможенной Князе-

Владимірской церкви священнику І. Раевичу (168 экземпляровъ); Лифляндской губ. Троицкой единовѣрческой церкви священнику П. Злотникову для уличной передвижной библіотеки (95 экземпляровъ); Симбирской губ., Корсунскаго уѣзда, села Кузьмина священнику А. Гнѣвушеву для мѣстной народной библіотеки-читальни (40 экземпляровъ), обратившемуся изъ раскола, сельскому учителю Томской губ., Каинскаго округа, Казаткульской волости, дер. Кулынды, А. Ф. Батанину и нѣкоторымъ другимъ — всего 692 экземпляра. Всего же продано и отпущено безплатно книгъ, брошюръ и листовъ 20.134 экземпляра на сумму 3160 р. 62 к., при чемъ Братство не отказывалось высылать и изданія единовѣрческія и синодальныя, если только требованія на нихъ поступали вмѣстѣ съ требованіями на изданія братскія.

Весьма замѣтное за послѣднее время, можно сказать, повсюдное оживленіе миссіонерской противораскольнической дѣятельности, все большее и большее распространеніе среди раскола грамотности и наконецъ ослабленіе боязни и отвращенія старообрядцевъ отъ книгъ «никоніанскаго» сочинительства — все это способно укрѣпить въ насъ надежду на то, что распространеніе братскихъ изданій въ такомъ внушительномъ количествѣ не можетъ остаться не только безплоднымъ, но и малоплоднымъ.

Что же касается издаваемаго при Братствѣ секретаремъ Совѣта, многоуважаемымъ Н. И. Субботинымъ, журнала «Братское Слово», то мы считаемъ излишнимъ анализировать его содержаніе. Всякому, кто интересуется расколомъ старообрядчества, оно, безъ сомнѣнія, хорошо извѣстно. Не читать «Братскаго Слова» — значитъ не знать современнаго состоянія и положенія раскола, современной борьбы съ нимъ православія и послѣднихъ результатовъ изслѣдованія этой темной области нашей народной жизни, которая зовется старообрядческимъ расколомъ. Слѣдуя прежней, разъ установленной своей программѣ, «Братское Слово» и въ нынѣшнемъ году, какъ и всегда, отличалось все тѣмъ же обиліемъ матеріала, разносторонностію его и свѣжестію, широкою освѣдомленностію о

новѣйшихъ теченіяхъ и событіяхъ раскольничьей жизни и духомъ горячей любви и преданности св. православной церкви. Въ частности же мы не можемъ не отмѣтить въ «Братскомъ Словѣ» истекшаго года того, что составляетъ поистинѣ цѣлое событіе въ литературѣ расколовѣдѣнія. Разумѣемъ начатое Николаемъ Ивановичемъ съ августовской книжки печатаніе второго тома его классическаго труда —«Исторіи Бѣлокриницкаго священства». Безъ сомнѣнія всѣ, прикосновенные къ наукѣ о расколѣ и всѣ интересующіеся внутреннею его жизнію, искренно и горячо присоединятся къ нашему молитвенному пожеланію: да подастъ милосердый Господь силы и крѣпость досточтимому Николаю Ивановичу довести до конца этотъ новый его трудъ, насколько важный, настолько же и интересный.

б) Бесѣды со старообрядцами въ Москвѣ и въ нынѣшнемъ году производились въ прежнихъ мѣстахъ: въ лѣтніе мѣсяцы въ оградѣ и на лужайкѣ Никольскаго единовѣрческаго монастыря, съ октября же мѣсяца и до конца св. четыредесятницы — въ залѣ Среднихъ торговыхъ рядовъ. Послѣднія бесѣды, весьма любимыя москвичами, отличающіяся многолюдствомъ и привлекающія не мало иногороднихъ старообрядцевъ, нарочито пріѣзжающихъ въ Москву для слушанія этихъ бесѣдъ, съ нынѣшняго года сдѣлались всецѣло братскими. Всѣ участвующіе подъ руководствомъ преосвященнаго предсѣдателя Братства въ этихъ собесѣдованіяхъ священники состоятъ дѣйствительными членами Братства. Въ случаяхъ отсутствія преосвященнаго, по его благословенію, за правильнымъ ходомъ собесѣдованій наблюдаютъ помощникъ предсѣдателя и помощникъ секретаря Совѣта Братства. Программа для собесѣдованій, разсмотрѣнная Совѣтомъ Братства и утвержденная его высокопреосвященствомъ, была выработана миссіонеромъ Братства и редактирована помощникомъ секретаря Совѣта Братства. Главными ея предметами являются вопросы о церкви, іерархіи и таинствахъ, при чемъ въ основу каждой темы полагается евангельскій или апостольскій текстъ, объясненіе коего и составляетъ главное содержаніе бесѣды. Бла-

годаря такому плану бесѣдъ, каждая изъ нихъ носитъ на себѣ и общеназидательный характеръ и вмѣстѣ съ тѣмъ направляется къ обличенію коренныхъ заблужденій раскола. Объясненіе евангельскихъ зачалъ, коимъ предваряется каждое собесѣдованіе, въ нынѣшнемъ году, по предложенію преосвященнаго предсѣдателя Братства, принялъ на себя протоіерей Покровскаго собора К. И. Богоявленскій. Его высокопреосвященство, высокопреосв. митр. Сергій свое милостивое вниманіе къ этимъ собесѣдованіямъ выразилъ въ своемъ недавнемъ распоряженіи, вслѣдствіе коего Моск. духовная консисторія предписала указомъ оо. благочиннымъ, чтобы дѣятельность духовныхъ лицъ, принимающихъ участіе въ публичныхъ собесѣдованіяхъ со старообрядцами, была отмѣчаема въ клировыхъ вѣдомостяхъ, съ обозначеніемъ времени, съ какого она началась.

Помимо участія въ московскихъ собесѣдованіяхъ со старообрядцами миссіонеръ Братства іеромонахъ Мина въ лѣтнее время произвелъ цѣлый рядъ бесѣдъ со старообрядцами о вѣчности обѣтованій Божіихъ, о незаконности австрійской іерархіи и о книжномъ исправленіи при патріархѣ Никонѣ, въ подмосковной дер. Новинкахъ, въ домѣ обратившагося изъ раскола крестьянина Г. Е. Королева.

Въ минувшемъ ноябрѣ мѣсяцѣ тотъ же миссіонеръ ѣздилъ, по приглашенію, въ Тулу для бесѣды съ начетчикомъ Худошинымъ; но послѣдній, къ сожалѣнію, отъ бесѣды съ нашимъ миссіонеромъ уклонился. Наконецъ, въ Москвѣ іеромон. Мина имѣлъ нѣсколько частныхъ бесѣдъ и не со старообрядцами только, но и со штундистами.

Въ Совѣтъ Братства поступили два отчета о бесѣдахъ со старообрядцами, веденныхъ въ нынѣшнемъ году священникомъ бронницкой соборной Михаилоархангельской церкви І. Добровымъ и священникомъ Богородицерождественской церкви села Зуева Богородскаго у., С. Орловымъ. Первый изъ нихъ за первое полугодіе 1897 г. произвелъ пять публичныхъ бесѣдъ: 2 марта въ Бронницкой земской управѣ; 20 января въ селѣ Рыболовѣ; 9 и 16 февраля въ селѣ Оста-

шевѣ Бронниц. у.; 16 марта въ дер. Кладьковѣ того же уѣзда, населеніе которой простирается свыше 500 душъ муж. пола, изъ коихъ православныхъ лишь одна семья изъ пяти человѣкъ. Возражатели являлись только въ Осташевѣ и Кладьковѣ. О. Орловъ въ своемъ приходскомъ храмѣ произвелъ четыре публичныхъ бесѣды, въ лѣтнее, свободное отъ работъ, время; возраженія были только на первой бесѣдѣ. Заботясь объ ослабленіи въ своемъ приходѣ раскола, о. Орловъ устроилъ, при помощи мѣстнаго фабриканта К. В. Морозова, церковно-приходскую школу, а на средства прихожанъ противораскольническую библіотеку. Но всѣ эти средства, направляемыя къ ослабленію раскола, хотя и приносятъ свою пользу, но оказываются, по его словамъ, «недостаточными въ виду существованія въ приходѣ молелень, которыхъ въ настоящее время насчитывается пять». «Всѣ онѣ — говоритъ о. Орловъ — благоустроены и благоукрашены и своимъ существованіемъ упрочиваютъ положеніе раскола въ нашей мѣстности[1]). Для обученія дѣтей старообрядцевъ въ себѣ Зуевѣ существуютъ школы, въ которыхъ обучаютъ дѣвушки (изъ клирошанокъ) по единовѣрческимъ букварямъ и псалтырямъ. Такихъ школъ въ настоящее время существуетъ три. При посѣщеніи мною одной изъ нихъ я замѣтилъ картины, которыя по своему содержанію могутъ производить въ дѣтскомъ впечатлѣніи отвращеніе отъ православной церкви. Одна изъ нихъ, напр., изображаетъ православнаго священника, совершающаго проскомидію на пяти просфорахъ, окруженнаго демонами, а другая, висящая рядомъ, изображаетъ старообрядческаго священника, совершающаго проскомидію на семи просфорахъ, и окруженнаго райскими птицами». Въ Гуслицкой мѣстности, кромѣ того, производилъ бесѣды гуслицкій миссіонеръ, дѣйствительный членъ Братства, свящ. Х. К. Максимовъ.

в) Изъ сообщенія свящ. Орлова можно видѣть, какъ крѣпко укоренился расколъ въ пресловутой Гуслицѣ, и какъ трудна тамъ

---

[1]) Изъ этихъ молеленъ двѣ принадлежатъ противуокружникамъ, одна окружникамъ и двѣ безпоповцамъ.

борьба съ нимъ. Въ гуслицкой мѣстности почти всѣ приходы находятся въ такихъ же неблагопріятныхъ условіяхъ по отношенію къ расколу, какъ и Зуевскій, а нѣкоторые и еще въ болѣе худшихъ. Вотъ почему и наше Братство всегда обращало и обращаетъ особое вниманіе на Гуслицу. Вотъ почему и принадлежащія Братству церковноприходскія школы, которыя составляютъ одно изъ вѣрнѣйшихъ орудій въ борьбѣ съ расколомъ, находятся именно въ этомъ крѣпкомъ гнѣздѣ раскола. Этихъ школъ пять.

1. Школа въ дер. Авсюнинѣ, помѣщающаяся въ принадлежащемъ Братству, прекрасномъ каменномъ зданіи и находящаяся на полномъ иждивеніи Братства. Въ настоящемъ году обучается въ ней 36 учениковъ, и всѣ они — дѣти старообрядцевъ. Завѣдующимъ школою состоитъ священникъ Богородицерождественской, что на Руднѣ, церкви о. Матѳій Преображенскій; учителемъ — окончившій курсъ семинаріи — А. Покровскій; попечителемъ — Совѣтъ Братства.

2. Школа въ дер. Костиной помѣщается въ принадлежащемъ Братству деревянномъ зданіи; обучается въ ней 92 ученика, и всѣ они — дѣти старообрядцевъ. Завѣдующимъ и вмѣстѣ законоучителемъ школы состоитъ священникъ Крестовоздвиженской, въ селѣ Селинѣ, церкви о. Владиміръ Смирновъ; учителемъ — окончившій курсъ семинаріи В. Успенскій; помощникомъ его — И. Богословскій.

3. Школа въ дер. Новой; помѣщается въ наемномъ домѣ; обучается въ ней 40 учениковъ и всѣ они — дѣти старообрядцевъ. Завѣдующимъ школою состоитъ священникъ Покровской, въ селѣ Запонорьѣ, церкви, о. Валеріанъ Цвѣтковъ; учителемъ и вмѣстѣ законоучителемъ — окончившій курсъ семинаріи А. Смирновъ. На содержаніе какъ этой, такъ и предыдущей школы средства отпускаются отъ Братства, кромѣ жалованья учителямъ.

4. Школа въ селѣ Селинѣ помѣщается въ принадлежащемъ Братству зданіи; обучается въ ней 36 учениковъ, изъ коихъ только двое не старообрядцы. Завѣдующимъ и законоучителемъ школы состоитъ мѣстный священникъ о. Вла-

диміръ Смирновъ; учителемъ — окончившій курсъ семинаріи Н. Троицкій; попечителемъ — крестьянинъ Петръ Леонтьевичъ Воробьевъ.

5. Школа въ дер. Заволинѣ — помѣщается въ собственномъ зданіи, построенномъ на арендованной у крестьянъ землѣ. На построеніе этого зданія, по ходатайству приснопамятнаго архим. Павла, Св. Синодомъ была отпущена тысяча рублей; до 300 р. пожертвовано было почетнымъ гражданиномъ Павловскаго посада Василіемъ Никифоровичемъ Грязновымъ, который и состоитъ попечителемъ этой школы до настоящаго времени; остальныя потребовавшіяся средства восполнены были изъ суммъ Братства. Въ этой школѣ обучается 70 учениковъ, изъ коихъ 64 старообрядца. Завѣдующимъ школою состоитъ вышеупомянутый священникъ В. Смирновъ; учителемъ и вмѣстѣ законоучителемъ — окончившій курсъ семинаріи, М. Ярцевъ.

Всего же въ братскихъ школахъ въ настоящемъ году обучается 274 ученика, изъ коихъ только 8 православныхъ.

Эти цифровыя данныя краснорѣчиво говорятъ, что старообрядцы, населяющіе Гуслицу, относятся къ братскимъ школамъ съ полнымъ довѣріемъ, почему охотно и отдаютъ въ нихъ своихъ дѣтей. Насколько важно такое расположеніе старообрядцевъ къ нашимъ школамъ для успѣховъ православія, понятно само собою. Впрочемъ какъ значеніе такого довѣрія къ братскимъ школамъ со стороны старообрядцевъ, такъ равно и причины этого довѣрія уясняются изъ тѣхъ особенностей, какія соблюдаются при обученіи въ названныхъ школахъ. Объ этихъ особенностяхъ въ прошлогоднемъ своемъ отчетѣ мы говорили слѣдующее: 1) при изученіи Закона Божія истины о созданіи Господомъ церкви, о бытіи въ ней епископовъ и седми таинъ непрерывно до втораго пришествія, о невозможности спасенія безъ причастія тѣла и крови Христовой и безъ другихъ таинствъ, о различіи догматовъ и обрядовъ и о власти церкви исправлять послѣдніе — внушаются дѣтямъ съ нѣкоторою полнотою и съ указаніемъ на свидѣтельства св. Писанія и старопечатныхъ книгъ, при чемъ нѣкоторыя изъ этихъ свидѣтельствъ даже запоминаются дѣтьми

наизусть; но при изложеніи сихъ истинъ не упоминается объ отступленіи старообрядцевъ и тѣмъ болѣе не допускается порицаній старообрядчества. 2) На церковно-славянское чтеніе отводится болѣе учебнаго времени, чѣмъ въ прочихъ школахъ. 3) Дѣти старообрядцевъ Псалтирь и Часовникъ читаютъ по изданіямъ единовѣрческимъ; Новый же Завѣтъ читаютъ по изданіямъ Св. Синода. 4) Дѣти старообрядцевъ употребляютъ азбуку единовѣрческаго изданія, по ней же изучаютъ и первоначальныя молитвы. 5) Дѣти старообрядцевъ изображаютъ крестное знаменіе двумя перстами и полагаютъ такъ называемый «началъ» по обычаямъ старообрядцевъ (см. отчетъ за 1896 г. стр. 15—16). Сдѣланныя нами краткія указанія о пріемахъ при изученіи Закона Божія, практикуемыхъ въ братскихъ школахъ, вполнѣ соотвѣтствуютъ подробнымъ постановленіямъ о томъ же предметѣ втораго миссіонерскаго съѣзда (см. В. М. Скворцова — Дѣян. 3 Всерос. Мис. Съѣзда, стр. 298—99). Въ постановленіяхъ же третьяго миссіонерскаго съѣзда (по указанному сейчасъ неоффиціальному ихъ изданію), въ заключеніи школьной комиссіи, читаемъ буквальную (хотя источникъ здѣсь не указывается) выписку, только что приведенную выше, — изъ представленнаго нами съѣзду прошлогодняго нашего отчета (см. цитов. кн. 269 стр.). Постановленіе коммиссіи было одобрено съѣздомъ. Такимъ образомъ, практикуемыя особенности при изученіи Закона Божія въ братскихъ нашихъ школахъ имѣютъ за собою авторитетъ какъ втораго, такъ и третьяго миссіонерскихъ всероссійскихъ съѣздовъ.

Скажемъ теперь о матеріальныхъ средствахъ Братства. Средства эти заключаются а) въ недвижимомъ имуществѣ б) въ изданіяхъ Братства; в) въ процентныхъ бумагахъ и денежныхъ вкладахъ и г) наличныхъ деньгахъ.

а) Братство владѣетъ слѣдующимъ недвижимымъ имуществомъ:

1) Въ дер. Авсюнинѣ Москов. губ., Богородск. у., Дорховской волости Братству принадлежитъ земля, мѣрою по улицѣ 9 саженъ, длиною же 66 саженъ, пріобрѣтенная въ 1892 г.

На этой землѣ — каменное подъ желѣзной крышей зданіе для школы мѣрою 4 и 9 саженъ.

2) Въ дер. Костиной, того же уѣзда, Запонорской волости, Братство владѣетъ пожертвованною ему мѣстными крестьянами землею длиною 70 саженъ, шириною 33 аршина; на этой землѣ — деревянное на каменномъ фундаментѣ, крытое желѣзомъ зданіе для школы длиною 24 арш. и шириною 13 арш., при чемъ сѣни 10 арш. длины и 7 арш. ширины, и сарай для дровъ.

3) Въ селѣ Селинѣ-Давыдовѣ того же уѣзда на добровольно уступленной безплатно причтомъ мѣстной Крестовоздвиженской церкви мѣрою въ 120 кв. саж., Братствомъ построенъ въ 1890 г. домъ для помѣщенія братскаго миссіонера, стоившій 2,200 р.

4) Въ томъ же с. Селинѣ въ 1891 г. Братствомъ былъ купленъ у псаломщика А. В. Руднева домъ за 140 р., который затѣмъ былъ сломанъ и на мѣстѣ его благотворителемъ Братства А. В. Смирновымъ былъ выстроенъ новый; въ немъ въ настоящее время помѣщается безплатно мѣстный псаломщикъ.

5) Въ томъ же с. Селинѣ въ 1895 г. Братствомъ пріобрѣтенъ домъ у бывшаго мѣстнаго священника Назарія Пузина, стоившій 900 р., изъ коихъ 500 р. были уплачены тѣмъ же благотворителемъ Братства, А. В. Смирновымъ. Въ этомъ домѣ въ настоящее время безплатно помѣщается мѣстный священникъ.

4) Въ томъ же с. Селинѣ находится еще братскій домъ, стоимостью въ двѣ тысячи рубл., принесенный въ даръ Братству все тѣмъ же благотворителемъ А. В. Смирновымъ въ 1896 г.

5) Постановленіемъ Губернскаго Присутствія отъ 30 іюля сего года разрѣшено безвозмездное отчужденіе въ пользу Братства св. Петра Митрополита участка земли, въ размѣрѣ 900 кв. саж., принадлежащей обществу крестьянъ дер. Новой, Запонорской вол., Богородскаго у., для устройства церковноприходской школы на условіяхъ, выраженныхъ въ приговорѣ того общества отъ 18 сентября 1895 г.

6) Наконецъ съ нынѣшняго отчетнаго года Братству принадлежитъ земля въ дер. Губинской, Покровск. у. Владимірск. губ. мѣрою въ 324 кв. саж., съ двумя домами — каменнымъ и деревяннымъ и съ каменными надворными постройками.

б) Братскихъ изданій и пріобрѣтенныхъ Братствомъ въ собственность на будущій годъ остается въ книжномъ складѣ 202,669 экз. на сумму 24,232 р. 36 к.

в) Процентныхъ бумагъ Братство имѣетъ по номинальной цѣнѣ на сумму 26,500 р. Вѣчнымъ вкладомъ на обезпеченіе Авсюнинской школы внесено въ Государственный банкъ 15-ть тысячъ рублей. Наличными деньгами у казначея Братства 1964 р. 4 к.; въ долгахъ 428 р. 81 к. Всего же братскаго капитала на 1 января 1898 г. въ билетахъ, денежныхъ вкладахъ и наличными остается 43,892 р. 85 к.

Общая сумма расхода въ отчетномъ году равнялась 9875 р. 58 к. Главныя статьи расхода составляли печатаніе книгъ — 5637 р. 17 к., содержаніе школъ — 1000 р. 47 к. и жалованье служащимъ — 1289 р. 96 к.

Въ заключеніе нашего отчета мы должны обратить вниманіе ваше на весьма важное дѣло, предпринятое Совѣтомъ Братства въ истекшемъ году; дальнѣйшій ходъ этого дѣла будетъ зависѣть отъ вашего благоусмотрѣнія. — Въ засѣданіи Совѣта Братства отъ 21 августа одинъ изъ его членовъ (помощн. секретаря) сдѣлалъ слѣдующее предложеніе: «При учрежденіи нашего Братства было проектировано, чтобы уставъ его чрезъ 10 лѣтъ обязательно былъ представленъ для пересмотра. Въ настоящемъ году исполняется 25-лѣтіе существованія Братства, жившаго доселѣ съ первоначальнымъ непересмотрѣннымъ уставомъ. Желалось бы, чтобы въ новую четверть вѣка Братство вступило и съ обновленнымъ уставомъ, ибо въ этомъ обновленіи належитъ неотложная нужда. Такъ, наприм., § 1 устава гласитъ, что Братство учреждается въ Москвѣ при Благовѣщенской церкви въ Златоустовомъ монастырѣ, а между тѣмъ давнымъ давно уже, хотя и къ сожалѣнію, монастырь этотъ не имѣетъ никакого отношенія къ Братству. Равнымъ образомъ и нѣкоторые другіе §§ устава требуютъ пересмотра

и исправленія, — таковы 4, 11, 22, 24, 29 и 39. Посему имѣю честь предложить Совѣту предпринять пересмотръ устава, для чего предварительно учредить комиссію, съ цѣлію подготовки этого важнаго дѣла»... (Проток. Зас. Сов. № 5, ст. 14). Совѣтъ опредѣлилъ: «предложеніе принять; о. Е. П. Успенскаго просить быть предсѣдателемъ комиссіи, о. Х. К. Максимова и И. А. Александрова — членами, число коихъ можетъ быть увеличено, по усмотрѣнію предсѣдателя комиссіи» (см. тамъ же). Въ началѣ ноября комиссія представила Совѣту, какъ результатъ своихъ трудовъ, проектъ измѣненія устава Братства, который со всею тщательностію и былъ разсмотрѣнъ, а гдѣ оказалось нужнымъ, исправленъ Совѣтомъ Братства. Совѣтъ Братства ожидаетъ теперь только разрѣшенія настоящаго общаго собранія, чтобы представить пересмотрѣнный уставъ на благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства. И да подастъ Господь Богъ, промышляющій на всякое дѣло благое, чтобы этотъ трудъ, усердно и тщательно совершенный единственно для блага св. церкви, еще болѣе расширилъ плодотворность дѣятельности нашего Братства, по мѣрѣ своихъ силъ ревностно и благоплодно потрудившагося въ теченіе первой четверти вѣка своего существованія.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

1. Количество книгъ, проданныхъ и розданныхъ Братствомъ въ теченіе года.

№	НАЗВАНІЕ КНИГЪ	Количество экз. Продано.	Остается.
1	Слово св. Ипполита объ антихристѣ, по списку 12-го вѣка	62	1111
2	Толкованіе на Апокалипсисъ Андрея Кесарійскаго	137	337
3	Три бесѣды св I. Златоустаго на Евангеліе отъ Матѳея	33	2905
4	Предисловіе къ грамматикѣ, напечатан. при п. Іосифѣ	17	2887
5	Такъ называемое Ѳеодоритово слово въ разныхъ его редакціяхъ	209	1979
6	Царскіе вопросы и соборные отвѣты (Стоглавъ).	37	1345
7	Дѣянія Московскаго собора 1654 г.	45	1106
8	Дѣянія московскихъ соборовъ 1666—1667 гг.	56	8
9	Увѣтъ духовный патріарха Іоакима	28	8
10	Увѣщаніе во утвержденіе истины, *м. Платона*	84	8
11	Изъясненіе содержащихся въ полемическихъ противъ раскола сочиненіяхъ порицаній на именуемые старые обряды	466	4490
12	Бесѣды къ глаголемому старообр. Соч. *м. Филарета.*	101	2
13	Истинно-древняя и истинно православная Христова церковь. Соч *митр. Григорія*	36	—
14	Выписки изъ старописменныхъ и старопечатныхъ книгъ. *А. И. Озерскаго*	114	16
15	Дѣянія епископовъ, собравшихся въ гор. Казани въ 1885 г.	31	9
16	Пастырское воззваніе къ глаголемымъ старообрядцамъ епископовъ, собравшихся въ гор. Казани	169	5
17	Собраніе сочиненій архимандрита Павла:		
	часть 1-я и 2-я	164	1896
	часть 3-я	165	1431
	Его же, отдѣльными книжками:		
18	Бесѣда съ православнымъ священникомъ о томъ, что нужно для успѣшнаго дѣйствованія въ обращеніи глаголемыхъ старообрядцевъ къ православной церкви.	117	331
19	Разговоръ со священникомъ, желавшимъ получить совѣтъ, какъ вести ему бесѣды съ именуемыми старообрядцами	105	2245
20	Совѣты старообрядцу о необходимости и вѣрныхъ способахъ разсмотрѣнія истины	315	2970

№	НАЗВАНІЕ КНИГЪ.	Количество экз. Продано.	Остается.
21	Бесѣда съ однимъ изъ православныхъ о томъ, какъ слѣдуетъ смотрѣть на именуемое старообрядчество.	108	2387
22	О желаемомъ глаголемыми старообрядцами наименованіи „старообрядецъ“	163	2847
23	Различіе уставовъ о поклонахъ и церковномъ пѣніи, существовавшихъ въ древнія времена и во времена московскихъ патріарховъ	211	2861
24	Отвѣтъ одному возражателю о клятвахъ собора 1667 года	82	3339
25	Бесѣда со старообрядцемъ, утверждавшимъ, якобы измѣненіе двуперстія подобно отверженію иконопочитанія	171	1729
26	Бесѣда о свидѣтельствахъ и святоподобіяхъ, приводимыхъ поповцами въ защиту ихъ глаголемаго священства	154	2136
27	Записка о бесѣдѣ съ глаголемыми старообрядцами, пріемлющими австрійскую іерархію, 15 іюля 1879 г.	164	826
28	Отвѣты по нѣкоторымъ вопросамъ о прекращеніи ветхозавѣтной жертвы и сокрытіи жертвеннаго огня во время плѣна Вавилонскаго	219	3711
29	О новыхъ мнѣніяхъ въ старообрядчествѣ, пріемлющемъ австрійскую іерархію.	129	991
30	Разсмотрѣніе свидѣтельствъ и святоподобій, приводимыхъ безпоповцами въ защиту ихъ мнимой церкви.	154	2116
31	Бесѣды со старообрядцами о пришествіи пророковъ Иліи и Еноха и объ антихристѣ, съ приложеніемъ другихъ соприкосновенныхъ имъ бесѣдъ и статей.	66	68
32	Бесѣда съ старообрядцемъ о власти антихриста . .	237	3104
33	Апокалипсическое видѣніе жены, бѣжавшей въ пустыню	222	2918
34	Слово на праздникъ Успенія Пресвятыя Богородицы о томъ, что церковныя службы, совершаемыя глаголемыми старообрядцами въ отчужденіи отъ православной церкви, служатъ имъ на обличеніе и осужденіе	163	2212
35	Замѣчаніе на сдѣланное г. Зыковымъ описаніе бесѣды съ нимъ	32	2104
36	Записка о трехъ бесѣдахъ съ безпоповскими наставниками	106	2646
37	Краткое руководство къ познанію правоты св. церкви и неправоты раскола	324	2249
38	Краткія извѣстія о существующихъ въ расколѣ сектахъ, объ ихъ происхожденіи, ученіи и обрядахъ, съ краткими о каждой замѣчаніями	190	1280
39	Краткія бесѣды съ именующимися духовными христіанами, болѣе извѣстными подъ именемъ молоканъ	62	200
40	Поѣздка къ старообрядцамъ на Донъ въ 1878 году.	44	2731
41	Краткое описаніе путешествія во св. градъ Іерусалимъ и прочія святыя мѣста	36	1369

№	НАЗВАНІЕ КНИГЪ.	Количество экз. Продано.	Остается.
42	Бесѣда со старообрядцами о созданіи церкви Христовой, веденная собравшимися въ Москвѣ миссіонерами 1886 г. 9 сентября въ Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ	171	974
43	Бесѣда со старообрядцемъ о лѣтахъ воплощенія Господня	283	1642
44	Бесѣда со старообрядцемъ-безпоповцемъ о томъ, строго ли и точно ли содержатъ именуемые старообрядцы изложенное въ символѣ вѣры ученіе . . .	212	512
45	Отвѣтъ безпоповцу-начетчику (Зыкову) на три предложенные имъ вопроса	95	747
46	Бесѣда съ однимъ изъ старообрядцевъ австрійскаго согласія о томъ, имѣли ли они, оставаясь безъ епископа, епископскія дѣйствія	260	1665
47	Отвѣты вопрошающему о единовѣріи	217	1359
48	Какія преданія подлежатъ измѣненію и какія не подлежатъ	470	5670
49	Замѣчаніе на первую главу книги: „Истинность старообрядствующей іерархіи“	87	3128
50	Свиданіе и бесѣды съ однимъ изъ вѣрующихъ въ новыя откровенія	89	1111
51	Замѣчанія на книгу, извѣстную подъ именемъ «Вопросовъ Никодима»	136	589
52	Отвѣты И. Ѳ. Пѣшехонова на вопросы безпоповцевъ, съ замѣчаніями	118	1000
53	Замѣчанія на книгу Поморскихъ Отвѣтовъ	229	1882
54	Отвѣтъ на тетрадку Швецова подъ заглавіемъ: «Несправедливость замѣчаній на первую главу книги: «Истинность старообрядствующей іерархіи» . . .	84	311
55	Новое, третье, обличеніе Швецова въ лжеученіи о подвременномъ рожденіи Сына Божія	138	392
56	Дружескія бесѣды двухъ старообрядцевъ, старца и юнаго, о ихъ религіозномъ положеніи	115	2236
57	Была ли нужда въ исправленіи богослужебн. книгъ.	374	2652
58	Бесѣда о томъ, что кромѣ церкви православной нѣтъ и не можетъ быть иной церкви Христовой.	381	1779
59	О моленіи за царя, противъ ѳедосеевцевъ и филипповцевъ	154	686
60	Бесѣда со старообрядцемъ о словахъ Ап. Павла: „Не прославися прославленное въ части сей“ .	441	219
61	О призываніи святыхъ и молитвѣ за умершихъ. Бесѣда съ мнимодуховнымъ христіаниномъ . .	84	1046
62	О св. алтаряхъ и приношеніи безкровной жертвы. Вторая Бесѣда съ мнимодуховнымъ христіаниномъ	80	780
63	О крещеніи младенцевъ и о первородномъ грѣхѣ Третья бесѣда съ мнимодуховнымъ христіаниномъ.	127	587
64	Изъ книги „Щитъ вѣры“, вопросы и отвѣты о еретической хиротоніи	81	1911

№	НАЗВАНІЕ КНИГЪ.	Количество экз. Продано.	Остается.
65	Свидѣтельства древлеписьменныхъ и древлепечатныхъ книгъ о правильномъ начертаніи и произношеніи имени Христа Спасителя „Іисусъ", собранныя *іеромонахомъ Филаретомъ*	104	13
66	Опытъ сличенія церковныхъ чинопослѣдованій по изложенію церковно-богослужебныхъ книгъ, изданныхъ первыми пятью россійскими патріархами. Трудъ *его же*	171	14
67	Чинъ литургіи св. І. Златоуста по изложенію старопечатныхъ, новоисправленнаго и древлеписьменныхъ Служебниковъ, *его же*	196	64
68	Старопечатный Номоканонъ и его свидѣтельство о числѣ просфоръ на проскомидіи. *Его же*	297	221
69	О брадобритіи. *Его же*	346	2604
70	Объ осьмомъ вѣкѣ, противъ ученія безпоповцевъ о времени антихриста. *Его же*	218	2514
71	Разборъ отвѣтовъ на вопросы, поданные въ старообрядческій «Духовный Совѣтъ». *Его же*	106	1023
72	Былъ ли и остался ли преданъ старообрядчеству митрополитъ Амвросій. *Его же*	276	554
73	Отвѣты на девятнадцать вопросовъ старообрядцевъ. *Его же*	158	2668
74	О клятвахъ собора 1667 г. и о полемическихъ сочиненіяхъ. *Его же*	284	23
75	Бесѣды во время путешествія за границу. *Его же.*	26	3724
76	Открытое письмо къ вопрошающимъ о причинахъ, побудившихъ о. Пафнутія возвратиться въ расколъ. *Его же*	27	878
77	Ивана Алексѣева сочиненія противъ мнимаго священства поповцевъ. Изд. *Н. Субботинымъ*	137	1951
78	Матеріалы для исторіи раскола, изд. подъ *его же* редакціей:		
	Томъ первый, содержащій извѣстія о лицахъ, судившихся на соборѣ 1666—1667 г.	4	12
	Томъ второй, содержащій акты 1666—1667 гг. .	3	19
	Томъ третій, содержащій документы, относящіеся къ исторіи Соловецкаго мятежа.	7	59
	Томъ четвертый, содержащій челобитную Никиты (Пустосвята), сочиненія Лазаря и подьяка Ѳедора и челобитную инока Сергія	10	29
	Томъ пятый, содержащій сочиненія протопопа Аввакума.	8	67
	Томъ шестой, содержащій сочиненія бывшаго Благовѣщенскаго собора діакона Ѳедора Иванова . .	9	54
	Томъ седьмой, содержащій сочиненія инока Аврамія.	7	210
	Томъ восьмой, содержащій вновь открытыя сочиненія протопопа Аввакума, житіе Морозовой и проч.	13	200
	Томъ девятый, содержащій сочиненія Паисія Лигарида о челобитной Никиты.	4	372

№	НАЗВАНІЕ КНИГЪ.	Количество экз. Продано.	Остается.
79	Раскольническій соборъ въ Москвѣ, бывшій во 2-й половинѣ октября 1879 г., *его же*	—	—
80	Разсмотрѣніе содержимаго глаголемыми старообрядцами ученія о мнимомъ неправославіи греческой церкви, *его же*	93	717
81	О сущности и значеніи раскола, — *его же*	28	24
82	Отвѣты на пять вопросовъ, поданныхъ старообрядцами бывшему іеромонаху Пафнутію, *его же* . . .	85	710
83	Братское Слово за 1875 г.	2	9
	„ „ „ 1876 „	1	129
84	О церкви и таинствахъ	63	20
85	Наставленіе священнику въ отношеніи заблуждающихъ отъ истинной вѣры	90	71
86	Наставленіе священнику въ отношеніи къ раскольн.	99	60
87	Свидѣтельство о разностяхъ ученія символа вѣры.	154	157
88	Свидѣтельство о трегубомъ аллилуія, съ прибавленіемъ словъ: „слава тебѣ, Боже“	88	116
89	Свидѣтельства о древности перстосложеній троеперстнаго и именословнаго	82	86
90	О безпоповщинской исповѣди. Проф. *Ивановскаго* .	249	44
91	О таинствѣ причащенія. *Его же* . . .	73	40
92	О клятвахъ собора 1667 года	54	23
93	Указатель свидѣтельствъ въ защиту православія, находящихся въ Хлудовской библіотекѣ. *Д. И. Харитонова*	16	964
94	Разговоръ о вѣрѣ. *Ивана Александрова*	456	2958
95	Бесѣда съ защитникомъ австрійскато священства Климентомъ Перетрухинымъ, свящ. *К. Онуфріева* .	124	1739
96	Іеромонаха Прокопія воспоминаніе о переходѣ о. Павла изъ раскола въ православіе и о своемъ присоединеніи къ церкви	61	1873
97	Записка о сомнѣніяхъ и недоумѣніяхъ относительно именуемой старообрядческой церкви и существующаго въ оной новоучрежденнаго (австрійскаго) священства, поданная нѣсколькими лицами изъ общества старообрядцевъ-окружниковъ въ соборъ ихъ именуемыхъ епископовъ 25-го октября 1879 года .	171	3217
98	Вопросы (сборникъ) о церкви, іерархіи и таинствахъ, въ разное время поданные именуемымъ старообрядческимъ епископамъ старообрядцами, усомнившимися въ правотѣ старообрядчества	251	1659
99	Обращеніе съ вопрошеніями отъ лица старообрядца къ обществу старообрядцевъ. *М. И. Куренкова* . .	378	3112
100	Правила объ устройствѣ миссій и о способѣ дѣйствій миссіонеровъ и пастырей церкви по отношенію къ раскольникамъ и сектантамъ	85	279
101	Слово къ глаголемымъ старообрядцамъ отъ православныхъ миссіонеровъ, собравшихся въ богоспасаемый градъ Москву въ 1887 году	103	3702

№	НАЗВАНІЕ КНИГЪ.	Количество экз. Продано.	Остается.
102	Двѣ бесѣды миссіонеровъ Братства св. Петра митрополита съ защитниками именуемаго священства бѣлокриницкаго	45	502
103	Три бесѣды съ безпоповцами. *М. Е. Шустова* . .	81	3469
104	Бесѣда со Швецовымъ въ домѣ Казакова. *Его же*.	126	2334
105	Разборъ составленной и изданной Онисимомъ Швецовымъ «Апологіи старообрядствующей іерархіи». *Его же*	123	249
106	Разборъ отвѣтовъ на тринадцать вопросовъ. *Е. Антонова*	90	3
107	Отвѣты на 105 вопросовъ, сочиненныхъ старообрядцами австрійскаго согласія. *Его же*.	13	22
108	Разборъ Швецовскихъ показаній, что якобы православная грекороссійская церковь погрѣшила противъ Евангелія. *Его же*	5	189
109	Гласъ Книги о вѣрѣ. Выписки, сдѣланныя преосвященнымъ Аркадіемъ, архіепископомъ Пермскимъ .	149	1096
110	Бесѣда миссіонера С. М Филатова о св. причастіи.	173	1042
111	Присоединеніе къ православной церкви бывшаго старообрядца В. Г. Кормакова	17	516
112	Гавріила Сенатова, бывшаго ѳедосеевскаго отца, прощальное письмо къ ѳедосеевцамъ Преображенскаго кладбища	16	54
113	По вопросу о чтеніи 8-го члена Символа вѣры. Іеромонаха *Ѳеодосія*	20	186
114	Объ алтаряхъ Рогожскаго Кладбища. Протоіерея *Нильскаго*	52	698
115	Бесѣда съ Савватіемъ, именующимъ себя архіепископомъ Московскимъ, и другими старообрядцами. *П. А.*	66	1414
116	О равночестномъ почитаніи креста четвероконечнаго и восьмиконечнаго. *И. Арсеньева*	116	2211
117	О вѣчности Христовой церкви (листы и книжки) .	1010	3310
118	О пророкахъ Иліи и Енохѣ и о послѣднемъ антихристѣ: листы	295	3865
	книжки	358	4262
119	О древности перстосложенія троеперстнаго и именословнаго (листы и книжки)	211	3731
120	Вопросы къ глаголемымъ старообрядцамъ-поповцамъ.	230	1245
121	Тринадцать вопросовъ, поданныхъ Егоромъ Антоновымъ Антонію Шутову	121	3789
122	Листъ: Толкованіе блаженнаго Андрея Кесарійскаго о связаніи сатаны на тысячу лѣтъ	165	2615
123	Листъ: Точный снимокъ съ чудотворной ик. Спасителя.	159	1771
124	Листъ: Бесѣда іеромонаха Прокопія въ Тверской губерніи	55	1140
125	Посланія священномученика Игнатія Богоносца .	103	1216
126	Просвѣтитель преподобнаго Іосифа Волоцкаго . .	14	19
127	Розыскъ святителя Димитрія Ростовскаго	5	—

№	НАЗВАНІЕ КНИГЪ.	Количество экз. Продано.	Остается.
128	Краткое руководство къ собесѣдованію съ мнимыми старообрядцами. Протоіерея *С. Н. Кашменскаго* .	189	291
129	Полезное руководство для бесѣдъ со старообрядцами. Священника *Малышова*	2	20
130	Молоканская секта. Прот. *Е. А. Остромысленскаго*	10	—
131	О почитаніи св иконъ. *Н. Кутепова*	39	951
132	О почитаніи и молитвенномъ призываніи св. ангеловъ и человѣковъ. Противъ мнимо-духовныхъ христіанъ. *Его же*	41	539
133	Краткая исторія и нравоученіе русскихъ раціоналистическихъ и мистическихъ ересей. *Его же* . .	65	277
134	О таинствѣ св. крещенія. *Его же*	35	235
135	Объ истинной церкви Христовой. *Его же*	—	—
136	Защитительное слово старообрядчеству Онисима Швецова, съ замѣчаніями на оное Павла Полуэктова .	4	5
137	Критическій разборъ такъ называемой „Книги о вѣрѣ“ сравнительно съ ученіемъ глагѣлемыхъ старообрядцевъ. *Г. Дементьева*	26	283
138	Воспоминаніе объ авторѣ «Окружнаго посланія». *В. Кожевникова*	1	102
139	Посланіе Сильвестра Ѣалтовскаго къ Савватію Московскому	—	—
140	Историческій очеркъ о единовѣріи	2	19
141	Свѣдѣнія о единовѣрческихъ церквахъ	1	22
142	Расколъ, обличаемый своею исторіею. *А. Муравьева*.	6	48
143	Правда вселенской церкви о римской и прочихъ патріаршихъ каѳедрахъ. *Его же*	—	3
144	О хомовомъ пѣніи	3	17
145	Слово св. Ипполита объ антихристѣ, въ славянскомъ переводѣ, по списку 12-го вѣка. *К. Невоструева*.	—	—
146	Разсказъ о жизни въ расколѣ. *Воробьева*	43	127
147	Разборъ постановленій съѣзда не пріемлющихъ христопреданнаго епископства. *Е. Антонова*	44	84
148	О промыслѣ Божіемъ. Игумена Парѳенія	1	44
149	Бесѣда православ. христіанина съ молоканами. Іеромонаха Арсенія	24	—
150	О почитаніи св. Креста. *Н. Кутепова*	49	311
151	О постахъ православ. церкви. *Его же*	34	303
152	Поѣздка въ Херсонскую епархію. *А Е. Шашина* .	—	360
153	О именуемомъ Ѳеодоритовомъ словѣ. *Артоболевскаго*	—	—
154	О соборномъ исправленіи церковно-богослужебныхъ книгъ	1	2383
155	О святой церкви и незаконности отдѣленія отъ нея старообрядцевъ	—	1025
156	Объ уставахъ церковнаго богослуженія прежнемъ и нынѣшнемъ. *Архим. Павла*	12	988
157	Размышленіе при чтеніи 50 псал. *Его же*	—	1810
158	Размышленіе на стихъ церковный (кондакъ), поемый на праздникъ Вознесенія Господня	—	230

№	НАЗВАНІЕ КНИГЪ.	Количество экз. Продано.	Остается.
159	Размышленія при чтеніи Апокалипсиса, изложенныя въ отвѣтахъ на вопросы собесѣдника. *Архим. Павла.*	38	15
160	Древній назидательный примѣръ терпимости къ обрядовымъ разностямъ церквей. Посланіе патр. Антіохійскаго Петра къ патр. Константинопольскому Михаилу	19	899
161	Посланіе къ г. Зыкову съ замѣчаніями на его отвѣты. *Я. Максимова.*	10	280
162	Два чтенія по старообрядческому расколу. Проф. *Н. И. Ивановскаго.*	7	19
163	Книга о антихристѣ и о прочихъ дѣйствіяхъ, иже при немъ быти хотящихъ. Казань	—	14
164	Два слова Филарета митрополита Москов. и Коломенскаго	—	1000
165	Замѣчанія на книгу «Мечъ духовн.» *Перетрухина.*	13	804
166	Книгъ единовѣрческой типографіи	96	42
167	Дѣянія вселенскихъ соборовъ	—	2
168	Дѣянія помѣстныхъ соборовъ	—	5
169	Бесѣды на дѣянія апостол. св. Златоуста	—	7
170	Толкованіе притчей	—	2
171	Библія синодальнаго изданія	—	4
172	Записки на книгу Бытія	—	7
173	Поученія св. Кирилла Іерусалимскаго	—	6
174	Православ. исповѣданіе восточ. церкви	—	10
175	Значеніе вопроса объ іерархіи въ судьбахъ старообрядчества	—	6
176	Премудрость и благость Божія	—	6
177	Исторія церкви архіеп. Филарета Черниговскаго .	—	4
178	Руководство къ исторіи Знаменскаго.	—	2
179	Историческій очеркъ поповщины	—	3
180	Исторія Георгія Кедрина	—	2
181	Баронія въ 2 част. полная и еще одна вторая часть	—	2
182	Уложеніе Алексія Михайловича	—	1
183	Пращица епископа Питирима	—	2
184	Жезлъ	—	1
185	Благовѣстное Евангеліе синод. изданія	1	—
186	Люди Божіи и скопцы	—	2
187	Раскольническія дѣла 18 столѣтія	—	2
188	Выговская пустынь	—	2
189	О вседержительствѣ Божіемъ	—	1
190	О правѣ церкви измѣнять церковн. постановленія, обряды и обычаи	—	1
191	Книга правилъ съ толкован., неполная	—	1
192	Пространный катихизисъ	—	70
193	» » въ корешкѣ	—	20
194	Поѣздка на Кавказъ. *Шашина*	150	40
195	Послѣдованіе въ недѣлю православія	—	527
196	Записки миссіонера Полянскаго. Выпускъ третій . .	—	120
197	Отвѣты Егорову	—	1720

№	НАЗВАНІЕ КНИГЪ.	Количество экз. Продано.	Остается.
198	Книга объ антихристѣ. Свящ. *Малышова*	—	25
199	Исторія славяно-бѣлов. іерархіи	—	4
200	Нѣкоторые изъ пріемовъ къ собесѣд. *Ивановскаго* .	—	50
201	Книга правилъ синод изданія.	3	—
202	Бесѣды съ молоканами	1	65
203	Разговоръ со штундистами. *Шустова* . .	—	2550
204	Братское Слово за 1883 г.	1	—
205	Книга правилъ съ тремя толкованіями	2	—
206	Двѣ бесѣды о. Павла о клятвахъ собора 1667 г. . .	—	1200
	ИТОГО. .	20134	202669

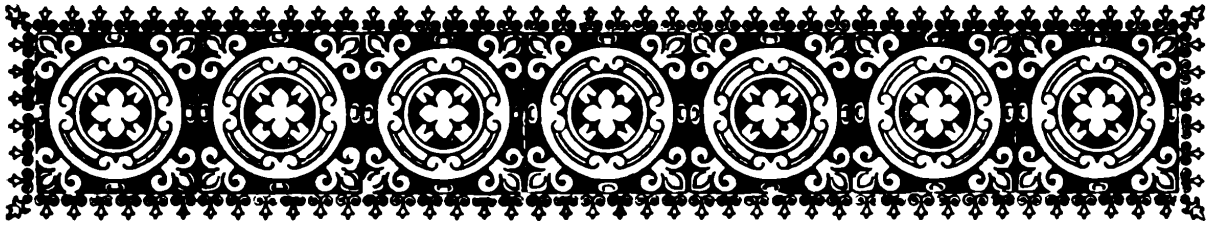
2. Списокъ лицъ, сдѣлавшихъ пожертвованія на Братство въ 1897 году.

		руб.
1	Александровъ, И. А.	3
2	Амфилохій, архимандритъ	10
3	Анастасій, преосвященный епископъ Воронежскій	9
4	Антоновъ, А. А.	3
5	Арсеньевъ, І. В , священникъ	3
6	Бабуринъ, Д. П.	25
7	Боткинъ, П. П.	10
8	Буланкинъ, В. Ѳ.	5
9	Васильевъ, Н. В.	5
10	Васильевъ, П. В.	3
11	Горюновъ, И. И.	5
12	Громогласовъ И. М , прив.-доцентъ Духовной Академіи	3
13	Ершова, М. М.	5
14	Зубкова, М. И.	10
15	Зыковъ, П. Г.	5
16	Ивановъ, П. И.	3
17	Игнатьевъ, А. И.	3
18	Игнатьевъ, Е. И.	10
19	Іустинъ, преосвященный архіепископъ Одесскій	50
20	Кавганкинъ, С. А , священникъ	3
21	Кормаковъ, В. Г.	3
22	Кочетковъ, А. И.	3
23	Красновскій, В А., священникъ	3
24	Красновскій, Н. А., священникъ	3
25	Кузнецовъ, И. П.	3
26	Лаврентій, архимандритъ, ректоръ Духовной Академіи	10
27	Лебедевъ, А. А., священникъ	5
28	Лебедевъ, А. В.	3
29	Леоновъ, К. Л.	3
30	Лобачевъ, Е. Е.	3
31	Максимовъ, Я. И.	3
32	Марковъ, П. М. священникъ	3
33	Марковъ, С. М., священникъ	3
34	Маторинъ, И. А.	3
35	Михайловъ, Т. М.	2
36	Нарциссовъ, П. Ф., священникъ	3
37	Недумовъ, И. С.	3
38	Недумовъ, Н. С., священникъ	3
39	Недумовъ, С. Е., священникъ	3
40	Недумовъ, С. С.	3
41	Некрасовъ, Д. А , преподаватель семинаріи	3
42	Несторъ, преосвященный епископъ Дмитровскій	100
43	Орловъ, Ѳ. (въ Моздокѣ), протоіерей	5
44	Павлова, А. И.	3
45	Павловъ, И. М.	3

		руб.
46	Павловъ, Т. И.	3
47	Пенкинъ, К. Е.	3
48	Покровскій, Д. А.	3
49	Покровскій, І. О., священникъ	5
50	Прошинъ, Я. П.	25
51	Прусаковъ, С. С.	3
52	Пѣтуховъ, И. Н.	3
53	Ржаницынъ, А. Р.	10
54	Свербѣевъ, М. Д.	10
55	Сергій, игуменъ	3
56	Серебрякова, А. Н.	5
57	Серебряковъ, Г. Ф.	5
58	Серебрякова, П. Л.	5
59	Серебряковъ, П. Ф.	5
60	Серебряковъ, Ф. А.	5
61	Синицына, В. И.	3
62	Славущевъ, В. П.	3
63	Смирновъ, А. В.	5
64	Смирновъ, Е. Т.	3
65	Смирнова, Т. Я.	5
66	Субботинъ, Н. И., профессоръ	3
67	Тихонъ, преосвященный епископъ Можайскій	50
68	Трубецкой, Н П., князь	5
69	Успенскій, Е. П., священникъ	5
70	Успенская, О. Р.	3
71	Уставщиковъ, П. Е. (въ Лысковѣ)	3
72	Шустовъ, Н. И.	3
73	Юдинъ, А. П.	3
74	Юдинъ, П. М., священникъ	3
75	Ѳедотовъ, Н. П.	3
	ИТОГО	548

3. Вѣдомость прихода и расхода братскихъ суммъ за 1897 годъ.

	руб.	коп.
а) Приходъ.		
1. Отъ предшествовавшаго года оставалось наличными и въ процентныхъ бумагахъ	45746	74
2. Получено, чрезъ Консисторію, отъ Хозяйственнаго Управленія при Свят. Синодѣ	500	—
3. Отъ конторы Единовѣрческой типографіи.	1000	—
4. Отъ продажи братскихъ и постороннихъ изданій . .	3160	62
5. Членскихъ взносовъ	548	—
6. Получено % изъ Московской конторы Государственнаго банка, Казначейства и ссудосберег. кассы. .	53	85
7. Изъ Московскаго Губернскаго Казначейства въ возмѣщеніе купоннаго налога	47	75
8. Отрѣзано купоновъ отъ билетовъ, принадлежащихъ Братству.	2355	—
9. Пожертвовано.	100	—
10. Собрано въ братскій праздникъ въ кружку.	20	—
11. Поступило вновь изданій единовѣрческой типографіи	83	—
12. Получено долга.	153	47
ИТОГО	53768	43
б) Расходъ.		
1. На покупку изъ склада: а) синодальныхъ изданій. .	249	87
б) единовѣрческихъ изданій	121	—
в) частныхъ изданій. . . .	216	21
2. Роздано книгъ безплатно и сдѣлано скидки на сумму	251	62
3. На жалованье служащимъ	1289	96
4. На нужды школъ	1000	47
5. Переплетчику.	130	—
6. На содержаніе кучера и лошади	250	—
7. На хозяйственныя принадлежности для склада . . .		
8. На вознагражденіе разнымъ лицамъ	687	83
9. На разнородные расходы.		
10. За напечатаніе новыхъ изданій и на покупку торговыхъ книгъ.	5678	62
ИТОГО	9875	58
Къ 1898 году въ остаткѣ состоитъ наличными деньгами и въ процентныхъ бумагахъ.	43892	85



Разсмотрѣніе изданной поповцами австрійскаго согласія книги: „Разборъ отвѣтовъ на сто пять вопросовъ“ [1]).

Текстъ раскольнической книги.

Нужно замѣтить, что Антоновъ, несправедливо обвиняя старообрядцевъ, что они будто бы отдѣлились отъ церкви, сказалъ хотя и противно ученію слова Божія, но вполнѣ согласно ученію своей церкви. Изложимъ это ученіе новообрядцевъ. Въ изложеніи этомъ кстати откроется и содержимая ими ересь папизма, о которой мы раньше упоминали. По ученію новообрядцевъ, слѣпо слѣдовать епископамъ, не разсуждая православно, или неправославно ихъ ученіе, — это и значитъ принадлежать къ церкви. Ихъ великій соборъ 1667 года издалъ такое постановленіе: „во имени великаго Бога и Спаса нашего Іисуса Христа соборнѣ заповѣдуемъ всѣмъ вамъ: архимандритамъ и игуменамъ, и всѣмъ монахамъ, протопопамъ и старостамъ поповскимъ, и всѣмъ священникамъ мѣстнымъ и не мѣстнымъ, клирикамъ же и всякаго чину православнымъ христіанамъ, великимъ и малымъ, мужемъ и женамъ и повелѣваемъ покорятися вамъ во всемъ, безъ всякаго сумнѣнія и прекословія

---

[1]) Продолженіе. См. *Брат. Сл.* 1897 года.

святѣй восточнѣй и апостольстѣй церкви Христови" (Дѣян. соб. 1667 г.). При чтеніи этого опредѣленія о безусловной покорности святой Христовой церкви бросается въ глаза то, что перечислены всѣ чины христіанъ, всѣ члены церкви, а епископы, архіепископы, митрополиты и патріархи вовсе не упомянуты. Странное дѣло. Неужели всѣ должны покоряться святой церкви, а епископы нѣтъ? Этого умолчанія о епископахъ ничѣмъ инымъ нельзя объяснить, какъ только тѣмъ, что подъ словомъ: святой восточной и апостольской церкви Христовой соборъ разумѣлъ именно однихъ только епископовъ, которымъ и требовалъ отъ всѣхъ безусловнаго послушанія. Это подтверждаютъ и богословы, знаменитые въ новообрядческой церкви. Макарій говоритъ: „мы, какъ чада церкви православной, когда говоримъ, что хранительницею и истолковательницею божественнаго откровенія поставлена быть церковь, то разумѣемъ одну церковь учащую, или священную іерархію" (Введен. въ прав. богосл. парагр. 135). Въ богословіи Филарета Черниговскаго тоже говорится: „если Богъ открылъ ученіе, необходимое для нашего спасенія: то Онъ могъ предоставить объясненіе его только учительству, состоящему подъ руководствомъ Святаго Духа и потому непогрѣшимому" (ч. 2, парагр. 299). Итакъ, вотъ что значитъ принадлежать къ церкви, по ученію богословіи и опредѣленію великаго собора новообрядческой церкви: „во всемъ покоряться безъ всякаго прекословія учащей церкви, или іерархіи — епископамъ, потому что они непогрѣшимы" [1]). Отсюда ясно, почему новообрядцы не доказываютъ православія своихъ еписко-

---

[1]) Не они непогрѣшимы, т.-е. не каждый епископъ въ отдѣльности непогрѣшимъ; непогрѣшимость въ дѣлѣ вѣры принадлежитъ всей совокупности епископовъ, ихъ собору, или всей церкви учащей, такъ какъ она состоитъ „подъ руководствомъ Святаго Духа". Раскольническіе толкователи, очевидно, извращаютъ смыслъ и сказаннаго соборомъ 1667 г., состоявшимъ изъ множества православныхъ архипастырей Востока и Россіи, и приведенныхъ ими словъ м. Макарія и архіеп. Филарета. *Ред.*

повъ, какъ требуютъ старообрядцы и какъ бы слѣдовало по существу дѣла, а требуютъ отъ всѣхъ безусловнаго имъ послушанія и покорности. Ясно, почему они за одно только непослушаніе и неповиновеніе ихъ епископамъ-еретикамъ считаютъ старообрядцевъ отдѣлившимися отъ церкви, называютъ ихъ раскольниками-еретиками, не указывая за ними никакихъ ересей.

Догматъ о непогрѣшимости епископовъ и о безусловной покорности имъ, содержимый новообрядческою церковію есть чисто еретическій, и потому прямо противорѣчитъ слову Божію и ученію святыхъ отецъ. Аѳанасій великій говоритъ: „въ настоящее время ересь произвела на свѣтъ желаніе нечестія, подчинила себѣ злыя стремленія, породила многообразное зло самозданнаго нововведенія и, чтобы всѣ слѣдовали единству, властно требуетъ повиновенія. Принимайте, говоритъ она, просто проповѣдуемое, пусть никто изъ васъ не изслѣдуетъ, что̀ въ немъ подходящее и что̀ неподходящее. Вѣрно называетъ онъ неиспытуемое одобреніе нетвердаго и недоказаннаго. Буду ли вѣрить я безъ всякихъ основаній, не изслѣдуя возможности, полезности, пристойности, угодности Богу или соотвѣтствія природѣ, согласованія съ истиной, цѣлесообразности, не справляясь объ отношеніяхъ къ таинству и благочестію? Какая можетъ быть мнѣ отъ этого польза? Какой плодъ можетъ принести такая вѣра духу, ничего не принимающему въ расчетъ? Такова одна причина заблужденія противниковъ и бѣдствія всѣхъ. Кто изъ всѣхъ, исповѣдующихъ себя врагами каѳолической церкви, не требуетъ чтобы слова его принимались на вѣру безъ всякаго разсужденія? Онъ отвергаетъ разсмотрѣніе, чтобы не быть обличеннымъ въ заблужденіи“ (изъ „Духа неугаш.“ Аксак., стран. 71)[1])

---

[1]) Очень любопытна эта цитата. Вмѣсто того, чтобы указать книгу, или сочиненіе св. Аѳанасія, гдѣ находятся приведенныя слова его, раскольнический писатель ссылается на статью Аксакова! Частность, хорошо характеризующая нынѣшнихъ раскольническихъ литераторовъ.

Ред.

Вотъ такое ученіе о слѣпой, безотчетной вѣрѣ епископамъ, какъ учащимъ[1]), ученіе, которое такъ ясно изобличаетъ Аѳанасій великій, и содержитъ, какъ мы видѣли, именуемая православная церковь, ставъ такимъ образомъ на мѣсто тѣхъ еретиковъ, о которыхъ говоритъ Аѳанасій великій, обличая тщету и несостоятельность ихъ ученія о безусловномъ послушаніи. Многіе и изъ новообрядцевъ, не рабствующихъ средѣ и духу времени, безусловно служащихъ одной только истинѣ, возмущаются папистическимъ ученіемъ своей церкви о непогрѣшимости епископовъ и о безусловномъ имъ послушаніи. Одинъ изъ нихъ говоритъ: „Наша церковноправительственная практика всѣ слѣды сняла съ практики папизма. Она нашу великую церковь низвела въ одно изъ государственно-правительственныхъ вѣдомствъ, епископовъ обративъ въ чиновниковъ, а свободу, вѣру и любовь замѣнивъ своимъ, у папизма заимствованнымъ, бездушнымъ и мертвящимъ долженствомъ безусловнаго послушанія. Мудрено ли послѣ этого, что наши архипастыри, сами, въ казенныхъ питомникахъ, до костей и мозговъ пропитавшись долженствомъ, или, что то же, папизмомъ, не имѣютъ яснаго представленія ни о церкви по существу, ни о ея православіи, и папизмъ своей правительственной практики считаютъ правымъ правленіемъ слова божественной истины? Мудрено ли, что преосвященный Макарій, докторъ казеннаго синодскаго богословія, оказался единомысленнымъ о. іезуиту Гагарину въ его ересесплетеніяхъ. О, если бы эта наша церковноправительственная практика поскорѣе уклонилась отъ теперешняго ея пути: какая была бы радость въ церкви небесныхъ и земныхъ! Да: церковное и въ Римѣ и въ Россіи

---

[1]) Но развѣ святый Аѳанасій говорилъ именно о епископахъ, какъ учащихъ? Если бы раскольническій писатель безпристрастно вникнулъ въ его слова, онъ нашелъ бы въ нихъ обличеніе себѣ самому и всѣмъ раскольникамъ „властно требующимъ“ признанія за догматъ вѣры, безъ всякаго „изслѣдованія“, и двуперстіе, и сугубое аллилуіа, и проч. и проч. *Ред.*

уклонилось отъ Христова и апостольскаго пути" (Голосъ православн. противъ папизма стр. 4 и 28 по изданію Черновцы 1886 г.)[1]). Какою глубиною чувства, неподдѣльною искренностію и твердымъ убѣжденіемъ проникнуты эти трогательныя слова, это правдивое сознаніе, что въ новообрядческой церкви дѣйствительно есть папистическая ересь, о безусловномъ послушаніи епископамъ или церкви учащей.

Мы указали на это лжеученіе новообрядцевъ собственно потому, что оно легло въ основу всей ихъ церкви, кладется въ основу каждаго сочиненія, направленнаго противъ старообрядцевъ или посвященнаго защитѣ погрѣшностей ихъ (старообрядцевъ?) церкви; оно заложено въ основу и настоящаго разсматриваемаго нами сочиненія. Однимъ словомъ все ученіе, вся полемика новообрядческой церкви зиждется на одномъ главномъ положеніи: церковь можетъ измѣнять и отмѣнять все, въ особенности обряды. Но подъ словомъ церковь въ этомъ случаѣ разумѣютъ только одну свою іерархію, называя ее страннымъ именемъ „учащая церковь". Ея богословы, какъ мы слышали (?), говорятъ, что ихъ учащая церковь, т.-е. іерархія непогрѣшима. Значитъ, въ какія бы заблужденія она ни впадала, какихъ бы лжеученій она ни издавала, новообрядцы ее должны слушать и слушаютъ. А потому и мы, обличая заблужденія

---

[1]) Опять ссылка на статью какого-то „новообрядца", да еще напечатанную за границей, въ Буковинѣ! И какъ не пойметъ раскольническій писатель, что ему нѣтъ никакой пользы опираться на этихъ „новообрядцевъ"? Развѣ они, указывая недостатки въ православной церкви, защищаютъ расколъ? Если бы расколъ *по совѣсти* они считали истинною церковію Христовою, то и перешли бы въ него. А пусть гг. Бриліантовы и Усовы предложатъ хоть бы тому ихъ другу грекофилу, который въ заграничныхъ изданіяхъ такъ поноситъ православную россійскую церковь и такъ ратуетъ за расколъ,— пусть предложатъ ему принять перемазаніе отъ Савватія и сдѣлаться пасомымъ этого ихъ пастыря. Полагаемъ, что даже и онъ отклонитъ ихъ предложеніе. Такъ какая польза вамъ, гг. раскольники, ссылаться въ свою защиту на этихъ „новообрядцевъ", поносящихъ свою родную церковь? *Ред.*

новообрядческой церкви, имѣемъ въ виду именно эту учащую церковь, какъ виновницу всѣхъ заблужденій новообрядцевъ. Мы видѣли, что новообрядцы приписываютъ своимъ, и только своимъ іерархамъ непогрѣшимость, впадая такимъ образомъ въ злѣйшую ересь папизма. Для чего же глаголемой православной церкви нужно лжеученіе, что іерархія непогрѣшима, что епископовъ должно слушать безусловно? Почему древняя святая церковь, не принимавшая никакихъ ересей, отвергавшая всякія погрѣшности, не знала этого ученія, не содержала его? Для чего же оно понадобилось новообрядцамъ? На это отвѣчаетъ Аѳанасій великій: „они (еретики) отвергаютъ разсмотрѣніе (ихъ ученія), чтобы не быть обличенными въ заблужденіи“ (см. выше). Вотъ для чего имъ понадобилось ученіе о непогрѣшимости своей учащей церкви: чтобы не быть обличенными въ заблужденіи, чтобы оправдать свои погрѣшности. Древняя церковь потому и не вѣдала этого ученія, потому и не нуждалась въ немъ, что не содержала никакихъ погрѣшностей или ересей, а отвергала ихъ, отъ кого бы они ни исходили.

Не имѣетъ его и не нуждается въ немъ и старообрядческая Христова церковь. Когда мы говоримъ, что должно слушать церкви, должно повиноваться церкви, то этимъ выражаемъ только то, что должно принимать все ученіе и преданія церковныя, т.-е. должно повиноваться не современной только церкви, а и церкви прошедшихъ временъ (ибо церковь настоящаго времени есть только часть всей соборной Христовой церкви). Златоустъ говоритъ: „что же есть тѣло (церкви)? всѣ повсюду въ мірѣ вѣрующіе, которые были, суть, или будутъ“ (Бесѣда 10, на посланіе къ Ефес.). Этой церкви повиновались и ее слушали даже и вселенскіе соборы, потому что и они не вводили ничего новаго и не отвергали стараго, — а наоборотъ утверждали старое и отвергали новое, не согласное съ содержимымъ всею церковію. Такого повиновенія и послушанія церкви мы требуемъ отъ всѣхъ безъ исключенія: и отъ епископовъ и

отъ самихъ соборовъ. Это повиновеніе и послушаніе церкви мы, старообрядцы, и оказываемъ всегда, вездѣ и во всемъ[1]). „Нашъ долгъ — по ученію Викентія Лиринскаго: не религію вести, куда захотѣли бы, но слѣдовать, куда она поведетъ; христіанской скромности и достоинству свойственно не свое передавать потомкамъ, но хранить принятое отъ предковъ“ (Памят. записки, стр. 33).

Этого повиновенія и послушанія церкви именуемые православные и не имѣютъ вмѣстѣ съ своей учащей церковію, содержа преданія противныя древней Христовой церкви и имѣя папистическую ересь. Повинуются они и слушаютъ только свою іерархію или епископовъ, которыхъ святотатственно ставятъ на мѣсто святой апостольской церкви. Не повиновался церкви и Никонъ, ихъ родоначальникъ, вводя разныя новшества и производя реформы, противныя истинной Христовой церкви. И потому слушавшіе церкви не приняли его реформъ. Не слушалъ церкви и новообрядческій соборъ 1666—1667 годовъ, утверждая новыя преданія и отвергая древнія, которыя церковь всѣхъ прошедшихъ временъ содержала и содержать заповѣдала.

Изъ сказаннаго нами видно, что старообрядцы[2]) не отдѣлились отъ церкви, а слушаютъ ее, повинуются ей, пребываютъ въ ней, и потому могутъ и должны называться церковію, отъ которой отступили новообрядцы, послѣдовавъ вмѣсто церкви Никону, слушая вмѣсто церкви отступившихъ отъ церкви епископовъ и содержа католическую

---

[1]) Припомнилъ бы сочинитель хоть немного исторію раскола, именно свои, безпоповщинскіе и поповщинскіе, соборы, на которыхъ проповѣдывались самоизмышленные, не слыханные въ церкви, догматы и произносились проклятія на неприемлющихъ эти „догматы“ старообрядцевъ иныхъ толковъ, — припомнилъ бы по крайней мѣрѣ соборы окружническіе и противуокружническіе. И если самъ онъ окружникъ, то пусть бы и говорилъ отъ имени окружниковъ, а не отъ имени старообрядцевъ вообще, такъ какъ всѣ прочіе старообрядцы считаютъ окружниковъ, т.-е. и его, еретиками, подлежащими чинопріятію. *Ред.*

[2]) Даже и безпоповцы всѣхъ толковъ? Даже и противуокружники, содержащіе тѣ же безпоповщинскія ученія? *Ред.*

ересь. Мы показали, что обвиненіе Антонова, что будто бы старообрядцы отдѣлились отъ церкви безосновательно, несправедливо и всецѣло падаетъ на самихъ новообрядцевъ.

Мы нѣсколько распространились о томъ, что̀ значитъ повиноваться церкви и что̀ значитъ отдѣляться отъ нея, въ виду того, что Антоновъ далѣе повторяетъ это несправедливое обвиненіе почти въ каждомъ отвѣтѣ, а также и потому, что новообрядцы постоянно обвиняютъ старообрядцевъ въ томъ, въ чемъ сами виноваты; сами не слушаютъ церкви, а обвиняютъ старообрядцевъ; сами отдѣлились отъ церкви, а обвиняютъ опять старообрядцевъ. Это значитъ по русской пословицѣ: „съ больной головы да на здоровую".

Разсмотрѣніе.

И здѣсь противники мои продолжаютъ обвинять меня, и не меня только, а и всю православную грекороссійскую церковь въ противности ученію слова Божія за признаніе старообрядцевъ отдѣлившимися отъ истинной Христовой церкви. Они говорятъ: „Антоновъ, несправедливо обвиняя старообрядцевъ, что они будто бы отдѣлились отъ церкви, сказалъ хотя и противно ученію слова Божія, но вполнѣ согласно своей церкви". Нѣтъ, — противно ученію слова Божія, говорю не я, а такъ говорятъ сами обвинители мои, выдающіе свою новую окружническую церковь за церковь Христову, о чемъ выше достаточно много сказано. Здѣсь я только разсмотрю ихъ тяжкое обвиненіе, на церковь грекороссійскую, что якобы она содержитъ папистическую ересь. Эту ересь они указываютъ въ слѣдующемъ якобы содержимомъ церковію ученіи: „слѣпо слѣдовать епископамъ, не разсуждая православно, или неправославно ихъ ученіе, — это и значитъ принадлежать къ церкви". Такого придуманнаго моими возражателями ученія, что должно будто бы „слѣпо безъ разсужденія" слѣдовать епископамъ, православная церковь не имѣетъ, и составители разбора, приписывая его церкви, возвели на

нее явную клевету, за которую Господь да судитъ имъ своимъ праведнымъ судомъ!

Они тщатся однако привести доказательства въ подтвержденіе этой клеветы. Они говорятъ: „ихъ великій Московскій соборъ 1667 года, издалъ такое постановленіе, въ которомъ отъ всѣхъ членовъ церкви требуетъ во всемъ безусловной покорности святой восточной апостольской Христовой церкви, а о епископахъ умалчиваетъ. Этого умолчанія о епископахъ ничѣмъ инымъ нельзя объяснить, какъ только тѣмъ, что подъ словомъ святой восточной и апостольской церкви Христовой соборъ разумѣлъ именно однихъ только епископовъ, которымъ и требовалъ отъ всѣхъ безусловнаго послушанія". Но о епископахъ умолчано потому, что соборъ состоялъ изъ всѣхъ тогда бывшихъ въ русской церкви епископовъ, и странно было бы, если бы они, обращаясь отъ своего лица ко всѣмъ прочимъ членамъ церкви, упоминали самихъ себя, т.-е. обращались и къ себѣ; напротивъ тѣмъ самымъ, что приглашали другихъ покоряться во всемъ святой восточной церкви Христовой, они уже ясно свидѣтельствовали о своемъ собственномъ во всемъ послѣдованіи святой восточной церкви. Къ отсутствовавшимъ же епископамъ прочихъ православныхъ церквей соборъ 1667 г. не имѣлъ права обращаться съ такимъ приглашеніемъ, или повелѣніемъ, такъ какъ не былъ вселенскимъ, а только помѣстнымъ россійскимъ соборомъ, хотя на немъ и присутствовали, съ двумя патріархами восточными, многіе епископы иныхъ православныхъ церквей. Итакъ мои возражатели дали превратное толкованіе приведеннымъ ими словамъ соборнаго свитка, которыя поэтому напрасно и привели въ доказательство своего несправедливаго обвиненія православной церкви въ папизмѣ.

Папистическую ересь видятъ они въ томъ, что отцы собора 1667 г., на которомъ присутствовали притомъ не одни епископы, а и прочія священныя лица, обязываютъ безусловнымъ послушаніемъ себѣ и покореніемъ

своихъ пасомыхъ. Но и отцы шестаго вселенскаго собора обязывали безусловнымъ себѣ, т.-е. учащей церкви, послушаніемъ и покореніемъ всѣхъ членовъ церкви. Въ 64 своемъ правилѣ они говорятъ: „Не подобаетъ мірянину предъ народомъ произносити слово, или учити, и тако брати на себя учительское достоинство, но повиноватися преданному отъ Господа чину, отверзати ухо пріявшимъ благодать учительскаго слова, и отъ нихъ поучатися божественному, ибо въ единой церкви разные члены сотворилъ Богъ, по слову Апостола, которое изъясняя, Григорій Богословъ ясно показываетъ находящійся въ нихъ чинъ, глаголя: сей, братія, чинъ почтимъ, сей сохранимъ: сей да будетъ ухомъ, а тотъ языкомъ; сей рукою, а другій инымъ чѣмъ-либо; сей да учитъ, тотъ да учится. И послѣ немногихъ словъ далѣе глаголетъ: учащійся да будетъ въ повиновеніи, раздающій да раздаетъ съ веселіемъ, служащій да служитъ съ усердіемъ. Да не будемъ всѣ языкомъ, аще и всего ближе сіе, ни всѣ апостолами, ни всѣ пророками, ни всѣ истолкователями. И послѣ такихъ словъ еще глаголетъ: почто твориши себе пастыремъ, будучи овцею? почто дѣлаешися главою, будучи ногою? почто покушаешися военачальствовати, бывъ поставленъ въ ряду воиновъ?“ Толкованіе Валсамона: „учить народъ Господень и истолковывать божественные догматы, благодатію Всесвятаго Духа дано однимъ архіереямъ и тѣмъ, кому они поручаютъ“ (Книга прав. съ тремя толк.). Изъ сего правила и толкованія его ясно, что шестый вселенскій соборъ признавалъ учительницею и истолковательницею божественнаго откровенія одну священную іерархію, или, что̀ то же, учащую церковь. Посему, обвиняя православную церковь въ содержаніи папистической ереси за то, что она требуетъ повиновенія пасомыхъ учащей церкви, или священноначалію, мои возражатели вмѣстѣ съ нею обвиняютъ въ содержаніи папистической ереси и шестый вселенскій соборъ.

Въ подтвержденіе своего тяжкаго обвиненія на церковь

они привели еще слова нѣкоторыхъ богослововъ греко-россійской церкви. Но богословы сіи утверждаютъ только, что пастыри церкви, какъ получившіе отъ Бога особый даръ благодати Святаго Духа на управленіе пасомыхъ, пользуются бо́льшимъ предъ сими послѣдними промышленіемъ Божіимъ, а отнюдь не отрицаютъ храненіе пасомыхъ благодатію Святаго Духа. Притомъ же, если бы у нихъ, или у кого-либо изъ богослововъ нашлось и неправильное какое мнѣніе, и тогда оно къ обвиненію всей вселенской восточной церкви служить не можетъ. Ибо сія церковь храненіе благочестія признаетъ не за одними пастырями, но и за народомъ: „хранитель благочестія у насъ — говорятъ восточные патріархи, — самое тѣло церкви, т.-е. самый народъ, который всегда желаетъ сохранить вѣру свою неизмѣнною и согласною съ вѣрою отцовъ его“ (Окруж. послан. восточ. патр., изданное въ 1848 году).

„Догматъ о непогрѣшимости епископовъ и о безусловной покорности имъ, содержимый новообрядческою церковію, — говорятъ далѣе мои возражатели, — есть чисто еретическій, и потому прямо противорѣчитъ слову Божію и ученію святыхъ отецъ“. Напротивъ, догматъ о непогрѣшимости епископовъ, не каждаго въ отдѣльности, а всѣхъ въ совокупности, или всей учащей церкви, есть догматъ, согласный съ ученіемъ слова Божія и святыхъ отецъ; а „чисто еретическій“, и именно лютеранскій, есть проповѣдуемый самими моими возражателями догматъ о погрѣшимости въ истинной вѣрѣ Богомъ учрежденной іерархіи и о возможности существованія истинной церкви безъ православной іерархіи, безъ архіереевъ. Одни „еретики утверждаютъ, что можно быть безъ архіерея“ (посл. вост. патр.). Каждый изъ епископовъ, какъ человѣкъ, несомнѣнно грѣшникъ; но имъ, какъ учителямъ (Матѳ. зач. 116) и совершителямъ таинъ, далъ обѣтованіе пребывать съ ними самъ Господь, сущая истина, и обѣщалъ даровать имъ Духа Святаго, духа истины, чтобы наставлялъ ихъ на всяку истину (Іоан. зач. 48). Посему-то

православная церковь исповѣдуетъ, что самъ Господь сохраняетъ въ церкви невреждeнно и всецѣло истинное ученіе вѣры и предохраняетъ ее отъ заблужденій чрезъ посредство пастырей, которые суть Его орудія, наставляемыя Духомъ Святымъ въ сохраненіи истины, подобно тому, какъ напр. въ таинствѣ покаянія грѣхи прощаются не людьми собственно, но чрезъ нихъ, поколику Господь уполномочилъ ихъ на то (см. о семъ Введен. въ правосл. Богосл. Макар.). А возражатели мои, проповѣдуя лютеранскій догматъ о погрѣшимости въ вѣрѣ Богомъ учрежденнаго епископства и о возможности прекращенія его въ церкви, проповѣдуютъ вмѣстѣ съ симъ погрѣшимость и прекращеніе самой истинной церкви Христовой, ибо по ученію св. отцевъ епископство неразрывно связано съ церковію: „епископъ въ церкви, и церковь въ епископѣ; не находящіеся въ единеніи съ епископомъ, не находятся и въ церкви“ (Твор. св. Кипр. ч. I, письмо 54); чрезъ епископство только могутъ существовать и прочіе члены, составляющіе церковь Божію, а безъ него не можетъ быть ни членовъ церкви, ни самой церкви: „безъ епископа ниже христіане“ (Сим. Солун. гл. 77); „если бы апостольство (а мѣсто Апостоловъ занимаютъ епископы) прекратилось, то все разстроилось бы и разрушилось“ (Бесѣды Злат. на раз. мѣста свящ. Пис. ч. II, стр. 317—318). Изъ сего святоотеческаго ученія ясно, что проповѣдывать возможность погрѣшенія въ истинной вѣрѣ, или паденія всего епископства, значитъ проповѣдывать возможность уклоненія въ ересь, или паденія всей церкви, которая, по Апостолу, есть *столпъ и утвержденіе истины,* – значитъ отрицать святость самого Христа, ибо церковь есть *тѣло Христово* (I Коринѳ. зач. 153), *отъ плоти Его и отъ костей Его* (Ефес. зач. 230). „Какъ Сынъ Божій, говоритъ святый Златоустъ, нашего естества, такъ и мы — Его сущности; и какъ Онъ имѣетъ насъ въ себѣ, такъ и мы имѣемъ Его въ себѣ... мы дѣлаемся со Христомъ едина плоть по причастію“ (бесѣд. Злат. на посл. къ Ефес.). Вотъ, какое

великое нечестіе заключается въ еретическомъ лютеранскомъ догматѣ о погрѣшности въ истинной вѣрѣ всего епископства, и этотъ-то нечестивый лютеранскій догматъ возражатели мои дерзаютъ выдавать за истинное ученіе слова Божія и святыхъ отецъ. Они привели слова великаго столпа церкви св. Аѳанасія Великаго. Но святый Аѳанасій осуждаетъ здѣсь еретиковъ-аріанъ за требованіе безусловнаго имъ послушанія, — за то, что они, недовольствуясь вѣроопредѣленіемъ перваго Никейскаго собора, съ цѣлію измѣнить сіе вѣроопредѣленіе составляли въ разныхъ мѣстахъ новые частные соборы. Имѣя это въ виду, св. Аѳанасій утверждаетъ, что вѣроопредѣленіе о Сынѣ Божіемъ, составленное согласно слову Божію на первомъ вселенскомъ соборѣ, есть вѣроопредѣленіе истинное и окончательное, не долженствующее подлежать никакому измѣненію на новыхъ соборахъ; а это и показываетъ, что св. Аѳанасій именно почиталъ вселенскій соборъ, т.-е. пастырей церкви, непогрѣшимымъ и всѣхъ членовъ церкви обязывалъ безусловнымъ ему послушаніемъ. Въ посланіи къ епископамъ африканскимъ онъ писалъ: „Чего недостаетъ въ никейскомъ исповѣданіи вѣры, чтобы кому-либо искать новаго? оно исполнено благочестія. Поэтому, напрасенъ трудъ неоднократно покушавшихся оспаривать оное. Ибо таковые составляли уже десять и болѣе соборовъ, каждый разъ мѣняя свои мысли, иное убавляя въ постановленномъ прежними соборами, иное измѣняя и добавляя на позднѣйшихъ соборахъ, и донынѣ ни въ чемъ не успѣли, сколько ни писали, ни перемарывали, ни употребляли насилій, не зная, что *всякъ садъ, егоже не насади Отецъ небесный, искоренится* (Матѳ. зач. 61). *Глаголъ же Господень,* возвѣщенный вселенскимъ соборомъ въ Никеи, пребываетъ вовѣки“ (Твор. св. Аѳан. ч. 3). Итакъ, святый Аѳанасій пастырей церкви признавалъ непогрѣшимыми на вселенскомъ соборѣ; а епископство онъ считалъ настолько необходимымъ для церкви, что безъ него не признавалъ возможнымъ существованіе и самой церкви,

самого христіанства. „Что̀ учредилъ Господь чрезъ Апостоловъ, — писалъ онъ къ Драконтію, — то прекрасно и непоколебимо пребываетъ... Если бы *всѣ* имѣли ту же мысль, какую имѣютъ нынѣ твои совѣтники (т.-е. чтобы Драконтію отказаться отъ поставленія въ епископы), то какъ сдѣлался бы ты христіаниномъ безъ епископства? Если возымѣютъ такую мысль тѣ, которые будутъ послѣ насъ, то возможно ли стоять церкви?“ (Твор. Аѳан. ч. 1, стр. 394—395). Вотъ, по ученію св. Аѳанасія, безъ епископства невозможно стоять церкви, нельзя быть христіаниномъ, ибо правовѣрующіе христіане не могутъ быть безъ святаго крещенія и прочихъ таинствъ, таинства же не могутъ совершаться безъ совершителей — православновѣрующихъ священниковъ, которые въ свою очередь не могутъ быть безъ рукоположителей на священныя степени, т.-е. безъ православныхъ епископовъ. Сему ученію св. Аѳанасія православная церковь въ точности слѣдуетъ; а старообрядцы не слѣдуютъ ему и прямо отвергаютъ его, проповѣдуя, что яко бы и безъ православнаго епископства можетъ стоять церковь и могутъ быть правовѣрующіе христіане. Мало того, — за содержаніе сего ученія св. Аѳанасія они обвиняютъ церковь православную въ ереси, наравнѣ съ аріанами. Клевеща на св. Аѳанасія, они говорятъ: „такое ученіе о безотчетной вѣрѣ епископамъ, какъ учащимъ, — ученіе, которое такъ ясно (будто бы) изобличаетъ Аѳанасій Великій, и содержитъ, именуемая православная церковь, ставъ такимъ образомъ на мѣсто тѣхъ еретиковъ (т.-е. аріанъ), о которыхъ говоритъ Аѳанасій Великій, обличая тщету и несостоятельность ихъ ученія о безусловномъ послушаніи“. Итакъ, возражатели мои, не посовѣстились сравнить православную церковь даже съ еретиками-аріанами! Но можетъ ли быть что-либо общее въ ученіи церкви съ еретиками аріанами? Аріане отвергали божество Іисуса Христа, признавали Его не Сыномъ Божіимъ, а простымъ человѣкомъ; напротивъ, православная церковь исповѣдуетъ Его истиннымъ Богомъ.

Аріане были судимы, осуждены и прокляты за свою ересь вселенскимъ соборомъ; а греко-россійская церковь какимъ соборомъ епископовъ была суждена и осуждена, и за какую ересь? Возражатели признаютъ въ ней равною аріанской ересью то, что своихъ пасомыхъ она обязываетъ находиться въ безусловномъ послушаніи православному чиноначалію. Но и самъ Христосъ заповѣдалъ оказывать учрежденной имъ въ церкви іерархіи даже такое послушаніе, какое приличествуетъ Ему самому. *Пріемляй, аще кого послю, Мене пріемлетъ: а пріемляй Мене, пріемлетъ пославшаго Мя* (Іоан. зач. 44). *Слушаяй васъ, Мене слушаетъ, а отметаяйся васъ, мене отметается* (Лук. зач. 51). *Аще церковъ преслушаетъ* (т.-е. ея представителей, говоритъ св. Златоустъ), *буди ти якоже язычникъ и мытарь* (Матѳ. зач. 75). Что же? — ужели и о семъ Господнемъ ученіи противники мои дерзнутъ сказать, что оно содержитъ аріанскую и папистическую ересь? Да умолкнутъ ихъ уста, произносящія хулу на церковь Христову и на самого Христа!

Далѣе, возражатели приводятъ слова нѣкоего православнаго, или, какъ они выражаются, „новообрядца", коими хотятъ доказать уклоненіе православной церкви, въ ея управленіи, отъ Христова и апостольскаго пути. Но напрасно старообрядцы сослались на слова этого „новообрядца", ибо то, что̀ въ нихъ такъ нравится имъ, есть очевидная неправда о русской церкви. Въ управленіи своемъ церковь русская водится тѣми же правилами святыхъ Апостолъ, вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и святыхъ отцевъ, какими руководствовалась и древняя церковь Христова. Хотя въ ней, со времени императора Петра I, вмѣсто единоличнаго патріаршаго управленія введено синодальное, т.-е. соборное (ибо греческое слово: *синодъ* значитъ соборъ); но это сдѣлано не самовольно, а съ благословенія восточныхъ патріарховъ. И управленіе это наиболѣе приближается къ древнему церковному управленію, которое изображено въ правилахъ святыхъ Апо-

столъ (прав. 34, 37 и др.). При томъ же моимъ возражателямъ-окружникамъ не слѣдовало забывать, что и ихъ „Духовный Совѣтъ“ учрежденъ по образцу Синода великороссійской церкви и что, обвиняя православную церковь въ уклоненіи отъ Христова и апостольскаго пути за существующее въ ней синодальное управленіе, они вмѣстѣ обвиняютъ и свою глаголемую церковь старообрядцевъ, управляемую именуемымъ Духовнымъ Совѣтомъ, членами коего состоятъ у нихъ даже и міряне.

О мнимомъ „лжеученіи, что іерархія непогрѣшима“, возражатели говорятъ, что оно „понадобилось глаголемой православной церкви, чтобы не быть обличенными въ заблужденіи, чтобы оправдать свои погрѣшности“. Никакихъ погрѣшностей въ вѣрѣ православная церковь не содержитъ, и оправдываться ни въ чемъ и ни предъ кѣмъ она не имѣетъ нужды; а содержимое ею ученіе, что все епископство не можетъ погрѣшить въ вѣрѣ и благочестіи, есть ученіе истинное, наслѣдованное ею отъ вселенской церкви, какъ мы выше уже сказали. Напротивъ, проповѣдуемаго самими возражателями-старообрядцами лютеранскаго догмата вѣры о погрѣшимости въ истинной вѣрѣ богоучрежденной іерархіи и возможности существованія истинной церкви Христовой безъ православной іерархіи, — такого догмата древняя истинная церковь Христова дѣйствительно не знала, и вотъ имъ-то понадобился этотъ догматъ именно для оправданія своей глаголемой церкви, цѣлыя двѣсти лѣтъ остававшейся безъ епископства и безъ совершенія таинства священства. Но и симъ новопридуманнымъ догматомъ они не только не оправдываютъ свою церковь, но еще болѣе обличаютъ ее въ несостоятельности, какъ не имѣющую существенныхъ свойствъ истинной церкви Христовой.

„Старообрядческая церковь Христова, не нуждается въ безусловномъ послушаніи іерархіи“, говорятъ мои возражатели. Это значитъ, что они не признаютъ нужнымъ повиновеніе епископамъ, слѣдовательно не имѣютъ нужды

и въ самихъ епископахъ. Но если такъ, то для чего же старообрядцы за деньги сманили къ себѣ безмѣстнаго греческаго митрополита Амвросія и чрезъ него завели въ своей церкви фальшивую іерархію? Если бы они хотѣли быть послѣдовательными, то должны поступить такъ же, какъ лютеране, т.-е. оставаться, какъ и были, безъ епископовъ. Но видно, что они и сами сознаютъ нужду въ епископахъ и повиновеніи имъ, когда постарались пріобрѣсти хотя бы бѣглаго епископа, даже по ихъ мнѣнію еретика.

„Когда мы говоримъ, — продолжаютъ они, — что должно слушать церкви, должно повиноваться церкви, то этимъ выражаемъ только то, что должно принимать все ученіе и преданія церковныя, т.-е. должно повиноваться не современной только церкви, а и церкви прошедшихъ временъ, ибо церковь настоящаго времени есть только часть соборной Христовой церкви. Этой церкви повиновались и ее слушали даже и вселенскіе соборы, потому что и они не вводили ничего новаго и не отвергали стараго, — а наоборотъ утверждали старое и отвергали новое, несогласное съ содержимымъ всею церковію. Это повиновеніе и послушаніе церкви, мы, старообрядцы, и оказываемъ всегда, вездѣ и во всемъ. Этого повиновенія и послушанія церкви именуемые православные и не имѣютъ вмѣстѣ съ своей учащей церковію, содержа преданія, противныя древней Христовой церкви, и имѣя папистическую ересь“. Что церковь настоящаго времени должна быть точной подражательницей въ ученіи церкви прошедшаго времени, это мои возражатели говорятъ справедливо; но несправедливо говорятъ они, что яко бы они, старообрядцы, оказываютъ древней церкви „всегда, вездѣ и во всемъ повиновеніе и послушаніе“. Древлевселенская церковь, исповѣдуя Сына Божія творцомъ и промыслителемъ всего видимаго и невидимаго, всегда вѣровала, какъ и нынѣшняя православная церковь вѣруетъ, что Онъ есть также создатель и владыка своей церкви, которую хранитъ и

навсегда сохранитъ „непреклонну, недвижиму“, въ томъ самомъ устройствѣ, какое далъ ей въ началѣ ея созданія, съ полнотою іерархіи и таинствъ. А старообрядцы не имѣютъ такой вѣры во вседержительство Божіе, не вѣруютъ, что Господь хранитъ и сохранитъ церковь свою непреклонною и недвижимою, ибо проповѣдуютъ, что въ церкви можетъ быть и будто бы дѣйствительно было прекращеніе полноты іерархическихъ чиновъ и богоучрежденныхъ таинствъ, что она можетъ существовать и дѣйствительно существовала 200 лѣтъ безъ епископовъ и безъ таинства хиротоніи. Значитъ, мои возражатели сказали неправду, утверждая, что будто бы старообрядцы всегда и во всемъ послушны ученію и примѣру древлевселенской церкви. Что святая церковь на вселенскихъ соборахъ новаго ничего не вводила въ исповѣданіи православной вѣры, а держалась неуклонно исповѣданія содержимаго издревле, — это также справедливо; но несправедливо то, что яко бы и обрядовыя преданія она содержала всегда одинаковыя, ничего къ нимъ не прибавляла и ничего въ нихъ не измѣняла. Шестый вселенскій соборъ о догматахъ благочестія говоритъ: „что прежде опредѣлено о догматахъ благочестія, мы совершенно рѣшили ниже прибавляти что-либо, ниже убавляти, и не могли сдѣлать иначе никоимъ образомъ“ (1 прав.). Но тотъ же самый шестый соборъ отмѣнилъ нѣкоторыя правила прежнихъ соборовъ, касающіяся собственно внѣшняго церковнаго порядка. Такъ своимъ 16 правиломъ онъ отмѣнилъ 15 правило Неокесарійскаго собора, требующее, чтобы въ городѣ, хотя бы онъ и весьма великъ былъ, имѣть только семь діаконовъ, а правиломъ 29 отмѣнилъ 50-е правило собора Карѳагенскаго, коимъ повелѣвалось „отъ неядшихъ человѣкъ совершатися божественной службѣ, развѣ единаго дня въ лѣтѣ, въ онь же Господская вечеря сотворяется, т.-е. великаго четвертка“, — отцы шестаго вселенскаго собора усмотрѣли въ этомъ „безчествованіе“ четыредесятницы и постановили въ четвертокъ послѣднія седмицы

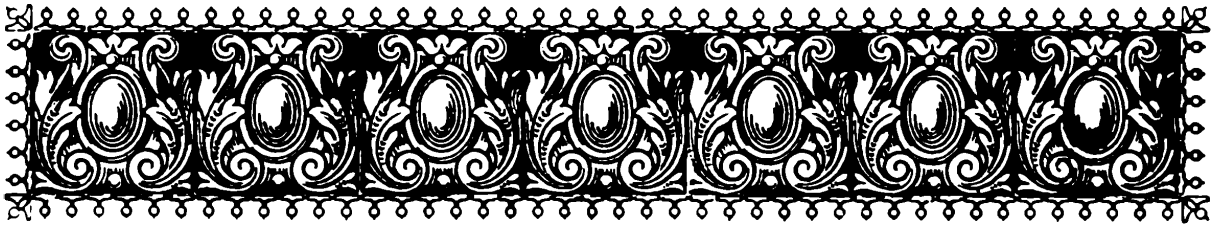
также не разрѣшати пощеніе. А 12-мъ своимъ правиломъ отмѣнилъ даже апостольское 5-е правило, дозволявшее епископу сожитіе съ своею женою, повелѣвъ, напротивъ, „епископу не жити съ своею женою". Вотъ, шестый вселенскій соборъ въ предметахъ недогматическихъ, а касавшихся только церковнаго порядка и устава, не послѣдовалъ прежде его бывшимъ святымъ соборамъ, — неокесарійскому и карѳагенскому, и даже апостольскому правилу. Полагаю, что и сами обвинители мои не рѣшатся признать за сіе шестый вселенскій соборъ нарушителемъ православной вѣры, какую содержали прежде его бывшіе помянутые соборы и сами Апостолы. Какъ же они дерзаютъ обвинять православную греко-россійскую церковь въ уклоненіи отъ исповѣданія древле-православной вѣры за содержаніе троеперстія и прочихъ исправленныхъ обрядовъ, кои при томъ были употребляемы и до-никоновскою церковію, какъ это ясно свидѣтельствуютъ древніе памятники (смотри о семъ свидѣтельства въ книгѣ Озерскаго), и въ чемъ сознаются даже ихъ собственные учители (въ *Окружн. Посл.)?* И развѣ своими обрядами, напр. троеперстіемъ, употребляемымъ для крестнаго знаменія, православная церковь выражаетъ не то же самое православное ученіе, какое содержала и древлевселенская церковь? Какъ же они дерзаютъ обвинять ее за содержимые ею обряды въ уклоненіи отъ исповѣданія православной вѣры? И какъ осмѣлились обвинять даже въ папизмѣ? Паписты имѣютъ погрѣшности догматическія. Спаситель сказалъ о Духѣ Святомъ, что Онъ *исходитъ отъ Отца* (Іоан. зач. 52), а паписты, вопреки сихъ божественныхъ словъ учатъ, чтоДухъ Святый исходитъ не отъ одного Отца, но и отъ Сына; еще — вопреки примѣру Спасителя, преподавшаго ученикамъ своимъ пречистое тѣло и честную свою кровь подъ двумя видами — хлѣба и вина, паписты постановили причащать мірянъ подъ однимъ видомъ хлѣба, отнявъ у нихъ чашу крови Господней; еще — признали папу главою церкви и верховнымъ судіею всѣхъ собратій епи-

скоповъ. А православная церковь исповѣдуетъ согласно съ древнею вселенскою исхожденіе Св. Духа отъ одного Отца, тѣло и кровь Христову преподаетъ мірянамъ подъ двумя видами, а верховнымъ судіею и главою церкви признаетъ одного зиждителя церкви Іисуса Христа.

Нѣтъ, не церковь православная повинна въ содержаніи папистической ереси, а повинны сами ея обвинители, мои противники, въ проповѣди злѣйшей ереси лютеранской о всеобщемъ уклоненіи отъ православія богоучрежденной іерархіи и о возможности существованія истинной церкви Христовой безъ православной іерархіи, отъ каковой еретической проповѣди Господь да спасетъ своею благодатію всѣхъ старообрядцевъ, по неразумію своему удаляющихся отъ общенія съ православною греко-россійскою церковію, ни въ чемъ не уклонившеюся отъ праваго исповѣданія древлевселенскаго православія.

Е. Антоновъ.

(Продолженіе въ слѣд. №.)



Вѣчная правда [1]).

III.

Смыслъ перваго вопроса Косаткина и какъ понялъ его Комиссаровъ.

Интересно, что Комиссаровъ усмотрѣлъ въ первомъ вопросѣ Косаткина «разумъ двоесмысленный, т.-е. о двухъ предметахъ», — онъ понялъ, что будто бы здѣсь Косаткинъ спрашиваетъ его: а) о томъ, въ чемъ состоятъ по мнѣнію раскольниковъ погрѣшности грекороссійской церкви, а потомъ уже б) о томъ, гдѣ со времени собора 1667 года имѣла и имѣетъ свое существованіе святая, соборная и апостольская церковь (л. 7—8). А между тѣмъ, не ясно ли всякому, безпристрастному читателю, что у Косаткина и на умѣ не было спрашивать о томъ, въ чемъ обвиняютъ старообрядцы православную церковь. Какъ миссіонеръ и самъ бывшій старообрядецъ и даже основатель брачнаго странническаго толка, Косаткинъ весьма «подробно и тонкочастно» знаетъ всѣ эти обвиненія на церковь (а равно и неосновательность ихъ). Даже собственныя обвиненія Комиссарова на церковь Косаткинъ хорошо знаетъ, и изъ устныхъ разговоровъ съ нимъ, и изъ 20 его письменныхъ вопросовъ. Да если бы Косаткинъ и пожелалъ почему-либо спросить Комиссарова о мнимыхъ погрѣшностяхъ грекороссійской церкви, онъ поставилъ бы объ этомъ особый,

---

[1]) Продолженіе. См. *Брат. Сл.* 1897 г.

отдѣльный вопросъ, не смѣшивая его съ вопросомъ о томъ, гдѣ въ настоящее время находится Христова церковь. Первый вопросъ, какъ и всѣ прочіе, касается не грекороссійской церкви, а старообрядчества, и въ частности спасовской секты. И однако, самъ, поставивъ вопросъ, котораго Косаткинъ не давалъ ему, Комиссаровъ въ своемъ первомъ отвѣтѣ изложилъ, нѣсколько видоизмѣнивши, свои прежнія обвиненія на православную церковь, исчисленныя имъ и въ 8 вопросахъ. Не значитъ ли это, что и онъ, подобно всѣмъ раскольникамъ, по справедливому замѣчанію Косаткина, желаетъ лишь повторять одно и то же, не обращая никакого вниманія на то, что въ книгахъ православныхъ писателей всѣ обвиненія старообрядцевъ на церковь многократно разобраны и на всѣ ихъ вопросы даны отвѣты? Ужели въ этомъ вѣчномъ повтореніи давно рѣшенныхъ вопросовъ и состоитъ ихъ «вѣчная правда»?!

Отвѣтивъ некстати на одинъ самоизмышленный вопросъ, Комиссаровъ предлагаетъ себѣ для рѣшенія и другой подобный же вопросъ, — о несообщеніи съ еретиками, и довольно пространно доказываетъ, что отъ павшей церкви и отъ еретическаго священства православные христіане имѣютъ законное право и обязанность отдѣляться и что отдѣляющіеся отъ нихъ не суть раскольники (л. 73—91). Но трудъ употребленный на рѣшеніе и этого самоизмышленнаго вопроса совершенно напрасенъ, а для оправданія раскола совершенно безполезенъ. Развѣ кто споритъ со старообрядцами и увѣряетъ ихъ, что православные не должны отдѣляться отъ священства еретической церкви и могутъ принимать ея таинства?! Не то ли же самое, что̀ утверждаетъ Комиссаровъ, утверждаемъ и мы, православные? Ошибка старообрядцевъ состоитъ въ томъ, что они правильное мнѣніе объ обязанности для православныхъ отдѣляться отъ еретическихъ церквей неправильно примѣняютъ къ грекороссійской церкви, такъ какъ она не имѣетъ никакихъ ересей и не осуждена никакимъ соборомъ, и бѣда ихъ въ томъ, что незаконно и безрезонно отдѣлившись

отъ этой церкви, они сами остались совершенно внѣ православной церкви, такъ какъ ни одна ихъ секта не имѣетъ даже и того подобія истинной церкви, какое примѣчается въ еретическихъ церквахъ.

Обвиненія Комиссарова противъ православной церкви, изложенныя имъ въ 8 статьяхъ, какъ слишкомъ извѣстныя и многократно разобранныя, можно бы совершенно обойти молчаніемъ безъ всякаго ущерба для дѣла. Но въ виду нѣкоторыхъ, интересныхъ писательскихъ пріемовъ Комиссарова, мы коснемся этихъ обвиненій, когда будемъ разбирать его ученіе о мнимомъ паденіи и разрушеніи созданной Христомъ церкви со священствомъ и таинствами; въ другомъ мѣстѣ коснемся и приведенныхъ имъ свидѣтельствъ о законности отдѣленія отъ еретиковъ. Теперь посмотримъ, что̀ онъ отвѣчаетъ на дѣйствительное содержаніе перваго предложеннаго Косаткинымъ вопроса.

Смыслъ этого вопроса ясенъ. Если грекороссійская церковь со времени великаго московскаго собора пала, — перестала быть православною и благодатною, то гдѣ же теперь, начиная со времени этого собора, не павшая, истинная и благодатная Христова церковь? Старообрядцы должны ее показать. Она непремѣнно есть на свѣтѣ, и именно такая и въ такомъ видѣ, какую и въ какомъ создалъ ее Христосъ. А такъ какъ и сами старообрядцы не спорятъ съ нами, что Христосъ создалъ церковь со священствомъ и седмію таинствами и что священство не мыслимо безъ своего перваго чина — епископства, то и должны показать, гдѣ именно истинная церковь, имѣющая полноту священства и таинствъ. Не быть, или быть иною церковь не можетъ, ибо о ней, о сей церкви, созданной Имъ со священствомъ и таинствами, Христосъ изрекъ: *и врата адова не одолѣютъ ей* (Мат. 16, 18). Итакъ, гдѣ же со времени великаго московскаго собора находится созданная Христомъ и, по Его неложнымъ словамъ, не одолимая отъ вратъ адовыхъ, церковь со священствомъ и седмію таинствами? — вотъ сила заданнаго Комиссарову перваго вопроса. И въ этомъ

вопросѣ вся трудность для оправданія раскола нашими старообрядцами, какъ поповцами, такъ и безпоповцами. Поповцы указываютъ непавшую церковь Христову въ своихъ обществахъ. Но у однихъ, именно у австрійскихъ, 180 лѣтъ не было архіереевъ и таинство хиротоніи, или рукоположеніе у нихъ не совершалось; у другихъ же, у бѣглопоповцевъ, такъ продолжается и понынѣ. Поэтому поповцы должны доказать, что обѣтованіе Христово о неодолимости отъ вратъ адовыхъ, относясь ко всей церкви, не относится только къ главной ея части, къ епископству, и что истинная Христова церковь можетъ существовать и безъ своихъ, т.-е. безъ православныхъ, епископовъ съ одними бѣглыми отъ ереси священниками, и въ ней могутъ быть совершаемы не всѣ седмь, но только шесть таинствъ; иначе сказать, — должны доказать, что епископство и хиротонія не существенныя и необходимыя, но случайныя и не важныя принадлежности православной церкви, недостатокъ и лишеніе которыхъ не препятствуетъ какому-либо обществу быть церковію. Если они не докажутъ этого, то не оправдаютъ своихъ обществъ, которыя страдаютъ этимъ недостаткомъ. Но доказать это невозможно. Для безпоповцевъ же еще большее затрудненіе: у нихъ и вовсе нѣтъ священства, всѣ ихъ общества состоятъ изъ однихъ простолюдиновъ, которымъ они предоставляютъ право совершенія таинствъ, да и самыхъ таинствъ у нихъ не седмь, какъ было до патріарха Никона и всегда будетъ въ истинной Христовой церкви, но (по ихъ, конечно, счету) или *три:* крещеніе, покаяніе и бракъ — у брачныхъ, или *два:* крещеніе и покаяніе — у прочихъ покрещеванъ, или *одно* — покаяніе — у новоспасовцевъ, ибо у нихъ крещенія можетъ и не быть своего, — ихъ церковь довольствуется и еретическимъ крещеніемъ, какъ поповщинская — еретическимъ священствомъ, или даже *ни одного* — у глухой нѣтовщины. И однако каждая изъ безпоповщинскихъ сектъ тоже считаетъ свою вѣру истинной вѣрой и себя истинной Христовой церковію. Комиссаровъ — без-

поповецъ (отв. 1) спасовскаго отрицанскаго толка (отв. 3, 4 и 7): конечно, онъ признаетъ истинной церковію свой толкъ. Для оправданія своей вѣры, что именно этотъ толкъ и есть церковь, онъ долженъ доказать, что не только лишеніе хиротоніи, но и лишеніе таинства тѣла и крови Христовыхъ, а равно и прочихъ таинствъ, даже и крещенія (ибо оно у спасовцевъ можетъ быть, какъ уже сказано, чужое и еретическое), нисколько не препятствуетъ какому-либо обществу вѣрующихъ во Христа быть истинною Христовою церковію. А такъ какъ Комиссаровъ, подобно всѣмъ старообрядцамъ, знаетъ, что созданная Христомъ церковь была не безъіерархическая и не безтаинственная, но имѣла священство въ трехъ чинахъ и всѣ седмь таинствъ, то онъ и долженъ былъ въ отвѣтъ на 1-й вопросъ Косаткина доказать: а) какъ безпоповецъ, что та, созданная Христомъ церковь со священствомъ и 7 таинствами, отъ 1667 года уже больше не существуетъ на свѣтѣ, пала, и б) какъ спасовецъ отрицанскаго толка, долженъ доказать, что истинная церковь съ того времени находится не въ другихъ какихъ безпоповщинскихъ толкахъ, но только въ ихъ отрицанскомъ, и нигдѣ больше. Вотъ на какую работу и на рѣшеніе какихъ частныхъ вопросовъ вызывалъ Комиссарова одинъ первый, дѣйствительно сложный, вопросъ Косаткина, и мы въ правѣ ожидать отъ Комиссарова обстоятельнаго рѣшенія этого важнаго вопроса.

IV.

Понятіе Комиссарова о созданной Христомъ церкви.

1. Для чего нужно правильное понятіе о церкви и для чего оно нужно Комиссарову. 2. Неточная копія, снятая Комиссаровымъ съ образа церкви, начертаннаго въ старопечатныхъ книгахъ. 3. Къ чему приводитъ указаніе Комиссарова на еретиковъ, имѣющихъ священство и таинства? 4. Можетъ ли истинная церковь быть безъ священства и таинствъ? 5. Для чего Господь создалъ свою церковь?

1. Раздѣливъ единый первый вопросъ Косаткина на два и выразивъ недовольство за то, что старообрядцевъ име-

нуютъ раскольниками, Комиссаровъ пишетъ: «Но я, по долгу своей совѣсти на первый сей предметъ сего вопроса обязательно долженъ въ оправданіе своего убѣжденія показать свидѣтельство отъ божественнаго писанія, чтобы всякій безпристрастный и здравомыслящій читатель могъ бы ясно видѣть, что справедливо ли старообрядцы о великороссійской церкви имѣютъ такое мнѣніе, что она отпала отъ древняго благочестія, или несправедливо и ошибочно. Но понеже вси христіанскія общества разныхъ вѣроисповѣданій девятый членъ въ символѣ вси согласно исповѣдуютъ и вѣруютъ во едину святую соборную и апостольскую церковь. Но только что непремѣнно нужно знать всякому христіанину: что есть церковь!... и отъ кого? и въ какомъ достоинствѣ она была устроена? И если будемъ знать первоначальное ея устроеніе, то можемъ видѣть и поврежденіе ея... Аще ли не будемъ знать первоначальное ея устроеніе, то въ послѣдствіи времени не можемъ видѣть и разрушеніе ея».. (л. 9 и об.).

Слова эти читатель, навѣрное, пойметъ такъ: Комиссаровъ хочетъ оправдать законность отдѣленія старообрядцевъ отъ великороссійской церкви, которую считаетъ павшею; считаетъ же ее такою на основаніи истиннаго понятія о созданной Христомъ церкви, подъ которое, по его мнѣнію, не подходитъ великороссійская церковь: въ ней онъ видитъ поврежденіе и разрушеніе.

Понятыя такъ, слова Комиссарова имѣли бы послѣдовательность и съ логической стороны не вызывали бы спора. Дѣйствительно, ясное знаніе и понятіе о церкви, ея Создателѣ и о дарованномъ ей отъ Него достоинствѣ, совершенно необходимо для христіанина, желающаго найти единую истинную церковь между многими христіанскими обществами, изъ которыхъ каждое претендуетъ на титло «церковь». Къ нашему облегченію, намъ нѣтъ и нужды самимъ составлять понятіе о церкви, — оно у насъ есть готовое, и притомъ самое вѣрное и безошибочное, ибо его составили святые отцы и учители православной древней церкви.

Отъ нихъ оно, какъ дорогое наслѣдство, по преданію перешло и къ намъ. Понятіе это записано и въ старопечатныхъ книгахъ, и потому должно быть цѣнно и обязательно и для старообрядцевъ. При отысканіи истинной церкви, а равно и при обличеніи ложныхъ церквей, это понятіе о ней должно служить вѣрнѣйшимъ ея образомъ, или изображеніемъ, сличая съ которымъ разныя религіозныя общества, выдающія себя за церковь, мы легко увидимъ, какія имѣютъ явное несходство съ нимъ, а также легко найдемъ и ту, которая должна быть признана единою и истинною Христовою церковію, т.-е. вполнѣ соотвѣтствуетъ указанному святыми отцами образу истинной церкви.

Такъ какъ о римской, армянской и другихъ инославныхъ церквахъ и мы и старообрядцы понимаемъ одинаково, что это церкви еретическія (л. 19 об. и 20), то трудъ отыскиванія истинной церкви значительно облегчается, — намъ нужно рѣшить только: гдѣ она, — въ насъ, или въ старообрядчествѣ, т.-е. къ кому изъ насъ прилагается святоотеческое понятіе церкви. Мы, православные, такъ и поступаемъ, доказывая, что въ старообрядчествѣ нѣтъ церкви. А такъ какъ Комиссаровъ не признаетъ грекороссійскую церковь за истинную, то мы въ правѣ ожидать и отъ него, что онъ покажетъ именно ея несоотвѣтствіе древлеотеческому понятію о Христовой церкви, а свое общество оправдаетъ показаніемъ полнаго его соотвѣтствія этому понятію. Но у Комиссарова во всей его книгѣ нѣтъ такого обличенія нашей церкви и такого оправданія своего общества, т.-е. черезъ сличеніе ихъ съ истиннымъ понятіемъ церкви.

Посмотримъ, какое понятіе о церкви предлагаетъ онъ своимъ читателямъ.

2. Мы сказали, что намъ нѣтъ никакой нужды самимъ составлять понятіе о церкви: образъ ея начертанъ въ старопечатныхъ книгахъ. И Комиссарову надобно было только снять точную копію съ этого образа. Онъ, повидимому, и беретъ во вниманіе этотъ образъ, но не во всей его

полнотѣ. Онъ приводитъ изъ Великаго Катихизиса слѣдующее опредѣленіе церкви:

«*Вопросъ:* Что есть церковь Божія? *Отвѣтъ:* Церковь Божія есть собраніе всѣхъ вѣрныхъ Божіихъ, иже непоколебиму держать едину православную вѣру, и въ любви пребываютъ, облобызаютъ же ученіе евангельское не поколебимо (Катих. Вел. гл. 25)».

Таково опредѣленіе церкви, дважды сообщаемое Комиссаровымъ (л. 10 и 103 об.). Читатель, который вздумаетъ провѣрить эту выписку, увидитъ, что Комиссаровъ привелъ не весь отвѣтъ, что онъ опустилъ слѣдующую значительную его часть:

« ..и иже суть достойни пріимати святыя и божественныя совершенныя тайны и иже суть подъ единою главою Господемъ нашимъ Ісусомъ Христомъ (Колос. зач. 251), а подъ правленіемъ совершенныхъ святыхъ отъ Него поставленныхъ (Коринѳ. зач. 126[1]), Ефес. зач. 224) и иже въ законѣ христіанскомъ пребываютъ незазорно, а не яко лицемѣри творятъ, къ нимже самъ Господь глаголетъ во Евангеліи, еже отъ Матѳея, сице рече: что Мя искушаете, лицемѣри».

Пропустивъ все это, Комиссаровъ, говоря по справедливости, поступилъ не хорошо. Если онъ выписалъ весь вопросъ, то и отвѣтъ долженъ былъ выписывать весь же, и тѣмъ болѣе, что онъ хотѣлъ привести и сообщить «безпристрастному и здравомыслящему читателю» не свое понятіе о церкви, но готовое, и именно «отъ божественнаго писанія», — привести не часть этого готоваго понятія, но полное. Развѣ онъ считаетъ это полное опредѣленіе церкви не совсѣмъ правильнымъ, и неправильною признаетъ именно опущенную имъ часть отвѣта? Нѣтъ, — онъ не сдѣлалъ никакого замѣчанія въ такомъ родѣ и безъ всякой оговорки выдаетъ полъотвѣта за полный отвѣтъ. На читателя, который повѣритъ Комиссарову на слово, произво-

---

[1]) Несомнѣнная опечатка: нужно бы зач. 152 и 153, а не 126.

дится обманчивое, лицемѣрное впечатлѣніе: судя по его выпискѣ, онъ можетъ думать, что и дѣйствительно въ Великомъ Катихизисѣ дано такое понятіе о церкви, которое читается въ этой выпискѣ. А на самомъ дѣлѣ оказывается, что изъ даннаго Великимъ Катихизисомъ понятія о церкви Комиссаровъ скрылъ и утаилъ отъ читателей двѣ важнѣйшія ея принадлежности: священство и святыя тайны. По его выпискѣ, церковь имѣетъ только три качества, или принадлежности: едину православную вѣру, любовь и евангельское непоколебимое ученіе; а еще двухъ столь же существенныхъ принадлежностей — священства и таинствъ не имѣетъ. Итакъ образъ церкви, представляемый его выпиской, не соотвѣтствуетъ старописьменному подлиннику. Такая неточная копія съ истиннаго образа церкви не годится ни для отысканія по ней истинной церкви, ни для обличенія ложныхъ церквей: критерій будетъ невѣрный.

Для чего же Комиссаровъ не выписалъ изъ Большаго Катихизиса, что церковь есть общество христіанъ, причащающихся святыхъ таинъ и управляемыхъ священствомъ? Можно бы сдѣлать предположеніе, что онъ сдѣлалъ это для того, чтобы не показать читателю, какъ мало его собственная безпоповщинская секта походитъ на написанный въ старыхъ книгахъ образъ Христовой церкви. Но имѣя въ виду его ученіе, что созданная Христомъ церковь со священствомъ и таинствами пала и разрушилась, находимъ, что такая предосторожность съ его стороны совершенно излишня: зачѣмъ ему утаивать, даже предъ безпоповцами, что истинная Христова церковь должна быть со священствомъ и таинствами? Вѣдь это всѣ они одинаково съ нами знаютъ, равно какъ и то, что въ такомъ именно видѣ создалъ ее Христосъ. Разница въ вѣрѣ между нами и ими состоитъ только въ томъ, что мы вѣруемъ: вѣчно она будетъ существовать въ этомъ устройствѣ и даже врата адова не одолѣютъ ее; а они вѣруютъ: такая церковь разрушилась. Итакъ непонятна и даже съ безпоповщинской

точки зрѣнія безцѣльна сдѣланная Комиссаровымъ урѣзка отвѣта изъ Большаго Катихизиса на вопросъ: что есть церковь Божія?

Комиссаровъ приводитъ затѣмъ другую выписку изъ другаго Катихизиса, изъ Малаго, тоже отвѣтъ на вопросъ: «что̀ есть церковь?» и на этотъ разъ уже безъ урѣзки:

«Церковь Божія есть собраніе вѣрныхъ Божіихъ, во имя Господа нашего Іисуса Христа, соединенныхъ во исповѣданіи вѣры и апостольстѣмъ ученіи во всемъ мірѣ, яко удовъ въ единомъ тѣлѣ Христовѣ, подъ единою главою единаго Господа нашего Іисуса Христа[1]) и въ повиновеніи подобающемъ обрѣтающихся» (л. 10).

По существу это опредѣленіе церкви въ Маломъ Катихизисѣ тождественно съ опредѣленіемъ Большаго Катихизиса, хотя значительно кратче. Здѣсь нѣтъ нарочитой рѣчи о нелицемѣрной любви, какъ непремѣнномъ свойствѣ церкви, но свойство это предполагается уже въ самомъ наименованіи церкви тѣломъ Христовымъ. Необходимость же священства, какъ непремѣнной части въ составѣ церкви, ясно указана словами: «въ повиновеніи подобающемъ обрѣтающихся». Выраженіе это равносильно выраженію Большаго Катихизиса (опущенному Комиссаровымъ): «подъ правленіемъ совершенныхъ святыхъ отъ Него (отъ Христа) поставленныхъ» — т.-е. священноначальниковъ. Да и самое слово «повиновеніе» предполагаетъ подвластныхъ и владыкъ, т.-е. народъ и священноначаліе. Такой именно составъ церкви даже и прямо указанъ въ Маломъ Катихизисѣ, — именно тамъ, гдѣ говорится, что не только «простыхъ людей, но и клириковъ, епископовъ и архіепископовъ бо̀льшихъ» можетъ судить церковь на своихъ соборахъ (л. 25). А гдѣ есть епископы, тамъ есть и прочее священство и святыя тайны, ибо «сіе, по словамъ Кирилловой книги (л. 78), вкупѣ бываетъ и ни едино безъ другаго быти не можетъ». Ясно, что и это понятіе о церкви, которое Комиссаровъ

---

[1]) Въ Катихизисѣ на полѣ: Ефес. гл. 5.

безбоязненно цѣликомъ выписалъ изъ Малаго Катихизиса должно быть страшно для безпоповца: ибо въ его сектѣ, за отсутствіемъ Христомъ установленнаго священства, нѣтъ и быть не можетъ «подобающаго повиновенія», равно какъ и Христовыхъ таинъ. Если Комиссаровъ намѣренно опустилъ изъ отвѣта Большаго Катихизиса слова о священствѣ и таинствахъ, какъ необходимыхъ признакахъ Христовой церкви, то сдѣланная имъ выписка изъ Малаго Катихизиса обнаруживаетъ только его непослѣдовательность, чтобы не сказать неразсудительность: ибо и Малый Катихизисъ, какъ это ясно даже изъ приведеннаго Комиссаровымъ отвѣта, не говоря уже о всемъ его содержаніи, требуетъ этихъ же существенныхъ признаковъ истинно Христовой церкви.

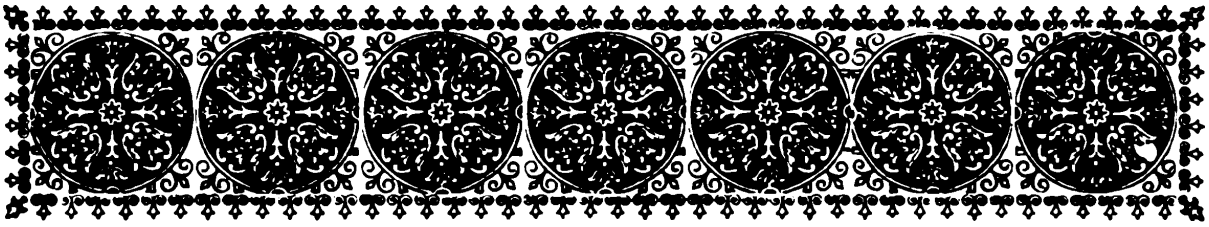
Изъ этихъ двухъ выписокъ Комиссаровъ дѣлаетъ слѣдующее заключеніе: «Итакъ церковью означается собраніе, или вообще все множество истинно вѣрующихъ по вселенной людей, или православныхъ христіанъ, не исключая ни пола, ни возраста, ни званія, равно ни времени, ни мѣста ихъ жительства, или состоянія» (л. 10). На это заключеніе можно смотрѣть какъ на собственное понятіе о церкви, къ которому, на основаніи старопечатныхъ Катихизисовъ, пришелъ Комиссаровъ и которое онъ предлагаетъ своимъ читателямъ, какъ окончательный отвѣтъ на поставленный имъ (л. 9 об.) вопросъ: что̀ есть церковь?

Но понятіе это крайне обще и неопредѣленно. Не придаетъ ему ясности и раздѣльности совершенно некстати присоединенная къ нему и слѣдующая приписка: «Какъ въ Большомъ Катихизисѣ на 120 сказано: вси вѣрніи во всемъ мірѣ, иже нынѣ суть, бяху и будутъ, (сіи) суть единою святою соборною церковію» (л. 10). Слова эти и въ Катихизисѣ приведены не какъ опредѣленіе символьной церкви, — они находятся въ отвѣтѣ на другой вопросъ: «Какія вещи нарицаются именемъ церковь?» Притомъ же Комиссаровъ выписалъ ихъ, оборвавши рѣчь на запятой. Вотъ оставленное имъ продолженіе: «особно же настав-

ницы церковніи и строители нарицаются церковь, якоже рече Господь: аще же преслушаетъ церковь, буди ти яко язычникъ и мытарь (Матѳ. зач. 75)». Если бы Комиссаровъ выписалъ и эти слова, было бы для читателя больше пользы: изъ нихъ онъ узналъ бы, что наставники и строители церковные (т.-е. іерархія) столь важное значеніе имѣютъ для соборной церкви, что даже самъ Господь ихъ именно и называетъ въ Евангеліи церковію, какъ составляющихъ главную ея часть. Теперь же у читателя книги Комиссарова остается въ сознаніи блѣдный образъ церкви, что она есть собраніе всѣхъ вѣрныхъ. Но кто можетъ и долженъ назваться вѣрнымъ, или вѣрующимъ? Чѣмъ держится единеніе вѣрующихъ? Каковъ составъ этого собранія? Ни на одинъ изъ этихъ вопросовъ не даетъ удовлетворительнаго отвѣта опредѣленіе Комиссарова. То понятіе о церкви, какое предлагаетъ онъ своимъ читателямъ, позволяетъ каждому сектанту считать его религіозное общество истинной Христовой церковью: ибо какая же секта не признаетъ себя именно собраніемъ вѣрныхъ Божіихъ? Такъ какъ еретиками и раскольниками никакое общество, или собраніе не признаетъ себя, то желающій дать понятіе единой истинно Христовой церкви долженъ былъ точно и ясно опредѣлить и обозначить по крайней мѣрѣ главнѣйшія ея свойства и принадлежности, что̀, какъ мы видѣли, и сдѣлано въ Катихизисахъ и чѣмъ не умѣлъ, или, вѣрнѣе сказать, не хотѣлъ воспользоваться Комиссаровъ.

Священникъ І. Полянскій.

(Продолженіе въ слѣд. №).



Исторія бѣлокриницкаго священства*).

16. Невзгоды, постигшія бѣлокриницкихъ ставленниковъ въ Турціи: замыслы противъ нихъ сарыкойскихъ и другихъ противниковъ іерархіи; пріѣздъ Аркадія; заключеніе въ тюрьму, слѣдствіе и освобожденіе.

Когда производилось въ Вѣнѣ слѣдственное дѣло объ Амвросіи, кончившееся его ссылкой на безысходное жительство въ штирійскій городокъ, въ то же время и поставленный имъ первый за предѣлы Австріи епископъ—Аркадій Славскій съ прочими при немъ духовными лицами подвергнутъ былъ турецкимъ правительствомъ суду и на первыхъ порахъ испыталъ тяжелыя огорченія.

Сарыкойскіе депутаты, противники новаго священства, бывшіе на славскомъ соборѣ 8 іюля 1847 г., какъ мы говорили, отправились домой съ полною увѣренностью, что дѣло о поставленіи священниковъ для добруджинскихъ старообрядцевъ имъ удалось оттянуть до Покрова и что къ тому времени можно будетъ даже совсѣмъ потушить его. Это они передали своему обществу, которое было очень довольно такимъ исходомъ дѣла. Но на другой же день по пріѣздѣ депутатовъ сдѣлалось из-

*) Продолженіе. См. „Брат. Сл.“ 1897 г.

вѣстнымъ, что за ночь славскіе отцы успѣли не только рѣшить вопросъ о принятіи бѣлокриницкаго священства, но и выбрали кандидатовъ на поставленіе въ попы и діаконы; а вскорѣ потомъ получилось извѣстіе, что выбранъ ими кандидатъ и въ епископы, тотъ самый Аркадій лаврентьевскій, который такъ много говорилъ на славскомъ соборѣ въ защиту бѣлокриницкаго священства. Всѣ эти вѣсти привели сарыкойское общество въ неописанное волненіе. Собрали большой кругъ. Есаулъ объявилъ на кругу что̀ случилось, и предложилъ міру на разсужденіе вопросъ: какъ поступить теперь? Присутствовавшій на кругу московскій гость Слезкинъ подалъ мысль — написать въ Москву, къ тамошнимъ „христіянамъ", у нихъ попросить совѣта, какъ поступить въ настоящихъ обстоятельствахъ, — прямо спросить: можно ли заимствоваться священствомъ отъ Амвросія, о которомъ есть подозрѣніе, что онъ обливанецъ? Слезкинъ указалъ и человѣка въ Москвѣ, способнаго дать желаемый, отвѣтъ — именно дворника изъ Рогожской, Ивана Александрова Гусева, который извѣстенъ былъ между московскими поповцами какъ большой начетчикъ, ревнитель старой вѣры и горячій противникъ новоучрежденной бѣлокриницкой іерархіи. На кругу приняли совѣтъ Слезкина. Написать письмо поручили Михайлѣ Иванову Кудрявцеву, какъ болѣе другихъ грамотному, что̀ онъ и исполнилъ безъ промедленія. 4-го августа опять составили большой кругъ, чтобы выслушать и подписать письмо. Начиналось оно витіеватымъ обращеніемъ къ Гусеву: „истинныя православныя вѣры блюстителю, крѣпкому поборнику догматовъ святыя соборныя и апостольскія восточныя церкви, зѣльному прорицателю божественнаго писанія, ревнителю горнаго Іерусалима житія", и пр. и пр. Затѣмъ слѣдовалъ разсказъ объ Амвросіи и о разногласіяхъ возникшихъ между пекрасовцами относительно принятія отъ него священниковъ. „Рожденіе его, Амвросія, въ городѣ Юнусѣ... А вблизи сего города Юнуса наши христіане неподалеку жительствовали и нынѣ по торговой части заимствующіе часто бываютъ, и очевидно нѣсколько разъ видѣли греческое крещеніе и свидѣтельствуютъ предъ иконой,

что въ грекахъ, въ Юнусѣ, даже и по всей Греціи, погружаютъ младенца до плечъ іереи трижды, а потомъ изъ той же купели трижды обливаютъ безъ погруженія. И мы сему ихъ свидѣтельству несумнѣнно вѣруемъ, и васъ нашею совѣстью увѣряемъ, что истинно есть свидѣтельство". Вина за то, что, несмотря на обливанство Амвросія, многіе изъ некрасовцевъ согласились принять отъ него священство, въ письмѣ слагалась главнымъ образомъ на Аркадія, Лаврентьева монастыря настоятеля, и того же монастыря инока Евфросина: они на соборахъ защищали Амвросія и склонили въ его пользу славскихъ иноковъ, также двѣ слободы, Журиловку и Славу; по ихъ же настоянію избранъ въ епископы самъ Аркадій лаврентьевскій и еще двое, — одинъ въ священники, другой въ діаконы, и отправлены для поставленія къ митрополиту въ Бѣлую Криницу 23 іюля. „И теперь вы, милостивѣйшей государь и о Христѣ благотворитель Іоаннъ Александровичъ, — писано было въ заключеніе, — разсудите сей раздоръ церковный, будетъ ли въ семъ раздорѣ благодать Св. Духа дѣйствовать, или нѣтъ; и просимъ васъ, Господа ради, если къ вамъ будутъ отъ сего числа изъ Бѣлой Криницы письмы въ Москву, или изъ-за Дуная о поставленіи за Дунай епископа, и будутъ васъ увѣрять, что задунайцы согласны, то не вѣрьте ихъ письмамъ, Господа ради: понеже мы не согласны отъ греческаго патріарха за вышепоявленное греческое крещеніе принимать священство, если не докажутъ изъ отеческихъ правилъ; а если правило велитъ отъ таковаго хиротонисанія принимать священство, то безъ сомнѣнія будемъ согласны принять оное отъ бѣлокриницкаго митрополита... Мы зашедшіе съ давнихъ временъ въ Турцію, и божественныхъ книгъ мало у насъ имѣется: то, Господа ради, просимъ и молимъ васъ слезно, не презрите нашего къ вамъ слезнаго прошенія, воспишите къ намъ по полученіи сей епистоліи, на которомъ ваши московскіе и прочіе всѣ христіане окрестные положеніи основываются и како разумѣютъ о семъ митрополитѣ" [211]). Такимъ образомъ некра-

[211]) Письмо это напечатано въ 1-мъ вып. *Переписки раск. дѣятелей* (стр. 163—168). Былъ ли отвѣтъ на него отъ Ивана Александрова,

совцы обращались къ московскимъ старообрядцамъ за совѣтомъ и сами съ своей стороны рѣшительно увѣряли ихъ, что Амвросій дѣйствительно обливанецъ. Письмо это прочитанное на кругу, очень понравилось сарыкойцамъ. Начали сейчасъ же собирать подписи къ нему. Присутствовавшій здѣсь Гончаровъ разсказываетъ: „Чудо было зрѣти и удивленію достойно, какъ они со тщаніемъ къ подписи толпились, — другъ друга рѣяху, даже сдѣлали шумъ большой, — одинъ кричитъ: меня подписывай! а другіе горланятъ: насъ подписывай! А я сидѣлъ и удивлялся безумному ихъ успѣху“[212]). Всѣхъ подписавшихся было 38 человѣкъ. Послѣ этого все время, пока избранныя на поставленіе въ священныя степени лица ѣздили въ Бѣлую Криницу, у сарыкойцевъ происходили шумныя совѣщанія о томъ, какъ поступить имъ, когда пріѣдетъ въ Славу новопоставленный епископъ съ священникомъ и діакономъ. Совѣта изъ Москвы, отъ Гусева, не надѣялись скоро получить. Одинъ изъ горячихъ противниковъ новоучрежденнаго священства, Платонъ Семеновъ, подалъ мысль — перенести дѣло на судъ турецкаго правительства. „Ежели бы міръ съ умомъ былъ, — говорилъ онъ, — такъ поѣхалъ бы въ Бабу (Бабадагъ), да сказалъ бы начальству, что наши-де взяли греческую вѣру, соединились съ греками,

---

прямыхъ указаній на то не имѣемъ; но есть одно письмо его къ сарыкойскому уставщику Евтихію Евстратьеву, писанное не позднѣе 1848 года, которое можно считать именно за отвѣтъ на письмо сарыкойцевъ, сочиненное Кудрявцевымъ (Евтей Евстратьевъ подписался подъ нимъ одинъ изъ первыхъ). Здѣсь Иванъ Александровъ весьма рѣзко отзывается о бѣлокриницкомъ священствѣ и убѣждаетъ сарыкойцевъ не принимать его; извѣщаетъ также, что и въ Москвѣ немногіе „заражены симъ повѣтріемъ, занесеннымъ отъ запада“. Въ заключеніе пишетъ: „И вы, Бога ради, прострите свое тщаніе и потщитеся помощь подать всѣмъ христіанамъ, — пошлите хотя нарочитаго человѣка къ тѣмъ некрасовцамъ, какъ они пребываютъ и какого мнѣнія держатся, и нельзя ли отъ нихъ писмецо потребовать для еще совершеннаго подкрѣпленія московскаго общества и съ прописаніемъ нѣкоторыхъ рукъ, *якоже и ваше*“ (*Переписка*, вып. I, стр. 168—169).

[212]) Въ своемъ сказаніи „о первомъ начатіи“ и проч.

и теперь вамъ, туркамъ, могутъ зло учинить"! Когда эти рѣчи дошли до стариковъ, одни ихъ одобряли: „это онъ хорошо выдумалъ, такъ и надо сдѣлать!" другіе же говорили, что это опасная затѣя: „дѣло большое у царя кляузы дѣлать; помилуй Богъ чего худого! тогда и намъ бы не досталось страдать!" [213]). Между тѣмъ получено было извѣстіе, что новопоставленный епископъ Славскій пріѣхалъ изъ Австріи и вступилъ въ отправленіе своихъ обязанностей.

Путешествіе Аркадія совершалось довольно медленно. 1-го сентября выѣхавъ изъ Бѣлой Криницы съ священноинокомъ Евфросиномъ и іеродіакономъ Іаковомъ (забракованный Амвросіемъ Аркадій лаврентьевскій, должно быть, стыда ради не поѣхалъ въ Славу, а остался въ Бѣлой Криницѣ), онъ только въ послѣднихъ числахъ этого мѣсяца достигъ предѣловъ своей епархіи. Вступалъ онъ въ эту свою епархію не безъ опасеній. На пути лежало селеніе Камень, извѣстное своимъ нерасположеніемъ къ новоучрежденной іерархіи еще съ тѣхъ поръ, какъ Амвросій съ Павломъ проѣзжалъ черезъ Добруджу и такъ опасался непріятностей отъ каменскихъ жителей. И Аркадій поэтому не ожидалъ отъ нихъ хорошей встрѣчи. Но случилось не такъ. Услышавъ, что новопоставленный епископъ пріѣхалъ въ Браиловъ, каменскіе старообрядцы составили кругъ и міромъ рѣшили — „послать стариковъ навстрѣчу ему съ хлѣбомъ и просить, чтобы посѣтилъ ихъ своимъ честнымъ пріѣздомъ"; а когда пріѣхалъ, „всѣ поклонились ему до земли" [214]). Это было наканунѣ праздника Покрова Богородицы: каменскіе жители просили Аркадія отпраздновать у нихъ праздникъ, и Аркадій съ радостью исполнилъ ихъ желаніе. Вообще, ему доставилъ большое утѣшеніе этотъ радушный и торжественный пріемъ при самомъ вступленіи его въ предѣлы епархіи, притомъ же сдѣланный каменскими жителями, отъ которыхъ ничего подобнаго онъ не могъ и ожидать. Еще радостнѣе и торжественнѣе была встрѣча,

---

[213]) Гончаровъ, тамъ же.

[214]) Гончаровъ, тамъ же.

устроенная славскою братіей и журиловцами. О томъ, что въ санѣ епископа встрѣчали не своего первоначальнаго избранника, едва ли кому приходило и на мысль при тогдашнемъ праздничномъ настроеніи духа; да и кромѣ того, съ послѣдовавшею перемѣной мирились охотно потому, что всѣ знали Аркадія какъ человѣка вполнѣ достойнаго полученной имъ степени по доброму нраву и воздержной жизни. Журиловцы, всѣмъ обществомъ, не преминули даже, вскорѣ по пріѣздѣ новопоставленнаго владыки, препроводить въ Бѣлую Криницу благодарственное посланіе Амвросію „за рукоположеніе преосвященнаго епископа Аркадія и за милосердіе къ нимъ, сирымъ и страннымъ и не имѣвшимъ гдѣ главы подклонити, а нынѣ чающимъ обрѣсти покой“ [215]). Они извѣщали также бѣлокриницкихъ благодѣтелей своихъ, что все у нихъ благополучно, начатое построеніе церкви идетъ успѣшно и въ праздникъ Введенія надѣются освятить. Съ первыхъ чиселъ ноября они начали уже разсылать въ разныя старообрядческія общества приглашенія въ Журиловку на предназначенное освященіе храма.

Извѣстія о всемъ этомъ, особенно же о предстоящемъ освященіи церкви въ Журиловкѣ, крайне безпокоили и смущали сарыкойцевъ. Относительно журиловскаго празднества старики сарыкойскіе, послѣ долгихъ совѣщаній, рѣшили, что необходимо принять самыя рѣшительныя мѣры противъ тѣхъ, кто вздумалъ бы ѣхать на освященіе церкви. Есаулъ сдѣлалъ по селу закличку, что кто поѣдетъ въ Журиловку, пусть забираетъ жену и дѣтей и выѣзжаетъ совсѣмъ изъ селенія, а то убьютъ и разграбятъ. Несмотря на эти угрозы, Гончаровъ и еще четверо зажиточныхъ сарыкойскихъ казаковъ рѣшились ѣхать на такое невиданное торжество, какъ освященіе церкви, совершаемое архіереемъ. Наканунѣ Введенія они отправились въ Журиловку. Народу собралось тамъ довольно; наутро ожидали епископа съ духовенствомъ. Къ празднику все было готово; но праздника справить не удалось.

Въ тотъ же день, наканунѣ Введенія, упомянутый выше

---

[215]) Подлинное въ *Бѣлокр. арх.*

Платонъ Семеновъ сдѣлалъ доносъ турецкому начальству въ Бабадагѣ.

— Вы здѣсь начальники? — спросилъ онъ, явившись прямо въ собраніе турецкаго меджлиса.

— Мы начальники.

— Что̀ же вы здѣсь разсматриваете?

— Какое дѣло есть, то и смотримъ.

— Ну, такъ плохо же вы смотрите; какъ бы вы смотрѣли хорошенько, не допустили бы себя до разоренія.

Турки встревожились.

— До какого разоренія? что такое говоришь ты?

— А развѣ вы не знаете, что наши приняли греческую вѣру и согласились съ греками дѣлать вамъ зловредство? Я, жалѣючи васъ, говорю вамъ объ этомъ.

Меджлисъ потребовалъ, чтобъ указаны были главные зачинщики и виновники этого дѣла. Платонъ назвалъ прежде всѣхъ Гончарова, потомъ епископа, священника и діакона. Въ Славскій скитъ немедленно отправили гаваса за Аркадіемъ и прочими лицами; тогда же послали приказъ въ Журиловку, чтобы Гончаровъ и старики журиловскіе немедленно ѣхали въ Бабадагъ. Когда утромъ 21-го ноября явились они въ кунакъ, меджлисъ уже былъ въ полномъ сборѣ, и только что Гончаровъ предсталъ предъ лицо этого судилища, какъ аянъ отдалъ гавасамъ приказъ отвести Гончарова въ тюрьму. Не входя въ разбирательство дѣла, туда же приказали отвести и Аркадія со священноинокомъ Евфросиномъ и съ діакономъ, а прочихъ отпустили по домамъ, строго наказавъ, чтобы въ слѣдующее воскресенье, 23-го ноября, народъ изо всѣхъ селеній явился для суда и расправы. Такимъ образомъ этотъ день, въ который журиловцы надѣялись отпраздновать освященіе своей новой церкви, оказался однимъ изъ самыхъ злополучныхъ для епископа и для всего общества некрасовцевъ, принявшихъ бѣлокриницкое священство: съ этого дня началась для Аркадія и главныхъ его сторонниковъ тяжелая пора испытаній.

Въ воскресенье съѣхались въ Бабадагъ некрасовцы изъ Сарыкоя, Славы и Журиловки; пріѣхалъ и настоятель Слав-

скаго скита инокъ Макарій съ братіей: собралось столько народу, что не могли и помѣститься на дворѣ кунака. Аянъ приказалъ гавасамъ надѣть полное вооруженіе. Меджлисъ во всемъ составѣ явился производить судъ. Народъ раздѣлился на двѣ стороны, — на одной стояли сарыкойцы и прочіе, не расположенные къ бѣлокриницкому священству, на другой — журиловцы и скитскіе. Стали допрашивать, кто хочетъ принять греческую вѣру, то-есть священство отъ Амвросія, и кто не хочетъ. Изъ среды сарыкойцевъ выступилъ Яковъ Тюлень, и громко провозгласилъ: „кто не хочетъ въ греческую вѣру? подымай руки!“ Весь народъ, кромѣ журиловскихъ и скитскихъ, подняли руки кверху, „даже смотрѣть было ужасно, — замѣчаетъ Гончаровъ, — и яко громъ загремѣлъ, закричали: не хотимъ въ греческую вѣру!“ Тогда и съ противной стороны вышелъ журиловскій церковный строитель Михайла Андреевъ и также провозгласилъ: „кто согласенъ принять епископа? выходи сюда!“ Но едва сказалъ онъ это, какъ былъ схваченъ и отведенъ въ тюрьму къ Гончарову. Потомъ вызвали и прочихъ главныхъ сторонниковъ новаго священства, которые подписались на прошеніи къ Амвросію о поставленіи епископа, — журиловскаго Дмитрія Сеткаря, и славскихъ атамана Викула Карнѣева и уставщика Еѳима Гапѣева: ихъ также отвели въ тюрьму. Затѣмъ Макарію со славскими иноками велѣли отправляться домой. Старецъ Макарій заплакалъ уходя, и, посмотрѣвъ на темницу, гдѣ заключенъ былъ Аркадій съ прочими узниками, громко сказалъ: *не бойся малое стадо* и проч. Турки спросили Тюленя: что старикъ говоритъ? Тюлень отвѣчалъ: это онъ вашу и нашу вѣру ругаетъ! Макарія велѣли воротить и также отвести въ тюрьму. Теперь нужно было какъ-нибудь кончить дѣло съ народомъ, — хотѣли именно ото всѣхъ получить подписку, что священства изъ бѣлокриницкой митрополіи не желаютъ и не принимаютъ. Сарыкойскіе и славскіе готовы были немедленно подписаться; журиловскіе отвѣчали, что не откажутся отъ епископа и священниковъ, хотя бы за нихъ и пострадать пришлось. Къ нимъ приступили съ угрозами, — го-

ворили, что разорятъ въ конецъ, если не дадутъ подписей, исключатъ изъ казацкаго званія, лишатъ всѣхъ казацкихъ привилегій, станутъ брать харачъ и т. п. Журиловцы крѣпились; однакоже ихъ силой заставили подписаться. Этимъ на первое время и конченъ былъ судъ. Сарыкойцы отправились домой съ торжествомъ и долго пировали по случаю побѣды надъ противниками; у журиловцевъ, напротивъ, и у славскихъ иноковъ большое было горе.

Относительно посаженныхъ въ тюрьму было постановлено содержать ихъ подъ строгимъ карауломъ. Съ Гончаровымъ посажено было пять человѣкъ: инокъ Макарій, Михайла Андреевъ, Дмитрій Сеткарь, Викулъ Карнѣевъ и Еѳимъ Гапѣевъ. Мѣсто, куда ихъ заключили, представляло замѣчательный образчикъ турецкихъ тюремъ по маленькимъ городамъ. Это была какая-то холодная, смрадная и темная конюшня: „Такая была несусвѣтная тьма, — пишетъ Гончаровъ, — что даже другъ друга въ глаза не видать, а тѣснота такая, что негдѣ даже и поворотиться; огонь свѣтили въ нощи и во дни". Къ заключеннымъ никого изъ знакомыхъ и близкихъ не пускали. Аркадію съ двумя товарищами отвели тюремное отдѣленіе нѣсколько почище. Никакія просьбы родныхъ объ облегченіи ихъ участи не имѣли успѣха: противники, торжествовавшіе побѣду, только глумились надъ заключенными [216]).

---

[216]) Всѣ эти подробности заимствованы изъ Сказанія Гончарова. Согласно съ нимъ писали объ участи Аркадія съ товарищами и другіе. Такъ Аркадій Лаврентьевскій, возвратившійся изъ Бѣлой-Криницы, писалъ туда отъ 19 августа 1848 года: „За обстоятельствы наши подробно васъ увѣдомить недостаетъ нашего ни разума, ни памяти, ни числа нашихъ бѣдствій, развѣ что̀ мало воспишемъ на сей хартіи. Отъ ноября мѣсяца, по прибытіи вскорѣ въ здѣшнюю страну, толь сильно сатана возрыча, и отъ злобы и зависти весь адъ воздвигну своими бѣсы. Многія искушенія претерпѣли отъ безбожныхъ турокъ, чрезъ цѣлую зиму, по клеветѣ ложной: преданы были турецкой кустодіи трое освященныхъ лицъ — епископъ, священникъ и діаконъ; славскихъ двое — уставщикъ и атаманъ; журиловскихъ двое — Митрій Иванычъ Сеткарь, Михаилъ Андреичъ церковный строитель, Іосифъ Семено-

Между тѣмъ бабадагскія власти разсудили, что держать въ тюрьмѣ нѣсколько человѣкъ, и въ томъ числѣ такое значительное лицо, какъ епископъ, нельзя же безъ сообщенія о томъ высшимъ чинамъ. Во второй половинѣ января 1848 года, спустя именно семь недѣль со времени заключенія Аркадія и Гончарова съ прочими, они послали донесеніе рущукскому губернатору Садыкъ-пашѣ, при чемъ препроводили и отобранныя отъ некрасовцевъ подписки о нежеланіи имѣть новоучрежденное священство, въ доказательство того, что лица содержащіяся подъ стражей единственные и главные виновники заведенія у некрасовцевъ этого новаго священства. Тогда же, вѣроятно изъ опасенія отвѣтственности передъ высшимъ начальствомъ, они облегчили нѣсколько и положеніе заключенныхъ.

Когда журиловскіе узнали, что дѣло ихъ послано въ Рущукъ „къ апашѣ", они также отправили туда посольство — хлопотать предъ начальствомъ за своихъ узниковъ и вообще объяснить ему сущность дѣла. Садыкъ-паша выслушалъ ихъ, и

вичъ Гончаровъ. Содержались долгое время въ конюшнѣ съ лошадьми, въ зимнее время, такъ что у многихъ отпали и отболѣли подошвы" (*Переписка*, вып. 2, стр. 6). А Павелъ еще въ февралѣ 1848 г. писалъ въ Балту Милякову: „За Дунаемъ, въ Турціи, новопосвященный г. епископъ Аркадій со всѣмъ своимъ освященнымъ клиромъ и съ первостатейными сельскими начальниками почти въ то же время (когда вытребованъ Амвросій на судъ), т.-е. въ ноябрѣ 1847 года, также по ненависти враждующихъ, оклеветаны и всѣ даже до сихъ поръ содержатся въ городѣ Браиловѣ (это ошибка, — не въ Браиловѣ, а въ Бабадагѣ) подъ стражею турецкою, якобы мы всѣ, старовѣрцы и казаки, принявши греческаго митрополита, согласились съ греками и болгарами, и тѣмъ поставили насъ въ лицѣ непріятеля" (Тамъ же, вып. 1, стр. 118). И изъ Браилова, въ январѣ, кто-то писалъ въ Саратовъ: „У насъ здѣсь на Хуторѣ и за Дунаемъ Серекоя не приняла (епископа), а Журиловка приняла. Серековскіе и хуторяне потому не принимаютъ, что Греція отъ папы приняла обливаніе, и донесли аяну, сирѣчь начальнику, якобы хочетъ воевать на турку: и теперь они, — епископъ, попъ и діаконъ, Іосифъ Гончаровъ и прочіе человѣкъ до пяти сидятъ въ засадѣ" (Тамъ же, стр. 170).

чтобъ изслѣдовать надлежащимъ образомъ дѣло, послалъ въ Бабадагъ своего чиновника, который по пріѣздѣ въ городъ немедленно началъ слѣдствіе. Въ общее собраніе меджлиса приглашены были опять сарыкойскіе, славскіе и журиловскіе некрасовцы. Такъ какъ единственнымъ законнымъ основаніемъ для заключенія въ тюрьму Аркадія и прочихъ служили подписки, данныя самими журиловцами, что новаго священства и они принимать не желаютъ, то на это обстоятельство присланный губернаторомъ чиновникъ и обратилъ особенное вниманіе. Онъ спросилъ журиловцевъ:

— Вы жалуетесь, что заключили вашего епископа и не дозволяютъ вамъ имѣть духовенство, какое вы желаете: зачѣмъ же вы сами подписались, что этого епископа и духовенство это принимать не хочете?

— Какъ же намъ было не подписаться, — отвѣчали журиловцы, — когда намъ дѣлали разныя пристрастія и разными бѣдами грозили, — говорили: коли не подпишетесь, разоримъ село ваше, и харачъ платить будете, и разошлемъ васъ по селеніямъ? Страха ради мы и подписались!

Чиновникъ повѣрилъ журиловскимъ старикамъ и сказалъ имъ, что ихъ дѣло правое. На другой день онъ вытребовалъ для допроса троихъ заключенныхъ — Михаила Андреева, Гончарова и инока Макарія. „Пришли гавасы въ тюрьму, — повѣствуетъ Гончаровъ, — взяли насъ и привели къ нему. Онъ когда увидѣлъ насъ, спросилъ: за что̀ вы посажены? Мы поклонились ему и заплакали слезно. Онъ намъ сказалъ весьма ласково: не бойтесь и разскажите, какъ дѣло было. Мы ему разсказали все подробно. Онъ намъ еще сказалъ: не бойтесь; я отпишу, что ваше дѣло справедливо, а самъ поѣду въ Тульчу и тамъ буду ожидать отъ апаши отвѣта“.

Послѣ этого перваго слѣдствія журиловцы, дѣйствительно, ободрились и начали усердно хлопотать объ освобожденіи заключенныхъ. Но и сарыкойцы, въ союзѣ съ бабадагскимъ начальствомъ, недовольнымъ слѣдствіемъ губернаторскаго чиновника, напали съ новымъ ожесточеніемъ на журиловцевъ и послали начальству въ Рущукъ новые доносы на нихъ, осо-

бенно же на скитскихъ иноковъ[217]); а у себя поставили правиломъ: если кто вмѣстѣ съ журиловцами и вообще пріемлющими новое священство соединится въ моленіи, не иначе принимать такихъ въ общеніе, какъ подъ третій чинъ, если же кто будетъ крещенъ, или вѣнчанъ новыми попами, тѣхъ перекрещивать и снова вѣнчать. Въ этой взаимной борьбѣ пріемлющихъ и не пріемлющихъ бѣлокриницкое священство прошло еще два мѣсяца, пока чиновникъ, производившій слѣдствіе, послалъ, наконецъ, изъ Тульчи все дѣло въ Рущукъ на разсмотрѣніе губернатора. Садыкъ-паша, разсмотрѣвъ дѣло, и принимая въ разсчетъ новые доносы отъ сарыкойцевъ, нашелъ нужнымъ послать на мѣсто другого чиновника, болѣе значительнаго, Тифтедаря-эфенди, котораго снабдилъ важными полномочіями. Тифтедарь на пути въ Бабадагъ видѣлся въ Тульчѣ съ прежнимъ слѣдователемъ и имѣлъ бесѣду о дѣлѣ некрасовцевъ съ тульчинскимъ начальствомъ, которому дѣло это было довольно извѣстно. Всѣ держались того мнѣнія, что никакихъ опасныхъ для турецкаго правительства замысловъ въ принятіи новаго священства со стороны некрасовцевъ не было, и что лица, посаженныя въ тюрьму, терпятъ неволю напрасно, только по злобѣ на нихъ противной партіи, не желающей новаго священства. Такимъ образомъ Тифтедарь-эфенди пріѣхалъ въ Бабадагъ расположенный дѣйствовать въ пользу журиловской стороны. Онъ пріѣхалъ 9-го апрѣля, въ великій пятокъ, и немедленно сдѣлалъ распоряженіе, чтобы сарыкойское, славское и журиловское общества явились для допросовъ. На другой день, въ великую субботу, собрался меджлисъ въ полномъ составѣ: „семнадцать чиновниковъ было, кромѣ простыхъ людей“. Изъ Сарыкоя, Славы и Журиловки пріѣхали выборные. Послѣ допроса и разсмотрѣнія дѣла Тифте-

---

217) Вслѣдствіе этихъ доносовъ едва не разрушена была скитская церковь: „Поѣхали они (сарыкойцы) къ начальству съ сильною клеветой, и были вынуждены начальники пріѣхать вмѣстѣ съ ними въ скитъ къ церкви, и хотѣли церковь разорить. Но видѣвши отцы стали весьма горько и слезно плакать. Видитъ начальство ихъ горькое рыданіе, умилосердилось, оставило, — только разорило колокольню“ (Гончаровъ).

дарь-эфенди сдѣлалъ опредѣленіе — всѣхъ содержащихся въ тюрьмѣ выпустить на свободу. Бабадагское начальство и на этотъ разъ не хотѣло подчиниться рѣшенію присланнаго губернаторомъ чиновника; сарыкойскіе и славскіе депутаты, съ своей стороны, также требовали настойчиво — не освобождать заключенныхъ. Но Тифтедарь, несмотря на все это, былъ твердъ въ своемъ рѣшеніи, и узники были бы немедленно выпущены на волю, если бы не случилось слѣдующее обстоятельство: одинъ изъ заключенныхъ, Дмитрій Сеткарь, „изнемогъ отъ малодушія и ослабѣлъ въ терпѣніи", — послалъ сказать сарыкойцамъ, что отказывается отъ новаго священства. Сарыкойцы и бабадагское начальство воспользовались этимъ обстоятельствомъ и поставили его на видъ рущукскому чиновнику, какъ доказательство, что и сами заключенные сознаются, наконецъ, въ своей винѣ. Тифтедарь былъ приведенъ этимъ въ недоумѣніе. Приказалъ привести Сеткаря на кунакъ: здѣсь, къ великому огорченію журиловцевъ, онъ объявилъ, что дѣйствительно отрекается отъ новаго священства [218]). Тогда нашли нужнымъ допросить и прочихъ заключенныхъ: привели на кунакъ Михаила Андреева и Гончарова, которымъ также предложили отречься отъ новаго священства. Тѣ не согласились. Опять посадили ихъ въ тюрьму, и всѣ усилія Тифтедаря-эфенди освободить заключенныхъ послѣ этого не имѣли уже успѣха, — онъ принужденъ былъ отступиться; однако, уѣзжая, далъ рѣшительный приказъ бабадагскому начальству — выпустить на свободу всѣхъ посаженныхъ въ тюрьму, а журиловскимъ старикамъ велѣлъ пріѣхать въ Рущукъ, если ихъ дѣло затянется еще дольше.

Итакъ, бабадагскимъ узникамъ, къ великому ихъ огорченію, пришлось и праздникъ Пасхи просидѣть въ тюрьмѣ. Не менѣе ихъ скорбѣли объ этомъ и журиловцы. Въ первый же день Пасхи они общимъ совѣтомъ положили — употребить всѣ ста-

---

[218]) Сеткарь послѣ этого былъ выпущенъ изъ тюрьмы, но потомъ, черезъ недѣлю, посаженъ снова, такъ какъ на дѣлѣ отрекаться отъ новаго священства и идти подъ третій чинъ къ сарыкойскому бѣглому попу не согласился.

ранія объ освобожденіи заключенныхъ, и какъ только прошла святая недѣля, журиловскіе старики, дѣйствительно, отправились въ Рущукъ „стараться за своихъ страдальцевъ". Услышавъ объ этомъ, бабадагское начальство, чтобъ избѣжать отвѣтственности, поспѣшило исполнить распоряженіе Тифтедаря-эфенди о выпускѣ заключенныхъ на свободу. Собрался меджлисъ; призвали Михаила Андреева, Гончарова, инока Макарія и объявили имъ, что они могутъ идти по домамъ, что только епископъ, священникъ и діаконъ останутся до времени подъ стражей. Старикъ Макарій отказывался выходить изъ тюрьмы безъ епископа; но его выслали насильно.

Между тѣмъ журиловскіе старики лично изложили свою жалобу рущукскому губернатору Садыкъ-пашѣ. Ихъ показанія были согласны съ донесеніемъ Тифтедаря-эфенди, и потому Садыкъ-паша изъявилъ готовность имъ покровительствовать. Но чтобы кончить дѣло у некрасовцевъ, жившихъ въ имперіи на особыхъ правахъ и преимущественно въ отношеніи къ религіи находившихся въ исключительномъ положеніи, онъ не видѣлъ иного средства, какъ переписать всѣхъ принимающихъ новое священство и не принимающихъ, — опредѣлить, которыхъ больше по числу, которыхъ меньше, и отдѣлить однихъ отъ другихъ. Это порученіе онъ возложилъ на одного изъ первыхъ своихъ чиновниковъ — Аметъ-эфенди, а въ помощники ему назначилъ любимца своего — грека Стамакія. Аметъ-эфенди поѣхалъ сначала въ Мачинъ и Тульчу собрать нужныя ему свѣдѣнія, а Стамакій отправился прямо въ некрасовскія слободы „ревизовать, кто куда согласенъ". Въ Сарыкоѣ всѣ объявили, что новаго священства не принимаютъ: „хотя и были согласные, но страха ради утаилися, да не постраждутъ что̀ таково, якоже и мы", замѣчаетъ Гончаровъ; въ Славѣ оказались и согласные и несогласные на принятіе бѣлокриницкаго священства; а въ Журиловкѣ всѣ рѣшительно, за исключеніемъ какого-то Маргульки, объявили себя на сторонѣ епископа и новыхъ поповъ. Придавъ этимъ показаніямъ законную, офиціальную форму, Стамакій представилъ ихъ Амету-эфенди, который не замедлилъ пріѣхать

въ Бабадагъ. Здѣсь, въ полномъ собраніи меджлиса, онъ объявилъ, чтобы отнынѣ тѣ, которые не хотятъ принимать новоучрежденное священство, предоставили принявшимъ это священство полную свободу пользоваться имъ безвозбранно. Между тѣмъ Стамакій, еще на пути въ некрасовскія селенія, заѣзжалъ въ Бабадагъ и отдалъ приказаніе отпустить Аркадія со всѣми прочими, содержавшимися подъ стражей, что̀ и было немедленно исполнено [219]).

Такимъ образомъ новопоставленный славскій епископъ, почти полгода проведшій въ заключеніи [220]), получилъ наконецъ свободу, и дѣло некрасовцевъ — сторонниковъ бѣлокриницкаго священства областнымъ турецкимъ правительствомъ рѣшено въ ихъ пользу. Впрочемъ и послѣ этого противная партія не успокоилась: недовольная судомъ областнаго начальства, она рѣшилась перенести дѣло на судъ верховнаго правительства въ Константинополѣ, и вожди этой партіи съ увѣренностью

---

[219]) Подробности заимствованы изъ „Сказанія“ Гончарова.

[220]) Аркадій со священноинокомъ Евфросиномъ и діаковомъ Іаковомъ взяты были подъ стражу 21-го ноября 1847 года, а освобождены въ первой половинѣ мая 1848 года. На допросѣ, производившемся въ 1854 г., Аркадій самъ показалъ: „Были подъ присмотромъ почти шесть мѣсяцевъ до 8-го мая 1848 года. Рущукскіе паши Садыкъ-паша, а по смерти его Саидъ-паша, производили сами строгое изслѣдованіе, но ничего не открывъ, отпустили насъ свободно“ (Дѣло объ Аркадіи, Алимпіи и Ѳеодорѣ въ Министерствѣ Внутрен. Дѣлъ). Павелъ писалъ въ Москву отъ 23 іюня 1848 г.: „О задунайскомъ фабрикантѣ А(ркадіи) мы получили извѣстіе, что прочіе купцы съ Тульчи и атаманы некрасовскихъ обществъ отправились къ высшему правительству съ новымъ прошеніемъ и доказали невинность его обо всемъ обстоятельно, и просили, чтобы тотъ фабрикантъ со всѣми къ нему прикосновенными по тому дѣлу прикащиками, и стариками, и рабочими, по клеветѣ сидящіе столь долгое время въ тюрьмѣ, были освобождены, и фабрики его, а въ прочихъ городахъ начатое устроеніе заведеній свободно были бы оставлены попрежнему, съ клеветниками же поступить по закону. Итакъ съ помощію Божіею получили совершенное разрѣшеніе и полное во всемъ удовлетвореніе. А пять человѣкъ клеветниковъ, убоявшись жестокой казни, себя потурчили (?). Итакъ по писанному изъ числа нашихъ православныхъ никтоже погибъ, токмо сынъ погибельный“ (*Переписка*, вып. 1, стр. 129).

говорили, что австрійскимъ попамъ не бывать у некрасовцевъ, что заводчиковъ этого новаго священства они опять засадятъ въ тюрьму и уморятъ тамъ.

Угрозы и похвальба сарыкойцевъ не могли не тревожить Аркадія и преданную ему часть некрасовскаго населенія Добруджи: клеветы, которыми старались они подѣйствовать на правительство, были такъ важны, что нельзя было оставить ихъ безъ вниманія. Къ этимъ тревогамъ присоединилась новая: въ некрасовскихъ селеніяхъ появилась холера, и народъ началъ впадать въ уныніе. Вообще, первое время по освобожденіи Аркадія изъ-подъ стражи было исполнено разныхъ тревогъ и опасеній; тѣмъ не менѣе однакоже славскій епископъ спѣшилъ воспользоваться свободой, чтобъ исполнить самыя необходимыя дѣла, и прежде всего совершить освященіе давно приготовленной журиловской церкви, такъ неожиданно оттянувшееся на долгое время, и поставить для журиловскихъ некрасовцевъ священника, въ которомъ теперь, по случаю повальной болѣзни, имѣлась особенная нужда, тѣмъ больше, что священноинокъ Евфросинъ вскорѣ по освобожденіи заболѣлъ холерой [221]). Славскіе отцы полагали, что такое празднество, какъ освященіе церкви, благотворно подѣйствуетъ на духъ народа, впадавшаго въ уныніе, и на самихъ противниковъ новоучрежденнаго священства. 27-го мая совершено было это освященіе церкви со всѣмъ возможнымъ для перваго некрасовскаго епископа благолѣпіемъ, и на всѣхъ, дѣйствительно, произвело впечатлѣніе очень сильное: народу казалось, что съ этого времени какъ будто прекратились всѣ невзгоды; а общества каменское, браиловское, тульчинское тогда же при-

---

[221]) Аркадій лаврентьевскій писалъ въ Бѣлую-Криницу отъ 19-го августа 1848 года: „Холера у насъ явилась съ Троицына дня и доселѣ еще изрѣдка тревожитъ; потянулась далѣе, въ Турцію. Священноинокъ Евфросинъ весьма былъ труденъ; но теперь сталъ поправляться. Іеродіаконъ Пахомій холерою умре. Отецъ Стефанъ умре. Аркадій келарь оздравѣ. Инокъ Макарій, вашъ подкеларщикъ, холерою умре. Писатель сего письма былъ боленъ, но Богъ воздвигъ“ (*Переписка*, вып. 2, стр. 5—6).

няли намѣреніе, по примѣру журиловцевъ, и у себя устроить церкви; нашлось также не мало между сарыкойскими и особенно славскими некрасовцами сочувствующихъ журиловцамъ и изъявившихъ готовность принять новое священство. Впослѣдствіи, извѣщая бѣлокриницкаго митрополита о своемъ праздникѣ, журиловцы писали: „Наша журиловская Покровская церковь освящена мая мѣсяца 27-го числа, по освобожденіи изъ заключенія нашего епископа съ причтомъ и самихъ насъ: она освящена въ самое бурное время, когда свирѣпствовали наши предатели, когда пылало пламя въ нашихъ жилищахъ, тогда, когда леталъ мечъ надъ главами нашими, она освящена въ самое то время, когда воздухъ наполненъ былъ вѣтротлѣніемъ, и народъ умиралъ отъ холеры: въ самое то время явися всему міру церковь Христова въ нашемъ селеніи! По освященіи же всѣ бѣдствія наши аки вѣтромъ развѣяны быша; народъ, видя благолѣпіе несказанное, возревновали всѣ имѣть тихое пристанище душамъ своимъ“ и пр.[222]). Для новоосвященной церкви Аркадій поставилъ священника — Даніила Григорьева и діакона — Симеона.

17. Слѣдственная комиссія въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ. — Временное закрытіе монастыря. — Возстановленіе въ немъ прежняго порядка.

Получая прискорбныя извѣстія изъ Вѣны объ Амвросіи и изъ Турціи объ Аркадіи, иноку Павлу съ Кирилломъ и со всѣмъ бѣлокриницкимъ братствомъ, пришлось въ довершеніе огорченій, трепетать за судьбу и самой митрополіи, самой обители Бѣлокриницкой.

Въ уваженіе требованій русскаго правительства въ тотъ же день 22 (10) февраля 1848 г., когда по представленію Меттерниха состоялось императорское повелѣніе объ удаленіи Амвросія на всегдашнее время изъ Буковины, послѣдовало распо-

[222]) Письмо журиловскаго общества въ Бѣлую-Криницу отъ 30-го августа 1849 г. (*Переписка*, вып. 2, стр. 11). Письмо это сочинено и писано Аркадіемъ лаврентьевскимъ.

ряженіе о закрытіи и Бѣлокриницкаго монастыря, гдѣ жилъ онъ въ качествѣ верховнаго пастыря липованъ, что̀ было равносильно распоряженію объ уничтоженіи и самой митрополіи, или воспрещенію дальнѣйшаго существованія основанной Амвросіемъ іерархіи. Черновицкому крайзамту предписано было назначить особую комиссію для приведенія въ исполненіе этого императорскаго декрета.

Для монастыря и въ настоящемъ случаѣ большую выгоду представляло то обстоятельство, что комиссія, долженствовавшая привести въ исполненіе императорскій декретъ, назначена была изъ черновицкаго крайзамта, гдѣ имѣлись у Павла благопріятели—разные благодѣтельные „паны". Одинъ изъ нихъ наканунѣ того дня, когда должна была прибыть комиссія, лично явился въ монастырь, чтобы увѣдомить о предстоящемъ ея пріѣздѣ, сообщить, что̀ поручено ей изслѣдовать, и такимъ образомъ дать возможность монастырскимъ властямъ хоть сколько-нибудь приготовиться къ ея встрѣчѣ, сдѣлать самонужнѣйшія соотвѣтственныя распоряженія. Самъ Павелъ, вскорѣ же по отъѣздѣ комиссіи, писалъ объ этомъ въ Москву: „Въ четвертокъ на первой недѣлѣ великаго поста *почти прибѣгаетъ* въ монастырь одинъ нѣкоторый панъ и попріятельски извѣщаетъ, что сегодня, или утромъ, по императорскому повелѣнію прибудетъ въ монастырь комиссія — всѣхъ людей, живущихъ въ монастырѣ наистрожайше переспросить, и кои окажутся иностранцы, хотя и по паспортамъ, но недавно приписаны, всѣхъ выслать за-границу къ своимъ прежнимъ мѣстамъ, а кои самые уроженцы австрійскіе, тѣхъ вывести въ село Бѣлую-Криницу, а монастырь затворить и запечатать" [223]). Это было въ послѣдній день февраля; а 1-го марта, дѣйствительно, явилась въ монастырь назначенная крайзамтомъ комиссія. Въ теченіе сутокъ Павелъ съ своими сотрудниками, безъ сомнѣнія, успѣлъ кое-что сдѣлать для обезопашенія нужнѣйшихъ монастырю лицъ отъ предстоявшихъ разслѣдованій комиссіи, и могъ встрѣтить ее достаточно при-

---

[223]) Письмо отъ 8 марта 1848 г. (*Переписка,* вып. 1, стр. 122).

готовленный къ отвѣту [224]). Комиссія, по прибытіи, предъявила императорскій декретъ слѣдующаго содержанія: „1) монастырь закрыть провизіально, сирѣчь на время; иноковъ, кои иностранцы, и бѣльцовъ выслать вонъ и отправить въ ихъ мѣста, здѣшнихъ же перевести въ свои сельскія общества; 2) верховному ихъ святителю Амвросію не позволяется въ Буковину къ липованамъ возвратиться; 3) священство имъ для обществъ оставить, не отступая отъ данныхъ имъ отъ императоровъ привилегій, только бы средство учредить, дабы сосѣдственныя государства относительно ихъ вѣры не имѣли неудовольствія и никакой причины жаловаться на нихъ“ [225]). Во исполненіе перваго пункта этого декрета, комиссія производила свои изслѣдованія въ теченіе трехъ дней, съ 1 (12) по 3 (15) марта, „потребовавъ всѣхъ живущихъ въ монастырѣ священныхъ, иночествующихъ и бѣльцовъ на протоколъ“ [226]), и все это время, по собственному свидѣтельству Павла, „была весьма для нихъ благонамѣренна“, будто бы „потому, что не открыла ничего противозаконнаго“ [227]), а въ сущности потому, что по обычаю смотрѣла сквозь пальцы даже на явныя беззаконія бѣлокриницкихъ калугеровъ, каковую снисходительность Павелъ не преминулъ, конечно, пріобрѣсти, давши, какъ и въ прежнее время, приличную взятку г-ну крайсъ-комиссару. Несомнѣнно русскіе выходцы, каковъ былъ и самъ Павелъ, успѣвшіе безсовѣстнѣйшимъ образомъ выдать себя прежнимъ комиссіямъ за мѣстныхъ буковинскихъ уроженцевъ и за коренныхъ австрійскихъ подданныхъ, что̀ теперь могло бы быть обнаружено, оставлены, именно какъ коренные буковинскіе жители, въ неприкосновенности; иностранцевъ, т.-е. не успѣвшихъ пріобрѣсти правильныхъ австрійскихъ паспортовъ, или такихъ, о которыхъ Павелъ не очень забо-

---

[224]) Тогда-то, конечно, поспѣшилъ уѣхать въ Турцію и остававшійся въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ Аркадій.

[225]) Такъ записано Павломъ въ *Памятникѣ* (№ 44); а настоящей копіи декрета въ *Бѣлокр. арх.* не имѣется.

[226]) *Памятникъ*, № 43.

[227]) *Переписка*, вып. I, стр. 123.

тился, чтобы оставить ихъ въ монастырѣ, оказалось только 22 человѣка: всѣмъ имъ комиссія постановила выдать паспорты на высылку за границу, къ мѣстамъ ихъ прежняго жительства [228]); остальные же, и именно всѣ „дѣйствующіе по монастырю" лица, признаны не подлежащими высылкѣ [229]). Въ силу того же императорскаго декрета и они должны были выдти изъ монастыря „въ свои сельскія общества"; а монастырь подлежалъ закрытію. Но и здѣсь комиссія оказала снисхожденіе липованскимъ калугерамъ, — въ монастырѣ дозволила остаться „для присмотра" самому Кириллу и Павлу, какъ признанному правительствомъ монастырскому депутату. Когда же, соотвѣтственно третьему пункту декрета, комиссія пригласила старшихъ лицъ изъ мѣстнаго липованскаго общества для объявленія имъ императорскаго повелѣнія относительно духовенства, которое они могутъ имѣть по силѣ данныхъ имъ привилегій, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы чрезъ это не подавалось повода къ жалобамъ со стороны сосѣдственныхъ государствъ, то представители липованскаго общества, наученные, безъ сомнѣнія, инокомъ Павломъ, заявили, что коль скоро императоръ дозволяетъ имъ имѣть духовенство, то

---

228) *Памятникъ*, № 44. Къ числу такихъ принадлежалъ, какъ видно, и самъ воспріятель Амвросія Іеронимъ, котораго, несмотря на долговременное пребываніе въ Бѣлой-Криницѣ и на всѣ его заслуги для митрополіи, Павелъ не позаботился превратить въ природнаго липованина: онъ попалъ въ число подлежавшихъ къ высылкѣ за границу. „И мнѣ, — писалъ онъ въ Москву 1 мая 1848 г., — выданъ паспортъ, но къ счастію отпросился отъ большой бѣды; теперь паспортъ у исправника, и я отъ него скрываюсь; мнѣ совѣтуютъ взять хорошій нѣмецкій паспортъ на всѣ четыре стороны, но требуютъ 500 руб." (*Перен.* вып. I, стр. 156).

229) Изъ такихъ монастырскихъ „дѣятелей" опасность высылки угрожала только эконому Галактіону. Павелъ писалъ въ Москву отъ 8 марта: „Дѣйствующія по монастырю лица оказались (!) здѣшнія и кажется должны оставаться, кромѣ эконома Галактіона, который съ прочими иностранцами на сихъ дняхъ, получа назадъ себѣ свой паспортъ, отправился къ своимъ прежнимъ мѣстамъ" (*Переписка*, вып. I, стр. 122).

потому что теперь для митрополита окончательное дѣло, ибо ему того не видно, что будетъ освобожденъ (какъ разсчитывали тогда Павелъ и Алимпій), а видится что̀ уже сдѣлано (т.-е. состоявшійся декретъ о ссылкѣ). *И на насъ негодуетъ, что его сдѣлали несчастнымъ,* и при такомъ несчастіи не можемъ его удовлетворить", т.-е. давать столько денегъ, сколько ему желательно. Наконецъ и сынъ Амвросія, собираясь уѣзжать вмѣстѣ съ семействомъ въ Вѣну, требовалъ себѣ, согласно условію, полнаго вознагражденія[235]). Въ виду всего этого Павелъ настоятельно просилъ московскихъ благопріятелей о высылкѣ ему денегъ, какъ видно, изъ особаго, существовавшаго въ Москвѣ, собственно на митрополію опредѣленнаго капитала: „въ такихъ обстоятельствахъ, — писалъ онъ, — паки и паки просимъ не оставлять нашей просьбы, о чемъ васъ уже многократными убѣжденіями въ трехъ письмахъ просили, — прислать намъ денегъ *съ процентами* съ іюля, пришлите теперь, не ожидая сроку"[236]).

Между тѣмъ постепенно входившіе въ силу новые конституціонные порядки въ австрійской имперіи все болѣе и болѣе усиливали надежду бѣлокриницкихъ дѣятелей на благополучный исходъ дѣла объ Амвросіи и монастырѣ. И если надежда на возвращеніе Амвросія въ Бѣлую-Криницу, какъ мы видѣли, не оправдалась, то напротивъ возстановленіе монастыря въ прежнемъ его положеніи устроилось легко само собою, безъ особаго разрѣшенія, а просто въ силу предоставленной конституціею свободы каждому въ удовлетвореніи его религіозныхъ потребностей. Правда, въ іюнѣ мѣсяцѣ Павелъ имѣлъ отъ Алимпія изъ Вѣны извѣстіе, что онъ получилъ 13(25) мая отъ министра отрицательный отвѣтъ на просьбу объ открытіи монастыря[237]); но тогда же въ монастырѣ уже все почти

---

[235]) *Переписка,* выпускъ 1, стр. 123.

[236]) Письмо отъ 16 марта 1848 г. (*тамъ же,* стр. 124).

[237]) Въ *Памятникѣ* подъ 18 іюня записано: „Прислано почтою рѣшеніе иноку Алимпію, данное изъ Вѣны отъ министра 13(25) маія, что временно запертой монастырь еще не отворяется".

происходило по старому: выселенные изъ него иноки и бѣльцы одинъ за другимъ возвратились въ свои кельи, — ожидалось возвращеніе и нѣкоторыхъ изъ числа высланныхъ за-границу; ежедневныя службы отправлялись по-прежнему, хотя за недостаткомъ „священниковъ“ приходилось править чреду и самому Кириллу; этотъ послѣдній началъ производить и поставленія въ священные саны. Тогда же, именно 23 іюня, Павелъ писалъ въ Москву: „Нынѣ въ государствѣ нашемъ новыя права, и неоднократно объявлены, но еще настояще не утверждены; но уже всѣмъ націямъ и религіямъ совершенная вольность предоставлена. Такъ убо и нашей фабрики мастера, прикащики и работники, за высылкою иностранныхъ, *остальные* теперь *всѣ,* какъ нѣкія слабыя безъ матери пчелки, собрались въ одну кучу... Въ нашей фабрикѣ теперь изъ прежняго народа осталось только 36 человѣкъ и съ чернорабочими, кромѣ ожидаемыхъ, имѣющихъ придти изъ отсутствія. Заведенная машина, съ помощію Божіею, и нынѣ *попрежнему* вседневно еще дѣйствуетъ; въ ней упражняются, почти безъ различія, и самые фабриканты за мастеровыхъ, а мастера за рабочихъ“. Теперь и самое опасеніе — навсегда лишиться Амвросія уже не безпокоило Павла, какъ будто онъ, и даже открыто, радовался удаленію этого, по необходимости принятаго отъ „ереси“ и въ сущности не оставлявшаго своей „ереси“ грека: „теперь, — писалъ онъ, — у насъ архіереевъ и поповъ сколько угодно себѣ поставляй“! И всѣмъ этимъ, особенно же безпрепятственнымъ самовольнымъ открытіемъ монастыря и возстановленіемъ въ немъ прежняго порядка липоване обязаны были, по собственному сознанію Павла, внезапно разразившейся въ Вѣнѣ революціи. Онъ, какъ и въ другихъ случаяхъ, видѣлъ въ этомъ даже нѣчто сверхъестественное, устроенное свыше для прославленія старообрядчества и возстановленной имъ полной іерархіи въ старообрядчествѣ, а вмѣстѣ и для наказанія ея враговъ. Въ томъ же письмѣ онъ писалъ: „Праведный судъ всемогущаго Бога не закоснѣлъ открыться на повелѣвшихъ сіе (т.-е. подвергнуть монастырь закрытію). Въ тыя бо самыя дни, въ который день комиссія накрыла

въ нашъ домъ, то-есть 1 числа марта, въ тотъ самый день открылась въ столичномъ городѣ Вѣнѣ ужасная и даже отъ вѣковъ небывалая революція, а въ третій день, когда у насъ опечатывали домъ и всю фабрику, и всѣхъ прикащиковъ и рабочихъ выгнали вонъ, тогда въ Вѣнѣ принудили царя подписать на конституціонныя правила; а главнаго виновника, наведшаго на нашъ домъ толикую напасть, князя Меттерниха, министра иностранныхъ дѣлъ, который *клевету со стороны Сѣвера* въ нѣдрахъ своихъ имѣлъ, хотя не по нашему дѣлу, но попущеніемъ Божіимъ совершенно вонъ изъ Вѣны изгнали, и еще смертію угрожали, еслибы только не укрылся". Однако, несмотря на всѣ выгоды, извлеченныя имъ въ тогдашнихъ трудныхъ для митрополіи обстоятельствахъ изъ объявленныхъ въ Австріи конституціонныхъ порядковъ, несмотря на восхваляемую имъ полную свободу — поставлять поповъ и архіереевъ въ конституціонномъ государствѣ, Павелъ, какъ человѣкъ воспитанный въ строгихъ древлерусскихъ понятіяхъ, понималъ и чувствовалъ, какимъ великимъ зломъ угрожаетъ человѣчеству дальнѣйшее неудержимое распространеніе политической свободы въ государствахъ. Тогда-то именно, въ письмѣ, изъ котораго мы сдѣлали предыдущія выписки, изложилъ онъ московскимъ друзьямъ свои понятія о „всемірной конституціи", и предостерегалъ ихъ отъ этого, на погибель міра уготованнаго, зла: „Ей, ей, — писалъ онъ, — не веселитъ меня открытая въ здѣшнихъ странахъ, многими ублажаемая, такая великая свобода и вольность, понеже превосходитъ мѣры. Говорится пословица: всякое дѣло краситъ мѣра, а чрезмѣрная воля доводитъ людей до неволи. Если мы посмотримъ на эту вольность съ другой стороны, то увидимъ, что по истинѣ не есть воля, но горе, а вслѣдъ за тѣмъ грядетъ вдвое... Хощу открыть вамъ ужасное ожиданіе о всемірной конституціи, что̀ значитъ *ножъ медомъ намазанъ и уготовляется рано или поздно на закланіе всего міра*. Не продолжаю вамъ о началахъ ея, ибо медомъ вольности помазана: вамъ довольно въ предосторожность, — только слова того, если услышите, *конституція* бойтеся, яко нѣкоего кровожад-

наго губителя, являющагося вамъ подъ видомъ миротворителя...“ [238]).

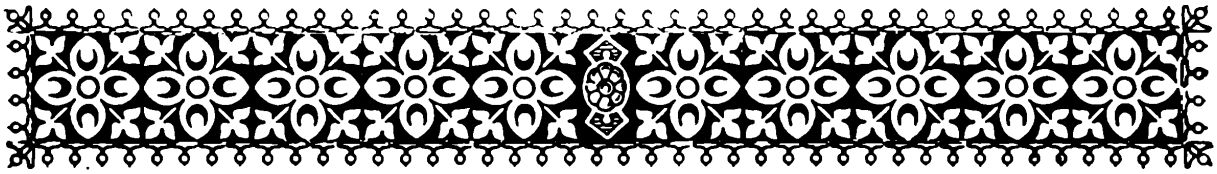
Такъ рѣшительно инокъ Павелъ осуждалъ въ душѣ данную конституціей религіозную и всяческую свободу въ Австрійской имперіи; но это вовсе не препятствовало ему съ спокойной совѣстью воспользоваться новой свободой въ самыхъ широкихъ размѣрахъ: онъ не только открылъ запечатанный Бѣлокриницкій монастырь и возстановилъ въ немъ всѣ прежніе порядки, но немедленно же началъ принимать мѣры къ упроченію и дальнѣйшему распространенію новоучрежденной іерархіи. Съ этою цѣлію въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ поставлено было нѣсколько лицъ въ діаконы и священники, какъ для самаго монастыря, такъ и для нѣкоторыхъ липованскихъ селеній [239]), а что̀ всего важнѣе, — было приступлено даже къ поставленію епископовъ, и притомъ не для мѣстныхъ старообрядцевъ, а за границу и въ самую Россію, что̀ уже было прямымъ нарушеніемъ императорскаго декрета, объявленнаго недавно пріѣзжавшею въ монастырь комиссіею.

---

[238]) *Переписка,* вып. 1, стр. 124—129.

[239]) Такъ 23 іюля и 1 августа былъ поставленъ Кирилломъ сначала въ діаконы, потомъ въ попы для селенія Соколинцы нѣкто Сысой Андреевъ, который 11 августа, „отстоявъ уреченную службу въ монастырѣ при церкви отправленъ на свою парохію“, при чемъ „грамота обществу о принятіи его“ послана была съ монастырскимъ іеродіакономъ Арсеніемъ (*Памятникъ,* №№ 45 и 46).

(*Продолженіе въ слѣд. №.*)



Изъ разговоровъ миссіонера о своей должности[1]).

I.

— Ну, много ли раскольниковъ обратили въ православіе? — спрашиваютъ миссіонера, только что возвратившагося изъ своей должностной поѣздки, при первой съ нимъ встрѣчѣ лица знакомыя, а иногда и властныя.

— Ни одного... — нерѣдко отвѣчаетъ онъ.

— Ни одного?! Почему же такъ безуспѣшно? Вы же бѣсѣдовали съ ними и читали имъ доказательства отъ уважаемыхъ ими книгъ...

— Бесѣдовалъ, читалъ... И все-таки никто пока не обратился. Вѣдь обращаетъ Богъ, а не миссіонеръ...

— Странно!.. Вѣдь не звѣри же они дикіе, что не принимаютъ ничего къ сердцу.

— Придетъ время, обратятся... Наше дѣло сѣять слово Божіе.

Но дальше съ миссіонеромъ, очевидно столь бездѣятельнымъ и безполезнымъ, у этихъ собесѣдниковъ нѣтъ времени и желанія разговаривать... И миссіонеръ остается одинъ со своими думами о томъ, когда взойдетъ посѣянное имъ сѣмя слова Божія.

---

[1]) Съ удовольствіемъ печатаемъ эти задушевныя рѣчи искренно преданнаго своему дѣлу миссіонера-священника, — миссіонера по призванію. Какъ утѣшительно было бы, еслибъ такъ же разсуждали и всѣ его собратія! *Ред.*

Зато есть у него другіе собесѣдники, болѣе разговорчивые и, повидимому, болѣе ему сочувствующіе.

— Вѣдь, кажется, уже около десяти лѣтъ, какъ вы на должности миссіонера?

— Да, около десяти. А что?

— Да что же вы до сихъ поръ не перейдете на другую должность?

— Зачѣмъ же я буду переходить на другую должность, когда у меня уже есть должность, и притомъ любимая мною.

— Любимая! Какая это должность?! Не только лѣтомъ, въ жаръ и пыль, но и осенью и зимой, въ дождь и грязь, въ снѣгъ и холодъ, вы должны ѣздить, какъ какой-нибудь безсмѣнный становой приставъ. Я за одно дорожное ваше безпокойство не взялъ бы никакихъ денегъ! Да и получаете вы не Богъ знаетъ что̀, и правъ на пенсію у васъ нѣтъ... А вѣдь вы семейный человѣкъ! А атмосфера, въ какой вы бесѣдуете, — убійственная духота отъ мужицкаго пота, сапоговъ и полушубковъ?! А съ кѣмъ бесѣдуете? — съ грубыми мужиками, съ глупыми бабами. Скорѣе на камнѣ хлѣбъ выростетъ, чѣмъ будетъ успѣхъ отъ вашей проповѣди. Нѣтъ, пожалѣйте себя и семью, — бросайте-ка это тяжелое, безплодное и необезпеченное дѣло.

— Вотъ вы говорите: надо пожалѣть себя! Почему же и ихъ не пожалѣть, этихъ мужиковъ и бабъ, о которыхъ вы столь презрительно говорите? Они духовно гибнутъ въ расколѣ и ересяхъ: надо же ихъ спасти отъ этой гибели.

— Да вѣдь ихъ все равно не обратить.

— Какъ не обратить? А вотъ обратился же въ Троицкомъ Петръ Елеазаровъ, въ Фроловщинѣ Екатерина Сергѣевна.

И миссіонеръ припомнилъ еще нѣсколько лицъ, обратившихся изъ раскола подъ вліяніемъ его бесѣдъ.

— Только-то?!

— Нѣтъ, не только; ихъ больше... Впрочемъ, я счетъ имъ не веду, да и не обязанъ.

— Какъ не обязаны? Вѣдь обращенія ваше первое дѣло.

— Пишетъ св. Апостолъ Павелъ о себѣ: *не посла мене*

Христосъ крестити, но благовѣстити (1 Кор., 1, 17). И я это слово считаю своимъ девизомъ. Совершать крещеніе, исповѣдь и прочія требы, въ томъ числѣ и присоединенія къ церкви, — дѣло приходскаго пастыря, которому и выданы отъ духовнаго начальства книги, гдѣ онъ и записываетъ эти свои дѣйствія. А если требовать, чтобы миссіонеръ совершалъ присоединенія, то какъ такое требованіе исполнитъ миссіонеръ — не священникъ? Да и у миссіонеровъ-священниковъ нѣтъ необходимыхъ для сего церковныхъ документовъ. Наше дѣло не крестить и не исповѣдывать, а именно благовѣстить, — проповѣдывать, и только. И въ этомъ состоитъ наша помощь приходскимъ пастырямъ. Впрочемъ, я уклонился въ сторону. Мы заговорили объ обращеніяхъ. Я представилъ нѣсколько примѣровъ такихъ обращеній, чтобы вы могли видѣть, что не все же на камень мы сѣемъ. Иногда наши зерна попадаютъ и на добрую землю и даютъ плодъ.

— Но какъ мало этого плода, — вотъ горе!

— Трудъ отъ человѣка, а урожай отъ Бога. Если мало родится, надо больше трудиться, да больше молиться, чтобы Господь благословилъ наши труды. А если не трудиться — не сѣять, то ничего и никогда не уродится.

— Это-то вѣрно...

Вотъ два взгляда на миссіонерское дѣло, наиболѣе общіе. По однимъ, достаточно сказать двѣ-три проповѣди противъ заблужденій раскола или ереси, показать по книгамъ и обличить на бесѣдѣ эти заблужденія, — и все сдѣлано: не правомыслящіе немедленно обратятся къ церкви! Дѣло миссіи, по взгляду этихъ оптимистовъ и крайне проворныхъ людей, очень простое и легкое, и они искренно удивляются, какъ сравнительно мало бываетъ обращеній отъ миссіонерской дѣятельности. По взгляду другихъ, миссіонерство — дѣло положительно безнадежное: никакими усиліями, никакой проповѣдію не обратишь сектантовъ. И они считаютъ миссіонеровъ какими-то ослѣпленными людьми, невидящими этой очевидной для нихъ истины и попусту біющими воздухъ. Это пессимисты, совѣтующіе намъ покойную жизнь. И повѣрь имъ мис-

сіонеры, они должны бросить свое равноапостольное дѣло, перейти на болѣе легкую службу. И если бы это случилось, какъ возрадовались бы раскольники и сектанты, которые теперь въ миссіонерахъ видятъ главную помѣху и преграду своей пропагандѣ среди бѣднаго нашего народа, мало просвѣщеннаго и мало знающаго православную вѣру, неумѣющаго защитить себя отъ назойливыхъ сектантскихъ нападокъ. Миссіонеры являются защитниками церкви противъ этихъ нападокъ, и потому-то ихъ любитъ православный народъ, такъ же какъ любитъ христолюбивое воинство, служащее защитой государства отъ внѣшнихъ враговъ.

II.

— Сами же вы говорите, что народъ православный мало просвѣщенъ. Помните, вы однажды выразились: приди въ деревню татаринъ, — конечно, не съ бритой головой и въ ермолкѣ, какъ онъ есть, а отростивши волосы и подстригшись по крестьянски, — да и начни проповѣдывать: «вы вѣруете ли во единаго Бога?» Вѣруемъ, скажутъ православные. «А зачѣмъ же вы, если вѣруете во единаго Бога, вѣруете въ Троицу? Троица — не единъ Богъ». И смутится нашъ православный крестьянинъ и не будетъ знать, чѣмъ отразить татарскаго проповѣдника, какъ нынѣ не знаетъ онъ, чѣмъ отразить штундиста, когда тотъ сбиваетъ его съ толку по вопросу о иконахъ... Штундистъ ловитъ его, между прочимъ, на словѣ Богъ, которымъ крестьянинъ называетъ икону. «Ну, икона — Богъ, иконъ — много: неужели и Боговъ много?» — Нѣтъ, Богъ одинъ. «Такъ убери иконы; они не боги». Что̀ можетъ быть смѣшнѣе этой игры словъ? А именно ею онъ и опутываетъ крестьянина, и тотъ беззащитенъ даже противъ этого нападенія. Вы помните, какъ сами говорили мнѣ въ этомъ родѣ о малознаніи православныхъ и о необходимости религіознаго образованія, — не забыли навѣрное?

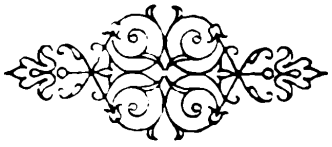
— Еще бы забыть, когда на каждомъ шагу жизнь напоминаетъ эту истину! Теперь, слава Богу, есть надежда: число

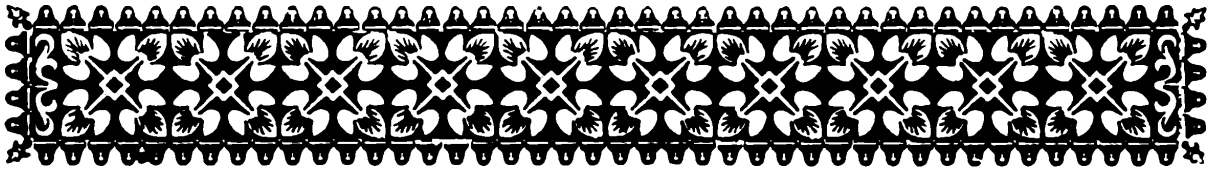
школъ умножается и въ будущемъ увидимъ крестьянина уже не столь невѣжественнымъ, какъ теперь...

— Вотъ и надо его просвѣтить и тогда не потребуется никакого миссіонерства. Школы! — все дѣло въ школахъ! Такъ и духовное начальство смотритъ, обезпечивая школу и ея инспекцію, и только-что терпя миссію и ея дѣятелей, но ничѣмъ ихъ не поощряя.

— Да вѣдь школы вліяютъ на дѣтей; а неужели церковь можетъ оставить безъ своей материнской попечительности ихъ родителей? На этихъ она и дѣйствуетъ по преимуществу черезъ проповѣдь пастырскую и миссіонерскую. Притомъ же никогда и нигдѣ не было, чтобы дѣти были своей вѣры, а не родительской. Если не обратятся родители, не обратятся и дѣти. Таково правило. Конечно, бываютъ изъ него исключенія, какъ и изъ всякаго другого правила. А по-вашему, какъ-то можно обратить дѣтей, не обративши прежде родителей ихъ. Не отберете же вы ихъ у сектантовъ и раскольниковъ и не отстраните отъ семейнаго вліянія? — вѣдь это дѣло не возможное! А вѣдь дѣти уже съ вѣрой родительской поступаютъ въ школу... Надо вліять на родителей, — и тутъ работа миссіонерамъ; надо вліять на дѣтей, — и тутъ работа учителямъ. Миссіонеръ и учитель — сотрудники и помощники священника въ дѣлѣ просвѣщенія народа; и миссія и школа — работницы на церковь Христову...

N. N.





Всероссійскій съѣздъ поморцевъ брачнаго толка, происходившій въ г. Самарѣ.

Съ 21 по 27 сентября прошлаго 1897 г. въ Самарѣ состоялся съѣздъ старообрядцевъ поморскаго брачнаго толка. Засѣданія этого съѣзда поморцевъ, или, по ихъ выраженію, собора, происходили въ молитвенномъ, что на Сокольничьей улицѣ, домѣ[1]). Съѣхалось болѣе 150 знатнѣйшихъ «отцовъ, начетчиковъ и уполномоченныхъ» отъ поморскихъ «христіанскихъ» общинъ, изъ Сибири, Петербурга, Дона, Астрахани и др. мѣстъ. Это уже не первый раскольническій соборъ въ Самарѣ. Еще въ 1896 г. поморцы же со всѣхъ странъ съѣзжались сюда на соборъ[2]); но такъ какъ къ чему-либо положительному, опредѣленному, при рѣшеніи постановленныхъ

---

[1]) Кстати, раскольники всюду кричатъ, что ихъ гонятъ, преслѣдуютъ, въ особенности духовенство... Въ маѣ 1897 г. Швецовъ вмѣстѣ съ Усовымъ, укоряя, говорили мнѣ, что скорѣе можно открыть гостиницу, или еще что-либо, и духовенство будетъ молчать, чѣмъ молитвенный домъ старообрядцамъ... Тутъ-де затаскаютъ. Но вотъ фактъ: открытъ молитвенный домъ съ дорогимъ иконостасомъ и даже, на соблазнъ и смущеніе православнымъ, съ вывѣской, гласящей: „молитвенный домъ старообрядцевъ поморскаго брачнаго толка". И это въ городѣ, на виду у всѣхъ... А что въ захолустьяхъ дѣлается, — одинъ Господь вѣдаетъ!

[2]) Именуемое „Соборное дѣяніе" этого года, оттиснутое поморцами на гектографѣ, съ котораго мы имѣемъ копію, будетъ напечатано въ „Братскомъ Словѣ" *Ред.*

на немъ вопросовъ не пришли, то отложили разрѣшеніе ихъ до слѣдующаго 1897 г., когда именно и состоялся новый соборъ, съ которымъ мы намѣрены познакомить читателей.

Сей именуемый соборъ интересенъ въ томъ отношеніи, что даетъ ясное понятіе о происходящихъ въ расколѣ неурядицахъ... Въ поморской общинѣ явились несогласія по вопросамъ о «самокрестахъ», объ антихристѣ, а также о чинопріемѣ «бракоборовъ» и о «хомовомъ пѣніи»: для рѣшенія этихъ собственно вопросовъ и собирался соборъ въ Самарѣ.

Какъ же рѣшенъ первый вопросъ — о самокрестахъ? Постановлено: перекрещивать ихъ. Но меньшинство хотѣло посниходительнѣе отнестись къ самокрестамъ. Во главѣ таковыхъ стоитъ извѣстный московскій лжеучитель Иванъ Ивановъ Зыковъ. А главнымъ противникомъ Зыкова на соборѣ выступилъ Т. А. Худошинъ, по настоянію котораго и постановлено: «самокрестовъ отлучить, принимать чрезъ перекрещиваніе; вчиненіе Чуевымъ въ настоятельство самокреста Бандурова признать незаконнымъ; Зыкова за послабленіе самокрестамъ отлучить на годъ отъ настоятельства, а чрезъ годъ, снисходя просьбѣ кабановскихъ (Владимирской губ., гдѣ обитаетъ Зыковъ) христіанъ, допустить его до отечества». Впрочемъ, Зыковъ отлученъ не за одно снисхожденіе къ самокрестамъ: винъ за нимъ указано было много (кажется 11), въ числѣ коихъ нѣкіе отцы указали на то, что де «не совсѣмъ чистъ на руку Иванъ Ивановичъ: тресъ кружку съ деньгами молитвеннаго дома».—Приверженцы самокрестовъ, конечно, остались недовольны симъ опредѣленіемъ и, какъ слышно, весной слѣдующаго (т.-е. настоящаго) года рѣшили созвать свой соборъ, на которомъ, не обинуясь, назовутъ поморцевъ еретиками и постановятъ — ни пить съ ними, ни ѣсть, тѣмъ паче Богу не молиться...

Вторымъ вопросомъ, который тоже породилъ раздѣленіе между поморцами, былъ вопросъ объ антихристѣ. Дѣло въ томъ, что сызранскіе, вольскіе, хвалынскіе, часть астраханскихъ и уральскіе поморцы стали учить, что «нынѣ только царствуетъ духъ антихриста», а самъ антихристъ еще не при-

шелъ; онъ будетъ чувственный человѣкъ; на обличеніе его придутъ пророки Енохъ и Илія». Доказывали они это обстоятельно. Горячими поборниками ученія о чувственномъ антихристѣ были — молодой начетчикъ изъ Хвалынска, вышедшій недавно на свѣтъ Божій съ Морозовскихъ фабрикъ, Аѳанасій Басовъ, затѣмъ уральскій казакъ Иванъ Кирилловъ Егоровъ и сызранскій Григорій Ѳоминъ Копыловъ... Но ихъ было меньшинство. Большинство же, имѣя во главѣ старѣйшихъ и авторитетнѣйшихъ въ мірѣ раскола руководителей — саратовскаго Т. А. Худошина, городецкаго (нижегородской) Григорія Евдокимова Токарева и др. учили и учатъ, что антихристъ не человѣкъ, но духъ (духъ отступленія), и что онъ давно уже пришелъ и царствуетъ-де въ греко-россійской церкви. Споровъ, крика и шума было много. Большинству страшно было признать антихриста чувственнымъ и что онъ еще не пришелъ, ибо отъ сего падало бы все безпоповщинское ученіе, — вся ихъ мнимая церковь. Ученіе о томъ, что нынѣ царство антихриста, корень, основаніе всего ихъ безсвященнословнаго состоянія... Почему нѣтъ священства? Антихристъ пришелъ... Почему нѣтъ причащенія и др. таинъ? Потому, говорятъ, что «нынѣ время антихриста; нынѣ мерзость запустѣнія на мѣстѣ святѣ, реченная Даніиломъ пророкомъ. Какое нынѣ священство, какія тайны?... Нынѣ, — спасаяй, да спасетъ только свою душу»... И вдругъ, говорятъ, что антихриста нѣтъ, что онъ еще придетъ, да прежде его придутъ пророки — Енохъ и Илія?!... Нѣтъ, страшно признать антихриста чувственнымъ, страшно говорить, что онъ еще не пришелъ, а придетъ... И рѣшили отцы: «кто проповѣдуетъ быти антихриста во плоти и что онъ придетъ, а еще не пришелъ, да будутъ отлучены». Ратующіе за ученіе объ антихристѣ чувственномъ послѣ этого, поклонившись, вышли съ собора и объявили формальное съ нимъ раздѣленіе. Многимъ жаль было потерять ихъ, — уговаривали покориться собору... Старухи даже плакали и, обращаясь къ Копылову, говорили: «вѣдь отецъ твой всегда ратовалъ за духовнаго антихриста и тѣхъ, кто училъ по-вашему, перекрещивалъ». Но Копыловъ

разумно отвѣчалъ: «Мнѣ отецъ не указъ... Вотъ у меня слово Божіе... Если бы отецъ былъ язычникомъ, что же по-вашему, и я бы долженъ быть язычникомъ? Отецъ перекрещивалъ учащихъ о чувственномъ антихристѣ; а я буду перекрещивать учащихъ, что антихристъ уже пришелъ и царствуетъ духовно».

Третьимъ важнымъ вопросомъ — былъ вопросъ о чинопріемѣ бракоборовъ - ѳедосіанъ. Нѣкоторые' требовали принимать ихъ безусловно чрезъ перекрещиванье, а нѣкоторые, по снисхожденію, чрезъ отреченіе... За перекрещиванье ратовалъ городецкій Григорій Евдокимовъ, насчитывая за бракоборами до 40 ересей. Въ высшей степени интересно его сообщеніе о новомъ ученіи бракоборовъ... То, что̀ онъ сообщилъ, прямо показываетъ, что нынѣ раскольники чистѣйшіе еретики, еретики грубые, и что такая же среди нихъ тьма, какая была назадъ тому 250 лѣтъ, когда были Аввакумы, Лазари, Ѳеодоры... Но обличая бракоборовъ въ еретичествѣ, городецкій учитель незамѣтно обличилъ и свое поморское брачное общество. „Попирая бракъ, говорилъ онъ, ѳедосѣевцы разрушаютъ седмеричное число таинствъ, вотъ и еретики они»... Но сами-то поморцы, не имѣя, кромѣ крещенія и незаконныхъ — исповѣди и брака, остальныхъ таинъ, развѣ не разрушаютъ седмичное число таинствъ?!... Если же за неимѣніе седми таинствъ они называютъ ѳедосѣевцевъ еретиками, то и ихъ поморская брачная община значитъ также еретическая. Вопросъ о чинопріемѣ бракоборовъ на соборѣ рѣшенъ былъ такъ: «Принимать ихъ чрезъ перекрещиванье... Если же не пожелаютъ, то чрезъ отреченіе, съ 6-недѣльнымъ постомъ и 1000 правиломъ».

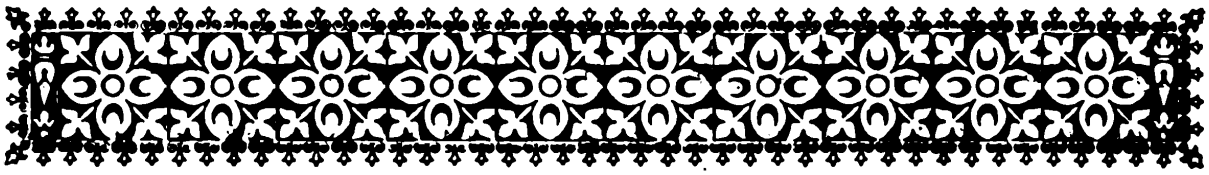
Немалые споры и пререканія были и по вопросу о «хомовомъ и нарѣчномъ пѣніи». И при рѣшеніи этого вопроса, несмотря на то, что благоразумнѣйшіе изъ поморцевъ доказывали всю нелѣпость хомоваго пѣнія, требуя безусловно отмѣны его, руководители собора не рѣшились на его отмѣну, руководствуясь единственно тѣмъ, что оно существуетъ въ моленныхъ многихъ богачей поморцевъ. Соборъ постановилъ:

«гдѣ утвердилось хомовое пѣніе, пусть остается; гдѣ поется *нарѣчь* — то же; но пусть другъ друга не зазираютъ, а тѣмъ паче не раздѣляются изза сего».

Далѣе соборъ подтвердилъ правила о неяденіи и непитіи съ еретиками, вмѣнивъ въ обязанность настоятелямъ строго слѣдить за соблюденіемъ сихъ правилъ, предостерегая своихъ пасомыхъ даже отъ дружества съ еретиками, отчего можетъ происходить смѣшеніе. Если же «смірщится», то 1-й разъ наказывать 15-дневнымъ постомъ, второй 6-недѣльнымъ, и т. д. Тѣхъ, кои отдаютъ дѣтей въ замужство за «никоніанъ» наказывать епитемьею, по разсужденію и усмотрѣнію настоятеля. Предлагали и другіе вопросы. Такъ городецкій учитель, сообщивъ собору, что казанскій миссіонерскій съѣздъ постановилъ (будто бы) отбирать у раскольниковъ дѣтей для обученія въ церковной школѣ, спрашивалъ: какъ быть? Соборъ отвѣтилъ, что учились же въ языческихъ школахъ Василій Великій, Іоаннъ Златоустъ и др.; посему можно отдавать дѣтей въ школы, но надо слѣдить за дѣтьми строго.

26 сентября соборъ кончился, но кончился не миромъ, какъ хотѣлось поморцамъ, а, какъ видимъ, еще большимъ раздѣленіемъ и большимъ озлобленіемъ другъ противъ друга...

Миссіонеръ священникъ Д. Александровъ.



Переписка раскольническихъ дѣятелей[1]).

6. *Письма Онуфрія и Алимпія.*

а) Отъ Алимпія изъ Москвы къ Кириллу отъ 20 янв. 1862 г.[2]).

Высокопреосвященнѣйшій владыко,
г-нъ митрополитъ Кириллъ!

Со всею яже о Христѣ братіею при духовномъ спасеніи желаемъ вамъ мира, здравія и благоденствія на многія лѣта. Симъ во извѣстность доношу вамъ, что при отсылкѣ 57 червонцевъ задунайскому епископу Аркадію на отправленіе 40 литургій о здравіи болящаго Іоанна, чрезъ Логина Андреевича, я просилъ ихъ увѣдомить ваше высокопреосвященство о нашихъ здѣшнихъ весьма прискорбныхъ обстоятельствахъ, что мы еще ни къ какому содѣйствію дѣла не можемъ приступить по причинѣ раздѣленія на разныя партіи одна другой сопротивныхъ составленій московскаго религіознаго чиносодержанія, по склонности сошедшихся епископовъ разныхъ самомнѣнныхъ ихъ обычаевъ. Потому и никакого не можемъ еще имѣть пріобрѣтенія до времени возможнаго нашего посольскаго исполненія дѣла въ умѣренномъ согласіи раздѣленнаго сопротивомысленнаго народа.

---

1) Продолженіе. См. *Брат. Сл.* 1897.

2) *Бѣлокр. арх.* подлинное.

А впрочемъ, Богу намъ помогшу, сколько успѣли пріобрѣсть и немедленно чрезъ Новоселицу послали передать къ вамъ, содѣйствіемъ Эксельберта, на имя черновецкаго купца Антонія Табакара, для нашей митрополіи 3 колокола: первый 58 пуд. безъ 5 фун., второй 30 пуд. 35 фун. и третій 14 пуд. 27 фун., при которыхъ вмѣстѣ посланы принадлежащіе 3 языка вѣсомъ 3 пуда и 8 фунтовъ, а за провозъ по 2 руб. съ пуда серебромъ деньги всѣ сполна заплочены, только за передачу Эксельберту и заплату пошлины и вообще всѣ съ представленіемъ въ митрополію издержки сочесть въ одинъ счетъ къ пошлины и къ намъ сюда увѣдомленіе на имя Ивана Иваныча Шибаева представить. А при томъ вмѣстѣ принесите и благодарность Ирины Климентьевны госпожи Воробьевой, съ увѣдомленіемъ о помяновеніи преставленныхъ мужа ея раба Божія Георгія, за котораго первой пожертвованъ колоколъ. А прочіе два колокола для принадлежащаго порядка звона мы сами купили за 750 руб. сер., которые съ помощію Божіею будемъ стараться раздобыть. А теперь мы еще никакого сбору до удобнаго время здѣсь не можемъ починать. Ибо жившіе здѣсь епископы сборами очень гладко всю Москву очистили, что̀ очень послужило имъ къ счастію. А бывшій ихъ соборъ единственно отъ интригъ бывшаго Коломенскаго епископа Пафнутія къ похищенію московскаго святительскаго престола, въ разрушеніе всеобщаго единомыслія православной церкви и разодраніе съ Бѣлокриницкою митрополіею согласія церковнаго мира, чрезъ отверженіе почитанія ея старѣйшинства. Дерзаю сказать: соборъ сей по дѣйствію его подобенъ есть западному бывшему флоренскому лукавому собору! — развратилъ здѣсь всѣхъ московскихъ гражданъ до крайняго смущенія самой совѣсти и духа. И всему этому дѣлу бывъ орудіемъ недостойный имени епископъ Казанскій, отъ котораго составленныхъ ихъ партіею интригіальныхъ бумагъ и теперь еще не вытребуемъ, ни изъ Москвы никакъ его не выпроводимъ, причиною привѣтствія содержащаго его

дому хозяина; а въ раздоръ входить и къ власти свѣтской о томъ отнестись незаконно есть. А епископъ Варлаамъ съ Ипполитомъ еще довершаютъ здѣсь уже совершенно чрезмѣріемъ наполненныя сборомъ свои влагалища. Прочіе же епископы, отдавше собору имѣвшія въ себѣ какія бумаги, давно разъѣхались по своимъ мѣстамъ. И архіепископъ Антоній также собрался къ выѣзду, оставя московское управленіе на то изъ священниковъ избранному совѣту подъ начальствомъ еписк. Ануфрія. Мы же не предвидимъ удобности начинать здѣсь нашего сбора, только удостоились отъ архіепископа Антонія, за упокой умершаго этимъ временемъ фабриканта Карташова, на поминовеніе раба Божія Ѳеодора, получить сто руб., за котораго по принадлежности возъимѣйте неотложно поминовеніе творить[1]).

Съ полученіемъ сего письма, когда кто будетъ въ Черновцахъ, объявить купцу Антонію Табакару, что я на его имя чрезъ Новоселицкую таможню передать въ Австріи вышеозначенныя 3 колокола Эксельберту послалъ, о чемъ вслѣдъ за симъ я также сдѣлалъ и г-ну Табакару моимъ письмомъ увѣдомленіе, съ моею къ нему просьбою, дать вамъ его позволеніе на принятіе отъ Эксельберта оныхъ колоколовъ чрезъ таможню по законному праву, которые принадлежатъ Бѣлокриницкой митрополіи.

При семъ прилагаю представленный списокъ архіепископомъ Антоніемъ посвященныхъ отъ него лицъ въ теченіе время его въ Москвѣ правленія[2]).

---

[1]) Любопытны эти извѣстія о томъ, какъ обирали (и конечно обираютъ еще) московскихъ богачей-раскольниковъ ихъ пастыри, и эти сѣтованія бѣлокриницкихъ обирателей на сокращеніе ихъ собственныхъ поборовъ съ той же раскольнической Москвы. Сужденія же Алимпія о распряхъ между россійскими раскольническими архіереями любопытно сличить съ разсказомъ Ив. Захарова въ предыдущемъ письмѣ.

[2]) Списокъ этотъ имѣется у насъ между документами Московскаго Духовнаго Совѣта и будетъ въ свое время напечатанъ.

Затѣмъ прося вашего архипастырскаго прощенія, мира и благословенія и святыхъ ко Господу теплыхъ вашихъ молитвъ вашъ раболѣпный слуга недостойный инокъ Алимпій съ господами моими сотоварищами.

б) Отъ Онуфрія и Алимпія къ Кириллу, изъ Москвы отъ 15 марта 1862 г. [1]).

Не отврати лица твоего отъ отрока твоего, яко скорблю.

Высокопреосвященнѣйшій и боголюбивѣйшій господинъ нашъ владыка митрополитъ Кириллъ!

Во обязанность поставляя себѣ донесть вашему высокопреосвященству о безуспѣшномъ въ пользу несчастной нашей митрополіи пріобрѣтеніи достаточнаго количества на предметъ фундуса — капитала, который за столь долговременное наше личное сюда непоявленіе, а причиною свидѣтельствованныхъ бывшимъ здѣсь разнымъ просителемъ помощи святительскимъ вашимъ подписомъ, уже есть выданъ по разсужденію не предстоявшей впредь вамъ въ томъ своей нужды [2]), — котораго теперь уже негдѣ взять, ибо теперь объ насъ попечителей тѣхъ уже и на свѣтѣ нѣтъ, которые прежде намъ помогали. А теперь только остается одинъ послѣдній предметъ надежды — ожидать пріѣзда Козмы Терентьича, да и ему какое усердіе Господь Богъ по сердцу положитъ въ томъ намъ поблагодѣтельствовать; а на другихъ ни на кого нѣтъ надежды, ибо о упадкѣ торговли всѣ жалуются. Развѣ нѣкоторой часточки отъ Агаѳіи Филипьевны. А какъ теперь здѣсь Варламъ Балтовскій съ Ипполитомъ и настоятель Чернобольскаго монастыря съ казначеемъ въ знатномъ ихъ архіерейскомъ и начальническомъ

---

[1]) *Бѣлокр. арх.* Подлинное, писанное собственноручно Алимпіемъ.

[2]) Вотъ образчикъ грамотности знаменитаго „депутата“ Бѣлокриницкой митрополіи.

званіи безъ стыда всю Москву за столь долгое время ихъ сбора, притворнаго своего представленія, обобрали, а о соборномъ представленіи какъ Балтовскому, а равно и Казанскому къ ихъ изъ Москвы выѣзду и понимать не хотятъ, да и прочихъ со всѣхъ сторонъ сборщиковъ здѣсь есть не мало, которыя всѣмъ и пороги пообили.

По каковымъ причинамъ и намъ не совѣтуютъ теперь производить здѣсь грошоваго сбора. А особливо нашъ сюда пріѣздъ по какому дѣйствію опредѣленъ, то и должно прежде устроить надлежащій порядокъ, а потомъ разсуждать, какъ и сборъ намъ произвесть. А какъ еще приготовленіе иконъ пророческихъ и праотеческихъ, заказанныхъ писать, съ средовыми противъ царскихъ дверей и самыми дверьми, къ совокупленію находящихся представленыхъ къ намъ апостольскихъ съ мѣстными и двонадесятопраздничными иконами, должно намъ дожидать оныхъ можетъ быть за Троицу, а съ тѣмъ вмѣстѣ уже подождать и пріѣзда Козмы Терентьича, и тогда время дѣломъ покажетъ, какъ намъ можно будетъ сборъ производить, ибо съ Аѳанасія теперь нечего взять, то уже минуло, какое ему было прежде пріобрѣтеніе. Затѣмъ остаемся по сіе время живы и здоровы, принося всенижайшее наше сыноле́пное къ священнымъ стопамъ вашимъ поклоненіе съ испрошеніемъ святыхъ вашихъ отеческихъ молитвъ и благословенія. Ваши раболе́пные слуги и доброжелатели

Смиренный *Е. Ануфрій.*

Священноин. *Евфросинъ.*

и недостойный инокъ *Алимпій.*

Прошу возвѣстить намъ чрезъ Василія Васильича о посланныхъ въ митрополію чрезъ Эксельберта трехъ колоколахъ.

15-го марта 1862-то года.
Москва, въ домѣ Шибаева.

в) Просительное посланіе къ Агаѳьѣ Рахмановой[1]).

Господи Ісусе Христе Сыне Божій помилуй насъ.

Милостивая государыня, всеусердная о Христѣ наша благодѣтельница, высокославная и благородная госпожа Агафія Филипьевна!

Чувствительность нашего сердца о первыхъ бывшихъ вашихъ къ намъ благодѣтельствахъ побудила въ нынѣшнемъ столь бѣдственномъ нашемъ положеніи — представить съ искреннѣйшимъ почтеніемъ наше архипастырское со всѣмъ, яже о Христѣ, братствомъ къ высокоблагодѣятельной особѣ вашей всеусерднейшее прошеніе: предпріемше дерзновеніе въ такомъ упованіи, что какъ мы по обязанности своей за ваше прежде бывшее къ намъ благотвореніе непрестанно въ ежедневныхъ къ Господу Богу смиренныхъ нашихъ молитвахъ приносимъ безкровное жертвоприношеніе о здравіи и спасеніи вашемъ и продолженіи въ благоденствіи живота вашего, а равно и о упокоеніи преставльшихся безсмертной памяти достойныхъ, всеискреннѣйшихъ благодѣтелей нашихъ и всего православнаго старообрядческаго народа ревностныхъ по благочестіи поборникахъ, уже будучи мало не искорененнаго къ возставленію священства основателяхъ, именно вашемъ супругу Василію Григорьевичу съ единодушнымъ ему по Христѣ братомъ Ѳеодоромъ Андреевичемъ вседневныя къ Человѣколюбцу Богу теплыя наши молитвы о наслѣдованіи имъ въ ономъ блаженствѣ небеснаго царствія съ праведными.

Съ истинною признательностію доносимъ чести вашей, всемилостивѣйшая госпожа и благодѣтельница наша Агаѳія Филипьевна, слова наши не могутъ выразить съ какою сер-

---

[1]) *Бѣлокр. арх.* Со списка собственноручно писаннаго Алимпіемъ. Печатаемъ это посланіе, какъ образчикъ таковыхъ, и потому еще, что въ немъ есть любопытныя извѣстія о Бѣлокриницкой митрополіи и объ Амвросіи.

дечною горестію душевнаго прискорбія мы нынѣ пріемлемъ дерзость представить вамъ нужду нынѣшняго обстоятельства нашей митрополіи, въ предметѣ правительственнаго намъ побужденія, чтобъ купить намъ какое недвижимое имѣніе, которое бы составляло видимый фондусъ нашей митрополіи, единственно къ вѣчному и твердому ея существованію и благонадежному правительственному обезпеченію къ всегдашнему продовольствію ея, — по причинѣ:

Какъ, во-первыхъ, митрополія наша ограничена есть высочайшимъ императорскимъ указомъ, выданнымъ намъ 18-го сентября 1844-го года на возстановленіе въ Бѣлой Крыницѣ старовѣрческаго верховнаго святительскаго престола, съ означеніемъ: никогда не требовать намъ къ существованію всего жизненнаго иждивенія нашей митрополіи никакой монархіальной помощи, а продовольствоваться вѣчно своимъ собственнымъ иждивеніемъ.

А во-вторыхъ, также обязана митрополія наша навсегда содержать какъ верховнаго святителя и его наслѣдника и монастырь, такъ и для обученія дѣтей своего народнаго языка сельскую школу своимъ капиталомъ, а нынѣ въ митрополіи нашей даже и самыя церкви наши обои еще ни одного не имѣютъ иконостаса по закону принадлежащаго, а вся церковная утварь, во время производимыхъ комиссій, отъ безразсудной опасности, всѣ по Турціи и Молдавіи разосланы, почему и остаемся сами нынѣ во всякой скудости, что епитрахилей и даже поручей не изъчего сдѣлать. А за всѣмъ тѣмъ еще и третіе немаловажное обстоятельство нынѣшняго времени содѣйствій очень великихъ издержекъ намъ стоитъ къ успокоенію заточеннаго первоначальнаго нашего архипастыря, или верховнаго старообрядческаго святителя, господина митрополита Амбросія, подали мы отъ митрополіи самому императору лично въ руки просьбу о освобожденіи его по нынѣшнимъ правамъ обнародованной конституціи изъ заточенія къ намъ въ Буковину возвратиться; въ какомъ предметѣ, сверхъ по обязанности ежегодно выдаваемой на содержаніе его сына

съ семействомъ по пятьсотъ червонцевъ австрійскимъ золотомъ, еще приняли на себя также выдаваемую правительствомъ ему на содержаніе сумму — тысячу сребромъ, также платить въ добавокъ 500 червонцевъ безпрекословно до конца его жизни.

А потому нынѣ мы вынужденными находимся прибѣгнуть къ вашему милостивому о Христѣ къ намъ благотворенію, сколько оно намъ уже отъ первоначальнаго основанія самой нашей митрополіи есть въ незабвенной памяти весьма чувствительно; почему и теперь въ вѣрной надеждѣ находимся на щедроты милостиваго къ намъ убогимъ о Христѣ вашего благотворенія. Просимъ не презрѣть нашей просьбы, Бога ради, къ пользѣ общаго блага всей религіи православной нашей старообрядческой церкви, за которую самъ Спаситель всего міра Христосъ Богъ нашъ пречистую кровь свою изліялъ и умеръ, да воскресеніемъ своимъ насъ оживотворитъ и духовную церковь воздвигнетъ, безъ которой невозможно есть кому спастися.

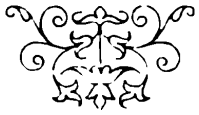
На каковой предметъ мы нынѣ, съ общаго согласія всего собора нашей убогой Бѣлокриницкой митрополіи, избравше нашихъ благонадежныхъ сихъ двухъ пословъ: священноинока Евфросина и другого, извѣстнаго вамъ, нашей митрополіи депутата инока Алимпія, которыхъ, въ надеждѣ на промыслъ Всевышняго Создателя и на ваше милостивое къ намъ благотворительное вспоможеніе, посылаемъ, съ убѣдительною нашею просьбою наградить насъ отъ вашего Богомъ даннаго имѣнія, чтобъ возможно купить намъ въ подпору вѣчнаго существованія православной нашей митрополіи какое достаточное къ продовольствію митрополіи недвижимое имѣніе, чѣмъ память ваша да будетъ въ роды и роды безсмертна и до скончанія вѣка поминаема во вседневныхъ въ нашей митрополіи приносимыхъ теплыхъ къ Господу Богу молитвахъ, да воспріимете воздаяніе на небеси, нескончаемую радость и вѣнецъ славы съ праведными, по Господню словеси: будьте милостиви, якоже и Отецъ вашъ небесный милостивъ есть, и ублажая таковыхъ, гла-

голетъ: блажени милостивіи, яко тіи помиловани будутъ, и со Христомъ вѣчнаго наслѣдія небеснаго царствія таковыхъ сподобляетъ по реченному въ святомъ Евангеліи: пріидите благословенніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра! Егоже да и мы сподобимся купно съ вами пріяти благодатію и человѣколюбіемъ Христа истиннаго Бога нашего въ день страшнаго пришествія Его со всѣми святыми въ нескончаемые вѣки.

Въ заключеніе же всего, отъ искренности духа мы посылаемъ вамъ, всеусердная благодѣтельница наша, благородная и высокославная госпожа Агаѳія Филипьевна, смиренное наше съ Богомъ архипастырское прощеніе, миръ и благословеніе на душеспасительный успѣхъ вашей жизни вѣка сего, а въ будущемъ небеснаго царствія наслѣдницей быти.

Итакъ да будетъ съ вами благодать Господа нашего Іисуса Христа и любы Бога и Отца и причастіе Всесвятаго и Животворящаго Духа. Аминь.

(Продолженіе въ слѣд. №.)



потребить идолы, и равно Крону, и Діосу, и Ирѣ, и Афротидѣ окаянный вмѣнялъ Христа быти. Зри о семъ въ Собор. гл. 28, отъ листа 375 до 378. Святый же Іоаннъ Дамаскинъ, сравнивая сію ересь съ прочими, убо паче первыхъ ересей нечестивѣйшу находитъ ю: зри Собор. гл. 25, л. 333.

в) *Иконоборцы* нѣкоторые православные соборы изъ прежде бывшихъ принимали, а седьмой вселенскій соборъ проклинали, свой же ихъ разбойническій соборъ святымъ вселенскимъ соборомъ почитали, ибо на ономъ было собравшись изъ всѣхъ мѣстъ Востока 338 епископовъ; въ позднія же времена новые, на Западѣ, иконоборцы уже и крестъ Христовъ отвергли, такъ что и во всѣхъ тайнахъ церковныхъ крестнаго знаменія отнюдь не употребляли, якобы Христосъ христіанамъ креста творить не повелѣлъ: зри о семъ въ общей церковной исторіи, въ ереси иконоборцевъ.

г) *Иконоборцы,* какъ видно изъ разныхъ писаній, во всѣхъ церквахъ стѣны, сверху донизу украшенныя священными и божественными изображеніями, одрали, и вмѣсто того древеса и птицъ и звѣрей написали, въ позднія же времена на Западѣ иконоборцы быти не попустили и кресту Христову, якобы то умышленіе есть человѣческо, а Богъ никакого креста творить не повелѣлъ: зри о семъ въ книгѣ Кирилловой, гл. 13, л. 166 и 168, и въ общей церковной исторіи, въ ереси иконоборцевъ.

д) Какой былъ обычай въ самомъ народѣ, неизвѣстно.

е) Отъ иконоборцевъ множество епископовъ на седьмомъ вселенскомъ соборѣ принято третьимъ чиномъ, и послѣ седьмаго вселенскаго собора, по второмъ иконоборствѣ, святый Меѳодій то же учинилъ: зри въ житіи св. Тарасія, декабря 25 и въ Синаксарѣ въ недѣлю православія.

Никоніане, нынѣшніе великороссіяне и малороссіяне и украинцы: а) за ихъ церковныя новшества вселенскими соборами не суждены, а потому опредѣленіе чина лежитъ

еще на совѣсти общаго совѣта православныхъ, обаче должны быть по степени сравненія съ прочими еретиками и сообразно соборнымъ правиламъ, т.-е., хотя всѣ они — великороссіяне, и малороссіяне, и украинцы — въ нераздѣльномъ мирѣ состоятъ, даже и архіереи мѣняются епархіями по церковному союзу, но принятіе обращающихся отъ нихъ должно быть разно, какъ и на самомъ дѣлѣ есть, понеже и святый Филаретъ отъ уніи изъ Польши приходящихъ раздѣлилъ въ принятіи многимъ различіемъ, взирая не на согласіе ихъ совокупное, но на разное дѣйствіе таинъ, совершаемыхъ ими.

б) *Никоніане* во Святую Троицу и во Христа Спасителя вѣруютъ православію; но имя Ісусово, пишемое съ единою итою, опорочили похабно (!) и зловредно (!), якобы оно не изображаетъ Спасителя, но инаго нѣкоего равноухаго Ісуса; еще же Пресвятую Владычицу нашу Богородицу, только отъ воплощенія Сына Божія исповѣдаютъ православно, а до зачатія Христова исповѣдаютъ быти ю просту дѣвицу и, подобно прочимъ женамъ, прародительную скверну въ себѣ имѣвшу, но якобы очищена она только архангеловымъ благовѣщеніемъ: такъ у нихъ напечатано въ книгѣ Скрижали. Симъ отъемлютъ Богородицы честь и дѣлаютъ ю пороку причастну, да акибы Богъ не въ силахъ былъ сотворить себѣ и на земли сіе одушевленное небо отнюдь никакой скверны не причастно[1]).

в) *Никоніане* всѣ седмь вселенскіе и девять помѣстные православные соборы пріемлютъ; но напротивъ свои россійскіе православные соборы, бывшіе въ Москвѣ при митрополитѣ Макаріи и при патріархѣ Филаретѣ, отвергаютъ, не послѣдующихъ же нововыдуманнымъ уставамъ и преданіямъ Никоновымъ проклинаютъ; крещеніе хотя великороссіане совершаютъ въ три погруженія, но не повсемѣстно,

---

[1]) Такимъ образомъ инокъ Павелъ, оклеветавъ всю россійскую церковь за употребленное въ Розыскѣ и неправильно имъ понятое выраженіе о словѣ (а не имени) *Ісусъ*, самъ проповѣдуетъ потомъ ученіе папистовъ о непорочномъ зачатіи Богородицы. *Ред.*

и обливательное за равно пріемлютъ и даже хотя бы какой-нибудь только видъ омовенія былъ, что̀ отъ самого Правительствующаго Синода подтверждено въ книгѣ печатной 1724 года, при Петрѣ Первомъ, а потому малороссіяне и украинцы и до днесь крещеніе обливаніемъ чинятъ всеобдержно[1]).

г) *Въ великороссійской* церкви сѣнь креста всюду предпочитается паче истиннаго креста Христова трисоставнаго; тремя персты въ преданіи Никона повелѣно изображать крестное знаменіе, а два перста считать праздны, такимъ образомъ смѣшиваютъ оба таинства: Святыя Троицы и воплощеніе Бога Слова во едино, подобно евтихіанамъ; еще образованіемъ Троицы крестъ страданія начертаваютъ, подобно севировой ереси, Троицу на крестѣ страдавшу зломудрствуютъ; на благословеніе же имѣютъ сложеніе перстовъ иначе, страннымъ мудрованіемъ, и чуждо есть православной церкви; въ богослуженіи, въ стихословіи, въ чинахъ и уставахъ церковныхъ многія перемѣны учинены напротивъ древлеправославной церкви.

д) Обычай въ народѣ нѣсколько благопристойнѣе прочихъ еретиковъ, однако брадобритіе и чрезъестественное употребленіе табака безвозбранно.

е) Отъ великороссійской церкви принимали старообрядцы священниковъ и простыхъ людей до времени Петра императора третіимъ чиномъ, а послѣ того и до днесь принимаются приходящіе оттоль уже вторымъ чиномъ. Самая причина въ премѣненіи чина въ принятіи отъ великороссійской церкви священства съ третьяго чина на второй произошла отъ важнаго переворота, въ самомъ сердцѣ великороссійской церкви со временъ Петра Перваго императора, а именно сверхъ смѣшенія съ обливанцами, малороссіанцами и украинцами, когда Петръ Первый, путешествуя по нѣмецкимъ землямъ, вздумалъ подобно тѣмъ преобразить и Россію, и притомъ, похитивъ власть ду-

---

[1]) Упрекъ во всеобдержности — очевидная клевета. *Ред.*

ховнуюю, уничтожилъ существованіе московскаго патріарха, пожелалъ быть главою народа и главою церкви, церкви, уже Никономъ съ праваго пути совращенной: сей другій тиранъ между прочими новостьми, чего отъ Никона введено не было, ввелъ беззаконное брадобритіе и чрезъестественный грѣхъ открытно въ употребленіи табаки, наипаче же еще и о самой первой и главной тайнѣ церковной святаго крещенія предалъ великороссійской церкви мудрствовать по всему согласно латинамъ, такъ что якобы не весьма нужно трепогружательное крещеніе, а довольно обливанія какимъ-нибудь образомъ, что даже повелѣніемъ его отъ самого Правительствующаго духовнаго Синода догматомъ церкви постановлено и напечатано въ книгѣ, именуемой: Оправданіе о поливательномъ крещеніи, въ предисловіи, на листѣ пятомъ, сими словами: „Какъ не смѣшно, что учители раскола россійскаго, т.-е. пустые и грубые сумасброды, и единой части христіанскаго исповѣданія не знающіе, но только обманою простаго народа чреву своему служащіе, сущіе атеисты, прямые безбожники, какъ таковые дерзаютъ крещеніе, поливаніемъ дѣемое, отметать, акибы неправильное?“ Далѣе же въ седьмой главѣ, на листѣ 24-мъ утверждаетъ сице: „Такоже силу и вину таинства разумѣвше, не трудно познать можемъ, что не весьма нужно есть погруженіемъ таинство сіе совершать, но равнѣ какъ погруженіемъ, такъ и возливаніемъ совершается“. Ниже: „Кто речетъ, что великаго омовенія, т.-е. погруженія требуемъ? Вода крестительная дѣйствуетъ и вообразуетъ очищеніе души, то довольно кое-нибудь сдѣлать омовеніе, всякимъ бо омовеніемъ изобразится очищеніе души“. И паки на концѣ девятой главы сказано: „Довольно, да нѣкій только видъ омовенія будетъ“. Сими словами, когда пишетъ, что довольно кое-нибудь сдѣлать омовеніе, да нѣкій только бъ видъ омовенія былъ, то уже явно отвергаетъ за ненужное, не только погруженіе, но даже и трикратное число, и тѣмъ совершенно попираетъ восьмое правило святыхъ Апостолъ, въ коемъ сказано: аще кто

не креститъ въ три погруженія, изъ сана да извержется. И какъ обнародовалось въ великороссійской церкви таковое противозаконное догматствованіе, съ тѣхъ поръ наши общества заблагоразсудили въ принятіи священниковъ поступать тверже, т.-е. вмѣсто третьяго чина принимать вторымъ, только бы самъ приходящій священникъ трепогружательнаго крещенія былъ, согласно соборному повелѣнію святѣйшаго Филарета, въ Великомъ Потребникѣ напечатанному. Понеже, когда въ Польшѣ во уніатахъ еще смѣшанно крещеніе происходило, но отъ нихъ приходящихъ, трепогружательно крещеныхъ, именно принимать позволено безъ покрещиванія; а когда при священномъ лицѣ прежнее крещеніе остается, тогда и хиротонія не повторяется, какъ выше уже отъ соборныхъ правилъ доказано. Однако безпоповцы неправильно защищаются, поставляя на видъ, якобы они за сію причину отъ насъ раздѣлились, тѣмъ что они стали принимать первымъ чиномъ, а не вторымъ, т.-е. изнова крестить всѣхъ отъ россійской церкви къ нимъ приходящихъ отъ лѣтъ Петра Перваго. Но имъ это былъ только благопріятный случай по крайней мѣрѣ покрыть свой стыдъ. По сущей же правдѣ они откололись отъ насъ во время еще перваго населенія Вѣтки, отъ причины, когда перевелись стараго посвященія попы и на Вѣткѣ и потомъ въ прочихъ мѣстахъ наши общества стали принимать поповъ отъ россійской церкви новаго постановленія, а безпоповцы, т.-е. нѣкоторые толковщики, почитая Никона за сущаго послѣдняго антихриста, полагали се есть скончаніе свѣта, но тѣмъ обманулись. Такъ и до днесь скотски проживаютъ, беззаконно дѣтей рождаютъ, а души свои духовнымъ гладомъ (т.-е. безъ причащенія святыхъ таинъ) вѣчно умертвяютъ. Впрочемъ, дѣйствительно раздѣленіе послѣдовало въ нашихъ христіанахъ во время Петра Перваго по причинѣ той, что нѣкоторые не восхотѣли перемѣнить первый обычай въ принятіи священниковъ отъ третьяго чина на второй. Итакъ, составилась отдѣльная отъ насъ секта, подъ названіемъ діаконовцевъ, ибо нѣкій діаконъ винов-

никъ былъ сего несогласія и раздора церковнаго. А потому и теперь потребно намъ всякое оберегательство имѣть отъ таковыхъ несогласій и развратныхъ послѣдствій, для чего предварительно мы и представляемъ на разсмотрѣніе всякому православному нашему обществу, просимъ благаго о Христѣ совѣта, безсовѣтіемъ же уловляются беззаконніи, и падаютъ яко листвіе, спасеніе же есть во многомъ совѣтѣ. Аминь.

Нынѣшніе греки а) за ихъ церковныя новшества тоже вселенскими соборами не осуждены, а потому и сіи также подлежатъ чинопринятію по сравненію погрѣшности ихъ, смотря на самое дѣйствіе ихъ, а не на согласіе, хотя они и мируютъ съ Россіею и митрополіями (иже у насъ въ Австріи и въ Сербіи), имѣющими крещеніе смѣшанное и другія нѣкоторыя погрѣшности, коихъ греческая церковь не имѣетъ.

б) *Греки* въ догматѣхъ вѣры о самомъ Божествѣ никакой погрѣшности не имѣютъ, что̀ есть главный пунктъ православію.

в) *Греки* всѣ седмь вселенскіе, и девять помѣстные православные соборы пріемлютъ, но пріемлютъ еще и новомосковскій неправославный соборъ о новыхъ преданіяхъ церковныхъ; однако сопротивно россійскому Синоду, крещеніе трепогружательное во имя Отца и Сына и Святаго Духа содержатъ всеобдержно, а обливательное латинскою схизмою порицаютъ, а если къ патріарху въ томъ обличенъ будетъ попъ, то абіе отъ епархіи и отъ службы отлучается.

г) Въ греческихъ церквахъ богослуженіе и неправославное перстосложеніе на благословеніе и моленіе и все прочее, точно то самое, какое нынѣ въ великороссійской церкви содержится.

д) Обычай въ народѣ курить табакъ, брить бороды, въ церквахъ въ шапкахъ молятся Богу, всеобдержно и безвозбранно, исключая только духовенства.

е) Отъ греческой церкви, послѣ нововведеній Никоновыхъ, въ принятіи священства образца еще не было, ибо ихъ попы неспособны для русскаго народа ради языка, архіерея принять не осмѣливались, потому донынѣ и не имѣли надобности вникать о существѣ ихъ вѣры обстоятельно, и такъ лучше къ русскимъ попамъ привыкли, по словесности ихъ.

О трепогружательномъ въ грекахъ крещеніи. Касательно же удостовѣренія о трепогружательномъ крещеніи въ цареградской патріархіи, отколь нынѣ принятъ митрополитъ, мы напередъ довольно уже письменно извѣщали, и здѣсь паки пояснимъ. Если бы сей митрополитъ самъ къ намъ на мѣсто явился и о себѣ завѣрилъ, что онъ есть истинно трепогружательнаго крещенія, хотя бы и свидѣтелей не было, но и того довлѣло бы, по повелѣнію святѣйшаго Филарета, иже въ Соборномъ его Изложеніи при Потребникѣ напечатанному. Но сей митрополитъ, по долгу присяги съ цѣлованіемъ святаго образа и своеручнаго подписанія, въ данномъ отъ него намъ условіи насъ завѣрилъ, яко онъ извѣстно о себѣ увѣренъ, что крещенъ въ три погруженія, а именно потому увѣренъ, какъ онъ говоритъ, что отецъ его былъ всеревностный священникъ и всеопасный хранитель всего того, что̀ изображено въ печатныхъ ихъ книгахъ, кольми паче сіе важное дѣло, когда въ Потребникѣ ихъ напечатано крестить въ три погруженія, какъ самое слово у нихъ показуетъ — *вантизма,* то отнюдь не можно и помыслить, чтобъ онъ самъ, т.-е. отецъ его, учинилъ по еретическому латинскому обычаю. А что болѣе, сей митрополитъ самъ твердо помнитъ, что еще во время ученія его грамотѣ бывшій въ Еносѣ архіерей хотящихъ происходить въ попы на экземенацыи испытовалъ каждаго, твердо ли знаетъ своей восточной греческой церкви законъ, и поучалъ, дабы различить могъ отъ западной латинской, а особливо о крещеніи младенцевъ. Также и прочіе еносскіе послѣдующіе архіереи, какъ онъ извѣстенъ, тѣмъ же порядкомъ поступали. А потому и

самъ онъ во все время своего священничества такъ дѣйствовалъ (ибо онъ изъ вдовыхъ поповъ), и всюду и прочихъ тоже творящихъ видѣлъ. И теперь поступаетъ къ намъ истинно послѣдовать древле-святоотеческимъ преданіямъ. А когда еще сверхъ того, мы суть очевидные свидѣтели, что какъ въ Царьградѣ, равно въ Сиріи и во Іерусалимѣ, сами очевидно видѣли устроеніе крестильней и самое трепогружательное дѣйствіе, и по многимъ разспросамъ ни отъ одного человѣка не слыхали, не только чтобъ въ нынѣшнее время греки обливаніемъ крестили, но ниже помнитъ кто, чтобъ когда у нихъ обливали, исключая только тѣхъ грековъ и сиріянъ и славянъ, кои въ немаломъ числѣ уклонившись суть во уніятство съ католиками; однако и тѣ, но даже и самые католики, въ восточныхъ странахъ живущіе, подражая восточнымъ въ крещеніи, погружаютъ, о чемъ въ александрійской патріархіи, т.-е. во Египтѣ, долговременно тамъ находящіеся единовѣрные наши иноки Богомъ о томъ насъ завѣрили, что и въ письмѣ къ настоятелю Славскаго скита, иноку Макарію съ братіею, между прочимъ и о трепогружательномъ крещеніи написали. Послѣ сего праведно ли все сіе отринуть, невзирая ни на приказаніе святѣйшаго Филарета, ни на клятву приходящаго столь важнаго лица, ниже на увѣреніе единовѣрныхъ толикихъ очевидныхъ свидѣтелей (сирѣчь по слову и постороннихъ), и, въ недовѣріи кому-либо, послѣдовать только единому мнѣнію своему, акибы подъ опасностію избѣгая ереси, а самому составлять ересь? Ибо ересь, по толкованію святыхъ отецъ, не что иное есть, какъ только своенравное и бездоказательное мнѣніе, въ маломъ или въ великомъ. Если же взвѣсить греческія патріархіи съ россійскими митрополіями (отколь мы принимали священниковъ), найдемъ, что греческая церковь въ главномъ догматѣ вѣры состоитъ весьма справедливѣе великороссійской. Потому что греческая церковь обливаніемъ дѣемое крещеніе латинскою схизмою порицаетъ, и если изобличенъ будетъ за обливаемое крещеніе греческій попъ

къ верховной духовной ихъ власти, абіе за то отрѣшается отъ парахіи и отлучается отъ службы. А великороссійская церковь ругаетъ сумасбродами, аѳеистами, прямыми безбожниками, кто не пріемлетъ обливательное крещеніе за православное, что̀ явствуетъ въ книгѣ, печатанной отъ Правительствующаго Синода 1742 года, подъ названіемъ: *Оправданіе о поливательномъ крещеніи,* и всему свѣту извѣстно, что цѣлыя епархіи имѣетъ въ Малороссіи и во Украйнѣ, гдѣ всеобдержно въ крещеніи обливаютъ; а архіереевъ мѣняютъ изъ одной епархіи въ другую безъ всякаго различія. О чемъ даже праведно бы и усомнитися, если бы святѣйшій Филаретъ, патріархъ московскій, не означилъ въ Соборномъ Изложеніи яснымъ словомъ, что приходящаго въ православіе отъ таковыхъ странъ, гдѣ разнообразно крещеніе дѣется, но по прилежномъ разспросѣ самъ о себѣ скажетъ, что онъ есть трепогружательнаго крещенія, таковаго изнова крестить не подобаетъ, хотя бы и свидѣтелей о томъ не было. Аще ли при священномъ лицѣ прежнее крещеніе остается, то уже по силѣ гласящихъ правилъ и хиротонія не повторяется. Итакъ, если мы принимали священниковъ отъ великороссійской церкви, не сомнѣвалися, то кольми паче о принятіи нынѣ вышереченнаго митрополита за крещеніе никакого сомнѣнія быть не должно.

2. Соборное дѣяніе Бѣлокриницкаго старовѣрческаго монастыря, состоящаго въ Буковинѣ Австрійской державы, о чинопріятіи желающаго вступить въ нашу древле-грекороссійскую православную церковь греческаго господина митрополита Амвросія. 27 октября 7354 (1846) года[1]).

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Соборное дѣяніе въ Бѣлокриницкомъ старовѣрческомъ монастырѣ началось слѣдующимъ образомъ.

---

[1]) Изъ сборника о. Онуфрія. Печатаемый текстъ „Соборнаго дѣянія“ нѣсколько разнится отъ напечатанныхъ въ *Книгѣ о промыслѣ* (стр. 61—75) и въ *Чтеніяхъ общества исторіи и древностей* (1865 г. кн. 3).

Въ воскресенье по полудни 27 октября 7354 года, въ храмѣ Покрова Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Присно дѣвы Маріи, послѣ всенощнаго бдѣнія и божественной литургіи, на амвонѣ, на убранномъ налоѣ положено святое Евангеліе, съ предстоящею возженною свѣщею; по обѣимъ странамъ отъ амвона вдоль церкви, для засѣданія присутствующимъ, поставлены во многомъ числѣ стулья, а посредѣ на другомъ налоѣ положена Кормчая книга, притомъ же приготовлены и другія книги на случай справокъ въ божественномъ писаніи.

Симъ тако устроеннымъ, по трикратномъ удареніи въ колоколъ, собравшіеся люди за священноинокомъ и настоятелемъ всѣ съ благоговѣніемъ взошли въ церковь и, по обычномъ началѣ, сѣли на пріуготовленныхъ мѣстахъ. По одной странѣ въ началѣ сидѣлъ настоятель монастыря инокъ Геронтій, со всѣми своими соборными старцами и прочими иноками. А по другой, также въ началѣ, сидѣлъ священноинокъ Іеронимъ, а за нимъ уставщикъ бѣлокриницкія церкви Кипріянъ Тимоѳеевъ. Потомъ отъ Молдавіи депутаты: ясскіе купцы Никифоръ Панкратіевъ, Яковъ Ивановъ Железняковъ и Логинъ Андреевъ Богомоловъ; а далѣе и прочіе депутаты отъ своихъ слободъ, какъ-то: бѣлокриницкіе, климоуцкіе, соколинскіе и мехидрскіе. Прочіе же единовѣрные наши христіане, собравшіеся изъ окрестныхъ слободъ, въ безчисленномъ множествѣ, предстояще съ угнетеніемъ. И молчанію бывшу, абіе возставъ настоятель, сотворя Іисусову молитву, возгласилъ ко всѣмъ, указуя перстомъ на святое Евангеліе: „Отцы святіи и братія и всѣ православные христіане! Видите святое Евангеліе, вонмите, яко самъ Христосъ и праведный Судія посредѣ насъ присутствуетъ: то убо должни мы разсуждать и строить предлежащее дѣло безъ всякаго лицемѣрія, сообразно святыхъ писаній и согласно воли Божіей, а именно: приступающаго нынѣ въ наше древлеистинное православіе отъ нынѣшней греческой религіи господина высокопреосвященнѣйшаго мит-

рополита Амбросія, какимъ чиномъ принять его долженствуетъ?"

Соборъ отвѣщалъ: „Откройте и предложите на среду, какія есть во святомъ Писаніи по сему предмету правила святыхъ соборовъ и какіе примѣры отъ собывшихся въ древлеправославной церкви святоподобій". Настоятель повелѣлъ иноку Павлу предложить и вычитать собору краткое соображеніе, которое напредь сего представлено было въ скитъ славскимъ отцамъ для таковаго же соборнаго разсужденія обще со всѣми тамошними задунайскими обществами, о разныхъ вѣрахъ, за ереси осужденныхъ, отъ которыхъ дѣйствуемыя тайны крещеніе и хиротонія въ православную церковь къ принятію есть достойны; и еще раскрыть Кормчую книгу и вычитать собору всѣ святыя правила, которыя касаются до сего предмета, и сообразить съ настоящимъ нашимъ дѣломъ, какой чинъ въ принятіи реченнаго господина митрополита будетъ правильнѣе соотвѣтствовать.

Реченный инокъ Павелъ таковое настоятельское повелѣніе, при помощи Божіей, исполнилъ въ полной мѣрѣ, такъ что для всякаго со вниманіемъ слушающаго было ясно и внятно.

Притомъ еще предъявлено было дѣяніе и задунайскаго собора, которое списалъ и доставилъ въ монастырь бывшій лично на томъ соборѣ инокъ Онуфрій слѣдующаго содержанія.

Списокъ соборнаго дѣянія.

„Отъ собравшихся въ задунайскомъ скиту 23 іюня 7354 года всѣхъ отецъ и братій и всѣхъ задунайскихъ старовѣрскихъ обществъ: Сарыкіой, Славы, Журиловки и прочихъ, въ силу представленнаго отъ повѣренныхъ Бѣлокриницкаго монастыря правилъ, въ краткомъ „Соображеніи", со испрошеніемъ безпристрастнаго разсужденія, учинено мнѣніе со стороны собора слѣдующее: „Яко разсмотряя всѣ святыя церковныя правила касательно принятія нынѣ

греческаго митрополита Амвросія, признали правильно, дабы сдѣлать принятіе третьимъ чиномъ, согласно 95-го правила шестаго вселенскаго собора и 69-го и 70-го Карѳагенскаго собора. При томъ же еще явствуетъ и въ житіяхъ святыхъ отецъ, Саввы Освященнаго (Четь Минея декабря 5) и Максима Исповѣдника (генваря 21) яко Савва Освященный принялъ отъ ереси севировы патріарха Іоанна, а святый Максимъ принялъ отъ ереси единовольникъ патріарха Пирра и Ѳеодосія епископа, и на седьмомъ вселенскомъ соборѣ при патріархѣ Тарасіи многіе епископы отъ иконоборства приняты третьимъ чиномъ, о чемъ явствуетъ Четь Минея февраля 25, и послѣ седьмаго вселенскаго собора патріархъ Меѳодій во второе иконоборство православіе исправилъ тоже однимъ только проклятіемъ ересей (Синаксарь, въ недѣлю православія). Итакъ, соборные старцы заключили. Наконецъ, настоятель отецъ Макарій предложилъ свое мнѣніе, чтобы ради многихъ немощныхъ и Писанія несвѣдущихъ, пріобыкшихъ къ священникомъ, которые всеобдержно принимаемы суть вторымъ чиномъ, такожде и нынѣ приступающаго въ наше православіе греческаго митрополита Амбросія принять тѣмъ же вторымъ чиномъ, и то если онъ не тяжко себѣ вмѣнитъ на сіе соизволить. На томъ и всѣ положились. О каковомъ дѣяніи поручено было иноку Аркадію, бывшему настоятелю Лаврентьева монастыря, отъ лица всего собора именно извѣстить Бѣлокриницкій монастырь, который немедленно и учинилъ".

По выслушаніи всѣхъ правилъ и Дѣянія славскаго собора, молдавскіе депутаты, помолчавъ мало и посовѣтовавъ между собою, возгласили ко всему собору: не лучше ли учинить такъ, какъ положилъ мнѣніе славскаго скита настоятель, на чемъ положился и весь соборъ задунайскій, дабы ради многихъ немощныхъ и обширно не свѣдущихъ писаній, приступающаго нынѣ въ наше православіе греческаго господина митрополита Амвросія принять вторымъ чиномъ? Но бѣлокриницкіе депутаты и весь народъ, слышавшіе Соображеніе по прочитаннымъ правиламъ и яснымъ.

святоподобіямъ, самымъ дѣломъ въ древлеправославной церкви собывшимся, желали конечно положиться, дабы принятіе господина митрополита учинено было третьимъ чиномъ.

Изъ числа же депутатовъ молдавскихъ Логинъ Андреевъ приступилъ къ настоятелю и предъ всѣмъ соборомъ благочинно предложилъ свое мнѣніе, что онъ принятіе господина митрополита третьимъ чиномъ, сообразно правиламъ святыхъ отецъ и сбывшимся святоподобіямъ, признаетъ воистину правильнымъ, но однако, — нѣтъ ли какого средства, чтобы учинить принятіе господина митрополита вторымъ чиномъ, и на томъ бы можно утверждаться святымъ Писаніемъ безъ погрѣшительности? Тогда бы соборное наше дѣйствіе согласовало и съ прежнимъ всеобдержнымъ обычаемъ, какъ мы уже издавна принимаемъ священниковъ, и успокоило бы совѣсть прочихъ многихъ единовѣрныхъ нашихъ христіанъ, не могущихъ участвовать въ теперешнемъ нашемъ соборѣ и тонкомъ понятіи. Каковой ради вины и задунайскій соборъ рѣшился, чтобы согласить господина митрополита подъ второй чинъ, если будетъ возможно.

На сіе настоятель абіе отвѣтилъ, съ подтвержденіемъ и прочихъ иноковъ, что принятіе господина митрополита и вторымъ чиномъ погрѣшности не составитъ, но только обнаружится одна наша неуважительная жестокость, на которую не видно подобнаго образца въ цѣломъ христіанскомъ вѣкѣ: понеже для всѣхъ, хотя бы и простыхъ, приходящихъ отъ ереси въ православіе, столь важное въ древлевселенской святѣй церкви положено снисхожденіе, что даже и крещенію подлежащихъ, но за единъ стыдъ обнаженія ради повелѣно принимать безъ покрещиванія, какъ гласитъ первое правило во отвѣтахъ святѣйшаго Тимоѳея, архіепископа александрійскаго (Кормчая глава 61, на листѣ 606). А кольми паче столь высокимъ лицамъ, приступающимъ въ истинное православіе, всегда оказываемо было снисхожденіе, не только отъ священ-

никовъ, какъ-то Саввы Освященнаго и Максима Исповѣдника, но даже и отъ самыхъ патріарховъ Тарасія и Меѳодія цареградскихъ. И наконецъ, въ самой Россіи Даніилу епископу, поставленну отъ Исидора, родомъ латинщика, святый Іона митрополитъ изъявилъ снисхожденіе, принялъ третьимъ чиномъ и позволилъ ему служить и хиротонисать, яко истинному святителю, о чемъ засвидѣтельствовано въ великой Четь Минеи Макарьевской. Но что касается до правилъ и безпогрѣшительной возможности, дабы возможно было господина митрополита, аще самъ соизволитъ, принять вторымъ чиномъ, и о томъ есть безсумнительныя свидѣтельства, а именно: по осмому правилу, перваго вселенскаго собора, въ толкованіи коего преясно гласитъ слѣдующее: „Отъ приходящихъ еретикъ ко святѣй и Божіей соборнѣй апостольстѣй церкви, ови убо крещаеми бываютъ совершенно, друзіи же, иже токмо мѵромъ помазуются, иніи же токмо проклинаютъ своя и иныя ереси вси. Сіи же глаголеміи чистіи, прельщени бывше въ таковую ересь отъ Новата, пресвитера римскія церкви, отъ негоже чистіи наречени быша, того ради, понеже не пріемлютъ покаянія обращающихся отъ грѣхъ и второе женитися возбраняютъ, двоеженца отнюдь не пріемлюще на общеніе. И таковіи аще приступаютъ ко святѣй соборнѣй апостольской церкви и исповѣдятъ двоеженца пріимати на общеніе, и не хулити втораго брака, и согрѣшающимъ и кающимся прощати грѣхи, и просто рещи, всѣмъ церковнымъ послѣдствующе повелѣніемъ, свою ересь прокленше и иныя вся, пріяти да будутъ и токмо святымъ мѵромъ помажутся. Аще же нѣцыи отъ нихъ суть и епископи, паки во своемъ чину да пребываютъ“. До здѣ Кормчая, глава 5, листъ 11. Тому же согласно въ книгѣ Никифора патріарха отъправилъ соборныхъ и въ патріаршемъ греческомъ Потребникѣ, иже хранится въ Москвѣ на печатномъ дворѣ, въ чинѣ принятія отъ еретикъ явствуетъ сице: „Сіи вси втораго чина еретицы, второе не покрищеваются, но точію прокленше

ереси, помазуеми святымъ мѵромъ, пріемлются; аще же отъ нихъ будутъ хиротонисанніи, въ своемъ чину да пребываютъ".

Нѣцыи же, аки забывшись, еще вопрошали: можетъ ли священникъ принять епископа, когда по церковнымъ узаконеніямъ меньшій отъ большаго благословляется? Отвѣтъ на сіе положенъ слѣдующій: Меньшій отъ большаго благословляется безпрекословно; но по тому же церковному узаконенію и меньшій большаго даже связуетъ и разрѣшаетъ, какъ-то самой высочайшей степени, святѣйшимъ патріархомъ, духовніи отцы, точію суще священницы, епитиміи налагаютъ и прощаютъ, власть бо имѣютъ вязати и разрѣшати. Разньство убо есть почести епископа отъ іерея токмо строенія ради чиновъ, какъ свидѣтельствуетъ святая церковь въ Кормчей во главѣ 36, на листѣ 283, на оборотѣ, въ красныхъ строкахъ сице: „Токмо бо яко не поставляетъ іерей отъ епископа разньствуетъ, священство же совершенно имать". И святый Іоаннъ Златоустый утверждаетъ сице: „Яко между епископомъ и пресвитеромъ ни едино различіе бысть, понеже и пресвитеромъ церкви попеченіе ввѣрено бысть, и еже о епископѣхъ рече, пресвитеромъ достоитъ". Толико бо единымъ устроеніемъ они высочайши суть, о чемъ свидѣтельствуетъ Толковый Апостолъ на первое посланіе къ Тимоѳею, листъ 913. Да и по другому разсужденію, если бы святая церковь, идѣже не сущу епископу, не полномочивала іереовъ въ принятіи священныхъ лицъ, приходящихъ отъ еретикъ, равномощнымъ исправленіемъ и поданіемъ благодати Святаго Духа на священнодѣйствіе, то всяко бы въ соборныхъ правилахъ и въ Номоканонѣхъ непремѣнно ограничила раздѣленіемъ, дабы принимать приходящихъ отъ ереси простолюдиновъ іерею, а хиротонисанныхъ архіерею. Но какъ сего раздѣленія нигдѣ во святомъ Писаніи не видятся и даже не слышится, кромѣ всеобдержнаго изреченія: пріимати архіерею, или іерею (зри въ Потребникѣ великомъ въ чинѣ принятія отъ ереси приходящихъ, на листѣ 247

и 590). И паки: Лаодикійскаго собора правило 78-е сице гласитъ: приходяй къ соборнѣй церкви вѣру исповѣсть предъ епископомъ, или предъ пресвитеромъ (Кормчая, глава 10). То же самое подтверждаетъ и преподобный Никонъ Черныя горы въ словѣ 63, на листѣ 563, яко тѣмъже чиномъ епископа есть пріятіе и нектому можетъ церковь правило нѣкое излагати епископскаго ради пріятія. Благодать убо Божія сугубо дѣйствуетъ: всеобдержно и смотрительно, якоже свидѣтельствуютъ Дѣянія святыхъ Апостолъ во главѣ 8, зач. 18 и 20, и во главѣ 9, зач. 21. Филиппу, единому отъ седми діаконъ, крестившу иногда Самарію, и ни на единаго ихъ Духъ Святый сниде, точію крещени бяху во имя Господа Іисуса; егда же пріидоша къ нимъ Петръ и Іоаннъ, помолишася о нихъ, и возложиша руцѣ на ня, и пріяша Духъ Святый. А егда той же Филиппъ иде на полудне на путь, сходящій отъ Іерусалима въ Газу, и тамо крести каженника, егда же взыдоша отъ воды, Духъ Святый нападе на каженника. Такоже и Ананій, живый въ Дамасцѣ, ученикъ сый апостольскій, но егда крестившу ему Павла, сниде Духъ Святый. Сему бо разньству разумѣтися подобаетъ, кія суть вины, яко не токмо обоимъ быти діакономъ, но у единаго и тогожде, а дѣйствія различная явишася чрезъ нихъ: неиначе, какъ то, яко гдѣ присутствуютъ главнѣйшіе члены, тамо оставляется тѣмъ совершенства вещи показати; а гдѣ таковыхъ нѣтъ, тамо благодать Божія чрезъ посредство меньшихъ творитъ, понеже и на діаконѣ благодать Духа Святаго чрезъ апостольское рукоположеніе бысть. Священникъ же православный чины строить, сирѣчь хиротонисать, не можетъ; но благодать священнодѣйствія имѣя совершенну и равну,—такову, яковуже имѣютъ епископы, архіепископы, митрополиты и самые патріархи: потому всяко можетъ и самъ подать волею приходящему отъ внѣшней религіи, трепогружательно крещенному, какъ іерею, равно такъ и архіерею, безъ всякаго сумнѣнія, якоже и Христосъ Предтечѣ рече: отложи всякъ страхъ, крести мя волею пришедшаго, сви-

Памяти въ Бозѣ почившаго митрополита Сергія.

11-го февраля древлепрестольная Москва лишилась своего первосвятителя, высокопреосвященнаго митрополита Сергія.

Минуло ровно пятьдесятъ лѣтъ, какъ я увидѣлъ его первый разъ, пріѣхавъ учиться въ Московскую Духовную Академію, гдѣ онъ былъ тогда инспекторомъ, и затѣмъ въ теченіе многихъ, многихъ лѣтъ имѣлъ я утѣшеніе пользоваться его искреннимъ, даже, смѣю сказать, дружескимъ расположеніемъ.

Многое могъ бы я сказать въ благодарную память о почившемъ архипастырѣ, если бы не зналъ лучше, чѣмъ кто-либо другой, какъ не любилъ владыка, преданный всецѣло своему архипастырскому долгу и дѣлу, чуждый даже тѣни тщеславія, никогда не гонявшійся за популярностью, — какъ не любилъ онъ и при жизни всякихъ печатныхъ толковъ о немъ, особенно хвалебныхъ, если бы не опасался поэтому оскорбить его земными восхваленіями особенно теперь, когда предстоитъ онъ престолу праведнаго Судіи, предъ лицомъ самого Архіерея великаго, прошедшаго небеса, Іисуса Сына Божія, ожидая, что̀ речетъ о немъ...

Ограничусь воспроизведеніемъ прекрасной, вполнѣ вѣрной характеристики въ Бозѣ почившаго архипастыря, и именно какъ архипастыря, сдѣланной „Московскими Вѣдомостями“ въ самый день его похоронъ. Вотъ что̀ читаемъ здѣсь:

„Почившій владыка сіялъ на московскомъ престолѣ какъ воплощеніе тихаго, но ничѣмъ не угасимаго свѣта церковности. Его основною чертою было то полное твердости смиреніе, которое ничего не приписываетъ себѣ и не поступается ничѣмъ, что̀ принадлежитъ Господу — въ Господней церкви и въ ученіи ея. Въ этой всецѣлой проникновенности церковнымъ духомъ высокопреосвященный митрополитъ почерпалъ всю силу свою.

„Живо помнимъ, съ какимъ смиреніемъ онъ, уже высокочтимый повсюду іерархъ, вступалъ на каѳедру митрополита Филарета. Москва встрѣтила владыку съ любовью, о которой онъ говорилъ растроганный и умиленный, въ то же время постоянно спрашивая себя: какъ оправдать эту трогательную любовь? Съ этою мыслью владыка углублялся въ себя и обращался къ памяти своего незабвеннаго учителя, митрополита Филарета, проникнутаго тѣмъ же духомъ православной церковности. Благоденственные годы святительства показали, какую надежную путеводную нить имѣлъ усопшій архипастырь.

„Мы живемъ въ эпоху, когда кормчимъ церкви православной приходится направлять ея путь среди опасныхъ подводныхъ камней. Какъ всегда, ее окружаетъ множество открытыхъ враговъ. Но еще болѣе, быть-можетъ, опасности представляютъ тѣ, на видъ блестящія, перспективы, которыя въ настоящее время развертываются съ разныхъ сторонъ

передъ церковью... Многіе ей нынче обѣщаютъ многое, но только всегда подъ условіемъ какихъ-нибудь „уступокъ". Никогда не было стольскихъ соблазновъ, какъ теперь. Стóитъ сдѣлать одну уступку — и къ церкви обѣщаютъ примкнуть тѣ или иные слои отвращающейся отъ нея интеллигенціи. Стóитъ поступиться другимъ — и готовы присоединиться тѣ или иные раскольники. Стóитъ ввести еще уступки, и къ церкви готовы примкнуть инославныя исповѣданія. Какъ легко соблазниться на эти приманки даже изъ ревности къ церкви, а тѣмъ болѣе изъ пристрастія къ блестящимъ гражданскимъ и національнымъ цѣлямъ! И многіе нынче этимъ соблазняются, не сознавая, что живость воображенія ихъ ведетъ къ гибели того, что̀ они желали бы возвеличить и прославить. Эти радѣтели особенно опасны тѣмъ, что ихъ искренность несомнѣнна, а потому и не легко противостоять ихъ стремленіямъ, не легко даже просто огорчать ихъ отказомъ.

„Высокопреосвященнѣйшій Сергій обладалъ тою единоспасающею православною церковностью, которая предохраняетъ пасомыхъ отъ всякихъ и явныхъ, и скрытыхъ опасностей. Онъ былъ глубоко проникнутъ вѣрой въ вѣчную истину вѣчной православной церкви, гдѣ ничего нельзя ни прибавить, ни убавить безъ искаженія цѣлой истины. Подобно митрополиту Филарету, онъ хранилъ церковность какъ святыню. Во имя церковной правды онъ старался поддержать и возвысить высокій духъ въ служителяхъ церкви, памятуя, однако, и границы человѣческихъ силъ, а потому не впадая въ фальшивую строгость непримиримаго ригоризма. Онъ охранялъ права церкви съ тою же осмотритель-

ностью, его любимымъ наставленіемъ было правило, что должно достигать торжества правды, а не огорченія противника. Эту осмотрительность, эту обязательную зрѣлость и взвѣшенность всякаго рѣшенія не могли не уважать даже сами нетерпѣливые ревнители, склонные видѣть въ ней медлительность Владыка, духовно жившій тысячелѣтнею вселенскою жизнью церкви, глубоко сознавалъ, что исполненіе обязанностей достигается не торопливостью, не блескомъ кажущихся результатовъ, а соотвѣтственностью ихъ съ церковнымъ духомъ. Его-то онъ и поддерживалъ вездѣ: въ нравахъ, въ обычаяхъ, въ догматѣ, въ чинѣ обряда, ничего не разоряя, но все стараясь сохранить во вселенско-церковной чистотѣ и красотѣ. Его строгая „истовость" какъ бы поддерживала ту внѣшнюю дисциплину, на которой воспитывается дисциплина истинно-христіанскаго духа.

„Глубокій знатокъ православнаго ученія, усопшій владыка обладалъ и тонкимъ умомъ, воспитаннымъ въ школѣ той же духовной дисциплины. Всегда спокойный, владѣющій своимъ разумомъ, думая только о торжествѣ истины, а не объ „огорченіи противника", владыка своими мѣткими замѣчаніями тѣмъ болѣе поражалъ противниковъ, что они не чувствовали себя лично задѣтыми, не могли не сознавать, что для владыки вопросъ состоялъ только въ истинѣ. Такъ, извѣстно его собесѣдованіе со старообрядцами; не менѣе извѣстны его замѣчанія англиканамъ.

„Мы пишемъ не жизнеописаніе почившаго архипастыря, а лишь воспоминаемъ его свѣтлый образъ. Многое должно бы для этого еще добавить къ сказанному, какъ, напримѣръ, вспомнить христіанскую

благотворительность владыки, его истинно аскетическую личную жизнь, его вѣчный неутомимый трудъ, котораго не могла замѣтно ослабить даже немощь тѣлесная. Но во всемъ, что̀ ни воспоминается объ усопшемъ святителѣ, — видится та же черта строго-церковной „истовости“: въ характерѣ, въ желаніяхъ, въ поступкахъ, въ борьбѣ, въ уступкахъ, въ ученіи, въ обрядѣ и чинѣ, во всемъ онъ былъ настоящимъ святителемъ церкви православной

„И живо чувствовала это московская паства, видѣвшая въ немъ настоящаго преемника Филарета. Не ошибемся мы, конечно, сказавъ, что теперь всѣ чаянія Москвы состоятъ въ томъ, чтобы при преемникѣ владыки, взятаго отъ насъ Господомъ, остался съ нами тотъ же духъ Филарета и Сергія, и чтобы голосъ московской церкви въ управленіи церкви всероссійской продолжалъ звучать тою же истовою церковностію, которою сознательно живетъ Москва, и которая, хотя иногда и менѣе сознательно, живитъ православіемъ и всю землю Русскую“.

Все въ этой примѣчательной характеристикѣ есть сущая истина, и мы вполнѣ присоединяемся къ желанію, чтобы въ церкви московской не угасалъ „духъ Филарета и Сергія“ и, прибавимъ съ своей стороны, особенно въ отношеніи къ глаголемому старообрядчеству.

Аркадія, архіепископа Пермскаго и Петрозаводскаго, нѣкоторыя письма и сочиненія о расколѣ[1]).

III.

Изъ находящагося у насъ новаго собранія писемъ приснопамятнаго архипастыря мы печатаемъ только нѣкоторыя, наиболѣе достойныя вниманія, а изъ нѣкоторыхъ даже только извлеченія. Одно изъ нихъ, которое печатаемъ прежде другихъ, относится еще ко времени архипастырскаго служенія преосв. Аркадія въ Перми, а всѣ прочія писаны изъ Петрозаводска.

Къ открытой въ Екатеринбургѣ единовѣрческой церкви, по просьбѣ недавно присоединившихся изъ раскола прихожанъ, съ извѣстнымъ Казанцевымъ во главѣ, въ декабрѣ 1845 года назначенъ былъ діаконъ (Колосовъ), „хотя не богословъ, но учившійся въ семинаріи“ (какъ писалъ объ немъ самъ преосв. Аркадій Московскому митрополиту Филарету)[2]) и „имѣвшій способности хорошія“ (какъ самъ же преосвященный отозвался о немъ въ письмѣ къ Казанцеву). Самъ Казанцевъ и прочіе прихожане единовѣрческой екатеринбургской церкви, просившіе о назначеніи Колосова къ нимъ въ діаконы, выразили преосвященному

---

[1]) Продолженіе. См. *Брат. Сл.* 1896 г. т. I, стр. 457 и 629.

[2]) Въ поздравительномъ съ праздникомъ Рождества Христова письмѣ 1845 г.,—значитъ, вскорѣ же по поставленіи Колосова.

Аркадію желаніе, чтобы онъ снабдилъ назначеннаго діакона наставленіемъ, какъ ему надлежитъ исправлять свою должность. Просьбу ихъ преосв. Аркадій исполнилъ, — написалъ „наставленіе", и послалъ оное къ Казанцеву для врученія діакону, при письмѣ, въ которомъ и ему самому даетъ истинно-архипастырскіе совѣты. Приводимъ сначала письмо преосв. Аркадія къ діакону Колосову, которое желательно было бы рекомендовать особенному вниманію всѣхъ оо. діаконовъ православной россійской церкви, и особенно тѣхъ приходовъ, гдѣ есть старообрядцы. Вотъ что̀ писалъ владыка:

Уже имѣю я свѣдѣнія и отъ почтеннѣйшихъ Екатеринбургцевъ избравшихъ тебя — о перемѣщеніи твоемъ на настоящее твое новое мѣсто. Благодаримъ Господа! Это новое твое мѣсто столько важно, что побуждаетъ оно меня дать тебѣ, теперь уже особенное, лично къ тебѣ только относящееся, *наставленіе.*

Это новое мѣсто твое почитаю я важнымъ не по земнымъ какимъ-либо выгодамъ, или видамъ, а по духовнымъ отношеніямъ твоего діаконскаго служенія и къ чадамъ, и не къ чадамъ еще св. Церкви Христовой.

Имѣю свѣдѣнія, что ты всѣмъ нужнымъ для земнаго быта твоего снабженъ будешь; но кто же тебя снабдитъ еще болѣе нужнымъ, и не столько для земнаго твоего быта, сколько для бытія грядущаго, небеснаго, куда и ты, возлюбленне, долженъ не только самаго себя управить добрѣ, но и другихъ руководствовать истинной?

Правда — вся сущность твоего званія, твоихъ по званію обязанностей, уже должна быть тебѣ извѣстна: она изъяснена въ *граммотѣ,* отъ меня тебѣ выданной извѣстнаго ради свидѣтельства, яко отъ насъ на степень іеродіаконства возведенъ, рукоположенъ, благословенъ, да всякъ вземляй и прочитаяй оное, возведеніе и іеродіаконство твое свидѣтельствующее, имать тя іеродіакона по Закону Божію и свят. отецъ ученію, во всемъ слушаетъ

тя. Но — паки скажу: имѣя во вниманіи важность новаго мѣста служенія твоего и всѣ отношенія, кои имѣть ты долженъ и къ чадамъ и не къ чадамъ св. Церкви Христовой, считаю себя крайне обязаннымъ — дать тебѣ теперь же нужное, лично къ тебѣ только относящееся, наставленіе.

Наставленіе сіе должно быть основано на вышеупомянутой грамматѣ; по указанію ея сказую тебѣ, честный діаконъ:

1) Повелѣваю тебѣ тою грамматою о служеніи при божественной литургіи и присныхъ таинствахъ пещись исполнять все въ точности, сколько тебѣ поможетъ благодать Всесвятаго и Живоначальнаго Духа.

2) Но не можешь ты сего исполнить, аще не потщишися скорѣе и правильнѣе познать и уразумѣть правила св. Апостоловъ и опредѣленія Богоносныхъ отцевъ. Для сего не облѣнися внимательнымъ чтеніемъ изучить а) *Книгу Кормчую,* — не всю, а въ тѣхъ только главахъ, кои особенно относятся къ твоему служенію; б) уставъ же и чинъ св. Восточныя церкви въ богослужебныхъ книгахъ, и — о если бы къ сему позволено тебѣ было изучить в) книгу — *Новую Скрижаль,* въ которой изложены таинственныя объясненія о церкви, о раздѣленіи ея, о утваряхъ, и о всѣхъ службахъ въ ней совершаемыхъ. Такое знаніе сихъ предметовъ конечно возвысило бы твой духъ къ постояннѣйшему вниманію при службахъ, утвердило бы твое сердце въ болѣе глубокомъ говѣніи при оныхъ, усугубивъ въ тебѣ силу — болѣе явственно, дѣйственно возносить молитвы о народѣ народно въ церкви.

3) Ты обязанъ: на амвонѣ чести Евангеліе и Апостольскія посланія. О, какъ бы я желалъ, чтобы ты постоянно имѣлъ предъ своими глазами книги: а) священное Евангеліе по вся дни чтомое по зачаломъ, съ толкованіемъ святаго блаженнаго Ѳеофилакта архіепископа Болгарскаго, въ душеспасительную пользу всѣхъ православныхъ христіанъ, и б) иже во святыхъ отца нашего Іоанна Златоустаго архіепископа Константина-града патріарха Все-

ленскаго – Бесѣды на 14 посланія св. Апостола Павла, и предъ каждою службою вычитывалъ толкованія на то зачало, которое по уставу церковному читать ты долженъ за службою на амвонѣ: ты всегда будешь читать зачало съ понятіемъ, съ чувствомъ; а не сущу іерею, или благословляющу на сіе, ты обязанъ учити люди отъ божественныхъ писаній, божественнымъ заповѣдемъ христіанскаго закона, отъ догматъ и толкованій церковныхъ свѣтилъ, богоносныхъ отцевъ.

И такъ 4) долженъ ты, діаконе, по нашему повелѣнію и по своему обѣту, вседушно прилежать божественнаго писанія чтенію и вниманію присно, употребляя въ пособіе къ сему всѣ богослужебныя и церковныя книги. Ты имѣешь предъ собою чадъ св. церкви Христовой — самихъ любящихъ поучатися въ Законѣ Господнемъ; ты имѣешь предъ собою и не чадъ св. церкви Христовой, особенно назирающихъ и за тобою: тѣ и другіе могутъ спросить тебя о многомъ, и ты, по Апостолу, долженъ быть готовъ присно къ отвѣту всякому вопрошающему у тебя словесе о нашемъ упованіи, съ кротостію и страхомъ (Петра 14,15).

5) Но эта же самая обязанность по необходимости вводитъ тебя въ обязанность читать книги,—и не однѣ церковныя, отеческія. И Христосъ Спаситель, нашъ небесный Учитель, въ своемъ Божественномъ Евангеліи указываетъ на предметы естественные, и изъ царства ископаемыхъ, и изъ царства прозябаемыхъ, и изъ царства животныхъ, на постановленія гражданской власти; и Его духоносные Апостолы говорятъ и отъ исторіи, не только церковной, но и гражданской. Да чего не нужно знать, чтобы больше разумѣть Слово Божіе? И всѣ эти пособія, т.-е. и исторіи и географіи, имѣть ты можешь.

6) Паче же всего, — чего, думаю, паче всего отъ тебя ожидаютъ и прихожане твои, — обучай себя, по Апостолу, ко благочестію, трезвенію, въ грамматѣ твоей предписанному, да служеніе твое непорочно будетъ, да будеши добръ діаконъ, си есть служитель Христа Іисуса, питаемъ сло-

весы вѣры и добрымъ ученіемъ... Видишь ли діаконское питаніе? Видишь ли, сколь нужны тебѣ словеса вѣры и доброе ученіе? Буди же, буди же, яко очами Божіими назираемъ, словесы вѣры и ученіемъ добрымъ питаемъ. И другія правила, діаконамъ уставленныя, прилежнѣе и часто прочитывай и по онымъ исполняй.

7) Тако на новомъ мѣстѣ своего служенія подвизаясь, пріобрѣтай себѣ въ вѣрныхъ паче и паче благословеніе Господа нашего, Спасителя міра, и силою сего благословенія спасительнаго и животворнаго пріобрѣтай паче и паче любовь и избравшихъ тебя въ расположеніе и не принимающихъ еще тебя.

Се тебѣ снабдѣніе отъ любви моей къ тебѣ и къ избравшимъ тебя. Благословеніе во Христѣ Спасителѣ нашемъ призываю на тебя силою великаго Господа нашего Іисуса Христа. Внемли часто сему первому къ тебѣ гласу моему.

А вотъ что̀ писалъ преосв. Аркадій самому Гавріилу Ѳомичу Казанцеву, препровождая къ нему это наставленіе діакону Колосову:

Обѣщаніе мое исполняю; посылаю діакону Колосову снабдѣніе: вручить ему оное, и такъ или иначе, зависитъ отъ вашей воли.

Желалъ бы я, чтобы вы выписали Творенія св. отцевъ въ русскомъ переводѣ, издаваемыя при Моск. Академіи уже третій годъ, и тамъ же переведенныя на русскій языкъ Бесѣды св. Іоанна Злат. на Евангеліе Матѳея и на посланіе св. Апостола Павла къ Римлянамъ и 2-е Коринѳянамъ. Знаю и по вашимъ отзывамъ, что текстъ перевода бесѣдъ св. Златоуста 1623 г. труденъ для уразумѣнія: русскій переводъ, по сличеніи со стариннымъ, во многомъ познакомилъ бы васъ со значеніемъ старинныхъ словъ и слога, облегчилъ бы уразумѣніе онаго. Если поручите, выписалъ бы для васъ и я.

Діаконъ Колосовъ имѣетъ способности хорошія; лѣта

его еще не устарѣлыя; заботъ житейскихъ, кои бы развлекали его, по вашему обезпеченію его, не много: что же ему дѣлать? Читать книги, себя совершенствовать, другимъ свои познанія сообщать, готовить себя къ высшему званію. Гавріилъ Ѳомичъ! уразумѣйте свое званіе и вы! Для чего Господь ущедрилъ васъ отъ благъ земныхъ? Для чего вложилъ въ васъ охоту пріобрѣтать и читать книги? Развѣ и на немъ не лежитъ обязанность Андрея Первозваннаго: Іоан. XII 22?[1]) Развѣ и съ этимъ Филиппомъ не можетъ встрѣтиться на пути какой-нибудь каженникъ: Дѣян. VIII, 26—40? Развѣ и у сего Андрея нѣтъ своихъ Петровъ: Іоан. I. 40 - 42[2])? Для чего того, а не другаго, діакона послалъ я къ вамъ? Не для васъ однихъ вашъ Андрей, а болѣе для другихъ, для пользы другихъ, для спасенія. Вонми сему слову моему, избранникъ Божій! Вы много можете споспѣшествовать діакону въ обогащеніи ума его познаніями, а чрезъ него — принести пользу и другимъ, коихъ вы любите, должны любить, какъ своихъ собратовъ, но еще вкупѣ съ вами не признающихъ отвергаемую ими святую Церковь.

Изъ олонецкихъ писемъ заслуживаютъ особаго вниманія прежде всѣхъ письма къ миссіонеру-священнику М. Дубровскому. Противораскольническія миссіи — Пермская, о поддержаніи и успѣхахъ которой такъ заботился преосвященный Аркадій, и имъ открытая Олонецкая были тогда первыми и единственными во всей Россіи, — въ нихъ можно видѣть прототипы нынѣшнихъ противораскольническихъ миссій, слава Богу, столь уже многочисленныхъ. Тѣмъ любопытнѣе и поучительнѣе поэтому слѣдить въ письмахъ прео-

---

[1]) *Пріиде Филиппъ и глагола Андреови: и паки Андрей и Филиппъ глаголаста Іисусови.*

[2]) *Бѣ же Андрей, братъ Симона Петра, единъ отъ обоихъ слышавшихъ отъ Іоанна и по Немъ шедшихъ. Обрѣте сей брата своего Симона и глагола ему: обрѣтохомъ Мессію, еже есть сказаемо Христосъ. И приведе его ко Іисусови.*

священнаго Аркадія, какое важное значеніе усвоялъ онъ миссіонерству среди раскола, какое горячее принималъ въ немъ участіе, какъ руководилъ миссіонера своими совѣтами, указаніями и наставленіями, исполненными мудрости и опытности, какъ радовался его успѣхамъ и скорбѣлъ о неудачахъ. Особенно заслуживаетъ вниманія то, что̀ говоритъ онъ о нравственныхъ качествахъ, необходимыхъ миссіонерамъ, о характерѣ и духѣ ихъ дѣятельности. Отецъ М. Дубровскій былъ первымъ изъ назначенныхъ преосвященнымъ Аркадіемъ миссіонеровъ Олонецкой епархіи. Въ письмѣ отъ 24 сентября 1855 года владыка Аркадій давалъ ему наставленія готовиться къ миссіонерству изученіемъ двухъ, единственныхъ тогда, новыхъ сочиненій о расколѣ, заслуживавшихъ особаго вниманія. Онъ писалъ:

Изучайте *Исторію* о р. расколѣ по книгѣ преосвященнаго Макарія, и „Истинно древнюю и истинно православную Христову Церковь", по книгѣ преосвященнаго Григорія.

Съ своими богослужебными книгами точнѣе знакомьтесь.

Все это знаніе на дѣлѣ по должности миссіонерской понадобится, какъ существенно необходимое.

Молитвы свои къ небесному просвѣтителю, Христу Богу Спасителю нашему, воззрѣвайте въ себѣ, усугубляйте, пріучая себя къ опыту, какъ къ всегдашнему другу и помощнику въ дѣлахъ нашихъ должностныхъ.

И потомъ, отъ 29 октября того же года писалъ:

Готовьтесь, готовьтесь на миссіонерскіе подвиги!

Испытывайте себя собесѣдованіемъ съ раскольниками, кои есть въ вашемъ приходѣ, руководствуясь правилами любви о Христѣ Іисусѣ, радушія ко спасенію заблуждающихъ.

Вскорѣ за симъ, именно 6 ноября, послѣдовало и офиціальное опредѣленіе священника М Дубровскаго на должность миссіонера. Въ концѣ мѣсяца (30 числа) владыка писалъ ему:

Я поручаю васъ благоволительному расположенію о. ректора семинаріи архимандрита Ѳеофана[1]).

Вы отъ него получите различныя тетрадки труда Пермскаго духовенства, которыя могутъ быть полезны и для васъ и для духовенства, съ коимъ вы будете имѣть сношенія личныя по миссіонерской своей должности.

Вы должны получать совѣты, указанія, наставленія отъ о. ректора по части учебной въ отношеніи къ вашему дѣйствованію на раскольниковъ; но вмѣстѣ съ симъ можете и ему сообщать тѣ свѣдѣнія, какія будете получать на мѣстѣ своей службы о состояніи раскола, т.-е. въ чемъ состоятъ этого раскола заблужденія, какія своимъ заблужденіямъ имѣютъ онѣ доказательства, устныя, письменныя. Изъ трудовъ Пермскаго духовенства увидите вы, какое близкое участіе въ дѣлѣ Миссіи имѣло оно, какъ оно заботилось содѣйствовать трудамъ миссіонеровъ, которые съ своей стороны оказывали всякое вниманіе, уваженіе, братскую любовь и къ послѣднему члену въ причтѣ. Оттого на Миссіи Пермской было и есть благословеніе Божіе — самое плодотворное.

При слѣдовавшихъ затѣмъ трехъ краткихъ письмахъ владыка препроводилъ къ о. Дубровскому списокъ тропаря изъ канона на Преображеніе Господне на языкахъ: греческомъ, славянскомъ и русскомъ, и книги: Грамматику греческую и славянскую, Географію, III и IV ч. „Сказанія о странствіи“ инока Парѳенія. Затѣмъ отъ 13 марта 1856 г. писалъ:

Ничего я не слышу о дѣйствіяхъ вашихъ по Миссіи: только то свѣдѣніе получилъ отъ другихъ, что вы къ Алексѣевской ярмаркѣ возвратитесь въ Петрозаводскъ.

Это возвращеніе не порадовало меня. Оно не въ видахъ ли остаться вамъ въ Петрозаводскѣ до весенняго пути?

---

[1]) Впослѣдствіи епископъ Тамбовскій и Владимірскій; сконч. въ затворѣ.

Это возвращеніе много отняло у васъ времени къ занятіямъ съ раскольниками въ такихъ мѣстахъ, по коимъ дойти въ лѣтнее время совсѣмъ неудобно.

Вамъ назначенъ новый помощникъ вмѣсто Румянцева, который, съ полученіемъ священства, самъ призналъ неудобнымъ заниматься должностію помощника: довольно дѣла для него съ другимъ старшимъ священникомъ и по Толвуйскому приходу.

Помощникомъ вашимъ—юный іеромонахъ Исихій, кроткій, трезвый, нѣсколько знакомый съ раскольниками и съ ихъ книгами и тетрадками, чувствующій въ себѣ склонность заниматься по Миссіи: онъ можетъ дѣйствовать и отдѣльно отъ васъ, особенно въ Шунгскомъ приходѣ, въ Шунгскихъ окрестностяхъ.

Шунга и Толвуй должны составлять важный предметъ миссіонерской заботливости: вотъ для той и для другаго и назначены особые дѣятели — іеромонахъ Исихій и священникъ Румянцевъ.

Не теряйте времени безъ дѣла, возгрѣвайте въ себѣ даръ любви къ заблуждающимся, дѣлайте талантъ свой трудолюбно, миръ и любовь имѣйте, аще возможно, со всѣми, да и Богъ мира будетъ со всѣми нами!

Черезъ годъ, 28 февраля 1857 г., владыка писалъ:

Признано нами за необходимое, ваши дѣйствія съ помощникомъ, въ настоящее время, раздѣлить такъ, чтобы помощникъ вашъ іеромонахъ Исихій дѣйствовалъ отъ васъ особо въ благочиннических округахъ священниковъ Чернянскаго и Поспѣлова, — въ Шунгскомъ, Онеженскомъ и Карась-Озерскомъ приходахъ.

Обстоятельства требуютъ сего, чтобы дѣйствія Миссіи приняли обширнѣйшій кругъ и оказали большее вліяніе на умы заблуждающихъ.

Полагается, что и мѣстное духовенство, видя сіе распоряженіе начальства, еще большее будетъ оказывать вамъ и помощнику вашему содѣйствіе въ вашихъ трудахъ

миссіонерскихъ, съ усердіемъ исполняя ваши отъ онаго должностныя требованія, а такимъ образомъ и число отличающихся подвигами на пользу Церкви (96 ст. уст. Д. Конс.), къ особенному утѣшенію начальства, откроется въ настоящемъ году больше, чѣмъ въ минувшемъ.

Это мое вамъ предписаніе можете вы инымъ членамъ причтовъ и показывать, смотря по надобности.

Да будетъ съ вами благословеніе Божіе!

Вскорѣ затѣмъ, 8-го апрѣля, — писалъ:

И вамъ посылается экземпляръ Православнаго Собесѣдника за 1855 и 1856 годъ.

Если онъ есть у васъ: то отдайте его тому, кто имѣть его пожелаетъ.

А кому бы не желательно было имѣть, особенно изъ усердствующихъ къ своему собственному назиданію и къ назиданію другихъ?

Особый благочинный и помощникъ его непремѣнно должны имѣть (эти книги). Пользованіе такими изданіями *укротитъ во всякомъ порывъ къ полицейскимъ мѣрамъ и участію въ дѣйствіяхъ земской полиціи, какъ не соотвѣтственнымъ званію учителей и пастырей церковныхъ, и воспрещеннымъ отъ правительства строго.*

Въ томъ же мѣсяцѣ, 30 числа, владыка писалъ:

Все еще недостаточны свѣдѣнія относительно единовѣрческой церкви; все еще успѣхи Миссіи слабы; все еще донесенія ваши не открываютъ особенной дѣятельности по увѣщанію раскольниковъ и аккуратности въ формѣ донесеній.

Впрочемъ скоро услышимъ о пріятномъ и многополезномъ для Миссіи событіи.

Благословенъ Богъ, Отецъ и Просвѣтитель нашъ!

„Пріятнымъ и многополезнымъ событіемъ“, о которомъ упоминалъ преосвященный Аркадій, было распоряженіе

правительства о закрытіи знаменитыхъ безпоповщинскихъ поморскихъ монастырей — Выгорѣцкаго (мужскаго) и Лексинскаго (женскаго), какъ видно изъ слѣдующаго письма, писаннаго два дня спустя (3 мая 1857 г.):

Вы назначены, — съ вами и помощникъ вашъ іеромонахъ Исихій назначенъ — находиться въ качествѣ депутатовъ при составленіи описей большой раскольнической часовни и столовой моленной въ селѣ Даниловѣ.

Описи тѣ, при назначенныхъ отъ другихъ вѣдомствъ лицахъ, имѣетъ составлять чиновникъ особыхъ порученій при начальникѣ Олонецкой губерніи Г. Смирновъ.

Окажите при семъ всю вашу внимательность и точность: предложите, если къ тому будутъ открываться благопріятные виды, увѣщаніе чуждающимся св. Церкви обратиться къ оной.

Безпредѣльное милосердіе Божіе къ утѣшенію св. Церкви, являемое настоящимъ событіемъ въ Даниловѣ, да не будетъ отвергнуто закоренѣлыми врагами евангельской истины и собственнаго ихъ спасенія!

Для окончанія дѣла по часовнѣ прибудетъ въ Данилово и о. протоіерей Ѳ. Рождественскій.

Молю и прошу всеблагаго и всесильнаго Господа, да покажетъ свою силу и благость при настоящемъ торжествѣ православія и надъ сердцами слѣпыхъ, или злонамѣренныхъ упорщиковъ.

Я пишу къ волостному головѣ; я пишу къ большаку Степану[1]). Копіи съ сихъ писемъ прилагаю къ сему[2]).

Вскорѣ потомъ были присланы преосв. Аркадіемъ къ

---

[1]) Т.-е. бывшему тогда настоятелю, или „киновіарху“ выгорѣцкому, Степану Иванову.

[2]) Копій этихъ, къ сожалѣнію, не оказалось; но замѣчательные образчики рѣчей и писемъ преосв. Аркадія къ Степану Иванову и лексинской большухѣ Матренѣ Филипповой напечатаны въ I выпускѣ писемъ и сочиненій архіеп. Аркадія. См., напр., стр. 182—185; 231—236).

о. Дубровскому, для доставленія Лексинской большухѣ, и еще какія-то бумаги, какъ надобно полагать, пастырскія ей увѣщанія. 7-го іюня онъ писалъ:

Прилагаемыя къ сему двѣ отъ моего имени бумаги, на имя большухи Лексинской и жены волостнаго головы вручите имъ лично, когда это признаете удобнымъ, приличнымъ, съ надеждою благопріятныхъ послѣдствій.

Затѣмъ, по поводу описи Лексинскаго монастыря преосвященный Аркадій писалъ отъ 30 числа того же іюня мѣсяца.

Благодаримъ, всесмиренно и всеблагоговѣйно благодаримъ Спасителя Церкви, Христа Бога нашего! Новая благодать свыше!

Вы съ о. Исихіемъ, получивъ указъ изъ Консисторіи, потщитесь исполнить по оному точнѣе; примѣръ для сего недавно изъ вашихъ глазъ вышелъ.

Опись Даниловскихъ книгъ переписать не медлите: она должна служить вамъ образцомъ и для Лексинской описи.

Да будетъ Всеблагій и Премудрый Господь съ вами!

По поводу выгорѣцкихъ событій писаны и слѣдующія два письма:

Я къ вамъ съ о. Исихіемъ посылаю изъ моихъ книгъ 1) 2-ю книжку Прав. Соб. 1857 г. и 2) Христ. Чт. мѣсяцъ іюнь. Вы въ нихъ найдете что прочитать и для себя и для другихъ. По окончаніи пріема Лексинской часовни, вамъ можетъ быть Господь укажетъ путь къ кому-либо изъ упорствующихъ. Ужели и послѣ сего новаго событія, Ѳедосья Барсина[1]) не будетъ понимать слышимыхъ отъ Господа гласовъ?

Но что̀ отъ невѣрующихъ ни увидимъ, ни услышимъ, мы усугубимъ наше упованіе на Творца всяческихъ, наши

[1]) См. объ ней въ I вып., стр. 176 и слѣд.

молитвы къ Нему о скорѣйшемъ совершеніи начатаго Имъ сокрушенія лукавыхъ твердынь раскола Выгорѣцкаго.

2 іюля 1857 года.

Размышляю о ходѣ обстоятельствъ Выгорѣцкихъ, соображаю съ оными упорство, безчувственность слѣпцовъ, и невольно прихожу къ заключенію, что и надъ Выгорѣчанами совершается тотъ же судъ Божій, какой былъ надъ Фараономъ. Выгорѣчане ни малѣйше не отступаютъ отъ своего безотчетнаго упорства, и тѣмъ сами возбуждаютъ гнѣвъ Божій на себя. Не хощетъ Господь, чтобы и единовѣріе было здѣсь: хощетъ Богъ, чтобы св. православіе во всей чистотѣ возсіяло здѣсь. Не внѣ путей Божіихъ и путь явленія въ Лексѣ новаго священника! Невольно приходитъ на память и Параскева съ самыми тѣми днями, въ которые она открыла свое желаніе присоединиться къ Церкви, отправилась въ Каргополь, явилась въ обитель Каргопольскую... Какъ ея дни спасенія со днемъ осужденія жреца преступнаго соприкасаются между собою!

Что будетъ далѣе? Вы помедлите выѣздомъ изъ Лексы, понаблюдите за ходомъ обстоятельствъ дней пятокъ, побывайте въ келіи того и другаго, послушайте говоры и толки келій... Къ намъ переходитъ мѣсто, на васъ и на насъ возлагаются обязанности относительно его: большая внимательность къ нему требуется отъ насъ... Укажемъ себѣ примѣръ въ Дѣян. Ап. XX. 18. 19. 20. 21. 27. 28. 31[1]). Ближе пріобщимъ къ своимъ миссіонерскимъ трудамъ о. Тимоѳея Казанскаго, котораго трезвость, терпѣніе и смиренномудріе и прежде были извѣстны. Привезите мнѣ свѣдѣнія поудовлетворительнѣе.

На возвратномъ пути съ іереями по дорогѣ повидайтесь, побесѣдуйте, установите ходъ занятій для каждаго изъ нихъ по ихъ приходамъ, въ коихъ не могутъ не отражаться послѣдствія Выгорѣцкихъ обстоятельствъ.

---

[1]) Указана извѣстная прощальная бесѣда апостола Павла съ ефесскими пресвитерами въ Милетѣ.

Весьма важно по своему содержанію, и именно въ отношеніи къ миссіонерствующимъ, слѣдующее письмо отъ 17 марта 1858 года, вызванное, какъ видно, какимъ-то ошибочнымъ дѣйствіемъ миссіонера относительно желающихъ вступить изъ раскола въ единовѣріе, противъ чего, какъ видно, возражало приходское духовенство, считая ищущихъ присоединенія принадлежащими къ православной церкви.

На рапортъ вашъ за № 53 отъ 12 сего марта долженъ я сказать вамъ, что правила касательно присоединенія желающихъ къ единовѣрческой Церкви вамъ извѣстны, что держаться ихъ долженъ миссіонеръ, въ примѣръ другимъ, что эти правила миссіонеръ внушать долженъ и словомъ и дѣломъ; отступленіемъ же отъ оныхъ, или превратнымъ толкованіемъ ихъ, вы не должны вводить и другихъ въ соблазнъ, и свое начальство въ затрудненіе, особенно же поставлять сіе послѣднее предъ глазами желающихъ поступить въ приходъ Единовѣрческой Церкви, въ видѣ, для желающихъ, непріятномъ. Будьте осмотрительны, благоразумны, точны въ назиданіе Божія дѣла, а не въ разореніе. *Къ мѣстнымъ причтамъ соблюдайте любовь и уваженіе, не раздражайте ихъ самоуправствомъ, мечтательностію, самонадѣянностію;* помните, что и на словахъ было вамъ говорено: дорожите расположеніемъ другихъ безъ потворства преступнаго, будьте точны въ правилахъ безъ раздраженія кого бы то ни было. — Вы смотрите: вамъ теперь настоитъ не книги только читать для чуждающихся Церкви, но и устроять Церкви Божіи: малѣйшая ошибка въ послѣднемъ можетъ повлечь за собою большія послѣдствія. Подумалъ ли ты объ этихъ послѣдствіяхъ, когда вздумалъ писать ко мнѣ рапортъ за № 53, а при томъ не своею, а чужою рукою? Времени что ли не стало тебѣ писать этотъ столь важный по послѣдствіямъ, и столь щекотливый рапортъ? Время должно было бы учить насъ большей дѣятельности, большему благо-

разумію. Этотъ мой отвѣтъ держи въ совершенномъ секретѣ отъ всѣхъ, если не хочешь потерпѣть непріятностей по столь важному, только что возрождающемуся дѣлу. Богъ мира и любви да будетъ съ нами!

Того же числа писано и другое, уже не секретное письмо, въ которомъ заслуживаетъ особаго вниманія наставленіе преосв. Аркадія относительно присоединенія «тайныхъ» раскольниковъ, т.-е. такихъ, которые, принадлежа къ расколу, числятся однако православными, записаны въ приходскихъ вѣдомостяхъ, о присоединеніи которыхъ къ единовѣрію, очевидно, и шла рѣчь въ предыдущемъ письмѣ. Присоединеніе такихъ раскольниковъ къ православной церкви доселѣ составляетъ трудный вопросъ въ нашей церковной практикѣ. Преосв. Аркадій несомнѣнно считалъ ихъ присоединеніе, когда они того желаютъ, необходимымъ, но требовалъ соблюдать при томъ большую осторожность относительно формальнаго веденія дѣла. Онъ писалъ:

Молящихся въ единовѣрческой молельнѣ прибываетъ: слава Богу!

Расколоучители шипятъ и хулятъ до безумія; разрушается ихъ господствованіе надъ умами простецовъ, разстраиваются ихъ интересы; но истина, если мы будемъ внимательны, благоразумны, усердны, ревностны, *духомъ горяще,* преодолѣетъ безумныхъ враговъ св. Церкви.

Касательно присоединенія тайныхъ раскольниковъ къ единовѣрческой Церкви строго держитесь правилъ, и безъ согласія мѣстныхъ священниковъ сами никому изъ тайныхъ раскольниковъ не дѣлайте присоединенія: о каждомъ изъ тайныхъ раскольниковъ долженъ быть письменный актъ за подписомъ вашимъ и мѣстнаго причта, и этотъ вами долженъ быть представляемъ ко мнѣ для окончательнаго разсмотрѣнія. Неуклонно держитесь правилъ о любви во Христѣ Іисусѣ, который далъ Церкви своей ключи царства небеснаго[1]).

[1]) Изъ этихъ словъ можно догадываться, что неосторожность

Когда возникло у миссіонера указанное недоразумѣніе съ приходскимъ духовенствомъ относительно присоединенія къ единовѣрію, была получена преосвященнымъ Аркадіемъ извѣстная книга: «Свѣдѣнія о единовѣрческихъ церквахъ», въ которой помѣщено замѣчательное слово митрополита Филарета, раскрывающее истинный смыслъ и значеніе единовѣрія, въ его отношеніи къ православію. Преосв. Аркадій, очевидно, былъ весьма радъ полученію этой книги и поспѣшилъ послать ее о. Дубровскому, при слѣдующемъ, достойномъ особаго вниманія, письмѣ:

Спѣшу переслать къ вамъ вчера изъ Москвы полученную мною книгу: *Свѣдѣнія о единовѣрческихъ церквахъ и пр.*

Изучите сію книгу и другихъ сопастырей своихъ пригласите къ изученію ея.

Не понимая сущности единовѣрія, никто не пожелаетъ содѣйствовать устроенію единовѣрческихъ церквей.

Имѣя превратное, или недостаточное понятіе о единовѣріи, священникъ можетъ ли быть полезенъ удовлетворительно для живущихъ въ приходѣ его?

Какой въ Повѣнецкомъ уѣздѣ приходъ не зараженъ духомъ раскола? Кто изъ священниковъ съ полнымъ усердіемъ и знаніемъ своихъ обязанностей пастырскихъ заботится о утвержденіи однихъ въ православіи, о вразумленіи другихъ въ заблужденіи?

Приглашайте, приглашайте причты къ образованію себя самихъ и къ образованію своихъ приходовъ!

Поручаю вамъ на время св. Четыредесятницы употребить ближайшее собесѣдованіе съ причтами, чтобы они

о. Дубровскаго, о которой говорится въ секретномъ письмѣ, состояла именно въ томъ, что онъ рѣшился присоединить къ единовѣрію „тайнаго“ раскольника безъ сношеній съ приходскимъ духовенствомъ, у котораго присоединенный значился прихожаниномъ. Такое дѣйствіе дѣйствительно не согласовалось съ первоначальными правилами Единовѣрія, которыя теперь уже значительно измѣнены, а тогда находились въ силѣ.

узнали основательнѣе, въ чемъ состоитъ православіе и чѣмъ отъ онаго разнится единовѣріе. Въ Свѣдѣніяхъ, кои посылаю я вамъ, все это есть. Виждь, какъ единовѣрецъ ревнуетъ о св. Церкви: „собрано и напечатано иждивеніемъ купца В. А. Сапѣлкина". Лично я вамъ передамъ нѣкоторыя характеристическія черты сего поборника единовѣрія.

Обрадуйте симъ ревнителемъ и нашихъ единовѣрцевъ. Передавайте и имъ нужное изъ книги.

Къ празднику св. Пасхи возвратитесь къ намъ съ новыми плодами своихъ трудовъ, какъ я, уповая на благость Всесильнаго Господа, надѣюсь.

Въ 1861 г. послѣдовало изъ св. Синода утвержденіе Олонецкой противо-раскольнической миссіи, согласно представленію архіепископа Аркадія, въ усиленномъ видѣ, и по сему случаю онъ писалъ о. Дубровскому отъ 30 марта:

Можно, можно поздравить нашу миссію! Представленіе наше объ усиленіи ея Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ благомилостиво уважено, и она теперь по Олонецкой епархіи имѣетъ уже четыре округа, четыре миссіонера, четыре апостола. Поздравляю васъ, какъ старѣйшаго изъ миссіонеровъ Олонецкихъ, съ таковымъ благопріятнымъ исходомъ слишкомъ годъ ожиданнаго разрѣшенія!

Личное значеніе миссіонеровъ возвышено, какъ видите вы изъ указа Консисторіи къ вамъ о семъ; конечно, съ этимъ должна быть возвышена и дѣятельность миссіонеровъ: можемъ надѣяться, что и духовенство къ миссіонерамъ будетъ внимательнѣе, а вмѣстѣ съ этимъ и успѣхи миссіи должны быть болѣе утѣшительны.

Просимъ и молимъ, возлюбленный, Подвигоположника Пренебеснаго, Господа нашего Іисуса Христа, о вседѣтельномъ благословеніи Его на новый періодъ Олонецкой миссіи.

Письмо отъ 4 апрѣля того же 1861 г.

Юштезеро безъ священника: нельзя ли вамъ страстную и свѣтлую седмицы послужить въ Юштезерѣ?

Не находимъ человѣка, кого бы послать въ Юштезеро. Да и для оканчивающихъ въ семинаріи курсъ надобно готовить мѣста.

Въ Юштезерѣ и около Юштезера было бы вамъ чѣмъ заняться и до мая мѣсяца.

Единственный случай для васъ — ознакомиться съ обстоятельствами и по должности особаго благочиннаго.

При васъ все окружающее, думается, приняло и сохранило бы новый видъ, и особенно въ такія важныя седмицы.

Только сами себя держите внимательнѣе къ себѣ и къ другимъ: степень вашей службы высокъ и очень важенъ сталъ.

Сегодня посылаемъ миссіонерскій отчетъ, который, въ настоящее время, имѣетъ значеніе особенное.

Изъ письма отъ 26 марта 1862 года:

Что̀, какой плодъ за настоящую четыредесятницу принесетъ нива Паданская? О. Шамановъ по округу о. Петра Мегорскаго не безплоденъ является: тамошніе новые единовѣрцы даже упросили, чтобы у нихъ оставили на страстную и свѣтлую седмицы причетника. Благословенъ Господь!

Являются и кандидаты, подобные Шаманову, въ числѣ которыхъ крестьянинъ Шайжинъ да будетъ по фамиліи извѣстенъ и вамъ[1]); а когда къ намъ возвратитесь, покажемъ вамъ и опыты его письменной дѣятельности. *Миссія, — какъ рудокопъ, открываетъ золото и тамъ, гдѣ его и не предполагаютъ не знающіе рудокопнаго дѣла*[2]).

---

[1]) Шамановъ и Шайжинъ были, очевидно, обратившіеся изъ раскола.

[2]) На эти прекрасныя слова архипастыря, столь много и съ такимъ успѣхомъ потрудившагося въ миссіонерствѣ противъ раскола, обращаемъ особое вниманіе нынѣшнихъ ученыхъ миссіонеровъ. Надобно отыскивать помощниковъ себѣ въ средѣ самаго раскола, т.-е. между лицами, вышедшими изъ раскола, дорожить ими и пользоваться, а не относиться къ нимъ съ пренебреженіемъ. Они именно золото, вырываемое изъ нѣдръ земли. Достаточно напомянуть здѣсь объ одномъ о. архимандритѣ Павлѣ.

Наконецъ, вотъ письмо, писанное по поводу вышедшей въ 1862 г. книги: «Исторія Выговской пустыни» Ивана Филиппова, которую, очевидно, преосвящ. Аркадій прислалъ о. Дубровскому.

Исторія Выговской пустыни можетъ служить миссіонеру и мѣстному умному и ревностному священнику большимъ пособіемъ при бесѣдахъ съ раскольниками, защищающими свое отщепенство.

Эта же исторія какое даетъ указаніе собою къ составленію точнѣйшаго историческаго очерка о появленіи и распространеніи раскола въ нашей Олоніи!

По исторіи Выгорѣцкой пустыни рѣшаются въ пользу церкви и православія вопросы: 1) родное ли Олонецкое прозябаніе расколъ, или принесенное отъинуда? 2) откуда принесенъ? — т.-е. отъ Бѣла-моря и изъ Новгорода; 3) гдѣ пересажденъ и почему? 4) какъ насажденъ? 5) отчего усилился? 6) какое значеніе въ отношеніи къ расколу имѣетъ Палеостровскій монастырь, Александро-Свирскій, Александро-Ошевенскій и другіе? 7) что гдѣ содѣйствовало появленію и усиленію раскола?

Посмотрите: а) Игнатій и Досиѳей сходятся,— и образуется гнѣздо на Выгѣ; б) вездѣ отъ послѣдователей ихъ подущеніе, подстрекательство противу властей; вездѣ насиліе, сраженіе; и сначала — вездѣ отъ себя гонять совратителей и мятежниковъ; в) начинаютъ перебѣгать новые. Отчего? Сначала по хозяйственнымъ расчетамъ, а потомъ отъ работъ заводскихъ Лодейнопольскихъ, рекрутчины, податей; г) повѣрьте на мѣстахъ, по своему Повѣнецкому округу: тутъ появился расколъ, даже послѣ Олонецкаго. А исторія Выговская многихъ ли изъ вашей Кореліи западной прибѣжавшихъ на Выгъ поименовала?

Филипповъ думалъ написать исторію въ прославленіе пустыни и раскола; а въ существѣ она оказывается въ похвалу Олоніи православной. Представьте, — какъ острочинцы обходились къ появлявшимся у нихъ бродягами!

А изъ южно-восточной части Петрозаводскаго уѣзда, изъ Лодейнопольскаго уѣзда, ни одной личности не вошло въ исторію Ивана Филиппова.

Оо. миссіонеры должны познать значеніе Выговской исторіи, и воспользоваться ею, и другимъ указать на нее, какъ на доказательство, самими расколоучителями выработанное, въ обличеніе неправды раскольнической, и святой правды неизмѣняемаго, несокрушимаго православія въ Олоніи[1]).

Это послѣднее изъ имѣющихся у насъ писемъ преосвященнаго Аркадія къ о. М. Дубровскому. Не велико число ихъ; но и они даютъ достаточное понятіе о великихъ заботахъ, какія прилагалъ этотъ ревностнѣйшій и неутомимый въ трудахъ архипастырь, чтобы прочно поставить и обезпечить успѣхомъ противораскольническую миссію въ своей Олонецкой епархіи. И надобно принять во вниманіе, что эти труды были имъ предприняты и совершались за сорокъ лѣтъ до настоящаго времени, когда положены наконецъ твердыя основанія противораскольническаго миссіонерства во всѣхъ почти епархіяхъ, чтобы понять, какимъ поистинѣ великимъ дѣятелемъ противъ раскола былъ незабвенный въ лѣтописяхъ Россійской церкви архіепископъ Аркадій.

---

[1]) Тщательный разборъ „Исторіи“ Ив. Филиппова съ этой именно стороны былъ сдѣланъ самимъ преосвященнымъ Аркадіемъ въ письмахъ къ Даниловскому священнику I Ребольскому (см. вып. I, стр. 195—229).

(Продолженіе въ слѣд. №.)

Споры въ расколѣ по обрядовымъ вопросамъ въ XVII вѣкѣ.

I.

Споры о старопечатныхъ книгахъ. — Вопросъ о разночтеніи въ молитвѣ Іисусовой.

Расколъ возникъ по поводу исправленія богослужебныхъ книгъ и церковныхъ обрядовъ. Въ протестѣ противъ такъ называемыхъ «новыхъ» книгъ и обрядовъ онъ сталъ на защиту книгъ и обрядовъ такъ называемыхъ «старыхъ». Вслѣдствіе этого, по существу и въ своей основѣ, понимаемый какъ доктрина, расколъ явился такъ сказать букво-обрядо-вѣріемъ. Идеалъ церковной жизни раскола, альфа и омега его религіознаго упованія, были заключены въ ученіе именно объ извѣстнаго рода богослужебныхъ книгахъ и объ опредѣленной совокупности церковныхъ обрядовъ. Это книги — старопечатныя, напечатанныя при первыхъ пяти патріархахъ московскихъ — Іовѣ, Гермогенѣ, Филаретѣ, Іоасафѣ и Іосифѣ. Это обряды — временъ той же старожитности. Въ этихъ книгахъ и обрядахъ обрѣтается все необходимое для богоугодной жизни христіанина. И все, что̀ обрѣтается въ нихъ, ведетъ начало отъ Христа и Его святыхъ Апостоловъ. Отъ вѣка оно положено и до вѣка должно лежать.. Оно неизмѣнно, какъ не подлежитъ измѣненію истина. Это путь единый и прямой, безъ отклоненій, какъ не можетъ быть разногласія въ сущей

истинѣ. Такимъ образомъ въ ученіи о книгахъ и обрядахъ такъ называемыхъ «старыхъ» заключалась положительная сторона доктрины раскола, основа его церковной жизни. И разъ расколъ утвердился на этой доктринѣ, ему необходимо было провести ее въ жизнь и имѣть съ нею счеты на дѣлѣ. Что же оказалось при этомъ? Оказалось, что обрядо-вѣріе есть нѣчто ненормальное, что доктрина раскола остается безъ почвы и устоевъ, что одного пути, съ ея точки зрѣнія, здѣсь быть не можетъ и неизбѣжно непримиримое разногласіе. Рядъ вопросовъ возникалъ самъ собой.

Богослужебныя книги, принесенныя въ Россію изъ Греціи вмѣстѣ съ христіанствомъ, даже на первыхъ порахъ не опредѣлили единообразія въ русской богослужебной практикѣ. Въ послѣдующее время вслѣдствіе многихъ причинъ разногласіе въ богослужебныхъ книгахъ увеличилось. Вмѣстѣ съ тѣмъ постепенно накоплялись описки и ошибки въ самомъ текстѣ книгъ, иногда противныя только грамматикѣ и смыслу рѣчи, иногда же и ученію вѣры. Ко времени открытія книгопечатанія въ Москвѣ сознаніе неисправности богослужебныхъ книгъ вполнѣ созрѣло и правительство усвоило мысль о необходимости ихъ исправленія. Отсюда попытки исправленія книгъ при ихъ напечатаніи тянутся чрезъ вторую половину XVI вѣка и до половины XVII. Сравнительно хорошіе результаты были достигнуты въ патріаршество Филарета. Справщики относились къ дѣлу серьезно и умѣло: сами свѣдущіе и опытные, они пользовались вмѣстѣ съ тѣмъ лучшими опытами предшествовавшей справы; имѣли подъ руками наиболѣе древніе списки книгъ. Тѣмъ не менѣе этого было недостаточно для полнаго успѣха дѣла, такъ какъ списки были только славянскіе; кромѣ того справа коснулась не всѣхъ изданій, такъ что въ разныхъ изданіяхъ одной и той же книги появились разности, хотя изданія были одного и того же филаретовскаго времени. При патріархѣ Іоасафѣ I, преемникѣ Филарета, организація книжной справы измѣнилась къ худшему. Вмѣшательство патріарха въ дѣла печатнаго двора было отстранено: книги издавались, правда, съ благословенія

патріарха, но онѣ не свидѣтельствовались патріархомъ, о чемъ всякій могъ знать по выходнымъ листамъ ихъ. Нѣкоторое время ограничились перепечаткою филаретовскихъ изданій; затѣмъ въ іоасафскихъ изданіяхъ стали появляться измѣненія и отличія отъ прежнихъ изданій, состоявшія въ отмѣнѣ нѣкоторыхъ чиновъ и обрядовъ, положенныхъ въ филаретовскихъ Требникахъ и Служебникахъ, и въ замѣнѣ ихъ новыми. Потомъ производились исправленія и при патріархѣ Іосифѣ. Исправленія теперь коснулись какъ состава книгъ и распорядка статей, такъ и языка ихъ. По изложенію Іосифовскія богослужебныя книги представляются сравнительно лучшими; по содержанію онѣ были въ одномъ сходны съ изданіями іовлевскими, въ другомъ съ филаретовскими, въ иномъ съ іоасафовскими, а во многомъ разногласили со всѣми. Цѣль приведенія къ единству и согласію церковныхъ книгъ и къ полной исправности и теперь не была достигнута. Сами іосифовскіе справщики сознавали это, о чемъ и засвидѣтельствовали въ предисловіяхъ и послѣсловіяхъ своихъ изданій. Такое состояніе богослужебныхъ книгъ было причиной того, что исправленіе ихъ было предпринято и при патріархѣ Никонѣ. Извѣстно, что въ то время оно встрѣтило протестъ, кончившійся расколомъ. Расколъ пошелъ подъ знаменемъ защиты книгъ патріаршихъ изданій, которыя въ отличіе отъ книгъ новаго, никоновскаго, изданія стали называть старопечатными. Въ борьбѣ противъ новопечатныхъ книгъ расколъ отыскивалъ извѣстные пункты отправленія, съ которыхъ и дѣлалъ нападеніе. Такъ, между прочимъ, находили нѣкоторыя разногласія въ новыхъ книгахъ и отсюда дѣлали тотъ выводъ, что книги эти «сами ся ратуютъ», воочію обличаясь въ своей неправотѣ, ибо истина одна и о ней и говорить можно «не розно». Вмѣстѣ съ тѣмъ шла рѣчь о прибавленіяхъ, убавленіяхъ и измѣненіяхъ въ новыхъ книгахъ. Замѣна одной буквы другою, исключеніе одной буквы, или прибавленіе, перенесеніе ударенія съ одного слога на другой,— все это смущало не менѣе, чѣмъ перемѣна въ словахъ, все это считалось признакомъ не только «развращенія» вѣры и церкви, но и знаменіемъ приближенія царства анти-

христа. Разумѣется, идя послѣдовательно и путемъ безпристрастнымъ, раскольники должны бы были съ той же точки зрѣнія судить и о старопечатныхъ книгахъ. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь каждое выраженіе, каждое слово, каждая буква, въ этихъ книгахъ начертанныя, заключаютъ въ себѣ, какъ училъ расколъ, тотъ или другой великій догматъ вѣры православной, спасительный всѣмъ человѣкомъ! Слѣдовательно здѣсь все должно быть исправно, все «зѣло стройно», вездѣ взаимное согласіе, вездѣ и во всемъ неизмѣнно православіе. Въ борьбѣ противъ новыхъ книгъ, когда приходилось говорить съ «внѣшними», расколъ такъ и увѣрялъ, и, повидимому, съ этой стороны былъ вполнѣ спокоенъ[1]). И однако не подлежитъ сомнѣнію, что настроеніе раскола въ данномъ случаѣ было не таково и что у себя дома онъ былъ болѣе безпристрастенъ.

Въ Пустозерскѣ, гдѣ находились главные расколоучители: протопопъ Аввакумъ, попъ Лазарь, діаконъ Ѳеодоръ и инокъ Епифаній, — рано было получено изъ Москвы такое извѣстіе, надъ которымъ нельзя было не задуматься. Московскіе ученики Аввакума писали ему, что *въ средѣ спасающихся по старопечатнымъ книгамъ произошло раздѣленіе,* ибо многіе не стали принимать книгъ іосифовскаго изданія, по причинѣ несходства ихъ съ филаретовскими и іоасафовскими книгами, и даже стали хулить ихъ ересью. Аввакумъ далъ отвѣтъ. Въ посланіи къ московскому попу Стефану онъ писалъ, что хулители іосифовскихъ книгъ неправы. «Многіе наши духовные люди возмутились и хулятъ книги іосифовы патріарха, не вѣдуще писанія, ни силы его, заблуждаютъ отъ пути истиннаго: будто-де не сходны съ филаретовскими и іоасафовыми. И мы въ нихъ несходства и ереси не разумѣемъ: книги добры іосифовы, я всѣ ихъ пріемлю, и чествуя лобызаю« (V, 215)[2]). Очевидно, Аввакумъ или не зналъ того «несходства», о которомъ

---

[1]) Подробнѣе — въ нашей „Исторіи раскола". §§ 4. 5. 12. Изд. 2-е.

[2]) Сочиненія первыхъ расколоучителей напечатаны въ „Матеріалахъ для исторіи раскола", изданныхъ Братствомъ св. Петра митрополита подъ редакціей Н. И. Субботина. Для краткости, здѣсь и далѣе, указываемъ только томъ и страницу этого изданія.

писали изъ Москвы, или не придавалъ ему значенія, или, наконецъ, наивно думалъ, что однимъ голословнымъ увѣреніемъ можно остановить волненіе. Во всякомъ случаѣ въ послѣдующихъ дѣйствіяхъ и наставленіяхъ Аввакума мы видимъ уже нѣчто иное. Такъ, въ посланіи къ неизвѣстному онъ далъ такое наставленіе: «держись книгъ филаретовыхъ и іосифовыхъ: тутъ правость чиста и неблазненна» (V, 223)[8]). Руководясь этимъ посланіемъ, послѣдователи раскола могли съ полнымъ спокойствіемъ совѣсти оставить книги іоасафовскія, гермогеновскія и іовлевскія, какъ «блазненныя». Между тѣмъ было получено отъ Аввакума

---

[8]) *Посланіе къ неизвѣстному*: V, 217—23. Время, когда написано посланіе, и лицо, въ отвѣтъ на вопросъ котораго оно было писано, въ посланіи не указаны, равно какъ и мѣсто, куда было послано. Тѣмъ не менѣе съ вѣроятностію можно полагать, что посланіе писано *въ Москву*. Примѣчаніе Аввакума, что, живя нѣкогда въ Москвѣ, онъ „нарѣчно пѣлъ *у Казанскія* многажды“ (—222), показываетъ, судя по образу его выраженія, что вопрошавшій легко могъ догадаться (ср. V, 216), гдѣ „пѣлъ“ Аввакумъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, повидимому, слѣдуетъ думать, что посланіе относится къ числу *раннихъ*. По крайней мѣрѣ нельзя не обратить вниманія на главный предметъ посланія. „Вопросъ твой, чадо, слезамъ достоинъ. Да не дивися ты тому, *что нѣсть согласія между вѣрными*“ (—217). Такъ какъ этотъ „вопросъ“ рѣшается здѣсь по существу и съ обстоятельностію, а съ другой стороны въ фактѣ „противленія другъ другу“ Аввакумъ еще не видитъ ничего „худого“ и даже поощряетъ „грыться гораздо“, чтобы „истина больше сыскивалась“, (—218), чего не видимъ у него впослѣдствіи: то можно думать, что данный „вопросъ“ былъ предложенъ здѣсь Аввакуму только *впервые*, а время успѣло обнаружить вредныя послѣдствія названнаго факта еще не въ особенно рѣзкой формѣ. И затѣмъ, отвѣчая на данный „вопросъ“ и особенно рѣшая его указаніемъ на то, что „чреда тому и время пришло писанное“ (—217), Аввакумъ имѣлъ *прямой поводъ* указать Москвѣ и на Пустозерскъ, потому что и въ Пустозерскѣ жили въ согласіи только два года, а потомъ и тамъ „діаволъ ссору положилъ“. Объ этой „ссорѣ“ Аввакумъ вспоминалъ даже по менѣе важному поводу (—175). Если же онъ не вспомнилъ о ней въ данномъ случаѣ, по поводу болѣе важному, то это могло произойти оттого, что пустозерская тюрьма тогда еще не огласилась „проклятіемъ“. А развязку пустозерской ссоры, сопровождавшуюся этимъ проклятіемъ, надо относить къ послѣдней трети 1669 года, какъ это было указано нами въ другомъ мѣстѣ (Хр. Чт. 1897, вып. VI, стр. 881—2).

и еще посланіе, въ которомъ онъ отдавалъ предпочтеніе однимъ лишь филаретовскимъ изданіямъ. «И вы вѣдь душу разумичну имате, — писалъ Аввакумъ своимъ почитателямъ о приходящихъ въ расколъ попахъ,— аще учитъ право по старому православію, по книгамъ филаретовымъ, пріемлите таковаго» [4]). Можно было отсюда заключить, что кто «учитъ», напримѣръ, по іоасафовымъ книгамъ, тотъ учитъ уже не «право», не «постарому православію». Еще иначе высказался Аввакумъ около 1675 года въ одной изъ своихъ бесѣдъ. «Мы, правовѣрніи, слѣдуемъ святому Писанію и держимъ неизмѣнно какъ старопечатныя книги научаютъ... московскихъ печатей, бывшихъ благочестивыхъ царей Михаила и выше его, — сіи добры книги. А при царѣ Алексіѣ и во Іосифовыхъ продерзіемъ жестоковымъ всячина найдется... Чисты и хороши филаретовы и іоасафовы: не хулю іосифовыхъ, но есть кое-чему перемѣнки — не ересью кладено, но высокоуміемъ жестоковымъ» [5]). Такимъ образомъ признавая правильными іосифовскія книги, напечатанныя до 1645 года, Аввакумъ не признавалъ таковыми книги, напечатанныя при Іосифѣ послѣ этого года, и высказался объ этомъ прямо. Въ общемъ изъ наставленій Аввакума выходила немалая путаница, въ которой ученики его должны были разбираться собственными силами.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Аввакумъ самъ подалъ примѣръ упорнаго препирательства изъ-за разностей въ старопечатныхъ книгахъ. У него была Псалтирь іоасафовская, и въ ней, въ 104 псалмѣ, читалось: «вниде Израиль во Египетъ и *возврати* люди своя»; у діакона же Ѳеодора была Псалтирь учебная іосифовская, въ которой стояло: «*возрасти* люди своя». «И за сію опись, — разсказывалъ Ѳеодоръ въ посланіи къ сыну Максиму, — больше года бранился со мною Аввакумъ, еже азъ то называлъ описью и велѣлъ глаголати ему во псалмѣ томъ «возрасти люди своя Израиль», а не «возврати». Онъ же браняше мя всяко: ты-де старыя книги хулишь и переправливать мнѣ велишь, а я-де

---

[4]) Хр. Чт. 1881, I, 739.

[5]) Ркп. Пуб. библ. О. I. № 339, л. 207.

за нихъ мучусь отъ никоніанъ давно прежде тебя. Лазарь съ нимъ же на мя брюзжалъ. И послѣ отъ иныхъ Псалтырей позналъ, яко право глаголахъ ему. Азъ ему ту опись справилъ. И не мудрая та рѣчь, — заканчивалъ Ѳеодоръ, — и не богословская, да и о той у него велика голка была» (VI, 127 сн. 119). Такимъ образомъ Аввакумъ имѣлъ случай убѣдиться въ неисправности одного изъ іоасафовскихъ изданій. Въ другой разъ нашелся примѣръ гораздо важнѣе, и Ѳеодоръ опять былъ правъ, обличая Аввакума; но Аввакумъ упорно остался при своемъ убѣжденіи. Въ Москвѣ нашли въ іоасафовской Цвѣтной Тріоди (1635 г.) такое выраженіе въ преполовенскомъ канонѣ: «поклоняемся Троицѣ *трисущнѣй* единой», — и, конечно, поспѣшили спросить о немъ Аввакума. Что же отвѣтилъ Аввакумъ? «Не блазнитесь, — успокоилъ онъ, — право написано». А между тѣмъ въ Тріоди іосифовскаго изданія (1648 г.) эта «опись» была исправлена такъ: «поклоняемся тріемъ въ единомъ существѣ». Ѳеодоръ указывалъ Аввакуму на эту справу и разъяснялъ, что выраженіе «трисущная Троица» противорѣчитъ православному ученію и есть еретическое. Но Аввакумъ упорствовалъ и «хвалилъ» это выраженіе (V, 122).

Что же говорили другіе расколоучители? Діаконъ Ѳеодоръ держался того убѣжденія, что «описи» въ книгахъ возможны, и въ патріаршихъ изданіяхъ онѣ есть, даже подобныя такой «описи», какъ «поклоняемся Троицѣ трисущнѣй», и что это однакоже не должно служить поводомъ къ порицанію старопечатныхъ книгъ. «Не диво то, — писалъ онъ сыну Максиму, — еже въ старыхъ книгахъ какія описи бываютъ и есть: и тому бываетъ правое разсужденіе и послѣди исправляется отъ искусныхъ мужей... За опись бо кую въ книгѣ какой ни есть и погрѣшительное слово не подобаетъ намъ ни спиратися, ни стояти» (—127). Такимъ образомъ Ѳеодоръ признавалъ необходимость исправленія книгъ. Въ частности, лучшими изъ изданій онъ считалъ филаретовскія (—26). Примѣчательно, что въ пользу филаретовскихъ книгъ склонилось мнѣніе и въ 1682 году, когда раскольники рѣшили обратиться къ царямъ съ челобитными объ «исправленіи вѣры» и когда подача

челобитныхъ кончилась смутой 5-го іюля. Рѣшеніе состоялось при участіи игумена Сергія[6]). Впрочемъ есть и другое извѣстіе, которое показываетъ, что нѣкоторые расколоучители были противъ такого разграниченія между старопечатными книгами. Такъ, между прочимъ, высказался инокъ Іоасафъ, другъ и совѣтникъ инока Трифилія[7]), и самъ Трифилій. Когда раскольники обратились къ Іоасафу съ вопросомъ о томъ, можно ли «несумнительно» принимать книги іосифовскаго изданія, то онъ далъ утвердительный отвѣтъ и добавилъ, что одинаково слѣдуетъ принимать старопечатныя книги всѣхъ пяти первыхъ патріарховъ. Послѣ этого было посольство въ Кириллобѣлозерскій монастырь къ иноку Трифилію. Сказаніе объ этомъ обставлено у раскольниковъ чудесностію. «Нѣкогда, — гласитъ оно, — къ богоносному отцу Трифилію пріидоша благородныхъ дворянъ персоны отъ московскихъ странъ ради пользы и благословенія». Началась бесѣда. «Во оное время предсташа темницѣ и отъ Курженскія пустыни посланніи и отъ Дорскихъ лѣсовъ». Поклонившись Трифилію, они подали ему запечатанный пакетъ. «Что убо творитъ дивный отецъ? О, всеблагодатныхъ того и пресвѣтлыхъ очесъ! Не отпечатавъ посланіе, глаголати нача къ сосѣдящимъ: «сіи братія пріидоша отъ пустыни Курженскія и Дорскія, — посланы наше смиреніе

[6]) Послѣ событій 5-го іюля инокъ Сергій былъ допрашиваемъ и на допросѣ показалъ, что онъ пришелъ въ Москву „бить челомъ великимъ государямъ, чтобы быть Служебникамъ и инымъ церковнымъ книгамъ противъ печати святѣйшаго патріарха Филарета Никитича“ (IV, 299). Ранѣе, въ Грановитой палатѣ, на вопросъ патріарха — чего требуютъ, отвѣтчикъ за раскольниковъ попъ Никита Пустосвятъ сказалъ: „пришли къ царямъ государямъ побить челомъ... чтобы служба была въ церкви Божіей какъ при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ и при святѣйшемъ патріархѣ Филаретѣ Никитичѣ служили по старымъ Служебникамъ“. Такъ свидѣтельствуетъ очевидецъ раскольникъ Савва Романовъ въ своей „Исторіи о вѣрѣ“ (Лѣт. русск. лит. V, II, 137).

[7]) По „Винограду Россійскому“ (гл. 2, ст. 15) Іоасафъ былъ „Кириловы киновіи обѣщникъ“ и казненъ въ Москвѣ. „Синодикъ“ также поминаетъ инока Іоасафа въ числѣ московскихъ „за благочестіе пострадавшихъ“ (Свод. старообр. синод. *Пыпина*. Спб. 1883, стр. 21). О Трифиліѣ — наше замѣчаніе: Хр. Чт. 1897, вып. VI, стр. 879, прим. 1.

вопрошати: аще пріяты книги, яже при патріарсѣ Іосифѣ московскомъ печатаны». Таже и къ посланнымъ обратився рече: «что мя, друзи и братіе, вопрошаете о семъ? вѣдаете, еже возвѣсти и совѣтова вамъ отецъ Іоасафъ! Не вѣсте ли, яко Іоасафова душа есть Трифиліева душа, Трифиліева же душа есть Іоасафова душа? Обаче самоустно вамъ тожде возвѣщаю: вся книги древлецерковныя, яже при пяти святѣйшихъ патріарсѣхъ, равнѣ и несумнительнѣ пріемлите». И сія рекъ, отпечатавъ посланіе, тожде обрѣте писано. Сими богопросвѣщенный провидѣнми колико пришедшихъ удиви, колико бесѣдующія съ нимъ честныя персоны чудитися сотвори»[8]). Въ основѣ этого разсказа лежитъ безспорно достовѣрный фактъ. Именно изъ него видно, что въ расколѣ происходили горячіе споры относительно того, всѣ ли изданія старопечатныхъ книгъ одинаково могутъ быть принимаемы, и что сомнѣніе касалось главнымъ образомъ книгъ іосифовскихъ. Можно думать, что ходили по рукамъ и «тетрадки о неисправныхъ рѣчахъ печатныхъ московскихъ книгъ» дониконовскихъ[9]). Полнаго единогласія по данному вопросу не могло быть и дѣйствительно не было и въ ближайшее послѣдующее время[10]).

Одно изъ разночтеній въ старопечатныхъ книгахъ на самыхъ первыхъ порахъ существованія раскола заняло особое мѣсто и поставило самостоятельный вопросъ. Разумѣемъ возникшее тогда въ расколѣ разногласіе относительно *молитвы Іисусовой*. Оно касалось самой редакціи этой молитвы. Тогда какъ одни читали эту молитву исключительно такъ: «Господи Іисусе Христе, *Сыне Божій,* помилуй насъ», другіе признавали равночестнымъ и одинаково спасительнымъ и такое чтеніе: «Господи Іисусе Христе, *Боже нашъ,* помилуй насъ». Происхожденіе разногласія объясняется слѣдующими причинами.

---

[8]) „Виноградъ Россійскій“, гл. 4, ст. 19.

[9]) Такая „тетрадь“ была отобрана въ Вяткѣ у расколоучителя игумена Ѳеоктиста еще въ 1666 году (Мат. для ист. раск. I, 328, № 31).

[10]) Тамъ же, VIII, 255—7. Сбор. для ист. стар. *Попова,* I, 7—8; ср. *Его же* — Мат. для ист. безпопов. соглас. въ Москвѣ. М. 1870, стр. 26.

Осудившій послѣдователей раскола соборъ 1667 года сдѣлалъ относительно молитвы Іисусовой опредѣленіе, чтобы произносить оную «въ общемъ собраніи» съ словами «Боже нашъ», а «на единѣ» кто «какъ хощетъ». Такое опредѣленіе было вызвано «упрямствомъ» нѣкоторыхъ противниковъ новоисправленныхъ книгъ, которые совсѣмъ не хотѣли произносить молитвы Іисусовой съ словами «Боже нашъ». Соборъ естественно заподозрѣлъ правоту вѣрованія таковыхъ и потому, имѣя въ виду, что слова «Боже нашъ» выражаютъ ученіе объ Іисусѣ Христѣ не только не менѣе совершенно, чѣмъ слова «Сыне Божій», но и болѣе, опредѣлилъ, что «и сія молитва: Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ» непрекословящимъ свободна есть ко читанію, а «противящихся» ей указалъ вразумлять этимъ наставленіемъ. Упрямства ради, чтобы не учить такъ, какъ учитъ соборъ, въ опредѣленіяхъ котораго намѣренно усматривалась ересь и нечестіе, и увѣряя, что послѣдующіе собору называютъ молитву Іисусову со словами «Сыне Божій» еретическою:[12]) раскольники настойчивѣе стали требовать словъ «Сыне Божій» и утверждать, что словами «Боже нашъ» отвергается ученіе объ Іисусѣ Христѣ, какъ Сынѣ Божіемъ. Но это была ложъ и хула, и болѣе безпристрастные ревнители старыхъ книгъ не могли не сознавать этого. Разсматривая старопечатныя и старописьменныя книги, они видѣли, что въ обоихъ своихъ чтеніяхъ молитва Іисусова одинаково древняя, одинаково употребительная и слѣдовательно одинаково спасительная. Отсюда прежде всего неизбѣжно было разнообразіе въ практикѣ. А затѣмъ неизбѣженъ былъ и протестъ противъ неразумныхъ охранителей исключительно одного чтенія данной молитвы. По крайней мѣрѣ нѣкій Іона, обойдя многія мѣста, гдѣ процвѣтало охраненіе старыхъ книгъ, пришелъ къ убѣжденію, что необходимо спросить протопопа Аввакума и о томъ, какъ читать молитву Іисусову. Аввакумъ отвѣчалъ. «Разумно ти да будетъ, — пи-

---

[11]) Дѣяніе собора 1667 года. М. 1881, л. 6. 33—33 об.

[12]) Мат. для ист. раск. VI, 275.

салъ онъ Іонѣ, — и о молитвѣ Іисусовой. Сія бо правость отеческая, сія истина церковная: егда глаголемъ «за молитвъ отецъ нашихъ», тогда кончаемъ «Сыне Божій, помилуй насъ»; егда же глаголемъ «за молитвъ Пречистыя Ти Матере», тогда кончаемъ «Боже нашъ, помилуй насъ». Аще глаголеши наго «Господи Іисусе Христе», тогда глаголи «Сыне Божій, помилуй насъ». Но идѣже Отчее имя или Матернее, тутъ «Боже нашъ» глаголется, понеже свойство сыновства при Отцѣ и при Матери. А идѣже наго, въ домѣхъ, и на пути, и на правилѣ, и вездѣ, тамо «Сыне Божій» подобаетъ глаголати: тако бо держати отъ отецъ предано»[13]). Нельзя не видѣть узкости и односторонности этого Аввакумова отвѣта. И самое знакомство съ памятниками богослужебной писменности Аввакумъ обнаружилъ здѣсь не обширное: ибо въ старопечатныхъ и древнеписьменныхъ памятникахъ хотя и встрѣчается чтеніе молитвы Іисусовой соотвѣтствующее наставленію Аввакума, но и другое чтеніе употреблялось въ обоихъ указанныхъ Аввакумомъ случаяхъ[14]). Вопроса о молитвѣ Іисусовой Аввакумъ, очевидно, не рѣшилъ для старообрядцевъ. Къ концу XVII в. въ Москвѣ обратилъ на себя вниманіе по своей книжности нѣкій Тимоѳей Лысенинъ: ему-то въ ближайшемъ будущемъ и суждено было выступить борцомъ за равночестность молитвы Іисусовой въ обѣихъ ея редакціяхъ[15]).

II.

О формѣ креста Христова. — Сужденія Аввакума, крайнее направленіе, начало протеста на Керженцѣ.

Кромѣ вопроса о книгахъ церковныхъ, въ разсматриваемый періодъ исторіи раскола возникъ еще вопросъ о нѣкоторыхъ

---

13) Хр. Чт. 1888, I, 753. Объ этомъ посланіи Аввакума къ Іонѣ и о личности Іоны — наше замѣчаніе: Хр. Чт. 1897, вып. 6, стр. 880—81

14) *Озерскій.* „Выписки", II, 211—14. М. 1888.

15) Опытъ полемики по этому вопросу — съ защитою обоихъ чтеній молитвы — начала XVIII вѣка имѣемъ въ Ркп. Публ. библ. изъ собр. Погодина, № 1256, кн. 1, гл. 38.

предметахъ изъ круга обрядовой церковной практики. Таковы прежде всего споры *о формѣ креста, изображеніяхъ на немъ и о титлѣ на крестѣ.*

Памятники древности показываютъ, что въ древнѣйшій періодъ исторіи христіанской церкви совсѣмъ не ставилось вопроса о дѣйствительномъ видѣ креста Христова. Первыя изображенія распятій Спасителя появляются въ искусствѣ уже по уничтоженіи крестной казни, и слѣдовательно христіанскіе художники не могли руководиться ни наблюденіемъ надъ живой дѣйствительностію, ни свѣжимъ преданіемъ. Притомъ и задача ихъ заключалась не столько въ точнѣйшемъ воспроизведеніи второстепенныхъ подробностей историческаго факта, сколько въ выраженіи идеи крестной смерти Іисуса Христа. Въ древнѣйшихъ полусимволическихъ изображеніяхъ Распятія — крестъ четвероконечный и триконечный; потомъ триконечный, четвероконечный и пятиконечный. Въ памятникахъ IX вѣка — восьмиконечный; онъ по преимуществу удерживается и въ памятникахъ послѣдующаго времени, хотя продолжаютъ существовать въ изображеніяхъ распятія также кресты семиконечные и пятиконечные. Форма креста зависѣла отъ присутствія и положенія дщицы для надписи и подножія. Если дщица прикрывала собою верхнюю оконечность креста, а подножіе имѣло видъ узкой подставки для ногъ Распятаго, не выступающей за предѣлы боковыхъ граней продольнаго древа, то крестъ являлся пятиконечнымъ. Если дщица была прикрѣплена ко кресту такъ, что верхній конецъ креста возвышался надъ нею, то при вышеупомянутомъ положеніи подножія крестъ былъ уже шестиконечнымъ. Если подножіе выступало за предѣлы граней продольнаго древа, то, смотря по положенію верхней дщицы, крестъ выходилъ или семиконечнымъ или осмиконечнымъ. Трудно сказать, составляло ли подножіе дѣйствительную принадлежность креста Христова; но въ греческихъ и русскихъ изображеніяхъ распятія оно было неизмѣннымъ признакомъ креста, достойнымъ поклоненія по прореченію псалма 131, 7. Въ русскихъ крестахъ форма греческаго подножія была видоизмѣнена въ косую попере-

чину, а въ памятникахъ письменности XVI—XVII в. встрѣчается уже и символическое толкованіе такого положенія подножія. Въ древности высказывалось мнѣніе, что крестъ Христовъ былъ сдѣланъ изъ кипариса, певга и кедра; но оно раздѣлялось не всѣми отцами церкви, и тѣмъ болѣе не было утверждено церковію. Иногда отцы церкви примѣняли къ кресту слова Ефес. 3, 18, толкуя: высота — верхняя часть креста, глубина — нижняя, широта и долгота — два конца поперечнаго древа. Въ русской письменности подобныя толкованія нерѣдко видоизмѣнялись и осложнялись. Къ половинѣ XVII вѣка у насъ въ Россіи преобладающею формою креста сдѣлалась шестиконечная и восьмиконечная; но тогда же стала получать широкое распространеніе и четвероконечная форма креста. Церковь допускала это, потому что, почитая крестъ осмиконечный, шестиконечный и четвероконечный, христіане почитаютъ не два и не три креста, а одинъ крестъ Христовъ, только въ разныхъ видахъ начертанный, подобно тому, какъ и иконѣ Спасителя покланяются въ разныхъ ея видахъ — во весь ростъ, въ поясъ и изображенію единой главы Его. Древніе образцы четвероконечныхъ крестовъ продолжали существовать въ храмахъ и на храмахъ. Тогда же явился въ Россіи обычай начертывать на крестѣ титло І Н Ц І. Древнѣйшею формою надписи на дщицѣ была: Іс. Хс. Она повторяется и на позднѣйшихъ памятникахъ греческихъ и русскихъ до XVI вѣка включительно. Латинская надпись *I. N. R. I.* впервые появилась на западѣ; въ греческихъ же памятникахъ встрѣчается не ранѣе XVII вѣка; въ русскихъ памятникахъ XVII вѣка надпись эта уже обычно изображалась славянскими буквами: І. Н. Ц І. Таковы историческія данныя для сужденій по вопросу и формѣ креста и титлѣ на немъ [16]).

Когда возникъ расколъ, то онъ сталъ на защиту *исключительно осмиконечнаго креста,* при чемъ принятіе, въ частности, креста четвероконечнаго было объявлено признакомъ укло-

---

[16]) *Н. В. Покровскій:* „Евангеліе въ пам. иконогр.“ стр. 314—85. *А. Озерскій:* „Выписки“ II 277—316, изд. 4. — „Обличеніе неправды раскольнической“, 1745, гл. 2. — „Жезлъ“, изд. 1667 г., л. 64—7.

ненія въ латинскую *ересь*. Во всѣхъ писаніяхъ расколоучителей это ученіе проводилось съ неизмѣнностію [17]), когда эти писанія были направлены противъ церкви. А между тѣмъ доказательства противоположнаго характера были слишкомъ очевидны, чтобы можно было послѣдователямъ раскола не смущаться ими и чтобы не сдѣлать ихъ предметомъ обсужденія у себя дома. Такъ, напримѣръ, проходя мимо Благовѣщенскаго собора въ Москвѣ, раскольники видѣли на его главѣ четвероконечный крестъ; въ Новгородѣ такой же крестъ они видѣли на соборномъ храмѣ Софіи «Премудрости Божіей»; четвероконечный крестъ они могли видѣть и на соборной церкви во Владимірѣ. Раскольники знали, что это есть свидѣтельство временъ «древняго благочестія». Знали они и Корсунскій крестъ, находящійся въ алтарѣ Большого Московскаго собора, равно какъ и многія иконы съ изображеніемъ четвероконечнаго креста. И не только осмиконечные и четвероконечные кресты видѣли они на разныхъ священныхъ предметахъ, но и кресты другихъ видовъ и формъ [18]). Откуда это разнообразіе? И гдѣ взять крестъ отъ кипариса, певга и кедра? Почему только осмиконечный крестъ есть истинный крестъ Христовъ, если изъ трехъ частей, отъ кипариса, певга и кедра, могъ быть составленъ лишь шестиконечный крестъ? И какъ смотрѣть на крестъ другихъ видовъ? Всѣ эти вопросы были вполнѣ возможны въ расколѣ, и неудивительно, если объ нихъ завязалась переписка въ Пустозерскомъ. Изъ отвѣтовъ, полученныхъ оттуда, видно, однакоже, что расколоучители не могли дать удовлетворительнаго рѣшенія. Можно въ данномъ случаѣ

---

[17]) Въ качествѣ руководства раскольникамъ могла служить при этомъ Соловецкая челобитная, утверждавшая, что четвероконечный крестъ есть „крыжъ латынской вѣры“, что никто отъ святыхъ не называетъ его истиннымъ крестомъ Христовымъ, что и на Руси никогда крыжу чести отнюдь не воздавали, чтобы чрезъ то не впасть въ почитаніе латинской вѣры, что, наконецъ, истинный крестъ Христовъ есть тричастный, или трисоставный, ибо отъ трехъ древъ — кипариса, певга и кедра — былъ сотворенъ“ (III, 224—8).

[18]) Ср. VI, 301; VIII, 328—33.

назвать діакона Θеодора и особенно Аввакума. Въ посланіи къ вѣрнымъ, выражая свое, такъ сказать, исповѣданіе вѣры, Θеодоръ писалъ между прочимъ: «и за тричастный крестъ Христовъ подвизаемся, и двоесложнаго образа крестнаго не хулю и не отметаю, обоя въ церкви есть, и проображеніе и событіе самой истины, тридревнаго креста Христова (VI 267)[19]. Отсюда видно, что Θеодоръ, хотя и дѣлалъ различіе между четвероконечнымъ и осмиконечнымъ крестомъ, какъ между прообразомъ и его исполненіемъ, но не былъ хулителемъ четвероконечнаго креста. Болѣе странны были сужденія Аввакума. Онъ придавалъ этому вопросу важное значеніе. Сравнительно подробно онъ писалъ объ этомъ въ посланіи къ неизвѣстному; а въ «книгѣ на крестоборную ересь» предмету была посвящена цѣлая половина этого довольно обширнаго сочиненія. Кромѣ того писалъ Аввакумъ о крестѣ и въ посланіяхъ къ иноку Сергію[20]. Очевидно, вопросъ былъ присылаемъ въ Пустозерскъ не разъ и не отъ одного лица. — Что же отвѣчалъ Аввакумъ? Онъ различалъ три вида креста: восьмиконечный, семиконечный и четвероконечный. Первый — Христовъ, второй — Петровъ, третій — крыжъ. Поклоненіе принадлежитъ только первому кресту. Истинный крестъ Христовъ — трисоставный. «Крестъ Христовъ — трисоставный: отъ кипариса и певга и

---

[19]) Посланіе къ вѣрнымъ объ антихристѣ, какъ видно изъ рукописи Черниговской Семинаріи № 134, л. об. 74—75, „послано въ лѣто 7178 февраля въ 21 день изъ Пустозерскія темницы“, т.-е. въ 1670 году.

[20]) Объ инокѣ Сергіѣ — наше замѣчаніе: Хр. Чт. 1897, вып. VII, стр. 88—93.— О „книгѣ на крестообразную ересь“ надо сказать слѣдующее. „Соловецкій монастырь,— говорится здѣсь, — въ осадѣ семь лѣтъ отъ никоніанъ сидитъ“(—264): слѣдовательно „книга“ писана около 1675 года, но ранѣе 7 іюля, такъ какъ юродивый Кипріанъ былъ въ то время еще живъ (—264), а онъ казненъ 7 іюля 1675 года (—237). Предлагая „книгу“ „вниманію всѣхъ желавшихъ его слушать“ (—261), Аввакумъ прежде всего однакоже имѣлъ въ виду *Москву*. „Михаила священника безвѣсто погубилъ“, — говоритъ здѣсь Аввакумъ о Никонѣ, — „*за Тверскими* служилъ въ монастырѣ Богородичнѣ, перевелъ къ тюрьмѣ, да и не стало вдругъ“ (—263). Такое указаніе могло быть понятно только москвичамъ.

кедра устроенъ, по реченію Исаіи пророка (60, 13) къ лицу церкви, яко *пріидетъ къ тебѣ слава ливанова отъ кипариса и певга и кедра»* (V, 271). Истинный крестъ Христовъ — тричастный. «Апостолъ глаголетъ: долгота креста, и широта, и высота, и глубина небесемъ равна. Внимай же, не о четвероконечномъ Павелъ глаголетъ, но о тричастномъ Христовѣ крестѣ: долгота — долгое и протяжное древо, широта же — прекое, высота и глубина — подножіе (V, 276): высота верхній рогъ, а глубина нижній рогъ (VIII, 223). Мѣсто его на престолѣ, на просфорахъ, на главахъ церкви, на иконахъ, онъ же вмѣсто иконъ. Таковъ истинный крестъ Христовъ. Иной видъ и значеніе креста Петрова. «У Христова надъ титломъ чибышекъ, а у Петрова надъ колодкою чибышка нѣтъ», такъ что это крестъ семиконечный (VIII, 222). Аввакумъ объяснялъ и происхожденіе этого креста. «Егда въ Римѣ Петръ Апостолъ отъ Нерона царя пострада и повелѣша его пригвоздить къ кресту, Петръ же глаголаше: не подобаетъ ми подобитися смерти Владыки моего Христа, но учините мя стремглавъ въ распятіи моемъ. Распинатели же поворотиша вверхъ ногами Петра и въ колоду вдолбиша верхній конецъ креста по прошенію» (V, 279). «Отъ православныхъ послѣди поставлено по обычаю, — вверхъ головою поворотили» (VIII, 223), — отсюда на Петровомъ крестѣ — колода, а не титло (V, 278). «Егда же соблудиша римстіи людіе надъ церковію, нарекоша имя ей *костелъ,* понеже стоитъ на *костяхъ* Апостола Петра: оттолѣ же пріятъ и крестъ съ колодкою Петровъ, и Христовъ отринуша прочь, и стали писать распятіе Христово на сѣновномъ, еже есть четвероконечномъ крестѣ» (V, 279). Такимъ образомъ, по объясненію Аввакума, и семиконечный крестъ не есть Христовъ крестъ. «И той Петровъ крестъ не безчествуемъ, — добавлялъ Аввакумъ, — но въ своемъ его мѣстѣ держимъ въ церкви» (V, 219). Гдѣ же? При рѣшеніи этого вопроса Аввакумъ отсылалъ читателя посмотрѣть чинъ освященія церкви въ старопечатномъ Потребникѣ. «Въ Потребникахъ написано, два креста въ освященіи церковномъ назнаменани на листахъ, указано, какъ престолъ и алтарь

украшать: надъ антиминсомъ крестъ Христовъ съ возглавіемъ назнаменати и антиминсъ съ нимъ на престолъ положи... а другой крестъ безъ верхняго возглавія, Петровъ, сирѣчь водружальный крестъ, на другомъ листу назнаменанъ, какъ сдѣлать древяной, по тому образу подпись на немъ учинить сице: освятися сей алтарь въ лѣта сія, индикта сего, и мѣсяца день, и поставить древяный водружальный крестъ въ алтарѣ, за престоломъ, на стѣнѣ стоитъ неподвижно. Гляди на престолъ и на церковь, и люди Христовы паси, по заповѣди Его, якоже приказано тебѣ». Въ объясненіе своихъ словъ расколоучитель шелъ искать писанія и силы его. Ссылаясь на изреченіе Христа Апостолу Петру у Мѳ. 16, 18—19: *и дамъ ти ключи царства небеснаго,* онъ давалъ ему слѣдующее толкованіе, обращая взоръ читателя къ кресту, стоящему за престоломъ. «Пускай, стереги церковь Христову, на тебѣ церковь положена, сирѣчь приказано тебѣ то дѣло, вѣрному и доброму пастырю: стой въ алтарѣ пастырь и гляди на всю церковь». Мудрость свою книжникъ простиралъ и далѣе. «Да по заповѣди Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа и намъ дана та же власть, архіереомъ и іереомъ, яко же и Петру, право правящимъ слово Господне: вмѣстѣ сидимъ съ Петромъ на горнѣмъ мѣстѣ подъ его, Петровымъ, крестомъ. Егда Павелъ люди учитъ, а Петръ изъ-за престола глядитъ, а мы съ нимъ же на церковь Господню зря, стадо Христово опасаемъ отъ волковъ» (V, 219, 280—2). Таково, по Аввакуму, значеніе семиконечнаго креста! Третій видъ креста — четвероконечный. Это не Христовъ крестъ; только латинская церковь чтитъ его за крестъ Христовъ. Въ православномъ храмѣ онъ имѣетъ другое мѣсто и значеніе. «Держимъ и четвероконечный крестъ въ церкви, по преданію святыхъ отецъ, но не вмѣстообразная, — только на ризахъ, и на стихаряхъ, и на патрахиляхъ, и на пеленахъ, идѣже положиша отцы. А иже его учинитъ на просфорахъ, или напишетъ на немъ образъ распятаго Христа, и положитъ его на престолѣ вмѣсто тричастнаго: таковый мерзокъ есть и непотребенъ въ церкви, подобаетъ его изринути. Почто на владычнемъ мѣстѣ садится!

Рабъ онъ Христову кресту, или предотеча. Знай свое мѣсто, не восхищай Господскія чести!» Почему же четвероконечный крестъ есть только предотеча креста Христова? Потому, что онъ былъ прообразомъ его, это — ветхозавѣтная сѣнь. «Онъ знаменоносенъ былъ въ древнемъ Моисеевомъ законѣ: якоже Моисей сотвори въ Египтѣ, помаза кровію агнца крестообразно въ храминахъ, отъ губителя избавляя перворожденная, и во исходѣ Чермное море жезломъ начерталъ и Амалика въ пустынѣ побѣдилъ. Такоже и въ землю вшедъ обѣтованную Ісусъ Навинъ сотворилъ... распростря руцѣ своя и ста крестообразно и бысть солнцу на небеси возвратитися, дондеже противныя погуби. Такоже и Даніилъ пророкъ въ Вавилонѣ, вверженъ ко львамъ, и ста распростертыми руками, и не бысть отъ лютыхъ звѣрей снѣденъ. Іона въ чревѣ китовѣ такоже сотвори». Что же отсюда слѣдуетъ? Таковъ уже былъ книжникъ XVII вѣка въ положеніи расколоучителя, что онъ вездѣ и всюду силился отыскать такую сторону дѣла, по которой бы можно было, какъ ошибочно казалось ему, принизить крестъ четвероконечный предъ осмиконечнымъ. «Виждь, слышателю,— поучаетъ онъ,—вся сія знаменія быша къ плотскому избавленію, а не къ душевному спасенію, прообразуя и прописуя силу хотящую быти креста Христова... Тамо образъ креста людей израильскихъ отъ Египта избави, и (сквозѣ) море проведе... здѣ же сила Христова креста не отъ чувственнаго, якоже тамо, Фараона избави и избавляетъ, но отъ мысленнаго Фараона, глаголю діавола и бѣсовъ его... Ну, слышателю, разсуди: которая земля лучше, — Іерихонъ ли во обѣтованіе, или небо? временное ли житіе, или вѣчное? Аще ли вѣчнаго житія не хощешь, но нынѣшняго, яко жидовинъ, въ обѣтованіи, ищешь: и ты держися четвероконечнаго креста, да съ ними же въ пеклъ пойдеши, въ огнь неугасаемый. Помянешь тогда наши нынѣшнія рѣчи» (V, 273—5). Таково было ученіе Аввакума о видѣ креста. При сравнительной подробности, съ какою было изложено, однако не рѣшало оно всѣхъ тѣхъ недоумѣній, какія могли зародиться въ головѣ раскольника Прежде всего пустозерскій расколоучитель трактовалъ не о всѣхъ видахъ

креста. Такъ, напримѣръ, у него не было отвѣта о крестѣ шестиконечномъ, хотя и съ этою формою креста раскольники могли встрѣчаться очень часто. Потомъ, увѣреніе, что лишь осмиконечный крестъ есть истинный крестъ Христовъ, опровергалось тѣми памятниками древности, изъ которыхъ легко можно было видѣть, что и четвероконечный крестъ употреблялся равночестно съ осмиконечнымъ, не говоря уже о письменныхъ свидѣтельствахъ въ этомъ родѣ. Далѣе, толкованіе о семиконечномъ крестѣ должно было разрушиться при первой справкѣ съ старопечатнымъ Потребникомъ, на которомъ оно основывалось, потому, что въ первомъ же московскомъ изданіи Потребника, которое раскольники особенно уважали — филаретовскомъ, водружальный крестъ былъ изображенъ въ видѣ осмиконечнаго и съ надписями «царь славы Іс. Хс. ника», какъ и на крестѣ для антиминса, и противъ послѣдняго не имѣлъ только «копія» и «трости»[21]). А особенно страннымъ и противорѣчивымъ являлось сужденіе о крестѣ четвероконечномъ. Если крестъ этотъ есть изобрѣтеніе римскаго костела и символъ его еретичества, то зачѣмъ и какъ онъ «держится» въ церкви? И почему здѣсь въ одномъ случаѣ онъ «зѣло потребенъ» и служитъ къ благоукрашенію священныхъ предметовъ, а въ другомъ «мерзокъ и непотребенъ и подобаетъ его изринути»? Поясняя, почему четвероконечный крестъ есть только предтеча Христова креста, расколоучитель обращался къ исторіи ветхозавѣтной церкви и указывалъ предметы и дѣйствія, которыя были прообразомъ новозавѣтнаго креста; но едва ли нужно говорить, что только въ *сго* толкованіи четвероконечный крестъ является въ видѣ сѣни законной, коей подобаетъ мимо идти. Такъ пресѣченіе Чермнаго моря жезломъ Моисеевымъ было прообразомъ креста Господня, но то пресѣченіе само не было крестомъ, ни четвероконечнымъ, ни восьмиконечнымъ, а только подобіемъ креста. Помазаніе на дверяхъ кровію агнчею было прообразомъ креста Господня, но само помазаніе не было крестомъ, а только подобіемъ четверо-

---

[21]) Требникъ 1623 года, л. 34 — об. 35. Спб. Ак. библ. № 758

конечнаго креста. Въ этомъ смыслѣ и въ новомъ завѣтѣ всякій крестъ является только подобіемъ того креста, на которомъ былъ распятъ Господь. И какъ тамъ, въ ветхомъ завѣтѣ, образъ креста получилъ чудодѣйственную силу отъ того креста, который имѣлъ быть воздвигнутъ на Голгоѳѣ: такъ и здѣсь, въ новомъ завѣтѣ, подобіе креста Христова, какого бы вида оно ни было, равночестно почитается за истинный крестъ Христовъ, ибо отъ него получаетъ свой смыслъ и силу освященія. Всѣхъ, кто «держится» четвероконечнаго креста, расколоучитель посылалъ «въ пеклъ», «во огнь неугасимый», вмѣстѣ съ жидами: очевидно онъ не могъ понять, что адъ разрушенъ не подножіемъ креста, равно какъ и рай отверстъ не дщицею Пилатовою. И почему вмѣстѣ съ жидами? Развѣ жиды въ своихъ религіозныхъ обрядахъ употребляютъ какой-нибудь крестъ, хотя бы четвероконечный? Безъ сомнѣнія, нѣтъ, — и Аввакуму это было хорошо извѣстно. Кого же разумѣлъ онъ, — кто изъ евреевъ употреблялъ когда-нибудь знаменіе четырехконечнаго креста? Аввакумъ перечислилъ эти лица очень обстоятельно. Это Моисей, кровію агнца крестообразно помазавшій домы евреевъ въ Египтѣ въ огражденіе ихъ отъ ангела-истребителя, крестомъ раздѣлившій Чермное море и крестомъ же побѣдившій Амалика; это Іисусъ Навинъ, крестообразно распростершій руки и тѣмъ остановившій теченіе солнца; это пророкъ Даніилъ, распростертыми руками молившійся среди львовъ и сохраненный невредимымъ; это Іона точно также молившійся во чревѣ кита и получившій избавленіе отъ смерти. Такимъ образомъ выходило, что употребляющимъ четвероконечный крестъ Аввакумъ угрожалъ казнію въ пеклѣ и огнѣ неугасимомъ, вмѣстѣ съ Моисеемъ, Іисусомъ Навиномъ, Даніиломъ и Іоной, — великими праведниками церкви ветхозавѣтной! Вотъ какихъ нелѣпостей и сколькихъ противорѣчій исполнено было Аввакумово сужденіе о крестѣ четвероконечномъ и сколько произвольности въ его сужденіи о другихъ формахъ креста. Все это показываетъ, что вопросъ о видѣ креста Христова былъ *неразрѣшимъ* для раскола. Расколу требовалось сойти съ почвы раскольническихъ воззрѣній на обряды церкви, и во всякомъ

случаѣ избрать путь болѣе послѣдовательный, хотя бы онъ оказался даже болѣе хульнымъ. — Такъ дѣйствительно и было.

Въ безпоповщинѣ вопросъ былъ поставленъ въ связь съ ученіемъ о наступленіи царства антихриста: четвероконечный крестъ объявленъ печатію антихриста, осмиконечный — признанъ крестомъ Христовымъ, всѣ свидѣтельства о другихъ формахъ креста обойдены молчаніемъ и, такъ сказать, зачеркнуты. Около 1685 года заходившимъ по какимъ-либо причинамъ въ Новгородъ раскольникамъ тамъ предлагали купить нѣкую новинку раскольническаго пера въ видѣ «свитка съ лицами». Въ этомъ-то свиткѣ и была посвящена особая рѣчь вопросу о четвероконечномъ крестѣ. «Великія и неизреченныя хулы были написаны» здѣсь, при чемъ текстъ для наглядности сопровождался «нелѣпыми и богомерзкими изображеніями». Тамъ же, въ Новгородѣ, и тогда же, показывали и другую книгу — лицевой Апокалипсисъ древняго письма. «И въ той книгѣ многая хула» была «на четвероконечный животворящій крестъ, который назывался «антихристовою печатію», при чемъ «для всенароднаго соблазна животворящій четвероконечный крестъ послѣ приписанъ былъ въ непристойныхъ мѣстахъ, на челѣ антихристовѣ и на прочихъ человѣцѣхъ», о которыхъ пояснялось, что они «въ послѣднее время поклоняются звѣрю» и примутъ печать этого звѣря — антихриста. Подобные же, «Апокалипсисы» въ лицахъ фабриковались и во Псковѣ[22]). Такія крайнія мнѣнія безпоповщины неизбѣжно должны были вызвать протестъ и въ самомъ расколѣ. Протестъ обнаружился на Керженцѣ около 1693 года, когда былъ возбужденъ вопросъ о догматическихъ письмахъ Аввакума. Выписки изъ посланій Аввакума о крестѣ были поставлены теперь *вслѣдъ за выписками изъ его писемъ прямо еретическаго характера*[23]). То было начало особаго направленія, утвердившагося, къ сожалѣнію, только въ небольшой группѣ послѣдователей рас-

---

[22]) Доп. А. И. XII, 102-6. Нов. мат. *Е. Барсова,* 17—18. Такую же проповѣдь слышали въ Сибири: доп. А. И. VIII, 215; ср. X, 12, — въ Поморьѣ: А И. V, 388

[23]) См. „Сказаніе о спорахъ на Керженцѣ“ — VIII, 204 и далѣе.

кола, убѣжденіе которыхъ склонилось къ тому, что въ какой бы формѣ мы ни почитали крестъ, мы почитаемъ истинный крестъ Христовъ, что, въ частности, и четвероконечный крестъ равночестенъ осмиконечному, какъ равно и всякому многоконечному. Это была дѣйствительно небольшая группа старообрядцевъ, поповщинскаго согласія[24]), потому что и поповщина, говоря вообще, осталась при убѣжденіи о четвеконечномъ крестѣ, какъ крыжѣ латинскомъ.

III.

О титлѣ на крестѣ. — Зарожденіе вопроса въ Поморьѣ и отношеніе къ нему въ другихъ центрахъ раскола.

Кромѣ вопроса о формѣ креста, обнаружилось разногласіе и по вопросу *о титлѣ на крестѣ*. Споръ возникъ потому, что надпись на крестѣ употреблялась двоякая: или І. Х. Ц. С., или І. Н. Ц. І. Протестъ противъ титла второго вида начался въ Соловецкомъ монастырѣ. Во время Соловецкой осады нѣкій служка Ѳаддей, одинъ изъ «пущихъ заводчиковъ» возмущенія, такъ вооружился противъ крестовъ, имѣвшихъ «положенную» титлу І. Н. Ц. І., что гдѣ ихъ ни находилъ, всѣ сѣкъ и пожигалъ[25]). Оказывается, что это дѣлалось не безъ причины. Изъ среды соловецкихъ монаховъ нашлись книжники, которые доказывали, что это титло есть ересь и даже болѣе. Таковъ былъ извѣстный діаконъ *Игнатій*. Объ этомъ мы узнаемъ изъ челобитной Игнатія царю Алексѣю Михайловичу и изъ особой его тетрадки о титлѣ, получившей широкое распространеніе во время странствованій Игнатія по Поморью. Въ этихъ своихъ произведеніяхъ соловецкій діаконъ не только изображаетъ изъ себя богослова, но и борется на почвѣ историческихъ свидѣ-

---

[24]) Разумѣемъ такъ называемую *діаконовщину*. Въ самомъ началѣ XVIII вѣка мы встрѣчаемъ капитальную съ ея стороны апологію по вопросу о крестѣ: Ркп. Публ. изъ собр. Погодина, № 1256, кн. 1, гл. 49.

[25]) Чт. общ. ист. и древ. 1846, № 3, отд. 1, стр. 37: сказаніе, помѣщенное въ предисловіи къ Соловецкому Ирмологу 1678 года.

тельствъ, какія находитъ въ древнихъ вещественныхъ памятникахъ. Вдаваясь въ глубокомысленныя до темноты умствованія, Игнатій начиналъ съ ереси Арія и доходилъ до «прелести» антихриста, все это усматривая за титломъ І. Н. Ц. І. «Власти,— писалъ онъ, — нынѣ на честныхъ крестахъ, подражая Арія еретика ереси, проста человѣка Христа Царя быти проповѣдаютъ, пимуще единолитерно І. Н. Ц. І. Сіе не богословнѣ,— не тако Пилатъ писа на первобытномъ крестѣ: писа о зависти жидовской многолитерно, по-еврейски, по-гречески, по-римски». Именно, по разъясненію Игнатія, Пилатомъ было написано такъ: Ісусъ — гречески, Назарянинъ — еврейски, Царь Іудейскій — римски. «Сіе писалъ Пилатъ неистовство жидовское и зависть непщуя, яко на своего царя возсташа. Здѣ проста человѣка земли царя сказуетъ, въ надписаніи тако, а не небеси царя. Аще бы вѣдалъ Пилатъ Царя небеси и Сына Божія, не бы распялъ его». Въ доказательство того, что титло на крестѣ Христовомъ не указывало на божество Христа, Игнатій ссылался на свидѣтельства старопечатныхъ книгъ. «Въ Соборницѣ, въ словѣ въ субботу великую Іоанна Златоуста, листъ 600, разбойникъ вопіетъ на дерзость жидовскую: како не иму вѣры? Царь укоряемъ небесный, тителъ вопіетъ, точію земли написуетъ царя, а не небеси богословитъ». Имя Христа — Царя небеси было провозглашено по смерти Христа. «Послѣди ангели огненніи, съ небеси нисшедше въ нѣдра адскія, предъ Спасителемъ вопіяху, глаголюще: «возмите врата, князи ваша, возмитеся врата вѣчная, и внидетъ Царь славы». Отсюда, по мысли Игнатія, и надпись на крестѣ должна быть І. Х. Ц. С. Въ качествѣ доказательствъ изъ христіанской древности Игнатій указывалъ на нѣкоторые памятники. Таковъ крестъ царя Константина, присланный изъ Царьграда великому царю Михаилу Ѳеодоровичу, — стоитъ въ Успенской церкви, — греческимъ діалектомъ написано «Царь славы Ісусъ Христосъ Сынъ Божій». Таковъ — въ Успенской же церкви — «крестъ Корсунскій, неоцѣненный, написанный съ полнымъ богословскимъ написаніемъ «Ісусъ Христосъ Царь славы», гречески написано». Откуда же явилось титло І. Н. Ц. І.? «Сіе, по

словамъ Игнатія, — къ намъ римскихъ дрождей останки внидоша». А происхожденіе этого титла у римлянъ Игнатій понималъ не просто. «Въ семъ титлѣ — І. Н. Ц. І. — ничего не сказуетъ, развѣ ариѳметическаго счета 968 лѣтъ — начало римскаго паденія». Такія умствованія преподносила раскольникамъ Игнатіева челобитная[26]). Мы видимъ, что отсюда, по раскольнической доктринѣ, недалеко было до мысли объ антихристѣ. Отъ признака римскаго паденія раскольники переходили обычно къ мысли о послѣднемъ отступленіи и объ антихристѣ. Поэтому не трудно было ученикамъ Игнатія усвоить и тѣ мысли, какія онъ провелъ въ своей «книгѣ»[27]). Читая эту тетрадку, поражаешься хулами ея. «Плачь Рахиль, возстени духовный Виѳліеме, небеснаго доме хлѣба, возопи, возопи въ горести болѣзней своихъ ко владущему тварію всею Господу Богу, окровленная горькочадною кровію духовная мати наша, огражденная и укрѣпленная тѣлесы святыми страдальческими и мученическими, испещренная кровію неповинно, возвыси, возвыси гласъ свой, жалобы и умиленья, и молитвы и воздыханія къ сѣдящему на престолѣ Херувимстѣмъ, святая наша, пречистая, нескверная и непорочная, апостольская восточная, истиннаго Востока востокомъ, опаленная и пожженная яростію и прещеніемъ, по велѣніямъ царевымъ, христіанская соборная церковь, воздохни, воздохни отъ самыхъ внутреннихъ

---

[26]) Челобитную діакона Игнатія мы нашли въ рукописномъ сборникѣ Казанской Академіи № 2122, въ 8-ку, л. 235 — об. 236.

[27]) „Писаніе“ діакона Игнатія *о титлѣ на крестѣ* есть въ рукописи Румянцевскаго музея № 761, въ 8-ку, XIX вѣка, л. 1—7. Первое извѣстіе объ этомъ „писаніи“ относится къ 1691 году и принадлежитъ иноку Евфросину. Говоря о поморскомъ расколоучителѣ, соловецкомъ выходцѣ діаконѣ Игнатіи, Евфросинъ замѣчаетъ: „книгамъ былъ читатель, и охочь и досужъ, а мудрованейце иное имѣлъ, и, Богъ знаетъ какое: титлу на крестѣ не принималъ и велику книгу на то собралъ“ (Евфросинъ, стр. 26). Во время послѣдующихъ столѣтнихъ споровъ въ расколѣ изъ-за титла спорившія стороны не только указывали на это сочиненіе Игнатія, но и выдержки изъ него приводили (*И. А. Бычковъ* — Кат. рукоп. Богданова, II, 143. 212); но въ литературѣ по расколу оно доселѣ оставалось неизвѣстнымъ.

глубинъ своихъ скорбныхъ, и возгласи обличеніемъ своимъ непрестаннымъ на сквернителей своихъ мерзкихъ и разорителей свирѣпыхъ». Въ чемъ же дѣло? Что случилось? «О, Господи, Господи, всея твари Владыко, сѣдяй на престолѣ херувимстѣмъ, доколѣ путь нечестивыхъ спѣется! О, богоборная еретическая уста, доколѣ аки противу рожну лаяніе злое брехаціемъ своимъ отрыгаете! Титлу бо положисте Пилатову на крестѣ животворящемъ «Іисусъ Назарянинъ Царь Іудейскій», аки бы не знаючи, яко царствуетъ всѣми всего міра великій Царь, — Онъ живетъ нынѣ не въ Назаретѣ, но сѣдитъ одесную Божіей славы въ небесныхъ. И тою титлою своею называютъ, богоборцы, Спасителя-свѣта простымъ человѣкомъ. Сія бо титла была отъ Пилата написана не о божествѣ и боголѣпной славѣ Христовѣ, но познанія ради креста Христова, яко съ нимъ вмѣстѣ и два злодѣя распяты быста. Обаче же Его всей твари Бога не славитъ, но называетъ его назарянином, простымъ человѣкомъ. Понеже еще небесною славою славитися не начатся. И тою титлою намъ, вѣрнымъ христіанамъ, надписывать непристойно, понеже вѣдаемъ, яко прославися Царь великой славы божественною славою своею и купно кланяются ему всяческая, небесная колѣна и земная, иже сѣдитъ одесную велелѣпыя и божества отеческія славы, а не въ Назаретѣ съ человѣки пребываетъ». И сказавъ это, Игнатій снова изрыгалъ потокъ брани. «Нынѣ сію титлу воздвигоша новые еретицы, злыя, богохульныя еретическія уста, адскія преисподнія огорѣлыя головни, содомскаго пламени останки, разореннаго вавилонскаго столпотворенія сѣмя, египетскаго лакомства ласкосердство». Но могли возразить, что и Апостолы называли Христа Назареемъ: Дѣян. 2, 22; 3, 6. «Послушайте внятно и разумно, — отвѣчалъ на это Игнатій,— изрицаху святіи Апостолы сіе слово на время. Якоже и верховный Апостолъ Петръ сотвори, къ разслабленному рече: *во имя Іисуса Христа Назарея возстани и ходи*... Но и Петръ сіе къ разслабленному изрече не догматы ради, ни устава, но временно, къ невѣрному и некрещенному». Такъ рѣшивъ возраженіе, Игнатій шелъ далѣе. «Они же, — гово-

рилъ онъ о принимающихъ титло Пилатово, — отступивше славы Сына Божія, единымъ словомъ симъ во адъ сошли, еже «Ісусъ Назарянинъ царь іудейскій», аки бы въ небесной божественной славѣ не бывалъ и прежде и нынѣ нѣтъ, но точію лишь въ то время плотію на землѣ, что и прочіи человѣцы, понеже бѣ назарянинъ, а не Богомъ, и не Сынъ Божій, и не всея твари великій Царь, — іудейскій, а не ихъ: то станетъ сіе ихъ дѣло еретическое, яко отъ мужеска сѣмени зачатіе Его баснословятъ проклятіи и отъ Христовы вѣры отступили, еже какъ крещени, и всю проповѣдь святую, евангельскую и апостольскую, опорочили, свѣта — Спасителя Христа безчестятъ симъ словомъ» (слѣдуютъ слова, до того оскорбляющія религіозное чувство читателя, что не находимъ возможнымъ и привести ихъ)... Наконецъ, о принявшихъ титло І. Н. Ц. І., Игнатій прямо говоритъ, что они, «отступивше отъ Христа, *антихристу честь приносятъ*». «Вамъ же кто царь? Кому покоряетеся? Развѣ антихристъ! Служите же усердно: и за то васъ пожалуетъ неизбудущею смолою и огнемъ преисподнимъ лютымъ». Итакъ, Игнатій договорился, что принимающіе титло І. Н. Ц. І. служатъ антихристу, вѣруютъ въ него и онъ ихъ царь. Неудивительно, если ученики Игнатія и еще далѣе пошли въ толкованіяхъ этого титла, — вытолковали, что І. Н. Ц. І. значитъ: «Исправилъ Никонъ Царство Іудейское», сирѣчь учинилъ то, что̀ подобаетъ, по писанію, учинить антихристу. Проповѣдь Игнатія имѣла успѣхъ собственно въ *Поморьѣ*. Находя кресты съ титломъ І. Н. Ц. І., раскольники или ломали ихъ, или соскабливали титло. Однако и въ средѣ раскола нашлись лица, которые признали ученіе Игнатія лживымъ и зловѣрнымъ. На югъ протестъ былъ занесенъ игуменомъ *Досиѳеемъ* и его ученикомъ *Ефвросиномъ*[28]).

---

[28]) Разумѣемъ составителя „Отразительнаго писанія о новоизобрѣтенномъ пути самоубійственныхъ смертей“, которое издано въ CVIII выпускѣ „Памятниковъ древней письменности“. Въ припискѣ къ „писанію“ оно названо произведеніемъ старца Евфросина — „*письма старца Евфросина*“. Кто же этотъ старецъ Евфросинъ? „Имя Евфросина“, — говоритъ издатель, — „небезъизвѣстно въ исторіи старооб-

На Керженцѣ и Вѣткѣ поповцы искони равночестно принимали оба титла, какъ І. Х. Ц. С., такъ и І. Н. Ц. І., какъ видно изъ слѣдующаго. Однажды Игнатій пришелъ въ Пошехонье и вздумалъ навѣстить одного изъ главныхъ ревнителей раскола, дворянина Ѳеодора Токмачева. Войдя къ нему во дворъ и увидѣвъ на крыльцѣ Распятіе съ «титломъ», Игнатій тотчасъ повернулъ назадъ, даже и шапки не снялъ предъ крестомъ. «Не достоитъ, — сказалъ онъ, — съ сими человѣки

рядства. Мы знаемъ, что въ 1667-хъ годахъ онъ находился въ Курженской обители, близъ Повѣнца, и здѣсь познакомился съ прибывшимъ къ нему знаменитымъ старовѣрческимъ дѣятелемъ, игуменомъ Досиѳеемъ". Въ подтвержденіе этого изудтель ссылается на „Исторію Выговской пустыни" Ивана Филипова. Говоря о Досиѳеѣ, Филиповъ между прочимъ замѣчаетъ, что Досиѳей, когда оставилъ Бесѣдный монастырь,— „благочестія ради крыяся, часто прибѣгалъ къ пустынной нѣкоей Курженской обители, въ строеніе преподобнаго нѣкоего старца Евфросина". Тоже говоритъ объ авторѣ „писанія" проф. В. О. Ключевскій, называя Евфросина строителемъ Курженской обители. (*Филиповъ*, стр. 79; ср. *Лопаревъ*, стр. 010—011, ср. *Ключевскій* — Богосл. Вѣст. 1896, кн. 3, стр. 490). По нашему мнѣнію, въ этой ссылкѣ заключается недоразумѣніе. 1) „Исторія Выговской пустыни" говоритъ, дѣйствительно, о „преподобномъ" старцѣ Евфросинѣ — *строитель* Курженской пустыни. Между тѣмъ ни откуда не видно, чтобы Евфросинъ — *авторъ* былъ строителемъ Курженской пустыни, не говоря уже о томъ, что онъ никоимъ образомъ не могъ заслужить въ Поморьѣ эпитетъ „преподобнаго". 2) Извѣстіе о „преподобномъ" Евфросинѣ „старцѣ" есть въ „Житіи" инока Епифанія. По „Житію" Евфросинъ былъ великій ревнитель старыхъ книгъ, въ ревности „забѣжалъ" въ пустыню Андомскую, близъ Онежскаго озера, и тамъ умеръ въ то время, когда Епифаній жилъ на островѣ Виданскомъ, значитъ въ 1660-хъ годахъ. (Хр. Чт. 1889, 1, 223—5; ср. Мат. для ист. раск. VII, 58). Если предположить, что Епифаній зналъ *строителя* Курженской пустыни, то и хронологія не позволитъ дѣлать ссылку на „Исторію Выговской пустыни". И не по почину ли Епифанія стали называть Евфросина „преподобнымъ", выражаясь однако же: „преподобный *нѣкій* старецъ Евфросинъ" (*Филиповъ*, стр. 79)? 3) Инокъ Евфросинъ, составитель „Отразительнаго писанія", есть тотъ расколоучитель, который извѣстенъ какъ ученикъ Досиѳея. Когда Досиѳей проживалъ въ Курженской пустыни, а затѣмъ въ Троицкой, Евфросинъ находился при немъ. Это видно изъ свидѣтельства самого Евфросина („Отразительное писаніе", стр. 12—13. 26). 4) Кромѣ того, съ вѣроятностію

молитися и ясти»[29]). Но нашлись противники Игнатію даже изъ среды безпоповщины. Таковы, напримѣръ, расколоучители Керженско-вязниковскихъ лѣсовъ *Василій Волосатый и Ѳеодоръ Ростовецъ*[30]). А новгородцы дошли въ этомъ протестѣ даже до крайности. Подобно тому, какъ поморцы не хотѣли покланяться кресту съ титломъ І. Н. Ц. І., новгородцы стали порицать ересію надпись «Ц. С. І. Х. ника», которую почитали поморцы. Отсюда произошли дальнѣйшіе раздоры[31]).

IV.

Изображеніе на крестѣ голуба.

Въ посланіи изъ Далматскаго монастыря въ Тюмень, относящемся къ самому началу существованія раскола, данъ былъ

надо думать, что а) подъ предсѣдательствомъ *этого* Евфросина въ 90-хъ годахъ XVII вѣка на Керженцѣ былъ „сходъ“ на старца Онуфрія по поводу еретическихъ писемъ Аввакума, и что б) по имени *этого* Евфросина въ началѣ XVIII вѣка назывался толкъ „евфросиновщина“ (Мат. для ист. раск. VIII, 337). Въ самомъ дѣлѣ, Евфросинъ охотно могъ принять участіе въ обличеніи на Онуфрія, какъ сторонника ереси, — того Онуфрія, котораго такъ сильно порицалъ предъ тѣмъ за потаковничество ученію о самосожженіи, какъ это видно изъ „Отразительнаго писанія“. По поводу еретическихъ писемъ Аввакума на первомъ сходѣ на Онуфрія присутствовали помощники Евфросина — инокъ Мина и Галактіонъ Слѣпой (—VIII, 239–41). Это было въ 1693 г. „Потомъ-же еще бысть сходъ при *великоученомъ* отцѣ Евфросинѣ“ (—337): эпитетъ вполнѣ приложимъ къ автору „Писанія“. Евфросиновщина“ названа въ спискѣ раскольническихъ „скитовъ“, составленномъ около 1708 года („Розыскъ“, стр. 65, по изд. 1847 г.); въ другомъ памятникѣ — тоже начала XVIII вѣка — прибавлено, что „евфросиновщина“ жила преданіемъ объ игуменѣ Досиѳеѣ (Ркп. Сбп. Ак. № 185, л. 59 об. 72). 5) Въ припискѣ къ трактату значится: „списано съ тетрадей, съ Минина приносу, съ Руси, *съ Калуги изъ Бѣлева*, письма старца Евфросина“. Слѣдовательно, около 1691 года, когда писанъ трактатъ, Евфросинъ жилъ въ предѣлахъ калужскихъ и бѣлевскихъ, что подтверждается и текстомъ „Писанія“ (—107; сн. 52).

[29]) *Евфросинъ*. Отразительно писаніе, стр. 26. Спб. 1895.

[30]) „Обличеніе“ Флорова. Бр. Сл. 1894, I, 478—9.

[31]) Переписка между выговцами и Ѳеодосѣевцами по этому вопросу начала XVIII вѣка: Ркп. Публ. библ. О. I. № 358, л. 9. 17.

отвѣтъ еще о томъ, *подобаетъ ли изображать на Распятіяхъ голубя* [32]).

Изъ исторіи иконографіи Распятія на Востокѣ и Западѣ мы узнаемъ, что западныя изображенія, имѣя связь по своему происхожденію съ восточными, вносили, съ теченіемъ времени, сравнительно съ послѣдними, свои черты, которыя и сообщили имъ отличительную особенность. Особенно характерный въ этомъ родѣ примѣръ указываютъ въ Распятіи на мозаикахъ апсиды римской церкви св. Климента XI—XII вѣка. Крестъ четвероконечный; ноги Іисуса Христа покоятся на золотомъ подножіи и прибиты двумя гвоздями; на чреслахъ Христа широкій лентій; на всѣхъ концахъ креста изображены голуби. Предстоящіе — Богоматерь и Іоаннъ Богословъ: первая въ голубой туникѣ и багряной раззолоченой пенулѣ, второй въ красноватой туникѣ и голубомъ иматіи. Вверху небо, изъ котораго выступаетъ рука Божія, держащая вѣнокъ надъ крестомъ. Корень дерева пустилъ ростки, разбѣгающіеся по всей апсидѣ; подъ нимъ внизу четыре рѣки, изъ которыхъ пьютъ два оленя; еще ниже двѣнадцать агнцевъ съ агнцемъ Іисусомъ Христомъ въ центрѣ. Въ этомъ памятникѣ, гдѣ древне-христіанская символика сочеталась съ историческимъ изображеніемъ акта человѣческаго искупленія, для насъ важна собственно та особенность, что на концахъ креста изображены *голуби*. Въ русскихъ памятникахъ сохранилось изображеніе: «Ты еси іерей во вѣкъ по чину Мелхиседекову». Образцы его XVII вѣка представляются въ такомъ видѣ. Въ лучистыхъ сферахъ, или въ ореолѣ изъ двухъ на́крестъ положенныхъ прямоугольни-

---

[32]) Ркп. библ. Хлудова, № 282, въ 8 ку, конца XVIII вѣка, лл. 109—35. Это — извѣстное посланіе „Объ антихристѣ и тайномъ его царствѣ“, въ нѣкоторыхъ спискахъ приписываемое перу священноинока Ѳеоктиста. Объ этихъ спискахъ см. наше замѣчаніе: „Хр. Чт.“ 1897 г. вып. VI, стр. 885—9, гдѣ сообщены и другія библіографическія данныя относительно этого примѣчательнаго памятника. Хлудовскій списокъ, вновь нами найденный, важенъ особенно тѣмъ, что содержитъ указаніе — *кому*, точнѣе: *куда* было отправлено посланіе. Оказывается, что оно было послано *въ Тюмень*, въ отвѣтъ на вопросы тюменскихъ раскольниковъ.

ковъ съ сіяющими звѣздами и символами евангелистовъ, изображенъ Великій Архіерей — Іисусъ Христосъ, въ саккол̂ѣ и митрѣ, въ восьмиугольномъ нимбѣ, съ благословляющими руками; внизу крестъ, на которомъ распятъ херувимъ; на верхней оконечности креста сидитъ юный царь, въ латахъ, съ короною на головѣ, съ ножнами, или мечемъ въ рукахъ. Икона выражаетъ мысль о пророческомъ, первосвященническомъ и царскомъ служеніи Іисуса Христа. Такъ какъ, исполнивъ свое служеніе міру, Іисусъ Христосъ вознесся со славою на небеса, открывъ такимъ образомъ небесныя врата, и возсѣлъ на престолѣ одесную Бога Отца: то на иконѣ, далѣе, находится изображеніе небесныхъ вратъ, престола въ облакахъ съ сидящимъ на немъ Отцемъ Старцемъ и Сыномъ Царемъ, причемъ отъ устъ Бога Отца исходитъ дыханіе, и въ немъ Духъ Святой, *въ видѣ голубя, нисходящій на главу Первосвященника Іисуса Христа*[33]).

Трудно опредѣлить, — по крайней мѣрѣ мы не можемъ сказать, — по указанному ли сейчасъ образцу, или по какой другой причинѣ, въ началѣ второй половины XVII вѣка стали допускать на крестѣ изображеніе голубя, или даже нѣсколькихъ голубей; но фактъ не подлежитъ сомнѣнію, какъ не подлежитъ сомнѣнію и то, что охранители старыхъ книгъ и обрядовъ, такъ много спорившіе о формѣ креста и о надписи на немъ, какъ мы видѣли это выше, въ лицѣ тюменцевъ съ сомнѣніемъ отнеслись и къ этой частности изображенія на крестѣ. Посылая недоумѣнные вопросы уважаемому ими расколоучителю, находившемуся въ Далматскомъ монастырѣ, — повидимому въ заключеніи, — тюменцы спрашивали этого, неизвѣстнаго по имени, книгчія и о томъ: возможно ли и православно ли «лить кресты съ голубками?» Отвѣтъ данъ былъ въ отрицательномъ смыслѣ. «Да еще, — писалъ расколоучитель въ отвѣтномъ посланіи, — вы, отцы святіи и братіе, пишете къ намъ, грѣшнымъ, о томъ, еже нѣцыи у васъ, на

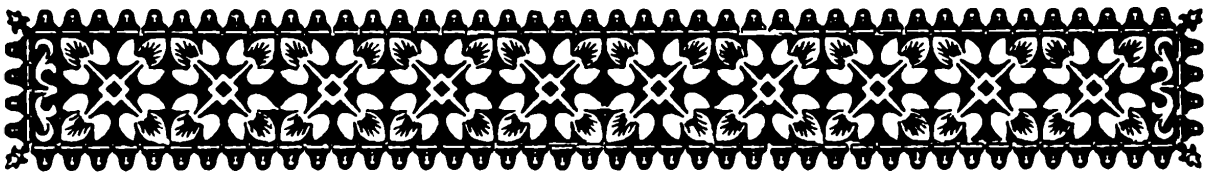
---

33) *Н. В. Покровскій*. Евангеліе въ памятникахъ иконографіи. Спб. 1892, стр. 373—4. 379—80.

Тюмени, *льютъ кресты новымъ переводомъ съ голубками:* и мы о томъ новомъ переводѣ впервые и слышимъ, не токмо видѣти. Аще бо кто паче святыхъ отецъ претворяетъ во образѣ Божіи, или въ крестѣ животворящемъ надписаніе, украшенія ради, на таковыхъ отъ святыхъ отецъ положено проклятіе». Такъ какъ при разсужденіи о всякомъ «новшествѣ» раскольники обычно переносились мыслію къ «латинской ереси», всегда подозрѣвая, не имѣетъ ли это «новшество» прямой съ нею связи, то расколоучитель поспѣшилъ привести и этого рода соображеніе. «Аще и не исповѣдуютъ *Духу Святому отъ Сына исходити,* — разсуждалъ онъ о тѣхъ изъ «старолюбцевъ», которые находили возможнымъ «лить кресты съ голубками», — а таковому *новому воображенію* послѣдуютъ, еже быти на крестѣ Духу во образѣ голубинѣ превыше лица Сыновня. Того мы до днесь не видали, ниже слыхали, и свидѣтельства святыхъ отецъ нигдѣ не положено о томъ, еже бы воображать голубя на крестѣ превыше лица Сыновня». Дальнѣйшая судьба настоящаго вопроса, по отсутствію указаній въ памятникахъ, намъ неизвѣстна.

Петръ Смирновъ.

(Окончаніе въ слѣд. №.)



Исторія бѣлокриницкаго священства*).

18. Поставленіе Онуфрія въ санъ епископа браиловскаго, намѣстника митрополіи.

Какъ только рѣшена была участь Амвросія и былъ онъ отправленъ на мѣсто ссылки, а находившійся при немъ инокъ Алимпій съ Іеронимомъ, предназначавшимся для сопутствованія Амвросію въ Цилли, возвратился въ Бѣлую-Криницу [210]), инокъ Павелъ съ своими ближайшими совѣтниками и сотрудниками рѣшилъ, что согласно не отмѣненному новыми правительственными учрежденіями императорскому декрету отъ 18 сентября 1844 года объ учрежденіи у липованъ въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ собственной архіерейской каѳедры и согласно высочайше утвержденному „уставу" Бѣлокриницкаго монастыря [241]), намѣстникъ Амвросія – Кириллъ долженъ фак-

*) Продолженіе. См. выше, стр. 108.

[210]) Третій изъ находившихся при Амвросіи, переводчикъ Константинъ Огняновичъ болѣе не возвращался въ Бѣлую-Криницу, гдѣ, за удаленіемъ Амвросія, въ немъ не имѣлось болѣе надобности, хотя сношеній съ Павломъ и Алимпіемъ не прекращалъ и впослѣдствіи.

[241]) Въ особой статьѣ этого Устава, названной: „Предметъ о водвореніи у насъ своего святителя", въ 5 пунктѣ предусмотрительно говорилось: „По смерти дѣйствительнаго святителя, или *въ случаѣ совершеннаго удаленія его отъ престола,* наслѣдникъ его имѣетъ право вступить въ полное онаго дѣйствіе, съ донесеніемъ его императорскому величеству, *съ тѣмъ обаче, да и сей въ наслѣдство свое, прежде всего произведетъ чинно другаго,* соборнѣ избраннаго, *во святителя*".

тически занять его мѣсто, и въ качествѣ „дѣйствительнаго святителя“ липованъ немедленно поставить новаго епископа въ намѣстника себѣ. Исполненіе этого неотложнаго дѣйствія находили тѣмъ болѣе удобнымъ, что при донесеніи о немъ правительству, кромѣ указаннаго императорскаго декрета и монастырскаго устава, можно было сослаться въ оправданіе и на новѣйшій декретъ, дозволявшій липованамъ имѣть духовенство именно такое, коимъ бы не возбуждалось неудовольствіе сосѣдственныхъ государствъ, т. е по его объясненію собственное, не отъинуда заимствуемое, и кромѣ того можно было указать на трудныя обстоятельства времени, требующія именно обезпеченія правильно устроеннаго и неугрожаемаго прекращеніемъ священства у липованъ, такъ какъ въ это время и въ предѣлахъ Буковины появилась холера, распространившая въ народѣ уныніе и чаяніе смерти. Избрать намѣстника Кириллу, занявшему мѣсто Амвросія, было не трудно, — онъ уже давно имѣлся въ виду и за отсутствіемъ Геронтія не могъ имѣть соперника: это былъ монастырскій ризничій Онуфрій, незадолго передъ тѣмъ рукоположенный тѣмъ же Кирилломъ во „священноинока“ [212]). Избраніе это инокъ Павелъ учинилъ надлежащимъ законнымъ порядкомъ. 26 августа 1848 г. составленъ былъ въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ подъ предсѣдательствомъ Кирилла „духовный соборъ“ изъ всего монастырскаго и „окрестныхъ единовѣрныхъ селеній“ духовенства, на который приглашены были и „первостатейные господари отъ всѣхъ липованскихъ селеній“: на этомъ соборѣ, „съ общаго всѣхъ согласія“, и избранъ „во епископа и наслѣдника верховному архипастырю изъ числа Бѣлокриницкаго монастыря жителей честный отецъ священноинокъ Онуфрій Ивановъ“. Тогда же подписанъ былъ всѣми присутствовавшими на соборѣ духовными лицами „соборный актъ“, предварительно сочиненный Павломъ: здѣсь кромѣ „всевысочайшаго указа“ 1844 г., въ каноническое основаніе избранія

---

[212]) Въ священники произведенъ 29 іюня 1848 г., а въ діаконы 1 октября 1847 г. (*Памятникъ*, №№ 40 и 47).

положены „28 и 29 заповѣди (Іустиніана), напечатанныя въ Кормчей во гл. 42-й“, указывающія порядокъ избранія въ епископы и требуемыя отъ избираемаго качества [213]); затѣмъ говорится о „единогласномъ всѣхъ нижеподписанныхъ лицъ удостовѣреніи“, что избранный имѣетъ требуемыя сими заповѣдями качества, — „есть трезваго, воздержнаго и чистаго житія, честнаго и похвальнаго поведенія, давнее время находился въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ, проходилъ всѣ касающіяся до него монастырскія службы и многія порученія со всякою усердною дѣятельностію, ни въ какихъ порокахъ никогда замѣченъ не былъ, почему и къ предназначенному епископскому сану всяко есть достоинъ“. Тогда же представителями липованскихъ обществъ бѣлокриницкаго, климоуцкаго, соколинцевскаго и мехидрскаго подписано, сочиненное, очевидно, самимъ же Павломъ, „свидѣтельство“, что всѣ они „при соборномъ избраніи Онуфрія лично были и яко свидѣтели съ своей стороны удостовѣряютъ, что избранный безпристрастно съ общаго всѣхъ согласія въ намѣстника священноинокъ Онуфрій Ивановъ дѣйствительно давнее время въ ономъ монастырѣ находился и есть трезваго и воздержнаго житія, честнаго поведенія и ни въ какихъ порокахъ никогда замѣченъ не былъ, почему всѣхъ липованскихъ селъ старо-

---

[213]) Все это излагается собственно въ 28 заповѣди, гдѣ между прочимъ требуется, „въ *трехъ* лицахъ избраніе и судъ творити“, т.-е. предлагать трехъ кандидатовъ для избранія въ епископы и изъ нихъ по „суду“ избрать одного. А въ 29 заповѣди содержится только дозволеніе „судъ и избраніе творити предъ *двою и единомъ* лицы“, „аще не обрящутся, *якоже есть подобно,* три лица“. Въ Бѣлокриницкомъ актѣ Павелъ, очевидно, потому и указалъ 29 заповѣдь Іустиніана, что при избраніи Онуфрія въ епископы не было предлагаемо вмѣстѣ съ нимъ еще двухъ кандидатовъ, „якоже есть подобно“. Но почему же не сдѣлано было того, что̀ подобало? Развѣ дѣйствительно „не обрѣталось“ въ бѣлокриницкомъ братствѣ еще двухъ достойныхъ лицъ для зачисленія въ кандидаты на епископство? Здѣсь сказалась, какъ надобно полагать, свойственная Павлу, и вообще раскольникамъ, наклонность пользоваться исключительными, „необдержными“ правилами, даже и безъ нужды.

вѣрческія общества на сіе избраніе согласуютъ и остаются довольны“ [214]).

Черезъ три дня послѣ соборнаго избранія, именно 29-го августа, назначено было произвести и самое поставленіе Онуфрія въ епископы. Но передъ этимъ еще нужно было рѣшить два трудные и важные вопроса. Во-первыхъ: какому граду епископомъ поставить Онуфрія? Вопреки 7-му правилу сардикійскаго собора (по старопечатной Кормчей) Кириллъ, при поставленіи, нареченъ былъ, по особымъ соображеніямъ, епископомъ не города, но малаго селенія Майносъ, на азіатскомъ берегу Турціи [215]). Теперь не хотѣли поступить вопреки канонов и не признали удобнымъ наречь Онуфрія, какъ преемника Кириллова, Майносскимъ же епископомъ, что̀, казалось бы, всего проще было сдѣлать. Не рѣшились, быть-можетъ, именно въ виду указаннаго правила, назначить ему вмѣсто престольнаго города и какое-либо изъ мѣстныхъ липованскихъ селеній, по числу жителей не уступающихъ Майносу, хотя это было бы согласно императорскому декрету 1844 года, коимъ дозволялось бѣлокриницкому верховному святителю поставлять духовныхъ лицъ только для мѣстныхъ липованъ. Предпочли нарушить, какъ и не разъ уже дѣлали, этотъ императорскій декретъ и наречь Онуфрія епископомъ одного изъ иностранныхъ городовъ, имѣющихъ среди населенія нѣкоторое количество старообрядцевъ поповщинскаго толка, — именно епископомъ молдо-влахійскаго города Браилова. Другой болѣе трудный вопросъ касался самаго поставленія. Извѣстно, что Кирилла Амвросій поставилъ единолично, въ нарушеніе ос-

---

[214]) Оба документа, подлинные, находятся въ *Бѣлокр. арх.*; на оборотѣ ихъ написанъ нѣмецкій переводъ для представленія въ Крайзамтъ. Въ *Памятникѣ* подъ 29 августа записано: „Соборный актъ, учиненный 26 августа (7 сентября) сего 1848 года, и громадское свидѣтельство о достоинствѣ епископа Онуфрія для объявленія и засвидѣтельствованія представить (и представляется) въ Думенію; а по засвидѣтельствованіи мандаторіатскомъ препроводить оные при особомъ донесеніи святителя въ К. К. Крайзамтъ, для доведенія о таковомъ производствѣ, куда слѣдуетъ, высшему правительству“.

[215]) См. I-й вып. *Исторіи*, стр. 319—321.

новныхъ церковныхъ правилъ, требующихъ, чтобы на поставленіи епископа присутствовали если не всѣ епископы области, то въ крайнемъ случаѣ не менѣе трехъ. Тогда оправдывали это нарушеніе каноновъ необходимостью, неимѣніемъ ни единаго древлеправославнаго епископа, кромѣ только что принятаго отъ мнимой ереси — Амвросія, и разными святоподобіями. Но теперь, считая Амвросія, у старообрядцевъ было уже три епископа. Отсутствіе Амвросія на поставленіи Онуфрія можно было оправдать благословными винами; но необходимо было пригласить, и на соборъ для избранія и особенно на поставленіе Онуфрія, другого изъ отсутствующихъ епископовъ — Аркадія Славскаго. Въ виду того, что этотъ послѣдній, недавно выпущенный изъ тюремнаго заключенія, по своему стѣсненному положенію не могъ предпринять труднаго пути въ Австрію, нельзя было разсчитывать на его участіе въ этихъ дѣйствіяхъ, и отсутствіе его тоже могло быть оправдано благословными винами. Но, согласно церковнымъ правиламъ, надлежало по крайней мѣрѣ получить отъ него письменное согласіе на избраніе и поставленіе новаго епископа (каковое, по всей вѣроятности, могъ бы, и скорѣе Аркадія, прислать даже Амвросій, къ которому, однако, не нашли нужнымъ обратиться съ просьбою о томъ). Павелъ, дѣйствительно, призналъ необходимымъ послать къ Аркадію письменное отъ имени Кирилла приглашеніе — прибыть на соборъ для избранія и поставленія епископа-намѣстника митрополіи, или же, въ случаѣ невозможности исполнить это приглашеніе, изъявить посредствомъ грамоты свое согласіе на это избраніе и поставленіе съ предоставленіемъ Кириллу права совершить это послѣднее единолично. Но соображая, что для полученія грамоты отъ Аркадія потребуется долгое время, а поставленіемъ Онуфрія, по обстоятельствамъ, необходимо спѣшить, и съ другой стороны питая полную увѣренность, что Аркадій изъявитъ свое согласіе на избраніе и поставленіе Онуфрія, Павелъ рѣшилъ, что не существующее и не полученное еще согласіе его можно признать какъ бы за существующее и полученное, а потому и поставленіе Онуфрія, ни-

мало не отлагая, Кириллъ можетъ совершить *единолично*. Мало того, — онъ рѣшился признать дѣйствительнымъ и полученнымъ согласіе Аркадія, когда и самъ еще не просилъ его объ этомъ согласіи, когда еще не писалъ и не посылалъ ему приглашенія на соборъ для избранія и поставленія намѣстника [246]). Такъ продолжалъ лукавствовать, обходя церков-

[246]) Что къ 29 августа, дню Онуфріева рукоположенія, не только не было получено отъ Аркадія никакого „отношенія", но даже и самъ Павелъ не посылалъ еще въ Славскій монастырь къ Аркадію увѣдомленія объ избраніи Онуфрія, это ясно открывается изъ сохранившейся переписки между ними. Павелъ въ письмѣ къ Аркадію отъ 7 января 1849 года жалуется: „неоднократныя наши письма вашимъ преосвященствомъ, къ крайнему нашему удивленію, *оставляются*, или паче сказать повидимому *презираются неотвѣтственны столь долгое время ниже единою чертою*, не только съ почтою, но даже съ многими уже бывшими до Молдавы" (*Переписка*, вып. I, стр. 131). Итакъ, Павелъ самъ сознался, что до января 1849 г. не получалъ отъ Аркадія отвѣта ни на одно изъ писемъ. Аркадій же отъ 2 октября 1848 г. писалъ къ Кириллу: „получими мы ваши письмы, *посланныя вами августа 23 и сентября 3-го*, въ двухъ конвертахъ, въ которыхъ просите изобразить вамъ наше согласіе на соборное ваше дѣйствіе, согласно 19 прав., иже въ Антіохіи Сирстѣй собора. Мы объявляемъ съ подтвержденіемъ наше согласіе нижеслѣдующимъ. 1-е о поставленіи епископа Онуфрія ничтоже прекословимъ, но и подписую своею рукою. Хотя и тремъ, или двумъ епископомъ повелѣваютъ правила св. отецъ быти на поставленіи епископа, но обаче во время нужды и въ гоненіи мнози святіи отцы единъ епископъ епископа поставляли", — и слѣдуетъ исчисленіе примѣровъ. Далѣе Аркадій объясняетъ, почему, вопреки данному при поставленіи обѣщанію безпрекословно являться на призывъ митрополита, не прибылъ на соборъ для избранія и поставленія Онуфрія, и здѣсь между прочимъ указываетъ на то, что „путь (въ Бѣлую Криницу) лежитъ черезъ Молдаву, а Молдава наполнена русскимъ духомъ, а извѣстно, каковъ проходъ нашему званію около русскаго духа" (*тамъ же*, вып. 2, стр. 7—9). Итакъ, Аркадій далъ письменное согласіе на избраніе и на поставленіе Онуфрія въ епископы единолично Кирилломъ, но уже въ октябрѣ мѣсяцѣ; а 29 августа, когда происходило поставленіе и подписана ставленная грамота, оно никакъ не могло быть извѣстно въ Бѣлой Криницѣ, — напротивъ, оно получено здѣсь, какъ видно изъ собственноручной помѣтки Павла на письмѣ Аркадія, уже 25 февраля 1849 г., т. е. болѣе мѣсяца спустя по отсылкѣ Павлова письма отъ 7 января этого года, гдѣ выражается жалоба на не-

ныя правила и попирая всякую правду, пресловутый учредитель бѣлокриницкой іерархіи!

29 августа дѣйствительно совершено было Кирилломъ единоличное поставленіе Онуфрія въ санъ епископа Браиловскаго, и тѣмъ же числомъ подписана выданная ему ставленная грамота[247]). Здѣсь-то, въ этой грамотѣ, имѣющей значеніе церковакта и начинающейся торжественными словами: „Великоименитая премудрость Отча, непремѣнный образъ присносущія Его“ и проч , инокъ Павелъ не посовѣстился написать, а Кириллъ подписать эту несомнѣнную ложь, что будто Аркадій, не могши лично прибыть на соборъ для избранія и поставленія Онуфрія, къ тому времени уже „прислалъ отъ себя отношеніе“, т.-е. согласіе на избраніе и поставленіе Онуфрія. Вотъ что̀ именно говорилось въ ставленной грамотѣ: „Азъ, смиренный Кириллъ епископъ, Божіимъ всепремудрымъ промысломъ удостоившійся донынѣ быть бѣлокриницкой митрополіи намѣстникомъ, нынѣ же, по совершенномъ отнятіи отъ насъ госпо-

---

полученіе писемъ отъ Аркадія. Несомнѣнно и то, что 29 августа, когда подписана ставленная грамота, Павелъ даже не посылалъ еще въ Славскій монастырь и приглашенія Аркадію прибыть въ Бѣлую Криницу для избранія и поставленія Онуфрія, или изъявить на то и другое письменно свое согласіе. Аркадій упоминаетъ, что письма о томъ были писаны „августа 23 и сентября 3-го“. Письмо отъ 23 августа сохранилось (*Тамъ же*, вып. 1, стр. 130); но въ немъ нѣтъ (и не могло быть) рѣчи объ избраніи намѣстника. Значитъ, объ этомъ говорилось уже къ письмѣ отъ 3 сентября (которое, къ сожалѣнію, не сохранилось), т.-е. писанномъ черезъ три дня по поставленіи Онуфрія и подписаніи его ставленной грамоты. Итакъ, въ этой послѣдней Павелъ, очевидно, лгалъ, говоря, что Аркадій „прислалъ“ уже свое согласіе на поставленіе Онуфрія, и Кириллъ скрѣпилъ эту ложь своей подписью. И это въ такомъ священномъ дѣлѣ, какъ врученіе ставленной грамоты на епископство!

[247]) Грамота, подлинная, въ *Бѣлокр. арх.* Она буквально сходна съ грамотой, приготовленной для Кирилла, кромѣ того мѣста, гдѣ идетъ рѣчь лично объ Онуфріи. Въ заглавіи грамоты Кириллъ поименованъ еще: „епископъ Майносскій, Бѣлокриницкой митрополіи намѣстникъ, за удаленіемъ же нынѣ митрополита Амбросія блюститель его престола“.

дина митрополита Амбросія, и блюстителемъ престола его, предусматривая для святаго престола сего вся полезная и прочная къ неупустительному его существованію, въ предосторожность на всякій часъ смертнаго случая, а наипаче по нынѣшней обдержащей смертоносной болѣзни — холеры, дабы не довести здѣшній старовѣрческій народъ въ прежнее бѣдствованіе священствомъ и не навести неудовольствій сосѣдственныхъ державъ въ принятіи иностраннаго священства, заблагоразсудилъ *благовременно* избрать и поставить другого епископа, такъ какъ и всевысочайшимъ указомъ отъ 18 сентября 1844 года въ обязанность поставлено, дабы въ Бѣлокриницѣ настоящій святитель всегда другого себѣ наслѣдника имѣлъ. Для того и созвалъ весь свой духовный соборъ въ 26 день сего же августа мѣсяца въ бѣлокриницкую митрополію. А какъ другой епископъ, задунайскій Аркадій, находясь подъ слѣдствіемъ у турокъ, не могъ лично прибыть на соборъ, *прислалъ отъ себя отношеніе,* болѣе же иныхъ единовѣрныхъ епископовъ на извѣстіи не предвидится, то на основаніи староцерковнаго законоположенія“ и проч. (слѣдуетъ выписка изъ приведеннаго выше соборнаго акта) избранъ во епископа священноинокъ Онуфрій Ивановъ, и „азъ смиренный епископъ Кириллъ сего числа соборнѣ и надлежащимъ чиномъ хиротонисалъ его во епископа, который до времени будетъ находиться при сей митрополіи“.

Въ приведенныхъ сейчасъ словахъ ставленной грамоты Павелъ старался посредствомъ лжи оправдать антиканоническое единоличное поставленіе Онуфрія въ епископы безъ дѣйствительнаго полученія на то согласія отъ другого существовавшаго тогда раскольническаго епископа; далѣе же въ грамотѣ шла рѣчь о противозаконномъ дѣйствіи при поставленіи Онуфрія, учиненномъ въ явную противность императорскимъ декретамъ о липованской іерархіи, коими дозволялось бѣлокриницкому епископу поставленіе священныхъ лицъ только для буковинскихъ липованъ, почему объ этомъ дѣйствіи, записанномъ въ грамоту, предполагалось хранить (и всегда хранилось) полное молчаніе въ сношеніяхъ съ правительствомъ. Въ гра-

мотѣ говорилось именно: „А какъ единовѣрные намъ древлеистинной христіанской религіи народы (!) и цѣлыя общества таковыхъ находятся въ разныхъ государствахъ, въ числѣ коихъ извѣстно свѣдали мы, что въ мутнянскомъ волохійскомъ княжествѣ во градѣ Ибраиловѣ единовѣрныхъ нашихъ христіанъ имѣется общество, но не имѣетъ своего законнаго епископа, для чего по благоусмотрѣнію нашему со всеосвященнымъ соборомъ и опредѣляется во оный градъ къ своимъ единовѣрнымъ христіянамъ на епископскій престолъ сей возлюбленный намъ по Духу Святому братъ и сослужмтель преосвященный епископъ Онуфрій, яко достоинъ воспріяти архіерейское предстательство и пастырскій жезлъ новоопредѣленной Ибраиловской епархіи, и отнынѣ да именуется Ибраиловскій епископъ“ [248]).

Такимъ образомъ и поставленіе новаго намѣстника Бѣлокриницкой митрополіи Павелъ устроилъ съ нарушеніемъ и церковныхъ и гражданскихъ законовъ, употребивъ притомъ и явную ложь. Въ такомъ важномъ церковномъ дѣлѣ онъ заботился, какъ и всегда, не о соблюденіи полной законности, а лишь о томъ, чтобы, пользуясь благопріятнымъ для него смутнымъ положеніемъ дѣлъ въ правительствѣ, устроить какъ можно скорѣе необходимо нужное для обезпеченія учрежденной его трудами раскольнической іерархіи поставленіе но-

---

[248]) Въ *Памятникѣ* подъ 29 августа (10 сентября) о поставленіи Онуфрія Павелъ записалъ согласно съ сказаннымъ въ грамотѣ; но тутъ есть нѣкоторыя дополненія, любопытныя для его, и вообще раскольнической, характеристики, которыхъ въ оффиціальные акты неудобно было вносить. Здѣсь говорится: „когда высокое правительство наше, во уваженіе россійскаго императорскаго Двора, *иже на всѣ религіи завистію дышушаго,* отняло отъ насъ митрополита Амвросія, тогда существующій его намѣстникъ епископъ Кириллъ“ и т. д., согласно съ текстомъ грамоты. Повторены и эти слова: „а какъ другой епископъ, задунайскій Аркадій, находится подъ слѣдствіемъ у турокъ и не можетъ прибыть, *прислалъ* отъ себя отношеніе“. . Въ концѣ упомянуто и то, что епархія Онуфрію опредѣлена „въ Мунтіи Ибраиловъ *съ прочими единовѣрными тамошними обществами,* однако находиться имѣетъ здѣсь при митрополіи *намѣстникомъ*“. О намѣстничествѣ въ грамотѣ почему-то не было упомянуто при словахъ: „до времени будетъ находиться при сей митрополіи“.

ваго епископа — намѣстника митрополіи. Съ такою же поспѣшностью онъ позаботился представить это дѣло оффиціальнымъ порядкомъ на утвержденіе правительства. Нужные документы, именно соборный приговоръ объ избраніи Онуфрія и свидѣтельство липованскихъ громадъ, 29 августа, въ самый день поставленія, были предъявлены для засвидѣтельствованія въ мѣстную Думенію[249]); а 3-го сентября, въ тотъ же день, когда писано извѣстительное письмо къ Аркадію съ приглашеніемъ прибыть на предстоящій соборъ для избранія и поставленія Онуфрія, Кириллъ подписалъ сочиненное Павломъ донесеніе въ Крайзамтъ объ учиненномъ имъ въ Бѣлой Криницѣ 29 августа рукоположеніи новаго епископа Онуфрія. Донесеніе составлено было очень искусно и въ твердыхъ выраженіяхъ. Въ немъ говорилось:

„По всевысочайшему повелѣнію его императорскаго величества вызванный отъ насъ митр. Амбросій въ Вѣну въ декабрѣ прошлаго 1847 г., какъ видно по министерскимъ резолюціямъ... уже въ Буковину къ липованамъ возвратиться не можетъ. Почему я, нижеподписанный, намѣсто предмѣстника своего, какъ есмь епископъ *извѣстный высокому правительству,* поступилъ въ надлежащее мнѣ управленіе и *существую нынѣ бѣло-криницкой и всѣхъ здѣшнихъ липованскихъ старообрядцевъ верховный святитель.* А какъ всевысочайшимъ указомъ 18 сент. 1844 г. всемилостивѣйше дозволено липованскому старовѣрческому святителю *находящихся въ Бѣло-Криницѣ иноковъ* до высочайшихъ степеней посвящать и тоже долгомъ поставлено и своего наслѣдника высвятить: я, по праву сему, и по долгу моего званія и отвѣтственности моей предъ Богомъ и предъ правительствомъ и предъ всѣми нашими людьми, дабы не довести народъ сей въ прежнее бѣдствованіе священствомъ и *не навести опять неудовольствій сосѣдственнымъ державамъ касательно въ принятіи къ себѣ иностраннаго священства*[250]), да и въ предосторожность по настоящему нынѣ

---

[249]) *Памятникъ,* № 52.

[250]) Любопытно это Павлово толкованіе послѣдняго императорскаго декрета, коимъ дозволялось имѣть липованамъ духовенство подъ условіемъ „дабы сосѣдственныя государства не имѣли неудовольствія и никакой причины жаловаться на нихъ". По толкованію Павла неудовольствіе это возбуждено было бы въ томъ случаѣ, если бы липоване

зѣло опасному времени смертельной болѣзни, такъ какъ мы всѣ и кромѣ того каждый часъ находимся подъ смертію, неопустительно предположилъ избрать себѣ наслѣдника и хиротонисать во епископа. Въ каковую степень и избранъ на всеобщемъ нашемъ духовномъ соборѣ 26 августа (7 сентября) текущаго сего года, изъ числа монастырскаго духовенства, благоговѣйный священноинокъ Онуфрій Ивановъ, достойный сего сана по самому избранію его, какъ прилагаемые при семъ два акта свидѣтельствуютъ; а 29 августа (10 сентября) въ Бѣлокриницкой сельской церкви онъ же, Онуфрій Ивановъ, надлежащимъ чиномъ произведенъ во епископа. О чемъ славному К. К. Крайзамту симъ почтеннѣйше доношу и покорнѣйше прошу довести о семъ до свѣдѣнія, куда слѣдуетъ, высочайшему правительству[251]).

Представивъ такимъ образомъ въ донесеніи правительству всѣ, какія могъ, основанія для законности произведеннаго Кирилломъ избранія и поставленія епископа въ „наслѣдники“ себѣ, какъ дѣйствительному „верховному святителю липованскихъ старообрядцевъ“, Павелъ предусмотрительно умолчалъ только объ одномъ, что епархія этому епископу назначена въ „сосѣдственномъ государствѣ“, — что хотя онъ избранъ изъ „находящихся въ Бѣлокриницѣ иноковъ“, но поставленъ для старообрядческихъ обществъ „въ Мутнянскомъ Волохійскомъ княжествѣ“, чѣмъ этому княжеству несомнѣнно могла быть причинена „непріятность“. Понятно, что упоминать объ этомъ въ донесеніи правительству было весьма неудобно, — и Павелъ, по обычаю, сохранилъ столь опасное для митрополіи обстоятельство въ тайнѣ.

Для доставленія донесенія въ Крайзамтъ и для личныхъ по сему

стали принимать къ себѣ иностранное священство, какъ принимали прежде бѣглыхъ поповъ изъ Россіи и приняли Амвросія изъ Греціи. Въ этомъ толкованіи есть, конечно, доля правды; но Павелъ опустилъ изъ вниманія главное, что̀ имѣлъ въ виду декретъ, — поставленіе духовенства для раскольниковъ сосѣдственныхъ государствъ, чрезъ которое именно причинялось бы имъ неудовольствіе.

[251]) Собственноручно писанное Павломъ донесеніе это, съ нѣмецкимъ переводомъ на оборотѣ, находится въ *Бѣлокр. арх.* Содержаніе его кратко изложено въ *Памятникѣ*, подъ 3(15) сентября, № 56.

дѣлу, равно какъ по другимъ, касающимся митрополіи, объясненій съ крайзамтскими чинами, признано было нужнымъ отправиться въ Черновцы самимъ депутатамъ Бѣлокриницкаго монастыря Павлу и Алимпію. Довѣренность на званіе депутатовъ они получили отъ монастыря еще въ то время, когда начали свои хлопоты объ учрежденіи іерархіи: этою довѣренностію оба они, особенно же Алимпій, и пользовались до послѣдняго времени. Но теперь, при перемѣнахъ въ правительствѣ и при измѣнившихся обстоятельствахъ въ самой митрополіи, признано было необходимымъ, чтобы монастырь выдалъ Павлу и Алимпію новую довѣренность, съ указаніемъ двухъ особенно пунктовъ, по которымъ они уполномочивались, „гдѣ нужно, по своему благоусмотрѣнію, лично просить и письменныя подавать прошенія". Они касались 1) временно закрытаго Бѣлокриницкаго монастыря, о которомъ депутаты должны ходатайствовать, „чтобы на будущее время былъ открытъ, какъ и прежде", и 2) удаленнаго изъ митрополіи Амвросія, чтобы относительно его депутаты дѣлали, „что́ сами по ихъ усмотрѣнію найдутъ и признаютъ полезнымъ". Все сдѣланное ими монастырскія власти обязывались „принимать такъ, какъ бы ими самими было сдѣлано", и никакихъ на то неудовольствій и жалобъ не представлять[252]). Довѣренность была подписана 9(21) сентября верховнымъ святителемъ Кирилломъ, епископомъ Онуфріемъ и духовникомъ Іеронимомъ, и въ тотъ же день выдана во владѣніе депутатовъ[253]). Съ этою новою довѣренностью Павелъ и Алимпій и отправились въ Черновцы для представленія Кириллова донесенія о поставленіи Онуфрія, а вмѣстѣ, какъ надобно полагать, и для справокъ по озна-

---

[252]) Въ *Бѣлокр. арх.* находится нѣмецкій переводъ этой довѣренности (Vollmachung); содержаніе ея кратко изложено Павломъ въ *Памятникѣ* подъ № 55.

[253]) Это именно число значится на довѣренности. По-нѣмецки подписи переведены такъ: Bialokernitzer altglaubiger Oberhirt Kirila, Bischof Anufrii. Beichtvater der Ober-Geistlichkeit Jeronim. Въ *Памятникѣ* подъ 9(21) сентября записано: „Довѣренность *дана* двумъ монастырскимъ депутатамъ" и проч.

ченнымъ въ довѣренности пунктамъ. 18(30) сентября они лично явились къ президенту Крайзамта Изическулу и вручили ему донесеніе съ прочими по дѣлу Онуфрія документами, засвидѣтельствованными Думеніей[254]).

Хлопоты объ утвержденіи Онуфрія правительствомъ въ санѣ епископа-намѣстника митрополіи увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Черезъ годъ, именно 17 октября 1849 г., изъ Крайзамта уже послѣдовали на имя Кирилла и на имя самого Онуфрія увѣдомленія о признаніи послѣдняго въ епископскомъ санѣ и званіи намѣстника[255]). Въ увѣдомленіи Онуфрію говорилось: „Высокое министерство народнаго просвѣщенія (Das hohe ministerium des offentliches Unterrichtes) принимаетъ къ свѣдѣнію совершившееся избраніе и поставленіе ваше въ наслѣдника (zur Nachfolger) нынѣшняго верховнаго архипастыря Кирилла Тимоѳеева, согласно высочайшему повелѣнію отъ 23 августа сего года за № 95[256]), извѣщая вмѣстѣ съ тѣмъ, что вы должны воздержаться отъ всякихъ епископскихъ дѣйствій и въ вашемъ званіи должны находиться въ полномъ подчиненіи нынѣшнему верховному святителю“ (dass sie sich aller bischöflichen Funktionen unthalten und in dieser Eigenschaft dem gegenwärtigen Oberhirten ganz unterordnet sind). Въ увѣдомленіи же, присланномъ Кириллу, говорилось еще,

---

[254]) Въ *Памятникѣ* подъ 18(30) сент. Павломъ записано: „Донесеніе отъ г. Бѣло-Криницкаго верховнаго святителя, съ приложеніемъ трехъ актовъ, о новомъ епископѣ Ануфріи въ К. К. Крайзамтъ отправлено съ депутатами инокомъ Алимпіемъ и Павломъ“. А на спискѣ донесенія (нѣмецкомъ), находящемся въ *Бѣлокр. арх.*, рукою Павла сдѣлана надпись: „30(18) сентября подано отъ депутатовъ лично самому г-ну Изыческулу“.

[255]) Увѣдомленіе на имя Кирилла, найденное нами въ сборникѣ о. Іоасафа, въ переводѣ на русскій языкъ, переведено крайне невразумительно; а увѣдомленіе Онуфрію, подлинное, на нѣмецкомъ языкѣ, находится въ *Бѣлокр. арх.* Здѣсь же и переводъ, писанный рукою Павла.

[256]) Какое высочайшее повелѣніе здѣсь разумѣется, это остается неизвѣстнымъ. Что оно издано не по дѣлу Онуфрія, это видно изъ того, что 23 августа (притомъ новаго стиля) еще не было и избранія Онуфрія въ епископы.

что „липованскій монастырь и впредь остается еще закрытымъ“, хотя въ немъ уже возстановлены были всѣ прежніе порядки и производилось даже поставленіе епископовъ, о чемъ дѣлалось оффиціальное донесеніе правительству и что утверждалось самимъ правительствомъ[257]).

19. Производство новыхъ ставленниковъ въ Бѣлой-Криницѣ. — Поставленіе перваго лжеепископа для русскихъ раскольниковъ.

Совершивъ благополучно поставленіе намѣстника митрополіи, бѣлокриницкіе дѣятели занялись, съ замѣтной поспѣшностью, производствомъ другихъ ставленниковъ для монастыря и даже за границу. 29 августа, въ самый день поставленія Онуфрія, за тою же службою, Кириллъ произвелъ въ діаконы бѣлокриницкаго инока Аркадія, „съ тѣмъ предназначеніемъ, чтобы немедленно произведенъ былъ во пресвитера“ [258]), — и черезъ недѣлю (5 сент.) онъ дѣйствительно поставленъ тѣмъ же Кирилломъ во священноинока. Этому Аркадію предстояла довольно высокая чреда въ австрійской іерархіи: онъ былъ потомъ произведенъ въ архимандриты Бѣлокриницкаго монастыря, а затѣмъ сдѣлался архіепископомъ Васлуйскимъ. Въ концѣ октября явилась въ Бѣлую-Криницу цѣлая депутація изъ молдавскаго селенія Мануиловки съ своимъ бѣглымъ попомъ, извѣстнымъ Алексѣемъ Булгаковымъ: депутація эта явилась просить, чтобы прибывшаго съ нею мануиловца Якова Алексѣева Кириллъ поставилъ въ діаконы. Просьба была охотно исполнена, и 1 го ноября Яковъ Алексѣевъ былъ рукоположенъ Кирилломъ „во діакона къ мануиловской церкви,

---

257) Крайзамтъ дѣлалъ эти увѣдомленія вслѣдствіе опредѣленія Галиційскаго губерніальнаго президіума отъ 13 сент. 1849 г.

258) Такъ именно отмѣтилъ Павелъ въ своемъ *Памятникѣ*, записывая подъ этимъ числомъ поставленіе Аркадія въ діаконы (№ 53). Достойно вниманія, что Аркадія поставлялъ Кириллъ, а не только что произведенный въ епископы Онуфрій, какъ обыкновенно дѣлается. О поставленіи Аркадія во священники см. тамъ же, № 54.

иже есть во имя Пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго Ея покрова“ [259]). Діаконъ этотъ долженъ былъ служить при попѣ Алексѣѣ, и этимъ самымъ, что Алексѣй допускалъ его до служенія съ собою и даже самъ пріѣхалъ въ Бѣлую-Криницу просить о его поставленіи, — этимъ самымъ онъ, какъ единственный за границею „бѣгствующій іерей“, изъявлялъ свое рѣшительное согласіе на признаніе австрійской іерархіи [260]). Павелъ былъ очень доволенъ этимъ, хотя лично къ попу Алексѣю не питалъ никакого уваженія. Зная его тщеславіе, Павелъ придумалъ даже наградить его при семъ случаѣ „малиноваго бархата скуфьею“, которую Кириллъ и пожаловалъ попу Алексѣю въ знакъ благодарности за всѣ его подвиги для старообрядчества, съ надлежащей грамотой за собственной печатью [261]). Въ одно время съ мануиловской

---

[259]) Тамъ же №№ 57 и 59.

[260]) Объ Алексѣѣ Булгаковѣ см. въ 1-мъ выпускѣ *Исторіи*, стр. 188—191. Надобно полагать, что и на сей разъ онъ дѣйствовалъ больше изъ корыстныхъ разсчетовъ. Яковъ Алексѣевъ былъ, кажется, его сынъ. Въ *Памятникѣ* онъ названъ въ одномъ мѣстѣ *поповичемъ:* онъ предложенъ былъ отъ митрополіи формозцамъ въ попы, но формозцы не пожелали имѣть его именно потому, что онъ *поповичъ*, и будетъ имъ тягостенъ (№№ 72 и 77). Если такъ, то попу Алексѣю, очевидно хотѣлось только пристроить при себѣ сына, чтобы потомъ могъ занять онъ и поповское мѣсто, что̀ и было достигнуто (*Памятникъ*, № 97).

[261]) Любопытна Павлова запись объ этомъ въ *Памятникѣ*, подъ 3 ноября, когда была пожалована награда: „Мануиловскій священноіерей Алексѣй Егоровъ, за многолѣтное въ древлеправославной нашей вѣрѣ въ сану пресвитера доброе состояніе и многія претерпѣнныя имъ ради сохраненія истинныя вѣры гоненія (?) и тяжелыя напасти (?), при всемъ томъ, въ столь прежде бывшемъ зѣло скудномъ священства положеніи оказанныя имъ ко всѣмъ молдавскимъ православнымъ нашей вѣры обществамъ въ исправленіи христіанскихъ духовныхъ требъ неутомимыя службы и труды, и наконецъ при довольно пожилыхъ его лѣтахъ прибылъ въ сію митрополію *посѣщенія ради и пріятія архипастырскаго благословенія и молитвъ*, пожалованъ въ знакъ ему благодарности малиноваго бархата скуфьею, и дана за подписомъ и съ приложеніемъ печати г. епископа Кирила надлежащая грамота“ (№ 60). Въ этой изысканной записи, очевидно, воспроизведенъ текстъ выданной Алексѣю грамоты. Награда скуфьей, какъ награда, есть

депутаціей прибылъ въ Бѣлую-Криницу съ подобною же просьбою настоятель Мануиловскаго монастыря Іоиль: онъ представилъ своего инока Іоасафа для поставленія во священники. 4-го ноября Іоасафъ поставленъ Кирилломъ въ діаконы, а 8-го во священноинока. Это послѣднее поставленіе происходило въ церкви села Соколинцевъ, которую въ этотъ день освящалъ Кириллъ въ сослуженіи съ Онуфріемъ[262]). Такъ уже дѣятельно работала тогда, говоря языкомъ Павла, бѣлокриницкая „фабрика", хотя оффиціально и значилась закрытою.

Вскорѣ затѣмъ сдѣлано было и самое важное дѣло, которое имѣлось въ виду учредителями Бѣлокриницкой іерархіи при самомъ замыслѣ объ ея учрежденіи. Въ концѣ декабря, передъ праздникомъ Рождества Христова, явился въ Бѣлую-Криницу изъ Россіи претендентъ на поставленіе въ епископа для всѣхъ россійскихъ старообрядцевъ,— получившій потомъ такую печальную извѣстность въ исторіи австрійской іерархіи — Степанъ Трифоновъ Жировъ. Онъ былъ крестьянинъ Калужской губерніи, изъ-подъ Боровска; но жилъ большею частію въ Москвѣ, гдѣ содержалъ нѣкоторое время постоялый дворъ (въ Рогожской части) и находился въ близкихъ отношеніяхъ къ Рогожскому Кладбищу,—состоялъ даже въ числѣ кладбищенскихъ дьячковъ. Человѣкъ умный и хитрый, хорошо начитанный и большой ревнитель раскола, онъ умѣлъ заслужить расположеніе и довѣріе вліятельныхъ въ старообрядчествѣ лицъ, каковы были напр. конторщикъ Рогожскаго Кладбища Дмитрій Корнѣевъ и даже извѣстный Афоній Кочуевъ, бывшій первымъ начинателемъ дѣла объ учрежденіи самостоятельной раскольнической іерархіи. У этого послѣдняго Жировъ пользовался такимъ довѣріемъ, что былъ нѣкоторое время главнымъ у него приказчикомъ по торговой части. Но при указанныхъ, особенно цѣнимыхъ въ расколѣ

подражаніе „никоніанской" церкви, — все отличіе въ томъ, что скуфья малиновая, а не фіолетовая.

[262]) *Памятникъ*, подъ №№ 58, 61, 63 и 64.

качествахъ, снискавшихъ ету покровительство видныхъ раскольническихъ дѣятелей, Жировъ отличался, какъ это бываетъ нерѣдко въ расколѣ, крайнимъ самомнѣніемъ, любостяжательностью и дерзостью, — ради наживы и личныхъ интересовъ былъ способенъ на всякое преступленіе, готовъ пожертвовать и совѣстью и всѣмъ святымъ, если только было для него что-нибудь святое. Даже своему благодѣтелю – Кочуеву за полное его довѣріе заплатилъ самой черной неблагодарностью, — выдалъ его правительству, какъ причастнаго къ дѣлу объ учрежденіи Бѣлокриницкой іерархіи. Во время „оскудѣнія священства“ у старообрядцевъ онъ занимался также выгоднымъ ремесломъ отыскиванія для раскольническихъ обществъ бѣглыхъ поповъ, пріобрѣтеніе которыхъ оплачивалось большими деньгами, и была молва, что одного изъ такихъ поповъ (Егора) онъ утопилъ, или, по другимъ извѣстіямъ, хотѣлъ утопить, чтобы воспользоваться находившейся при немъ значительной суммой. Учрежденіе собственной заграничной іерархіи у раскольниковъ грозило если не совершеннымъ прекращеніемъ, то во всякомъ случаѣ сильнымъ подрывомъ для этого доходнаго промысла, и Жировъ сообразилъ, что теперь всего лучше и выгоднѣе сдѣлаться самому поставителемъ раскольническихъ поповъ, т.-е. получить въ Бѣлой-Криницѣ архіерейскій санъ. И вотъ съ этою цѣлію онъ явился въ Бѣлую-Криницу. Ни Павлу и никому изъ бѣлокриницкой братіи Жировъ не былъ знакомъ; но онъ привезъ съ собою и представилъ какое-то, неизвѣстно когда и какъ полученное, даже, какъ впослѣдствіи подозрѣвали, фальшивое, рекомендательное за него письмо Афоонія Кочуева. Павелъ глубоко чтилъ своего стараго знакомца и друга Афоонія Кузьмича, и потому принялъ рекомендованнаго имъ пришельца съ полнымъ довѣріемъ и великою радостію, какъ достойнаго кандидата въ епископы для россійскихъ старообрядцевъ. Надобно полагать, что и самъ Жировъ своими повѣствованіями о Кочуевѣ и о своихъ близкихъ къ нему отношеніяхъ, равно какъ своимъ обращеніемъ и бесѣдами, показывавшими въ немъ умнаго и свѣдущаго въ Писаніи человѣка, умѣлъ расположить Павла въ свою

пользу и подкрѣпить рекомендацію Кочуева. Притомъ же, и это главное, Жировъ явился въ самое благопріятное для его искательствъ время: тогда Павелъ и его сотрудники именно сгорали желаніемъ поставить епископа для Россіи, что̀ было главною цѣлію учрежденія и самой іерархіи, а вмѣстѣ желаніемъ чрезъ это поставленіе отомстить русскому правительству за Геронтія и за Амвросія. Мало того, — въ это именно время имъ необходимъ былъ новый епископъ, который вмѣстѣ съ Онуфріемъ могъ совершить возведеніе Кирилла въ санъ митрополита, о чемъ Павелъ тогда очень заботился и чего одинъ Онуфрій, за отсутствіемъ Аркадія, не имѣвшаго возможности пріѣхать въ Бѣлую-Криницу, исполнить не могъ. По всему этому Павелъ былъ очень радъ пріѣхавшему изъ Россіи, едва ли не съ самаго Рогожскаго Кладбища, искателю архіерейства и рѣшилъ не медлить его поставленіемъ, вполнѣ полагаясь на отзывъ о немъ такого уважаемаго лица, какъ Кочуевъ, не наводя о немъ и справокъ у своихъ московскихъ пріятелей, которые, навѣрное, открыли бы ему кое-что весьма не лестное объ этомъ кандидатѣ въ россійскіе архіереи [263]).

---

[263]) Нѣкоторыя свѣдѣнія о Ст. Жировѣ сообщаются въ „Ист. министерства внутр. дѣлъ“ Варадинова (т. 8, стр. 646—648), у Мельникова въ „Очеркахъ поповщины“ (*Русск. Вѣстн.* т. LI, стр. 59), въ Сборн. Попова (ч. 4, стр. 268); а самыя достовѣрныя и обстоятельныя извѣстія о произведеніи его въ епископы находятся въ слѣдственномъ дѣлѣ объ немъ, производившемся съ 1853 года, и именно въ опредѣленіи, состоявшемся въ 1856 году и назначенномъ для врученія самому Жирову (оно писано собственноручно новымъ, избраннымъ по смерти Павла на его мѣсто, письмоводителемъ митрополіи — Кононовъ). Здѣсь именно говорится: „По удаленіи верховнымъ правительствомъ Австрійской державы бывшаго митрополита Амбросія на вѣчное заточеніе въ г. Цилль, послѣдовавшемъ въ 7355 году, верховный святительскій престолъ въ Бѣлой-Криницѣ воспріялъ въ свое завѣдываніе непосредственно самъ собою безъ всякаго препятствія намѣстникъ его Майносскій епископъ; въ самое же достоинство митрополитскаго сана онъ, епископъ Майносскій, при семъ случаѣ произвестися не могъ, а долженъ былъ произвестися по общему чину церковному особенными епископы, если не отъ множайшего числа, то по крайней мѣрѣ отъ двухъ, согласно правила вселенскаго собора. Поелику же въ то

Дѣло было кончено, дѣйствительно, съ необыкновенной быстротой: пріѣхавъ передъ Рождествомъ въ Бѣлую-Криницу, Степанъ Жировъ былъ уже 29 декабря постриженъ въ иноки подъ именемъ Софронія, а на другой день, 30-го, поставленъ

время, когда сія перемѣна происходила, при митрополіи Бѣлокриницкой состоялъ одинъ точію епископъ Ануфрій, присутствія коего для означеннаго случая было недостаточно, изъ иной же епархіи, какова была одна только задунайская, требованіе таковаго за отдаленностію было неудобно, то посему производство намѣстника епископа Майносскаго въ достоинство митрополита не могло тогда совершиться окончательно. Почему освященный соборъ и предполагалъ посвятить на сей случай еще одного епископа нарочито изъ числа достойныхъ мужей. Но прежде нежели могъ избрать для сего приличествующее лице, ваше преосвященство, будучи тогда еще въ мірскомъ состояніи, прибыли въ митрополію сію по духовнымъ дѣламъ Московской кладбищенской церкви, и *о званіи и достоинствѣ своемъ свидѣтельствовались митрополіи сей весьма удовлетворительно довѣренностію купца Афѳонія Козмина* (бывшаго главнаго попечителя сей митрополіи), у коего состояли прежде того въ производствѣ торговли на степени первокласнаго прикащика; *по каковому удостовѣренію* и приняты были здѣсь безъ всякаго подозрѣнія за самую честнѣйшую особу, не точію по состоянію гражданскому, но и по жизни христіанской, не вѣдая того отнюдь, какъ послѣ оказалось, что вы сего знаменитаго благодѣтеля своего и благодѣтеля церкви Божіей, по образу Іуды Искаріотскаго, предали еретикамъ на крестное распятіе, и *его довѣренностію лукаво облеклись,* яко овчею кожею, подобно волку, для сокрытія звѣрскаго существа своего, чтобъ войти подъ сею личиною безъ смущенія въ церковь Божію и *украсть въ оной небесную вещь,* отнюдь вамъ не свойственную. Въ чемъ и успѣли вы совершенно. Поелику тогда митрополія сія имѣла въ виду своемъ великую скудость, настоявшую въ Россіи, во священствѣ, то, дабы отвратить сіе бѣдствіе отъ тамошнихъ христіанъ, полагала необходимымъ послать туда святителя, а по симъ-то обстоятельствамъ *весьма охотно* и избрала васъ, яко достойнѣйшее лице, на сію важную степень, какъ для управленія христіанъ россійской державы, такъ и особенно для возведенія намѣстника, епископа Майносскаго, въ званіе митрополита" *(Бѣлокр. арх.)*. И самъ Павелъ равѣе, именно 10 ноября 1853 г., возражая на извѣты Жирова, писалъ: „Вспомнили бы былое, еже въ бытность вашу у насъ: какое посредство увѣрило насъ объ васъ? *Не было ли въ томъ съ вашей стороны какого подлога, сирѣчь за моего друга, друга такого, которому одолжена нынѣшняя наша іерархія вся? И отъ него нѣкимъ посредствомъ и вы тогда, какъ*

въ діаконы, 31-го въ священники, а 3-го января былъ уже произведенъ въ епископы, — все кончено въ теченіе шести дней [264])! Эта, никакими каноническими правилами не оправдываемая быстрота, съ какою Софроній проведенъ былъ по

неизвѣстные люди, чрезъ чью рекомендацію облеклись въ вѣрность человѣка достойнаго?" (Тамъ же). Любопытно, что напечатанные курсивомъ слова, Павелъ зачеркнулъ потомъ и вмѣсто нихъ написалъ только: „но оставимъ нынѣ о прошедшемъ". Это онъ сдѣлалъ, конечно, потому, что такимъ откровеннымъ объясненіемъ въ оффиціальной бумагѣ обличилъ бы свое собственное легковѣріе, оказанное при избраніи въ епископы для россійскихъ старообрядцевъ такого лица, какъ Жировъ. Достойно вниманія, что здѣсь же, въ своемъ возраженіи Жирову, Павелъ называетъ себя его „доброжелательнымъ рекомендателемъ", и этимъ прямо даетъ знать, что, положившись на рекомендаціи Кочуева, онъ и самъ явился рекомендателемъ Жирова предъ Кирилломъ и всѣмъ бѣлокриницкомъ братствомъ, т.-е. на себя беретъ вину избранія и и поставленія его въ епископы. Итакъ и изъ Павлова откровеннаго указанія и особенно изъ подробныхъ объясненій Конона несомнѣнно явствуетъ, что Софроній никому въ Бѣлой-Криницѣ не былъ извѣстенъ и явился только съ подложной рекомендаціей отъ Кочуева, которою Павелъ и удовольствовался, чтобы безъ всякаго сомнѣнія произвести его въ епископы, въ чемъ имѣлась тогда надобность. А между тѣмъ тотъ же Павелъ писалъ тогда, именно отъ 7 января 1849 г., къ Аркадію Славскому: „Въ концѣ 1848 года, близъ предъ праздникомъ Рождества Христова, самымъ искуснымъ и секретнымъ образомъ посѣтили нашу митрополію сиротствующіе сѣверные *послы, т.-е. повѣренные депутаты отъ Казани, Москвы и Калуги,* и привезли съ собою достойно *по ихъ благоусмотрѣнію избраннаго человѣка,* чтобы *къ нимъ* поставить епископомъ. Они столь имѣли горячую по Бозѣ ревность, что преобидѣли всѣ неудобства пути и всякій Россіи страхъ" (*Переписка*, вып. I. стр. 131—132). Въ письмѣ этомъ Павелъ, по особымъ соображеніемъ, писалъ очевидную ложь (какъ и нерѣдко это дѣлалъ), чтобы представить Аркадію избраніе и поставленіе Жирова дѣломъ вполнѣ законно совершившимся. Что никакой депутаціи изъ Россіи не пріѣзжало съ Жировымъ въ Бѣлую-Криницу, это видно и изъ того, что объ ней Павелъ не сдѣлалъ записи въ своемъ *Памятникѣ,* гдѣ аккуратно упоминалъ о всякой пріѣзжавшей въ митрополію депутаціи, особенно съ цѣлію поставленія кого-либо въ священныя степени.

[264]) Въ *Памятникѣ* кратко отмѣчено: „Софроній бывшій 29 инокъ, 30 діаконъ, а е(пископъ) въ наступающемъ генварѣ 3-го 1849 года, и уѣхалъ" (№ 66). А въ письмѣ къ Аркадію Павелъ писалъ: „По

всѣмъ степенямъ священства[265]), дѣлала еще беззаконнѣе и безъ того уже беззаконное дѣло, которымъ явно нарушались и гражданскіе и церковные законы. Императорскими декретами, какъ мы видѣли, прямо воспрещалось бѣлокриницкому митрополиту поставленіе духовныхъ лицъ (тѣмъ паче епископовъ, разумѣется) не изъ липованъ и не для австрійскихъ липованъ, т.-е. для заграничныхъ старообрядцевъ; а по случаю поставленія Аркадія въ епископы для турецкихъ раскольниковъ, о которомъ дозналось правительство, монастырю даже сдѣлано было строгое замѣчаніе съ воспрещеніемъ на будущее время такихъ поступковъ[266]); и объявленный послѣднею слѣдственною комиссіею императорскій декретъ также воспре-

---

неотступнымъ и жалостнымъ ихъ (депутатовъ) *моленіяхъ* архипастыри наши и всѣ монастырскіе члены, убѣдившись (?), рѣшились на таковое дѣло. И было произведеніе тому *избранному отъ Россіи* человѣку постепенно, *со прибытія* ихъ *до третіяго числа* сего генваря мѣсяца до епископа; а 3-го числа торжественно произвели того благоговѣйнаго священно-инока Софронія во епископа" (*Переп.* вып. 1, стр. 132). Выходитъ по письму, что производство Софронія въ священныя степени началось съ пріѣзда мнимой депутаціи, т.-е. по крайней мѣрѣ съ 20 декабря, а не съ 29-го. Видно вообще, что Павлу желательно было выставить предъ Аркадіемъ поставленіе Софронія дѣломъ правильно совершоннымъ, — для чего-то упомянуты даже „неотступныя, жалостныя моленія" небывалыхъ депутатовъ.

[265]) Не упоминая о прочихъ канонахъ, укажемъ только на 28 заповѣдь Іустиніана, которую не разъ приводилъ и самъ Павелъ въ другихъ случаяхъ. Она требуетъ, чтобы поставляемый въ епископы „во мнишестѣмъ житіи *не мнѣе пятинадесяти лѣтъ* сотворилъ есть". Софроній же до поставленія въ епископы „сотворилъ въ иночествѣ" всего четыре дня!

[266]) Вотъ это предписаніе изъ Крайзамта отъ 20-го (8-го) января 1848 года: An das Kloster Convent zu Fontana Alba. Die im dortigen Kloster im verflossenen Sommer statt gefundene Weihe eines Bischofs und eines Priesters für die Lippowaner im Auslande ohne eingehollter Sicherer, und ohne auch die in das Kloster gekommener fremden Lippowaner beim Dumenium Hadikfalva anzumelden veranlasst mich bis in der obigen Angelegenheit die höhere Entscheidung herablangen wird, zur nachdrüchlichsten Erinerung gegen weitere derlei Vorgänge welche mit nachtheiligen Folgen für das Kloster Convent verbunden seyn würden. Подписалъ: Ishetscheskul. (*Бѣлокр. арх.*).

щалъ хиротоніи, могущія возбудить неудовольствіе сосѣдственныхъ державъ. Значитъ, поставленіе Софронія въ раскольническіе епископы для Россіи, и именно на досаду русскому правительству, было прямымъ нарушеніемъ гражданскихъ законовъ, или императорскихъ декретовъ. А о соблюденіи каноническаго правила объ участіи въ избраніи и поставленіи епископа всѣхъ наличныхъ епископовъ области, Павелъ на сей разъ даже и не позаботился, — не послалъ даже и приглашенія третьему епископу — Аркадію прибыть для сего на соборъ; онъ ограничился только увѣдомленіемъ о состоявшемся уже поставленіи Софронія [267]).

За отсутствіемъ Аркадія Софроній рукоположенъ былъ Кирилломъ и Онуфріемъ. Предъ поставленіемъ онъ произнесъ присягу, — такую же, какъ и Аркадій, — гдѣ обѣщалъ, какъ и этотъ послѣдній, быть въ полномъ подчиненіи Кириллу и являться безпрекословно по его приглашенію на соборы. По отношенію къ послѣдующей дѣятельности Софронія имѣли особенную важность слѣдующія обѣщанія, данныя имъ въ присягѣ: „Имѣньми получающихъ (а тѣмъ паче дающихъ) санъ изверженію достойныхъ быти сужду, якоже и Симона волхва,

---

[267]) Письмо съ этимъ извѣщеніемъ писано 7-го января, т.-е. черезъ пять уже дней по поставленіи Софронія. Павелъ писалъ: „Итакъ теперь, ваше преосвященство, имѣйте во извѣстіи и во единодушной о Христѣ братской любви и единовѣріи въ числѣ прочихъ (?) нашихъ православныхъ архіереевъ и сего преосвященнаго епископа Софронія *Россійскаго*“ (*Переп.* вып. 1, стр. 132). Впослѣдствіи, когда Софроній доказывалъ, что незаконно Антонія поставили въ епископы только двое, Кириллъ и Онуфрій, безъ участія и согласія прочихъ, заграничныхъ, епископовъ, Павелъ, отъ имени Кирилла, писалъ ему: „Почто весьма поздно вы вздумали вопрошать, могутъ ли два лица таковыя дѣла учреждать, сирѣчь архіереовъ поставлять. Это вамъ надо было бы тогда вопрошать, когда еще вы не были ваше преосвященство, но только Стефанъ Трифоновичъ... Вы пріяли епископскій санъ отъ двухъ только лицъ, даже не присутствовавшу и самому митрополиту, и отнюдь не получа отъ задунайскаго архіепископа никаковаго о томъ сообщенія, *даже и донынѣ не имѣете его согласія*, ниже отъ митрополита Амвросія соблаговоленія“ (Дѣло о Софроніи въ *Бѣлокр. арх.*).

стяжаніемъ благодать сію получити мнѣвшаго... Обѣщаваюся врученную мнѣ паству по обычаю Апостолъ посѣщати и назирати *не ради лихоимания и чести,* но въ исправленіе дѣлъ благихъ, и наипаче священниковъ... Вся буду дѣйствовать по совѣсти моей, *не работствуя лихопріятію, не болѣзнуя враждою, завистію, упрямствомъ и мздоимствомъ,* но со страхомъ Божіимъ, со искреннею Бога и ближняго любовію. Если же сотворю что̀-либо таково запрещенное безъ повелѣнія и безъ грамоты верховнаго святителя [268]), или преступлю что̀ и едино отъ всѣхъ сихъ написанныхъ здѣ, тогда абіе лишенъ да буду сана своего и власти безъ всякаго извѣта и слова" [269]). Невозможно допустить, чтобы Софроній давалъ всѣ эти обѣщанія искренно, съ дѣйствительнымъ намѣреніемъ исполнять ихъ, такъ какъ съ самаго пріѣзда въ Россію и начатія своего мнимо-архіерейскаго служенія у раскольниковъ онъ сталъ нагло и открыто попирать ихъ. Надобно полагать, что и тогда Софроній смотрѣлъ на эту присягу и на всѣ эти обѣты, какъ на пустую формальность, какъ на фальшивую поддѣлку подъ правила и дѣйствія древлеправославной церкви (каковою дѣйствительно и были всѣ бѣлокриницкія мнимыя священнодѣйствія), почему впослѣдствіи и относился къ нимъ съ полнымъ пренебреженіемъ.

Хотя Павелъ и писалъ, что Софронія сопровождали будто бы въ Бѣлую Криницу, „повѣренные депутаты отъ Казани, Москвы и Калуги", и что будто бы они же именно просили поставить его, какъ „избраннаго ими человѣка *имъ* въ епископа", однако Софронію была назначена каѳедра не въ Москвѣ, не въ Ка-

---

[268]) Значитъ, съ повелѣніемъ и грамотою своего верховнаго святителя раскольническому епископу дозволялось дѣлать и преступныя дѣла?

[269]) *Сборн. Антонія.* Любопытно, что въ *Бѣлокр. арх.* не сохранилось документовъ, относящихся къ поставленію Софронія; но Антоній, будущій врагъ его, живя въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ, списалъ въ свой сборникъ нѣкоторые изъ нихъ, именно же: эту присягу, особую грамоту ему отъ Кирилла и письмо Павла къ Аркадію отъ 7 янв. 1849 г.

зани, даже не въ Калугѣ, а почему-то въ Симбирскѣ, и нареченъ онъ былъ епископомъ Симбирскимъ [271]). Но, имѣя въ виду, что это былъ пока единственный епископъ, поставленный для россійскихъ старообрядцевъ, Павелъ нашелъ нужнымъ дать Софронію полномочіе — исполнять архіерейскія обязанности для раскольниковъ во всей Россіи, впрочемъ до того только времени, когда будутъ поставлены для Россіи другіе раскольническіе епископы, которымъ онъ долженъ будетъ уступить тогда право самостоятельнаго дѣйствованія въ предѣлахъ ихъ епархіи, и отнюдь не вмѣшиваться въ относящіяся до ихъ епархіи дѣла. Въ этомъ именно смыслѣ Софронію выдана была отъ Кирилла особая сочиненная Павломъ грамота, въ которой говорилось:

„Возлюбленный братъ и сослужитель по Духу Святому преосвященный епископъ Софроній! Поручаемъ вамъ сверхъ опредѣленной собственно подъ вашу паству Симбирской епархіи еще *на время* и въ прочихъ мѣстахъ по всей Россіи, гдѣ будетъ настоять потребность, исправлять всѣ христіанскія требы, непосредственно сами и чрезъ поставленныхъ по благоусмотрѣнію вашему священниковъ, беззавистно, но единственно во славу Божію и во общую всѣхъ православныхъ пользу. А какъ скоро услышите въ предѣлахъ Россіи благодатію Божіею еще отъ сея митрополіи нашея посланнаго на таковую службу другаго епископа, *тогда абіе полагается вамъ запрещеніе отъ тѣхъ мѣстъ Россіи, какія другому епископу опредѣлены будутъ,* и вы тогда получите особое о томъ предувѣдомленіе“ [272]).

---

[271]) Любопытно, что въ *Памятникѣ* Павелъ не указалъ назначеннаго Софронію епархіальнаго города, а въ письмѣ къ Аркадію назвалъ его, какъ мы видѣли, не Симбирскимъ, а Россійскимъ епископомъ. Вообще, во всемъ, касавшемся Софронія и его поставленія, Павелъ обнаружилъ, даже въ объясненіяхъ со своими, какую-то неискренность и фальшивость.

[272]) *Сборн. Антонія.* И въ писанномъ рукою Конона соборномъ опредѣленіи о Софроніи говорилось: „Посвятила васъ (митрополія) епископомъ въ Симбирскую епархію, не производя о достоинствѣ вашемъ болѣе никакого особаго испытанія, съ такимъ предположеніемъ, чтобы ваше преосвященство, сверхъ опредѣленной собственно подъ вашу паству означенной епархіи, еще на время и въ прочихъ мѣстахъ

Этимъ полномочіемъ ставить поповъ старообрядцамъ и управлять церковными ихъ дѣлами по всей Россіи Софроній былъ доволенъ какъ нельзя болѣе и въ свое время воспользовался имъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, вовсе не думая обращать вниманія на указанныя въ грамотѣ ограниченія этого полномочія, что̀ и было потомъ причиной великихъ несогласій, раздоровъ и раздѣленій въ австрійской іерархіи, возникшихъ у русскихъ раскольниковъ. Вообще надо сказать, что если избраніемъ и поставленіемъ слабоумнаго Кирилла въ намѣстники митрополіи и потомъ въ митрополиты промыслъ Божій уготовалъ явную кару на незаконное дѣло учрежденія раскольнической іерархіи, то еще болѣе основанія видѣть такую справедливую кару на это нечестивое дѣло въ избраніи и назначеніи первымъ епископомъ для русскихъ раскольниковъ человѣка такой потерянной совѣсти и темной жизни, причинившаго столько волненій и безпорядковъ въ расколѣ, продолжающихся доселѣ, каковъ былъ Софроній. Господь, въ наказаніе, какъ бы отнялъ разумъ у Павла, попустивъ ему такъ спѣшно и опрометчиво, безъ надлежащихъ справокъ, положившись только на сомнительную рекомендацію Кочуева, при-

---

по всей Россіи, гдѣ будетъ настоять надобность, исполняли всѣ христіанскія требы непосредственно сами и чрезъ поставляемыхъ по благоусмотрѣнію вашему священниковъ, на славу Божію и на общую всѣхъ православныхъ христіанъ пользу, и такимъ образомъ имѣли бы попеченіе за всѣхъ единовѣрныхъ нашихъ христіанъ, въ Россіи сущихъ. Въ помощь же вашу *предоставлено было* вашему преосвященству избрать достойнѣйшаго и дѣятельнаго человѣка, посвятить во епископа по вашему благоусмотрѣнію, *давъ о томъ знать и митрополіи для надлежащаго свѣдѣнія.* А какъ скоро услышите въ предѣлахъ Россіи еще другаго епископа, отъ сей митрополіи посланнаго въ таковую службу, тогда абіе полагалось вамъ запрещеніе отъ тѣхъ мѣстъ Россіи, какія другому епископу опредѣлены будутъ" (*Бѣлокр. арх.* Дѣло о Софроніи). Объ упоминаемомъ здѣсь „предоставленіи" Софронію права поставить единолично епископа въ Россіи, только подъ условіемъ донесенія о томъ митрополіи, въ грамотѣ не было рѣчи; вѣроятно, его дали словесно, и Софроній, какъ увидимъ въ свое время, вполнѣ воспользовался правомъ дѣлать поставленія епископовъ, а доносить объ нихъ въ митрополію совсѣмъ и не думалъ.

нять Софронія подъ свое покровительство и, съ необыкновенною даже у раскольниковъ быстротою проведя его по всѣмъ священнымъ степенямъ, произвести въ перваго епископа для россійскихъ старообрядцевъ. Скоро понялъ онъ свою роковую ошибку, горько сѣтовалъ объ ней; но исправить ее, при всѣхъ своихъ стараніяхъ, уже не могъ, и она была одною изъ главныхъ причинъ, сократившихъ его жизнь.

20. Возведеніе Кирилла въ санъ митрополита.

Мы видѣли, что Кириллъ уже дѣйствовалъ въ Бѣлой-Криницѣ какъ настоящій преемникъ Амвросія и былъ даже самимъ австрійскимъ правительствомъ признанъ въ качествѣ верховнаго пастыря липованъ вмѣсто удаленнаго въ ссылку перваго ихъ верховнаго пастыря, какъ законный его преемникъ. Но Павелъ находилъ все это недостаточнымъ съ своей „древлеправославной“ точки зрѣнія, и для устраненія могущихъ послѣдовать со стороны противниковъ іерархіи и даже отъ нѣкоторыхъ ея собственныхъ членовъ какихъ-либо возраженій противъ занятія Кирилломъ каѳедры еще живаго и канонически не устраненнаго съ нея, т.-е. не изверженнаго, архіерея, онъ признавалъ необходимымъ устроить это дѣло на твердыхъ каноническихъ основаніяхъ, строго церковнымъ порядкомъ; а имѣя въ виду, что Кириллъ, какъ преемникъ Амвросія, долженъ получить званіе верховнаго пастыря, или митрополита, „всѣхъ древлеправославныхъ христіанъ“, у котораго должны находиться въ подчиненіи и всѣ прочіе ихъ епископы, находилъ нужнымъ совершить новое архіерейское поставленіе его именно въ санъ митрополита, какъ получали таковое россійскіе патріархи. Правда, австрійское правительство не признавало и не называло Амвросія митрополитомъ липованъ [272]) (равно какъ никогда потомъ не усвояло этого

[272]) Въ самомъ декретѣ 18 сент. 1844 г., коимъ дозволялось липованамъ учредить свою іерархію, будущій ихъ епископъ названъ только Oberhirt, oder Weihbischof. И когда шло дѣло объ Амвросіи, то, хотя этотъ послѣдній на бумагахъ, подаваемыхъ правительству, подписы-

титла и его преемнику); но для Павла и его сотрудниковъ это „непризнаніе“ отъ внѣшней власти ничего не значило, — всю силу усвоялъ онъ своимъ внутреннимъ „церковно-каноническимъ“ постановленіямъ и рѣшеніямъ. Это церковное возведеніе Кирилла на Амвросіевъ митрополичій престолъ онъ, конечно, устроилъ бы немедленно послѣ состоявшагося окончательнаго рѣшенія участи Амвросія, немедленно по отъѣздѣ его въ безвозвратное заключеніе, если бы только имѣлъ къ тому возможность. Но въ то время онъ не могъ именно исполнить это, потому что недоставало тогда надлежащаго числа епископовъ, которые могли бы возвести Кирилла на митрополичій престолъ. Кромѣ самого Кирилла былъ въ то время одинъ только епископъ — Аркадій Славскій, да и тотъ сидѣлъ въ тюрьмѣ. Когда же поставленъ былъ въ епископы Онуфрій, Павелъ не рѣшился допустить, чтобы онъ единолично, притомъ будучи намѣстникомъ Кирилла, совершилъ такое важное дѣло, какъ возведеніе того же Кирилла въ санъ митрополита. Но теперь, съ поставленіемъ Софронія, препятствія къ этому дѣлу устранялись, — Павелъ находилъ, что два епископа уже могутъ исполнить его удобно. О третьемъ епископѣ — Аркадіи Славскомъ, хотя онъ уже находился на свободѣ, Павелъ не имѣлъ при этомъ и помышленія, такъ какъ ожидать его

вался *Μιτροπολίτης Αμβρόσιος*, само правительство въ оффиціальныхъ къ нему отношеніяхъ, какъ напр. въ важномъ документѣ о признаніи его въ австрійскомъ подданствѣ (13 іюля 1847 г.), называло его только бывшимъ митрополитомъ (gewesener Mitropolit), а у липованъ епископомъ (Weihbischof). Въ шестидесятыхъ годахъ бѣлокриницкія власти имѣли намѣреніе хлопотать, чтобы правительство признало Кирилла именно митрополитомъ. Услышавши объ этомъ намѣреніи, о. Онуфрій, бывшій тогда въ Яссахъ, писалъ въ Бѣлую-Криницу архідіакону Филарету: „Это если правда, то большая ошибка можетъ послѣдовать, потому что и Амвросію, поставленному вселенскимъ патріархомъ и готовыя грамоты имѣвшему, *и то не было позволенія митрополитомъ, согласно грамотамъ, именоваться*. И титла митрополита у насъ *по внутренности, между своихъ*, на грамотахъ существуетъ; а что къ правительству относится, то слѣдуетъ верховный святитель подписываться“ (Пис. отъ 25 янв. 1861 г.).

пріѣзда или письменнаго согласія на поставленіе Кирилла въ митрополиты, за дальностью разстоянія и при трудномъ положеніи Аркадія, было бы слишкомъ долго, а дѣломъ онъ считалъ необходимымъ поспѣшить. Мы видѣли, что и самое производство Софронія въ епископы было кончено съ такою неосмотрительною и небывалою поспѣшностью между прочимъ потому именно, что нуженъ былъ второй епископъ для давно желаемаго поставленія въ митрополиты Амвросіева преемника. И вотъ, дѣйствительно, въ тотъ же самый день, когда Софроній поставленъ былъ въ епископы, т.-е. 3-го января 1849 г., начато было дѣло и о поставленіи Кирилла въ митрополиты, а въ слѣдующій день, 4-го числа, совершено и самое поставленіе.

Произведеніе Кирилла въ санъ митрополита Павелъ позаботился обставить такою же формальною законностію и торжественностію, для устраненія всякихъ могущихъ возникнуть сомнѣній, какъ и провозглашеніе перваго раскольническаго митрополита — Амвросія. 3 го числа, въ полдень, значитъ немедленно послѣ того, какъ совершилось поставленіе Софронія въ епископы, составленъ былъ въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ „соборъ" для рѣшенія, на основаніи каноновъ и святоподобій церковныхъ, вопроса о томъ, слѣдуетъ ли произвести новаго митрополита на праздную, по удаленіи митрополита Амвросія, бѣлокриницкую каѳедру. „Соборное дѣяніе", излагавшее основанія, по которымъ избраніе новаго митрополита признавалось дозволительнымъ, было уже заранѣе сочинено Павломъ, и всѣ „соборныя разсужденія" ограничились, конечно, прочтеніемъ и подписаніемъ этого „дѣянія"[273]).

---

[273]) Подлинное, писанное рукой Алимпія, „Соборное дѣяніе о избраніи вновь митрополита на праздный нынѣ бѣлокриницкій митрополитскій престолъ вмѣсто заточеннаго митрополита Амвросія, по царскому рѣшенію, на вѣчное пребываніе въ удаленный городъ Цилли", находится въ *Бѣлокр. арх.* Подъ нимъ имѣются слѣдующія подписи: „Предсѣдатель собора блюститель Бѣлокриницкаго митрополитскаго престола Божіею милостію смиренный епископъ *Кириллъ* (по малограмотству Кириллъ подписалъ только свое имя; прочее тщательно

Въ началѣ сего церковнаго акта говорилось, что возвратившіеся изъ Вѣны 24 августа 1848 г. послы, священноинокъ Іеронимъ и инокъ Алимпій, находившіеся при Амвросіи, „о обстоятельствѣ митрополита, предъ свидѣтелемъ Богомъ, 26 числа того же мѣсяца, дали митрополіи свое *писменное* показаніе, притомъ представили и копіи съ высочайшихъ декретовъ по именному императорскому рѣшенію о заточеніи митрополита Амвросія на вѣчное пребываніе въ городѣ Цилль, такъ что уже не только въ Буковину къ липованамъ никогда возвратиться не можетъ, но дабы и не имѣлъ и никакого вліянія на внутреннихъ и заграничныхъ липовановъ, и даже всякаго съ ними сношенія отнюдь никакимъ способомъ не имѣлъ, и уже къ тому не именоваться Бѣлокриницкимъ митрополитомъ“ (чего, въ дѣйствительности, и прежде не было ему дозволено). „Вслѣдствіе сего, — говорится далѣе, — въ митрополіи сей было соборное разсужденіе 3 числа генваря сего 1849 года, по полудни, въ присутствіи трехъ преосвященныхъ архіереевъ — Кирилы, Онуфрія и Софронія и всего прочаго монастырскаго и свѣтскаго духовенства: а задунайскій епископъ Аркадій, *находясь подъ слѣдствіемъ у турокъ,* не могъ лично прибыть на соборъ, *прислалъ отъ себя отношеніе,* болѣе же иныхъ единовѣрныхъ епископовъ не предвидится“. Такимъ образомъ и здѣсь, въ столь важномъ актѣ, какъ „Соборное дѣяніе“, Павелъ, по своему обычаю, на память „предбудущимъ“ родамъ старообрядцевъ и въ назиданіе современнымъ, дабы они вѣдали, что будто бы все сдѣлано было на законныхъ основаніяхъ, употребилъ явную ложь, — написалъ, что будто бы

написано кѣмъ-то другимъ). Божіею милостію смиренный епископъ Анфрій Браиловскій. Божіею милостію смиренный епископъ Софроній Симбирскій (подпись сдѣлана свободнымъ и красивымъ почеркомъ). Архіерейскій духовникъ священноинокъ Іеронимъ. При семъ соборѣ находились: Священноинокъ Аркадій. Священноіерей Захарій села Климоуцъ. Бѣлокриницкій священноіерей Тимоѳей. Соколинскій священноіерей Сысой. Іеродіаконъ Арсеній. Іеродіаконъ Сава. За отсутствіемъ настоятеля монастыря за всю братію и за себя подписалъ депутатъ монастыря инокъ Павелъ“.

Аркадій и въ началѣ 1849 года все еще находился подъ слѣдствіемъ, тогда какъ онъ уже пользовался свободою, и будто бы „прислалъ отъ себя отношеніе“, т.-е. согласіе на то, что̀ постановитъ соборъ, тогда какъ даже и извѣщенія Аркадію о предстоявшемъ соборному разсмотрѣнію дѣлѣ еще не было послано изъ Бѣлой-Криницы [274]). Далѣе говорится въ „Дѣяніи“, что будто бы „соборъ“ тщательно разсматривалъ всѣ представленные послами письменные акты объ Амвросіи и „изслѣдовалъ отъ начала до конца всѣ обстоятельства“ его дѣла, „всѣ клеветныя (!) россійскаго Двора доносы на него и запросы и цареградскаго патріарха епистолію, убѣждающую его возвратиться въ Царьградъ, и противъ того Амвросіевы отвѣты“, изъ которыхъ обнаружилось, что онъ, Амвросій, „увидѣвъ воскипѣвшее море русскаго клеветника (!) не утихающимъ, но горшую бѣду его ради и всему бѣлокриницкому кораблю уготовляющимъ“, рѣшился „по примѣру святыхъ отецъ Златоуста и Евсевія, повинувшихся царской власти“, идти въ заточеніе съ обязательствомъ — никуда ни подъ какимъ предлогомъ оттуда не выѣзжать и „никаковаго сношенія или вліянія къ липованамъ не имѣть, какъ ко внутреннимъ, такъ равно и заграничнымъ“. Имѣя въ виду всѣ эти обстоятельства и „выведенныя на справку изъ священныхъ книгъ правила и разныя древлеправославной церкви событія“, соборъ и приступилъ къ рѣшенію вопроса: „есть ли возможность при жизни еще не изверженнаго архіерея, а удаленнаго, или удалившагося съ своего престола, возвести на мѣсто его другаго“?

Правила и святоподобія были „выведены“ Павломъ и примѣнены къ дѣлу съ обычнымъ ему въ подобныхъ случаяхъ искусствомъ. Указавъ сначала 16-е пр. первовтораго собора, коимъ воспрещается возводить епископа на мѣсто другаго, при его жизни, если онъ не изверженъ по законному суду, и

---

[274]) Извѣстительное письмо заразъ о поставленіи Софронія и возведеніи Кирилла въ митрополиты было писано Аркадію уже 7 января, т.-е. черезъ четыре дня послѣ собора (*Переписка,* вып. 1, стр. 131—134).

на примѣръ признаннаго незаконнымъ Арсакіева поставленія на каѳедру св. Златоуста при его жизни, Павелъ подробно объяснялъ въ „Дѣяніи“, что это правило и этотъ примѣръ къ дѣлу объ Амвросіи не относятся. „А чтобы точно подобно нашему событію,— продолжалъ онъ,— кромѣ воли и желанія православнаго собора, силою царскою изгнанъ былъ какой-либо святитель съ своего престола и неволею сосланъ на вѣчное заключеніе, а наипаче если бы еще который по необходимости сдѣлался вынужденнымъ отказаться даже и именоваться титломъ своего престола, какое бы гдѣ соборное правило могло найтися, подтверждающее ожидать—доколѣ таковый святитель не умретъ въ заточеніи, или неожиданно какъ освободится, или возбраняющее православному собору на мѣсто онаго заточеннаго на праздный престолъ его другаго соборнѣ избраннаго святителя поставить, — таковыхъ правилъ отнюдь православная церковь искони и доднесь въ законѣ своемъ не имѣла и не имѣетъ, и никогда никакимъ образомъ изложить не можетъ, понеже таковыя правила если бы были положены въ церковномъ законѣ, то могли бы служить не къ созданію стада Христова, но къ разоренію и даже къ великому подрыву церковному“. А что, напротивъ, въ указанныхъ обстоятельствахъ церковь дозволяла возводить новыхъ святителей на мѣсто удаленныхъ, или удалившихся не по церковному суду, еще при жизни ихъ, въ доказательство этого приведены „нѣсколько святоподобныхъ событій“, — именно въ примѣръ указаны цареградскіе патріархи Нектарій, Игнатій, Стефанъ и Фотій, и въ нашей русской церкви — патріархъ Гермогенъ, поставленный еще при жизни Іова патріарха, и Кириллъ, возведенный на Ростовскую каѳедру вмѣсто Филарета, находившагося въ плѣну у поляковъ. Послѣ такой справки въ правилахъ и „древлеправославной церкви событіяхъ“ состоялось слѣдующее соборное *опредѣленіе*.

„Такъ какъ изъ всего христіанскаго вѣка самыя дѣянія соборныя и церковныя лѣтописи аки живымъ гласомъ свидѣтельствуютъ, что по примѣру оныхъ въ таковыхъ случаяхъ, каковое событіе послѣдовало нынѣ у насъ, т.-е. на мѣсто

митрополита Амбросія, хотя и совершенно безвинно, но безъ воли и безъ всякаго умысла нашего собора, а единственно по иностранной клеветѣ, силою царскою отъ Бѣлокриницкаго престола удаленнаго и конечнымъ царскимъ рѣшеніемъ на вѣчное заточеніе сосланнаго, а притомъ, хотя и неволею, но уже отказавшагося именоваться титломъ своего престола и строго запрещеннаго никакого не имѣть вліянія, или сношенія съ единовѣрнымъ нашимъ народомъ, внутреннимъ и заграничнымъ: то уже теперь немедленно на праздной митрополитскій престолъ поставить общимъ соборомъ другаго законнаго архіепископа (митрополита) достойно есть и праведно, памятствуя заповѣдь святаго Іоанна Златоустаго, рекшаго сице: „не можетъ бо церковь безъ епископа быти, и егоже аще поставлятъ въ церкви, по нуждѣ, или совѣтомъ всѣхъ, то вы повинуйтеся ему, якоже и мнѣ, и тако милость пріимете отъ Бога“, и по Свитку новыхъ заповѣдей, подъ страхомъ за медленность свыше 6 мѣсяцевъ, да не бѣду душамъ своимъ пріимемъ“.

Итакъ „соборнѣ“ рѣшено — поставить на праздный „митрополитскій“ престолъ въ Бѣлой-Криницѣ преемника Амвросію. Преемникъ былъ уже готовъ, — мало того, уже давно дѣйствовалъ какъ преемникъ Амвросія и признанъ въ этомъ званіи правительствомъ: значитъ, о выборѣ, или избраніи тутъ не могло быть и рѣчи. Однако признано было необходимымъ и здѣсь соблюсти формальный порядокъ. На другой день, 4 января, составленъ былъ якобы новый соборъ, по крайней мѣрѣ подписанъ, заранѣе же написанный Павломъ „соборный актъ“, — подписанъ тѣми же лицами, которые подписали наканунѣ „Соборное дѣяніе“, только, разумѣется, за исключеніемъ Кирилла, подлежавшаго избранію. Въ этомъ актѣ говорилось [275]): „Мы, нижеподписавшіеся, будучи сего числа въ Бѣлокриницкой митрополіи на всеобщемъ духовномъ соборѣ, учинили сей соборный актъ въ томъ, что на основаніи опредѣленія вчерашняго числа, въ Соборномъ Дѣяніи заключеннаго, избрали мы безпристрастнымъ нравомъ, съ общаго всѣхъ согласія, вмѣсто заточеннаго по царскому рѣшенію на вѣчное пребываніе въ удаленный городъ Цылль, бывшаго

---

275) Подлинный соборный актъ находится также въ *Бѣлокр. арх.*

митрополита Амвросія, преосвященнаго епископа Майносскаго г-на Кирилу митрополитомъ на праздный нынѣ Бѣлокриницкій архіепископскій престолъ, *котораго предпочитаемъ преимущественнѣе предъ всѣми прочими нашими духовными особами*". И затѣмъ исчисляются эти „преимущественныя предъ всѣми прочими липованскими духовными особами" достоинства и права Кирилла, изъ коихъ дѣйствительное значеніе въ данномъ случаѣ имѣло только слѣдующее, упомянутое въ заключеніи: „наконецъ, когда митрополитъ Амбросій, по высочайшему императорскому повелѣнію вызванный изъ нашей Бѣлокриницкой митрополіи въ Вѣну въ декабрѣ 1847 г., получилъ министерскія резолюціи, что къ липованскимъ старовѣрамъ возвратиться не можетъ и даже удержанъ всякаго содѣйствія, вліянія и сношенія съ липованами, потому съ объявленія таковыхъ рѣшеній, на мѣсто митрополита Амвросія г-нъ епископъ Кирилъ, *такъ какъ есть уже извѣстный высокому правительству,* существовавшій намѣстникомъ, *тогда же вступилъ въ надлежащее ему правленіе* и сталъ существовать Бѣлокриницкимъ и всѣхъ здѣшнихъ старовѣрцевъ верховнымъ святителемъ, а при томъ поставилъ въ намѣстника себѣ другаго епископа именемъ Онуфрія, и обо всемъ томъ 3(15) сентября прошлаго 1848 года чрезъ кесарево-королевскій крайзамтъ къ высокому правительству сдѣлалъ донесеніе; *но только дѣло еще требовало докончанія, по внутреннему законоположенію нашей религіи,* т.-е. до собранія нѣсколькихъ епископовъ нашихъ, дабы соборнѣ, установленнымъ въ церковномъ законѣ порядкомъ, сдѣлать на новаго митрополита избраніе и учинить нареченіе титломъ митрополита, и такъ возвести по чину на архіепископскій Бѣлокриницкій престолъ и вручить ему митрополитскій жезлъ". Изъ этихъ словъ само собою слѣдуетъ, что въ дѣйствительности никакого „соборнаго избранія" изъ числа „духовныхъ особъ достойнѣйшаго" кандидата на занятіе митрополичьей каѳедры въ Бѣлой-Криницѣ не было и кромѣ Кирилла никто не могъ быть назначенъ: происходило только „довершеніе по внутреннему законоположенію" того, что̀ уже существовало и утверждено „внѣшнею" властію. О избраніи

въ „Соборномъ актѣ“ напрасно поэтому говорилось. А между тѣмъ этотъ новый липованскій соборъ (если только онъ былъ въ дѣйствительности, а не ограничилось все дѣло подписаніемъ сочиненнаго Павломъ акта на память „предбудущимъ“ родамъ) изложилъ свое *опредѣленіе* въ слѣдующихъ словахъ:

„По вышепрописаннымъ обстоятельствамъ мы, нижеподписавшіеся, съ общаго и единодушнаго всѣхъ согласія опредѣлили: г-на преосвященнаго епископа Майносскаго Кирилу, *соборнѣ избраннаго* въ митрополита Бѣлокриницкаго, сего же числа, по обычномъ нареченіи, абіе за божественною литургіею возвести на архіепископскій престолъ и надлежащимъ порядкомъ вручить его преосвященству митрополитскій жезлъ“.

Въ тотъ же день, 4-го января 1849 года, Онуфрій, при участіи Софронія, дѣйствительно произвелъ Кирилла въ санъ митрополита, совершивъ надъ нимъ вторично архіерейское рукоположеніе [276]).

О возведеніи Кирилла въ санъ митрополита, разумѣется, не было донесено правительству; напротивъ, найдено было нужнымъ тщательно скрывать это, „по внутреннему законоположенію религіи“ совершенное, дѣйствіе, о которомъ внѣшней власти тѣмъ менѣе подобало вѣдать, что она, какъ мы говорили, никогда не признавала за бѣлокриницкимъ владыкой права называться митрополитомъ. Но была настоятельная на-

---

[276]) Въ *Памятникѣ* подъ этимъ числомъ (№ 67) Павелъ записалъ: „Кирилъ епископъ, митрополитскій намѣстникъ, по полученіи свѣдѣній о совершенномъ заточеніи, по высочайшему рѣшенію, Амбросія въ городъ Цыль, 29 августа истекшаго 1848 года вступилъ въ управленіе верховнаго святителя. А *сего числа*, на общемъ соборѣ, въ присутствіи двухъ архіереевъ, Онуфрія и Софронія, по обычномъ нареченіи митрополитомъ, за божественною литургіею возведенъ на архіепископскій Бѣлокриницкій престолъ и надлежащимъ порядкомъ врученъ ему митрополитскій жезлъ“. А что при этомъ совершено и вторичное архіерейское рукоположеніе, свидѣтельствуетъ самъ Онуфрій. У насъ имѣется собственноручная его памятная записка о томъ, кто и когда былъ поставленъ въ священные саны Кирилломъ и имъ самимъ. Здѣсь онъ записалъ между прочимъ, что Кирилла рукоположилъ въ митрополита „съ повтореніемъ хиротоніи“.

добность сообщить объ этомъ задунайскому епископу Аркадію съ братіей, отъ котораго надлежало бы даже и предварительно испросить согласіе на возведеніе Кирилла въ санъ митрополита, чего однако не было сдѣлано, хотя въ „Соборномъ Дѣяніи“, какъ мы видѣли, и упоминалось, что якобы согласіе это было даже получено въ то время. Павелъ не только понималъ нужду послать извѣщеніе Аркадію о состоявшемся поставленіи Кирилла въ митрополиты, но и чувствовалъ неловкость и виновность предъ нимъ, что дѣло это устроено безъ всякихъ съ нимъ сношеній. Неловкость эту онъ испытывалъ тѣмъ сильнѣе, что подозрѣвалъ какую-то холодность и нерасположенность къ митрополіи со стороны задунайскихъ Аркадіевъ, не получая отъ нихъ долгое время никакихъ свѣдѣній и даже отвѣтовъ на письма. Поэтому, рѣшившись наконецъ, 7-го января, черезъ три дня по возведеніи Кирилла въ митрополиты, увѣдомить Аркадія объ этомъ событіи, онъ старался всячески оправдать его и для этой цѣли прибѣгъ даже, по привычкѣ своей, опять ко лжи. Въ письмѣ этомъ, писанномъ якобы „по благословенію архипастырей“, Кирилла и Онуфрія, и начинающемся именно жалобами, что „неоднократныя ихъ письма, къ крайнему ихъ удивленію, оставляются Аркадіемъ, или паче сказать повидимому презираются несоотвѣтствованы столь долгое время ниже единою чертою“, — въ этомъ письмѣ Павелъ извѣщалъ задунайскихъ своихъ собратій сначала о поставленіи Софронія, и при этомъ употребилъ первую ложь, сообщая, какъ мы уже упоминали, что будто бы Софроній „отъ Россіи“, т.-е. всею старообрядческою Россіею, избранъ въ епископы и прибылъ въ Бѣлую-Криницу съ „послами, т.-е. повѣренными депутатами отъ Казани, Москвы и Калуги“ и что будто бы только „по неотступнымъ и жалобнымъ моленіямъ“ этихъ депутатовъ рѣшено было въ митрополіи поставить Софронія въ епископы для Россіи. Переходя затѣмъ къ извѣщенію о возведеніи Кирилла на „митрополитскій“ престолъ, Павелъ безъ зазрѣнія совѣсти рѣшился написать своимъ о Христѣ братіямъ еще болѣе грубую ложь, что будто бы и самое поставленіе Кирилла

въ митрополиты произведено было по настоятельному совѣту тѣхъ же россійскихъ „повѣренныхъ депутатовъ“, которые будто бы требовали этого, ссылаясь на тѣ самыя слова Златоуста „не можетъ церковь безъ епископа быти“ и проч., которыя приведены въ „Соборномъ Дѣяніи“, и на указанные тамъ же каноны, коими воспрещается болѣе шести мѣсяцевъ оставлять празднымъ какой-либо архіерейскій престолъ. „Притомъ же, — писалъ онъ, — еще *побуждены мы будучи настоятельнымъ совѣтомъ* вышереченныхъ господъ россійскихъ депутатовъ касательно до митрополита словами святаго Златоуста, якоже онъ при неправедномъ изгнаніи отъ своего престола тако наказывалъ своимъ вѣрнымъ и духовнымъ дѣтямъ... егоже аще поставятъ въ церкви по нуждѣ, или совѣтомъ всѣхъ, то вы повинуйтеся ему, якоже и мнѣ, не можетъ бо церкви безъ епископа быти. А какъ наша церковь и митрополитскій престолъ столь долгое уже время безъ своего законнаго пастыря вдовствуетъ, за что̀ и каноны соборные, аще болѣе шести мѣсяцевъ не будетъ на престолъ поставленъ свой пастырь, виновнымъ казнію претятъ,— *сими словами мы, будучи убѣдившись,* на второй день (по поставленіи Софронія) еще торжественнѣйшее празднество учинили, съ приглашеніемъ со всѣхъ здѣшнихъ обществъ нашихъ священниковъ и почтенныхъ жителей, и возвели тогда на престолъ Бѣлокриницкой митрополіи всѣмъ освященнымъ соборомъ бывшаго Майносскаго епископа Кирилла и поставили Бѣлокриницкимъ архіепископомъ и всѣхъ православныхъ христіанъ митрополитомъ. О чемъ извѣщая ваше преосвященство, дабы вы отнынѣ молили Бога, на ектеніяхъ и возношеніяхъ, о настоящемъ нынѣ митрополитѣ нашемъ Кириллѣ; прежде бывшій же г-нъ митрополитъ Амбросій остается въ судьбахъ Божіихъ образомъ заштатнаго“ [277]). Итакъ, возведеніе Кирилла въ митрополиты

---

[277]) Письмо отъ 7 янв. 1849 г. (*Переписка,* вып. 1, стр. 132—134). Любопытно, что письмо это почему-то, и какъ надобно полагать ради содержащихся въ немъ лжей, о которыхъ другимъ не подобало вѣдать, Павелъ просилъ Аркадія держать въ секретѣ и даже истребить: „еще прошу ваше преосвященство, когда помощію Божіею до-

на мѣсто живаго еще Амвросія, Павелъ оправдывалъ предъ задунайскими Аркадіями небывалыми настоятельными требованіями небывалыхъ „россійскихъ депутатовъ", не сообщивъ даже о бывшемъ 3-го января „Соборномъ Дѣяніи", въ которомъ ни о какихъ россійскихъ депутатахъ не упоминается, тогда какъ о нихъ непремѣнно было бы упомянуто, если бъ они дѣйствительно пріѣзжали въ Бѣлую-Криницу и принимали такое близкое участіе въ дѣлѣ о производствѣ Кирилла въ митрополиты[278]). Однако убѣдить Аркадіевъ въ законности этого производства Павлу не удалось своимъ лживымъ посланіемъ. Мѣсяца черезъ два, именно 26 февраля, въ митрополіи получено было отъ Славскаго Аркадія, сочиненное Аркадіемъ Лаврентьевскимъ, посланіе; но это былъ отвѣтъ на извѣщеніе о производствѣ Онуфрія въ епископы, писанный еще 2 октября 1848 г., и содержавшій безпрекословное согласіе Аркадія на это производство. На извѣщеніе же о возведеніи Кирилла въ санъ митрополита отъ Аркадія не послѣдовало никакого отвѣта, и Павлу пришлось потомъ, какъ увидимъ, прибѣгнуть къ другому способу, чтобы получить отъ него согласіе на признаніе Кирилла Бѣлокриницкимъ митрополитомъ.

Еще важнѣе то обстоятельство, что для возведенія Кирилла на Амвросіевъ митрополичій престолъ не было испрошено согласія отъ самого Амвросія, а также и о состоявшемся возведеніи не было дано ему извѣстія. Между тѣмъ Павелъ, въ оправданіе этого возведенія Кирилла въ преемники Амвросію ссылавшійся на примѣръ Златоуста, который, удаляясь въ ссылку, не только самъ изъявлялъ готовность на произведеніе законнаго ему преемника, но и требовалъ отъ своей паствы безпрекословнаго ему повиновенія, изъ этого самаго примѣра долженъ былъ знать, что и согласіе бывшаго митрополита Амвросія на избраніе и поставленіе законнаго ему

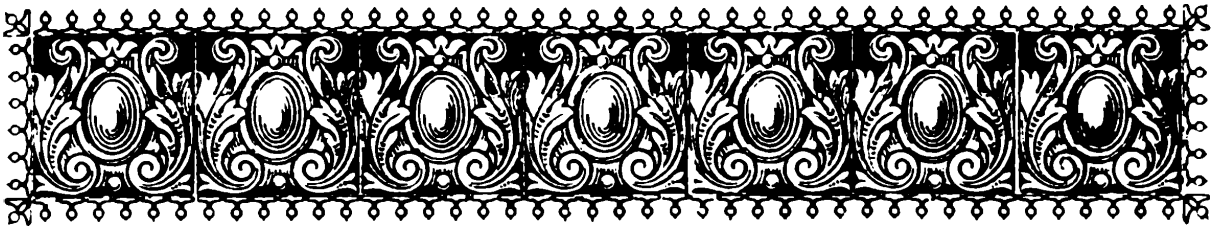
стигнетъ васъ сіе письмо, по прочтеніи сохраните его аки зѣницу ока, или конечно уничтоженію потребите".

[278]) Такъ въ извѣстномъ соборномъ Дѣяніи о чинопріятіи Амвросія были перечислены по именамъ всѣ прибывшіе тогда изъ Молдавіи и присутствовавшіе на соборѣ депутаты.

преемника совершенно необходимо. Не сдѣлалъ же онъ этого необходимо нужнаго дѣла не потому, что не имѣлось возможности войти въ сношеніе съ Амвросіемъ (вскорѣ потомъ нашли къ тому возможность), а потому, что не надѣялся получить отъ него согласія, каковое онъ могъ бы дать, если бы хотѣлъ, даже и при отправленіи въ Цилли. Правда, онъ былъ увѣренъ, что Амвросій далъ бы это согласіе, если бы вручить ему достаточную для того сумму; но такою суммою митрополія въ то время не располагала. Современемъ Павелъ надѣялся достигнуть цѣли именно этимъ способомъ, а теперь не затруднился обойтись и безъ всякихъ сношеній съ Амвросіемъ, объявивъ даже его самого „остающимся въ судьбахъ Божіихъ образомъ заштатнаго"...

Вообще, и возведеніе Кирилла въ санъ митрополита, какъ всѣ подомнаго рода бѣлокриницкія дѣянія, не смотря на заботы Павла соблюсти формальную законность, сопровождалось беззаконіями и ложью, — ложью не только предъ правительствами австрійскимъ и русскимъ, которое онъ еще обвинялъ притомъ въ какихъ-то клеветахъ на бѣглеца-Амвросія, но и предъ своими собственными архипастырями и собратіями — Амвросіемъ, Аркадіемъ и прочими... И однако съ этого именно дня, 4 января 1849 г., когда и „по внутреннему законоположенію религіи" Кириллъ объявленъ былъ митрополитомъ Бѣлокриницкимъ, начинается его дѣйствительное управленіе „церковно-іерархическими" дѣлами раскольниковъ въ качествѣ „митрополита всѣхъ древлеправославныхъ христіанъ", хотя въ сущности и теперь онъ ничего не дѣлалъ и не могъ дѣлать безъ руководства, указанія и совѣта инока Павла до самой кончины этого послѣдняго.

(Продолженіе въ слѣдующемъ №)



Разговоръ двухъ старообрядцевъ въ посадѣ Воронкѣ.

Не очень давно былъ я у одного изъ моихъ прихожанъ для исправленія духовной требы и на обратномъ пути, близъ почтово-телеграфной станціи, вижу около дороги стоятъ двое молодыхъ людей и горячо разговариваютъ, — разговоръ, слышу, о религіи. Это были старообрядцы противоокружническаго толка,— одного изъ нихъ зовутъ Андреемъ, другого — Василіемъ. Поровнявшись съ ними, я по обычаю обмѣнялся съ ними поклономъ и продолжалъ свой путь. Но пройдя нѣсколько шаговъ, слышу голосъ: «батюшка!» Оглянувшись, вижу, что Андрей манитъ меня подойти. Я подошелъ, и такъ какъ раньше знакомъ былъ съ ними, то мы обмѣнялись другъ съ другомъ взаимными благопожеланіями; затѣмъ Андрей прямо говоритъ мнѣ: «я, отче, давно имѣю желаніе присоединиться къ православной церкви, но вотъ Василій, товарищъ мой, съ которымъ мы росли вмѣстѣ и теперь живемъ по-дружески, все отговариваетъ меня; а мнѣ хотѣлось бы присоединиться къ церкви вмѣстѣ съ нимъ. Я-то, говорю, вполнѣ убѣдился въ истинности православной церкви, а Василій не хочетъ и слушать моихъ доказательствъ въ защиту церкви».

Я обратился къ Василью съ вопросомъ: почему же вы не хотите согласиться на доброе предложеніе вашего товарища?

Василій. Зачѣмъ я пойду въ вашу церковь, когда въ ней пастыри не дѣлаютъ такъ, какъ велятъ уставы древней

церкви? Ваша церковь переполнена безчиніемъ; нѣтъ въ ней ничего похожаго на древнюю до-Никоновскую церковь!

Я спросилъ: почему же вы такъ думаете, что будто наша церковь вовсе утеряла видъ древней до-Никоновской церкви?

Василій. Ваши пастыри служатъ и молятся небрежно; ваши попы вымогаютъ непосильную плату съ бѣдныхъ крестьянъ за всѣ духовныя требы, въ особенности за браки, и повѣнчавши не провождаютъ изъ церкви новобрачныхъ съ крестомъ, а ведутъ изъ-подъ вѣнца съ музыкою. Это по-нашему считается бракъ безчинный! Многіе учителя вашихъ церковно-приходскихъ и земскихъ школъ курятъ табакъ и крестятся кое-какъ: потому и ученики изъ вашихъ школъ выходятъ не получа добраго примѣра для истинно-христіанской жизни. Вотъ почему я говорю, что нѣтъ ничего благочиннаго въ вашемъ церковномъ строѣ.

Случилось же, — не успѣлъ Василій кончить свою рѣчь, какъ послышался звукъ гармоніи и изъ-за угла показалась большая толпа мальчиковъ и дѣвочекъ, за ними пожилые мужчины и женщины, перевязанные красными лентами, шерстяными и шелковыми платками, затѣмъ шли полупьяные два мужчины, — одинъ игралъ въ гармонію, другой свистѣлъ въ деревянную дудку; одна женщина держала въ рукѣ графинъ, обвязанный красными лентами. И всѣ они пѣли самыя непристойныя, сквернословныя пѣсни; дѣти же, мальчики и дѣвочки, смотря на отцовъ и матерей своихъ, на дядюшекъ и тетушекъ, веселились, дѣлали прыжки, какъ бы сочувствуя такому безобразному веселью. Я хотѣлъ уйти, чтобы не видѣть этого безобразія; но собесѣдники упросили остаться и еще поговорить. Я остался. Свадьба, которая справлялась такъ безобразно, была старообрядческая, и даже однихъ изъ набожныхъ старообрядцевъ. Потерявшая стыдъ толпа направилась мимо ввѣреннаго мнѣ храма, не обращая на него вниманія и оглашая воздухъ срамными пѣснями. Въ то же время шелъ мимо насъ, держа въ рукѣ какую-то книгу, знакомый мнѣ мальчикъ, ученика вашей церковно-приходской школы. Я спросилъ его: откуда ты, Ваня, идешь? — Изъ школы, —

отвѣтилъ онъ. Почему же не бѣжишь за свадьбою, какъ бѣгутъ другіе мальчики? — Грѣхъ, — отвѣтилъ Ваня, — нашъ учитель не приказываетъ смотрѣть туда, гдѣ дѣлается неугодное Богу.

Тогда Андрей сталъ говорить Василью: Вотъ видишь, братъ, — не успѣлъ ты высказать предъ батюшкой твои обвиненія на православныхъ пастырей, какъ увидѣли мы великое безчинство со стороны нашихъ старообрядцевъ. Ты говоришь, что православные пастыри много берутъ съ крестьянъ за духовныя требы; а я знаю такого сельскаго православнаго батюшку, который съ прихожанами поступаетъ вотъ какъ. Когда приходятъ къ нему съ просьбою повѣнчать бракъ и спрашиваютъ: сколько вы, батюшка, возьмете за повѣнчанье? священникъ отвѣчаетъ: на сколько вы купите къ свадьбѣ водки, противъ этого за повѣнчанье я возьму половину. А ежели мы вовсе не будемъ покупать водки, — спроситъ сватъ, — тогда сколько возьмете? — А тогда и за вѣнчаніе не возьму ничего, отвѣчаетъ батюшка. И такими добрыми мѣрами онъ многихъ отучилъ отъ водки. А на нее сколько тратились крестьяне! Бывало, что новобрачные и послѣ свадьбы отработывали по году и болѣе времени, чтобы заплатить долгъ за выпитую на свадьбѣ водку! И вотъ благодаря доброму священнику все это уничтожилось, и крестьяне теперь уже на священника не жалуются, что беретъ съ нихъ за духовныя требы. Ты говоришь еще, что изъ православныхъ школъ выходятъ ученики, не получа добраго примѣра. И это говоришь ты несправедливо: вотъ мальчикъ Ваня не побѣжалъ смотрѣть постыдную свадьбу, считая это грѣхомъ, и сказалъ, что такъ научилъ его православный учитель школы. А кто учится въ нашихъ школахъ у полуграмотныхъ мастерицъ, тѣ не только что не умѣютъ правильно читать, писать и считать, но, что̀ всего хуже, не знаютъ Божіихъ заповѣдей, ученія Христа Спасителя, вообще закона Божія, — не знаютъ, какъ нужно обращаться въ порядочномъ обществѣ и т. п. Въ десятилѣтній возрастъ они отъ своихъ родителей и родственниковъ научаются гнусныхъ нелѣпостей, скверныхъ пѣсенъ,

сквернословія, буйства и другихъ постыдныхъ дѣлъ, о нихъже срамно есть и глаголати. И на все это наши старообрядцы смотрятъ равнодушно, а отвести своего ребенка учиться въ православную школу считаютъ грѣхомъ! Не удивительно поэтому, что дѣти наши вырастаютъ въ невѣжествѣ и по религіи и по нравственности. Вообще я думаю, что у нашихъ старообрядцевъ гораздо болѣе безчинія, пороковъ и соблазнительныхъ дѣйствій, чѣмъ у православныхъ, о которыхъ ты отозвался такъ жестоко.

Василій. Я сознаюсь, что ты правду сказалъ относительно свадебъ, — у насъ, старообрядцевъ, бываетъ на нихъ больше безчинія. И то правда, что дѣтей у насъ тому же безчинію учатъ, что и школы наши хуже православныхъ. Зато въ нашихъ моленныхъ соблюдается полный чинъ и порядокъ при богослуженіи, выполненіе устава и т. п.; а у православныхъ нѣтъ этого, и принято у нихъ подъ праздники дѣлать разныя гулянья, игры, танцы.

Андрей. Нѣтъ, товарищъ, — не всѣ же изъ православныхъ наканунѣ праздниковъ устраиваютъ гулянья; напротивъ, многіе изъ нихъ подъ праздники идутъ въ храмъ Божій за службу и вообще проводятъ праздничные дни благочинно. А подумай, что̀ у насъ, у старообрядцевъ, дѣлается. Наканунѣ праздника Обрѣзанія Господня у насъ всѣ почти занимаются волхвованіемъ, палятъ солому, идутъ въ бани и сидятъ тамъ до полуночи; дѣти при родителяхъ сидятъ предъ зеркалами, ходятъ гадать на рѣку и т. п. Въ храмахъ Божіихъ идетъ служба, а наши старообрядцы занимаются въ это время такими бѣсовскими дѣлами. Конечно, старики и старушки теперь этимъ не занимаются; но спроси у каждаго изъ нихъ, что̀ дѣлали въ молодыхъ годахъ. Теперь еще подъ 24 іюня, наканунѣ праздника Рождества Іоанна Предтечи, что̀ у насъ дѣлаютъ! И о благочиніи въ нашихъ старообрядческихъ молельняхъ, говоришь совсѣмъ напрасно. Я даже не знаю, зачѣмъ и говоришь. Ужели самъ не видишь и не замѣчаешь ничего, или нарочито вызываешь меня, чтобы сказалъ всю правду? Ну подумай, — развѣ наши старооб-

рядцы со вниманіемъ стоятъ въ моленныхъ? Напротивъ, — не знаютъ, о чемъ поютъ и что̀ читаютъ, а въ смыслъ читаемаго и не думаютъ вникнуть. Не стали бы они возставать на церковь, если бы съ надлежащимъ понятіемъ слушали, когда поютъ въ моленныхъ: «Ненавидящіи Сіона посрамятся отъ Господа»... «Утверди Господи церковь, юже стяжа честною си кровію»... «Непреклонну и недвижиму церковь Свою утверди, Христе»... «Съ нами бо не ложно обѣщался еси быти до скончанія вѣка, Христе»... Вѣдь эти и многія другія пѣснопѣнія прямо осуждаютъ насъ. А наши старообрядцы стоятъ въ моленной безпечно, не слыша, или не понимая значенія пропѣтаго и читаннаго. Мало того, другъ съ другомъ шепчутся во время службы о житейскихъ дѣлахъ и ведутъ пересуды. А когда зачитаютъ толковое Евангеліе, или Прологъ, то всѣ почти поголовно выходятъ на дворъ, и тамъ происходитъ баловство, смѣхъ и шутки до тѣхъ поръ, пока понамарь выйдетъ да закричитъ: въ моленную! ужъ поютъ «Хвалите имя Господне». И уставы исполняются у насъ не вполнѣ. Это и мы можемъ видѣть. Напримѣръ, когда мальчикъ скажетъ: «именемъ Господнимъ благослови, отче», то возгласъ: «за молитвъ святыхъ» у насъ дѣлаетъ мірянинъ, уставщикъ, даже иногда женщина. А въ уставѣ возгласъ велѣно говорить священнику: *Іерей:* «за молитвъ святыхъ» и проч. На Троицкой вечернѣ пастырь нашъ говоритъ: «паки и паки *преклоньше колѣна* Господу помолимся», и самъ стоя на колѣнахъ читаетъ молитву, а мы лежимъ на пучкахъ! Много найдется и другихъ, не выполняемыхъ у насъ уставовъ. Притомъ же, въ одной моленной дѣлаютъ такъ, а въ другой во многомъ иначе. Поэтому надо намъ, другъ, хорошенько, безпристрастными глазами разсмотрѣть свои собственные недостатки, а не указывать ихъ за другими.

Василій. Я согласенъ, что и у насъ много есть недостатковъ, что мы стараемся только всѣми мѣрами покрывать ихъ, да привыкли подмѣчать ихъ за православными; но вѣдь многіе пастыри православные сами наталкиваютъ насъ на то, чтобы волей и неволей осуждать ихъ.

Прошу вашъ освященный соборъ извинить меня въ томъ, что я не имѣю при себѣ актовъ, съ которыхъ бы вамъ нужно выставить мѣсяцъ и число о поставленіи въ 1856 году епископа кавказскаго Іова, и въ 1857 году въ мѣсяцѣ генварѣ въ первыхъ числахъ поставлены епископъ Пафнутій въ Казань и епископъ Генадій въ Пермь сибирскую. Просимъ вашу святыню поминать насъ во своихъ святыхъ молитвахъ наши имена.

Извѣщаю васъ о письмѣ вашемъ, посланномъ объ Софроніи, о вызовѣ его къ вамъ на судъ, получено 11 генваря, и списана копія, послана къ Софронію 13 генваря,— посыланъ былъ отъ лица собора нашего человѣкъ, чтобъ онъ явился на соборъ 13 и 14 генваря. Но его прислуга мать Александра отказала, что ево нѣтъ въ Москвѣ, уѣхалъ. Но ложно. 17-го числа я получилъ отъ него извѣстіе писменное, что онъ въ Москвѣ и никуда не отлучался, но только онъ узналъ, что у насъ соборъ разъѣхался, уѣхали два епископа изъ Москвы Пафнутій и Генадій. Но я прежде много писемъ къ нему писалъ о свиданіи, но онъ не желаетъ со мною видѣться, а людямъ извѣщаетъ, якобы я отъ него бѣгаю, не желаю съ нимъ видѣться. Онъ постоянно живетъ въ Москвѣ съ осени. Патріархъ Іосифъ, сирѣчь Израиль, и митрополитъ Виталій[1]) живутъ въ своихъ мѣстахъ, не слыхать, никакихъ дѣлъ духовныхъ не дѣлаютъ, кромѣ службы, по случаю сему, что вездѣ дано знать, чтобъ не принимать ихъ въ лицѣ епископскомъ и не допускать ни до какихъ дѣлъ духовныхъ, сирѣчь поставленія. Посылаю вамъ два письма Софроніевыхъ.

Прошу вашъ весь освященный соборъ исправиться въ немаломъ нерадѣніи богослуженія, — пропущаете въ заутрени положенныя въ уставѣ пѣсни Моѵсеовы прочитывать во весь годъ, кромѣ пятдесятницы и праздниковъ. Во часахъ по показанному уставу пропущаете почасіе,

---

[1]) Поставленные Софроніемъ.

не читаете. Въ чемъ нашъ освященный соборъ проситъ васъ исправиться самихъ, сирѣчь читать, и потомъ дать приказаніе и въ прочіи монастыри и приходскіи церкви, дабы наблюдали вполнѣ соборную службу по уставу святоотеческому и не было бы соблазна въ церкви небреженіемъ вашимъ. Въ Москвѣ на Кладбищѣ оныя двѣ статьи наблюдались строго, и теперь насъ укоряютъ за васъ, что вы не соблюдаете оныхъ.

Еще читаете въ церкви еретическія книги — Четь-Минеи во время трапезы. Не подлежите ли вы за сіе, по показанному въ Уставѣ на л. 79 на об. 7. 63. правиломъ? За сіе насъ за васъ называютъ прямо въ лицо еретиками. Но я съ клятвою предъ соборомъ утвердилъ, что не читаютъ теперь, а впредь я того не знаю. А прибывшія отъ васъ люди паки повторяютъ людямъ, что читаете. То прошу васъ всѣхъ взять мою клятву на себя, которою я увѣрялъ людей въ нечитаніи. И ежели будете читать вперотъ (sic), то вы своимъ упрямствомъ сдѣлаете раздоръ въ церкви совершенной. Но и теперь дѣлаете немалый соблазнъ и смущеніе симъ въ церкви[1]).

Всеусердно васъ прошу возымѣть неусыпное тщаніе о

---

[1]) Четіи Минеи, собранныя святителемъ Димитріемъ Ростовскимъ, дѣйствительно, читались въ Бѣлой Криницѣ за трапезой: Павелъ, какъ человѣкъ разумный, понималъ, что столь благочестивую и назидательную книгу, хотя бы составленную и „никоніаниномъ“, читать не грѣшно. Но Антоній, перешедши изъ безпоповства, услышавъ въ Бѣлой Криницѣ это чтеніе, по своему фанатизму, такъ былъ возмущенъ, что потребовалъ — немедленно прекратить этотъ „еретическій“ обычай, угрожая въ противномъ случаѣ уйти изъ монастыря опять къ безпоповцамъ. Павелъ, чтобъ не лишиться уловленнаго имъ Антонія, уступилъ фанатику, — велѣлъ прекратить чтеніе „Четій-Миней“, и онѣ дѣйствительно не читались во все время антоніева пребыванія въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ (См. объ этомъ въ собр. соч. архим. Павла, т. III, стр. 473). Поэтому-то Антоній, пріѣхавъ въ Москву, „съ клятвою утверждалъ“, что въ Бѣлой Криницѣ Четь-Миней за трапезой не читаютъ; поэтому же онъ такъ возмущенъ былъ слухами, что по его отъѣздѣ это чтеніе возобновлено и такъ настоятельно, требовалъ его прекращенія.

Молдавіи, просить во-первыхъ Бога, а во-вторыхъ и людей, кого слѣдуетъ, дабы имѣть епископію свободною и поставить епископа.

Такожде и за Дунаемъ поставить архіепископа, и поставить въ Майносы епископа, дабы онъ имѣлъ бы тщаніе о оныхъ христіанахъ.

Всеусердно васъ прошу, попросите епископа Аркадія задунайскаго, дабы онъ попросилъ обществы свои, и наипаче примирившихся сараковцевъ[1]), дабы они написали отъ обществъ увѣреніе о Амбросіи митрополитѣ, о крещеніи его, по причинѣ задунайскаго сараковскаго письма, писаннаго къ Ивану Александрову дворнику о Амбросіи митрополитѣ, о его крещеніи, якобы греки обливаютъ[2]). И это письмо разослано по всей Россіи, которое испровергнуть иначе не чѣмъ, какъ только отъ тѣхъ же именъ пришлютъ объ немъ настоящее увѣреніе о крещеніи трехпогружательномъ. Но у насъ сія слава о обливаніи не уменшается, а паче и паче усиливается повсемѣстно, а особенно въ Москвѣ самые попечители Кладбища вричатъ, что онъ обливанъ, и кто издали къ нимъ прикоснется, напоятъ его симъ дурманомъ, — пойдетъ, зашатается. Объ семъ случаѣ вы не пропустите время, но въ скоромъ времени пошлите нарочнаго человѣка отъ себя за Дунай, и дабы тщательно было исполнено это дѣло, и съ человѣкомъ задунайскимъ монастырскимъ, священною особою, было прислано ко мнѣ въ Москву увѣреніе отъ обществъ.

Еще почтите за свою обязанность прислать ко мнѣ полное историческое извѣстіе о лужковцахъ, отца Павла сочиненіе, 2 — на будимскаго[3]) сочиненіе отцемъ Павломъ.

Посылаю вамъ въ монастырь икону мѣстную Амбросія

---

[1]) Т.-е. жителей Сарыкая, или, по русскому произношенію, Сѣрякова.

[2]) См. въ 1-мъ вып. „Переписки“, стр. 163—168.

[3]) Т.-е. на извѣстную повѣсть объ Амвросіи, изданную отъ имени Платона Аѳанацковича Будимскаго.

Медіоланскаго въ окладѣ, и книгу древнюю Сергіево житіе и служба.

При семъ посылаю древніи Трефолои служебныя въ Климоуцы въ церковь Преображенія Господня, — прошу васъ отдать во оную церковь.

Прошу васъ всѣхъ собрать мои всѣ оставшіи иконы и сдѣлать коностасъ (sic) для оныхъ и поставить въ олтарѣ. На коностасъ было дано отцу Алимпію десять руб. серебромъ, но онъ забылъ исполнить мой приказъ, за что̀ я гнѣваюсь на него.

Остаюсь вашъ братъ и рабъ и покорный слуга А. А. всему вашему собору лицеземно кланяюсь. А о Фанасіи спросите Іосифа, онъ вамъ раскажетъ. 7365 апрѣля 15 дня.

(Продолженіе въ слѣд. №.)

дѣтельствующу о семъ преподобному Никону Черныя горы сице (отъ слова 40, листъ 300 на оборотѣ): „Яко отъ добродѣтели священническія успѣвати все благодать есть, тому есть отверсти уста, вся же Богъ даруетъ: образъ точію той исполняетъ. Помысли, колико есть посредѣ Іоанна и Господа Ісуса Христа. Слыши бо его глаголюща: азъ требую отъ Тебе креститися, и: нѣсть доволенъ отрѣшити ремень сапогу Его, и паки: отъ исполненія Его мы вси пріяхомъ и благодать возблагодать; но обаче и толико сущу посредѣ ихъ, при немъ Духъ Святый снесеся, егоже не имяше Іоаннъ, а не прежде крещенія снизшелъ бысть, ниже Іоаннъ сотвори снити ему. Чего убо ради се бываетъ?— да навыкнеши, яко образъ Іоанновъ священникъ исполняетъ. Ни единъ же убо человѣкъ человѣка толико отстоитъ, елико Іоаннъ отъ Христа, но обаче при немъ сниде Духъ, да навыкнеши, яко Богъ все дѣлаетъ и творитъ“. Послѣдовательно сему преподобніи отцы, меньшіи суще, Савва Освященный и Максимъ Исповѣдникъ, якоже выше речеся, токмо бо священноиноки, и большихъ приняли, отъ ереси обратившихся, первый — патріарха Іоанна, а другой — епископа Ѳеодосія. Отъ сего явѣ есть, что реченное слово: меньшій отъ большаго благословляется, относится только долгу порядка между самихъ православныхъ, а не пріятію приходящихъ отъ ереси. Да и между самихъ православныхъ въ подобномъ случаѣ вышереченное слово: меньшій отъ большаго устрояется. Ибо даже самаго наибольшаго святителя, верховнаго патріарха, поставляютъ подчиненные къ патріарху архіереи: хиротонисуетъ бо его митрополитъ, или изъ числа старшихъ нѣкій архіерей, какъ явствуетъ во архіерейскомъ Чиновникѣ. Таже и въ Кормчей на одномъ счетѣ, на листахъ 17 и 36, уставъ положили, чтобы московскому патріарху поставлятися отъ своихъ митрополитовъ и архіепископовъ и епископовъ и архимандритовъ и игуменовъ и всего священнаго собора.

Наконецъ, оставалось дѣло за тѣмъ, что сей господинъ митрополитъ, имѣя здравый смыслъ, набожную душу и

правую совѣсть, онъ какъ въ самомъ началѣ, такъ и въ продолженіи и даже до сего настоящаго предмета, во всѣхъ статьяхъ по церковному преданію, кои не согласовали между насъ и греками, доколь не доказано ему будетъ отъ святаго Писанія и святоподобныхъ примѣровъ, никакъ на одну голословность, ни за какое благополучіе, склонить свою совѣсть не можетъ. Но однако отцы монастырскіе, вседушно пекущіеся, дабы при столь великомъ богодарованномъ священно-духовномъ источникѣ не отчюждить немощныхъ души отъ любви и единенія православныя нашея вѣры, за нихже и Христосъ умрети изволилъ, предложили собору заключительное слово въ слѣдующемъ: если угодно будетъ всему богодухновенному собору, положимся на всемогущій и спасительный промыслъ Божій, да будетъ намъ въ знаменіе непререкаемое, — предложимъ наше требованіе самому богодарованному нашему господину митрополиту: если онъ на вторый чинъ согласить свою совѣсть произволитъ, то такъ есть угодно и Божіи воли, а если отвергнетъ требованіе, яко ожесточенныхъ, тогда и мы отвергнемъ все малодушіе прочихъ, и учинимъ пріятіе его третьимъ чиномъ, яко Богъ изволивый тако. На сіе вси до единаго бывшіе на соборѣ единогласно возгласили: воистину тако сотворить надлежитъ, да и воля Божія открыта намъ будетъ! Итакъ, возставши съ мѣстовъ своихъ, заповѣдали сотворить всенощное бдѣніе святителю чудотворцу Николѣ. И вси единодушно предъ святымъ Евангеліемъ положили обычный началъ, и съ миромъ разошлися.

Наутріе, въ понедѣльникъ, послѣ всенощнаго бдѣнія, настоятель съ нѣкоторыми отцами, взойдя въ келію къ митрополиту и, по обычномъ поклоненіи, предложили ему свое требованіе, дабы онъ соблагоизволилъ присоединиться къ православной нашей церкви посредствомъ втораго чина.

Митрополитъ, обратясь къ Павлу веселымъ лицемъ, сказалъ: „Видно и ты Павелъ глупой!“ И абіе простерта была къ нему трогательная бесѣда, благоговѣйнымъ образомъ, указуя примѣры, яко самъ Христосъ за немощныя

умрети изволилъ, добрый бо пастырь душу свою полагаетъ за овцы. Блаженный Павелъ Апостолъ зѣлный запретитель былъ іудейскихъ обычаевъ, но для мира и союза церковнаго, повелѣнъ бывъ отъ собора Апостолъ сотворить обычай по іудейскому закону, обрѣзалъ ученика своего Тимоѳея за случай; святый Григорій Богословъ изволилъ оставить патріаршій престолъ, да не будетъ его ради церковная распря, а Іона пророкъ за спасеніе только сущихъ въ кораблѣ повелѣлъ себя бросить въ море. Митрополитъ, внявъ силу словесъ сихъ, яко отъ божественнаго Писанія суть, въ ту минуту возвелъ очи къ Спасителевой иконѣ и произнесъ изволительные глаголы сице: „Аще Павелъ, запрещая обрѣзаніе, и допустилъ обрѣзать Тимоѳея, Григорій Богословъ престолъ свой оставить соизволилъ, а пророкъ Іона жизнію пожертвовалъ: я ли не сотворю сего малаго прошенія для мира церковнаго, на спасеніе многимъ? Твоя, Господи, воля да будетъ!“ А къ настоятелю съ братіею обратясь сказалъ: „Изволяю на ваше предложеніе, только съ тѣмъ, да будетъ свидѣтелемъ Богъ, если состоитъ въ этомъ какой грѣхъ, да будетъ на васъ, а я чистъ отъ таковаго“. Отцы съ радостію на то согласовали. И тотчасъ митрополитъ, повелѣлъ начинать часы къ божественной литургіи, потомъ вскорѣ облачившися въ святительскую мантію, и въ достодолжномъ сопровожденіи шелъ во святую церковь, со всѣмъ усердіемъ, аки елень на источникъ водный. Взойдя въ церковь сотворилъ обычный началъ (такъ какъ съ 12 по 27 октября пребывая въ монастырѣ, и обычаю нѣсколько приспособился); отдавъ поклоненіе народу, взошелъ во святый алтарь и облачившись во вся святительская облаченія, вышелъ изъ олтаря, ставъ на амвонѣ, гдѣ приготовлены два налоя рядомъ: на первомъ для митрополита положенъ списанный чинъ проклятія ересей, съ переводомъ на греческія литеры, а выговоръ словъ по-русски, точно такъ, какъ напечатано въ нашемъ Потребникѣ; на другомъ же налоѣ положенъ для священника раскрытый Номоканонъ.

Митрополитъ, стоя предъ царскими дверьми, началъ велегласно русскимъ языкомъ проклинать всѣ ереси: поелику онъ имѣетъ способность говорить по-славянски и кромѣ греческихъ литеръ (хотя босанское нарѣчіе есть самое сербское нарѣчіе, но почти во всѣхъ существенныхъ словахъ единогласуетъ съ русскими словами). По проклятіи ересей, принялъ себѣ во отца духовнаго нашего священноинока Іеронима, исповѣдавшись ему во святомъ олтарѣ, выполняя и прочее все, какъ есть законоположено во второмъ чинѣ. Окончивши же должнымъ порядкомъ принятіе, священникъ же отверзъ царскія двери, и вшедши на амвонъ, возгласилъ къ народу пристойное поздравленіе, объявляя достоинство митрополита. Митрополитъ же, по обычаю святительскому, пріемъ въ руки трикиріи и дикиріи (трисвѣщіе и двусвѣщіе), во всемъ своемъ святительскомъ облаченіи, выступя изъ царскихъ дверей благословлялъ народъ прямо на церковь и по сторонамъ. Пѣвцы же, многолѣтіе владыкѣ. Вотъ зрѣлище трогательное и радость восхитительная, всемогущимъ промысломъ Божіимъ устроися нынѣ! На что̀ вси людіе всякаго возраста и сословія со слезами взирали, и каждый ощущалъ въ душѣ своей истинное удовольствіе, и всякъ изъ глубины сердца своего приносилъ благодареніе Господу Богу, явившему людемъ своимъ, новому Израилю, милость свою по премногу, и подобно нѣчто евангельскому гласу мнози себѣ повторяли, яко воистину блажени очи наши, что мы нынѣ видимъ, яже отъ многъ лѣтъ не видѣли отцы наши.

Посемъ абіе священникъ пріемъ благословеніе отъ святителя, началъ святую литургію и совершилося чинослуженіе по уставу. По скончаніи божественной литургіи, всеобщимъ соборомъ, съ подобающею честію и пѣснопѣніемъ, проводили митрополита до келіи его; святитель же, обращься предъ дверьми входа, благословилъ народъ и отпустилъ съ миромъ. Потомъ всѣ отцы и братія, и многіе бывшіе гости приглашены были въ настоятельской келіи на утѣшеніе и поздравленіе, по поздравленіи же въ трапезу на

обѣдъ, и чѣмъ Богъ послалъ угощены, и весь день праздновали во славу Божію радостно. Аминь.

Бѣлая Криница, 28 октября 7354 года; отъ Рождества Христова 1846 года.

3. Свидѣтельство духовника Амвросія, 28 октября 1846 г.[1]).

Въ надеждѣ блаженнаго упованія и посѣщенія Господня, по глаголу Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, рекшему: *не оставлю васъ сирыхъ* и проч., жительствую я, нижеподписанный священноинокъ Іеронимъ, при обществѣ богоспасаемаго мѣста Бѣлой-Криницы, свидѣтельствую симъ, что увидѣлъ съ восхитительною и величайшею радостію исполненіе давняго общественнаго желанія и сладкихъ плодовъ долголѣтняго труда преподобныхъ монастырскихъ братій для будущаго и вѣчнаго спокойствія древлеправославныхъ церквей и обществъ, т.-е. приведеніе къ намъ въ Буковину его высокопреосвященства господина митрополита Амвросія, къ принятію паствы осиротѣвшей нашей церкви, къ воздвиженію славы оной, къ собранію разсѣявшихся ея чадъ и къ упасенію душъ ихъ во славу Божію. И будучи къ торжественному принятію его высокопреосвященства опредѣленъ былъ особенно нареченный сей день, въ который собрались всѣ общества окружныхъ мѣстъ, и даже изъ-за границы нарочно присланные три депутата изъ живущихъ нашихъ собратій и обществъ молдавскихъ, господа купцы ясскіе: Никифоръ Панкратіевъ, Логинъ Андреевъ и Іаковъ Ивановъ Желѣзниковъ, въ святую Бѣлокриницкую обитель, въ храмъ пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи, честнаго и славнаго ея Покрова, гдѣ приступилъ я къ исповѣди его высокопреосвященства, по правиламъ святыхъ Апостолъ

---

[1]) *Бѣлокр. арх.* Съ подлинника, собственноручно писаннаго инокомъ Павломъ и подписаннаго Іеронимомъ. На верху помѣтка, сдѣланная Павломъ же: „По журналу Памятника № 1“.

и богоносныхъ отецъ, представивъ ему съ великою важностію высокій его чинъ и о паствѣ неотложную его должность, даже и самую будущую смерть, судъ, муку грѣшнымъ и воздаяніе праведнымъ, и испытавъ тщательно глубину сердца его, обрѣлъ его во всемъ по желанію нашему достойна. И его высокопреосвященство съ сокрушеннымъ сердцемъ и въ страсѣ Божіи истинно исповѣдалъ всю сущность православныя христіанскія вѣры и проклятіе ересей, и что онъ истинно въ три погруженія крещенъ (объ которомъ и приведшіе его изъ Царьграда монастырскіе отцы, испытавшіе дѣло въ странахъ тѣхъ потонку, насъ довольно объ томъ увѣрили).

Итакъ, по второму чину, надлежащимъ правиломъ присоединенъ къ нашей древлеправославной святой церкви съ душевною радостію, и я въ такой часъ съ восхищеніемъ провозгласилъ его высокопреосвященство предъ цѣлымъ въ церкви собраннымъ народомъ достойна по всему, и поздравилъ все благочестивое собраніе съ его высокопреосвященствомъ, какъ-то съ давно желающимъ (желаемымъ), а теперь богодарованнымъ новымъ архипастыремъ. О чемъ свидѣтельствуюсь предъ Богомъ; въ томъ своеручно и подписуюсь. Октября 28 дня 7354 (1846) года.

Священноинокъ *Іеронимъ*.

Приполненіе.

Еще свидѣтельствую, что его высокопреосвященство, господинъ митрополитъ Амвросій, въ многократномъ со мною служеніи божественной литургіи исполнялъ все точное дѣйствіе неизмѣнно, согласно древлеправославной восточной церкви, во всѣхъ даже и въ самыхъ хиротоніяхъ, какъ то: въ рукоположеніи преподобнаго отца *Евфросина* во діакона и въ произведеніи его во священника; тоже въ рукоположеніи преподобнаго отца *Геронтія* во діакона и въ произведеніи его во священника и въ архимандрита; потомъ въ рукоположеніи двухъ діаконовъ *Іосафа* и *Арсенія*,

даже и въ рукоположеніи самого новопостриженнаго преподобнаго отца *Кирилла* въ діакона и въ произведеніи его во священника, а послѣ при многонародномъ торжествѣ въ епископа и намѣстника Бѣлокриницкой митрополіи, — которые, исповѣдавшеся всѣ у меня, правильнымъ и законнымъ путемъ, по моему свидѣтельству, его высокопреосвященствомъ, господиномъ митрополитомъ въ достоинство настоящаго ихъ сана достойно, праведно и законно удостоены, которыхъ я не токмо за правильныхъ и законныхъ признаю, но и высшаго сана ихъ достойныхъ быти почитаю, и отнынѣ священно-верховную власть законно почитаю и почитать и повиноваться обязуюсь, а потому и церковь святую, сущую при митрополіи, всею моею преданностію и душою соборною почитаю. Сіе все свидѣтельствую я, нижеподписанный, въ страсѣ Божіи и чистой своей совѣсти, во свидѣтельство и увѣреніе любопытствующимъ и въ утвержденіе неложной истины, которое свидѣтельство даю я преподобнымъ отцамъ святой Бѣлокриницкой обители, не токмо къ ихъ спокойствію и чести и къ славѣ всѣхъ обществъ, окружающихъ оную, но и на сохраненіе и показаніе для будущихъ родовъ, чего ради и подписуюсь на сіе свидѣтельство своеручно.

Священноинокъ *Іеронимъ*.

8 февраля 7355 (1847) года.

4. *Дѣло о посвященіи Кирилла во епископа.*

а) Свидѣтельство о достоинствѣ Кирилла, поданное отъ Бѣлокриницкаго общества въ Мандаторіатъ и помѣченное 10 ноября 1846 года[1]).

Свидѣтельство.

Силою сего свидѣтельства отъ предстоятеля общества и старѣйшихъ церковныхъ попечителей Бѣлокрыницы подтверждается, что Кипріанъ Тимофеевъ, рожденный здѣсь

[1]) *Бѣлокр. арх.* Черновое писано Огняновичемъ съ поправками Павловой руки.

въ веси Бѣлокрыницы, отъ самыхъ младыхъ своихъ лѣтъ даже до настоящаго сего времени велъ себя всегда честно, мирно, добродѣтельно и трезвенно; обхождалъ свое домоство прилежно и честно строилъ, христіански и благонравно жилъ, свои три сыны и три дочери въ христіанскомъ законѣ воспиталъ и ихъ къ честному житію наставилъ и опредѣли. Таже чрезъ больше какъ тридесятолѣтное время при здѣшней старовѣрско-христіанской церкви какъ церковный настоятель свою службу вѣрно и честно исполнялъ, самую же настоящую церкву самъ своими трудами и ревностію воздвигнуть помоглъ и въ ней въ недостаткѣ священства обычественныя молебствія и церковныя послѣдованія, съ изъятіемъ божественной литургіи, точно совершалъ. Обитателей нашего мѣста даже и окружныхъ своей религіи и ихъ дѣтей къ страху Божію, честности, добродѣтели и повиновенію къ своему государю и царю училъ и наставлялъ, и вообще такъ себя велъ и обходилъ, что всѣ мы, здѣшные старовѣрскіе обществы даже и самый монастырскій соборъ въ Бѣлокрыницѣ заключили и самое усерднѣйшее желаніе показали вышереченнаго церковнаго настоятеля Кипріана Тимофеева чрезъ высокопреосвященнѣйшаго господина митрополита Амвросія во епископа и намѣстника посвятить.

Почему мы сіе на истинѣ основанное свидѣтельство собственноручными своими подписами подписавше, просимъ и славный камералный Мандаторіатъ, какъ то нашъ доминіумъ, чтобъ таковое подтвердить благоизволилъ.

Бѣлая Криница 10 (22) ноября 1846 года.

Подлинное писано въ два столпа на русскомъ и нѣмецкомъ языкѣ.

На подлинномъ подписались:

Священноинокъ Іеронимъ и многія Бѣлокриницкой громады старики и прочія жители, а дворникъ Ѳедоръ Петровъ засвидѣтельствовалъ съ приложеніемъ казенной сельской печати. И мандаторъ г-нъ Лачинскій съ приложеніемъ думеніальной печати все то удостовѣрилъ.

б) Свидѣтельство духовника. 1 Генваря 1847 г.[1]).

Иже божественная добрѣ устроивше, богопроповѣдницы Апостоли и сословіе святыхъ отецъ апостольскими и соборными канонами повелѣваютъ, чтобъ всѣ къ великому священства достоинству приступающіи имѣли житіе непорочно и исповѣдались прежде духовному своему отцу и свидѣтельствовались отъ него: тѣмъ же и пріиде по Духу Святому сынъ мой іеродіаконъ Кириллъ, житель Бѣлокриницкаго монастыря, которой предъизбранъ въ монастырѣ на общемъ соборѣ въ епископа, его высокопреосвященству господину митрополиту Амвросію намѣстникомъ, на паству же епархіи, идѣже господинъ митрополитъ опредѣлить изволитъ, егоже и поставихъ предъ образомъ Господа нашего Іисуса Христа, напомнивъ судъ и муку и испытавъ глубины сердца его, не нашелъ ничево отлучающаго его таковаго сана, о чемъ и свидѣтельствую его достойна по самому его исповѣданію.

Духовный его отецъ священноинокъ Іеронимъ.

1 генваря 7355 (1847) года. Бѣлая Криница.

в) Ставленная грамота Кирилла[2]).

Амвросій, Божіею милостію архіепископъ Бѣлокрыницкій и всѣхъ древлероссійскихъ православныхъ христіанъ митрополитъ.

Великоименитая премудрость Отча, непремѣнный образъ присносущія Его и первородный всей твари, иже за неизреченное человѣколюбіе человѣкъ бысть, восхотѣ падшаго воздвигнути человѣка, возведе его не точію на первое достоинство, но и высшія чести сподоби, украси его высокимъ архіерейства саномъ, увѣнчавъ славою и честію

---

[1]) *Бѣлокр. арх.* Подлинное.

[2]) *Бѣлокр. арх.* Съ черновой, писанной Павломъ. Извѣстно, впрочемъ, что Амвросій ставленной грамоты Кириллу не подписывалъ и не выдавалъ.

по подобію своему, воеже о людскихъ невѣжествіяхъ приносити жертву, входя во внутреннее олтаря, и облече его въ таинственную силу божественныхъ дарованій Пресвятаго Духа преподавати вѣрнымъ благодатные дары къ просвѣщенію и освященію, да тако предпоставленъ бывъ и одаренъ отъ божественныя благодати, аки столпъ огненный возможетъ предводити новаго Израиля въ таинственную обѣтованія землю.

Тѣмъ же убо и азъ, смиренный Амвросій митрополитъ, Божіимъ всепремудрымъ промышленіемъ удостоивыйся одержевати новоучрежденный архіерейскій престолъ Бѣлокрыницкій, состоящей подъ покровительствомъ великаго скиптра высокоцарственной австрійской державы, и подчиненныя сему престолу церкви недремлющима очима посѣщати и укрѣпляти, якоже подобаетъ, во спасеніе, предусматривая же для святаго престола сего вся полезная и прочная къ неопустительному его существованію и со общаго согласія всего освященнаго собора, заблагоразсудили мы, на основаніи уставоположенныхъ для сего престола правилъ и согласно дозволительнаго всевысочайшаго рѣшенія, послѣдовавшаго 18 сентября 1844 года, немедленно поставить Бѣлокрыницкому верховному святителю намѣстника въ званіи епископа. Для того и повелѣно отъ насъ быть правильному избранію въ митрополіи нашей, внутрь Бѣлокрыницкой киновіи, въ церкви Пресвятыя Владычицы нашей Богородицы честнаго и славнаго ея Покрова. При собраніи же многихъ достопочтенныхъ лицъ священническаго и иноческаго чина и отъ окрестныхъ обществъ депутатовъ, въ присутствіи нашемъ, къ числу двухъ, избранныхъ отъ отецъ, монастыря сего господина настоятеля и казначея, присовокупленъ и третій изъ числа достопочтенныхъ бѣлокрыницкихъ жителей Кипріанъ Тимоѳеевъ, удостоенный къ высокому сему выбору отъ цѣлаго бѣлокрыницкаго общества и даже монастырскаго общебратства писменнымъ свидѣтельствомъ и отъ отца духовнаго особымъ удостовѣреніемъ, что онъ есть самаго лучшаго нравственнаго

поведенія и непорочнаго житія, богобоязливый, честный и добродѣтельный человѣкъ, по смерти жены своей свободь сый отъ міра, достоинъ къ воспріятію архіерейскаго сана: понеже онъ отъ самыхъ младыхъ своихъ лѣтъ, даже до настоящаго сего времени велъ себя всегда честно и трезвенно, устроялъ домоводство свое прилежно и благонравно; при всемъ томъ болѣе тридесяти лѣтъ при Бѣлокрыницкой сельской церкви церковнымъ настоятелемъ и уставщикомъ находился безпорочно, и даже самую настоящую церковь собственными своими трудами и ревностію воздвигнуть содѣйствовалъ, и въ ней, за недостаткомъ священства, обычественныя богомолебствія церковнаго послѣдованія, исключа литургіи, тщательно и благоговѣйно совершалъ и единовѣрныхъ своихъ христіанъ и дѣтей ихъ, вмѣсто отца духовнаго, страху Божію и святымъ заповѣдямъ училъ и наставлялъ. Къ совершенному же заключенію достоинства его на воспріятіе епископскаго сана и самый Промыслъ Божій, въ святой церкви, на соборномъ богомолебствіи, посредствомъ жребія избралъ его предъ прочими самымъ первымъ. А потому, когда онъ предварительно поступилъ законнымъ постриженіемъ въ чинъ иночества подъ именемъ *Кирилла*, азъ, смиренный митрополитъ Амбросій, хиротонисавъ его по степенемъ во діакона, потомъ въ пресвитера, и наконецъ произвелъ *во епископа*, который до времени будетъ находиться при сей митрополіи намѣстникомъ.

А какъ единовѣрные намъ древнеистинной христіанской религіи христіаны и цѣлыя обществы таковыхъ находятся въ разныхъ государствахъ, въ числѣ коихъ извѣстно свѣдали мы, что имѣется въ турецкой державы въ Анатоліи, особаго жительства правъ, богоспасаемый градъ Майносъ, не имѣя у себя законнаго духовнаго своего пастыря: для чего по благоусмотрѣнію нашему и всего освященнаго собора и опредѣляется во оный градъ на епископскій престолъ сей возлюбленный по духу братъ нашъ и сослужитель преосвященный епископъ Кириллъ, яко достоинъ

воспріяти архіерейское предстательство и пастырскій жезлъ новоопредѣленной епархіи Майноса, и отнынѣ да именуется майносскій епископъ. Того ради и приглашается нынѣ новопоставленный епископъ на полученіе надлежащей ему сей грамоты къ престолу благодати, вкупѣ да воспріиметъ и архипастырское нижеслѣдующее наставленіе отъ нашего смиренія:

Возлюбленный нашъ о Христѣ Іисусѣ братъ и по Духу Святому сослужитель, преосвященный епископъ господинъ Кириллъ! Се благодатію Пресвятаго и Животворящаго Духа Божія, чрезъ наше смиреніе рукоположенъ еси и преосвященъ на высокій степень архіерейства, епископомъ града Майноса, во еже быти тебѣ яко свѣтильнику свѣтлу, на свѣщницѣ горящу и никогда же благочестивыхъ ученій велѣньми угасающу, могущу же украсити престолъ святыя Божія церкви во славу и честь истиннаго православія и словесное Христово стадо, стяжанное дражайшею Его кровію, пасти и стрещи неусыпно отъ хищныхъ волковъ, лжеученіемъ губящихъ е; себе же чиста соблюдати отвсюду, елико возможно человѣческому естеству вмѣнити, и добрѣ вѣдати, како лѣпотствуетъ епископу быти; наипаче же соблюдати православную вѣру и хранити общіе чины и уставы церковные неизмѣнно во всемъ по преданію св. Апостолъ и св. отецъ, якоже обѣщался еси на поставленіи своемъ всевидящему и всемогущему Богу предъ многими свидѣтели и предъ невидимыми небесными ангелы. Тѣмъ убо и дается тебѣ настоящая сія грамота во утвержденіе высокаго твоего архіерейскаго достоинства и во знаменіе духовнаго правленія, да егда Божіимъ благоизволеніемъ вступишь въ богодарованную ти епископію, пріявъ кормило ея, да имаши власть по всей епархіи своей, гдѣ потребно будетъ, по благоусмотрѣнію твоему, сооружати церкви Христовы и во оныхъ устрояти церковное чиноисполненіе, какъ-то: поставленіе чтецовъ, рукоположеніе діаконовъ, производство въ достоинство пресвитеровъ, опредѣленіе духовныхъ отцовъ и прочая вся, елика прис-

нымъ и господствующимъ епископамъ творити подобно есть, якоже и Моѵсей, по еже пріяти ему написанныя отъ Господа Бога скрижали завѣта, сооружи скинію свидѣнія и все устрои сѣновнаго закона чиноположеніе. Ты же, учредивши по святымъ церквамъ все благолѣпно, убо и врученную тебѣ паству, якоже преднаписахомъ, путеводи по заповѣдемъ Архипастыря и Владыки Христа со всякимъ прилежаніемъ, не склоняя ни надесно ни налѣво, но предводи путемъ среднимъ, иже есть путь царскій; и предводи ю отъ тлѣнныхъ къ нетлѣннымъ, отъ земныхъ къ небеснымъ, да аще вся сія твоимъ реченіемъ устроиши, блаженъ будеши и неувядаемый славы вѣнецъ о Бога пріимеши.

Должни же и вси, въ реченной епархіи находящіися, честніи отцы священническаго и иноческаго чина и благочестивые міряне обоего пола и всякаго возраста воздавати преосвященному сему мужу всякую честь и благоговѣніе, предложа ему души своя, яко присному отцу и учителю, со всякимъ смиреніемъ и послушаніемъ, и ничесо же о таковомъ безмѣстно что помышляти, но якоже самому Владыкѣ Христу служаще: понеже епископъ есть образъ Бога Вышняго и подобіе Божіе на себѣ носитъ и превысочайшаго ради образа Господня почитается благоподобнѣ, яко въ Христа мѣсто почитаемь есть (Корм. гл. 68, л. 621); тѣмъ же убо и о послушаніи самый евангельскій гласъ свидѣтельствуетъ сице: *слушаяй васъ, Мене слушаетъ, и отметайяся васъ, Мене отметается.* Санъ убо святительства не точію здѣ, но и въ самомъ небеси мощенъ есть, якоже и паки рече Господь: *елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небесе.* Се убо не ко Апостоламъ токмо речено, но и ко всѣмъ хотящимъ быти преемникомъ ихъ архіереомъ предлежитъ, отъ архіереовъ же убо и священникомъ удѣляется, якоже и оные глаголы, на тайной вечери реченные: *творите въ Мое воспоминаніе,* и въ притчѣ о десяти мнасѣхъ: *куплю дѣйте, дондеже пріиду.* Итакъ, да всемогущій Христосъ Богъ благоволитъ соблюдатися и хранитися неложному Его обѣтованію во истинномъ дѣй-

ствіи до втораго и страшнаго Его пришествія. О всемилостивая Пресвятая Троица! Вся ны варяй въ любви своей, да привлечеши къ высотѣ цѣлости и преселиши ны отъ силы въ силу будущаго вѣка, аминь.

Дана сія грамота въ Бѣлокрыницѣ генваря въ 6/18 день 7355 (1847) года.

г) Амвросіево донесеніе въ крейзамтъ о посвященіи Кирилла въ епископа, отъ 8/20 февр. 1847 г.[1])

Löbliches K. K. Kreisamt!

Mit a. h. Bewilligung S-er k. k. apostolischen Majestät ich der Unterzeichnete Metropolit nach Bialokiernicä zur Pastorirung der altgläubigen christlichen Gemeinden in die Bucowina, beruffen worden, und mit Decret der h. K. K. Hofkanzley vom 15 November 1846 Zahl 34987 ist demselben der Aufenthalt und die Ausübung der Functionen als Bischof in Fontina alba allergnädigst bewilliget worden.

Nachdem ich aber in Jahren hoch vorgerückt bin und damit die obangeführten Christen nach meinem Tode nicht wieder in die traurige Lage versetzt werden ohne Ober-

Славный к.-к. крайзамтъ!

По всевысочайшему позволенію его императорскаго к.-к. величества, я ниже подписанный митрополитъ, призванъ будучи въ Бѣлую Криницу къ принятію паствы старовѣрческаго христіанскаго общества въ Буковинѣ, и по декрету высокой ц.-к. Дворной канцеляріи отъ 15 ноября 1846 года № 34987, всемилостивѣйше позволилось мнѣ пребываніе и полное дѣйствіе во всѣхъ духовныхъ производствахъ въ Бѣлокриницѣ, какъ надлежащему архіерею.

Но какъ я уже пришелъ въ старость, и чтобы вышереченные христіане послѣ моей смерти опять въ жалкое состояніе приведены не были, т.-е. не остались бы безъ

[1]) *Бѣлокр. арх.*

hirten und Pastorirung zu verbleiben, habe ich beschlossen einen Nachfolger als Bischof im Grunde der mir von S-er K. K. Majestät ertheilten Ermächtigung zu erwählen und in dem hiezu so wohl von mir als auch von allen altgläubigen christlichen Gemeinden und vom ganzen Kloster Convent der in Bialakiernicä hierkreises gebürtige Kiprian Timofejew der sich um die hierortige Kirche als Kirchenvater durch 30 Jahren viele Verdienste erworben durch seine Thätigkeit und Bestreben zur Aufbauung dieser Kirche das Meiste beigetragen habe, nach dem beifolgenden Zeugnisse das beste moralische Betragen geäussert, ein Gottesfürchtiger dann rechtlicher und tugendhafter Mann ist, einstimmig auserwählt wurde, habe ich denselben, nach dem er in den Mönchsorden unter dem Namen Cirillus getretten ist, Stuffenweise erstlich zum Diaconus dann zum Priester und zuletzt am 6/18 Jänner 1847 zum Bischof ausgeweiht und ihm den Aufenthalt im dasigen Kloster angewiesen.

верховнаго пастыря и духовнаго управителя, заключилъ я избрать себѣ одного наслѣдника (намѣстника) въ званіи епископа, на основаніи отъ его императорскаго величества дарованной мнѣ силы, и будучи не только отъ меня, но и отъ всего старовѣрческаго христіанскаго общества, даже и отъ всего монастырскаго собора въ Бѣлокриницѣ единодушно избранъ бѣлокриницкій урожденецъ Кипріанъ Тимоѳеевъ, который въ сельской церкви какъ-то церковный настоятель чрезъ 30 лѣтъ многія своимъ трудомъ и стараніемъ оказалъ службы, даже и къ воздвиженію оной больше всѣхъ принеслъ усердія, какъ явствуетъ по приложенному въ особомъ свидѣтельствѣ отъ цѣлой громады. Онъ же имѣетъ самое лучшее нравственное поведеніе, какъ-то богобоязливый, честный и добродѣтельный человѣкъ, а когда онъ прежде въ чинъ мнишескій подъ именемъ Кирилла постригся и чрезъ меня постепенно въ діакона, послѣ въ презвитера, а наконецъ 6/18 генваря 1847 года въ епи-

скопа произвелъ и ему пребываніе быть моимъ намѣстникомъ въ здѣшнемъ монастырѣ опредѣлилъ.

Ich sehe mich demnach verpflichtet hievon Einem Löblich. K. K. Kreisamte die Anzeige zu erstatten und die Versicherung zu nehmen, dass ich alles aufbiethen werde, die mir Allergnädigst anvertrauten altgläubigen Christen zur Gottesfurcht zur Tugend und zur Gehorsam und Treue gegen ihren gütigsten Monarchen und Landesherrn, zu leiten und dieselben in diesem Zustande stetts zu erhalten.

Я вижу себя по этому одолжена славному ц.-к. крайзамту объ томъ доношеніе сдѣлать съ увѣреніемъ, что я все употреблю на то, чтобъ мнѣ повѣренныя старовѣрческіе христіаны могъ руководить къ страху Божію, къ добродѣтели и къ повиновенію и вѣрности къ всемилостивѣйшему нашему монарху и государю, даже и ихъ завсегда въ таковомъ добромъ состояніи удержать.

Bialakiernicä den 8/20 Februar 1847.

Февраля 8/20 1847 года.

На подлинной подписалъ

Metropolitus *Ambrosius*.

Митрополитъ *Амвросій*.

д) Отвѣтъ изъ крайзамта на донесеніе Амвросія, отъ 4 авг. 1847 г. № 14. 407[1]).

An den Lippowaner Herrn Weihbischoff in Fontina alba.

Липованскому святителю въ Бѣлокриницѣ.

Die hohe Landesstelle hat mit Decret vom 26 Juny d. I. Zahl 34604 die von Ihnen am 20 Februar d. J. erstattete Anzeige, dass Sie den Mönch Kiprian Timofejew zu Ihrem

Высокодержавное мѣсто декретомъ отъ 26 іюня сего года, № 34604, приняло въ вѣдомость ваше поданное свидѣтельство отъ 20 февраля сего года (сирѣчь есть

---

[1]) *Бѣлокр. арх.* Съ подлиннаго.

БРАТСКОЕ СЛОВО.

1898.

№ 3.

Мартъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Стран.

I. Аркадія, архіепископа Пермскаго и Петрозаводскаго, нѣкоторыя письма и сочиненія о расколѣ (окончаніе) 297

II. Церковныя бесѣды миссіонера. Свящ. І. Полянскаго (продолж.). 332

III. Разсмотрѣніе изданной поповцами австрійскаго согласія книги: „Разборъ отвѣтовъ на сто пять вопросовъ". Е. Антонова (продолж.) . 344

IV. Споры въ расколѣ по обрядовымъ вопросамъ въ XVII вѣкѣ. П. Смирнова (окончаніе) . . 368

V. Исторія бѣлокриницкаго священства (продолж.). 385

VI. Нѣчто о сарапульскихъ раскольникахъ. Діакона М. Глазырина 418

VII. Переписка раскольническихъ дѣятелей (продолженіе) 426

Приложеніе: Матеріалы для исторіи Бѣлокриницкой іерархіи. л. 13.

Продолжается подписка на „Братское Слово" 1898 г. См. на послѣдней страницѣ обертки.

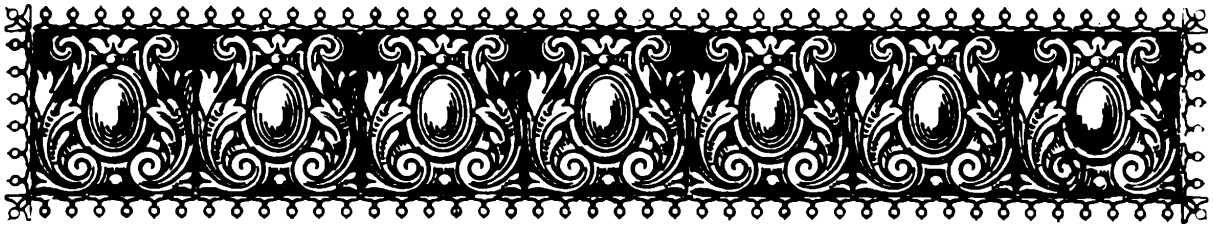
МОСКВА.

Типографія Г. Лисснера и А. Гешеля,

преемники Э. ЛИССНЕРА и Ю. РОМАНА.

Воздвиженка, Крестовоздвиженскій пер., д. Лисснера.

1898.



Аркадія, архіепископа Пермскаго и Петрозаводскаго, нѣкоторыя письма и сочиненія о расколѣ[1]).

Слѣдующія письма преосвященнаго Аркадія къ священникамъ Ильинскому, Петропавловскому, Троицкому (благочинный), Смирнову, представляютъ новое свидѣтельство его архипастырскихъ попеченій о томъ, чтобы духовенство помогало противораскольнической миссіи и само заботилось о вразумленіи раскольниковъ, тщательно изучая книги, которыми самъ снабжалъ ихъ, особенно же его попеченій о устроеніи церквей въ зараженныхъ расколомъ мѣстахъ и училищъ мужскихъ и женскихъ.

Приведемъ прежде всего письмо преосв. Аркадія къ священникамъ Ильинскому и Петропавловскому, отъ 4-го января 1859 г., свидѣтельствующее о томъ, какое значеніе усвоялъ онъ своей изумительно обширной перепискѣ съ подвѣдомственнымъ ему духовенствомъ:

Частная должностная переписка моя съ паствою начинается въ наступившемъ 1859 году перепискою съ вами.

Такъ Всемилосердый Господь расположилъ обстоятельства моей служебной жизни.

Чѣмъ же начну сію переписку и съ вами, возлюбленные о Господѣ іереи? Благодарностію.

---

[1]) Окончаніе. См. выше, стр. 158.

Благодарю васъ за усердное попеченіе о храмѣ Божіемъ, который въ 1-е число новаго года сего освященъ. Благодарю васъ за пастырскую заботливость о паствѣ, изъ которой многихъ видѣлъ я въ Божіемъ храмѣ, съ нѣкоторыми бесѣдовалъ. Благодарю васъ за внимательное наблюденіе и за раскольствующими, изъ которыхъ Іовъ Филимоновъ и Семенъ Васильевъ были у меня и на квартирѣ. Если при семъ посѣщеніи изъявлялъ и нѣкоторую скорбь: то эта скорбь давала мнѣ свидѣтельство, что врачъ, къ нему приставленный, иногда трогаетъ струны его и производитъ ощущеніе боли; что врачъ не смотритъ только на больнаго, но и употребляетъ врачества, которыя рѣдко бываютъ для больнаго безъ боли. Тотъ больной, который не чувствуетъ боли, обмертвѣлъ уже, мертвъ.

Даруй вамъ Богъ праздникъ Богоявленія Господня отправить съ назиданіемъ для богомольцевъ, съ подобающею Богу честію!

Даруй вамъ Господь и въ бесѣдахъ съ бесѣдующими имѣть благодать расположенія къ вамъ бесѣдующихъ съ вами!

Даруй вамъ Утѣшитель Небесный утѣшеніе имѣти во все продолженіе вашей жизни утѣшеніе истинное, предобѣщающее радости небесныя вѣчныя!

Сими благопожеланіями моими печатлѣю сіе первое мое рукописаніе въ наступившемъ 1859 годѣ.

О содѣйствіи противораскольнической миссіи владыка писалъ благочинному Троицкому 31 марта 1861 года:

Склоните іереевъ округа вашего къ единодушному дѣйствованію въ пользу миссіи и къ искреннему сочувствію трудамъ новаго миссіонера. При ономъ святомъ единодушіи благословеніе Божіе изліетъ на пастырей и паствы силу и благодать небесныя.

А препровождая къ священникамъ книги, нужныя для изученія раскола и борьбы съ нимъ, преосв. Аркадій, какъ

и всегда, не только убѣждаетъ ихъ читать эти книги, но и даетъ руководство, какъ читать. Такъ, свящ. Ильинскому писалъ отъ 31 авг. 1856 года:

Вы читали, или можете и должны прочитать книги: *Истинно древняя и истинно православная Христова церковь* и *Исторія русскаго раскола.*

Съ пособіемъ сихъ книгъ, по руководству ихъ, вы должны принять мѣры къ охраненію православныхъ въ истинной вѣрѣ и къ вразумленію заблуждающихъ. (20 ст. Уст. Д. К.)

Вамъ нужно говорить поученія въ церкви, и сначала, полагаю, о символѣ вѣры, какъ не прекаемомъ образцѣ вѣры.

Укажите своимъ слушателямъ на сей символъ вѣры, съ объясненіемъ, что составить его и обнародовать для руководства всѣхъ вѣрующихъ признала необходимымъ сама древняя, православная Христова церковь; потому и въ своихъ уставахъ положила, чтобы читали и пѣли сей символъ вѣры и при вечернемъ богослуженіи, и при утреннемъ, и при полуденномъ, дабы всѣ вѣрующіе знали его, знали — чему именно и какъ они должны вѣровать на основаніи откровеннаго слова Божія. Его надобно знать наизусть.

Укажите своимъ слушателямъ на сей символъ вѣры съ объясненіемъ, когда, гдѣ и кѣмъ именно онъ составленъ; что онъ есть совокупность всѣхъ коренныхъ догматовъ христіанства, что онъ есть непреложный образецъ вѣры для всего христіанства и на всѣ вѣки; что содержимый нынѣ православною нашею церковію символъ вѣры есть тотъ самый, и по содержанію и по буквѣ, какой составленъ на 1 и 2 вселенскихъ соборахъ. Его надобно читать и понимать такъ, какъ читала и понимала отъ начала до нынѣ православная, вселенская Христова церковь.

Вамъ укажутъ на мнимыхъ старообрядцевъ, обвиняющихъ православную церковь за то, что будто она св.

символъ вѣры дерзостнѣ премѣни. Въ особомъ поученіи разберите эти перемѣны, объясните несправедливость этого обвиненія; можно это сдѣлать, смотря на страницы 153—157 въ книгѣ: „Истинно древняя“ и пр. ч. 11.

Послѣ сего укажите и докажите, что сами мнимые старообрядцы, своимъ неповиновеніемъ Христовой церкви, не слова только измѣняютъ, а отвергаютъ цѣлый членъ символа вѣры, именно *девятый*, съ каковымъ отверженіемъ нарушается неприкосновенность и цѣлость всего символа вѣры, отвергаютъ всѣ Христовы таинства, о коихъ въ 10 членѣ символа вѣры говорится.

Имѣя въ виду оглавленіе первой части „Истинно-древней“ и пр. и особенно подъ №№ I, II, III, IV, VI, VII, XXII, XXIV, XXV, вы можете нѣсколько поученій сказать, что есть церковь единая, святая, соборная и апостольская; что она есть и будетъ до втораго пришествія Христова; что она есть именно православная, господствующая въ русскомъ государствѣ церковь, что ея у безпоповщинцевъ нѣтъ и быть не можетъ.

Обдумайте повнимательнѣе, о чемъ пишу я вамъ; составьте для поученій планчикъ, чтобы они имѣли благотворное дѣйствіе, т.-е. къ охраненію православныхъ въ истинной вѣрѣ и къ вразумленію заблуждающихъ.

Пусть ваши поученія будутъ понятны дѣтямъ, понятны простодушнымъ, убѣдительны и для заблуждающихъ, не сожженныхъ еще совѣстію.

Въ концѣ года представите ко мнѣ свои поученія при объясненіи, какое дѣйствіе имѣли онѣ.

Къ свящ. Троицкому, отъ 27 окт. 1859 года:

Вотъ прекрасная статья объ антихристѣ въ 3 книжкѣ Тв. Св. Отц. за текущій годъ!

Прочитайте ее, побудите и другихъ изучить ее: большое, основное пособіе намъ въ собесѣдованіяхъ съ раскольниками объ антихристѣ, у которыхъ понятія о семъ врагѣ Христовомъ и церкви Христовой лютеранскія, еретическія.

А посылая и ему книгу „О единовѣрческихъ церквахъ“, гдѣ напечатана примѣчательнѣйшая бесѣда митрополита Филарета объ отношеніяхъ между единовѣріемъ и православіемъ, которую и теперь надлежало бы потщательнѣе изучить нѣкоторымъ пастырямъ и г-мъ ученымъ, неправо оныя толкующимъ, владыка Аркадій писалъ (2 мар. 1859 г.):

Посылаю вамъ картину: *Внесеніе св. Иконы Святителя Христова Николы* и пр.

Здѣсь вы видите и Бесѣду, говоренную Филаретомъ митрополитомъ Московскимъ мая 13-го дня 1856.

Бесѣда сія раскрываетъ значеніе церкви единовѣрческой, отношенія ея къ православной, духъ той и другой церкви: „никто да не мнитъ видѣть раздѣленіе въ томъ, что въ церкви единовѣрческой слышатся нѣкіе особенные звуки слова, видятся нѣкоторыя особенныя подробности обрядовъ“.

Новый сотоварищъ вашъ да изучитъ сію картину и сію бесѣду, въ которыхъ и словомъ и дѣломъ исповѣданіе спасенія воображается.

И діаконъ вашъ многую пользу изъ оныхъ — картины и бесѣды почерпнуть можетъ. Первосвятитель нашъ и словомъ и дѣломъ учитъ насъ благодатному единству.

Носельскій же и Шустручскій священники особенно должны вникнуть въ разумъ и картины и бесѣды, чтобы они могли положить, при благодати Божіей, начало своимъ дѣйствованіямъ пастырскимъ въ пользу своихъ прихожанъ, могли возбудить въ себѣ ревность къ огражденію православныхъ отъ раскола и къ вразумленію уклонившихся въ расколъ.

„Свѣдѣнія о единовѣрческихъ церквахъ“; но тутъ же изъясненъ и высшій духъ любви православной церкви. Умножая въ себѣ познанія о единовѣріи, умножаемъ въ себѣ свѣтъ, теплоту, огнь къ матери своей св. православной церкви.

Потщись, брате, картиною и бесѣдою озарять и воз-

буждать самого себя и сподвижниковъ своихъ въ дѣлѣ спасенія ближнихъ, — сподвижниковъ — пастырей, твоему наблюденію и руководству порученныхъ.

А въ 1865 году, услышавъ о появленіи какого-то новаго лжеучителя, владыка писалъ тому же о. благочинному отъ 20 апрѣля:

Ко мнѣ пишутъ, что около Отты поселился раскольникъ, выходецъ изъ Архангельской губерніи, лжемонахъ, съ новымъ лжеученіемъ, и будто бы въ окрестности Оттинской разсѣваетъ свои плевелы съ успѣхомъ.

Обратите вниманіе причтовъ, и особенно старшихъ членовъ въ причтахъ, на такіе слухи о бѣглецѣ скрывающемся въ вашей окрестности, чтобы охранить отъ него православныхъ, вразумить и заблуждающихъ, не давъ сему новому волку расхитить и погубить овцы. Іоан. X 12.

Появленіе этого лжеучителя побудило владыку послать мѣстному духовенству новыя пособія для борьбы съ расколомъ. 2-го іюля того же 1865 г. онъ писалъ:

Туда лжеучитель раскольническій не придетъ, не придетъ, гдѣ стоятъ православные твердо въ вѣрѣ.

А стоятъ твердо въ вѣрѣ православные тамъ, гдѣ ихъ пастыри оберегаютъ отъ лжеучителей, Закону Божію и православію обучаютъ рачительно, противу лжеученій раскольническихъ предупреждены, вооружены мечемъ слова истины и щитомъ вѣры сердечной.

Виноградъ церковный предъ вами, любезный о. Благочинный!

Призовите, убѣдите своего о. діакона Іакова войти въ сей Виноградъ и потрудиться въ немъ.

Увидитъ онъ въ Виноградѣ семъ древа райскія: если вкуситъ отъ нихъ плодовъ сладкихъ, пожелаетъ указать на нихъ, передать ихъ и другимъ, и особенно тѣмъ, души коихъ умираютъ отъ глада слова Божія.

Убѣдите своего о. діакона къ труду, способнаго и свободнаго войти въ сей Виноградъ.

Могъ бы онъ, кажется, найти себѣ и между прихожанами подручнаго помощника въ этомъ дѣланіи. Если раскольники находятъ себѣ соработниковъ, помощниковъ для своихъ дебрей, для разсѣванія своихъ плевелъ: какъ же бы намъ, пастырямъ, не найти помощниковъ въ винограде и для вкушенія райскихъ плодовъ и для напитанія ими алчущихъ и жаждущихъ правды? И въ самой Кирдангѣ таковые есть.

2-го марта 1866 года:

Вотъ вамъ и желанные вами „Выписки изъ старописьменныхъ, старопечатныхъ и другихъ книгъ, свидѣтельствующія о святости соборной и апостольской церкви".

Попекитесь, чтобы съ оными причты, у коихъ въ приходѣ есть раскольники, познакомились усерднѣе для пользованія заблуждающихъ.

Такъ заботился ревностный архипастырь о распространеніи этой, дѣйствительно необходимой для каждаго, имѣющаго дѣло съ расколомъ, книги, которая теперь, будучи вдвое увеличена новыми „выписками", тѣмъ болѣе необходима для нихъ и заслуживаетъ распространенія повсюду, гдѣ есть расколъ. Вотъ и еще подобнаго содержанія письмо къ тому же свящ. Троицкому отъ 19 янв. 1867 года:

Много, премного утѣшенія доставилъ мнѣ о. инспекторъ семинаріи нашей, свѣдѣніями о состояніи вашего женскаго училища.

Утѣшаясь, радуясь, благодаря Просвѣтителя всѣхъ Господа, въ знакъ моей признательности вамъ за ваше столь прилежное усердіе къ народному образованію, посылаю книгу: *Вертоградъ духовный.*

Когда вы прочитаете ее, сами увидите, что изъ оной заимствовать и передавать обучающимся у васъ дѣтямъ,

чтобы сіи дѣти передаваемое имъ вами могли передавать въ свои семейства, своимъ сосѣдямъ.

Вы сами, вѣрнѣе моего, уразумѣете, что̀ и какъ изъ книги передавать и всѣмъ своимъ Оттинскимъ прихожанамъ, или зараженнымъ безпоповщиною, или живущимъ среди зараженныхъ и всегда въ опасности заразиться отъ нихъ находящимся.

Вы увидите, сколько и какъ можетъ быть полезна книга и въ другихъ приходахъ вашего благочинническаго округа.

Если сознаете надобность, можете отъ насъ требовать сколько-нибудь экземпляровъ книги и для другихъ причтовъ.

Да дастъ вамъ Премилосердый Господь доброе здоровье и многолѣтіе, да послужите въ утѣшеніе матери нашей св. церкви Его!

Неожиданную радость, непредполагаемое утѣшеніе доставилъ мнѣ о. игуменъ Геласій донесеніемъ о состояніи вашего училища!

Однимъ изъ самыхъ вѣрныхъ средствъ къ ослабленію раскола преосв. Аркадій справедливо считалъ — построеніе церквей въ зараженныхъ расколомъ мѣстахъ, но подъ тѣмъ, конечно, необходимымъ условіемъ, чтобы служба въ нихъ отправлялась истово, чтобы церковнослужители вели себя благочинно и не только въ точности исполняли всѣ чины богослуженія, но и учили народъ и за богослуженіемъ и внѣ богослуженія. Поэтому владыка Аркадій прилагалъ великую заботу объ устроеніи храмовъ въ Олонецкомъ краѣ, радовался, ликовалъ и благодарилъ Бога, когда успѣвалъ достигнуть устроенія и освященія гдѣ-либо въ глухой раскольнической мѣстности Божія храма, убѣждалъ и умолялъ священниковъ объ истовомъ служеніи, объ учительствѣ, о назидательной для народа жизни. Мы видѣли все это и въ прежнихъ его письмахъ; о томъ же краснорѣчиво свидѣтельствуютъ и слѣдующія.

22 февр. 1860 г. онъ писалъ Шунгскому священнику Ильинскому:

Паяницкая церковь, кажется, должна закончить, увѣнчать постройку новыхъ церквей, учрежденіе новыхъ приходовъ и причтовъ въ предѣлахъ Шунгской церкви. Тихфиноборская, Лумбушская, Карасозерская, Кожемская, Паяницкая! — пять церквей, пять свидѣтельницъ, что мать ихъ Шунгская, выдержавъ весь напоръ буйства и обольщенія безпоповщины почти въ теченіи двухъ столѣтій, наконецъ видитъ помощь и облегченіе себѣ свыше; но да будетъ она смиренномудра, возносяща *душу* свою, *яко отдоеное на матерь свою;* да будутъ и дщери ея къ ней, *яко отдоеное на матерь свою,* не отстающи отъ матери любовію, уваженіемъ, единомудріемъ, стремленіемъ къ Отцу Небесному, въ обители вѣчныя, гдѣ вѣчное: *аллилуіа!*

Ему же и въ томъ же году отъ 6-го октября:

Я слышу, что у васъ богослуженіе въ церкви производится каждодневное, что за каждымъ богослуженіемъ бываютъ богомольцы: сколь полезно было бы, если бы и въ будни были читаемы за Божественною литургіею поученія! А таковыхъ поученій есть у васъ цѣлая книга, церковными письменами напечатанная, и большею частію изъ св. отцевъ извлеченная.

Можетъ быть, не всегда удобно священнику читать таковыя поученія: то можно удостоить сей чести способнаго причетника Знаменскаго, который долженъ быть предпочитаемъ, въ этомъ отношеніи, прочимъ причетникамъ и самому діакону, о невоздержной жизни котораго вы умалчиваете. Замѣчаемыхъ въ невоздержной жизни не должно допускать до проповѣданія слова Божія съ каѳедры церковной.

Въ нѣкоторыхъ погостахъ, какъ я дозналъ въ минувшее обозрѣніе епархіи, прихожане послѣ утрени остают-

ся въ церкви до литургіи, и слушаютъ чтеніе книгъ, или четь-минеи, или поученія, большею частію въ притворахъ церковныхъ, или и въ самыхъ церквахъ, сидя на лавочкахъ; читаютъ же имъ, индѣ священники, индѣ причетники, индѣ кто либо изъ прихожанъ, по распоряженію священниковъ: нельзя ли завести такое чтеніе и у васъ? А у васъ могли бы читать и Знаменскій и Георгіевскій, по указанію и наставленію вашему. Конечно было бы гораздо лучше, если бы вы сами (читали) поочереди; вы могли бы и устныя дѣлать бесѣды, или толкованія.

Да благословитъ васъ Господь и на сей трудъ!

Отъ 17 октября:

Двумя моими посланіями я приглашаю извѣстныхъ вамъ: Іова Филимоновича и Семена Васильевича на торжество освященія Паяницкой церкви.

Тому и другому изъ нихъ открываю мое сердечное желаніе, чтобы они, прежде того вожделѣннаго дня, разсмотрѣли чинъ освященія храма, въ старопечатныхъ книгахъ изложенный; уразумѣли духовный смыслъ его, возбудились усердіемъ принять участіе въ чтеніи, или пѣніи, при томъ торжествѣ, котораго въ кондакѣ выражена вся божественность храма, вся благотворность его, и пламенное чувство сердечной молитвы вѣрующихъ: „Небо всесвѣтлое церковь явися, всѣхъ освящающи вѣрныхъ, въ немже стояще зовемъ: сего храма утверди Господи!“ Такъ пѣла, поетъ и будетъ пѣть до скончанія вѣка едина святая, соборная и апостольская церковь, къ уничиженію, къ обличенію, къ вразумленію отвергающихъ св. храмы Божіи.

При благопріятныхъ случаяхъ, и вы имъ посовѣтуйте внять моему гласу къ нимъ; посовѣтуйте и другимъ — взглянуть, вникнуть въ смыслъ чина на освященіе храма.

Если индѣ взять чинъ тотъ негдѣ: можете взять вы, или они въ Паяницахъ у причта. Если имъ не удобно

самимъ пріѣхать въ Паяницы: по желанію ихъ, привезетъ къ нимъ тотъ чинъ кто либо изъ причта Паяницкаго, или священникъ, или діаконъ, или дьячекъ.

Предварительно же ознакомьтесь съ симъ чиномъ и вы сами, чтобы вамъ смѣлѣе, точнѣе говорить о значеніи сего чина. Если понадобится, прислалъ бы и я книгу съ чиномъ — къ вамъ въ Шунгу, для употребленія ея, до времени освященія храма.

Аще Господь восхощетъ, и живи будемъ, имѣемъ сильное желаніе въ концѣ декабря мѣсяца пріѣхать въ ваши предѣлы и погостить въ нихъ недѣльку и побольше, чтобы совершить Божественную литургію и въ Карасозерѣ, и въ Кашмѣ, и у васъ въ Шунгѣ, и въ Онѣжинахъ, и въ Фаяницѣ, и въ Толвуѣ и въ др., подъ руководствомъ небесныхъ молитвъ Просвѣтителя страны вашей и блюстителя православія въ семьяхъ вашихъ, преп. Корнилія Палеостровскаго.

Зрите судьбы Господни, и благоговѣйте къ нимъ: вотъ— у васъ единовѣрческій храмъ готовится къ освященію, и въ Каргопольскомъ уѣздѣ при д. Трофимовской Волосовскаго прихода — для такого же храма начинаютъ собираться камни на фундаментъ.

Дивна дѣла Твоя, Господи, вся премудростію сотворилъ еси!

Отъ 21 декабря:

По всеблагому промыслу Божію, по неистощимой благости Божіей, въ чреду вашего служенія при святой православной Шунгской церкви, среди вашей паствы благочестивой, *вторая* церковь съ своимъ причтомъ, съ своимъ приходомъ, имѣетъ быть въ 30-е число сего декабря освящена благодатію Всесвятаго и Всеосвящающаго Духа.

Духомъ моимъ переношусь въ Паяницы,... созерцаю самое совершеніе освященія... и отъ благоговѣйной духовной радости возвѣщаю, восклицаю, какъ нѣкогда ве-

ликій іерархъ Московскій началъ свое слово при освященіи храма: „*Слава Богу, дивному во святилищѣ Своемъ!* Еще мѣсто содѣлалось святымъ и Божіимъ; еще отверзлось небо на земли; еще дано прибѣжище молитвамъ; еще явился престолъ благодати!“

Присовокупите къ сему гласу моей восторженно духовной радости и вы свой гласъ, гласъ своей радости духа, съ которымъ вы, пастыри добліи, подвизаетесь въ трудахъ для спасенія пасомыхъ вами, съ которымъ вы рѣшились, по любви Христовой, начать дѣло построенія и Паяницкаго храма, съ которымъ вы, паче прочихъ, усердствовали собранію церковныхъ чадъ заблуждшихъ и устроенію для нихъ прибѣжища молитвамъ ихъ и о нихъ! Совокупившись же въ единъ духъ вѣры и благодарности, любви и упованія, воспоимъ столь богодухновенную церковную пѣснь Паяницкаго храма: „Еже о насъ исполнивъ смотрѣніе“ — и пр.

Къ какимъ мыслямъ, размышленіямъ, созерцаніямъ, надеждамъ возбуждаетъ, руководствуетъ эта богодухновенная пѣснь Паяницкаго храма!!

По разуму ея вспомните прошедшее Паяницъ, сообразите настоящее Паяницъ, представьте будущее Паяницъ... О, Тебе поемъ, Тебе благословимъ, Тебе благодаримъ, Господи, и молимтися Боже нашъ!!

Эту радость мою пѣсненную, въ 30-е число декабря, откройте и священнослужителямъ, удостоившимся участвовать въ священнодѣйствіи освященія храма, наипаче же тому, кто между вами исполняетъ дѣло апостольства.

Вси — единымъ сердцемъ и едиными усты прославимъ и воспоемъ: „Еже о насъ исполнивъ смотрѣніе“...

Вотъ подобнаго же содержанія, весьма любопытныя и поучительныя письма къ благочинному, священнику Троицкому.

Отъ 2-го іюля 1857 года:

Благодатію Всесвятаго Духа, 23 числа минувшаго іюня,

освященъ придѣльный храмъ Успенія Пресв. Богородицы въ Даниловской бывшей раскольнической часовнѣ.

Скажите объ этомъ Маслову и единовѣрцамъ его, скажите и православнымъ, у коихъ нѣтъ усерднаго попеченія о устроеніи себѣ храма Божія.

Въ Даниловѣ и не присоединившіеся еще ко св церкви участвовали въ торжествѣ освященія храма зажженіемъ въ ономъ многихъ *своихъ* свѣчъ, и въ большомъ паникадилѣ и въ большихъ лампадахъ предъ святыми иконами въ иконостасѣ главномъ.

Сіе утѣшеніе наше, такую радость нашу передайте свящ. П. Мегорскому.

Отъ 22 марта 1864 года:

Радуемся и благодаримъ Господа за возбужденное усердіе добрыхъ Курвужанъ ко храму Божію.

Не будемъ дивиться, не будемъ и гнѣваться, что Климшаны столь хладнокровны и ко св. храму. Мнѣ случалось слышать и замѣчать въ Оренбургской и Пермской епархіяхъ, что скорѣе татары подадутъ, напр. православному сборщику въ пользу церкви, чѣмъ наши отщепенцы.

Если бы сіи отщепенцы, живя въ упорствѣ противъ св. церкви, совсѣмъ не забыли Христа Спасителя, Его Евангельскаго Закона, знали хотя сколько-нибудь о той любви къ ближнему, которую Онъ, Спаситель нашъ, заповѣдалъ намъ, объяснилъ притчею, напр.: о самарянинѣ и впадшемъ въ разбойники, и который любви высочайшій примѣръ намъ показалъ Самъ на крестѣ: то не были бы таковы, какими, думаю, казать себя еще хвалятся.

Самъ Господь не удостоиваетъ ихъ чести строителей храма, не пріемлетъ отъ нихъ жертвы. Въ Повѣнецкомъ уѣздѣ и не присоединившіеся еще къ св. церкви помогаютъ православнымъ и единовѣрцамъ въ строеніи храмовъ.

Климшаны, какъ я слышу, думаютъ и выдумываютъ не о томъ, какъ бы сблизиться съ церковію, а какъ бы

подальше отъ нея удалиться. Рано ли, поздно ли, впадутъ *въ руцѣ Бога живаго*, аще не обратятся и не покаются.

Продолжайте, продолжайте, люб. о. Благочинный, воодушевлять добрыхъ Курвушанъ; поблагодарите отъ меня и г. волостнаго голову за прилежное участіе его въ дѣлѣ постройки храма; воскриляйте сборщика на подвиги, взятые имъ на себя въ пользу матери, которая приметъ его на свое лоно на небесахъ.

Отъ 1 окт. того же года:

Благословеніе вамъ и семейству вашему! Благословеніе приходу вашему и вашимъ училищамъ!

Съ обновленіемъ въ Оттѣ храма во имя священноначальниковъ величайшихъ благочестія и доблiихъ побѣдниковъ церкве Христовы, да возобновятся силы и физическія и нравственныя въ пастыряхъ оттинскихъ, въ образецъ и сосѣднему духовенству!

Послѣ освященія храма должны въ вашемъ приходѣ появиться какіе-либо толки, открыться помышленія человѣческія: на нихъ слѣдуетъ обратить вниманіе, чтобы соотвѣтственно онымъ дѣйствовать въ пользу св. церкви.

Могутъ и между мірянами выступить ревнители православія противу злословія: таковыхъ принять въ особенную любовь и руководство слѣдуетъ.

Торжество освященія храма не должно остаться *безслѣдно*: послѣдствія онаго должны быть тѣ или другія.

Посылая книжку, содержащую объясненіе церковныхъ службъ, владыка писалъ 12 марта 1865 года:

Книжка и вездѣ нужна. Многіе ли изъ насъ столь знакомы съ богослуженіемъ, сколь оно объясняется въ книжкѣ?.. Самые студенты священники отвѣтятъ ли на все, о чемъ говоритъ объясненіе?

А вѣрная, и сильная въ числѣ мѣръ — утвердить православныхъ въ истинной вѣрѣ, вразумить заблуждаю-

щихъ — распространеніе истиннаго понятія и полнаго о православномъ богослуженіи.

Раскольники хулятъ его: потому что не знаютъ его

Православные не отражаютъ хулы: потому что не знаютъ.

Пастыри безсильны: потому что не знаютъ...

Знающій исторію нынѣшняго православнаго богослуженія, духовное значеніе его, цѣль его — не поколеблется въ немъ, не оторвется отъ него...

Поразсудите о семъ въ спокойный часъ; пособразите, что̀ своими глазами видите въ причтахъ и въ народѣ... Правду ли я сказалъ? Прошу обличить меня: съ благодарностію обличенія приму, и съ радостію приму: ибо о томъ только и радуюсь, *аще* чада моя *въ истинѣ* ходятъ. 3. Іоан. 3.

Наконецъ, достойно вниманія и слѣдующее напоминаніе благочинному при наступленіи Четыредесятницы (30 мар. 1861 г.):

Озаботьтесь, чтобы прихожане исполнили въ теченіе сей четыредесятницы христіанскій долгъ исповѣди и св причащенія.

Консисторія по сему сдѣлала свое распоряженіе; но я и отъ себя поставляю вамъ на вниманіе.

Вообще — усильте наблюденіе, чтобы во всѣхъ приходахъ вашего округа причты были на своихъ мѣстахъ въ настоящіе дни, старательны къ богослуженію, располагали и убѣждали прихожанъ къ исполненію христіанскаго долга, всячески, по своей обязанности, содѣйствуя исполненію этого долга.

Въ настоящее время, когда обращено такое усиленное вниманіе на открытіе и распространеніе церковно-приходскихъ школъ, въ высшей степени интересно по письмамъ преосв. Аркадія слѣдить, какъ этотъ мудрый архипастырь

въ свое время, болѣе тридцати лѣтъ тому назадъ, заботился объ открытіи, гдѣ только могъ, въ своей епархіи начальныхъ народныхъ школъ, мужскихъ и женскихъ, въ которыхъ преподаваніемъ занимались бы не только священники, но и прочіе члены причтовъ, даже ихъ жены и дочери, — какое важное значеніе усвоялъ онъ этимъ школамъ, сколько вообще для поднятія и утвержденія религіозности въ народѣ, столько же для ослабленія раскола въ его средѣ, — какъ убѣждалъ и поощрялъ духовенство къ трудамъ въ дѣлѣ учительства и руководилъ его въ этомъ великомъ дѣлѣ. Многіе его совѣты и замѣчанія драгоцѣнны и для настоящаго времени, даже необходимо должны быть приняты во вниманіе нынѣ, когда взгляды на народное образованіе такъ различны и въ большинствѣ такъ поверхностны. Обращаемъ поэтому особое вниманіе читателей а наипаче пастырей и учителей, на слѣдующія письма преосв. Аркадія къ благочинному Троицкому, которыя печатаемъ въ хронологическомъ порядкѣ.

Въ 1864 г. 29 марта владыка писалъ:

Если Долготерпѣливый и Многомилостивый Господь, въ будущемъ маіѣ мѣсяцѣ, благословитъ путь мой въ Каргополь: желалъ бы я проѣздомъ обозрѣть ваши оттинскія училища.

Можно бы тогда произвесть въ нихъ открытыя испытанія, въ собраніи окрестнаго ближайшаго духовенства, почетнѣйшихъ жителей и прихожанъ Отты того и другого пола.

Для публики, думается, занимательно показалось бы, если бы предъ нею прочитаны были, приложенные къ сему, два разговора, — разумѣется наизусть, съ приличнымъ выраженіемъ словъ, обращеніемъ, съ скромною дѣтскою незастѣнчивостію, такъ чтобы самое произношеніе, движенія, взгляды, — показывали въ дитяти воспитывающагося, образующагося малютку въ страхѣ Божіемъ и въ любви Христовой.

Посовѣтуйтесь о семъ со своею ближайшею братіею и съ другими.

Если бы открылось вамъ удобство, повидались бы съ Кондушскимъ наставникомъ. По тракту Архангельскому есть училища: въ Мегорскомъ, Кондушскомъ, Палтогскомъ, Вытегорскомъ и Девятинскомъ погостахъ; и вездѣ будутъ, какъ и у васъ въ Оттѣ, готовиться къ моему проѣзду въ маіѣ.

Отъ 20 апрѣля:

Утѣшаетъ меня много и премного, что вы начинаете свою училищную службу молитвою къ просвѣтителю нашему Богу, Творцу и Промыслителю.

Въ училищѣ мальчиковъ и въ волостномъ правленіи есть печатное положеніе о сельскихъ приходскихъ училищахъ: это положеніе прочитайте вы и тоже имѣйте въ своемъ училищѣ, если оно не будетъ вамъ сдано при пріемѣ вами училища. Сколько возможно, держитесь этого положенія, не забывая и правилъ, Высочайше утвержденныхъ въ 1836 году.

Но терпѣніе, особенно на первой разъ, пренеобходимо: дѣтей привлеките къ себѣ ласковымъ обращеніемъ съ ними и внимательнымъ; сколь возможно, *берегитесь употребленія руки въ наказаніе, и даже грубыхъ словъ, вѣкъ и материнская любовь къ дѣтямъ, Евангеліемъ руководимая, требуютъ сего. Вы этимъ и родителей привлечете къ себѣ, которыхъ характеръ и нравы уже извѣстны вамъ.*

И вамъ и ученикамъ вашимъ мое сердечное слово: Христосъ воскресе!

Слѣдуютъ два письма, писанныя по случаю болѣзни о. Троицкаго и представляющія драгоцѣнный памятникъ сердечныхъ, истинно отеческихъ отношеній приснопамятнаго архипастыря къ подчиненному духовенству. Отъ 22 мая онъ писалъ:

Не знаю, въ какомъ положеніи твое здоровье, болѣзненное состояніе котораго столько скорби нанесло и моему сердцу; но любовь моя къ тебѣ, въ даръ тебѣ, въ благословеніе тебѣ, въ утѣшеніе тебѣ, посылаетъ при семъ книжку.

Пусть почитаютъ тебѣ ее малыя дочки твои: Александра, Марія и Клавдія, — то та, то другая, то третія да услаждаютъ тебя, оживляютъ тебя, споспѣшествуютъ выздоровленію твоему, отецъ ихъ, утѣшеніе и жизнь ихъ!

Онѣ изъ этой книжки многое могутъ передавать даже и обучающимся у матери ихъ дѣвочкамъ: дѣтскій языкъ дѣтямъ понятнѣе! У нихъ между собою свое нарѣчіе.

Отъ 2 августа:

Ты еще, возлюбленный, все болишь; семейство твое еще все въ опасности отъ болѣзни твоей, въ тяжкой опасности; паства Оттинская все еще безъ пастыря, безъ священнодѣйствователя уважаемаго, и весь благочинническій округъ сѣтуетъ о благоразумномъ блюстителѣ: а мнѣ что?!

Отъ скорби пишу сіе; прошу и молю Премилосердаго Христа Бога Спасителя, да возстановитъ здоровье твое, къ утѣшенію нашему.

Супругѣ твоей скорбящей и дѣтямъ твоимъ плачущимъ — благословеніе и желаніе покориться святой волѣ Божіей передаю отъ любви моей къ нимъ.

Потомъ, въ 1865 году, владыка написалъ три любопытныхъ письма съ наставленіями, какъ открыть одно изъ училищъ. 31-го января онъ писалъ:

Когда церковный староста Шустручскій устроитъ помѣщеніе для училища: тогда я поручу вамъ освятить его.

По окончаніи молебнаго пѣнія, дьячекъ скажетъ рѣчь, которая посылается при семъ.

Пришлется рѣчь и для пономаря. Оба они, подъ вашимъ руководствомъ, изучатъ и произнесутъ свои рѣчи.

Будемъ помогать имъ въ трудахъ ихъ по училищу. Въ домѣ пономаря учиться могутъ и дѣвочки: учить же ихъ способна сестра пономаря. И тутъ должно быть открытіе съ благословеніемъ и съ молитвою; и здѣсь наставница скажетъ рѣчь.

2-го февраля:

Имѣйте въ любви и вниманіи церковнаго старосту.

Н. Савиновъ отъ васъ получитъ растолкованіе, что если онъ рѣчь скажетъ внятно, а слушатели поймутъ ее правильно, то сами убѣдятся — что дѣти ихъ а) услышатъ ученіе истинное, душеспасительное, Христово; б) у раскольниковъ же они научились бы ученію ложному, душепагубному, діавольскому; в) ученіе, которое удаляетъ отъ церкви — ложное, которое лишаетъ св. таинствъ Христовыхъ — душепагубное, которое называетъ нынѣшнее время антихристовымъ царствованіемъ, церковь нашу православную—антихристовымъ царствомъ, перстосложеніе во имя Отца и Сына и Св. Духа печатію антихристовою,— точно, точно діавольское.

Примите насаждаемое Шустручское училище въ свое особенное попеченіе, въ которомъ бы благопокорливость наставниковъ служила оплотомъ противъ всякаго своеволія и въ себѣ самой показывала назидательный примѣръ учащимся. Самочинный, самозванецъ-наставникъ есть тать и разбойникъ.

Чрезъ училище Шустручское можно дѣйствовать и на Носельгу и на Курвужъ: Н. Савиновъ и Тихомировъ, при добромъ поведеніи, благословенно учить будутъ; и сестра Тихомирова покажетъ успѣхъ, особенно если бы она вашими дочками-мастерицами была принята въ общеніе любви: другъ другу онѣ полезны были бы...

3-го февраля:

Шустручскій приходъ, столь много лѣтъ неутѣшаемый своимъ церковнымъ причтомъ, нынѣ, кажется, начинаетъ

усматривать для себя утѣшеніе хотя въ младшихъ членахъ причта.

Приготовьте ихъ къ возможно-приличному открытію училища.

Когда добрый и усердный церковный староста приготовитъ помѣщеніе: съ вашимъ донесеніемъ объ этомъ пріѣхалъ бы ко мнѣ который-нибудь причетникъ.

Сообразивъ ваше донесеніе и личныя объясненія причетника, могъ бы я безошибочнѣе усмотрѣть — *какъ* открыть училище *соотвѣтственнѣе цѣли.*

Теперь же гадаю такъ: имѣющимъ поступить въ училище дѣтямъ собраться къ Божественной литургіи въ храмъ Божій; по литургіи крестный ходъ въ домъ училища; обычное молебствіе предъ начатіемъ ученія отроковъ; предъ отпустомъ и многолѣтіемъ 1-я рѣчь, послѣ которой пропѣть тропарь: *Благословенъ еси Христе Боже нашъ;* 2-я рѣчь, послѣ которой пропѣть тропарь: *Спаси Господи люди твоя;* отпустъ и многолѣтіе. Съ вами два священника и діаконъ, а пѣвцы и сосѣднихъ церквей причетники.

Дѣвочки соберутся особо въ домѣ Тихомирова. Если позволитъ помѣщеніе, вы придете съ посѣтителями въ домъ и здѣсь совершите сокращенное молитвословіе, послѣ котораго наставница скажетъ рѣчь, и дастъ урокъ, послѣ котораго пропоютъ: „Радуйся невѣсто неневѣстная! Радуйся радосте наша, покрый насъ честнымъ твоимъ омофоромъ! Пресвятая Богородице, спаси насъ"!

О. Благочинный, въ концѣ всѣхъ церемоній, отъ себя скажетъ привѣтъ прихожанамъ, родителямъ обучающихся дѣтей, дѣтямъ обучающимся и особенно наставникамъ, столь усердно расположившимся — послужить душевной пользѣ семействъ христіанскихъ, съ такимъ пожертвованіемъ ихъ труда и своего скуднаго быта, особенно же такъ усердствующему въ пользу училищъ церковному старостѣ, котораго благотворительный примѣръ не останется безъ вліянія и на другихъ.

А 27 марта писалъ:

Въ Шустручѣ могутъ существовать оба училища: будемъ наблюдать, къ которому прихожане откроютъ больше расположенія. Иванычъ и Дмитріевичъ старались бы держаться той цѣли и тѣхъ наставленій, коихъ они, преподавая уроки, держаться должны, по распоряженію своего начальства. Терпѣніе въ случаѣ огорченій отъ кого-либо; радушіе и прилежаніе въ случаѣ тупости учащихся; ласковость въ обращеніи съ ними и съ ихъ родителями; жизнь по духу Христовой любви — лучшій учитель...

Но особаго вниманія заслуживаетъ слѣдующее пространное, въ высшей степени примѣчательное посланіе преосв. Аркадія къ попечителю Кондутскаго дѣвичьяго училища, священнику Смирнову (отъ 24 окт. 1860 г.), гдѣ владыка выразилъ свой взглядъ на женское образованіе и его значеніе.

На письмо твое ко мнѣ, за № 58, отъ 16 октября сего, симъ отвѣчаю.

„Юныя питомицы съ полною охотою, даже съ радостію посѣщаютъ оное (училище), и соревнуя другъ другу съ видимымъ успѣхомъ стремятся къ ученію". Такъ народъ жаждетъ образованія! Благодаримъ Создателя умовъ и сердецъ, и потщимся съ благоговѣніемъ внимать всеблагой волѣ Его, проявляющейся тако въ юныхъ питомицахъ вашихъ.

„Можно ожидать скорыхъ и хорошихъ успѣховъ, и со стороны учащихся и со стороны учащихъ, ибо какъ тѣ, такъ и другіе весьма усердно исполняютъ свои обязанности". Можно ли? Ибо вы дальше пишете:

„Но для полнаго успѣха и для совершеннаго и скорѣйшаго достиженія цѣли, для которой открываются эти дѣвичьи училища, осмѣливаюсь... просить... дать намъ программу — какіе именно предметы должно преподавать въ дѣвичьемъ училищѣ, и наставить насъ, какія именно

книги кромѣ Часослова и Псалтири предлагать дѣтямъ для чтенія". Когда вы еще не имѣете *программы* — какіе именно предметы должно преподавать въ вашемъ дѣвичьемъ училищѣ: въ чемъ же скорыхъ и хорошихъ успѣховъ ожидать можно? Когда имѣете нужду въ наставленіи — какія именно книги предлагать дѣтямъ для чтенія: чѣмъ же, какими т.-е. предметами и правилами опредѣляются, обозначаются и самыя обязанности учащихъ и учащихся?? Послѣ сего, само собою возбуждается вопросъ: вполнѣ ли у васъ понята и извѣстна и самая цѣль, для которой открываются при церквахъ дѣвичьи училища?

Въ самомъ дѣлѣ, спросимъ себя: для чего эти дѣвичьи училища? Представимъ бытъ нашего народа, подумаемъ о его потребностяхъ, духовныхъ и житейскихъ, о его высокомъ званіи христіанскомъ, о цѣли его жизни временной,— подумаемъ и обсудимъ: жаждущій образованія народъ нашъ къ чему долженъ стремиться, и церковь къ чему должна направлять его такое стремленіе? и почему признано столь современною обязанностію родителей и пастырей церковныхъ — учить дѣтей грамотѣ, и дѣтей женскаго пола?

И народъ себѣ и церковь ему желаютъ прочнаго, временнаго и вѣчнаго, блага: пастыри, учители церковные должны при семъ прежде всего изучить душевныя свойства народа, настроеніе его, стремленія, и направлять сообразуясь съ душевными свойствами народа, его стремленія къ тому, чтобы онъ дѣйствительно достигъ прочнаго, временнаго и вѣчнаго, блага.

Но можно ли дать такое правильное направленіе, не узнавъ прежде всего преобладающую силу въ душѣ народа? Безъ сего знанія все ученье будетъ безъ основанія, будетъ ошибочно.

А какая преобладающая сила въ душѣ нашего народа? Вы не можете не знать ее; вы, какъ пастырь и духовный отецъ, больше другихъ знаете преобладающую силу въ

душѣ вашего прихода: это — *чувство вѣры,* и вѣры — *православной, благочестивой...* Всякій добросовѣстный, хотя бы разъ побывалъ у васъ во храмѣ Божіемъ въ праздничный, или воскресный день за Богослуженіемъ, всякій скажетъ, что въ душѣ вашихъ прихожанъ преобладающая сила — чувство *вѣры,* вѣры *православной, наслѣдственной, живой.*

Вотъ основаніе, на которомъ должно быть въ вашемъ дѣвичьемъ училищѣ возводимо зданіе всего ученія. Такого ученія желаютъ и родители своимъ дѣтямъ: они желаютъ, чтобы ихъ дочки были воспитаны въ страхѣ Божіемъ, въ правилахъ святой православной вѣры, чтобы въ послѣдствіи были онѣ цѣломудренными *невѣстами,* вѣрными *супругами,* попечительными *домохозяйками,* истинными *матерями,* во Христѣ Іисусѣ, дѣтямъ своимъ, добрыми *сосѣдками* съ ближними, *питательницами* нищихъ, словомъ: *православными христіанками,* въ полномъ значеніи сего слова, и — благонадежными *наслѣдницами* царствія небеснаго. Самая вѣра прихожанъ вашихъ указываетъ намъ цѣль ученія въ нашихъ дѣвичьихъ училищахъ, т.-е. нравственное усовершенствованіе, возстановленіе въ дѣтяхъ образа и подобія Божія, — вести дѣтей къ *Богоподобію,* къ *Царствію Небесному.*

Кто прежде всѣхъ имѣетъ вліяніе на воспитаніе дѣтей? *Матери.* Кто больше всѣхъ въ семействахъ имѣетъ вліянія на благосостояніе семейства? *Матери.* Кто сильнѣйшее вліяніе имѣетъ на нравственность самаго потомства? *Матери.* Когда такъ: кого же столько и учить должно пастырямъ церковнымъ, какъ не дѣтей — дѣвочекъ? Родители, прихожане ваши, конечно, понимаютъ это, и я вполнѣ вѣрю вашимъ словамъ: „съ увѣренностію также нужно донести, что и желающихъ отдавать въ училище своихъ дочерей всегда будетъ довольно много; поелику во всѣхъ прихожанахъ моихъ время отъ времени я съ радостію замѣчаю болѣе и болѣе сочувствія съ сему дѣлу“. Такъ.

Цѣль, для которой открываются дѣвичьи училища, вамъ извѣстна; преобладающая сила въ душѣ вашихъ прихожанъ соотвѣтствуетъ цѣли той: остается обязанность на васъ — дать правильное направленіе стремленію народа къ достиженію прочнаго, временнаго и вѣчнаго, блага, т.-е. начать ученіе дѣтямъ — дѣвочкамъ *ученіемъ вѣры*...

И вотъ вамъ для сего первая книга: „Начальное ученіе человѣкомъ, хотящимъ учитися Божественнаго писанія". И вотъ вамъ въ ней первыя слова: *Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь.*

Вы скажете: эта книжка служитъ только для обученія дѣтей чтенію, какъ и самое оглавленіе оной говоритъ: „Начальное ученіе человѣкомъ, хотящимъ учитися Божественнаго писанія". А я скажу вамъ: эта книжка учитъ и православной вѣрѣ Христовой, какъ начальное, основное ученіе, содержащее въ себѣ и вѣроученіе и нравоученіе. Прочитайте ее со вниманіемъ, и вы вполнѣ убѣдитесь и согласитесь со мною.

Таковое содержаніе книжицы достаточно убѣждаетъ учащихъ, что по ней учить дѣтей должно не только умѣнью читать книги, но и разумѣть чтомое, — учить и догматамъ вѣры, и правиламъ вѣры, да сія храня, будутъ благополучны дѣти, какъ гласитъ послѣдняя строчка въ книжкѣ.

Такой способъ, порядокъ ученія — не новость. Посылаю вамъ при семъ книжицу: *Начальное ученіе человѣкомъ,* напечатанную въ Москвѣ 1859 года, посылаю еще другую: *Первое ученіе отрокомъ*, напечатанную въ С.-Петербургѣ 1859 года: прочитайте въ этой второй книжкѣ *предисловіе къ благочестивымъ родителямъ* и пр. Да послѣдуютъ наставленію сего предисловія благочестивые родители, воспитатели и приставники и дѣтей-воспитанницъ вашего Кандужскаго дѣвичьяго училища!

Въ новомъ изданіи книжки: *Первое ученіе отрокомъ,* не напечатана первая часть изданія перваго, при Петрѣ Великомъ бывшаго: первую же часть сего изданія со-

ставляло то, что̀ вы читаете на стр. 1—10 книжки: *Начальное ученіе человѣкомъ.*

Руководствуясь наставленіемъ предисловія, вы, о. Димитрій, должны своимъ вниманіемъ остановиться на первой страницѣ перваго листа въ книжкѣ: „Начальное ученіе человѣкомъ", т.-е. на самомъ оглавленіи книжки этой.

Начальное ученіе, т.-е. самое первое, отъ котораго начинается все ученіе человѣкомъ.

Какимъ человѣкомъ? „Хотящимъ учитися книгъ Божественнаго писанія", т.-е. книгъ, составляющихъ живой и чудотворный источникъ, жизнь нашей православной вѣры.

Вы знаете, какое общее названіе собранія всѣхъ книгъ Божественнаго писанія, — это *Библія.*

Она у васъ есть: вы ее должны показать дѣтямъ, хотящимъ учитися книгъ въ вашемъ дѣвичьемъ училищѣ, должны дать тутъ же, словесно, объясненіе *названія* книжки — учебника ихъ, *предметъ* ихъ ученія — книги Божественнаго писанія, происхожденіе и важность ихъ, Богодухновенность и спасительность, отличивъ тѣ отъ всѣхъ книгъ собственно человѣческаго произведенія... Разумѣется, вы должны дать понятіе, объясненіе о книжкѣ и книгахъ краткое, постижимое для дѣтей, но точное, вѣрное, занимательно-трогательное для дѣтей, долженствующее остаться въ ихъ памяти, въ ихъ сердцѣ на всегда.

Давши такой первой, устной урокъ, перейдете своимъ вниманіемъ на 2-й листокъ книжки... Руководствуясь наставленіемъ предисловія, вы и здѣсь остановитесь, — остановитесь на самыхъ первыхъ словахъ: *Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь.*

Сообразите: отъ кого произошли сіи слова, когда, кому онѣ первоначально были открыты, для чего онѣ были сказаны, для какого употребленія, какое ученіе въ этихъ словахъ заключается, какая сила, когда, гдѣ, кѣмъ, и какъ онѣ употребляются донынѣ въ Православной церкви

православными христіанами, и для чего онѣ поставлены первыми въ нашемъ учебникѣ. Сообразите, и, принаровляясь къ понятіямъ дѣтей, передайте свои соображенія имъ: дѣти послушаютъ, поймутъ, тутъ же наизусть выучатъ, и никогда ни за какое дѣло не примутся, не изобразивъ на себѣ крестнаго знаменія съ произношеніемъ оныхъ словъ,— не изобразивъ крестнаго знаменія на себѣ истово, т.-е. такъ, какъ объ этомъ сказано въ книгѣ: *Православное исповѣданіе вѣры,* — для освященія ума, сердца и раменъ, чтобы онѣ могли приближаться къ Богу надежнѣе и мыслями, и желаніями, и дѣлами.

При семъ не забудете вы особенно обратить свое вниманіе и вниманіе дѣтей на рѣчь: *во имя,* чтобы онѣ знали источникъ, начало, продолженіе, цѣль ученія книгъ Божественнаго писанія, т.-е. во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа — по волѣ, благоволенію и благословенію Отца, и Сына, и Святаго Духа, во славу Отца, и Сына, и Святаго Духа, должны онѣ учиться...

Когда же дѣти сколько нибудь поймутъ, уразумѣютъ это: сами сознаются, что съ такимъ расположеніемъ постояннымъ, въ такомъ чувствѣ благочестія и съ такой высокой цѣлью — учиться книгъ Божественнаго Писанія есть дѣло совершенно превышающее человѣческія силы, нужна имъ помощь свыше, вразумленіе отъ самого Бога,— и вотъ для этого образецъ молитвы: *Боже, въ помощь мою воими, и вразуми мя во ученіе сіе...* Эту молитву дѣти всегда произносить должны предъ начинаніемъ ученія, и вы не переворачивайте листа, не обучивъ дѣтей устному, твердому, разумному произношенію: *Во имя Отца, и Сына, и Св. Духа, аминь. Боже въ помощь мою вонми, и вразуми мя во ученіе сіе.*

Послѣ сего переворотите листъ. На второй страницѣ *буквы,* или *письмена:* тутъ дайте понятіе, если можете, о происхожденіи буквъ и гражданской азбуки. Пусть онѣ сперва наглядно замѣтятъ отличіе начертаній буквъ церковныхъ и гражданской азбуки.

На 3 страницѣ объясните оглавленіе: *слози двописьменніи, отъ согласныхъ начинаеміи*... наглядно.

Тоже исполните и относительно: *слози трописьменніи.*

Тоже наблюди и надъ: *слози знаменательніи,* трописьменніи. Доселѣ были слоги безъ значенія, а теперь уже они означаютъ что-либо: рай, чту и пр. все это наглядно.

Вотъ 7-я страница, — вотъ названіе буквъ. Сперва, не складывая буквъ, названія буквъ скажите; выучатъ названія, смотря только на начертаніе буквъ. Когда же будутъ знать на память названіе начертаній, то возвратитесь на 2-ю страницу, и спрашивайте: какъ которую букву назвать.

За симъ ученіе слогамъ по 3—6 страницамъ. Какая у дѣтей будетъ радость, когда онѣ дойдутъ до слоговъ знаменательныхъ, и когда услышатъ отъ учащихъ объясненіе значенія этихъ слоговъ! Есть что̀ сказать о первомъ слогѣ *рай;* есть что сказать и о послѣднемъ: *адъ*... И прочіе слози съ значеніемъ,— должны быть раскрыты знаменованія ихъ; но первой и послѣдній особенно должны быть объяснены. Мы живемъ на землѣ, и непремѣнно идемъ или въ рай, или въ адъ... Какъ нужно учиться книгъ Божественнаго писанія, чтобы достигать перваго — рая, и избѣгать послѣдняго — ада!

Какое обширное поле для объясненій стр. 8—10! Что за слози по азбуцѣ, подъ тітлами? Что за тітла? Для чего онѣ? Если вы захотите на сіи вопросы дать отвѣты, сколько нибудь для дѣтей понятные, должны взглянуть на имена просодіамъ; разъяснить значеніе, пользу ихъ: здѣсь есть и тітла, и слово-тітла... при пособіи грамматики Греческой и Славянской.

Послѣ сего начните учить дѣтей складывать и произносить имена подъ тітлами: но какое поле для объясненій! Дитя пусть выучитъ какъ произнесть Аг҃лъ, но вмѣстѣ съ этимъ должно знать, что̀ за существо, которое называется такимъ именемъ. Если дитя получитъ по-

нятіе объ Ангелѣ, какое можетъ и должно оно имѣть: то гдѣ бы это ему не встрѣтилось, въ какой бы книгѣ оно не увидѣло, не запинаясь произнесетъ его и вспомнитъ — что̀ за существо Ангелъ, вспомнитъ не безъ мысли, не безъ чувства... А отъ этого сколько душевной пользы!!

Конечно, не всѣ имена подъ тітлами могутъ быть объяснены, судя по возрасту дѣтей; но напр. Аг҃лъ, Бг҃ъ, Бц҃а, Блг҃ть, Вл҃ка, Ко҃рніє, Гд҃ь, Гдрь, Дх҃ъ, Дв҃дъ, Дц҃а, Євг҃ліє, Євл҃істъ, Інл҃ъ, Іс҃ъ, Іерл҃имъ, Кр҃тъ, Крщ҃еніє, Кр҃титель, Млт҃ва, Мр҃ія, Мѵ҃нкъ. Мц҃ъ, Прр҃къ, Прѣтєча, Прно, Ст҃ъ, Сл҃нце, Срце, Ст҃ль, Тр҃ца, Тр҃тое, Хр҃товъ, Хр҃тіанинъ, Цр҃ь, Цр҃ковь, Цр҃тво, Ѵл҃къ, такія имена, которыя объяснить нужно, и съ возможною полнотою, съ принаровленіемъ къ умственнымъ способностямъ дѣтей и къ нравственному ихъ состоянію.

Далѣе, съ 11 страницы, учите читать, учите понимать, учите и на дѣлѣ показывать: это будетъ утѣшительно и назидательно для всѣхъ въ семействахъ дѣтей.

„Почему ты называешься православный христіанинъ?“ Вообще, какъ по христіанскому долгу тебѣ поступить надлежитъ... На сіи два вопроса въ учебникѣ вашемъ отвѣты должны быть дѣтямъ переданы съ особенною силою, да будетъ ихъ жизнь внутренняя — жизнь *церковно-богослужебная*.

Что мною не сказано о прочихъ предметахъ въ учебникѣ вашемъ, то дополнитъ твое, о. Димитрій, пастырское усердіе къ дѣтямъ, къ прихожанамъ вашимъ, къ ихъ потомству.

При ученіи этого учебника, дѣти, по общему вашему съ наставницами распоряженію, могутъ быть обучаемы и письму, и рукодѣлію, и хозяйству, подъ преобладающимъ началомъ св. вѣры нашей. Уча дѣтей, постоянно имѣйте въ виду: кто они, и какая судьба ожидаетъ ихъ впослѣдствіи?

Къ школьнымъ урокамъ въ дополненіе будутъ дѣти слышать, и должны слушать тѣ поученія, кои мать наша

св. церковь преподаетъ своимъ чадамъ при Богослуженіяхъ въ своихъ храмахъ. Хорошо бы и даже нужно бы, предъ каждымъ воскреснымъ, или праздничнымъ днемъ, приготовлять ихъ къ услышанію церковныхъ уроковъ, которые обыкновенно преподаются намъ и въ дѣйствіяхъ священно-церковнослужителей, и въ св. иконахъ, и въ священныхъ пѣсняхъ, и въ опредѣленныхъ уставомъ чтеніяхъ.

За всѣмъ этимъ, такъ какъ мы учимъ человѣковъ, хотящихъ учитися книгъ Божественнаго писанія, а сіи книги содержатъ въ себѣ источникъ жизни, самой вѣры, и изъ оныхъ книгъ самая важная, самый жизненный источникъ нашего спасенія есть *Евангеліе:* то эту книгу знать, любить, читать должны больше всѣхъ прочихъ. Экземпляръ сей книги, на славянскомъ и русскомъ нарѣчіи и посылаю я при семъ въ библіотеку вашего училища.

О другихъ книгахъ говорить не тороплюсь: посмотримъ, какъ пойдетъ ученіе въ училищѣ вашемъ, что̀ оно покажетъ предъ Рождествомъ Христовымъ, по испытаніи дѣтей въ успѣхахъ.

Впрочемъ, можетъ-быть, уже и теперь надобно раздѣлить воспитанницъ по классамъ, по ихъ знаніямъ и возрасту.

„Господа нашего Іисуса Христа святое Евангеліе“ должно быть во всякомъ домѣ христолюбивомъ и составлять самое пріятное занятіе для всякаго возраста людей.

Но опять, поудержимся... посмотримъ, что̀ покажутъ намъ ваши воспитанницы, какое вліяніе произведутъ на своихъ семейныхъ.

О столь христолюбивой благотворительности вашему училищу Андрея Поликарповича вы мнѣ донесите обстоятельно; не забылъ я и прежнихъ его заслугъ св. церкви. Что̀ св. Апостолъ Іоаннъ Богословъ написалъ въ первыхъ 8 стихахъ Гаіеви возлюбленному, то же можемъ мы и Андрею Поликарповичу сказать отъ себя, отъ лица церкви.

Душеполезное чтеніе много содержитъ въ себѣ такихъ статей, кои могутъ читать и слушать поселяне съ осо-

бенною для себя душевною пользою; а сколько руководства для пастыря въ Руководствѣ для сельскихъ пастырей!.

Тому же священнику Смирнову, попечителю Кондутскаго училища, преосв. Аркадій писалъ 6 декабря 1860 г. слѣдующее письмо, имѣющее тѣсную связь съ предыдущимъ:

Въ письмѣ моемъ къ вамъ отъ 24 минувшаго октября, между прочимъ я сказалъ: „о другихъ книгахъ говорить не тороплюсь". Хотя нельзя еще полагать, чтобы въ вашемъ училищѣ успѣла которая либо изъ воспитанницъ изучить всю первую учебную книжку, т.-е. *Начальное ученіе человѣкомъ,* особенно такъ, какъ желалъ и повелѣлъ учить дѣтей Всероссійскій императоръ и государь милостивѣйшій, Петръ Великій (стр. 10 и 11); однакоже надобно попечителямъ училищъ смотрѣть и впередъ. А чтобы вернѣе былъ взглядъ *впередъ,* надобно посмотрѣть и *назадъ.*

А что у насъ было назади?. Равноапостольный Князь, какъ только крестились кіевляне, повелѣвая приводить на крещеніе людей по всѣмъ градамъ и селамъ и всюду устроять церкви, вмѣстѣ съ тѣмъ повелѣлъ „поимати у нарочитое чади дѣтей и даяти на ученіе книжное". Здѣсь, какъ и въ просвѣщеніи своего народа св. вѣрою, онъ началъ съ собственнаго семейства (Ист. Р. Ц. Мак. еп. Вин., т. 1, 1857 г., стр. 77). По примѣру Равноапостольнаго Владимира, который любилъ словеса княжная, и великій князь Ярославъ до того былъ преданъ книгамъ, что часто самъ читалъ ихъ днемъ и ночью, и не менѣе отца своего заботился о просвѣщеніи своихъ подданныхъ. Посѣтивши въ 1030 г. Новгородъ, самъ завелъ тамъ весьма значительное по тому времени училище, въ которомъ съ перваго раза начали обучаться триста дѣтей старостъ и пресвитеровъ, хотя этимъ отнюдь не отвергается, что и прежде въ Новгородѣ могли быть частныя, небольшія училища (тамъ же, стр. 79). „Великій князь Всеволодъ

(1093) давалъ подаянія на училища; а дочь его, извѣстная Янка, основала училище при Кіевскомъ Андреевскомъ монастырѣ, для обученія *дѣвицъ* грамотѣ, письму, пѣнію, разнымъ рукодѣліямъ" (Т. II, стр. 77). Вѣра христіанская есть свѣтъ и любитъ свѣтъ; она не стѣсняетъ, а развиваетъ стремленіе души нашей къ истинѣ... Назначеніемъ училищъ было не только приготовить достойныхъ служителей вѣры, но болѣе и болѣе укоренять и распространять христіанскія мысли и чувства въ народѣ, истреблять суевѣріе и невѣжество" (Ист. Р. Ц. Пер. 1. 1849 г., стр. 48 и 49). Изъ этого задняго времени мы видимъ, что когда только-что насаждена была вѣра Христова въ Россіи, образованіе было нужно особенно служителямъ церкви, и отъ нихъ прежде всего требовалось знаніе вечерни, утрени, часовъ и тому подобнаго. Посему, въ кругу ученія за Азбукою слѣдовалъ Часословъ. Въ послѣдствіи отъ духовенства образованіе перешло въ этомъ первоначальномъ составѣ и въ кругъ образованія гражданскаго (Домашній бытъ русскихъ царей ст. 7 и Отечественныя записки 1854 г., № 12, Обозр. богосл. кн. священника Константина Никольскаго, стр. 26). И по этому Часословъ былъ на Руси учебною книгою. По этому и у васъ въ дѣвичьемъ училищѣ, гг. попечители, она должна быть учебною книгою — *второю*, „да учащіяся дѣти письменъ чтенію, купно обыкнутъ молитися Господу Богу о всяческихъ нуждахъ" — послѣднія слова изъ предисловія къ Часослову, которое прочитать и читать, и слѣдовать ему должны вы не только для себя самихъ, но и для всѣхъ. Родители благочестивые, чада христоименитая, попечители радушные! Поймите, поймите ученіе сего предисловія и тщитесь слѣдовать ему, неусыпно прилежа навыкновенію въ Часословѣ содержимыхъ.

А какая первая статья за предисловіемъ въ Часословѣ содержится? „Древнее св. Апостолъ и св. Отецъ преданіе, какъ всякому православному христіанину подобаетъ на знаменіе креста святаго на лицѣ своемъ руки своя

персты и кія слагати, и како на себѣ оный изображати". Посмотрите, какая важная статья.

Начало Часослова должно отнести ко времени составленія Церковнаго Устава: ибо въ Часословѣ такъ же, какъ и въ Уставѣ, изображается чинъ богослуженія, только частнѣе, нежели въ общемъ Уставѣ, — преимущественно для руководства чтеца и пѣвца. На славянскій языкъ Часословъ первоначально переведенъ свв. Кирилломъ и Меѳодіемъ (Попеч. прав. ц. о спасеніи міра 1843, стр. 40 и 41). Но помянутая статья о крестномъ знаменіи есть статья не переводная съ греческаго, а извлеченіе изъ русскихъ книгъ: „Жезлъ Правленія" и „Увѣтъ Духовный". Эта статья, полагаютъ, въ первоначальномъ видѣ составлена патріархомъ Іоакимомъ (въ XVII вѣкѣ) и направлена къ опроверженію мнѣнія раскольниковъ о двуперстномъ знаменіи, которое они изложили въ богослужебныхъ и другихъ книгахъ при патріархѣ Іосифѣ (Ист. обозр. Бог. книгъ 1836 г., Кіевъ, стр. 69). Такъ статьи ихъ напечатаны были въ предисловіяхъ слѣдованной Псалтири (1642, 1647, 1648, 1649) и учебной Псалтири (1645, 1646), въ Книгѣ о вѣрѣ (1648 г., гл. 9, листъ 74) и въ краткомъ Катихизисѣ 1849 л. 16 об.). Совѣтую вамъ, чтобы вы при ученіи и при объясненіи имѣли въ памяти и соображеня 10 статью во 2 части книги: *Истинно древняя и истинно православная Христова церковь* 1859 г., чтобы учащіяся у васъ дѣти не только сами были ограждены отъ соблазновъ раскольническихъ по настоящему предмету, но и другихъ вразумлять могли, при сношеніяхъ общежитія съ людьми всякихъ понятій о вѣрѣ.

Все прочее, въ книгѣ напечатанное, еще болѣе должно быть разумѣваемо, правильно понимаемо, ибо для того напечатано, „да и чтуще, чада христоименитая, молитеся, и молящеся чтете; и тако чтите Бога, да тако вы съ Богомъ глаголете, и Богъ вамъ бесѣдуетъ". О, съ какимъ усердіемъ и благоговѣніемъ учащіе должны учить, а учащіеся учиться по Часослову!

Если встрѣтится препятствіе пріобрѣсть эту книгу — Часословъ на сумму благотворительную, или на собственную родителей, то, по правиламъ Высочайше утвержденнымъ въ 1836 году, можете пріобрѣтать каждый годъ по нѣскольку экземпляровъ на церковную кошельковую сумму.

Кто первую книжку учебную изучитъ хорошо, тому нетрудно будетъ выучить вторую — *Часословъ;* да и учить будетъ незатруднительно. Дѣти основаніе вѣроученія и нравоученія получатъ изъ первой книжки: зная основанія, они легко понимать будутъ въ Часословѣ напечатанная, поясняющая, или дополняющая ученіе первой книжки. Самые псалмы въ Часословѣ объяснить надобно; но на это есть пособіе и въ „Твореніяхъ св. Отцовъ въ русскомъ переводѣ" — Ѳеодоритово, и въ „Христіанскомъ чтеніи" — Златоустово. „Есть твоя молитва тебѣ пособіе сильное въ трудѣхъ", и учащій и учащаяся!! Не теряйте только изъ виду цѣли, для которой учить и учиться должно: помните, — все ученіе наше должно быть *во имя Отца, и Сына и Святаго Духа, аминь!*

Вотъ и еще достойное вниманія письмо преосв. Аркадія къ Вытегорскому діакону Юпитерову (25 мар. 1861 г.):

Въ первую седмицу настоящаго св. великаго поста исповѣдывались ли и Св. Христовыхъ таинъ пріобщались ли воспитанники и воспитанницы?

Послѣ того продолжаютъ ли учиться у васъ и къ нимъ прибываютъ ли новые, особенно дѣвочки?

Объяснили ли вы имъ, что̀ за праздникъ Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы, что̀ будетъ за праздникъ Входъ Господа нашего Іисуса Христа въ Іерусалимъ?

Знаютъ ли учащіеся у васъ — кто были родители Пресвятой Богородицы, гдѣ она была воспитываема, какихъ лѣтъ приведена во храмъ Іерусалимскій, чѣмъ была при храмѣ занимаема, какъ совершилось Благовѣщеніе и Успеніе Пресвятыя Богородицы?

Знаютъ ли учащіеся у васъ — кто нашъ Спаситель Іисусъ Христосъ, рождество Его, крещеніе Его, страданіе Его, смерть Его, воскресеніе и вознесеніе? Вотъ грядущіе дни Страстной Недѣли и Свѣтлой Пасхи сколько подадутъ вамъ случаевъ и способовъ научить дѣтей, въ чемъ должна состоять наша вѣра въ Господа нашего Іисуса Христа и наша любовь къ Нему!

Да исполнится собственное сердце ваше пламенемъ любви къ Спасителю Богу и лучи истины передастъ сердцамъ дѣтей, чтобы они болѣе просвѣтились вѣрою въ Господа и больше возгорѣли любовію къ нему и къ Его св. церкви.

Покажите этимъ превосходство вашего ученія предъ ученіемъ невѣждъ раскольниковъ, учащихъ дѣтей враждѣ къ церкви, а слѣдовательно и къ самому Христу, который есть глава и женихъ церкви, пребывающій съ нею неотступно во вся дни до скончанія вѣка.

Архангельскій гласъ вопіемъ ти, чистая, радуйся, Благодатная, Господь съ тобою!

Заключимъ наше изданіе писемъ приснопамятнаго архипастыря слѣдующимъ трогательнымъ посланіемъ его къ священнику Сермакскаго погоста, писаннымъ 23 мая 1861 г.:

Въ 1851 году, сего 23 числа, часу въ 6-мъ пополудни, перевезъ меня поромъ чрезъ рѣку Оять со стороны Петербургской на берегъ Олонецкій, на землю котораго въ первый разъ ступила нога моя, доселѣ, по долготерпѣнію Божію, движущаяся по землѣ Олонецкой.

Съ берега Петербургскаго проводилъ меня причетникъ изъ сосѣдняго прихода (не знаю, живъ ли онъ нынѣ); а на Олонецкомъ берегу встрѣтили меня: вдовица Сермаńская и сирота-дѣвочка, которыя нѣсколько саженъ по дорогѣ къ Лодейному полю и проводили меня (не знаю, живы ли и онѣ).

Да уже весь нынѣшній годъ ничего не сталъ я знать и о самомъ Сермаксѣ: пастырь этого, Богохранимаго въ

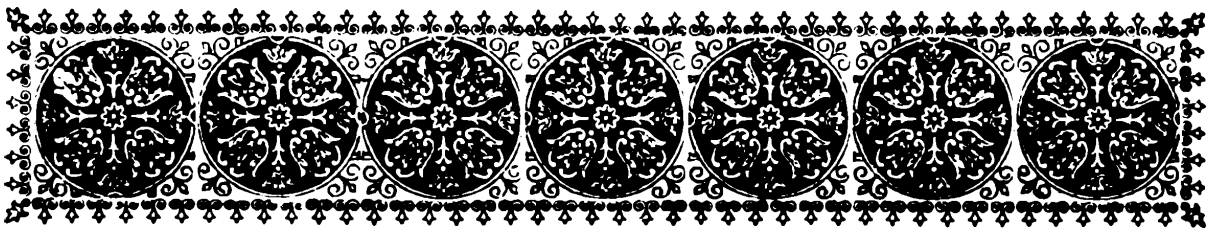
чистомъ православіи, селенія ни однимъ словомъ о себѣ не напомнитъ мнѣ.

Но я ни Сермакса, ни пастыря его не забылъ. Посылаю имъ при семъ *пять* экземпляровъ: *О томъ какъ православные христіане должны проводить церковные праздники, пять* экземпляровъ: *Изъясненіе нѣкоторыхъ краткихъ изреченій, употребляемыхъ въ Богослуженіи, пять* экземпляровъ: *Христіанскій обычай начинать всякое дѣло молитвою о благословеніи Божіемъ.*

Вы, о. Тимоѳей, эти экземпляры, по своему усмотрѣнію, раздайте отъ моего имени тѣмъ изъ обучающихся у васъ дѣтямъ, мальчикамъ и дѣвочкамъ поселянскимъ, которыя, при благонравномъ поведеніи, учатся прилежно и успѣшно, особенно же дѣвочкамъ.

При вступленіи въ Олонецкую епархію, первый храмъ увидѣлъ я *Сермакскій;* его первой святынѣ поклонился я; его перваго благословеніемъ осѣненный пошелъ я на пажить Олонецкую.

Буди благословеніе Господне на Сермаксѣ — достолюбезномъ селеніи! *Дому ради Господа Бога нашего взыскахъ благая тебѣ,* селеніе благословенное!



Церковныя бесѣды миссіонера[1]).

XIV.

О достойномъ и недостойномъ причащеніи святыхъ таинъ.

Братіе! Мы вѣруемъ и утверждаемъ, какъ научены словами нашего Спасителя, что безъ причащенія святыхъ Таинъ невозможно спастись. Безпоповцы противъ этого возражаютъ иногда, что и съ причастіемъ можно погибнуть и безъ причастія можно спастись. Іуда, говорятъ, и причастился, а все же погибъ; разбойникъ не причастился, а все же въ рай вошелъ. Эти примѣры они приводятъ въ доказательство, что будто бы можно и имъ спастись безъ Причастія. Но оправдываютъ ли ихъ эти примѣры?

Прежде скажемъ о разбойникѣ. Въ Евангеліи записано, что одинъ изъ двухъ разбойниковъ, распятыхъ одесную и ошую Спасителя, хулилъ Его и говорилъ: если Ты — Христосъ, спаси себя и насъ! А другой, — этотъ благоразумный, — разбойникъ запрещалъ ему и съ укоризной говорилъ: „Ужели ты не боишься Бога, когда и самъ осужденъ на такую же смерть? Но мы осуждены по правдѣ, мы принимаемъ достойное по нашимъ дѣламъ; сей же (т.-е. Христосъ) не сотворилъ ни единаго зла". Послѣ такого признанія въ своихъ злодѣяніяхъ, послѣ такой исповѣди, онъ обратился ко Христу со словами:

---

[1]) Продолженіе. См. *Брат. Сл.* 1897 г. т. 11, стр. 425.

Помяни мя, Господи, егда пріидеши во царствіи Твоемъ! И Господь сказалъ ему въ отвѣтъ: *аминь, глаголю тебѣ: днесь со Мною будеши въ раи* (Лук. 23, 29–43). Мы твердо вѣруемъ, что, по неложному слову Господа, этотъ разбойникъ вошелъ въ рай, хотя онъ дѣйствительно не причащался святыхъ Таинъ. И однако безпоповцамъ его примѣръ не можемъ давать надежды, что и они спасутся безъ причащенія. Развѣ святая церковь за то назвала этого разбойника благоразумнымъ, что онъ не причащался? — и развѣ за это Господь сподобилъ его рая? Всѣ мы, христіане, приносимъ Спасителю этотъ гласъ благоразумнаго разбойника: „помяни мя Господи, егда пріидеши во царствіи твоемъ". И вотъ что̀ именно, — эту молитву его къ распятому Христу церковь православная взяла себѣ въ подражаніе у разбойника благоразумнаго, а не его непричащеніе. Безпоповцы хотятъ воспользоваться примѣромъ благоразумнаго разбойника въ томъ, въ чемъ онъ не можетъ и не долженъ быть образцомъ ни для кого изъ христіанъ.

Они хотятъ подражать разбойнику въ томъ, что онъ не причащался; но отчего же не подражаютъ ему и въ томъ, что онъ не крестился? Если, взирая на спасшагося безъ причастія разбойника, они проповѣдаютъ, что безъ этого таинства можно и имъ спастись, то должны проповѣдовать, что и безъ крещенія можно спастись, потому что спасся же этотъ самый благоразумный разбойникъ и безъ крещенія. Если онъ образецъ для нихъ въ одномъ, то долженъ быть образцомъ и въ другомъ. Однако безпоповцы никогда не согласятся, что можно спастись безъ крещенія.

Когда Христосъ говорилъ разбойнику: *днесь со Мною будеши въ раи,* развѣ это говорилъ Онъ не ему только, а и всѣмъ людямъ, и имъ, безпоповцамъ? Развѣ они находятся въ томъ же положеніи, въ какомъ былъ распятый со Христомъ разбойникъ? Къ намъ и къ нимъ обращено рѣшительное повелѣніе Господа: *пріимите, ядите: сіе*

есть тѣло мое... пійте отъ нея вси: сія есть кровь моя, и это грозное Его слово: *аще не снѣсте плоти Сына Человѣческаго, ни піете крови Его, живота не имате въ себѣ* (Іоан., 6, 53).

Разбойникъ благоразумный „во единомъ часѣ" проявилъ такую вѣру въ Спасителя, что назвалъ Его и *безгрѣшнымъ* и *Господомъ* и *Царемъ,* имѣющимъ пріити въ силѣ и славѣ во царствіи Своемъ и могущимъ спасти его. Если бы онъ остался въ живыхъ, а не умеръ на крестѣ, то, зная заповѣдь Господа о причащеніи, — ужели бы ослушался Его божественнаго гласа и сталъ бы увѣрять, какъ увѣряютъ безпоповцы, что можно спастись и безъ причастія? Великая вѣра благоразумнаго разбойника осуждаетъ маловѣріе безпоповцевъ: они знаютъ повелѣніе Спасителя о причащеніи и, однако, не исполняютъ его! То и прискорбно въ нихъ, что они, вѣруя во Христа, какъ въ Бога, не слушаютъ однако Его божескихъ повелѣній и не страшатся этихъ грозныхъ словъ Его: *аминь, аминь, глаголю вамъ: аще не снѣсти плоти Сына Человѣческаго, ни піете крови Его, живота не имате въ себѣ.* Некуда уйти безпоповцамъ отъ этого грознаго приговора Божія на непричащающихся.

Теперь скажемъ и о примѣрѣ Іуды. Справедливо, что онъ причастился, и однакоже погибъ. Но что̀ же, — развѣ причастіе погубило его? Если такъ, то почему же не погибли прочіе Апостолы, — вѣдь и они одновременно съ Іудой на вечери тайной причастились изъ пречистыхъ рукъ Спасителя? Ясно, что причина погибели Іуды не въ причастіи, а въ томъ душевномъ расположеніи, съ какимъ онъ принялъ причастіе. Сребролюбецъ Іуда уже сговорился тогда съ архіереями и книжниками о предательствѣ Спасителя за тридцать сребренниковъ (Мат. 26, 15), — и вотъ христопродавецъ, быть-можетъ уже получившій и цѣну преданія, онъ безстыдно простираетъ руку на трапезѣ Христовой (Лук. 22, 21), чтобы принять безцѣнные дары — тѣло и кровь Христа Спасителя, которыя онъ уже продалъ за

сребренники на смертныя страданія... Ничто не тронуло Іуду: ни умовеніе ногъ, котораго онъ былъ удостоенъ отъ Спасителя вмѣстѣ съ другими учениками, ни участіе въ священной трапезѣ, ни прямое заявленіе объ его предательствѣ. Онъ упорно и безстыдно оставался безъ раскаянія во грѣхѣ своемъ. Спаситель употребилъ всѣ средства къ его вразумленію и исправленію; но „беззаконный Іуда не восхотѣ разумѣти". Эта безчувственность, это упорство во грѣхѣ предательства, съ которыми Іуда приступилъ къ принятію страшныхъ Христовыхъ таинъ, и и сдѣлали его недостойнымъ ихъ причастникомъ; они послужили причиной, почему причастіе животворящихъ таинъ, пріемлемое вѣрующими во оставленіе ихъ грѣховъ и въ жизнь вѣчную, послужило для Іуды въ судъ и въ осужденіе, и въ вѣчную погибель.

Безпоповцы изъ примѣра несчастнаго Іуды выводятъ себѣ нравоученіе, что причастіе не спасаетъ, что можно и безъ него спастись, тогда какъ по справедливости имъ слѣдовало изъ этого примѣра вывести только то нравоученіе, что не должно причащаться, какъ Іуда. Причащайся не какъ Іуда, а такъ, какъ причастились Петръ, Іоаннъ, Іаковъ и прочіе Апостолы. Вотъ какъ говоритъ объ этомъ св. Іоаннъ Златоустъ: „Приступимъ къ причастію съ надлежащею скромностію и вниманіемъ, и никто пусть не будетъ Іудою, никто пусть не будетъ злымъ, никто пусть не скрываетъ въ себѣ яда, нося одно на устахъ и другое въ умѣ... Никто пусть не приступаетъ коварнымъ, никто — исполненнымъ злобы, никто — имѣющимъ ядъ въ мысляхъ, чтобы не причащаться въ осужденіе. И вотъ, послѣ принятія предложеннаго, въ Іуду вошелъ діаволъ, презрѣвъ не тѣло Господне, но презрѣвъ Іуду за его безстыдство, дабы онъ зналъ, что на тѣхъ, которые недостойно причащаются божественныхъ таинъ, особенно нападаетъ и постоянно входитъ діаволъ, какъ и тогда въ Іуду. Такъ почести приносятъ пользу достойнымъ, а недостойно пользующихся ими подвергаютъ бо́льшему на-

казанію. Говорю это не для того, чтобы устрашить, но чтобы предостеречь. Пусть же никто не будетъ Іудою; никто, приступая, пусть не имѣетъ въ себѣ яда злобы" [1]).

Видите, возлюбленные, какъ противно ученіе безпоповцевъ ученію великаго вселенскаго учителя. Они говорятъ вамъ про Іуду для того, чтобы устрашить васъ и отвести отъ причастія, а онъ — для того, чтобы предостеречь отъ недостойнаго причащенія. Послѣдуйте же святоотеческому ученію, а не ихъ, и изъ примѣра Іудина научитесь не тому, чтобы вовсе не причащаться святыхъ таинъ, какъ учатъ они, а тому, что надлежитъ причащаться достойно.

Кто и когда причащается достойно и недостойно?

Святый Апостолъ Павелъ, уста котораго именуются Христовыми устами и который имѣлъ дерзновеніе сказать о себѣ: *мы имамы умъ Христовъ* (1 Кор. 2, 16), пишетъ намъ наставленіе объ этомъ. Онъ говоритъ: *да искушаетъ человѣкъ себе, и тако отъ хлѣба да ястъ и отъ чаши да піетъ* (1 Кор. 11, 28). Итакъ, раньше причащенія должно христіанину искусить, или испытать себя. Надо чувствовать и сознавать себя грѣшникомъ, за котораго умеръ Христосъ, сожалѣть и каяться о грѣхахъ своихъ. Это покаянное чувство и сознаніе должны имѣть всѣ причастники, какъ всегда имѣли даже и святые, приступая къ страшнымъ Христовымъ тайнамъ. Его-то и требуетъ св. Апостолъ, когда говоритъ: *да искушаетъ человѣкъ себе,* для приготовленія къ достойному причащенію. При этомъ внутреннемъ испытаніи своей совѣсти необходимо очищеніе ея въ таинствѣ покаянія и исповѣди предъ отцомъ духовнымъ, которому отъ Христа Спасителя вручена власть вязать и рѣшить грѣхи. Очистивъ совѣсть покаяніемъ, надлежитъ приступить ко святымъ тайнамъ съ полною и нелицемѣрною вѣрою въ истин-

---

[1]) Полное собраніе твореній святаго Іоанна Златоуста. Томъ 2. С.-Пб. 1896. Стр. 417.

ность ихъ и спасительность. И вы знаете, что святая церковь безъ покаянія, безъ очищеніи совѣсти никого не допускаетъ до причащенія святыхъ таинъ.

И вотъ, кто не раскаявшись, или раскаявшись лицемѣрно, однимъ только языкомъ, а не сердцемъ и умомъ, безъ вѣры въ спасительную силу причащенія приступаетъ къ нему, о томъ можно сказать, что причащается предательски, подобно Іудѣ, и что такое причащеніе есть причащеніе недостойное. О таковомъ причастникѣ пишетъ Апостолъ: *ядый и піяй недостойнѣ судъ себѣ ястъ и піетъ, не разсуждая тѣла Господня* (1 Кор. 11, 29). „Не разсуждая", т.-е. не понимая и не цѣня того великаго дара, который пріемлется въ причащеніи. Развѣ можно скверными и нечистыми устами касаться священной и божественной пищи? Необходимо предварительно омыть ихъ покаяніемъ. Развѣ не дерзко Царя царствующихъ и Господа господствующихъ принять въ домъ души своей неубранный, нечистый и запущенный? Необходимо позаботиться объ очищеніи его отъ нечистотъ грѣховныхъ, обновленіи и приличномъ убранствѣ. Если же этого не сдѣлаемъ, то нагло и грубо оскорбимъ величіе и святость Царя Небеснаго. Тогда цѣлованіе святой чаши, которое мы дѣлаемъ въ благодарность Господу за причащеніе, будетъ Іудинымъ Ему цѣлованіемъ. Страшась и малѣйшаго уподобленія этому предателю, лицемѣру и льстецу, имѣя твердую, какъ благоразумный разбойникъ, вѣру во Христа, приступайте къ участію въ вѣчно продолжающейся Тайной Христовой вечери: „Вечери Твоея Тайныя днесь, Сыне Божій, причастника мя пріими; не бо врагомъ Твоимъ тайну повѣмъ, ни лобзанія Ти дамъ, яко Іуда, но яко разбойникъ исповѣдаю Тя: помяни мя, Господи, во царствіи Твоемъ". Сами безпоповцы знаютъ, что святая церковь въ древнія, дониконовскія, времена учила своихъ чадъ и заповѣдала имъ говорить эти слова, приступая къ причащенію, и должны понять отсюда, какъ она смотрѣла на примѣръ Іуды и разбойника въ от-

ношеніи къ таинству причащенія. Да, одно уже это упоминаніе въ передпричастной молитвѣ Іуды и благоразумнаго разбойника ясно и убѣдительно доказываетъ, какъ неосновательно и несправедливо указываютъ на нихъ безпоповцы, мечтая оправдать ихъ примѣромъ свое противное Евангелію ученіе, что можно будто бы спастись безъ причастія святыхъ Таинъ: ни Іуда, ни благоразумный разбойникъ ихъ не оправдываютъ.

У старообрядцевъ есть любимая книга Златоустъ, и въ ней, въ 51 главѣ, вотъ что̀ говорится о причащеніи: „должни есмы непорчни быти, да пріимемъ достойнѣ тѣло и кровь Господню, яко люто есть христіаниномъ нарекшуся, а не пріимати таинъ Христовыхъ“... Видите: *лютое,* злое дѣло называться христіаниномъ, и не причащаться! А между тѣмъ безпоповцы, называясь христіанами, никогда не причащаются. Далѣе читаемъ здѣсь: „Ихже и невѣрнымъ подобны и армены нарече, иже самохотнѣ, не брегуще спасенія, причастія удаляются“. — Что это значитъ „самохотнѣ“? Бываетъ, что христіанинъ не причащается по запрещенію духовнаго отца, и такое его удаленіе отъ причастія не есть самохотное, или своевольное, но, очевидно, невольное. Когда же человѣкъ и годъ, и два, и больше не ходитъ на исповѣдь и живетъ безъ причащенія, „небрегуще спасенія“, забывши думать о спасеніи души своей, то такое его удаленіе есть уже, „самохотное“, а не невольное. И какъ много среди насъ такихъ несчастныхъ, самоотлученныхъ отъ святаго причащенія и живущихъ въ добровольномъ лишеніи сей великой благодати! Какъ у званныхъ на вечерю въ Евангельской притчѣ нашлись разные предлоги, чтобы отказаться отъ нея (Лук. 14, 18—20), такъ и у этихъ людей тысячи оправданій своей небрежности и безпечности! Одни изъ нихъ молоды, недавно вступили въ бракъ, они еще подъ старость успѣютъ подумать о спасеніи; другимъ — вѣчный недосугъ, житейскія дѣла, работы, торговля и проч. мѣшаютъ поговѣть, выбрать на то изо всего года недѣлю...

Какое неразуміе всѣ эти отговорки! Развѣ бракъ помѣха принятію таинствъ? Развѣ спасеніе нужно однимъ только старымъ? Развѣ молодые увѣрены, что доживутъ непремѣнно до старости? Развѣ спасеніе души менѣе важное дѣло, чѣмъ житейскія дѣла? И развѣ смерть посмотритъ на наши дѣла и недосуги? И неразумные люди подъ такими-то странными предлогами отказываются отъ вечери тайной, которую устрояетъ намъ многомилостивый нашъ Господь и на которую Онъ немолчно зоветъ всѣхъ насъ! Онъ зоветъ, а они нейдутъ, — да еще и оправдываются, почему нейдутъ. Пусть же всѣ, „самохотно" удаляющіеся святыхъ таинъ, твердо запомнятъ, что въ книгѣ Златоустъ они называются „подобными невѣрнымъ и арменами". Всякій, кто есть и считаетъ себя вѣрнымъ и православнымъ, долженъ причащаться, потому что, повторяю, „люто есть христіаниномъ нарекшуся, а не пріимати таинъ Христовыхъ".

И еще читаемъ въ Златоустѣ: „а се зло отнюдь: аще убійство кто сотворивъ, или блудъ, или гнѣвъ на кого имѣя, или кому зло сотворивъ, и о томъ истинное не пріимъ покаяніе, аще ся причаститъ, повинемъ есть суду и подобенъ есть жидомъ, распеншимъ Господа". Если совершенно не причащаться есть „лютое" дѣло, вовсе несвойственное христіанамъ, и удаляться „самохотно" отъ причастія есть уподобленіе невѣрнымъ и арменамъ, то и причащаться безъ раскаянія во грѣхахъ есть другое, тоже ужасное, злое дѣло. Я уже говорилъ, что такое причащеніе есть „недостойное", дѣлаетъ причастника подобнымъ Іудѣ предателю. Здѣсь же, въ книгѣ Златоустъ, онъ уподобленъ распеншимъ Господа жидамъ. Понятно, что такое причащеніе будетъ человѣку не во спасеніе, но во осужденіе. Такой причастникъ, по Апостолу (1 Кор. 11, 27), *повиненъ будетъ тѣлу и крови Господней,* т.-е. понесетъ то же наказаніе, которое потерпятъ и распявшіе Христа. Нельзя причащаться безъ истиннаго раскаянія въ грѣхахъ. Нераскаянность и невѣріе губятъ такого причастника.

Еще далѣе читаемъ въ „Златоустѣ“: „Аще же кто живя чистѣ и въ покаяніи, а не пріемлетъ таинъ Христовыхъ, не можетъ спастися; рече бо Господь: *ядый Мою плоть и піяй Мою кровь во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ*“. Да слышатъ это слово изъ любимой ими книги безпоповцы, а равно и тѣ, кто подобно имъ ограничивается одною исповѣдію и покаяніемъ, но не причащается святыхъ таинъ: будь человѣкъ совершенно непороченъ и чистъ, при одномъ покаяніи, безъ причащенія, не можетъ спастись! Въ приходахъ, гдѣ силенъ духъ безпоповщинскаго раскола, нерѣдко встрѣчаются люди, какъ будто самые набожные, часто ходящіе въ церковь, исповѣдающіеся, но не причащающіеся святыхъ таинъ, хотя священникъ и не отлучаетъ ихъ отъ причащенія, а даже напротивъ убѣждаетъ ихъ причаститься. Что̀ сказать о такихъ людяхъ? Подъ видимымъ смиреніемъ въ нихъ скрывается великое самомнѣніе. Они не полагаются на мнѣніе и приговоръ священника, которому ввѣрено отъ Христа строеніе Его таинъ, который призываетъ ихъ къ причащенію; они не слушаютъ гласа своего пастыря и отца, который повелѣваетъ имъ „со страхомъ Божіимъ и вѣрою“ приступить къ спасительной чашѣ. Они сами рѣшили, что не должны причащаться,—и не причащаются. Они говорятъ нерѣдко: мы недостойны причащенія по причинѣ нашихъ грѣховъ. Но когда же они станутъ свободными отъ нихъ? Развѣ они забыли, что безгрѣшенъ одинъ только Христосъ? И развѣ они не вѣрятъ, что благодатію и властію Единаго Безгрѣшнаго священникъ въ таинствѣ покаянія прощаетъ и разрѣшаетъ нелицемѣрно кающихся грѣшниковъ? Они были на исповѣди, отъ грѣховъ получили разрѣшеніе, отъ причастія ихъ священникъ не отлучилъ, даже призывалъ къ нему,—явное дѣло, что эти „самохотно“ удаляющіеся отъ причащенія или не понимаютъ таинства исповѣди и не вѣрятъ въ Божественное полномочіе священника, или не понимаютъ силы таинства причащенія и не вѣрятъ, сколь оно необходимо для нашего спасенія. Такъ

можетъ врагъ запутать христіанина въ свои сѣти! Устрашивъ его грѣховностію, отнявъ и похитивъ у него вѣру въ благодатное прощеніе чрезъ таинство покаянія, онъ, подъ благовиднымъ предлогомъ ревности о спасеніи и о чести священныхъ таинъ, удаляетъ и отводитъ отъ нихъ, потому что хорошо знаетъ, что безъ нихъ никто не спасется, по слову Христову. На этихъ людей, которые, вопреки совѣту отца духовнаго, не причащаются, такъ и смотрите, какъ на несчастныхъ, опутанныхъ вражескими сѣтями и не замѣчающихъ вражеской прелести. Во избѣжаніе опасности и самимъ впасть въ такую прелесть чаще вспоминайте это слово изъ книги Златоустъ: „аще кто живя чистѣ и въ покаяніи, а не пріемлетъ таинъ Христовыхъ, не можетъ спастися".

Я нарочно прочиталъ вамъ, братіе, съ небольшими объясненіями, эти нѣсколько строкъ изъ книги Златоустъ, такъ какъ старообрядцы вѣрятъ ей и любятъ ее. И вы слышали, что эта книга говоритъ то же самое, что̀ говоримъ и мы: нельзя и не должно причащаться безъ чистосердечнаго раскаянія, и невозможно спастись безъ причастія. Боясь недостойнаго причащенія, чтобы не погибнуть *чрезъ него,* будемъ, пока живы, очистивъ предварительно совѣсть покаяніемъ, съ вѣрою приступать къ достойному причащенію, чтобы не погибнуть *безъ него.*

Совершеніе, или содѣлованіе нашего спасенія подобно, братіе возлюбленные, трудному шествію по узкому пути, съ обѣихъ сторонъ котораго двѣ бездны. Идя по этому пути, надо быть внимательнымъ и осторожнымъ. Посему-то святый Апостолъ заповѣдуетъ намъ: *со страхомъ и трепетомъ свое спасеніе содѣловайте* (Фил. 2, 12). Намъ надобно идти прямо, не свертывая съ пути ни направо, ни налѣво. Если упадешь на одну сторону,—въ бездонной безводной пропасти умрешь отъ голода и жажды. Упадешь на другую, — потонешь въ пучинѣ морской. Если не станемъ причащаться св. таинъ, будемъ жить безъ причастія, упадемъ въ пропасть невѣрія и погибнемъ духовной

голодной смертью, по хорошо уже извѣстному вамъ слову Христа Спасителя. Если же и будемъ причащаться, но какъ Іуда, то впадемъ въ другую страшную бездну, — бездну ожесточенія и нераскаянности, и погибнемъ за недостойное причащеніе, по слову Апостола.

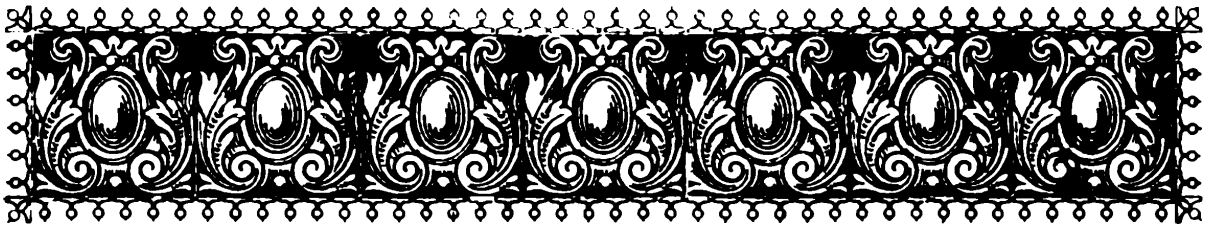
Безпоповцамъ не грозитъ эта вторая бездна: никто изъ нихъ не погибнетъ за то, что причащался недостойно... Въ ихъ вѣрѣ не можетъ быть этого страшнаго грѣха, потому что у нихъ вовсе нѣтъ и причащенія. Но всѣ они впали въ первую бездну: всѣ не причащаются. У насъ, въ православной церкви, непричащеніе есть личный грѣхъ непричащающагося: онъ имѣетъ возможность причащаться, ибо у насъ есть причастіе, но по небрежности, по нерадѣнію о спасеніи не причащается. Онъ подобенъ человѣку, который не хочетъ принимать пищи и питья, которыя ему предлагаются. Не принимающій святыхъ даровъ, этихъ божественныхъ пищи и питія, есть духовный самогубитель, морящій себя духовнымъ гладомъ. Безпоповецъ же не причащается потому, что, по его вѣрѣ, нечѣмъ причащаться, — нѣтъ пречистыхъ таинъ и негдѣ ихъ взять. Въ безпоповщинѣ непричащеніе не есть грѣхъ отдѣльнаго лица, но грѣхъ или недостатокъ всей безпоповщинской церкви: она сама не имѣетъ животворящихъ таинъ. И всѣ члены этой мнимой церкви неминуемо погибаютъ голодной духовной смертью: они не самоубійцы, но умирающіе съ голоду при всемъ желаніи утолить голодъ, потому что въ ихъ вѣрѣ нѣтъ причастія. Не ядущіе плоти Христовой и непіющіе Его крови, они, по слову Господа, живота не имутъ въ себѣ, т.-е. при видимой жизни — духовные мертвецы.

Вы, братіе, твердо запомните это слово Христово: *аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни піете крови Его, живота не имате въ себѣ.* И всякій разъ, когда случится слышать отъ безпоповцевъ какія-либо ихъ разсужденія о томъ, что можно спастись и безъ причастія, пусть это слово не сходитъ съ вашихъ устъ. Говорите

имъ прямо и твердо: „Это ваше человѣческое измышленіе, будто бы безъ причастія можно спастись. Христосъ Спаситель, истинный Богъ нашъ, пролившій за насъ на крестѣ свою кровь и установившій таинство причащенія, сказалъ разъ на всѣ времена, что не причащающіеся Его пречистыхъ таинъ *живота не имутъ въ себѣ*. Мы вѣримъ Его Божескому слову, а не вашему человѣческому". Вѣрьте, не смогутъ тогда безпоповцы долго противиться вамъ: совѣсть не позволитъ имъ идти противъ словъ своего Господа.

Священникъ І. Полянскій.

(Продолженіе въ слѣд. №.)



Разсмотрѣніе изданной поповцами австрійскаго согласія книги: „Разборъ отвѣтовъ на сто пять вопросовъ“ [1]).

Текстъ раскольнической книги.

Вопросители и указываютъ на причины отдѣленія отъ церкви новообрядцевъ, говоря, что Никонъ съ своими послѣдователями нарушилъ уставъ святой церкви и подпалъ подъ клятву святыхъ отецъ. Но Антоновъ перевертываетъ (!) мысль вопросителей: навязываетъ словамъ ихъ смыслъ, совершенно противоположный тому, въ какомъ они сказаны. Это обычный пріемъ новообрядцевъ: навязывать своимъ противникамъ мысль, какой они не имѣютъ. Вотъ образчикъ такого пріема: „они, вопросители, указываютъ, — говоритъ Антоновъ, — въ оправданіе своего отдѣленія отъ церкви, на «Память», изданную патріархомъ Никономъ, въ которой онъ повелѣвалъ знаменаться тремя первыми персты и въ молитвѣ св. Ефрема Сирина: «Господи и Владыко живота моего», вмѣсто земныхъ, полагать 12 поклоновъ поясныхъ. Этимъ, прибавляютъ они, патріархъ Никонъ нарушилъ уставъ святыя соборныя церкви и подпалъ подъ страшную клятву отцовъ церкви: аще кто не знаменается двуперстно, якоже и Христосъ, да будетъ проклятъ».

---

[1]) *Продолженіе,* см. выше стр. 78.

Вопросители указываютъ на «Память», какъ на одну изъ причинъ отдѣленія отъ церкви Никона и его послѣдователей, а Антоновъ толкуетъ, что они указываютъ будто бы въ оправданіе своего небывалаго отдѣленія отъ церкви. Впрочемъ, въ этомъ перетолкованіи — необыкновеннаго нѣтъ ничего, если принять въ соображеніе, что новообрядческіе апологеты при своей односторонности не могутъ становится на точку зрѣнія противника, не могутъ понять его. Антоновъ не можетъ понять, что вопросители считаютъ отдѣлившимися отъ церкви не себя, а новообрядцевъ. Тотъ отдѣлился отъ церкви, кто подпалъ подъ клятву святыхъ отецъ: а это и есть Никонъ съ своими послѣдователями [1]).

Антоновъ далѣе начинаетъ доказывать православность никоновскихъ нововводствъ и уже этимъ свидѣтельствуетъ, что не старообрядцы, а новообрядцы должны оправдывать свое отдѣленіе отъ церкви [2]). Онъ говоритъ: «Никонъ не самъ изобрѣлъ троеперстіе, а заимствовалъ отъ Греціи, а греческая церковь была православна, какъ свидѣтельствуетъ Книга о вѣрѣ (л. 93). Въ Катихизисѣ, изданномъ въ Кіевѣ въ 1646 году, тоже говорится о троеперстіи, а потому патріархъ Никонъ, издавая свою «Память», вводилъ не противный святой церкви обычай».

Что во время списателя Книги о вѣрѣ греческая церковь была православна — въ этомъ мы не противорѣчимъ. Но онъ жилъ и писалъ ее за нѣсколько лѣтъ до патріарха Никона, когда еще греческая церковь «ни въ малѣйшей части преданій церковныхъ не отмѣняла и даже не нару-

---

[1]) Любопытный образчикъ раскольнической софистики, или раскольническаго „перевертыванія“ логики и здраваго смысла. *Ред.*

[2]) Опять удивительная, чисто раскольническая логика! Такихъ софистовъ, какъ г. Усовъ, образуетъ именно швецовская школа, совершенно исказившая характеръ прежней полемической литературы раскола, которой нельзя было отказать по крайней мѣрѣ въ серіозности, въ отсутствіи всякаго шутовства, разныхъ фокусовъ, логическихъ и иныхъ. *Ред.*

шала» (Книга о вѣрѣ л. 93) и молилась двуперстно. Это видно изъ того, что въ той же Книгѣ о вѣрѣ повелѣвается молиться именно двуперстно, а не троеперстно. Въ ней говорится: «сице исповѣдуетъ святая церковь: совокупленіемъ тріехъ перстовъ правыя руки, сирѣчь великаго и малаго перста, и третіяго, что подлѣ малаго, исповѣдуется въ томъ таинство божественныхъ тріехъ ипостасей, Отца и Сына и Святаго Духа, Единаго Бога въ тріехъ лицахъ. Протягненіемъ же двоихъ перстъ, вышняго и средняго, показуется тайна самого Господа нашего Іисуса Христа, яко совершенъ Богъ и совершенъ человѣкъ бысть нашего ради спасенія» и пр. (гл. 9, л. 74). Ясно, что творецъ Книги о вѣрѣ считалъ греческую церковь между прочимъ потому православною, что она молилась двуперстно, когда говоритъ, что такъ знаменаться «исповѣдуетъ святая церковь». Кромѣ того, это свидѣтельство Книги о вѣрѣ доказываетъ, что тогда и въ Малороссіи знаменались двуперстно. Ибо Книга о вѣрѣ написана въ Малороссіи кіевскимъ Михайловскимъ игуменомъ Наѳанаиломъ 1644 года (Капт. «Патр. Никонъ и его прот.» стр. 14—17), а съ малороссійскаго языка переведена на великорусскій и напечатана въ Москвѣ. Но московскіе издатели Книги о вѣрѣ, какъ сказано учеными, въ ученіи о двуперстіи не прибавили и не измѣнили отъ себя ни одного слова» (Тамъ же, стр. 67). Что въ малороссійской церкви въ прежнее время существовало именно двуперстіе, это также положительно доказано. «Не только въ печатныхъ книгахъ,— говоритъ одинъ профессоръ, изучавшій вопросъ о происхожденіи двуперстія, — но и въ разныхъ южнорусскихъ (малорусскихъ и литовскихъ) рукописныхъ сборникахъ, гдѣ только говорится о крестномъ знаменіи, всегда содержится ученіе о двуперстіи. Такъ оно находится въ тѣхъ многочисленныхъ сборникахъ, которые извѣстны подъ именемъ литовскихъ «просвѣтителей», оно содержится и въ той рукописной южно-русской Книгѣ о вѣрѣ, сочиненіи кіевскаго Михайловскаго игумена Наѳанаила, которая въ простомъ

дословномъ переложеніи была потомъ напечатана въ Москвѣ въ 1648 году» (Тамъ же, стр. 66).

Итакъ, въ малороссійской церкви въ древнее время было въ употребленіи двуперстіе, какъ показываютъ всѣ книги, въ которыхъ говорится о крестномъ знаменіи, а троеперстіе появилось въ ней уже въ позднѣйшее время.

Что и въ греческой церкви въ древнія времена было двуперстіе, на это есть неопровержимыя доказательства. Въ началѣ одиннадцатаго столѣтія греческій патріархъ на соборѣ хотѣлъ обратить яковитовъ (еретиковъ) въ православіе. Но когда не могли преклонить ихъ къ этому, потребовали отъ нихъ единственно того, чтобы не примѣшивали елея къ евхаристіи и крестились не однимъ перстомъ, а двумя (Каптер. «Патр. Никонъ и его противники» стр. 81 и 82). Что въ Греціи въ древности дѣйствительно было двуперстіе и что русскіе приняли его отъ греческой церкви во время крещенія Руси при князѣ Владимірѣ, это доказываютъ и ученые, занимавшіеся изученіемъ разсматриваемаго нами вопроса. Такъ, профессоръ Каптеревъ рѣшительно говоритъ: «Греки научили новопросвѣщенныхъ русскихъ творить крестное знаменіе такимъ же образомъ, какъ они сами творили его въ это время. А такъ какъ правымъ и обязательнымъ для православныхъ греки считали тогда двуперстное перстосложеніе, то, конечно, и русскихъ они научили знаменовать себя въ крестномъ знаменіи двумя перстами. Вотъ когда и откуда появилось на Руси двуперстіе въ крестномъ знаменіи» («Патр. Ник. и его прот.» стр. 85—86). Другой профессоръ подтверждаетъ, что клятва: «аще кто не знаменается двѣма перстома, якоже и Христосъ, да будетъ проклятъ», составлена и употреблялась еще въ греческой церкви около тринадцатаго вѣка. А уже съ греческаго языка она переведена и на нашъ. На греческомъ она читается такъ: *εἴ τις οὐκ σφραγίζεται μετὰ δύο δάκτυλα, ὡς καὶ Χριστός, νά εἶναι ἀφωρισμένος* (т.-е. аще кто не знаменается двумя персты, якоже и Христосъ, да есть проклятъ»

(Богосл. Вѣстн. 1892 года, ч. 2, стр. 46 и 47 въ примѣч.). Ясно, что въ греческой церкви употреблялось двуперстіе, а не троеперстіе. Да Антоновъ и не могъ привести ни одного свидѣтельства въ подтвержденіе своего мнѣнія, что въ греческой церкви искони употреблялось троеперстіе. А Книга о вѣрѣ, на которую онъ сослался, свидѣтельствуетъ рѣшительно за двуперстіе, и значитъ говоритъ прямо противъ Антонова, и обличаетъ современную греческую церковь, какъ отступившую отъ ученія церкви, изложеннаго въ Книгѣ о вѣрѣ (л. 74)[1]).

Второе доказательство древности троеперстія, приведенное Антоновымъ, это, какъ мы видѣли, Катихизисъ Петра Могилы, изданный въ Кіевѣ въ 1645 году. Но въ этомъ Катихизисѣ кромѣ троеперстія введено было и другое новшество — обливательное крещеніе (Окружное посланіе старообр. ст. 3).

Слѣдуетъ замѣтить, что это единственный достойный вниманія документъ, дѣйствительно говорящій въ пользу троеперстія, какой могли до сихъ поръ найти любители троеперстія въ защиту своего перстосложенія. Но (увы!) древность-то его сравнительно ничтожна: онъ составленъ только за семь лѣтъ до патріаршества Никона. И авторитета онъ никакого не имѣетъ ни въ чьихъ глазахъ: ибо написалъ его не святой отецъ, а такой же, какъ Никонъ, и такъ же противно ученію святыхъ отецъ вводилъ троеперстіе, какъ и онъ, и потому наравнѣ съ нимъ подпалъ подъ клятву святыхъ отецъ, положенную на немолящихся

---

[1]) Итакъ, двухъ авторитетныхъ для раскола гг. профессоровъ, Каптерева и Голубинскаго, г. Усовъ цитируетъ; а о тѣхъ, кто опровергалъ сужденіе этихъ гг. профессоровъ по вопросу о перстосложеніи, умалчиваетъ. Между тѣмъ, не говоря о другихъ, книга преосв. Никанора, который достойно оцѣнилъ г. Каптерева, стоила бы полнаго вниманія. Такова-то добросовѣстность нынѣшнихъ раскольническихъ писателей! Что̀ имъ нравится, что̀ благопріятствуетъ ихъ лжеученіямъ, то̀ они повторяютъ при каждомъ удобномъ случаѣ, и кстати, и некстати; а о томъ, что это нравящееся имъ давно и многократно опровергнуто, какъ ложное, они и знать не хотятъ... *Ред.*

двуперстно. Антоновъ указалъ только на одно свидѣтельство, почти современное Никону, въ доказательство того, что въ Малороссіи употреблялось троеперстіе искони. Но мы имѣемъ не одно, а множество свидѣтельствъ, несравненно древнѣйшихъ, которыя неопровержимо доказываютъ, что въ древнія времена въ малороссійской церкви употреблялось именно двуперстіе. 1) Въ Кіевѣ въ 1584 году была напечатана книга подъ заглавіемъ: «Максима инока, како подобаетъ знаменатися крестнымъ знаменіемъ» (она находится въ моск. Румянц. музеѣ, № 2224, по указ. Ундольск. № 96, въ которой повелѣвается знаменаться двуперстно); 2) въ 1596 году въ Вильнѣ была напечатана азбука, въ концѣ которой находится статья «О знаменіи крестномъ», которая тоже учитъ знаменаться двуперстно (тамъ же, № 65)[1]; 3) въ 162 году въ Вильнѣ была напечатана книга подъ заглавіемъ: «О образѣхъ, о крестѣ, о хвалѣ Божіей и о хвалѣ и молитвѣ святыхъ и о иныхъ артикулѣхъ вѣры, единое правдивое церкви Христовы». Въ этой книгѣ, въ пятой главѣ содержится ученіе о двуперстіи (Каптер. «Патр. Никонъ и его противн.» стр.64—66)[2]; 4) около двадцатыхъ или въ двадцатыхъ годахъ семнадцатаго столѣтія въ Кіевѣ была напечатана книга подъ заглавіемъ: «Книга о вѣрѣ единой святой соборной апостольской церкви», во второй части которой, въ статьѣ «О знаменіи крестномъ» изложено ученіе о двуперстномъ сложеніи (Тамъ же).

Вотъ сколько неопровержимыхъ свидѣтельствъ говорятъ, что въ малороссійской церкви древнихъ временъ въ крестномъ знаменіи употреблялось двуперстіе.

---

[1]) Подъ № 65 значится совсѣмъ не та книга; Азбука 1596 г. означена подъ № 124. Но къ чему эти ученыя ссылки на Каталогъ Ундольскаго? Въ Каталогѣ совсѣмъ нѣтъ указанія, что въ двухъ названныхъ книгахъ говорится о двуперстіи. Ученикъ Швецова, если видѣлъ эти книги, лучше бы сдѣлалъ, если бы привелъ изъ нихъ точныя слова, содержащія наставленіе о двуперстіи. *Ред.*

[2]) Вотъ ссылка на Каптерева — другое дѣло, — она вполнѣ понятна у раскольника. *Ред.*

Итакъ, отвѣтчикъ представилъ только два свидѣтельства въ пользу древности троеперстія: Книгу о вѣрѣ и Катихизисъ Петра Могилы[1]). Но въ Книгѣ о вѣрѣ прямо повелѣвается знаменаться двуперстно, а Петръ Могила почти современникъ Никону. И значитъ ни одно изъ этихъ двухъ свидѣтельствъ не доказываетъ древности троеперстія, какъ хотѣлось Антонову; напротивъ, они показываютъ, что троеперстіе есть новѣйшее преданіе. Мы показали, что въ греческой и малороссійской церкви древнихъ временъ знаменались двуперстно, и что русскіе научились креститься двуперстно отъ греческой церкви, при принятіи крещенія во времена князя Владиміра, и что проклятіе на не молящихся двуперстно изречено еще греческою церковію въ древнія времена. И такимъ образомъ оказывается, что Никонъ, издавая свою «Память» вводилъ новый, противный церкви обычай, и подпалъ подъ клятву святыхъ отецъ вмѣстѣ съ своими сообщниками и послѣдователями.

Разсмотрѣніе.

Противники мои говорятъ: „Антоновъ *не можетъ понять,* что вопросители *считаютъ* отрѣшившимися отъ церкви не себя, а новообрядцевъ; тотъ отдѣлился отъ церкви, кто нарушилъ уставъ церкви, кто подпалъ подъ клятву святыхъ отецъ: а это и есть Никонъ съ своими послѣдователями". Но важно не то, кого вопросители мои и противники *считаютъ* отдѣлившимися отъ церкви, а то, кто дѣйствительно отдѣлился отъ церкви. И вотъ сами-то

---

[1]) Нѣтъ, — Е. А. Антоновъ указалъ еще свидѣтелей, признающихъ, что въ греческой и малороссійской церкви употреблялось троеперстіе и ранѣе п Никона, — самихъ старобрядческихъ епископовъ, издавшихъ Окружное Посланіе, гдѣ именно признается это. Почему же вы, г. Усовъ, не упоминаете объ этихъ свидѣтеляхъ и не опровергаете ихъ? А, казалось бы, ваши собственные архипастыри должны быть для васъ авторитетнѣе гг. Каптерева и Голубинскаго. Или вы со своимъ Швецовымъ перешли уже въ противуокружники? *Ред.*

они именно *не могутъ,* или не хотятъ *понять* той простой истины, что отдѣленіе кого-либо отъ церкви возможно только при существованіи церкви; а когда предки старообрядцевъ, оставшись безъ епископа и совершенія благодатной хиротоніи, не представляли собою церкви Христовой, то не было и не могло быть отдѣленія послѣдователей церкви грекороссійской отъ несуществовавшей церкви старообрядцевъ, о чемъ выше и говорилъ я, — не понимаютъ, или не хотятъ они понять, что нарушили уставъ святыхъ Апостолъ и всѣхъ святыхъ соборовъ, вселенскихъ и помѣстныхъ, и святыхъ отецъ протопопъ Аввакумъ, Лазарь, Никита и ихъ послѣдователи. 31 правило св. Апостолъ говоритъ: „аще который пресвитеръ, презрѣвъ собственнаго епископа, отдѣльно собранія творити будетъ, и алтарь иный водрузитъ, не обличивъ судомъ епископа ни въ чемъ противномъ благочестію и правдѣ, да будетъ изверженъ, яко любоначальный: ибо есть похититель власти. Такожде извержены да будутъ и прочіе изъ клира, къ нему приложившіеся, міряне же да будутъ отлучены отъ общенія церковнаго". То же говорятъ и 5-е правило Антіохійскаго и 10-е Карѳагенскаго соборовъ. А протопопъ Аввакумъ и прочіе, ни въ чемъ противномъ истинной вѣрѣ и благочестію не изобличивъ епископовъ русской церкви, сами отдѣлились и другихъ увлекли къ отдѣленію отъ церкви, чѣмъ и нарушили означенныя правила. Если имъ показалось предпринятое патріархомъ Никономъ съ соборомъ русскихъ іерарховъ 1654 года исправленіе богослужебныхъ книгъ и нѣкоторыхъ обрядовъ нарушеніемъ благочестія, то прежде отдѣленія отъ церкви они должны бы обратиться съ жалобой къ кіевскимъ и восточнымъ іерархамъ, не принимавшимъ участія въ Московскомъ соборѣ русскихъ епископовъ; они же не только этого не сдѣлали, но, напротивъ, отдѣлились и отъ не бывшихъ на соборѣ епископовъ восточныхъ — отдѣлились отъ всей церкви вселенской и составили свое отдѣльное самочинное общество вопреки всѣхъ священныхъ пра-

вилъ. Въ 1653 году, значитъ еще и до собора 1654 г., священникъ Казанскаго собора Иванъ Даниловъ къ своему протопопу Неронову, вотъ что писалъ объ Аввакумѣ: „онъ къ церкви не началъ ходить, а завелъ у тебя на дворѣ свое всенощное, а у насъ отъ церкви дѣтей твоихъ и иныхъ прихожанъ отозвалъ, а иные отъ нихъ приходили нарочно позывать отъ церкви въ сушило, а иной и такъ говорилъ: въ нѣкоторое время и конюшня-де иная церкви лучше“ (*Матер. для истор. раск.* томъ 1, стр. 30—31). Поступая такъ, Аввакумъ и его послѣдователи не явно ли нарушили 6-е правило Гангрскаго собора и подложили себя подъ проклятіе святыхъ отецъ? „Аще кто — говоритъ означенное правило — кромѣ соборныя церкви о себѣ собирается, и не радя о церкви, церковная хощетъ творити, не сущу съ нимъ пресвитеру *по воли епископли,* да будетъ проклятъ“ (зри Кн. Кормчую). И послѣ Аввакума его послѣдователи, глаголемые старообрядцы, въ продолженіе почти двухсотъ лѣтъ, съ своими бѣгствующими отъ церкви іереями, „кромѣ соборныя церкве“ собирались и „творили церковная не по воли епископли“, чѣмъ и подлагали себя подъ вышеозначенную клятву святыхъ отецъ. А нынѣшніе послѣдователи именуемаго австрійскаго священства въ сравненіи съ своими предками и еще болѣе виновны въ нарушеніи правилъ св. соборовъ: тѣ, вопреки церковныхъ правилъ, принимали и принимаютъ только отбѣгшихъ отъ церкви іереевъ, не дерзали и не дерзаютъ на устройство новой отдѣльной отъ церкви іерархіи; а эти, въ вящшее нарушеніе церковныхъ правилъ, приняли бѣглаго митрополита и чрезъ него дерзнули устроить отдѣльную отъ церкви православной іерархію, и эту свою новоустроенную фальшивую іерархію выдаютъ за истинное, Христомъ преданное священство, а іерархію православной церкви, отъ которой отбѣгъ къ нимъ въ Бѣлую Криницу Амвросій, всячески поносятъ, именуя ее еретическою, лишенною даровъ благодати Святаго Духа на совершеніе Богомъ предан-

ныхъ таинствъ, почему и подлежатъ большему осужденію, нежели ихъ предки — бѣглопоповцы.

И въ своихъ 105 вопросахъ, и здѣсь въ „разборѣ“ моихъ отвѣтовъ защитники раскола, въ доказательство мнимаго нарушенія грекороссійскою церковію уставовъ святой церкви приводятъ изданную патріархомъ Никономъ „память“, въ которой повелѣвалось знаменаться тремя первыми персты и въ молитвѣ св. Ефрема Сирина: Господи и Владыко живота моего, вмѣсто земныхъ, полагать 12 поклоновъ поясныхъ, чѣмъ, по ихъ понятію, и подпалъ онъ и всѣ его послѣдователи подъ клятву изреченную Стоглавымъ соборомъ на не знаменающихся двумя перстами. Противъ этого ихъ обвиненія на патріарха Никона и всей нынѣшней православной церкви я писалъ въ своихъ „Отвѣтахъ“, что „обычай знаменаться тремя перстами во образъ Святыя Троицы патріархъ Никонъ не самъ изобрѣлъ, а заимствовалъ отъ восточной церкви, которую въ Книгѣ о вѣрѣ наша русская временъ самого патріарха Іосифа именовала „святою“, ни въ чесомъ установленія Спасителя своего и блаженныхъ Его ученикъ и св. отецъ преданія и седми вселенскихъ соборовъ Духомъ Святымъ собранныхъ уставъ и въ малѣйшей части не отступившею“ (л. 33). Представлялъ также, что и въ церкви малороссійской, съ которой московская стояла въ общеніи, еще раньше патріарха Никона употреблялось троеперстіе, какъ о томъ свидѣтельствуетъ Катихизисъ, изданный въ Кіевѣ въ 1645 году, за семь лѣтъ до Никонова патріаршества, какъ свидѣтельствуютъ сами именуемые пастыри старообрядцевъ въ своемъ Окружномъ Посланіи, повидимому, столь уважаемомъ составителями вопросовъ. Итакъ, заключалъ я, если въ греческой и малороссійской церквахъ троеперстное сложеніе существовало ранѣе Никонова патріаршества, и греческая и единовѣрная ей церковь малороссійская и въ малѣйшей части отъ преданій и уставовъ св. отецъ, седми вселенскихъ соборовъ Духомъ Святымъ собранныхъ, не отсту-

пили, то какъ же могутъ совопросники называть троеперстіе чуждымъ святой церкви, какъ они назвали въ своихъ вопросахъ, и церковь, принявшую троеперстіе, считать падшею, еретическою? Этимъ они противятся ученію старопечатныхъ книгъ, ученію самой древлерусской церкви?" Они должны признать, что патріархъ Никонъ, издавая свою „память", вводилъ не противный св. церкви обычай, а существовавшій въ ней искони.

О поклонахъ я писалъ, что въ древнихъ уставахъ: студійскомъ и іерусалимскомъ видятся различные объ нихъ наставленія: „Въ уставѣ, который изложилъ самъ Никонъ Черногорецъ, избравъ отъ прочихъ уставовъ монастырскихъ, на концѣ утрени и вечерни велѣно полагать только три поклона великихъ, а о прочихъ двунадесяти ничего не говорится. Итакъ, по уставу, изложенному Никономъ Черногорцемъ, на концѣ утрени и вечерни, кромѣ трехъ великихъ, никакихъ поклоновъ не назначено полагать, и никто не дерзалъ поставлять ему это въ вину; а совопросники въ повелѣніи патріарха Никона полагать вмѣсто великихъ 12 поклоновъ поясныхъ находятъ какую-то ересь, и не стыдятся это распоряженіе ставить въ обвиненіе церкви и въ причину своего отдѣленія отъ нея".

Такъ было мною отвѣчено совопросникамъ. И теперь, въ лицѣ Усова, они, какъ видится, устыдились своего напраснаго обвиненія церкви за употребленіе при чтеніи молитвы св. Ефрема 12 поклоновъ поясныхъ, ибо ничего уже о поклонахъ не возражаютъ мнѣ, а возражаютъ только противъ моихъ доводовъ относительно троеперстнаго сложенія.

Они говорятъ: „Что во время списателя Книги о вѣрѣ греческая церковь была православна — въ этомъ мы не противорѣчимъ. Но онъ жилъ и писалъ ее за нѣсколько лѣтъ до патріарха Никона, когда еще греческая церковь ни въ малѣйшей части преданій церковныхъ не отмѣняла и даже не нарушала и молилась двуперстно". Этимъ главные противники мои, именуемый епископъ Арсеній

Швецовъ и попъ Василій Механиковъ, подъ руководствомъ которыхъ писалъ свои возраженія Усовъ, обличаютъ себя въ противорѣчіи самимъ себѣ, ибо они недавно писали въ своихъ сочиненіяхъ, что греческая церковь уже за много лѣтъ до патріарха Никона нарушила преданія церковныя и лишилась чистоты православія, каковою якобы и вся древнерусская церковь ее признавала (см. въ моемъ „Разсмотрѣніи книги Механикова"); а теперь увѣряютъ напротивъ, что греческая церковь до списателя Книги о вѣрѣ ни въ малѣйшей части не нарушала церковныхъ преданій и сохраняла полное православіе. „Ибо это,— говорятъ они теперь чрезъ посредство Усова,— что греческая церковь ни въ малѣйшей части не нарушала церковныхъ преданій и сохраняла полное православіе, видно изъ того, что въ той же Книгѣ о вѣрѣ повелѣвается молиться именно двуперстно, а не троеперстно. Ясно, что творецъ Книги о вѣрѣ считалъ греческую церковь между прочимъ потому православною, что она молилась двуперстно. Кромѣ того, это свидѣтельство Книги о вѣрѣ доказываетъ, что тогда и въ Малороссіи знаменались двоеперстно, ибо книга о вѣрѣ написана въ Малороссіи кіевскимъ Михайловскимъ игуменомъ Наѳанаиломъ 1644 года, а съ малороссійскаго языка переведена на великорусскій и напечатана въ Москвѣ. Но московскіе издатели книги о вѣрѣ, какъ доказано учеными, въ ученіи о двуперстіе не прибавили и не измѣнили отъ себя ни одного слова" („Патр. Ник. и его противн". Каптерева).

Итакъ, возражатели мои утверждаютъ, что греческая церковь, а съ нею и малороссійская лишились благочестія, впали въ еретичество послѣ 1644 года, именно въ то время, когда перестали молиться двуперстно, а стали молиться троеперстно. Ясно, что благочестіемъ они называютъ не самое исповѣданіе перстами вѣры во Святую Троицу и два естества единаго отъ Троицы Сына Божія, а употребленіе для этого именно двухъ перстовъ, т.-е. проповѣдуютъ вѣру въ персты, извѣстнымъ спосо-

бомъ сложенные,—двуперстіе признаютъ благочестіемъ, а троеперстіе тяжкою ересью, и такое нечестивое ученіе еще приписываютъ составителю Книги о вѣрѣ и ея издателямъ, т.-е. проповѣдуютъ, что якобы и сама россійская церковь временъ п. Іосифа такъ мудрствовала о перстосложеніи, — „считала восточную греческую церковь православною потому, что она молилась двуперстно". Надобно удивляться, какъ не поймутъ мои возражатели, именующіеся окружниками, считающіе себя передовыми, разумнѣйшими старообрядцами, — какъ они не поймутъ, что тѣмъ и другимъ перстосложеніемъ выражается одно и то же православное ученіе о Святой Троицѣ и двухъ естествахъ единаго отъ Троицы, воплотившагося Сына Божія, что какъ въ двуперсіи, первымъ и двумя послѣдними перстами, образуется Святая Троица, а указательнымъ и великосреднимъ — два естества во Христѣ, такъ и въ троеперстіи тремя первыми перстами образуется Св. Троица, а двумя послѣдними два естества во Христѣ? Святѣйшій Синодъ въ своемъ „Увѣщаніи" вотъ что̀ говорилъ еще сто лѣтъ тому назадъ, обращаясь къ старообрядцамъ, о согласномъ значеніи двуперстія и троеперстія: „Ежели спросить васъ: для чего вы три персты, большой съ послѣднимъ, соединяете? Вы отвѣчаете, что симъ-де трехъ перстовъ соединеніемъ изображаемъ мы Святую Троицу. Очень изрядно, чтобы слагать персты, и ими изображать Св. Троицу. Опять спросимъ васъ: что вы оставшимися двумя перстами, указательнымъ и среднимъ, изобразуете? Вы отвѣчаете, что образуемъ ими два во Христѣ соединенныя естества. Пускай же теперь спросите вы насъ: что вы образуете тремя соединенными перстами, большимъ, указательнымъ и среднимъ? Мы вамъ тотчасъ отвѣчаемъ, что изобразуемъ ими Св. Троицу. Ежели опять вы спросите: что вы изобразуете оставшимися двумя послѣдними перстами? Мы вамъ отвѣчаемъ, что изобразуемъ ими два во Христѣ соединенныя естества. Не можно по пальцамъ узнать, которое перстовъ сложеніе справед-

ливѣе: ибо пальцы, какъ ихъ ни сложить, все останутся пальцами. А ежели хочешь видѣть, которое перстовъ сложеніе истинное есть, то надобно знать, которое перстовъ сложеніе согласно съ вѣрою, и которое нѣтъ: ибо вѣра содержится въ умѣ и сердцѣ, а не въ пальцахъ". Вотъ что говорила и доселѣ говоритъ старообрядцамъ православная церковь; а они, даже передовые изъ нихъ, выдающіе себя за ученыхъ, — Швецовъ, Механиковъ, Усовъ, утверждаютъ напротивъ, якобы вѣра содержится въ извѣстномъ сложеніи пальцевъ, признаютъ греко-восточную церковь утратившею православіе, чистоту вѣры, за пригбеніе большого перста къ двумъ первымъ, а не къ двумъ послѣднимъ, для исповѣданія симъ сложеніемъ вѣры въ Святую Троицу, и не стыдятся доселѣ утверждать это съ непонятнымъ упорствомъ!

Далѣе мои возражатели говорятъ: „Отвѣтчикъ представилъ только два свидѣтельства въ пользу древности троеперстія: Книгу о вѣрѣ и Катихизисъ Петра Могилы. Но въ Книгѣ о вѣрѣ прямо повелѣвается знаменаться двуперстно, а Петръ Могила почти современникъ Никона. И значитъ, ни одно изъ этихъ двухъ свидѣтельствъ не доказываютъ древности троеперстія, какъ хотѣлось Антонову; напротивъ они показываютъ, что троеперстіе есть новѣйшее преданіе".

Неправда. Объ употребленіи троеперстія восточною и русскою церквами ранѣе Никонова патріаршества я ссылался на сборникъ Мелетія патріарха, творца извѣстныхъ 10 посланій, помѣщенныхъ въ Кирилловой книгѣ, и на многія другія свидѣтельства, собранныя въ книгѣ Озерскаго, гдѣ каждый можетъ ихъ читать. А на Книгу о вѣрѣ, напечатанную въ Москвѣ при патріархѣ Іосифѣ, я ссылался не въ доказательство древности троеперстія, какъ несправедливо и совсѣмъ недобросовѣстно утверждаетъ Усовъ, а только въ опроверженіе той неправой мысли совопросниковъ, что якобы троеперстіе есть чуждый церкви обычай, и употребляя его, православная греко-

россійская церковь якобы лишилась благочестія: возражая на это, я и говорилъ, что даже въ то время, когда при п. Іосифѣ издавалась Книга о вѣрѣ, греческая церковь, употреблявшая троеперстіе, несмотря на это, у насъ, представителями московской церкви, признавалась святою, вполнѣ православною, а слѣдовательно и троеперстіе у насъ признавалось тогда не чуждымъ святой церкви. Вотъ для чего ссылался я на Книгу вѣрѣ. Ужели не понимаютъ этого Швецовы и Усовы? Конечно, понимаютъ, и, значитъ, завѣдомо лгутъ своимъ довѣрчивымъ читателямъ, что будто я въ защиту древности троеперстія не могъ представить болѣе двухъ свидѣтельствъ — Книги о вѣрѣ и Катихизиса, которыя и тщатся, но неудачно, опровергнуть. А объ указанномъ мною Катихизисѣ, изданномъ въ Кіевѣ въ 1645 году, возражатели мои говорятъ, „что это достойный вниманія документъ, дѣйствительно говорящій въ пользу троеперстія". Значитъ, я правильно сослался на него въ доказательство, что малороссійская церковь употребляла въ то время троеперстіе, за что однако великороссійская церковь не признавала ее утратившею православіе. Противъ Катихизиса они возражаютъ, что „въ немъ кромѣ троеперстія введено и другое новшество — обливательное крещеніе". Но это показываетъ только, что московская церковь и за это не признавала церковь малороссійскую падшею. И это понятно, ибо крестить чрезъ обливаніе слабыхъ младенцевъ повелѣнно и въ Потребникѣ Московскаго патріарха Іова. А развѣ Швецовъ и Усовъ отрицаютъ православность и этого Потребника и самого п. Іова? Кромѣ того, о Катихизисѣ Петра Могилы, объ этомъ, какъ сами говорятъ, достойномъ вниманія документѣ, они пишутъ еще, что „онъ авторитета никакого не имѣетъ, ибо написалъ его не святой отецъ, а такой же, какъ Никонъ, и такъ же противно ученію святыхъ отецъ вводилъ троеперстіе, какъ и онъ, и потому наравнѣ съ нимъ подпалъ подъ клятву святыхъ отецъ, положенную на немолящихся двуперстно".

Кіевскій митрополитъ Петръ Могила есть одинъ изъ великихъ іерарховъ православной Россіи; но Швецовъ и Усовъ не признаютъ его авторитета, ибо онъ „не святой отецъ", — зато авторитетъ гг. Каптерева и Голубинскаго признаютъ, хотя и ихъ едва ли можно назвать святыми отцами. Но вѣдь дѣло не въ томъ, кто составлялъ Катихизисъ, а въ томъ, что Катихизисъ этотъ въ 1642 году предложенъ былъ на разсмотрѣніе ясскому собору православныхъ епископовъ, а затѣмъ былъ разсмотрѣнъ, одобренъ и подписанъ всѣми четырьмя восточными патріархами. Если бы всѣ эти пастыри считали троеперстіе новшествомъ, противнымъ православному ученію вѣры, они исключили бы изъ Катихизиса наставленіе о троеперстіи; а когда не исключили, то, значитъ, признали троеперстіе обычаемъ православнымъ, согласно употреблявшимся въ то время всею восточною церковію.

Возражатели утверждаютъ, что я не представилъ и будто бы не могъ представить другихъ, кромѣ двухъ указанныхъ, доказательствъ на то, что еще задолго до патріаршества Никона восточные патріархи и паствы ихъ употребляли для крестнаго знаменія не двуперстное, а троеперстное сложеніе. Приводить эти доказательства, повторяю, мнѣ не было надобности. Но теперь, въ устраненіе ихъ несправедливаго упрека, напоминаю имъ и эти доказательства. Таково, во-первыхъ, уже упомянутое мною свидѣтельство патріарха александрійскаго Мелетія. Въ сочиненіи своемъ „Православный христіанинъ", которое было имъ послано къ константинопольскому патріарху Іереміи, тому самому, которымъ поставленъ первый нашъ патріархъ Іовъ, Мелетій пишетъ, что для крестнаго знаменія употребляются три сраслепные, или соединенные, персты одной руки, значитъ именно три первые, непосредственно между собой соединенные[1]). Итакъ, патріархъ

[1]) Сочиненіе патріарха Мелетія „Православный христіанинъ" въ греческомъ подлинникѣ находится въ синодальной библіотекѣ (№ 328).

Мелетій ясно говоритъ о троеперстіи, употреблявшемся въ Александрійской церкви и несомнѣнно въ Константинопольской, ибо къ патріарху Іереміи онъ не послалъ бы такого сочиненія, въ которомъ говорилось бы объ обычаѣ, не принятомъ Константинопольскою церковію. Во-вторыхъ, напечатанная въ 1558 году, т.-е. за 80 лѣтъ до Никонова патріаршества, книга „Сокровище" также содержитъ наставленіе полагать на себѣ крестное знаменіе тремя первыми перстами. Имѣя въ виду приведенный сейчасъ примѣръ патріарховъ Константинопольскаго и Александрійскаго слѣдуетъ признать, что содержащееся въ сей книгѣ наставленіе о троеперстіи не есть частное мнѣніе сочинителя оной, но общій обычай церкви восточной. Въ-третьихъ, то же подтверждается сочиненіемъ грека Христофора Ангела, жившаго въ началѣ XVII столѣтія. Онъ пишетъ: „когда греки входятъ въ церковь, каждый идетъ на свое мѣсто... и соединяетъ три перста правой руки, т.-е. первый перстъ, второй и третій вмѣстѣ, знаменуя, что Богъ есть Святая Троица" (см. *Брат. Слово* за 1875 г.).

А что и кіевская церковь ранѣе составленія Книги о вѣрѣ употребляла троеперстіе, объ этомъ свидѣтельствуютъ изданныя въ Кіевопечерской лаврѣ книги, имущія изображеніе руки съ троеперстнымъ сложеніемъ: таковы Бесѣды св. Іоанна Златоустаго на Дѣянія св. Апостолъ, напечатанныя въ 1624 году (стр. 14), Апокалипсисъ съ толкованіемъ св. Андрея Кесарійскаго, напеча-

---

Вотъ точный переводъ того мѣста въ этомъ сочиненіи, гдѣ говорится о перстосложеніи:

„*Странникъ*. Почему этотъ образъ (крестное знаменіе) означаетъ Святую Троицу?

„Почему образъ креста есть знакъ вѣры въ Святую Троицу?

„*Юноша*. Потому, что мы начертываемъ образъ креста, подъемля *три сраслeнные перста* единой руки.

„Потому, что мы совокупляемъ *три соединенные перста одной руки*, когда хочемъ сдѣлать крестъ; и одна рука есть знакъ единаго Божества, а *три перста* знаменіе трехъ ипостасей". (См. *Брат. Слово* 1875 г.).

танный въ 1625 году (стр. 32), Служебникъ, напечатанный въ 1629 году (стр. 85—140), наконецъ Бесѣды св. Іоанна Златоуста на 14 посланій Апостола Павла, напечатанныя еще въ 1623 году (въ предисловіи л. 5). Это послѣднее свидѣтельство для старообрядцевъ должно имѣть особенную важность, потому что Бесѣды Апостольскія печатаны подъ надзоромъ Захаріи Копистенскаго, который въ Книгѣ о вѣрѣ, изданной въ Москвѣ, при патріархѣ Іосифѣ 1648 года (л. 5), названъ ревнителемъ и поборникомъ по благочестію. Всѣ эти свидѣтельства представляютъ общее обычное въ то время перстосложеніе кіевской церкви, т.-е. троеперстное.

Изъ представленныхъ свидѣтельствъ ясно, что троеперстное сложеніе употребляла восточная церковь издревле. И самого патріарха Никона побудили издать повелѣніе объ употребленіи троеперстнаго сложенія бывшіе въ Москвѣ восточные святители, какъ онъ самъ свидѣтельствуетъ о томъ (Скриж. отвѣщ. слово Никона патр.). А съ восточною церковію наша, россійская, всегда состояла въ полномъ единеніи. Государи и святители наши посылали на Востокъ заздравныя и заупокойныя милостыни, восточные же святители, пріѣзжая въ Москву, совершали въ нашихъ церквахъ торжественныя богослуженія, и даже московскіе патріархи Іовъ и Филаретъ получили поставленіе отъ восточныхъ патріарховъ. Возражатели мои, какъ и всѣ вообще старообрядцы, должны обратить особое вниманіе на то, что столь уважаемые ими два московскіе патріарха приняли рукоположеніе отъ патріарховъ восточныхъ, Іереміи и Ѳеофана.

Какъ сіи патріархи востока, Іеремія и Ѳеофанъ, не смотря на различіе перстосложенія, при единствѣ исповѣданія православной вѣры, безъ всякаго сомнѣнія ублажали православіе церкви Россійской, такъ и поставленные ими московскіе патріархи Іовъ и Филаретъ, ревнители православія, ничтоже сумняся подклонили главы своя, чтобы принять хиротонію отъ нихъ, восточныхъ патріарховъ,

хотя они употребляли для крестнаго знаменія троеперстное сложеніе. Святѣйшіе россійскіе патріархи Іовъ и Филаретъ этимъ самымъ показали, что употребленіе тѣхъ, или другихъ перстовъ для выраженія православнаго ученія о Святой Троицѣ они не полагали за догматъ вѣры, какъ полагаютъ мнимые ихъ почитатели, именуемые старообрядцы, также и кіевскую митрополію, употреблявшую для крестнаго знаменія троеперстное сложеніе, они и прочіе наши патріархи за сіе въ нарушеніи православія не зазирали и отъ общенія съ нею не отступали. „Трехперстное сложеніе видѣли, но на оное никакого поношенія не положили", пишутъ и сами именуемые пастыри старообрядцевъ въ своемъ Окружномъ Посланіи. А возражатели мои, именуемые окружники, напротивъ, поставляютъ перстосложеніе въ неизмѣнный догматъ вѣры и за троеперстіе признаютъ церковь грекороссійскую падшею, еретическою, подводятъ ее подъ проклятіе стоглаваго собора. И какъ не поймутъ они, что подлагая подъ клятву Стоглаваго собора не послѣдующихъ его наставленію о перстосложеніи, они должны подвергнуть подъ эту клятву и всю древлероссійскую церковь, послѣдующаго за стоглавымъ соборомъ времени, ибо она не соблюдала въ точности повелѣніе Стоглава о перстосложеніи. Стоглавый соборъ двумя верхними перстами, указательнымъ и среднимъ, велитъ исповѣдывать два естества во Христѣ, божество и человѣчество; а патріархъ Іовъ этими перстами исповѣдывалъ однимъ сошествіе Сына Божія съ небесъ, а другимъ — Вознесеніе: значитъ, патріархъ Іовъ не слѣдовалъ Стоглаву. Стоглавъ тремя перстами, великимъ и двумя меньшими, велитъ исповѣдывать преклоненіе небесъ и снитіе на землю Сына Божія ради нашего спасенія; а патріархъ Іовъ говоритъ: три персты равно держати исповѣдуемъ Троицу нераздѣльную: значитъ, и въ этомъ онъ не слѣдовалъ Стоглаву. Стоглавъ повелѣваетъ имѣть *верхній* перстъ, съ среднимъ совокупивъ, простеръ и *мало пригнувъ;* а патріархъ

Іосифъ въ маломъ Катихизисѣ и въ Книгѣ о вѣрѣ повелѣваетъ *оба* персты имѣти *простерты*, и онъ же во Псалтиряхъ, учебномъ и со возслѣдованіемъ, повелѣваетъ *великосредній* (а не *верхній)* перстъ имѣти *мало наклоненнымъ:* значитъ, и патріархъ Іосифъ не слѣдовалъ Стоглаву. А патріархъ Филаретъ, вопреки Стоглаву, допускалъ и троеперстіе. Такъ, въ большомъ Катихизисѣ, при немъ непечатанномъ (лист. 5), читается: „Вопросъ: како на себе достоитъ намъ честный крестъ полагати и знаменатися имъ? Отвѣтъ: сице знаменаемся имъ: сложивше убо три персты десныя руки, и возлагаемъ на чело" и проч. Даже и въ Кирилловой книгѣ, изданной при Іосифѣ патріархѣ, есть свидѣтельство о троеперстіи: „и почто не согбоеши три персты и крестишися десною рукою, егда полагаеши на челѣ твоемъ, и не одѣваешися оружіемъ креста Господня, но твориши крестъ обѣими персты" (листъ 236)? Ясно, что учители русской церкви не поставляли перстосложенія въ неизмѣнный догматъ вѣры, какъ тщатся поставить мои возражатели, и не слѣдовали въ точности опредѣленію Стоглаваго собора. Если клятву Стоглаваго собора признать имѣющею силу въ томъ смыслѣ, какъ разумѣютъ ее мои возражатели, то, повторяемъ, необходимо будетъ признать подлежащими этой клятвѣ и первыхъ святѣйшихъ патріарховъ россійскихъ, а съ ними и самихъ старообрядцевъ за непослѣдованіе въ точности ученію Стоглаваго собора о перстосложеніи, ибо и они слѣдуютъ наставленію Іосифовской Псалтири, а не Стоглаву. И не въ одномъ ученіи о перстосложеніи старообрядцы не слѣдуютъ Стоглаву, а и во многихъ другихъ предметахъ, за что̀ и должны почитать себя противниками Стоглаваго собора, подлежащими его клятвамъ. Соборъ сей повелѣваетъ людемъ „дѣлати въ недѣлю пять дней, а суботу и воскресенье праздновать"; вдовымъ священникомъ воспрещаетъ служить въ мірскихъ церквахъ, и велитъ имъ удаляться въ монастырь (гл. 78=79). Старообрядцы же въ субботу не упраздняются отъ дѣлъ, и

вдовые попы ихъ не только не отлучаются отъ мірскихъ требъ, но имѣютъ приходы и отправляютъ для мірянъ всякія требы, крестятъ, исповѣдуютъ, вѣнчаютъ свадьбы и пр. На московскомъ соборѣ 1667 года постановленія Стоглава были отмѣнены, и православные не обязаны ему слѣдовать; а у глаголемыхъ старообрядцевъ никакой соборъ постановленій Стоглаваго собора не отмѣнялъ, и однако они поступаютъ вопреки опредѣленіямъ Стоглава.

Возражатели мои, опираясь на авторитетъ профессоровъ Каптерева и Голубинскаго, утверждаютъ, что въ греческой церкви издревле существовало двуперстіе, и что будто русскіе отъ греческой церкви, во время крещенія Руси, при князѣ Владимірѣ, приняли именно это перстосложеніе для крестнаго знаменія, и этимъ тщатся доказать правоту старообрядчества и отступленіе россійской церкви отъ православія. Я не стану входить здѣсь въ разсмотрѣніе приводимыхъ ими ссылокъ на Каптерева и Голубинскаго, ибо это сдѣлано уже съ достаточною обстоятельностію другими, на что̀ мои возражатели не обратили вниманія. Я замѣчу только, что никакая древность двуперстнаго сложенія не можетъ служить къ оправданію старообрядцевъ въ произведенномъ ими церковномъ расколѣ. Если бы троеперстіе имѣло даже и позднее происхожденіе, если бы это было даже доказано, и тогда употребленіе троеперстія не можетъ служить къ обвиненію церкви въ мнимомъ неправославіи: ибо и двуперстіе и троеперстіе принадлежатъ къ числу церковныхъ обычаевъ, или обрядовъ, которые церковь по благословнымъ винамъ измѣняла и можетъ измѣнять (см. толк. на 19 и 22 правила Лаодикійскаго собора), а не къ неизмѣняемымъ догматамъ вѣры. Мы не утверждаемъ, что въ кіевской митрополіи и въ греческой церкви никогда и нигдѣ не существовало двуперстія; мы видимъ напротивъ, что въ церкви восточной издревле употреблялось не одно перстосложеніе для крестнаго знаменія.

Святый Кириллъ іерусалимскій учитъ полагать печать креста перстами (13 слово огласит.), а св. Златоустъ учитъ изображать крестъ перстомъ: „ниже бо просто *перстомъ* начертати его подобаетъ, но первѣе произволеніемъ со многою вѣрою“ (бесѣд. Злат. на Еван. отъ Матѳ.). Святый Епифаній говоритъ о нѣкоемъ знакомомъ ему православномъ мужѣ Іосифѣ, что онъ „взявъ сосудъ съ водою собственнымъ *перстомъ* напечатлѣлъ на немъ крестное знаменіе“. Объ употребленіи одного перста въ крестномъ знаменіи говорятъ затѣмъ: блаженный Іеронимъ, блаженный Ѳеодоритъ, церковный историкъ Созоменъ, св. Григорій двоесловъ, Іоаннъ Мосхъ и другіе. Всѣ эти свидѣтельства приведены въ статьѣ митрополита Макарія: „Правило Стоглаваго собора о двуперстіи“ (см. *Брат. слово* за 1875 г.), и въ статьѣ „о крестномъ знаменіи“ Филарета архіепископа черниговскаго (см. Чтенія общест. истор. и древ. 1847 года). Святый Ефремъ Сиринъ въ словѣ 105 объ антихристѣ пишетъ: „да не будемъ убо удобь плѣнени врагомъ, паче же удобь плѣнени будемъ силою крестною, неизбытенъ подвигъ при дверехъ настоитъ, *щитъ вѣры* воспріимемъ вси, и почерпнемъ съ любовію отъ Божія источника упованіе спасенія души нашей, несозданную, глаголю, возлюбленніи, Троицу“ Сими словами подается мысль что для внѣшняго выраженія сего упованія на Св. Троицу ограждающіе себя силою крестною должны были слагать для крестнаго знаменія три перста, именно образующіе Св. Троицу, а посему нужно полагать, что при святомъ Ефремѣ тремя перстами и полагали на себя крестное знаменіе. Но самымъ древнимъ апостольскимъ обычаемъ совершать молитву было воздѣяніе рукъ, безъ какого-либо нарочитаго сложенія перстовъ, о чемъ пишетъ св. Апостолъ Павелъ: *да молитву творятъ мужіе на всякомъ мѣстѣ, воздѣюще преподобныя руки* (1 Тим. зач. 281). Толкуя эти слова Апостола, св. Златоустъ говоритъ: „всюду убо молися, рече, всюду преподобныя руки въздѣвай“ (бесѣд. на 14 посл.

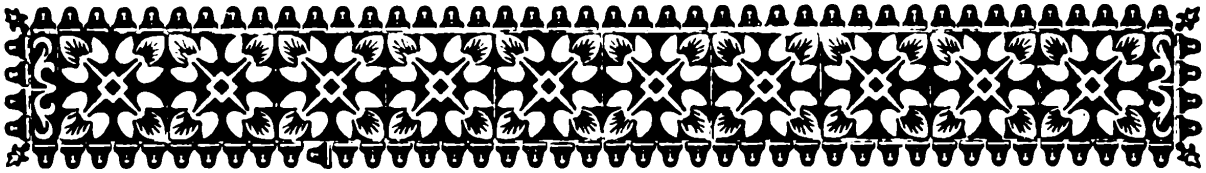
Апост. Павла). Блаженный Ѳеодоритъ епископъ Кирскій въ толкованіи тѣхъ же словъ Апостола говоритъ: „воздѣвать руки и молиться свойственно было іереямъ ветхаго завѣта; но божественный Апостолъ заповѣдуетъ дѣлать сіе всѣмъ людямъ, потому что всѣ сдѣлались *народъ избранъ, царское священіе, языкъ святъ*“ (1 Петр. 2, 9). Въ прологѣ, печатномъ въ Москвѣ 1641—1642 г. въ словѣ о прельщенномъ отрокѣ (на оборотѣ 617-го листа) читаемъ: „святитель же Божій (Василій)... обращься, рече къ людемъ: *воздижите руки ваша* на высоту небесную, вси вопіюще со слезами Господи помилуй. И ставшемъ людемъ на многъ часъ, простертыми руками на небо“. Изъ этихъ свидѣтельствъ и примѣровъ явствуетъ, что православные христіане въ различное время употребляли перстосложеніе для крестнаго знаменія не одинаковое, и на общественныхъ богослуженіяхъ употребляли даже одно воздѣяніе рукъ: значитъ, древняя святая церковь не считала какую-либо одну форму перстосложенія за единственно православную, исключающую всѣ другія, какъ неправославныя. То перстосложеніе православно и обязательно для каждаго христіанина, какое въ данное время признаетъ таковымъ сама православная церковь, такъ какъ только ей одной принадлежитъ право, какъ устанавливать и освящать своимъ употребленіемъ тѣ или другіе церковные обряды, такъ и производить въ существующихъ обрядахъ тѣ перемѣны, какія признаетъ необходимыми по требованію обстоятельствъ, въ видахъ огражденія и упроченія православія. Сему ученію древневселенской церкви послѣдуетъ и нынѣшняя православная грекороссійская церковь, ибо не считаетъ одну форму перстосложенія за единственно православную, исключающую всѣ другія, какъ неправославныя, а по потребности допускаетъ своимъ пасомымъ вмѣстѣ съ троеперстіемъ употребленіе и двуперстнаго сложенія. Старообрядцы же, напротивъ, не послѣдуютъ святой церкви, придаютъ одной формѣ перстосложенія, и именно двуперстію, значеніе дог-

мата вѣры, долженствующаго неизмѣнно пребывать во всѣ времена, исключающаго всякое другое перстосложеніе, какъ неправославное, какъ нарушающее ихъ догматъ. Эту свою неправую мысль они тщатся подтвердить произнесенною, какъ они утверждаютъ вслѣдъ за Голубинскимъ, нѣкогда въ греческой церкви клятвой на незнаменующихся двуперстно, которую привелъ и Стоглавый соборъ. Но если таковая клятва православною греческою церковію и была нѣкогда произнесена, то ею ограждалась не неизмѣнность формы двуперстнаго сложенія, а исповѣданіе двумя перстами православной вѣры въ два во Христѣ естества. Употреблять двуперстіе въ знакъ ученія о двухъ естествахъ во Христѣ и настаивать на томъ съ клятвою вынудили православныхъ грековъ еретики монофизиты, выражавшіе одноперстіемъ свое еретическое ученіе о единомъ естествѣ Іисуса Христа; по употребленію въ крестномъ знаменіи двуперстія или одноперстія заключали въ то время о принадлежности лица къ православію, или къ монофизитству. Напротивъ, у насъ въ Россіи между употребляющими двуперстіе и троеперстіе никакой разности въ исповѣданіи православной вѣры нѣтъ, тѣ и другіе хотя разнымъ перстосложеніемъ, но исповѣдуютъ едину православную вѣру. Посему, подлагать подъ оную клятву употребляющихъ троеперстіе для исповѣданія вѣры во святую Троицу и въ два во Христѣ естества, значитъ не понимать сущности клятвы, произнесенной нѣкогда православными греками въ огражденіе православныя вѣры отъ низверженія ея еретиками единовольниками.

Итакъ, своимъ возраженіемъ противъ меня Швецовъ и Усовъ только еще разъ обличили самихъ себя, что обрядъ двуперстія они признаютъ за догматъ вѣры, и явились такимъ образомъ еще разъ проповѣдниками новаго, неслыханнаго въ церкви догмата.

Е. Антоновъ.

(Продолженіе въ слѣд. №.)



Споры въ расколѣ по обрядовымъ вопросамъ въ XVII вѣкѣ[1]).

V.

О печати на просфорахъ.

Вслѣдъ за вопросомъ о формѣ креста стоялъ вопросъ *о печати на просфорахъ*. Слѣдуетъ замѣтить, что въ половинѣ XVII вѣка практика ввела печать на просфорахъ съ осмиконечнымъ крестомъ. Крестъ въ этой печати помѣщался въ кругѣ, по линіи котораго шла надпись: «се агнецъ Божій вземляй грѣхи всего міра»; при крестѣ изображалась трость, копіе и Адамова голова, и обозначались слова «ц. с. І. Х. ни. ка.» Послѣ того, какъ соборъ 1667 года опредѣлилъ форму печати съ четырехконечнымъ крестомъ и съ надписью «Іс. Хс. ни. ка», — расколъ остановился на вышеописанной формѣ печати съ крестомъ осмиконечнымъ. Между тѣмъ оправдать исключительность этой послѣдней было невозможно. Въ древнеписьменныхъ Служебникахъ раскольники могли находить печати на просфорахъ съ изображеніемъ крестовъ различной формы — и четырехконечныхъ, и шестиконечныхъ, и осмиконечныхъ. Въ старопечатныхъ Служебникахъ московскаго изданія совсѣмъ ни въ одномъ не было дано правила относительно формы и начертанія печатей на просфорахъ. А

---

[1]) Окончаніе. См. выше, стр. 178.

вникнувъ въ смыслъ наставленія священнику о дѣйствіи надъ агнцемъ, находящагося въ этихъ Служебникахъ, легко было придти къ заключенію о несоотвѣтствіи этому наставленію вошедшей въ практику печати на просфорахъ. Въ этомъ наставленіи читается: «Подобаетъ ти вѣдати, о іерею, и блюсти со всяцѣмъ блюденіемъ, яко раздробляя святый агнецъ, да полагаеши части крестнымъ знаменіемъ долу ко святому дискосу, закланіемъ же горѣ, яноже прежде, егда закалашеся, *Іс* убо полагай на вышней странѣ святаго дискоса, *Христосъ* же отъ долу, а отъ святаго потира *ка*, а *ни* отъ лѣвыя страны». Помимо того, что дѣленіе агнца названнымъ здѣсь способомъ образуетъ четвероконечный крестъ, а не осмиконечный, въ этомъ наставленіи не упоминается, какое мѣсто должны занимать, по раздробленіи агнца, Адамова голова, копіе, трость, равнымъ образомъ ничего не говорится о словахъ «се агнецъ Божій» и «царь славы». И зачѣмъ необходимо употребленіе этихъ надписей, если не каждая просфора назначается для агнца, а только одна? А съ другой стороны, приличествуетъ ли Адамова голова той просфорѣ, изъ которой изъемлется агнецъ? Въ виду всего этого расколъ не могъ не чувствовать *затрудненія* по данному вопросу. Правда, въ раскольническихъ тетрадкахъ иногда показывалось и самое изображеніе печати на просфорахъ; но раскольники признавались, что это изображеніе «списано съ просвиръ Соловецкаго монастыря» и нельзя найти его въ печатныхъ книгахъ (ср. IV, 300—1). Можно думать, что происходили и споры по данному вопросу. По крайней мѣрѣ, извѣстіе въ этомъ родѣ доходило до Пустозерска. Изъ отвѣта Аввакума видно, что въ средѣ защитниковъ старопечатныхъ книгъ не всѣ согласны были защищать неприкосновенность кругловидной печати на просфорахъ. Въ «Книгѣ горемыкамъ миленькимъ» Аввакумъ писалъ московичамъ въ отвѣтъ на ихъ вопросъ: «а крестъ Христовъ на печатѣхъ безъ полныя подписи не хорошо, безъ копія, и безъ трости, и безъ *ника*, безъ *царя славы:* дурно нѣкто играетъ, яко жидовинъ древле, и ругается кресту Христову» (V, 237). Любопытно здѣсь,

что Аввакумъ не упоминаетъ ни объ измѣненіи формы печати, ни о замѣнѣ креста осмиконечнаго четырехконечнымъ, не упоминаетъ также и о главѣ Адама. «Нѣкто»—безспорно одинъ изъ «старообрядцевъ».

VI.

О единогласномъ и нарѣчномъ пѣніи; историческія замѣчанія къ вопросу; волненія въ Москвѣ и отвѣты Аввакума; заключеніе.

Изъ другихъ вопросовъ особенно сильно волновалъ раскольническое общество вопросъ *о церковномъ пѣніи*. Извѣстно, что въ древнѣйшій періодъ русской церкви пѣніе при богослуженіи было пѣніемъ «истиннорѣчнымъ»: оно не допускало никакихъ уклоненій отъ текста рѣчи, такъ что произносились всѣ буквы текста, какъ гласныя, такъ согласныя и полугласныя. Въ XV вѣкѣ русскіе стали затрудняться произношеніемъ въ пѣніи полугласныхъ буквъ и стали ихъ растягивать въ гласныя; отсюда явилось пѣніе раздѣльнорѣчное. Если прежде пѣли «съгрѣшихомъ, беззаконовахомъ», то теперь стали пѣть «согрѣшихомо, беззаконовахомо». Отъ растяженія глагольныхъ окончаній — «хомъ» въ «хомо» — и ихъ рѣзкаго выдѣленія въ музыкальной дикціи пѣніе это получило наименованіе «хомоваго». Пѣвецъ держался пѣнія по «крюкамъ» и старался выпѣть всѣ такъ называемыя «ненайки». Утвердившись въ XVI вѣкѣ, пѣніе это продолжало существовать и въ XVII. Однако это пѣніе заключало въ себѣ недостатки, которые должны были повести къ паденію его. Такъ растяженіе въ немъ звуковъ полугласныхъ и гласныхъ влекло за собой неправильное произношеніе словъ, неправильное перемѣщеніе грамматическаго ударенія, а затѣмъ цѣлымъ выраженіямъ давало неправильный смыслъ. Вмѣсто «Христосъ раждается, славите», пѣли «Христосо рождается, славите», вмѣсто «Богъ»—«Бого», вмѣсто «Спасъ»—«Сопасо̀», вмѣсто «ду́шу» — «душу́», «бу́ди» — «буди́», вмѣсто «и она»— «іо́на». Вмѣстѣ съ тѣмъ хомовое пѣніе значительно замед-

ляло обычное теченіе богослуженія: отсюда, во избѣжаніе излишней продолжительности, пѣвцы стали пѣть одновременно нѣсколько пѣсней. И это было также злоупотребленіемъ въ богослуженіи. «Овъ поетъ *единородный Сыне и Слово Божіе безсмертенъ сый*, а инъ тогда же глаголати строку сію излучаетъ: *Въ той день погибнутъ вся помышленія его*, что̀ въ псалмѣ—*Хвали душе моя Господа*. Или іерей молится въ вечерни во ектеніи: *Миромъ Господу помолимся*, а псаломщикъ глаголетъ по прилучію псалма: *Тамо падоша вси дѣлающіе беззаконіе*». Одинъ читалъ «Господи Боже спасенія моего», другой изъ Псалтири псалма 51 стихъ 1: «Что хвалишися во злобѣ сильне» [34]). Такой безпорядокъ въ пѣніи и чтеніи, конечно, требовалъ исправленія. И дѣйствительно, еще Стоглавый соборъ (1551 г.), имѣя въ виду, что «попы по своимъ церквамъ поютъ безчинно, вдвое и втрое», опредѣлилъ, чтобы при богослуженіи «вдругъ бы псалмовъ и псалтири не говорили, такъ же бы каноновъ вдругъ не конархали и не говорили по два вмѣстѣ, занеже то въ нашемъ православіи безчинство и грѣхъ тако творити, святыми отречено бысть» [35]). И однакоже, не смотря на это опредѣленіе, безчинство продолжалось попрежнему: попрежнему службы совершались разомъ нѣсколькими голосами, одинъ пѣлъ, другой въ это время читалъ, третій говорилъ ектеніи и возгласы, словомъ, каждый свое особое, не обращая вниманія на другихъ и даже стараясь перекричать ихъ. Чинность, стройность и назидательность богослуженія окончательно терялись, церковная общественная служба при такихъ безпорядкахъ не только не назидала, не научала, не настраивала на молитву предстоящихъ, но напротивъ, пріучала ихъ относиться къ богослуженію совершенно безсмысленно, чисто внѣшнимъ образомъ, безъ всякаго участія мысли и чувства. Многіе стали смотрѣть на посѣщеніе церкви, какъ на одну формальность, и потому старались ходить въ тѣ именно церкви, гдѣ

---

[34]) Ркп. Публ. библ. О. I. № 209, л. 127–8.

[35]) Стоглавъ, вопр. 22 и гл. 16. М. 1890.

служба совершалась съ особою скоростію, которая достигалась именно многогласіемъ. Съ своей стороны духовенство, желая привлечь въ свои храмы побольше народу, доводило скорость церковныхъ службъ до того, что въ храмѣ читали сразу не только въ три и четыре голоса, но и въ пять и въ шесть. Слушающему нельзя было даже и понять что-нибудь изъ того что читалось и пѣлось. Только уже къ половинѣ XVII вѣка чаще и чаще стали раздаваться голоса противъ многогласія въ богослуженіи и хомоваго пѣнія, и наконецъ въ 1651 году состоялось и соборное опредѣленіе «пѣть во святыхъ Божіихъ церквахъ чинно и безмятежно, на Москвѣ и по всѣмъ градомъ, единогласно» [36]). Впрочемъ, обычай многогласія успѣлъ укорениться прочно, а попытки исправить нотныя книги «на рѣчь», чтобы слова произносились такъ, какъ пишутся и читаются, встрѣтили неудачи. Поэтому на практикѣ храмы въ то время порознились между собою. Единогласіе между прочимъ было введено и въ Казанскомъ московскомъ соборѣ протопопомъ Нероновымъ. Тамъ служилъ и пріятель его — протопопъ Аввакумъ: онъ пѣлъ и читалъ единогласно и на рѣчь.

Теперь понятно, почему въ раскольнической общинѣ на самыхъ первыхъ порахъ ея существованія возникли споры о томъ, какъ пѣть и читать при богослуженіи. Свѣдѣнія объ этомъ мы находимъ въ *четырехъ* и притомъ писанныхъ *разновременно* посланіяхъ Аввакума — къ попу Стефану, къ Борису [37]), къ Іонѣ и къ неизвѣстному. Уже одно это показы-

---

[36]) А. Э. IV, № 327.

[37]) *О посланіи къ Борису съ братіей* (VIII, 89—98) надо сказать слѣдующее: 1) Борисъ, которому во главѣ посланія прописано здѣсь „прощеніе“ (89), по всѣмъ признакамъ, есть тотъ *москвичъ*, котораго Аввакумъ еще въ „книгѣ горемыкамъ“ научилъ „всегда прощенія говорить“ (V, 237). Тутъ упоминаются и другія лица, которыхъ можно подразумѣвать въ этой „книгѣ“ (231): Ксенія Гавриловна (VIII, 94—96)—сестра Анисіи, бывшей игуменіею въ „обители“ матери Меланіи, и Иродіонъ, вѣроятно, племянникъ Акинфія Иванова Данилова, мужа извѣстной Маріи Герасимовой, соузницы Морозовой (V, 173—184): Иродіонъ, племянникъ Акинфія, и по другимъ

ваетъ, что вопросъ имѣлъ важное значеніе. И дѣйствительно, смуты изъ-за него происходили много лѣтъ и въ разныхъ мѣстахъ. Онѣ начались въ Москвѣ. Тамъ служилъ попъ Стефанъ и пѣлъ не единогласно. Вѣсть объ этомъ скоро дошла до Пустозерска и заставила Аввакума сдѣлать выговоръ Стефану. «Слышахъ, отче, твое богоподражательное житіе, — писалъ Аввакумъ Стефану, — и возрадовася духъ мой о Бозѣ Спасѣ моемъ, яко цвѣтъ посредѣ тернія, или сѣмя благое

источникамъ, извѣстенъ какъ содѣятель Елены Хрущевой (VIII. 192). 2) Писано посланіе въ концѣ царствованія Ѳеодора Алексѣевича, вѣроятно въ послѣдней половинѣ 1681 года, такъ какъ здѣсь дано было Аввакумомъ благословеніе на такое дѣло (97), которое было выполнено вскорѣ послѣ смерти Аввакума — въ іюлѣ 1682 года (IV, 299). Михаилъ и Гавріилъ, которыхъ Аввакумъ называетъ здѣсь „священномучениками“ (92), это противники исправленныхъ книгъ — попы, изъ которыхъ второй служилъ въ Нижнемъ, а первый въ Москвѣ (V, 263). „Мареа игуменія въ Вязникахъ“: въ Введенскомъ вязниковскомъ, между Вязниками и Ярополчею слободою, монастырѣ, дѣйствительно, была игуменія Мареа, — упоминается въ февралѣ 1652 года (*П. Строевъ*. Списки іерарховъ. С.-Пб. 1877, стр. 723). 3) Относя данное посланіе къ второй половинѣ 1681 года, мы расходимся съ принятымъ въ литературѣ мнѣніемъ, считающимъ годомъ казни пустозерскихъ узниковъ 1681, а днемъ 1 апрѣля. Такое мнѣніе основывается на свидѣтельствѣ „Винограда Россійскаго“, гдѣ сказано, что эта казнь была совершена „въ 189 лѣтѣ, на страстной недѣлѣ, въ самый день страстей Христовыхъ“ (гл. 2, ст. 4). Такъ какъ въ 1681 году Пасха была 3 апрѣля, то и заключаютъ, что казнь была совершена 1 апрѣля (*Макарій*. Ист. русск. раск., С.-Пб. 1855, стр. 219). Но это не согласуется съ показаніемъ раскольническаго Синодика, въ которомъ о пустозерскихъ соузникахъ — Аввакумѣ, Лазарѣ, Ѳеодорѣ и Епифаніи — сказано такъ: „сіи въ срубѣ сожжены быша въ лѣто 7190, апрѣля въ 14, въ великій пятокъ, въ Пустузерскомъ городкѣ“ (Ркп. Публ. библ. О. I. № 381). Есть свидѣтельство, принадлежащее извѣстному Григорію Яковлеву, что „7190 годъ“ былъ указанъ и въ подлинныхъ выговскихъ Синодикахъ („Извѣщеніе о расколѣ безпоповщины“. Бр. Сл. 1838, I, 167; ср. 162). Въ 1682 году Пасха была 16 апрѣля и, значитъ, великій пятокъ падалъ, дѣйствительно, на 14 апрѣля. Вполнѣ согласно съ Синодикомъ свидѣтельствуетъ и раскольническая „Повѣсть“ о патріархѣ Никонѣ (Ркп. Публ. библ. О. I. № 1058. л. об. 62).

посреди земли Гоморстѣй прорастѣ... Но токмо, отче, имѣю мало нѣчто на тя, яко держиши ученіе не по преданію отеческому и гнушаешися единогласнаго пѣнія. Се бо есть неправославно и зѣло богопротивно» (V, 215). Повидимому Стефанъ вразумился этимъ наставленіемъ. По крайней мѣрѣ онъ впослѣдствіи писамъ письма Аввакуму и тотъ послалъ ему «прощеніе» (VIII, 111). Тѣмъ не менѣе на этомъ дѣло не кончилось. Въ Пустозерскъ полетѣли вопросы: изъ Москвы спрашивали Аввакума Борисъ, вѣроятно оттуда же — другой ученикъ Аввакума, неизвѣстный по имени. Іона обошелъ много городовъ и селъ и также нашелъ, что «поютъ» неодинаково. Впрочемъ и ранѣе посланія къ Борису было еще одно посланіе отъ Аввакума въ Москву нарочито по тому же вопросу о пѣніи. Аввакумъ поспѣшилъ, написалъ рѣзко, и впалъ въ ошибку, обрушившись совсѣмъ не на того, на кого бы слѣдовало. Трудно сказать, отчего такъ вышло, но Аввакуму показалось, что въ защиту многогласія получено въ Москвѣ письмо извѣстнаго іеромонаха Іова съ Дону. Можно себѣ представить, сколь подробно расписалъ Аввакумъ объ Іовѣ, что́ зналъ о немъ худого и неодобрительнаго. Когда Аввакуму противорѣчили, тогда онъ не любилъ церемониться, и давалъ отпоръ рѣзко. Но оказалось, что Іовъ совсѣмъ не виноватъ, что никакихъ посланій въ Москву о пѣніи отъ него не было. Приходилось поправить дѣло. Трудно было сдѣлать это, но Аввакумъ рѣшился поправить. Въ посланіи къ московскому попу Исидору онъ писалъ, что напалъ, наконецъ, на истинный слѣдъ. «Святіи отцы и вся о Христѣ братія, да и всѣ наши! О единогласномъ и нарѣчномъ пѣніи писалъ, я чаялъ, Іевъ съ Дону. Многомятежно было время; не разсмотря такъ на старика писалъ. А послѣ расчухалъ, ано Игнатій мятежитъ всею церковію». Итакъ, упорнымъ защитникомъ многогласія и хомоваго пѣнія явился нѣкій чернецъ, котораго Аввакумъ называлъ Игнатіемъ Ивановичемъ [38]).

---

[38]) Кто этотъ Игнатій? Рѣшить это трудно. Видно только, что это былъ чернецъ и имѣлъ близкія сношенія съ Москвою, если не

И вотъ Аввакумъ спѣшитъ уронить авторитетъ этого расколоучителя. «Плюньте, братія, гдѣ онъ говоритъ, — приказывалъ своимъ ученикамъ Аввакумъ:—не подобаетъ его слушать. Гдѣ ему знать обычай и уставъ церковный? Онъ родился и взросъ во дворѣ боярскомъ, да вчера постригся, а на завтра и во игумены накупился, безъ благословенія отецъ окормляетъ церковь». Этого показалось мало, и Аввакумъ прибавилъ, что Игнатій «и азбуки не знаетъ». Вслѣдъ за тѣмъ «преосвященный протопопъ» какъ бы съ высоты архіерейской каѳедры обращается къ самому Игнатію. «Ну, Ивановичъ, прости!... Не садись на Моисеево сѣдалище, — чего не знаешь, и ты молчаніемъ печатлѣй. Не всѣмъ бо есть разумъ. Читалъ ли ты, старый другъ мой, правила? Пишетъ тамъ: проклятъ всякъ творяй дѣло Божіе съ пренебреженіемъ. Блюдися, да не полма растесанъ будеши. Душа твоя знаетъ, яко блудиши, да совѣсть-та, гордынная блядь, мучитъ человѣка добраго». Восходя поистинѣ на высоту пониманія «дѣла Божія», Аввакумъ продолжалъ: «Мною ли, или тобою церковь стояла и впредь будетъ стоять? Никакоже! Яко паучина мизгирева отъ

постоянно жилъ въ Москвѣ. Аввакумъ такъ говорилъ объ Игнатіѣ: „плюньте, братія, гдѣ онъ говоритъ, — не подобаетъ его слушать. Гдѣ ему знать обычай и уставъ церковный? Онъ родился и взросъ во дворѣ боярскомъ, да вчера постригся, а на завтра и въ игумены накупился, безъ благословенія отецъ окормляетъ церковь“. Далѣе Аввакумъ дѣлаетъ такія обращенія къ Игнатію: „Ну, Ивановичъ, прости!... Читалъ ли ты, старый другъ мой, правила?... Не вскормя ворога не видать. Чаю, разумѣешь реченное. У Павла бы митрополита также ты философилъ“. (VIII, 105—6). Очевидно это были старые знакомые, повидимому, и за расколъ подвизались вмѣстѣ. Не тотъ ли это Игнатій Ивановъ, который нѣкогда состоялъ въ перепискѣ съ противниками новоисправленныхъ книгъ, игуменомъ Ѳеоктистомъ и епископомъ Александромъ (I,337—8, п. п. 74, 85)? Такъ, или иначе, но безспорно, что о томъ же чернецѣ Игнатіи Аввакумъ писалъ и въ другомъ посланіи въ Москву, когда давалъ наставленія московичу Борису (VIII, 93). Любопытна и здѣсь характеристика Игнатія. Противопоставляя Игнатію покойницу Мареу, игуменію въ Вязникахъ, Аввакумъ замѣчалъ: „не по Игнатьеву жила, — страннымъ и мимоходящимъ ноги умывала сама“ (92).

мухи бываетъ протерзаема, таково и твое гордоусіе. Вѣтры гонишь, святый братъ, — и не покручинься, измѣрихся всяко, ступаешь по человѣку, а не по Бозѣ». Въ заключеніе Аввакумъ съ негодованіемъ разоблачалъ лживость Игнатія. Аввакума ли Игнатій объявлялъ игумену Досиѳею сторонникомъ хомоваго пѣнія, или Досиѳея таковымъ Аввакуму — сказать трудно, но именно этимъ путемъ Игнатій хотѣлъ взять верхъ въ спорѣ, поставивъ Аввакума и Досиѳея въ положеніе противниковъ и перессоривъ ихъ. Видно, что эта продѣлка глубоко возмутила Аввакума. «Подкрался ты подъ старика того, яко Серапіонъ подъ Златоуста, — говорилъ Аввакумъ Игнатію, — тужишь о старости, а не о душѣ его. «Не уступитъ-де Аввакумъ старости Досиѳеевѣ», — ты рече. Какая бѣда! Лисъ, собачій сынъ, а не чернецъ!... Да судитъ Богъ между мною и тобою. Подвизайся, ратуй съ другой стороны церковь-ту съ никоніаны. Полно говорить» (VIII, 105). Но въ посланіи къ Борису Аввакумъ не избѣжалъ снова говорить объ Игнатіи. Борисъ жаловался, что Игнатій просто дразнитъ сторонниковъ нарѣчнаго пѣнія, не только по нотнымъ книгамъ выпѣваетъ «ненайки», но «нарокомъ и по печати говоритъ» не «на рѣчь», выкрикивая, напримѣръ. «Преславенная денесе». «Охъ, охъ! — писалъ на это Аввакумъ объ Игнатіи: — не глаголю бѣснуется, но помраченіе ума. Кому досадитъ мещущій выспрь каменіе? Себѣ — ему на главу оный камень съ высоты падетъ. Добро, братіе, совѣтъ и любовь; а идѣже поперечина, тамъ не подобаетъ и ходить и тлить душу свою. Аще бы чья немощь въ чемъ — ино бы тожъ не такъ, — но прощеніемъ и покореніемъ, да всяко бы не оставилъ Богъ за молитвъ братскихъ смиреннаго. А то бѣсомъ сдѣлается чернецъ — и играетъ, ругаясь, страшнымъ и неизреченнымъ таинствомъ. Увы!» (VIII, 93). Однако, на чемъ же опирался Аввакумъ, защищая единогласное и нарѣчное пѣніе? Въ данномъ случаѣ у него аргументація необычно обширная. Онъ ссылался на писанія святыхъ отцовъ, на соборныя постановленія и наконецъ на примѣръ «страдальцевъ» за расколъ, а подробнѣе всего — на свой собствен-

ный. Въ посланіи къ Борису, отвѣчая на вопросъ послѣдняго «о пѣніи церковномъ и о правилѣ келейномъ», Аввакумъ писалъ, что «уставъ въ церкви отъ святыхъ отецъ устроенъ» и потому не подобаетъ его «колебати отнюдь». «Хощеши ли слушать, — обращался Аввакумъ къ Борису: — какъ у меня бывало? Внимай же, я тебѣ стану вякать. Да не самъ собою изволилъ, но отъ отецъ искусныхъ навыче». И далѣе, разсказавъ, какъ онъ исполнялъ службы вечерни, утрени и правило келейное, добавлялъ: «А церковное пѣніе самъ же и чту и пою, — единогласно и на рѣчь пою, противъ печати слово въ слово: крюки тѣ въ переводахъ тѣхъ мнѣ не дороги и ненайки тѣ пѣсянные ненадобь же... А обѣдню, прости, плачучи служу, всяку рѣчь въ молитвахъ разумно говорилъ, а иную молитву и дважды проговорю, не спѣшилъ из церкви бѣжать, послѣ всѣхъ волокусь. И болящихъ масломъ соборовалъ — единогласно же пѣлъ; и келейное и церковное — все единогласно жъ правило было у меня: и въ пути ѣдучи и пѣшъ идучи — ениногласно все. Да не собою я затѣялъ такъ. Видѣвъ въ писаніи, со отцы трудился такъ: епископъ Павелъ Коломенскій, Даніилъ протопопъ костромской, священномученикъ же, Михайло священномученикъ, Гавріилъ священномученикъ, Логинъ протопопъ муромскій, мученикъ и поборникъ великій... Да и много бысть добрыхъ людей: всѣ блажиша и хвалиша пѣніе единогласное и нарѣчное». Чтобы уколоть противника своего Игнатія, который «родился и взросъ во дворѣ боярскомъ» и не могъ похвалиться своими подвигами иночества, Аввакумъ вспомнилъ даже о Марѳѣ «игуменіи въ Вязникахъ», у которой также «на рѣчь и единогласно пѣніе бысть»: «вотъ — замѣчалъ Аввакумъ, — не по Игнатеву жила: страннымъ и мимоходящимъ ноги умывала сама и со Анною леженкою добрѣ скончашася». «Многіе, — добавлялъ здѣсь еще Аввакумъ, — съ перевода ветхаго, по немже азъ пѣвалъ, списывали: а я и безъ перевода, Богу помогающу, по печати пою» (VIII, 89 — 92). Въ какомъ «писаніи видѣлъ» Аввакумъ требованіе пѣть единогласно, объ этомъ онъ прямо говорилъ въ посланіи къ попу

Стефану и къ неизвѣстному, гдѣ указывалъ на опредѣленіе Стоглаваго собора. «Въ стоглавѣ царя Ивана писано... Тамо на соборѣ быша знаменоносцы: Гурій Казанскій и Филиппъ Московскій, — тогда бысть игуменомъ въ Соловецкомъ монастырѣ, — а начальный бысть на соборѣ митрополитъ Макарій Московскій. А нарѣчное пѣніе я самъ до мору на Москвѣ живучи видѣлъ, переводъ писанъ при царѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ, ирмосы и обиходъ и прочія. Я по немъ самъ пѣлъ у Казанскія многажды. Оттолѣ и до днесь пою единогласно и на рѣчь, яко праведно такъ. По писанію какъ говорю рѣчь, такъ ее и пою» (V, 222; ср. 215—16). Входя въ объясненіе, почему надо пѣть слова такъ, какъ выговариваемъ ихъ, равно почему должно быть изгнано многогласіе, Аввакумъ разсуждалъ вполнѣ здраво и основательно. Именно, онъ указывалъ на то, что только при единогласномъ и нарѣчномъ пѣніи совершеніе богослуженія можетъ быть «разумное». «А единогласнаго и нарѣчнаго пѣнія кто не любитъ, — писалъ онъ Іонѣ: — тотъ смущенъ и молитва его суетна есть... Праведно бо есть пѣти и славити Святую Троицу единогласно и на рѣчь, — глаголати противъ печати: «Богъ», а не «Бого», «Спасъ», а не «Сопасо», «рождается», а не «рождаетеся»... Али не единъ Христосъ родися? Единъ Богъ Спасъ міру Христосъ, а не два, не три. Прочитай Аѳанасія Великаго слово къ Маркеллину, тамъ уразумѣешь о измѣненіи глаголовъ тѣхъ». Здѣсь Аввакумъ, очевидно, указывалъ на Псалтирь съ возслѣдованіемъ, изданную при патр. Іосифѣ, гдѣ въ словѣ Аѳанасія Александрійскаго къ Маркеллину, въ толкованіи псалмовъ на листѣ 24, о пѣніи псалмовъ сказано: «обаче хранити подобаетъ, да не кто сихъ мірскими красоглаголанья словесы упещряетъ, ниже покусится реченія премѣнити, или всячески иное вмѣсто иного поставляти, но спроста, яко написаны суть, да чтетъ и поетъ, якоже речеся». Свидѣтельство ясное и возражать противъ него было нельзя. Но Аввакумъ еще приводилъ слова изъ перваго посланія къ Коринѳянамъ, гдѣ Апостолъ Павелъ разъясняетъ, что произносить неудобовразумительныя слова — значитъ говорить на

вѣтеръ (14. 9), и заключилъ вполнѣ справедливо, что и по требованію Апостола наша рѣчь вездѣ, а тѣмъ болѣе при богослуженіи, должна быть понятною. «Вся глаголетъ о разумѣ глагола». А при многогласіи и хомовомъ пѣніи этого быть не можетъ. «И самъ пѣвецъ, поюще не разумѣетъ, токмо лишь знамя украшаетъ ревуще: крюки имъ надобны, а не сила глагола... Заслѣпилъ діаволъ косноуміемъ истину разумѣти, а то всѣмъ знать мочно: одно одного лучше, какъ напечатано, такъ и пѣти подобаетъ и говорить во единъ гласъ. Хотя бы пять словъ, во единъ гласъ, рѣчи не портя, изреклъ ко Владыцѣ: полезнѣе бо ему всего торжества — «сопасы тѣ на ѳиты распѣвать» (Хр. Чт. 1888, I, 750—1). Подобно этому и въ посланіи къ неизвѣстному Аввакумъ писалъ: «А гдѣ не единогласно пѣніе и не нарѣчно, тамъ какое послѣдованіе слову разумно бываетъ? Послѣднее напредь поютъ, а преднее позади. Лесть сію молитву я предъ Богомъ вмѣняю». Вполнѣ вѣрно объяснялъ Аввакумъ и нежеланіе нѣкоторыхъ перемѣнить многогласіе на единогласіе. «Того ради такъ говорятъ, чтобы изъ церкви скорѣе выйти. Меня и самого за то бивали и гоняли безумніи: долго-де поешь единогласно! намъ-де дома недосугъ! Я имъ говорю: пришелъ ты въ церковь молиться, отверзи отъ себя всяку печаль житейскую, ищи небесныхъ. О, человѣче суетне! Невозможно окомъ единѣмъ глядѣть на землю, а другимъ на небо!... Такъ меня за тѣ словеса бьютъ, да волочатъ, а иные и въ ризахъ не щадятъ. Богъ ихъ бѣдныхъ проститъ» (V, 222 - 3).

Изъ сказаннаго видно, что Аввакумъ рѣшилъ вопросъ о церковномъ пѣніи и чтеніи вѣрно по существу и доказалъ основательно. Не удивительно, если это ученіе было принято цѣлой половиной раскола, именно той, которая получила наименованіе поповщины [39]). Хомовое пѣніе удержалось въ безпоповщинѣ.

---

[39]) Ближайшую по времени защиту единогласія — именно отъ начала XVIII вѣка — находимъ у діаконовцевъ. Ркп. Публ. библ. изъ собр. Погодина № 1256, кн. 1, гл. 39.

VII.

Разногласія по вопросу о поклонахъ.

Важнымъ вопросомъ былъ и вопросъ *о совершеніи при богослуженіи поклоновъ*. Извѣстно, что протестъ противъ исправленія обрядовъ начался по поводу нѣкотораго измѣненія въ порядкѣ исполненія великопостныхъ поклоновъ[40]). За это измѣненіе ревнители старыхъ книгъ обвинили церковь въ введеніи ереси. Но скоро и въ расколѣ возникли споры по тому же вопросу о поклонахъ. Дѣло было въ Москвѣ. Присутствуя на утрени, раскольники замѣтили, что у разныхъ поповъ порядокъ относительно поклоновъ различный. Въ то время, какъ одни пѣли утреню «рядомъ до отпуску», другіе дѣлали среди утрени перерывъ, чтобы класть поклоны. Борисъ написалъ объ этомъ Аввакуму, и изъ Пустозерска былъ полученъ слѣдующій отвѣтъ: «Какъ напечатано, такъ и творить подобаетъ. Не прелагаемъ предѣлы, иже отцы положиша. А ты мнѣ возвѣстилъ еси странно: среди заутрени у васъ бываетъ самочиніе, а не по преданію бываютъ поклоны. Правду тѣ глаголютъ, которые поютъ заутреню и до отпусту не разсѣкая... А поклоны между вечерни и заутрени, нощію — правило келейное. Отцы узаконоположиша кто сколько можетъ: или поклоновъ 300, или 600, или 1000, съ ними же Іисусовы молитвы или 600 и седьмое Богородицѣ, или вдвое, или втрое, какъ кто хощетъ и можетъ». При этомъ Аввакумъ припомнилъ, какъ онъ самъ исполнялъ поклоны на вечернемъ правилѣ. «Огонь погасимъ, да и я, и жена и другіе охотники: ну же предъ Христомъ кланяться въ потемкахъ — тѣхъ: я 300 поклоновъ, 600 молитвъ Іисусовыхъ, да 100 Богородицѣ, а жена 200 поклоновъ, да 400 молитвъ, понеже ребятки у нея пищатъ. Довершимъ правило, прощеніе проговоря, да и спать взвалюсь» (VIII, 90—1). По связи рѣчи Аввакума выходитъ, что нѣкоторые изъ послѣдователей раскола завели обычай во время утрени исполнять келейное пра-

---

[40]) Мат. для ист. раск. V, 18.

вило. Аввакумъ осудилъ это. Но могло быть и нѣчто иное. Правила о поклонахъ въ старопечатныхъ книгахъ изложены различно. Такъ, есть различіе въ Уставахъ, напечатанныхъ при первыхъ пяти московскихъ патріархахъ. Кромѣ того имѣла руководственное значеніе книга Никона Черногорца, уставъ которой отличенъ отъ уставовъ патріаршихъ[41]). Отсюда въ практикѣ раскола должно было возникнуть разногласіе, особенно въ разныхъ центрахъ раскола. Кромѣ того иногда руководились установившимся обычаемъ. Такъ, напримѣръ, въ Поморье соловецкими иноками былъ занесенъ обычай «на маломъ началѣ» къ семи поклонамъ прибавлять восьмой. При томъ значеніи, какое раскольниками придавалось обрядовымъ разностямъ, это неизбѣжно должно было повести къ спорамъ и распрямъ въ расколѣ[42]).

Миновало то время, когда думали, что печатаніе раскольническихъ сочиненій опасно для православія. Такое мнѣніе было сколь оскорбительно для церкви, которую и врата ада одолѣть не могутъ, столь же выгодно для раскола. Подъ покровомъ таинственности раскольническія писанія получали важность, какой въ дѣйствительности не имѣютъ, а расколъ пріобрѣталъ силу, какой иначе пріобрѣсти не могъ. Лѣтъ сорокъ тому назадъ сознаніе ошибочности стараго взгляда уже достаточно заявило себя, а послѣдовавшіе затѣмъ первые опыты опубликованія раскольническихъ сочиненій, какъ ни были они робки, показали это дѣло въ настоящемъ его свѣтѣ. Оказалось, что противъ изданія памятниковъ раскольнической письменности вознегодовалъ ни кто иной, какъ бѣлокриницкіе архіереи, бѣглые попы, раскольническіе большаки, наставники, уставщики, келейницы, и всѣ вообще главари раскола, по

---

[41]) О различіи уставовъ о поклонахъ — Собр. соч. арх. Павла, ч. 1, стр. 414 — 21, изд. 4.

[42]) Письменная полемика изъ-за этихъ разностей происходила между выговцами и ѳедосѣевцами въ началѣ XVIII вѣка. Ркп. Публ. библ. О. I. № 358, л. 9 — 10; ср. л. 57 — 64, ст. 7, а также л. 103 — 5.

тѣмъ, или другимъ побужденіямъ заинтересованные въ существованіи раскола и его силѣ. И это вполнѣ понятно, потому что исторія раскола вовсе не такова, чтобы онъ могъ желать возстановленія ея при посредствѣ извлеченія изъ-подъ спуда безпристрастныхъ свидѣтелей его прошлаго. Вожаки раскола, хорошо понимающіе, чѣмъ и какъ живетъ расколъ, скорѣе могутъ желать всѣхъ внѣшнихъ бѣдъ и каръ для него, чѣмъ воскрешенія его старины. И нужно ли говорить, что произведенія раскольническихъ историковъ переполнены не только незнаніемъ дѣйствительности, но и намѣреннымъ искаженіемъ ея вездѣ, гдѣ требовали этого интересы раскола. Особенно умѣютъ раскольники пользоваться ссылкой на первые дни существованія раскола, которые по важности своей и интересу занимаютъ въ исторіи раскола, конечно, первое мѣсто, но о которыхъ до послѣдняго времени извѣстно было едва ли не менѣе всего. Исторія раскола представляетъ длинный книжный свитокъ, въ которомъ записаны скорбныя блужденія раскола внѣ ограды церкви. Это — съ одной стороны картина исконной вражды его противъ церкви, а съ другой — вѣковыхъ раздоровъ въ самомъ расколѣ. И если расколъ не стыдится первой изъ нихъ, то всегда спѣшитъ спрятать вторую. Раскольническіе историки, равно какъ и устные апологеты раскола, и доселѣ не перестаютъ смѣло заявлять, что и въ расколѣ былъ такой періодъ времени, который можно назвать «золотымъ». Сущность этихъ увѣреній состоитъ въ томъ, что причиной раздѣленій въ расколѣ была совсѣмъ будто бы не внутренняя его несостоятельность. Въ началѣ существованія раскола раскольники жили будто бы одною жизнью, ибо всѣ содержали одно ученіе и потому поводовъ къ несогласіямъ будто бы не было. Только уже потомъ и вслѣдствіе борьбы съ врагомъ, когда внѣшнія силы боровшихся сторонъ оказались слишкомъ неравными, въ среду охранителей старыхъ книгъ вкрались ложные взгляды, которые и повели къ раздорамъ. Спрашивается, вѣренъ ли этотъ взглядъ раскола на первое время своего существованія? Этотъ вопросъ показываетъ, насколько важенъ и цѣненъ тотъ свѣтъ, который мо-

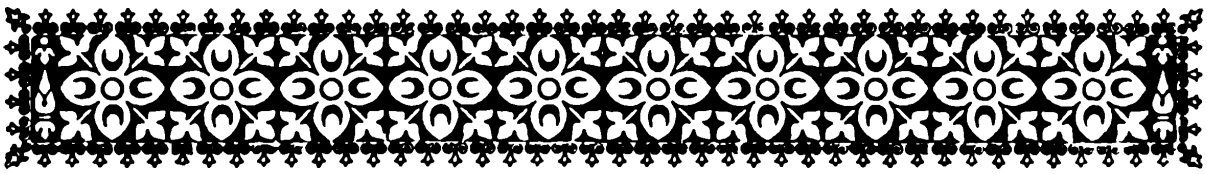
гутъ дать памятники первоначальной исторіи раскола. Въ 1875 году изданіе этихъ памятниковъ предприняло Братство св. Петра митрополита, то самое Братство, которое было основано съ главною цѣлью содѣйствовать ослабленію раскола посредствомъ литературной борьбы. Предпріятіе съ глубокимъ сочувствіемъ привѣтствовали въ свое время какъ люди научнаго расколовѣдѣнія, такъ и представители многолѣтней миссіонерской практики. Всѣ они вѣрили, что выясненіе вѣкового вопроса о расколѣ при этихъ новыхъ условіяхъ получитъ лучшее направленіе, чѣмъ это было дотолѣ. И это безспорно: безспорно, что задача современной науки о расколѣ состоитъ именно въ томъ, чтобы начать разработку исторіи раскола при свѣтѣ ея памятниковъ и особенно памятниковъ *внутренней* жизни раскола *начальнаго* періода послѣдней.

Итакъ, взявъ одинъ вопросъ изъ жизни раскола, мы поставили расколъ предъ судомъ его внутренней исторіи. Выводы получились вполнѣ ясные и опредѣленные.

Расколъ возникъ по поводу исправленія богослужебныхъ книгъ и церковныхъ обрядовъ. Въ основѣ движенія лежалъ взглядъ съ одной стороны на «старые» книги и обряды, съ другой на книги и обряды «новые». Отсюда *букво-обрядовѣріе* сдѣлалось основною особенностью раскола. Причиной буквообрядовѣрнаго направленія религіозной жизни раскола было, конечно, то, что религіозное сознаніе послѣдователей раскола было не ясно, смутно, темно. Если извѣстное православное ученіе выражено въ такомъ-то словѣ, текстѣ, то, слѣдовательно, только этотъ текстъ можетъ выразить это ученіе; если извѣстный обрядъ служитъ символомъ такой-то догматической истины, то, слѣдовательно, эта истина не имѣетъ для себя другаго символа. Отсюда въ «старые» книги и обряды расколъ заключилъ все свое религіозное упованіе. Такая ошибка, естественно, *должна* была обнаруживаться въ *жизни раскола,* и исторія говоритъ, что она, дѣйствительно обнаружилась. Прежде всего, споры о старопечатныхъ книгахъ опровергли взглядъ раскола на ихъ неприкосновенность, потому что книги эти оказались не только между собою несогласными

но иногда и содержащими неправославное ученіе. Затѣмъ, въ сужденіяхъ о предметахъ обрядовыхъ расколъ не доказалъ ни единства формы обряда, ни единства его смысла, и легко могъ бы видѣть, что путь раскола приводитъ къ заключенію не только не оправдываемому памятниками «древняго благочестія», но и прямо хульному на это «благочестіе». Наконецъ, обнаружился и обликъ раскола въ его борьбѣ противъ церкви: убѣдившись въ несостоятельности своего основного начала, расколъ, однакоже, не отказался отъ него, и говоря одно у себя дома, онъ утверждалъ другое въ борьбѣ съ церковію, всемѣрно стремясь, въ силу своей природы, лишь къ тому, чтобы поддержать свое раздѣленіе съ нею.

Петръ Смирновъ.



Исторія бѣлокриницкаго священства*).

21. Церковно-административныя распоряженія: а) по вопросамъ потаповскихъ старообрядцевъ, б) по дѣлу объ Іоасафѣ, отрекшемся отъ священства, в) по жалобѣ соколинскаго попа на прихожанъ.

Въ теченіе года, протекшаго со времени отъѣзда Амвросія изъ Бѣлой Криницы до возведенія Кирилла въ санъ митрополита, были изданы изъ Бѣлокриницкой митрополіи нѣсколько любопытныхъ церковно-административныхъ рѣшеній по разнымъ вопросамъ, которыя тѣмъ болѣе достойны вниманія, что Павелъ тщательно занялся ими, несмотря на крайне трудныя обстоятельства, въ какихъ находилась тогда митрополія, и значитъ именно усвоялъ имъ важное значеніе.

Въ маѣ 1848 г. получено было изъ какого-то, очевидно, русскаго селенія Потапова отъ нѣкоего Клима Иванова прошеніе — разрѣшить смущавшіе мѣстныхъ старообрядцевъ нѣкоторые недоумѣнные вопросы. Главными изъ нихъ были два: можетъ ли двоеженецъ исправлять службу уставщика? и сколько разъ пѣть аллилуія послѣ чтенія Апостола въ про-

*) Продолженіе. См. выше, стр. 209.

стые, а не праздничные дни, — откуда взято пѣть аллилуія въ такіе дни пять разъ?[279]).

Такъ какъ потаповскіе старообрядцы, за неимѣніемъ священника предоставившіе исполненіе церковныхъ требъ міряниину-уставщику, этимъ самымъ, что обращались съ своими недоумѣніями въ митрополію, уже заявляли о своей готовности подчиниться ей въ принятіи отъ нея священства, что̀ было очень важно на первыхъ порахъ ея существованія, то Павелъ нашелъ необходимымъ исполнить просьбу ихъ со всею потребною въ такомъ случаѣ тщательностью, и дѣйствительно написалъ пространный отвѣтъ на оба, приведенные выше, вопроса, въ которомъ показалъ, по обычаю, и свою начитанность и свое искусство — рѣшать вопросы въ желательномъ для старообрядцевъ смыслѣ[280]).

Предлагая вопросъ о двоеженцѣ-уставщикѣ, Климъ Ивановъ прислалъ въ Бѣлую Криницу имѣвшійся у него „древній списокъ“ правилъ, изъ которыхъ нѣкоторыя относились и къ этому вопросу: онъ просилъ сказать, согласенъ ли этотъ списокъ съ подлинными книгами. Павелъ отвѣчалъ, что выписки сдѣланы „справедливо, слово въ слово“. Затѣмъ уже Павелъ предлагалъ свое, на основаніи церковныхъ правилъ, разсужденіе о двоеженцахъ, также о вступившихъ въ бракъ со вдовою, могутъ ли они быть допускаемы до отправленія

[279]) Прошеніе послано было, какъ говорится въ отвѣтѣ, 30 января 1848 г., а въ Бѣлой Криницѣ получено 2 мая. По крайней мѣрѣ въ *Памятникѣ* у Павла надъ этимъ числомъ записано: „Вопросы изъ селенія Потапова о нѣкоторыхъ церковныхъ чиноположеніяхъ, о уставщикѣ двоеженцѣ и колико кратъ пѣти аллилуіа по Апостолѣ *и о прочемъ*“ (№ 45).

[280]) Въ *Памятникѣ* сказано: „Поручено сдѣлать отвѣтъ иноку Павлу, который сдѣлавъ и отправилъ по принадлежности. Отпускъ съ письма при особомъ дѣлѣ“. Этимъ „отпускомъ“, находящимся въ *Бѣлокр. арх.*, мы и пользуемся далѣе. Это есть собственно черновое письмо, писанное самимъ Павломъ, со множествомъ поправокъ и вставокъ, свидѣтельствующихъ именно о стараніи Павла дать основательный отвѣтъ. Возстановить текстъ этого любопытнаго документа стоило не малаго труда.

церковныхъ службъ. Съ вопросомъ этимъ онъ, очевидно, былъ уже близко знакомъ, такъ какъ имѣлъ побужденіе изучить его, когда незадолго передъ тѣмъ шло дѣло о поставленіи Аркадія Лаврентьевскаго въ епископы и ему, вмѣстѣ съ извѣстнымъ книгчіемъ Евфросиномъ, такъ хотѣлось обойти правила, по силѣ коихъ Аркадій, какъ женатый на вдовѣ, не могъ быть допущенъ до епископства.

И теперь, указавши на 17-е и 18-е апостольскія правила и на 3-е шестаго вселенскаго собора, онъ писалъ, что правила сіи, воспрещающія вносить „въ списки священнаго чина" двоеженцевъ и вступившихъ въ бракъ со вдовою, хотя и должны быть принимаемы въ руководство „при полномъ духовномъ правѣ", но въ нужныхъ обстоятельствахъ, по благословной винѣ, могутъ быть оставляемы и безъ исполненія.

„По случаю благословной нужды, — писалъ онъ, — кто не самъ собою достойнымъ вызывается, но всѣмъ обществомъ убѣждается, и со смиреніемъ и страхомъ Божіимъ, не для чего иного, но единственно только во славу Божію и въ общую всего православнаго общества пользу касается таковаго дѣла, сирѣчь на въ священное чинопроизводство, но только просто *за неимѣніемъ священнослужителей* на отправленіе службы, елико дозволяется простолюдину, то уповательно, что онъ получитъ отъ человѣколюбиваго Бога милость; обаче съ тѣмъ, что если все общество соизволитъ тотъ недостатокъ его общими силами лучше на себѣ понести, нежели долгъ христіанскій оставя, не соблюсти, сирѣчь: если на сіе духовное дѣло не имѣется другаго способнаго человѣка и будетъ оставаться Божія служба, та, которую и простолюдину отправлять дозволяется, а наипаче самое главное дѣло, при смертномъ кого случаѣ лишить божественнаго причащеніи[281]) и не сотворить возможное поминовеніе, при рожденіи же младенцевъ оставлять въ страшной опасности безъ погруженія, елико заповѣдано въ Номоканонѣ. *Все же сіе не почитать за всеобдержное повелѣніе, но только за случайную благословную нужду,* согласно сбывшимся во святой древле-вселенской церкви святоподобіямъ".

---

[281]) Такимъ образомъ Павелъ находилъ дозволительнымъ, чтобы міряниръ, за неимѣніемъ священника, даже причащалъ умирающихъ!

Приведя вслѣдъ затѣмъ изъ Пролога (5 окт.) не прямо относящійся къ дѣлу примѣръ епископа, впавшаго въ блудъ, объявившаго себя поэтому недостойнымъ епископства, но не пущеннаго съ каѳедры народомъ, и, сославшись на „другіе образцы“, онъ продолжалъ:

„Такъ при встрѣтившихся благословныхъ и нуждныхъ случаяхъ не можно руководствоваться силою тѣхъ правилъ, которыя изданы въ полное существованіе духовнаго права, и по крайней мѣрѣ должно соображать, какія были въ древней церкви образоподобія, описанныя въ Патерикахъ и въ прочихъ историческихъ книгахъ. Теперешнее же дѣло уставщика не равняется даже и съ тѣми временными случаями, понеже уставщикъ не касается священнодѣйствій, но только *за конечнымъ неимѣніемъ священника* исполняетъ такія требы, которыя по нуждѣ допущено учинить и простолюдину. Обаче въ такомъ случаѣ, сирѣчь удаленный отъ завѣдыванія своего единовѣрнаго архипастыря, онъ не болѣе, но весьма менѣе, держитъ должность чтеца. А и чтецу, въ случаѣ оженившемуся второю женою, далѣе поступать въ хиротонію воспрещено, а въ той же его степени прощено есть“ (Зри въ Корм. гл. 42, пр. 48 и гл. 44).

Любопытно и слѣдующее наставленіе, которымъ Павелъ заключилъ свое разсужденіе по вопросу о двоеженцѣ-уставщикѣ:

„Не излишнимъ почитаемъ воспомянуть здѣ, что священнымъ писаніемъ руководствоваться надобно, но только и употребить себя и достигнуть обширнаго свѣдѣнія, и не на одни буквальные глаголы взирать, *но и время и обстоятельства разсуждать*. Напримѣръ, взять изъ книги Кормчей правило св. Апостолъ 15-е и правило шестаго вселенскаго собора 64-е, — сколь по буквальному слову между собою противуположны! Но войдя въ разсмотрѣніе тогдашняго времени, когда и по какой причинѣ оныя правила изложены, убо обрящемъ ничтоже стропотно, ни развращенно, по писанному, но вся права суть разумѣвающимъ истину и здрава обрѣтающимъ разумъ. А именно: во дни св. Апостолъ была крайняя нужда, потому св. Апостолы законоположили въ своихъ канонѣхъ, въ вышереченномъ 15-мъ правилѣ, сице: „учитель, аще и мірскій человѣкъ будетъ, искусенъ же слову ученія и нравомъ чистъ, таковый да учитъ: будутъ бо, рече, вси научени Богомъ“.

Доздѣ апостольское правило. А потомъ на 6-мъ вселенскомъ соборѣ святіи отцы, когда уже водворился церкви миръ и полное духовенство управляло святую церковь, тогда въ соборномъ правилѣ 64-мъ законоположили сице: „мірскій человѣкъ да не учитъ, не вси бо пророцы, ниже вси Апостоли". Толкованіе: „Всякъ убо долженъ свой чинъ вѣдати, — и не творити себе пастыря, овца сый, и глава да не мнится, нога сый, но повиноватися преданному отъ Бога чину, и уши свои отверзати на послушаніе пріемлющихъ благодать учительскаго словесе: не вси бо пророцы, и не вси Апостоли. Сего ради мірскіи человѣцы да не учатъ, ни словесъ о заповѣдѣхъ да не подвизаютъ, тѣмъ санъ учительскій къ себѣ привлачати" [282]). Доздѣ соборное правило. Чтый да разумѣетъ прикладное соображеніе сіе".

Такимъ образомъ, въ нужныхъ обстоятельствахъ, при неимѣненіи священства, Павелъ находилъ дозволительнымъ и двоеженцу исправлять необходимыя службы церковныя, даже причащать больныхъ передъ смертью; а такъ какъ нужда въ священствѣ для старообрядцевъ уже миновала съ учрежденіемъ Бѣлокриницкой іерархіи, то отсюда слѣдовало, что потаповскимъ старообрядцамъ необходимо позаботиться о пріобрѣтеніи священника австрійскаго постановленія: *чтый да разумѣетъ...*

---

[282]) Итакъ, въ своихъ видахъ, Павелъ объяснилъ различіе правилъ тѣмъ, что во дни Апостоловъ будто бы „была крайняя нужда", и именно нужда въ епископахъ и священникахъ, въ „полномъ духовномъ управленіи" (какъ было у раскольниковъ до учрежденія Бѣлокриницкой іерархіи), а во время шестаго вселенскаго собора была уже „полнота духовнаго управленія". Между тѣмъ главное, чѣмъ объясняется это различіе, именно присутствіе въ церкви Апостольской обилія духовныхъ дарованій, особенно дара пророчества, каковыхъ даровъ сподоблялись всѣ вѣрующіе, на что̀ именно и указывается въ правилѣ: *будутъ вси научени Богомъ,* и оскудѣніе сихъ даровъ впослѣдствіи, на что̀ опять указано въ самомъ правилѣ шестаго вселенскаго собора: *не вси пророцы,* — на это Павелъ совсѣмъ не обратилъ вниманія, желая объяснить дѣло въ интересахъ раскола, какъ обыкновенно поступалъ. Сравненіе же раскольническаго „оскудѣнія священства" съ мнимой скудостью его въ церкви Апостольской есть явное нечестіе.

Любопытенъ отвѣтъ Павла и по вопросу объ аллилуіи. Онъ начинаетъ общимъ замѣчаніемъ: „Колико кратъ подобаетъ пѣти аллилуіа по Апостолѣ по всеобдержному обычаю, яко всѣмъ извѣстное и ненужное, въ уставахъ мало о томъ найдешь указовъ". Затѣмъ „для удовлетворенія недовѣрчивыхъ" представляетъ справки изъ разныхъ старопечатныхъ книгъ, показывающія, что на часахъ послѣ Апостола не положено пѣть аллилуія. Въ заключеніе онъ говоритъ о существовавшихъ въ старообрядчествѣ обычаяхъ:

„Предъ симъ и въ здѣшней странѣ былъ обычай, даже и кромѣ священника, въ великоторжественные дни на часахъ пѣть прокимны и аллилуіа. Сей обычай взошелъ отъ Стародубскихъ слободъ и монастырей, иже и тамъ введенъ недавнимъ временемъ. Обаче въ знаменитомъ Лаврентьевомъ монастырѣ, когда отняли священника, тогда паки соборнѣ отложили той обычай, такъ что и въ самые господскіе праздники на часахъ не пѣли уже ни прокимны, ни аллилуіа, но только послѣ блаженны, или просто Апостолъ, и кряду Евангеліе со стихомъ: слава тебѣ Господи. Въ прочихъ же монастыряхъ и во всѣхъ городахъ той обычай, что безъ литургіи на часахъ въ великіе праздники пѣть прокимны съ 5-ю аллилуіями, даже и въ нашей странѣ, тоже еще держится, но не въ простые дни; на простые же дни всеобдержно не положено".

Обращаясь съ своими вопросами въ митрополію и этимъ, какъ мы замѣтили уже, показывая, что признаютъ авторитетность ея въ рѣшеніи недоумѣнныхъ церковныхъ вопросовъ, потаповскіе старообрядцы, конечно, доставили Павлу удовольствіе, и оно отразилось довольно примѣтно въ написанномъ отъ имени Кирилла Павловомъ отвѣтѣ. Но скоро пришлось Павлу излагать мнѣнія по дѣламъ мало утѣшительнымъ, или вовсе не утѣшительнымъ для митрополіи, которыя незамедлили возникнуть на первыхъ же порахъ по учрежденіи іерархіи, когда она состояла еще изъ весьма немногихъ лицъ.

Еще Амвросіемъ былъ поставленъ сначала въ іеродіаконы (22 нояб. 1846 г.), а потомъ и въ священники (1 окт. 1847 г.) нѣкій инокъ Іоасафъ[283]). Его имѣли въ виду послать для

[283]) См. въ *Памятникѣ* подъ №№ 5 и 39.

отправленія церковныхъ службъ въ Мануиловскій монастырь и для исполненія требъ у окрестныхъ старообрядцевъ. 1-го января 1848 г. онъ дѣйствительно былъ отправленъ туда[284]). Но не проживши и полугода въ Мануиловскомъ монастырѣ, именно 6-го іюня, послѣ праздничной литургіи, разоблачившись, онъ публично отрекся отъ дальнѣйшаго исправленія священническихъ службъ и обязанностей, объявивъ, что его „угнетаетъ совѣсть", возбраняетъ ему священнодѣйствовать, такъ какъ предъ посвященіемъ, на исповѣди, онъ утаилъ грѣхъ, который, по правиламъ Номоканона, воспрещаетъ принятіе священнаго сана. Услышавъ это публичное отреченіе, мануиловская братія и жители Мануиловки стали просить Іоасафа, чтобы онъ, ничтоже сумняся, оставался у нихъ священникомъ и служилъ, — даже брали на себя его грѣхъ. Іоасафъ остался непреклоненъ въ своемъ рѣшеніи. Тогда настоятель Мануиловскаго монастыря сообщилъ о всемъ этомъ въ митрополію. Павелъ, какъ самъ потомъ писалъ, съ „крайнимъ прискорбіемъ" принялъ такое извѣстіе и, отъ имени Кирилла, сочинилъ и отправилъ къ Іоасафу очень пространную, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ любопытную, „запретительную грамоту"[285]).

Павелъ начинаетъ похвалою Іоасафу: „когда такъ заблагоразсудилъ ты руководствоваться по всей строгости духовнаго закона, похваляемъ убо твою ревность и благословляемъ тебя навсегда держаться онаго". Но далѣе однако онъ старается доказать Іоасафу, что его ревность переходитъ мѣру благоразумія и что онъ могъ бы съ спокойной совѣстью оставаться

---

284) Еще при поставленіи Іоасафа въ діаконы Павелъ сдѣлалъ замѣтку въ *Памятникѣ:* „Сего инока Іоасафа, бывшаго еще бѣльцомъ, г. митрополитъ Амбросій предназначалъ, по поставленіи во діакона, а потомъ и въ священника, отправить въ Молдавію, въ Мануиловку". А при записи о поставленіи Іоасафа „въ пресвитера", тамъ же замѣчено: „Священникъ Іоасафъ назначенъ къ отправленію въ Мануиловскій Никольскій монастырь. А отправился въ Молдавію въ 1848 г. 1 генваря".

285) Черновая, Павловой руки, находится въ *Бѣлокр. арх.;* на ней означено число: 17 іюня 1848 г.

священникомъ. При этомъ онъ сообщаетъ любопытное извѣстіе о происходившемъ въ митрополіи, еще при Амвросіи и якобы при его участіи, соборномъ разсужденіи, имѣющемъ прямое отношеніе къ дѣлу Іоасафа:

„Имѣемъ напомнить тебѣ то, что̀, думаемъ, тебѣ было уже не безызвѣстно, а именно, — егда находился ты при митрополіи нашей, тогда было прилежное разсужденіе по вопросу слѣдующему. Хотя соборныя и частныя святыхъ отецъ правила всеобдержно гласятъ: аще кто и единою отъ рожденія блудъ сотворитъ, уже во священный степень да не внидетъ; въ Номоканонѣ гласитъ сице: „аще и мертвыя воскреситъ, рече великій Василій, священникъ да не будетъ, ибо священное неблазненно есть". Но апостольское толкованіе поясняетъ, что въ невѣріи таковые грѣхи согрѣшивый и пришедшій въ православіе и крестившійся, аще соблюдетъ прочее житіе непорочно, таковый невозбранно въ причетъ да внидетъ. Такъ и иноческое постриженіе очищаетъ всѣ прежнія согрѣшенія и вмѣняется аки второе крещеніе, какъ явствуетъ изъ божественнаго писанія...[286]). А потому, благоговѣйно проведшему жизнь мужу, хотя бы и явный былъ у него какой грѣхъ, возбраняющій отъ священства, но давно и прежде иноческаго постриженія сотворенный, то не довлѣетъ ли ему иноческое постриженіе на очищеніе, по образу крещенія, какъ выше означено, дабы безвозбранно вступить ему въ священныя степени?[287]) На сей вопросъ заключеніе положено соборнѣ отъ самого господина нашего митрополита Амбросія, вкупѣ съ присутствіемъ и мене, смиреннаго епископа Кирилла, съ прочими священники и иноки, слѣдующее: иноческое постриженіе, хотя и воистину вмѣняется паки въ крещеніе и очищаетъ отъ всякаго грѣха, тайнаго и явнаго, но только не освобождаетъ

---

[286]) Въ свидѣтельство приводятся выписки: изъ Чет. Миней (изъ Житія пр. Іоанна и Симеона), изъ Кормчей (гл. 42, л. 308 об.), изъ Номоканона (слова Діонисія Ареопагита), изъ Зонаря (гл. о инокахъ и іереохъ).

[287]) Павелъ не говоритъ, по какому случаю предложенъ былъ въ митрополіи на соборное рѣшеніе этотъ вопросъ; но нетрудно догадаться, что рѣчь идетъ о соборныхъ разсужденіяхъ по поводу предполагавшагося поставленія въ епископы Аркадія Лаврентьевскаго, когда Павелъ и Евфросинъ старались препятствовавшій его поставленію грѣхъ брака со вдовою отстранить между прочимъ и тѣмъ, что онъ очищенъ вступленіемъ въ иночество.

порока тогда, когда будетъ грѣхопаденіе собору явно, для того убо только, да не будетъ священное соблазнительно. И поистинѣ, изъ иноковъ во священство поступающій, аки изъподъ спуда свѣща на свѣщникъ поставляется и долженъ безблазненно свѣтить міру. Обаче довлѣетъ иноческое крещеніе (сирѣчь постриженіе) поне совѣсти во очищеніе, сирѣчь: аще будетъ нѣкое грѣхопаденіе, прежде постриженія содѣянное, и никѣмъ не изобличенное, не произнесенное, а наипаче аще нѣкіими обстоятельствами по достоинству мужа уже и въ священство произведеннаго, то таковому самому предоставлена власть (сирѣчь на произволеніе дадено) или оставить святительство, или служити, какъ даже и 9-е правило Новокесарійскаго собора утверждаетъ"[288]).

Затѣмъ, прилагая эти разсужденія къ случившемуся съ Іоасафомъ, Павелъ писалъ:

„Что касалось въ твоемъ случаѣ, грѣхъ твой никому былъ не извѣстенъ, да и грѣхъ твой случайный (?), и не въ совершенныхъ лѣтахъ, въ самомъ дѣтствѣ (!), и уже ты чрезъ долгое отъ того припадка время прочее въ чистотѣ и благоговеинствѣ прожилъ, наконецъ иноческимъ постриженіемъ (а что̀ оно значитъ, выше сказано) совершенно себя обновилъ: ибо въ грѣхъ твой вражіимъ коварствомъ привлеченъ былъ отрокъ *Іоаннъ,* а у насъ хиротонисанъ благоговѣйный *инокъ Іоасафъ,* въ настоящемъ званіи и санѣ чистый и непорочный".

Новое побужденіе для Іоасафа — оставаться дѣйствующимъ священникомъ — Павелъ указывалъ далѣе въ томъ обстоятельствѣ, что его просила о томъ и паства, предъ которою онъ отрекся отъ священства, исповѣдавъ свой грѣхъ; въ основаніе Павелъ привелъ опять примѣръ впавшаго въ блудъ епископа, который, по исповѣданіи грѣха предъ соборомъ и публичномъ отреченіи отъ сана, умоленъ былъ народомъ остаться и остался епископомъ:

---

[288]) Правило сіе гласитъ: „Аще исповѣсть презвитеръ, яко согрѣши прежде поставленія, да не служитъ токмо, нѣкая бо прегрѣшенія рукоположеніе прощаетъ. *Аще же не исповѣсть, ни обличенъ будетъ, самъ да имать власть*". Здѣсь, и въ толкованіи, правило это изложено въ болѣе снисходительномъ смыслѣ, нежели какъ изложено въ подлинникѣ и какъ требуютъ другія правила.

„Не были отъ Бога осуждены ни людіе за вѣрное ихъ къ своему пастырю расположеніе и убѣжденіе, ни пастырь, согласившійся остаться по грѣхопаденіи паки на своемъ мѣстѣ, за великое его смиреніе и скорое къ людемъ послушаніе, но еще дѣло сіе чудеснымъ отъ Бога гласомъ было засвидѣтельствовано. Не таковое ли самое (когда еще грѣхъ твой не превосходитъ онаго) было къ тебѣ отъ христолюбиваго мануиловскаго народа, отъ всякаго чина духовнаго и мірскаго, слезное убѣжденіе и моленіе, даже и грѣхъ твой всѣ соборнѣ принимали они на себя, какъ явствуетъ изъ писменнаго къ намъ донесенія и отъ самыхъ очевидцевъ“!

Наконецъ, Павелъ и то поставлялъ на видъ Іоасафу, что онъ въ данномъ случаѣ показалъ излишнюю горячность и впослѣдствіи можетъ раскаяться въ своемъ поступкѣ. „Всякое дѣло краситъ мѣра,—писалъ онъ и здѣсь,—а не въ свое время и доброе бываетъ не доброе; самомнѣніе же наипаче: понеже всюду самомнѣнные падаютъ безсовѣтіемъ“. Онъ напоминалъ Іоасафу писанное въ книгѣ Матѳея Правильника о нѣкоемъ епископѣ Епифаніи, который, отрекшись епископства, потомъ плакался и просилъ оставить за нимъ „поне имя и честь епископства“, что̀ и соизволилъ ему соборъ.

„Тако и мы нынѣ, — писалъ Павелъ въ заключеніе грамоты, — на основаніи выше прописаннаго 9-го соборнаго, иже въ Кесаріи, правила, запрещеніе налагаемъ тебѣ вовѣки удержаться отъ всякаго священнодѣйствія и благословенія; но какъ довольно зная твою кротость, твое смиреніе и благоговѣинство, вкупѣ еще и не старость, отечески сожалѣемъ, предваряя, да не Епифаніево что̀ найдетъ на тя безвременно, потому и благословляемъ тебѣ священно-иноческую токмо имѣти честь, предсѣданіе и пріобщеніе“.

Въ непріятномъ дѣлѣ Іоасафа Павелъ могъ утѣшаться, и утѣшался дѣйствительно тѣмъ, что Іоасафъ совершилъ свой поступокъ подъ вліяніемъ добрыхъ внутреннихъ побужденій, изъ совѣстливости и ревности по благочестію. Но другимъ дѣломъ, по которому пришлось писать пространную же грамоту, — именно дѣломъ соколинскихъ старообрядцевъ съ ихъ новымъ приходскимъ священникомъ, Павелъ былъ уже и возмущенъ и опечаленъ.

Когда въ іюлѣ мѣсяцѣ избранъ былъ и назначенъ къ поставленію въ попы для селенія Соколинцевъ Сысой Андреевъ, Павелъ счелъ нужнымъ предложить дворнику этого села Еѳиму Абрамову и „первостатейнымъ хозяевамъ", прибывшимъ въ Бѣлую Криницу для присутствія на поставленіи ихъ будущаго попа, составить приговоръ съ точнымъ обозначеніемъ доходовъ, какіе долженъ будетъ получать отъ нихъ ихъ будущій пастырь Приговоръ, по совѣщаніи съ прибывшими „хозяевами", былъ составленъ и собственноручно написанъ самимъ Павломъ 24 іюля 1848 г.[289]); дворникъ и „первостатейные хозяева" села Соколинецъ подписали его[290]). Онъ любопытенъ какъ образчикъ Павловыхъ воззрѣній на доходы раскольническихъ поповъ и на тѣ порядки, какіе ему желательно было установить въ этомъ отношеніи между приходскими попами и ихъ прихожанами съ согласія этихъ послѣднихъ. Въ приговорѣ соколинскіе раскольники обязывались:

„Во все время нахожденія (Сысоя) парохіальнымъ священникомъ дать ему участокъ извѣстнаго ему количества поля и получать ему доходъ за отслуженіе обѣденъ, всенощныхъ, молебновъ, панихидъ и прочаго такимъ образомъ, чтобы отъ пожертвованнаго числа получать священнику половинную часть. Но что касается до прочихъ исполненія требъ христіанскихъ, какъ-то *за крещеніе и очистительныя крестительныя молитвы женамъ, и за погребеніе,* которыя священникъ въ тотъ часъ по требованію прихожанъ, исполнять долженъ, *не требуя ни одного грецаря,* развѣ кто самъ что̀ соблаговолитъ добровольно дать, *а за причащеніе и говорить нечего, подъ страшною бо клятвою получать что̀ запрещается.* Сверхъ же выше прописаннаго полагаемъ нашему священнику съ каждой фамиліи по тридцать грецарей серебромъ получать въ годъ, и еще за шесть фальчь собственнаго его поля отъ платежа царскаго и панскаго и прочихъ совершенно его освобождаемъ...

---

[289]) Это было наканунѣ того дня, когда Сысой произведенъ былъ въ дьяконы (*Памят.* № 50).

[290]) Подлинный приговоръ въ *Бѣлокр. арх.* Подписалъ одинъ дворникъ; прочіе поименованы только и прибавлено: „а вмѣсто ихъ и прочихъ, не умѣющихъ писать, по ихъ личной просьбѣ подписалъ Бѣлокриницкаго монастыря инокъ Павелъ".

Еще обязуемся давать нашему священнику съ каждой фамиліи въ годъ по одной курицѣ... Еще должны мы непремѣнно давать реченному своему священнику съ каждаго вѣнца по четыре лева серебромъ, да на церковь должны дать еще по два лева серебромъ же".

Доходовъ этихъ, разумѣется, нельзя и сравнивать съ тѣми, какіе собираютъ раскольническіе попы въ русскихъ богатыхъ приходахъ, особенно въ Москвѣ; но при сравнительной бѣдности и простотѣ жизни буковинскихъ липованъ нельзя назвать ихъ особенно малыми, — существованіе попа ими достаточно обезпечивалось. Особеннаго вниманія заслуживаетъ здѣсь забота Павла точно обозначить статьи слѣдующихъ попу доходовъ, въ устраненіе всякихъ на этотъ счетъ неудовольствій, или злоупотребленій съ обѣихъ сторонъ, и забота изъять изъ платы совершеніе нужнѣйшихъ церковныхъ требъ. Между тѣмъ едва минуло полгода по написаніи и подписаніи условій, какъ попъ Сысой обратился въ митрополію съ жалобой на скудость доходовъ и на презрительное къ нему отношеніе прихожанъ, при чемъ указалъ и на нѣкоторыя, крайне невѣжественныя, понятія ихъ о церковныхъ священнодѣйствіяхъ: онъ просилъ Кирилла и Онуфрія, также Павла и Алимпія, сдѣлать соколинцамъ приличное вразумленіе. Письмо его, по своей наивности и потому, что даетъ любопытную характеристику буковинскихъ липованъ и самого липованскаго попа, стоитъ того, чтобы занести его на страницы исторіи бѣлокриницкаго священства[291]). Сысой писалъ:

„Прошу и утруждаю ваше преосвященство насчетъ общества Соколинскаго. За крещеніе, за молитвы и за прочія потребы, также и за обѣдни приходу нѣтъ священнику, ничего люди не даютъ и не хотятъ давать: говорятъ, что у него (у попа) такъ на бумагѣ написано, что ему и не треба ничего давать, и онъ балуетъ, что ему дохода нѣту ниоткудова. И вы потрудитесь имъ написать, что за погребенія, что за крещенья и за молитвы, также и за обѣдню, кто хочетъ нанять. Вамъ,

---

291) Письмо писано 13 дек. 1848 г. Подлинникъ его, писанный безграмотно и неумѣлой рукой, въ *Бѣлокр. арх.;* орѳографію его мы исправляемъ.

преосвященнѣйшій владыко, самимъ извѣстно, что онъ (т.-е. попъ), откудова возьметъ, когда люди не дадутъ! А они спираются на васъ, что вы не приказывали давать попу ничего. А у нихъ также треба — свѣчи, ладанъ, мука, вино и еще дьякъ; у попа жена и дѣти: то что-нибудь треба положить имъ, дабы платили ему за требы. Алтарю служитъ, отъ алтаря и питается. Еще же прошу васъ, что-нибудь, владыко святый, и вы, владыко преосвященный Онуфрій, потрудитесь еще написать, что значитъ просфора о здравіи и за упокой, ибо они говорятъ, что это одно чистославіе (тщеславіе) только, а то ничего: съѣлъ, и нема! Потрудитесь поискать отъ писанія святыхъ отецъ и намъ вкратцѣ написать и въ недѣлю имъ прочитать, абы они знали, и прикажите имъ, абы они священника почитали. А то своихъ дѣтей научаютъ, дабы попу и не кланялись, — говорятъ: только треба владыкѣ кланяться до земли, а попу только головой кивнуть, — по-жидовски, а не по-христіански. Когда прежнимъ попамъ уважали и деньги платили, — сколько запросятъ, то и даютъ; а нынѣ и поклониться не хотятъ, не то, чтобы еще за труды дать! Когда по мертвецу отслужишь обѣдню, то за обѣдню даютъ полсороковца и семь грецарій, а за погребеніе, крещеніе и молитвы ничего не даютъ ни разъ. То прошу васъ, и вы, отецъ Павелъ и отецъ Алимпій, хотя мало что̀ посовѣтуйте, какъ написать о семъ дѣлѣ, хотя вкратцѣ, и по вашему совѣту и вы, преосвященнѣйшій владыко, обои владыки, напишите. Азъ же, непотребный рабъ вашъ и слуга, по вашему благословенію, въ недѣлю имъ прочту, абы они знали и слушали и почитали, а не бучжукурилися[292]), аки козы, дабы были словесныя овцы Христовы...

Еще же есть одни люди такіе, — въ церковь не ходятъ, а когда ему круто придетъ, тогда онъ идетъ, альбо съ молитвою, альбо съ погребеніемъ, альбо съ крещеніемъ и съ молитвою. Да за просвиры-то, не забудьте, напишите, а то никто на проскомидію не подаетъ, — ужъ мы имъ говорили сколько, а они не вѣрятъ; а другіе говорятъ: это байки[293])! — абы имъ что̀ давали изъ денегъ, сами выгадываютъ".

Павелъ былъ до крайности возмущенъ раскрытыми въ этомъ письмѣ отношеніями соколинскихъ липованъ къ ихъ новопо-

---

[292]) „Бучжукуриться", вѣроятно, соотвѣтствуетъ слову „бодаться", и происходитъ отъ слова *буча*, возня, ссора, драка (Слов. Даля).

[293]) „Байни" отъ *баять*, или *баить*, побасенки, сказки (Слов. Даля).

ставленному попу. Особенно огорчило и возмутило его извѣстіе, что прежнихъ, бѣглыхъ поповъ они почитали, а къ новому, бѣлокриницкаго поставленія, взятому изъ ихъ собственной, крестьянской среды, относятся съ пренебреженіемъ, и что, не платя попу ничего за извѣстныя требы, ссылаются въ оправданіе на приговоръ, писанный самимъ же Павломъ. Немедленно, отъ имени Кирилла, Павелъ сочинилъ пространное и весьма грозное обличительное посланіе къ соколинскому обществу, гдѣ именно излилъ всю силу своего негодованія на бѣдныхъ соколинцевъ[294]). Прежде всего Павелъ обличаетъ ихъ и порочитъ за пренебреженіе къ попу Сысою:

„Нѣцыи невѣгласи столь неблагодарны и нечувствительны, забывъ прежніи обстоятельствы, иже во время бѣглыхъ поповъ, како и сколько тѣхъ уважали и награждали, словомъ сказать, столько, сколько они хотѣли, но и тѣхъ съ великимъ трудомъ искали и доставали. Нынѣ же, благодатію Христовою, у каждаго жителя *подъ бокомъ* живетъ свой благоговѣйный (!) священникъ и всегда находится при своей сельской церкви, и во всякій часъ, днемъ и нощію, готовый есть къ послуженію вашему съ дѣятельнымъ исполненіемъ всякихъ вашихъ требъ по долгу христіанскому. Но за толикіе важные и святые труды его онъ получаетъ отъ нѣкихъ невѣжовъ не благодареніе и награды, но паче выговоры... О, невѣжества вашего! О, крайняго вашего нечувствія! Если вы отъ божественнаго писанія не научены и ни мало поревновать тому не хощете, како еще было въ древнемъ законѣ... то по крайней мѣрѣ отъ грубаго естественнаго вашего обращенія вразумитеся. Еда вы послѣдняго пастуха, свиней вашихъ или прочій скотъ пасущаго, оставляете? Но платите ему на прожитіе его, дабы онъ не оставлялъ свое стадо и не уклонялся отъ вашего стана. И той скотовъ вашихъ точію пасетъ, изгоняетъ и пригонятъ; а сей, духовный вашъ пастырь, души ваши пасетъ, въ христіанскую вѣру святымъ крещеніемъ порождаетъ“ и т. д. „Вы и сего сообразить и почувствовать не хощете, — уподобилися сами скотамъ несмысленнымъ“ и т. д., и т. д.

---

[294]) Черновое посланіе, собственноручно писанное Павломъ, въ *Бѣлокр. арх.*

Но соколинцы, отказываясь платить попу за крещенія, за молитву родильницамъ, за погребенія, указывали и имѣли основаніе указывать на писанный самимъ Павломъ приговоръ, чтобы за эти требы попъ ничего не бралъ. Павелъ старался теперь доказать имъ, что этотъ приговоръ не освобождаетъ ихъ отъ посильной платы попу и за эти требы:

„Бумага написана попу, а не вамъ, къ сбереженію его отъ искушенія всеобщаго врага, дабы не было повода къ отговоркамъ его въ случаѣ за неполученіемъ сполна, если бы ограниченно (опредѣленно) положена была ему плата, и тѣмъ не произошло бы въ сопреніяхъ медленности, а тѣмъ не лишить бы кого святаго крещенія, или причащенія, или медленности въ погребеніи мертваго тѣла. Это собственно въ вышесказанныхъ требахъ надлежитъ внимать священнику безъ всякаго сопренія, или обиновенія, ниже какихъ отговорокъ, но въ той самый часъ требованія ускорять къ исполненію, понеже отъ руки его взыщетъ Господь, аще что̀ отъ таковыхъ упуститъ. А потому и въ бумагѣ, ему данной, на которую вы ссылаетесь, есть написано: за крещеніе и погребеніе не требовать священнику; по самъ кто что̀ соблаговолитъ дать добровольно, отнюдь не запрещено, но благословлено и позволено. Вамъ же, христіаномъ сущимъ, надлежитъ свое благонравіе имѣть и чувствительно внимать, да за таковое его вамъ послуженіе и важное духовное исполненіе всячески почести его священство и по силѣ какимъ-либо дарованіемъ снабдити...' Что же касается до прочихъ богослуженій, какъ-то: обѣденъ, всенощныхъ бдѣній и молебенъ, панихидъ и прочаго, всякій желающій что-либо сотворить, *да не дерзаетъ отнюдь* принудительно священника заставлять, *понеже въ томъ есть добрая воля священника,* — можетъ отслужить, или на ино время отложить. При всемъ томъ *поставляется въ непремѣнный долгъ* всякому, кто только восхощетъ сотворить ко Господу вышеупомянутыя богослуженія, то первѣе непремѣнно долженъ принесть свѣщи и ладанъ, такъ чтобы достаточно было замѣнить церковныя лампады и не скудно сотворить освѣщеніе церкви. А для обѣдни чистую и бѣлую муку и красное вино, *притомъ же положить и деньги, сколько священникъ заблагоразсудитъ потребовать,* соображая по своей осѣдланности. Такимъ же образомъ поступать долженъ священникъ и въ исполненіи прочихъ требъ, крещенія и погребенія, дабы *первѣе всего и непремѣнно* домохозяинъ

представилъ свѣщи и ладанъ нескудно, какъ выше сказано; а потомъ отнюдь не смѣлъ бы остатки брать изъ церкви ни малѣйшаго ковалочка, понеже отъ того часа все то алтарю принадлежитъ, распоряженіе же въ томъ имѣетъ алтаря служитель. Но только за крещеніе и погребеніе не имѣетъ воли требовать за труды свои платы, но принять можетъ добровольное ему особое пожертвованіе, по силѣ коегождо даемое".

Въ этомъ своемъ разъясненіи Павелъ значительно измѣнилъ уже прежнее распоряженіе относительно доходовъ приходскаго попа къ немалому обремененію прихожанъ, и этими расширенными правами на полученіе доходовъ раскольническіе попы пользуются доселѣ съ настойчивостью, доходящею до неприличій.

Затѣмъ Павелъ, согласно желанію Сысоя, вразумляетъ соколинцевъ относительно значенія просфоръ, о которыхъ они отзывались съ такимъ пренебреженіемъ, что въ нихъ-де „одно только тщеславіе, а болѣе ничего, — съѣлъ, да и нема":

„О, несмысленій вторіи галате! Въ какое безуміе вводитъ васъ самомнѣніе! Поистинѣ, если слѣпаго поставить среди полуденнаго солнца (а полуденное солнце, по мнѣнію Павла, возсіяло для липованъ съ явленіемъ у нихъ Амвросія), то онъ обыклъ въ помраченіи своемъ упражняться! Вонмите, о косные сердцемъ, поне отселѣ къ вамъ отеческому гласу".

Въ предлагаемомъ вслѣдъ за симъ пространномъ изъясненіи значенія просфоръ, приносимыхъ въ воспоминаніе живыхъ и умершихъ, Павелъ, къ удивленію, даже не строго различаетъ эти просфоры отъ самаго хлѣба Евхаристіи. Липованъ, говорившихъ о просфорѣ: „съѣлъ, да и нема", онъ сравниваетъ съ Іудой, безстрашно вкусившимъ на тайной вечери тѣла и крови Христовыхъ:

„Неужели вы не слышали во святомъ писаніи, какъ предъ распятіемъ Христовымъ, будучи Апостоли со Іисусомъ Христомъ на тайной вечери и отъ подаваемаго имъ Христомъ хлѣба просвѣщахуся, понеже со страхомъ, вѣрою и любовію принимали; а Іюда злочестивый, будучи на той же тайной вечери, и тоже того самаго хлѣба принялъ, но безъ вѣры и безъ страха Божія, потому въ той же часъ, какъ глаголетъ

Евангеліе, по пріятіи хлѣба вниде въ онь сатана. Таково и ваше безвѣріе и безстрашіе... Жалость въ сердцѣ нашемъ снѣдаетъ насъ, слыша таковое ваше невѣжество. Скажите, кто бы столь былъ нечувственъ, если бы ему подалъ кто малый ковалочикъ отъ того хлѣба, который преломлялъ самъ Христосъ на тайнѣй своей вечери, неужели бы онъ явился сказать, что это есть одно тщеславіе, - съѣлъ, да и нема!... О, несмысленіи! Просите скоро у милосердаго Бога толикому вашему великому грѣху прощенія, и вѣруйте поне отъ сего часа, яко подаемые отъ святаго алтаря дары и проскомисанныя просфоры суть яко отъ самой трапезы Христовой, яже бысть на тайнѣй Его вечери...

Наконецъ, съ особеннымъ негодованіемъ Павелъ обрушился на злополучныхъ соколинцевъ за ихъ пренебреженіе къ церковнымъ службамъ, въ чемъ также обвинялъ ихъ попъ Сысой:

„О, гордаго вашего дѣйствія! О, невѣжества вашего несмысленнаго! О, крайняго вашего нечувствія! Вразумитеся поне отъ сего часа, умилитеся поне отъ *нынѣшняго вамъ чтенія* и приложите свои умы къ моимъ глаголамъ, паче же къ Божіимъ. Како гордости ради спаде сатана съ своими бѣсы въ преисподняя, идѣже скрежетъ зубомъ, и червь неусыпаемый, и геенна огненная и нескончаемая во вѣки вѣкомъ: съ ними же будутъ гордіи и злопамятливіи и непослушающіи божественнаго писанія, паче же противляющіися Божіяго закона и церковь Господню пренебрегающіи. Аще гнушаетеся церковію, то почто зоветеся христіане, почто сооружили церковь во имя св. великомученика Іоанна и почто насъ и весь соборъ призывали освящать? О, горе, горе! Увы, увы! Люте, люте ругающимся Божіимъ закономъ! Ко святой службѣ звонятъ, и священникъ и прочіи идутъ въ церковь, а вы проклажаетесь дома, и время проводите праздно въ дому своемъ во святые праздники, а въ церковь не хотите идти лѣности ради и злобы. О, косніи сердцемъ! Вонмите, како разныя вѣры въ свои праздники идутъ къ службѣ, или до костелу, или до церкви, и жиды каждой субботы идутъ до своей школы и тамо молятся: а вы только выстроили церковь[295]), и уже не хощете ходить! Кто речетъ: я съ тѣмъ поругался, въ цер-

---

[295]) Церковь освящена была 8 ноября того же 1848 года. См. *Памятникъ*, № 63.

ковь нейду! А кто речетъ: я на того маю злобу, — въ церковь нейду! А кто речетъ: не въ чемъ идти, одежды нѣту! А въ торгъ, или въ корчму, или на ино мѣсто, то есть въ чемъ одѣться и обуться, а въ церковь идти не находятъ во что одѣться!“ и т. д.

Кириллъ безпрекословно подписалъ эту грозную грамоту, и она, разумѣется, была прочитана Сысоемъ въ церкви послѣ праздничной службы, „въ недѣлю“, для назиданія его паствы. Какія послѣдствія имѣло это чтеніе, — улучшились ли доходы попа Сысоя, уразумѣли ли соколинскіе липоване значеніе просфоръ, начали ли подавать ихъ на проскомидіи и усерднѣе ли стали ходить въ церковь, — все это остается неизвѣстнымъ. Надобно впрочемъ полагать, что соколинцы представляли собою въ липованскихъ обществахъ не единственный примѣръ столь пренебрежительнаго отношенія къ новымъ бѣлокриницкимъ попамъ, — видно, что и липоване другихъ селеній, именно подражая соколинскимъ, обращались съ своими попами неуважительно и не хотѣли платить имъ за нѣкоторыя требы. По крайней мѣрѣ, спустя около года по изданіи приведеннаго обличительнаго посланія къ Соколинскому обществу, Павломъ составлена была и издана отъ имени Кирилла „окружная грамота ко всѣмъ парахіальнымъ приходамъ“, подобнаго этому посланію содержанія, хотя и не въ столь рѣзкомъ тонѣ[296]). Въ ней именно говорилось:

„Дошло до свѣдѣнія нашего, что нѣкоторые изъ числа нашихъ православныхъ христіанъ, не имѣя здраваго разсудка, или образомъ благочестія покрываютъ свою скупость и діавольское жестосердіе, что по крещеніи новорожденныхъ младенцевъ и по погребеніи тѣла усопшихъ за святые труды приходскаго священника не только не хотятъ почтить деньгами, или чѣмъ другимъ по силѣ отъ своего достатка, но еще приводятъ въ видѣ выговора, якобы они слышали, что грѣхъ есть священнику что̀ дать на крещеніи младенца, или на похоронахъ усопшаго тѣла. Сіе въ крайнее удивленіе и сожа-

---

[296]) Черновая, собственноручно писанная Павломъ, находится въ *Бѣлокр. арх.*

лѣніе о вашемъ невѣжествѣ насъ приводитъ. О, несмысленная и косная сердцемъ! Скажите, гдѣ и отъ кого вы таковой грѣхъ быти слышали?... Недобра о таковыхъ похвала, чадца моя!

„Можетъ-быть вы *нѣчто слышали отъ нашего запрещенія,* которое относится вовсе не къ вамъ, а собственно только къ лицу парахіальныхъ священниковъ. Пояснимъ же вамъ здѣ и то самое наше запрещеніе, еже есть такого содержанія: хотя точно возбраняетъ священникамъ за крещеніе и погребеніе требовать, но отъ произволенія даемое принимать имъ не возбраняетъ, по-писанному: *служащіи бо алтарю отъ алтаря питаются.* Запрещеніе же оное отъ насъ сдѣлано во избѣжаніе прежнихъ богопротивныхъ поступковъ, случавшихся отъ прежнихъ бѣглыхъ священниковъ, такъ что тогда за корыстолюбивое отъ священника требованіе бѣдные неимущіи оставляли дѣтей некрещенныхъ, а усопшихъ погребали безъ напутствій священныхъ, сирѣчь безъ священника и послѣдняго надгробнаго разрѣшенія, одни только простолюдины. Возлюбленная чада нашего смиренія! Единаче ли вы суть безъ разума? Можетъ ли когда бывать благотворительное почтеніе и награжденіе священника благодѣющему въ грѣхъ? Не паче ли въ мзду, во святомъ Евангеліи предписанную: въ кого имя пріемлете, такая и мзда вамъ будетъ. О, глубокаго вашего невѣжества!“ и т. д.

Такимъ образомъ огорчившіе Павла пренебрежительныя и немирныя отношенія соколинскихъ липованъ къ ихъ приходскому попу оказались не одиночнымъ явленіемъ въ расколѣ: и впослѣдствіи Павлу пришлось употреблять старанія, чтобы оградить новое раскольническое духовенство, на учрежденіе котораго онъ положилъ столько труда, отъ неуважительнаго обращенія съ нимъ старообрядцевъ, чтобы поставить его въ глазахъ этихъ послѣднихъ выше прежнихъ бѣглыхъ поповъ, которыхъ оно замѣнило, но въ которыхъ раскольники видѣли именно поповъ, тогда какъ новые, взятые изъ ихъ собственной среды, бывшіе ихъ товарищи по сохѣ, или ремеслу и торговлѣ, казались имъ непохожими на поповъ и не внушали подобающаго уваженія. Все это крайне заботило и огорчало Павла. Но это было только началомъ его заботъ и огорченій. Много новыхъ и еще большихъ пришлось

ему испытать въ продолженіе начавшагося за симъ существованія Бѣлокриницкой митрополіи подъ номинальнымъ управленіемъ новопоставленнаго митрополита Кирилла, когда незаконная, на лжи и обманѣ основанная іерархія все яснѣе и яснѣе обличала свою незаконность и ложность неизбѣжно появлявшимися въ ней безпорядками, неустройствами и раздорами, которые Павелъ тщетно старался устранить и исправить.

II.

Отъ произведенія Кирилла въ митрополиты до смерти инока Павла (1849—1854).

1. Новыя мѣры противъ климоуцкихъ безпоповцевъ.

Мы видѣли, что однимъ изъ самыхъ первыхъ распоряженій инока Павла по учрежденіи іерархіи, едва Амвросій занялъ свою новую каѳедру въ Бѣлой-Криницѣ, было офиціальное посланіе отъ имени послѣдняго къ климоуцкимъ безпоповцамъ съ приглашеніемъ — принять новоучрежденное священство. Такъ же точно и теперь одно изъ самыхъ первыхъ распоряженій, какое было имъ сдѣлано отъ имени Кирилла, по возведеніи его на каѳедру Амвросія, касалось тѣхъ же климоуцкихъ безпоповцевъ. Но на сей разъ дѣло шло уже не о томъ, чтобы привлечъ ихъ къ принятію бѣлокриницкаго священства. Послѣ первой неудачи Павелъ еще менѣе могъ разсчитывать теперь на успѣхъ подобнаго предпріятія, такъ какъ у климоуцкихъ безпоповцевъ уже имѣлось, привезенное изъ Москвы, съ Преображенскаго Кладбища, составленное Петромъ Иванычемъ Ледневымъ (столь извѣстнымъ впослѣдствіи подъ монашескимъ именемъ Павла Прусскаго), сочиненіе, въ которомъ изложены были доказательства незаконности новаго бѣлокриницкаго священства и которымъ климоуцкіе безпоповцы пользовались при встрѣчахъ и бесѣдахъ съ климоуцкими и бѣлокриницкими

поповцами[1]). Австрійскій Павелъ, несомнѣнно, зналъ объ этомъ и, потерявши надежду на привлеченіе климоуцкихъ безпоповцевъ подъ духовную власть митрополіи, началъ теперь хлопотать уже только о томъ, чтобы уронить ихъ въ глазахъ правительства и добиться административнаго разграниченія между ними и поповцами, принявшими бѣлокриницкое священство. Онъ воспользовался тѣмъ обстоятельствомъ, что у безпоповцевъ происходили браки, совершеніе которыхъ, разумѣется, онъ признавалъ не законнымъ, и, будто бы по просьбѣ возмущенныхъ этимъ климоуцкихъ поповцевъ, написалъ прошеніе въ Крайзамтъ, чтобы правительство произвело слѣдствіе о „беззаконныхъ бракахъ и грубіянствахъ" безпоповцевъ (вѣроятно, разумѣя подъ грубіянствами ихъ смѣлыя и рѣзкія обличенія незаконности бѣлокриницкаго священства), — чтобы потомъ, по производствѣ слѣдствія, лишило ихъ права на пользованіе дарованною липованамъ привилегіей Іосифа II, и совершенно отдѣлило бы ихъ отъ поповцевъ, даже подчинило бы вѣдѣнію особаго дворника. Кириллъ подписалъ это прошеніе, и 25 января 1849 г. оно было препровождено въ Крайзамтъ[2]). Это былъ прямо доносъ

---

[1]) Архим. Павелъ самъ разсказываетъ: „Весною 1847 г. изъ Австріи пріѣхали въ Москву (на Кладбище) два брата Мироновы, Герасимъ и Ѳома, климоуцкіе безпоповцы. Они подробно разсказали Семену Кузмичу (настоятелю Кладбища) о недавно устроившейся въ Бѣлой-Криницѣ іерархіи и просили дать имъ наставленіе, какъ понимать объ этой іерархіи. Кузмичъ поручилъ ихъ мнѣ, чтобы я отвѣтилъ на ихъ вопросы. Тогда, въ опроверженіе законности появившейся іерархіи, я сдѣлалъ изъ Щита выборку, съ нѣкоторыми своими замѣчаніями" (Пол. соб. соч. т. III, стр. 464). Въ теченіе года климоуцкіе безпоповцы могли вполнѣ усвоить себѣ изложенныя въ этомъ сочиненіи доказательства противъ австрійскаго лжесвященства.

[2]) Подъ этимъ числомъ въ *Памятникѣ* записано: „Въ Крайзамтъ отъ бѣлокриницкаго верховнаго святителя прошеніе, согласно просьбы старовѣрцевъ, учинить слѣдствіе о беззаконныхъ бракахъ и о грубіянствахъ и отдѣлить безпоповцевъ отъ всевысочайшей привилегіи, данной старовѣрцамъ, и отъ общества отчислить подъ особаго ихъ дворника, и дабы впредь въ Климоуцахъ у сущихъ старовѣрцевъ былъ дворникъ изъ своихъ единовѣрныхъ" (№ 68). Такъ какъ без-

на безпоповцевъ. Павелъ, съ такимъ негодованіемъ вопіявшій противъ мнимыхъ „клеветъ“ русскаго правительства на бѣглеца Амвросія, преступно измѣнившаго православію, самъ однако находилъ дозволительнымъ, если даже не богоугоднымъ дѣломъ такіе доносы, и притомъ на старообрядцевъ же, только другаго согласія. Но онъ не принялъ въ соображеніе того, о чемъ самъ же писалъ московскимъ друзьямъ своимъ,— забылъ, что тогда, при новыхъ конституціонныхъ порядкахъ въ Австріи, была предоставлена всѣмъ религіямъ полная свобода и правительство не считало нужнымъ вмѣшиваться въ чьи-либо религіозные споры и несогласія. Жалоба на безпоповцевъ, поданная Кирилломъ, была поэтому оставлена безъ вниманія, такъ что, спустя мѣсяцъ, именно 23 февраля, Кириллъ отправилъ въ Крайзамтъ, уже на имя президента, второе, сочиненное Павломъ, прошеніе, чтобы правительствомъ былъ изслѣдованъ „по крайней мѣрѣ одинъ пунктъ“, — чтобы вытребовано было „на протоколъ“ отъ климоуцкихъ безпоповцевъ показаніе, „одной ли они (липованской) религіи, то-есть признаютъ ли они за истину (существующее теперь у липованъ) священство и духовныхъ пастырей“. Тогда „симъ легкимъ способомъ“, писалъ онъ, откроется, что безпоповцы отвергаютъ то, что̀ „повелѣвается“ не только Евангеліемъ и „всѣмъ христіанскимъ долгомъ“, но и привилегіею Іосифа II, которая „первымъ пунктомъ религію липованъ именно съ духовенствомъ означаетъ“, — откроется и „вся ихъ прелесть, лукавство и напрасныя клеветы (?) и прочіе поступки ихъ,

---

поповцы составляли преобладающее населеніе въ Климоуцахъ, то и дворникъ тамъ былъ изъ безпоповцевъ: Павелъ, разумѣется, находилъ это очень неудобнымъ даже въ интересахъ іерархіи, потому и желалъ, чтобы правительство учредило въ Климоуцахъ двухъ дворниковъ — особаго для поповцевъ, изъ ихъ согласія, и особаго для безпоповцевъ. А рѣчь Павла о бракахъ у климоуцкихъ безпоповцевъ не совсѣмъ понятна. Безпоповцы эти принадлежали къ ѳедосѣевскому безбрачному толку, и самъ Павелъ Прусскій тогда не выступилъ еще съ проповѣдію въ защиту браковъ: поэтому браковъ въ собственномъ смыслѣ у нихъ быть не могло.

противныя христіанству"[3]). Но и это второе прошеніе, какъ внушенное очевидною враждою къ людямъ иныхъ религіозныхъ мнѣній, оставлено правительствомъ безъ удовлетворенія.

Итакъ, попытка инока Павла не удалась и на помощь внѣшней власти въ борьбѣ съ климоуцкими безпоповцами уже нельзя было разсчитывать; оставалось дѣйствовать своими внутренними средствами. И такъ какъ безпоповцы, повидимому, не давали Павлу покоя, своими толками о незаконности бѣлокриницкаго священства могли поколебать преданность ему даже и въ самихъ поповцахъ, то въ устраненіе такой опасности онъ призналъ необходимымъ — посредствомъ „окружной грамоты", изданной отъ имени митрополита, разъяснить самимъ буковинскимъ поповцамъ все нечестіе безпоповцевъ и чрезъ это внушить имъ полное отвращеніе къ этимъ послѣднимъ. 13 февраля 1850 года Кирилломъ дѣйствительно подписано составленное Павломъ сочиненіе, подъ заглавіемъ: „Окружная грамота къ благоговѣйнымъ пресвитерамъ и ко всѣмъ нашимъ православнымъ христіянамъ, во обществахъ въ Буковинѣ живущимъ, къ извѣщенію и подтвержденію истины, во отвращеніе же беззаконій безпоповцевъ"[4]). Въ этой грамотѣ ясно отразилась вся тогдашняя ненависть Павла къ безпоповцамъ, которыхъ объявилъ онъ богомерзкими горше жидовъ и всѣхъ когда-либо бывшихъ на свѣтѣ еретиковъ, забывши, что они столь же строго, какъ и поповцы, содержатъ основные догматы раскола: двуперстіе, имя *Іесусъ*, сугубое аллилуіа и проч. и проч. Любопытно, что въ этой грамотѣ Павелъ очень мало, почти мимоходомъ, говоритъ о главномъ недостаткѣ безпоповцевъ — неимѣніи священства. Онъ, какъ видно, избѣгалъ говорить объ этомъ потому, что опасался напомнить безпоповщинскія возраженія противъ новоучрежденнаго въ Бѣлой-Криницѣ священства. Онъ подробно говорилъ только о томъ, что у безпоповцевъ нѣтъ пріобщенія

---

[3]) Такъ именно излагается содержаніе этого „второго прошенія" въ *Памятникѣ* (№ 69).

[4]) Черновой списокъ этой грамоты въ *Бѣлокр. арх.*

святыхъ таинъ и указалъ еще на ихъ „беззаконные“ браки: этого было достаточно для него, чтобы достигнуть цѣли — представить безпоповцевъ злѣйшими во всемъ мірѣ еретиками, хотя они были только самыми истовыми послѣдователями предковъ, первыхъ учителей и насадителей раскола, и хотя многое, что̀ Павелъ говорилъ въ ихъ обличеніе, можно обратить противъ него самого.

„Сколько есть на свѣтѣ вѣръ и ересей, — такъ начиналась окружная грамота, — всѣ оныя по крайней мѣрѣ имѣютъ извѣтъ о себѣ, яко содержатъ отъ предковъ своихъ свои книги и по онымъ, какъ заповѣдано, исполняютъ свой законъ. Только жиды и безпоповцы содержатъ у себя книги, а предписаннаго въ оныхъ самаго главнаго закона, какъ тѣ, равно и другіе, не исполняютъ, наипаче же и противоборствуютъ своимъ книгамъ: тѣмже убо всѣхъ еретиковъ, древнихъ и новыхъ, нечестіемъ своимъ превосходятъ“.

Указавши кратко, въ чемъ противятся своимъ книгамъ жиды, не принявшіе возвѣщеннаго пророками Христа, Павелъ приводитъ далѣе противъ безпоповцевъ „свидѣтельство тѣхъ самыхъ книгъ, которыя они у себя содержатъ“, осуждающія ихъ „яко безбожниковъ и невѣрныхъ“.

Полемическій пріемъ вполнѣ вѣрный и самый сильный; но Павелъ забылъ, что онъ съ такимъ же успѣхомъ можетъ быть обращенъ и противъ него самого: старопечатныя книги одинаково обличаютъ и безпоповцевъ и поповцевъ, двѣсти лѣтъ пробавлявшихся бѣглыми, отъ ереси принятыми, попами, а потомъ принявшихъ бѣглаго же, подвергнутаго чинопріятію отъ ереси, митрополита.

Изъ какихъ же книгъ и какія свидѣтельства въ обличеніе безпоповцевъ приводилъ Павелъ?

Во-первыхъ изъ Евангелія и изъ посланія къ Коринѳянамъ онъ привелъ слова, что приношеніе безкровной жертвы, установленной Христомъ, будетъ продолжаться до втораго Его пришествія, *дондеже пріидетъ*. „А безпоповщина глаголютъ, яко то было, но уже погибло, а нынѣ того нѣтъ: слѣдовательно въ нихъ и Христова завѣта нѣтъ; потому и стали они

невѣрующіе Христову закону, горше всякаго еретика, сущіи беззаконники и безбожники, подобни жидамъ".

Потомъ Павелъ привелъ изъ Соборника слова: „иже церкве Божія и причастія святыхъ таинъ удаляющіи, врази Божіи бываютъ, а бѣсомъ друзи",— и прибавляетъ: „Слышите православніи, страшную и ужасную бѣду, чему безпоповцы удостоились отъ священныя тоя книги, у нихъ самихъ содержимой, — врагами Божіими уподобились и самимъ бѣсомъ друзьями: то какое можетъ быть добро отъ враговъ Божіихъ, паче же отъ бѣсовскихъ друзей! Аще съ еретики гнусно есть смѣшаватися, кольми паче не подобаетъ примѣшатися къ бѣсовскимъ друзьямъ — безпоповцамъ".

Такими же обличеніями безпоповцамъ за неимѣніе таинства причащеніи заключаетъ Павелъ выписки изъ Книги о вѣрѣ; а замѣтивъ, что „приходящихъ въ беззаконную ихъ вѣру они заставляютъ говорить проклятіе по великому Потребнику", гдѣ проклинаются между прочимъ „не исповѣдующіе безкровныя жертвы", Павелъ прибавляетъ: „Вопроси: кто у нихъ исповѣдуетъ и гдѣ именно совершаему безкровному жертвоприношенію исповѣдуетъ быти? Услышитъ: нигдѣ! То явно уже они стали прокляты, да еще сами на себе сіе проклятіе произносятъ по содержимой ими книгѣ — великому Потребнику. Вообразите, православніи, есть ли на цѣломъ свѣтѣ въ какихъ еретикахъ еще такое безуміе, чтобы содержащимися у себе книгами сами себе проклинали, каковы здѣ безпоповцы".

Все это справедливо и безпоповцы несомнѣнно заслуживали такихъ обличеній; но Павелъ долженъ былъ знать, что лишеніе таинства причащенія они оправдывали неимѣніемъ законнаго священства, которымъ только и можетъ быть совершаемо сіе таинство. Павлу слѣдовало поэтому прежде всего обличить ихъ за неимѣніе священства; а этого именно онъ и не сдѣлалъ, хотя въ тѣхъ же самыхъ, чтимыхъ и безпоповцами, старопечатныхъ книгахъ могъ бы найти весьма сильныя свидѣтельства о необходимости священства въ церкви Христовой. Не сдѣлалъ же потому, что священствомъ, т.-е. истиннымъ

священствомъ, безпоповцы справедливо признаютъ только то, которое, при неповрежденномъ храненіи вѣры, непрерывно ведетъ свою преемственность отъ самихъ Апостоловъ и состоитъ изъ трехъ чиновъ, съ епископомъ во главѣ, который одинъ только можетъ совершать поставленіе въ священные саны, безъ котораго поэтому не можетъ быть и прочихъ чиновъ іерархіи; а такого священства не имѣютъ и сами поповцы, двѣсти лѣтъ остававшіеся безъ епископовъ, безъ совершенія таинства хиротоніи въ ихъ именуемой церкви, съ одними бѣглыми, отъ ереси принимаемыми попами, а теперь имѣющіе поповъ и архіереевъ, ведущихъ начало отъ бѣглаго же, отъ ереси принятаго, митрополита. Павелъ зналъ это и понималъ, какъ неудобно для него обличать и поносить безпоповцевъ за неимѣніе епископовъ и священниковъ: потому и свидѣтельствъ изъ старопечатныхъ книгъ, столь многочисленныхъ, о необходимомъ и непрерывномъ существованіи священства и особенно епископства въ церкви Христовой не привелъ въ обличеніе безпоповцевъ. Правда, очень кратко, безъ подробныхъ объясненій и безъ рѣзкихъ отзывовъ о безпоповцахъ, какъ бы мимоходомъ, онъ привелъ слова Матѳея Правильника: „еретицы глаголемъ быти всѣхъ не причащающихся освященій отъ священниковъ“, и слова Гавріила Филадельфійскаго: „уне есть всему міру погибнути, нежели священству и спасаемымъ не быти; якоже бо душа въ тѣлѣ, тако и священство въ мірѣ, а безъ священства же спастися невозможно“. Но слова эти требовали именно объясненій, о какомъ священствѣ говорится въ нихъ, — о томъ ли, какое недавно появилось въ Бѣлой-Криницѣ, чтобы достаточно обличались ими не принявшіе этого священства климоуцкіе безпоповцы. Павелъ же этого не сдѣлалъ, равно какъ не привелъ, очевидно, съ намѣреніемъ изъ тѣхъ же уважаемыхъ старообрядцами старопечатныхъ книгъ другія свидѣтельства о необходимости священства, болѣе сильныя и ясно обличающія несоотвѣтствіе бѣлокриницкаго священства истинному священству церкви Христовой.

Итакъ, почти минуя обличенія въ неимѣніи священства,

Павелъ указалъ своимъ „православнымъ христіянамъ“ въ обличеніе безпоповцевъ главнымъ образомъ на то, что они остаются безъ причастія святыхъ таинъ, въ чемъ однако они оправдывались и оправдываются именно прекращеніемъ священства въ мірѣ.

Другимъ наиболѣе сильнымъ обличеніемъ противъ безпоповцевъ Павелъ выставилъ ихъ „беззаконные браки“:

„Сверхъ вышепрописаннаго, какъ всѣмъ вамъ православнымъ не безъизвѣстно, что въ прошедшемъ годѣ каково было ихъ явное на беззаконное дѣло сваживаніе, паче же блудническое смѣшеніе... Безпоповцамъ не довольно того беззаконія, что просто сводническиии совокупляются и блуднымъ уподобляются. Вотъ *нынѣ* еще сатана вовлекъ ихъ на горшее зло, дабы не только были блудниками, но дабы самъ сатана участвовалъ въ ихъ вѣнчаніи съ демоны своими. Слышите православніи, изъ нижеслѣдующаго. Какъ всѣмъ уже извѣстно, что нынѣ у безпоповцевъ простолюдинъ мужикъ дерзаетъ вѣнчать браки *священническимъ чиномъ:* сіе есть, по писанному, горше самого бѣса, преобразующагося во ангела свѣтла. Ужасъ обдержитъ насъ о томъ, како они, держа въ нѣдрахъ у себя священную книгу Номоканонъ, не ужасаются, вопреки оной, самымъ дѣломъ сіе творить (слѣдуетъ выписка извѣстнаго мѣста изъ Номоканона). А посему подобаетъ всѣмъ вамъ, православнымъ нашимъ христіянамъ, удаляться всячески, якоже отъ самого діявола и діявольскаго дѣла, тако и отъ оныхъ безпоповцевъ и отъ онаго безпоповскаго попа, ложныхъ ложнаго вѣнчателя, и вѣнчавшихся отъ него бѣсовскихъ друзей“.

Невозможно допустить, чтобы не только ѳедосѣевцы-безбрачники, къ согласію которыхъ принадлежали климоуцкіе безпоповцы, но и пріемлющіе такъ называемые безсвященнословные браки (если таковые были между ними), могли совершать вѣнчаніе „священническимъ чиномъ“. Напротивъ, и у брачныхъ безпоповцевъ составлены были свои, отличные отъ священническаго, чины благословенія, или вѣнчанія браковъ. Однако Павелъ говоритъ объ этомъ употребленіи безпоповцами „священническаго чина“ въ вѣнчаніи браковъ, какъ о дѣлѣ извѣстномъ, и за него осыпаетъ безпоповцевъ самыми

жестокими укоризнами, забывъ опять что и свое самочиніе въ благословеніи браковъ они оправдываютъ неимѣніемъ, или прекращеніемъ истиннаго священства на земли, за каковую проповѣдь прежде всего и слѣдовало Павлу обличить ихъ, чего онъ не сдѣлалъ и не нашелъ удобнымъ сдѣлать.

„Окружная грамота“ заключена была слѣдующими словами:

„Нынѣ видите, православніи, ясно, якоже въ началѣ сей грамоты рекохомъ, что безпоповцы не только отчуждены суть далече отъ истины, но и въ цѣломъ свѣтѣ всѣхъ еретиковъ древнихъ и новыхъ превзошли своимъ нечестіемъ и беззаконіемъ, понеже сіи нынѣшніе безпоповцы соборъ всѣхъ богостудныхъ качествъ въ себѣ собрали, какъ то выше означено... А по таковымъ богостуднымъ и безбожнымъ ихъ качествамъ, строжайше наказую васъ всѣхъ, возлюбленная чада нашего смиренія, усердные саны древлеистинныя церкви, да отнюдь не сообщается съ таковыми беззаконниками въ ястіи и питіи, а наипаче въ богомоленіи. Аще ли кто въ ястіи и питіи сообщится съ ними, не имѣя нужды, ни житейской потребы, да не пріимется таковый въ церковь на соборную службу, дондеже принесетъ прощеніе; а за богомоленіе съ безпоповцами, если о комъ-либо дознано отъ насъ будетъ, то таковый на жестокую епитимію духовнымъ судомъ истязанъ будетъ“.

Изданіемъ такого содержанія „окружной грамоты“ отъ имени бѣлокриницкаго митрополита Павелъ надѣялся достигнуть того, о чемъ напрасно просили Крайзамтъ, т.-е. рѣзкою гранью отдѣлить „богомерзкихъ“ безпоповцевъ отъ своихъ „благочестивыхъ христіянъ“, принявшихъ новую іерархію, оградить этихъ послѣднихъ отъ всякаго съ ними общенія, а на случай неизбѣжныхъ съ ними встрѣчь дать, какъ ему казалось, достаточно сильное оружіе противъ ихъ нападеній на бѣлокриницкое священство[5]). Впослѣдствіи, Павлу пришлось, ко-

---

[5]) Грамота разослана была во всѣ общества поповцевъ, принявшихъ австрійское священство, съ приказаніемъ „вычитать ее въ церкви всѣмъ православнымъ христіанамъ въ воскресенье, или праздничные дни по отпускѣ божественной литургіи, со всякимъ вниманіемъ“. Въ *Бѣлокр. арх.* имѣется писанное собственноручно Павломъ (черновое) такое предписаніе ясскому попу Никифору Панкратьеву.

нечно пожалѣть, что такъ жестоко отозвался о безпоповцахъ, назвавъ ихъ хуже жидовъ и горше бѣсовъ, когда задумалъ одного изъ этихъ самыхъ безпоповцевъ, горшаго бѣсовъ, произвести даже въ санъ архіепископа. Надобно полагать, что отъ этого послѣдняго тщательно сокрыто было содержаніе и самое существованіе „окружной грамоты"...

2. Дѣло Германа.

Легко было Павлу метать громы обличеній и проклятій на „богомерзкихъ" безпоповцевъ; но приходилось съ тяжелымъ и заботливымъ чувствомъ готовить подобные громы и противъ своихъ, даже противъ самихъ членовъ учрежденной имъ іерархіи, такъ какъ безпорядки въ ней стали обнаруживаться все чаще и чаще.

Какъ только кончилось непріятное дѣло объ Іоасафѣ, отрекшемся отъ священства, изъ Мануиловскаго монастыря, гдѣ онъ служилъ, отправляя также необходимыя мірскія требы, прибылъ въ Бѣлую-Криницу настоятель Іоиль съ избраннымъ въ преемники Іоасафу другимъ инокомъ, Іоасафомъ же, названнымъ въ отличіе отъ перваго — вторымъ, для поставленія его во священники. Это было 30 октября 1848 г., въ то время, какъ туда пріѣхалъ и мануиловскій попъ Алексѣй съ депутатами для поставленія имъ діакона. Въ ихъ присутствіи, 4 ноября, происходило въ митрополіи „соборное" сужденіе о нѣкоемъ молдавскомъ же священноинокѣ Германѣ. Какъ видно, этотъ Германъ былъ изъ числа прежнихъ, бѣглыхъ іеромонаховъ[6]), но вскорѣ же по учрежденіи бѣлокриницкой іерархіи призналъ ее и подчинился вѣдѣнію митрополіи, изъ которой и получилъ разрѣшеніе — продолжать священническую службу у раскольниковъ. Между тѣмъ до митрополіи стали доходить „разные непріятные слухи" о Германѣ, который, подобно всѣмъ бѣглымъ раскольническимъ попамъ предавался и пьянству и рас-

---

[6]) Въ *Памятникѣ*, гдѣ Павелъ аккуратно записывалъ получившихъ рукоположеніе, особенно въ первые годы существованія бѣлокриницкой іерархіи, о поставленіи Германа нѣтъ упоминанія.

путству. „По отдаленности его пребыванія въ молдавскихъ предѣлахъ“ (какъ впослѣдствіи объяснялъ самъ Павелъ) митрополія не могла произвести о немъ надлежащаго слѣдствія, да и должна была „по необходимости терпѣть его самовольныя слабости, такъ какъ настояла въ тѣхъ прошедшихъ годахъ повсемѣстная въ священствѣ зѣло крайняя нужда“. Но теперь, когда нужда въ священствѣ миновала, — когда, по словамъ Павла, „онымъ недостаткамъ получилось избавленіе“, нашли нужнымъ произвести слѣдствіе о „приключеніяхъ и слабостяхъ“ Германа, именно воспользовавшись прибытіемъ въ митрополію попа Алексѣя, Іоиля и молдавскихъ депутатовъ, которые могли имѣть точныя свѣдѣнія объ его поведеніи. „Непріятные слухи“ о Германѣ были подтверждены этими свидѣтелями, да и самъ Германъ, тоже находившійся въ Бѣлой-Криницѣ, признался въ своихъ проступкахъ и слабостяхъ и смиренно просилъ прощенія. И вотъ, для „безпристрастнаго разсужденія“ и рѣшенія по дѣлу Германа, въ митрополіи составленъ былъ, подъ предсѣдательствомъ Кирилла, соборъ, на которомъ присутствовали: Онуфрій, „всѣ священноиноки и мірскіе священноіереи, монастырскіе соборные старцы и прибывшіе изъ Молдавіи гости“. На соборѣ этомъ состоялось опредѣленіе въ слѣдующихъ трехъ пунктахъ: 1) „всѣ прежнія невольныя и вольныя приключенія и погрѣшности, которыя донынѣ сдѣлались извѣстны, прощались Герману и священнодѣйствовать ему разрѣшалось, съ тѣмъ обаче, дабы прежнія его слабости и нелѣпости отнюдь не слышались (?) нигдѣ; 2) священнодѣйствовать ему все такъ, какъ достоитъ дѣйствительному православному священнику, но только въ иноческихъ общежительныхъ монастыряхъ, или въ скитахъ; въ мірскихъ же обществахъ и въ частныхъ гдѣ-либо домахъ отнюдь не дерзать какія-либо освященія, или тайны совершать подъ страхомъ жестокой епитиміи, или совершеннаго отлученія; если же прилучится быть въ мірскомъ домѣ, то позволялось тамъ трапезу благословить и просящимъ благословеніе подать и на храмовыхъ праздникахъ обычно и благочинно праздновать, или развѣ еще гдѣ въ случаѣ, за отсутствіемъ мірскаго

священника, при смертномъ часѣ мірскому человѣку сдѣлать исповѣдь и причастіе св. таинъ подать"; 3) „если въ Молдавіи и другихъ предѣлахъ, паче чаянія, не обрящетъ себѣ покоя, тогда позволялось прибыть на жительство въ Бѣлокриницкій монастырь и жить благоговѣйно и смиренно повиноваться, и во всей точности послѣдовать правиламъ монастырскимъ"[7]).

Подъ врученною Герману „прощальной грамотой" Кириллъ подписался еще епископомъ, блюстителемъ митрополичьяго престола. Но вотъ, когда онъ уже сдѣлался митрополитомъ, стали доходить до Бѣлой Криницы слухи, что Германъ не исправился, на соборное о немъ постановленіе мало обращаетъ вниманія и между прочимъ, вопреки прямому запрещенію, обвѣнчалъ бракъ, притомъ же незаконный, — именно женщину послѣ семилѣтней разлуки съ мужемъ повѣнчалъ вторымъ бракомъ съ другимъ мужемъ. Павелъ нашелъ нужнымъ потребовать отъ него объясненій о новыхъ его безчиніяхъ. Напомнивъ ему состоявшееся на бѣлокриницкомъ соборѣ запрещеніе совершать какія-либо таинства у мірянъ подъ страхомъ жестокой епитиміи, и 85-е правило Номоканона, въ которомъ повелѣно: „калугеръ, сый пресвитеръ, не вѣнчаетъ женитву, неключимо бо есть", онъ спрашивалъ Германа: „на какомъ основаніи, калугеръ сый, дерзнулъ совершить бракъ, будучи подъ правиломъ отъ митрополіи и отъ Номоканона запрещеніемъ"? Запросъ этотъ, подписанный Кирилломъ, отправленъ былъ къ Герману 15 іюня 1849 года. Получивъ его, Германъ обидѣлся, увидѣлъ въ немъ излишнюю строгость и притязательность со стороны правителей митрополіи. Оказалось, что и прежнее соборное опредѣленіе

---

[7]) Постановленіе это изложено въ „прощальной грамотѣ" Герману (черновая въ *Бѣлокр. арх.*). Въ *Памятникѣ* подъ 4 ноября записано: „Священноиноку Герману сего числа выдана о нѣкоторыхъ его винахъ прощальная грамота отъ г. епископа Кирилла за его подписомъ и печатью, съ тѣмъ, дабы у мірянъ отнюдь не священнодѣйствовалъ, ниже какія требы совершалъ, но только у иноковъ, гдѣ изобрящетъ себѣ жительство. Аще не найдетъ въ Молдавіи себѣ спокоя, то разрѣшено ему прибыть паки въ Бѣлокриницкій монастырь, гдѣ и жить на точной силѣ правилъ монастырскаго устава".

по его дѣлу онъ считалъ большой для него обидой. Въ отвѣтѣ своемъ отъ 10-го іюля онъ именно писалъ, что его вторично оскорбили невинно, и доказывалъ, что будто бы правильно, по закону поступилъ, обвѣнчавъ вторымъ бракомъ жену, находившуюся „въ семилѣтнемъ несвиданіи“ съ первымъ мужемъ, при чемъ прибавилъ: „смотри въ Кормчей о бракахъ“, сослался еще на „мірскіе россійскіе указы“ о бракахъ, находящіеся въ Сводѣ законовъ, и на примѣръ совершенія таковыхъ браковъ „покойнымъ отцомъ Мануиломъ“, какъ видно, однимъ изъ прежнихъ бѣглыхъ іеромонаховъ.

Отповѣдь Германа получена была въ Бѣлой Криницѣ 13 іюля, а черезъ три дня, 16-го числа, Кириллъ подписалъ уже сочиненную Павломъ въ отвѣтъ на нее обличительную грамоту, въ которой была указана вся неосновательность оправданій Германа[8]). Объяснивъ, что въ соборномъ опредѣленіи не сдѣлано ему обиды, напротивъ оказано снисхожденіе, и точными выписками доказавъ, что совершеніемъ брака онъ учинилъ прямое нарушеніе второго пункта этого опредѣленія, коимъ воспрещалось ему „подъ страхомъ жестокой епитиміи и совершеннаго отлученія“ отправлять какія-либо требы у мірянъ, Павелъ далѣе опровергъ приведенныя Германомъ доказательства мнимой законности совершеннаго имъ брака. Онъ привелъ выписку изъ правилъ, свидѣтельствующую, что подобные браки дозволяются „не за разлученіе, или несвиданіе точію“, хотя бы и семилѣтнее, „но за совершенное безвѣстіе о самой жизни“ отлучившейся брачной половины. Сдѣлавъ потомъ, согласно требованію Германа, справку „въ Кормчей о бракахъ“, какія правила долженъ соблюдать приходскій священникъ предъ совершеніемъ и при совершеніи брака, Павелъ спрашивалъ его: „А твое преподобіе кто опредѣлилъ быть парохіальнымъ священникомъ? Или отъ кого принялъ еси дозволеніе и благословеніе на таковое не удобь достойное сопряженіе? Еда (если забылъ) не напомнила тебѣ твоя мантія

[8]) Черновая грамота въ *Бѣлокр. арх.* Въ ней изложены и приведенныя нами извѣстія о запросѣ Герману отъ 15-го іюня и объ отвѣтѣ Германа отъ 10-го іюля.

и камилавка". О ссылкѣ на дѣйствующія въ Россіи узаконенія Павелъ замѣтилъ только: „сіе крайне насъ удивило и въ недоумѣніе привело; это не иначе, что самъ показуешь свое забвеніе о себѣ самомъ, не только о санѣ священноинока, но даже о вѣрѣ и жительствѣ". Любопытно, наконецъ, что̀ писалъ Павелъ по поводу Германова указанія на примѣръ „священноинока Мануила": „Отъ того никакой основательной силы тебѣ нынѣ имѣть невозможно, понеже нуждное и случайное въ законъ не приводится. Ибо когда покойный отецъ Мануилъ былъ въ таковомъ обстоятельствѣ, аки *самъ себѣ купецъ и продавецъ, сирѣчь самъ себѣ іерей и архіерей, самъ себя связывалъ и разрѣшалъ;* но нынѣ у насъ, благодатію Христовою уже таковой бывшей нужды отнюдь не настоитъ". Достоинъ вниманія и нѣкотораго удивленія столь откровенный отзывъ Павла о „бѣгствующемъ священствѣ", которымъ его предки пробавлялись цѣлыхъ двѣсти лѣтъ. Ужели не понималъ онъ, что произноситъ жестокій приговоръ надъ всѣмъ прошлымъ поповщинскаго раскола, которое служитъ основаніемъ и его настоящаго, — что произнесъ приговоръ и надъ самимъ Амвросіемъ, отъ котораго началась нынѣшняя іерархія поповцевъ, ибо и онъ былъ „самъ себѣ купецъ и продавецъ?..."

Достаточно поучивъ Германа, Павелъ не желалъ однакоже какою-либо тяжкою карою вооружить его противъ митрополіи и сдѣлать врагомъ бѣлокриницкой іерархіи; напротивъ, принявши во вниманіе, что и самъ Германъ въ концѣ своей отповѣди просилъ прощенія за свой проступокъ, рѣшилъ и еще оказать ему снисхожденіе: „въ послѣдній уже разъ прощаемъ тебѣ сіе преступленіе твое, — говорилось въ заключеніи грамоты, — и повелѣваемъ жительство стяжать тебѣ по точной силѣ прежде данной тебѣ грамоты нашей, подъ страхомъ за нарушеніе жестокой епитиміи, совершеннаго отлученія".

Исправился ли Германъ, или продолжалъ чинить прежнія „нелѣпости" и безчинія къ прискорбію Павла, и долго ли чинилъ ихъ, остается неизвѣстнымъ, — слѣдъ его пропалъ въ исторіи бѣлокриницкаго священства.

(Продолженіе въ слѣд. №.)

Нѣчто о сарапульскихъ раскольникахъ.

Въ 1894-мъ году, будучи еще міряниномъ, болѣе мѣсяца я проживалъ въ Сарапулѣ и ходилъ по старообрядцамъ разныхъ согласій. Тамъ въ одномъ домѣ есть по два и по три согласія. Мнѣ приходилось вести съ многими изъ нихъ бесѣды о ихъ убѣжденіяхъ и доказывать истину православія. Нерѣдко бывалъ у лжепопа австрійскаго согласія, Евстаѳія Ерошкина, который сознавалъ свою неправоту и рѣзко укорялъ своихъ за то, что перемазали Амвросія. Изъ Сарапула онъ уѣхалъ потомъ въ Самару. Еще познакомился я съ Порошинымъ, который считался бѣглопоповцемъ часовеннаго согласія, а по духу принадлежалъ болѣе къ безпоповству. Отъ него я узналъ, что есть на «Старцевой горѣ», гдѣ-то, вновь пріѣзжій старикъ изъ Казани, къ которому многіе старообрядцы изъ-за Камырѣки пріѣзжаютъ на совѣтъ и дѣлаютъ секретныя собранія. Я, не теряя времени, на другой день отправился на Старцеву гору. Спросилъ одного мѣстнаго жителя: гдѣ здѣсь старообрядцы? Онъ указалъ двухъ-этажный деревянный домъ. Я взошелъ въ комнату; сдѣлалъ обычные три поклона и сказалъ: миръ дому сему! Хозяйка дома начала разспрашивать, что̀ мнѣ нужно и откуда я. Я отвѣтилъ: мнѣ сказывали, что гдѣ-то здѣсь есть собесѣдникъ, съ которымъ можно побесѣдовать о вѣрѣ и спасеніи души. Она сказала: хозяина нѣтъ дома, о мнѣ ничего не извѣстно. Тогда я пошелъ изъ комнаты, на

хозяйка остановила меня въ сѣняхъ и начала спрашивать: какаго ты согласія? Я объяснилъ, что сынъ православной церкви, но желалъ бы побесѣдовать со старообрядческимъ учителемъ. Старушка-хозяйка попросила, чтобы я пришелъ въ другой разъ: тогда, говоритъ, побесѣдуете и покажутъ тебѣ, гдѣ христіанство. Я вышелъ на улицу, по которой пролегаетъ Воткинскій трактъ. Здѣсь у проходящей женщины спрашиваю: нѣтъ ли здѣсь еще старообрядцевъ? Она указала въ улицу на берегу Камы: вонъ тамъ цѣлый ихъ порядокъ! Отправился туда и вошелъ въ первый по ряду домъ. Хозяинъ этого дома, Барановъ, встрѣтилъ меня въ комнатѣ, и мы завели разговоръ. Я просилъ его сказать, какого онъ согласія. Хозяинъ отвѣтилъ: Мы, другъ, совсѣмъ теперь спутались! Были часовенные, принимали бѣглыхъ поповъ, назывались бѣглопоповцами; но бѣглый попъ не бывалъ у насъ 9 лѣтъ, братъ мой былъ наставникомъ, и мы ходили молиться ко Льву Карповичу Колчину. Потомъ былъ здѣсь въ городѣ миссіонеръ, велъ бесѣды и на бесѣдахъ доказалъ изъ священнаго Писанія и святыхъ отецъ, что кромѣ церкви спастись невозможно и что при церкви должны быть епископы и священники. Левъ Карповичъ оправдаться не могъ. Мы послѣ бесѣды рассматривали старыя книги и дѣйствительно видѣли то, что̀ было показано на бесѣдахъ. Какіе же мы христіане, когда не видали и не имѣемъ священника 9 лѣтъ! Сколько за сіе время родилось и умерло, все не исправлены. Рѣшили, что надобно священство, и указали намъ, что у Родіона Александровича Колчина есть церковь и священникъ австрійскаго поставленія. Мы посмотрѣли; намъ понравилось, — и перешли туда, я съ братьями и еще кой-кто. А вотъ жены наши нейдутъ! Ничего съ ними не сдѣлаешь! Такъ и живемъ въ разныхъ вѣрахъ. Дочь у меня выдана была за часовеннаго; потомъ свекровь ея перешла въ какую-то новую секту, подпольную, и сына, т.-е. зятя моего, туда же склоняетъ. У нихъ есть дѣти: такъ велитъ ихъ бросить и уйти въ потаенныя мѣста. А вотъ еще здѣсь явился какой-то старикъ, проповѣдуетъ новое ученіе, завелъ скитъ, моленницъ, а самъ ѣздитъ по-за Камѣ

и перекрещиваетъ многихъ въ свою секту. Секта какая-то потаенная; ни съ кѣмъ не сообщается, молится секретно.

Я сказалъ на это: Правильно ваше заключеніе, что безъ церкви и безъ священства жить и спастись невозможно; но вамъ нужно бы приступить къ святой православной церкви и принять православное священство; а вы пошли въ австрійщину и къ новому незаконному священству отъ Амвросія. Это священство учреждено въ нарушеніе церковныхъ правилъ. И привелъ ему эти правила.

Онъ отвѣтилъ: Если священство это и не истинно, мы за него отвѣчать не будемъ, а будетъ отвѣчать тотъ, кто нахвалилъ его намъ.

Я сказалъ. Вамъ нужно разсмотрѣть по Писанію, истинно ли это священство, а не полагаться на чужія слова. Изъ Писанія, которое отчасти и я вамъ указалъ, вы увидите, что австрійское священство на лжи основано; а ложь за истину принимать не слѣдуетъ.

Мнѣ хотѣлось увидѣть старика, проповѣдника новой вѣры въ Сарапулѣ, и Барановъ указалъ, гдѣ отыскать его, — сказалъ, что старикъ проживаетъ у Василія Петровича, на задахъ дома той самой старушки, Кирилловны, у которой я только-что былъ и которая приглашала меня придти послѣ. Я отправился. Двери въ домъ были заперты. Я постучалъ; но мнѣ не отпирали. Потомъ подошла ко мнѣ женщина лѣтъ 30-ти и начала спрашивать, зачѣмъ я пришелъ. Говорю: мнѣ нужно дѣдушку Савелья повидать, — хочу побесѣдовать съ нимъ отъ святаго Писанія. Она сказала: не знаю, дома ли онъ, — и обѣщала узнать. Ее пропустили скоро, а меня оставили ждать и сѣни заперли! Спустя немного времени та же женщина вышла ко мнѣ и повела со мной разговоръ. Спрашиваетъ: откуда ты? зачѣмъ пріѣхалъ? какаго согласія? Я далъ ей отвѣтъ. Тогда она говоритъ: дѣдушки дома нѣтъ; онъ уѣхалъ проповѣдывать Христову вѣру. Потомъ стала вразумлять меня, что я-де нахожусь въ еретической вѣрѣ. Указала рукой на городъ и говоритъ: вотъ весь городъ поклонился антихристу! — всѣ, кромѣ насъ.

Я замѣтилъ ей, что въ городѣ не мало старообрядцевъ: ужели и они не христіане?

— Всѣ еретики, — всѣ, кромѣ насъ! — отвѣтила она. Вѣра Христова только у насъ.

Я отвѣтилъ: Докажите отъ святаго Писанія и отъ святыхъ отцовъ, что только у васъ истинная вѣра и спасеніе. Тогда и я послѣдую за вами.

Женщина: Я не могу тебѣ доказать отъ Писанія. Вотъ если бы дѣдушка Савелій былъ дома, онъ бы доказалъ; а его нѣтъ. Приходи въ другое время, коли желаешь спасенія.

Я спросилъ: А вы всѣ здѣшнія, или нѣтъ? (Кромѣ нея я видѣлъ еще трехъ молодыхъ же, здоровыхъ женщинъ).

Женщина объяснила, что она Нолинскаго уѣзда, была прежде въ еретической сектѣ ѳедосѣевской, а теперь поступила въ благовѣрныя христіанки, удалилась отъ міра и отъ антихриста, и что ради спасенія уйдетъ въ пустыню. Такую пустыню, — прибавила она, — мы было нашли въ Елабужскомъ уѣздѣ, да пріѣхалъ посланникъ антихриста и насъ разогналъ; долго ли проживемъ здѣсь — не извѣстно; можетъ опять скроемся въ другое мѣсто.

Я просилъ впустить меня въ комнату, посмотрѣть, нѣтъ ли у нихъ старинныхъ книгъ, или рукописей, на которыхъ они основываютъ свое ученіе; но женщина не пустила въ комнату, велѣла придти въ другое время, когда будетъ дома дѣдушка Савелій.

Отсюда опять зашелъ къ Баранову. Онъ спросилъ: видѣлъ ли старика, новаго проповѣдника? Я объяснилъ, что старика не видалъ, — сказали, что его нѣтъ дома, а видѣлъ четырехъ женщинъ и съ одной велъ разговоръ.

Барановъ сказалъ: Нѣтъ, — старикъ дома! онѣ васъ обманули! Я вчера его видѣлъ, и уѣхать некуда: теперь распутица. Прежде онъ дѣйствительно ѣздилъ, — возили его за Каму. Какъ только убѣдится кто идти въ его согласіе, онъ тѣхъ перекрещиваетъ. Вотъ нынѣ зимой пріѣзжала ко мнѣ изъ-за Камы женщина за совѣтомъ. Она была часовеннаго согласія; этотъ старикъ повадился ѣздить къ нимъ въ деревню

и соблазнилъ тамъ въ свое согласіе нѣкоторыхъ, въ томъ числѣ и ее. Когда старикъ предложилъ ей креститься, она и пришла ко мнѣ совѣтоваться, не лучше ли ей лѣтомъ принять крещеніе: теперь, говоритъ, боюсь, какъбы не утопили. Тутъ я спросилъ ее: да развѣ кого утопили? — Какъ же! говоритъ, — было это! И разсказала, что ихъ сосѣдъ распродалъ имѣніе, деньги передалъ въ общую кассу (бѣгуновъ) и рѣшился принять крещеніе. Дѣло было зимой. Дѣдушка Савелій приготовился перекрещивать его ночью въ пруду: были прорублены двѣ проруби неподалеку одна отъ другой и продѣта была веревка изъ одной проруби въ другую. Сосѣда-старика обвязали полотномъ и къ полотну привязали конецъ веревки. И вотъ когда въ одну прорубь его погрузили, а въ другую хотѣли вынуть, веревка и порвалась. Старика такъ и оставили подо льдомъ. Вотъ и я боюсь, какъ бы меня тоже не утопили, когда станутъ крестить. Правда, дѣдушка Савелій говоритъ, что нашего сосѣда душеньку взяли тогда ангелы; ну, а мнѣ охота еще пожить! Выслушалъ я это, да съ досады и сказалъ ей: а вы бы его самого, этого дѣдушку-то Савелія, наперво сунули головой въ прорубь: авось бы онъ пересталъ васъ губить! Вѣдь онъ васъ прямо во адъ гонитъ: скажи это своему дѣдушкѣ Савелью и не вѣрь его ученію еретическому. Женщина ушла отъ меня со слезами. Вотъ и моего зятя этотъ же старикъ тянетъ въ свою вѣру. Такъ вотъ какой завелся у насъ старикъ! — сказалъ Барановъ въ заключеніе своего разсказа.

Потомъ я нѣсколько разъ былъ въ домѣ вышеупомянутаго Василія Петровича, у старушки Кирилловны, у которыхъ въ задахъ находится бѣгунскій скитъ. Все хотѣлось видѣть наставника дѣдушку Савелья; но его мнѣ не показывали, — отзывались, что онъ все въ разъѣздѣ съ проповѣдію. Въ одно время я долго бесѣдовалъ съ Василіемъ Петровичемъ, который принималъ меня очень ласково. Я разспрашивалъ объ ученіи дѣдушки Савелья, и онъ все, что̀ зналъ, разсказывалъ откровенно. — Вотъ, другъ, — между прочимъ говорилъ онъ, — дѣдушка Савелій когда приходитъ къ намъ, то на наши иконы Богу не молится.

Я спрашиваю: почему?

— Потому, что тутъ на полкѣ стоитъ распятіе мѣдное, на которомъ имѣется титла (І. Н. Ц Н.), — велитъ снять это распятіе, или стереть титлу: нужно, говоритъ, чтобы было написано: *Ісусъ Христосъ Сынъ Божій,* тогда только, по его, и можно молиться на этотъ крестъ; а онъ у меня старинный, отъ моего дѣдушки и отца благословеніе: какъ могу я его измѣнить! Я не соглашусь съ такимъ ученіемъ дѣдушки Савелья. А вотъ старуха моя не даетъ мнѣ покоя, — велитъ убрать съ полки крестъ. Все ученіе дѣдушки Савелья приняла; не знаю, что̀ и дѣлать со старухой!

Я сказалъ: Вы, Василій Петровичъ, хорошо сдѣлали, что не послѣдовали совѣту дѣдушки Савелія — уничтожить на крестѣ, титлу, которая по словамъ Евангелія (Іоанна гл. 13, ст. 19—22) положена была на истинномъ крестѣ Христовомъ. А ему скажите, что онъ проповѣдуетъ ученіе поморской даниловской секты, которая изъ-за титлы раздѣлилась съ ѳедосѣевцами: Ѳеодосій принималъ титлу, а даниловцы не принимали, и вышелъ между ими раздоръ. Вотъ откуда ученіе вашего старика.

Василій Петровичъ: Я тоже говорю, что въ Евангеліи написано на крестѣ съ титломъ. Вотъ, слышишь, старуха! а ты все велишь стереть титлу съ креста!

Кирилловна: Много вы узнали! Дѣдушка Савелій больше вашего знаетъ; что̀ онъ скажетъ, тому и нужно вѣрить.

Я замѣтилъ ей, что Савелій учитъ ученію, не согласному съ Евангеліемъ: какъ же ему вѣрить! Потомъ попросилъ ее сказать, какое понятіе имѣетъ дѣдушка о св. церкви и ея спасительныхъ таинствахъ, безъ коихъ человѣку невозможно получить спасеніе души (Большой Катих. л. 395).

Кирилловна: Охъ ты! вздумалъ искать теперь церковь да священство, да таинства! Теперь ужъ ничего нѣтъ! все антихристъ нарушилъ!

Я спросилъ: Гдѣ такъ сказано? Откуда вашъ дѣдушка такія слова взялъ, что нѣтъ церкви и священства, нѣтъ и таинствъ? — скажите пожалуйста.

Кирилловна: Данила пророкъ не велѣлъ искать священства и таинствъ,— сказалъ, что теперь мерзость запустѣнія!

Я сказалъ: Прискорбно слышать ваши слова, какъ вы относитесь къ церкви и къ таинствамъ! Неужели вы живете въ ветхомъ завѣтѣ? Мы христіане, и должны вѣрить словамъ Господа нашего І. Христа, который говоритъ во Евангеліи: *созижду церковь Мою, и врата адова не одолѣютъ ей* (Матѳ. гл. 16, ст. 18). Въ ночь предъ самымъ своимъ страданіемъ Христосъ Спаситель на Тайной вечери съ Апостолами, *пріимъ хлѣбъ, хвалу воздавъ, преломи, и даде имъ, глаголя: сіе творите въ Мое воспоминаніе*. И по свидѣтельству Апостола Павла сіе таинство причащенія будетъ въ воспоминаніе Христово твориться, *дондеже* Христосъ *пріидетъ*. А вы не вѣрите Христовымъ и апостольскимъ словамъ, говорите, что нѣтъ ни церкви, ни таинствъ. Жалкіе вы люди! Вы остаетесь въ ветхомъ завѣтѣ. Христосъ для васъ какъ будто еще не приходилъ и не искупилъ васъ своею кровію.

— Былъ бы дѣдушка Савелій, онъ бы тебѣ доказалъ! — отвѣтила Кирилловна, — приходи при немъ.

Я говорю: Мнѣ давно желательно видѣть вашего наставника, да вы что-то его не показываете. Скажите ему, что свѣтильникъ не долженъ укрываться: нужно свѣтить всѣмъ; а онъ и не кажется! Такъ дѣлать не хорошо.

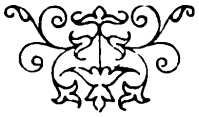
Кирилловна: Его хотятъ у насъ поймать; изъ-за этого онъ и не кажется. Онъ и то сидѣлъ за вѣру въ тюрьмѣ и сосланъ былъ въ Сибирь. Оттуда онъ бѣжалъ: ну вотъ и живетъ теперь потаенно и проповѣдуетъ секретно. Онъ вѣдь человѣкъ святой, что̀ скажетъ, то и вѣрно; мало вкушаетъ и пищи, а хмельнаго въ ротъ не беретъ.

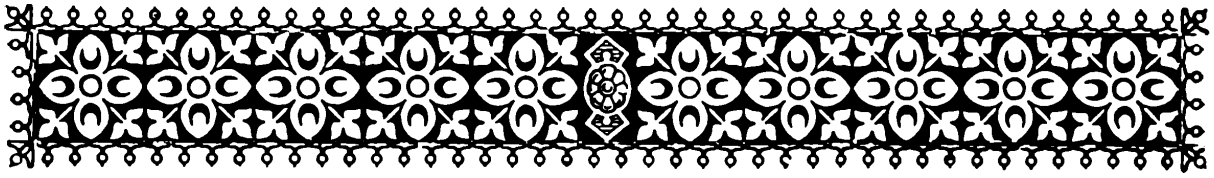
Я сказалъ: Ахъ ты, Кирилловна! Тайную проповѣдь бѣглаго принимаешь! Апостолы не такъ проповѣдывали: они ходили по городамъ и учили открыто, не боялись, не стыдились ни кого; а вашъ дѣдушка скрывается: значитъ, онъ ни отъ кого не посланъ. А святый Апостолъ говоритъ: *како проповѣдуютъ, аще не посланы будутъ*. Вашъ дѣдушка восхищаетъ не дарованная, якоже сыны Кореевы и Озія царь... А объ такихъ

сказано, что они борются съ самимъ Великимъ Архіереомъ Христомъ (Кормчая 30).

Такъ и уѣхалъ я изъ Сарапула, не увидавши дѣдушку Савелія. Этотъ старикъ былъ насадителемъ страннической, или бѣгунской секты въ томъ краѣ: отъ него, со «Старцевой горы», бѣгунство распространилось и за Каму, въ Пермскую губернію. Таковъ еще мракъ среди нашихъ старообрядцевъ, — вѣрятъ всякому лжеучителю, а слову Божію, святому Евангелію не вѣрятъ.

Діаконъ *Моисей Глазыринъ*.





Переписка раскольническихъ дѣятелей[1]).

Письма Антонія.

в) Къ Кириллу отъ 12 ноября 1857 года[2]).

Преосвященному господину и владыкѣ нашему, митрополиту Кирилѣ, и со всѣмъ вашимъ архипастырскимъ освященнымъ соборомъ. При помощи Божіихъ щедротъ превожделѣнно желаю вамъ во всякомъ благоденствіи душевномъ и тѣлесномъ жизнь свою препровождать и впредь на многая лѣта душевно и тѣлесно здравствовать.

Первое извѣщаю васъ: посылаю къ вамъ дѣяніи соборныи бывшія съ Софроніемъ въ 7365 лѣто мѣсяца сентября 5 числа.

Второе извѣщаю васъ о полученіи письма вашего, писаннаго сего года мѣсяца августа 30 числа. Сіе письмо весьма меня удивило, что вы на меня гнѣваетесь. Но гнѣвъ вашъ чрезъ посредство священноинока Іосифа, которой вамъ наговорилъ супротивно моей совѣсти, якобы я гнѣваюсь на васъ какою враждою ненавистною. Но я вамъ объясню, въ чемъ мой гнѣвъ, а именно за иконы

---

1) Продолженіе. См. выше, стр. 271.

2) *Бѣлокр. арх.* Подлинное. Въ концѣ помѣчено рукой Онуфрія: *получено 7366 г. апрѣля 27 дня.*

мои келейныи, которыя я оставилъ для соблюденія въ митрополіи и при отъѣздѣ просилъ архимандрита Аркадія, чтобы онъ взялъ въ соблюденіе мои келейныя иконы и книги: въ случаѣ моей смерти они должны остаться въ митрополіи въ память мою, ибо они стоютъ цѣнности. Недѣлька створцы 150 руб. сер., створцы съ мощами святителя Николы десять тысячъ серебромъ, Печерская Божія Матерь 50 руб. сер., каменная Борисъ и Глѣбъ 150 руб. сер. Троица въ окладѣ 40 руб. сер. Богородица въ окладѣ 40 руб. сер., Покровъ Божія Матери 30 руб. сер. Успеніе Божія Матери 15 руб. сер., крестъ мѣдной вызолоченой 4 руб. сер., крестъ серебряной древней 20 руб. сер. Всѣ сіи вещи были у меня въ келіи. По пріѣздѣ первый разъ отца Алимпія ко мнѣ я спросилъ его, гдѣ находятся мои иконы. Онъ мнѣ отвѣтилъ: стоятъ по кельямъ, что̀ мнѣ принеслось прискорбно. Дабы они не могли выдти изъ монастыря, я просилъ отца Алимпія, чтобъ сдѣлать коностасъ и собрать ихъ въ одно мѣсто и поставить въ алтарь, и далъ ему 10 руб. серебромъ на иконостасъ. И по пріѣздѣ вторительно отца Алимпія ко мнѣ спросилъ я: что, сдѣлалъ ли ты коностасъ на мои иконы? Но онъ отвѣтилъ мнѣ, что не сдѣлано. Я и паки просилъ его сдѣлать и далъ ему 10 руб. сер. Для памяти онъ записалъ въ памятную книжку. И по пріѣздѣ ко мнѣ свящ. Іосифа, спросилъ я его о своихъ иконахъ: сдѣланъ ли коностасъ на нихъ и собраны ли они въ одно мѣсто? Но Іосифъ отвѣщаетъ мнѣ: коностасъ не сдѣланъ, иконы находятся по кельямъ, а нѣкоторыя уже и отданы въ часныя руки вонъ изъ монастыря, что̀ мнѣ принеслось прискорбно. Въ такомъ случаѣ, я сказалъ Іосифу, напишу, чтобъ ихъ прислали ко мнѣ въ Москву, и что можетъ и пофторить вамъ Іосифъ мои слова. А что вы пишете въ письмѣ своемъ, что я якобы желаю и не данное возвратить, то это будетъ совсѣмъ несходственно ни съ какими моими поступками. Но впрочемъ, хотя я и гнѣваюсь, а мстить митрополіи никогда не желаю.

Но удивляюсь я на ваше письмо, что вы пишете, что вы не получали отъ меня на митрополію никакого спомоществованія. Это безсовѣстно такъ писать. Ибо я посылалъ съ отцомъ Алимпіемъ въ два раза триста руб. сер., еще прошлый годъ послано съ инокинею сто руб. сер., еще три иконы: святителя Амбросія и печерскихъ россійскихъ святыхъ, которыя болѣе 200 руб. сер. стоютъ. Прошлой годъ собрано было чрезъ мою прозьбу вся сумма. Хотя вы и полагаете на Аѳанасія, но въ томъ ошибаетесь, ибо я за Аѳанасія завѣрялъ. Но и нынѣ до пріѣзду Варсонофія уже я просилъ, чтобъ приготовить сумму для митрополіи, и что уже была часть и собрана [1]).

Отъ своего усердія посылаю вамъ триста руб. сер. нынѣ съ Варсонофіемъ.

Объясняю вамъ на вашу зависть, что вы пишете на меня, что я посылаю книги патріаршія цѣлыми кругами и съ прибавками, и за то укоряете меня. Но напрасно укоряете, а должно бы вамъ благодарить за мое усердіе, ибо я готовъ всѣмъ просящимъ дѣлать спомоществованіе, какое могу, и за Божію помощь никогда не отрекусь [2]). Можно бы вамъ меня укорить, ежели бы вы просили меня прислать для васъ, а я бы не исполнилъ вашу просьбу, а послалъ бы куды не просили меня. Но мать Александра просила меня о Минеяхъ, которыя и были посланы къ ней. Но вы ихъ не отдали ей, а оставили въ митрополіи. Но я и на то не гнѣваюсь на васъ, а только купилъ матери Александрѣ получше, и посланы съ инокинею, отъ нея посланною. Но и теперь всеусердно васъ прошу не гнѣ-

---

[1]) Изъ этого видно, что въ Москвѣ ежегодно собиралась отъ богатыхъ раскольниковъ опредѣленная сумма на Бѣлокритцкую митрополію. Аѳанасій инокъ былъ главный для нея сборщикъ, пользовавшійся довѣріемъ раскольниковъ.

[2]) Это справедливо, — Антоній былъ дѣйствительно щедрый раздаятель вспомоществованій раскольническимъ монастырямъ, инокамъ и попамъ. Тѣмъ болѣе справедливъ его упрекъ бѣлокриницкимъ корыстолюбцамъ.

ваться на меня, что я посылаю задунайскимъ монастырямъ два года Миней служебныхъ патріарха Іосифа и при нихъ Евангеліе съ Евангелистами серебр. вызлощенными, и Апостокъ Іосифовскій 10 лѣта, Пролога и большой Уставъ печатной при Асафѣ патріархѣ. Всеусердно я васъ прошу извѣстить задунайскаго епископа Аркадія о сей посылкѣ и чтобъ онъ отдалъ одинъ годъ Миней въ женскій скитъ, а прочее оставилъ бы при Славскомъ скитѣ.

Впрочемъ на посланное вами письмо ко мнѣ я желаю бесѣдовать вполнѣ, но только нынѣ время недостаетъ. Но при свободномъ времени ублаготворю вашу просьбу.

Но еще напомяну вамъ слышанное отъ Варсонофія, что вы гнѣваетесь на меня за воздухи, заказанные священ. Іосифомъ со одною вдовою пополамъ во сто руб. сер. за которыя Іосифъ отдалъ задатку 25 руб. сер. Но они къ отъѣзду его не поспѣли, то онъ просилъ меня додать 25 руб. сер. и взять оныя. То мною было исполнено, но я посылаю оныя къ вамъ въ митрополію, но только это пожертвованіе было Предотечу въ монастырь. Ежели вы оставите оные у себя, то пошлите сто руб. сер. въ монастырь Іосифу.

Всеусердно я васъ прошу написать отвѣты о двухъ священникахъ, о которыхъ вамъ было писано прежде.

Посылаю вамъ два мѣсяца писменныхъ Миней изъ Макарьевскихъ Миней, и еще Торжественникъ древлеписменный, поліосныхъ святыхъ житія. Три сіи книги 120 руб. сер. куплены мною. Еще Минеи служебныя 12 іосифовскихъ и крестъ серебреной вызолоченой, еще двѣ книги преподобнаго Варсонофія великаго, — одну отошлите Іосифу въ монастырь Предотечевъ.

Доброжелатель вашъ и покорный слуга ко услугамъ вашимъ, братъ и сослужитель вашъ арх. Антоній лицеземно кланяюсь вамъ. Прошу вашъ освященный соборъ не забывать меня своихъ святыхъ молитвахъ.

7365 лѣто ноября 12 дня.

г) Къ Кириллу, отъ 22 февраля 1861 года[1]).

Любезнѣйшему моему отцу, высокопреосвященнѣйшему господину Кирилѣ.

При помощи Божіихъ щедротъ превожделѣнно желаю вамъ во всякомъ благоденствіи жизнь свою препровождать и впредь на многая лѣта душевно и тѣлесно здравствовать со всѣми при васъ живущими братіями.

Извѣщаю васъ симъ моимъ писмомъ о епископѣ Пафнутіѣ Коломенскомъ и посылаю къ вамъ всѣ исторіи его пребыванія въ Москвѣ, и какъ это дѣло касается и до Ануфрія, я полагаю, что онъ предъ вами духовно все раскаялся, а о соборѣ можетъ подтвердить и игуменъ Варсонофій, при которомъ дѣло было. Я нынѣ объясняю вамъ сущую справедливость, и притомъ прошу вашъ освященный соборъ разсмотрѣть оные документы, и обсудить о поступкахъ епископа Пафнутія коломенскаго, можно ли его допустить опять на свой престолъ, ибо онъ этого домогается, какъ видно изъ его поступковъ и писемъ и ходатайствъ двухъ молодыхъ Александровъ[2]). Ибо теперь у насъ происходитъ большое неудовольствіе и вражда: ему хочется получить опять престолъ свой, но я никакъ не согласуюсь, видѣвши его такіе поступки гордые. Прошу вашъ освященный соборъ сдѣлать замѣчанія со своей стороны и написать свое мнѣніе нашему россійскому собору, какое опредѣленіе вашъ освященный соборъ положитъ о епископѣ Пафнутіи коломенскомъ.

А о послѣднемъ нашемъ происшествіи будетъ донесено вашему преосвященству собору, — какъ дѣло кончится, тогда особо будетъ извѣщено.

Но я желаю эту послѣднюю вражду съ Пафнутіемъ Коломенскимъ кончить при вашемъ освященномъ соборѣ,

---

[1]) *Бѣлокр. арх.* Подлинное.

[2]) Сивовъ и Боголѣповъ. Они были, дѣйствительно, въ дружескихъ отношеніяхъ съ Пафнутіемъ.

дабы вы вызвали насъ обѣихъ изъ Москвы и тамъ соборнѣ и судили насъ. Этимъ московское общество успокоилось бы, а теперь большое разстройство идетъ.

Всепокорнѣйше васъ прошу о Кирилѣ попѣ, которому вы дали бумагу опять поповать, что̀ беззаконно, потому что вы въ чужую епархію не должны никакъ посылать поповъ,— хотя и безпорочныхъ, и тѣхъ посылать къ епископу; а ежели епископу не угодно будетъ принять, то можетъ возвратить къ пославшему его. А Кирила всякими пороками исполненъ, распутною жизнію, предательствомъ, — предалъ отца Савву священноинока. Таковому злодѣю конечно должно быть извержену. Ибо Варлаамъ пишетъ къ намъ объ немъ съ обидою на васъ, что чрезъ такія слабыя распоряженія церковь наша хулится и въ ней самъ Христосъ. Прошу прощенія вашего, что такъ я къ вамъ пишу о Кирилѣ.

Всеусердно я васъ прошу списать съ моихъ посланныхъ къ вамъ документовъ, копіи и послать въ Туречнину къ Аркадію епископу и просить отъ него на оныя соборнаго обсужденіи, можно ль ему возвратить опять свой престолъ коломенской, или за ево поступокъ невозможно, равно и истребовать мнѣнія и отъ архіепископа Васлуйскаго Аркадія и всего освященнаго собора.

Получилъ я отъ васъ документъ насчетъ Геронтія, которому я препоручилъ ваше приказаніе.

Еще всеусердно я васъ прошу написать діякону Пахомію запрещеніе служить въ Россіи. Ибо онъ у васъ и поставленъ съ условіемъ,— съ тѣмъ, чтобы онъ жилъ въ митрополіи, а ежели онъ выдетъ, то не дьянинить (sic) ему за его прежніи преґрѣшенія, — онъ былъ отступникомъ отъ вѣры, и былъ еретикъ и бороду брилъ. А въ теперешнее время, живши въ Москвѣ, пристрастился къ одной купеческой молодой женѣ, которую часто посѣщалъ, и по прозьбѣ того семейства, которое просило меня выслать ево вонъ изъ Москвы въ монастырь. Но онъ не поѣхалъ и живетъ на своей родинѣ въ Калугѣ. Эти оба

порова ево заслуживаютъ вниманія объ немъ, — вамъ должно необходимо звать ево къ себѣ, а ежели не поѣдетъ, то запретите ему богослуженіе совершать.

Всепокорнѣйше васъ прошу эти бумаги не передавать Ануфрію, понеже это дѣло касается до его части, а препоручить архіепископу Аркадію, постороннему лицу, который долженъ быть и судить безпристрастно, и написать и за Дунай съ сего дѣла копіи и послать, и просить отъ нихъ мнѣнія на сіи бумаги. И всепокорнѣйше васъ прошу поспѣшить объ семъ устройствѣ, и прислать въ намъ свое мнѣніе.

Остаюсь въ ожиданіи вашей раздерюціи (sic). Прошу вашего мира и благословенія. Смиренный Антоній архіеп.

Въ лѣто 7367 мѣсяца февраля 22 числа.

Приложеніе.

Его Высокопреосвященству господину владыкѣ митрополиту Кирилу и архіепископу Аркадію и епископу Аркадію Задунайскому и всему освященному собору, отъ архіепископа Антонія владимирскаго доношеніе о мировой грамотѣ съ епископомъ Пафнутіемъ и въ чемъ состояла у насъ съ нимъ вражда, объясняю въ слѣдующемъ:

Мое намѣреніе вызвать Пафнутія изъ Тисы было, чтобы употребить его для вспомоществованія церковнаго въ такихъ мѣстахъ, гдѣ мнѣ самому по обширности Россіи и отдаленныхъ сибирскихъ краевъ достигать невозможно. И по прибытіи его въ Москву, я объявилъ ему свою мысль, на что̀ онъ и согласился, почему я и произвелъ его во священноинока и далъ ему довѣрительную грамоту съ правомъ входить въ церковныя дѣла во всей Россіи, и гдѣ есть епископы, тамъ съ волею ихъ дѣйствовать, а гдѣ оныхъ нѣтъ, то входить съ тѣми обществами въ сужденіе о устройствѣ священныхъ лицъ. По сей грамотѣ онъ съѣздилъ на Нижегородскую ярмарку, разстояніемъ отъ

Москвы 400 верстъ, болѣе же никуда не ѣздилъ. Усматривая я, что изъ онаго его дѣла будетъ малая помощь церкви, вознамѣрился произвести его въ епископы и писалъ о томъ братіи моей, епископамъ россійскимъ, изъявляя имъ свое намѣреніе, для чего именно избирается епископъ на Коломенскую епархію, которая 70 верстъ отъ Москвы разстояніемъ. По прибытіи же Казанскаго епископа Пафнутія повторилъ я свое условіе священноиноку Пафнутію прежде поставленія въ епископа, на что̀ онъ былъ согласенъ, ѣздить по Россіи, по моему довѣрію, и гдѣ нужно поставлять священниковъ, въ Москвѣ же не объявлять себя епископомъ и удаляться отъ службы, а ежели необходимость заставитъ, то служить безъ омофора, дабы не могли узнать, что онъ поставленъ въ епископа. И это условіе необходимо было богословной ради нужды, именно для того, чтобы ему было свободнѣе изъ Москвы выѣзжать подъ видомъ священника, а въ отдаленныхъ мѣстахъ дѣйствовать себе епископомъ казанскимъ, ибо о казанскомъ епископѣ Пафнутіи въ Москвѣ уже извѣстно, и такимъ образомъ прикрывать отъ могущаго произойти вскорѣ преслѣдованія. На этомъ основаніи и поставленъ былъ онъ во епископа. Послѣ поставленія, по причинѣ моего скораго отъѣзда во Владимірскую и Нижегородскую епархіи, не дано было еще Пафнутію никакого довѣрія выѣзду въ дальніе края, а равно и для отправленія службы въ Москвѣ. Между тѣмъ пріѣхалъ въ Москву епископъ Ануфрій, не болѣе одной недѣли послѣ моего отъѣзда, и писалъ ко мнѣ, чтобы я поспѣшилъ пріѣхать въ Москву. Я потщался дѣла свои окончить поуспѣшнѣе и обратиться въ Москву, а всего моего изъ Москвы отсутствія было полтора мѣсяца. Но прежде, нежели я пріѣхалъ въ Москву, Ануфрій явился къ Пафнутію; Пафнутій же подошелъ къ нему подъ благословеніе и между прочими разговорами Пафнутій спросилъ Ануфрія: можно ли, поставивши кого-нибудь во епископа, запретить тому служить въ омофорѣ? Ануфрій отвѣтилъ: это неправильно! Какъ же можно служить епископу безъ

омофора? А кто запрещаетъ, тотъ долженъ отъ собора истязанъ быть. Да кто же это поставленный епископъ, которому запрещено служить въ омофорѣ? Тогда Пафнутій объявилъ себя епископомъ и сказалъ: именно мнѣ запрещено, — запрещено мнѣ Антоніемъ служить въ омофорѣ. На что̀ Ануфрій отвѣтилъ: это неправильно: вы должны служить въ омофорѣ, по-епископски. Тогда Пафнутій на другой день началъ служить соборную епископскую литургію въ Москвѣ и началъ говорить изъустныя проповѣди и обличать лица. Именно и черезъ это сдѣлались въ московскомъ обществѣ великая молва и мятежъ. Когда я пріѣхалъ изъ Нижняго, то въ Москвѣ мнѣ стали жаловаться на Пафнутія за проповѣди, и за отложеніе послѣ заутрени другаго начала и кондака похвалы Богородицы. Я началъ его останавливать отъ такого начинанія; но Пафнутій, видѣвши, что начинаніе его хочетъ быть совершенно воспрещено, сталъ убѣждать Ануфрія, чтобы онъ далъ такую грамоту, которой бы я былъ не въ силахъ противиться. Однако и самъ Ануфрій мною, по пріѣздѣ изъ Нижняго, весьма потязанъ, что онъ дерзнулъ безъ моего вѣдомства дозволить служить Пафнутію въ Москвѣ соборную службу. Это потязаніе привело въ оскорбленіе Ануфрія, чрезъ что̀ онъ приставалъ ко мнѣ — дать Пафнутію грамоту для управленія службы въ Москвѣ; но я никакъ не рѣшился дать оную. Тогда уже Ануфрій согласился дать оную Пафнутію по его желанію грамоту, чтобы быть ему намѣстникомъ и блюстителемъ московскаго патріаршаго престола, которую Пафнутій исправилъ своею рукою и далъ переписать Ануфрію, и онъ переписалъ оную набѣло. Потомъ усовѣтовались по отпразднованіи Пасхи, при отъѣздѣ Ануфрія, вручить Пафнутію: тогда уже Антоній не можетъ говорить въ Москвѣ Пафнутію ни слова о всемъ этомъ. Ануфрій приносилъ соборное раскаяніе, въ чемъ и былъ прощенъ соборомъ.

Но когда Ануфрій написалъ бумаги, Пафнутій показалъ оныя своимъ друзьямъ, которые, видѣвши эту бѣду, пере-

дали мнѣ, дабы я принялъ мѣры отобрать у нихъ оныя бумаги тайно, что̀ и исполнилось. Я у Ануфрія оныя бумаги тайно же отобралъ, и когда они узнали, что бумаги ихъ у меня, то Пафнутій пріѣхалъ ко мнѣ съ Ануфріемъ, гдѣ я находился. И спросили меня: какъ я сознаю Ануфрія и почитаю ли его за посла митрополитскаго, для исправленія церковныхъ порядковъ присланнаго? На что̀ я отвѣчалъ, что я сознаю за епископа, а болѣе ничѣмъ, потому что у него нѣтъ отъ митрополита грамоты ни на какое дѣйствіе въ Россіи. Пафнутій же сказалъ: я сознаю его въ лицѣ митрополита, что онъ можетъ все въ Россій дѣйствовать. А я на это отвѣтилъ: безъ воли моей ничего дѣйствовать не можетъ. Тутъ Ануфрій началъ ко мнѣ приставать, дабы я далъ грамоту служить въ Москвѣ. Я ему говорилъ: когда онъ исполнитъ свое обѣщаніе, объѣздитъ всю Россію и устроитъ оную, тогда и дамъ ему позволеніе служить въ Москвѣ. Видѣвши это, Пафнутій вышелъ изъ себя: отдаетъ ставленную свою грамоту Ануфрію и проситъ доставить митрополиту. Тогда Ануфрій сталъ меня убѣждать написать коротенькую грамоту о дозволеніи служить Пафнутію въ Москвѣ, на что̀ я уже согласился и написалъ по прежней, данной ему бумагѣ, когда онъ былъ священникомъ, дозволеніе ему жить въ Москвѣ, видя ихъ наглое притяжательство, и дабы они умолчали. Вскорѣ послѣ того они опять являются ко мнѣ и спрашиваютъ о бумагахъ, взятыхъ мною у Ануфрія. Я имъ сказалъ: грамоты ваши у меня. Тогда Пафнутій гордостнымъ духомъ просилъ у меня оныя. А я имъ говорилъ: ежели вы смиритесь и принесете въ томъ раскаяніе и станете жить въ послушаніи, то оная бумага въ ту минуту будетъ уничтожена. На эти мои слова Пафнутій возразилъ: когда ты оныя бумаги станешь держать у себя, то я буду воевать на тебя, — у меня уже приготовлено для тебя орудіе. Но Ануфрій его уговорилъ, и оставлено это съ моей стороны безъ всякаго вниманія.

Между тѣмъ получена поданная отъ діаконовцевъ при-

мирительная бумага о присоединеніи оныхъ къ нашей православной церкви, на что̀ мы соборне приготовивши разрѣшеніе, на какомъ основаніи они принимаются, что̀ намъ было желательно объявить московскому обществу. Но когда оное собраніе было, состоящее изъ 15-ти человѣкъ почетныхъ гражданъ, мы явились оба на оное собраніе, а Пафнутій взялъ съ собою человѣка, Семена Семенова. И какъ только явился Семенъ Семенычъ на собраніе, вдругъ закричали на него въ пять голосовъ: не надобно этого негодяя на собраніе! Мы этимъ были много оскорблены. Я приказалъ ему выйти изъ комнаты, и потомъ начали говорить о своей обидѣ за Семена Семеныча, а Пафнутій началъ его всячески одобрять. Тогда начали на него самого кричать и поносить за нарушеніе кладбищенскихъ обычаевъ. Къ этому прибавили, что ты съ дѣвкою ѣздилъ на Кузнецкій Мостъ покупать бурнусы, и домъ ей выстроилъ. Въ такихъ пакостныхъ обличеніяхъ не считали его епископомъ и говорили, что ты не стоишь инока, не только быть епископомъ: до тебя у насъ все было тихо, а ты возмутилъ всю Москву своими новостями, и что̀ въ трактирѣ поговорятъ, или въ домѣ жена съ мужемъ побранится, то ты въ проповѣдяхъ разсказываешь! И прочія нелѣпыя произносили поношенія. Такъ и разошлись.

Послѣ сего происшествія Пафнутій, не могши переносить такихъ обличеній, просился у меня уѣхать въ Гуслицы, въ свою епархію, 26-го декабря 7367 лѣта, куда ему отправиться настояла крайняя надобность ѣхать. Я его благословилъ отправиться въ Гуслицы; но онъ туда не поѣхалъ, а утаился отъ всѣхъ: гдѣ проживалъ, ни кто не знаетъ, кромѣ его приближенныхъ, не болѣе двоихъ человѣкъ, которые тогда пронесли слухъ, что онъ уѣхалъ въ Тису. По прошествіи двухъ мѣсяцевъ времени прислалъ ко мнѣ съ Ануфріемъ и обществу письмо, коимъ объявлялъ о себѣ, дабы его почитали въ числѣ мертвыхъ, *и отрекся своего престола,* епископскаго сана, просилъ избирать на его

мѣсто другаго епископа, потому что онъ опредѣлилъ себя на уединенную жизнь!

По полученіи такого отъ Пафнутія письма, я возвѣстилъ братіямъ епископамъ русскимъ, и прибыли въ Москву епископъ Аѳанасій и епископъ Іовъ. Я объявилъ имъ все происшествіе съ епископомъ Пафнутіемъ. Но когда я получилъ отъ Пафнутія помянутое письмо, по убѣжденію нашихъ благодѣтелей, къ пріѣзду епископовъ вызвалъ и его въ Москву чрезъ его приближенныхъ,— написалъ ему письмо, въ которомъ просилъ его возвратиться опять на свое мѣсто. И когда онъ явился въ Москву, то я, услышавши, пріѣхалъ къ нему и просилъ его, дабы онъ оставилъ эти свои мысли объ уединеніи, а служилъ бы опять попрежнему, что сего утра мнѣ нужно служить. Но онъ отказался: служить не стану. Я отслужилъ службу одинъ, и послѣ службы началъ меня вопрошать. Первымъ словомъ спросилъ: по какому поводу прислана изъ митрополіи соборная грамота о переведеніи васъ изъ Владимірской архіепископіи въ Москву? — я понимаю, что ты писалъ въ митрополію о бумагахъ Ануфріевыхъ, которыя были написаны для меня. На что я отвѣчалъ: точно писалъ. Вдругъ Пафнутій возражаетъ: я почитаю эту грамоту незаконною, потому что безъ совѣта россійскихъ епископовъ митрополитъ того сдѣлать не можетъ. На что̀ я ему отвѣтилъ: мы спросимъ россійскихъ епископовъ, можетъ и они будутъ согласны. Хотя они согласны, но я не согласенъ, — сказалъ на это Пафнутій. И я опять ему на это говорилъ: вы по причинѣ не согласны,— быть можетъ сами желаете быть блюстителемъ и намѣстникомъ московскаго патріаршаго престола? Послѣ сихъ словъ онъ вышелъ изъ себя и началъ поносить меня всячески, и въ такомъ духѣ ушелъ, не простясь. Потомъ я посылалъ Ануфрія и Варсонофія его уговаривать. Но онъ при нихъ и при прочихъ, какъ меня, равно и митрополита, разными хулами поносилъ и укорялъ. Между тѣмъ, 23-го числа іюня состоявшійся освященный соборъ, на коемъ были два епископа: Ануфрій,

епископъ Аѳанасій и игуменъ Варсонофій и священноинокъ Евѳимій, куда и епископъ Пафнутій явился. Прежде же всего епископъ Ануфрій подалъ письменно о смиренномъ духѣ истинное раскаяніе о бумагахъ, данныхъ имъ Пафнутію о блюстительствѣ патріаршаго престола, и между прочимъ присовокупилъ условіе съ Пафнутіемъ, что по отпразднованіи праздника Пасхи вручу Пафнутію оныя бумаги и тогда Антоній не въ силахъ будетъ говорить о Москвѣ ни слова, но долженъ будетъ и самъ изъ Москвы удалиться, самъ же я уѣду въ митрополію. По прочтеніи сего Ануфріева раскаянія, епископъ Аѳанасій сказалъ: эти бумаги нужно послать въ митрополію на разсмотрѣніе, а я одинъ этого дѣла судить не могу. Тогда Пафнутій просилъ сдѣлать судъ здѣсь и поставить судью архіепископа Антонія и епископа Ануфрія. Аѳанасій на сіе отвѣтствовалъ: а какъ вы, въ какомъ мнѣніи объ уединеніи? На что̀ Пафнутій отвѣчалъ: я неотложно желаю уединиться. И была требована бумага отъ Пафнутія на уединеніе. Пафнутій отвѣтилъ: у меня бумага готова, написана начерно, и я перепишу и доставлю вамъ; но прошу Васъ, освященный соборъ, сдѣлать миръ; а я готовъ, ежели меня соборъ опредѣлитъ въ монастырь инокомъ, я и тѣмъ остаюсь доволенъ; но только дабы здѣсь прикончить всѣ эти дѣла. Тогда Аѳанасій предложилъ собору о бумагахъ, дабы оныя были всѣ изорваны, и тѣмъ дѣло кончится, на что̀ и я изъявилъ желаніе для миру церковнаго, а лучше оныя уничтожить и тѣмъ прикрыть вражду. И посему всѣ согласились такъ сдѣлать и утвердить миръ. Тогда соборъ, видя епископа Ануфрія чистосердечное раскаяніе, для спокойствія церковнаго простилъ его во всемъ неправильномъ дѣйствіи. Послѣ сего, дабы не осталось слѣдовъ этому дѣлу, въ чемъ и Пафнутій былъ участникомъ и поправлялъ грамоты своею рукою, эти и всѣ прочія бумаги, въ томъ числѣ и помянутое письмо, которымъ Пафнутій отрекся своего сана, были изорваны. Тогда Пафнутій настойчиво просилъ заключить миръ на бумагѣ, которую написалъ самъ, какъ ему хотѣлось, съ тѣмъ,

чтобы дано ему было съ той копіи. Соборъ, уступивъ его настойчивости, приговорилъ оную подписать, что̀ и было учинено. Хотя я и видѣлъ злой умыселъ Пафнутіевъ, долго не подписывалъ, потому что онъ на словахъ далъ собору обѣщаніе во всемъ послѣдовать соборному постановленію, хоша его и въ монастырь пошлютъ инокомъ, а грамотою проситъ, дабы быть епископомъ, а послѣ опять проситъ соборъ, дабы сдѣлать ему опредѣленіе. И всѣми присутствующими на соборѣ оная подписана. Затѣмъ соборъ требовалъ отъ Пафнутія объясненія за самовольное уклоненіе и отреченіе своего сана; онъ же подалъ прошеніе, въ которомъ проситъ законнаго опредѣленія, на какомъ основаніи ему впредь оставаться. Соборъ сдѣлалъ ему опредѣленіе на 9-мъ правилѣ третьяго вселенскаго собора. Но когда ему было сіе прочитано, онъ остался недовольнымъ и вышелъ изъ себя, называлъ соборъ разбойническимъ и беззаконнымъ. И такъ ушелъ изъ собора въ другую комнату и Ануфрій и священно-игуменъ Варсонофій, то пришелъ и Пафнутій, и осматриваясь, что нѣтъ епископа Аѳанасія, сказалъ: что же не всѣ? И мы отвѣтили: Аѳанасій уѣхалъ! На что Пафнутій вопросилъ: я „Отче нашъ“ молиться не могу! И ушелъ изъ комнаты. Когда же мы сѣли за столъ, то онъ входитъ въ комнату, обращается ко мнѣ ярымъ крикомъ: отдай мнѣ мировую грамоту! Я ему отвѣчаю: развѣ это миръ отъ тебя происходитъ? но напротивъ зло и хула на соборъ! Пафнутій отвѣчаетъ крикомъ: я этотъ миръ почитаю Іудинымъ лобзаніемъ, соборъ вашъ беззаконнымъ и разбойническимъ! Повторяя нѣсколько разъ эти слова, требуя копію, и потомъ началъ кричать и угрожать такъ: видно съ вами не обойдешся безъ жандармовъ и казаковъ! Я ему отвѣчаю: вотъ какой миръ! вотъ какъ получаютъ мировыя грамоты! Пафнутій, вышедши изъ себя, ходя по комнатѣ, началъ кричать: казаковъ! Потомъ началъ повторять: я васъ не выпущу, а предамъ полиціи и самъ съ вами погибну! — выйду на улицу, закричу: караулъ! берите ихъ! Потомъ надѣлъ на себя

халатъ и картузъ и бросился бѣжать со двора въ часть. Видя это, нѣкоторые изъ насъ разбѣжались. Однако Симеонъ Симеоновичъ ухватилъ его уже на улицѣ, остановилъ и слезно просилъ воротиться назадъ. Когда же ввелъ его въ домъ, и онъ говорилъ, что я пойду въ Кремль и обличу святительское беззаконіе и предамъ себя. Потомъ написалъ это на бумагѣ и отдалъ мнѣ, чтобы я объявилъ и прочимъ. И еще написалъ и обществу другую грамоту, съ выраженіемъ такимъ же. Тогда начали его всячески уговаривать, дабы онъ не ходилъ въ Кремль и не предавалъ себя на пагубу, а что ты хочешь, то все будетъ сдѣлано по-твоему. И дали ему копію съ мировой грамоты. Но онъ и послѣ того произносилъ угрозы и безъ стыда говорилъ, что пойду къ Успенскому собору, обличу беззаконіе святительское и предамъ себя. И отъ сего времени наипаче его уговаривали съ обѣщаніемъ, что все, чего-бы онъ ни пожелалъ, сдѣлано будетъ, и едва могли его успокоить и склонить къ миру церковному. Въ то время и я изъявилъ согласіе оставить грамоту, присланную ко мнѣ для переведенія на московскій престолъ. И на соборѣ, бывшемъ 11-го числа іюля, принято отъ него другое прошеніе, которымъ онъ, отрицаясь отъ всего, желаетъ на уединеніе. И по сему его прошенію дано отъ собора увольненіе, на основаніи 13-го вопроса и наоный отвѣта, напечатаннаго въ Кормчей, на листу 581-мъ, за подписомъ всего освященнаго собора, того же 11-го числа іюля 7368 лѣта. Вотъ сія исторія о епископѣ Пафнутіи и кончилась, и написалъ онъ бумаги со своими единомысленниками, какія ему было угодно. Но соборъ желалъ этотъ адскій огонь, чѣмъ ему было угодно, затушить. Тѣмъ и былъ затушенъ снисхожденіемъ соборнымъ.

(Продолженіе въ слѣд. №.)

Nachfolger ordinirt haben zur hohen Wissenschaft genommen. Hievon werden Sie in die Kenntniss gesetzt.

Czernowitz den 4-ten August 1847.

Zbyrzanskj.

согласно), что вы инока Кипріана (Кирилла) Тимоѳеева за вашего намѣстника поставили, о чемъ васъ симъ и увѣдомляемъ.

Въ Черновцахъ 4 августа 1847 года.

Збиржански.

4. Грамота Амвросія бѣлокриницкому и климоуцкому обществамъ о назначеніи къ нимъ Кирилла въ духовники. 2 февр. 1847 года[1]).

Амвросій Божію милостію архіепископъ Бѣлокрыницкій и всѣхъ древлеправославныхъ христіанъ митрополитъ.

Благочестивое собраніе, православные христіане, по Духу Святому возлюбленная чада нашего смиренія! Буди вамъ благодать, милость и миръ отъ Бога, отъ насъ же молитва, благословеніе и прощеніе.

По благодати Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, се уже приближились мы къ святому и великому посту, и приступаемъ къ поприщу духовному. Се пущаемся уже къ пучинѣ спасительной блаженнаго упованія, и обнимаемъ душеполезное воздержаніе, обѣщающеся предъ Богомъ подвизатися нелѣностно о своемъ спасеніи, которое не пріобрѣтается ястіемъ и питіемъ, но однимъ только постомъ, молитвою, умиленіемъ, слезами о своихъ грѣхахъ, милостынею, истиннымъ покаяніемъ, чистосердечнымъ исповѣданіемъ и достойнымъ причащеніемъ честнаго тѣла и крови Господни.

А будучи каждому благочестивому христіанину непремѣнный надлежитъ долгъ въ наступающій сей великій постъ приготовиться къ покаянію и исповѣданію, и причащенію Святыхъ Таинъ, и мы, имѣюще архипастырское

[1]) *Бѣлокр. арх.* Списокъ уставнаго письма.

стараніе о душахъ духовныхъ чадъ и паства нашего и желающе всѣмъ очиститися душевныхъ сквернъ и грѣха, ко освященію всѣхъ, малыхъ и великихъ, богатыхъ и убогихъ: того ради и назначиваемъ и опредѣляемъ преосвященнаго епископа господина Кирилла всѣмъ вамъ за духовнаго отца, повѣряюще ему, какъ-то по Духу Святому любезному нашему брату и сослужителю, сіе попеченіе душъ вашихъ, достойна его таковаго дѣла судяще за его смиреніе.

Вы же вси, любезные наши чада, постарайтесь каждой о своемъ спасеніи, избѣгающе лѣности, злобы, зависти и неправды.

Притекайте съ любовію, съ кротостію и чистосердіемъ къ реченному духовному вашему отцу, преосвященному епископу господину Кириллу, исповѣдающе грѣхи своя, съ покаяніемъ и сокрушеніемъ сердца, къ достойному принятію честнаго тѣла и крове Господни, и къ сподобленію небесной славы со Ангелы святыми.

Тако трудитесь, и тако творите, да благодать Божія будетъ со всѣми вами о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, Емуже слава во вѣки, аминь.

2 февраля 1847 года.

5. Грамота Амвросія прихожанамъ бѣлокриницкой церкви послучаю поставленія для нихъ священника. 1 мая (іюня) 1847 года [1].

Амвросій, Божіею милостію архіепископъ Бѣлокриницкій и всѣхъ древлегрекороссійской религіи православныхъ христіанъ митрополитъ.

Бѣлокриницкому православному обществу.

Православные христіане, жители богоспасаемаго села Бѣлыя Крыницы, по Духу Святому возлюбленная нашего

---

[1]) *Бѣлокр. арх.* Писана уставомъ; подпись Амвросія неподлинная. Въ *Памятникѣ* этотъ документъ отнесенъ къ 1-му іюня (см. № 24).

смиренія чада! Буди вамъ благодать, милость и миръ отъ Господа Бога, отъ насъ же молитва, прощеніе и благословеніе.

Приклоните убо нынѣ слухи ваша и глаголанному вонь-мите!

Се днесь даде вамъ Богъ попечителя духовнаго, пречестнаго сего отца Тимоѳея, егоже избралъ Духъ Святый изъ самыхъ братій вашихъ, который по благодати и дару и власти данной намъ отъ Всесвятаго и Животворящаго Духа, а отъ насъ по данному благословенію преосвященному епископу Кириллу, которымъ и рукоположенъ вамъ въ парахіальнаго священника, для чего первая ваша должность да будетъ — воеже нелицемѣрно его любити, всякую достойную честь ему воздавати и о Господѣ повиноватися, яко чада отцу, яко ученицы учителю, яко овцы пастырю, безъ всякаго прекословія и преслушанія, по увѣщанію Божественнаго Апостола Павла, сице глаголющаго: братіе, повинуйтеся наставникамъ вашимъ и покоряйтеся, тіи бо блятъ о душахъ вашихъ. Вѣсте же, яко сущіи власти отъ Бога учинены суть, и противляйся власти, Божію повелѣнію противляется, и противляющійся грѣхъ себѣ пріемлетъ, грѣхъ же рождаетъ смерть душевную, еюже да не умрете. Будите безпротивни, и любовь присно имѣйте, да Богъ ея ради съ вами всегда пребудетъ. Извѣстно же вамъ буди, яко по Святому Писанію и по Господню словеси, имена его многа и велика: онъ есть (сирѣчь священникъ) свѣтъ міру, соль земли, врачъ больныхъ, вождь слѣпыхъ, наставникъ заблудшихъ, око тѣлу церковному, путь и дверникъ, купецъ и гостинникъ, стражъ и пастухъ, воевода и судія, Ангелъ Господень, труба небесная, отецъ братіи своей, подражатель Господень и апостольскій подобникъ. А потому и вы, возлюбленная о Христѣ наша чада, пріемше сего благоговѣйнаго отца Тимоѳея съ достодолжнымъ почитаніемъ, и сіе наше архипастырское заповѣданіе благопослушливо исполните: убо да сподобитеся быти предъ Господемъ Богомъ и Спасителемъ нашимъ Іисусъ Христомъ,

чада послушанія и получите отъ Него во всей жизни вашей вся благая и полезная, предстательствомъ пастыря вашего у престола благодати, зане онъ нынѣ служитель есть страшнымъ тайнамъ.

Наконецъ, пастыря и пасомыхъ отечески умоляю, въ непрестанныхъ вашихъ ко Господу молитвахъ не забудите и нашего смиренія, яко да молящеся другъ о другѣ, вѣчныя жизни наслѣдницы будемъ о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, Егоже божественною десницею будите покровени и благословени отъ нынѣ и до вѣка, аминь.

Мѣсяца мая 1 дня 7355 (1847) года.

Ἀμβρόσιος Μητροπολίτης.

6. *Дѣло священноинока Іеронима.*

а) Прошеніе Іеронима на имя Амвросія. 25 мая 1847 года[1]).

Высокопреосвященнѣйшій владыко!

Я нижеподписавшійся, священноинокъ Іеронимъ, осмѣливаюсь просить вашу святыню въ слѣдующемъ.

1. По чистой совѣсти моей и по долгу иноческаго закона, коимъ я предъ святымъ Евангеліемъ Христовымъ вѣчно обязанъ, разсуждая благополезнѣйшимъ удалену быть отъ мірскихъ парахіальныхъ дѣлъ здѣшняго бѣлокриницкаго прихода. Но обаче воспитаніе мое, наипаче же давнее отсутствіе мое отъ иноческаго общества, не даетъ уже мнѣ силъ понести сего монастыря жестокость житія. Въ такомъ случаѣ ваше высопреосвященство не оставьте безъ призрѣнія немощь мою, сдѣлайте по смерть мою постоянное мнѣ опредѣленіе, дабы я, удаленъ отъ мірскихъ грѣховъ, сидѣлъ въ уединенномъ покоѣ въ теперешней моей келіи, при всемъ моемъ обзаведеніи въ полномъ моемъ распо-

---

[1]) *Бѣлокр. арх.* Съ подлиннаго, писаннаго Огняновичемъ и подписаннаго самимъ Іеронимомъ. См. въ „Памятникѣ“ № 25.

ряженіи, имѣя себѣ одного келейника для моего послуженія, свободенъ отъ правъ общежительнаго устава.

2. а) Пропитаніе по смерть мою да будетъ мнѣ и келейнику моему тако: свободно всегда, когда я пожелаю, ходить за братскую общую трапезу, а если когда мнѣ самому пойти не разсудится, то дабы готовый хлѣбъ и всякое брашно, какое будетъ для братіи готовлено, всякій день безвозбранно отпускали мнѣ изъ трапезы чрезъ моего келейника потребную порцію. б) Сверхъ же того, такъ какъ по моему давнему преобыкновенію я не надѣюсь всегда пробавляться простою братскою пищею, да и на прочія мои особыя потребы дабы монастырь не возбранялъ мнѣ, когда будетъ посторонняя присылка именно на мое имя, дабы я попрежнему получалъ одинъ въ свою пользу, и имѣлъ позволеніе служить въ монастырѣ литургіи особыя по моему желанію, сверхъ ограниченной очереди, безъ платы; монастырю же обязуюсь отправлять очередію чрезъ двѣ недѣли на третью, и во всякую свою седмицу по крайней мѣрѣ три дня, отнюдь не менѣе, служить литургію, и всякое воскресеніе и праздники находиться на соборной службѣ. И получать мнѣ съ монастыря за всякую литургію, при которой буду находиться, служащу ми, по три лева шайнами на особые собственные мои расходы.

А если я не буду того исполнять за лѣность мою, то повиненъ за всякую неисполненную въ очереди моей литургію, по три лева оставлять, т.-е. не требовать отъ монастыря изъ предбудущихъ мною отправляемыхъ службъ. За праздничныя же дни вдвоя.

Итакъ, прошу ваше высокопреосвященство исходатайствовать мнѣ отъ монастыря вышереченныя условія, и подтвердить оныя архипастырскимъ вашимъ подвержденіемъ.

Вашего высокопреосвященства смиренный

священноинокъ *Іеронимъ*.

Въ Бѣлокриницѣ.

б) „Резолюціонная грамота“, выданная Іерониму 1 іюня 1847 года [1]).

Амвросій, Божіею милостію архіепископъ Бѣлокриницкій и всѣхъ древлеправославныхъ христіанъ митрополитъ

священноиноку Іерониму.

Честнѣйшій во священноиноцѣхъ преподобный отецъ Іеронимъ!

Въ поступившемъ къ нашей мѣрности прошеніи твоемъ просишь ты сдѣлать тебѣ по смерть твою постоянное опредѣленіе, дабы ты, удаленъ отъ мірскихъ грѣховъ, сидѣлъ въ благословенномъ покоѣ въ теперешней твоей келіи, при всемъ твоемъ обзаведеніи въ полномъ твоемъ распоряженіи, имѣя себѣ одного келейника для твоего послуженія, свободенъ отъ правъ общежительнаго монастырскаго устава, на нижеслѣдующемъ постановленіи, какъ ты прописываешь, дабы:

1) Пропитаніе по смерть твою было тебѣ и келейнику твоему тако: свободно всегда, когда ты пожелаешь, ходить за общебратскую трапезу; а если когда тебѣ самому пойти не разсудится, то дабы готовый хлѣбъ и всякое брашно, какое будетъ для братіи готовлено, всякій день безвозбранно отпускали тебѣ изъ трапезы чрезъ твоего келейника потребную порцію.

2) Сверхъ же того, такъ какъ по твоему давнему пріобыкновенію ты не надѣешся всегда пробавляться простою братскою пищею, да и на прочія твои особыя потребы дабы монастырь не возбранялъ тебѣ, когда будетъ посторонняя присылка именно на твое имя, а не на исполненіе именно какихъ совершаемыхъ въ церкви требъ, дабы ты попрежнему получалъ одинъ въ свою пользу (и имѣлъ позволеніе служить въ монастырѣ литургіи особыя по твоему желанію, сверхъ ограниченной очереди безъ платы).

---

[1]) *Бѣлокр. арх.* Писана рукой инока Павла.

3) Монастырю обязуешься отправлять очередію чрезъ двѣ недѣли на третію, и всякую свою седмицу по крайней мѣрѣ три дня, отнюдь не меньше, служить литургіи и всякое воскресеніе и праздники находиться на соборной службѣ, и получать тебѣ отъ монастыря за всякую литургію, при которой будешь находиться служащимъ, по три лева шайнами, на особые собственные твои расходы.

На все таковое, тобою выше просимое, мы изъявили свое усердіе въ полное твое удовлетвореніе, за твои оказанныя услуги и подъятые труды, о чемъ и монастырю сообщено, который также въ точности исполнять вашу просьбу согласился.

Итакъ, благословляю тебя, преподобнѣйшій отецъ, тѣмъ и грамоту сію за подписомъ моимъ тебѣ вручаю.

Бѣлокриница, 1 іюня 1847 года.

На подлинной подписано тако: смиренный митрополитъ Амбросій.

в) Грамота о награжденіи крестомъ, 1 іюня 1847 г.[1]).

Амвросій, Божею милостію архіепископъ Бѣлокриницкій и всѣхъ древлеправославныхъ христіанъ митрополитъ

Священноиноку Іерониму.

Преподобный отецъ Іеронимъ! Поелику извѣстны намъ неусыпные труды твои, которые подняло преподобіе твое, довольное время нося духовное бремя сей древлеправославной Христовой церкви, имѣлъ недремлемое отеческое попеченіе о духовныхъ ея чадѣхъ, то-есть, за неимѣніемъ своихъ священниковъ, всѣхъ сельскихъ обществъ здѣшнихъ буковинскихъ старовѣровъ, даже и нашего монастыря, существовалъ братіи духовникомъ. За каковые твои труды, и за прочія оказанныя услуги, кои мы незыблемо чувствуемъ, награждаемъ тя нынѣ крестомъ, яко достоинъ

---

[1]) *Бѣлокр. арх.* Копія. См. въ „Памятникѣ“ № 26.

того воспріятія, отъ имени монастыря и всѣхъ селъ здѣшнихъ православныхъ христіанъ, за ихъ уваженіе и въ знакъ нашего къ тебѣ благоволенія. Въ томъ сею грамотою и свидѣтельствуемъ.

Въ Бѣлокриницѣ 1/13 іюня 7355 (1847) года.

7. *Дѣло о поставленіи священника въ Яссы.*

а) Посланіе Амвросія въ Яссы по случаю просьбы ясскихъ гражданъ о назначеніи къ нимъ священника [1]).

Христосъ Воскресе!

Амвросій, Божіею милостію архіепископъ Бѣлокриницкій и всѣхъ древлеправославныхъ христіанъ митрополитъ.

Благочестиваго общества ясскаго всѣ древлеправославные христіане, чада по Духу Святому нашего смиренія возлюбленная! Буди вамъ благодать, милость и миръ отъ Господа Бога нашего Іисуса Христа, отъ нашего же смиренія молитва, прощеніе и благословеніе.

Извѣстившись мы изъ присланнаго къ намъ общественнаго посланія вашего, объ избраніи вашемъ Никифора Панкратьева въ будущаго къ вамъ священника, похваляемъ толь горящую по благочестіи ревность вашу, одушевляющую сердца ваша и соотвѣтствующую даже и всѣмъ желаніямъ нашимъ, клонящимся къ пользѣ и душевному спасенію благословенныя нашея паствы, такъ и къ созиданію церкви Божія и къ возвышенію славы Его.

Хотя мы изъ прежнихъ лѣтъ не знали вышереченнаго вашего уставщика Никифора Понкратіева, однако пріѣхавши сюда въ Бѣлокриницу извѣстились съ начала объ его добродѣтеляхъ, а послѣ при принятіи нами церковнаго кормила и самого лично съ депутатами вашими увидѣли,

---

1) *Бѣлокр. архр.* Съ черноваго, писаннаго Огняновичемъ, съ поправками Павла.

откуда и оправдываемъ избраніе ваше, увѣрены будучи въ томъ, что вы не по любви тщетной, ни по сродству, ни по внѣшнимъ преимуществамъ, но по Бозѣ, и по внутреннимъ его душевнымъ качествамъ и добродѣтелямъ, которыми онъ себя въ многолѣтномъ теченіи достойнымъ у васъ показалъ, сердца ваши честнымъ своимъ поведеніемъ и житіемъ пріобрѣлъ, души всѣхъ васъ любоблагочестивыми мудрованіями и несумнѣнною вѣрою, душеполезными совѣты и духовными поученіями умилилъ, его въ таковую честь и чинъ священническій избираете достойно и праведно.

Вы, пиша къ намъ, просите, чтобы мы съ нашимъ особымъ къ нему воспоминаніемъ къ прошенію вашему его убѣдили. Но вамъ извѣстно, что во всѣхъ подобныхъ случаяхъ торжествуетъ паче любовь, согласіе, воля и гласъ народа, къ чему и мы даемъ свое соизволеніе и благословеніе, дабы онъ, повинуясь паче судьбѣ Божіей и общему гласу, который его избираетъ, и потому болѣе, что онъ былъ до сихъ поръ предстателемъ вашей церкви и за необходимую нужду уже приступалъ къ духовному дѣйствію, кольми паче теперь не откажется вступить уже законнымъ отцомъ и пастыремъ своихъ братій и всего благочестиваго вашего общества.

Впрочемъ, благодать Святаго Духа да вложитъ благая въ сердце его и успокоитъ утробы ваша.

И вы, снабдѣвше его по чину нужнымъ общественнымъ свидѣтельствомъ вашимъ, пришлите къ намъ. А мы съ нашей стороны сколько отъ насъ зависитъ, обѣщаемся все сдѣлать къ совершенному вашему удовольствію.

Итакъ, вручаемъ васъ Богови, Егоже благодать и милость буди со всѣми вами во вѣки, аминь.

Смиренный *Амвросій* митрополитъ.

7 апрѣля 1847 года.

б) Прошеніе ясскихъ старообрядцевъ о поставленіи Никифора Панкратьева во священника, привезенное въ Бѣлую Криницу ясскими депутатами [1]).

Господи Іисусе Христе Сыне Божій помилуй насъ.

Его высокопреосвященству бѣлокриницкой митрополіи и всѣхъ староправославныхъ христіанъ господину митрополиту Амвросію

покорнѣйшее прошеніе.

Поелику милостію Божіею по большинству нижепоказанныхъ гласовъ, по избранію нашему мы судихомъ и изобрахомъ, по желанію нашему и по простертому къ его лицу прошенію, Никифора Панкратьевича, служившаго въ Яссахъ при церкви Успенія Пресвятыя Богородицы уставщикомъ болѣе двадцати пяти лѣтъ. Несумнѣнно мы оправдая его благоговѣйнство и тщаніе ко святѣй Божіей церкви и незыблемую ненарушимость послѣдовать святыхъ отецъ показанію достойно быти имени пресвитера. То просимъ вашего высокопреосвященства по данной вамъ власти отъ Великаго Архіерея Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа чрезъ священные Его ученики и Апостолы и ихъ намѣстники и пріемники по послѣдованію и степеняхъ священныхъ догматовъ сотворите помянутаго Никифора пресвитеромъ.

Сего просимъ отъ васъ архипастырскаго благословенія ваши духовные чада: Священ. Алексѣй Егоровъ, Лонгинъ Богомоловъ, Гаврила Семеновъ, Петръ Семеновъ, Проклъ Кудиновъ, Фролъ Терентьевъ, Василій Ѳедоровъ, Иванъ Артемовъ, Василій Ивановъ, Левъ Палинскій, Левъ Михайловъ, Елисѣй Игнатовъ, Алексѣй Поповъ, Яковъ Ивановъ, Михайла Антоновъ, Иванъ Павловъ, Макей Красотнинъ, Николай Никитинъ, Егоръ Баберинъ, Константинъ Андреевъ, Староста Демьянъ Ивановъ, Демидъ Ушаковъ, Варѳоломей Епифановъ.

Получено 12 іюня 1847 г.

1) *Бѣлокр. арх.* Съ подлиннаго (см. въ „Памятникѣ“ № 27). Тамъ же и свидѣт. духовника о достоинствѣ Никифора, подписанное Кирилломъ.

8 *Дѣло о поставленіи епископа за Дунай.*

а) Прошеніе, поданное Амвросію отъ задунайскихъ старообрядцевъ о поставленіи имъ епископа. 23 іюля 1847 г.[1]).

Благословенъ Господь Богъ Израилевъ, воздвигнувый рогъ (нашъ) *спасенія намъ въ дому Давыдовѣ отрока своего, и прочее*[2]).

Высокопреосвященнѣйшему владыкѣ митрополиту Амвросію, и его намѣстнику преосвященному епископу Кириллу, и строителю киновіи высокопреосвященнѣйшему архимандриту отцу Геронтію, и смиренному и трудолюбивому отцу инову Павлу.

Падаемъ къ стопамъ освященныхъ ногъ вашихъ и просимъ благословенія и прощенія за нашу медленность. Аще Павлу Апостолу многажды восхотѣвшу пріити, но сатана возбранялъ ему, подобно же сему и мы немощніи пострадали грѣхъ ради нашихъ въ таковомъ искушеніи: ибо съ великаго поста начали имѣть соборные совѣты, но тма непріязненная разрушала всѣ наши благія намѣренія. Предъ симъ назначили собраніе на 8-е число іюля; но и здѣсь сатана сугубо возревѣлъ и развратилъ своими избранными сосудами и восторжествовалъ о погибели своей. 9-го же числа сего іюля, съ возсіяніемъ солнца, возсіяла въ сердцахъ нашихъ благодать Божія, не взирая на всѣ развраты противниковъ нашихъ, и сдѣлали братскій совѣтъ — избрать себѣ духовника изъ братіи нашей. И съ Божіею помощію избрали изъ среды себя двухъ иноковъ: 1-го — Аркадія, постриженника отца Дороѳея, въ священники и 2-го — Іакова

---

[1]) *Бѣлокр. арх.* Съ подлиннаго, писаннаго инокомъ Евфросиномъ. См. въ „Памятн.“ № 33.

[2]) Слова, напечатанныя курсивомъ, вписаны рукой Аркадія Лаврентьевскаго, который очевидно принималъ участіе и въ составленіи прошенія. Его же рукой сдѣлана замѣтка на полѣ: „Сей ирмосъ пѣть журиловскими пѣвчими при началѣ сего дѣла“.

въ діаконы. Того же числа извѣстили мы о семъ ревностное и единодушное общество журиловское и прочихъ согласныхъ съ нами: славскихъ и сарыкойскихъ. Журиловскіе уже и за дѣло взялись: — воздвизать алтарь Господу Богу Вседержителю. Всѣ единогласно и радостно подтвердили наше избраніе и жертвовали намъ на нужду нашу доброхотное подаяніе, по великомъ безнадежіи, ибо предъ симъ пришли всѣ въ уныніе въ страшныхъ отъ раздорныхъ лицъ намъ сопротивленіяхъ и прочее. Но похуленная Пресвятая Богородица враждебниками нашими бысть намъ скорая наставница и правительница въ нуждѣ нашей ко всякому пути спасенному, ибо по истеченіи нѣсколькихъ дней по избраніи сихъ 2-хъ чиновъ внезапно во всѣхъ нашихъ единодушныхъ братіяхъ, какъ во иночествующихъ, такъ равно и въ мірскихъ, воспылало прежнее усердіе имѣть намъ у себя епископа, о чемъ все время подвизались. Посему и паки собрались на таковое согласіе 20-го числа іюля мѣсяца, на память святаго и славнаго пророка Иліи, въ молитвенномъ храмѣ, на коемъ собраніи, промысломъ Божіимъ и ходатайствомъ Пречистыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи, братія съ настоятелемъ нашимъ, отцемъ Макаріемъ, и съ общаго всѣхъ единомысленныхъ согласія на сіе дѣло, съ великимъ всѣхъ желаніемъ избрали себѣ имѣть главу и пастыря и наставника — отца Аркадія бывшаго настоятеля Л. м.[1]), егоже по многомъ нашемъ усердномъ прошеніи едва убѣдили: ибо приняли мы на себя всѣ вообще понести нѣкія благословныя вины, отъ него намъ объявленныя, которыя возбраняли ему принять сію должность; мы же ему въ отвѣтъ еще важнѣе его причины представили, по коимъ можно имѣть ему на сей предметъ разрѣшеніе. Такожде и я, грѣшный Евфросинъ, съ моей стороны объявилъ ему, что я лично съ отцомъ Павломъ о семъ дѣлѣ буду говорить, и надѣюсь на щедроты Божія, что посредствомъ все-

---

[1]) Т.-е. Лаврентьева монастыря.

освященнаго собора сіе дѣло разрѣшено будетъ, поелику имъ во всемъ дана власть отъ Бога — вязати и рѣшити. Итакъ въ заключеніе всего настоятель отецъ Макарій и всѣ вообще рекли ему: возложи, отче, все сіе недоумѣніе вкупѣ и немощь свою на Бога и на Пречистую Его Матерь, заступницу роду христіанскому, которая едина можетъ все наше недоумѣніе разрѣшить, и немощи наши понести, и все наше намѣреніе въ благое произвесть. И въ такомъ твердомъ упованіи положились на милость Божію и Его Пречистую Матерь,—отправляемъ отъ себя къ вашему всеосвященному собору сего избраннаго промысломъ Вышняго себѣ пастыря, отца Аркадія, и вышесказанныхъ двухъ иноковъ, отца Аркадія и отца Іакова, и просимъ освященную главу, начальника собора, высокопреосвященнѣйшаго владыку г. митрополита Амвросія, да возложеніемъ рукъ святительскихъ получатъ благодать Святаго Духа, а чрезъ нихъ и мы да получимъ грѣхамъ нашимъ разрѣшеніе и совершенное прощеніе. Тѣмже и просимъ васъ: хиротонисай намъ, о святая главо! перваго въ епископа, а втораго въ священники, третьяго же въ діаконы, и помолися о насъ Господу Богу, со всѣмъ Богомъ собраннымъ соборомъ, да процвѣтетъ и прозябнетъ милость Божія въ сердцахъ всѣхъ вѣрныхъ, подобно же да возсіяетъ свѣтъ въ сердцахъ во всѣхъ сопротивляющихся истинѣ, да и тіи съ нами въ единомъ согласіи пребудутъ, якоже были прежде, ихже врагъ-діаволъ завистію своею отъ насъ отторгнулъ,— да вси вкупѣ единодушно устами и сердцемъ прославимъ единаго надо всѣми Вседержителя Бога, Емуже слава во вѣки, аминь.

При семъ паки осмѣливаемся просить вашу святыню снабдить насъ нужными потребами: ибо мы по скудости нашей не имѣемъ у себя нужныхъ вещей, принадлежащихъ къ церкви Божіей, ни антимисовъ, ни сосудовъ, ни служебниковъ, ниже потребниковъ, ни прочихъ нужныхъ потребъ, кромѣ только имѣемъ одно желаніе; все же сіе возлагаемъ на Господа Бога и Пречистую Его Матерь и на

нашъ всеосвященный соборъ. За всѣмъ симъ просимъ вашего благословенія и святыхъ молитвъ вашихъ, слуги и покорные рабы: настоятель инокъ Макарій, инокъ схимникъ Александръ, инокъ схимникъ Пахомій, инокъ схимникъ Ѳеодосій, инокъ Филагрій, инокъ Іона, инокъ Ипатій, инокъ Алимпій, инокъ Прохоръ, инокъ Тихонъ, инокъ Калистратъ, инокъ Евфросинъ, инокъ Діонисій, инокъ Алимпій, инокъ Павелъ, инокъ Герасимъ, инокъ Захарій, инокъ Андронъ, инокъ Исаакій, инокъ Харлампій, инокъ Іероѳей, и прочая вся братія; славской атаманъ Викулъ Карнеевъ; уставщикъ Еѳимъ Гапѣевъ.

Журиловское общество: уставщикъ Яковъ Григорьевъ, старики: Дмитрій Ивановъ, Михаилъ Андреевъ, Ефимъ Осиповъ, Даніилъ Григорьевъ, Илья Артемьевъ, атаманъ Леонъ Тимоѳеевъ и все общество.

Сарыкойское общество: Вавила Петровъ, Іосифъ Семеновъ, Еремей Агапѣевъ, Алексѣй Гавриловъ Рагачевскій, Иванъ Трифоновъ, Артамонъ Каракашовъ.

23 іюля 7355 (1847) года.
Славскій скитъ[1]).

(Депутаты же посылаются: изъ обители инокъ Евфросинъ, изъ казачьихъ обществъ Григорій Архиповъ и Исай Ивановъ, изъ купцовъ Савва Ивановичъ Рукавишниковъ и Онисимъ Ивановъ съ сыномъ.)

б) Прошеніе о томъ же отъ Журиловскаго общества[2]).

Господи Іисусе Христе Сыне Божій, помилуй насъ.

Высокопреосвященнѣйшему владыкѣ митрополиту киръ Амбросію, и его намѣстнику преосвященному епископу Кириллу, и строителю киновіи высокопреподобнѣйшему

---

[1]) Помѣтка сдѣлана Аркадіемъ.

[2]) *Бѣлокр. арх.* Подлинное.

архимандриту отцу Геронтію, и смиреннымъ и трудолюбивымъ ревнителямъ о благочестіи пречестнѣйшимъ отцамъ иноку Павлу, иноку Алимпію и всѣмъ прочимъ во святѣй вашей митрополіи пребывающимъ. Всеусердно желаемъ вамъ отъ Божія помощи мирнаго и немятежнаго пребыванія во спасеніи пребывающимъ, и припадаемъ къ стопамъ освященныхъ ногъ вашихъ, и просимъ отъ святыя соборныя восточныя и апостольскія церкви мира, благословенія и вашихъ святыхъ молитвъ. И при семъ осмѣливаемся просить вашъ освященный соборъ, мы смиренніи и многогрѣшніи раби ваши, слезно просимъ отъ мала и до велика, Журиловское общество съ прочими единомысленными христіанами, слѣдуя примѣру настоятеля отца Макарія и братіи его, съ согласія единомысленныхъ нашихъ братій: сарыкойскихъ, славскихъ, каменскихъ и прочихъ, сомнящихся же донынѣ предоставляемъ промыслу Божію и попеченію нашего пастыря, коего намъ опредѣлилъ Самъ Господь. Мы благодатію Божіею увѣрились, и безъ малѣйшаго сомнѣнія приступили къ сему дѣлу: 20 числа іюля мѣсяца въ славскомъ большомъ скиту, въ молитвенномъ храмѣ, въ присутствіи настоятеля отца Макарія и всей братіи, начали мы убѣждать отца Макарія въ епископа нашимъ слободамъ. Отецъ Макарій по своей болѣзни рѣшительно отказался. Мы требовали отъ него, кого бы онъ намъ благословилъ на таковую степень: отецъ Макарій, вставши съ мѣста, благословилъ намъ убѣждать инока Аркадія, бывшаго настоятеля Лаврентіева монастыря. Итакъ съ его гласомъ возгласила вся братія, возгласилъ и весь міръ, всѣ единодушно возглашали: буди намъ пастырь и вождь къ спасенію! Хотя онъ и объявлялъ себя недостойнымъ и грѣшнымъ къ принятію таковаго сана, но весь народъ вопилъ: грѣхи твои на насъ, мы отвѣчаемъ за тя! Не могъ одинъ противъ многихъ устоять, произнесъ послѣдній отвѣтъ: буди воля Господня и святыхъ отецъ молитва! И тако отправляемъ совокупно съ просьбою славскихъ отецъ трехъ иноковъ, и просимъ вашу высокопре-

освященнѣйшую особу, начальника собора, высокопреосвященнѣйшаго киръ митрополита Амбросія, произвести намъ возложеніемъ святительскихъ рукъ, по данной вамъ отъ Бога благодати, пастыря и учителя Христова стада словесныхъ овецъ, достопочтеннѣйшаго во иноцѣхъ отца Аркадія въ епископы, 2-го же инока Аркадія въ священники, а 3-го инока Іакова въ діаконы. Не оставьте убогаго нашего прошенія, примите на себя благое иго Христово, низлейте намъ чрезъ нихъ благодать Святаго Духа, чѣмъ и избавите насъ мглы грѣховныя и обрящемъ покой душамъ нашимъ и отпущеніе грѣховъ. И тако благоволите милостивно принять сіе наше прошеніе вашимъ великодушіемъ. И при семъ отъ нашего общества посылается къ вамъ нарочитыхъ два человѣка: старикъ Григорій Архиповъ и Исай Ивановъ. Господа ради не оставьте. Остаемся ваши слуги покорные, жители селенія Журиловки, старики: Дмитрій Ивановъ, Михаилъ Андреевъ, Илья Артемьевъ, уставщикъ Яковъ Григорьевъ и все общество вамъ кланяемся.

Іюля 1847 года.

(в) Присяга Аркадія[1]).

Азъ Аркадій священноинокъ милостію Божіею нареченный во святѣйшую епископію богохранимаго мѣста Славы.

Се пишу своею рукою, и разумомъ своимъ: что исповѣдаю предъ Богомъ и Пречистою Богородицею и небесными ангелы правую и непорочную христіанскую вѣру сице (слѣдуетъ Символъ вѣры).

Къ симъ же пріимаю правила святыхъ Апостолъ и святыхъ вселенскихъ седми соборовъ, иже на сохраненіе правыхъ велѣній собравшихся. Исповѣдаю яже отъ нихъ уста-

---

[1]) *Бѣлюкр. арх.* Съ рукописи, писанной уставомъ на большомъ листѣ. Достойно замѣчанія, что имя Амвросія вездѣ заклеено полоской бумаги, на которой написано имя Кирилла. См. „Памятн." № 38.

БРАТСКОЕ СЛОВО.

1898.

№ 4.

Апрѣль.

СОДЕРЖАНІЕ.

Стран.

I. Изъ бековскихъ бесѣдъ. И. Храмова 441

II. Церковныя бесѣды миссіонера. Свящ. І. Полянскаго (продолж.). 449

III. Воспоминанія о жизни въ старообрядчествѣ и обращеніи въ православіе. С. Фролова . . . 465

IV. Исторія бѣлокриницкаго священства (продолж.). 480

V. Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій . 519

VI. Переписка раскольническихъ дѣятелей (продолженіе) 534

Приложеніе: Матеріалы для исторіи Бѣлокриницкой іерархіи. л. 14.

Продолжается подписка на „Братское Слово“ 1898 г. См. на послѣдней страницѣ обертки.

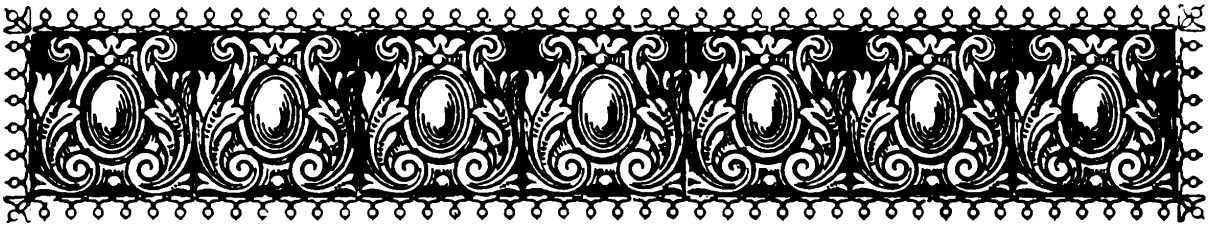
МОСКВА.

Типографія Г. Лисснера и А. Гешеля.

прежде Э. Лисснера и Ю. Романа.

Воздвиженка, Крестовоздвиженскій пер., д. Лисснера.

1898.



Изъ бековскихъ бесѣдъ [1]).

Щукаревъ. Надѣюсь, что ты, Семенъ Герасимовичъ, пересталъ наконецъ клеветать на нашу древлеправославную церковь, будто она не есть церковь Христова?

Щуркинъ. Я не клеветалъ и не клевещу на старообрядчество, а говорю правду о немъ. Вотъ если бы старообрядчество наше дѣйствительно было церковію Христовою, а я говорилъ бы, что оно церкви не составляетъ, это было бы съ моей стороны клеветой на него. А такъ какъ наше старообрядчество не есть церковь Христова, то, говоря это, я ни мало не клевещу на него.

Щукаревъ. Наша старообрядческая церковь есть истинно православная Христова церковь.

Щуркинъ. Это по-вашему такъ. А разсмотрѣть по книгамъ, такъ и окажется, что наша старообрядческая церковь не имѣетъ и подобія истинной Христовой церкви.

---

[1]) Рядъ бесѣдъ, происходившихъ въ селѣ Бековѣ между ревнителями раскола и защитниками православія, записанныхъ почтеннымъ И. С. Храмовымъ, напечатанъ въ *Брат. Сл.* за прошлые годы. Настоящая происходила между двумя старообрядцами И. О. Щукаревымъ, горячимъ ревнителемъ раскола, и С. Г. Щуркинымъ, видящимъ неправду раскола. *Ред.*

Щукаревъ. Всѣ наши старопечатныя книги свидѣтельствуютъ, что наша старообрядческая церковь истинно православная.

Щуркинъ. А я нахожу, что старопечатныя книги свидѣтельствуютъ напротивъ, что наша старообрядческая церковь никакого подобія не имѣетъ съ истинно-православною Христовой церковію.

Щукаревъ. Говорить можно все; а ты покажи мнѣ изъ самыхъ книгъ такія свидѣтельства, что будто наша церковь не имѣетъ подобія церкви Христовой.

Щуркинъ. Изволь. Прочитаемъ вотъ изъ Малаго Катихизиса, на 25 листѣ: „Вопросъ: Чего четвертаго научаетъ сей артикулъ? Отвѣтъ: Учитъ того, дабы есмы святѣй церкви, яко матери нашей, всякое покореніе и послушаніе во всемъ отдавали: аще не послушаетъ кто свидѣтелей, повѣждь церкви, аще же и церковь преслушаетъ, буди ти яко язычникъ и мытарь. Имать церковь и сіе достоинство отъ Христа, яко не токмо простыхъ людей наказуетъ, но и клириковъ, епископовъ же и архіепископовъ большихъ, на соборѣ вселенскомъ по винамъ ихъ подъ запрещеніе влагати и отлучати, яже сама едина сущи столпомъ и утвержденіемъ истины. Имать же и писаніе святое толковати, и учителей похваляти и прославляти". Видишь, другъ, что̀ свидѣтельствуетъ Малый Катихизисъ, наша древлепечатная книга. Вотъ мы остановимся хоть на этихъ только словахъ: „Имать церковь сіе достоинство отъ Христа, яко не токмо простыхъ людей (т.-е. мірянъ) наказуетъ, но и клириковъ, епископовъ же и архіепископовъ большихъ, на соборѣ вселенскомъ по винамъ ихъ подъ запрещеніе влагати и отлучати". Скажи: наша старобрядческая церковь отъ лѣтъ Никона патріарха и до прихода къ намъ митрополита Амвросія, въ теченіе 180 лѣтъ, судила ли и могла ли судить и осудить хоть единаго священника, тѣмъ паче епископа и архіепископа большого?

Щукаревъ. Наша церковь не судила и не могла судить

никоніанскихъ пастырей; но они остались самоосужденными за отступленіе отъ древняго благочестія.

Щуркинъ. Вы говорите: наша церковь не могла судить и осуждать никоніанскихъ пастырей. Почему же не могла, если она есть церковь? Вы слышали изъ Катихизиса, что церковь можетъ судить епископовъ и архіепископовъ.

Щукаревъ. Зачѣмъ вы говорите только о судѣ. Судомъ нельзя ограничиваться въ указаніи истинной церкви. Римская, армянская, никоніанская церкви имѣютъ судей, судятъ и осуждаютъ; но законны ли ихъ судьи и суды, когда самыя эти церкви неправославны?

Щуркинъ. Кто же призналъ судей и судъ этихъ церквей незаконными и самыя церкви неправославными?

Щукаревъ. Церковь.

Щуркинъ. Согласенъ. Римскую, армянскую и прочія неправославныя церкви судила православная церковь, чрезъ своихъ судей, и судила за ереси. А православную, по вашему никоніанскую, церковь кто и за что судилъ и осудилъ?

Щукаревъ. Отъ еретиковъ церковь дозволяетъ отдѣляться. Предки старообрядцевъ увидѣли, что въ лѣта патріарха Никона церковь грекороссійская приняла новшества, и по 15-му правилу второперваго собора вполнѣ законно отдѣлились отъ нея. Въ правилѣ говорится: „Аще нѣцыи отступятъ отъ нѣкоего епископа, не грѣховнаго ради извѣта, но за ересь его, отъ собора, или отъ святыхъ отецъ невѣдому сущу, таковые чести и пріятія достойны суть, яко правовѣрніи". Вотъ это правило оправдываетъ нашихъ предковъ и насъ: они отдѣлились и мы отдѣляемся отъ пастырей никоніанской церкви не за грѣхъ какой, а за ересь; за это насъ называетъ правило даже правовѣрными и достойными чести.

Щуркинъ. Всякій законъ церковный принадлежитъ церкви, или ея судіямъ-епископамъ. А у насъ, старообрядцевъ, кому принадлежали законы церковные? Кто у насъ

могъ ими пользоваться, судить по нимъ и осуждать? Если вы мнѣ скажете и укажете, кому у насъ старообрядцевъ въ теченіе 180 лѣтъ отъ Никона до Амвросія законы церковные принадлежали, кто ими могъ, или имѣлъ право пользоваться, тогда только и можно будетъ вамъ въ оправданіе ссылаться на 15 правило второперваго собора.

Щукаревъ. Это всякому понятно, что правила церковныя принадлежатъ церкви и церковь ими пользуется. Вотъ наша церковь и воспользовалась.

Щуркинъ. Чтòже? — вы подъ церковію разумѣете развѣ однихъ мірянъ съ нѣсколькими попами, да еще бѣглыми?

Щукаревъ. По Апостолу всякъ человѣкъ церковь: *вы есте церкви Бога жива;* и Христосъ говоритъ: *идѣже еста два, или тріе собрани во имя Мое, ту есмь посреде ихъ.* А мы, старообрядцы, собирались и со священствомъ, значитъ вполнѣ составляли церковь.

Щуркинъ. Вѣдь я съ вами, Иванъ Онисимычъ, бесѣдую о той церкви, о которой прочиталъ вамъ изъ Малаго Катехизиса, которая можетъ судить епископовъ и архіепископовъ, которая можетъ потому и законами церковными пользоваться. А наша старообрядческая церковь въ теченіе 180 лѣтъ не могла судить и осудить даже единаго попа. Истинная церковь Христова въ такое безсиліе придти не можетъ. А на слова Апостола: *вы есте церкви Бога жива,* и на Христовы: *аще два, или тріе соберутся во имя Мое*, вы напрасно сослались въ оправданіе старообрядчества. Тѣ, о коихъ говорилъ Апостолъ: *вы есте церкви Бога жива,* принадлежали къ апостольской церкви, признавали надъ собою Апостоловъ и получали отъ церкви таинства. И Христосъ говорилъ о принадлежащихъ къ церкви Его. Видите, тѣ церкви, о которыхъ вы говорите, т.-е. и человѣкъ, называемый церковію, и тріе собравшіеся во имя Христово, — сами требуютъ освященія отъ святой соборной и апостольской церкви. А я говорю съ вами именно объ этой соборной апостольской церкви, которая, по Катихизису, можетъ судить еписко-

повъ и архіепископовъ за ихъ вины. Съ нею-то наша старообрядческая церковь и не имѣетъ ни единаго сходства. Сами вы согласились, что она не судила и не могла судить епископовъ и архіепископовъ церкви россійской.

Щукаревъ. Я же вамъ привелъ 15-е правило второперваго собора: этимъ правиломъ мы вполнѣ оправданы.

Щуркинъ. Противъ моего доказательства, основаннаго на на свидѣтельствѣ Малаго Катихизиса, что наша старообрядческая церковь, какъ не имѣвшая 180 лѣтъ власти суда, не можетъ быть названа истинною церковію Христовою, вы ничего мнѣ не отвѣтили. А приведенное вами 15-е правило второперваго собора насъ, старообрядцевъ, нимало не оправдываетъ. Оно говоритъ: „Аще нѣцыи отступятъ отъ нѣкоего епископа за ересь его". Замѣтьте: *отъ нѣкоего,* а не отъ всѣхъ всея вселенныя епископовъ, какъ отступили наши предки. Потомъ сказано: *за ересь;* а наши предки отдѣлились отъ всея вселенныя православныхъ епископовъ за одно только исправленіе книгъ, предпринятое въ церкви россійской. Въ церкви греческой тогда никакого книжнаго исправленія и не было: за что же старообрядцы отдѣлились отъ греческой церкви? А оправдывать и удостоивать чести даже законно отдѣлившихся отъ нѣкоего епископа, по 15 правилу, можетъ только церковь, которой принадлежатъ правила, т.-е. церковная власть. А насъ за отдѣленіе отъ грекороссійской церкви кто оправдалъ и чести удостоилъ по 15 правилу? — скажите.

Щукаревъ. Я понимаю, — вы требуете вѣровать въ непогрѣшимость епископовъ. Но ни одна наша старопечатная книга не учитъ вѣровать въ епископовъ и ихъ непогрѣшимость. Вотъ нѣтъ у меня подъ руками книги Великій Катихизисъ: изъ него я привелъ бы вамъ объ этомъ свидѣтельство. Впрочемъ, приведу пожалуй наизусть. Тамъ есть вопросъ: како разумѣемъ еже: вѣрую во едину святую соборную апостольскую церковь? — въ человѣки ли вѣруемъ, или во ино что? И отвѣтъ: не въ человѣки, но

въ исповѣданіе и догматы ихъ божественные[1]). Видишь,— Катихизисъ Великій намъ объяснилъ, что церковь, которую исповѣдуемъ по символу единою святою соборною и апостольскою, не изъ людей состоитъ, а изъ ихъ исповѣданія и догматовъ. Мы, старообрядцы, въ эту символьную церковь и вѣруемъ, — вѣруемъ не въ людей, не въ епископовъ, а въ догматы правые. Посему мы имѣли церковь и тогда, когда не имѣли епископовъ.

Щуркинъ. Ошибаетесь, Иванъ Онисимовичъ. И по Великому Катихизису, „церковь есть собраніе всѣхъ вѣрныхъ Божіихъ" (гл. 25, л. 120 об.), а не вѣра. Вѣруемъ же мы, конечно, не въ человѣки, а въ „ихъ исповѣданіе и догматы", т.-е. въ исповѣданіе и догматы, которые содержитъ церковь, состоящая изъ вѣрныхъ Божіихъ. А вѣрными Божіими Господь поставилъ управлять пастырей, преемниковъ апостольскихъ — епископовъ. Вы утверждаете, что всѣ епископы могутъ погрѣшить, т.-е. впасть въ ересь, и церковь можетъ существовать безъ епископовъ; а мы, согласно писанію, вѣруемъ, что хотя никто изъ епископовъ, какъ человѣкъ, не изъятъ изъ опасности погрѣшить, но того быть не можетъ, чтобы всѣ епископы вмѣстѣ погрѣшили, т.-е. впали въ ересь, — вѣруемъ, что напротивъ безъ православно учащихъ епископовъ и церкви быть не можетъ. Такъ мы вѣруемъ, говорю, послѣдуя святоотеческимъ писаніямъ. Напомню вамъ слова св. Симеона Солунскаго: „Ни единъ же священнодѣйствовати іерей можетъ въ Дусѣ, или ино что̀ дѣйствовати, аще не хиротонію имать; сія же отъ архіерея есть: убо архіерейство чрезъ того дѣйствуетъ. Паки іерей тайноводствъ не дѣйствуетъ безъ жертвенника; сей же чрезъ мѵро освящается; мѵро же чрезъ архіерея самого совершается: тѣмже кромѣ архіерея ниже жертва, ниже жертвенникъ весма: убо вся сія чрезъ архіерея суть... И во всѣхъ освященіяхъ архіерейство есть, и безъ того ниже жерт-

[1]) См. гл. 4, л. 17, об.

венникъ будетъ, ниже хиротонія, ниже мѵро святое, ниже крещеніе: ниже убо христіане". Вотъ какъ учатъ святые отцы о необходимости архіерейства въ церкви Христовой. А вы, не уразумѣвъ сказаннаго въ Великомъ Катихизисѣ, утверждаете, что церковь состоитъ не изъ людей, а изъ „проповѣданія и догматовъ". Я даже не пойму, какъ это церковь можетъ состоять изъ одной проповѣди и догматовъ. Скажите.

Щукаревъ. Чего же вамъ сказывать, когда за меня сказываетъ вамъ Великій Катихизисъ!

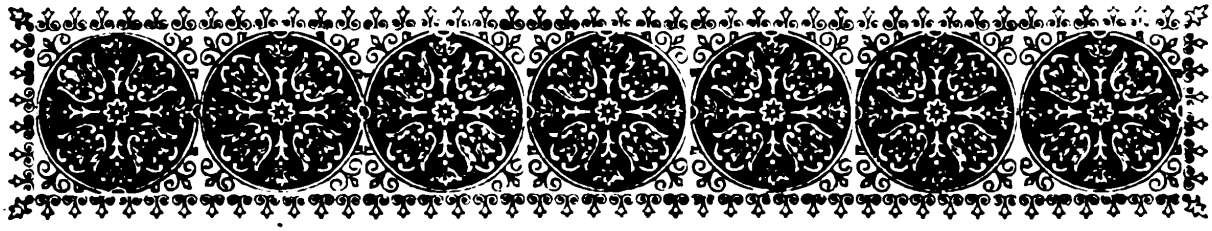
Щуркинъ. А я повторяю, что и Великій Катихизисъ учитъ, что церковь есть собраніе вѣрныхъ Божіихъ, содержащихъ правое ученіе вѣры, состоящихъ подъ управленіемъ священства въ трехъ чинахъ, и имѣющихъ седмь спасительныхъ таинствъ. Таковой-то церкви принадлежитъ власть суда; она только, на соборѣ епископовъ, можетъ судить и осуждать, по приведеннымъ мною словамъ Малаго Катихизиса, епископовъ и архіепископовъ большихъ; ей принадлежитъ употребленіе для суда правилъ церковныхъ, въ томъ числѣ и 15-го правила второперваго собора, которымъ вы хотите оправдаться. А нашему старообрядческому обществу, 180 лѣтъ не имѣвшему ни одного епископа, не принадлежатъ ни законы церковные, ни право суда церковнаго. Кто же у насъ судилъ и осудилъ грекороссійскую церковь? Должны мы, другъ Иванъ Онисимычъ, сознаться, что наше старообрядческое общество не есть истинная церковь Божія и надо намъ вмѣстѣ поискать, гдѣ сія церковь обрѣтается; а она обрѣтается на землѣ непремѣнно.

Щукаревъ. Какой еще церкви искать намъ, когда мы находимся въ церкви?

Щуркинъ. Вы только говорите, что мы находимся въ церкви, а оправдать наше старообрядчество за лишеніе чина епископскаго, а съ нимъ и таинства хиротоніи, не можете. Но вѣдь безъ таинства хиротоніи не можетъ быть и прочихъ таинствъ, не можетъ быть и церкви.

Повторяю вамъ, оправдать наше старообрядчество, доказать, что оно есть истинная церковь Христова, не только вы не можете, но не могутъ и всѣ наши учители — Швецовы, Перетрухины, Механиковы и именуемые братчики...

Ив. Храмовъ.



Церковныя бесѣды миссіонера[1]).

XV.

О бракѣ.

1. *Евангельское сказаніе о бракѣ въ Канѣ Галилейской обличаетъ безпоповцевъ, гнушающихся бракомъ.*

Въ Евангеліи отъ Іоанна, во 2 главѣ, повѣствуется: *бракъ бысть въ Канѣ Галилейстѣй...* Впрочемъ, я не стану повторять и подробно передавать вамъ, братіе, это трогательное евангельское повѣствованіе, потому что кто же не знаетъ его? На каждомъ бракосочетаніи оно читается въ церкви. Въ нашей земной жизни бракъ одно изъ самыхъ радостныхъ событій. Даже самые бѣдные люди, и тѣ въ дни своего вѣнчанія устрояютъ посильное пиршество и созываютъ своихъ родныхъ и знакомыхъ подѣлиться съ ними радостью. Но вы знаете, конечно, что наши старообрядцы безпоповщинскаго согласія гнушаются бракомъ, на брачные пиры не ходятъ не только къ чужимъ людямъ, но и къ родственникамъ, даже къ роднымъ дѣтямъ; почитая бракъ скверною, они боятся, какъ бы чрезъ присутствіе на немъ, или чрезъ вкушеніе брачной пиршественной пищи, самимъ не оскверниться.

---

[1]) Продолженіе. См. выше, стр. 332.

Жалкіе люди!... Чистая и пренепорочная Дѣва Марія, честнѣйшая херувимъ и славнѣйшая безъ сравненія серафимъ, и она была на бракѣ въ Канѣ Галилейской, — написано: *и бѣ Мати Іисусова ту*. Не боялась она потерять тамъ чистоту и святость, не гнушалась бракомъ и брачнымъ веселіемъ. Какъ же смѣетъ женщина, или дѣвица-безпоповка разсуждать, что ей не слѣдуетъ быть на такомъ же пиру, на какомъ была Богородица?! — *Званъ же бысть Іисусъ и ученицы Его на бракъ*. И они пришли; и Христосъ и Апостолы были на бракѣ. А безпоповецъ, во имя Христа называющійся христіаниномъ, когда зовутъ его на бракъ, не идетъ и говоритъ: согрѣшу, если пойду въ домъ брачнаго пира! Даже тѣхъ, кто изъ ихъ согласія сходитъ на брачное торжество, они облагаютъ епитиміею. Но если посѣщеніе брачнаго пира есть грѣхъ, за который виновные наказываются епитиміей, то, очевидно, и гости на бракѣ въ Канѣ Галилейской согрѣшили. Но этого не посмѣютъ утверждать и безпоповцы. Пусть же чаще вспоминаютъ они объ этомъ бракѣ, на которомъ совершилъ Господь свое первое чудо, — претворилъ воду въ вино, и на которомъ Онъ самъ, Его Пречистая Матерь и святые Апостолы были гостями; а помня, пусть перестанутъ гнушаться брачными торжествами. Мы же, православные христіане, взирая на примѣръ Господа, удостоившаго своимъ присутствіемъ бракъ въ Канѣ Галилейской, можемъ съ спокойною совѣстію бывать на брачныхъ торжествахъ, только, разумѣется, должны вести себя на нихъ достойно нашего христіанскаго званія, не превращать брачное веселіе въ неприличный христіанину разгулъ, „козлогласованіе и піанство“.

2. *Разлучая супруговъ, безпоповцы противятся заповѣди Божіей, Христову и Апостольскому ученію.*

Почему безпоповцы гнушаются брачнымъ веселіемъ? Потому, что считаютъ грѣхомъ и самый бракъ, рѣшительно

воспрещаютъ брачную жизнь. Вы скажете, что у нихъ, однакоже, почти у всѣхъ есть жены и дѣти. Такъ; но эти безпоповцы были повѣнчаны въ нашей церкви, когда еще не числились настоящими безпоповцами, а считались, по внѣшности, православными, или, по ихъ выраженію, мірщили. Но когда они настоящимъ образомъ вступаютъ въ безпоповщину, тогда отъ нихъ непремѣнно требуется разорвать свой брачный союзъ, разойтись, какъ говорятъ они, на чистое житіе, не быть другъ другу мужемъ и женой.

Такъ безпоповцы принимаютъ супруговъ въ свою вѣру.

Но развѣ такъ принимали въ Христову вѣру самъ Христосъ и Его Апостолы? Нѣтъ! Они никогда не требовали, чтобы законные супруги, принимая христіанство, разводились; напротивъ, Христосъ Спаситель ясно и рѣшительно возвѣстилъ, что супругамъ не должно разводиться. Фарисеи, искушая, спрашивали Его: „по всякой ли винѣ позволительно человѣку разводиться съ женою своею?“ Онъ отвѣтилъ: „Неужели вы не читали, что Сотворившій въ началѣ (т.-е. Богъ) мужескій полъ (т.-е. мужа) и женскій (т.-е. жену) сотворилъ ихъ и сказалъ: сего ради оставитъ человѣкъ отца своего и матерь свою и прилѣпится къ женѣ своей, и будутъ два одною плотью, такъ что они уже не двое, но одна плоть. Итакъ, что̀ Богъ сочеталъ, человѣкъ да не разлучаетъ“ (Матѳ. 19, 3—6). Вотъ какъ отвѣтилъ Господь на вопросъ, можно ли разводиться. Не можно! Не смѣй человѣкъ разрывать то, что̀ сочеталъ самъ Богъ! А безпоповцы безбоязненно разрываютъ брачные союзы. Самъ Богъ еще въ раю уставилъ и благословилъ бракъ (Быт. 2, 24; 1, 27); а безпоповцы запрещаютъ его. Поэтому они не только бракоборцы, но и богоборцы, потому что борются съ самимъ Богомъ.

Пусть они не говорятъ въ свое оправданіе, что нашъ православный бракъ есть, по ихъ мнѣнію, еретическій и потому подлежитъ разрушенію. Христосъ Спаситель

даже объ іудейскомъ бракѣ, о которомъ у Него спрашивали фарисеи, сказалъ, что онъ не разрушимъ: тѣмъ паче не разрушимъ бракъ христіанскій, хотя бы онъ былъ и еретическимъ. А святый Апостолъ Павелъ не требуетъ развода даже и при такомъ бракѣ, когда одна половина вѣрная а другая невѣрная (языческая); онъ дозволяетъ и такое сожитіе, если на то согласна невѣрная половина. При этомъ онъ знаменательно прибавляетъ: *святится бо мужъ невѣренъ о женѣ вѣрнѣ, и святится жена невѣрна о мужѣ вѣрнѣ; иначе бо чада ваша нечиста были бы, нынѣ же свята суть* (1 Кор. 7, 12 — 14, 17). У кого же научились безпоповцы разводить супруговъ? Ужели они никогда не читали и не слыхали, что̀ отвѣтилъ Господь фарисеямъ о разводѣ и что̀ написалъ Апостолъ Павелъ о сожитіи вѣрной половины съ невѣрной? Мы же, братіе, будемъ твердо помнить Христово и Апостольское слово, чтобы яснѣе видѣть, какъ нечестиво поступаютъ безпоповцы, разводя супруговъ, приходящихъ въ ихъ вѣру.

Да, нечестиво и жестоко поступаютъ они, разрывая брачный, супружескій союзъ. Вы слышали слово Господа, что мужъ и жена едина плоть. И Моисей, на котораго самъ Господь указалъ при этомъ, говоритъ, повѣствуя о созданіи первыхъ людей: *и сотвори Богъ человѣка, по образу Божію сотвори его: мужа и жену сотвори ихъ* (Быт. 1, 27). Обратите вниманіе на то, что онъ называетъ первую брачную чету, мужа и жену, человѣкомъ, а не человѣками. Мужъ и жена не два человѣка, но одинъ! Вотъ какъ крѣпко соединяетъ супруговъ брачный союзъ: онъ изъ двухъ человѣковъ дѣлаетъ одного. А по слову Апостола, мужъ глава этого единаго человѣка, жена — тѣло (Ефес. 5, 23 и 28). Теперь вы поймете, что разводить супруговъ все равно, что разсѣкать единаго человѣка на двое, все равно, что отдѣлить голову отъ живого тѣла. Это убійственное дѣло и творятъ бракоборы, когда требуютъ отъ супруговъ разрыва ихъ брачнаго союза. Жестокая и безсердечная душа выдумала это бракоборное

ученіе! Святая церковь никогда не принимала и не одобряла ничего, подобнаго этому ученію. Разрывъ браковъ есть неслыханное между православными новшество, изобрѣтенное нашими безпоповцами въ попраніе заповѣди Божіей, Христова и апостольскаго ученія.

3. *Ученіе безпоповцевъ о безбрачіи есть новое въ церкви и противно апостольскому ученію.*

Безпоповцы требуютъ, чтобы всѣ христіане жили дѣвственнымъ безбрачнымъ житіемъ. Они хотятъ, чтобы весь міръ, желающій спастись, сдѣлался монастыремъ: ибо при брачной жизни, по ихъ ученію, уже нельзя спастись. Такого ученія православная церковь никогда не содержала; это ученіе есть новое, самими безпоповцами изобрѣтенное. Они и сами говорятъ, что „опоздали родиться" въ то счастливое время, когда были истинные браки, т.-е. до патріарха Никона. Значитъ, сами они знаютъ, что въ старину православные дѣлились на брачныхъ и безбрачныхъ, что тогда къ безбрачной жизни не приневоливали, и брачное сожитіе не считали грѣхомъ; кромѣ монастыря съ его иночествомъ и бездѣтностію былъ православный же міръ съ брачною жизнію и чадородіемъ. Значитъ, сами сознаютъ, что тогда православные вѣровали не такъ, какъ они теперь вѣруютъ, не учили, что грѣхъ жениться, что всѣ должны жить дѣвственниками, напротивъ, учили и вѣровали такъ, какъ вѣруемъ и учимъ мы. И выходитъ, что старину содержимъ мы, а не они; напротивъ они выдумали такую вѣру, какой не знала древняя наша церковь, всегда имѣвшая и почитавшая не одно дѣвство, но и бракъ. Они выдумали такую вѣру, которая явно противорѣчитъ апостольскому ученію. По ихъ вѣрѣ, кто вступилъ въ бракъ, тотъ согрѣшилъ, и не только согрѣшилъ, но и отступилъ отъ вѣры; а по Апостолу, *аще ли и оженишися, не согрѣшилъ еси; и аще посягнетъ дѣва* (выйдетъ замужъ), *не согрѣшила есть* (1 Кор. 7, 28). По ихъ вѣрѣ, если отецъ выдалъ дочь свою замужъ, тяжко согрѣшилъ и наказывается

за это эпитиміей; а по Апостолу, *вдаяй браку свою дѣву, добрѣ творитъ*; хотя *не вдаяй лучше творитъ* (ст. 38). Они учатъ: кто оженился, долженъ непремѣнно развестись, и которая живетъ съ мужемъ, должна непремѣнно оставить его; а св. Апостолъ завѣщаваетъ именемъ Господнимъ *женѣ отъ мужа не разлучатися*, а также и мужу отъ жены (ст. 10 и 27). По ихъ вѣрѣ, жена, живущая въ бракѣ и раждающая дѣтей, непремѣнно погибнетъ, и они отлучаютъ ее именно за чадородіе; а по Апостолу, *жена спасется чадородія ради, аще пребудетъ въ вѣрѣ и любви и во святыни съ цѣломудріемъ* (1 Тим. 2, 15). По ихъ вѣрѣ, „бракъ пуще блуда и пуще убійства"; а по Апостолу, *честенъ бракъ и ложе не скверно* (Евр. 13, 4). Слышите ли, братіе, какъ рѣшительно противорѣчатъ безпоповцы — бракоборы Апостолу Христову? Ясно, что не апостольскую вѣру содержатъ безпоповцы, отвергающіе бракъ, всѣхъ обрекающіе на безбрачіе.

4. *Отличіе обязательнаго безпоповщинскаго дѣвства отъ истиннаго дѣвства, заповѣданнаго Евангеліемъ.*

Воспрещая бракъ, вооружаясь противъ брачной жизни, какъ тягчайшаго грѣха, безпоповцы требуютъ, чтобы всѣ у нихъ непремѣнно пребывали въ дѣвствѣ, вели безбрачную, дѣвственную жизнь. Казалось бы, что̀ можетъ быть святѣе и богоугоднѣе, этого требованія, чтобы всѣ были дѣвственниками? И однако это есть горшее нечестіе, самое богопротивное дѣло. Вы поймете, почему я говорю такъ, если сравните дѣвство, котораго обязательно отъ всѣхъ требуютъ безпоповцы, съ тѣмъ истиннымъ дѣвствомъ, которое, какъ высшій подвигъ, предписываетъ Христосъ способнымъ къ такому подвигу.

Христова заповѣдь о дѣвствѣ изложена въ 19 главѣ Евангелія отъ Матѳея. Сравнимъ ученіе Христа Спасителя съ ученіемъ безпоповцевъ.

Когда на вопросъ фарисеевъ о разводѣ Господь отвѣтилъ, что человѣкъ не долженъ разлучать тѣхъ, кого со-

четалъ Богъ, Апостолы замѣтили: „если такова обязанность мужа къ женѣ, то лучше не жениться". Господь же сказалъ имъ: *не вси вмѣщаютъ словесе сего, но имже дано есть*. Что значитъ замѣчаніе Апостоловъ? Почему они объявили, что лучше не жениться?

Бракъ налагаетъ на человѣка не мало обязанностей весьма трудныхъ и тяжелыхъ. Родители должны вскормить и воспитать своихъ дѣтей, научить ихъ вѣрѣ и доброй христіанской жизни. Мало ли заботъ и безпокойствъ родительскому сердцу о дѣтяхъ! Отъ всѣхъ этихъ заботъ и печалей свободны лица безбрачныя. *Въ болѣзняхъ родиши чада,* сказано первой женѣ — Евѣ (Быт. 3, 16); отъ этихъ мучительныхъ болѣзней свободна дѣва. Не грозитъ ей также горькая доля вдовства и оплакиванія умирающихъ дѣтей. И вообще, заботъ и печалей у человѣка одинокаго меньше, чѣмъ у семейнаго. Имѣя менѣе житейскихъ заботъ, человѣкъ безбрачный можетъ удобнѣе предаться заботамъ о спасеніи души, нежели живущій въ бракѣ, какъ и Апостолъ свидѣтельствуетъ: *неоженивыйся печется о Господнихъ, како угодити Господеви; а оженивыйся печется о мірскихъ, како угодити женѣ. Раздѣлися жена и дѣва* (т.-е. есть разница между ними): *не посягшая* (незамужняя) *печется о Господнихъ, да будетъ свята и тѣломъ и духомъ, а посягшая* (замужняя) *печется о мірскихъ, како угодити мужу* (1 кор. ст. 32—34). Не стану исчислять другихъ еще трудностей супружеской жизни. И сказаннаго достаточно, чтобы вы поняли почему Апостолы, услышавъ отъ Христа Спасителя, что супруги должны жить въ неразрывномъ союзѣ, не какъ два человѣка, но какъ одинъ, и представивъ себѣ всѣ трудности такого союза, сказали: *лучше не женитися*. Они не сказали, что грѣхъ жениться, какъ говорятъ теперь безпоповцы, но сказали: *лучше не женитися*. Сравнили брачную жизнь съ безбрачной и нашли, что безбрачная легче. Строгость обязанностей, налагаемыхъ бракомъ, устрашила Апостоловъ и имъ показалось, что безбрач-

ному легче жить и легче спастись, чѣмъ находящемуся въ бракѣ и имѣющему дѣтей. На это Христосъ и отвѣтилъ: *не вси вмѣщаютъ словесе сего,* т.-е. что лучше не жениться. Если бы апостольское слово, что лучше не жениться, было совершенно не вѣрно, Христосъ сказалъ бы прямо, что они ошиблись. Но Онъ, молчаливо согласившись съ тѣмъ, что и дѣйствительно лучше не жениться, ограничилъ ихъ мысль, сказавши, что *не вси вмѣщаютъ словесе сего,* что хотя и лучше не жениться, хотя безбрачіе и дѣвство лучше и выше брака, но не могутъ всѣ быть дѣвственниками, не каждый можетъ оставаться безъ жены, но только тѣ, *имже дано.* Апостоламъ показалась трудною брачная жизнь; а Христосъ говоритъ, что и безбрачная жизнь тоже трудна, и даже такъ трудна, что не для всякаго по силамъ. Выходитъ, что если въ бракѣ есть и не мало трудностей, отъ которыхъ избавлены лица безбрачныя, то и въ дѣвствѣ есть свои трудности, отъ которыхъ избавлены вступившіе въ бракъ. Дѣвство могутъ вмѣстить лишь тѣ, кому дано. Дано же, конечно, не всѣмъ, если прямо сказано, что не вси вмѣщаютъ. По этимъ словамъ Господа, способность къ безбрачной, дѣвственной жизни есть особенный даръ Божій. И мы знаемъ, что этотъ даръ получаютъ отъ Него весьма немногіе.

Прежде чѣмъ рѣшаться на подвигъ безбрачной жизни, человѣкъ долженъ тщательно испытать свои силы, — узнать, есть ли въ немъ, по апостольскому слову, такое „дарованіе“ (1 Кор. 7, 7). По седьмой заповѣди, данной еще въ ветхомъ завѣтѣ, мы не должны прелюбодѣйствовать, т.-е. преступать законъ дозволенной Богомъ плотской любви. Пишетъ Апостолъ: *честна женитва* (да будетъ) *во всѣхъ и ложе не скверно, блудникомъ же и прелюбодѣемъ судитъ Богъ* (Евр. 13, 4). И еще: *ни блудницы, ни прелюбодѣи... царствія Божія не наслѣдятъ* (1 Кор. 6, 9—10). Посему, Апостолъ и заповѣдуетъ: *бѣгайте блудодѣянія* (1 Кор. 6, 18). *Сія бо есть воля Божія* —

святость ваша, хранити себе самѣхъ отъ блуда и вѣдѣти комуждо отъ васъ свой сосудъ (т.-е. тѣло) *стяжавати въ святыни и чести, а не въ страсти похотнѣй, якоже и языцы невѣдящіи Бога* (надо свято и честно, хранить свое тѣло, а не безчестить и не осквернять его страстью и похотью, какъ творили незнающіе Бога язычники). *Не призва бо насъ Богъ на нечистоту, но во святость* (1 Сол. 4, 3—7). И еще св. Апостолъ писалъ: *хощу да вси человѣцы будутъ, яко же и азъ* (1 Кор. 7, 7), т.-е. дѣвственниками, какъ былъ онъ самъ; и еще: *добро человѣку женѣ не прикасатися* (ст. 1). И многими другими словами, восхвалялъ онъ дѣвство. Однако зналъ онъ, что такую заповѣдь о чистотѣ исполнить могутъ далеко не всѣ, по слову Христову: *не вси вмѣщаютъ словесе сего.* Сказавъ: *глаголю же безбрачнымъ и вдовицамъ: добро имъ есть, аще пребудутъ, яко же и азъ,* т.-е. безъ брака, онъ прибавилъ: *аще ли не удержатся, да посягаютъ: лучше бо есть женитися, нежели разжизатися* (ст. 8—9). Хвалитъ онъ вдовицу, которая не выйдетъ за второго мужа, называетъ „блаженнѣйшею" сравнительно съ вышедшею (ст. 40); но онъ требуетъ отъ нея чистоты и непорочности; если же ей трудно, то, говоритъ, пусть выйдетъ замужъ, — этимъ не согрѣшитъ. О молодыхъ же вдовицахъ прямо написалъ, что онъ хочетъ, чтобы онѣ выходили замужъ, раждали чадъ, домъ свой строили, никакого повода не давали противному къ злорѣчію, или къ хулѣ на нихъ (1 Тим. 1, 14). Итакъ, предоставляя безбрачіе немногимъ, могущимъ незазорно соблюсти его, Апостолъ для большинства, для всѣхъ почти людей, далъ такую заповѣдь: „во избѣжаніе блуда каждый имѣй свою жену и каждая своего мужа" (1 Кор. 7, 2). Бракъ есть законъ человѣческаго естества, общее правило для людей, царскій и древнѣйшій (отъ самыхъ райскихъ временъ) путь, которымъ идетъ человѣчество по указанію Божію. Онъ пристань спасенія для людей, ибо черезъ него и въ немъ спасаемся отъ грѣховъ распутства. Если же ты не хочешь

жить, какъ всѣ, а желаешь особеннаго и высшаго рода жизни, безбрачнаго, то долженъ, говорю, испытать себя, способенъ ли къ такой жизни, сможешь ли безгрѣшно прожить безъ жены. Знай, что намъ запрещено любодѣйство не только дѣломъ, но и взглядомъ и мыслію, по слову Христову: *всякъ, иже воззритъ на жену, коеже вожделѣти ея, уже любодѣйствова съ нею въ сердцѣ своемъ* (Матѳ. 5, 27—28). Знай, что великое дѣло дѣвство и великъ его подвигъ. Оно человѣка плотскаго уподобляетъ безплотному и живущаго на̀ землѣ живущему на небѣ. Дѣвство лучше брака. Но способенъ ли ты къ такой чистотѣ и подвигу? Получилъ ли такое дарованіе? На всѣ эти вопросы долженъ дать себѣ положительный отвѣтъ желающій, съ Божіимъ содѣйствіемъ, жить дѣвственнымъ, чистымъ житіемъ, прежде чѣмъ произнести важнѣйшій изъ обѣтовъ — обѣтъ дѣвства и безбрачія. Потому-то Апостоламъ, произнесшимъ, что лучше не жениться, Христосъ Спаситель и сказалъ: *не вси вмѣщаютъ словесе сего, но имже дано,* и: *могій вмѣстити да вмѣститъ.* Если бы нельзя было спастись иначе, какъ въ дѣвствѣ, и если бы оно было легко и удобовмѣстимо для всякаго, Христосъ Спаситель запретилъ бы бракъ и узаконилъ бы дѣвство. Но онъ не запретилъ брака и не предписалъ дѣвства. Онъ предоставилъ дѣвство способнымъ понести этотъ подвигъ.

Итакъ дѣвство есть родъ жизни высшій сравнительно съ бракомъ. Оно восхвалено и одобрено. Но мало людей, способныхъ, какъ должно, соблюсти его, потому что это путь жизни не столько человѣческой, сколько ангельской,— какъ и называется иночество ангельскимъ чиномъ. Бракъ и дѣвство два пути жизни, предлагаемые намъ Богомъ, чтобы мы, выбравъ тотъ изъ нихъ, который соотвѣтствуетъ нашимъ силамъ и желаніямъ, шли по нему въ царствіе Божіе. Оба пути предлагаются на наше избраніе; ни который не предписывается, ни который не запрещается. Предписывается всѣмъ намъ святость, храненіе себя отъ

блуда и прелюбодѣйства. Эти грѣхи — третій путь и только онъ строго запрещенъ, какъ ведущій въ погибель.

Бракоборы, конечно, такіе же люди, какъ и всѣ. Между ними есть получившіе даръ и способность жить дѣвственною жизнію, есть и не получившіе. Не получившихъ, разумѣется, гораздо больше, чѣмъ получившихъ. Какъ же они, вопреки ясному слову Христову, что *не вси вмѣщаютъ словесе сего,* требуютъ положительно *отъ всѣхъ* брачнаго, дѣвственнаго житія? Вопреки слову Христову, что только *могій вмѣстити, да вмѣститъ,* какъ они требуютъ безбрачія и отъ немогущихъ жить безъ брака? Или всѣ они стали подобны ангеламъ, неимѣющимъ плоти и крови, ненуждающимся въ бракѣ? Зачѣмъ они запретили выборъ между двумя представленными Богомъ путями жизни? Зачѣмъ живущихъ брачною жизнію сгоняютъ съ этого Богомъ устроеннаго пути и приневоливаютъ всѣхъ идти только одной дорогой, — жить безбрачной жизнію? Гдѣ, когда и отъ кого они получили повелѣніе измѣнять Божіи законы и установлять свои? Понятно ли теперь вамъ, что эти люди, постоянно увѣряющіе васъ, будто они самые настоящіе христіане, — понятно ли, что они, требуя отъ всѣхъ обязательнаго безбрачія, проповѣдуютъ законъ, противный Христову и апостольскому?

5. *Обязательное безбрачіе безпоповцевъ не составляетъ спасительнаго подвига.*

Великому и прекрасному дѣлу — безбрачію и дѣвству бракоборы худо учатъ, — не такъ, какъ училъ Христосъ, какъ учили Апостолы, какъ, послѣдуя Христу и Апостоламъ, учила древняя и нынѣ учитъ православная церковь. Они учатъ этому высшему роду жизни съ запрещеніемъ низшаго, тогда какъ ни Христосъ, ни Апостолы не запрещали брака, проповѣдуя безбрачіе. Это-то запрещеніе брака и есть главная причина, которая дѣлаетъ худымъ ученіе бракоборовъ о дѣвствѣ; оно у самаго ихъ дѣвства отнимаетъ свойственную ему цѣну и зна-

ченіе. Помните слова Апостола: *вдаяй браку свою дѣву добрѣ творитъ, и не вдаяй лучше творитъ* (1 Кор. 7, 38). Слова эти означаютъ, что родители имѣютъ право поступить съ своею дочерью двояко: или выдать ее замужъ, или оставить при себѣ — въ дѣвствѣ. Но бракоборная вѣра отняла у родителей это право, наложивъ на нихъ неизбѣжную обязанность держать дочь въ дѣвицахъ и ни въ какомъ случаѣ не выдавать замужъ. Этого требуетъ ихъ вѣра; иначе они и поступить не могутъ. И дочери у нихъ подневольныя дѣвственницы. По Апостолу же, каждый христіанинъ имѣетъ право устроить свою судьбу любымъ изъ двухъ способовъ: или остаться въ дѣвствѣ, или вступить въ бракъ. Помните его слова: *глаголю безбрачнымъ и вдовицамъ: добро имъ есть, аще пребудутъ, якоже и азъ,* т.-е. безъ брака; *аще ли не удержатся, да посягаютъ,* т.-е. пусть вступаютъ въ бракъ: черезъ это вступленіе они нисколько не погрѣшатъ (1 Кор. 7, 9 и 28). И этого права выбирать по собственной волѣ желательное для себя состояніе лишаетъ христіанина бракоборная вѣра: запрещая ему вступать въ бракъ, она обязуетъ его непремѣнно быть дѣвственникомъ и безбрачнымъ, — опять онъ подневольный дѣвственникъ. Можетъ быть и, конечно, бываетъ, что душевное расположеніе иныхъ изъ христіанъ совпадаетъ съ этимъ принужденіемъ отъ родителей къ дѣвственной жизни; но еще болѣе несомнѣнно, что многіе въ безпоповщинѣ дѣвствуютъ именно по необходимости: такова вѣра! иначе нельзя! Бракобору не изъ чего выбирать, передъ нимъ стоитъ только одно безбрачіе. Хочетъ ли его, или не хочетъ, но долженъ взять; имѣетъ ли на то силу, или не имѣетъ, долженъ нести этотъ налагаемый на него крестъ. Не взять же и отказаться онъ не можетъ, если желаетъ остаться христіаниномъ. При такомъ условіи безбрачіе у бракоборовъ теряетъ даже цѣну подвига, предпринимаемаго по личному, свободному изволенію вѣрующей души. Оно получило у нихъ характеръ принудительной поголовной повинности, за исполненіе которой

никто, какъ извѣстно, не получаетъ награды и вѣнцовъ, за неисполненіе же — никто не избѣгаетъ наказанія и мукъ. Итакъ, обязательное безпоповщинское дѣвство, возведенное въ законъ и повинность, есть безплодный и тщетный трудъ несущихъ его. Вы знаете, что постъ есть хорошее дѣло. И мы удивляемся подвигамъ великихъ постниковъ и прославляемъ ихъ. Но можно ли назвать постникомъ того человѣка, который не ѣстъ и не пьетъ потому, что ему не даютъ ѣсть и пить? Это не настоящій постникъ, возложившій на себя подвигъ поста: неволя и нужда заставили его поститься. Дѣвство бракоборовъ подобно такому именно посту: оно не добровольный трудъ свободныхъ людей, а принудительная работа невольниковъ, за которую не бываетъ награды.

Никогда, повторяю, такого принудительнаго дѣвства не знала Христова церковь, какое ввели безпоповцы. *О дѣвахъ повелѣнія Господня не имамъ, совѣтъ же даю,* говоритъ святый Апостолъ Павелъ (1 Кор. 7, 25). И все, что написалъ онъ о дѣвствѣ и безбрачіи, написалъ именно какъ совѣтъ, а не какъ повелѣніе (ст. 6 и 40). Онъ совѣтуетъ, но не приказываетъ, не приневоливаетъ быть безбрачнымъ; безпоповцы же не совѣтуютъ, но приказываютъ, приневоливаютъ. Такъ — они изъ апостольскаго совѣта, или предложенія сдѣлали повелѣніе, или заповѣдь. Склоняя къ предпочтенію дѣвства передъ бракомъ, Апостолъ говоритъ: *сіе на пользу вамъ самимъ глаголю, да не сило вамъ на ложу* (ст. 35), т.-е. онъ не хочетъ наложить силокъ, или петлю на вѣрующихъ, изъ которыхъ они уже не смогутъ вырваться, — онъ оставляетъ на ихъ полной волѣ, выбрать себѣ любое изъ двухъ предлагаемыхъ имъ состояній, — бракъ, или безбрачіе. Онъ зналъ Христово ученіе, что *не вси вмѣщаютъ словесе сего*. Безпоповцы же, проповѣдуя самоизмышленную ими заповѣдь объ обязательномъ дѣвствѣ, налагаютъ на всѣхъ христіанъ именно какъ бы какой силокъ, или узы: съ ихъ расположеніемъ не справляются; они обязаны быть дѣвственниками, потому

что на нихъ наложено „сило“ дѣвства. Проповѣдуемое же Апостоломъ и церковію дѣвство — не цѣпи, противъ воли надѣваемыя на человѣка, не веревка, которой чужія руки связали человѣка, но поясъ, которымъ опоясуется самъ человѣкъ для большаго удобства и успѣха въ содѣлываніи своего спасенія.

Видите ли, братіе, какая разница между истинно-христіанскимъ дѣвствомъ, составляющимъ спасительный подвигъ, и безпоповщинскимъ подневольнымъ безбрачіемъ, спасительнаго подвига не составляющимъ?

6. *Нечестіе безповщинскаго ученія о безбрачіи.*

Святый Апостолъ предрекъ, что въ послѣднія времена появятся отступники отъ вѣры, „возбраняющіе женитися“. Учить этому отступничеству отъ вѣры, состоящему въ запрещеніи браковъ, будутъ, по его словамъ, „лжесловесники, сожженные своею совѣстію“; а принимать его станутъ только тѣ, кто „внимаетъ духамъ льстивымъ“. Самое же это бракоборное ученіе онъ называетъ „бѣсовскимъ“ (1 Тим. 1, 1—3). Такъ какъ Апостолъ предрекъ объ этомъ отступленіи по откровенію отъ Святаго Духа, то можно сказать, что ученіе, запрещающее бракъ, самъ Святый Духъ называетъ бѣсовскимъ. Посему-то и соборъ святыхъ отецъ, сошедшихся въ Гангрѣ, предалъ клятвѣ порицающихъ законный бракъ и требующихъ отъ всѣхъ безбрачнаго, дѣвственнаго житія (Кормчая, гл. 8). Когда мы, на бесѣдахъ со старообрядцами, вычитываемъ имъ это печальное апостольское предреченіе о бѣсовскомъ безбрачномъ ученіи и грозную соборную клятву на бракоборовъ, то нѣкоторые изъ ихъ начетчиковъ спѣшатъ объяснить намъ, что и предреченіе и клятва не на нихъ падаетъ, что она падаетъ на еретиковъ, считавшихъ скверною самое существо брака и хулившихъ Божіе созданіе. „Мы же, говорятъ они, не отвергаемъ брака и не хулимъ его, а только не имѣемъ, потому что у насъ нѣтъ священника, безъ котораго некому благословить брачный

союзъ, некому обвѣнчать жениха и невѣсту. Насъ не вѣра, что бракъ есть зло, заставила быть безъ брака, но вѣра, что нынѣ нѣтъ православнаго священника". Охотно вѣримъ такому объясненію. Но все же весьма прискорбно, что у нашихъ братьевъ безпоповцевъ оказались такія же требованія относительно безбрачія, какія были у злыхъ еретиковъ, предреченныхъ Апостоломъ и проклятыхъ соборомъ: и они, какъ тѣ, всѣмъ запрещаютъ бракъ, какъ непростительный грѣхъ, и всѣмъ предписываютъ дѣвство, какъ заповѣдь, безъ исполненія которой невозможно спастись. Такого сходства не отрицаютъ и сами безпоповщинскіе начетчики. И это позорное сходство бракоборческаго ученія съ бѣсовскимъ ученіемъ есть, какъ видно и изъ ихъ объясненій, горькій плодъ безпоповства, т.-е. вѣры въ мнимое прекращеніе на землѣ священства. Если бы эта вѣра ихъ была истинна, она не дала бы такого горькаго плода. Уже по одному вопросу о бракѣ видно для каждаго внимательнаго, что вѣра безпоповцевъ есть не правая, а ложная. Истинная вѣра не можетъ имѣть сходства съ еретической, не можетъ содержать такого ученія, которое напоминало бы бѣсовское.

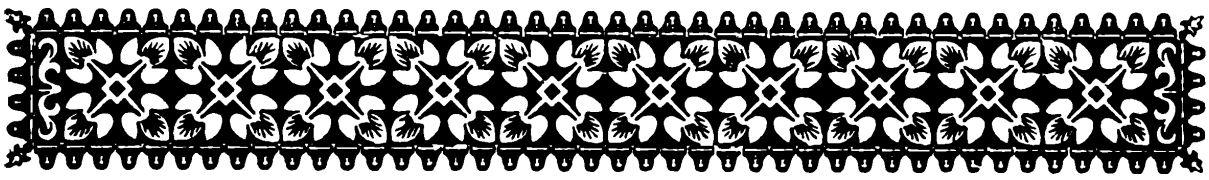
Мы, братіе возлюбленные, провѣрили ученіе безпоповцевъ-бракоборовъ ученіемъ Слова Божія, — намъ нужно было знать, сходно ли оно, или не сходно съ ученіемъ Христа Спасителя и Его Апостоловъ, и вы видѣли, что не только не сходно, но и совсѣмъ противно ему. Слово Божіе въ нашихъ спорахъ съ раскольниками, какъ и со всѣми противящимися церкви, должно быть вѣрнымъ судьей. И мы имѣемъ радость свидѣтельствовать, что этотъ судья постоянно оправдываетъ насъ и осуждаетъ нашихъ обвинителей. Оправдалъ онъ насъ и въ настоящемъ спорѣ съ безпоповцами о бракѣ.

Такъ, отъ христіанина не требуется обязательно дѣвства; ему дозволенъ и бракъ; сами даже безпоповцы признаютъ законными браки, совершаемые православнымъ священикомъ. И у насъ они совершаются, а у нихъ нѣтъ.

Мы вѣруемъ, что рукою священника благословляетъ невѣсту и жениха самъ Богъ, впервые благословившій на брачную жизнь и чадородіе Адама и Еву. Въ таинствѣ брака женихъ получаетъ отъ самого Бога право считать избранную имъ по его сердцу и благому произволенію невѣсту своей законной женой, а невѣста — считать его своимъ законнымъ мужемъ; они сочетаваются другъ другу въ общеніе любви и единомыслія, чтобы жить имъ двумъ какъ одному человѣку, неразрывно и неразлучно, честной и безупречной супружеской жизнію, сохраняя другъ друга во святынѣ, т.-е. въ удаленіи отъ блуда и прелюбодѣйства; они получаютъ благословеніе на законное рожденіе дѣтей и пріемлютъ обязанность воспитывать ихъ по заповѣдямъ Христовымъ, свято исполнять супружескія и родительскія обязанности. Вступающіе въ бракъ спасаются, какъ спаслись многіе святые, жившіе въ бракѣ.

Ни Христосъ, ни Апостолы, ни святые отцы не принуждаютъ къ дѣвству и безбрачію. Не принуждаетъ и наша церковь, неуклонно слѣдуя ученію Христа и Апостоловъ. А безпоповцы принуждаютъ, противясь и въ этомъ истинной церкви Христовой, самому Христу и Апостоламъ.

Священникъ І. Полянскій.



Воспоминанія о жизни въ старообрядчествѣ и обращеніи въ православіе.

Предисловіе.

Отъ многихъ бывшихъ моихъ собратій старообрядцевъ приходится слышать укорительныя слова: «почему лица, оставляющія старообрядчество, когда перейдутъ въ единовѣріе, или въ православіе, въ своихъ отношеніяхъ къ оставленному ими старообрядчеству дѣлаются жестоки и несправедливы, и недобросовѣстно разглашаютъ на весь свѣтъ, какъ имъ жилось тамъ, что̀ они тамъ видѣли и что̀ знаютъ о старообрядчествѣ?» Говоря это, они имѣютъ въ виду тѣхъ перешедшихъ изъ старообрядчества въ единовѣріе, или православіе, которые, въ назиданіе себѣ, и на пользу другимъ, описываютъ, что̀ видѣли и что̀ сами дѣлали, живя внѣ церкви. Кромѣ того, нѣкоторые изъ старообрядцевъ по своему невѣдѣнію полагаютъ, что такое описаніе есть дѣло новое и ненужное, и будто бы показываетъ только, что, сдѣлавшись, по ихъ понятію, «никоніанами», ихъ бывшіе собратія дѣлаютъ все по-новому. Напрасно такъ думаютъ старообрядцы. Напротивъ, описывая свое съ ними пребываніе, обратившіеся къ православной церкви слѣдуютъ примѣру св. Апостола Павла, который, по обращеніи въ христіанство, о своей жизни и дѣлахъ въ жидовствѣ и о своемъ тогдашнемъ отношеніи къ Христовой церкви открыто повѣствовалъ въ назиданіе

христіанамъ. Такъ онъ писалъ къ галатамъ: *Слышасте мое житіе иногда въ жидовствѣ, яко попремногу гонихъ церковь Божію, и разрушахъ ю, и преспѣвахъ въ жидовствѣ паче многихъ сверстникъ моихъ въ родѣ моемъ, излиха ревнитель сый отеческимъ моимъ преданіемъ. Егда же благоволи Богъ, избравый мя отъ чрева матере моея, и призвавый благодатію своею явити Сына своего во мнѣ, да благовѣствую Его во языцѣхъ, абіе не приложихся плоти и крови* (Гал. зач. 200). Вотъ самъ Апостолъ свидѣтельствуетъ, что онъ повѣствовалъ о своемъ житіи въ жидовствѣ, и дѣлалъ это въ назиданіе вѣрующимъ. Онъ прибавляетъ далѣе, что вѣрующіе дѣйствительно назидались, слыша, что онъ былъ великій ревнитель отеческихъ преданій, а потомъ сдѣлался великимъ Апостоломъ Христа: *егда пріидохъ въ страны Сирскія и Киликійскія, бѣхъ незнаемъ лицемъ церквамъ іудейскимъ, яже о Христѣ, точію слышаще бяху, яко гоняй насъ иногда, нынѣ благовѣствуетъ вѣру, еяже иногда разрушашв, и славяху о мнѣ Бога* (Гал. зач. 200). Подобнымъ образомъ и лица, вышедшія изъ старообрядчества въ православіе, когда несомнѣнно увѣрились въ тщетности своего пребыванія внѣ спасительной ограды церкви Христовой, подъ незаконнымъ и ненадежнымъ водительствомъ самоизмышленнаго священства, и когда поняли, какъ напрасно усиливались поставить свое обрядамъ служеніе на мѣстѣ и выше правды вселенской церкви, содѣлавшись ея чадами и рѣшившись, при помощи благодати Божіей, посвятитъ остатокъ своей жизни на служеніе ей проповѣданіемъ истины православія между своими бывшими собратіями старообрядцами, — и они, въ подражаніе примѣру Апостола, стараются загладить передъ церковію свои непріязненныя къ ней прежнія отношенія, вольные и невольные предъ нею грѣхи, оповѣщая православному и старообрядческому міру посредствомъ печати свою исповѣдь, нещадно обличая свои неправыя дѣла и неправыя ученія, проповѣдуемыя въ старообрядчествѣ, желая вмѣстѣ съ тѣмъ достигнуть и того, чтобы православные, читая ихъ исповѣдь, *славили Бога* за то, что гонившіе прежде церковь нынѣ поборяютъ по ней, а старо-

обрядцы чтобы вникли съ бо̀льшимъ вниманіемъ въ свое положеніе и не ратовали противъ церкви.

Призванному благодатію Божіею въ единеніе со святою церковію и мнѣ недостойному желательно, въ возмѣщеніе содѣяннаго мною вреда ей и въ назиданіе православнымъ и старообрядцамъ, изложить, съ Божіею помощію, мои воспомананія, о жизни въ старообрядчествѣ.

I.

Моя родина. — Довершеніе крещенія. — Мой отецъ и дядя Ѳаддей Юдичъ. — Дядины сочиненія. — Случай у моего отца со лже-попомъ Егоромъ Масляевымъ. — Новые единовѣрцы. — Подвиги за православіе отца и дяди. — Смерть ихъ. — Похороны дяди.

Родился я въ 1852 году, въ посадѣ Лужкахъ, Черниговской губерніи. Родители мои были старообрядцы. Родитель, Василій Юдичъ Фроловъ, былъ уроженецъ Калужской губерніи и въ молодыхъ еще лѣтахъ зашелъ въ посадъ Лужки для работъ на щетинной фабрикѣ: тамъ онъ женился и всю свою жизнь провелъ въ слободахъ, работая и живя у разныхъ хозяевъ: въ Лужкахъ у почетныхъ потомственныхъ гражданъ Малковыхъ, въ Воронкѣ у А. Е. Карамина и М. В. Жилина. Въ то время, когда я родился, въ Лужкахъ и во всѣхъ посадахъ, населенныхъ старообрядцами, не было ни бѣглыхъ поповъ, ни австрійскихъ: бѣглые, вслѣдствіе принятыхъ правительствомъ мѣръ, прекратились, австрійскіе же появились только въ концѣ пятидесятыхъ годовъ. Всѣ раждавшіяся дѣти, можно сказать, все молодое поколѣніе старообрядцевъ того времени приводились въ христіанство черезъ одно такъ называемое «погруженіе» отъ простецовъ, — гдѣ погружалъ уставщикъ, а гдѣ и самъ отецъ. Такой участи не избѣгъ и я.

Потомъ, когда мнѣ было уже семь лѣтъ, что̀ я хорошо помню, явился у насъ въ Лужкахъ австрійскаго поставленія лже-попъ Матѳей Городненскій. Надъ многими прежде погру-

женными онъ совершалъ «довершеніе крещенія», — это дѣло «довершенія» творилось тогда у насъ, въ посадѣ Лужкахъ, кажется, около недѣли, если не болѣе, — человѣкъ отъ 50 до 100 «довершались» каждый день, и довершаемые были даже до 10 лѣтъ возрастомъ и болѣе. Тогда, въ числѣ другихъ, и надо мною исполнено было довершеніе крещенія. Для этого отведенъ былъ особый амбаръ въ саду И. Ф. Дебольскаго, уставленный образами. Послѣ этого въ скорости однимъ ревнителемъ старообрядчества, Т. М. Боженовымъ, была устроена новая для австрійскихъ моленная, теперь окружническая: туда и меня отецъ сталъ водить къ службѣ.

Грамотѣ обучалъ меня самъ отецъ дома; десяти лѣтъ я уже хорошо читалъ и писалъ по-уставному. Отецъ мой каждый разъ, какъ уходилъ на недѣльную работу на фабрику, заставлялъ меня списывать для себя и для другихъ, появившееся въ то время, «Окружное посланіе» и «Разсмотрѣніе о церковно-богослужебныхъ книгахъ, печатаемыхъ въ иновѣрческихъ типографіяхъ», и многія другія подобнаго содержанія статьи, также «Соборные акты», издававшіеся старообрядческими владыками. Отецъ былъ очень любознателенъ и со вниманіемъ слѣдилъ за дѣлами, творившимися въ то время у старообрядцевъ по изданіи Окружнаго посланія. Особенно же слѣдилъ за ними мой родной дядя, Ѳаддей Юдичъ, братъ отца. Они часто сходились и вели между собою бесѣды и разсужденія о вѣрѣ, какъ это вообще свойственно всѣмъ мало-мальски грамотнымъ старообрядцамъ. А дядя мой, Ѳадей Юдичъ, былъ человѣкъ весьма начитанный и разумный, онъ имѣлъ сношенія и переписку со многими извѣстными въ старообрядчествѣ лицами, въ томъ числѣ съ составителемъ Окружнаго посланія, Иларіономъ Егоровымъ Ксеносомъ, съ В. Е. Кожевниковымъ [1]) и др. Онъ велъ переписку и съ своимъ роднымъ

---

[1] Любопытная біографія В. Е. Кожевникова напечатана въ *Брат. Сл.* 1875 г. (отд. III, стр. 9—40); въ ней неоднократно говорится и объ Ф. Ю. Фроловѣ. Еще болѣе любопытныя воспоминанія В. Е. Кожевникова о Ксеносѣ, гдѣ много говорится о Ф. Ю. Фроловѣ, напечатаны въ *Брат. Сл.* за 1885 г. (т. II, 439, 514, 596). О Ксеносѣ, Фаддѣѣ Юдичѣ и В. Е. Ко-

братомъ, Иваномъ Юдичемъ, старообрядческимъ хуторскимъ попомъ, что̀ за Дунаемъ, около Браилова, метрикоборцемъ, и самъ кое-что писалъ и сочинялъ. Я помню, какъ, будучи 11-ти лѣтъ, по приказанію отца ходилъ къ дядѣ переписывать поуставному его сочиненія съ его черновой скорописной работы, а иногда писалъ и подъ его диктовку. Всего, что̀ тогда писалось и переписывалось, не припомню теперь; но о двухъ-трехъ предметахъ немного припоминаю. Одно дядино сочиненіе касалось бывшаго тогда въ посадѣ Лужкахъ у бѣглопоповцевъ великаго собранія, на которое изо всѣхъ старообрядческихъ посадовъ съѣзжались уполномоченные для рѣшенія вопроса, какъ имъ, бѣглопоповцамъ, принимать приходящихъ отъ нововозникшихъ тогда послѣдователей бѣлокриницкаго священства: на собраніи томъ было постановлено принимать ихъ 1-мъ чиномъ, т.-е. крещенныхъ австрійскими попами перекрещивать, вѣнчанныхъ — перевѣнчивать, и это постановленіе долго потомъ исполнялось. Еще, помню, было какое-то сочиненіе дяди объ Антихристѣ. Куда и для кого назначались эти его сочиненія, я не зналъ, и существуютъ ли они до сего времени гдѣ-нибудь, или у кого-нибудь, тоже не знаю.

Наше лужковское общество послѣдователей бѣлокриницкаго священства обращалось съ просьбою къ моему отцу, чтобы согласился быть поставленнымъ для нихъ въ попы; но мой отецъ такую честь и званіе отъ себя почему-то отклонилъ. Мать часто потомъ говаривала, что онъ такъ поступилъ будто бы въ виду опасностей того времени, когда необходимо было укрываться отъ преслѣдованія правительства; а онъ самъ иногда говаривалъ словами катихизиса, что «не всякъ долженъ священствовати» и т. д.

Въ 1863 году у моего отца былъ слѣдующій случай столкновенія съ однимъ изъ поповъ австрійскаго поставленія, Егоромъ Масляевымъ, находившимся въ посадѣ Воронкѣ. У моего отца родился сынъ, мнѣ братъ, котораго нужно было окрестить. Въ воспріемники сыну отъ купели отецъ взялъ меня и свою

жевниковѣ см. также въ «Воспоминаніяхъ» свящ. Дударева (*Брат. Сл.* 1885 г. т. I, стр. 19, 73, 150).

тещу, нашу родную бабку. Пришли мы въ Воронокъ, въ домъ попа Масляева, гдѣ и начались, по обыкновенію, крестины. Отецъ отлично зналъ, какого духа былъ этотъ Масляевъ: это былъ истый противоокружникъ, тогда какъ отецъ мой былъ, напротивъ, истинный окружникъ, и только по необходимости состоялъ въ числѣ его прихожанъ, потому что въ то время кромѣ его не было по близости другихъ поповъ, притомъ же не существовало еще и формальнаго раздѣленія изъ-за Окружнаго Посланія. И вотъ, помню, на половинѣ крещенія, послѣ словъ, произнесенныхъ надъ купелію: «Да сокрушатся подъ знаменіемъ воображенія креста твоего вся сопротивныя силы», завязался у нихъ горячій о крестѣ споръ. Въ чемъ собственно состоялъ онъ, теперь за давностью хорошо не помню; но дошелъ онъ до того, что отецъ мой рѣшился оставить крещеніе неоконченнымъ, — самъ вышелъ и насъ вывелъ на дворъ. Тутъ моя бабушка, а его теща, принялась уговаривать его и упрашивать, — едва-едва могла уговорить, чтобы не уходилъ недокончивши начатаго крещенія.

Около 1870 года у насъ, въ Лужкахъ, гдѣ болѣе пяти тысячъ ревизскихъ душъ, никто изъ мѣстныхъ жителей старообрядцевъ не былъ прихожаниномъ Успенской единовѣрческой церкви, построенной при императорѣ Николаѣ. Прежніе, 50-хъ годовъ, прихожане оставили единовѣріе и ушли опять въ расколъ, а новыхъ не являлось. Церковная служба въ единовѣрческой церкви отправлялась тогда однимъ причтомъ, который состоялъ изъ священника и псаломщика, и тѣ не были уроженцы посада Лужковъ. Первыми явившимися потомъ лужковскими единовѣрцами были мой двоюродный братъ, Е. Ѳ. Фроловъ, и его два товарища, А. Т. Игнатьевъ и Л. А. Кривчиковъ, въ то время молодые люди, бывшіе прихожане окружнической моленной. Однажды, съ намѣреніемъ или случайно, въ одинъ изъ табельныхъ дней, они посѣтили единовѣрческую церковную службу, и здѣсь подошли подъ крестъ къ священнику. Когда въ слѣдующій праздникъ явились они въ свою моленную ко всенощной, то почтенные блюстители «древняго благочестія», старообрядческіе ревнители, попросили ихъ за

посѣщеніе единовѣрческой церкви выдти изъ моленной и болѣе не посѣщать ее, то-есть отлучили ихъ отъ церковнаго общенія. Съ тѣхъ поръ они и остались навсегда сынами праправославно-единовѣрческой церкви.

Дядѣ моему, Ѳаддею Юдичу, а равно и отцу многократно приходилось выступать обличителями старообрядцевъ и даже цѣлыхъ старообрядческихъ обществъ за неправильныя понятія о православной греко-россійской церкви, особенно за ихъ невыносимыя хуленія на имя Христа Спасителя *Іисусъ,* на четвероконечный крестъ, троеперстное сложеніе, и проч., чему я, въ молодыхъ еще лѣтахъ, много разъ былъ очевидцемъ и свидѣтелемъ. Дядя Ѳаддей Юдичъ пережилъ пятью годами моего отца, который былъ моложе его, и Богъ судилъ ему за его ревность по истинѣ, хотя передъ смертью сдѣлаться сыномъ православной церкви. Отецъ же мой, къ сожалѣнію, не удостоился сего безцѣннаго дара, а убѣжденія о церкви были у него такія же, какъ и у дяди. Отецъ умеръ въ 1869 г., а дядя въ 1874.

Смерти и похоронъ дяди мнѣ видѣть не довелось, такъ какъ меня не было тогда въ Лужкахъ; но отъ родственниковъ и очевидцевъ слышалъ потомъ, съ какой страшной враждой, съ какимъ презрѣніемъ къ почившему, новосодѣлавшемуся сыну православной церкви, относились прежде бывшіе единовѣрные друзья его и пріятели. Некому было даже поднять и понести гробъ покойника, такъ какъ кромѣ семейства и родныхъ, и то не всѣхъ, никого не явилось проводить его къ вѣчному упокоенію: гробъ съ тѣломъ былъ везенъ, а везти гробъ съ тѣломъ покойника у старообрядцевъ почитается грѣховнымъ и позорнымъ. По мнѣнію старообрядцевъ, онъ лучшей участи и не заслуживалъ, какъ отступникъ отъ «древле-православія». Христіанская кончина должна примирять и враговъ, по ученію православной церкви; а мнимо-древле-православные христіане дышутъ неистовою злобою и къ умершимъ, даже друзьямъ своимъ, если они измѣнили ихъ вѣрѣ. Покойный дядя положилъ основу будущему процвѣтанію единовѣрія на нашей родинѣ, въ посадѣ Лужкахъ.

II.

Мое поступленіе на работу. — Отъѣздъ на Кавказъ. — Знакомство съ Т. И. Касиловымъ и переписка съ нимъ. — Сочиненія о. архим. Павла. — Враждебное отношеніе къ нимъ превращается въ любовь.

Когда мнѣ исполнилось 11 лѣтъ, отецъ взялъ меня на фабрику обучаться работѣ, которою я и занимался 8 лѣтъ кряду, — четыре года при отцѣ и четыре послѣ его смерти. Каждый праздникъ ходилъ я въ моленную къ общественному богомоленію и читалъ на клиросѣ; у старообрядцевъ въ ихъ молитвенныхъ собраніяхъ уставщики обыкновенно заставляютъ мальчиковъ, обучившихся грамотѣ, читать за службой, и мальчики практически пріучаются тамъ къ чтенію и пѣнію, знакомятся и съ порядкомъ церковныхъ службъ. Чтеній же бываетъ тамъ много, ибо служба отправляется безъ пропусковъ, все положенное по уставу вычитывается. Это примѣръ, достойный подражанія!

На 20-мъ году мнѣ пришлось оставить родину, и судьба забросила меня на Кавказъ. Оторвавшись отъ родины, я оторвался и отъ книжныхъ занятій, и отъ церковныхъ службъ, которыми на родинѣ, въ средѣ старообрядцевъ, свободно пользовался. Поневолѣ пришлось на нѣсколько лѣтъ забыть и о церковной службѣ, и о книжномъ чтеніи. Это время первоначальной жизни на Кавказѣ, съ 1872 года и по 1877 г., оставило во мнѣ совершенную пустоту: жить пришлось въ глуши, и за неимѣніемъ порядочныхъ книгъ случайно приходилось читать такія, что теперь и вспомнить совѣстно. Въ 1877 году, по случаю тогда начавшейся войны, сталъ я выписывать и читать газеты; а болѣе или менѣе серьезнымъ чтеніемъ пришлось заняться уже позже, именно съ 1882 года. Тогда я познакомился съ «Историческими изслѣдованіями» Карловича, «Современными церковными вопросами» Т. И. Филиппова (эти книги я тогда постарался выписать для себя и для другихъ старообрядцевъ, на уничиженіе православной

церкви); читалъ кое-что изъ газеты «Русь» И. С. Аксакова, также романы «Раскольничьи мученицы» и «Патріархъ Никонъ» Мордовцева. Всѣ эти сочиненія весьма интересовали меня, и чуть было не привели къ печальному концу — оставаться навсегда въ расколѣ. Но Богъ своею милостію меня пощадилъ. Однажды я случайно вычиталъ изъ каталога книжнаго магазина И. Л. Тузова о существованіи въ продажѣ собранія сочиненій, извѣстнаго тогда и въ старообрядческомъ мірѣ, ревностнаго и неутомимаго обличителя раскола о. архимандрита Павла. Заинтересовавшись, я пріобрѣлъ ихъ и сталъ читать. Хотя я видѣлъ и понималъ, что въ нихъ написана сущая правда о старообрядчествѣ, однако сначала не хотѣлъ вѣрить, что все это правда, — подъ вліяніемъ другихъ, прежде прочитанныхъ сочиненій, думалось, что можетъ быть тутъ написано не все справедливо, — вліяніе первыхъ, какъ болѣе сочувственныхъ сердцу старообрядца, даже преобладало тогда и пагубно дѣйствовало.

Когда возникли во мнѣ такія неопредѣленныя, неустановившіеся твердо, понятія о церкви, неожиданно получилъ я въ 1886 году отъ неизвѣстнаго мнѣ въ то время лица письмо. Это былъ Тер. Ив. Касиловъ[1]). Его родной дѣдъ Вл. Як. Касиловъ доводился мнѣ сватомъ; но я зналъ и его только по слухамъ, такъ же какъ и онъ меня. За полгода передъ тѣмъ онъ прислалъ мнѣ письмо, — спрашивалъ меня о какихъ-то кѣмъ-то найденныхъ въ станицѣ Карабулакской (на Терекѣ) мощахъ, о которыхъ я прежде ничего не зналъ и даже не слыхалъ, а не за долго передъ полученіемъ письма случайно прочиталъ въ «Кавказскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» сообщеніе, которымъ старообрядцы были до крайности недовольны. Подъ впечатлѣніемъ такого-то непріятнаго и позорящаго старообрядчество разоблаченія, я и написалъ отвѣтъ дѣдушкѣ Терентія Иваныча въ духѣ чисто раскольническомъ, что-де это сообщеніе на насъ, старообрядцевъ, клевета и вы-

[1]) Т. И. Касиловъ извѣстенъ читателямъ «Братскаго Слова»: см. его. статьи 1886 г. т. II, стр. 267. 1887 г. т. I, стр. 112, т. II, стр. 537 1889 г. т. II, стр. 136.

мыселъ отъ православныхъ, что этого не могло и не можетъ быть, и т. п. Мнѣ, дѣйствительно, не хотѣлось тогда даже и вѣрить, чтобы старообрядцы могли впасть въ такую ошибку,— считать за мощи какіе-то трупы неизвѣстныхъ людей. Такъ какъ дотолѣ мнѣ не приходилось писать писемъ о религіозныхъ вопросахъ, то письмо это, помню, было написано мною безтолково и вдобавокъ фанатично. Отъ дѣдушки оно попало въ руки внуку — Терентію Иванычу: по поводу этого-то письма онъ и прислалъ мнѣ свое, въ коемъ указалъ мнѣ мое пристрастное и несправедливое отношеніе къ дѣлу и разсужденіе о православной церкви. Вотъ что̀ именно писалъ онъ въ этомъ письмѣ отъ 5 мая 1886 года.

«Написанное вами письмо отъ 21 марта с. г. моему дѣду Владиміру Яковлевичу Касилову я имѣлъ счастіе прочитать, изъ котораго увидѣлъ ваше съ пристрастіемъ разсужденіе о появившихся въ нашей Бѣлокриницкой іерархіи лжемощахъ. Вы пишете: «Существуютъ слухи о мощахъ изъ Кавк. Епарх. Вѣдомостей, но изъ хорошихъ и вѣрныхъ источниковъ не приходилось слышать». Слѣдовательно, вы не признаете хорошимъ источникомъ Кавк. Епарх. Вѣд. Въ письмѣ вашемъ всѣ строки дышатъ не миролюбіемъ, а расколомъ. Вражду же не намъ пришлось терпѣть, какъ вы пишете, «двѣсти лѣтъ», а церкви соборной апостольской вселенской, которая «есть столпъ и утверженіе истины», твердо незыблемо стоитъ, а не дробится на мелкіе и неприглядные толки! Вы обвиняете автора, помѣстившаго статью въ Кавк. Епарх. Вѣд., обличаете его въ клеветѣ, тогда какъ онъ написалъ горькую правду. Вы укоряете Кавк. Епарх. Вѣд., что такимъ «отступникамъ» даютъ писать на своихъ страницахъ ложь; но прошу, не будь пристрастенъ къ расколу и укори прежде насадителей лжи и раздора: Аввакума, Лазаря, Никиту и К°. Да прошу, — не довѣряйтесь слѣпо такимъ образованнымъ архіереямъ, каковы Шутовы и Силуаны: пора старообрядцамъ открыть сердечные очи, заслоненные гнилой болотной тиной.

«Вамъ слѣдовало бы не укорять автора, а постараться разслѣдовать суть дѣла безпристрастно, и если бы оказалась неправда, тогда въ тѣ бы Кавк. Епарх. Вѣд. написать возраженіе, чтобы пропечатали, и если бы было отказано, тогда бы укорять и писать по всей Россіи.

«Не такъ сдѣлали мы. Когда прочитали корреспонденцію,

начали всѣмъ и каждому старообрядцу разсказывать о лжемощахъ; нашлось не мало людей, которые были въ Кавказскообвальномъ монастырѣ, и владыка удостоивалъ ихъ поклониться этимъ пресловутымъ мощамъ «Ислама и Фатимы», которыхъ выдавалъ подъ наименованіемъ св. Дады и Гаведдая, коихъ память чтится 29 сентября. Наконецъ, довелось побывать брату моему 12 октября 1885 г. въ Кавказской, и лично дознать отъ епископа о мнимыхъ мощахъ. Епископъ, къ удивленію общему, не отрицалъ факта о пріобрѣтеніи лжемощей вблизи ст. Карабулакской, только отрицалъ фактъ посвященія церковныхъ антиминсовъ со вложеніемъ отъ нихъ частицъ.

«Наконецъ 5 ноября 1885 г. пріѣхали продавцы иконъ изъ Москвы, С. и Ѳ. Пышкины, и при разговорѣ о лжемощахъ разсказали подробно, какъ пріобрѣтены эти лжемощи, подтвердивъ, что и они лично были въ той самой пещерѣ и отъ трупа отрѣзали и для себя палецъ, который и сейчасъ у нихъ имѣется въ Гуслицахъ (Моск. губ.).

«Разсказъ гуслицкихъ мощепродавцевъ оригиналенъ по своему содержанію: собралась на праздникахъ Пасхи въ 70-хъ годахъ компанія человѣкъ восемь, порядкомъ подпили, а потомъ отправились открывать мощи «Ислама и Фатимы»; потомъ, когда были въ Москвѣ у Антонія Шутова, разсказали ему о нетлѣнности двухъ труповъ, а онъ въ свою очередь приказалъ Загороднову доставить часть къ его высокопреосвященству.

«Подробное описаніе, мною сдѣланное, можете видѣть въ издаваемомъ журналѣ «Истина», въ которомъ все я описалъ. Книжка 103-я за 1886 годъ. Совѣтую вамъ выписывать этотъ журналъ.

«Прошу, дорогой сватъ Спиридонъ Васильевичъ, не придавай моему откровенному, безпристрастному письму враждебнаго противъ старообрядчества настроенія. Я не хочу и не желаю скрывать правду, ибо по слову самого Господа Іисуса Христа, правда во тьмѣ не должна пребывать. Спаситель открылъ намъ свѣтъ; но врагъ рода человѣческаго діаволъ возлюбилъ паче свѣта тьму и хочетъ насъ удержать въ ней.

«Съ истиннымъ упованіемъ на вашу признательность, а не на порицаніе, надѣюсь, о полученіи сего письма меня увѣдомите».

Я чувствовалъ и понималъ, что Т. И. пишетъ правду, но согласиться съ нимъ мнѣ не хотѣлось, — меня не допускали до этого обуревавшія мою душу вышепоименованныя книги

Карловича, Филиппова и др. Тогда я съ великимъ усиліемъ написалъ и послалъ, хотя и не основательное, но зато длинное письмо въ отвѣтъ Т. И. Касилову. О содержаніи этого письма моего можетъ дать понятіе сохранившееся у меня въ подлинникѣ отвѣтное письмо Терентія Иваныча, которое привожу здѣсь. Онъ писалъ:

«Многострочное письмо ваше, писанное ко мнѣ 20 октября с. г., я имѣлъ счастіе получить 28 ноября. Приношу вамъ за оное мою благодарность, а за рѣзкія фразы мои противъ старообрядчества прошу извинить; ибо на рѣзкое выраженіе меня натолкнули ваши выраженія противъ греко-россійской православной церкви въ письмѣ къ моему дѣду, которыхъ вы сами не отрицаете.

«Сердечно благодарю васъ, что вы въ вашемъ письмѣ называете меня «ревнующимъ о благосостояніи церкви» и эти качества цѣните въ нашъ современный вѣкъ — во мнѣ; но жаль, что вмѣсто того, чтобы побесѣдовать со мной «о благосостояніи церкви», вы заявляете такъ: «не могу не стать вамъ въ оппозицію и не останусь бездоказательнымъ, хотя имѣю и не особенно богатый матеріалъ доказательствъ» (т.-е. для ратованія противъ церкви). Этотъ «не особенно богатый матеріалъ доказательствъ», вы приводите изъ жалкаго источника: газета «Русь» № 16 («Вѣроисповѣдный вопросъ» Иванова), та же «Русь» № 24 (статья анти-единовѣрца Морокина), «Сочиненіе», по-вашему, В. М. Красковскаго (въ сущности же жида-раскольника Карловича) и «Голосъ» № 280, 1880 г. (но выписанъ изъ того же «Сочиненія» Карловича).

«Этотъ матеріалъ по моему слѣдуетъ называть: «не заслуживающимъ вниманія», ибо все это составлено людьми не «ревнующими о благосостояніи церкви», а развращающими церковный вѣковой, непоколебимый строй.

«Не подумайте, что я отрицаю современную литературу; нѣтъ, я только не признаю за авторитетныхъ писателей тѣхъ, кого вы указали мнѣ, не могу считать ихъ такими, какъ вы ихъ представляете, т.-е. «учеными русско-православными (?) писателями». Св. Апостолъ Павелъ насъ учитъ о писаніи такъ: *всяко писаніе богодухновенно и полезно есть ко ученію, ко обличенію, ко исправленію, къ наказанію, еже въ правдѣ* (Тим. 2, зачало 293). А препод. Никонъ Черногорецъ предостерегаетъ насъ насчетъ писаній, такъ говоря о себѣ: «азъ или писаніе обрящу, или слово слышу, не ищу писавшаго, но слово

и пишемое, аще имать силу отъ Божественныхъ писаній, и больше ничтоже испытую, ниже истязую о таковыхъ» (Тактик. древлеписьм., въ словѣ 9 и 19). Но въ указанныхъ вами сочиненіяхъ, даже и тѣни не видно подтвержденія «отъ Божественныхъ писаній»; слѣдовательно, имъ я вѣрить не могу. Да и описаны-то въ нихъ только внѣшнія событія изъ исторіи русской церкви въ теченіе 2-хъ столѣтій, и описаны такъ, какъ имъ хотѣлось, съ искаженіями истины.

«Вы пишете, что якобы великороссійскіе архипастыри сами виновны въ томъ, что въ Россіи существуетъ до сего дня расколъ, что они не принимали и не принимаютъ мѣръ къ прекращенію раскола «словомъ вразумленія». Но всмотритесь хорошенько въ исторію русской православной церкви, такъ ли это? «Историческому же изслѣдованію» Карловича не вѣрьте, да и газетнымъ уткамъ, которыхъ пускаютъ въ свѣтъ Морокины и К°, тоже совѣтую не вѣрить.

«Они пишутъ о какомъ-то гоненіи, мученіи и т. п.; но опускаютъ изъ вниманія, что гоненія были воздвигнуты противъ людей, заслужившихъ то, и на основаніи слова св. Апост. Павла, который ясно говоритъ о таковыхъ мученикахъ: *аще же и пострадаетъ кто, не вѣнчается, аще не законно мученъ будетъ* (2 Тимоѳ. гл. 2, ст. 5). Помѣстнаго Карѳагенскаго собора правило 67-е говоритъ: «Грамотами соборными подобаетъ молити властей, да помогаютъ общей матери соборной церкви, въ нихже епископское господство и власть преобидима есть». *Толкованіе*: «Не покоряющіися словесамъ, ни правильнымъ повелѣніемъ, властительской рукой да исправлени будутъ. Сего ради убо и собора сего отцы подобно разсудиша писати африкійскимъ властямъ, и молитися имъ, да помогутъ общей матери соборной церкви, въ нихже епископи священническою властію не могутъ управити, преобидими суще одинаково отъ еретикъ, или и отъ вѣрныхъ, но непокоривыхъ». И въ толкованіи 92-го правила говоритъ: «аще не послушаютъ церковныхъ правилъ раздорники, царской властію изгнать ихъ изъ церкви». Того же собора 94 правило: «Рождьшіеся во благочестіи и въ вѣрѣ воспитани бывше цари, руку даяти церквамъ должни суть, понеже и Павлу помольшуся воинская рука безчинныхъ разруши единодушіе». *Толкованіе:* «Благочестивыхъ царей пособія и помощи церкви всегда требуютъ. Цари же должны суть таковая подаяти имъ, яко вѣры суще поборницы, да не отъ еретикъ, или отъ безчинныхъ человѣкъ преобидима бываетъ». Кромѣ этихъ правилъ, очень много имѣется указаній у вселенскихъ учителей,

что цари и власти ограждали какъ церковь, такъ и достоинство архипастырей православныхъ отъ клеветы еретиковъ и раскольниковъ. Потрудитесь сами посмотрѣть: «Маргаритъ», слово 13 о лжеучителяхъ (л. 585); тамъ же въ житіи св. Іоанна Златоустаго (л. 54 втораго счета); «Прологъ», ноября 23 дня, житіе св. Амфилохія епископа Иконійскаго (л. 397 на об.); «Четь-Минея» іюля 9 дня, въ житіи св. Ѳеодора епископа Едескаго (л. 66); «Макарьевская Минея» мѣсяцъ іюль, посланіе Фотія митроп. во Псковъ (л. 647, 660), и еще тамъ же Слово преп. Іосифа Волоколамскаго (л. 781 ст. 1); «Соборникъ малый», Зиновія мниха слово обличительное на ересь (л. 17 на об. втораго счета); «Книга Кирилова» (гл. 33, л. 277); въ «Бароніи» (на лист. 255, 232, 388, 391, 396, 400, 405 и 412). Приведу и самый текстъ этой послѣдней ссылки: «Св. Іоаннъ Златоустъ, обращаясь къ кесарю сказалъ: подобаетъ аріанъ или къ вѣрѣ привести, или ихъ изгнать. И такъ не медля сотвори кесарь, призвавъ старѣйшины аріанскихъ вопроси ихъ, хотятъ ли своя заблужденія оставити: имъ же во упорствѣ пребывающимъ, повелѣ царь изъ града ихъ изгнати». Во всѣхъ мною указанныхъ мѣстахъ ясно выражено, чтобы власти ограждали церковь гражданскими законами, если только противники не слушаютъ духовнаго увѣщеванія. Кому неизвѣстно, въ какомъ упорствѣ находились наши расколоучители и что̀ они проповѣдывали о церкви православной? Они кричали: «церкви не церкви, архіереи не архіереи, тайны не тайны, все заражено скверною антихристовою!» Вотъ за что̀ ихъ гнали, ссылали и казнили.

«Взгляните прямымъ безпристрастнымъ окомъ на россійскую церковную исторію прежнихъ лѣтъ. Когда въ 1490 году появилась ересь «жидовствующихъ», которые тоже учили не покоряться церкви, и были сходны ученіемъ съ современными намъ безпоповцами (а безпоповцы въ ученіи о церкви православной ничѣмъ не разнствуютъ съ лужковцами и неокружниками): какъ съ ними поступлено было духовной властью церкви русской и гражданской? Ихъ живьемъ зарывали въ землю, на ихъ головахъ жгли смоляные вѣнцы, вязали къ хвостамъ дикихъ лошадей и пускали по полю. Взгляните даже въ «Соборное Уложеніе» самого патр. Іосифа: въ немъ ясно выражено, что «аще кто церковь Божію похулитъ, тотъ подлежитъ смертной казни». И въ 12-ти статьяхъ царевны Софіи Алексѣевны, 1685 года, повелѣно: жечь въ срубѣ, казнить смертію, бить кнутомъ и ссылать въ отдаленные города раздорниковъ и хулителей православной церкви. Какъ царя Алексѣя

Михайловича, рождьшагося и воспитаннаго въ вѣрѣ, утвердить «Соборное Уложеніе» и примѣнять статьи онаго къ дѣлу, вынудили раздорники: такъ же точно вынудили къ тому и царевну Софію сами раскольники, ибо она была свидѣтельницей пренія о вѣрѣ съ раскольниками, гдѣ они поносили разными хулами патр. Іоакима, а одного епископа Никита Пустосвятъ хотѣлъ даже и бить. И кому не извѣстно, что раскольники и стрѣльцы во главѣ съ княземъ Хованскимъ произвели бунтъ во времена царевны Софіи? А вы говорите, что «старообрядцы» народъ «стойкій и дорожатъ русскимъ царемъ и отечествомъ». Примѣромъ «стойкости» служитъ нашъ мнимый епископъ Силуанъ, который принялъ присягу служить вѣрно царю и отечеству, а потомъ бѣжалъ за границу, тамъ поставленъ въ архіереи, и теперь пасетъ расколъ ничтоже сумняся, не смущаясь, что измѣнилъ отечеству и сталъ клятвопреступникомъ! Вы не станете отрицать того несомнѣннаго факта, что раздорники явились много раньше большого Московскаго собора, а потомъ и собору этому, который судилъ ихъ за хулы на церковь, не покорились, за что̀ и получили законное наказаніе. Такъ ужели и это по-вашему мученическій вѣнецъ? Удивляюсь вашей простодушной довѣрчивости сочиненіямъ Карловича и К°. Тогда только я сознаю въ вашей «оппозиціи» сущую правду, когда вы докажете, что старообрядцы правы въ отдѣленіи отъ греко-россійской, а слѣдовательно и отъ всей вселенской церкви, что они суть святая соборная церковь. Но когда этого не будетъ доказано, то старообрядцевъ должно считать не церковью, а сборищемъ разныхъ сектъ и ересей.

«Послушайте, что̀ пишетъ нашъ слободскій начетчикъ Еѳимъ Епифановичъ Бушевъ старообрядческаго Духовнаго Совѣта секретарю г-ну Перетрухину: «Съ эпохи отдѣленія нашего отъ великороссійской церкви, старообрядческая церковь (?) колеблется какъ былина въ полѣ, и въ началѣ XVIII вѣка уже стало нѣсколько, такъ сказать, церквей: «лужковкая», «дьяконовская», «вѣтковская», а потомъ бѣлокриницкихъ двѣ: «окружническая» и «неокружническая», и это случилось и совершилось въ моихъ глазахъ, и изъ памяти у меня не испарился вѣрный фактъ: и такъ съ 1654 года по 1886 годъ все это безобразіе повторяется нигдѣ кромѣ какъ въ нашей старообрядческой церкви» (см. *Братское Слово* 1886 г. № 15). Вотъ видите, Спиридонъ Васильевичъ, что̀ пишетъ великій апологетъ старообрядческій о своей церкви непоколебимой! Онъ коснулся внутренняго вѣроисповѣднаго строя старообряд-

цевъ; а ваши гг. «учено-православные писатели» пишутъ, плохо зная расколъ.

«Господь нашъ Іисусъ Христосъ по обѣтованію основалъ церковь Свою на камени, чтобы стояла незыблемо, а не на пескѣ, чтобы разсыпалась. Въ церкви своей положилъ Онъ чины: епископство, пресвитерство и діаконство, и эти чины должны пребывать въ ней «даже до скончанія вѣка» (Благовѣстникъ, отъ Луки зач. 95); кромѣ сего св. соборная церковь необходимо должна содержать семь св. таинъ, о нихже «аще кто небрежетъ, во вѣки погибаетъ», по великому Катихизису (л. 353). Наши же старообрядцы 180 лѣтъ не имѣли тайны священства, т.-е. совершительнаго чина епископскаго, посему не могли и называться церковію Христіанскою, какъ свидѣтельствуетъ блаженный Симеонъ архіепископъ Солунскій: «Аще и едину тайну отъ седми изгубитъ, то уже нѣсть церковь христіанская, но еретическая» (гл. 77). Теперь прошу васъ доказать: виновенъ ли я, назвавъ свои общества старообрядцевъ раскольниками и сказавши, что у насъ заслонены очи сердечные болотной тиной, т.-е. фанатизмомъ? Не къ нашимъ ли путеводителямъ относится слово Писанія: *отолстѣ сердце людей сихъ, и очи свои смѣжиша, да не когда узрятъ очима и ушима услышатъ и сердцемъ уразумѣютъ, и обратятся, и исцѣлю ихъ* (Матѳ. зач. 51, ст. 15)? Пора нашимъ старообрядцамъ обратиться къ святой соборной церквии, и она исцѣлитъ ихъ прощеніемъ и введетъ въ жизнь вѣчную. Но не слѣдуетъ довѣрять Ивановымъ, Морокинымъ, Карловичамъ и К°, ибо они введутъ въ погибель и въ большіе раздоры. Эти предлагаемые вами «сочиненія» я читалъ, и у меня сейчасъ они на лицо; но они наполнены только ругательствомъ и клеветой.

«Письмо ваше заканчивается словами: «потѣснѣй сплотиться вокругъ церкви, не взирая на наши разницы, изъ-за которыхъ страдаетъ церковное единство». Скажу: церковное единство никогда не страдало, ибо церковь свята; а святое можетъ ли страдать? Откуда вы это взяли? «Церковь врата адовы не одолѣютъ»; а вы говорите «страдаетъ»! Страдать могутъ только внѣ церкви находящіеся, т.-е. еретики и раскольники, ибо они поражены церковной анаѳемой; церковь же не старѣетъ, а паче юнѣетъ (какъ говоритъ вселенскій учитель св. Іоаннъ Златоустъ). Молю васъ, любезнѣйшій Спиридонъ Васильевичъ, не хвалитесь «матеріалами» для ратованія противъ вселенской церкви. *Жестоко ти есть противу рожна прати* (Дѣян. гл. 9, ст. 5). «Блюдись, да никто же тебя прельститъ философіей

(Карловичей) и тщетной лестію, по преданію человѣческому, по стихіямъ міра, а не по Христѣ. Ибо не вѣдаютъ, а учатъ, безъ ума дмяся» (къ Колос. посл. гл. 2, ст. 8 и 18). Когда не будешь вѣрить «сочиненіямъ» Карловича и К°, то «будеши добръ служитель Іисуса Христа, питаемь словесы вѣры и добрымъ ученіемъ. Скверныхъ же и бабьихъ басней отрицайся. Не неради и о своемъ дарованіи живущемъ, въ тебѣ, да и самъ спасешися и послушающіи тебя» (къ Тимоѳ. посл. гл. 4, ст. 6, 7, 14 и 16).

«Добрѣйшій Спиридонъ Васильевичъ! Не нужно намъ ставиться одинъ другому въ «оппозицію», а слѣдуетъ «другъ друга тяготу понести», и тогда «исполнимъ законъ Христовъ». Намъ съ вами, какъ печальникамъ старообрядчества и церкви, безъ которой «нѣтъ спасенія», должно разрѣшить слѣдующіе вопросы:

1) Можетъ ли когда-либо, одновременно или разновременно, впасть въ ересь вся вселенская церковь? 2) Четыре восточные вселенскіе патріархи, до большаго Московскаго собора, бывшаго въ 1667 году, были уже еретики, или православные? 3) Если еретики, то когда они впали въ ересь, — одновременно, или порознь? 4) Отъ лѣтъ большого Московскаго собора, вѣтковская, лужковская, дьяконовская, или съ виднымъ священствомъ старообрядческая церковь,— какая изъ нихъ была всецѣло святой соборной благодатной церковію? и 5) митрополитъ Амвросій гдѣ получилъ благодать на рукоположеніе архіереевъ и священнодѣйствіе, — въ цареградской греческой церкви, или въ Бѣлой-Криницѣ, отъ бѣглаго попа Іеронима съ липованскими мужиками?

«Мы съ тобой и прочіе наши собратія, какъ принадлежащіе къ бѣлокриницкой амвросіевской церкви, обязаны разрѣшить эти пять вопросовъ основательно по Божественному Писанію (а не по Карловичеву) и по постановленію св. седми вселенскихъ и девяти помѣстныхъ соборовъ, которыхъ св. церковь правила почитаетъ не меньше святаго Евангелія (см. предисл. къ Кормчей). А посему, препровождая къ вамъ настоящее письмо, буду питать надежду, что вы не останетесь безгласны, дадите какой-либо отвѣтъ на эти 5 вопросовъ, давно меня занимающіе. Кромѣ того прошу, если гдѣ замѣтите неправильный мой взглядъ на православную греко-россійскую церковь и на наше старообрядчество, будьте добры, ради Бога, укажите, только пожалуйста отъ Божественнаго и святоотеческаго Писанія; но повторяю, въ тѣхъ писателей, отъ коихъ вы представляете доказательства, я вѣрить не могу.

Кстати, за книгу Карловича «Историческое изслѣдованіе» съ меня въ Москвѣ взялъ книгопродавецъ Большаковъ (тоже по австрійскому священству) 8 руб. Я купилъ; но — увы! — даже стыдно теперь: кому это мы вѣримъ? Два раза перекрещенному жиду! И это столпы старообрядчества? Смотри о немъ «Братское Слово» 1885 года.

Чтобы слѣдить за движеніемъ въ старообрядческомъ мірѣ, я не знаю лучшаго источника, какъ журналъ «Братское Слово». Этотъ журналъ издается профессоромъ Московской Духовной Академіи Н. И. Субботинымъ. Г-нъ Субботинъ пишетъ преимущественно о старообрядцахъ по австрійскому священству. Пишетъ безпристрастно, одну правду. Я уже четыре года выписываю этотъ журналъ и лучшаго еще не встрѣчалъ, особенно въ рубрикѣ: «Событія въ старообрядчествѣ» и «Лѣтопись старообрядчества».

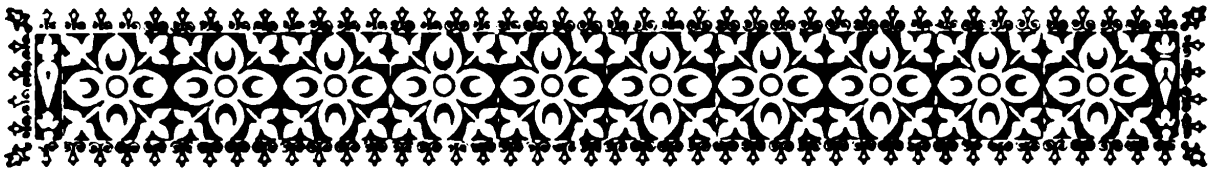
Въ приведенныхъ двухъ письмахъ Терентій Иванычъ вѣрно охарактеризовалъ мое тогдашнее настроеніе въ защиту старообрядчества и въ противодѣйствіе и укоризну православной церкви. Теперь они для меня ясно, какъ зеркало, отражаютъ тогдашнее состояніе души моей, воспитанное писаніями Карловича, Морокина, Иванова и газеты «Русь»; да и въ свое время они мѣтко попали въ цѣль, и дали моей жизни сильный толчокъ, заставивъ меня глубже вникнуть въ мое религіозное положеніе и тщательнѣе изучить расколъ и его отношеніе къ церкви. Не желая остаться безотвѣтнымъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и отвѣтить желая не поверхностно; а вполнѣ основательно, я принялся сочинять отвѣтъ. Не мало пришлось потратить и времени и бумаги на сочиненіе отвѣта, но послѣ такого труда цѣль моя не достигалась, по разнымъ причинамъ: то написанное казалось мнѣ неудовлетворительнымъ и не было послано, то посланное почему-то не доходило по назначенію; а нѣкоторыя, остававшіяся непосланными писанія и хранившіяся у меня, съ теченіемъ времени потеряли и въ моихъ глазахъ весь интересъ, оказались и по моему мнѣнію совершенно ложными, и вотъ однажды, просматривая ихъ, я рѣшилъ бросить ихъ въ печь. Лучшей участи они не заслуживали. Но эти мои писанія имѣли ту хорошую, полезную и важную для меня сторону, что они дали въ свое время пищу для моего ума, — для

размышленій, въ которыхъ провелъ я не одну ночь безъ сна, и которыя постепенно вели меня къ уразумѣнію истины о святой церкви.

Между тѣмъ, по рекомендаціи Терентія Ивановича, я выписалъ и началъ получать «Братское Слово». Дальше и больше, читая оное, я видѣлъ, что нѣтъ никакой возможности бороться съ истиной, чтобы ее побѣдить. Три, или четыре года постоянно читавши «Братское Слово», я едва могъ успокоиться и понять ту неоцѣнимую пользу, какую оно приноситъ для всѣхъ старообрядцевъ вообще, и для православной церкви въ особенности. Въ первые годы знакомства съ нимъ, если когда гдѣ и приходилось съ кѣмъ-либо изъ старообрядцевъ заводить рѣчь о «Братскомъ Словѣ», я старался выставлять его въ дурномъ, непривлекательномъ свѣтѣ, и наипаче указывалъ на враждебное яко бы отношеніе его къ старообрядцамъ; а какія стороны въ старообрядчествѣ обличались имъ, это умалчивалъ. И еще, читая напечатанныя въ немъ сочиненія старообрядцевъ, старался пользоваться ими; а тѣ ясныя и основательныя обличенія ихъ, которыя тутъ же напечатаны, оставлялъ безъ вниманія. Вообще поступалъ при этомъ нечестно, — а православнымъ боялся даже показать и дать почитать, «Братское Слово»; напротивъ усердно навязывалъ читать книгу Карловича и другія, оправдывающія старообрядцевъ,— словомъ, боялся свѣта, да не обличены будутъ дѣла старообрядцевъ злыя. Тяжко приходилось чувствовать справедливыя обличенія; они были «мозоліями», почему и приходилось ненавидѣть ихъ. Но, и ненавидя, нельзя было не любить за ихъ правду, и невольно приходилось послѣдовать примѣру мужа «премудраго», о которомъ сказано: *обличи премудра, и возлюбитъ тя.* И вотъ наконецъ, дѣйствительно, съ любовію я сталъ углубляться въ писанія незабвеннаго покойника о. архимандрита Павла и въ «Братское Слово»: они открыли и указали мнѣ вѣрный путь къ выходу изъ раскола въ православіе, и я сложилъ съ себя тѣ оружія, которыми было «жестоко противу рожна прати».

С. В. Фроловъ.

(Продолженіе въ слѣд. №.)



Исторія бѣлокриницкаго священства*).

3. Неустройства въ Мануиловскомъ монастырѣ и дѣло Мануиловскаго попа Алексѣя.

Почти въ то же самое время, какъ велись объясненія съ Германомъ, началось дѣло о другомъ изъ старыхъ раскольническихъ безчинниковъ, — о самомъ настоятелѣ Мануиловскаго монастыря — Іоилѣ, который не задолго передъ тѣмъ, на бѣлокриницкомъ соборѣ, свидѣтельствовалъ вмѣстѣ съ другими о безчиніяхъ Германа. Іоасафъ 2-й, съ которымъ Іоиль пріѣзжалъ тогда въ митрополію, тогда же поставленный въ іеромонаха[9]), жилъ въ Мануиловскомъ монастырѣ съ секретнымъ повидимому порученіемъ наблюдать за Іоилемъ и за порядками въ монастырѣ, которые очень заботили Павла, для приведенія которыхъ въ надлежащій видъ при отъѣздѣ Іоиля и Іоасафа изъ Бѣлой Криницы были вручены даже имъ новыя дополнительныя къ монастырскому уставу правила, скрѣпленныя Кирилломъ[10]). Маленькій Мануиловскій скитъ обращенъ

*) Продолженіе. См. выше, стр. 385.

[9]) См. *Памятникъ* подъ 8 ноября 1848 г. (№ 64).

[10]) Въ *Памят.* подъ 9 ноября записано: „Настоятелю Мануиловскаго монастыря съ братствомъ сего числа выдана грамота о принятіи священноинока Іоасафа, и притомъ сообщена къ нимъ книга за шнуромъ и г-на епископа Кирилла подписомъ и печатью, учиненная 30 октября сего года, содержащая десять дополнительныхъ правилъ“ (№ 65)

былъ въ общежительный монастырь еще при Амвросіи, и тогда же настоятелю выданъ былъ монастырскій уставъ, составленный по образцу бѣлокриницкаго[11]): къ нему-то и сдѣланы были теперь, по требованію обстоятельствъ, дополненія. Но никакіе уставы и дополненія къ нимъ не помогали дѣлу: прежнія, еще скитскія, безчинія продолжались и въ общежительномъ монастырѣ, а главнымъ виновникомъ ихъ, подававшимъ примѣръ, былъ самъ настоятель Іоиль. Дошло до того, наконецъ, что въ митрополіи получены были 22 іюня 1849 г. отъ самихъ обществъ мануиловскаго и ясскаго жалобныя прошенія на безпорядки и *великіе соблазны* настоятеля Мануиловскаго Никольскаго монастыря инока Іоиля, съ убѣдительною просьбою, дабы отрѣшить его отъ должности, а на мѣсто его поставить игуменомъ священноинока Іоасафа 2-го"[12]). А еще ранѣе этого вытребованъ былъ и 16 іюня прибылъ въ митрополію „для личнаго объясненія" самъ Іоасафъ. Онъ подтвердилъ справедливость жалобы ясскихъ и мануиловскихъ старообрядцевъ на безпорядки, чинимые Іоилемъ, а тогда состоялась въ митрополіи „резолюція": назначить Іоасафа „намѣстникомъ настоятеля Іоиля и надзирателемъ за порядками по дополнительнымъ вторительно правиламъ". 25 іюля Іоасафу вручена была эта „резолюція" въ спискахъ для доставленія мануиловскому и ясскому обществамъ, и особая грамота Іоилю съ братіей, извѣщавшая о состоявшемся назначеніи[13]). Такимъ образомъ окончательнаго „отрѣшенія" Іоиля отъ настоятельской должности, о чемъ просили ясское и мануиловское общества, все-таки не послѣдовало, даже и за „великіе соблазны" его. Павелъ поступилъ такъ снисходительно съ Іоилемъ, быть-можетъ, потому, что продолжалъ чувствовать себя виноватымъ передъ нимъ, припоминая, какъ не деликатно, даже вѣроломно, вскорѣ же по пріѣздѣ съ Геронтіемъ въ Бѣлокриницкій монастырь, гдѣ Іоиль былъ тогда

---

11) См. *Памят.*, подъ 1 апр. 1847 г. (№ 16).

12) Такъ записано въ *Памят.* подъ 22 іюня (№ 75).

13) См. тамъ же №№ 75 и 76.

настоятелемъ, они выгнали его оттуда. Но вызванная снисходительностью полумѣра, какъ и слѣдовало ожидать, не принесла пользы. Въ званіи намѣстника настоятеля Іоасафъ не могъ возстановить порядка въ монастырѣ и только, повидимому, сталъ въ непріятныя отношенія и къ настоятелю и къ монастырскому братству, — по крайней мѣрѣ не прошло и четырехъ мѣсяцевъ по назначеніи его „намѣстникомъ", какъ онъ самовольно ушелъ изъ Мануиловскаго монастыря въ Славскій, къ епископу Аркадію, и подалъ этому послѣднему 12-го ноября прошеніе, въ которомъ говорилъ, что желаетъ „остаться на жительство въ славской епархіи безъ священнодѣйства", и даже изъявлялъ желаніе, „чтобы лишенъ былъ сану священства". Аркадій, при своемъ „донесеніи", препроводилъ просьбу Іоасафа въ митрополію. Здѣсь она получена была 27 декабря. Самовольнымъ отъѣздомъ Іоасафа въ чужую епархію Павелъ былъ очень недоволенъ и, по силѣ 15 апостольскаго правила[14]), считалъ его подлежащимъ изверженію изъ сана, если только не возвратится снова къ своему епархіальному архіерею. Въ такомъ смыслѣ и посланъ былъ 27 декабря отвѣтъ Аркадію: ему поручалось, „дабы сдѣлалъ на основаніи 15 пр. св. Апостолъ священноиноку Іоасафу изверженіе (при чемъ посылался и чинъ изверженія), если только не восхощетъ возвратиться въ митрополію"; а по изверженіи дозволялось Іоасафу жить въ Славской епархіи[15]). Разстриженія однако не послѣдовало: Іоасафъ возвратился подъ управленіе Кирилла, и снова поступилъ въ намѣстники Мануиловскаго монастыря, а черезъ годъ съ небольшимъ былъ опредѣленъ, на мѣсто Іоиля, умершаго въ началѣ 1851 г., уже и въ настоятели, съ возведеніемъ даже въ санъ „священноигумена", на каковое званіе была ему выдана отъ Кирилла грамота[16]).

---

[14]) Правило сіе въ старопечатной Кормчей читается такъ: „всякъ причетникъ, оставль свою землю и на чюжей живый, и отъ своего епископа молимь не возвратится, не причастенъ".

[15]) См. *Памят.* № 86.

[16]) Въ *Памят.* подъ 28 апр. 1851 г. записано: „Іоасафъ священно-

Незадолго передъ тѣмъ, какъ получено было въ митрополіи извѣстіе объ отъѣздѣ Іоасафа изъ Молдавіи въ Турцію къ Аркадію, началось дѣло и еще объ одномъ молдавскомъ же видномъ представителѣ раскола, — о самомъ попѣ Алексѣѣ Булгаковѣ. Оказалось, что этотъ, не менѣе Іеронима знаменитый въ исторіи австрійскаго священства попъ, — ибо если Іеронимъ чрезъ перемазаніе преподалъ (мнимую) благодать архіерейства Амвросію, то самому Іерониму преподалъ чрезъ такое же перемазаніе (мнимую) благодать іерейства попъ Алексѣй, за каковую услугу и награжденъ былъ недавно бархатною малиноваго цвѣта скуфьею, — оказалось, что этотъ пресловутый раскольническій попъ вѣритъ волшебству и прибѣгаетъ къ ворожбѣ. У него случилась кража денегъ (а онъ извѣстенъ былъ какъ человѣкъ богатый)[17]), и послѣ тщетныхъ попытокъ отыскать пропажу онъ пригласилъ къ себѣ въ домъ гадалку, вѣроятно, изъ многочисленныхъ въ Молдавіи цыганокъ-ворожей, чтобы указала ему вора. Мануиловскіе старообрядцы узнали объ этомъ и донесли въ митрополію. Обвиненіе было изъ очень тяжкихъ, ибо по соборнымъ правиламъ и по Номоканону священникъ, прибѣгшій къ волхвованію, подлежитъ лишенію священства. И вотъ 8 декабря 1849 г. въ митрополіи, по обычаю, составленъ былъ соборъ для разсужденій о дѣлѣ попа Алексѣя. Такъ какъ въ доносѣ упоминалось, что Алексѣй не сознается въ ворожбѣ, то опредѣлено было „послать на мѣсто (въ Мануиловку) трехъ членовъ (собора): священноинока Евфросина и священноіерея Саву (Фурмосскаго, незадолго передъ тѣмъ рукоположеннаго изъ Климоуцкихъ жителей) и архидіакона Арсенія, дабы изслѣдовали истину, взяли показанія и наконецъ очную

инокъ, Мануиловскаго монастыря намѣстникъ, сего числа на мѣсто умершаго настоятеля Іоиля произведенъ во священноигумена. Грамота надлежащая выдана ему за подписомъ г. митрополита Кирилла“ (№ 95).

17) О зажиточности и привольной жизни попа Алексѣя писалъ еще Надеждинъ, лично его знавшій: см. *Сборн. Кельсіева,* вып. 1, стр. 114.

ставку"[18]). 15 числа слѣдователи отправились въ Мануиловку[19]), и жили тамъ довольно долго, производя слѣдствіе, — допрашивали свидѣтелей подъ присягой, отобрали показанія отъ самого попа Алексѣя и дали ему очную ставку со свидѣтелями. Алексѣй не сознавался, — говорилъ, что свидѣтели хотя и „видѣли чародѣйку, приходившую въ его домъ", но она приходила безъ его вѣдома, приглашена была его сыномъ „въ заднюю комнату" (о чемъ писалъ и въ митрополію); наконецъ однако сознался въ своемъ грѣхѣ и просилъ прощенія. Всѣ показанія были слѣдователями записаны и, по возвращеніи въ митрополію 1-го января 1850 г., переданы Павлу. 3-го числа составленъ былъ опять „соборъ изъ духовныхъ лицъ" для сужденія о представленномъ слѣдователями дѣлѣ попа Алексѣя и для рѣшенія. Рѣшеніе это было уже заранѣе составлено Павломъ и соборъ, по обычаю, только утвердилъ его. Въ рѣшеніи этомъ, или соборномъ приговорѣ, именно говорилось:[20])

„По произведеніи слѣдствія посланными нашими членами въ Мануиловкѣ, на мѣстѣ жительства парахіальнаго священника Алексѣя Егорова открылось его законопреступленіе, яко онъ, будучи слуга Божій, въ свой домъ принималъ слугу сатанину, сирѣчь чародѣйку, для узнанія, кто похитилъ у него деньги, въ каковомъ грѣхѣ онъ изобличенъ достовѣрными свидѣтели по долгу присяги; однако, какъ онъ священникъ Егоровъ сдѣлалъ извѣтъ въ своемъ письменномъ къ намъ отвѣтѣ, даже съ обвиненіемъ свидѣтелей, хотя они правда что видѣли чародѣйку, приходившую въ его домъ, но того не знаютъ, что якобы чародѣйку призывалъ сынъ его въ заднюю комнату безъ его вѣдома, потому и не сознаетъ себя

---

18) См. въ *Памят.* подъ 6 и 8 ноября (№№ 82 и 83). Новопоставленный Савва попалъ въ число слѣдователей, конечно, потому, что ему по окончаніи чреды и безъ того предстояло ѣхать въ Молдавію, къ своему приходу въ Фурмосѣ. А Евфросинъ и Арсеній были почетныя лица въ митрополіи и считались свѣдущими въ писаніи.

19) См. тамъ же № 85.

20) Черновой его списокъ, собственноручно писанный Павломъ, въ *Бѣлокр. арх.*

въ томъ виновна[21]). А потому (?) для изнесенія на него праведнаго сужденія и рѣшенія учинена по дѣламъ справка, по которой оказалось слѣдующее: что еще въ 7356 (1848) году судьбамъ Всевышняго угодно было, да священникъ мануиловскій Алексѣй Егоровъ, послѣдовавшимъ ему вдовствомъ, не къ тому будетъ въ міру, понеже, какъ изъясняетъ стоглавный соборъ, во главѣ 77, глаголя сице: „аще у попа умретъ попадья, идетъ въ монастырь, имѣя священство свое" и проч.

Соборное опредѣленіе. Запрещается священнику Алексѣю отнынѣ впредь ничего священническаго дѣйствовать, оставляется же ему токмо священническое званіе и сѣдалище со священными лицы и благословеніе на трапезу, дондеже въ мірскомъ образѣ пребудетъ; а когда пожелаетъ согласно стоглавнаго собора и заповѣдей въ ономъ изображенныхъ св. Петра Митрополита и Фотія, поступить въ иночество, тогда да священнодѣйствуетъ въ монастырѣ, а не въ мірскихъ. Тѣмже убо и мы, наипаче къ сему священноіерею Алексѣю движимы будучи крайнимъ человѣколюбіемъ и состраданіемъ въ таковомъ неожиданномъ его искушеніи, вспоминая во благочестіи подвиги, сущу ему отъ внѣшней церкви обратившемуся и уже многолѣтные труды въ безпорочномъ священнодѣйствіи подъемшему, оставляемъ ему входъ въ иночество, и тогда правильно въ монастырѣ священнодѣйствовать"[22]).

---

[21]) Такимъ образомъ въ „опредѣленіи" не упоминается о сознаніи попа Алексѣя въ винѣ чародѣйства и о просьбѣ его о прощеніи; а въ *Памятникѣ* именно записано, что „священникъ Алексѣй въ волшебномъ грѣхѣ изобличенъ достовѣрными свидѣтели по долгу присяги, *да и самъ онъ* на личной ставкѣ, въ присутствіи митрополитскихъ членовъ и многихъ громадскихъ людей, *въ такомъ своемъ грѣхѣ уже сознался и кланялся, прося прощенія*" (№ 87). Напротивъ здѣсь, въ *Памятникѣ,* не упомянуто объ извѣтѣ Алексѣя, что чародѣйку приглашалъ сынъ безъ его вѣдома.

[22]) Въ *Памят.,* подъ 3 генв., это опредѣленіе излагается кратко и нѣсколько въ иномъ видѣ: „Сего числа для изнесенія праведнаго сужденія и рѣшенія собранъ въ митрополіи изъ духовныхъ лицъ соборъ, и выведена по дѣламъ справка, и положено опредѣленіе, дабы *на основаніи правила 15 въ Номоканонѣ, согласно и прочихъ соборныхъ правилъ,* священнику Алексѣю навсегда запретить отъ священнодѣйства, оставляется же ему токмо званіе священника и благословеніе на трапезу, дондеже въ мірскомъ образѣ будетъ; а если поступитъ во иночество, то на основаніи Стоглаваго собора главы 77 и 78, чрезъ шесть мѣсяцевъ, на послѣдній конецъ снисходя, *и не въ при-*

Итакъ, изъ состраданія къ неожиданно искусившемуся попу Алексѣю и въ уваженіе его прежнихъ подвиговъ и многолѣтнихъ трудовъ во благочестіи, а собственно изъ опасенія нажить сильнаго врага митрополіи и новому раскольническому священству въ лицѣ этого стараго „отъ внѣшней церкви обратившагося“ попа, инокъ Павелъ и здѣсь допустилъ явное отступленіе отъ строгости церковныхъ правилъ (36 Лаод. соб. и 15 въ Номокан.), по силѣ которыхъ Алексѣй подлежалъ изверженію изъ сана и отлученію отъ церкви: на основаніи не относящихся къ настоящему случаю постановленій Стоглаваго собора о вдовыхъ попахъ, вовсе неповинныхъ въ грѣхѣ волшебства, постановлено — дозволить ему священнодѣйствовать, если приметъ постриженіе въ монашество, котораго именно требуетъ отъ него Стоглавъ, какъ отъ вдоваго попа, а не какъ отъ учинившаго тяжкій грѣхъ волшебства. Это снисходительное постановленіе бѣлокриницкаго собора, за подписью всѣхъ присутствовавшихъ на немъ, отправлено было 10-го января въ Мануиловку, съ нарочитымъ посломъ, каковымъ назначенъ былъ, по важности дѣла, самъ инокъ Алимпій, для объявленія его Алексѣю и „Мануиловской громадѣ“. Къ соборному постановленію было присоединено какое-то еще „дополненіе митрополитское“ [23]), содержавшее вѣроятно убѣжденія и совѣты Алексѣю — покориться соборному рѣшенію. Онъ разсудилъ, что болѣе ничего и не остается ему дѣлать для сохраненія своего достоинства и дальнѣйшаго пребыванія въ мануиловскихъ предѣлахъ, съ которыми сроднился, гдѣ было у него благоустроенное хозяйство, какъ именно подчиниться. Проживъ по полученіи соборнаго рѣшенія болѣе года подъ запрещеніемъ, онъ отправился наконецъ въ митрополію просить постриженія въ иноки съ тѣмъ, чтобы жить ему въ Молдавіи же, въ Мануиловскомъ монастырѣ, — и 16 октября 1851 г. былъ постриженъ подъ именемъ Александра. На другой день, снабженный грамотою Кирилла и особымъ предпи-

---

мѣръ прочимъ, да разрѣшится тогда на священнодѣйство въ монастырѣ, а не въ мірскихъ“ (№ 87).

[23]) Такъ записано въ *Памят.* См. №№ 87 и 90.

саніемъ къ мануиловскому игумену Іоасафу, онъ отправился изъ Бѣлой Криницы на мѣсто своихъ новыхъ, иноческихъ подвиговъ[24]). Нѣтъ сомнѣнія, что монашество попъ Алексѣй принялъ въ разсчетахъ достигнуть высшихъ степеней въ Бѣлокринницкой іерархіи, и разсчеты эти, какъ будто, стали осуществляться: года черезъ полтора онъ опредѣленъ былъ „Мануиловскому Никольскому монастырю полнымъ настоятелемъ", вмѣсто Іоасафа, который основалъ тогда новый монастырь въ Тиссѣ, и отправился туда игуменствовать[25]). Но здѣсь и положенъ былъ конецъ его честолюбивымъ надеждамъ, — ему пришлось даже, какъ увидимъ, оставить и настоятельство...[26]).

4. Поѣздка Павла и Алимпія къ Амвросію.

Прошелъ ровно годъ со времени отъѣзда Амвросія изъ Вѣны въ назначенное ему мѣсто ссылки — городокъ Цилль. Для Бѣлокриницкаго монастыря насталъ срокъ уплаты ему условленнаго ежегоднаго жалованья въ 500 червонцевъ. Павелъ весьма озабоченъ былъ своевременной ихъ уплатой. Во-первыхъ, онъ зналъ, что замедленіе, тѣмъ паче прекращеніе этой уплаты причинило бы Амвросію великое огорченіе; а огорчать его Павлу очень не хотѣлось даже изъ одного участія къ его печальной судьбѣ, виновникомъ которой, по совѣсти, долженъ былъ признать именно себя, помня, какъ обольщалъ его своими лукавыми бесѣдами и какъ увлекъ наконецъ въ бѣгство отъ патріарха, которое неизбѣжно должно было имѣть печальный исходъ. Кромѣ того онъ и опасался,

---

[24]) См. *Памят.* № 101.

[25]) См. тамъ же, подъ 12 іюля 1853 г. (№ 131).

[26]) Впослѣдствіи, жалуясь на свою судьбу, онъ писалъ Кириллу: „Азъ многогрѣшный падалъ и падаю и падать перестану предъ честныя стопы ногъ вашихъ, хотя и не заимствовался отъ васъ священною хиротоніею, кромѣ чернаго клобука, *который вы на меня возложили какъ на дурака*... Другимъ дается со всѣхъ сторонъ мзда и награда, а отъ меня и послѣдняя отъемлется отрада (*Бѣл. арх.* пис. 12 апр. 1812 г.).

какъ бы неаккуратностью въ уплатѣ жалованья не навести Амвросія на гнѣвъ противъ митрополіи, что̀ было бы теперь особенно не ко времени. Теперь напротивъ была настоятельная нужда пріобрѣсти особенную благосклонность Амвросія. Мы видѣли, что возведеніе Кирилла въ санъ митрополита, т.-е. на каѳедру Амвросія, было сдѣлано не только безъ согласія со стороны послѣдняго, но и безъ всякихъ съ нимъ сношеній по этому дѣлу: Павелъ очень хорошо сознавалъ, что Амвросій имѣлъ полное право оскорбиться такимъ пренебрежительнымъ къ нему отношеніемъ въ церковномъ дѣлѣ, столь близко его касающемся, сознавалъ также, что возведеніе Кирилла въ митрополиты, устроенное безъ согласія Амвросія, было дѣломъ канонически незаконнымъ, и нужно было по крайней мѣрѣ теперь получить отъ него это согласіе, а слѣдовательно требовалось и особое его благоволеніе. Вотъ почему такъ нужно было Павлу задобрить Амвросія своевременною уплатою 500 червонцевъ. Поэтому же, несмотря на необходимость его присутствія въ митрополіи, Павелъ нашелъ нужнымъ съѣздить къ Амвросію самъ, чтобы лично, со всѣмъ подобающимъ искусствомъ, изложить ему дѣло Кирилла и добиться желаемаго успѣха.

Какъ скоро потребная для уплаты Амвросію сумма была получена, разумѣется, изъ Москвы, Павелъ дѣйствительно собрался ѣхать. Въ спутники себѣ онъ взялъ своего стараго товарища по труднымъ и опаснымъ странствіямъ для отысканія древлеправославныхъ епископовъ, участвовавшаго съ нимъ и въ совращеніи Амвросія, пресловутаго инока Алимпія. На сей разъ (какъ и прежде) Алимпій нуженъ былъ не для разглагольствій съ Амвросіемъ, не для снисканія его благосклонности по дѣлу о Кириллѣ (здѣсь Алимпій могъ скорѣе повредить своею дерзостью), а на случай могущихъ встрѣтиться опасностей въ путешествіи, и именно со стороны правительства, такъ какъ свиданіе липованскихъ иноковъ съ сосланнымъ митрополитомъ, которому строжайшимъ образомъ воспрещены всякія сношенія съ липованами, несомнѣнно грозило подобнаго рода опасностями, а многоопытный и неустра-

шимый инокъ Алимпій былъ именно находчивъ въ опасностяхъ такого рода и умѣлъ обращаться съ австрійскими чинами.

Изъ Бѣлой Криницы Павелъ и Алимпій выѣхали 27 іюля 1849 г. [27]), а въ Цилль пріѣхали 13-го августа [28]). Такая продолжительность поѣздки объясняется тѣмъ, что они останавливались въ Черновцахъ и потомъ довольно долго пробыли въ Вѣнѣ, гдѣ имъ нужно было повидаться съ адвокатомъ Дворачкомъ по какому-то „громадскому дѣлу“ [29]). И проѣздъ отъ Вѣны до Цилли, по словамъ Павла, былъ тогда не скорый и трудный. „Отъ Вѣны до Цилли, — писалъ онъ, — разстояніе еще не меньше, какъ отъ нашей губерніи (Черновицъ) до Вѣны, но за такими ужасными каменными превысокими горами, такъ что въ самомъ центрѣ едва проѣздъ одной дороги проломанъ, гдѣ и машина пройти никакъ не можетъ, — прекращается миль на пять“ [30]). Въ Цилли Павелъ

---

[27]) *Памятникъ,* подъ № 78.

[28]) По указанію Павла онъ пріѣхалъ туда „на 14-е августа въ полночь“, — значитъ собственно 13-го на 14-е. (*Переписка,* вып. 1, 135).

[29]) Объ этомъ самъ Павелъ писалъ въ Бѣлую Криницу: „По прибытіи пошелъ въ Вѣну, во-первыхъ, имѣли свиданіе съ г. адвокатомъ Дворачкомъ насчетъ громадскаго дѣла и что́ нужно было сдѣлать учинили, кажется будетъ не худо“ (Тамъ же). Дѣло шло, какъ можно полагать, о возвращеніи Бѣлокриницкой громадѣ какого-то участка земли и лѣса, отмежованнаго отъ нея правительствомъ, гдѣ имѣлась нѣкоторая часть, принадлежащая и монастырю. Въ *Бѣлокр. архивѣ* есть подлинное „обязательство“ этой громады, выданное монастырю 1 марта 1853 г., гдѣ именно говорится, что если по ходатайству монастыря правительство возвратитъ Бѣлокриницкой громадѣ землю и лѣсъ, то она „безъ малѣйшаго прекословія отдѣлитъ въ собственность монастырю *за ходатайство ихъ и издержки*“ извѣстную часть полученнаго участка земли; „а если еще, съ помощію Божіею *исходатайствуетъ* монастырь и участокъ съ большимъ лѣсомъ, то также обязуется безпрекословно и изъ числа того участка отдѣлить монастырю пятую часть съ лѣсомъ“. Обязательство это, какъ видно, взято было Павломъ послѣ того, какъ переговоры съ Дворачкомъ, начатые именно въ настоящую поѣздку, показали, что есть надежда на полученіе „громадою“ земли и лѣса.

[30]) *Тамъ же.*

и Алимпій прожили нѣсколько дней. Отсюда Павелъ послалъ въ Бѣлую Криницу, Кириллу и Онуфрію съ братіей, два письма, въ которыхъ описалъ свою встрѣчу съ Амвросіемъ, свиданія и разговоры съ нимъ; но письма эти, какъ и писанныя изъ Палестины, Константинополя и другихъ мѣстъ во время странствій и хлопотъ по отысканію епископа, не отличаются правдой и откровенностью, — они назначалися для распространенія среди старообрядцевъ и писаны съ преднамѣренною цѣлію внушить этимъ послѣднимъ особенное уваженіе къ Амвросію, какъ невинному страдальцу за старообрядчество, якобы сохраняющему и въ заточеніи неизмѣнную преданность „древлеправославію“ [31]). По этому о тѣхъ щекотливыхъ предметахъ, о которыхъ неудобно было доводить до свѣдѣнія „единовѣрныхъ христіанъ“, Павелъ ничего не говорилъ въ своихъ письмахъ. Такъ ни слова не сказалъ онъ даже о самомъ главномъ, ради чего и ѣздилъ къ Амвросію, — о томъ, какъ вручилъ ему червонцы, которые Амвросій, по своему обычаю, не только пересчиталъ, но и тщательно пересмотрѣлъ, при чемъ сомнительные относительно полновѣсности отбрасывалъ и требовалъ замѣнить другими, „безсумнительными“; ни слова не сказалъ и о томъ, какъ велъ съ Амвросіемъ рѣчь о возведеніи Кирилла въ митрополиты и какъ просилъ о признаніи его въ этомъ санѣ, на что̀, какъ скажемъ далѣе, желаемаго соизволенія отъ него не до-

---

[31]) Что письма назначались для сообщенія старообрядцамъ, въ ихъ назиданіе, объ этомъ проговорился и самъ Павелъ. Извѣщая Кирилла и Онуфрія, что Амвросій опасается, какъ бы чрезъ эти письма не сдѣлалось извѣстно правительству объ его сношеніяхъ съ липованами, строго воспрещенныхъ, онъ прибавлялъ: „Обаче мы съ своей стороны васъ увѣдомляемъ, что и скрывать таковое вѣдѣніе о немъ грѣшно; но *дайте прочитать нашимъ единовѣрнымъ таковымъ, которымъ безсумнительно и необходимо будетъ показать нужно*“. (*Перепис.* вып. 1, стр. 138). Это и дѣлалось; въ числѣ такихъ „единовѣрныхъ, которымъ безсумнительно и необходимо“ было показать письма, былъ напримѣръ Антоній (Шутовъ), который не только читалъ ихъ, но даже внесъ въ свой Сборникъ, откуда они и заимствованы нами для напечатанія.

бился. Въ письмахъ, повторяемъ, Павелъ подробно описалъ только свою встрѣчу съ Амвросіемъ, его образъ жизни въ ссылкѣ, и старался поставить на видъ его мнимую преданность старообрядчеству [32]).

На другой день по пріѣздѣ, утромъ въ 9 часовъ (это было воскресенье), Павелъ и Алимпій отыскали домъ, гдѣ жилъ Амвросій, и вошли. Амвросій несомнѣнно ожидалъ изъ Бѣлой Криницы присылки тѣмъ или инымъ способомъ слѣдующаго ему жалованья; но чтобы самъ Павелъ и Алимпій предприняли для этого путешествіе въ Цилль, это было для него неожиданностью, и потому былъ не мало изумленъ ихъ невнезапнымъ приходомъ. Вотъ что̀ писалъ объ этомъ Павелъ: „Онъ какъ отворилъ дверь (самъ одѣвши въ обычной его келейной одеждѣ, — на головѣ спальная камилавочка, а на ногахъ чулочки и пантофли) и, увидѣвъ насъ стоящихъ двухъ, вовсе неожиданно и нечаянно (ибо мы не предварили его извѣстіемъ своимъ), ужаснулся и, сплеснувъ руками и прижавъ сжатыя свои руки къ себѣ къ груди, воскликнулъ: о, Боже мой, Боже! Потомъ мы вступили въ его горницу; а онъ отъ радости не зналъ что̀ дѣлать, — засуетился, готовилъ намъ мѣсто. Мы помолились Богу предъ иконами и поклонились въ землю къ его ногамъ, и онъ благословилъ насъ крестнымъ знаменіемъ по долгу христіанскому, а мы цѣловали его руку“. Сына Амвросіева, Георгія, не было дома; но онъ скоро возвратился и не менѣе отца обрадовался гостямъ. Сѣли за столъ: „митрополитъ посадилъ насъ по обѣ стороны себя и отъ неизъяснимой радости не зналъ, о чемъ напередъ вопрошать, — и тутъ разспрашивалъ насъ и намъ разсказывалъ много, много, обо всемъ и обо всемъ“.

Если Амвросій, проживъ съ небольшимъ годъ въ Бѣлой-Криницѣ и пріучился нѣсколько понимать и объясняться по-русски, то годичное пребываніе въ нѣмецкомъ городѣ, безъ всякой практики въ разговорѣ съ русскими, конечно, ослабило

---

[32]) Письма эти напечатаны въ 1-мъ выпускѣ „Переписки раск. дѣятелей“ (стр. 134—140); изъ нихъ мы и дѣлаемъ далѣе выписки.

въ значительной степени и это небольшое знакомство съ русскимъ языкомъ: значитъ, объясняться приходилось больше чрезъ посредство сына, который, сколько можно судить по его письмамъ, болѣе отца усвоилъ себѣ русскую рѣчь, и, хотя съ трудомъ, могъ говорить по-русски. Живой бесѣды у Павла съ Амвросіемъ по этому самому быть не могло, — разспросы и разсказы, о которыхъ сообщалъ онъ въ письмѣ, велись вовсе не такъ быстро и оживленно, какъ онъ описывалъ. Изъ этихъ разсказовъ Павелъ сообщалъ въ Бѣлую-Криницу о жизни Амвросія въ ссылкѣ слѣдующія извѣстія. „Отъ высочайшаго правительства было строго предписано цилльскому начальству, вѣроятно съ навожденія русскаго, содержать Амвросія отъ всѣхъ сокровенно, обаче не подъ стражей... Изъ сего замѣчательно, — прибавлялъ Павелъ съ своей стороны, — что русскому хотѣлось сдѣлать такъ, — какъ и отца Геронтія отъ всѣхъ скрыть митрополита безвѣстно; но австрійское правительство пощадило его безвинность“ (!). „Итакъ теперь онъ, г-нъ митрополитъ, сидитъ всегда одинъ себѣ въ своей камерѣ, не имѣя никакихъ знакомыхъ и пріятелей... Разноситъ же свою скуку — ходитъ съ своимъ сыномъ внѣ города на нивахъ, подъ высокими холмами, окружающими сей городъ“... „Даже не всѣмъ извѣстенъ, отколь пришелъ и зачѣмъ сидитъ въ Цилли, развѣ приближеннымъ и начальникамъ однимъ; даже камилавку и мантійцу носитъ только въ своемъ домѣ, а когда идетъ на прогулку, то въ простой его одеждѣ, и на головѣ носитъ шляпу, что непримѣтно, какой онъ есть, духовный, или простой, чтобы не всякому торчалъ въ глазахъ“. А сынъ Амвросія напротивъ „хвалился, что его въ городѣ *вездѣ* почитаютъ и *всегда во всѣхъ случаяхъ* уважаютъ, *какъ митрополитскаго сына*“, что̀ уже несовсѣмъ согласно съ предыдущими извѣстіями о пребываніи Амвросія въ полной безвѣстности. Гораздо откровеннѣе была невѣстка Амвросія, — она говорила Павлу, что „сосѣди поносятъ ихъ нѣкоими безбожными еретиками, или мнятъ лютераны, или кальвины за то, что никто изъ семейства не ходитъ въ ихъ церковь“, т.-е. въ католическую церковь, ибо

въ Цилли, по словамъ Павла, „народъ весь католицкаго западнаго закона, а восточнаго закона не имѣется не только ни одной церкви, но ниже одного человѣка". Положеніе непріятное; но Павелъ указалъ на него съ тою цѣлію, чтобы вѣдали старообрядцы, какъ твердо Амвросій и его семейство держались раскола и охраняли себя отъ всякихъ сношеній съ еретиками. Напрасно однакоже не навелъ онъ справокъ и не сообщилъ въ письмѣ о томъ, не открылъ ли Амвросій сношеній съ греками, во множествѣ населяющими Тріестъ, всего на шесть часовъ пути отстоящій отъ Цилли, сношенія съ которымъ были поэтому весьма удобны. Если самъ Амвросій, обязанный безвыѣздно жить въ Цилли, не могъ посѣщать Тріестъ, то сынъ несомнѣнно бывалъ тамъ и завязавъ знакомства съ греками, которые, и больше, разумѣется, духовныя лица, въ свою очередь начали посѣщать ссыльнаго митрополита. Разсказывать объ этомъ своимъ липованскимъ гостямъ Амвросій и Георгій, разумѣется, находили неудобнымъ; но это было такъ.

А изъ того, о чемъ самъ Амвросій разспрашивалъ гостей и что разсказывали ему эти послѣдніе, Павелъ сообщалъ только, что Амвросій вспоминалъ нѣкоего Аѳанасія, съ которымъ имѣлъ обычай гулять въ Бѣлокриницкомъ саду, и что ему сообщено было о послѣдовавшей незадолго передъ тѣмъ кончинѣ его воспринимателя въ древлеправославіе — Іеронима, „который не чаялъ вовсе въ такихъ еще цвѣтущихъ своихъ лѣтахъ окончить теченіе своей жизни" [33]). Но главнымъ предметомъ сообщеній со стороны Павла служили, конечно, цер-

[33]) Достойно замѣчанія, что день кончины столь важнаго по своему значенію для австрійской іерархіи лица, какъ Іеронимъ, инокъ Павелъ не занесъ даже въ свой „Памятникъ", тогда какъ записалъ, наприм., день смерти Климоуцкаго попа Захаріи (№ 19). Болѣе внимательнымъ къ Іерониму оказался о. Онуфрій (вообще, болѣе Павла добрый, сердечный и искренній). Въ оставленной имъ и переданной намъ запискѣ значится: „Іеромонахъ Іеронимъ, приниматель Амбросія, скончался 1849 года маія 21 дня, въ суботу родительскую, въ 9 часовъ утра". Значитъ, всего за два мѣсяца до отъѣзда Павла и Алимпія въ Цилль.

ковно-іерархическія дѣла митрополіи и прежде всего совершившееся занятіе Кирилломъ Бѣлокриницкой каѳедры съ возведеніемъ въ санъ митрополита, о каковыхъ сообщеніяхъ и о томъ, какъ они приняты Амвросіемъ, Павелъ въ письмахъ своихъ и не нашелъ удобнымъ упомянуть. Нѣтъ сомнѣнія, что Павелъ съ свойственнымъ ему искусствомъ изложилъ Амвросію причины и обстоятельства, побудившія совершить соборное избраніе и поставленіе Кирилла въ митрополиты безъ предварительныхъ съ нимъ сношеній, просилъ въ томъ прощенія и умолялъ — своимъ согласіемъ и благословеніемъ утвердить соборнѣ совершенное дѣло, обѣщая отъ митрополіи и на будущее время столь же неукоснительно доставлять, въ знакъ всегдашней къ нему благодарности, посильную лепту, какъ и теперь доставлены только-что полученные имъ червоны. Но Амвросій, какъ истый грекъ, сообразилъ, что онъ можетъ извлечь большія выгоды для себя, если поудержится отъ признанія за Кирилломъ митрополичьяго сана, которое, очевидно, считаютъ въ Бѣлой-Криницѣ нужнымъ, — что этимъ онъ будетъ держать митрополію въ зависимости отъ себя и крѣпче обезпечитъ правильное полученіе и жалованья и другихъ подарковъ изъ митрополіи. Амвросій отвѣчалъ, что, не имѣя надежды возвратиться въ Бѣлую-Криницу, онъ, конечно, не можетъ быть дѣйствительнымъ, управляющимъ митрополіею митрополитомъ, и предоставляетъ эту власть Кириллу, какъ „воспріемнику его престола“, даже будто бы объявилъ (какъ сообщалъ самъ Павелъ), что еслибы и могъ возвратиться въ Бѣлую-Криницу, то не вступилъ бы уже въ управленіе митрополіею, и въ знакъ того, что предоставляетъ сію власть своимъ преемникамъ, объявилъ, что всѣмъ имъ, „начиная отъ господина Кирилла“, пошлетъ въ благословеніе свою архіерейскую мантію, которую и вручилъ дѣйствительно Павлу и Алимпію для доставленія въ митрополію; но признать Кирилла въ санѣ митрополита, утвердить своимъ согласіемъ совершившееся уже возведеніе его на митрополичій престолъ, значитъ, признать законнымъ это дѣло, на сей разъ рѣшительно отказался; онъ предоставилъ Кириллу, вѣроятно, по просьбѣ же Павла, только

титло архіепископа, но не „митрополита всѣхъ древлеправославныхъ христіанъ“,—это послѣднее титло оставилъ за собой, какъ ему одному принадлежащее. Что было именно такъ, это можно видѣть уже довольно ясно и изъ Павлова письма въ Бѣлую-Криницу, писаннаго послѣ двухдневныхъ бесѣдъ и переговоровъ съ Амвросіемъ, 16-го августа. Если бы разговоръ по дѣлу Кирилла увѣнчался успѣхомъ, Павелъ, разумѣется, въ восторженныхъ словахъ описалъ бы своимъ „возлюбленнымъ отцамъ и братіямъ“, какъ Амбросій возрадовался, услышавъ о состоявшемся соборномъ произведеніи Кирилла въ митрополиты, какъ охотно далъ свое согласіе на это богоугодное дѣло и утвердилъ его своимъ благословеніемъ; а вмѣсто этого Павелъ ограничился именно слѣдующимъ увѣдомленіемъ: „г-нъ митрополитъ Амбросій вручилъ намъ свою архіерейскую мантію въ знакъ его благословенія, съ тѣмъ дабы оную носили воспріемники его престола весьма бережно на долгое время, а ему если когда Господь Богъ благоволитъ отселѣ освободиться и къ намъ въ Бѣло-Кринипу возвратиться, то уже желаетъ быть въ покоѣ, утѣшаясь (!) уже сдѣланнымъ отъ него благоустройствомъ (?) во всей іерархіи нашей“. Достойно вниманія, что и самъ Павелъ, говоря о дарѣ Амвросія, „воспріемникамъ его престола“, не назвалъ ихъ митрополитами. А прямымъ, документальнымъ доказательствомъ того, что Амвросій отказался признать Кирилла митрополитомъ, служитъ тогда же подписанное имъ собственное письмо въ Бѣлую-Криницу, въ которомъ онъ называетъ Кирилла только „воспріемникомъ его престола г-мъ Бѣлокриницкимъ архіепископомъ“, а не митрополитомъ [34]).

Упомянутое сейчасъ письмо Амвросій написалъ по убѣжденію Павла, — собственно говоря, онъ только подписалъ письмо, а сочинилъ его самъ Павелъ. Письму этому Павелъ придалъ форму и значеніе архипастырской благословенной

---

[34]) *Переписка*, вып. 1, стр. 179. О. Онуфрій также говоритъ, что Амбросій „обидѣлся и не захотѣлъ признать Кирилла митрополитомъ“. (*Брат. Сл.* 1883 г., стр. 413).

грамоты заточеннаго митрополита всему старообрядчеству, пріемлющему основанную имъ іерархію, среди котораго и предполагалось распространить сію грамоту. Начиналось оно весьма торжественно:

„Азъ, Божіею милостію, смиренный митрополитъ Амбросій, удаленный ненавистію враждебниковъ нашихъ отъ вашего сожительства, но духомъ не разлученный отъ васъ, о Христѣ чадъ моихъ, симъ моимъ писаніемъ посылаю вамъ мое архипастырское прощеніе, миръ и благословеніе: во первыхъ, возлюбленному моему по Духу Святому брату и воспріемнику моего престола г-ну *Бѣлокриницкому архіепископу* Кириллѣ, и боголюбивому епископу Онуфрію и прочимъ церковнослужителямъ: священноиноку Аркадію, священноіереомъ: Захарію, Тимоѳею и Сисою, архидіакону Арсенію и іеродіаконамъ Саввѣ и Георгію и всѣмъ вкупѣ монастырскаго общебратства богоподвижнымъ инокамъ и бѣльцамъ и во обществахъ сущимъ всѣмъ нашимъ православнымъ христіанамъ во вѣки нерушимо. А притомъ приношу, *кому достоитъ,* мое чувствительное благодареніе за прибытіе сѣмо, ко мнѣ страждущему и утѣсненному, любезныхъ и пріятныхъ для меня посѣтителей, честныхъ отцовъ, инока Алимпія и инока Павла [86]), и за человѣколюбное мнѣ утѣшеніе“.

Здѣсь, подъ этимъ „человѣколюбнымъ утѣшеніемъ“ разумѣлось и привезенное „любезными и пріятными посѣтителями“ въ полномъ количествѣ жалованье, за что̀ и воздавалась благодарность „кому слѣдуетъ“, т.-е. тѣмъ, кто далъ потребную для сего „утѣшенія“ сумму. Это было такимъ образомъ своего рода извѣщеніе о полученіи денегъ, и съ этого времени такія прикровенныя извѣщенія Амвросій присылалъ въ Бѣлую-Криницу каждый годъ по полученіи условленныхъ 500 червонцевъ.

Далѣе въ письмѣ преподавалось благословеніе Аркадію Славскому:

„При семъ еще прошу донести отъ меня боголюбивому

---

[86]) Кромѣ всего склада письма, и это помѣщеніе Алимпія на первомъ мѣстѣ указываетъ, что письмо писалъ именно Павелъ: въ письмахъ и другихъ бумагахъ, гдѣ приходилось упоминать обоихъ „депутатовъ Бѣлокриницкаго монастыря“, онъ всегда уступалъ первенство Алимпію, какъ старшему по иночеству.

епископу Аркадію такое же мое архипастырское прощеніе, миръ и благословеніе со всѣмъ его освященнымъ клиромъ и всему православному нашему христіанству, за Дунаемъ живущему, такожде и въ Браиловѣ и Молдавѣ сущимъ".

Но засимъ, казалось бы, должно было слѣдовать преподаніе такого же благословенія другому, какъ Аркадій, за предѣлы Австріи поставленному, епископу — Софронію Симбирскому, съ его россійскою паствою, которая достойна была даже особаго вниманія; и однако въ письмѣ нѣтъ нислова ни о Софроніи, ни о находящемся подъ его паствою „христіанствѣ". Нельзя допустить, чтобы такое предпочтеніе Аркадію и невниманіе къ Софронію сдѣлано было потому, что Аркадій былъ ставленникъ Амвросія, а Софроній получилъ поставленіе уже по удаленіи Амвросія изъ Бѣлой-Криницы и былъ ему лично не извѣстенъ, — нельзя потому, что въ томъ же письмѣ преподавалось благословеніе даже попу Сысою и разнымъ іеродіаконамъ, поставленнымъ уже послѣ Амвросія и конечно ему не извѣстнымъ. Надобно поэтому полагать, что Павелъ, по какимъ-либо особымъ причинамъ, не нашелъ удобнымъ сообщить Амвросію даже и о самомъ поставленіи епископа на Россію, — стѣснялся, быть можетъ, допущенными и при этомъ поставленіи незаконностями, которыя могъ бы указать ему Амвросій, или же опасался, что Амвросій увидитъ здѣсь начавшіяся особенно тѣсныя связи митрополіи съ русскими старообрядцами и предъявитъ притязательность на участіе въ предполагаемыхъ богатыхъ приношеніяхъ изъ Россіи, какія получила и будетъ еще получать митрополія. Иначе трудно понять, отчего Павелъ, написавши отъ имени Амвросія миръ и благословеніе поимянно даже неизвѣстнымъ ему липованскимъ попамъ и дьяконамъ, а потомъ особо задунайскому епископу съ его паствой, не написалъ такого благословенія единственному россійскому епископу съ его паствою. Ему безъ сомнѣнія напомнилъ бы объ этомъ и самъ Амвросій, если бы зналъ, то есть если бы Павелъ сообщилъ ему, о существованіи такого епископа. Ясно, что Павелъ вообще держалъ себя очень осторожно и не искренно съ своимъ „страждущимъ въ заточе-

ніи“ первосвятителемъ, оберегая матеріальные интересы митрополіи.

Письмо заключено было слѣдующимъ завѣтомъ Амвросія и слѣдующимъ упоминаніемъ объ его дарѣ „воспріемникамъ его престола“:

„Еще заповѣдаю навсегда едину заповѣдь: дабы во священныхъ церквахъ нашихъ, егда будетъ соборная архіерейская служба, тогда дабы священно-служители въ алтарѣ, при престолѣ Божіемъ, пѣли *Святый Боже* по гречески, въ знакъ памяти сперва отъ меня начавшейся у васъ литургіи архіерейской [36]). Посылаю при семъ мою святительскую мантію, да будетъ она, якоже и жезлъ мой, воспріемникамъ престола моего, начиная отъ господина Кирилла и прочимъ послѣдующимъ, въ знакъ чувственнаго моего благословенія и въ вѣчную незабвенно память“ [37]).

„Въ вѣчную память“ чего, или о чемъ? — этого Павелъ не договорилъ; но, очевидно, мантія Амвросія, какъ и его жезлъ, должны служить всегдашнимъ напоминаніемъ, или обличеніемъ для старообрядцевъ, что ихъ священство ведетъ свое начало не отъ Апостоловъ и временъ апостольскихъ, а отъ Амвросія, только со времени его бѣгства къ раскольникамъ и разрыва съ священноначаліемъ православной церкви, въ непрерывной преемственности продолжающимся отъ временъ апостольскихъ. Достойно вниманія, что въ письмо Амвросія Павелъ не включилъ того, что̀ будто бы Амвросій говорилъ ему лично, когда вручалъ мантію для доставленія въ Бѣлую-Криницу, — именно того, что самъ онъ во всякомъ случаѣ, даже если-бъ и возвратился въ митрополію, желаетъ оставаться „въ покоѣ“, предоставивъ свои права „воспріемникамъ его престола“, довольствуясь и будто бы „утѣшаясь

---

[36]) Это значитъ, что и поставленіе въ священные саны, послѣ двухсотлѣтняго перерыва, началось у нихъ, старообрядцевъ, отъ него же, Амвросія. Такъ Павелъ самъ заставилъ Амвросія подписать обличеніе старообрядцамъ за неимѣніе ими священства, или, что̀ то же, таинства священства въ теченіе двухъ столѣтій.

[37]) *Переписка,* вып. 1, стр. 179—180.

уже сдѣланнымъ отъ него благоустройствомъ (липованской) іерархіи". Заявленіе это представляло великую важность для дальнѣйшаго положенія митрополіи, и внести его въ архипастырское посланіе Амвросія являлась настоятельная надобность. А такъ какъ оно не внесено, то остается предположить одно изъ двухъ: или Амвросій не позволилъ Павлу написать отъ его имени то, о чемъ говорилъ не серіозно, чего въ дѣйствительности и не думалъ исполнять, или же, что̀ гораздо вѣроятнѣе, и не говорилъ совсѣмъ того, о чемъ Павелъ написалъ въ своемъ собственномъ письмѣ, назначенномъ для распространенія между старообрядцами, которымъ полезно было внушить, что Амвросій самъ отказался навсегда отъ участія въ дѣлахъ митрополіи, предоставивъ ихъ въ полное вѣдѣніе своимъ „воспріемникамъ". Приведенныя Павломъ будто бы амвросіевы слова даже имѣютъ весьма примѣтную связь съ тѣмъ, что̀, какъ мы видѣли, раньше писалъ онъ Аркадію Славскому: „бывшій митрополитъ Амбросій остается въ судьбахъ Божіихъ *образомъ заштатнаго*". Теперь Амвросій, по письму Павла, какъ будто самъ подтверждаетъ этотъ бѣлокриницкій о немъ приговоръ, изъявляя желаніе навсегда остаться „въ покоѣ", „образомъ заштатнаго"...

Составленное Павломъ посланіе Амвросій подписалъ 16 августа, и въ тотъ же день, съ своимъ собственнымъ письмомъ, Павелъ отправилъ его по почтѣ въ Бѣлую-Криницу, а самъ остался еще на нѣкоторое время въ Цилли, „погостить" у Амвросія. Однако Амвросій, оставшись наединѣ съ сыномъ, разсудилъ, что онъ поступилъ неосторожно, отправивъ собственноручно подписанное письмо въ Бѣлую-Криницу, такъ какъ оно можетъ послужить для него уликой въ продолженіи строго воспрещенныхъ правительствомъ сношеній съ липованами и ухудшить его положеніе въ ссылкѣ. Поэтому на другой же день онъ заставилъ Павла снова написать въ митрополію, чтобы хранили въ полномъ секретѣ его письмо, что̀ Павелъ и исполнилъ немедленно. „Нынѣ, — писалъ онъ, — митрополитъ Амбросій скоро повелѣлъ нарочито написать къ вамъ сіе письмо, дабы вы, прочитавши вчерашнія посланныя

къ вамъ письма, елико возможно сохранили ихъ, дабы не открыть *внѣшнимъ и врагамъ безпоповцамъ*, а наипаче о томъ, что митрополитъ Амбросій присылаетъ къ вамъ письма за собственнымъ его подписомъ; ибо онъ очень опасается, не пострадать бы горше, какъ и отецъ Геронтій, вовсе безвѣстно". Однако съ своей стороны Павелъ прибавлялъ, что отъ своихъ „единовѣрныхъ" скрывать эти письма не слѣдуетъ, даже „грѣшно", напротивъ „необходимо нужно показывать" имъ. Въ этомъ второмъ письмѣ своемъ [38]), которое также „необходимо нужно" было показать „единовѣрнымъ", Павелъ, въ назиданіе имъ, описалъ умилительную сцену, бывшую наканунѣ, послѣ отправленія писемъ. Извѣстно, что Амвросій еще въ Вѣнѣ, предъ отъѣздомъ въ ссылку, отвергъ съ негодованіемъ бѣлокриницкое предложеніе — послать съ нимъ въ Цилли, для отправленія службъ по липованскому обряду, священноинока Іеронима съ походною церковью, и даже прогналъ прибывшаго съ этою цѣлію Іеронима [39]). Въ Бѣлой-Криницѣ были весьма огорчены этимъ событіемъ и всѣ, особенно Павелъ, смущались тѣмъ, что Амвросій живетъ, не слушая липованскихъ церковныхъ службъ и даже не причащаясь. Своей поѣздкой къ Амвросію Павелъ желалъ вос-

---

[38]) См. тамъ же, стр. 138—139.

[39]) См. объ этомъ въ кн. игумена Филарета: „Былъ ли и остался ли преданъ старообрядчеству м. Амвросій" (по изд. 1881 г. стр. 34). О. Онуфрій въ своихъ воспоминаніяхъ пишетъ также, что когда, предъ отправленіемъ Амвросія въ Цилли, пріѣхалъ къ нему въ Вѣну, Іеронимъ съ Алимпіемъ, чтобы сопутствовать ему въ ссылку, и привезъ походную церковь, книгъ и прочія богослужебныя принадлежности, то Амвросій, „какъ узналъ, что они пріѣхали безъ денегъ, а только при нихъ церковь и книги, прогналъ ихъ и разругалъ, проклялъ въ таръ-тары, какъ изувѣрныхъ раскольниковъ. Да и вправду вѣдь стоятъ! — лѣзутъ съ книгами и церковью безъ денегъ! Они вернулись опрометью въ монастырь, только книги измяли дорогой. Іеронимъ началъ кричать по селу, что Амвросій проклялъ всѣхъ, и мы, говоритъ, едва тягу дали, — чтобы такого еретика вѣкъ не видать! По селу пошла молва въ народѣ, что Іеронимъ передавалъ, и соблазнились до конца на Амвросія" (Принадлежащая намъ подлинная рукопись).

пользоваться и для устраненія этого недостатка. Имѣлъ ли онъ обычай во время путешествій, на смертный случай, возитъ съ собою запасные дары, или только теперь, ради Амвросія, рѣшился взять ихъ (хотя, не будучи священникомъ, не имѣлъ на то права), но оказалось, что во время поѣздки въ Цилль имѣлся у него „богородичный маленькій образъ", съ „потаинникомъ", въ который помѣщенъ былъ „запасной агнецъ". И вотъ, когда Амвросій, вспоминая неожиданную смерть Іеронима, началъ будто бы „жаловаться на судьбу своего несчастія", что и самъ, или кто-нибудь изъ его семьи могутъ умереть безъ причастія, Павелъ воспользовался этимъ, чтобы предложить Амвросію имѣвшійся у него запасъ. И вотъ что̀ произошло тогда, по описанію Павла:

„Тутъ мнѣ пришло на память (!), что въ потаинникѣ имѣющагося у меня богородичнаго маленькаго образа хранится запасный агнецъ на нужный случай для святаго причащенія, и говорю ему: владыко святый! вамъ бы можно имѣть у себя въ запасѣ такъ, какъ и мы имѣемъ. Онъ абіе съ восторгомъ вопросилъ: неужели вы имѣете? Я сказалъ: ей! - Такъ покажи сейчасъ! Не сталъ болѣе о прочемъ продолжать, только требовалъ скорѣе. Я сказалъ, что въ потаинникѣ въ иконѣ съ прочими вещами на станціи [40]), гдѣ сначала мы остановились. Онъ борзо, по его обычаю, сказалъ: гайда, гайда! И я скоро сходилъ и принесъ, и лишь только развернулъ иконочку и открылъ потаинникъ, онъ съ нетерпѣливою желанностью ухватилъ къ себѣ совсѣмъ и убралъ къ своимъ иконамъ. Мы просили намъ на всякій случай хоть двѣ частички; а онъ повторялъ: вы нынѣ богаты, хвалите Бога! а намъ здѣсь взять негдѣ! Однако, наконецъ, опять взялъ и, развернувъ, отдѣлилъ намъ двѣ маленькія частицы [41]), и паки убралъ. *И мы его усердію и такой набожности много радуемся*".

---

[40]) Вотъ какъ даже Павелъ, одинъ изъ лучшихъ людей въ старообрядчествѣ, обращался со святыней, — оставлялъ ее „съ *прочими вещами*", тоже какъ *вещь*, въ гостиницѣ, подвергая здѣсь всякимъ случайностямъ...

[41]) Ясно, что запасъ былъ значительный, какого лично для Павла и Алимпія не требовалось, и значитъ онъ взятъ былъ именно для Амвросія.

Такъ ли было въ дѣйствительности, провѣрить нечѣмъ; а то не подлежитъ сомнѣнію, что Павелъ подробно описалъ все это въ успокоеніе и утѣшеніе старообрядцамъ, чтобы и они „порадовались набожности Амвросія“.

Между тѣмъ оказалось, что „гостить“ у Амвросія Павлу и Алимпію было не безопасно. Не знаемъ, продолжалъ ли Павелъ, послѣ извѣстнаго случая въ Кутайсѣ [42]), совершать свои путешествія въ иноческомъ образѣ, въ кафтырѣ и манатейкѣ, или скрывалъ на это время свой иноческій чинъ; но во всякомъ случаѣ появленіе липованскихъ путешественниковъ въ маленькомъ нѣмецкомъ городкѣ, довольно продолжительное здѣсь пребываніе, особенно же постоянныя свиданія съ ссыльнымъ митрополитомъ, внушили подозрѣніе мѣстному начальству, — Павлу и Алимпію угрожалъ арестъ, который могъ имѣть непріятныя послѣдствія и для Амвросія. Провѣдавъ объ этомъ, они немедленно уѣхали изъ Цилли обратно въ Вѣну, откуда и извѣстили бѣлокриницкихъ отцовъ о скоромъ возвращеніи своемъ въ митрополію [43]). Сюда они возвратились 27 сентября [44]), пробывъ ровно два мѣсяца въ отлучкѣ изъ Бѣлой-Криницы.

Своей поѣздкой къ Амвросію Павелъ былъ и доволенъ и не доволенъ. Утѣшало его то, что освободился отъ тяжкой

---

[42]) См. Ист., вып. 1, стр. 73.

[43]) Извѣстіе это было послано изъ Вѣны 6-го сентября. Павелъ писалъ: „Мы уже теперь въ Вѣнѣ; въ Цилли бо у митрополита Амбросія болѣе проживать не можемъ по причинѣ подозрѣнія тамошняго начальства, и *едва не попали* на протоколъ начальникамъ Цыльскимъ, мы и господинъ митрополитъ. Но мы успѣли обратно *на пароходъ* въ Вѣну уѣхать“. (*Переписка,* вып. 1, стр. 140). Надобно полагать, что они нашли безопаснѣе уѣхать изъ Цилли въ Тріестъ, гдѣ и сѣли на пароходъ. Такимъ образомъ находчивость Алимпія пригодилась и на сей разъ.

[44]) Такъ записано въ *Памятникѣ* (№ 78). Въ Вѣнѣ опять они прожили нѣкоторое время, чтобы хлопотать все по тому же „громадному дѣлу“ (см. пис. отъ 6 сент.); останавливались конечно и въ Черовцахъ: оттого и замедлился пріѣздъ ихъ въ Бѣлую Криницу до 27 сентября.

заботы объ уплатѣ Амвросію 500 червонцевъ и на цѣлый годъ въ этомъ отношеніи могъ быть спокоенъ. Доволенъ былъ и тѣмъ, что своими письмами изъ Цилли могъ внушить старообрядцамъ довѣріе къ продолжающейся якобы неизмѣнной преданности ссыльнаго митрополита „древлеправославію“ и „порадовать“ ихъ его набожностію. Но онъ былъ очень недоволенъ тѣмъ, что не достигъ главнаго, за чѣмъ ѣздилъ, — признанія за Кирилломъ митрополичьяго сана, и что объ этомъ придется еще хлопотать...

5. Заботы объ устроеніи церквей, о поставленіи поповъ и возвышеніи народной нравственности; награда ясскому попу Никифору; окружная грамота и особая бѣлокриницкому обществу.

Много всякой лжи, обмана и лукавства употребилъ инокъ Павелъ при учрежденіи Бѣлокриницкой іерархіи и потомъ для ея поддержанія и распространенія, кощунственно называя этотъ обманъ „устроеніемъ Божія промысла“; но нельзя не указать въ его дѣятельности и черту, достойную похвалы, — именно то, что какъ въ самомъ учрежденіи іерархіи, такъ и въ дальнѣйшихъ заботахъ объ ней онъ постоянно имѣлъ цѣлію — по возможности очистить и возвысить религіозную и нравственную жизнь старообрядчества. Къ достиженію этой цѣли онъ стремился постоянно со всей, свойственной ему, ревностью, твердо и настойчиво. Съ теченіемъ времени все яснѣе и яснѣе становилось, что эти заботы и старанія его совсѣмъ напрасны, что цѣль остается недостижимою. Лучше всѣхъ видѣлъ и понималъ это самъ Павелъ, сокрушаясь и глубоко страдая отъ того; только, къ сожалѣнію, онъ не видѣлъ и не понималъ причины такой безплодности своихъ заботъ, — не понималъ, что доброй цѣли хочетъ достигнуть худыми, невѣрными средствами, что строитъ зданіе на пескѣ, ложь выдаетъ за истину...

Въ видахъ именно возвышенія религіозной и нравственной жизни старообрядчества, грубые недостатки которой до крайности огорчали Павла, онъ много заботился о построеніи церквей

среди старообрядческихъ обществъ и о поставленіи къ нимъ священниковъ, о внушеніи и священникамъ и ихъ пасомымъ строгаго исполненія христіанскихъ обязанностей. Въ самый день возвращенія въ Бѣлую-Криницу изъ поѣздки къ Амвросію состоялось, къ немалому его утѣшенію, освященіе новоустроенной церкви въ Климоуцахъ, гдѣ ему особенно желательно было учредить благолѣпную священническую службу въ назиданіе безпоповцамъ, ради которыхъ, надобно полагать, и самое освященіе совершено было съ особою торжественностію, обоими архіереями, и Кирилломъ и Онуфріемъ[45]). Тогда же и въ самой митрополіи старая монастырская трапеза приспособлялась къ устройству при ней церкви, которая и была освящена, съ небольшимъ черезъ мѣсяцъ, во имя особо чтимаго Павломъ святителя Николы, но почему-то на „подвижномъ престолѣ“[46]). Что̀ касается поповъ, которые поставлялись къ открываемымъ церквамъ и приходамъ изъ той же невѣжественной и грубой раскольнической среды, то Павелъ, конечно, не могъ быть особенно доволенъ ими; зато тѣхъ, которые начитанностью и добрымъ поведеніемъ умѣли пріобрѣсти въ своихъ обществахъ уваженіе и вліяніе, старался поощрять наградами, скуфьями и крестами, слѣдуя въ этомъ случаѣ примѣру „великороссійской“ церкви, что̀ нѣкоторые ревнители раскола даже ставили ему въ вину. Таковъ былъ напр. ясскій Никифоръ Панкратьевъ, который еще Амвросіемъ поставленъ въ священники для старинной, въ своемъ родѣ знаменитой, раскольнической церкви въ Яссахъ: Павелъ особенно чтилъ его и посовѣтовалъ Кириллу наградить его наперснымъ сребропозлащеннымъ крестомъ, съ „жалованною грамотою“, на сочиненіе которой употребилъ особенную тщательность. Грамота и крестъ отправлены были въ Яссы съ нарочитымъ посломъ

---

[45]) Въ *Памятникѣ* подъ 27 сент. 1849 г. записано: „Сего числа въ селѣ Климоуцахъ освящена церковь на новомъ антиминсѣ во имя Боголѣпнаго Преображенія Господня. Освящалъ оную церковь г. митрополитъ Кириллъ съ епископомъ Онуфріемъ и со всѣми прочими священными лицами“ (№ 79).

[46]) См. *тамъ же*, подъ 12 ноября (№ 89).

22 ноября 1849 года. Въ грамотѣ были указаны сначала подвиги Никифора, учиненные еще до учрежденія іерархіи, въ званіи уставщика ясской церкви, а затѣмъ говорилось:[47])

„Наипаче по принятіи тобою благодати священническаго сана, отъ того часа и донынѣ открыта намъ есть твоя всеискреняя къ нашей митрополіи во всемъ вѣрность, къ духовной власти любовь и смиренная покорность, къ порученной тебѣ словесной паствѣ смиренномудрая твоя дѣятельность, такъ что въ самыхъ напастехъ и смертныхъ бѣдахъ, грѣхъ ради человѣческихъ отъ Бога попущенныхъ, каково было въ прошломъ 1848 году, во время ужасной тлетворной моровой язвы — холеры, оказанные тобою въ исправленіи христіанскихъ потребъ мужественные подвиги, и безпримѣрное твое великодушіе и къ погибающимъ состраданіе и всевозможное содѣйствіе, даже не щадя живота своего, а даже и доднесь, уже при старости лѣтъ твоихъ, производишь службу Божію и всѣ христіанскія духовныя требы со всякою тщательностію, безъ малѣйшаго опущенія; при всемъ же томъ, еще нынѣ святую Божію церковь, иже есть въ вашемъ градѣ во имя Успенія Пресвятыя Богородицы, украсилъ еси, яко невѣсту, красотою, въ особенности же весь иконостасъ позлатилъ еси златомъ собственнымъ своимъ иждивеніемъ. А потому, за толикія твоя неутомимыя службы и святые труды и богоугодное тщаніе, въ знакъ искренняго къ тебѣ нашего благоволенія и чувствительной благодарности отъ всей нашей митрополіи, нынѣ пожалованъ еси, благоговѣйный священноіерей Никифоръ, крестомъ изъ чистаго сребра подъ золотомъ, носить въ церкви и народной публикѣ“.

„Итакъ, благословляя тя, честнѣйшій отецъ, благословеніемъ Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, и настоящую сію грамоту за собственнымъ нашимъ подписомъ и печатью, чрезъ посланнаго монастырскаго депутата и совѣта нашего члена, тебѣ вручаемъ: *аксіосъ, аксіосъ, аксіосъ!* то-есть: достоинъ!“

„Монастырскій депутатъ и членъ совѣта“, привезшій крестъ

---

[47]) Черновой экземпляръ грамоты, собственноручно писанный Павломъ, въ *Бѣлокр. арх.* Въ *Памятникѣ* подъ 22 ноября записано: „Сего числа ясскому священнику Никифору Панкратьеву посылается въ награду за его оказанное достоинство крестъ серебряный съ позолотою и грамота“ (№ 84).

и грамоту въ Яссы, былъ не кто другой, какъ самъ инокъ Алимпій, имѣвшій отъ митрополіи еще какія-то „особыя порученія“ въ Молдавію. Онъ получилъ наставленіе отъ Павла произвести награжденіе Никифора Панкратьева со всею подобающею торжественностью, — во время литургіи, именно по заамвонной молитвѣ прочитать во всеуслышаніе Кириллову грамоту, и когда произнесены будутъ ея заключительные слова, „оба лика“ должны пропѣть громогласно трижды же „аксіосъ“, послѣ чего и надлежало „вручить крестъ удостоенному“[48]). Все это, надобно полагать, инокъ Алимпій и исполнилъ въ точности. Хотя врученіе, или возложеніе креста на „удостоеннаго“ приличнѣе было бы сдѣлать самому Кириллу, или Онуфрію, вообще священному лицу, а простому иноку совсѣмъ уже не подобало; но для Алимпія, какъ знаменитаго дѣятеля по устроенію іерархіи, допущено было „премѣненіе закона“.

Продолжая свое благоволеніе къ ясскому, уважаемому у мѣстныхъ старообрядцевъ, духовному пастырю, Кириллъ, руководимый Павломъ, менѣе нежели чрезъ годъ возвелъ его въ санъ протоіерея[49]). Но Никифоръ Панкратьевъ, если только справедливо описаны въ грамотѣ его труды и подвиги, былъ счастливымъ исключеніемъ среди современныхъ ему новыхъ раскольническихъ поповъ. Что̀ касается этихъ послѣднихъ, то Павелъ

---

[48]) Въ *Памятн.* записано подъ 22 ноября: „Сего числа крестъ и грамота посланы о. Никифору съ депутатомъ мон. инокомъ Алимпіемъ“ (№ 83). А на оборотѣ черновой грамоты рукой же Павла сдѣлана слѣд. замѣтка: „Сія грамота и крестъ поручены депутату монастырскому иноку Алимпію, который 22 ноября сего 1849 года отправился въ Молдавію по особымъ порученіямъ, притомъ и сіе дѣло исполнить такъ, чтобы онъ въ ясской церкви во время литургіи, по заамбонной (sic) молитвѣ, представилъ священнику Никифору, съ вычитаніемъ сей грамоты гласно при соборѣ, и по изреченіи нашихъ, написанныхъ въ грамотѣ словъ *аксіосъ* 3, лики оба тожде возгласили, и вручить крестъ удостоенному“. Особое порученіе, данное Алимпію, касалось, надобно полагать, денежныхъ дѣлъ, такъ какъ изъ Москвы деньги пересылались въ Бѣлую-Криницу обыкновенно чрезъ ясскихъ старообрядцевъ-купцовъ, впослѣдствіи преимущественно чрезъ Василья Ѳомина.

[49]) Подъ 21 октября 1850 г. въ *Памятникѣ* (№ 92) Никифоръ назывался уже протоіереемъ.

съ сокрушеніемъ видѣлъ, что они мало заботятся объ исполненіи своихъ обязанностей и что народъ, не наставляемый ими, попрежнему коснѣетъ въ невѣжествѣ и порокахъ. Это побудило его, въ февралѣ 1850 г., предъ наступленіемъ великаго поста, составить и разослать во всѣ липованскіе приходы отъ имени Кирилла „окружную грамоту, какъ къ парахіальнымъ священникамъ, равно и ко всѣмъ православнымъ христіанамъ, съ наставленіемъ и наказаніемъ, къ исправленію истиннаго христіанскаго жительства“ [50]). Въ грамотѣ этой изложены *семь* пунктовъ, или „заповѣдей“, которые предписывались къ тщательному исполненію. Въ нихъ Павелъ достаточно показалъ, какими мѣрами думалъ поднять нравственность липованъ и ихъ духовенства, а также и то, на какой низкой степени стояла нравственность тѣхъ и другаго.

Въ *первой* заповѣди „о каждогодномъ исполненіи непремѣннаго христіанскаго долга“, послѣ краткаго объясненія важности и необходимости для каждаго христіанина хотя единожды въ годъ приступать къ исповѣди и причастію, Павелъ писалъ:

„Поставляемъ каждому парахіальному іерею въ непремѣнную обязанность, дабы при истеченіи, или по истеченіи святаго великаго поста, усматривалъ лишенныхъ, своихъ токмо единовѣрныхъ, и лично испытывалъ, кто по какой именно винѣ лишился таковаго великаго дара, сирѣчь св. таинъ Христовыхъ, или почто не исполнилъ по крайней мѣрѣ необходимаго христіанскаго долга въ исповѣданіи грѣховъ. Аще ли кто объяснитъ, что по совѣсти онъ былъ у другого иного нѣкоего духовника на исповѣди, то не препятствовать; обаче онъ долженъ о дѣйствительности представить своему парахіальному священнику отъ того духовника своеручную записку. Если же кому какія благословныя обстоятельства воспрепятствуютъ таковой христіанскій долгъ исполнить великимъ постомъ, то наставить его, да не упуститъ исполнить оное въ другомъ коемъ либо постѣ, рождественскомъ, или успенскомъ. Буде же троекратнымъ отъ своего парахіальнаго священника наставленіемъ не исправится, то съ прописаніемъ сдѣланнаго ему исправленія и о его причинѣ отчужденія по духовности донести своему архіерею *для принятія другихъ мѣръ*.

---

[50]) Списокъ грамоты находится въ *Бѣлокр. арх.*

„А притомъ и самъ парахіальный священникъ непремѣнно долженъ въ удобное по его усмотрѣнію время сей необходимый долгъ христіанства каждогодно исполнять, а также и настоящихъ причетниковъ его церкви и ближайшихъ родныхъ домовниковъ своихъ, которые за совѣсть не могутъ вступить къ нему на исповѣдь, непремѣнно долженъ побуждать, да исполнитъ святой долгъ сей у другаго священника сосѣдственной парахіи, или гдѣ изволитъ; только воспретить, дабы отнюдь не ходили къ простымъ инокамъ на духъ, а наипаче къ бѣльцамъ Что бо оные могутъ, не пріемше власти отъ Духа Святаго вязати и рѣшити? Постыднѣе же, аще прислуживающія церкви и священнику, или домовники священническіе пойдутъ къ неосвященному мужу на духъ! Хотя и были, неизъяснимыя ради нужды таковые случаи и за случай въ Номоканонѣ допущенные; но, по писанному, яко „еже чрезъ правилъ не приносится во указъ, или въ причту, и нѣсть законъ церкви скудное“; тѣмъ убо преступающіе законъ не оправдятся. Понеже нынѣ благодатію Христовою имѣется законное священство не только въ разныхъ мѣстахъ въ возможной доступности, но и въ самой ближайшей сосѣдственности“.

Любопытно, что и Павелъ, ссылаясь на извѣстное изреченіе Номоканона о старчей исповѣди, считалъ дозволительнымъ, ради нужды, даже простолюдину совершать таинство исповѣди и только теперь уже, когда онъ далъ старообрядцамъ якобы „законное священство“, находилъ это недозволительнымъ и рѣшительно воспрещалъ. Такъ заражены были безпоповщинскими понятіями даже лучшіе представители поповщинскаго раскола!

Второю заповѣдію „о почитаніи воскресныхъ дней и праздниковъ“ Павелъ предписывалъ „всѣмъ непремѣнно“ въ эти дни „приходить во святую церковь на соборное богослуженіе“, какъ требуетъ 159 пр. Номоканона и 61 карѳагенскаго собора. На священника онъ возлагалъ обязанность тщательно наблюдать „при крестномъ огражденіи“, кого изъ прихожанъ нѣтъ въ церкви, и чрезъ знакомыхъ отсутствующаго сдѣлать ему замѣчаніе. Такъ предписывалось дѣлать до трехъ разъ, — „по третіемъ же неприбытіи долженъ священникъ самъ дойти въ домъ его и лично вопросить причины неприсутствія въ церкви

и сотворить ему исправленіе духомъ кротости. Аще ли же тѣмъ не уцѣломудрится, но пребудетъ и далѣе въ томъ же самовольномъ лишеніи кромѣ всякой благословной вины, тогда немедленно донести своему архіерею".

Въ *третьей* заповѣди „о суботнѣй литургіи" предписывалось, чтобы во всѣ субботніе дни, кромѣ праздниковъ, изъ каждаго семейства „опредѣляли по крайней мѣрѣ одного человѣка, хотя стараго, или молодого, мужеска, или женска пола, который бы только съ разумомъ могъ входить въ церковь, принося свой синодикъ и кутію, или мало грецарей въ проскомидію на поминовеніе за упокой прежде усопшихъ душъ рода своего и всѣхъ отецъ и братій въ вѣрѣ почившихъ... Аще же и того у кого-либо не случилось бы имѣть, но убо на богослуженіе субботней литургіи отъ каждаго семейства человѣкъ пріити долженъ, кромѣ развѣ какой благословной вины въ невозможности".

Особенно достойна вниманія *четвертая* заповѣдь „о церковномъ благочиніи". Мы приведемъ ее вполнѣ.

„Поставляемъ непремѣннымъ долгомъ слѣдующее: а) самому священнику, сверхъ данной ему ставленой грамоты, еще нынѣ подтверждается, да наблюдаетъ во всей исполнительности все предписанное ему въ оной, а наипаче о св. олтарѣ; б) уставщикъ же церковный наблюдаетъ чинъ и порядокъ за крылошанами; в) а далѣе за всѣми предстоящими, отъ мала до велика, для мужеска пола и женска, избрать и поставить особаго степеннаго и строгаго мужа надзирателемъ. Сему надзирателю поручить имѣть строгій надзоръ, дабы за всякою службою Божіею приходящіе стояли каждый на своемъ мѣстѣ скромно, въ молчаніи, со вниманіемъ; безвременно же и безъ крайней нужды не выходили изъ церкви. Аще ли кто сіе нарушитъ, сирѣчь въ церкви празднословіе, или смѣхъ обнаружитъ, или изшедъ изъ церкви въ ночное время и замедлитъ въ суетномъ забавленіи съ подобными ему, а наипаче кто замѣченъ будетъ въ какомъ-нибудь безчиніи, въ тотъ часъ взять таковыхъ и объявить священнику, *да съ повелѣнія его поставятся среди церкви на поклоны, на много, или мало, смотря по степени вреда*. Буде же кто надзирателя не послушаетъ и вопреки станетъ, тогда немедленно священникъ долженъ вступиться (и наказать отлученіемъ отъ церкви въ той день). Аще ли таковые

противники не уцѣломудрятся, то по первомъ и второмъ наказаніи донести своему архіерею для принятія *другихъ мѣръ*. Ибо таковыхъ непокорныхъ преслушниковъ и безчинниковъ, по указу государеву и по силѣ соборной грамоты патріарха московскаго Іосифа, узаконено *посылать на смиреніе въ монастырь подъ крѣпкій началъ, въ работу*. Въ женскомъ же предѣлѣ, такъ какъ надзиратель не можетъ въ случаѣ молвы и безчинія усмотрѣть виновныхъ, для того подобаетъ избрать благоговѣйную изъ женъ надзирательницу, которая бы не входила ни въ какое распоряженіе, или словесное поученіе (понеже запрещено 11 правиломъ лаодикійскаго собора), но одно только имѣла бы надзираніе, и въ случаѣ какого бы между женъ безчинія, молвы, или шептанія, словомъ донесла надзирателю и показала бы виновныхъ; а надзиратель, по вышереченному примѣру мужчинъ, *поставлялъ бы и женщинъ виновныхъ на поклоны среди женскаго отдѣленія*, съ вѣдома священника. По избраніи же надзирателя, дать ему въ руководство съ сей 4 й заповѣди точный списокъ, за подписомъ священника и прочихъ почетныхъ людей; а кто именно избранъ будетъ, немедленно своему архіерею донести. Буде же самъ священникъ вознерадитъ о семъ дѣлѣ, а помимо священника дойдетъ свѣдѣніе до своего архіерея, тогда и священникъ за свое нерадѣніе понесетъ достойную кару".

Итакъ обычные безпорядки, происходившіе (и происходящіе) во время длинныхъ раскольническихъ службъ, особенно же во время дополнительныхъ къ службамъ продолжительныхъ чтеній, когда раскольники выходили (и выходятъ) изъ моленныхъ для разныхъ безчиній и безобразій, Павелъ хотѣлъ прекратить чисто полицейскими мѣрами и разнаго рода наказаніями, начиная съ поклоновъ, на которые предписывалъ ставить публично, въ церкви, не только мужчинъ, но и женщинъ, и кончая „монастырскимъ смиреніемъ, подъ крѣпкимъ началомъ и въ работахъ", по силѣ указовъ царя Алексѣя Михайловича и патріарха Іосифа, должно быть съ употребленіемъ и цѣпей, составлявшихъ принадлежность такихъ монастырскихъ смиреній! Подчинялись ли жившіе подъ скипетромъ императора Іосифа, недавно награжденные конституціонными правами, буковинскіе липованы и старообрядцы другихъ странъ этому закону о наказаніяхъ, изданному отъ имени липованскаго митро-

полита, и способствовалъ ли онъ прекращенію безпорядковъ и безобразій за раскольническими службами, хотя бы въ первое время по изданіи, въ точности не знаемъ; а что инокъ Павелъ издалъ такой законъ, это несомнѣнно.

Остальные три закона, или заповѣди, касались общественной и семейной жизни старообрядцевъ, принявшихъ австрійское священство.

Пятою заповѣдью воспрещалось общеніе съ иновѣрными въ ястіи и питіи: „аще же кто, по потребѣ нужнѣй, таковое сотворитъ", тому вмѣнялось въ обязанность являться къ священнику и испросить у него „прощеніе". Правило — имѣющее болѣе безпоповщинскій характеръ, а у поповцевъ мало соблюдаемое. Главнымъ же образомъ пятая заповѣдь направлена противъ пьянства по корчмамъ,— порока, особенно распространеннаго среди липованъ. Замѣтивъ, что „входящіе въ корчму, или въ шинокъ, кромѣ всякой нужды, только для піянства и излишняго истощанія", а особенно тѣ, которые и ночи тамъ проводятъ „въ ближайшемъ отъ дому своего разстояніи", — что они не могутъ быть „уцѣломудрены" духовными мѣрами, что и „самое отлученіе таковыхъ не будетъ пользовать", — Павелъ находилъ нужнымъ принять противъ нихъ „другія мѣры нижеслѣдующимъ образомъ":

„По объявленіи сей грамоты аще кто столь безстуденъ окажется, яко и при домѣ его сущу отходитъ въ примѣстную корчму, или шинокъ, піянствовать, въ семъ случаѣ именемъ Господнимъ возлагается обязанность на общественнаго начальника (значитъ, гдѣ дворникъ, или староста), дабы онъ непосредственно самъ ходилъ въ корчмы, или по крайней мѣрѣ посылалъ десятника, узнать, не находится ли изъ числа нашихъ христіянъ кто занимающійся піянствомъ, и праздношатающійся: *таковаго тотчасъ взять* и, если не восхощетъ начальникъ собирать общество и наказывать, то *непремѣнно присылать въ монастырь въ работу на нѣкое время*. Аще ли же за недосмотромъ или за потворствомъ общественнаго начальника будутъ таковые піяницы не емлемы, то священникъ непремѣнно обязанъ донести на общественнаго начальника своему архіерею".

Шестая заповѣдь направлена противъ безнравственныхъ забавъ, которыя были въ обычаѣ у липованъ, — противъ вечерницъ и катаній:

„Аще который хозяинъ дому, или какая вдова дерзнетъ (послѣ объявленнаго запрещенія) принимать въ домъ свой сборище младыхъ дѣвицъ въ нощное время, таковыхъ священникъ непремѣнно долженъ къ себѣ потребовать и самъ лично имъ возбранить. Аще ли же кто священника не послушаетъ, тогда скоро, съ прописаніемъ дѣлаемаго исправленія, донести своему архіерею *для принятія другихъ мѣръ*. А притомъ именемъ Господнимъ возлагается непремѣнная обязанность на общественнаго начальника, дабы возбранялъ, — въ воскресные дни и въ праздничные и во время свадебное, — безобразно тройками и болѣе по улицамъ ѣздить на коняхъ и играть бѣсовскія пѣсни“.

Наконецъ въ послѣдней *седьмой* заповѣди „о благочестивомъ воспитаніи дѣтей и законномъ бракосочетаніи“ пространно, съ выписками изъ церковныхъ правилъ и отеческихъ твореній, излагалось наставленіе родителямъ заботиться о сочетаніи бракомъ дѣтей, по достиженіи ими законныхъ лѣтъ, а священникамъ предписывалось „въ точности исполнять“ изложенныя въ 51 гл. Кормчей книги правила относительно совершенія браковъ.

„Окружная грамота“ съ этими семью „заповѣдями“ разослана была во всѣ приходы, подвѣдомые митрополіи, съ предписаніемъ священникамъ, чтобы „вычитали ее въ церкви всѣмъ православнымъ христіянамъ въ воскресные или праздничные дни по отпустѣ божественной литургіи, со всякимъ вниманіемъ; да и на будущее время повторяли бы приличествующія по времени статьи, то-есть предъ наступленіемъ поста прочитывали заповѣдь о непремѣнномъ христіанскомъ долгѣ касательно исповѣди и причастія св. таинъ, при наступленіи же мясоястія заповѣдь о благочестивомъ воспитаніи дѣтей и о бракосочетаніи ихъ, а въ зимнее время о воспрещеніи вечеринокъ, или посидѣлокъ, также и прочія заповѣди прочитывали бы по своему усмотрѣнію“ [51]).

[51]) Такого именно содержанія предписаніе отъ 21 февраля 1850 г.

Какъ бы мы ни судили о всѣхъ этихъ мѣропріятіяхъ къ возвышенію нравственности липованъ и прочихъ, подчиненныхъ Бѣлокриницкой митрополіи, старообрядцевъ, особенно о карательныхъ мѣрахъ противъ нарушителей религіозныхъ и нравственныхъ обязанностей, при чемъ бѣлокриницкому митрополиту предоставлялось никѣмъ недозволенное право подвергать мірянъ монастырскому смиренію и монастырскимъ работамъ, но нельзя не согласиться, что самыя заботы Павла объ искорененіи господствующихъ въ расколѣ религіозныхъ и нравственныхъ безобразій, достойны уваженія. Надобно замѣтить впрочемъ, что къ изданію „окружной грамоты" съ ея семью заповѣдями побуждали Павла и нѣкоторые ревнители изъ самихъ бѣлокриницкихъ липованъ, — они указывали ему и просили обличить именно тѣ раскольническія безчинія, о которыхъ сказано въ „окружной грамотѣ" [52]). Но было одно крайне безобразное безчиніе, указанное этими ревнителями, какъ существующее собственно у бѣлокриницкихъ липованъ, о которомъ, поэтому, Павелъ не нашелъ удобнымъ говоритъ въ „окружной грамотѣ", а призналъ необходимымъ по сему поводу тогда же издать отъ имени Кирилла „особое посланіе Бѣлокриницкому обществу". Приводимъ его вполнѣ, чтобы дать понятіе о липованскимъ нравахъ: [53]).

„Дошло до свѣдѣнія нашего, что внутрь общества Бѣлокриницкаго открываются такіе безстудніи человѣцы, даже ни Бога не боящіися, ни людей стыдящіися, яко въ самую глу-

---

ясскому попу Никифору (черновое Павловой руки) есть въ *Бѣлокр. арх.* Несомнѣнно, что и прочимъ попамъ были посланы, или даны такія же предписанія. Вмѣстѣ съ „Окружной грамотой" Никифору послана была и изложенная выше грамота „о беззаконныхъ безпоповцахъ".

[52]) Въ *Бѣлокрин. арх.* сохранилась писанная каракулями безграмотная записка Павлу кого-то именно изъ бѣлокриницкихъ липованъ, слѣдующаго содержанія: „У насъ у селе есть нипарятки. У карчму ходютъ и сапщаютца, за веселя нужна возгласить у церкви. У церкви дурятъ шепчутъ насъ неслухаютъ. Катаютца на улицы песни паютъ. Грехами блудными хвалятся въ народѣ" и др.

[53]) Черновое, Павловой руки, въ *Бѣлокр. арх.*

бину золъ беззаконныхъ блудныхъ дѣяній погрязнули и паче безчувственныхъ скотовъ обезсрамились, ибо до такой дерзости простерлись, что, будучи приглашаемы въ домы единовѣрныхъ на нѣкоторыя празднованія и пированія, среди круга на трапезѣ сидящихъ и въ лицѣ предстоящаго дому владыки, сирѣчь хозяина, торжественно другъ предъ другомъ похваляются о своихъ содѣянныхъ беззаконіяхъ и скверныхъ блудныхъ дѣлахъ. Это кому уподобляются? Воистинну, даже превосходятъ самихъ древнихъ содомлянъ и гоморянъ! Сіе богопротивное, студное и нестерпимое зло удивляетъ наше слышаніе. На таковый конецъ объявить на церковномъ собраніи и впредь строжайше предписываемъ всѣмъ, кого касаться можетъ, если еще таковые слухи до насъ дойдутъ, абіе всѣ усилія употреблены будутъ возвести на таковаго безстудника всѣ наижесточайшія духовныя казни и поносныя кары, дабы столь безсрамныя глаза его и безстудную совѣсть поне мало пробудить въ познаніе себя и дать почувствовать ему, что̀ есть вѣра и что̀ христіанство".

Затѣмъ предписывалось бѣлокриницкому попу Тимоѳею строго слѣдить, не окажется ли гдѣ „таковаго злохульнаго безстудія" и немедленно доносить въ митрополію о виноватыхъ въ немъ, а за умолчаніе грозилось попу запрещеніемъ.

(Продолженіе въ слѣд. №.)

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій.

1. Отставка Савватія и назначеніе его преемника.

Въ одинъ и тотъ же день, 19-го марта, произошли въ расколѣ два событія, доставившія его ревнителямъ великую радость и дѣйствительно имѣющія немалое значеніе для раскола: въ Москвѣ, или гдѣ-то близъ Москвы, собрался въ этотъ день соборъ раскольническихъ лжеепископовъ и, удаливъ Савватія съ московской каѳедры, предоставилъ управленіе московскою раскольническою архіепископіей извѣстному пропагандисту раскола Онисиму Швецову, именующемуся Арсеніемъ, епископомъ Уральскимъ, и тогда же въ Черниговской губерніи, въ городѣ Стародубѣ, собрались члены окружнаго суда, чтобы судить не менѣе извѣстнаго раскольническаго пропагандиста, швецовскаго питомца, Ѳедора Мельникова, дотолѣ содержавшагося въ острогѣ, и судъ кончился его оправданіемъ. Какъ же было не ликовать раскольникамъ по случаю столь радостныхъ для раскола событій, одновременно совершившихся? И они праздновали свѣтло, и въ Москвѣ и въ стародубскихъ слободахъ. Но разскажемъ подробнѣе, какъ все это случилось.

Передовые раскольническіе дѣятели въ Москвѣ, особенно такъ называемые „братчики“, давно уже были недовольны

Савватіемъ и желали удалить его съ московской каѳедры, какъ человѣка стараго, крайне ограниченнаго и неблагообразнаго, особенно въ служеніяхъ, которыя однако онъ любилъ отправлять по-архіерейски, — вообще какъ лицо вовсе не соотвѣтствующее важному мѣсту, занимаемому имъ въ раскольнической іерархіи; давно хотѣлось имъ поставить на мѣсто Савватія человѣка энергичнаго и въ раскольническомъ смыслѣ просвѣщеннаго, дѣльнаго и ловкаго, который могъ бы еще болѣе усилить и безъ того сильный въ Москвѣ расколъ. Не разъ и предлагали Савватію — идти на покой; тщеславный и корыстолюбивый старикъ все отказывался, — говорилъ, что еще послужитъ. Но въ послѣднее время явились обстоятельства, побудившія московскихъ заправителей раскола принять рѣшительныя мѣры къ удаленію Савватія изъ Москвы, да и время казалось имъ особенно благопріятнымъ для того, въ виду перемѣны, происшедшей въ церковномъ управленіи православной Москвы. Обстоятельства же, о которыхъ мы упомянули, были слѣдующія: 1) Савватій по требованію правительства далъ подписку не именоваться архіепископомъ московскимъ и всея Россіи; 2) у него возникло очень блазнительное денежное дѣло съ одной нѣмкой, перекрещенной въ расколъ, хотя не имѣющей о расколѣ и понятія, даже и по-русски съ трудомъ объясняющейся. Дѣло съ нѣмкой, взыскивающей съ Савватія весьма значительную сумму и имѣющей подлинныя его записки, коими онъ назначалъ ей секретныя свиданія въ разныхъ мѣстахъ для объясненія о деньгахъ (безграмотныя письма Савватія къ ней мы сами видѣли), — это позорное дѣло грозило и грозитъ расколу большимъ скандаломъ: понятно, что въ виду этого охранителямъ и ревнителямъ раскола желательно было заблаговременно удалить Савватія изъ Москвы. Поставить это обстоятельство въ законное основаніе для удаленія Савватія, конечно, не находили удобнымъ въ интересахъ самаго раскола; но что оно имѣлось въ виду и служило однимъ изъ обвиненій противъ Сав-

ватія, это слѣдуетъ признать несомнѣннымъ. Формальнымъ же основаніемъ для его удаленія по силѣ церковныхъ каноновъ могло служить и одно первое обстоятельство, т.-е. данная Савватіемъ подписка не именоваться московскимъ архіепископомъ. Савватій это дѣлалъ уже не въ первый разъ и, кажется, не придавалъ этому обстоятельству большой важности. Еще бывши тобольскимъ раскольническимъ епископомъ, при арестѣ онъ отрекся отъ своего званія. За это тогдашній архіепископъ московскій Антоній Шутовъ подвергъ его запрещенію священнослуженія, хотя по силѣ 62 апостольскаго правила долженъ былъ подвергнуть изверженію изъ сана, а потомъ, смиловавшись, и совсѣмъ простилъ [1]). Савватій полагалъ конечно, что теперь, когда онъ самъ стоитъ во главѣ раскольническаго духовенства въ Россіи, его подписка не именоваться архіепископомъ не будетъ имѣть даже и никакихъ непріятныхъ для него послѣдствій. Такъ и было бы, конечно, въ другое время; но теперь главари раскола, давно желавшіе удалить Савватія изъ Москвы, и озабоченные его связью съ нѣмкой, увидѣли въ его отреченіи благопріятный и законный канонически поводъ къ его удаленію. Рѣшили съ этою цѣлію составить соборъ.

Но какъ составить соборъ? Приглашенія на соборъ г-дъ „боголюбивыхъ епископовъ“ должны идти отъ самого Савватія; а онъ давно уже, въ нарушеніе строго соблюдавшихся прежде у старообрядцевъ каноническихъ правилъ, упорно отказывался отъ составленія соборовъ. Теперь, понимая, съ какою цѣлію хотятъ составить соборъ, онъ отказывался и еще упорнѣе; но долженъ былъ уступить, такъ какъ собора настоятельно требовали для разсмотрѣнія вообще церковныхъ дѣлъ. Итакъ, отъ имени Савватія были разосланы приглашенія ко всѣмъ наличнымъ раскольническимъ епископамъ (такъ называемой окружнической партіи). Предчувствуя недоброе для себя, Савватій

---

[1]) См. объ этомъ *Брат. Сл.* 1883 г., стр. 95 и слѣд.

рѣшился прибѣгнуть за защитой и покровительствомъ къ бѣлокриницкому митрополиту Аѳанасію и отправилъ къ нему въ качествѣ ходатая одного изъ своихъ московскихъ поповъ, довольно виднаго въ ихъ средѣ, — Авива. Но когда Авивъ явился къ Аѳанасію, оказалось, что инъ прежде его пріиде и что Аѳанасій послалъ уже въ Москву свое согласіе на все, что̀ учинитъ московскій соборъ „боголюбивыхъ епископовъ". Вскорѣ начали собираться и приглашенные лжеепископы, — явились семеро — нижегородскій, измаильскій, самарскій, саратовскій, казанскій, тобольскій и уральскій; а двое — балтовскій и кавказскій уполномочили одного лжепопа и одного лжедіакона присутствовать на соборѣ „въ ихъ лицѣ".

Соборъ открытъ былъ 19 марта; но гдѣ именно происходилъ онъ, это хранится въ большомъ секретѣ: по однимъ сказаніямъ гдѣ-то подъ Москвой, быть можетъ на какой-нибудь гостепріимной для раскола „мануфактурѣ", по другимъ — гдѣ-то въ Нижегородской губерніи, даже въ самомъ Нижнемъ, почему и предсѣдательство на соборѣ было предоставлено Кириллу нижегородскому; достовѣрнымъ признается одно, — что Москву не избрали мѣстомъ соборныхъ разсужденій, такъ какъ послѣ случившагося въ Москвѣ съ Савватіемъ считали не безопаснымъ съѣздъ сюда и пребываніе здѣсь столькихъ раскольническихъ лжеепископовъ.

Разбиралось на соборѣ именно дѣло Савватія, и именно вопросъ о данной имъ подпискѣ не именоваться архіепископомъ московскимъ. Савватій не отрицалъ, что подписку, дѣйствительно далъ, говорилъ только, что не помнитъ въ какой именно формѣ была выражена эта подписка, что дѣйствовалъ по простотѣ, не вполнѣ сознавая важность такого дѣла, и просилъ въ уваженіе къ его долговременной службѣ и этой простотѣ оказать ему снисхожденіе. Съ ходатайствомъ за него выступили нѣкоторые изъ раскольническихъ поповъ, даже извѣстный въ расколѣ писатель — Механиковъ. Въ другое время, скажемъ опять,

все это было бы принято во вниманіе и Савватія простили бы, даже и суду не предали бы; но теперь, когда уже заранѣе рѣшено было удалить его изъ Москвы, извиненія Савватія не были уважены вполнѣ, а поповъ-защитниковъ и прямо заставили молчать. Рѣшено было примѣнить къ Савватію 62-е апостольское правило, которое въ старопечатной Кормчей читается (въ толкованіи) такъ: „аще имени причетническаго отвержется (кто) причетникъ сый, сирѣчь убоявся епископъ речетъ: нѣсмь былъ, ни хощу быти епископъ, такожде и презвитеръ и діаконъ и прочій причетникъ, *аще отвержется своего имени,* да извержется изъ сана своего, обративжеся паки и кався, *яко мірскій человѣкъ* да будетъ пріятенъ". Правило строгое; поэтому примѣнять его во всей силѣ къ Савватію нашли и теперь не желательнымъ, а рѣшили, принявъ во вниманіе его раскаяніе и просьбы о снисхожденіи, ограничить силу апостольскаго правила опредѣленіемъ св. Василія Великаго, который одному пресвитеру, учинившему, какъ казалось раскольническому собору, подобное Савватіеву преступленіе, нашелъ возможнымъ дозволить совершеніе священническихъ дѣйствій[1]). На этомъ основаніи соборъ раскольническихъ епископовъ постановилъ дозволить и Савватію именоваться попрежнему архіепископомъ и служить по-архіерейски, но безъ управленія какою-либо епархіею и непремѣнно съ удаленіемъ изъ Москвы. Сав-

[1]) Правило св. Василія Великаго (17-е) касалось антіохійскаго пресвитера Віанора, который вынужденъ былъ какимъ-то сильнымъ вельможею дать клятву, что уйдетъ изъ Антіохіи и не будетъ тамъ служить. Явившись послѣ этого къ Амфилохію, Віаноръ просилъ этого святителя принять его въ клиръ церкви Иконійской, а св. Амфилохій обратился къ Василію Великому съ вопросомъ, какъ поступить съ Віаноромъ. Объ немъ и о подобныхъ ему пресвитерахъ св. Василій, далъ отвѣтъ: „да устраняются отъ всенародныхъ собраній, частно же да дѣйствуютъ пресвитерски". Итакъ опредѣленіе касалось пресвитера, а не епископа, и только обѣщанія не служить въ извѣстномъ мѣстѣ, а не отреченія отъ самаго имени пресвитера, тѣмъ паче епископа.

ватій долженъ былъ безпрекословно подчиниться такому рѣшенію; но послѣднее условіе весьма огорчило его: онъ просилъ дозволить ему пожить въ Москвѣ и послужить, какъ прежде, по крайней мѣрѣ въ теченіе приближающейся пасхи, а потомъ поселиться на жительство, въ качествѣ заштатнаго архіепископа, на Рогожскомъ Кладбищѣ. Въ томъ и другомъ рѣшительно отказано, а предложили Савватію избрать для жительства другое мѣсто и притомъ подальше отъ Москвы, — указали именно извѣстные раскольническіе скиты на Черемшанѣ, въ Саратовской губерніи, гдѣ такъ любилъ привитать покойный Пафнутій Казанскій. И вотъ на соборѣ составленъ и подписанъ слѣдующаго содержанія актъ (сообщенный намъ въ точной копіи):

Во имя Отца и Сына и Св. Духа, аминь!

Соборное постановленіе.

Освященный соборъ россійскихъ старообрядческихъ епископовъ, получа свѣдѣнія о томъ, что московскій архіепископъ Савватій далъ въ сыскной полиціи подписку не именоваться болѣе архіепископомъ московскимъ и всея Россіи. И на соборѣ, допросивъ архіепископа Савватія о сей подпискѣ, узнали, что онъ дѣйствительно далъ таковую подписку, только ему мнится акибы въ какой-то другой формѣ. Но все-таки онъ послѣ нея уже не можетъ болѣе подписываться архіепископомъ. Соборъ находитъ, что таковый неосмотрительный поступокъ его близко подходитъ подъ судъ 62-го правила святыхъ Апостолъ. Однакоже, снисходя маститой старости и простотѣ его, принимаетъ въ уваженіе заявленную имъ просьбу, чтобы дозволить ему именоваться въ средѣ христіанъ архіепископомъ до смерти и, гдѣ онъ изберетъ себѣ мѣсто жительства, келейно совершать божественную литургію: освященный соборъ, руководствуясь опредѣленіемъ 17-го правила святаго Василія Великаго позволяетъ ему именоваться архіепископомъ, только безъ управленія какою-либо епархіей и предлагаетъ избрать для себя мѣсто жительства кромѣ Московской губерніи и тамъ разрѣшаетъ совершать божественную литургію съ разрѣшенія мѣстнаго

епископа. Марта 19 дня 1898 г. Предсѣдатель собора: Кириллъ епископъ Нижегородскій. Члены собора: Анастасій епископъ Измаильскій. Старообрядческій смиренный Алексѣй епископъ Самарскій. Смиренный Паисій Саратовскій и Астраханскій. Іоасафъ епископъ Казанскій. Смиренный Антоній епископъ Тобольскій. Смиренный Арсеній епископъ Уральскій и Оренбургскій. Священноинокъ Порфирій въ лицѣ епископа Селивестра Новозыбковскаго и Балтовскаго. Діаконъ Филиппъ Приваловъ въ лицѣ Силуана епископа Кавказскаго.

Итакъ послѣ пятнадцатилѣтняго пребыванія въ Москвѣ и управленія московскою раскольническою архіепископіею, Савватій самими раскольниками изгнанъ изъ Москвы и долженъ былъ немедленно отправиться въ глушь — въ Саратовъ, — даже не въ Саратовъ, а въ Черемшанъ, хотя и цвѣтущій обиліемъ старообрядческихъ иноковъ и инокинь, но гдѣ никакого вниманія на опальнаго владыку обращать не будутъ и благотворительницъ подобныхъ московскимъ онъ не найдетъ. Послѣ привольной жизни въ Москвѣ, тяжело было старику отправляться въ эту Саратовскую глушь. Въ Москвѣ же, кромѣ нѣкоторыхъ купчихъ-почитательницъ, едва ли кто пожалѣлъ его; а передовые старообрядцы, особенно эти „братчики", такъ тяготившіеся имъ, даже не скрывали своей радости послучаю его удаленія, особенно когда въ преемники ему назначили давнишняго ихъ избранника, наиболѣе желательнаго.

Вопросъ о преемникѣ Савватія рѣшенъ былъ тутъ же на соборѣ 19 марта. Кандидатовъ имѣлось двое — Паисій Саратовскій и Арсеніи Уральскій, иже есть, какъ извѣстно читателямъ, самъ Онисимъ Швецовъ. Паисій давно желалъ и доискивался московской каѳедры; но теперь уже не въ состояніи и занять ее, ибо одержимъ тяжкою болѣзнію. По причинѣ болѣзни онъ даже и не присутствовалъ на избраніи преемника Савватію, а передалъ полномочіе подписать за него избирательный актъ Алексѣю Самарскому. Итакъ Паисій предложенъ былъ только чести ради. Арсеній же, несмотря на его въ своемъ родѣ знаменитость

въ расколѣ, имѣетъ очень много противниковъ, и именно среди умѣренныхъ старообрядцевъ, понимающихъ и его крайнія, еретическія мнѣнія, и его неумѣренную ревность въ пропагандѣ раскола, его слишкомъ враждебныя отношенія къ церкви: поэтому не разъ уже отклонялась ими, какъ лицами, вліятельными въ расколѣ, кандидатура Швецова на званіе епископа, которую предлагали и всѣми мѣрами отстаивали его друзья и почитатели, именуемые „братчики". Но теперь сильныхъ противниковъ его избранію не оказалось, а за него былъ самъ предсѣдатель собора Кириллъ нижегородскій, всѣмъ ему обязанный безпрекословно повинующійся ему. Этотъ Кириллъ, правда, самый заурядный раскольникъ, немного грамотнѣе Савватія, но голосъ его имѣлъ значеніе, какъ голосъ предсѣдателя; а его поддержали и другіе. Итакъ Арсеній Швецовъ былъ избранъ въ преемники Савватію. Но, по обстоятельствамъ, и здѣсь соблюдена была особая осторожность: Арсенія назначили не прямо архіепископомъ московскимъ, а только управляющимъ московскою епархіею, и какъ таковаго, а не какъ дѣйствительнаго архіепископа, предписывали поминать за службами всѣмъ раскольническимъ попамъ, находившимся въ вѣдѣніи Савватія. Приводимъ вполнѣ состоявшееся на соборѣ „постановленіе объ этомъ, которое также сообщено намъ въ копіи:

„Освященный соборъ епископовъ временное управленіе московскою епархіею вручаетъ господину Арсенію епископу Уральскому, почему вмѣняетъ въ обязаоность всѣмъ священникамъ московской епархіи и другихъ, временно подвѣдомственныхъ московской епархіи, поминать на ектеніяхъ и другихъ молитвословіяхъ, гдѣ слѣдуетъ, епископа Арсенія Уральскаго. Марта 19 дня 1898 года. Предсѣдатель собора: епископъ Кириллъ. Члены собора: епископъ Анастасій Измаильскій. Вмѣсто епископа Саратовскаго и Астраханскаго по его личному порученію и за себя подписуюсь старообрядческій смиренный Алексѣй епископъ Самарскій и Симбирскій. Іоасафъ епископъ Казанскій. Смиренный Антоній епископъ Тобольскій. Священноинокъ

Порфирій въ лицѣ епископа Селивестра Новозыбковскаго и Балтовскаго. Діаконъ Филиппъ Приваловъ, въ лицѣ епископа Силуана Кавказскаго.

Хотя, такимъ образомъ, избраніе Швецова въ преемники Савватію не было рѣшительнымъ, и онъ попрежнему именуется еще уральскимъ; но все же друзья, сторонники и почитатели его чрезвычайно рады этому избранію, — одинъ изъ нихъ, самый усердный и отважный, участникъ его черниговскихъ подвиговъ, извѣстный попъ Димитрій Мартьяновъ, немедленно по изданіи „опредѣленія", самъ объѣхалъ всѣ окружническія моленныя въ Москвѣ и оповѣстилъ поповъ, чтобы поминали за службами владыку Арсенія. Радость друзей и почитателей Швецова питается конечно увѣренностію, что изъ „управляющаго московскою епархіею" онъ скоро произведенъ будетъ въ званіе дѣйствительнаго епископа, даже архіепископа московскаго, то-есть станетъ во главѣ россійскихъ раскольническихъ епископовъ окружническаго толка, — и это будетъ, конечно, не Савватій. Наши читатели достаточно знакомы съ личностью, характеромъ и подвигами Швецова въ качествѣ пропагандиста раскольническихъ и его собственныхъ еретическихъ мнѣній, чтобы понять, какихъ послѣдствій для раскола, а вмѣстѣ и для церкви, слѣдуетъ ожидать, если такой необузданный расколоучитель сдѣлается дѣйствительнымъ московскимъ архіепископомъ раскольниковъ и станетъ во главѣ раскольнической іерархіи въ Россіи. Друзья Швецова очень хорошо это понимаютъ, и зная, что не только духовное, но и свѣтское правительство отнесутся къ нему не такъ легко, какъ относились къ ничтожному и слабоумному Савватію, что если и этотъ послѣдній обязанъ былъ не именоваться московскимъ архіепископомъ, то еще строже въ этомъ отношеніи поступлено будетъ со Швецовымъ, они уже распространяютъ слухъ, будто ихъ владыка — Арсеній и теперь, будучи только „управляющимъ московскою епархіею", и потомъ, когда сдѣлается москов-

скимъ архіепископомъ, жить въ Москвѣ не будетъ, и слѣдовательно обращать на него вниманіе московскимъ властямъ не потребуется. Но это есть, конечно, одна уловка, заранѣе придуманная. Швецовъ не будетъ значиться живущимъ въ Москвѣ, но посѣщать Москву будетъ такъ часто и пребывать въ ней для отправленія своихъ епархіальныхъ дѣлъ будетъ такъ подолгу, что окажется почти постоянно живущимъ въ Москвѣ. Поэтому изгнаніе Савватія изъ Москвы и назначеніе въ преемники ему Арсенія несомнѣнно есть событіе большой важности, и ревнители раскола имѣли полное основаніе привѣтствовать его радостію и ликованіемъ.

2. Судъ надъ Ѳедоромъ Мельниковымъ.

Въ тотъ самый день, 19 марта, какъ въ Москвѣ ревнители раскола ликовали по случаю избранія Арсенія Швецова въ преемники Савватію, въ стародубскихъ слободахъ, тамошніе ревнители раскола не менѣе свѣтло праздновали оправданіе на судѣ и выпускъ на свободу сидѣвшаго въ тюрьмѣ, хорошо знакомаго нашимъ читателямъ, швецовскаго питомца, издателя заграничной раскольнической газеты — Ѳедора Мельникова.

Въ предыдущихъ „Лѣтописяхъ“ (надѣемся, помнятъ читатели), мы съ достаточной подробностью говорили о томъ, какъ Ѳедоръ Мельниковъ, привлеченный вмѣстѣ съ другомъ его Ѳедюшинымъ къ суду за публичное богохульство и глумленіе надъ св. мощами православной церкви, спасаясь отъ суда, бѣжалъ за-границу, въ Румынію, какъ основалъ тамъ и болѣе года издавалъ газету „Слово правды“, наполняя ее возмутительною ложью и гнусными клеветами на православную церковь и на ревнителей православія, малую часть которыхъ приходилось и разоблачать, какъ потомъ для личныхъ переговоровъ съ домашними по дѣлу о перенесеніи типографской и газетной дѣятельности изъ Румыніи къ себѣ на родину онъ перешелъ обратно русскую границу и здѣсь былъ схваченъ, поса-

женъ въ тюрьму и преданъ суду. И вотъ теперь, въ упомянутый день 19-го марта, въ городѣ Стародубѣ, отдѣленіемъ окружнаго суда производилось разбирательство дѣла о Ѳ. Мельниковѣ и произнесенъ ему оправдательный приговоръ.

По нашему, читатель, простому человѣческому разсужденію, казалось бы, что когда предъ судомъ стоитъ человѣкъ, тайкомъ бѣжавшій за-границу, спасаясь отъ суда, и за-границей издававшій болѣе года возмутительную газету, въ которой позорилъ православную церковь и русское правительство, охраняющее интересы православной церкви, — казалось бы, что онъ долженъ судиться на судѣ и за эти, несомнѣнно преступныя, дѣянія. Но было вовсе не такъ, — и бѣгство за-границу, и изданіе возмутительной газеты судомъ совершенно „игнорированы", — г-нъ Мельниковъ судился только за богохульство, за глумленіе надъ св. мощами, по прежде возбужденному о семъ дѣлу, какъ будто онъ явился на судъ прямо по возбужденіи дѣла, и не подумавъ спасаться отъ суда бѣгствомъ за-границу и не учинивъ за-границей ничего преступнаго. Справедливо ли это? — не знаемъ. Должно быть этого требуетъ формальная правда суда. Что же? Fiat justitia!

Итакъ посмотримъ, что̀ происходило на судѣ, — какъ судили не повиннаго якобы ни въ бѣгствѣ за-границу, ни въ изданіи раскольнической газеты, Ѳедора Еѳимовича Мельникова за богохульство и глумленія надъ св. мощами.

Любопытны прежде всего приготовленія со стороны покровителей Мельникова къ обезпеченію благополучнаго исхода его дѣлу на судѣ. Съ этою цѣлію набирали, гдѣ можно, свидѣтелей, которые дали бы показанія, благопріятныя для подсудимаго: такихъ свидѣтелей набрать было не трудно, — охотники всегда найдутся, и набралось ихъ даже двѣнадцать. Еще больше заботы приложено было о томъ, чтобы найти и подрядить искусныхъ защитниковъ. И въ нихъ недостатка не было̀, явилось даже трое: 1) мѣстный адвокатъ г-нъ Успенскій [1]); 2) изъ столичнаго

[1]) Имя этого защитника невольно напоминаетъ намъ письмо са-

города Москвы г-нъ Керзинъ; 3) наконецъ прибылъ даже изъ С.-Петербурга, едвали не первый разъ выступающій въ роли адвоката на судѣ, г-нъ издатель газеты „Русскій трудъ“ С. Ѳ. Шараповъ [1]).

Дѣло слушалось при закрытыхъ дверяхъ. Вслѣдствіе этого и самъ г. Шараповъ, говоря о немъ въ своей газетѣ, замѣтилъ: „потому, естественно, подробности его не могутъ быть достояніемъ печати“. Потому же и мы „естественно“, не имѣемъ права сообщать о немъ какія-либо подробности, хотя и имѣемъ ихъ. Между прочимъ намъ доставлено сдѣланное на память лицами присутствовавшими на судѣ, изложеніе любопытной рѣчи одного изъ адвокатовъ, именно того же г. Шарапова, въ которой произносились суровые приговоры надъ лицами, къ дѣлу Мельникова едва ли соприкосновенными и давно уже покоющимися во гробѣ, — надъ патріархомъ Никономъ и митрополитомъ Платономъ, какъ учредителемъ единовѣрія (каковымъ въ дѣйствительности онъ и не былъ). Объ этой рѣчи защитника мы очень желали бы сказать слово; но такъ какъ ораторъ, прикрываясь закрытыми дверями, не

мого Ѳедора Мельникова къ брату Василью, писанное изъ-за-границы и напечатанное у насъ въ „Лѣтописи“ 1896 г. (гл. 7-я). Онъ писалъ: „Тятеньку посадили въ острогъ и объ немъ хлопочутъ и Г. А. (Герасимъ Алексѣичъ Гусевъ, теперь уже покойникъ), и новозыбковское купечество, и цѣлая депутація ѣздила въ Стародубъ, и *совѣтуютъ и пишутъ, — цѣлая стая адвокатовъ:* и К-ко и *Усп-кій* и Дав-тъ,— *и деньги* и проч. и проч.“ *Цѣлая стая адвокатовъ — и деньги!* Ѳ. Мельниковъ выразился очень удачно, какъ будто предвидя свое собственное дѣло въ стародубскомъ судѣ.

[1]) Объ этомъ г. Шараповъ самъ возвѣстилъ въ № 13 своей газеты. Напечатанная здѣсь коротенькая статья его о процессѣ „юноши старообрядца Ѳ. Мельникова“, составленная съ большою осторожностію, хотя и очень недоброжелательно въ отношеніи къ „свидѣтелямъ, выставленнымъ со стороны обвиненія“, распространяется теперь между стародубскими старообрядцами въ спискахъ (сдѣланныхъ на письменной машинѣ), хотя и самая газета весьма распространена среди раскольниковъ (многіе получаютъ откуда-то даже безплатно). Этой статьей г. Шарапова мы далѣе пользуемся.

нашелъ удобнымъ огласить ее, то „естественно“ и мы должны хранить объ ней благоговѣйное молчаніе. Если же, какъ видимъ, закрытые двери не попрепятствовали г. Шарапову печатно сказать, что „вызванные со стороны защиты 12 человѣкъ, освѣтили въ надлежащемъ (для кого? — для подсудимаго?) свѣтѣ показанія свидѣтелей обвиненія“, то, слѣдуя примѣру столь компетентнаго въ данномъ случаѣ лица, и мы считаемъ дозволительнымъ печатно же сказать, что „показанія свидѣтелей обвиненія“ дали возможность въ свою очередь г-ну прокурору представить въ *истинномъ* свѣтѣ поступки Мельникова, какъ дѣйствительно виновнаго „въ похуленіи православной церкви и и св. мощей“ [1]). Говоримъ это со словъ лицъ, присутствовавшихъ на судѣ и отзывающихся съ особеннымъ уваженіемъ объ основательной и убѣдительной рѣчи г-на прокурора. Полагаемъ, что не будетъ нарушена тайна „закрытыхъ дверей“, если прибавимъ, что присутствовавшему на судѣ почтенному стародубскому протоіерею не дозволено было указывать на хорошо извѣстныя нашимъ читателямъ статьи Мельникова въ его „Словѣ правды“, содержащія возмутительное глумленіе и наглую ложь о новооткрытыхъ мощахъ святителя Ѳеодосія. Эти статьи какъ нельзя лучше подтверждали справедливость глумленій подсудимаго надъ св. мощами; и однако судъ не призналъ дозволительнымъ указывать на нихъ, какъ не относящіяся якобы къ настоящему дѣлу, тогда какъ г. Шарапову безпрепятственно дозволялось произносить свои суровые отзывы о патріархѣ Никонѣ и митрополитѣ Платонѣ, что̀ казалось бы, гораздо менѣе относится къ „настоящему дѣлу“. Полное ли здѣсь безпристрастіе? — не намъ судить.

Итакъ, подробности суда не подлежатъ оглашенію. Приведемъ только состоявшійся на судѣ приговоръ, какъ онъ изложенъ тѣмъ же авторитетнымъ въ данномъ случаѣ лицомъ — защитникомъ Мельникова г-мъ Шараповымъ:

---

[1]) Заимствуетъ эти слова изъ статьи г. Шарапова.

„Присяжные, *признавъ фактъ произнесенія Мельниковымъ кощунственныхъ словъ о мощахъ кіево-печерскихъ угодниковъ* [1]), не нашли (гдѣ и у кого?) умысла произвести соблазнъ, а потому судъ постановилъ примѣнить (?) 182 ст. Ул. о Нак. За силою манифеста оба подсудимые были объявлены *отъ суда и слѣдствія свободными*“ [2]).

И вотъ Ѳедоръ Еѳимовичъ съ своимъ другомъ Ѳедюшинымъ вышелъ изъ залы судебныхъ засѣданій „свободнымъ отъ суда и слѣдствія“! Ободренный этимъ, онъ смѣло можетъ теперь продолжать свои кощунства и издѣвательства надъ православною церковью, а бѣгство за границу и изданіе подпольной газеты съ ругательствами и клеветами на ревнителей православія и на самое православіе можетъ считать даже и не преступленіемъ, подлежащимъ суду. Зато и ликовали же раскольники по случаю его освобожденія, видя здѣсь именно торжество раскола! Немедленно полетѣли телеграммы въ Москву съ радостнымъ извѣстіемъ, и отсюда отправились въ Новозыбковъ нѣкоторые (конечно изъ капиталистовъ) почитатели Мельникова — лично его привѣтствовать съ такимъ торжествомъ. А слободскіе ревнители раскола толпами шли поздравлять освожденнаго „страдальца за вѣру“, въ то же время громко и открыто понося православныхъ (хотя бы приняли во вниманіе, что вѣдь ихъ защитники и судьи тоже православные!), единовѣрцевъ же, особенно имъ ненавистныхъ, даже преслѣдуя бранью и угрозами. Ликованье раскола

---

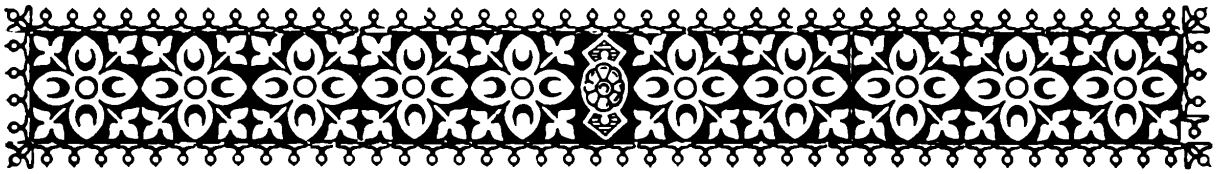
[1]) Здѣсь г. Шараповъ въ скобкахъ помѣстилъ слова: „почитаемыхъ старообрядцами“. Что этимъ хотѣлъ онъ сказать? Развѣ то обстоятельство, что мощи печерскихъ угодниковъ почитаются старообрядцами, облегчаетъ вину Мельникова, по признанію самихъ присяжныхъ, произносившаго кощунственные слова объ этихъ мощахъ? Напротивъ, кощунство надъ святыней, почитаемой даже самими старообрядцами, дѣлаетъ вину его еще болѣе тяжкою и сами старообрядцы должны обвинить его за это кощунство. Судя поэтому образчику, нельзя полагать, чтобы г. Шараповъ особенно искусно защищалъ Мельникова.

[2]) За точность воспроизведенія этого приговора отвѣтственность возлагаемъ на г. Шарапова.

въ Стародубьѣ достигло высшей степени, когда вскорѣ же получено было извѣстіе о избраніи Швецова на мѣсто Савватія. Въ виду этого радостнаго извѣстія Мельниковъ, какъ слышно, не помышляетъ уже ни объ удаленіи заграницу, ни даже объ изданіи газеты, а имѣетъ въ виду занять приличное мѣсто при новомъ московскомъ-владыкѣ старообрядцевъ, чтобы заодно съ нимъ и прочими его сотрудниками ратовать противъ церкви на славу и укрѣпленіе раскола.

Такова, читатели, краткая повѣсть о происходившемъ въ Стародубѣ, 19 марта, пресловутомъ судѣ, изъ котораго къ великому торжеству и радости раскольниковъ, вышелъ оправданнымъ извѣстный защитникъ раскола и ругатель православной святыни. Въ слѣдующій разъ мы сообщимъ вамъ болѣе обстоятельную повѣсть о другомъ судѣ, происходившемъ въ Москвѣ, изъ котораго подсудимый (конечно не раскольникъ) вышелъ уже не оправданнымъ, и опять-таки къ великому торжеству и радости раскольниковъ...

(Продолженіе слѣдуетъ.)



Переписка раскольническихъ дѣятелей[1]).

Письма Антонія.

д) Къ Кириллу, отъ 16 октября 1861 года[2]).

Милостивый государь Кирилъ Тимоѳеевичъ.

При пожеланіи вамъ и братцамъ вашимъ всякаго благополучія и по комерціи вашей счастливыхъ успѣховъ, честь имѣю васъ увѣдомить: по представленнымъ вамъ документамъ отъ Казанцева[3]) на Бородатаева[4]) (которые вамъ доставилъ Захаровъ[5]) съ клопановскимъ[6]) управляющимъ) у насъ расчетъ вполнѣ учиненъ честно и благополучно, такъ что теперь Казанцевъ съ Бородатаевымъ въ совершенномъ союзѣ по случаю Бородатаева сложенія должности всеобщаго управленія. Мы было по общему согласію на московскую контору, не дожидаясь вашего медленнаго рѣшенія, избрали и признали способнымъ

---

1) Продолженіе. См. выше, стр. 426.

2) *Бѣлокр. арх.* Подлинное. Сначала, писано рукой Пафнутія Казанскаго, а потомъ — самимъ Антоніемъ.

3) Т.-е. Пафнутія Казанскаго.

4) Т.-е. Антонія. Такая фамилія здѣсь придумана ему отъ его большой бороды.

5) Иванъ Захаровъ, письмоводитель Духовнаго Совѣта.

6) Тисскимъ.

Аѳанасія Адамова[1]), но вскорости по разсмотрѣнію оказалось, что это дѣлается вопреки свод. зак. 6 пр. 1 всел. А съ тѣмъ вмѣстѣ онъ ясно оказался на сію должность вовсе негоднымъ по случаю обнаружившейся въ немъ тайно гнѣздящейся старой софроновской закваски. А его помощникъ Виталовъ[2]) прежняго своего главнаго лжеуправляющаго Ізр.[3]) безъ стыда величаетъ при публикѣ. А потому мы Адамова избраніе нарушили и рѣшительно уничтожили; но Адамовъ, какъ мы слышимъ, не дремлетъ: онъ хищнымъ образомъ уничтоженныя заграбленныя имъ документы послалъ къ вамъ, чтобы вы по нимъ утвердили его въ главнаго управителя, въ чемъ увѣдомляемъ васъ: Адамовымъ присланныя къ вамъ уничтоженныя документы почитайте отнюдь не дѣйствительными и по нимъ никакъ не утверждайте, — мы его такимъ управителемъ признать и имѣть рѣшительно не согласны. Причины за Адамова и все по исполненію необходимо нужное вамъ будутъ объявлены подробно въ скоромъ времени.

Затѣмъ пребываемъ сердечно уважающія васъ[4]) Антонъ Владиміровъ[5]) кланяюсь вамъ, и Казанцевъ[6]), ибо въ недоумѣніе приходимъ мы, на посланныя отъ насъ къ вамъ г. Бородаевымъ три депеши не получаемъ отвѣта. Сіе письмо по полученіи тотчасъ прошу доставить Кирилу Тимоѳеичу, а г. Парусову[7]) и Васлуйскому прошу послать съ сего писма копію. 16 октября 1861 года.

Увѣдомьте насъ съ полученія сего писма въ Москву на Нѣмецкой рынокъ Ивану Иваначу Шебаеву.

---

1) Саратовскаго.
2) Т.-е. Виталій, произведенный Софроніемъ въ митрополиты.
3) Израиль, произведенный Софроніемъ въ патріархи.
4) Все далѣе писано Антоніемъ.
5) Т.-е. Владимірскій.
6) Это слово: *Казанцевъ* вписано опять рукой Пафнутія Казанскаго.
7) Онуфрію.

е) Къ Кириллу, отъ 15 ноября 1861 года[1]).

Милостивому государю Кирилу Абросимовичу,

При помощи Божіихъ щедротъ превожделѣнно желаю вамъ во всякомъ благоденствіи душеспасительныхъ подвигахъ жизнь свою препровождать и впередъ на многая лѣта душевно и тѣлесно здравствовать.

Извѣщаю я васъ о полученіи вашего письма на имя мое и прочимъ моимъ братіямъ, и когда оное я получилъ и по обязанности моей объявилъ оное всѣмъ братіямъ, тогда отдѣлились оба Пафнутія и убѣдили, или склонили на свою сторону и Варлаама, и стали напротивъ всѣхъ братьевъ и васъ, а на меня объявили оба Пафнутія новое зло, и началось уже оно; но я ваше письмо почитаю правильное и законное, присланное о молодомъ Пахнутѣ, который всѣхъ смутилъ, и всѣ страдаютъ уже два года въ ужасной скорби отъ его бѣшенства, и онъ свою цѣль достигаетъ — одно получить старѣйшинство надъ всѣми и вовлещи всѣхъ въ ровъ погибельный своимъ лукавствомъ. Но я какъ прежде, равно и по сіе число имѣю намѣреніе уклониться отъ всеобщаго управленія торговли моей и остаться только управлять однимъ своимъ семействомъ, а иначе это зло оно не кончится никогда.

Еще есть средство прекратить оное зло — поручить коломенскую торговлю Софрону Синбирскому, который теперь находится по жизни поведенію въ самой лучшей, и успокоится то мѣсто и Москва, и принесетъ вамъ благодарность за ваше расположеніе и законное распоряженіе. И всеусердно я васъ прошу, напишите бумагу Софрону, которой бы завѣдывалъ бы коломенскою торговлею. И тогда молодой Пахнутъ отклонится и будетъ свободенъ, и лукавыи его начинаніи останутся недѣйствительныя, и вы это поспѣшите написать и прислать поскорѣе для прекращенія злобы всего нашего семейства. А ежели вы

---

[1]) *Бѣлокр. арх.* подлинное.

не исполните, то оное зло будетъ расти и множиться на насъ и на васъ.

А деньги, вамъ долгъ, посланы, — двѣсти руб. получено за Еоргія, и вы ихъ получите отъ Василія [1]), который долженъ получить изъ Кіева.

Въ преданности моей любви къ вамъ доброжелатель вашъ и покорный слуга къ услугамъ вашимъ на всякое время Антонъ Кириловъ, кланяюсь вамъ.

ж) Кириллу, отъ 18 октября 1861 года [2]).

Второе письмо сего же числа 18 октября 7369 года господину моему митрополиту Кирилѣ. Извѣщаю васъ о полученіи вашего письма, которое на постройку сельской церкви Бѣлой Крыницкой посылаю вамъ тысячу руб. сер. и прошу извѣстить о постройкѣ оной меня, ибо это нужно мнѣ.

Еще извѣщаю васъ, что моя совѣсть тревожитъ меня восемь лѣтъ о вашемъ иконостасѣ, въ которой еще не написаны иконы; но нынѣ Божіею помощію это исполнится: заказаны иконы писанныя уже давно, и обѣщались написать къ паски 39 иконъ. Но напишите мнѣ адрисъ, куды ихъ выслать въ Хотинъ и на кого именно, и я этотъ адресъ отдамъ кому слѣдуетъ, а деньги за работу иконъ отданы.

Смир. *Антоній.*

з) Къ Іустину Тульчинскому, въ авг. 1862 года [3]).

Писмо я ваше получилъ, но по писму вашему сдѣлать ничего мнѣ было невозможно чрезъ писмо еп. Аркадія; но я когда еще инока Арсенія не видалъ въ Москвѣ и его писма нащетъ вашихъ пословъ, имѣлъ намѣреніе послать вамъ книгъ и еще к ое что, но теперь оставляю посылку.

---

[1]) Ѳоминъ, Яоскій.

[2]) *Бѣлокр. арх.* Подлинное.

[3]) *Бѣлокр. арх.* Копія, писанная Аркадіемъ Васлуйскимъ.

А что вамъ писалъ духовный совѣтъ, то вы не ослушайтесь, исполните волю совѣта духовнаго, которой печется о благѣ церковномъ. Но даже и я, видѣвше ваше неустройство, желаю вамъ удалиться изъ своего мѣста и прибыть къ намъ въ помощь нашей страждущей церкви.

А. А. Ант.

и) Къ Аркадію Экзарху, въ авг. 1862 года[1]).

Прискорбна душа моя не столько о нашемъ неустройствѣ, наше неустройство происходитъ отъ зависти сребролюбія: ибо Москва всѣхъ прельстила и возмутила своимъ пріятствомъ. Сія причина нашего неустройства; наша прискорбная жизнь весьма трудная дѣлаетъ сіе,— хочется всѣмъ имѣть посвободнѣе. Ежели бы вы посмотрѣли на нашу прискорбную жизнь, вѣроятно бы вы не согласились никакими убѣжденіями быть съ нами. И ежели бъ было возможно мнѣ достигнуть вашего тихаго пристанища, могъ бы тогда глаголати: се покой мой, здѣ вселюся, пребуду послѣдніе дни живота моего. Но вы забыли Россію, какова она для васъ была; но я васъ увѣряю, она въ такомъ же направленіи, въ какомъ вы ея оставили. Ежели вы пожалуете въ нее со своимъ видомъ, или чесною сѣдиною, то для васъ готова гостиница, въ которой находился вашъ инокъ Іяковъ и арх. Аркадій[2]).

Писалъ я вамъ неоднократно о поставленіи е(пископа) на Тулчу. И когда я получилъ свѣдѣніе, что желаніе мое исполнилось, за сіе богоугодное дѣло я благодарилъ Бога. Но когда Іустинъ е(пископъ) послалъ двухъ иноковъ для бѣдной своей епископіи на вспомоществованіе и не успѣли оныя лица явиться къ намъ, является ваша злоба въ перотъ (sic), по почтѣ написанное письмо о недопущеніи оныхъ. Вторая бумага данная, пофторенная ваша злоба

---

[1]) *Бѣлокр. арх.* Копія, писанная Аркадіемъ Васлуйскимъ.

[2]) Т.-е. Суздальскій монастырь.

выше мѣры на еп. Іустина о недопущеніи его сборщиковъ. Съ прискорбіемъ и со слезами горькими я вамъ пишу, не могу даже перенести такихъ горестей. Ибо мы надѣемся на ваши святыя молитвы пустынныя, но нынѣ ваши молитвы раскрылись, которыя смѣшанныя съ лукавствомъ и злобою непріятны Богу. Вотще ваше суетное пустынножительное пребываніе. Или ваша свобода васъ до такой степени довела, что вы забылись и не думаете умирать? Можетъ вы опредѣленіе имѣете еще сто лѣтъ жить; однако и тогда постигнетъ смерть, и послѣ смерти нашей откроются всѣ наши дѣяніи.

Извѣщаю васъ, что е(пископъ) Ануфрій и весь духовный совѣтъ просятъ митрополита, дабы онъ убѣдилъ Іустина еп. прибыть въ Россію и дабы тѣмъ прекратить вашу ненависть къ Устину. Но я жалѣю сего случая, что еп. Іустина послы вотще проходили бездѣйственны, не принесли никому пользы, и вы обидѣли церковь богослову.

Но я имѣю большое недоумѣніе: кто это таковъ васъ смущаетъ и проповѣдываетъ вамъ въ Россіи свободу для васъ? Развѣе того единаго діявола, которой не даетъ намъ нигдѣ мѣста, всюду воюетъ на насъ. А книги ваши посланныя я не имѣлъ счастіе ихъ видѣть и слышать о нихъ, гдѣ они находились до сего времени. Но они находились у пафнутіева друга Ивана Шаб(аева), котораго посадили въ крѣпость. Теперь не знаю, никакого слѣда не имѣю къ нимъ.

і) Къ Аркадію Васлуйскому, 14 авг. 1862 года[1]).

Извѣщаю я васъ о себѣ: по отпускѣ сего писма нахожусь плотію въ движеніи, а уму въ смущеніи, помысломъ обуреваемому, и частію въ уныніи по причинѣ нашего

---

[1]) *Бѣлокр. арх.* Копія, писанная Аркадіемъ Васлуйскимъ, который сдѣлалъ въ концѣ отмѣтку: „Сіи копіи списаны съ подлинныхъ писемъ А. Антонія, привезенныхъ послами еп. Іустина“.

смущенія, которое еще не окончилось. Оно состоитъ изъ любоначалія,—всякому хочется быть старшимъ лицомъ и обладателемъ Москвой. Эти причины разрушили наше и ваше спокойствіе. Но чѣмъ это дѣло кончится, не постигаю своимъ умомъ. Я провидѣлъ эту цѣль въ юномъ, того ради отъ чиста сердца и писалъ митрополиту и къ вамъ о возведеніи на Москву еп. Пафнутія Казанскаго; но казанской столь показалъ свой поступокъ наглой, которой подходитъ Максиму кинику, безвременно возмутилъ нашу Россію, которая теперь находится въ большомъ разстройствѣ. Но я желалъ бы успокоить всѣхъ моихъ собратій и сослужителей, и моя мысль могла бы успокоить васъ и насъ, ежели бъ митрополитъ прислалъ грамоту для возведенія на Москву архіепископа, кого Господь укажетъ. Тогда и была бы тишина и спокойствіе. Но моя мысль, отъ юности моей влекущая, не престаетъ — имѣть уединенную жизнь, знать только себя и свои грѣхи.

С. А. Антоній.

к) Къ слободскому попу Матвѣю, отъ 26 августа 1862 г.[1]).

Честному отцу священноіерею Матѳею.

При помощи Божіихъ щедротъ превожделѣнно желаю вамъ во всякомъ благоденствіи душеспасительныхъ плодахъ жизнь свою препровождать и впредь на многая лѣта душевно и тѣлесно здравствовать.

Извѣщаю я васъ симъ моимъ начертаніемъ: по пріѣздѣ отца Григорія[2]) въ Москву онъ представилъ мнѣ ваше письмо, писанное напротивъ отца вашего духовнаго Николы священноинока, которая ваша безразсудная ревность можетъ вамъ нанести душевную сильную язву на всю вашу жизнь.

---

[1]) Подлинное. Попъ Матѳей, близкій къ Ксеносу, былъ сторонникъ „Окружнаго посланія“.

[2]) Разумѣется Добрянскій подъ Григорій, открытый врагъ Окружнаго Посланія.

Съ душевнымъ моимъ прискорбіемъ извѣщаю я тебя о сочиненіи Ларіономъ Окружнаго Посланія, которое единственно только по его желанію, и именно для себя, ко увѣренію своей совѣсти, и когда оно было написано и представлено Духовному Совѣту для подтвержденія его мнѣнія, совѣтъ не призналъ за нужное подкрѣплять подписомъ, но Ларіонъ сильнымъ убѣжденіемъ убѣждалъ Совѣтъ, въ бытность мою въ Москвѣ, и когда нѣкоторые (члены) Совѣта подписали, но не всѣ, а епископы Пафнутій и Варлаамъ по убѣжденію Ларіона подписали; но я не подписывалъ онаго цѣлую недѣлю, почитая неполезнымъ. Наконецъ съ сильнымъ убѣжденіемъ прошеніе и обѣщаніе далъ, дабы оное никому не показывать, а единственно хранить только для себя и своей совѣсти.

Но нынѣ Ларіонъ преступилъ свои обѣщаніи предо мною, которыми возмутилъ церковь, и дѣлаетъ насильственное принужденіе къ подпису оному священникомъ и показуетъ мірскимъ людямъ.

И за таковое его возмущеніе постигнетъ его казнь Божія. По долгу моей обязанности къ вамъ, я вамъ предлагаю соединиться съ отцомъ духовнымъ и имѣть его себѣ духовнаго отца, Николу священника.

И еще помнить свои обѣщанія, данныя при хиротоніи предъ престоломъ Господнимъ въ прочтенной вамъ грамотѣ, въ Кормчей л. 600, которую вы получили своею рукою съ престола. Я теперь вамъ напоминаю и благословляю прочитать оную со вниманіемъ, и вы тогда должны сами себя зазрить въ своей дерзости и неотступно быть въ Добрянкѣ при храмѣ похвалы Богородицы, тогда и будетъ съ вами мое архипастырское благословеніе. А ежели вы самовольно удаляетесь онаго, то и удалится отъ васъ и мое архипастырское благословеніе.

Смиренный Антоній архіепископъ Владимірскій.

Въ лѣто 7370 мѣсяца августа 26 числа.

8. Письмо Аѳанасія Саратовскаго къ Кириллу, отъ 4 августа 1863 г. [1]).

Владыко святый, пастырю добрый, кѵръ К.

Руководимъ перстомъ Божіимъ, добрѣ потрудился еси направити въ наше отечество, къ намъ чадамъ своимъ, отеческія твоя стопы, устроити, да будетъ миренъ и нашъ путь къ небесному отечеству. Пожелалъ еси по Апостолу видѣти насъ, да нѣкое подаси намъ дарованіе духовное ко утверженію нашему (къ Римл. зач. 79).

Пріемля это событіе какъ знакъ Божія благоволенія, изливающагося на нашу страну, мы вѣруемъ, яко не вотще будетъ трудъ твой, яко собереши насъ всѣхъ духовнѣ, якоже кокошь птенцы своя подъ крилѣ (Ев. отъ Матѳ. зач. 96) и торжествуя глаголемъ: Благословенъ грядыи во имя Господне! При каковомъ возглашеніи творя сыновнее поклоненіе, прося архипастырскаго благословенія и лобзая освященную десницу твою, имѣю счастіе поздравить съ благополучнымъ прибытіемъ.

О пріѣздѣ вашемъ въ Москву я извѣстился депешею отъ 1, мною полученною 2 сего февраля, подписанною Софроновымъ[2]), а 30 генваря получена мною депеша отъ 23 ч. подписанная Кировымъ, которую подпись я не могъ понять. Изъ обѣихъ ихъ усматриваю требованіе и меня въ Москву же для свиданія съ вами. Хотя же изъ депешъ не видно, чтобъ на это было приказаніе ваше, но предполагая, что оно сдѣлано не безъ соизволенія вашего, приношу мое извиненіе въ неготовности на скорый пріѣздъ въ Москву по долговременной болѣзни моей, но вседушнѣ желая насладиться лицезрѣнія вашего, осмѣливаюсь покорнѣйше просить васъ пожаловать въ наши приволжскія страны, обозрѣть подвѣдомыя намъ по вашему

---

[1]) *Бѣлокр. арх.* Повидимому, подлинное.

[2]) Т.-е. Софоріемъ.

порученію торговыя заведеніи и снабдить отеческимъ наставленіемъ къ дальнѣйшему ихъ преуспѣянію, на что̀ и буду съ пламенѣющимъ усердіемъ ожидать вашего увѣдомленія.

Соединяя свои недостойныя мольбы съ вашими къ всесильному Царю славы о благомъ поспѣшеніи святыни вашей въ церковнѣмъ окормленіи и паки преклоняя главу и прося благословенія вашего, имѣю пребыть съ искреннею сыновнею любовію.

С. Е. А.

9. Письма священноинока Іакова, хуторскаго попа Агея и браиловскаго Ивана Юдина съ обществами, по дѣлу о метрикахъ[1]).

а) Письмо Ивана Юдина съ браиловскимъ и хуторскимъ обществами къ Кириллу, писанное въ іюнѣ 1862 года.

Г. І. Х. С. Б. п. н.

Его высокопреосвященству г-ну нашему митрополиту Кирилѣ. Припадаемъ къ стопамъ вашего преосвященства и просимъ мира и благословенія и святыхъ вашихъ мо-

---

[1]) Для лучшаго уразумѣнія настоящихъ писемъ читатели благоволятъ имѣть въ виду нашу статью: „Раскольническіе споры о метрикахъ“, напечатанную въ „Душеполез. Чтеніи“ 1867 года. Описанное въ этой статьѣ и въ письмахъ фанатическое сопротивленіе раскольниковъ-поповцевъ австрійскаго согласія принятію метрикъ, въ которыхъ они видѣли „страшную и всепагубную антихристову прелесть“, имѣетъ важность въ настоящее время, какъ доказательство, что и сосѣдніе съ ними тираспольскіе раскольники, рѣшившіеся на страшную смерть для избѣжанія записи въ переписные списки при общей государственной переписи 1897 года, безъ всякаго затрудненія могутъ быть признаны поповцами австрійскаго согласія, изъ непріемлющихъ Окружное Посланіе, коимъ требуется между прочимъ повиновеніе предержащей власти. Всѣ письма печатаются съ подлинниковъ, находящихся въ *Бѣлокриницкомъ архивѣ*.

литвъ, непотребные рабы вашей святыни, жители Браилова и Хутора.

При семъ доносимъ вашему преосвященству о недомысленныхъ статіяхъ, а именно о коихъ: буди вамъ во извѣстіе, что̀ у насъ случилось въ Браиловѣ и Хуторѣ. Постиже насъ еретическій темный и мраковидный облакъ хотя помрачити лучу православіе(я) нашея христіянскія вѣры и превратити отеческіе уставы, о чемъ возмятеся все наше православное христіянское стадо, и потщашася вооружитися и стати противу сопустата (супостата), и врага Божія истины. И како сіе учинися, осмѣливаемся возвѣстить вашему преосвященству.

Предпрошлую сырную недѣлю нонечнаго года принесли къ нашимъ священникамъ метрическія свѣдѣнія, чтобы священники наши приняли и расписались въ ихъ книгахъ. А кто принесъ? Отъ протопопа посланный причетникъ. А наши священники, не осмѣливши(сь) безъ общественнаго свѣдѣнія сами собою взять, видя въ нихъ крайнюю душевную бѣду, предлагаютъ обществу, и вообще обсовѣтовали и положились такъ, что нужно послать прошеніе къ вышней власти, объявить, что по нашей религіи не можно сему коснутися ниже перстомъ, ибо души наши не подвластны ихнему установленію, а тѣломъ мы повинуемся во всемъ власти царской, а духовной власти еретической мы повиноватися несогласны. Итакъ послали прошеніе въ Букарешты, означивши въ немъ свои христіянскія всѣ права, и на чемъ согласны остаться здѣсь жительствовать, или уходить, куда Богъ управитъ, ежели не можемъ обрѣсти облегченія. Итакъ оное прошеніе наше обратилось къ намъ назадъ предъ пасхою; а на пасху поставили намъ закуцыю (экзекуцію), чтобы непремѣнно приняли ихъ. Повидимому, оно было въ рукахъ у большихъ лицъ. Тогда мы, видя крайнюю душевную бѣду, совѣтъ сотворили — упросить начальство, чтобы дали намъ сроку на нѣсколько время. И такъ съ великимъ трудомъ и подвигомъ собрали сумму денегъ, безъ малаго до двухъ сотъ червонцевъ, и едва

упросили двухъ человѣкъ, Еѳима Ананьича и Ивана Тимоѳеича, чтобы поѣхать въ Букаресты лично къ начальству, и просить обо всемъ, ежели возможно угасить сей лютый преисподняго змія яростнодыхательный огнь, то такъ положились: сколько станетъ, чтобы обще понести тяготу. И тако поѣхали они. А прежде еще даянія къ намъ метрикъ, мы пропытывали неоднократно, но многажды у епископа Славскаго и у архіепископа нашего Аркадія объ нихъ, како они объ нихъ понимаютъ, и просили ихъ, чтобъ возвѣстить вашему преосвященству и обсовѣтоваться объ нихъ, какъ бы ихъ избыть, и чтобы возвѣстить вездѣ и повсюду, епископамъ московскимъ, и испросить отъ нихъ истиннаго о нихъ понятія и рѣшенія, како ихъ опредѣлить, вредъ ли душевный, или инако како. Но они намъ никакого настоящаго отвѣта не преподали, щитаютъ ихъ за ничто, паче рещи — за правую мѣру предположили. Итакъ, колько мы бившись и болѣвши о сей страшнѣй и всепагубнѣй антихристовой прелестной статьи, достигли въ сію годину. И паки улучися быти въ нашемъ мѣстѣ архіепископу Аркадію великимъ постомъ, насчетъ браиловскаго священника съ Семеномъ Семеновымъ, и паки припадали мы къ стопамъ его и просили подать руку помощи въ крайней душевнѣй бѣды(ѣ) обуреваемымъ, видя всюду нашихъ христіянъ сею сѣтію уловляемыхъ, или паче рещи уловленныхъ. И съ нимъ былъ священноинокъ Іаковъ. И они такъ ни во что положили и за право сочли. Даже самъ архіепископъ и вѣнчалъ въ Ясахъ свадьбу, измальскаго купца Бѣляева, а безъ бумаги не сталъ вѣнчать, потому что ему не вышло 25 лѣтъ, да еще заложили сумму денегъ закладу въ казну, въ случаѣ — ему будетъ жребій въ солдаты, чтобъ поставилъ человѣка вмѣсто себе, или деньги эти останутся за его служить. А развѣ намъ христіанскій законъ повелѣваетъ 25 лѣтъ вѣнчать, или бумагу требовать отъ начальства? Для чего же и Кормчію святіи отцы изложили и соборами утвердили, дабы мы съ пути праваго и царскаго не заблудили и въ

стремину сѣтей діявольскихъ не впали? Не мы обрѣтаемся презиратели правиламъ св. отецъ и опровергаемъ ихъ, но они обрѣтаются презиратели правилъ, и ничто же сумнящеся, или устрашающеся суда Божія, грядущаго на сыны противленія. И мы отъ владыки архіепископа Аркадія и отъ священноинока Іакова никакую помощь обрѣтохомъ, но паче отщетихомся надежды спасенія. И не точію, но даже и не принялъ насъ въ собесѣдованіе за конечный отвѣтъ. Мы остались въ недоумѣніи великомъ, къ кому прибѣгнуть. Видно всюду объемлющи наши церкви сею сѣтію прелестною, и безъ боязни вси прикасающися ей, и легкомысленно объ ней по сужденіе творящихъ. А она страшную въ себѣ заключаетъ главизну пагубы, чтобы священникъ принялъ ее и расписался, чтобы чрезъ волю ея приказаніе не могъ творити ничтоже. А она что имѣетъ, или къ чему приводитъ? Къ тому, чтобы сблизить съ собою воедино совокупленіе, или рѣщи во едино стадо, сирѣчь во единовѣріе. Но прекратимъ слово; должно быть и вамъ самимъ не неизвѣстно о ней. Только мы наслышаны, что у васъ тоже она имѣется, только настояще не знаемъ, какимъ она предметомъ у васъ ведется, съ воли вашей, или какъ неволею сами еретики пишутъ, и какъ состоитъ о ней ваше понятіе. Желательно о семъ всѣмъ намъ увѣриться, дабы въ конецъ не отщетились общаго собранія, и о семъ убѣдительно и челобитно просимъ вашу святыню, открыть намъ истинно свое понятіе о ней. Но впрочемъ прекратимъ сіе все; но явимъ главизну нашего сраженія противу ея, и какъ наши поѣхали въ Букаресты и представили (предстали) предъ властію и владычествомъ лично съ прошеніемъ, дабы ея избыть какимилибо судьбами. Но власть такъ скоро не рѣшилась, а говоритъ, что это уложеніе всѣхъ царей ненимуемо слѣдуетъ вестися о всѣхъ. Но наши съ тѣмъ рѣшились, обратили другое прошеніе, чтобы позволили выбыть куда намъ разсудится. Но власть, отчасти вѣдома Еѳиму Ананьичу, отвѣщаетъ, что это можетъ дать вамъ бумагу, только

жалко васъ, что вы разоритесь. Тогда наши обращаются съ прошеніемъ и припаданіемъ къ стопамъ ногъ ихъ. И видя сопостатъ смиренное обращеніе, обращается съ милосердіемъ, простираетъ рѣчь на взятіе мзды, и говоритъ: сколько можете понести потери имѣнія, чтобы оставить вамъ сію статью, и свободить вашихъ, ваши церкви и священниковъ, дабы не утруждать больше, пока Богъ позволитъ своимъ милосердіемъ? Итакъ наши обѣщали 500 червонцевъ не пожалѣть, только дабы избавитися сего недуга душевреднаго. А онъ, одинъ сенаторъ, и пошелъ хлопотать, и сказалъ, что это дѣло подлежитъ концесторіи духовнаго просвѣщенія менистру, и охлопоталъ. А между евтимъ у нашихъ денегъ съ собою не было всѣхъ: они упросили сроку на 9 дней, дабы обратиться пока къ своимъ, и осмотрятся хорошенько и обсудятся, всѣ ли будутъ на сіе согласны и дабы не было никакого прекословія. Между же симъ это было на самое преполовеніе пятдесятницы. А впрочемъ обратились всѣ со вниманіемъ. Какъ же мы съ тѣми будемъ, которые ихъ имѣютъ и даже за благую мѣру полагаютъ, а тѣхъ всячески хулятъ и укоряютъ, кто ихъ не пріемлетъ, а святители имъ помогаютъ споборствовать шествующимъ ея путемъ? Итакъ всѣ обсудились, чтобы во единодушіи помолитися Богу, а тѣхъ, кои помогаютъ по ней и поборствуютъ, или имѣютъ ее, оставить на власть Божію, а съ ними совокупленія или соединенія никоего не имѣть въ молитвословіи и не поминать ихъ во ектеніяхъ, защищающихъ сію проказу. Хотя аще и неправедно сіе наше учрежденіе, что оставили мы поминать, по мнѣнію наблюдающихъ метрики и ея защитниковъ, но по составу ея руководства, кажется, непогрѣшительно мнится быти. Чрезъ сію статію, владыко святый, по слышанію объ вашихъ обстоятельствахъ и о принятіи (у) васъ всѣхъ царскихъ пунктовъ и указовъ, чтобъ безъ воли ихъ не принять никого, ни поставить во священники, ни постричь во иноки, сія вся слышавши оставили и ваше имя непомяновенно до времене

осмотрѣннаго, дондеже увѣмы сію главизну разума отъ устъ самихъ васъ, и о понятіи еже о метрикѣ, на коемъ основаніи предполагаете мнѣніе ея, вредъ ли церковный, или нѣтъ. Колѣнопреклонно припадаемъ къ стопамъ вашего преподобія, преподайте немедленно нашему недоумѣнію руку помощи и открыйте отъ сердца глубину сея проказенныя стравныя ереси, приразительныя болѣзни и недуга душевреднаго. А насъ судите, чему мы подлежати имамы за дерзостное наше утвержденіе и въ крайней бѣдѣ совѣтъ. Но мы молитву не отсѣкли своихъ іерарховъ въ конецъ, но о страждущихъ истины ради не престаемъ приносяще молитву нощію и днію, яко о отцѣхъ, истинно душу полагающихъ о своихъ стадѣхъ. Только въ дополненіе разрѣшенія нашего сомнѣнія просимъ и ваше преосвященство, въ коемъ разсужденіи состоитъ и ваше совѣтное опредѣленіе о семъ недугѣ, или паче рещи язвѣ, подадите намъ указъ отъ божественнаго писанія, дабы и намъ не преткнуться о камень претыканія и соблазну камень. Въ томъ молебно просимъ и челобитно припадаемъ на колѣну вашего высокопреподобія, преподати намъ къ утверженію, дабы и намъ было безсомнѣнное вашего откровенія смысла и разума и о прочихъ статіяхъ, какъ то о книгахъ со именемъ хулящимъ имя Господа Іисуса, какъ ваше о сихъ понятіе состоитъ и можно ли ихъ чести въ божественномъ и ангельскомъ предстояніи, егда ангели предстоятъ въ службу отцемъ, а имя Господа Іисуса хулимо. Повидимому, нѣсть ту предстояніе ангелъ, но тѣхъ самыхъ отъ нихже имя оно вообразися[1]). Не вѣмы о семъ что рещи, или

---

[1]) Вотъ какъ судилъ о имени Іисусъ одинъ изъ раскольническихъ поповъ въ самый годъ изданія „Окружнаго Посланія“, которое, очевидно, еще не было извѣстно въ Молдавіи. Понятно, почему Иларіонъ Егорычъ такъ заботился чрезъ свое „Окружное“ искоренить даже среди бѣлокриницкаго священства господствовавшія безпоповщинскія мнѣнія, которыя именно и побудили его къ составленію „Посланія“. Надобно еще имѣть въ виду, что Иванъ Юдинъ, какъ показываетъ и настоящее письмо его къ Кириллу, былъ человѣкъ не дюжиннаго

глаголати. Смущается до конца совѣстное опредѣленіе о видѣніи находа душевреднаго на церковь Христову и на избранное малое стадо, емуже благоизволи Отецъ дати царство, дабы, вмѣсто царства, не даровалъ муку преступникомъ закона и Его святыхъ страшныхъ рѣченій, глаголанныхъ Апостоломъ Павломъ: аще ангелъ благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣстихомъ, анаѳема да будетъ. О семъ сокрушается наше сердечное поболѣніе, видя всюду обносящу душевредную сію слотину (?), а пастыремъ нашимъ помогающимъ и споборствующимъ о сихъ, и ни во что же полагающимъ. Оставляемъ сихъ всѣхъ на судъ Божій, и на Его безчисленныя и безмѣрныя судьбы. Обращаемся къ вашему высокопреподобію: обратите свое вниманіе о семъ и разсудите правильнѣ, и споможествуйте нашимъ недостаткомъ душевнымъ, отрыгните слово благо отъ сердца и просвѣтите наше недоумѣніе, потому и между нами утверждается конечная распря. Просимъ вашу святыню, жители Браидова и Хутора, приложеніемъ своеручныхъ подписовъ: Священноіерей Іоаннъ. Ананій Евсигнѣевъ. Еѳимъ Ананьевъ и проч.[1]).

б) Письмо хуторскаго попа Аггея съ попечителемъ и уставщикомъ къ Кириллу отъ 10 іюня 1862 г.[2]).

Г. І. Х. С. Б. п. н.

Боголюбивому и Богомъ хранимому, высокопреосвященнѣйшему г-ну нашему митрополиту Кирилѣ, о Господѣ радоватися.

Заочно поклоняюся предъ честныя стопы ногъ вашего святительства и прошу вашего архипастырскаго мира и

ума, не изъ числа безграмотныхъ раскольническихъ поповъ. Онъ былъ родной братъ извѣстнаго Ѳаддея Юдича, близкаго къ Ксеносу и однихъ съ нимъ убѣжденій. Въ этомъ отношеніи Иванъ былъ противоположностью брата.

[1]) Всѣхъ подписей 64. „Своеручныхъ“ не болѣе десяти; остальные вписаны рукой самого Ивана Юдина.

[2]) Попъ Аггей есть нынѣшній митрополитъ Бѣлокриницкій Аѳанасій.

благословенія и святыхъ вашихъ во Господу о насъ молитвъ. Предначально же осмѣливаюсь донести во извѣстіе вашему высокопреосвященству о нашихъ обстоятельствахъ и церковномъ возмущеніи. Ибо наши ревнители безпрестанно крамолятся за принятіе метрики, и усиливаются, дабы отодраться отъ митрополіи и Молдавіи. Я сколько ихъ увѣщевалъ, и остаются мои труды тщетными. Минувшаго великаго поста былъ въ насъ г-нъ архіепископъ Аркадій для умиренія Семена Семенова съ отцомъ Іоанномъ, ктому же и нашихъ желалъ примирить къ Божіей церкви; но не сотворилъ ни каковаго успѣху, ибо Браиловъ и Хуторъ заразился любоначаліемъ и безначаліемъ, и всякъ тщится свое мудрованіе на видъ поставить. Ревнители допрашивали владыку, что признаетъ ли онъ въ метрикахъ вредъ, или нѣтъ. Онъ отвѣчалъ, что мы не предвидимъ погрѣшности въ метрикахъ. Они болѣе повредились; по отъѣздѣ архіепископа народъ воскрамолился и оказалось дворовъ 50 отторгнутся отъ церкви. Я, видя такое смущеніе, убѣдилъ начальниковъ раздору, дабы примирились и, проводя 3 дня пасхи, ѣхать въ Славскій скитъ истребовать совѣтъ. На это всѣ согласились и, благодаря Бога, примирились. Но ненавидяй добра діаволъ паки спону сотворилъ. На 2-й день пасхи принесли намъ метрическую книгу, дабы неотложно приняли; но мы согласились вкупѣ съ браиловскими единодушно отстаивать, а не будетъ возможности, то въ Турцыю выходить. На это всѣ подписались и дали довѣренность Еѳиму Ананичу хлопотать въ Бакирешты. Итакъ по милости Божіей дѣло было уже къ совершенію. Онъ, не оконча дѣла, пріѣхалъ для совѣта, будетъ ли всѣмъ угодно, на чемъ начальство уважаетъ, чтобы до церкви и священника не касалось, а свѣтцкое начальство должно спросить рожденнаго и умершаго, а болѣе ничего. На это всѣ согласны, дабы не разоряться. И это дѣло стоитъ болѣе 500 австрійскихъ. Наши ревнители, видя для нихъ удобный случай, на острили Еѳима Ананича, чтобы прежде отдѣлиться отъ

митрополіи и Молдавіи, тогда и дѣло кончить, а если не имѣть различія съ ними, то не нужно хлопотать и деньги утратишь. Ему этой совѣтъ понравился. На преполовеніе праздника остановили народъ въ церкви, предъявили народу свое намѣреніе. Противиться не было кому, только попечитель и уставщикъ не были согласны къ раздранію. Я въ то время скрывался отъ закуцыи (экзекуціи) за метрику, а о. Іоаннъ браиловскій священникъ согласился съ ними. Потомъ и мнѣ предложили уже повелительно, а если не согласенъ, то ты намъ не нуженъ. Я сколько могъ упрашивалъ обождать, дабы потребовать собора, и моея прозбы нѣту мѣста, безъ уваженія, что не поминать въ богослуженіи своихъ святителей. Я съ великимъ прискорбіемъ отвѣчалъ: чтобы я не былъ виновенъ предъ Богомъ и предъ святителями; буди воля ваша! Итакъ началъ поклали и дѣло окончили. Я съ того время оставилъ служить божественную литургію; писалъ г-ну архіепископу, просилъ прощенія, на которое получилъ отвѣтъ: „если будешь слѣдовать ихъ мудрованію, то отлучаемъ тебя отъ всякаго священнодѣйствія, а если еще будешь въ соединеніи со святители, то свободенъ литоргисати: лучше при маломъ стадѣ быть съ послушливыми, нежели со многими непокоровыми“. Къ празднику Сошествія Святаго Духа мы ѣздили на Камень, стариковъ человѣкъ 10 нашихъ, — тоже изъ города священникъ и старики для совѣта. И былъ на Камнѣ г-нъ эксархъ Славскій: наше дѣло весьма не похвалилъ. Ревнители съ нами ѣхать не хотѣли, а послѣ насъ поѣхали, и недовольны его совѣтомъ. Мы его убѣдили написать нашему обществу, какъ они сознали наше самочиніе и вольнодумство; и онъ пишетъ сице:

(*Приводится вполнѣ извѣстное письмо Аркадія, напечатанное во 2 вып. „Переписки“, стр. 158—159*).

Итакъ, по прибытіи нашемъ изъ Турцыи я началъ по обычаю служить божественную литургію, и по отпѣтіи литургіи остановилъ народъ и прочиталъ владыкино выше

писанное посланіе; къ тому же пріискалъ въ Кормчей на листу 221 правило 13 и на 122 правило 10 и 11 и 12, прочиталъ во услышаніе всѣмъ. Но крамольники паки восколебались и весь (народъ?) возмутили. Еѳимъ Ананичъ забралъ свои книги изъ церкви, съ неудовольствіемъ отказался отъ церкви. И нѣсколько дней ѣздятъ въ Браиловъ, просить о. Іоанна, дабы послѣдовалъ ихнему совѣту. Слышу, что писалъ имъ Іоаннъ письмо вамъ посылать съ нарочитымъ человѣкомъ. Мнѣ видится, что они не желаютъ исправиться и сознать себя во ошибкѣ, а только хотятъ васъ искусить, принята ли въ васъ метрика, или нѣтъ, и какъ вы сознаете метрику, — за грѣхъ, или за ересь. Крамольники народъ развращаютъ и глаголютъ, что совершенно метрика ересь, и увѣряютъ, что есть въ Москвѣ 5 епископовъ, которые отъ митрополіи отдѣляются за принятіе метрики и новыхъ книгъ, и маломощные на ихъ проповѣдь безумную утверждаются, и церкви Божіей лишаются.

Прошу васъ, владыко святый, Господа ради подайте мнѣ наставленіе, что̀ мнѣ сотворить въ такомъ смущеніи. Нѣтъ ли возможности писать московскимъ епископамъ, дабы взошли въ посужденіе, чѣмъ бы нашу крамолу прекратить, и крамольниковъ уста заградить, и учинить на нихъ конечное осужденіе и отъ церкви изгнаніе, аки гнилые уды непотребные. Я предъ народомъ объяснился, что не согласенъ раздирать церковь; тоже и попечитель нашъ и уставщикъ; а въ Браиловѣ неизвѣстно что̀ будетъ.

Болѣе чего писать не предвижу. Прошу прощенія и архипастырскаго благословенія.

Многогрѣшный священноіерей *Ангей.*

Попечитель *Ѳедоръ Самоиловъ.*

Уставщикъ *Иякозъ Анфиногеновъ.*

Просимъ Господа ради ускорите насъ отвѣтомъ.

в) Его же письмо къ Аркадію Васлуйскому отъ 21 іюня 1862 года.

Г. И. Х. С. Б. п. н.

Боголюбивому и Богомъ хранимому высокопреосвященнѣйшему г-ну нашему архіепископу Аркадію о Господѣ радоватися.

Заочно касаюся честныхъ стопы ногъ вашего святительства и прошу вашего архипастырскаго мира и благословенія и святыхъ о насъ молитвъ. Первоначально же осмѣливаюсь донести вашей святыни о нашихъ обстоятельствахъ. Насъ начальство отъ метрикъ увольнило; но междоусобная ужасная происходитъ крамола. Наши ревнители усиливаются вконецъ отодраться отъ митрополіи и Молдавіи. А за всю эту крамолу дастъ отвѣтъ Богу отецъ Іоаннъ. Вначалѣ онъ подалъ согласіе не молиться за своихъ святителей; а я въ то время скрывался за утѣсненіе метрикъ. А когда они согласились, тогда и мнѣ предложили уже повелительно. Но мнѣ со обою страну было тѣсно; но я хотя и подалъ согласіе, но съ великимъ сумнѣніемъ, надѣялся отъ васъ получить прощеніе. И не было моего упованія подражать ихъ мудрованію. Того ради и оставилъ служить литургію, дондеже получилъ отъ вашего святительства разрѣшеніе. А отецъ Іоаннъ съ чистою совѣстію служитъ и поминаетъ заточенныхъ Амвросія и Конона, и многіе наши хутора не къ нему обратились. Къ празднику Сошествія Святаго Духа мы ѣздили къ храму на Камень. Тамо былъ Славской владыка. Мы предлагали ему и отцу Василію всѣ наши событія. Насъ было съ хутора человѣкъ 6, да изъ города отецъ Іоаннъ, да человѣка 3 стариковъ; а ревнители не восхотѣли съ ними поѣхать; а послѣ на 2 день и они пріѣхали, но насъ уже не застали. И ревнители пользы не получили отъ владыки. Мы при отъѣздѣ просили владыку дабы написалъ нашему обществу его о насъ посужденіе. Онъ пишетъ сице:

(И здѣсь приводится то же письмо Аркадія вполнѣ).

Итакъ по прибытіи нашемъ изъ Камня, въ недѣлю всѣхъ святыхъ, послѣ литургіи, я народу прочиталъ сіе посужденіе и совѣтъ въ общую пользу. Ревнители не вытерпѣли и еще болѣе воскрамолились. Еѳимъ забралъ свои книги съ неудовольствіемъ и церкви отказался. На другой день собрались къ отцу Іоанну и упросили согласовать ихъ мудрованію. Отецъ Іоаннъ написалъ обширную бумагу въ митрополію отъ обоихъ обществъ: подписало нашихъ 30 человѣкъ и браиловскихъ 27. А намъ неизвѣстно о томъ, нашего совѣта не требуютъ. А когда окончили и подписали, тогда и намъ принесли, но со искушеніемъ, будемъ ли согласны подписать. Но мы, видя, что высокаго мудрованія составъ, мы не согласились подписать. Итакъ отправился Гуринской въ митрополію сего 21 числа. Вы если желаете, то потребуйте чрезъ почту копію ихнего письма, ибо любопытно. Жалко, что я не успѣлъ себѣ списать, ибо они мордовались, болѣе недѣли составляли и собраніи собирали, и отца Іоанна требовали въ Хуторъ для совѣта. И уже подалъ Іоаннъ совѣтъ обращаться съ требами въ браиловскую церковь, которые въ нашу не ходютъ. Мнѣ очень удивительно и прискорбно мнѣнія положили новые раздорники, хотя будетъ и запрещеніе Іоанну, чтобы не слушать и за еретиковъ почитать всѣхъ святителей.

Болѣе писать не предвижу. Прошу прощенія и благословенія.

Многогрѣшный священноіерей *Ангей*.

г) Изъ Браилова, отъ Семена Семенова и Іакова, къ Кириллу, 16 іюля 1862 г.

Г. І. Х. С. Б. п. н. а.

Преосвященнѣйшему господину митрополиту Кирилѣ.

Припадаю къ стопу ногъ вашихъ и прошу отъ васъ мира и благословенія на вѣки нерушимо, и доношу вамъ,

владыко святый, объ нашихъ раздорникахъ. По пріѣзду отъ васъ прибылъ отецъ Іяковъ отъ владыки Аркадія Измаилова (Измаильскаго), чтобъ остацы (остаться) здѣсь, пока отецъ Агей хотѣлъ съѣздить въ Молдаву, и думалъ отца Ивана усовѣстить, дабы не оторвалси. То отецъ Иванъ и глазъ не показалъ, и собралъ своихъ единомышленниковъ и укрѣпилъ стоять крѣпко у вѣрѣ, и говоритъ: хотя они и будутъ насъ клясть, то они еретики, эта клятва на нихъ на самихъ падетъ. То это дѣйствительно правда и съ тѣмъ уворужились они, и отца Агея не пустили, ушелъ давно. Итакъ отецъ Іяковъ вернулся назадъ у Измаиловъ, а отецъ Іоанъ прямо васъ всѣхъ называетъ еретиками: отъ еретиковъ клятьба, говоритъ, къ намъ не пристанетъ. И тѣмъ ихъ утвердилъ, своихъ раздорниковъ; съ тѣмъ они утвердились, и прямо имъ говоритъ: одинъ останусь, а къ нимъ не вернусь. То може вы мнѣ не повѣрите, то Богу вѣрьте, а не мнѣ: дѣйствительная правда. И отецъ Іяковъ все это слышалъ.

Вашъ сынъ духовный *Семенъ Семеновъ.*

И азъ грѣшный священноинокъ Іяковъ кланяюсь до земли вашему высокопреосвященству, прося мира и благословенія и святыхъ молитвъ. Въ мартѣ мѣсяцѣ, въ первоначальномъ пріѣздѣ, архіепископъ хотѣлъ запретить ему, попу Іоанну, служить; но я, чувствуя по себѣ скорби, убѣдилъ его, г-на архіепископа человѣколюбнѣ разсуждать о немъ, занеже священникъ Божій слуга есть. Но онъ, не чувствуя къ нему святительскаго благодѣянія, приложился къ тѣмъ, которыхъ архіепископъ отлучилъ отъ церкви, и съ ними ратуетъ сильно церковь Христову, въ Галацахъ словесно и писменно развратилъ, паче же всего въ Браиловѣ до такой степени упоилъ ядомъ, что еретиками святителей поношаютъ, и одинъ духовникъ отца Агея въ лавкѣ такъ проклиналъ, что изобразить невозможно, и произнеслась рѣчь, якобы и Иванъ тѣмъ же дерзалъ на на вашу святыню. 14 сего іюля отъ васъ и отъ архіепи-

скопа онъ получилъ запрещеніе, а 15 служилъ и того же дня въ церкви читалъ онъ ваши письма, гдѣ помянулъ и о запрещеніи ему. А Димитрій Плашьковъ сказалъ: еретикъ не можетъ запретить; а попъ подовторилъ только, что сами они въ смолу влезли и насъ за собою волокутъ. И всѣ хуторскіе того 15 дня, новые отступники, были за службою, и былъ у нихъ соборъ. Я же съ великою скорбію просидѣлъ у Семена Сем. И кромѣ его въ Браиловѣ уже трудно священному лицу найти квартиру. Понеже они потратили за непріятіе метрикъ 500 червонцевъ и вмѣняютъ себѣ это за благочестіе. Насъ же хулютъ вострохитрыми своими рѣчьми. Мнѣ же о явномъ паденіи нашихъ христіянъ слезы точатся. Молю и прошу вашего высокопреосвященства изринуть изъ церкви Покрова Пр. Богородицы погибельнаго сына Іоанна съ лишеніемъ священническаго званія и проклятію предать, да не заразятся многія христіянскія души, за нихже Христосъ святую свою кровь изліялъ. Прежде же сего Иванъ писалъ архіепископу, просилъ прощенія, что согласился съ неистовствующими на церковь Божію, а повидимому съ коварствомъ. Гуринскаго называлъ Аріемъ, а нынѣ сотворился ученикъ его.

д) Галацкаго общества прошеніе къ Кириллу, отъ 22 августа 1862 года.

Преосвященнѣйшій владыко! Честь имѣемъ вамъ донести о здѣшнемъ раздорѣ церковномъ, учиненномъ отцемъ Іоанномъ Юдинымъ, что онъ, отецъ Іоаннъ, такъ до крайности раздралъ церковь Божію, оторвалъ всѣхъ почти у насъ въ Галацахъ отъ церкви, только осталось насъ числомъ 10 семействъ, а то всѣ уклонилися къ нему подъ его несправедливое и богопротивное ученіе. Учитъ и утверждаетъ, и находитъ правымъ (чего Господи насъ сохрани и спаси своею милостію и благостію), чтобы за васъ и за все наше епископство не молитися Богу, и прется противъ закона и всего нашего священнѣйшаго чину, какъ

противу рожна, о чемъ все ясно можете узнать изъ донесенія вашего благоразумнаго посланника священноархимандрита Сергія, о чемъ мы ему лично жаловались, да и онъ, архимандритъ, его лично спрашивалъ, и онъ Іоаннъ ему лично признался и просилъ скораго надъ нимъ Іоанномъ окончанія, и сказалъ, что не буду отъ сихъ поръ священнодѣйствовать. А вчерашній день, то есть 21 числа текущаго августа, повѣнчалъ свадьбу. О чемъ и мы, ваше высокопреосвященство, васъ слезно просимъ и молимъ вашу святыню, учините надъ нимъ ваше архипастырское распоряженіе, дабы онъ, Іоаннъ Юдинъ, болѣе не испускалъ своего яда и тѣмъ бы не отторгнулъ и послѣднихъ неутвержденныхъ людей отъ святыя соборныя и апостольскія церкве и отъ вашего святительскаго архипастырства. За симъ прекратя сіе наше грубое начертаніе, надежду всю полагаемъ на Всевышняго Создателя и на угодника Его святителя и чудотворца Николу и на васъ преосвященнѣйшій владыка. Спаси васъ Христосъ и продли вамъ Господь долголѣтную жизнь, что вы насъ, яко отецъ чадолюбивый, наблюдаете, прислали намъ посланника, вышеупомянутаго архимандрита, на многое утѣшеніе и на укрѣпленіе. За что̀ мы остаемся много довольны и благодаримъ.

Ваша убогая чада и покорные слуги, галацкіе жители: многогрѣшный уставщикъ *Карпъ Ѳедотовъ*, Галацкой попечитель *Иванъ Фатеевъ, Тимофей Фоминъ*. Обществъ Хутора и города Галацъ священноіерей *Агѳей*.

е) Попа Аггея къ Кириллу, отъ 27 сентября 1862 года.

Заочно преклоняю мою главу предъ честные стопы ногъ вашего святительства и прошу вашего архипастырскаго мира и благословенія и святыхъ вашихъ ко Господу Богу молитвъ о недостойныхъ рабѣхъ вашихъ, и желаю вамъ многая лѣта, многая лѣта, многая лѣта.

При сей оказіи осмѣливаюсь донести вашей святыни о нашихъ прискорбныхъ обстоятельствахъ церковныхъ. Ибо отъ адовыхъ сокровищъ возстала противная буря на церковь Христову, откуду и не надѣялись бѣду пріяти, но вѣрно грѣхъ ради нашихъ попустилъ Господь скорбь потерпѣти отъ братіи своей. Но виновникъ и ненавистникъ рода христіянскаго много пріискивалъ удобнаго случая, дабы раздрать церковь Христову, но повидимому желаніе свое исполнилъ и своими пособники нашихъ ревнителей неусыпное стараніе, дабы въ конецъ отторгнуться отъ всѣхъ святителей и только остаться при одномъ священникѣ Іоаннѣ браиловскомъ. Маломощныхъ обольщаютъ, якобы есть 5 епископовъ, которые будутъ съ ними согласны. Собираются ѣхать въ слободы и на Донъ, дабы пріискать хотя одного епископа по ихнему мудрованію; насъ же наравнѣ съ молдаванами считаютъ. Іоаннъ съ зѣльностію вооружается и безпрестанно развращаетъ народъ, дабы отнюдь съ нами не сообщались. Браиловскіе безъ малаго что всѣ къ нему преклонились, также и галацкіе; только опасаются Семена Семенова, ибо онъ на нихъ сильной гонитель. Семейство его ходютъ въ Браиловскую церковь, а самъ въ нашу. Іоаннъ въ будніе дни служитъ литургіи, а въ праздники не служитъ, не знаю, чего ради. Метрику принуждаютъ неотложно принять. Сроку оставили до 28 сего мѣсяца. Не извѣстно, чѣмъ дѣло окончится.

Болѣе нужнаго писать не предвижу. Прошу прощенія и вашего святительскаго мира и благословенія.

Многогрѣшный священноіерей *Анѳей*.

ж) „Донесеніе“ Кириллу отъ Іякова 27 октября 1862 года.

По благословенію господина архіепископа Аркадія прибылъ я въ Браиловъ на малое время 21 октября и на Казанскую служилъ св. литургію, на которой и было можетъ

до 15 душъ, а дворовъ осталось 5 или 6, и то надвое есть. Мнѣ это очень прискорбно показалось, есть наша ошибка или уже по волѣ Божіей быть тому; едва не о томъ ли и камета была; но слава Богу за ваши св. молитвы церковь намъ оставили, хотя пограбили, но христолюбивцы тайнымъ и явнымъ подаяніемъ снабдеваютъ нужною потребностію, а Іудинъ сынъ Иванъ съ отступниками своими часто соборы собираютъ, хлопочутъ, и по домахъ и на распутіяхъ въ свою схизму совращаютъ. За что наши скорбятъ и съ досадою и со слезами просятъ меня написать во всѣ мѣста, чтобъ непремѣнно былъ соборъ на Введеніе. И мнѣ это бѣдно отъ обоюду, ибо мы прежде совѣтовали обождать; на соборѣ явѣ надобно метрику оправдать и тѣмъ какъ бы болѣе не заразить. А тутъ иначе дѣло показуетъ и власти мнѣ о этомъ нѣту, да и не попасть бы подъ наказаніе; но за усильствованіе находящихъ волковъ и истребляющихъ стадо Христово, и за церковь святую рѣшился волю ихъ исполнить. Обаче смиренно прошу отъ вашего высокопреосвященства прощенія за мое дерзновеніе, ибо то меня болѣе понуждаетъ, да и всѣ говорятъ, что приближается храмовой праздникъ въ хуторѣ и какъ будто приличествуетъ ради торжества, вкупѣ и отъ зазрѣнія начальства, о чемъ и осмѣливаюсь донести вашему высокопреосвященству на благоусмотрѣніе съ приложеніемъ копіи съ моего письма Ивану Іудину, неблагоугодно ли будетъ вашей святынѣ изложить на него изверженіе, ибо онъ на большую злобу усиливается. На 26 число, вчерась, были они всѣ въ хуторѣ и говорятъ домъ ему тамъ обобрали, и хотятъ церковь хуторскую отнять: линія имъ есть, — Ефимъ Ананьевъ ее строилъ и онъ теперь лютый отступникъ; только это имъ много препятствуетъ, что церковь ограбили, и о этомъ наши сего дня будутъ подавать прошеніе исправнику. А о соборѣ, какъ огромность какая загорѣлась до одной души, только и толкуютъ, что будетъ соборъ. И есть такіе, — никуда неходятъ, ожидаютъ собора, и часть изъ нихъ желаютъ и надобно ему

быть, а едвали добро будетъ, такіе лютые подѣлались и ругатели, хуже быть нельзя; да и не случилось бы какой бѣды. Я уже архіепископу о этомъ и не пишу. Помолитесь владыко святый, да избавитъ насъ Господь отъ напасти. Такъ же соблаговолите ваше высокопреосвященство и изъ молдавскихъ предѣлъ кого прислать къ 21 числу грядущаго ноября; и не пріѣхалъ ли кто отъ святителей, то непремѣнно пусть пожалуетъ на защищеніе св. церкви отъ бѣдственнаго возмущенія, занеже народъ на насъ бѣднится чрезъ мѣру, и кажется надо бы быть собору. Я архіепископу уже дважды отъсель писалъ и Славскаго увѣдомилъ; а 29 или 30 сего октября пошлются прошенія общественныя ко всѣмъ тремъ святителямъ; отъ вашей же святыни если благоволите какое посланіе прислать на соборъ, то какъ будто видится, удобность позволяетъ въ Браиловъ на имя Семена Семенова.

Скончавъ нужный докладъ, паки прошу прощенія, мира, благословенія и св. молитвъ, и кланяюсь до земли вашему высокопреосвященству грѣшный священноинокъ Іаковъ. 27 октября 1862 года, Браиловъ. На Димитрія за литургіею прибавилось людей, и всѣ повеселѣли; еслибы чья молитва дошла предъ Вседержителя Бога упразднить Іудина сына къ отцу его, много бы лучше было.

Приложеніе.

Священно іерею Іоанну. Желаю вамъ отъ Господа Бога мира, здравія и душевнаго спасенія. Господь нашъ Іисусъ Христосъ за святую церковь предражайшую свою кровь пролилъ, въ нейже нѣкогда и вы служили и приносили Ему жертву на святѣмъ престолѣ, гдѣ желаютъ ангели приникнути, нынѣ же оставили его своевольно; къ плачю подвигнули небо со звѣздами и на земли церковь съ чады ея. Слѣдовало бы вамъ преклонить главу къ старѣйшимъ священноначальникамъ, по писанному: вопроси отца твоего и возвѣститъ тебѣ, старцы твоя и рекутъ ти; но ты ихъ

прежде пришествія страшнаго судіи Бога и Отца небеснаго осудилъ сими словами: „эти архіереи тщеславія ради любютъ шестеркою ѣздить, а о метрикѣ легко понимаютъ!“ Инъ говорилъ изъ твоихъ помощниковъ на архіепископа, яко бы онъ какихъ-то 20 пунктовъ принялъ, письмы же его и митрополитовы хулите и говорите: „мы сами больше ихъ знаемъ, и клятва ихъ къ намъ не пристанетъ;“ а другой возгласилъ въ церкви: „я отъ нихъ пользы не видалъ;“ кто хвалится: „архіепископъ и попы Іяковъ и Василій отвѣту намъ не дали;“ Гуринской на митрополита свидѣтельствуетъ, яко бы онъ расписался во многихъ пунктахъ въ принятіи новостей, — эти пункты писаны рукою Ивана Тимоѳеича, а находятся въ Кагулѣ у Матѳея Иванова; Хрипатой нарисовалъ при крещеніи бѣса, повелѣвающаго другому бѣсу записывать младенцевъ, которые въ метрику записаны, и когда ты въ церкви читалъ на себя митрополитское запрещеніе, онъ, Хрипатой, изблевалъ такое слово: «еретикъ не можетъ запретить!» ты же сказалъ только что̀. А предъ градскимъ начальникомъ предводители твои отреклись безъ мученія христіянскаго стада, сказали: намъ церковь и попы не нужны! Теперь же на дѣлѣ оказалось, никто васъ не гналъ, сами бросили и ушли. Кто говоритъ, будто бы архіепископъ что свидѣтельствуетъ отъ писанія, то ложно; вы здѣсь свѣряетесь съ книгами, и того нѣтъ. Другой завѣряетъ, якобы вамъ архіепископъ писалъ: кто метрику принялъ — самого Христа принялъ, а кто не принялъ — самого Христа отгналъ. Инъ провозглашаетъ, якобы вамъ отъ архіепископа прислано съ отцомъ Аггеемъ на церквахъ поставить католическіе кресты и на ризахъ нашить; а другіе увѣряютъ, будто бы въ Россіи наши православные архіереи подписались къ соединенію въ хохлацкую вѣру, и якобы два или три епископа къ вашему отступленію согласны. Одинъ ученикъ твой, а отца Аггея сынъ духовный, сказалъ на его: будь онъ Богомъ трижды проклятъ! И прочіе это повторяютъ слово. Другой чрезъ стѣну со мною архіепископа назвалъ варваромъ. Иванъ Тимо-

ѳеичъ въ хуторской церкви на мене сказалъ: «зачѣмъ онъ сюда пріѣхалъ! – сами поеретичились и насъ хотятъ еретиками подѣлать!» Этою рѣчію говорятъ и ты дерзалъ на самого митрополита. Послѣ же всего ограбили вы церковь, забрали ризы, стихари, деньги, книги, ладанъ и огарки, — все пособрали, полакомились на слезовую церковную, отъ вдовъ и сиротъ собранную, копѣйку, поревновали поганымъ эллиномъ. Лучше бы вамъ на свѣтъ не родитися! во вѣки вѣкомъ на весь свѣтъ вы себя этимъ опорочили! Какъ вы въ гробъ будете ложиться? можетъ, эти огарки прикажете запалить тогда?

О таковомъ горькомъ несчастіи, случившемся въ православной нашей церкви, сжалился боголюбивый нашъ архіепископъ киръ Аркадій, прислалъ мене, яко на погорѣлое селище, помогти елико возможно; но и то Андрей Евтевичъ прилагалъ труды, хотѣлъ итить къ молдаванскому протопопу — предать мене подъ караулъ; а Нефедъ Ѳедоровъ ему не присовѣтовалъ. На праздникъ же Казанскія Богородицы трое шли по улицѣ и сказали Семену Семенову: «вотъ вы говорили къ метрикѣ несогласны, а еретика приняли!» И на церковный звонъ насмѣхались тако: «звонятъ много, а церковь пуста!» Это, великопочтеннѣйшій отче Іоаннъ, ваши плоды, а можетъ, они вамъ и въ сладость! Да и должно быть, ибо когда вы получили ангельское служеніе, святую хиротонію діаконскаго чина, за который бы слѣдовало вамъ Бога поблагодарить и верховнаго святителя, но вы еще тогда пороптали, и отъ того времени оно въ васъ тлилось, а нынѣ безъ вѣтра пожаромъ восшумѣло, о чемъ вы и архіепископу напомянули въ своемъ письмѣ, когда онъ, бывши за Дунаемъ, хотѣлъ произвесть тебя въ попы; и за письмо Изота Тарасьева вы ему попрекнули, осмѣлились писать чужой укоръ своему архіерею въ лицо. Развѣ владыка заставлялъ его такъ писать, или хотя бы зналъ, кто вамъ пишетъ укореніе; а тебѣ съ него все надо взыскивать. Гдѣ ты себѣ такую совѣсть купилъ? Однако о архіепископѣ уди-

вленію вещь достойна, — не попомнилъ онъ ваше къ нему негодованіе и сопротивленіе, но во все протекающее существованіе своего архипастырства человѣколюбствовалъ онъ о вашей чести, и соболѣзновалъ о супругѣ и о дѣтяхъ вашихъ, и любилъ тебя, попремногу отъ обидящихъ защищалъ, и собою и добрыми людьми вспомоществовалъ, просилъ тебя Христомъ Богомъ обратиться къ матери своей церкви и на свой щетъ звалъ тебе въ Измаилъ, ты же не послушалъ, и за вся его благая воздалъ ему злая; приложилъ и лукавое смиреніе въ письмахъ своихъ, не сознался въ беззаконномъ преступленіи своемъ, что чрезъ запрещеніе и чрезъ правила дерзнулъ священнодѣйствовать; послушалъ отлученнаго отъ церкви Гуринскаго, котораго самъ ты называлъ Аріемъ; но точію пишешь: «оскорбилъ васъ и митрополію», и эти письма при мнѣ, я ихъ при собраніи буду читать. Но еще мало того, напоилъ христіянское стадо злобою и хулою на церковное священнослуженіе и на священный чинъ. Возгнушался ты Христовыми словами: миръ Мой оставляю вамъ; и паки: миръ гоните и святыню и со всѣми любовь имѣйте; и: отъ сего познаютъ вы, яко Мои ученицы есте, аще имате любовь между собою; и паки другое писаніе глаголетъ: пребываяй въ любви въ Бозѣ, пребываетъ и Богъ въ немъ; а гдѣ Богъ, тамо согласіе, и распри нѣсть. Сему бы слѣдовало вамъ, честный отче Іоаннъ, свое стадо учить; а о недоумительныхъ вещахъ со смиреніемъ и тихостію искать правильнаго разрѣшенія, какъ и сами вы прежде нѣкоторымъ говорили, и послушать христолюбивыхъ архіереовъ запрещенія и не дерзать священнодѣйствовать противу воли Святаго Духа и св. отецъ. Твое дарованіе при тебѣ бы было, и успѣлъ бы отодратся отъ матери своея святыя церкви по времени, а не прежде времени; и по раздѣленіи совсеобщаго собранія честно бы отшелъ со своимъ стадомъ, и чему хотѣлъ, тому и училъ бы. Не такъ ли?

Но когда вы упредили своимъ тщаніемъ прежде и напоили многихъ христіянъ нехристіянскимъ пивомъ, ихже отъ человѣкъ уже никто не возможетъ исцѣлити, предай Богу.

Вы же по дарованному вамъ разуму и по навыку отъ Божественнаго писанія еще не исключилось изъ совѣсти вашея правая вѣра и чистое христіянское сословіе съ церковію и съ боголюбивыми архіереи; не должно быть, чтобъ вы съ Гуринскимъ заключали себя основателями вѣры. И неужели въ самомъ дѣлѣ съ чистою совѣстію вы облачаетесь въ священныя ризы? Насъ издалека объимаетъ страхъ и ужасъ, по сбытію Божіяго наказанія Озіи царя и сыновъ Кореовыхъ Авирона и Дафана. Мнится невѣроятно, что вы ихнему пути поревновали; обаче, добрый человѣче, рано ли, поздно ли, а будешь умирать, и тогда священнодѣйственная твоя сладость претворится въ горесть, и не будетъ помогающаго ти, якоже видимое сокровенно и должно быть самому страждущему не неявленно. И кто тебя разрѣшитъ отъ связанія и клятвы отъ всѣхъ архіереовъ восточныхъ, западныхъ и сѣверныхъ? Едва ли Гуринской; всѣ они останутся назади, а тебя напередъ потребуютъ за погубленіе Христовыхъ овчатъ, которыхъ ты самъ сожалѣлъ и скорбѣлъ, что погибаютъ въ Гуринскомъ ученіи незлобивые младенцы. На соборѣ представимъ твое письмо. Куда твои глаза будутъ смотрѣть? съ какими рѣчьми обратишися къ попадьѣ? и съ дѣтей будешь смотрѣть, куда ихъ мысль, и неволею вынудишися учить ихъ тяжкому непокорству къ священному лику. Убойся сѣдящаго Бога на херувимѣхъ и призирающаго на вся, Егоже ангели боятся, и не вводи въ скорбь и слезы слугъ Его, богоизбранныхъ архіереовъ и пустынныхъ жителей, которые должны тронуться со своихъ мѣстъ по многолѣтномъ безмолствованіи въ келіяхъ на твое дерзновеніе. Пожалѣй и устыдись сѣдинъ честныхъ старецъ и не утруждай дальнимъ и труднымъ шествіемъ и холодомъ измождалыхъ и немощныхъ рабовъ Христовыхъ тебе ради единаго, а болѣе церкви ради, которую ты опустошилъ! Вы не думайте, что дремлютъ, но вси готовы на послушаніе Создателя своего, не токмо архіереи, священницы, иноки, даже и ангели, но ожидаютъ повелѣнія Творца своего. Якоже дождевая капля

не возвратится на небо, тако и глаголъ Его: егда повелитъ, то будь увѣренъ, что будутъ; а медленность простирается не просто, но взирая на Вседержителя Бога. Почто, глаголетъ писаніе, Господь нашъ Ісусъ Христосъ воплотился въ 5500 лѣто? Толико много лѣтъ пропустилъ того ради, дондеже сатана исполнилъ всю свою злобу, которую и вы не успѣли показать на Браиловской церкви, то и вынуждены чада ея приступить къ защищенію, по писанному: жалость дому твоего снѣсть мя, о чемъ я соболѣзную и прошу васъ, отче Іоаннъ, братскою любовію — обратитесь къ матери своей церкви и не смѣйтесь надъ нею, что осталась пуста. Этими словами величались иконоборцы, римляне, никоніяне, стригольники и козлы (?); но память ихъ погибѣ съ шумомъ. А нынѣ гуринцы зобаютъ ихъ сѣмена и изблеваютъ плодъ свой чуждый христіянства, якоже и предъ начальникомъ отреклись. Наша же церковь, яко смиренная и прекрасная невѣста Христова, претерпѣваетъ съ тихостію ваше насмѣваніе, поруганіе и грабленіе. Азъ же сынъ ея, и прошу Отца моего Небеснаго при ней скончатися и душу ея ради положити, въ томъ и подписуюсь. Священноинокъ Іяковъ. 24-го окт. 1862 г. въ Браиловѣ.

з) Его же донесеніе Кириллу отъ 9 ноября 1862 года.

Во время проживанія моего въ городѣ Браиловѣ доходятъ до мене слухи, что Иванъ Іюдинъ, бывшій попъ, по ихнему мнѣнію правъ, и яко бы мы противу ихъ безъотвѣтны, чего мнѣ казалось прискорбно. Умыслилъ я сицеву вещь: послали имъ письмо въ хуторъ за подписаніемъ моимъ и отца Аггея побесѣдовать отъ писанія на 8-е ноября, — не ради того, что ихъ пріобрѣсть, но хотя бы себя оборонить, — объяснили въ письмѣ и о томъ, что подсудимые на соборѣхъ засѣданія не имѣютъ ни въ какихъ мѣстахъ, то и попъ Иванъ чтобы не былъ на собраніи нашемъ, и выстановилъ о немъ 13 порочныхъ пунктовъ, а что бы готовился на отвѣтъ къ великому собору. На разглаголь-

ствіе же съ ними приготовилъ 19 вопросовъ, — думалъ ихъ по единому вопрошать, а послѣ разсмотрѣлъ, что зазору не видится отдать имъ въ дома, пусть свободно отвѣтятъ; но они пришли въ 4-мъ часу пополудни на разглагольствіе, гдѣ мнѣ Гуринскій представилъ, будто бы мое мудрованіе неправое, что я утверждаю — Матѳей евангелистъ писалъ родословіе о Христѣ съ готовыхъ книгъ, а они упорствуютъ, яко бы онъ написалъ отъ Святаго Духа. Серебрякъ же восхотѣлъ мене уловить на иной замыслъ. Въ прежнемъ моемъ письмѣ къ нимъ писано, что іудейское родословіе ведено ради отдѣленія языковъ, то и призналъ за право, еще будто и съ удивленіемъ, какъ тогда опасались, а нынѣ метрикою мы соединяемся. Я его спросилъ: какое же тутъ соединеніе за подписомъ нашего православнаго священника? Онъ сталъ толковать дальними притчами. Я ему паки возразилъ: ты мнѣ скажи короче, не паче ли мы тѣмъ отдѣляемся. Но отъ него все то же было. Потомъ Иванъ Тимоѳѣевъ представилъ выписку изъ Прологовъ о преподобныхъ съ неизвѣстностію о ихъ родителяхъ именъ. Я ему сказалъ: это старцы, а вы міряне — пріискиваешь ты статью не подходящую. Онъ паки: ну вотъ смотри эту статью, — святитель лицо великое, а неизвѣстно ни отца его, ни матери. Я ему сказалъ: представляете это на видъ къ своему оправданію, и сами въ томъ попались: для чего же вы записываетесь въ полицейскую книгу? Они на это немного примолкли. Послѣ того стали читать письмо не знаю отколь, а говорятъ съ собору, должно быть съ Москвы, не смиреннаго слогу, и для насъ было очень прискорбно, и въ ней называетъ ихъ новыми раскольниками, а Христосъ якобы дважды записанъ въ ревизію и въ метрику, и далѣе говоритъ: благодаримъ Бога, что гражданское начальство понуждаетъ насъ порядокъ вести. Нижнія же строки беззазорны о Іудѣ во апост. зач. 15 и о галилеянахъ. По прочтеніи же спросили насъ: что? какъ? Я сказалъ тихо: будто какъ такъ, правильно пишутъ. А на сердцѣ было прискорбно; отецъ же

Аггей промолчалъ. Да еще Господь помиловалъ, что не спросили: гдѣ Христосъ въ метрику записанъ? Не знать бы что̀ и отвѣтить. А можетъ еще и спросятъ на соборѣ. И отъ того письма вспыхнули всѣ азартностью, съ тѣмъ и вышли. И подводчикъ мой на письмо московское крѣпко смутился, едва едва по пріѣздѣ въ Браиловъ отъ писанія утѣшился. Вопросы же для соотвѣтственности взяли. О письмѣ вашемъ, что̀ къ нимъ прислано, никогда не помянутъ, вины не обрѣтаютъ. А Ивану Юдичу послѣ того письма, которое къ вамъ отослано въ копіи, еще два посылалъ съ убѣжденіемъ и жалостью, чтобы возвратился къ своему престолу, обѣщалъ ему соборъ прекратить, разрѣшеніе исходатайствовать, а самъ пусть на мѣстѣ сидитъ, церковь отдастся ему, и паства возвратится ему, и самому изъ Браилова выѣхать мирно; онъ же сего не послушалъ, и до сего часа священнодѣйствуетъ, ожестился крѣпко, и говоритъ: «я этому собору не покорюсь, а пусть представятъ мнѣ на лицо тѣхъ епископовъ, которые съ митрополіею не согласны, Софроній, Израиль, Виталій и который на Дону; а этихъ всѣхъ я считаю за еретиковъ! Противъ меня самъ митрополитъ не можетъ отвѣту дать! Они сами всѣ въ погибель идутъ, и мнѣ за ними идтить!»

О таковомъ произшествіи осмѣливаюсь донести вашему высокопреосвященству, не благоугодно ли послать ко всѣмъ святителямъ, чтобы они со служебницы своими на основаніи резолюціи вашего высокопреосвященства прислали въ отказъ имъ прямо отъ себя по почтѣ въ Молдавію, въ городъ Измаилъ, на имя Луки Никитича Бѣляева купца, ибо они, раздорники, каждому хвалятся: «у насъ есть епископы нашей руки, а этихъ мы и знать не хотимъ! клятвы мы ихъ не боимся! лишь бы отъ метрики насъ Богъ помиловалъ!» А Ивану обѣщаютъ: хотя и извергнутъ тебя, а мы всѣ твои! Однако не совсѣмъ такъ; благодаря Бога за ваши св. молитвы довольно и отъ него отстали; но и къ намъ неидутъ до собора. Вѣсть прошла: одинъ или двое нашихъ видали 3 ночи якобы змѣй летаетъ къ Гу-

ринскому и разсыпается у него во дворѣ; и отъ прежнихъ раздорникъ тоже видѣлъ въ 11-мъ часу ночи и сперва полагалъ, якобы близъ церкви, а послѣ свѣрился, — настояще къ Гуринскому Другая женщина, Меланія, была въ болѣзни, уговаривали ее къ намъ идти; она не послушала. Иванъ ее справилъ и пособоровалъ. Она въ болѣзни лежавши заснула, или не заснула, — сама не знаетъ, — видитъ рѣку и пошли въ нее двое: попъ Иванъ и Андрей Лашкарь, и чѣмъ дальше, тѣмъ глубже, а они все идутъ, и стало уже во уста заливатися, — Лашкарь вернулся, а Иванъ остался: и за то она отъ Ивана отступила, а и къ намъ до собора нейдетъ. Лашкарь сильный хульникъ на церковь и на насъ; а вчерась дочька его была за обѣднею, подъ дары ходила и младенца ея причащалъ я. Кланяюсь до земли вашему высокопреосвященству, священноинокъ Іаковъ, 9-го ноября, Браиловъ.

и) «Соборное донесеніе» Кириллу отъ 29 ноября, и копія «соборнаго дѣянія».

Повелѣніемъ вашего высокопреосвященства о Святомъ Дусѣ собранный соборъ въ градѣ Браиловѣ, въ церкви Пресвятыя Богородицы, на праздникъ честнаго и славнаго ея Знаменія, надлежащимъ благочиніемъ, за ваши святыя молитвы, кончился благополучно, на которомъ недостойный священническаго званія Іоаннъ Іудинъ, на основаніи правилъ святыхъ отецъ, изъ священнаго сана изверженъ и проклятію преданъ. Предводителей же сего раздора по общему совѣту оставили до особаго времени въ молчаніи.

О чемъ вашему высокопреосвященству соборъ почтеннѣйше доноситъ съ приложеніемъ копіи соборнаго дѣянія и съ присовокупленіемъ извѣстія, что по всѣмъ нашимъ православнымъ церквамъ таковое повѣствованіе будетъ прочитано по окончаніи святыя литоргіи. Съ нижайшимъ нашимъ поклоненіемъ и достодолжнымъ почитаніемъ пре-

бываемъ въ благополучіи сослужебницы вашего высокопреосвященства:

Смиренный архіепископъ Аркадій Васлуйскій, вмѣсто епископа Аркадія Славскаго — священноинокъ Илія, смиренный епископъ Іустинъ Тульчинскій, священноинокъ Іаковъ, священноіерей Василій каменскій, священноіерей Маркелъ, священнодіаконъ Авдѣй, священноіерей Аггѣй.

29-го нояб. 1862. Браиловъ.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Собрася священный соборъ въ градѣ Браиловѣ въ храмѣ пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго ея Покрова, по благословенію его высокопреосвященства господина митрополита Кирила Бѣлокриницкаго, на отступившаго отъ святыя соборныя и апостольскія церкви священника Іоанна Іудина, который началъ колебаться прежде сего мѣсяцей за 5-ть, или болѣе, суемудріемъ о православныхъ святителей и тѣмъ возмутилъ церковъ Христову и истинныхъ чадъ ея соблазнилъ: забралъ священныя ризы и книги изъ церкви, ушелъ въ свой домъ и совершаетъ вооиомъ молебствіе безъ благословенія святительскаго, и таковымъ ученіемъ подвергнулъ онъ себя къ изверженію по священнымъ правиламъ о чемъ объясняется въ нижеслѣдующихъ пунктахъ:

1. Самоправно онъ выключилъ изъ поминовенія своего архіерея.

2. Самоправнымъ своимъ поступкомъ учинилъ церковный расколъ.

3. Нанесенное ему временное отлученіе отъ господина митрополита Кирила и отъ архіепископа Аркадія преобидѣлъ и паки священнодѣйствовалъ и литургисалъ.

4. Многократно увѣщаемъ былъ писаніемъ, дабы престалъ отъ таковаго начинанія; онъ же пребываетъ въ супротивномъ непокореніи, служитъ и доселѣ.

5. Трижды былъ приглашенъ архіепископомъ Аркадіемъ къ себѣ на лицо; онъ же не точію самъ (не) явися, но ниже писаніемъ увѣдомилъ его.

6. 26-го ноября послано было нарочито ему письмо съ двумя священниками съ возвѣщеніемъ о пришествіи на соборъ, и съ собору ходили за Іоанномъ два священника; онъ же скрылся.

7. Безъ благословенія святительскаго соборище моленное завелъ въ своемъ домѣ.

За таковое его законопреступленіе, непокореніе и упрямство подвергаетъ онъ себя, недостойный священническаго званія, Іоаннъ Іудинъ конечному изверженію по правиламъ святыхъ Апостолъ 31, и святыхъ отецъ второперваго собора 13, карфагенскаго 11 и 24, антіохійскаго 5 и гангренскаго 6. Симъ и мы послѣдуемъ, и за вышеозначенные причины священника Іоанна Іудина изъ священнаго сана конечно извергаемъ и всякія іерейскія чести лишаемъ, и яко гнилой и непотребный удъ отъ церковнаго исполненія отсѣкаемъ и проклятію предаемъ; церковныя же требы будучи подъ запрещеніемъ Іоаннъ исправлялъ хотя и чрезъ законъ, но священный сей соборъ оныя дѣйствія оставляетъ на судьбы Божія, отселѣ же отъ Іоанна не пріемлется никакое священнодѣйствіе.

Въ томъ и заключаетъ священный сей соборъ о Святомъ Дусѣ своимъ подписомъ и приложеніемъ печатей, ноября 27-го, 7371 года.

Съ подлиннаго вѣрно, списалъ священноіерей Маркелъ.

і) «Донесеніе» Іакова Кириллу отъ 10 декабря 1862 года.

Падая предъ честныя стопы ногъ вашихъ, прошу прощенія мира и благословенія и св. молитвъ.

Пріятное ваше посланіе за № 132 ко мнѣ недостойному, посланное отъ 1-го декабря, я имѣлъ счастіе оную получить 7-го сего декабря, за которую приношу вашему

святительству сыновнюю чувствительную благодарность. Спаси Христосъ вамъ, владыко высокопреосвященнѣйшій, за любовное благоволеніе къ послѣднему рабу, ибо я по прежней скорби зѣло ужасался о таковомъ начинаніи безъ всякаго позволенія. Но милостивый Господь вложилъ въ сердца содержащимъ св. престолы, не открыли обидливое ко мнѣ обхожденіе, но отъ всѣхъ словеснымъ и письменнымъ благоволеніемъ награжденъ, яко же и отъ вашея святыни; но ваше паче всѣхъ меня обрадовало двукратнымъ содѣйствіемъ. 1-е о сподобленіи отеческаго милосердія, а второе о возвѣщеніи россійскимъ архіереомъ, которое послужитъ въ похвалу нашей церкви, христіаномъ на радость, мнѣ жегрѣшному на большее дерзновеніе, а раздорническому острому жалу на притупленіе. И за симъ о содѣйствіи собора имѣю честь вашему высокопреосвященству представить вкратцѣ слѣдующій отвѣтъ: Къ 21-му нояб. прибылъ архіепископъ, 22-го — Іустинъ, 25-го Илія, и возвѣщено было обоимъ странамъ о соборѣ. 26-го носили мы съ отцомъ Василіемъ Іудичу письмо въ его домъ. 27-го звонили въ обоихъ церквахъ къ собранію, мы же ходили за Іудичемъ; но ни разу его не видали. По всенародномъ собраніи въ городѣ Браиловѣ въ св. церковь архіепископъ, по облаченіи въ ризы, съ священными лицами вышли изъ св. олтаря царскими дверьми и сѣли на уготованныхъ стульяхъ на амбвонѣ, отъ царскихъ же дверей занимало мѣсто св. Евангеліе съ животворящимъ крестомъ, и по діаконскомъ возгласѣ архіепископъ прочелъ малое предисловіе; потомъ читалъ письмо, исполненное умиленія, какъ онъ писалъ Іоанну не дѣлать раздору и пріѣхать на его счетъ въ Измаилъ побесѣдовать духовно, и отъ того прослезился, — плакалъ горько такъ, что едва письмо дочиталъ. И съ нимъ вмѣстѣ священныя лица и нѣкоторые богобоящіеся міряне плакали. Народу было полна церковь; а главные раздоротворцы ни одинъ не пришли. Потомъ позволено было мнѣ, Іакову, читать Іоанновы своеручныя письма, какъ онъ прежде обижался

на новыхъ раздорниковъ, Гуринскаго называлъ Аріемъ и сожалѣлъ незлобивыхъ младенцевъ, погибающихъ въ ихнемъ ученіи; а 2-е письмо уже о отрицаніи его отъ св. церкви, и предлагаетъ въ немъ архіепископу объявить его отказъ Браиловскому обществу, и поставить имъ другаго священника. Тогда услышавши народъ въ церкви, и которые къ нему имѣли усердіе и мыслили на двое всѣ умолкли, и бысть веліе молчаніе въ церкви, дондеже написалось дѣяніе собора, еже самъ архіепископъ о Іудиномъ сынѣ прочиталъ изверженіе. И паки бысть молчаніе въ церкви дондеже всѣ подписались священныя лица. Потомъ читалъ архіепископъ, какое негодованіе на него простирали иновѣрные и сшивали клеветы, — хотѣли всячески выгнать изъ молдавскихъ предѣловъ. А затѣмъ онъ же читалъ книгу Діонисія Ареопагита, въ которой повелѣваетъ воспріемниковъ крещающагося назнаменовать на бумагѣ. И повелѣлъ мнѣ чести письмо изъ Лужковъ брата Ивана Іудича, очень полезное для церкви, вънейже объявляетъ, что въ Лужкахъ пишутъ метрику, но и прежде того писали, только тогда по немощи человѣческой называли обывательская книга. Читаны же мною и раздорническія письма, въ которыхъ они много поувязли своими словами въ любоначаліи и несмысленномъ заблужденіи, — хотѣли все христіанство подъ свою натуру покорить и явить себе въ мирѣ законоучители, а на дѣлѣ оказались прелестники, отступники и хульники на св. церковь, которые того же часа оказались и отъ ихъ сонмища противящіися св. писанію и собору, но вашихъ ради святыхъ молитвъ заграждены были имъ уста. И ради утвержденія церковныхъ чадъ священноіерей Василій читалъ долгое время изъ Бесѣдъ апостольскихъ о церкви; раздирателей же уподобляетъ татемъ, звѣремъ, жидамъ и разбойникамъ, такъ что и наскучило всѣмъ слушать. Въ подкрѣпленіе же таковыя повѣсти инъ священникъ возгласилъ: зрите православніи христіане, какое сокровище написано о церкви святѣй; а нынѣ лежитъ оно у насъ въ праздности, и никому не

нужно, а что̀ не писано, о томъ изнуряемъ свое тщаніе. И прочитано по сихъ словахъ изъ книги Никона Черныя горы о покореніи церковнымъ священнопачальникамъ и изъ большаго Катихизиса о церкви святѣй и о премѣненіи временъ, а церковь будетъ существовать до скончанія вѣка, изъ Благовѣстнаго Евангелія отъ Матѳея зач. 101: аминь глаголю вамъ, яко не прійдетъ родъ сей... конецъ: «вѣрныхъ же церкви и словеса ея и евангеліе никогдаже». И по сихъ возглашено: Придержитесь сего слова, православніи христіане, что̀ глаголетъ, понеже бо мятежи и рати, и измѣненію, рече, быти стихіямъ и вещамъ, — до такой степени будутъ перемѣны, что многіе соблазнятся и отъ скорби скажутъ; разорилось уже христіанство; но писаніе святое насъ увѣряетъ, какія бы не были перемѣны, а церковь и христіанство съ священными пастырями пребудутъ непоколеблены до скончанія вѣка. И умолкла вся церковь; по молчаніи же діаконъ возгласилъ: востаните! Архіепископъ благословилъ народъ святымъ Евангеліемъ, и внидоша священныя лицы во св. олтарь съ радостію великою хваляще и благословяще Бога. И ударили напрасно во вся звоны къ расходу собора. Азъ же и діаконъ Авдѣй служили вечерню, и окончили уже поздно. Отъ того времени, за ваши св. молитвы, церковь Христова мало-по-малу паки въ свое существо утверждается, и чада ея охрабрились на безумныхъ ратниковъ, даже иногда бываетъ и нами убѣждаемы къ смиренію; діавольскія же хитрости и кознодѣйства всѣ опровергнулись, — только утѣшаютъ себя злобными и лживыми словесы, уподобились окованному арестанту, сидящему въ острогѣ и хвалящемуся царствовать. Что̀ же будетъ въ переди, если Господь потерпитъ моимъ грѣхамъ и буду живъ, увѣдомлю ваше высокопреосвященство на 2-й и 6-й недѣли вел. поста, и въ нед. мироносицъ: отъ тогда же оставлю сіе мѣсто и буду просить вашу святыню и архіепископа отпустить меня на Донъ, ибо меня братецъ родной неисчетно съ какими слезами проситъ къ себѣ и попрекаетъ, — говоритъ: чужихъ

пользуешь, а свои гладомъ гибнутъ. Даже и Луку Никитича Бѣляева о мнѣ проситъ, и прочіи знающіи мою худость тоже просятъ письмами, которыя я показывалъ и просилъ архіепископа отпустить меня туда; но онъ отказалъ мнѣ до приходящаго лѣта. Братъ же мой не былъ къ священству согласенъ и болѣе года дитя не крестилъ; нынѣ же, благодатію Божіею, за ваши св. молитвы и многочисленными моими къ нему письмами, сынъ св. церкви, съ нимъ же и прочія присовокупились: ибо тамъ меня грѣшнаго многіе знаютъ и во многія мѣста посланы были отъ меня письма, даже нѣкоторыя и на Волгу отосланы копіи, занеже братецъ мой занимается торговлею, изъ Царицына занимается товарами и отправляетъ Дономъ въ Ростовъ, — многіяему купцы знакомы, а замѣчательно придерживается скупости. Для того я припадаю съ просьбою къ вашей святыни и всеусердно прошу, потрудитесь ради Христа, пошлите ему увѣщаніе какъ соизволитъ ваша святыня, что бы онъ пожертвовалъ что̀ нибудь на митрополію. Ему ли не подать? — самъ пишетъ въсвоемъ письмѣ: прошлаго лѣта отправилъ Дономъ въ Ростовъ двѣ лодки съ грузомъ, и еще лавка съ желѣзнымъ товаромъ. Мы прежде жили при бѣдности, родительница наша Парасковія вдова была, воспитала милостынею насъ, изъ Лужковъ отправлена была за карауломъ, тысячу верстъ прошла по етапамъ, и не дошедши до мѣста своего въ острогѣ скончалась: то и надобно бы ему помнить отъ Бога такое благодѣяніе, самому пожертвовать и другихъ пригласить. Люди о немъ мнѣ пишутъ: «упражняется въ житейскихъ;» а родительница наша учила насъ божественному пути и страху Господню. Для того и понуждаетъ мое нетерпѣніе отправится туда, и ваше высокопреосвященство о томъ умильно прошу, если благоугодно, приложите приказаніе, чтобы постарался и о присовокупленіи къ церковному союзу тамошнихъ раздорниковъ. Адресъ же извольте писать такъ: *Чрезъ городъ Новочеркаскъ, во 2-й Донской округъ, въ калачь Федору Ивановичу Карташову, гдѣ желѣзная до-*

рога. А если разсудится, послать страховое, то приложите; *или женѣ его Павлѣ Трофимовнѣ Карташовой;* а то иногда его дома не будетъ. Кланяюсь до земли вашему высокопреосвященству, грѣшный священноинокъ Іаковъ. 10-го дек. 1862 г. Браиловъ.

к) Его же «донесеніе» Кириллу отъ 20 февраля 1863 года.

Священноіерей Василій каменскій заболѣлъ 12-го генв. сего 1863 года, а на 14-е прислалъ за мною своего сына Іоанна исправить. Я тотъ часъ отправился, и того же числа исповѣдалъ его, однако иное слово и не разобралъ, и подрядъ пособоровалъ, на кончинѣ же соборованія полегче ему стало, а 15-го утромъ болѣе укрѣпился. Того ради отправился я въ Браиловъ. 16-го паки Іоаннъ за мною прибылъ. Пріѣхавши я къ нему, Василію, онъ уже былъ труденъ, началъ проситься постричь его во иноки, но я не рѣшился безъ благословенія святительскаго. Послали въ ночь посланника къ господину епископу Аркадію; въ 10-мъ же часу ему потяжелѣло: упросило меня все семейство со слезами постричь его. Я рѣшился исполнить его желаніе, постригъ и нарекъ имя ему Веніаминъ, и во время постриженія полегчело ему, отвѣты на вопросы чисто отвѣчалъ и свѣчу самъ держалъ; по совершеніи же довольно кое-что читалъ внѣ ума, и въ 1-мъ часу кончался, то есть подъ 17-е минувшаго генваря. Тогда другого посланника послали въ скитъ, по которому прибылъ господинъ епископъ Аркадій съ отцомъ Іліею и діакономъ, и отецъ Аггей призванъ былъ, и вси вкупѣ погребеніе отпѣли по чину священноиноческому. Послѣ сего служили мы съ отцомъ Аггеемъ по одной литургіи, и у нихъ не поминаютъ митрополита ни одного и ни въ какомъ мѣстѣ, а архіепископа[1]) и Конона поминаютъ. Намъ же это казалось тяжко, противу преданія церковнаго, ибо въ Служебникахъ вездѣ

[1]) Т.-заточеннаго архіепископа Славскаго Аркадія.

напечатано поминать патріарха, и въ Кормчей на листу 599 сказано: по обычаю поминаютъ патріарха, паче же всѣхъ явственнѣе въ Тактиконѣ, въ 23 главѣ на листу 134, повелѣваетъ патріярха поминать, а гдѣ не поминаютъ, тамъ и причащатися возбраняетъ; и въ Иноческомъ Потребникѣ Филарета патріарха, гдѣ означены 9 папъ на листу 237, тамъ явствуетъ, что по поврежденіи уже ересію западнаго костела въ восточныхъ церквахъ поминались римскіе папы, отъ 7-го вселенскаго собора, бывшаго въ 6337, даже (до) 6553 лѣта, соблюдая любовный союзъ православныя вѣры. Кольми паче нынѣшнія времена подобало бы старѣйшему архипастырю повиновеніе имѣти и прежде всѣхъ по царѣ о немъ Бога молити; аще ли же произойдетъ сіе въ дальній обычай, то какъ бы злохитростный врагъ не изобрѣлъ время и не насѣялъ въ нашу православную церковь оное зловредное сѣмя, случившееся среди греки и римляны по седьмомъ вселенскомъ соборѣ якоже въ Книгѣ — вѣрѣ писано, въ главѣ 31 на листу 141. Понеже господинъ епископъ Аркадій на вопросъ мой о таковомъ исключеніи митрополита сказалъ, что имъ такъ предано отъ московскаго собора;[1]) въ бумагахъ же покойнаго Веніамина отыскано мною письмо отъ его преосвященства, съ препровожденіемъ копіи одного господина епископа Ануфрія и за его подписомъ, которую на благоусмотрѣніе при семъ посылаю и кланяюсь до земли вашему высокопреосвященству, прося прощенія, мира, благословенія и св. молитвъ. Грѣшный священноинокъ Іаковъ.

20-го февраля, 1863 года. Браиловъ.

---

[1]) Іаковъ, живжій нѣкоторое время въ Славскомъ монастырѣ, находился въ дурныхъ отношеніяхъ къ Аркадію, который нерѣдко писалъ о немъ и къ Кирилу невыгодные отзывы, особенно осуждалъ его за самовольное построеніе скита, вскорѣ потомъ разореннаго турками, въ чемъ Аркадій видѣлъ наказаніе Божіе Іакову за нарушеніе имъ обѣтовъ монашескаго послушанія (см. *Переписку,* вып. 2). Объ этихъ непріятностяхъ упоминаетъ и самъ Іаковъ въ слѣдующемъ письмѣ къ Кириллу.

(Продолженіе въ слѣд. №.)

новленная каноны любити и соблюдати, и святыя уставы, елика святіи отцы по различнымъ временомъ и лѣтомъ изобразиша, всѣхъ, ихже они пріяша, и азъ пріимаю, и ихже отвращаются, и азъ отвращаюся. Еще же и церковный миръ исповѣдую соблюдати и ни единымъ же нравомъ противная мудрствовати во всемъ животѣ своемъ, во всемъ послѣдуя и повинуяся преосвященному господину моему митрополиту Бѣлокриницкому Амбросію. Обѣщающеся во страсѣ Божіи и боголюбивымъ нравомъ порученное ми стадо управляти, отъ всякаго зазора лукаваго чиста же себе соблюдати, елика ми есть сила. Еще же исповѣдуюся съ писаніемъ симъ, яко не дахъ ничтоже на подкупъ поставленія въ сіе архіерейское достоинство и ниже обѣщалъ есмь дѣти кому что̀, но туне пріемлю изволеніемъ преосвященнѣйшаго нашего господина митрополита Амбросія и всего освященнаго собора; имѣньми же получающихъ изверженію достойны быти сужду, яко Симона волхва, стяжаніемъ благодать сію получити мнѣвшаго.

Къ симъ же обѣщаюся во всемъ предѣлѣ епископіи моей соблюдати уставъ непреложно и ничтоже сотворити ми по нужди, ниже повелѣніемъ царевымъ, или отъ сильныхъ лицъ, или отъ людей многихъ, аще и смертію претятъ, веляще ми что̀ сотворити чрезъ божественная и свмщенная правила, егоже недостоитъ ми творити, или въ чуждей епископіи, и во всѣхъ областѣхъ, кромѣ епископіи данныя ми господиномъ моимъ преосвященнымъ митрополитомъ Бѣлокриницкимъ Амбросіемъ, безо повелѣнія не пѣти обѣдни, ни поставити ми попа, ни діакона чуждаго предѣла. Еще же и въ томъ обѣщеваюся: внегда позоветъ мя къ себѣ господинъ мой преосвященный митрополитъ Бѣлокриницкій Амбросій, или въ случаѣ блюститель престола его, безъ всякаго извѣта и слова ити мнѣ на соборъ, хотя бы князь или боляре и удерживать мя хотѣли, отнюдь не буди мнѣ ослушатися повелѣнія господина моего митрополита Бѣлокриницкаго Амбросія николиже.

Еще же обѣщеваюся не попустити ми во всемъ своемъ

предѣлѣ ни единой, яже отъ нашея православныя вѣры, ко арменомъ и прочимъ иновѣрнымъ, свадьбы творити, или кумовства и братства, — и не пріимати странныхъ еретическихъ обычаевъ въ церковныхъ преданіяхъ и чинѣхъ, но хранити вся неизмѣнно, согласно древлевосточной святой церкви.

Если же сотворю что-либо таково (запрещенное) безъ повелѣнія и безъ грамоты митрополичи, или преступлю что̀ и едино отъ всѣхъ сихъ написанныхъ здѣ, то лишенъ буду сана своего и власти безъ всякаго извѣта и слова.

Вся сія утверждаю клятвою моею: буди мнѣ сердцевидецъ Богъ свидѣтель, яко не ложное; аще же есть ложное и не по совѣсти моей азъ глаголахъ, буди мнѣ тотъ же правосудный отмститель; во истинномъ же и усердномъ моемъ правленіи и дѣйствіи, да будетъ самъ той Спаситель нашъ Ісусъ Христосъ мнѣ помощникъ. Ему же купно со Отцемъ и Святымъ Духомъ да будетъ слава и держава, честь и поклоненіе нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь [1]). Списана же сія вся бывшая рукою моею и подписана сице: Аркадій священноинокъ, милостію Божіею нареченный во святѣйшую епископію Славскую, своею рукою подписахъ, двадесять четвертаго августа 7355 года.

г) Благодарственный адресъ Амвросію отъ задунайскихъ старообрядцевъ за поставленіе Аркадія. 1 ноября 1847 г.[2]).

Богъ нашъ на небеси и на земли, вся елика восхотѣ и сотвори.

Высокопреосвященнѣйшему владыкѣ митрополиту Амвросію и его намѣстнику преосвященному епископу Кириллу, и строителю киновіи высокопреподобнѣйшему архимандриту

---

[1]) Все это отдѣленіе почему-то зачеркнуто.

[2]) *Бѣлокр. арх.* Съ подлиннаго, тщательно писаннаго по уставному

отцу Геронтію, смиреннымъ и трудолюбивымъ отцамъ инокамъ Павлу и Алимпію, и всему освященному собору.

Мира, здравія, спасенія и долгоденства желаемъ получить отъ Господа Бога и Спаса нашего Ісуса Христа во всякомъ благополучіи на множество лѣтъ.

Мы, убозіи наслѣдницы и послѣдователи древлевосточныя церкви православно-каѳолическія, съ покорностію всего нашего общества падаемъ къ стопамъ освященнымъ и просимъ благословенія и прощенія. И при семъ преосвященному вашему собору осмѣлились принести со своимъ смиреннымъ обществомъ мира, покоренія и благодарность за рукоположеніе намъ преосвященнаго епископа Аркадія, къ тому же священника и діакона. И по благополучному ихъ прибытію къ намъ, вси единодушно восклонившися къ высотѣ, и воззрѣвше мыслію къ единому Богу сущу безъ грѣха, глаголюще: Господи, аще и недостойни суще, но благоволилъ еси возсіяти солнцу и разгрѣти землю умную, и сотворилъ ю яко весну злакомъ цвѣсти, и возвеселилъ людей стихіями, веселящимися отъ теплоты воздуха, и дерзость подалъ ратаемъ и сѣятелемъ духовнымъ, еже паки возобновити первѣе нѣкогда оранную землю, юже умная зима ветхостію забытія и нерадѣнія покры, тую землю паки возобновиша, и изъ того сѣянія плевелы изметаша. Сего ради и послахомъ вашему преосвященству сіе благодареніе, и просимъ всемогущаго Творца, дабы миръ Божій почилъ на версѣ вашемъ. Того же ради молимъ и благодаримъ, о священная главо, за милосердіе ваше на насъ сирыхъ и странныхъ и не имущихъ, гдѣ главы подклонити, а нынѣ, чрезъ ваше милосердіе чаемъ обрящити покой душамъ нашимъ. И что имамы рещи, о преосвященная главо! Воистинну, вы есте покровитель роду христіанскому, на прославленіе и на спасеніе, и на избавленіе, и на освобожденіе отъ прелести вражія и на возведеніе отъ тмы на свѣтъ, отъ смерти на животъ, отъ земныхъ на небесная, отъ временныхъ на безконечная.

И тако, прекратя сіе, падше кланяемся премного одол-

нныи вами, присныи молитвенники ваши, задунайской слободы Журиловки жители: уставщикъ Яковъ Григорьевъ, попечитель Михайла Андреевъ, старики: Димитрій Ивановъ, Григорій Архиповъ, Илья Артемьевъ, Данила Григорьевъ, Кузма Климовъ, Григорій Ефимовъ, и все общество и согласныя съ нами усерднѣйше кланяемся.

Еще при семъ увѣдомляемъ, что у насъ по Божьей милости все благополучно; церковь, если Господь поможетъ, то непремѣнно готовимся къ Введенію Богородицы освятить. Журиловка. Письмоводитель Стефанъ Н. Раевскій. 7355 лѣта ноября 1-го дня, а получено декабря 2-го дня.

д) Изъ Крайзамта Бѣлокриницкому монастырю замѣчаніе по случаю посвященія Аркадія. 20 января 1848 г.[1]).

An das Kloster Convent zu Fontina alba.

Die im dortigen Kloster im verflossenen Sommer statt gefundene Weihe eines Bischofs und eines Priesters für die Lippowaner im Auslande ohne eingeholter Sicherer, und ohne auch die in das Kloster gekommenen fremden Lippowaner beim Duminium Hadikfalva anzumelden veranlasst mich bis in der obigen Angelegenheit die höhere Entscheidung herablangen wird, zur nachdrüchlichsten Erinerung

Монастырю конвентъ Бѣлокриницкому изъ Крайзамта.

Въ томъ монастырѣ прошлаго года посвящены одинъ епископъ и одинъ попъ для липовановъ заграничныхъ, безъ требованія позволенія, и о томъ что немельдованы (?) суть иностранцы, о томъ будетъ монастырь ожидать отъ высшей власти разрѣшенія, имѣеть ли на сіе вольность. А если до разрѣшенія впредь такъ будетъ монастырь еще чинить, то будетъ для монастыря лихой высту-

[1]) *Бѣлокр арх.* Нѣмецкій текстъ печ. съ подлиннаго; переводъ писанъ рукой Павла.

gegen weitere derlei Vorgänge, welche mit nachtheiligen Folgen für das Kloster-Konvent verbunden seyn würden. Czernowitz 20 Jänner 1848.

Issetscheskul.

покъ. Черновецъ, 20 генваря 1848 года.

Изыческулъ.

9. Слѣдственное дѣло объ Амвросіи.

а) Грамота патріарха Анѳима Карловицкому митрополиту Іосифу[1].

Ἄνθιμος ἐλεῷ... κ. τ. λ.

Πανιερώτατε καὶ ἐν Χριστῷ ἡμῖν λίαν ἀγαπητὲ καὶ περιπόθητε ἀδελφὲ ἅγιε Καρλοβίτσης, κύριε Ἰωσήφ, τὴν φίλην ἡμῖν αὐτῆς Πανιερότητα ἀδελφικῶς ἐν Κυρίῳ κατασπαζόμεθα· Πρό τινος καιροῦ αἴφνης καὶ παρ' ἐλπίδα ἐγένετο ἀφανὴς ἐντεῦθεν ἀπὸ Βασιλευούσης ἀρχιερεύς τις πρώην Πόσνας, Ἀμβρόσιος τοὔνομα, ὅστις διετέλει ἐφησυχάζων, ὡς προπεπαυμένος τῆς διοικήσεως τῆς ἐπαρχίας Πόσνας, εἰς ἣν εἶχε χρηματίσει. Διάφοροι λόγοι ἀπεδόθησαν εἰς τὴν ἀφάνειαν καὶ ἔλλειψιν τοῦ ὡς ἐκ τῆς ἀεργίας καὶ πτωχείας του. Ἐσχάτως δὲ ἠκούσαμεν ὅτι κατέφυγε καὶ εὑρίσκεται εἰς μοναστήριον τι, κείμενον εἰς τὰ πέριξ τῆς Βιέννης

Анѳимъ милостію...и проч.

Преосвященнѣйшій и во Христѣ намъ прелюбезнѣйшій и вожделѣннѣйшій братъ святый Карловицкій, господинъ Іосифъ, братски о Господѣ привѣтствуемъ любезное намъ ваше преосвященство. За нѣсколько времени предъ симъ вдругъ и сверхъ ожиданія исчезъ отсюда, изъ столицы, архіерей нѣкій, прежній Боснійскій, именемъ Амвросій, который пребывалъ на покоѣ, какъ предъ симъ переставшій управлять Боснійской епархіей, въ которой онъ прежде находился. Разныя причины къ исчезновенію и удаленію его указывались, какъ напр. бездѣйственность его и бѣд-

[1]) Эта и слѣдующія три грамоты патріарха Анѳима заимствованы изъ константинопольскаго патріаршаго архива и сообщены намъ въ копіяхъ.

ῃ, τὰ ἀνήκοντα εἰς τὴν δικαιοδοσίαν τῆς φίλης ἡμῖν ἱερότητός της. Τούτου ἕνεκα ἀπευθυνόμενοι πρὸς αὐτὴν πρῶτον τῇ εἰδοποιοῦμεν ὅτι ὁ περὶ οὗ ὁ λόγος ἀρχιερεὺς θεωρούμενος ἐγκληματίας διὰ τὸ κίνημα τῆς φυγῆς του δὲν δύναται κανονικῶς τὰ ἀρχιεροπρακτῇ, ὡς εὔδηλον καὶ τῇ ἱερότητί της, ἥτις δὲν θέλει δώσει αὐτῷ ἄδειαν ἐκτελέσεως ἀρχιεροπραξιῶν· ἀκολούθως δὲ ἀξιοῦμεν αὐτὴν ἵνα γράψῃ ἡμῖν ἐὰν τῷ ὄντι ἔχεται ἀληθείας ἡ εἰς τὰ ῥηθέντα μέρη ἄφιξις τοῦ ῥηθέντος, ὥστε σκεφθέντες δηλοποιήσωμεν αὐτῇ ἀκολούθως τὸ πρακτέον. Εἶεν δὲ τὰ ἔτη αὐτῆς θεόθεν ὅτι πλεῖστα καὶ πανευφρόσυνα.

αωμζ'. Ὀκτωβρίου ιδ'.

Ὁ Κωνσταντινουπόλεως ἐν Χριστῷ ἀγαπητὸς ἀδελφός.

ность. Напослѣдокъ мы услыхали, что онъ убѣжалъ и находится въ одномъ монастырѣ, лежащемъ въ окрестныхъ предѣлахъ Вѣны, подлежащихъ управленію твоего намъ любезнаго преосвященства. Посему, обращаясь къ вашему преосвященству прежде всего поставляемъ на видъ, что архіерей, о коемъ рѣчь, считаясь подсудимымъ по причинѣ совершеннаго имъ бѣгства, канонически не можетъ совершать архіерейскихъ дѣйствій, какъ хорошо извѣстно и вашему преосвященству, почему вы не дадите ему позволенія совершать архіерейскія дѣйствія. А затѣмъ уполномочиваемъ ваше преосвященство написать намъ, если на самомъ дѣлѣ окажется истиннымъ пребываніе названнаго архіерея въ указанныхъ предѣлахъ, такъ чтобы, по изслѣдованіи дѣла, мы могли объявить ему потомъ, что̀ надо дѣлать. Да будутъ же лѣта ваши отъ Бога преумножены и преисполнены радости.

1847 года. Октября 14.

Константинопольскій во Христѣ возлюбленный братъ.

б) Вторая грамота патр. Анѳима митрополиту Іосифу.

...Ἀπὸ τοιουτων αὐτῆς αἰσθημάτων κεκινημένοι καὶ εὐχαρίστων πληροφοριῶν, πρῶτον ὑποβάλλομεν ὑπ' [1]) ὄψιν της ὅσα ἐν ἰδιαιτέρῳ Πατριαρχικῷ ἡμῶν πιττακίῳ, περικλεισθέντι ἐν τῇ προλαβούσῃ ἐπιστολῇ ἡμῶν, διελάβομεν περί τινος ἀρχιερέως πρώην Πόσνας Ἀμβροσίου, αἴφνης ἀφανοὺς γενομένου ἐντεῦθεν ἀπὸ Κωνσταντινουπόλεως καὶ μετὰ ταῦτα γνωσθέντος, ὅτι ἐδραπέτευσε καὶ κατέφυγεν εἰς Μονὴν αἱρετικῶν κειμένην κατὰ τὰ μέρη τῆς Βιέννης, ὑπὸ τὴν δικαιοδοσίαν τῆς φίλης ἡμῖν ἱερότητος της. Τότε ἡμεῖς ἐκ μόνης φήμης προαχθέντες εἰδοποιήσαμεν αὐτῇ περὶ τοῦ φυγάδος τούτου ἀρχιερέως, πρὸς τὸν ὁποῖον ὡς ὑποπεσόντα εἰς κανονικὸν ἔγκλημα τοῦ ἀποσκιρτῆσαι ἄνευ ἐκκλησιαστικῆς ἀδείας, ἀπηγορεύσαμεν τοῦ νὰ ἀρχιεροπρακτῇ διὰ τοῦ Πατριαρχικοῦ ἡμῶν ἐκείνου ἐγγράφου ὡς μέμνηται καλῶς ἡ ἱερότης της· ἤδη ὅμως θετικότεραι πληροφορίαι μᾶς ἐπιβεβαίωσαν ὅτι τῷ ὄντι ὁ εἰρημένος ἀρχιερεὺς

...Таковыми (вашего преосвященства) чувствами и благопріятными удостовѣреніями тронутые, мы прежде всего, напоминая, поставляемъ на видъ вашего преосвященства тѣ распоряженія, кои мы, въ особой конфиденціальной патріаршей грамотѣ нашей, заключавшейся въ предшествовавшемъ посланіи нашемъ, сдѣлали касательно нѣкоего архіерея, прежняго Боснійскаго Амвросія, внезапно исчезнувшаго отсюда изъ Константинополя и о которомъ потомъ дознано, что онъ убѣжалъ и скрылся въ монастырь еретиковъ, лежащій въ предѣлахъ Вѣны, подъ управленіемъ вашего любезнаго намъ преосвященства. Тогда мы, подвигнутые уже одною только молвою этой, дали знать вамъ о бѣгломъ семъ архіереѣ, коему, какъ впадшему въ каноническое преступленіе (самовольнаго) удаленія (изъ епархіи) безъ церковнаго разрѣ-

---

[1]) Начало грамоты не относится къ дѣлу объ Амвросіи.

ρίσκεται καὶ διατρίβει εἰς τὰ μέρη τὰ ὑπὸ τὴν δικαιοδοσίαν της, εἰς οὐδὲν τιθέμενος πὸ κίνημα τοῦτο καὶ ἔγκλημα τῆς φυγῆς, εἰς τὸ ὁποῖον ὅταν ἀκριβῶς, ἐπιστήσῃ τὸν νοῦν ἡ φίλη ἡμῖν Ἱερότης της θέλει γνωρίσει τόσης μὲν κατακρίσεως καὶ βαρυτάτης πνευματικῆς ἐνοχῆς αὐτῷ τῷ ἰδίῳ ὑπάρχει πρόξενον, πόσης δὲ κατηφείας καὶ δικαίας ἀγανακτήσεως παραίτιον τῇ ἁγίᾳ τοῦ Χριστοῦ ἐκκλησίᾳ, διὰ πολλοὺς λόγους, τοὺς ὁποίους ἀποσκοπῶμεν εἰς τὴν βαθεῖαν αὐτῆς φρόνησιν. Διὰ ταῦτα, περιπόθητε ἀδελφέ, ἐπερειδόμενος εἰς αὐτὴν τὴν ἀρχιεροπρεπῆ αὐτῆς φρόνησιν καὶ ἐναίσθητον ῥοπὴν πρὸς τὰ πνευματικὰ καὶ πολιτικὰ συμφέροντα τῆς ἁγίας τοῦ Χριστοῦ ἐκκλησίας καὶ εἰς τὴν ἀρχιερατικὴν αὐτῆς ἀπαρέγκλιτον προσοχὴν πρὸς τὰς διακελεύσεις τῶν ἱερῶν νόμων, οἵτινες κατακρίνοντες τὸ κίνημα τῆς φυγῆς τοῦ ῥηθέντος, θεωροῦσιν αὐτὸν ὑπεύθυνον, ὥστε οὐδεμίαν ἔχειν παρὰ τῆς ἐκκλησίας ἄδειαν τοῦ ἀρχιεροπρακτεῖν καὶ περιπλέον πεπεισμένοι ὅτι ἡ περὶ πάντα ἀνεπίληπτος διατελεύσασα καὶ τοσαύτην χαίρουσα τὴν περὶ τῶν νομίμων καὶ καθηκόντων ἀγαθὴν ὑπόληψιν περισπού-

шенія, мы воспретили совершать архіерейское служеніе оною нашею патріаршею грамотою, какъ это хорошо помнитъ и ваше преосвященство. Но теперь уже положительныя доказательства удостовѣрили насъ въ томъ, что названный архіерей дѣйствительно обрѣтается и проживаетъ въ предѣлахъ, находящихся подъ управленіемъ вашего преосвященства, нивочто почитая дѣяніе сіе и преступленіе бѣгства, о каковомъ, когда тщательно размыслитъ любезное намъ ваше преосвященство, то узнаетъ, какому осужденію и сколь тяжкой духовной отвѣтственности долженъ подвергнуться самъ виновный и какую скорбь и справедливое негодованіе вызываетъ онъ у святой Христовой церкви, по многимъ основаніямъ, каковыя мы усматриваемъ въ глубокой ея попечительности. Посему, возлюбленнѣйшій братъ, опираясь на сію, архіерею подобающую, попечительность твою и благоразумное рвеніе твое къ духовнымъ и гражданскимъ пользамъ святой Христовой церкви и на ар-

δαστος ἡμῖν Ἱερότης της δὲν θέλει παραβλέψει τὴν δικαίαν καὶ ἀναγκαίαν μεσιτείαν τῆς ἐκκλησίας χάριν τοῦ ὑπευθύνου, ἀξιοῦμεν αὐτὴν ἀδελφικῶς καὶ προτρέπομεν ἐκκλησιαστικῶς, ἵνα τὸν ἀνήκοντα τρόπον ποιησαμένη διευθύνη καὶ ἀποστείλῃ ἐνταῦθα πρὸς τὴν ἐκκλησίαν τὸν εἰρημένον πρώην Πόσνας Ἀμβρόσιον, εἰδυῖα ὅτι τοῦτο λογισθήσεται δικαίως μία εἰλικρινὴς καὶ οὐσιώδης ἐκδούλευσις αὐτῆς πρὸς τὴν πνευματικὴν ταύτην μητέρα, ἄξια τῆς ἀρχιεροπρεποῦς περὶ τὰ νόμιμα προσοχῆς τῆς καὶ ποιοῦσα κατάδηλον τὸ πρὸς τοὺς ἱεροὺς κανόνας ἀκραιφνὲς αὐτῆς, ἐν πολλαπλασιάσει τῆς ἀγαθῆς αὐτῆς ὑπολήψεως καὶ τῆς ἀδελφικῆς ἀγάπης καὶ εὐνοίας παρὰ τῇ ἐκκλησίᾳ, ἥτις θέλει ἐπιδαψιλεύσει τὰς ἐν ὑποχρεώσει ἐγκαριδίους αὐτῆς εὐχὰς ὑπὲρ τῆς φίλης ἡμῖν αὐτῆς Ἱερότητος. Εἶεν καὶ τὰ ἔτη κ. τ. λ.

хіерейское твое неуклонное вниманіе къ постановленіямъ священныхъ законовъ, кои, осуждая поступокъ бѣгства названнаго (архіерея), подвергаютъ его отвѣтственности, такъ что онъ не имѣетъ отъ церкви никакого дозволенія совершать архіерейскія дѣйствія, — и вполнѣ убѣжденные въ томъ, что, во всемъ и всегда бывъ безукоризненнымъ и радуясь столь благому радѣнію нашему о законномъ и должномъ, вожделѣнное намъ преосвященство ваше ради виновнаго не пренебрежетъ справедливымъ и необходимымъ посредничествомъ церкви, — братски уполномочиваемъ васъ и церковно увѣщаваемъ, чтобы вы распорядились надлежащимъ образомъ и выслали сюда въ церковь названнаго, прежняго Боснійскаго, Амвросія, зная, что сіе справедливо почтется единымъ чистымъ и истиннымъ благопослушаніемъ вашимъ сей духовной матери, достойнымъ вашей архіерейской попечительности о законѣ и открывающимъ вашу безупречность въ отношеніи священныхъ

каноновъ, въ умноженіи благого рвенія и братской любви и благомыслія въ церкви, которая преизобильно вознесетъ свои достодолжныя и сердечныя молитвы за любезное намъ ваше преосвященство. Да будутъ и лѣта и проч.

ϛαωμζ! Μαρτίου ιβ!

1847 года, марта 12.

Ο Κωνσταντινουπόλεως ἐν Χριστῷ ἀγαπητὸς ἀδελφός.

Константинопольскій во Христѣ возлюбленный братъ.

в) Третья грамота патр. Анѳима къ митр. Іосифу.

Ἄνθιμος ἐλέῳ Θεοῦ κ. τ. λ...

Анѳимъ милостію Божіею и проч....

Ἱερώτατε μητροπολῖτα Καρλοβίτσης καὶ ὑπέρτιμε ἐν ἁγίῳ Πνεύματι ἀγαπητὲ καὶ περιπόθητε ἀδελφὲ καὶ συλλειτουργὲ τῆς ἡμῶν μετριότητος κύριε Ἰωσὴφ χάρις εἴη τῇ φίλῃ ἡμῶν Ἱερότητί της καὶ εἰρήνη παρὰ θεοῦ. Μολονότι προεγράψαμεν ἅπαξ καὶ δὶς τῇ αὐτῆς ἱερότητι περὶ τοῦ μητρ. πρώην Πόσνας Ἀμβροσίου, τοῦ καταφυγόντος πρὸ καιροῦ εἰς τὰ ὑπὸ τὴν ἀρχιερατικὴν αὐτῆς δικαιοδοσίαν μέρη, ὅτι φυγὰς γενόμενος ἐντεῦθεν ἀπὸ τῆς ἐκκλησίας καὶ λειποτάκτης καὶ διὰ ταῦτα ἐγκλήματι κανονικῷ ἔνοχος, οὐ μόνον οὐ δύναται .οὐδεμίαν

Преосвященнѣйшій митрополитъ Карловицкій и пречестный во Святомъ Духѣ возлюбленный и вожделѣнный братъ и сослужитель нашей мѣрности, господинъ Іосифъ! Благодать да будетъ съ любезнымъ намъ преосвященствомъ вашимъ и миръ отъ Бога. Несмотря на то, что предъ симъ разъ и два писали мы вашему преосвященству о митрополитѣ, прежнемъ Боснійскомъ, Амвросіи, убѣжавшемъ незадолго предъ тѣмъ въ находящіеся подъ твоимъ архіерейскимъ управленіемъ пре-

ἐπιτελεῖν ἀρχιεροπραξίαν, ἀλλὰ καὶ ζητεῖται παρὰ τῆς ἐκκλησίας· μ' ὅλον τοῦτο μηδεμίαν λαβόντες ἐς δεῦρο ἀπάντησιν τῆς μὲ ἀπορίαν μας, πληροφορούμεθα ἀφ' ἑτέρου μέρους, ὅτι ὁ ῥηθεὶς ἀδεῶς καὶ ἄνευ οὐδενὸς ἐλέγχου συνειδήσεως, καὶ ἄλλων κατατολμᾷ ἀρχιεροπραξιῶν καὶ δὴ καὶ χειροτονίας ἐκτελεῖ, ἀκρίτως καὶ προχείρως ἐπιτιθέμενος τᾶς χεῖρας εἰς ἄτομα ἄγνωστα καὶ ἀδοκιμάστων φρονημάτων περὶ τὴν εὐσέβειαν καὶ τὴν λοιπὴν πολιτείαν. Ἡμεῖς δὲν ἀμφιβάλλομεν ὅτι ἡ φίλη ἡμῖν ἱερότης της, ὡς τρίβων οὖσα τῶν ἱερῶν νόμων καί φύλαξ τῶν ἐκκλησιαστικῶν καθηκόντων οὐ μόνον δὲν παρεδέχθη ἀπ' ἀρχῆς τὸν εἰρημένον ἀρχιερέα, μηδεμίαν φέροντα ἐκκλησιαστικὴν σύστασιν, ἐγκληματιάν τε καὶ φυγάδα ἐξελεγχόμενον, ἀλλὰ μήτε ἀνέχεται τοιούτων ἐφαμάρτων καταχρήσεων καὶ θρησκευτικῶν παρεκτροπῶν ἐν τῇ θεοσάστῳ ἐπαρχίᾳ τῆς, τὰς ὁποίας οἱ θεῖοι καὶ ἱερὰ κανόνες ἄρδην κατακρίνοντες καὶ ἀποδοκιμάζοντες ἐπιτιμίοις καθυποβάλλουσι τοὺς τολμῶντας· ἀλλὰ διὰ τὴν μεσολαβοῦσαν σιωπήν της, φρονοῦντες ὅτι ἴσως οὐκ ἔλαβε τὰ προσταλέντα γράμματα ἡμῶν,

дѣлы, что, ставъ бѣглецомъ отсюда изъ церкви и перебѣжчикомъ и вслѣдствіе сего виновнымъ въ каноническомъ преступленіи, онъ не только не можетъ совершать никакихъ архіерейскихъ дѣйствій, но и отыскивается церковію. При всемъ томъ, не получивъ доселѣ никакого отвѣта вашего преосвященства, къ недоумѣнію нашему, мы имѣемъ съ другой стороны удостовѣреніе въ томъ, что названный (архіерей) безстыдно и безъ всякаго зазрѣнія совѣсти дерзаетъ какъ на другія архіерейскія дѣйствія, такъ даже и совершаетъ хиротоніи, безразсудно и поспѣшно возлагая руки на лицъ неизвѣстныхъ и неиспытаннаго образа мыслей касательно благочестія и прочаго поведенія. Мы не сомнѣваемся въ томъ, что любезное намъ ваше преосвященство, какъ опытный блюститель священныхъ законовъ и стражъ церковныхъ обязанностей, не только съ самаго начала не приняли названнаго архіерея, не имѣющаго при себѣ никакого церковнаго удостовѣренія и изобличаемаго какъ

αναλαμβάνομεν καὶ ἤδη χρέει εκκλησιαστικῷ τὰς ἀδελφικὰς ἡμῶν εἰσηγήσεις, καθυποβάλλοντες ἅμα ὑπ᾽ ὄψιν αὐτῆς καὶ τοὺς ἱεροὺς κανόνας, εἰς οὓς προσέκρουσεν ὁ ῥηθεὶς. Πρῶτον μὲν γὰρ ὁ ἱερὸς ιέ Ἀποστολικὸς κανὼν διὰ τοὺς ἄνευ συστάσεως καὶ ἀδείας τοῦ ἰδίου ἐπισκόπου ἐν ἑτέραις παροικίαις ἱεροπραγοῦντας ἀποφαίνεται οὕτως „εἴ τις πρεσβύτερος ἢ διάκονος ἢ ὅλως τοῦ καταλόγου τῶν κληρικῶν, ἀπολείψας τὴν ἑαυτοῦ παροικίαν εἰς ἑτέραν ἀπέλθῃ καί παντελῶς μεταστὰς διατρίβει ἐν ἄλλῃ, παρὰ γνώμην τοῦ ἰδίου ἐπισκόπου, τοῦτον κελεύομεν μηκέτι λειτουργεῖν, εἰ μάλιστα προσκαλουμένου αὐτὸν τοῦ ἐπισκόπου αὐτοῦ ἐπανελθεῖν, οὐχ ὑπήκουσεν, ἐπιμένων τῇ ἀταξίᾳ, ὡς λαϊκὸς μέντοι κοινωνήτω“. Καὶ ὁ ιγ΄. δὲ τῆς ἁγίας Οἰκουμενικῆς δ΄. Συνόδου συνῳδᾶ τούτῳ διακελεύεται „ξένους κληρικοὺς καὶ ἀναγνώστας ἐν ἑτέρᾳ πόλει δύχα συστατικῶν γραμμάτων τοῦ ἰδίου ἐπισκόπου μηδαμῶς λειτουργεῖν“. ἔπειτα δὲ ὅτι καὶ αἱ ἐκτελούμεναι ὑπὸ τοιούτων ἀσυστάτων καὶ ἄνευ ἀδείας τῶν ἰδίων ἐπισκόπων εἰς ἄλλας πόλεις περιφερουμένων κληρικῶν ἱεροπραξίας καὶ

преступника и бѣглеца, но и не терпите такихъ преступныхъ злоупотребленій и религіозныхъ беззаконій въ своей благочестивѣйшей епархіи, каковыя (беззаконія) божественные и священные каноны, всецѣло осуждая и отвергая, дерзающихъ на нихъ подвергаютъ епитиміямъ. Но по причинѣ бывшаго въ этотъ промежутокъ времени молчанія твоего, думая, что быть-можетъ ты не получилъ посланныхъ предъ тѣмъ грамотъ нашихъ, мы снова повторяемъ, и теперь уже по обязанности церковной, братскіе наши совѣты, поставляя вмѣстѣ съ тѣмъ на видъ вашему преосвященству и тѣ священные каноны, кои преступилъ названный архіерей. Во-первыхъ, священное 15-е Апостольское правило о тѣхъ, кои безъ полномочія и разрѣшенія своего епископа совершали священнодѣйствія въ другихъ приходахъ, объявляетъ такъ: „если какой пресвитеръ, или діаконъ, или вообще изъ причта клириковъ, оставивъ свой приходъ, уйдетъ въ другой и, совсѣмъ переселившись, будетъ про-

χειροτονίας καταδικάζονται παρὰ τοῖς ἱεροῖς Νόμοις, δῆλον ἀπὸ τῶν ἐφεξῆς ἱερῶν κανόνων τοῦτε λε΄. Ἀποστολικοῦ· „Ἐπίσκοπον μὴ τολμᾶν ἔξω τῶν ἑαυτοῦ ὅρων χειροτονίας ποιεῖσθαι εἰς τὰς μὴ ὑποκειμένας αὐτῷ πόλεις καὶ χώρας· εἰ δὲ ἐλεγχθεὶς τοῦτο πεποιηκὼς παρὰ τὴν τῶν κατεχόντων τὰς πόλεις ἐκείνας ἢ τὰς χώρας γνώμην καθαιρείσθω καὶ αὐτὸς καὶ οὓς ἐχειροτόνησε". καὶ τοῦ ιγ΄. τῆς ἐν Ἀντιοχείᾳ Συνόδου διακελεύοντος „μηδένα ἐπίσκοπον τολμᾶν ἀφ ἑτέρας ἐπαρχίας εἰς ἑτέραν μεταβαίνειν καὶ χειροτονεῖν ἐν ἐκκλησίᾳ τινὰς εἰς προαγωγὴν λειτουργίας..... εἰ δὲ μηδενὸς καλοῦντος, ἀπέλθοι ἀτάκτως ἐπὶ χειροθεσίᾳ τινῶν καὶ καταστάσει τῶν ἐκκλησιαστικῶν πραγμάτων, μὴ προσηκόντων αὐτῷ, ἄκυρα μὲν τὰ ὑπ' αὐτοῦ πεπραγμένα τυγχάνειν καὶ αὐτὸν δὲ ὑπέχειν τῆς ἀταξίας αὐτοῦ καὶ τῆς παραλόγου ἐπικειρήσεως τὴν προσήκουσαν δίκην, καθηρημένον ἐντεῦθεν ὑπὸ τῆς ἁγίας Συνόδου". Τούτων οὕτως ἐχόντων ἀγκαλὰ καὶ ἐπὶ τῇ βάσει καὶ ἀποφάσει τῶν ἱερῶν τούτων κανόνων, καὶ ἄλλων συνῳδᾶ τούτοις διαλαμβανόντων, ἡ ἁγία τοῦ Χριστοῦ

живать въ другомъ (приходѣ), безъ согласія своего епископа, таковому повелѣваемъ впредь уже не литургисать, и въ особенности въ томъ случаѣ, если епископъ его призываетъ его возвратиться, а онъ не послушался, оставаясь въ безчиніи, впрочемъ какъ міряниномъ да пребываетъ въ общеніи". И 13-е правило святаго Вселенскаго четвертаго собора, согласно сему повелѣваетъ: „чужимъ клирикамъ и чтецамъ въ другомъ городѣ безъ удостовѣрительныхъ грамотъ своего епископа отнюдь не литургисать". А что, затѣмъ, и совершаемыя таковыми неуполномоченными и безъ разрѣшенія своихъ епископовъ въ другіе города переходящими клириками священнодѣйствія и хиротоніи осуждаются священными законами, это явствуетъ изъ нижеслѣдующихъ священныхъ каноновъ, именно изъ 35-го Апостольскаго: „епископу не дерзать внѣ своихъ предѣловъ совершать хиротоніи въ неподлежащіе ему города и страны; если же будетъ изобличенъ въ совершеніи

εωρεῖ τὸν εἰρημένον
ν Ἀμβρόσιον ἔνο-
υματικοῖς ἐπιτιμί-
μήτε ἄδειάν τινα
εἶχε φέρων παρὰ
τῆς ἐκκλησίας εἰς ἣν ὑπόκειται, ἀλλὰ μάλιστα καὶ ἀπεσκίρτησεν ἀπ' αὐτῆς, ἀτάκτως δραπετεύσας, μήτε ὑπὸ τῆς φίλης ἡμῖν Ἱερότητός της διὰ τοὺς αὐτοὺς λόγους ἠδύνατο νὰ παραδεχθῇ, μ' ὅλον τοῦτο φιλανθρωπευομένη καὶ συνκαταβαίνουσα ἐνέκρινε καὶ τρῖτον ἤδη νὰ προτρέψῃ αὐτὸν διὰ τῆς ἱερότητός της εἰς τὴν ἐπίγνωσιν τῶν καθηκόντων του, ἀποστέλλουσα αὐτῷ καὶ ἐπίτηδες ἐκκλησιαστικὴν αὐτῆς ἐπιστολὴν, περίκλειστον ἐν τῇ παρούσῃ ὅπως ἀνανήψας παύσηται μὲν ἐναντία πράττων τοῖς ἱεροῖς Νόμοις, ἐπανέλθῃ δὲ καὶ ἐπανακάμψῃ πρὸς τὴν ἐκκλησίαν, ὑπείκων τῇ καλούσῃ αὐτὸν φωνῇ αὐτῆς. Τούτου ἕνεκα ἀξιοῦμεν τὴν φίλην ἡμῖν αὐτῆς Ἱερότητα ὅπως ἀποκαταστήσασα εἰς χεῖρας τοῦ εἰρημένου ἀρχιερέως Ἀμβροσίου τὴν πρὸς αὐτὸν ἐπιστολὴν ἡμῶν προτρέψῃ αὐτὸν συμφώνως, πρὸς ἔγκαιρον συναίσθησιν τῶν κανωνικῶν αὐτοῦ παρεκτροπῶν καὶ ὑποχρεώσῃ καὶ ἀναγκάσῃ ἵνα ὑπακούσας τῇ ἐκκλησίᾳ προθύμως

сего безъ согласія (епископовъ) обладающихъ тѣми городами или странами, да низвержется и самъ и тѣ, коихъ онъ рукоположилъ",— и изъ 13-го правила собора Антіохійскаго, повелѣвающаго: „никакому епископу не дерзать изъ одной епархіи въ другую переходить и рукополагать въ церкви кого-либо для совершенія литургіи.... если же, безъ всякаго призыва, безчинно уйдетъ для рукоположенія кого-либо и устроенія церковныхъ дѣлъ, ему не принадлежащихъ, то недѣйствительнымъ да будетъ содѣянное имъ и самъ онъ за свое безчиніе и неразумное дѣяніе да подвергнется подобающему наказанію, изверженный изъ сана святымъ соборомъ". Въ виду сего, и на основаніи и по опредѣленію священныхъ каноновъ сихъ и другихъ, содержащихъ согласное съ ними, святая Христова церковь считаетъ названнаго митрополита Амвросія подлежащимъ духовнымъ епитиміямъ, потому что онъ кого-либо дозволенія и полномочія не имѣлъ у себя отъ той церкви, власти коей онъ

καὶ κατὰ τὸ ἀπαραίτητον αὐτοῦ χρέος κινήσῃ καὶ ἔλθῃ πρὸς αὐτὴν ἐνταῦθα ἄνευ ἀναβολῆς, ἐν βεβαιότητι ὅτι διὰ τοῦ τρόπου τούτου τῶν πραγματικῶν ἐνδείξεων τῆς μεταμελείας τοῦ ἐπὶ τοῖς ἡμαρτημένοις, ἐπαναλαβὼν τὴν ἐκκλησιαστικὴν ἄφεσιν θέλει ἀξιωθῇ ἐν καιρῷ ἀναλόγῳ καὶ τῆς μητρικῆς αὐτῆς φροντίδος καὶ προνοίας· ἂν ὅμως, ὃ μὴ γένοιτο, ἀπειθὴς φανῇ καὶ τοῖς παρανόμοις τρόποις καὶ πράξεσιν ἐμμένων, θέλομεν βιασθῇ νὰ προχωρήσωμεν εἰς τὴν ἐνέργειαν τῆς ἐννοίας καὶ ἀποφάσεως τῶν ἱερῶν νόμων, καθυποβάλλοντες δήλως αὐτόν τε καὶ τὰς τολμηθείσας ὑπ' αὐτοῦ πράξεις εἰς τὴν αὐστηρίαν τῶν ὁριζομένων ἐκκλησιαστικῶν ἐπιτιμίων, καθὼς καὶ τῷ ἰδίῳ προειδοποιοῦμεν ρητῶς. Περιμένομεν τοίνυν ἀδελφικὴν της ἀπάντησιν, δηλωτικὴν καὶ τῆς ἐφετῆς ἡμῖν ἀγαθῆς ὑγείας της. Ἡ δὲ τοῦ θεοῦ χάρις κ. τ. λ.

подлежитъ, но, напротивъ, даже удалился изъ нея, безчинно убѣжавъ, ни твоимъ намъ любезнымъ преосвященствомъ, по тѣмъ же самымъ основаніямъ, не могъ быть принятъ. При всемъ томъ однакоже она (церковь) человѣколюбно и снисходительно разсудила уже и въ третій разъ обратиться къ нему чрезъ твое преосвященство съ увѣщаніемъ чтобы онъ созналъ свои обязанности, нарочито посылая ему и свое церковное посланіе, заключенное въ настоящемъ (посланіи), дабы образумившись, пересталъ поступать противно священнымъ законамъ, но престалъ бы и снова возвратился бы къ церкви, повинуясь призывающему его гласу ея. Въ виду сего уполномочиваемъ любезное намъ преосвященство твое, доставивъ въ руки названнаго архіерея Амвросія наше къ нему посланіе, увѣщать его, согласно съ нами, къ благовременному теперь сознанію своихъ каноническихъ безчинствъ, и обязать и побудить, чтобы онъ, послушавъ церкви, добровольно и по непремѣнному сво-

ему долгу собрался и пришелъ оттуда къ ней безъ замедленія, въ увѣренности, что посредствомъ такого дѣятельнаго проявленія раскаянія своего въ прегрѣшеніяхъ, получивъ церковное отпущеніе, онъ будетъ удостоенъ въ соотвѣтственное время и материнской ея заботы и попеченія. Но если, чего да не будетъ, онъ окажется непослушнымъ и пребудетъ въ противозаконномъ поведеніи и дѣяніяхъ, то мы вынуждены будемъ перейти къ исполненію требованія и повелѣнія священныхъ законовъ, подвергая публично какъ его, такъ и его дерзкія дѣянія, всей строгости опредѣленныхъ церковныхъ епитимій, какъ и ему самому мы ранѣе дали знать о семъ рѣшительнымъ образомъ. Итакъ, ожидаемъ твоего братскаго отвѣта и удостовѣренія, и желаемъ вожделѣннаго намъ добраго здоровья твоего. Благодать же Бога и проч....

ϛαωμζ! Αυγούστου η΄.

1847 года, августа 8.

Ὁ Κωνσταντινουπόλεως ἐν Χριστῷ ἀγαπητὸς ἀδελφός.

Константинопольскій во Христѣ возлюбленный братъ.

БРАТСКОЕ СЛОВО.

1898.

№ 5.

Май.

СОДЕРЖАНІЕ.

Стран.

I. Разсмотрѣніе изданной поповцами австрійскаго согласія книги: „Разборъ отвѣтовъ на сто пять вопросовъ". Е. Антонова (продолж.) . 577

II. Исторія бѣлокриницкаго священства (продолж.). 622

III. Воспоминанія о жизни въ старообрядчествѣ и обращеніи въ православіе. С. Фролова (окончаніе) 651

IV. Подвигъ митрополита Григорія въ борьбѣ съ расколомъ. 682

V. Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій . 690

VI. Переписка раскольническихъ дѣятелей (продолженіе) 701

Приложеніе: Матеріалы для исторіи Бѣлокриницкой іерархіи. л. 15.

Продолжается подписка на „Братское Слово" 1898 г. См. на послѣдней страницѣ обертки.

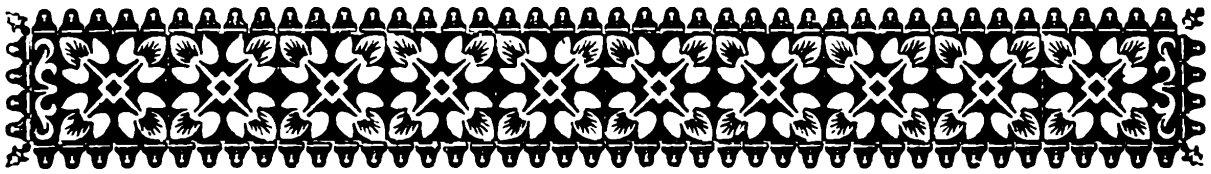
МОСКВА.

Типографія Г. Лисснера и А. Гешеля,

преемн. Э. Лисснера и Ю. Романа.

Воздвиженка, Крестовоздвиженскій пер., д. Лисснера.

1898.



Разсмотрѣніе изданной поповцами австрійскаго согласія книги: „Разборъ отвѣтовъ на сто пять вопросовъ“[1]).

Текстъ раскольнической книги:

Чувствуя слабость своихъ свидѣтельствъ и не имѣя возможности найти сильнѣйшихъ въ доказательство древности триперстія и тѣмъ оправдать свою церковь въ принятіи ею этого новшества, Антоновъ начинаетъ оправдывать ее другимъ способомъ, начинаетъ доказывать, что обрядовыя преданія церковная власть (только одна новообрядческая, конечно) можетъ измѣнять[2]). Въ подтвержденіе этой мысли онъ указалъ на 12 и 19 правила Лаодикійскаго собора: „бяху въ древнихъ нѣціи обычаи, въ церквахъ бываеміи, отъ нихже убо временемъ ови забвени быша, иніи отнюдь престаша, другія же правила отсѣкоша“. И наконецъ говоритъ: „что даже и апостольскія преданія (какого-то) недогматическаго характера и содержанія[3]) церковію отмѣнялись и измѣнялись, какъ на-

---

[1]) Продолженіе. См. выше, стр. 344.

[2]) Но вѣдь у Е. А. Антонова представлены примѣры и доказательства, что такъ дѣйствовала православная церковь даже временъ вселенскихъ соборовъ. Такъ ужели и она есть церковь „новообрядческая“? Ясно, что г-да Швецовы, Усовы и Бриліантовы не щадятъ въ своихъ насмѣшкахъ и древлеправославную церковь. *Ред.*

[3]) Такъ ужели по мнѣнію Усова съ комп. апостольское правило, чтобы епископы жили съ женами, имѣетъ догматическій характеръ и шестой вселенскій соборъ отмѣнилъ то, что составляетъ догматъ вѣры? *Ред.*

примѣръ пятое правило Св. Апостолъ: „не отпустити жены епископу подъ видомъ благочестія“, церковь на шестомъ вселенскомъ соборѣ отмѣнила, постановивъ 12 своимъ правиломъ „епископамъ женъ неотмѣнно отпустити“. Антоновъ, по обычаю апологетовъ новообрядческой церкви, ограничиваетъ власть и свободу церкви.

Разсмотрѣніе.

Никакой слабости въ доказательствахъ того, что церковь нимало не погрѣшаетъ, употребляя троеперстіе, я не „чувствовалъ“ и не „чувствую“, ибо имѣлъ и имѣю на то положительныя святоотеческія свидѣтельства, которыя и привелъ; оправдывать православіе церкви содержаніемъ такой, а не иной формы перстосложенія у меня и въ мысли не было, ибо я знаю, что православіе церкви свидѣтельствуется неизмѣннымъ содержаніемъ догматовъ православной вѣры, а не содержаніемъ того, или иного вида перстосложенія. До такого неразумія я не могъ дойти, чтобы содержаніемъ двуперстія, или троеперстія опредѣлять православіе, или неправославіе церкви, какъ это дѣлаютъ мои обвинители. Я указалъ примѣры, изъ которыхъ видно, что древняя церковь, по обстоятельствамъ времени, исправляла и отмѣняла нѣкоторыя изъ содержавшихся обрядовыхъ преданій и обычаевъ, — и сдѣлалъ это, желая доказать моимъ противникамъ, что если бы троеперстіе составляло даже и новшество, введенное русскою церковію при патріархѣ Никонѣ; и тогда церковь, принявшая его, не можетъ за сіе подлежать осужденію. Примѣры эти и свидѣтельства я заимствовалъ изъ святоотеческаго писанія. Нѣкоторые изъ нихъ мои противники сами привели здѣсь, въ обличеніе себѣ, а другіе вовсе опустили. Опущенные ими, какъ имѣющіе въ настоящемъ вопросѣ важность, я нахожу нужнымъ даже повторить. У меня говорится: „Блаженный Симеонъ Солунскій пишетъ, что прежде совершался чинъ пѣсненной вечерни, но нынѣ, говоритъ, по нерадѣнію,

онъ оставленъ; а его должны бы соблюдать въ соборныхъ церквахъ, или всегда, или по временамъ, чтобы древнее преданіе оставалось неприкосновеннымъ (гл. 321 по изд. гражд. печ.). „Прежде на пѣсненной утрени", свидѣтельствуетъ тотъ же блаженный отецъ, „не пѣли каноны, но по пятьдесятомъ псалмѣ и по малой ектеніи тотчасъ читали хвалите; а теперь уже послѣ каноновъ читаются эксапостиларіи, потомъ малая ектенія и тотчасъ: хвалите" (гл. 316). И у насъ въ русской церкви, при патріархѣ Филаретѣ, совершался въ Москвѣ, въ Успенскомъ соборѣ, чинъ пещнаго дѣйствія, еще чинъ дѣйства въ недѣлю Ваій, и чинъ дѣйства страшнаго суда; но потомъ всѣ эти чины вышли изъ употребленія и самими именуемыми пастырями старообрядцевъ не только не совершаются, но едва ли они и знаютъ, что такого рода чины нѣкогда существовали въ древлероссійской церкви, которой считаютъ себя неуклонными послѣдователями. О канонахъ и церковныхъ пѣсняхъ, кѣмъ и когда они оставлялись и вводились въ богослужебный чинъ, старообрядцы могутъ сами прочесть въ книгѣ о вѣрѣ". Вотъ какія свидѣтельства привелъ я кромѣ упомянутыхъ и моими противниками. Изъ нихъ ясно открывается, что святая церковь сама составляла чины богослуженій и устанавливала богослужебные обряды, сама вводила ихъ въ употребленіе и, когда находила нужнымъ, измѣняла, дополняла, исправляла, или и вовсе отмѣняла. Такое право церкви измѣнять на лучшее то, измѣненіемъ чего не измѣняется самая вѣра, всегда ей принадлежало, принадлежитъ и будетъ принадлежать. Церковь „никогда же старѣется, но присно юнѣетъ" (Марг. л. 525 об.), „не подлежитъ времени тлѣнія, зане благодать Св. Духа присно въ ней дѣйствуетъ" (Книга о вѣрѣ л. 16). Этимъ неотъемлемымъ правомъ своимъ церковь побѣдоносно отражаетъ всѣ раскольническія на нее обвиненія за совершенное при патріархѣ Никонѣ исправленіе нѣкоторыхъ обрядовыхъ преданій, и апологеты ея никогда не могутъ стать въ затруднительное положеніе, въ ка-

комъ представляютъ ихъ себѣ мои противники. Вотъ почему на это право церкви измѣнять обряды, сохраняя неизмѣннымъ догматы православія, указалъ и я, представивъ и доказательства, чтобы опровергнуть раскольническую клевету на церковь, будто она, замѣнивъ двуперстіе троеперстіемъ, впала въ ересь и учинила противозаконное дѣло. Любопытнѣе и страннѣе всего, что мои противники утверждаютъ, будто мы, признавая за церковію право измѣнять на лучшее чины и обряды, этимъ ограничиваемъ власть и свободу церкви. „Антоновъ, — говорятъ они, — по обычаю апологетовъ новообрядческой церкви, *ограничиваетъ власть и свободу церкви*, чтобы оправдать заблужденія своей учащей церкви". Но кто же не видитъ, что напротивъ сами мои обвинители, по обычаю прочихъ старообрядцевъ, ограничиваютъ власть и свободу церкви, чтобы оправдать заблужденія своихъ собратій, отдѣляющихся отъ православной церкви единственно изъ-за обрядовыхъ преданій, т.-е. отнимаютъ у нея всегда присущее ей право свободнаго дѣйствованія относительно обрядовыхъ преданій? Сами ограничиваютъ власть и свободу церкви, а обвиняютъ въ томъ меня! „Это значитъ (скажемъ ихъ собственными словами) съ больной головы, да на здоровую".

Текстъ раскольнической книги:

Церковь имѣетъ право и обязана отмѣнять не только „обрядовыя преданія", или преданія „недогматическаго характера", какъ называетъ ихъ Антоновъ, но и самые такъ называемые догматы, если они противорѣчатъ слову Божію, таковы были всѣ еретическіе догматы (большая часть которыхъ появилась въ средѣ церкви), отвергнутые церковію на соборахъ и не на соборахъ[1]). Если бы церковь

[1]) Что хотѣли сказать раскольническіе писатели этой фразой: „большая часть (еретическихъ догматовъ) появилась въ средѣ церкви"? Не только большая часть ересей, но и всѣ ереси появлялись въ церкви, измышлялись и проповѣдывались лицами, принадлежавшими

не имѣла права отмѣнять догматы, она и не отмѣняла бы ихъ. Но у новообрядцевъ, какъ видно, догматъ, хотя бы онъ былъ прямо еретическій, никто не можетъ отмѣнять, а не догматъ, хотя бы онъ былъ истинно православный, ихъ учащая церковь можетъ измѣнять, какъ ей захочется и отмѣнять, когда ей вздумается[1]). Такъ она не можетъ отмѣнить своего прямо еретическаго догмата о непогрѣшимости іерархіи, а истинно-православныя преданія отвергла во времена Никона, и не только не раскаявается въ этомъ своемъ заблужденіи, но и на будущее время обѣщается такъ поступать, проповѣдуя, что церковь (учащая, конечно) имѣетъ право измѣнять и отмѣнять всѣ преданія, даже „апостольскія не догматическаго характера". Мы, старообрядцы, не признаемъ такого права не только за отдѣльными епископами, но и за соборами: никому не дано право отвергать православное и принимать еретическое, *истина Господня пребываетъ во вѣки* (псал. 116). Ученіе и преданія церкви, какъ преподанныя самимъ Господомъ непосредственно и посредственно, есть истина положительная, данная на всѣ времена, и для всѣхъ обязательная. Измѣнять и отмѣнять ее по своему произволу не имѣетъ права не только учащая, а хоть разучащая

къ церкви, и потомъ церковію, т.-е. соборами ея пастырей, были осуждаемы, а проповѣдники ихъ были отлучаемы отъ церкви. Такъ и расколъ, возбужденный Аввакумомъ, Лазаремъ и ихъ единомышленниками, явился въ церкви же, а потомъ церковію на соборѣ 1667 г. осужденъ, и проповѣдники его преданы отлученію, подъ которымъ доселѣ состоятъ и всѣ ихъ послѣдователи, и будутъ состоять, дондеже вразумятся и обратятся съ покаяніемъ къ церкви. *Ред.*

[1]) Софистъ, водившій перомъ г-на Усова, притворяется, будто не знаетъ, какіе догматы признаются неизмѣняемыми и неотмѣняемыми. Есть, конечно, и еретическіе догматы, противные догматамъ православія, которые потому церковію и отвергнуты; но когда говорятъ о неизмѣняемости и неотмѣняемости догматовъ, то, понятно, разумѣютъ догматы православія, или, что̀ тоже, согласные ученію слова Божія. Непростительно и грѣшно, г-да старообрядческіе писатели и г-да руководители сихъ писателей, прибѣгать къ такой грубой и явной софистикѣ, чтобы только какъ-нибудь побѣдить защитниковъ церкви. *Ред.*

церковь[1]), отмѣняли и измѣняли православныя преданія только еретики, отъ чего именно они и становились еретиками. Отмѣнять и измѣнять можетъ всякъ, но только то, что противно слову Божію и ученію св. отецъ, хотя бы это были и догматы вѣры. Противъ не-православнаго догмата монофелитовъ первый возсталъ простой, неимѣющій ни священства, ни какого бы то ни было сана церковнаго монахъ Софроній (Аксак. „дух. не угаш"). Православные же догматы и преданія никто не имѣетъ права измѣнять и отмѣнять.

Разсмотрѣніе.

Противники мои смѣшиваютъ существенное съ несущественнымъ, обряды съ догматами вѣры, тогда какъ необходимо нужно различать содержимые церковію догматы вѣры и богослужебные обряды. Догматы вѣры суть богооткровенныя истины, содержащіяся въ словѣ Божіемъ; обряды же суть установленія церковныя, употребляемыя для внѣшняго выраженія сихъ истинъ. Церковь въ началѣ своего бытія приняла отъ своего Божественнаго Основателя и святыхъ Его Апостоловъ истинное ученіе вѣры во всей его полнотѣ и чистотѣ; а богослужебные чины, обычаи и обряды въ церкви совершенствовались вѣками. Истина по существу своему едина и неизмѣнна; внѣшнія же ея выраженія многочисленны и разнообразны. Такъ напр. истинную вѣру во Святую Троицу и Единаго отъ Троицы — Сына Божія въ двухъ естествахъ, божествѣ и человѣчествѣ, православные исповѣдывали и исповѣдуютъ тремя и двумя перстами въ крестномъ знаменіи, тремя и двумя свѣчами, коими православные архіереи во

[1]) Церковь „разучащая!" Но вѣдь это есть глумленіе надъ священнымъ, свойственное именно раскольническимъ писателямъ нынѣшняго времени! Постыдились бы они хоть Андрея Денисова и другихъ своихъ предшественниковъ, никогда не прибѣгавшихъ къ подобнаго рода глумленіямъ. *Ред.*

время богослуженій осѣняютъ народъ; св. Паисій „тремя содѣянными въ кошницѣ ушесы“ (ушками) и св. великомученица Варвара „тремя окнами въ бани“ исповѣдывали Святую Троицу (зри ихъ житія въ Четь-Минеи 15 Іюня и 5 дек.). Для кого же не понятно, что иное есть догматъ Св. Троицы и иное — образованіе сего догмата, употребляемое церковію и даже отдѣльными лицами въ церкви, какъ здѣсь св. Паисій и великомученица Варвара?

Мои возражатели говорятъ: „У новообрядцевъ, какъ видно, догматъ, хотя бы онъ былъ прямо еретическій, никто не можетъ отмѣнять, а не догматъ, хотя бы онъ былъ истинно православный, ихъ учащая церковь можетъ измѣнять, какъ ей захочется, и отмѣнять, когда ей вздумается. Такъ она не можетъ отмѣнить своего прямо еретическаго догмата о непогрѣшимости іерархіи“.

Но гдѣ же они видѣли въ православной церкви ученіе, коимъ бы запрещалось „отмѣнять“ противные слову Божію догматы? И какой еретическій догматъ она сохранила и сохраняетъ? Ясно, что на православную церковь мои возражатели возводятъ наглую клевету. Правда, они указали на содержимое церковію ученіе о непогрѣшимости въ вѣрѣ всей богоучрежденной іерархіи, какъ на догматъ, по ихъ мнѣнію еретическій; но это есть православный догматъ, а отнюдь не еретическій. Напротивъ, проповѣдуемый самими моими обвинителями догматъ о погрѣшности въ вѣрѣ всей богоучрежденной іерархіи и о возможности существованія истинной церкви Христовой безъ православной іерархіи, есть догматъ несомнѣнно еретическій, именно лютеранскій, какъ мы уже показали это. Православная церковь и объ обрядовыхъ преданіяхъ не содержитъ такой проповѣди, какую навязываютъ ей мои обвинители, то-есть что будто бы она можетъ безъ потребности, а „когда вздумается“ отмѣнять ихъ; и уже прямо клевещутъ на нее, утверждая, что будто бы она „обѣщается на будущее время отмѣнять всѣ преданія, даже апостольскія“. Оружіе клеветы есть обычное оружіе

противниковъ истины и защитниковъ лжи, каковыми постоянно являютъ себя мои возражатели.

Далѣе они говорятъ: „Мы не признаемъ такого права отвергать православное и принимать еретическое. *Истина Господня пребываетъ во вѣки* (псал. 116); ученіе и преанія церкви Христовой объ истинахъ вѣры есть истина положительная, данная на всѣ времена и для всѣхъ обязательныя“.

Это сказано справедливо. Самъ Христосъ засвидѣтельствовалъ о неизмѣнности своихъ словесъ: *небо и земля прейдутъ, а словеса моя не прейдутъ* (Марк. зач. 62). И святая церковь, подъ страхомъ проклятія, запрещаетъ прибавлять что̀ либо къ возвѣщеннымъ въ словѣ Божіемъ истинамъ вѣры, или убавлять что̀ отъ нихъ: „аще кто-либо не содержитъ и не пріемлетъ догматовъ благочестія, и не тако мыслитъ и проповѣдуетъ, но покушается идти противу оныхъ: тотъ да будетъ анаѳема, по опредѣленію, прежде поставленному святыми и блаженными отцами, и отъ сословія христіанскаго, яко чуждый, да будетъ изключенъ и изверженъ, ибо мы сообразно съ тѣмъ, что опредѣлено прежде, совершенно рѣшили, ниже прибавляти что-либо, ниже убавляти, и не могли ни коимъ образомъ“ (см. пр. шест. всел. соб.).

„Отмѣняли и измѣняли православныя преданія (преподанныя самимъ Господомъ непосредственно и посредственно) только еретики, отъ чего они именно и становились еретиками“, — говорятъ далѣе мои возражатели.

И это сказали они справедливо; но, противъ собственнаго желанія, сказали въ обличеніе самихъ себя и своей глаголемой церкви, а не церкви православной, какъ имъ было желательно. Ибо церковь православная ничего, преданнаго Господомъ непосредственно или посредственно, не отмѣнила и не измѣнила; а ихъ именуемая церковь отвергла возвѣщенную самимъ Господомъ истину о неодолѣнномъ пребываніи созданной Имъ церкви въ томъ самомъ видѣ и устройствѣ, въ какомъ Онъ первоначально

создалъ ее, т.-е. съ трехчинною іерархіею и седмію таинствами: *созижду церковь Мою, и врата адова не одолѣютъ ей* (Мат. зач. 67); отвергла и возвѣщенную самимъ Господомъ истину о всегдашнемъ пребываніи Его съ Апостолами и ихъ преемниками — епископами: *се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка,* о чемъ въ Книгѣ о вѣрѣ читаемъ: „имже (епископамъ) и спребывати даже до скончанія вѣка (Господь) обѣтованіе сотвори, и по своему неложному обѣтованію благодатно избираетъ себѣ людей достойныхъ, и поставляетъ и освящаетъ рукоположеніемъ чина духовнаго чрезъ патріархи, архіепископы и епископы" (листъ 59). А мои возражатели утверждаютъ, что якобы церковь Христова можетъ лишиться православной іерархіи, можетъ существовать безъ православныхъ епископовъ, какъ дѣйствительно и существовала ихъ именуемая церковь, которую несправедливо признаютъ церковію Христовою. Итакъ, именуемая церковь старообрядцевъ очевидно отмѣнила самимъ Господомъ непосредственно преданныя истины. А такъ какъ, по признанію самихъ возражателей моихъ, это свойственно только еретикамъ, то и должны они признать самихъ себя еретиками, а защищаемую ими церковь старообрядцевъ — еретическою.

А между тѣмъ они тщатся обвинить въ еретичествѣ православную церковь, и именно за то, что она усвояетъ себѣ право по потребности измѣнять обряды, при чемъ съ торжественностію говоритъ: „мы, старообрядцы, не признаемъ такого права не только за отдѣльными епископами, но и за соборами".

Не важно то, что̀ признаютъ старообрядцы и чего не признаютъ; важно то, что̀ признавала и признаетъ святая церковь. А она, какъ мы уже видѣли, всегда признавала за собою право установлять чины богослуженія и соединенные съ ними обряды, по потребностямъ времени; этимъ правомъ пользовались даже частные ея пастыри. Противники мои, конечно, не рѣшатся отрицать право-

славность литургіи, преданной св. Апостоломъ Іаковомъ, братомъ Господнимъ, о которомъ въ Книгѣ о вѣрѣ свидѣтельствуется, что онъ „отъ Христа научився, литургію написа, и предаде церкви“ (л. 107); то же свидѣтельствуетъ и толкователь священныхъ правилъ Валсамонъ (зри его толк. на 32 пр. шестаго всел. соб.). Но эту преданную св. Апостоломъ по „наученію отъ Христа“ литургію святые вселенскіе учители Василій Великій и Іоаннъ Златоустъ сократили, по причинѣ долговременнаго ея продолженія, снисходя слабости человѣческой, какъ о томъ пишется въ Прологѣ 23 октября: „кратчайшую литургію потомъ сотвори Великій Василій, и по сихъ божественный Златоустъ человѣческія ради немощи“. Но и литургіи сихъ святелей не остались навсегда въ своемъ первоначальномъ видѣ, а съ теченіемъ времени добавлялись нѣкоторыми молитвами, пѣснопѣніями и обрядами. Такъ, напримѣръ, воспѣваемая теперь на литургіи возвышенная пѣснь: „Единородный Сыне и Слове Божій“ есть твореніе царя Іустиніана, который составилъ ее въ опроверженіе несторіанской ереси спустя долгое время по смерти означенныхъ святителей: „на шестомъ же соборѣ, — говорится въ Книгѣ о вѣрѣ,— Іустиніанъ сотвори гимну Единородный Сыне“ (л. 136). Съ того же времени, по свидѣтельству Георгія Кедрина (см. 9 лѣто царств. Іустиніанова), получила начало и пѣснь херувимская. Вотъ что̀ пишетъ еще древній историкъ Созоменъ о возникновеніи при св. Златоустѣ крестныхъ ходовъ: „Такъ какъ приверженцы аріанской ереси, со времени царствованія Ѳеодосіева, не имѣли въ Константинополѣ церквей и дѣлали собранія внѣ стѣнъ, то предварительно сходились они ночью въ народные портики, и дѣлали собранія внѣ стѣнъ, пѣли пѣсни на два хора, припѣвы же приспособляли къ своему ученію, а поутру, возглашая ихъ всенародно, отходили въ назначенныя мѣста и тамъ дѣлали церковныя собранія. Опасаясь, чтобы нѣкоторые изъ его паствы не обольстились этимъ, Іоаннъ сталъ побуждать народъ къ подобнымъ же

псалмопѣніямъ. Но православные скоро сдѣлались еще замѣчательнѣе приверженцевъ противной ереси, такъ что превзошли ихъ и многочисленностію и благолѣпіемъ, ибо имъ предшествовали и серебряные знаки крестовъ въ сопровожденіи горящихъ свѣтильниковъ, и приставленъ былъ къ этому евнухъ царской супруги, чтобы онъ имѣлъ попеченіе о необходимыхъ въ семъ случаяхъ издержкахъ и пѣсняхъ. Послѣ того аріане, изъ зависти ли, или изъ мести христіанамъ каѳолической церкви, вступили съ ними въ бой, и нѣкоторые съ той и другой стороны были умерщвлены, а Грибонъ — имя царскому евнуху — пораженъ былъ камнемъ въ лобъ. Раздраженный этимъ, царь запретилъ аріанамъ дѣлать подобные ходы; а христіане церкви каѳолической, начавъ пѣть упомянутымъ образомъ по сему поводу, удерживаютъ этой обычай и донынѣ (Церк. ист. Созом., стр. 563). Тоже старообрядцы могутъ прочесть и въ уважаемой ими книгѣ Маргаритъ, въ житіи святаго Іоанна Златоуста. Итакъ, противники мои, въ силу своихъ же собственныхъ словъ, должны осудить и великихъ святителей Василія Великаго и Іоанна Златоустаго за сокращеніе литургіи, преданной св. Апостоломъ Іаковомъ, братомъ Божіимъ, а всю св. церковь за принятіе въ свое употребленіе ихъ литургіи, вмѣсто литургіи Ап. Іакова, а также за принятіе и употребленіе обряда крестныхъ ходовъ. Вотъ какое тяжкое обвиненіе святой церкви заключается въ ихъ неправомъ ученіи, коимъ они отрицаютъ у святой церкви право измѣнять и установлять обряды и чины по требованію временъ и обстоятельствъ.

„Отмѣнять и измѣнять (въ церкви) можетъ всякъ, но только то, что противно слову Божію и ученію св. отецъ, хотя бы это были и догматы вѣры“, — говорятъ мои возражатели, и въ доказательство приводятъ примѣръ „монаха Софронія“, который первый „возсталъ“ противъ ученія монофелитовъ.

Зараженные лютеранскимъ духомъ, ученики Швецова

проповѣдуютъ здѣсь противное православію ученіе. Никто, кромѣ церковной власти, не имѣетъ права „отмѣнять и измѣнять“ не только догматы вѣры, но и преданія, противныя ученію слова Божія: это право принадлежитъ только церковной власти, что̀ подтверждается даже и приведеннымъ примѣромъ св. Софронія, который только первый *возсталъ* противъ ученія монофелитскаго, а не самъ „отмѣнилъ“, или осудилъ его, напротивъ, предоставилъ судъ надъ нимъ собору православныхъ епископовъ. Сей святый мужъ, бывшій въ послѣдствіи патріархомъ Іерусалимскимъ, какъ только узналъ, что Александрійскій патріархъ Киръ сталъ открыто проповѣдывать монофелитское ученіе, „поспѣшилъ въ Константинополь, и убѣждалъ Сергія (патріарха Константинопольскаго) отвергнуть Александрійское лжемудрствованіе“... Изъ Константинополя онъ отправился на востокъ и въ Іерусалимѣ, по смерти патріарха Модеста, избранъ въ патріархи и утвержденъ императоромъ, находившимся тогда въ Палестинѣ“. По принятіи патріаршества, онъ немедленно собралъ совѣтъ изъ палестинскихъ епископовъ и на ономъ предалъ проклятію ересь единовольниковъ (Лѣт. цер. соб. Арсенія, стр. 253). Вотъ что̀ пишется объ этомъ и въ житіи св. Софронія: „Во дни же тыя воста ересь монофелитовъ, си есть единовольниковъ, исповѣдующихъ въ лицѣ Христовомъ въ двухъ Его естествахъ, Божіемъ и человѣческомъ, едину быти волю и едино дѣйство, акибы коеждо естество не имѣло особо̀ свойственнаго своего дѣйства и хотѣнія. Той ереси сопротивился зѣло святѣйшій патріархъ Іерусалимскій, сей св. Софроній, и *собравъ у себя помѣстный соборъ,* прокля ту единовольниковъ ересь, и писаньми утвержденная на своемъ соборѣ разосла всюду, *яже потомъ на шестомъ вселенскомъ соборѣ бяху чтома и отъ святыхъ отецъ свидѣтельствована и пріята яко правовѣрная*“ (Мин. чет. Мар. 11 дня). Итакъ, приведенный моими обвинителями примѣръ св. Софронія не подтверждаетъ ихъ ложнаго ученія, будто „всякъ“ можетъ под-

вергать осужденію неправыя ученія, являющіяся въ церкви, и служитъ не оправданіемъ, а прямымъ обличеніемъ предковъ старообрядцевъ, восхитившихъ недарованный имъ судъ даже надъ всею вселенскою церковію, которую они обвинили въ еретичествѣ за троеперстіе и прочія обрядовыя преданія, которыя сами по себѣ ни еретичества, ни православія содержать не могутъ и не содержатъ.

Текстъ расколнической книги.

Отмѣнялись только обычаи противныя ученію святыхъ Апостолъ. Это подтверждаютъ и примѣры, указанные самимъ Антоновымъ. Такъ въ представленномъ имъ толкованіи на 11 правило Лаодикійскаго собора говорится не о всякихъ обычаяхъ церковныхъ, а только о такихъ, которые прямо противорѣчатъ ученію апостольскому, ибо въ томъ же толкованіи далѣе поясняется: „отъ нихже есть единъ и сей обычай, еже старыя жены въ церквахъ поставляти, и сія первосѣдницы именовати и да имѣютъ старѣйшинство въ женахъ входящихъ въ церковь, яко же учительницамъ имъ поставленнымъ сущимъ на благочиніе“. Здѣсь рѣчь идетъ о такомъ обычаѣ, который разрѣшалъ женщинамъ учить въ церкви (хотя и женщинъ), а это прямо противорѣчитъ апостольской заповѣди: *жены ваша въ церквахъ да молчатъ: не подобаетъ бо имъ глаголати. Срамно бо есть женѣ въ церкви глаголати* (1. Кор. 14, 34, 35). И Валсамонъ въ толкованіи на указанное правило говоритъ: „учить женщинъ въ соборной церкви... есть дѣло самое неприличное и пагубное“. Слѣдовательно, Лаодикійскій соборъ запретилъ обычай, бывшій вопреки положительному апостольскому ученію, или, какъ Валсамонъ говоритъ: „самый неприличный и пагубный“. О такихъ обычаяхъ и говорится въ толкованіи, что „ови временемъ забвени быша, иніи же правила отсѣкоша“.

Никонъ же поступилъ какъ разъ наоборотъ, апостольское преданіе (двоеперстіе) отвергъ, а явившееся вопреки ученію церкви (троеперстіе) ввелъ во всеобщее употребленіе въ своей церкви.

Разсмотрѣніе.

Здѣсь противники мои возводятъ явную клевету на первенствующую церковь Христову, утверждая, что она содержала обычаи, противные ученію святыхъ Апостолъ, которые якобы потому именно, что были противны ученію св. Апостолъ, послѣдующею церковію Христовою и отмѣнялись. Никакихъ обычаевъ, противныхъ ученію святыхъ Апостолъ, древняя Христова церковь не содержала. Называемый ими противнымъ апостольскому ученію обычай поставленія діакониссъ есть вовсе непротивный ученію святыхъ Апостолъ, а согласный съ нимъ. Святый Апостолъ Павелъ, въ посланіи къ ученику своему Тимоѳею, дѣлая наставленіе, какихъ лицъ должно поставлять на служеніе церкви, пишетъ: *женамъ* (подобаетъ быти) *такожде чистымъ, не клеветливымъ, трезвеннымъ, вѣрнымъ во всемъ* (1. посл. къ Тим. Зач. 283). Толкуя эти слова Апостола Павла, св. Златоустъ говоритъ: „Нѣкоторые полагаютъ, что это просто сказано о женщинахъ; но это несправедливо. Ибо что̀ онъ могъ имѣть въ виду, вставляя въ средину своей рѣчи нѣсколько словъ о женщинахъ? Но онъ говоритъ здѣсь о такихъ женщинахъ, *которыя облечены званіемъ діакониссъ*". На дальнѣйшія слова Апостола: *Діакони да ваютъ единыя жены мужи* (тамъ же). Св. Златоуствъ, говоритъ: „Это прилично было сказать и о женщинахъ діакониссахъ. Ибо сіе званіе весьма нужно, полезно и достойно уваженія въ церкви" (Тол. Злат. на 1-е посл. къ Тим.). Согласно сему Апостольскому ученію четвертый вселенскій соборъ постановилъ: „Въ діакониссы поставляти жену, не прежде четыредесяти лѣтъ возраста, и притомъ по тщательномъ испытаніи. Аще же пріявши рукоположеніе и пребывше нѣкоторое время въ служеніи, вступитъ въ бракъ: таковая, какъ оскорбившая благодать Божію, да будетъ предана анаѳемѣ".

Толкованіе Зонары: „И сорокалѣтнюю жену это правило повелѣваетъ рукополагать съ тщательнымъ испытаніемъ, когда образъ жизни ея и поведеніе тщательно изслѣдованы. А если она приметъ рукоположеніе и чрезъ нѣсколько времени отвергнетъ благодать Духа и вдастъ себя браку, правило повелѣваетъ предать анаѳемѣ“ (см. 15 прав. четвер. всел. соб.). То же самое о діакониссахъ опредѣлилъ и шестый вселенскій соборъ въ 14 и 15 правилахъ (зри книгу Кормчую). Изъ сихъ свидѣтельствъ ясно, что поставленіе діакониссъ древнею церковію совершалось не въ противорѣчіе ученію апостольскому, какъ это дерзко пишутъ мои противники, а согласно ученію Апостоловъ. Они тщатся подтвердить свою неправую мысль слѣдующими словами Апостола Павла: *Жены ваша въ церквахъ да молчатъ: не подобаетъ бо имъ глаголати. Срамно бо есть женѣ въ церкви глаголати* (1. Кор. 14, 34, 35). Но эти слова не относятся къ служенію діакониссъ, ибо тотъ же святый Апостолъ пишетъ: *старицамъ такожде во украшеніи святолѣпнымъ, не клеветивымъ, не вину многу порабощеннымъ, доброучительнымъ* (посл. къ Тит. зач. 301). Значитъ не вовсе за женами отрицается учительство. Нужно замѣтить, что въ древней церкви женскій полъ присутствовалъ за общественнымъ богослуженіемъ отдѣльно отъ мужского пола, каковый добрый обычай и доселѣ хранится восточными православными церквами (См. Краткое описан. путеш. о. архим. Павла). Должно сказать, къ чести старообрядцевъ, что сей хорошій обычай и у нихъ строго соблюдается. Вотъ, именно въ мужскихъ отдѣленіяхъ, гдѣ находились одни мужчины, св. Апостолъ Павелъ въ приведенныхъ словахъ и возбраняетъ женщинѣ брать на себя званіе учителя. Это самое толкователь священныхъ правилъ Валсамонъ и называетъ неприличнымъ и пагубнымъ, а не учительство діакониссъ въ женскихъ отдѣленіяхъ, гдѣ имъ поручалось сохранять благочиненіе среди предстоящихъ женщинъ и руководить новообращенныхъ,

на что они и были посвящаемы церковію, каковое служеніе ихъ святый Златоустъ называетъ „весьма нужнымъ и полезнымъ". Но если служеніе діакониссъ было для церкви Христовой „весьма нужнымъ и полезнымъ", то почему же отцы собора Лаодикійскаго воспретили поставленіе діакониссъ? Отвѣтъ на это содержится въ томъ самомъ толкованіи Валсамона, на которое ссылаются мои противники. Валсамонъ говоритъ: „въ древности нѣкоторыя женщины, занимая мѣста презвитеридъ въ соборныхъ церквахъ, наставляли, вѣроятно, въ благочиніи прочихъ женщинъ. Итакъ поелику нѣкоторыя терпѣли вредъ отъ сообщества съ таковыми, которыя не добро пользовались добромъ изъ высокомѣрія, или изъ корыстолюбія: то отцы совершенно запретили быть въ церкахъ такимъ женщинамъ, называемымъ презвитеридами, или предсѣдательствующими" (толк. на 11 прав. Лаод. соб.). Изъ сего ясно, что отцы Лаодикійскаго собора отмѣнили обычай — поставленія діакониссъ только потому, что „нѣкоторыя не добро пользовались добрымъ", а совсѣмъ не потому, что якобы онъ самъ по себѣ былъ противенъ ученію апостольскому, не приличенъ и пагубенъ, какъ это говорятъ о немъ дерзко мои противники. Такимъ своимъ неправымъ мнѣніемъ объ обычаѣ поставленія діакониссъ, противники мои, повторимъ еще, оклеветали первенствующую Христову церковь въ содержаніи обычаевъ пагубныхъ и противныхъ ученію святыхъ Апостолъ.

Текстъ раскольнической книги.

Точно также и другой примѣръ, приведенный Антоновымъ рѣшительно опровергаетъ его положеніе, что будто даже апостольскія преданія церковь (учащая) имѣетъ право не только измѣнять, но и отмѣнять. Онъ утверждаетъ, что шестый вселенскій соборъ отмѣнилъ пятое правило святыхъ Апостолъ. Но это дерзская клевета на святый

соборъ. Соборъ этотъ рѣшительно свидѣтельствуетъ, что своимъ правиломъ онъ не отмѣнилъ апостольскаго законоположенія, говоря: „Сія же (то есть чтобы епископамъ не жить купно со своими супругами) глаголемъ не ко отложенію, или превращенію апостольскаго законоположенія“ (12 прав. по полном. перев.), а Антоновъ дерзаетъ утверждать, что соборъ сдѣлалъ постановленіе къ отмѣненію апостольскаго законоположенія, взводя такимъ образомъ тяжкую клевету на вселенскій соборъ, лишь бы чѣмъ оправдать свою церковь. Имѣть архіереямъ женъ есть обычай совершенно не апостольскій, а іудейскій и языческій. Зонара въ толкованіи на 12 правило шестого вселенскаго собора говоритъ: „Божественные Апостолы, при началѣ вѣры, когда божественная проповѣдь еще не распространилась, снисходительнѣе относились къ тѣмъ, которые приступали къ вѣрѣ, и не требовали отъ нихъ совершенства во всемъ, но снисходили къ слабости ихъ и къ языческимъ и іюдейскимъ обычаямъ, ибо и іюдейскимъ архіереямъ было дозволено закономъ сожительствовать съ женами, и еллинскимъ (языческимъ) архіереямъ бракъ былъ дозволенъ“. Въ книгѣ правилъ въ толкованіи на пятое правило св. Апостолъ говорится: «Воздержаніе епископовъ отъ супружества есть древнее преданіе, отъ котораго отступленіе шестый вселенскій соборъ замѣтилъ только въ нѣкоторыхъ африканскихъ церквахъ и тотчасъ запретилъ своимъ правиломъ двѣнадцатымъ“. Ясно, что сожительство епископовъ со своими супругами есть не апостольское преданіе, а іудейскій и языческій обычай, бывшій только по снисхожденію; древнее же преданіе есть то, чтобы епископамъ не имѣть женъ. Ясно, что шестый вселенскій соборъ отмѣнилъ іудейско-языческій обычай, и утвердилъ апостольское преданіе, когда замѣтилъ, что нѣкоторыя африканскія церкви отъ него отступили; а новообрядцы поступили совсѣмъ напротивъ: отвергли древнее, апостольское преданіе двоеперстіе и приняли новое триперстіе.

Разсмотрѣніе.

Противники обвиняютъ меня въ дерзской клеветѣ на шестый вселенскій соборъ. Разсмотримъ, справедливо ли ихъ обвиненіе.

Пятое правило свв. Апостолъ говоритъ: „Епископъ, или презвитеръ, или діаконъ, *да не изгонитъ жены своея* подъ видомъ благоговѣнія, аще же изгонитъ, да будетъ отлученъ отъ общенія церковнаго: а оставаясь непреклоннымъ, да будетъ изверженъ отъ священнаго чина". Толкованіе Зонары: „Въ древности позволялось разводиться сожительствующимъ супругамъ и безъ вины, когда бы ни захотѣли; но Господь, какъ написано въ Евангеліяхъ, отпергнулъ сіе. Итакъ по заповѣди Господа и Апостолы заврещаютъ сіе, и теперь пока говорятъ о посвященныхъ, предписывая, что посвященный долженъ подпасть отлученію, если подъ предлогомъ благочестія отошлетъ свою жену доколѣ, конечно, не будетъ убѣжденъ принять ее. Если же не приметъ ее, то и изверженъ будетъ. Ибо въ этомъ обыкновенно бываетъ укоризна браку, какъ будто брачное сожитіе производитъ нечистоту; между тѣмъ какъ писаніе называетъ бракъ честнымъ и ложе нескверным. Правило упоминаетъ и объ епископахъ, имѣющихъ женъ, потому что *тогда епископы безпрепятственно жили въ законномъ супружествѣ съ женами.* Соборъ Трулльскій, называемый шестый, запретилъ это въ двѣнадцатомъ своемъ правилѣ". Толкованіе Валсамона: „До шестого собора, бывшаго въ Труллѣ царскихъ палатъ, епископамъ дозволено было имѣть женъ и послѣ принятія епископскаго сана, какъ имѣютъ ихъ рукополагаемые послѣ брака священники, или діаконы" (книга пр. съ помянут. толков.). Изъ самаго текста приведеннаго Апостольскаго правила съ совершенною ясностью видно, что епископу подъ страхомъ изверженія изъ сана воспрещалось „подъ видомъ благоговѣнія изгонять свою жену"; а изъ толкованій на это Апостольское правило открывается, что до

самаго „шестого собора епископамъ дозволено было имѣть женъ и послѣ принятія епископскаго сана, какъ имѣютъ ихъ рукополагаемые послѣ брака священники, или діаконы“, и что „жить въ законномъ супружествѣ съ женами запретилъ шестый соборъ въ двѣнадцатомъ своемъ правилѣ“.

Приведемъ и это двѣнадцатое правило шестого вселенскаго собора съ толкованіями на него, дабы читатели могли лучше видѣть, кто изъ насъ повиненъ въ возведеніи дерзской клеветы на св. вселенскій соборъ, — я ли, или мои возражатели. „Дошло до свѣдѣнія нашего и то, (говорятъ отцы шестого вселенскаго собора, въ 12-мъ правилѣ), что въ Африкѣ, и Ливіи и въ иныхъ мѣстахъ нѣкоторые изъ тамо сущихъ боголюбезнѣйшихъ предстоятелей, и по совершившемся надъ ними рукоположеніи, не оставляютъ жити купно съ своими супругами, полагая тѣмъ претыканіе и соблазнъ другимъ. Имѣя убо великое тщаніе, дабы все устрояти къ пользѣ порученныхъ паствъ, признали мы за благо, да не будетъ отнынѣ ничего таковаго. Сіе же глаголемъ не ко отложенію, или превращенію Апостольскаго законоположенія, но прилагая попеченіе о спасеніи и о преуспѣяніи людей на лучшее, и о томъ, да не допустимъ какого либо нареканія на священное званіе. Ибо глаголетъ божественный Апостолъ: *вся во славу Божію творите: безпреткновени бывайте Іудеемъ, и Еллиномъ, и церкви Божіей, якоже и азъ во всемъ угождаю, не искій своея пользы, но многихъ, да спасутся. Подражатели мнѣ бывайте, якоже и азъ Христу*. Аще же кто усмотрѣнъ будетъ сіе творящій, да будетъ изверженъ“. Толкованіе Зонары: „Пятое Апостольское правило говоритъ: Епископъ, или презвитеръ, или діаконъ да не изгонитъ жены своея подъ видомъ благоговѣнія. Аще же изгонитъ, да будетъ отлученъ отъ общенія церковнаго: а оставаясь непреклоннымъ, да будетъ изверженъ отъ священнаго чина. А настоящее правило *воспрещаетъ* архіереямъ послѣ хирото-

ніи сожительствовать съ ихъ женами, которыхъ имѣли прежде полученія священства, и изложившіе сіе правило говорятъ: мы *воспрещаемъ* епископамъ сожитіе съ ихъ прежними сожительницами не потому, чтобы мы извращали Апостольское законоположеніе и замѣняли его новымъ, но желая спасенія людей и преспѣянія ихъ на лучшее, и чтобы не происходило отъ сего какого либо нареканія на священство, то есть говорятъ какъ бы такъ: божественные Апостолы, при началѣ вѣры, когда божественная проповѣдь еще не распространилась, снисходительнѣе относились къ тѣмъ, которые приступали къ вѣрѣ, и не требовали отъ нихъ совершенства во всемъ, но снисходили къ слабости ихъ и къ языческимъ и іудейскимъ обычаямъ, ибо іудейскимъ архіереямъ было дозволено закономъ сожительствовать съ женами, и еллинскимъ архіереямъ бракъ былъ дозволенъ. А нынѣ, поелику проповѣдь распространилась и вѣрные пришли въ лучшее состояніе и порядокъ, и жизнь по Евангелію укрѣпляется, должно, говорятъ, и архіереямъ проводить свою жизнь въ строгомъ цѣломудріи и воздерживаться не только отъ чужихъ женъ, но и отъ тѣхъ, которыя прежде раздѣляли съ нимъ ложе; и не только не имѣть съ ними общенія и смѣшенія, но и не сожительствовать съ ними и не жить съ ними въ одномъ домѣ. Ибо можетъ быть и такъ: они могутъ жить цѣломудренно, но будутъ преткновеніемъ и соблазномъ для другихъ. И приводятъ сіи священные отцы слова Великаго Павла: *безпреткновени бывайте іудеемъ и еллиномъ и церкви Божіей: якоже и азъ во всемъ всѣмъ угождаю, не искій своея пользы, но многихъ, да спасутся. Подражатели мнѣ бывайте, якоже и азъ Христу*" (1. Кор.). Толкованіе Валсамона: „Приводя чадъ церковныхъ къ лучшему образу жизни, божественные отцы повелѣваютъ архіереямъ, послѣ хиротоніи, совершенно разлучаться съ своими супругами. А дабы не показалось, что они дѣлаютъ противное 5 Апостольскому правилу, которымъ дозволяется епископамъ послѣ хиро-

тоніи жить вмѣстѣ съ своими женами, прибавляютъ, что *постановляютъ это, не противясь божественнымъ Апостоламъ,* но желая подвигнуть церковное состояніе къ большему благочинію, и какъ бы такъ говорятъ: хотя божественные Апостолы при началѣ вѣры снисходительно относились къ тѣмъ, которые приходили къ вѣрѣ; но нынѣ, говорятъ, поелику евангельская проповѣть распространилась, и архіереямъ должно проводить собственную жизнь въ строгомъ цѣломудріи. А если епископамъ не дозволяется жить вмѣстѣ съ своими супругами, то еще болѣе должно быть воспрещено имъ пользоваться ими, какъ супругами. Но съ чужими женами жить вмѣстѣ не дозволено для уничтоженія всякаго соблазна".

Изъ приведеннаго правила и толкованій на него видно, что отцы шестого вселенскаго собора, замѣтивъ происходящее отъ совокупнаго сожитія епископовъ съ своими супругами „претыканіе другимъ", нашли уже неудобнымъ для своего времени Апостольское правило, коимъ предписывалось: „не отпустити жены епископу подъ видомъ благоговѣнія", напротивъ „признали за благо, да не будетъ отнынѣ ничего таковаго", т.-е. объявили Апостольское правило уже недѣйствующимъ, и постановили, что если кто „усмотрѣнъ будетъ сіе творящимъ, т.-е. какой епископъ по силѣ Апостольскаго правила будетъ жить съ своею женою, да будетъ изверженъ". Эти слова Зонара толкуетъ такъ: „Пятое Апостольское правило говоритъ: епископъ, презвитеръ, или діаконъ да не изгонитъ жены своея подъ видомъ благоговѣнія, аще же изгонитъ, да будетъ отлученъ отъ общенія церковнаго; а оставаясь непреклоннымъ, да будетъ изверженъ отъ священнаго чина. А настоящее правило воспрещаетъ архіереямъ послѣ хиротоніи сожительствовать съ ихъ женами, которыхъ имѣли прежде полученія священства".

И такъ я справедливо сказалъ о шестомъ вселенскомъ соборѣ, что позволенное Апостольскимъ правиломъ совокупное сожитіе епископовъ съ своими супругами онъ

не позволилъ, запретилъ: „да не будетъ отнынѣ ничего таковаго". Значитъ мои возражатели лжесвидѣтельствуютъ, утверждая, будто я, говоря это, оклеветалъ святый соборъ. Напротивъ сами они говорятъ неправду, утверждая, что шестый вселенскій соборъ не отмѣнялъ Апостольскаго постановленія относительно безпрепятственнаго сожитія епископовъ съ своими супругами. „Этотъ соборъ, говорятъ они, рѣшительно свидѣтельствуетъ, что своимъ правиломъ онъ не отмѣнилъ Апостольскаго законоположенія, говоря: „сіе же (то есть чтобы епископамъ не жить купно съ своими супругами) глаголемъ не ко отложенію, или превращенію Апостольскаго законоположенія", а Антоновъ дерзаетъ утверждать, что соборъ сдѣлалъ постановленіе къ отмѣненію Апостольскаго законоположенія, взводя такимъ образомъ явную клевету на вселенскій соборъ, лишь бы чѣмъ оправдать свою церковь". Мои возражатели, очевидно, усвояютъ особенное значеніе словамъ: „Не къ отложенію, или превращенію Апостольскаго законоположенія". Но этими словами отцы собора только хотѣли выразить особенное уваженіе къ Апостольскимъ постановленіямъ, — хотѣли только сказать, что для своего времени и послѣдующихъ за нимъ хорошо было и постановленіе о брачной жизни епископовъ, что они не уничижаютъ его, не отвергаютъ его значенія, но, какъ сами говорятъ далѣе, „прилагая попеченіе о спасеніи и о преуспѣяніи людей на лучшее и о томъ, да не допустятъ какого либо нареканія на священное званіе", излагаютъ о семъ предметѣ новое постановленіе, и подъ страхомъ изверженія требуютъ подчиненія ему. Не есть ли это замѣна Апостольскаго правила новымъ? И въ чемъ же наша клевета на шестый вселенскій соборъ? Но вотъ мои противники уже именно клевещутъ, и притомъ на святыхъ Апостоловъ, дозволившихъ совокупное сожитіе епископовъ съ своими супругами, дерзко именуя сіе сожитіе обычаемъ „іудейско-языческимъ". Они говорятъ: „Шестый вселенскій соборъ

отмѣнилъ іудейско-языческій обычай, и утвердилъ Апостольское преданіе". Но неужели они и въ самомъ дѣлѣ не знаютъ, что Апостольское преданіе было именно то, которое изложено въ отмѣненномъ шестымъ вселенскимъ соборомъ Апостольскомъ правилѣ? Уже ли незнаютъ, или не помнятъ, чтó писалъ святый Апостолъ Павелъ ученику своему Тимоѳею о качествѣ лица избираемаго въ епископское служеніе? Онъ прямо требуетъ, чтобы епископъ былъ единыя жены мужъ, свой домъ добрѣ правящій, чада имущій въ послушаніи: *подобаетъ епископу быти непорочну, единыя жены мужу, трезвену, цѣломудру, благоговѣйну, честну, страннолюбиву, учительну: не піяницѣ, не убійцѣ, не сварливу, не мшелоимцу, но кротку, независтливу, не сребролюбцу: свой домъ добрѣ правящу, чада имущу въ послушаніи со всякою чистотою* (1 Тим. Зач. 283). Что же, по мнѣнію моихъ возражателей, святый Апостолъ Павелъ, говоря, это, законополагалъ „іуейско-языческій обычай"? И самъ толкователь священныхъ правилъ Зонара, на слова котораго мои противники ссылаются, именуетъ совокупное сожитіе епископовъ съ супругами преданіемъ Апостоловъ, даже предписаннымъ ими „по заповѣди Господа". Онъ говоритъ: „*по заповѣди Господа* Апостолы запрещаютъ разводиться сожительствующимъ супругамъ безъ вины, предписывая, что посвященный долженъ подпасть отлученію, если подъ предлогомъ благочестія отошлетъ свою жену", (Толк. 5 Апост. прав.). Итакъ, мои возражатели говорятъ явную неправду, дерзко называя установленный св. Апостолами обычай обычаемъ іудейско-языческимъ, и напрасно обвиняя меня въ клеветѣ на шестый вселенскій соборъ, сами оказались клевещущими даже на святыхъ Апостоловъ.

Сказавши такую грубую ложъ, что будто „шестый вселенскій соборъ (12-мъ правиломъ) отмѣнилъ (вотъ, и сами сознаются, что *отмѣнилъ)* іудейско-языческій обычай", а не Апостольское преданіе, мои возража-

тели прибавляютъ по обычаю: „а новообрядцы отвергли древнее Апостольское преданіе — двуперстіе". Мы уже говорили, что Апостольское преданіе есть творить молитву, *воздѣюще преподобныя руки безъ гнѣва и размышленія* (1. посл. къ Тим. Зач. 282), и что даже Стоглавый соборъ не называетъ двуперстіе „Апостольскимъ преданіемъ", какъ постоянно и упорно называютъ они. Но если и допустить, что двуперстіе есть преданіе Апостольское, и тогда оно, какъ не составляющее само по себѣ догмата вѣры, могло быть, по усмотрѣнію церкви, отмѣнено безъ всякаго ущерба для православія, подобно тому, какъ отмѣнены были празднованіе пасхи одновременно съ іудеями и сейчасъ указанное брачное сожитіе епископовъ, хотя то и другое было „Апостольскимъ преданіемъ".

Текстъ раскольнической книги:

„Самъ Стоглавый соборъ засвидѣтельствовалъ, что за перемѣну и отмѣну обрядовъ церковною властію на перемѣняющихъ и измѣняющихъ оныя клятва святыхъ отецъ простираться не можетъ". Наглая клевета на святый соборъ! Онъ нигдѣ не засвидѣтельствовалъ, что на отмѣняющихъ преданія церковная клятва святыхъ отецъ не простирается, какъ несправедливо утверждаетъ Антоновъ; ибо въ Стоглавѣ этого не написано. Напротивъ, онъ рѣшительно свидѣтельствуетъ, что отмѣнять можно только еретическіе обычаи и обряды, а православные отмѣнять никто не можетъ, не подпавъ подъ клятву святыхъ отецъ. Онъ говоритъ: „Аще ли кто двѣма персты не благословляетъ, якоже и Христосъ, или не воображаетъ двѣма персты крестнаго знаменія, да будетъ проклятъ, святіи отцы рекоша" (Стогл. гл. 40). Лжеученіе, что преданія или обряды церковная власть можетъ перемѣнять и отмѣнять по своему произволу, не разбирая православны они, или неправославны, есть собственное ученіе новообрядческой учащей церкви, заимствованное ею отъ католиче-

ской для оправданія своихъ нововводствъ. Древняя же церковь не знала этого ученія. Вѣдь обрядами называются всѣ видимыя дѣйствія въ церкви, каковы: крещеніе, мѵропомазаніе, хиротонія, литургія, крестное знаменіе, перстосложеніе для крестнаго знаменія, богослуженіе и проч. [1]). Если новообрядческая церковная власть имѣетъ право перемѣнять обряды, то она вскорѣ перемѣнитъ всѣ православные обряды на еретическіе, напримѣръ православное погруженіе перемѣнитъ на католическое обливаніе, и сдѣлаетъ свою церковь во всемъ еретическою [2]). Но этого мало. Вѣдь власть ихъ церкви, какъ проповѣдуетъ Антоновъ въ ея духѣ, имѣетъ право не только перемѣнять, но и прямо отмѣнять всѣ православные обряды, какіе ей вздумается отмѣнить. Этимъ прямо подготовляется мѣсто послѣднему антихристу. Онъ безъсомнѣнія воспользуется этимъ правомъ: отмѣнитъ всѣ христіанскіе обряды: таинства, богослуженіе и проч.

Мы, старообрядцы, говоримъ, что перемѣнять можетъ и долженъ не только епископъ или соборъ, но и всякій міряниръ, и не только обряды, но и догматы, только перемѣнять еретическіе на православные, а не православные на еретическіе, и отмѣнять долженъ всѣ не христіанскіе догматы, преданія, обряды и обычаи. Другого права перемѣнять и отмѣнять мы ни за кѣмъ не признаемъ, какъ не знала этого и церковь древнихъ временъ, проклиная

---

[1]) Итакъ, по ученію Усова съ братіей, и *таинства:* „крещеніе, мѵропомазаніе, хиротонія, литургія (евхаристія)“ суть такіе же *обряды*, какъ перстосложеніе для крестнаго знаменія, а перстосложеніе имѣетъ такое же значеніе и такую же силу, какъ крещеніе, мѵропомазаніе, хиротонія! Вотъ въ томъ-то и бѣда, въ томъ и причина раскола, что его ревнители не могутъ, или не хотятъ понять различія между простымъ богослужебнымъ дѣйствіемъ и таинствомъ, между обрядомъ и догматомъ. *Ред.*

[2]) Такъ лжепророчествуютъ раскольническіе прорицатели, глаголющіе: *уста наша при насъ суть*... А что говорятъ они далѣе, за то да поразитъ ихъ Богъ! *Ред.*

всякаго, кто отвергаетъ какое бы то ни было[1]) преданіе церковное. Это подтверждаетъ и далѣе приведенный Антоновымъ примѣръ: „Стоглавый соборъ, вмѣсто тройственнаго аллилуія, употреблявшагося въ Псковской и Новгородской землѣ, употреблявшагося и самимъ митрополитомъ Московскимъ Фотіемъ (см. посл. Фот. въ книгѣ Озерскаго), установилъ двойственное, не обративъ вниманія даже на то, что „мнози въ чудесѣхъ просіяша и въ великихъ знаменіяхъ трояще божественное аллилуія“ (Стог. гл. 42 и жит. препод. Евфросина). И еще въ доказательство, что измѣненіе не подлежитъ осужденію. Стоглавый соборъ въ 79 главѣ своей книги приводитъ преподобнаго Іосифа Волоцкаго „собраніе отъ священныхъ правилъ“, въ коемъ подробно исчислены примѣры измѣненія и отмѣненія прежнихъ соборныхъ постановленій послѣдующими соборами“. Но это подтверждаетъ всегдашнее ученіе церкви православной, что отвергать должно еретическіе вредные преданія и обычаи, а православные должно хранить и содержать. Ибо Стоглавый соборъ приводилъ слова Іосифа Волоцкаго не въ доказательство, что измѣненіе не подлежитъ осужденію, какъ несправедливо утверждаетъ Антоновъ, а какъ сказано въ той же главѣ, для подтвержденія того, что святіи отцы отмѣнили только то, „что есть на вредъ церкви и на соблажение христіанству“. Это подтверждаетъ и указанный Антоновымъ примѣръ относительно постановленія объ аллилуіи. Соборъ этотъ, подтверждая обычай двоить аллилуія, не привнесъ извнѣ чего либо новаго въ православную церковь, а только подтвердилъ старый, издавна существовавшій въ ней обычай, а отвергъ обычай троить аллилуія, какъ новый, привнесенный извнѣ, отъ латинъ, въ нѣкоторыя мѣста русской церкви, ибо, по свидѣтельству сего святого собора, тре-

---

[1]) „Какое бы то ни было“! — Значитъ, уже не полагается различія между православными и неправославными, между служащими на пользу и служащими на вредъ церкви? *Ред.*

губая аллилуія „нѣсть православныхъ преданіе, но латинская ересь“ (гл. 42). Что это свидѣтельство собора о трегубой аллилуіи вѣрно, это подтверждается тѣмъ, что въ земляхъ Псковской и Новгородской, гдѣ по нѣкоторымъ мѣстамъ троили аллилуія, употребляли также и другіе латинскіе обряды. Ибо „церковное состояніе Пскова, — говорится въ Исторіи русской церкви Макарія, — было самое плачевное. Священники не знали церковнаго устава, не имѣли исправныхъ богослужебныхъ книгъ, иногда крестили чрезъ обливаніе, употребляли латинское муро“ (т. 5, стр. 112). И это было въ тѣ времена, когда въ этихъ странахъ появилось тройственная аллилуія, именно въ концѣ 14 и въ первой четверти 15 столѣтія (тамъ же стр. 111). Кромѣ того, трегубое аллилуія латинскимъ обычаемъ называетъ и Максимъ Грекъ (книга его писм. по нѣкимъ списк. слово 16, а по другимъ 27).

Антоновъ говоритъ, что троящіи аллилуія „просіяша въ знаменіяхъ и чудесахъ“ и въ доказательство этого ссылается на житіе преподобнаго Евфросина. Но во первыхъ, приводить что либо изъ упомянутаго житія въ свою защиту новообрядцы рѣшительно не имѣютъ никакого права, такъ какъ оно положительно отвергнуто ихъ церковію, какъ лживое, недостойное никакого вѣроятія. Ихъ соборъ 1667 года сдѣлалъ такое постановленіе о житіи преподобнаго Евфросина: „да никто тому вѣруетъ, зане все тое писаніе блядивое есть, отъ льстиваго и лживаго списателя писано на прелесть благочестивымъ народамъ“ (Дѣян. л. 8). Какъ же Антоновъ смѣетъ вѣрить „лживому сказанію“, когда ихъ церкви соборъ запретилъ сему вѣрить: „да никто тому вѣруетъ“? Очевидно для апологета новообрядства преступить правило цѣлаго собора ничего не значитъ, лишь бы оправдать своей церкви новшества [1]). Во вторыхъ, совершенно ни откуда не извѣстно,

---

[1]) Но вѣдь для васъ-то, г-да Усовы, житіе Евфросина авторитетное сочиненіе. Какъ же вы-то можете отвергать правильность его

кто именно просіялъ въ чудесахъ и знаменіяхъ, трояще аллилуія. И самъ Антоновъ не могъ указать ни одного изъ нихъ. А положительно извѣстно, что ярый защитникъ тройственнаго аллилуія, распопъ Іовъ, прозванный Евфросиномъ „мотыльный столпъ", скончался позорною смертію: его живого съѣли черви за его упорный споръ съ преподобнымъ Евфросиномъ объ аллилуіи (Жит. преп. Евфр.)[1]. Итакъ, примѣръ этотъ доказываетъ совсѣмъ не то, что хотѣлось доказать Антонову. Онъ свидѣтельствуетъ только, что должно хранить православные обычаи и обряды и отвергать еретическіе. Ибо Стоглавый соборъ утвердилъ православное преданіе — двойственное аллилуія и отвергъ „латынскую ересь" — тройственное аллилуія. А новообрядцы напротивъ, отмѣнили православное преданіе и приняли „латинскую ересь", отвергнутую святымъ Стоглавымъ соборомъ.

Антоновъ говоритъ еще, что тройственное аллилуія будто бы упротреблялось „всею Московскою церковію". Но это совершенно невѣрно, ибо этого ничѣмъ нельзя доказать, и Антоновъ не указываетъ. Указанное же имъ посланіе митрополита Фотія въ Псковъ повелѣваетъ двоить, а не троить аллилуія. Древнѣйшій списокъ этого посланія хранится въ Синодальной библіотекѣ подъ № 562 (рукоп. лист. 417—422), въ которомъ повелѣвается двоить аллилуія. Этотъ списокъ полнѣе приводимаго Озерскимъ со-

---

свидѣтельства о прославленіи чудесами троившихъ аллилуіа? Соборъ въ 1667 г. назвалъ его лживымъ за содержащіяся въ немъ страшныя ереси, изреченныя будто бы самою Богородицею, а не за историческія въ немъ указанія. Послѣдуя собору, мы ересей его не пріемлемъ; а историческія указанія охотно принимаемъ. А вы, всецѣло принимаете его, со всѣми его ересями. Какъ же вы можете отвергать справедливость его историческаго указанія, что многіе троившіе аллилуіа просіяли въ чудесахъ? *Ред.*

[1]) Вотъ вы, г-да Усовы, извѣстіе Житія о томъ, что многіе троившіе аллилуіа просіяли въ чудесахъ, подвергаете сомнѣнію и прямо отрицаете; а его же извѣстіе объ Іовѣ пріемлете, ничтоже сумняся. Гдѣ же справедливость и безпристрастіе? *Ред.*

кращеннаго списка, и потому заслуживаетъ болѣе вѣроятія, чѣмъ этотъ послѣдній, тѣмъ болѣе что и изъ другихъ источниковъ видно, что въ эти и древнѣйшіе времена въ Москвѣ употреблялось двойственное аллилуія. Такъ въ псалтыри слѣдованной принадлежащей митрополиту Московскому Кипріану содержится двойственное аллилуія (псалтырь эта хранится въ Моск. дух. академіи фундом. № 142). Кромѣ того есть рукописи, свидѣтельствующія, что еще въ 12 вѣкѣ употреблялось двойственное аллилуія (См. наприм. памятники старин. русск. литер.). Отсюда очевидно, что митрополитъ Фотій писалъ во Псковъ двоить аллилуія, гдѣ тогда нѣкоторые „кромѣ Апостольскихъ и отеческихъ преданій" (Стог. глав. 42) по латинскому обычаю начали было троить аллилуія, и тѣмъ произвели раздоръ въ церкви тѣхъ мѣстъ (Жит. препод. Ефрос.).

Разсмотрѣніе.

Слова мои: „Самъ Стоглавый соборъ засвидѣтельствовалъ, что за перемѣну и отмѣну обрядовыхъ преданій церковною властію на перемѣняющихъ и измѣняющихъ оныя клятва святыхъ отецъ простираться не можетъ", противники мои называютъ „наглою клеветою на святый соборъ"; и сами рѣшительно утверждаютъ: „онъ (т.-е. Стоглавый соборъ) нигдѣ не засвидѣтельствовалъ, что на отмѣняющихъ преданія церковныя клятва св. отецъ не простирается, какъ несправедливо утверждаетъ Антоновъ, ибо въ Стоглавѣ этого не написано". А я, напротивъ, снова утверждаю, что соборъ Стоглавый это „засвидѣтельствовалъ" и что въ Стоглавѣ это „написано", и значитъ, сами мои противники говорятъ неправду и чрезъ то возводятъ „наглую клевету на святый соборъ".

Свидѣтельство Стоглаваго собора, которое я имѣю въ виду, содержится въ отвѣтѣ о вдовыхъ священникахъ, и я приведу его вполнѣ, чтобы показать моимъ возражателямъ

и вообще старообрядцамъ, какъ уважаемые ими отцы Стоглаваго собора разсуждали объ обрядахъ и догматахъ вѣры. Надобно замѣтить, что еще задолго до Стоглаваго собора у насъ въ Россіи не малую заботу причиняли церковной власти вдовые священники и діаконы своимъ зазорнымъ поведеніемъ. Московскій соборъ 1503 года даже вынужденъ былъ сдѣлать объ нихъ такое постановленіе: „Тѣмъ изъ вдовыхъ священниковъ и діаконовъ, живущихъ чисто, которые захотятъ постричься въ монашество, разрѣшить, послѣ постриженія, священнодѣйствовать, но только въ монастыряхъ, а не въ мірскихъ церквахъ". (Ист. русск. цер. Мак. т. 6, стр. 122). Прошло всего пятьдесятъ лѣтъ, и на Стоглавомъ соборѣ царь Иванъ Васильевичъ говорилъ: „Нынѣ вдовыхъ поповъ два жеребіа. Обѣдни не служатъ, а церковію и приходомъ владѣютъ, и дѣтьми духовными, и родительницамъ молитву даютъ, и дѣтяти имя нарицаетъ, и крещаетъ и вѣнчаетъ и покаиваетъ, и умершихъ провожаетъ, и священническая дѣйствуетъ, кромѣ божественныя литургіи. Нѣціи же сами во всякомъ бесчестіи и пьянствѣ, всегда ихъ нестроеніе міру на соблазнъ" (Стогл. изд. Бр. св. Петра гл. 5, вопр. 18). Но были, какъ видится, и защитники „неимущихъ женъ, (т.-е. вдовыхъ священниковъ), а живущихъ чисто", находившіе возбраненіе имъ служенія въ мірскихъ церквахъ противнымъ священнымъ правиламъ, за нарушеніе коихъ св. отцами полагается клятва. Противъ разсуждающихъ такъ еще преподобный Іосифъ Волоколамскій сдѣлалъ „соображеніе церковныхъ правилъ", въ которомъ доказалъ, что «мнози святіи отцы изъ правилъ апостольскихъ и отеческихъ оставиша". Это соображеніе преподобнаго Іосифа отцы Стоглаваго собора и приняли въ руководство: на основаніи онаго, равно какъ и предшествовавшихъ распоряженій московскихъ святителей, они воспретили вдовымъ священникамъ и діаконамъ священнодѣйствіе въ мірскихъ церквахъ. Вотъ это, принятое Стоглавымъ соборомъ „соображеніе" и есть то свидѣтельство, которое

я имѣлъ въ виду и намѣренъ привести вполнѣ. Въ Стоглавѣ читаемъ:

„О тѣхъ вдовствующихъ попахъ и о діаконахъ преподобна игумена Іосифа Ламскаго Волока самобывшаго на томъ соборѣ, Собраніе отъ священныхъ правилъ о отлучаемыхъ и изверженнымъ быти отъ церкви отъ сего собора священникамъ неимущимъ женъ. И мнози глаголють аще нѣціи въ зазорѣ суть, тѣхъ подобаетъ отврещи. А неимущихъ женъ, а чисто живущихъ не повелѣваютъ ни апостольская, ни отеческая правила тѣхъ извреще, а глаголютъ первымъ правиломъ седмаго собора, сирѣчь отъ правилъ апостольскихъ отеческихъ: въ нихъ нѣсть приложити, и отъ нихъ нѣсть отняти. Отвѣтъ. А иніи же мнози глаголютъ священнымъ и божественнымъ правиломъ апостольскимъ и отеческимъ не противляемся, но паче утвержаемъ, и отъ церкви божія яко гнилъ удъ отсѣкаемъ. А глаголете: которые священницы не въ зазорѣ сущи, а неимуще женъ подобаетъ имъ служити. Мы же глаголемъ: аще быти чистымъ немощно злое то прелюбодѣйство искоренити. А мнози святіи отцы изъ правилъ апостольскихъ и отеческихъ оставиша что есть на вредъ церкви и на соблажненіе христіанству. Апостольское правило 51 повелѣваетъ епископу брака и мясъ и вина не гнушатися. Анкирскій соборъ правило 14 мяса ясти попомъ и діаконамъ повелѣваетъ, а о епископахъ умолче и не повелѣваетъ. А шестый соборъ совершенно отсѣче еже епископу жену имѣти не на отверженіе, ни на развращеніе пятому правилу апостольскому, но на спасеніе и на лучшее поспѣшеніе людемъ промышляющимъ, ни дадыи никоего порока на священническое строеніе. Правило апостольское 14 епископу повелѣваетъ въ ину епископью преити, аще отъ многихъ нудимъ будетъ, и отъ совершеннаго собора повелѣваетъ преити. А Сардискій соборъ, сирѣчь въ средцы правило 1 апостольскому правилу не послѣдуетъ, иже епископомъ отъ града во градъ, сирѣчь оставльше свою епископью ину взимати не повелѣваетъ. А второе правило того же собора отрече бо таковому ни во исходѣ отъ житія достойну быти причащенію. Апостольское правило 85 повелѣваетъ чести осмеры книги, Климентомъ сложены честныи и святыи имѣти ихъ. Шестого собора 2 правило отврещися повелѣваетъ за нѣкая ложная ихъ суть чужа благочестію иновѣрныхъ приложили

въ нихъ на вредъ церкви. Въ новой Кесаріи правило 3 повелѣваетъ четвертому браку быти, а соборъ соединенія никакоже повелѣваетъ четвертому браку быти, но и тягость церковную налагають. Собора въ Кесаріи правило 14 діакономъ 7 должномъ быти, аще и зѣло будеть веліи градъ; послушествуетъ же отъ книгъ Дѣянія. Шестаго собора правило 16 глаголеть: недобрѣ разумѣша того собора отцы, еже въ книгахъ Дѣяніи апостольскихъ о седми діаконехъ лежащаго словеси, а не о служащихъ бо рече божественныхъ таинъ. Сего ради убо церкви не истязани будутъ по оному правилу по 7 діаконъ имѣти въ службѣ божественныхъ таинъ: кояждо церкви противу имѣнію сходящемуся къ ней да имать колико можетъ. До перваго собора праздноваху пасху христіане въ той же день, въ кіи день и жидове творяху. И первый соборъ заповѣда тако творити; Антіохійскій же соборъ 1 отнюдь отсече праздновати съ іудеи. Въ Лаодикіи правило 16, якоже чести въ суботу евангеліе съ иными писаніи повелѣваетъ. Тол. тому правилу: такося намъ мнить, не бѣ еще тогда строеніе якоже бысть потомъ, нынѣ же се правило упразднися. Того же правило 19: мира даютъ священницы, сирѣчь цѣлованіе, и потомъ мірстіи людіе презвитеромъ миръ даяху, рекше цѣловахуся съ ними, еже нынѣ не бываетъ, упразднибося. Въ Лаодикіи 57: въ дворехъ бескровная жертва не приношается, ни отъ епископа, ни отъ попа, св. правило не повелѣваетъ. Шестаго же собора правило 31 Лаодикіи соборъ отвращаютъ, повелѣваетъ съ повелѣніемъ того мѣста епископа съ презвитеромъ служити въ церковицахъ сущихъ внутре домовъ. Правило Шестаго собора 28: гроздіе убо во время подобно къ жертвеннику приносити и благословену быти отъ презвитеръ, и просящимъ сіа раздавати. И святыхъ апостолъ третье правило прощаетъ еже бескровную службу сіа совокупляти, и купно обое раздѣляти людемъ. Се правило отрицаетъ, и повелѣваетъ: ктому никтоже отъ презвитеръ да недерзнетъ се творити, аще ли ни, изврещи се створшаго. Шестаго собора правило 29: не подобаетъ карѳагенскаго правила держати 41. Глаголетъ бо отъ неядшихъ человѣкъ свершати божественіи службѣ, развѣ единаго дне въ лѣтѣ, воньже Господская вечеря сътворяется, великіи бо четвертокъ по вечери творяху божественную службу. Се же правило сохрани, еже есть твердо. Ни того дни не остовляетъ. но то повелѣваетъ и въ той день,

рекше въ великіи четвертокъ, святымъ не ядшимъ бескровную службу свершить. И людемъ не ядшимъ такоже той причащатись, да непреступленія ради единаго дне весь постъ бесчествуемъ. Шестаго собора правило 82 отъ древнихъ на нѣкихъ писаныхъ честныхъ иконъ агньць перстомъ предотечевымъ являетъ. Сеже правило не повелѣваетъ, не подобаетъ образа паче истинныи агнець на честныхъ иконахъ написати, перстомъ предотечевымъ показаема, но самого Христа Бога нашего, и шаровными писаніи по человѣческому образу написовати. Въ древни обычай бѣ на сосудъ златъ, или отъ иноа отъ коея вещи сотворить въ руку мѣсто, яко же тѣмъ пріяти божественныи даръ и причащенія сподобитися ему, сіе отмещетъ шестыи святыи соборъ не подобаетъ тако творити, таковыи да отлучится самже и давыи ему, яко честнѣе творя Божіа образа бездушное злато или иную вещь даную въ работу человѣкомъ. Яко аще кто пречистаго тѣла причаститися хощетъ въ соборная времена и единъ къ нему причащеніемъ быти руци назнаменуя во образѣ креста, тако приступаетъ и да пріемлетъ приобщеніе благодати. И Лаодикійскаго собора правило 26 заключителемъ прощаетъ быти. И о діаконехъ, четвертаго собора правило 15 повелѣваетъ имъ быти. Карѳагенскаго собора правило 6 повелѣваетъ же имъ быти, и многимъ инымъ правиломъ послушествуетъ быти. А послѣ седмого собора никакоже ихъ глаголютъ и не пребываютъ".

За тѣмъ отцы Стоглаваго собора объясняютъ, что изчисленными здѣсь измѣненіями и отмѣненіями прежнихъ соборныхъ постановленій, не нарушается правило: „иже, кто отъ седми соборовъ приложитъ, или уложитъ, анаѳема да будетъ". Вотъ подлинныя слова ихъ:

„И глаголете: иже кто отъ седми соборъ приложитъ или уложитъ, то глаголютъ святіи собори о Господѣ нашемъ Іусѣ Христѣ, о истиннѣмъ Бозѣ, и якоже въ коемждо паче же въ шести соборѣхъ сихъ о вѣрѣ взысканіе бысть нарокъ, рекше уставъ ученія изнесеся. Первому уставльшу единосущна Отцу Сына, наказа и во святый духъ вѣровати. Второму же единосущна Отцу и Сыну и Духу явѣ уставльшу, споклонятися устави. Третьему же совершенна о Божествѣ, тому совершенну о человѣчествѣ Господа нашего Іусуса Христа уставльшу, Единаго, а не

два Сына устави. Четвертому же прежеглаголанная утвердившу, двѣ естествѣ въ немъ знати несліяннѣ и нераздѣльнѣ явѣ бесѣдоваша. Пятому же то извѣствовавшу на обоима естествама, истинна же и дѣйственна, и суща знаема явѣ извѣща. Шестому же всѣхъ соборъ поновившу и извѣстившу совершена Господа нашего Ісуса Христа въ божествѣ и человѣчествѣ сказаша. Седмый же соборъ на иконоборцы, рекше на оклеветающихъ христіаны, и ихъ прокленше, церкви же древнюю красоту ей дароваша, иконная воображенія той имѣти и любезно облобызати сія добрѣ заповѣдавше, такоже и образу честнаго креста поклонятися облобызавше и утвердивше. Къ симъ заповѣдемъ о Господѣ нашемъ Ісусѣ Христѣ и истиннѣмъ Бозѣ, и о поклоненіи святыхъ иконъ, аще кто приложитъ, или уложитъ, да будетъ проклятъ". (Стогл. 79).

Вотъ, отцы Стоглаваго собора ясно свидѣтельствуютъ, что измѣненію не подлежатъ одни только соборныя постановленія о догматахъ вѣры; постановленія же, касающіяся обрядовъ и обычаевъ, церковь измѣняла и имѣетъ право измѣнять по потребности, и притомъ такія, которыя изложены на древнихъ соборахъ. Ясно, что тѣмъ паче церковь имѣла право по потребности замѣнить, въ обрядѣ перстосложенія, троеперстіемъ двуперстіе, о которомъ ни на одномъ изъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ нѣтъ постановленія. Итакъ ясно, что возражатели мои, обличающіе меня въ клеветѣ на Стоглавый соборъ, напротивъ, сами произносятъ на него „наглую клевету", утверждая, что „онъ (якобы) *нигдѣ не засвидѣтельствовалъ,* что на отмѣняющихъ преданія церковныя клятва св. отецъ не простирается". Они утверждаютъ, якобы Стоглавый соборъ „рѣшительно свидѣтельствуетъ, что отмѣнять можно только еретическіе обычаи и обряды"; а сами отцы Стоглаваго собора перечисляютъ, какіе оставлены обряды и обычаи изъ установленныхъ святыми Апостолами и святыми соборами, слѣдовательно, несомнѣнно, православные, а отнюдь не еретическіе, и говорятъ: „мнози святіи отцы изъ правилъ апостольскихъ и отеческихъ оставиша",— изъ правилъ отеческихъ, а не еретическихъ.

Кто же изъ насъ произнесъ клевету на Стоглавый соборъ? — Ясно, что сами мои возражатели, а отнюдь не я.

Далѣе мои возражатели говорятъ: „Лжеученіе, что преданія, или обряды церковная власть можетъ перемѣнять и отмѣнять по своему произволу, не разбирая православны они, или неправославны, есть собственное ученіе новообрядческой церкви учащей, заимствованное ею отъ католичества для оправданія своихъ нововводствъ. Древняя же церковь не знала этого ученія".

Но мы сейчасъ представили свидѣтельство отцевъ Стоглаваго собора именно о томъ, что церковная власть можетъ безпрепятственно по потребности измѣнять обрядовыя преданія. Значитъ, противники мои должны признать и ученіе отцевъ Стоглаваго собора лжеученіемъ, заимствованнымъ отъ католичества. Ученіе нынѣшней православной грекороссійской церкви какъ о догматахъ вѣры, такъ и объ обрядовыхъ преданіяхъ, во всемъ согласно съ ученіемъ древней церкви, и потому противники мои совсѣмъ несправедливо говорятъ, что якобы она имѣетъ ученіе, котораго не знала древняя церковь. Напротивъ, ихъ собственное ученіе, требующее неприкосновенности самой формы обрядовъ, обрядамъ усвояющее значеніе догматовъ, есть именно ученіе, какого не знала древняя Христова церковь, измышленное старообрядцами для оправданія изъ незаконнаго отдѣленія отъ церкви.

„Обрядами называются всѣ видимыя дѣйствія въ церкви, каковы: крещеніе, мѵропомазаніе, хиротонія, литургія, крестное знаменіе, перстосложеніе для крестнаго знаменія, богослуженіе и проч. Если новообрядческая церковная власть имѣетъ право перемѣнять обряды, то она вскорѣ перемѣнитъ всѣ православные обряды на еретическіе, напримѣръ православное погруженіе перемѣнитъ на католическое обливаніе и сдѣлаетъ свою церковь во всемъ еретическою".

Такъ пишутъ мои возражатели. Но, не говоря уже о томъ, что усвоять перстосложенію для крестнаго знаменія одинаковое значеніе съ таинствами, крещеніемъ, мѵро-

помазаніемъ и проч., есть крайнее нечестіе, замѣчу имъ, что видимыя дѣйствія даже и въ самыхъ таинствахъ святая церковь въ разное время и по особымъ нуждамъ употребляла различныя. Такъ святое крещеніе хотя совершала и совершаетъ всегда чрезъ троекратное погруженіе крещаемаго въ воду, но по нуждѣ допускала совершать его и чрезъ обливаніе. На вопросъ Сарайскаго епископа Ѳеогноста: „приходящихъ отъ татаръ и хотящихъ креститися и не будетъ сосуда велика, да вчемъ погружаетъ ему", какъ поступать? — Константинопольскій соборъ православныхъ епископовъ, бывшій въ 1301 г. въ присутствіи русскаго митрополита Максима, отвѣчалъ: „да обливаютъ его трижды во имя Отца и Сына и Св. Духа" (См. книг. древл. Іоан. пост. и въ Истор. рус. цер. Филарета арх. Черн.). Въ Уставѣ св. Кипріана митрополита Кіевскаго, равно какъ и въ Потребникѣ нашего русскаго перваго патріарха Іова повелѣвается слабаго младенца „посаждать долѣ въ крестильницѣ, водѣ сущи по шію, и куплетъ, придержа лѣвою рукою; десною же пріемъ теплую воду, возливаетъ на главу его, за еже младенцу слабу сущу, и блюсти залитія" (См. о семъ свид. о книг. Озерск.). Таинство св. мѵропомазанія сначала совершалось возложеніемъ рукъ, а затѣмъ возложеніе рукъ замѣнено помазаніемъ мѵра. О томъ, что чинъ литургіи съ теченіемъ времени сокращался и дополнялся разными пѣснопѣніями, мы уже говорили. И относительно просфоръ на проскомидіи существовали разные обычаи. Такъ въ церкви греческой до 12 столѣтія, по указанію Севаста Арменополя, кромѣ памяти святаго и памяти умершаго, позволялось служить на одной просфорѣ; у насъ въ Россіи, какъ указано въ отвѣтахъ Нифонта на Кириковы вопросы, служили на трехъ просфорахъ; въ другихъ же древлеписменныхъ харитейныхъ Служебникахъ указано различное число просфоръ (См. о семъ у Озерск.). Самое же таинство Евхаристіи, по установленію Господню, не требуетъ ни седми, ни пяти просфоръ, но только единыя,

какъ объ этомъ ясно свидѣтельствуетъ Евангеліе: *пріемъ Іисусъ хлѣбъ, благословивъ, преломи, и даяше ученикомъ, и рече: пріимите ядите: сіе есть тѣло Мое* (Мат. зач. 108). Исполняя заповѣдь Господню, св. Апостолы и совершали таинство Евхаристіи на единомъ хлѣбѣ: *вси бо отъ единого хлѣба причащаемся* (1 Кор. зач. 145). Въ согласность сему ученію и св. церковь совершаетъ таинство на единомъ хлѣбѣ и отъ единаго хлѣба пріобщаетъ всѣхъ тѣла Христова; прочія же просфоры только приносятся при таинствѣ въ честь Богородицы и святыхъ, но отнюдь не смѣшиваются съ Господскою просфорою. А противники мои находятъ новшество въ томъ, что церковь приняла употреблять пять просфоръ, а не семь, и за это и за подобныя сему новшества считаютъ ее впадшею въ еретичество. Не стыдясь, они пророчествуютъ даже, что православная церковь „вскорѣ перемѣнитъ всѣ православные обряды на еретическіе, погруженіе на обливаніе, и сдѣлаетъ свою церковь во всемъ еретическою". Этимъ они вполнѣ уподобляются своему первоучителю протопопу Аввакуму, который писалъ, обращаясь къ царю Алексѣю Михайловичу: *сынъ твой послѣ тебя распуститъ о Христѣ всѣхъ страждущихъ* и вѣрныхъ (вѣрующихъ) по старымъ книгамъ въ Господа нашего Іисуса Христа. На шестомъ соборѣ бысть же сіе. Константинъ брадатый проклялъ же мучителя, отца своего, еретика, и всѣмъ вѣрнымъ и страждущимъ по Христѣ животъ дарова. *Тако глаголетъ Духъ Святый мною, грѣшнымъ рабомъ своимъ: и здѣсь тоже будетъ послѣ тебя* (Мат. для ист. раск. т. 8, стр. 45). Чтобы вполнѣ сравняться съ Аввакумомъ, противникамъ моимъ оставалось только сказать, что и ими грѣшными „глаголетъ Духъ Святый"; а въ остальномъ ихъ пророчество не отличается отъ Аввакумова, и конечно исполнится съ такою же точностью, какъ исполнилось пророчество ихъ протопопа Аввакума...

„Но этого мало, добавляютъ мои противники, вѣдь власть ихъ церкви, какъ проповѣдуетъ Антоновъ въ ея духѣ,

имѣетъ право не только перемѣнять, но и прямо отмѣнять всѣ православные обряды, какіе ей вздумается отмѣнить. Этимъ прямо подготовляется мѣсто послѣднему антихристу".

Церковь имѣетъ право измѣнять и отмѣняетъ обряды не „какіе вздумается" (эта грубая фраза даже не имѣетъ и приложенія къ церкви), а тѣ, какихъ требуетъ нужда и польза ея членовъ, какъ и при патріархѣ Никонѣ у насъ сдѣлано исправленіе обрядовъ для соблюденія и въ оныхъ единства и полнаго согласія съ прочими православными церквами. А подготовленіемъ мѣста послѣднему антихристу можетъ служить не измѣненіе по потребности церковію какихъ либо обрядностей, не заключающихъ въ себѣ ни православія, ни кривословія, а отверженіе вѣры въ непреложную силу и дѣйственность словесъ Господнихъ, въ чемъ повинны сами мои возражатели и всѣ старообрядцы, отвергающіе силу и дѣйственность Божія обѣтованія о неодолѣнномъ пребываніи церкви до скончанія вѣка съ полнотою іерархіи и таинствъ. Антихристъ и воспользуется этимъ безвѣріемъ: истиннаго Бога отринетъ и вмѣсто его объявитъ себя богомъ, *показующе себе яко Богъ есть* (2 Солун. зач. 275).

„Стоглавый соборъ (говорятъ далѣе мои противники) приводилъ слова Іосифа Волоцкаго не въ доказательство, что измѣненіе обрядовъ не подлежитъ осужденію, какъ несправедливо утверждаетъ Антоновъ, а, какъ сказано въ той же главѣ, для подтвержденія того, что святіи отцы отмѣнили только то, „что есть на вредъ церкви и на соблажненіе христіанству". „Это — всегдашнее ученіе церкви православной, что отвергать должно еретическіе вредные преданія и обычаи, а православные должно хранить".

Напрасно упрекая меня въ несправедливости, сами противники мои, напротивъ, говорятъ явную неправду. Изъ ихъ криваго толкованія выходитъ, что якобы тѣ „преданія и обычаи", которые содержала древняя святая Христова церковь, о которыхъ упоминаетъ преп. Іосифъ, какъ

подвергшихся отмѣненію, были еретическіе и вредные. Не есть ли это тяжкая клевета и на древнюю церковь, и на преподобнаго Іосифа и на Стоглавый соборъ? Нѣтъ, отмѣненные церковною властію обряды и обычаи, перечисленные преп. Іосифомъ и Стоглавымъ соборомъ, отмѣнены не потому, что были вредные, еретическіе: св. Апостолы и св. соборы „на вредъ церкви и на соблажненіе христіанству" обрядовъ и обычаевъ не могли установлять и не устанавливали; а потому они подверглись отмѣненію, что нѣкоторые изъ употребляющихъ оные стали ими злоупотреблять. Приведу и примѣры. Согласно тому, какъ было на самой тайной вечери, издревле тѣло Господне подавалось причащающемуся въ руки, а святой крови всѣ пріобщались прямо изъ чаши; обычай этотъ утвержденъ былъ и вселенскимъ соборомъ (6 всел. соб. пр. 101). Впослѣдствіи же, по случаю возникшихъ отсюда злоупотребленій, сей древнѣйшій и соборомъ утвержденный обычай отмѣненъ, а установлено преподавать тѣло и кровь Христову прямо въ уста лжицею (См. Чет.-Мин. подъ 9 ноября). Еще. У древнихъ христіанъ былъ обычай цѣлованія въ церкви: „предъ пріятіемъ пречистыхъ таинъ, въ знаменіе согласія и дружескія любви особо женскій полъ и мужскій полъ цѣловашеся. Сіе потомъ церковь премѣни, понеже то временемъ безъ нѣкихъ худыхъ помысловъ быти не можаше" (Бар. лѣто Госп. 45). По такимъ и подобнымъ причинамъ были оставляемы нѣкоторые древніе, даже святыми соборами утвержденные, обряды и обычаи; а не потому, что они были „еретическіе и вредные", какъ лжемудрствуютъ мои возражатели. „Еретическихъ и вредныхъ" уставовъ и обычаевъ церковь Христова никогда не содержала и св. соборы никогда не утверждали. Старообрядческіе учители, Усовъ и его сотрудники, клевещутъ на святую церковь и на святыхъ отцевъ, говоря, что они содержали и издавали такіе уставы и что будто бы уставы сіи были отмѣнены именно за то, что были еретическіе и вредные.

Эту нечестивую мысль, что якобы перечисленные у пр. Іосифа и на Стоглавомъ соборѣ обряды и обычаи отмѣнены, какъ вредные для церкви, еретическіе, противники мои тщатся подтвердить постановленіемъ Стоглава объ аллилуіи. „Это, говорятъ они, подтверждаетъ и указанный Антоновымъ примѣръ относительно постановленія объ аллилуіи. Соборъ этотъ отвергъ обычай троить аллилуія, какъ новый, привнесенный извнѣ отъ латинъ въ нѣкоторыя мѣста русской церкви. Ибо, по свидѣтельству сего святого собора, трегубая аллилуія: „нѣсть православныхъ преданіе, но латинская ересь“ (Стог. гл. 42).

Но ссылка на постановленіе Стоглаваго собора объ аллилуіи не опровергаетъ и не можетъ опровергнуть того яснаго и такъ полно составленнаго преп. Іосифомъ Волоколамскимъ свидѣтельства объ отмѣнѣ многихъ древнихъ, несомнѣнно православныхъ, уставовъ и обрядовъ, которое привелъ самъ же Стоглавый соборъ и которое для вразумленія старообрядцевъ выше перепечатано мною вполнѣ. А что касается постановленія объ аллилуіи, то слѣдуетъ сказать, что хотя Стоглавый соборъ и назвалъ трегубое аллилуія латинской ересью, но такой ереси въ немъ нѣтъ. Оно, какъ и двойственное аллилуія, есть преданіе святой церкви, а не еретиковъ латинъ. Это подтверждается несомнѣнными памятниками древности, даже и самимъ Стоглавымъ соборомъ. Онъ говоритъ: „во Псковѣ и во Псковской землѣ по многимъ монастырямъ и церквамъ, да и въ Новгородской землѣ по многимъ же мѣстамъ, *доднесь* говорили трегубую аллилуію“. Ясно, что тройственное аллилуія во времена Стоглаваго собора во Псковѣ и Новгородѣ признавалось древнимъ преданіемъ. Такъ было и въ Москвѣ, какъ видно это изъ посланія Фотія митрополита московскаго во Псковъ, гдѣ онъ повелѣваетъ святое аллилуія троити, и пишетъ сице: „а что ми пишите о аллилуіи на словахъ, сице глаголи: слава Отцю и Сыну и Святому Духу и нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ аминь, аллилугіа, аллилугіа, аллилугіа, слава тебѣ Боже, алли-

лугіа, аллилугіа, аллилугіа, слава тебѣ Боже, аллилугіа, аллилугіа, аллилугіа слава тебѣ Боже". Это посланіе Фотія находится въ сборникѣ конца 15 вѣка, хранящемся въ Румянц. музеумѣ № 358, на который, по „Выпискамъ Озерскаго", я и сослался. Противники мои теперь возражаютъ мнѣ на это:

„Антоновъ говоритъ, что тройственное аллилуія будто бы употреблялось московскою церковію. Но это совершенно невѣрно. Ибо этого ничѣмъ нельзя доказать, и Антоновъ не доказываетъ, указанное же имъ посланіе митрополита Фотія во Псковъ повелѣваетъ двоить, а не троить аллилуія. Древнѣйшій списокъ этого посланія хранится въ синодальной библіотекѣ подъ № 562, въ которомъ повелѣвается двоить аллилуія. Этотъ списокъ полнѣе приводимаго Озерскимъ сокращеннаго списка, и потому заслуживаетъ болѣе вѣроятія, чѣмъ этотъ послѣдній, тѣмъ болѣе, что и изъ другихъ источниковъ видно, что въ эти и древнѣйшія времена въ Москвѣ употреблялось двойственное аллилуія".

Что въ московской церкви употреблялось и двойственное аллилуія, этого мы не отвергаемъ. И хотя мои противники указали рукопись, которой отдаютъ предпочтеніе предъ указанной мною, но есть несомнѣнныя свидѣтельства, что въ Москвѣ употреблялось и тройственное аллилуіа, и что святый митрополитъ Фотій въ посланіи во Псковъ училъ именно троенію аллилуіи. Въ Синодальной библіотекѣ подъ № 462 хранится Тріодь постная и цвѣтная старописменная греческая, съ греческою подписью, которая по-русски значитъ слѣдующее: „Сія книга приложена въ митрополію отъ святѣйшаго митрополита всея Россіи господина Фотія: и кто восхощетъ отнять сію (книгу), да иметъ клятвы трехъ сотъ осмьнадесяти богоносныхъ отцевъ, и ихъ отлученіе". Въ сей тріоди на листѣ 334 написано по-гречески трижды: ἀλληλούια, ἀλληλούια, ἀλληλούια δόξα σοὶ ὁ θεός (то-есть аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа, слава тебѣ Боже). Многія другія свидѣтельства древнегреческихъ и древнерусскихъ книгъ о тройственномъ

аллилуіа см. въ „Выпискахъ Озерскаго". Здѣсь приведемъ только свидѣтельство старопечатнаго Соборника, изданнаго по благословенію патріарха Іосифа. Здѣсь объясняется, что тройственное аллилуія съ приглашеніемъ „слава тебѣ Боже", по толкованію Григорія Богослова, соотвѣтствуетъ пѣсни серафимовъ, вопіющихъ: святъ, святъ, святъ, Господь Саваоѳъ, и такою пѣснію славящихъ „Троицу треми святьбами, собираемыми воедино господство: во еже бо глаголати по трижды *святъ,* три составы назнаменаютъ, а во еже прирещи единою *Господь,* едино являетъ божество, якоже и Аѳанасію великому любомудрствовася". Значитъ патріархъ Іосифъ въ трегубомъ аллилуіи не признавалъ указываемой Стоглавымъ соборомъ латинской ереси, а напротивъ, вмѣстѣ съ великимъ Аѳанасіемъ и Григоріемъ Богословомъ, считалъ трегубое аллилуіа имѣющимъ глубокій догматическій смыслъ. Какъ же противники мои дерзаютъ называть ересью трегубое аллилуіа, употребляемое православною церковію для исповѣданія Святыя Троицы? Ужели исповѣдывать Св. Троицу, по ихъ мнѣнію, есть ересь? И не противятся ли они, утверждая это, святымъ Аѳанасію Великому и Григорію Богослову, и самому уважаемому ими патріарху Іосифу?

Они говорятъ: „трегубое аллилуія латинскимъ обычаемъ называетъ и Максимъ грекъ". Но это слово преподобнаго Максима грека, въ коемъ трегубое аллилуіа называется латинскимъ обычаемъ, самый главный авторитетъ моихъ противниковъ профессоръ Голубинскій называетъ „омрачающимъ его память". „Относительно написанія этого (слова), говоритъ онъ, необходимо или по крайней мѣрѣ со всею вѣроятностію должно думать слѣдующее: въ Москвѣ въ максимово время сугубая аллилуія если не находилась въ общемъ употребленіи, то по крайней мѣрѣ была въ употребленіи въ высшей, придворной сферѣ; какой-нибудь весьма сановитый поборникъ сугубой аллилуіи предложилъ Максиму услужить ему своимъ перомъ, и онъ, надѣясь добиться чрезъ сановника того въ отно-

шеніи къ себѣ, чего искалъ — отпуска на родину, или по крайней мѣрѣ свободы отъ заточенія и церковнаго отлученія, и имѣлъ слабость согласиться" (См. Богосл. Вѣстн. 1892 года, мѣсяцъ май). Другіе ученые отвергаютъ самую подлинность приписываемаго Максиму слова объ аллилуіи; но мы нарочно привели отзывъ о немъ ученаго, особенно авторитетнаго для старообрядцевъ, которому они не могутъ не вѣрить. Значитъ, ихъ ссылка на Максима грека, якобы признававшаго трегубое аллилуія „латинской ересью", не имѣетъ значенія.

Въ отвѣтахъ своихъ я указывалъ на Житіе преподобнаго Евфросина, гдѣ свидѣтельствуется, что „трояще божественное аллилуія мнози въ чудесѣхъ просіяша и въ великихъ знаменіяхъ". На это мои противники возражаютъ:

„Приводить что либо изъ упомянутаго Житія въ свою защиту новообрядцы рѣшительно не имѣютъ никакого права, такъ какъ оно положительно отвергнуто ихъ соборомъ 1667 года, какъ лживое сказаніе. Какъ же Антоновъ смѣетъ вѣрить ему, когда ихъ церкви соборъ запретилъ сему вѣрить? очевидно для апологета новообрядства преступить правило цѣлаго собора ничего не значитъ, лишь бы оправдать своей церкви новшества".

Но не все въ Житіи Евфросина лживое сказаніе, а есть въ немъ лживое, есть и не лживое. Лживое то, что̀ повѣствуется отъ имени Богородицы: „первіе глаголется дважды аллилуія въ прославленіе Отцу", и: „аллилуіа, аллилуія слава тебѣ Боже, означаетъ: воскресе въ божествѣ и человѣчествѣ". Это есть явная ересь, ибо Богъ Отецъ не вочеловѣчивался, не умиралъ и не воскресалъ; умеръ и воскресъ Іисусъ Христосъ, и точію плотію, а не божествомъ, якоже учитъ православная церковь: „распятіе и смерть претерпѣлъ еси плотію, безстрастный божествомъ" (Октай гласъ 4, въ нед. на хвал. стих. 4). И еще неоднократно толкуется въ Житіи, якобы Духъ святый вочеловѣчился и всынился, что также есть ересь,

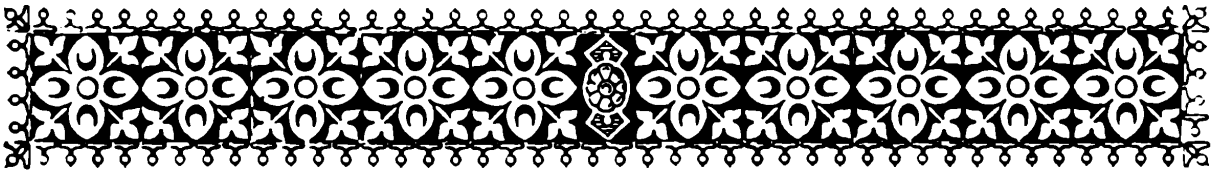
ибо Духъ святый не вочеловѣчивался и не вознялся. Вотъ, это то неправославное ученіе въ Житіи Евфросина соборъ 1667 года и назвалъ лживымъ, запретивъ ему вѣрить. Его не признавалъ во всемъ справедливымъ даже самъ Стоглавый соборъ, хотя и положилъ въ основаніе своего опредѣленія о двойственномъ аллилуія и объ отложеніи тройственнаго именно это откровеніе Богородицы. Онъ толкуетъ, что аллилуія значитъ *слава тебѣ Боже,* а „не воскресе въ божествѣ и человѣчествѣ", какъ толкуется въ откровеніи Житія. А свидѣтельство его, что „мнози трояще божественное аллилуія въ чудесѣхъ просіяша" есть сказаніе не лживое, а правдивое. Это подтверждается святостію помянутаго Фотія митрополита московскаго и донынѣ почивающаго въ московскомъ Успенскомъ соборѣ, учившаго употреблять тройственное аллилуія.

Когда во Псковѣ возникъ споръ объ аллилуіи, двоить ли, или троить ее, то умные люди тогдашняго времени „судили, что то и другое одинаково: ибо трегубное аллилуія, а четвертое слава тебѣ Боже, являютъ три-ѵпостасное, единосущное божество, а сугубая аллилуія являетъ въ двухъ естествахъ единое божеское лицо Христа. Потому какъ ни молвитъ человѣкъ тою мыслію, такъ и добро" (Посланіе Димитрія толмача къ Новгородскому м. Геннадію. См. Истор. русск. цер. Макарія, т. 8). Согласно сему учитъ и нынѣшняя православная грекороссійская церковь, говоря: „въ нѣкоторыхъ старыхъ книгахъ было читано аллилуіа дважды, а въ третій разъ слава тебѣ Боже; а въ новыхъ печатается аллилуіа по трижды, и слава тебѣ Боже. Здѣсь въ словахъ хотя есть разность, но нѣтъ въ силѣ разности. Ибо кто читаетъ дважды аллилуія, а въ третій разъ слава тебѣ Боже, тотъ прославляетъ святую Троицу; а кто читаетъ аллилуія трижды, тотъ также прославляетъ святую Троицу, а прибавленіемъ слава тебѣ Боже означаетъ, что въ Троицѣ есть едино божество" (Увѣщаніе м. Платона, л. 42). А противники

мои утверждаютъ, якобы тройственное аллилуія есть латинская ересь и за употребленіе онаго въ прославленіе святыя Троицы и единства Божества въ Троицѣ обвиняютъ православную церковь въ еретичествѣ, говоря: „новообрядцы приняли латынскую ересь, отвергнутую святымъ Стоглавымъ соборомъ!“ Вмѣстѣ съ нею они обвиняютъ въ содержаніи сей ереси Аѳанасія великаго и Григорія Богослова, и всю древлегреческую и древлероссійскую церковь! Вотъ до чего доводитъ ихъ слѣпая вражда къ православію! Впрочемъ о трегубомъ аллилуіа заговорили они здѣсь только для подтвержденія своего мнѣнія, что якобы отмѣнѣ подлежатъ одни лишь существовующіе въ церкви еретическіе обряды, установленія и догматы, и что якобы отмѣнить ихъ имѣетъ власть каждый міряниръ. Мы достаточно показали, какъ несправедливо и нечестиво это ихъ мнѣніе.

Е. Антоновъ.

(Продолженіе въ слѣд. №.)



Исторія бѣлокриницкаго священства*).

6. Поѣздка Кирилла въ Молдавію. — Вторая поѣздка Павла къ Амвросію. — Поставленіе епископа въ Тульчу и учрежденіе Славской архіепископіи.

Въ апрѣлѣ 1850 г. Кириллъ, въ качествѣ митрополита, совершилъ путешествіе къ сосѣднимъ, особенно расположеннымъ къ митрополіи, молдавскимъ старообрядцамъ, хотя путешествіе за границу Австріи было прямымъ нарушеніемъ императорскихъ декретовъ относительно липованскаго верховнаго пастыря, дозволеннаго къ существованію только у однихъ буковинскихъ липованъ, съ рѣшительнымъ воспрещеніемъ имѣть подчиненныхъ старообрядцевъ въ другихъ государствахъ. Предъ отъѣздомъ, 4 апрѣля, онъ подписалъ грамоту на имя намѣстника — Онуфрія, въ которой говорилось: „По случаю моего отъѣзда за границу въ предѣлы княжества Молдавскаго, паче же (?) по долгу моей епархіальной обязанности для осмотрѣнія и исполненія разныхъ духовныхъ дѣлъ въ тамошнихъ обществахъ единовѣрныхъ нашихъ христіанъ, здѣсь же въ Буковинѣ и въ самой нашей митрополіи какія касаться будутъ духовныя дѣла поручаю вашему преосвященству исполнять, какъ-то божественную службу и епархіальныя дѣла вмѣсто

*) Продолженіе. См выше стр. 484.

меня, все по закону въ полной мѣрѣ, до обратнаго моего возвращенія, будучи въ той надеждѣ, что вы никакого упущенія не сдѣлаете, для того отечески васъ и благословляю"[54]). Какія „духовныя дѣла" призывали Кирилла въ Молдавію, не извѣстно; и трудно допустить, чтобы безъ Павла, который не ѣздилъ съ нимъ, могъ онъ дѣлать какія-либо духовныя дѣла въ Молдавіи. Имѣется только свѣдѣніе, что 16 и 17 апрѣля Кириллъ служилъ въ Мануиловкѣ и за этими службами поставилъ сначала въ дьяконы, затѣмъ въ попы нѣкоего „почтеннаго мануиловскаго жителя Іеремію Стефанова, предъизбраннаго отъ среды всего общества"[55]). Надобно полагать, что Кириллъ ѣздилъ въ Молдавію собственно за тѣмъ, чтобы повеличаться въ своемъ митрополичьемъ званіи, и Павелъ дозволилъ ему исполнить это тщеславное желаніе, быть можетъ, даже и въ интересахъ митрополіи.

Но какъ ни смѣло въ разныхъ окружныхъ грамотахъ и при другихъ случаяхъ Павелъ выставлялъ Кирилла въ званіи дѣйствительнаго и полновластнаго митрополита Бѣлокриницкаго, его однакоже сильно смущало то обстоятельство, что ни Аркадій Славскій, ни самъ Амвросій все еще не давали своего согласія на признаніе Кирилла въ митрополичьемъ санѣ, а потому съ канонической точки зрѣнія, какъ произведенный въ это званіе безъ ихъ вѣдома и согласія, Кириллъ не имѣлъ права называться митрополитомъ и дѣйствовать какъ митрополитъ. Что Амвросій отказался признать Кирилла въ санѣ митропо-

---

[54]) Подлинная въ *Бѣлокр. арх.*

[55]) Такъ именно записано въ *Памятникѣ* подъ этими числами (№ 91). Любопытно, что ставленная грамота Іереміи была выдана уже чрезъ три мѣсяца послѣ поставленія. Тамъ же записано: „Грамота послана 18 іюля 1850 г. и доставлена нашими депутатами Алимпіемъ и Павломъ". Отсюда и видно, что Павелъ не сопутствовалъ Кириллу въ Молдавію: будь онъ тамъ, грамота была бы написана и выдана немедленно. Теперь же Павелъ и Алимпій ѣздили въ Яссы, конечно, не за тѣмъ, чтобы доставить ставленную грамоту мануиловскому попу, а вѣроятно для полученія высланныхъ изъ Москвы капиталовъ, которые обыкновенно пересылались въ Яссы, такъ какъ приближалось время уплаты Амвросію 500 червонцевъ.

лита, это мы уже видѣли. Точно такъ же и Аркадій, на извѣстное, лукаво составленное письмо Павла о поставленіи Софронія въ епископа для Россіи и о возведеніи Кирилла въ митрополиты, послѣ продолжительнаго молчанія отвѣтилъ рѣшительнымъ отказомъ — признать Кирилла въ этомъ санѣ, живу сущу митрополиту Амвросію, и даже прямо уподобилъ его за это „Арсакію блядивому“ [56]). Понятно, что Павелъ съ своими ближайшими совѣтниками весьма озабоченъ былъ изысканіемъ способовъ, какъ бы склонить несговорчивыхъ архіереевъ къ признанію Кирилла дѣйствительнымъ митрополитомъ. Амвросія надѣялись склонить подарками и деньгами, когда повезутъ ему во второй разъ жалованье въ Цилли; а Славскаго Аркадія задумали подкупить почестями, — предложить ему поставить въ предѣлахъ Турціи еще епископа, который находился бы въ подчиненіи ему, въ качествѣ его намѣстника, а самого произвести въ архіепископы, и учредить такимъ образомъ Славскую архіепископію, которая однакоже была бы въ зависимости отъ Бѣлокриницкой митрополіи, при чемъ Кириллъ само собою уже былъ бы признанъ митрополитомъ. Попытка въ этомъ родѣ была сдѣлана еще въ іюнѣ 1849 г. Аркадію послано было изъ митрополіи сообщеніе о предполагаемомъ учрежденіи Славской архіепископіи съ предложеніемъ избрать достойнаго человѣка для поставленія въ епископы, и именно на Майносскую епархію, которая числилась прежде за Кирилломъ. Для совершенія этого дѣла Аркадій приглашался въ Браиловъ, куда къ назначенному времени прибылъ бы и Кириллъ, или Онуфрій съ Павломъ [57]). Тогда этотъ замыселъ не удался, быть можетъ, потому, что положеніе Аркадія и въ самой Славѣ было еще весьма не прочно,

---

[56]) Письмо это, сочиненное конечно Аркадіемъ лаврентьевскимъ, по всей вѣроятности истреблено Павломъ; но что такого содержанія письмо изъ Славы получено было въ Бѣлой-Криницѣ, объ этомъ свидѣтельствуетъ о. Онуфрій (см. *Брат. Сл.* 1893 г. стр. 413).

[57]) См. въ *Памятникѣ,* подъ 13 іюня 1849 г. (№ 74). Здѣсь же замѣчено, что „сообщеніе сіе на трехъ аркушахъ послано почтою чрезъ (т.-е. на имя) браиловскаго купца Семена Семенова“.

а путешествія съ подобными цѣлями грозили ему даже большой опасностью; но самое предложеніе — учредить архіепископію въ Славѣ, какъ видно, принято было благосклонно Аркадіемъ и его совѣтниками[58]). Начало этому дѣлу было такимъ образомъ положено, и для того, чтобы довести его до конца, рѣшили теперь не приглашать уже Аркадія въ Браиловъ, а отправить къ нему, въ Славу, депутацію изъ митрополіи. Рѣшили, что въ Славу съѣздитъ самъ Павелъ съ намѣстникомъ Онуфріемъ и что эту поѣздку они соединятъ съ поѣздкою въ Цилли къ Амвросію,— побываютъ сначала у Амвросія, съ нимъ рѣшатъ дѣло, а отъ него возвратятся въ Вѣну, и изъ Вѣны, по Дунаю, проѣдутъ прямо въ Добруджу.

Срокъ уплаты жалованья Амвросію приближался, деньги изъ Россіи на этотъ предметъ были получены, и въ началѣ августа 1850 года Онуфрій и Павелъ снарядились въ путь. Кромѣ червонцевъ, они взяли съ собой старопечатный Потребникъ и крещальныя принадлежности, такъ какъ въ Бѣлой-Криницѣ имѣлись извѣстія, что въ семействѣ Амвросіева сына ожидается приращеніе и новорожденнаго младенца потребуется окрестить въ липованскую вѣру. Предъ отъѣздомъ Онуфрій получилъ подписанную Кирилломъ 9 августа грамоту, коею уполномочивался лично содѣйствовать Аркадію въ рукоположеніи епископа—намѣстника Славской епархіи, „а потомъ учредить архіепископію и произвести самого Аркадія изъ епископа въ архіепископа законнымъ правомъ, дабы онъ впредь могъ самъ, съ содѣйствіемъ своего намѣстника, поставлять другихъ епископовъ въ Европейской Турціи и въ Азіи и въ Африкѣ, по его собственному благоусмотрѣнію“; далѣе говорилось въ грамотѣ, что о поставленныхъ епископахъ въ Турціи, Азіи и Африкѣ будущій архіепископъ Славскій „долженъ

---

[58]) Это можно видѣть изъ того, что въ письмѣ журиловскаго общества къ Кириллу отъ 30 августа 1849 года, сочиненномъ Аркадіемъ лаврентьевскимъ и посланномъ съ возвращавшимся въ Бѣлую-Криницу Евфросиномъ, Кириллъ именуется уже „всѣхъ русскихъ древлеправославныхъ христіанъ *митрополитомъ*“ (*Переписка*, вып. II, стр. 10).

давать извѣстіе" митрополіи и самъ „долженъ зависимъ быть непремѣнно отъ митрополіи"[59]). Такимъ образомъ грамота, полученная Онуфріемъ, на основаніи которой онъ долженъ былъ дѣйствовать по пріѣздѣ въ Славскій монастырь, уже точно опредѣляла права будущей архіепископіи и ея отношеніе къ митрополіи.

Павелъ и Онуфрій пріѣхали въ Цилли 31 августа 1850 г. Пріѣздъ ихъ на этотъ разъ не былъ неожиданностью для Амвросія. Въ предупрежденіе могущихъ послѣдовать съ его стороны жалобъ и упрековъ за промедленіе въ уплатѣ 500 червонцевъ, ему заранѣе послано было увѣдомленіе о предстоящемъ пріѣздѣ бѣлокриницкихъ гостей. Амвросій даже съ нетерпѣніемъ ожидалъ ихъ, и такъ какъ промедленіе всетаки случилось, то, по собственнымъ словамъ Павла, онъ „уже было отчаялся" въ ихъ пріѣздѣ и встрѣтилъ ихъ „за то маленькимъ выговоромъ, но обаче съ великою радостію". Между тѣмъ незадолго до ихъ пріѣзда родилась у Амвросіева сына дочь Измарагда. Предугадывая, что ожидаемые гости будутъ требовать, чтобы она окрещена была въ липованскую вѣру, Амвросій съ сыномъ поспѣшили окрестить ее по православному обряду, пригласивъ православнаго священника, котораго значитъ не трудно было отыскать, хотя Павелъ, послѣ первой поѣздки къ Амвросію, и увѣрялъ старообрядцевъ, что въ Цилли нѣтъ ни одной души восточнаго исповѣданія. Явившись теперь къ Амвросію, Павелъ и Онуфрій послѣ первыхъ привѣтствій, вручивъ привезенныя деньги, побесѣдовавъ и изъ бесѣдъ узнавъ о приращеніи Амвросіева семейства, завели рѣчь о крещеніи новорожденной. Когда же получили отвѣтъ, что Измарагда уже крещена, были до крайности смущены и опечалены; но дѣлать упреки Амвросію за то, что для крещенія внуки пригласилъ „иновѣрнаго" священника, или требовать „навершенія" этого „еретическаго" крещенія, не посмѣли изъ опасенія раздражить его и тѣмъ повредить успѣху главнаго дѣла, за которымъ пріѣхали, то-есть признанію Ки-

---

[59]) Копія этой грамоты въ *Бѣлокр. арх.*

рилла въ санѣ митрополита[60]). И на этотъ разъ имъ дѣйствительно удалось устроить это дѣло. Особой грамоты, которою утверждалъ бы Кирилла, какъ преемника своего, въ званіи бѣлокриницкаго митрополита, Амвросій, правда, и теперь не далъ; но изъявилъ согласіе — отселѣ называть его митрополитомъ, и въ письмѣ, которое опять сочинилъ отъ его имени Павелъ, чтобы доставить въ Бѣлую-Криницу, дозволилъ сдѣлать такое заглавіе: „воспріемнику моего престола, господину митрополиту Кирилѣ“[61]). Письмо это Амвросій подписалъ собственноручно, и этимъ самымъ, очевидно, усвоялъ уже Кириллу званіе митрополита. Воздавъ въ немъ Кириллу съ братіей „чувствительное благодареніе за неоставленіе его въ забвеніи чрезъ почтенныхъ пословъ, господина епископа Онуфрія и инока Павла“, Амвросій посылалъ *чрезъ нихъ же* миръ и благословеніе господину епископу Аркадію Славскому и всѣмъ послѣдователямъ австрійскаго священства, „въ Буковинѣ, въ Молдавіи, въ Волохіи и въ Турціи живущимъ“. О живущихъ же въ Россіи и имѣющихъ даже своего епископа, Павелъ опять не нашелъ удобнымъ сообщить Амвросію, и потому въ письмѣ не преподавались имъ миръ и благословеніе. Нарочитое же упоминаніе объ Аркадіи Славскомъ на сей разъ имѣло для Павла особенную важность, при предстоявшемъ свиданіи съ Аркадіемъ: вручая ему для прочтенія

---

60) Самъ о. Онуфрій въ своей запискѣ, писанной для насъ, говоритъ: „Когда у Георгія родилась Измарагда въ Цыли, то мы, Онуфрій и Павелъ, ѣздили къ нимъ, взяли съ собой Потребникъ, чтобы новорожденную внуку Амбросіеву крестить въ липованію; но онъ прежде насъ управился и окрестилъ священникомъ сербскимъ (было прежде написано: греческимъ),—все управлено было до пріѣзду Онуфрія и Павла. Онуфрій и Павелъ облизались, — поѣхали со Служебникомъ обратно, уже не предлагали (не сказывали) никому, но скрыли все въ себѣ: другимъ не могли и выразить всего, потому что липоване этого не вмѣстили бы“.

61) Письмо Амвросія отъ 2 сент. 1850 г. см. въ *Перепискѣ,* вып. 1, стр. 180—181. Здѣсь же (стр. 140—142) и письмо Онуфрія къ Кириллу отъ 2 сентября, съ весьма краткимъ описаніемъ этой ихъ поѣздки къ Амвросію.

письмо Амвросія, въ которомъ преподается ему миръ и благословеніе, Павелъ вмѣстѣ съ этимъ представлялъ ему документальное доказательство, что и самъ Амвросій призналъ Кирилла въ званіи бѣлокриницкаго митрополита, а потому для него, Аркадія, нѣтъ уже никакихъ основаній отказывать Кириллу въ этомъ признаніи и съ своей стороны[62]). Вообще, Павелъ и Онуфрій ѣхали въ Славу съ полной увѣренностью благополучно окончить дѣло о Кириллѣ. Совершивъ путешествіе отъ Цилли до Вѣны и отъ Вѣны по Дунаю до Тульчи, они пріѣхали въ Славскій скитъ въ концѣ сентября 1850 г.

Положеніе Аркадія въ качествѣ епископа некрасовцевъ было тогда уже значительно упрочено со стороны турецкаго правительства. Этимъ Аркадій весьма много обязанъ былъ Осипу Семенову Гончарову. Въ 1848 году Гончаровъ ѣздилъ хлопотать по его дѣлу нарочно въ Константинополь, гдѣ находилась тогда депутація отъ сарыкойцевъ, прибывшая ходатайствовать предъ высшимъ турецкимъ правительствомъ о преданіи новому суду и Аркадія и всѣхъ добруджинскихъ послѣдователей бѣлокриницкаго священства. На пути туда, въ Тульчѣ, Гончаровъ видѣлся съ какимъ-то важнымъ турецкимъ вельможей, которому рекомендовали его константинопольскіе друзья-поляки, и былъ обнадеженъ этимъ сановникомъ въ благополучномъ исходѣ дѣла. Въ Константинополѣ, по ходатайству Чайковскаго, онъ былъ принятъ военнымъ министромъ, сераскиръ-пашей, и изложилъ ему свое дѣло, а тотъ отправился даже хлопотать за него къ самому великому

---

[62]) О такомъ именно значеніи Амвросіева письма говоритъ самъ Павелъ въ письмѣ къ Кириллу: „А что господинъ митрополитъ Амвросій особо благодарственное къ вамъ отъ себя написалъ письмо рукою Георгія Андреевича за собственнымъ своимъ подписомъ, *то оное мы приняли на руки къ себѣ,* потому что въ немъ переполнено, *и прочимъ, куда мы намѣрены ѣхать, да объявимъ его отеческое благоволеніе* (*Тамъ же* стр. 141—142). А что именно тогда, когда Онуфрій и Павелъ, „запасшись русскими дукатами, привезли (въ 1850 г.) Амвросію жалованья 500 червонцевъ, онъ смиловался — далъ согласіе, чтобы Кириллъ назывался митрополитомъ“, объ этомъ прямо говоритъ самъ о. Онуфрій. (*Брат. Сл.* 1883 г. стр. 413).

визирю. Тогда послѣдовало предписаніе рущукскому губернатору Сеидъ-пашѣ кончить дѣло некрасовцевъ примиреніемъ обѣихъ враждующихъ партій. Предписаніе это, въ запечатанномъ пакетѣ, вручено было для доставленія губернатору самимъ сарыкойскимъ депутатамъ, которые совсѣмъ и не знали объ его содержаніи, — они полагали даже, что это есть послѣднее, грозное рѣшеніе Аркадію и его сторонникамъ. Къ удивленію ихъ, губернаторъ, прочитавъ предписаніе изъ дивана, послалъ приказъ бабадагскому начальству — позаботиться о прекращеніи раздора между некрасовцами; а когда начальство бабадагское, державшее сторону сарыкойцовъ, медлило исполненіемъ губернаторскаго приказа, то Сеидъ-паша послалъ въ Бабадагъ своего чиновника Бинь-пашу — покончить дѣло. Старики и выборные некрасовскихъ селеній были собраны выслушать рѣшеніе. Бинь-паша объявилъ, что сарыкойцы и журиловцы должны одни до другихъ не имѣть никакого дѣла относительно священства и жить смирно: „вы не хотите имѣть этихъ поповъ, — сказалъ онъ сарыкойскимъ и славскимъ старикамъ, — такъ и напишите; а вы, журиловскіе, напишите, что поповъ этихъ держать будете". Журиловцы немедленно составили приговоръ, и подписались, что судомъ остаются довольны; сарыкойцамъ же очень не хотѣлось давать подписку, но по приказу начальства, скрѣпя сердце, подписали приговоръ, что до журиловцевъ и до священства ихъ никакого дѣла имѣть не будутъ. Такимъ образомъ дѣло о новомъ, австрійскомъ священствѣ у некрасовцевъ было рѣшено правительствомъ: желающимъ имѣть это священство дозволялось безпрепятственно имъ пользоваться, и вмѣстѣ съ тѣмъ они ограждены были отъ всякихъ притязаній со стороны противниковъ этого священства[63]). Рѣшеніе состоялось въ сентябрѣ 1848 года, и затѣмъ, даже изъ среды некрасовцевъ, возстававшихъ противъ бѣлокриницкаго священства, начали являться желающіе принять его. Въ 1849 году паства Аркадія была

---

[63]) Подробности см. въ статьѣ: „Учрежденіе архіерейской каѳедры у турецкихъ раскольниковъ" (*Русск. Вѣстн.* 1869 г., кн. 6, стр. 741—750).

уже довольна обширна и многолюдна. Онъ поставилъ не мало священниковъ и дьяконовъ для старообрядческихъ обществъ, гдѣ образовались такимъ образомъ приходы, и освятилъ нѣсколько церквей. 10 мая было, напримѣръ, освященіе церкви въ городѣ Браиловѣ, 20 августа — въ селеніи Камень, 28 августа — въ Тульчѣ. Особенною торжественностью отличалось это послѣднее. О немъ писали въ Бѣлую Криницу: „Чудное позорище! Вси языцы въ семъ градѣ ужаснулися, видя и слыша торжественное освященіе сей церкви, видя епископа нашего съ шестью священники и двомя діаконы освящающаго церковь сію! Иноки и инокини рѣдкіе остались по своимъ келіямъ, но вси подвигнулись быть на освященіи! Весь градъ наполнился народа нашего!“[64]) Потомъ освящена была церковь въ Славскомъ скиту. Тогда же священноинокъ Евфросинъ, раздѣлявшій первоначальные труды и огорченія Аркадія, вмѣстѣ съ нимъ сидѣвшій въ тюрьмѣ, возвратился въ Бѣлокриницкій монастырь, такъ какъ миссія его кончилась, надобности въ немъ уже не было, ибо некрасовскія селенія и монастырь болѣе не нуждались въ священникахъ. Евфросина проводили съ почестями: Аркадій наградилъ его наперстнымъ крестомъ,[65]) а журиловское общество препроводило въ митрополію благодарственное за него посланіе, въ которомъ говорилось о немъ съ великимъ уваженіемъ: „мы лишаемся изъ среды нашего духовенства одного и самаго перваго священника нашего, отца Евфросина, претерпѣвавшаго съ нами тюремное заключеніе; онъ присутствовалъ и первенство имѣлъ во всѣхъ торжествахъ нашихъ; онъ былъ у насъ первый священникъ по епископіи. Онъ нынѣ оставилъ насъ; возвращается къ вамъ. Мы благодаримъ Господа, благодаримъ и

---

[64]) Пис. журиловскаго общ. къ Кириллу отъ 30 авг. 1849 г. *(Перепис.* вып. 2, стр. 11).

[65]) Свидѣтельство на крестъ было послано потомъ Евфросину уже въ 1850 году. Объ этомъ упоминается въ письмѣ Аркадія въ Бѣлую Криницу отъ 20 марта 1851 г. „Отъ 1 ноября посланы вамъ письма отъ обществъ благодарственныя и священноиноку отцу Евфросину свидѣтельство о жалованномъ крестѣ“ *(Тамъ же).*

ваше преосвященство за кроткаго и любимаго нами сего священника. Возгласимъ ему вси: аксіосъ, аксіосъ, аксіосъ! Достоинъ высшей степени за его кротость! Да просвѣтится свѣтъ его предъ человѣки! Сіе наше начертаніе вручаемъ священноиноку отцу Евфросину для поднесенія вашему преосвященству со всѣмъ вашимъ освященнымъ соборомъ и боголюбивыми иноки" [66]).

При такомъ умноженіи паствы и расширеніи епархіи Аркадія, поставленіе другаго епископа въ помощь ему и возведеніе его самого въ архіепископы не представлялось дѣломъ излишнимъ, Аркадія же и очень льстило. Поэтому, когда Онуфрій, по пріѣздѣ въ Славскій скитъ, предъявилъ грамоту Кирилла отъ 9 августа, которою уполномочивался содѣйствовать Аркадію въ рукоположеніи новаго епископа для некрасовцевъ и его самого возвесть въ санъ архіепископа, предложеніе это всѣми славскими отцами было принято съ удовольствіемъ. Рѣшили поставить епископа въ Тульчу, а не въ Майносъ, какъ прежде предполагалось, имѣя въ виду, что и сообщенія съ этимъ азіатскимъ селеніемъ неудобны и что сами майносскіе некрасовцы враждебно относятся къ новой, Бѣлокриницкой іерархіи, тогда какъ Тульча городъ, съ значительнымъ старообрядческимъ населеніемъ, и имѣетъ уже новоосвященную церковь. Безъ затрудненія выбрали и кандидата въ епископы. Самымъ достойнымъ считали, конечно, Аркадія лаврентьевскаго; но въ виду того, что еще Амвросій, по извѣстной причинѣ, нашелъ невозможнымъ произвести его въ священный санъ, не рѣшились его избрать, а выбрали лаврентьевскаго же выходца, смиреннаго и уже довольно стараго священноинока Алипія, хорошо знакомаго и Онуфрію [67]). Формальное избраніе происходило въ Тульчѣ, 26 сентября, въ день мѣстнаго храмоваго праздника, въ общемъ собраніи всего духовенства и представителей славскаго и тульчинскаго обществъ. Здѣсь

---

66) *Тамъ же.*

67) Объ Алимпіи см. въ 1-мъ вып. *Исторіи,* стр. 65. Въ 1850 г. ему было 55 лѣтъ (род. 1795 г.).

подписали слѣдующій „соборный приговоръ“ о избранія Алипія:

„Благоволеніемъ Божіимъ, по благословенію г-на Бѣлокриницкаго митрополита Кирилла и во исполненіе грамоты его преосвященства, послѣдовавшей отъ 9 августа сего 7358 г. на имя Ибраиловскаго епископа Ануфрія, мы нижеподписавшіеся, будучи сего числа собравшись въ городѣ Тульчѣ, учинили сей соборный приговоръ въ томъ, что на вновь опредѣленную Тульчинскую епархію избрали во епископа изъ среды всѣхъ освященныхъ и иночествующихъ лицъ одного Славской обители благоговѣйнаго священноинока Алипія, который есть человѣкъ пожилыхъ лѣтъ, честнаго и трезваго поведенія, проходилъ довольное число лѣтъ въ иночествѣ и до самыхъ своихъ сѣдинъ нося духовное оно иго безпрерывно въ видѣ дѣйствительнаго инока, со всякимъ тщаніемъ и усердіемъ, находился въ смиреніи и послушаніи во всякихъ монастырскихъ службахъ, а наипаче рано и поздно трудился въ пономарской должности много лѣтъ, при наблюденіи церковной чистоты и порядка; потомъ былъ и окомъ церковнаго устава, сирѣчь церковнымъ уставщикомъ; наконецъ во священноинокахъ донынѣ существовалъ для всего братства въ епископіи и для здѣшнихъ единовѣрныхъ гражданъ и прочихъ окрестныхъ духовникомъ: а потому по видимости нашей и судили его быть достойна сего епископскаго сана по самой истинѣ“[68]).

Въ слѣдующій же день, 27 сентября, происходило поставленіе Алипія въ епископы: рукополагалъ Аркадій при соучастіи Онуфрія. А затѣмъ, 28 числа, производилось дѣло объ учрежденіи Славской архіепископіи. Первоначально всѣ

---

[68]) Приговоръ подписали, кромѣ Аркадія и Онуфрія, слѣдующія „священныя“ лица: Славской епископіи священноинокъ Виталій, священноіерей Василій Каменскій, священноіерей Даніилъ Журиловскій, Славской епископіи діаконъ Ѳеодосій, діаконъ Симеонъ Журиловскій. Потомъ слѣдуютъ: инокъ Макарій Славскаго скита настоятель, и той же обители соборные старцы, въ томъ числѣ Аркадій и Евфросинъ (инокъ же Павелъ въ подписаніи приговора не участвовалъ). Затѣмъ подписались Славскаго общества уставщикъ Ѳедоръ Ильинъ, города Тульчи уставщикъ Иванъ Степановъ и еще восемь человѣкъ (*Бѣлокр. арх.* Копія; на ней рукою Павла сдѣлана помѣтка: „А подлинной приговоръ при дѣлѣ архіепископіи славской“).

три епископа подписали, вѣроятно, заранѣе составленный Павломъ и совокупно съ обоими Аркадіями разсмотрѣнный предварительно, „Уставъ“ славской архіепископіи, состоявшій изъ трехъ слѣдующихъ пунктовъ:

„1) Согласно предназначенію митрополитскому (отъ 9 августа) Славскій архіепископъ подвѣдомственно себѣ имѣть долженъ всѣ единовѣрныя епархіи нынѣ существующія и впредь еще учредитися могущія, по теченію рѣки Дуная на правой сторонѣ расположенныя, и имѣетъ право во оныя епархіи поставлять епископовъ, по его благоусмотрѣнію, съ содѣйствіемъ своего намѣстника, а если будетъ безпрепятственная возможность, и со всѣми вкупѣ подвѣдомственными своими епископы; а о поставленіи давать только свѣдѣніе Бѣлокриницкой митрополіи. Аще ли же не будетъ возможность которому епископу, благословнаго ради нѣкоего случая, прибыть на соборъ, тотъ долженъ писаніемъ свое согласіе сообщить архіепископу Славскому, согласно соборныхъ грамотъ.

2) Всѣ епископы, подвѣдомственные Славской архіепископіи, отнынѣ впредь на поставленіи своемъ должны, по чину, въ Чиновникѣ изображенному, исповѣданіе вѣры, присяжные листы за своимъ собственнымъ подписомъ давать прямо архіепископу Славскому.

3) Самъ архіепископъ Славскій долженъ *непремѣнно* зависимъ быть отъ митрополіи, то-есть безъ предварительнаго согласія Бѣлокриницкаго митрополита не долженъ вступать на престолъ архіепископскій. А въ самомъ произведеніи во архіепископа исповѣданіе вѣры долженъ сдѣлать предъ соборомъ своихъ епископовъ по образу перваго, и въ то же самое время по нареченіи, но дондеже еще не взыдетъ на архіерейскій престолъ, обязанъ своеручно на семъ уставѣ подписаться, присяжный листъ за собственнымъ его подписомъ представить въ Бѣлокриницкую митрополію. И тако сей учрежденный на славскую архіепископію уставъ хранить во вѣки свято и ненарушимо. Аминь[69]).

Тогда же состоялся „соборный приговоръ“ о произведеніи во архіепископа Славскаго „согласно назначенію митрополитскому“, г-на епископа Аркадія, „понеже онъ г-нъ епископъ Аркадій есть достоинъ таковаго сана и власти предъ всѣми

---

[69]) *Бѣлокр. арх.*, копія.

нынѣ въ здѣшней епархіи сущими священными лицы"[70]). Приговоръ подписали два епископа, Онуфрій и Алипій, потомъ тѣ же духовныя и мірскія лица, кои подписались подъ приговоромъ о избраніи Алипія на тульчинскую каѳедру; а самъ Аркадій, согласно требованію только-что утвержденнаго Устава, сдѣлалъ тогда новую подъ самымъ уставомъ подпись такого содержанія: „На все прописанное въ семъ уставѣ согласую и своеручно подписуюсь: Божіею милостію первый Славскій архіепископъ нареченный, смиренный епископъ Аркадій".

Немедленно по подписаніи этихъ документовъ происходило и возведеніе Аркадія на архіепископскую каѳедру[71]). Его совершилъ Онуфрій, при соучастіи Алипія, такъ же точно посредствомъ вторичнаго епископскаго рукоположенія, какъ возвелъ и Кирилла на митрополичью каѳедру[72]). Если при этомъ послѣднемъ случаѣ, Павелъ, по наставленію котораго дѣйствовалъ Онуфрій, могъ руководиться примѣромъ вторичнаго архіерейскаго рукоположенія древле-россійскихъ патріарховъ, къ которымъ онъ приравнивалъ Бѣлокриницкаго митрополита, какъ верховнаго святителя „всѣхъ древлеправославныхъ христіанъ", то гдѣ же въ древлероссійской церкви Павелъ и сами славскіе книгчіи, Аркадій и Евфросинъ, нашли примѣръ, или

---

70) *Тамъ же,* копія. И на ней рукою Павла сдѣлана помѣтка: „а подлинный приговоръ при дѣлѣ архіепископіи Славской".

71) На спискѣ „соборнаго приговора" о избраніи Аркадія въ архіепископы, находящемся въ сборникѣ Антонія, сдѣлана помѣтка, вслѣдъ за подписями: „И всѣ соборнѣ сегодня возвели на престолъ архіепископскій г-на Аркадія въ храмѣ св. апостола Іоанна Богослова".

72) Объ этомъ свидѣтельствуетъ самъ Онуфрій въ своей, уже разъ упомянутой, запискѣ. Онъ же писалъ: „Покончивъ дѣло съ Амвросіемъ, мы, прямо изъ Австріи, Дунаемъ отправились въ Турцію, въ Славскій скитъ. Пріѣхавши начали осторожнымъ образомъ предлагать Аркадію повышеніе сана, — говорили, что митрополитъ Кириллъ желаетъ учредить въ Славѣ архіепископство. Славскіе старцы согласились на это и Аркадій принялъ предложеніе съ удовольствіемъ. Поѣхали въ Тульчу, и тамъ я вдвоемъ съ Алипіемъ тульчинскимъ рукоположилъ Аркадія въ архіепископы, также *полнымъ чиномъ архіерейскаго поставленія* въ сентябрѣ 1850 года" (*Брат. Сл.* 1883 г., стр. 414; ср. *Брат. Сл.* 1884 г. т. II, стр. 224).

образецъ вторичнаго архіерейскаго поставленія архіепископовъ?

Приведенные документы, подписанные Аркадіемъ, уже показываютъ, что онъ призналъ Кирилла въ санѣ митрополита, такъ какъ въ нихъ вездѣ Кириллъ именуется этимъ званіемъ; а подписавши уставъ Славской архіепископіи, Аркадій даже обязался быть въ „непремѣнной" зависимости отъ Кирилла, какъ митрополита. И съ этихъ поръ дѣйствительно устанавливаются между ними отношенія какъ между митрополитомъ и подчиненнымъ ему архіепископомъ. Такимъ образомъ цѣль, ради которой Павелъ и Онуфрій ѣздили въ Славу, была достигнута, и они, вполнѣ довольные, отправились обратно въ митрополію[73]). Возвращались они тѣмъ болѣе довольные, что и поѣздка въ Цилли на этотъ разъ увѣнчалась успѣхомъ, — и Амвросій согласился именовать Кирилла митрополитомъ. Одно огорчало ихъ, — что внучку свою Амвросій дозволилъ окрестить „еретическимъ" крещеніемъ и къ липованской вѣрѣ оказалъ явное пренебреженіе, поспѣшивъ совершить крещеніе до пріѣзда бѣлокриницкихъ гостей, которыхъ ожидалъ; но объ этомъ они условились хранить полное молчаніе, чтобы не смущать своихъ „древлеправославныхъ" собратій, окормляемыхъ священствомъ, происшедшимъ отъ Амвросія.

7. Назначеніе новаго архимандрита Бѣлокриницкаго монастыря и первыя его распоряженія.

Преемникъ Амвросія могъ теперь безпрекословно пользоваться всѣми его правами и званіями: былъ утвержденъ правительствомъ въ должности „верховнаго пастыря липованъ", и самимъ Амвросіемъ съ прочими раскольническими еписко-

---

[73]) Въ *Сборн. Антонія* на ряду съ документами объ учрежденіи Славской архіепископіи есть запись: „Епископъ Онуфрій съ инокомъ Павломъ, чрезъ Браиловъ и Молдавію, возвратились сѣмо (въ митрополію) сего же (1850) года въ октябрѣ мѣсяцѣ". Любопытно, что въ *Памятникѣ* Павелъ не сдѣлалъ записи ни о поѣздкѣ въ Цилли и въ Славу,

пами — Аркадіемъ, Онуфріемъ, Софроніемъ — призналъ въ званіи „митрополита всѣхъ древлеправославныхъ христіанъ". Упрочивъ такимъ образомъ положеніе Кирилла, Павелъ былъ спокоенъ относительно дальнѣйшаго существованія митрополіи, которому такъ недавно угрожала крайняя опасность, равно какъ и существованія самой іерархіи бѣлокриницкой. Правда, яснѣе, нежели кто-либо другой, видѣлъ Павелъ и понималъ совершенную ничтожность личности Кирилла; но онъ былъ увѣренъ, что, держа его въ рукахъ, не допуститъ никакого съ его стороны опрометчиваго и вреднаго для іерархіи поступка,—находилъ, что полная ничтожность и слабость Кирилла даже и полезны, ибо даютъ возможность управлять и распоряжаться имъ безъ всякаго затрудненія, безъ опасенія какихъ либо съ его стороны противодѣйствій. Такъ дѣйствительно и было. Всѣ легкомысленныя, безобразныя дѣйствія Кирилла, причинившія столько зла бѣлокриницкой іерархіи и бывшія именно послѣдствіемъ его ничтожества, слабоумія и корыстолюбія, начались уже по смерти Павла, когда не стало этого сильнаго и искуснаго руководителя, которому онъ безпрекословно подчинялся.

Кончивъ хлопоты объ утвержденіи Кирилла на Амвросіевой каѳедрѣ, Павелъ нашелъ нужнымъ избрать преемника и другому заточнику — архимандриту Геронтію. Хлопоты объ освобожденіи Геронтія, начатые при посредствѣ австрійскаго правительства, оказались тщетными и едва ли возобновлялись послѣ того, какъ и самого Амвросія постигла печальная участь и всѣ старанія удержать его на мѣстѣ, кончились неудачей. Въ Бѣлой-Криницѣ, равно какъ и въ Москвѣ, не знали даже, гдѣ находится Геронтій, куда онъ заточенъ,—не имѣли никакихъ вѣстей, „аки отъ камня, пущеннаго въ глубину моря", по характерному выраженію Павла. Онъ только спрашивалъ иногда своихъ московскихъ друзей: „не слыхать ли чего о нашемъ при-

---

ни объ учрежденіи Славской архіепископіи: послѣ записи, сдѣланной 17 апр. 1850 г. (№ 91), прямо слѣдуетъ запись о событіи 21 октября (№ 92), то-есть все время, когда Павелъ и Онуфрій путешествовали, въ *Памятникѣ* пропущено.

кащикѣ?" — и только прибавлялъ: „какъ мы объ немъ соболѣзнуемъ" [74])! Надежды на возвращеніе Геронтія такимъ образомъ нельзя было имѣть; а между тѣмъ, по уставу монастырскому, утвержденному правительствомъ, въ монастырѣ долженъ быть настоятель; да и положеніе монастыря требовало ближайшаго надзора за братіей и отправленія другихъ, принадлежащихъ настоятельской должности, обязанностей. Итакъ надлежало избрать настоятеля. У Павла, разумѣется, было уже намѣчено лицо, достойное, по его мнѣнію, занять эту должность, — именно тогдашній монастырскій уставщикъ Аркадій, три года тому назадъ произведенный въ священноиноки. Избраніе его Павелъ устроилъ законнымъ порядкомъ, на общебратскомъ соборѣ. Соборъ этотъ, составленный изъ всѣхъ монастырскихъ священноиноковъ, іеродіаконовъ, иноковъ и бѣльцовъ, происходилъ въ присутствіи „господина митрополита и его намѣстника" 14 декабря 1851 года. Павелъ написалъ соборный актъ о „выборѣ архимандрита", который и былъ подписанъ всѣмъ братствомъ [75]). Въ немъ указаны сначала основанія, почему приступлено къ избранію новаго архимандрита, — именно: а) „отсутствіе бывшаго архимандрита Геронтія еще съ 1847 года и безвѣстное его удаленіе отъ насильственной руки враговъ (липованской) вѣры, которое даже доднесь терпѣли въ ожиданіи по крайней мѣрѣ какое-либо слышать извѣстіе, но нѣсть того, аки отъ камене, пущеннаго во глубину

---

[74]) *Переписка,* вып. 1, стр. 128.

[75]) Подлинный соборный актъ находится въ *Бѣлокр. арх.* Онъ подписанъ двумя „священноиноками" (Саввой и Арсеніемъ; подписи Аркадія нѣтъ), двумя іеродіаконами (Георгіемъ и Иліей), тремя иподіаконами (Іосифомъ, Меѳодіемъ, Геронтіемъ), семью иноками, умѣющими писать (въ томъ числѣ значатся казначей Дороѳей и экономъ Іоаннъ), чтецомъ Кирилломъ Ивановымъ; затѣмъ слѣдуютъ не умѣющіе писать: двѣнадцать иноковъ, какой-то черноризецъ (?) Іона и отшельникъ инокъ Никандръ, наконецъ двѣнадцать бѣльцовъ (въ ихъ числѣ значатся два подкеларщика, мельникъ, хлѣбникъ и конюхъ). За всѣхъ „не умѣющихъ грамотѣ" и за всѣхъ бѣльцовъ „по ихъ просьбѣ, и за себя" подписался „депутатъ монастыря инокъ Павелъ". Подписи другаго депутата — Алимпія нѣтъ, — онъ, очевидно, находился въ отсутствіи.

моря", и б) „безъ надлежащаго въ общебратствѣ отца и хозяина увеличеніе остановки въ благочинномъ распоряженіи въ дѣлахъ церковнаго положенія и въ общебратскомъ и разномъ хозяйственномъ обхожденіи". „А по таковымъ причинамъ, — говорилось далѣе, — вынужденными себѣ нашли, съ благословенія г-на нашего митрополита, избрать изъ среды насъ способнаго къ сей должности и достойнаго сего сана, другаго себѣ отца архимандрита, и по *многоиспытномъ* разсужденіи единогласнымъ отъ всѣхъ насъ словомъ избрали пречестнаго священноинока Аркадія, церковнаго нашего уставщика, во отца себѣ, яко достойнаго настоящимъ быть архимандритомъ". Затѣмъ изображались высокія качества новоизбраннаго, какъ „человѣка скромнаго и смиренномудраго нрава, трезваго и воздержнаго поведенія... доднесь не только не показавшаго какихъ-либо тѣлесныхъ страстей, или слабостей, или волненія въ братствѣ и возстанія на монастырскіе уставы, но ниже слухомъ, или маніемъ въ томъ когда замѣченнаго". Упомянуто также, что „пречестный отецъ Аркадій долго не соглашался на принятіе сего ига, но убѣдительный гласъ всего общаго собора и усердное прошеніе превозможе".

Быть можетъ, Аркадій и не очень охотно принялъ предложеніе Павла занять должность настоятеля Бѣлокриницкаго монастыря; но трудно допустить, чтобы на самомъ соборѣ онъ „долго не соглашался на пріятіе сего ига", равно какъ и то, чтобы на соборѣ же происходило „многоиспытное рязсужденіе", кого избрать въ архимандриты, прежде чѣмъ избрали Аркадія. Несомнѣнно, что соборъ составленъ былъ только для формы и безпрекословно утвердилъ уже сдѣланное Павломъ избраніе архимандрита. Относительно же высокихъ нравственныхъ качествъ Аркадія, изображенныхъ въ актѣ избранія, нужно замѣтить, что онъ безъ сомнѣнія стоялъ въ этомъ отношеніи выше прочаго бѣлокриницкаго братства, иначе Павелъ не остановилъ бы на немъ и выбора; но въ дѣйствительности ни умственными, ни нравственными качествами онъ не отличался, и Павелъ изобразилъ ихъ въ столь привлекательномъ видѣ только въ назиданіе предбудущимъ родамъ, дабы вѣдали

какихъ достойныхъ якобы и безукоризненныхъ по жизни людей избирали въ новоучрежденной раскольнической митрополіи для занятія церковныхъ должностей[76]).

Достойно вниманія въ общебратскомъ актѣ объ избраніи Аркадія въ архимандриты слѣдующее прибавленіе, котораго, очевидно, само общебратство придумать не могло: „обаче предварительно упреждаемъ, — кто знаетъ! — аще Богъ благоволитъ, да прежній нашъ архимандритъ Геронтій здравъ и благополученъ въ нашу обитель возвратится, тогда по смерть его сей пречестный отецъ Аркадій долженъ быть по немъ вторымъ, сирѣчь намѣстникомъ его". Въ этой оговоркѣ ясно отразилась искренняя пріязнь, какую Павелъ питалъ къ Геронтію; и это тѣмъ любопытнѣе, что о подобныхъ оговоркахъ Павелъ не имѣлъ и помышленія при назначеніи преемника другому заточнику — Амвросію, напротивъ самъ поспѣшилъ, еще до свиданія съ нимъ въ Цилли, объявить его „заштатнымъ" и радъ былъ, когда Амвросій при этомъ свиданіи сказалъ, что не желаетъ быть дѣйствительнымъ митрополитомъ у липованъ, даже и въ томъ случаѣ, если бы возвратился въ Бѣлую-Криницу. „Болѣзнуя" о Геронтіи и питаясь надеждою на его возвращеніе, Павелъ, очевидно, равнодушенъ былъ къ судьбѣ Амвросія, если только не былъ и радъ, что избавился отъ соблазнительнаго для липованъ присутствія его въ Бѣлой-Криницѣ.

Черезъ день послѣ соборнаго избранія, 16 декабря, происходило возведеніе Аркадія въ санъ архимандрита, которое совершилъ „всесоборнѣ" самъ Кириллъ за литургіей, при чемъ

---

[76]) Объ ограниченности и уклончивомъ характерѣ Аркадія достаточно свидѣтельствуютъ оставшіяся письма его, писанныя имъ въ бытность Васлуйскимъ и Измаильскимъ архіепископомъ. Подлежитъ сомнѣнію и безукоризненность его жизни: изъ писемъ Аркадія некрасовскаго и изъ другихъ имѣющихся у насъ видно, что многіе блазнились его слишкомъ близкими отношеніями къ женскимъ монастырямъ, указывая и на плоды оныхъ. Аркадій Славскій писалъ даже: „Когда я былъ въ митрополіи, постановили діаконовъ и поповъ, а Васлуйскаго оставили. Я однажды старѣйшинамъ началъ стужать: что не ставите больше? Они говорятъ: да кого же ставить? Я сказалъ: отца Аркадія (онъ тогда былъ головщикомъ). Мнѣ отвѣтили: *нельзя его ставить.*

вручилъ ему и настоятельскій жезлъ[77]). Тогда же вручено Аркадію, сочиненное Павломъ и подписанное Кирилломъ „архипастырское наставленіе“, имѣющее смыслъ какъ бы произнесеннаго публично при врученіи ему жезла[78]). Въ немъ именно говорилось: „се чрезъ смиреніе наше возведенъ еси на начальство духовное во святую обитель сію архимандритомъ и вручается тебѣ отъ насъ пастырскій жезлъ сей въ знаменіе правленія духовнаго“. За симъ указаны были главнѣйшіе обязанности, лежащія на архимандритѣ, какъ настоятелѣ монастыря, — говорилось именно:

„Паси богоданное тебѣ стадо, яко отецъ чадомъ равную любовь показуя, малодушныя утѣшая, немощныя утверждая, и согрѣшающія духомъ кротости исправляя, непокорныя иноческимъ уставамъ, и противныя, и въ соблазнъ инымъ бывающія и преслушаніемъ ожесточенныя благопокорны и благоумны твори словомъ и духовными повѣствованіи, а не покоряющіяся слову учительну подлагай должнымъ запрещеніемъ за цѣломудріе другимъ... праздныя иноки не восхощи никогда видѣти, ниже слышати. Во иныхъ монастырехъ обѣты сотворшія иноки, кромѣ благословныхъ винъ, подъ свою паству не пріемли, но всячески увѣщевай ихъ во свою ихъ обитель отходити; подчиненнымъ же неполезныхъ прехожденій во грады

Я и замолчалъ. Послѣ того поставили архимандритомъ, а потомъ архіепископомъ: а діакономъ нельзя было ставить!“ (*Переписка*, вып. II, стр. 109). Послѣ этого можно судить, сколько правды въ словахъ Павла объ Аркадіи, что онъ „не только не показалъ какихъ-либо тѣлесныхъ страстей или слабостей, но ниже слухомъ, или маніемъ въ томъ замѣченъ...“

77) Въ *Памятникѣ* подъ 16 дек. 1851 года записано: „Аркадій священноинокъ сего числа г. митрополитомъ Кирилломъ всесоборнѣ произведенъ сему Бѣлокриницкому монастырю архимандритомъ“. И въ другой графѣ: „Сего же числа и жезлъ ему врученъ на литургіи. Обстоятельства сего дѣла и кондиціи ему изображены въ особомъ актѣ выбора, учиненнаго сего же мѣсяца числа“ (?). Въ „актѣ выбора“ никакихъ „кондицій“ не „изображено“; обязанности архимандрита указаны въ „пастырскомъ наставленіи“, которое выдано Аркадію, или по крайней мѣрѣ подписано Кирилломъ того же 16 декабря.

78) Списокъ его, писанный по-уставному, находится въ *Бѣлокр. арх.*

и веси возбраняй, и пристрастія сродникъ и любимыхъ, еще въ мірѣ сущихъ, конечно отсѣцай", и т. д.

Во исполненіе указанной въ томъ же „наставленіи" обязанности „имѣть попеченіе, да всякъ живяй во обители, инокъ же и мірскій, часто святымъ покаяніемъ очищаетъ душу свою", Аркадій, на другой же день по поставленіи въ архимандриты, 17 декабря, издалъ приказъ „ко всѣмъ отцемъ и братіямъ, живущихъ въ монастырѣ, исключая архіереевъ, іереевъ и діаконовъ", чтобы въ наступающую, послѣднюю недѣлю рождественскаго поста непремѣнно говѣли. Приказъ этотъ, составленный очевидно Павломъ же, гласилъ:

„Отцы святіи и братія! Не новое вамъ се предаю, но древнее святыхъ отецъ законоположеніе возвѣщаю и подтверждаю, съ благословенія владыки нашего г. митрополита, дабы всѣ до единаго нынѣшняго поста въ настоящую сію седмицу упразднились на постъ и молитву съ особеннымъ благоговѣніемъ, къ приготовленію каждый по силѣ своей къ причастію св. таинъ, по уставу монастыря сего [79]), какъ и прежде во всякій постъ исполняли. Уповаю, что и нынѣ сего отеческаго моего къ вамъ приказанія не откажетесь".

Къ приказу приложенъ былъ разграфленный листъ, въ которомъ каждый изъ монастырской братіи долженъ былъ собственноручно, а не умѣющій грамотѣ поручить умѣющему — отмѣтить, что слышалъ указъ и желаетъ говѣть, или въ особой графѣ объяснить, почему не можетъ исполнить приказа. Первый росписался: „Слышалъ и желаю инокъ Павелъ" [80]). Листъ этотъ, равно какъ и самый „приказъ архимандрита" служатъ свидѣтельствомъ, что „древнее святыхъ отецъ за-

[79]) Ссылка на монастырскій Уставъ сдѣлана напрасно. Въ „Уставѣ Бѣлокриницкаго монастыря" совсѣмъ нѣтъ статьи о приготовленіи иноковъ и прочаго братства къ причащенію въ положенные церковію посты. Въ статьѣ о постахъ (гл. IV, ст. 8) говорится только о пощеніи, молитвѣ и поклонахъ (См. прилож. къ *Бѣлокр. іер. Ист.*, стр. 384).

[80]) Вслѣдъ за Павломъ подписались и другіе, употребивъ одно выраженіе: „слышали"; а нѣкоторые, въ графѣ „кто откажется, или чѣмъ отзовется", писали: „боленъ". Всѣхъ значится въ спискѣ 42 человѣка.

конопоположеніе", повелѣвающее инокамъ во всѣ четыре установленные церковію поста говѣть, исповѣдываться и пріобщаться св. таинъ, въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ плохо исполнялось, почему Павелъ и нашелъ нужнымъ прибѣгнуть къ формальному, такъ сказать, обязательству всей братіи — непремѣнно исполнить долгъ говѣнья въ послѣднюю недѣлю Рождественскаго поста. Вообще, какъ видно, уставъ монастырскій находился у бѣлокриницкихъ иноковъ въ пренебреженіи, и Павелъ, смущавшійся этимъ, воспользовался назначеніемъ новаго настоятеля, чтобы чрезъ него, какъ обязаннаго къ тому самою должностію, напомнить братству о „непремѣнномъ исполненіи" требованій устава. Вскорѣ же послѣ приведеннаго „приказа", именно 28 числа того же декабря мѣсяца, Павломъ издано отъ имени Бѣлокриницкаго архимандрита новое „приказаніе ко всѣмъ отцамъ и братіямъ, живущимъ въ монастырѣ, отъ священниковъ, даже до послѣднихъ бѣльцовъ, исключая только архіереовъ", которымъ „на основаніи монастырскаго Устава, иже изначала соборнѣ учиненнаго", „подтверждались къ непремѣнному исполненію", пять его пунктовъ. Эти пункты, какъ видно, наиболѣе пренебрегались, и потому въ настоящемъ „приказаніи" не только вновь повторены, „подтвержденія" ради, но и дополнены разъясненіями и подробностями[81]). Такъ видно, что бѣлокриницкое братство не стѣснялось нарушать ту статью Устава, которою требовалось „за ограду монастыря безъ позволенія настоятеля не выходить[82]). Поэтому въ первомъ пунктѣ „приказанія" говорилось:

„Безъ благословенія настоятельскаго никому никуда изъ монастыря *ни по какому дѣлу, а наипаче безъ дѣла,* не выходить *ниже за святыя врата*[83]). А если кому истинная какая и

---

[81]) Подлинное, писанное собственноручно Павломъ, въ *Бѣлокр. арх.* На оборотѣ переписаны 43 человѣка „сіе приказаніе на соборѣ лично слышавшіе".

[82]) Уставъ, гл. IV, статья III (см. въ Прилож. къ *Ист. Бѣл. іер.,* по изданію 1874 г.).

[83]) Въ Уставѣ сказано только: „За монастырскую ограду безъ позволенія настоятеля, ни по общему, ни по собственному дѣлу, никто

неблазненная потреба будетъ куда внѣ монастыря сходить, тогда каждому нужно принять отъ настоятеля благословеніе и идти въ подобно время. Буде же кто пойдетъ за святыя врата безвременно, или ночью, паче же безъ благословенія, то уже прямо подлежитъ наказанію по нашему монастырскому обыкновенію, *и да не смѣетъ тогда никто защищаться ни священническимъ, ни діаконскимъ чиномъ, ниже старостію, или младостію лѣтъ*: никакой убо не пріемлется извѣтъ".

Во второмъ пунктѣ „приказанія" дѣлалось подтвержденіе и разъясненіе статьи Устава, говорящей о посѣщеніи иноками церковныхъ службъ[84]), которая также многими пренебрегалась, какъ объ этомъ и прямо даже замѣчено:

„Вся братія безъ изъятія, отъ священника и до бѣльца, исключая разслабленныхъ и больныхъ, должны непремѣнно воставать по звону и приходить въ церковь на полунощницу каждодневно. Для того, сверхъ звону, будильникъ по назначенному ему чину, каждаго побуждая, съ однимъ *аминемъ* отъ дверей да не отходитъ, но, по изреченіи: *востани брате*, долженъ получить отвѣтъ: *спаси Христосъ*, то значитъ здравъ и на службу идти готовъ; а если кто не можетъ на полунощницу идти, да отзовется ясно сими словами: *прости, отче, нездоровъ*. Тогда о таковыхъ будильникъ, по окончаніи утрени, да объявитъ настоятелю непремѣнно. Буде же кто, здоровъ сый, но за лѣностію не восхощетъ востать и пріити къ полунощному прощенію и къ утрени, то уже прямо подлежитъ наказанію по монастырскому обыкновенію, и не пріемлется извѣтъ ни по сану, ни по ремесленнымъ заслугамъ его: понеже не разъ и не два за инымъ эта лѣность и нерадѣніе замѣчается".

Въ третьемъ пунктѣ подтверждалась (3-й главы XVII) статья Устава о монастырскихъ трудникахъ, — предписывалось имъ въ свободное отъ трудовъ время присутствовать за утренними и дневными службами, „въ вечеръ же, по ужинѣ, непремѣнно

не долженъ выходить". Далѣе въ „приказаніи" идутъ разъясненія, которыхъ въ Уставѣ нѣтъ и которыя сдѣланы, очевидно, на основаніи печальнаго опыта.

[84]) Объ этомъ говорится именно въ ст. XII, гдѣ излагаются обязанности „соборнаго старца наблюдательнаго за благочиніемъ".

въ числѣ прочихъ стоять за паверницею, а по прощальномъ отпускѣ отходить прямо въ свою келью, а по монастырю не блукаться[85]) и ни съ кѣмъ по павечерницѣ не производить бесѣдъ".

Въ четвертомъ пунктѣ предписывалась осторожность относительно принятія посѣтителей, въ дополненіе къ изложенному въ I и II ст. 7-й главы Устава:

„Приходящихъ со стороны и слободскихъ людей, если къ кому изъ братіи по знакомству (придетъ), можетъ принять къ себѣ *на часъ*, или, по касающейся нуждѣ довести его до епископа, или г. митрополита. А если приходящему человѣку нужно будетъ въ монастырѣ ночевать, или пробавиться *цѣлый день*, то о таковомъ долженъ приниматель возвѣстить первѣе, ни къ епископу, ни къ митрополиту, но къ настоятелю, и сказать вину его пришествія въ монастырь. *Буде же кто посторонняго человѣка продержитъ у себя безъ докладу настоятельскаго, таковый повиненъ будетъ монастырскому наказанію по достоянію.*

Наконецъ, пятымъ пунктомъ, на основаніи монастырскаго устава[86]), строго запрещалось „что-либо тайно работать и внѣ монастыря безъ настоятельскаго благословенія отдавать: свято татство бо есть и безъ наказанія таковый не проминуетъ".

Такимъ образомъ инокъ Павелъ, заботясь о исправленіи нравовъ липованъ и ихъ духовенства посредствомъ издаваемыхъ отъ имени Кирилла обличительныхъ грамотъ, озаботился и исправленіемъ смущавшихъ и огорчавшихъ его недостатковъ въ жизни самихъ иноковъ бѣлокриницкихъ, всего монастырскаго братства, съ каковою цѣлію избралъ именно настоятеля и издалъ отъ его имени приведенные „приказы" монастырскому общебратству. Самъ по себѣ настоятель монастыря, особенно такой, каковъ былъ Аркадій, не могъ имѣть значенія, когда въ монастырѣ были уже такіе начальники, какъ митрополитъ и его намѣстникъ; но въ рукахъ Павла, какъ

---

85) Блукаться — бродить, шататься (Слов. Даля).

86) Разумѣется II статья 4-й главы, озаглавленная: „Безъ благословенія никому ничего не работать и изъ монастыря не выдавать".

орудіе для воздѣйствія на братство, онъ былъ нуженъ и полезенъ. Когда же не стало Павла, то и значеніе настоятеля монастыря, или архимандрита, совсѣмъ упало, такъ что послѣ Аркадія, когда онъ произведенъ былъ въ архіепископы, преемники его по настоятельству не возводились уже и въ санъ архимандрита, и братство относилось къ нимъ пренебрежительно, а въ самомъ братствѣ Бѣлокриницкаго монастыря началась полная распущенность.

Въ то самое время, когда инокъ Павелъ такъ заботливо (хотя и тщетно) старался упорядочить жизнь темныхъ липованскихъ „громадъ" и самихъ иноковъ липованскаго Бѣлокриницкаго монастыря, были получены имъ отъ Аркадія изъ Славскаго скита пріятныя извѣстія объ упроченіи бѣлокриницкаго священства въ турецкихъ предѣлахъ, а съ другой стороны, изъ Москвы и съ родины, очень тревожные слухи о положеніи этой іерархіи въ россійскихъ предѣлахъ и, что̀ было всего прискорбнѣе для Павла, о незаконныхъ и соблазнительныхъ дѣйствіяхъ поставленнаго туда, по его указанію, перваго епископа — Софронія.

8. Признаніе австрійской іерархіи у некрасовцевъ турецкимъ правительствомъ.

Хотя существованіе австрійской іерархіи у некрасовцевъ и было уже дозволено турецкимъ правительствомъ, но имъ желательно было, для вящшаго торжества надъ ея противниками и для совершеннаго ея обезпеченія на будущее время, получить не дозволеніе только, а и законное ея утвержденіе самимъ султаномъ, съ признаніемъ правъ ея, какъ іерархіи, ни отъ какой духовной власти въ Турціи независимой. Учрежденіе архіепископіи въ Славѣ еще болѣе усилило эти желанія принявшихъ іерархію некрасовцевъ. Сначала они хотѣли употребить въ посредство для ходатайствъ въ Константинополѣ мѣстную турецкую власть — въ Бабадагѣ; но съ ея стороны не изъявлено было особой готовности ходатайствовать за новое духовенство некрасовцевъ. Видя это и, по

учрежденіи архіепископіи, воспалившись особеннымъ желаніемъ со всею прочностію утвердить въ Добруджнѣ духовенство австрійское, главный ревнитель его, Гончаровъ, ободренный своими недавними успѣхами въ Царь-градѣ и крѣпко надѣясь на помощь Чайковскаго и прочихъ „благодѣтельныхъ пановъ", рѣшился дѣйствовать самостоятельно, принять всѣ хлопоты по этому дѣлу на себя. Онъ взялъ въ товарищи себѣ, какъ втораго депутата отъ некрасовцевъ, Михайлу Андреева, и отправился съ этою цѣлію въ Константинополь. „Послѣ трехлѣтняго изнуренія церкви задунайской отъ враждебныхъ раздорниковъ нашихъ, — писалъ впослѣдствіи Аркадій, — начали мы принимать мѣры о исходатайствованіи отъ высокой порты намъ фирмана, т.-е. государственнаго указа на наше духовенство, коего еще не имѣли некрасовцы... Нѣсколько разовъ просили мы мѣстное начальство о выдачѣ намъ одобренія въ Константинополь къ высокимъ властямъ; но все было тщетно. Наконецъ изъявилъ ревность нашъ коренной житель Іосифъ Семеновичъ Гончаровъ... Съ помощію самого Бога, безъ одобренія, прибылъ въ восточную столицу, въ Царь-градъ, и началъ ходатайствовать у высокихъ властей" [87]). Это было въ началѣ марта 1851 года; 20-го числа этого мѣсяца тотъ же Аркадій писалъ въ Бѣлую Криницу: „Журиловскіе депутаты, Михайло Андреевъ и Іосифъ Семеновъ Гончаровъ, по общественному дѣлу находятся въ Царѣ-градѣ и между прочимъ подали прошеніе министру о нашей архіепископіи, дабы правительство выдало намъ ферманъ (указъ) на утвержденіе, и сія просьба пошла по дистанціямъ. Что̀ будетъ, Богъ вѣсть. Къ намъ въ Тульчу назначенъ паша на управленіе, коему будутъ принадлежать наши города и всѣ наши некрасовцы: слухъ имѣемъ, что ему поручено и о нашей архіепископіи произвести секретное слѣдствіе и потомъ донести въ Царь-градъ, отколь ожидать должно или ферманъ, или отказъ о ономъ дѣлѣ" [88]). Но Гончаровъ не слишкомъ нуж-

---

[87]) *Переписка,* вып. 2, стр. 13.

[88]) Тамъ же, стр. 10.

дался въ добрыхъ отзывахъ о некрасовскомъ духовенствѣ новаго тульчинскаго паши: константинопольскіе друзья приняли такое живое участіе въ его дѣлѣ, что ему удалось легко и свободно провести его по всѣмъ „дистанціямъ“.

Положеніе дѣлъ на Востокѣ было тогда очень тревожно, и въ виду грядущихъ событій панъ Чайковскій съ товарищами находилъ весьма нужнымъ тѣснѣе сблизиться съ некрасовцами. Упрочить за собой и за турецкимъ правительствомъ ихъ расположеніе и преданность онъ надѣлялся именно исходатайствованіемъ ихъ духовенству такихъ правъ, какими не пользовалось въ Турціи даже и православное греческое духовенство, потому съ особеннымъ усердіемъ принялся хлопотать по дѣлу Гончарова. Онъ самъ поручился за совершенную благонадежность въ политическомъ и иныхъ отношеніяхъ новаго некрасовскаго духовенства,— и, какъ писалъ Аркадій, съ помощію такой „высокой особы“, Гончаровъ успѣшно „прошелъ всѣ дистанціи, достигнулъ до самаго высочайшаго императорскаго престола, вступило дѣло въ государственную канцелярію“. Случилось, правда, во время дѣлопроизводства одно обстоятельство, сильно напугавшее Гончарова; но тревога оказалась напрасною. Такъ какъ дѣло шло собственно о духовенствѣ, то въ одномъ изъ присутственныхъ мѣстъ сообразили, что оно ближайшимъ образомъ касается константинопольскаго патріарха, и потому препроводили его для зависящихъ распоряженій въ патріархію. Отъ патріархіи Гончаровъ не ожидалъ, конечно, ничего добраго своему дѣлу, хорошо зная, какое близкое участіе принималъ недавно Константинопольскій патріархъ въ осужденіи Амвросія, по требованію русскаго правительства. Сильно озабоченный, онъ поспѣшилъ принять мѣры къ возвращенію дѣла изъ патріаршей канцеляріи, какъ поступившаго туда по ошибкѣ. Но оказалось, что и самъ патріархъ призналъ дѣло до него не касающимся и потому возвратилъ его безъ всякихъ съ своей стороны замѣчаній. Такимъ образомъ это неожиданное и единственное затрудненіе, встрѣченное Гончаровымъ, устранилось само собою. Наконецъ въ послѣднихъ числахъ іюня Гончарову выданъ былъ, самимъ султаномъ подписанный и засви-

дѣтельствованный высшими сановниками имперіи, фирманъ, которымъ турецкое правительство объявляло свою волю, чтобы съ Игнатъ-казаками, его вѣрными подданными, всѣ обходились благосклонно, „дабы они подъ его покровительскимъ крыломъ свободнымъ воздухомъ въ благополучіи отдыхали“, а относительно религіи и духовенства Игнатъ-казаковъ дѣлало распоряженіе, „чтобы нынѣ свободно и въ предтекущія времена пользовались они, Игнатъ-казаки, своею собственною, отъ другихъ не принадлежащею вѣрой, и чтобы *никакая другая церковная власть въ ихъ дѣла не мѣшалась, имѣючи* (такъ какъ имѣютъ) *они собственное свое священство*“ [89]). Эти послѣднія слова имѣли особенную важность для Аркадія и всей его паствы: въ нихъ заключалось и признаніе верховною властію дѣйствительнаго, законнаго существованія у некрасовцевъ ихъ *собственнаго* священства, и предоставленіе этому именно священству полнаго и безпрепятственнаго распоряженія церковными дѣлами у некрасовцевъ.

Полученіе фирмана было истиннымъ праздникомъ для Славской архіепископіи: старцы возносили молитву за „добраго султана“, благодарили и осыпали похвалами неутомимаго Осипа Семеновича, поздравляли другъ друга съ полученіемъ „монаршей милости“. По случаю такого радостнаго событія предположено было устроить и нарочитое торжество: „нынѣ, — писалось въ извѣстительномъ посланіи изъ Славской обители,— нынѣ въ нашихъ архипастырѣхъ и во всѣхъ отцѣхъ и въ мірскихъ положено: въ память сей монаршей милости въ непро-

---

[89]) Фирманъ этотъ, „переведенный въ Константинополѣ французскимъ переводчикомъ не въ совершенной точности, но съ нѣкоторою неясностію“, какъ сказано въ разосланномъ отъ имени Славскаго архіепископа „Увѣдомленіи“, былъ приложенъ въ копіи при этомъ самомъ „Увѣдомленіи“. (Напечатанъ во 2-мъ вып. *Переписки раскольн дѣят.* стр. 15—16). Упоминаніе о французскомъ переводчикѣ надобно сопоставить съ надписью, сдѣланной на самой копіи фирмана: „Переведенъ на русскій языкъ чрезъ И. П. К. однокровнаго казачьяго сосѣда и друга“. Надобно полагать, что съ турецкаго языка сначала былъ сдѣланъ французскій переводъ, а уже съ французскаго русскій. Кто тотъ И. П. К., остается неизвѣстнымъ.

должительномъ времени составить свѣтлый праздникъ во всѣхъ нашихъ церквахъ и принести Всемогущему Господу Богу и Возбранной Воеводѣ Пречистой Богородицѣ благодарственныя молитвы, и обще молить Господа Бога за кроткаго нашего царя: вѣчно благодаримъ и молимъ Бога о здравіи и спасеніи трудившагося безмездно раба Христова Іосифа". Но прежде всего надлежало предъявить фирманъ мѣстнымъ гражданскимъ властямъ, такъ какъ въ немъ было сказано: „повелѣваемъ всѣмъ нашимъ каймаканамъ и начальникамъ, дабы нынѣшній нашъ фирманъ въ точности и вѣрно исполненъ былъ". „Фирманъ объявили мы, — говорится въ томъ же извѣстительномъ посланіи, — тульчинскому каймакану, начальнику пяти городовъ, или уѣздовъ: онъ принялъ его съ великимъ благоговѣніемъ и приказалъ завести въ журналъ кадіи, то-есть прокурора, отъ слова до слова, ради покровительства нашихъ всѣхъ единовѣрныхъ. Объявили и въ нашемъ городѣ, называемомъ Бабадагъ, и также завели въ журналъ. Объявляемъ и въ Мачинѣ, ради покровительства каменской церкви, священства и жителей ея". Затѣмъ пожелали какъ можно скорѣе извѣстить о своей радости и ближайшихъ по мѣсту жительства старообрядцевъ. Съ этою цѣлію составлено было Аркадіемъ лаврентьевскимъ, отъ имени и по порученію архіепископа Аркадія извѣстительное посланіе, въ которомъ повѣствовалось какъ именно и чрезъ кого полученъ былъ фирманъ; къ посланію приложена была и точная копія съ самаго фирмана. И посланіе, и фирманъ просили, для общаго свѣдѣнія, прочесть по церквамъ. „Объявляемъ всѣмъ нашимъ единовѣрнымъ православнымъ христіанамъ: благоугодно архіепископіи Славской чтобы прочитано было въ церквахъ Каменской и Браиловской и всѣмъ христіаномъ до города Яссъ, а изъ Яссъ чтобы въ наискорѣйшее время доставили Мануиловскимъ церквамъ, а изъ Мануиловки препроводили бы въ Бѣлокриницкую митрополію, и дабы вручили своеручно отцу нашему и владыкѣ высокопреосвященному митрополиту Кириллѣ и его намѣстнику владыкѣ Онуфрію со всѣмъ священнымъ соборомъ и всей богоподвижной братіи, а наипаче трудившимся въ семъ дѣлѣ

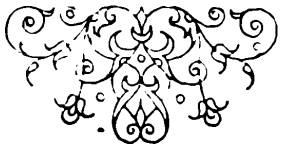
отцамъ Павлу и Алимпію". Къ Павлу и Алимпію въ посланіи сдѣлано было особое, многозначительное обращеніе: „Трудъ вашъ, отцы святіи, принесъ намъ пользу не точію душевную, но и гражданскую. Нашъ добрый императоръ проникнулъ угнетенія наши отъ сѣвернаго повѣтрія, высочайше повелѣваетъ всѣмъ своимъ начальникамъ, чтобы покровительствовать насъ и дабы мы подъ его крыломъ отдыхали, вѣру свою содержали, церкви и священство безпрепятственно имѣли бы свое собственное, а не заимствовали бы отъ Россіи, какъ прежде".

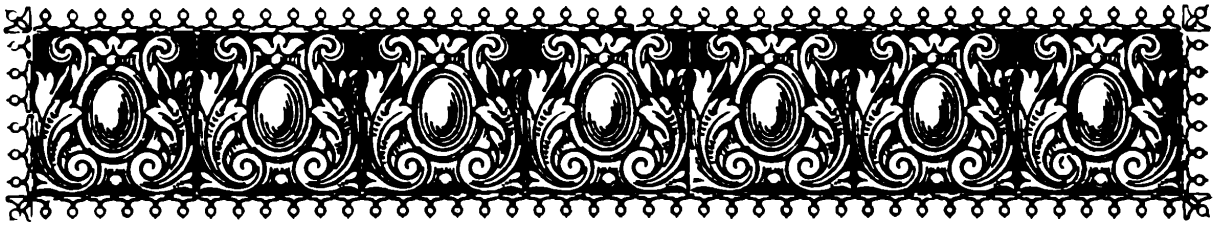
„Увѣдомленіе", въ которомъ говорилось все это, по прочтеніи въ назначенныхъ мѣстахъ, наконецъ доставлено было подлинникомъ въ Бѣлую-Криницу. Здѣсь его получили именно 25 іюля 1851 года[90]), и приняли съ живѣйшей радостью. Особенно утѣшался этими извѣстіями изъ Славы инокъ Павелъ, которому воздавалась такая благодарность за предпринятый имъ трудъ учрежденія новой старообрядческой іерархіи. Признаніе и твердое обезпеченіе ея дальнѣйшаго существованія въ турецкихъ предѣлахъ, посредствомъ изданнаго самимъ султаномъ фирмана, служило для него дѣйствительно пріятной наградой за подъятые труды по учрежденію іерархіи и внушало отрадную надежду на дальнѣйшія ея успѣхи. Но въ то же самое время, какъ мы сказали выше, къ великому его огорченію, изъ Россіи приходили весьма неутѣшительные слухи о положеніи тамъ новоучрежденнаго священства и, чѣмъ особенно смущался Павелъ, о дѣйствіяхъ самого, поставленнаго для россійскихъ старообрядцевъ, епископа Софронія.

---

[90]) Такъ помѣчено самимъ инокомъ Павломъ на подлинномъ „Извѣщеніи"; самое же „извѣщеніе" подписано 2-мъ числомъ іюля (См. *Переписку*, вып. 2, стр. 13—16).

(Продолженіе въ слѣд. №.)





Воспоминанія о жизни въ старообрядчествѣ и обращеніи въ православіе*).

III.

Желаніе пріобрѣсти богослужебныя книги и завести домашнюю службу.— Старопечатныя книги. — Знакомство съ братьями Бѣловыми. — Изъ разговора съ теткой.— Посѣщеніе Прочноокопа.— Знакомство съ Захаровымъ.

Нѣтъ ничего невыносимѣе для старообрядцевъ, живущихъ уединенно съ своими семействами между православныхъ, какъ проводить праздники, особенно великіе, безъ участія въ общественномъ церковномъ богомоленіи. Въ своихъ домахъ рѣдко кто-нибудь изъ нихъ имѣетъ возможность видѣть отправленіе вечерни, утрени, часовъ настоящимъ церковнымъ порядкомъ. Хотя это и бываетъ у нѣкоторыхъ, но больше такихъ, которые для отправленія церковныхъ службъ не имѣютъ ни книгъ, ни знанія. Въ такомъ безкнижномъ состояніи и нашему дому приходилось оставаться болѣе 15 лѣтъ. Мнѣ такое состояніе сильно наскучило, и чтобы выдти изъ него, около 1890 года я выписалъ изъ московской единовѣрческой типографіи нѣкоторыя церковно-богослужебныя книги: Евангеліе, Псалтирь, Шестодневъ и праздничную Минею. Другія же книги я имѣю, какъ рѣдкость,

---

*) Окончаніе. См. выше, стр. 465.

благопріобрѣтенныя отцомъ, старопечатныя патріаршія, — именно: Апостолъ печати патр. Іова лѣта 7105, общую Минею лѣта 7107, сего же года Евангеліе рукописное, Служебникъ патріарха Іоасафа, и нѣкоторыя другія. Полагая, что пріобрѣтеніемъ книгъ и заведеніемъ домашней службы хотя отчасти замѣню недостатокъ той, свойственной христіанину, радости праздника, которую даетъ одна только общественная церковная служба, я началъ въ великіе праздники отправлять для себя въ своемъ домѣ службы: вечерню, утреню, часы. Но дѣти, два большихъ сына, участвовать въ этой службѣ не хотѣли, а ходили съ товарищами въ православный храмъ, и мы не возбраняли имъ этого. И жена съ тещей не всегда участвовали со мною въ службѣ, — жена даже иногда любила и подтрунивать надо мною и надъ моею службой, почему и я не всегда съ охотой начиналъ свои службы. Итакъ это мое начинаніе не имѣло успѣха.

Возвращусь нѣсколько назадъ, разскажу о нѣкоторыхъ встрѣчахъ и знакомствахъ моихъ со старообрядцами.

Въ шестидесятыхъ годахъ я познакомился съ двумя почтенными братьями, Георгіемъ и Ипатомъ Семеновичами Бѣловыми. Они уроженцы посада Чуровичъ, Черниг. губ., — торговлю производили и производятъ въ ближайшихъ отъ нашего селеніяхъ. Георгій Семеновичъ жилъ въ селеніи Александрія, и къ нему каждый годъ въ постѣ пріѣзжали изъ Прочноокопа попы австрійскаго поставленія: туда по сему случаю изъ всѣхъ окрестныхъ селеній, верстъ за 50 и болѣе, съѣзжались старообрядцы, чтобы поговѣть. Это продолжалось лѣтъ около десяти. Въ собраніяхъ этихъ не одинъ разъ приходилось принимать участіе и мнѣ съ семействомъ. Собранія были людныя и шумныя. Православнымъ они причиняли немало огорченія; зато мы, старообрядцы, ликовали тогда, въ чаяніи близости полной свободы старообрядчеству. Особенно въ 1881 году, послѣ печальнаго событія кончины Государя Императора Александра II-го, когда мы, старообрядцы, приносили на вѣрноподданство присягу передъ своимъ старообрядческимъ попомъ, со всею яркостью выразилась наша надежда полной свободы. Въ слѣ-

дующемъ 1882 году я привезъ туда I-й томъ «Историческихъ изслѣдованій» Карловича, случайно попавшій мнѣ отъ одного извѣстнаго въ старообрядчествѣ лица. Я читалъ его въ собраніи, и мы тогда мнили себя быть на седьмомъ небѣ, точно такъ же, какъ недавно думали нѣкоторые старообрядцы нашего края, получая Мельниковскую газету «Слово Правды», и какъ думаютъ нѣкоторые изъ нихъ теперь, читая «Разборъ на сто пять вопросовъ» И. Усова. Вотъ когда, думали мы, дождались наконецъ свободы и мы, нашлись люди и за насъ сказать правду! Этимъ восторгамъ и изліяніямъ радости не было тогда конца. Что же касается самихъ Г. С. и И. С. Бѣловыхъ, это были изъ среды старообрядчества лица, выдающіяся начитанностію, благоразуміемъ, умѣренностью. Они обо всемъ разсуждали здраво, не фанатически. Съ переходомъ Георгія Семеновича изъ Александріи въ другое мѣсто, старообрядцы стали собираться туда рѣже для говѣній, такъ какъ не стало начинателей и руководителей этихъ съѣздовъ. Раза три, или четыре собирались въ Кандулакѣ, гдѣ живетъ Ипатъ Семеновичъ; но и здѣсь потомъ прекратились эти собранія. Въ послѣднее время Ипатъ Семеновичъ сталъ чувствовать свое пребываніе въ старообрядчествѣ неудовлетворительнымъ, углубился въ разысканіе истины о православной церкви и весь свой досугъ, все свободное время посвятилъ на чтеніе книгъ противораскольническаго направленія: снабжается онъ ими изъ склада и библіотеки единовѣрцевъ п. Воронка. Братъ же его, Георгій Семеновичъ, остается твердымъ защитникомъ старообрядчества.

Въ январѣ 1889 г. довелось мнѣ посѣтить своихъ родственниковъ, дядю И. Л. и тетку Е. А. Цукановыхъ, въ сел. Рогуляхъ. Во время этого посѣщенія пришлось не разъ поговорить съ ними о спорныхъ предметахъ вѣры. Въ одну изъ такихъ бесѣдъ тетушка, видя себя во многомъ безсильною отвѣчать, сказала мнѣ: «Вы, племянничекъ, читаете: вотъ и зачитались!) Мнѣ много довелось видѣть на своемъ вѣку случаевъ: коли какой человѣкъ станетъ много читать, то непремѣнно или съ ума сойдетъ, или въ церковь пойдетъ!

Поэтому я и тебѣ не совѣтовала бы много читать». Я отвѣтилъ: «Хорошъ вашъ, тетушка, совѣтъ; но, видите ли, чему онъ противорѣчитъ»... — И беру тутъ же лежавшую книгу, Библію Острожской печати, которую передъ этимъ незадолго разсматривалъ, — раскрываю и говорю: «Вотъ смотрите, тетушка, — вы мнѣ совѣтуете меньше читать; а самъ Христосъ велитъ испытывать писанія: *испытывайте писанія, въ нихъ вы имѣете обрѣсти животъ вѣчный*. Кого же я долженъ больше слушать: васъ, или Христа?» — Она отвѣтила: «Вѣдь это сказано не на тѣ книжки, какія вы читаете, а на такія, какую вы сейчасъ въ рукахъ держите». Я говорю: «Христосъ сказалъ: «испытайте писанія», а писаніе все едино и въ книгахъ, и въ книжкахъ; надо смотрѣть только, согласно ли со словомъ Божіимъ». Тетушка постаралась отдѣлаться шуткой: «ну, вы тамъ наговорите и начитаете!»

Когда я выписалъ на 1887 годъ журналъ «Братское Слово» и читалъ его за четыре года (до 1891-го), много во мнѣ тогда родилось сомнѣній о старообрядчествѣ и поколебалась вѣра въ его правоту. Состояніе духа было тяжелое, и я рѣшилъ предпринять куда-нибудь для развлеченія поѣздку, къ чему представился и случай. Въ нашемъ сел. Казгулакѣ проживаетъ почтенное богатое старообрядческое семейство Кричевцевыхъ, изъ г. Рыльска (Курской губ.). Нѣкоторыя лица этой семьи задумали съѣздить поговѣть въ Прочноокопъ, пригласили меня имъ сопутствовать. Прочноокопъ, его старообрядческій храмъ[1]) и причтъ давно были знакомы мнѣ, и я охотно согласился туда съѣздить. Но вотъ что̀ при этомъ моемъ посѣщеніи Прочноокопа довелось мнѣ тамъ видѣть и слышать. По пріѣздѣ, отстоявши въ церкви первую вечерню, мы представились тутъ же обоимъ «батюшкамъ» (ихъ тамъ было тогда, какъ и теперь, двое: Титъ Поповъ и Иванъ Горшенинъ). Послѣ привѣтственныхъ объясненій разговорились кое о чемъ. Они, по обычаю, спросили насъ о благополучіи жизни, о текущихъ новостяхъ и о томъ, читаемъ ли мы что̀.

---

[1]) Храмъ нынѣ не существуетъ, — онъ сгорѣлъ.

Я говорю, что въ послѣднее время занимаюсь больше чтеніемъ «Братскаго Слова».

Они: «Да это такія книжки, что идутъ противъ насъ!»

Я говорю: несомнѣнно, но все-таки написано тамъ объ насъ очень много правды, — горькой, но правды.

Они отвѣтили: «Положимъ, — читать такія книжки можно; но только требуется особое искусство распознавать, что̀ для насъ полезно и что̀ неполезно писано; и изъ блата можно доставать злато». Затѣмъ спрашиваютъ: «А такія книжки вы читаете ли когда, гдѣ наше христіанство (старообрядчество) оправдываютъ?

Я говорю: Два первые тома «Историческихъ изслѣдованій» мнѣ довелось прочитать... Слышалъ, что есть и третій, а видѣть и читать не довелось.

Они сказали: «Есть и третій! Если желаете, мы его вамъ доставимъ почитать».

— Отчего же, — говорю, — не почитать. Да нѣтъ ли еще чего поинтереснѣй? Намъ тутъ на свободѣ можно позаниматься чтеніемъ.

И они обѣщались непремѣнно доставить намъ третій томъ «Историческихъ изслѣдованій» Карловича. Однако не отыскали его, а прислали «Сто пять вопросовъ», тогда только что появившіеся. Они были писаны уставнымъ письмомъ, съ полнѣйшимъ искаженіемъ грамматики, вѣроятно отъ переписчика. Мнѣ эти вопросы отчасти были уже знакомы по «Братскому Слову». Прислали еще кое-какія ничтожныя выписки изъ газетъ, цѣну и достоинство каковыхъ я давно уже хорошо зналъ, и только удивлялся наивности «батюшекъ», видѣвшихъ въ томъ себѣ и своему старообрядчеству опору. Поисками же третьяго тома: «Историческихъ изслѣдованій» они надѣлали по всей станицѣ хлопотъ. И вотъ, однажды, когда въ саду того дома, гдѣ мы квартировали, около стола сидѣло насъ пріѣзжихъ довольно много: И. Л. Цукановъ. П. И. Чеботаревъ (уроженцы лужковскіе, проживающіе въ Рогуляхъ и Арзгирѣ), гг. Жеребцовъ и Махоринъ (Воронковскіе, — изъ Старомарьевки и изъ Безопаснаго), мой спутникъ

О. Н. Кричевцевъ и другіе, а также много и пріѣзжихъ женщинъ, — когда, говорю, сидѣли мы кругомъ стола за чтеніемъ «Ста пяти вопросовъ», и толковали объ нихъ, какъ могли, подходитъ къ намъ почтенный, пожилыхъ лѣтъ, казакъ, съ книжкой въ рукахъ. Кромѣ А. Г. Жеребцова, никто изъ насъ не зналъ, что это за лицо, а также и мы ему были неизвѣстны. Потомъ оказалось, что подошедшій былъ не кто иной, какъ самъ г. есаулъ Г. К. Захаровъ, — тотъ самый, переписку котораго съ Т. И. Касиловымъ я читалъ въ «Братскомъ Словѣ». Любезно съ нами раскланявшись, онъ спросилъ: «Кто здѣсь изъ васъ, господа, желалъ видѣть третій томъ «Историческихъ изслѣдованій?» — «Это, — говорю, — я обезпокоилъ васъ отысканіемъ той книги». Онъ: «Прошу извинить, ея мы не могли отыскать; а вотъ вмѣсто нея я принесъ другую хорошую книжку: если желаете, прочтите». Мы пригласили его садиться съ нами. Сѣлъ онъ и сталъ сначала хвалить «Историческія изслѣдодованія», потомъ кое-что прочиталъ изъ принесенной имъ книжки на уничиженіе православной церкви (къ сожалѣнію, наименованіе этой книжки я не помню), и сталъ говорить:

— Зачѣмъ нужно было патріарху Никону портить наши церковно-богослужебныя книги?

Мы всѣ до этого только слушали его и смотрѣли на него; а тутъ я не утерпѣлъ, и сталъ ему возражать. «Изъ чего же, — говорю, — видно, что книги Никономъ попорчены, — чѣмъ онѣ испорчены?

— «А вы развѣ не знаете? — спрашиваетъ. Во всемъ онѣ попорчены, все въ нихъ не такъ!»

Я говорю: «Это не доказательство; а мнѣ кажется, патр. Никонъ не портилъ книгъ, а исправилъ книги».

Онъ сказалъ: «А какое же право имѣлъ Никонъ переправлять книги?»

Я отвѣтилъ: «Вамъ, почтеннѣйшій Георгій Карповичъ, не о томъ бы слѣдовало спрашивать, какое право имѣлъ Никонъ исправлять книги; а слѣдовало бы самому себѣ дать вопросъ: какое право имѣлъ бы Никонъ оставить книги неисправленными, тогда какъ предшествовавшіе ему патріархи держались такого порядка, что старались, сколько могли,

исправлять книги? Притомъ же вы должны знать, что Никонъ патріархъ получилъ отъ Святаго Духа власть и силу на правленіе церкви; а это дѣло правленія церковію несравненно важнѣе исправленія книгъ. Онъ былъ бы даже виновенъ, если бы, будучи патріархомъ, книгъ не исправлялъ; а онъ для этого заручился еще согласіемъ цѣлаго собора отцовъ въ 1654 г.

Вмѣсто того, чтобы согласиться съ представленнымъ мною доказательствомъ, Захаровъ не переставалъ твердить свое, наизусть затверженное имъ, что п. Никонъ не имѣлъ права исправлять книги, и потомъ сказалъ:

— А крестъ осьмиконечный зачѣмъ онъ уничтожилъ на просвирахъ?

Я говорю: «Крестъ имъ не уничтоженъ; онъ замѣненъ только четвероконечнымъ».

Захаровъ сказалъ: «А что̀ такое четвероконечный крестъ? Это — крыжъ а не крестъ!

— Помилуйте, что вы сказали! Вѣдь «крыжъ» есть только не русское названіе того же креста Христова: по-польски крыжъ, а по-нашему — крестъ; значеніе одно и то же.

Онъ сказалъ: Это по-вашему одно и то же, что крыжъ и крестъ: тотъ четвероконечный, а нашъ осьмиконечный».

— Если такъ, — говорю, — то для чего же вы четвероконечнымъ крестомъ, по-вашему крыжемъ, знаменаетесь? Для чего ограждаете себя имъ, когда молитесь?

Онъ: Когда я молюсь, у меня выходитъ крестъ; а вотъ, когда вы молитесь, у васъ выходитъ крыжъ. (Этимъ онъ укорилъ меня за то, что я не такъ, какъ онъ, размахиваю рукою, когда осѣняю себя крестомъ.) Я,—говоритъ, — видѣлъ, какъ вы молитесь! Васъ надо еще поучить, какъ крестъ кладутъ; а то онъ у васъ выходитъ по-никоніански, больно маленькій!

— Развѣ, — говорю, — крестъ отъ величины своей имѣетъ спасительную силу, а не отъ самого изображенія? Если будемъ понимать такъ, что чѣмъ больше крестъ, тѣмъ больше спасительной силы имѣетъ, тогда такіе кресты, какіе начертываются на крещаемыхъ масломъ и мvромъ, почти никакой силы не будутъ имѣть. Но вѣдь такое сужденіе и такая мысль

скорѣе могутъ быть названы нечестивыми. А крестъ, какой бы величины ни былъ, лишь бы правильно былъ изображенъ и съ благоговѣніемъ, одинаковую будетъ имѣть спасительную силу и одинаково источать ее вѣрующимъ.

Тогда Захаровъ, выведенный изъ терпѣнія моими возраженіями и смѣлыми замѣчаніями объ его неправильныхъ мнѣніяхъ, тутъ же, передъ присутствующими, которые почти всѣ молчали, уступивъ намъ поле состязанія, разразился великою и неудержимою бранью на церковь, и, въ частности, разсказалъ въ укоризну ей, къ дѣлу не идущій, примѣръ, какъ одинъ ему знакомый офицеръ, не умѣетъ Богу молиться и никогда не молится. Эту вину офицера онъ слагалъ на всѣхъ православныхъ, особенно на духовныхъ, что-де ихъ нерадѣніемъ не умѣютъ люди Богу молиться. Потомъ сталъ говорить о православныхъ священникахъ, какъ они сами небрежно и нерадиво относятся къ службѣ церковной, какіе пропуски дѣлаютъ въ чтеніи и пѣніи, обвинялъ особенно за несоблюденіе постовъ, не забылъ и о куреніи богомерзкаго табаку. Наконецъ, обращаясь ко мнѣ, сказалъ: — Вотъ вы, молодой человѣкъ, за все хвалите кривовѣрныхъ, а не видите что̀ у нихъ дѣлается! — они отъ плодовъ своихъ познаются! Какое тутъ можетъ быть православіе? Видно, что вы начитались только разныхъ модныхъ книжекъ и защищаете ихъ?

Тутъ я обратился къ присутствующимъ и сказалъ: «Господа! вы слышали, приводилъ ли я что̀ изъ какихъ-то модныхъ книжекъ въ доказательство моихъ словъ. А вотъ самъ почтенный обвинитель мой, Георгій Карповичъ, какъ сами же вы видѣли, принесъ и читалъ намъ какую-то новую книжку, да восхвалялъ книгу Карловича «Историческія изслѣдованія». Зачѣмъ же онъ обвиняетъ другихъ за то, въ чемъ самъ не правъ?

Послѣ этого Захаровъ съ гнѣвомъ сказалъ: «Я съ вами не желаю больше разговаривать»! — взялъ свою книжку, и, кажется, не попрощавшись, ушелъ. Уходя же, сказалъ: «Вотъ я пришлю къ вамъ своего миссіонера, — онъ вамъ все докажетъ»; но мы тщетно прождали три дня этого миссіонера и не видѣли, кто онъ такой.

Потомъ мнѣ пришлось, стоя въ церкви, видѣть одинъ поучительный примѣръ. Во время литургіи, когда мы готовились къ причастію, я стоялъ на правомъ клиросѣ, а подлѣ клироса стоялъ головщикъ, или свѣщевжигатель. И вотъ я вижу, — идетъ онъ на средину церкви, гдѣ стоялъ какой-то молящійся посѣтитель изъ военныхъ, съ навѣшанными на шинели орденами, какъ видно, по незнанію, а можетъ быть и по любопытству, туда зашедшій. Головщикъ подошелъ къ нему и спрашиваетъ: «ты православный?» — Тотъ отвѣтилъ утвердительно. Тогда головщикъ, указывая рукою по направленію къ православному храму, говоритъ: «Для васъ вонъ тамъ, на горѣ, есть своя церковь, — туда можете и ходить»! Посѣтитель поклонился св. образамъ, и ушелъ. Глядя на это, я съ сокрушеніемъ сердечнымъ подумалъ: да, голубчикъ! если ты дѣйствительно православный, то не заходи въ другой разъ туда молиться, гдѣ молятся не православные, и не нарушай ихъ покоя! они сами произносятъ на себя судъ правый!

Итакъ я возвратился изъ Прочноокопа, не получивъ искомаго покоя отъ обуревавшихъ душу сомнѣній, и тогда же далъ передъ Богомъ обѣщаніе, оставаясь до времени старообрядцемъ, всѣми моими силами, при всякихъ случаяхъ защищать православную церковь отъ нападеній раскола и тщиться самому содѣлаться сыномъ православной церкви.

IV.

Размышленія по поводу разрозненности старообрядцевъ. — Смерть малютки сына. — Горькія ея послѣдствія. — Четыре поразительныя смерти.

Въ нашемъ Кавказскомъ краѣ, да и повсюду почти, старообрядцы разсѣяны среди православныхъ небольшими обществами, иногда изъ двухъ-трехъ семействъ. Это ихъ разсѣяніе напоминаетъ мнѣ еврейское разсѣяніе по вселенной. О евреяхъ мы знаемъ, что они лишились святаго града, храма и жертвоприношенія, и терпятъ разсѣяніе за грѣхъ Христоубійства. За какую же вину старообрядцы явились въ своемъ отечествѣ изгнанниками и скитальцами, какъ они и сами зовутъ себя, —

лишились церкви, законнаго, Христопреданнаго священства и таинствъ? Не за то ли, что нанесли безчестіе Христовой невѣстѣ — Церкви святой?.. И кромѣ того, что во многихъ мѣстахъ, какъ у насъ на Кавказѣ, старообрядцы живутъ небольшими количествами, они раздѣлены еще между собою разностями въ вѣрѣ, не позволяющими имѣть взаимнаго общенія, и имъ большею частію, если они даже и поповцы, невозможно имѣть своихъ незаконныхъ поповъ, а потому приходится многимъ умирать безъ крещенія, безъ покаянія и причащенія. Я полагаю, не найдется между ними такой счастливецъ, который бы могъ похвалиться, что у него въ домѣ, въ его семействѣ, никогда не было такой же бѣды, никто не умиралъ безъ крещенія исповѣди и причастія. Въ этомъ я видѣлъ всегда великое несчастіе, или вѣрнѣе сказать, явное наказаніе Божіе старообрядцамъ за ихъ отдѣленіе отъ церкви. Приведу здѣсь извѣстные мнѣ примѣры такого несчастія, постигшаго родныхъ мнѣ и знакомыхъ старообрядцевъ. Прежде всего скажу о такомъ горѣ, постигшемъ мою собственную семью.

Двадцать лѣтъ тому прошло, какъ у насъ въ сентябрѣ 1877 года родился первенецъ-сынъ. Нужно было его крестить. Къ попу ѣхать далеко, — до ближайшаго было около 200 верстъ; сами же попы въ то время по нашимъ мѣстамъ, гдѣ мы живемъ, еще не ѣздили. Такъ какъ крестить самимъ черезъ погруженіе у старообрядцевъ дѣло обычное, то и я своего новорожденнаго окрестилъ самъ: онъ прожилъ всего 13 мѣсяцевъ и умеръ. Много пришлось намъ поскорбѣть; но не о томъ лишь, что онъ умеръ, а больше о томъ, какъ онъ умеръ, особенно когда отъ православныхъ, близко намъ знакомыхъ, слышали соболѣзнованія о нашемъ нерадѣніи. Они говорили: «Вы бы хоть къ своему-то попу, какой онъ у васъ ни есть, обратились, чтобъ онъ окрестилъ его какъ слѣдуетъ, да сподобилъ причащенія!» Когда онъ болѣлъ, у насъ и было тайное желаніе пригласить даже православнаго священника, чтобъ окрестилъ его и пріобщилъ св. Таинъ; но ложные страхи удержали насъ въ нерѣшительности до тѣхъ поръ, когда это оказалось уже излишнимъ. Тогда же случилось еще вотъ

какое, повидимому, не важное и случайное обстоятельство, которое, однако, оставило въ насъ неизгладимый слѣдъ. Въ то время, какъ несли мы гробъ съ тѣломъ нашего маленькаго покойника, намъ встрѣтились шедшіе навстрѣчу нашей жалкой похоронной процессіи, состоявшей очень изъ немногихъ лицъ, члены православнаго причта, священникъ и псаломщикъ. Это была, конечно, случайная встрѣча; но для насъ она была какъ бы напоминаніемъ и обличеніемъ нашего отчужденія отъ православной церкви, за которое постигла такая печальная участь и нашего младенца. Потому встрѣча произвела на насъ глубокое впечатлѣніе, и этотъ единственный въ нашей жизни печальный случай послужилъ намъ на будущее время предостереженіемъ: когда у насъ рождались другія дѣти, мы заботились прежде всего о томъ, какъ бы окрестить правильно, — въ особенности супруга моя много безпокоилась, и при первой возможности, безъ всякаго отлагательства, спѣшила ѣхать верстъ за 200, иногда въ Воронцовку на р. Кумѣ, иногда въ Прочноокопъ на р. Кубани, къ попамъ австрійскаго поставленія, чтобы окрестить младенца.

Разскажу теперь о другомъ случаѣ, въ которомъ печаль растворена радостью. Онъ поучителенъ и въ томъ отношеніи, что показываетъ, какъ къ подобнымъ случаямъ относятся пребывающіе въ расколѣ. Лѣтъ пятнадцать тому назадъ, я познакомился съ нашимъ же лужковскимъ уроженцемъ П. И. Чеботаревымъ. Онъ моложе меня и по возрасту и по службѣ; живетъ и торгуетъ въ с. Арзгиръ. Человѣкъ онъ грамотный, разумный и любитель чтенія. По своей любознательности и по совѣту другихъ, онъ познакомился съ книгами противораскольническаго направленія. Отъ такого чтенія и разсмотрѣнія книгъ онъ и самъ убѣдился, и жену убѣдилъ въ правотѣ греко-россійской церкви. Но не долго Богъ судилъ ему жить съ молодой супругой — Хіоніей Ивановной. Она сильно заболѣла и, чувствуя приближеніе смерти, не пожелала умереть въ расколѣ, а потребовала напутствованія отъ православнаго священника. По ея желанію былъ приглашенъ мѣстный священникъ и, послѣ предварительнаго присоединенія изъ рас-

кола, она была напутствована покаяніемъ и пріобщеніемъ св. таинъ тѣла и крови Христовой, и скоро потомъ отозвалъ ее Господь въ путь жизни вѣчной. Достойная, юная дщерь православной церкви, раба Божія Хіонія! Ты, отходя туда, «идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе», хорошую оставила намъ память о себѣ, — ты указала и намъ путь спасенія! Да упокоитъ Господь душу твою «идѣже вси праведніи упокояются!» Когда дошла до нашего семейства вѣсть объ ея кончинѣ, мы сначала поскорбѣли, но тутъ же и порадовались, — поскорбѣли о безвременной смерти молодой супруги и матери нѣсколькихъ юныхъ дѣтей, а порадовались и поблагодарили Бога, что она скончалась въ искреннемъ единеніи со святою церковію, напутствованная ея святыми таинствами. И при этомъ невольно вспомнилось намъ то время, когда вступала она въ бракъ, — вспомнился день ихъ торжественнаго вѣнчанія. Она была дочь богатыхъ и почтенныхъ родителей, Ив. Л. и Ѳ. И. Потемкиныхъ; для вѣнчанія дочери они пригласили двухъ старобрядческихъ поповъ, изъ Прочноокопа и изъ Воронцовки. Вѣнчаніе происходило съ великимъ торжествомъ для новобрачныхъ, и съ великимъ торжествомъ для раскола: на невиданное старообрядческое вѣнчаніе собралось посмотрѣть почти все селеніе Медвѣдки. Для вѣнчанія приготовленъ былъ огромный амбаръ, и смотрѣть вѣнчаніе доступъ никому не былъ возбраненъ, и старообрядцы торжествовали. Такъ-то покойная Хіонія Ивановна вступленіемъ въ супружество доставила торжество расколу, а своей смертью доставила торжество православію! Богъ устроилъ по своему. Супругъ ея, послѣ ея кончины, оставался еще болѣе года неприсоединеннымъ къ св. церкви; но потомъ, вѣрный завѣту усопшей, со всѣми своими дѣтьми присоединился, послѣ чего вступилъ въ новое супружество уже съ православною. Такъ Богъ своими неисповѣдимыми судьбами привелъ цѣлое семейство отъ пути заблужденія въ спасительную ограду св. своей церкви. Этотъ примѣръ для многихъ остался и остается поучителенъ.

Вслѣдъ за описаннымъ событіемъ, произошли одно за другимъ еще слѣдующія три, которыя имѣли уже только одну

печальную сторону. Объ этихъ печальныхъ событіяхъ, какъ недавно случившихся, знаютъ хорошо многіе въ нашемъ краю, да и нельзя не знать: всѣ мы, кого я разумѣю, имѣемъ одну родину п. Лужки, всѣ изъ одного мѣста выходцы, всѣ другъ друга знаемъ по нашимъ общимъ торговымъ дѣламъ и по нашему, хотя разноколиберному, старообрядствованію, не смотря на то, что проживаемъ по разнымъ селеніямъ Ставропольской губерніи.

Одинъ изъ такихъ земляковъ, о печальной участи котораго я хочу сказать, И. В. Горюновъ, находился съ нашимъ домомъ въ родствѣ. Жилъ онъ на Кавказѣ болѣе двадцати лѣтъ, — проживалъ въ с. Рогуляхъ, занимался разъѣздной мелкой торговлей, и заѣзжалъ иногда къ намъ. Самъ онъ по житейскимъ обстоятельствамъ, не имѣлъ возможности заниматься чтеніемъ; но когда, бывало, заѣзжалъ къ намъ, то любилъ, чтобы я о чемъ-нибудь касающемся вѣры почиталъ ему и потолковалъ. Прежде, когда и самъ занимался чтеніемъ книгъ въ родѣ «Историческихъ изслѣдованій», когда защищалъ неправоту старообрядчества, я толковалъ ему въ томъ же духѣ, и онъ соглашался со мною; а когда я познакомился съ сочиненіями о. архимандрита Павла и «Братскимъ Словомъ», тогда и себя и его пришлось перестраивать на иной ладъ. Онъ и теперь соглашался со мной; но иногда ставилъ вопросы въ родѣ слѣдующихъ: «почему вы прежде защищали старообрядчество, а теперь его обвиняете? — какъ васъ нужно понимать?» Я говорилъ: «понимайте, какъ угодно; а только это вѣрно, что чѣмъ болѣе я читаю, тѣмъ яснѣе вижу и тѣмъ болѣе убѣждаюсь, что нѣтъ истинной церкви у старообрядцевъ, ибо не имѣютъ они ни Христопреданнаго законнаго священства, ни седми таинствъ, безъ чего не можетъ быть истинная церковь; а безъ церкви невозможно спастися». Вычитаю ему, бывало, объ этомъ изъ книгъ и разскажу. Однажды, незадолго передъ смертью, въ послѣднее свое посѣщеніе, разговорился онъ со мною, и когда дошло до того, что, на основаніи вычитаннаго изъ писанія, оказалась грекороссійская церковь дѣйствительно правою, а старообрядчество храмлющимъ на

оба колѣна, онъ, неожиданно для меня, даетъ мнѣ вопросъ, на который я затруднился отвѣтить. «Вотъ, — говоритъ — вы люди грамотные, больше насъ знаете, имѣете охоту и свободу читать писанія, и понимаете, гдѣ, на чьей сторонѣ истина, однако сами старообрядствуете, не присоединяетесь къ церкви: кому же надо положить начало? Ужели намъ? Но тогда не будетъ ли для васъ стыдно? Мы, люди малограмотные; да и за житейскими дѣлами намъ нѣкогда заниматься чтеніемъ; мы привыкли и такъ жить, какъ жили, — думаемъ: и такъ, Богъ дастъ, ничего, и такъ хорошо! Посудите же сами: кому начинать? кому первому примѣръ показать? Начинайте вы; покажите примѣръ: тогда и намъ смѣлѣе будетъ». Я подумалъ: правду онъ говоритъ! Въ заключеніе нашей бесѣды онъ мнѣ объявилъ: «Не знаю, какъ Богъ дастъ; а думаю непремѣнно, въ особенности на случай смерти, позвать о. Іоанна (православнаго священника): такъ умирать не стану! Сохрани меня Богъ! Какъ явиться на тотъ свѣтъ безъ благословенія и разрѣшенія священническаго? Еслибъ только Богъ помиловалъ, не застала гдѣ смерть нечаяно въ пути!» Онъ говорилъ искренно; но, по непостижимымъ судьбамъ Божіимъ, не исполнилось его желаніе. Вскорѣ же послѣ нашего разговора пришла печальная вѣсть объ его смерти. Въ пути онъ сильно занемогъ; съ нимъ были два сына, — оба совершеннолѣтніе, одинъ давно женатый. Болѣзнь застала въ чужомъ краю, но въ такомъ селеніи, гдѣ жили его дочь и зять. Онъ объявилъ сыновьямъ, дочери и зятю, что желаетъ передъ смертью, чтобы пригласили священника, и непремѣнно православнаго. Желаніе это не соотвѣтствовало настроенію его дѣтей: они воспротивились пригласить православнаго священника, а старообрядческаго по близости не было; смерть же не заставила себя долго ждать. Такъ и кончился земной предѣлъ бѣднаго скитальца, проведшаго почти всю жизнь безъ душевнаго утѣшенія. Болѣе тридцати лѣтъ онъ не былъ ни у какихъ поповъ на духу, хотя и не былъ безпоповцемъ.

Другой примѣръ такой бѣдственной судьбы старообрядцевъ показалъ намъ И. С. Никитинъ. Онъ отличался цвѣтущимъ

здоровьемъ, молодостью. Многіе знали его; но никто навѣрное не зналъ, бывалъ ли онъ когда за всю жизнь свою у какихъ-либо поповъ на духу, или нѣтъ. За безпоповца же его никто не считалъ, да и нельзя было считать: онъ былъ вѣнчанъ и рождавшіеся у него дѣти были крещены австрійскими попами. Зато многіе знаютъ, какъ скоро безжалостная смерть скосила его, — и двухъ сутокъ онъ не пережилъ отъ начала болѣзни, — некогда было и подумать объ австрійскихъ попахъ, которые живутъ далеко. Поговорили свои и посторонніе, чтобы призвать хотя православнаго батюшку; но и это ничѣмъ не кончилось. Эта вторая смерть была новымъ поучительнымъ для насъ напоминаніемъ о томъ, каково наше положеніе въ расколѣ.

Скоро послѣдовала и третья смерть, жены М. И. Черепенина, Марьи Ивановны. Знакомство съ ними мы водили болѣе двадцати лѣтъ, — живемъ верстахъ въ 15 другъ отъ друга, — даже вступили и въ родство: родной племянникъ моей жены, О. О. Рогожинъ, женился на сестрѣ Матвѣя Ивановича. Когда женихъ сдѣлалъ предложеніе, то встрѣтилось одно только препятствіе: семейство Черепенина строго держалось бѣглопоповства, а о племянникѣ моемъ, который жилъ у меня, они знали, что не имѣетъ твердыхъ старообрядческихъ убѣжденій, — иногда, въ великіе праздники, позволяетъ себѣ ходить даже въ православную церковь къ службѣ, чего мы не только не возбраняли ему, а скорѣе поощряли къ тому косвенно. Такія отношенія наши къ православной церкви въ глазахъ старообрядцевъ были весьма предосудительны, и потому наши будущіе сваты нѣсколько затруднились дать согласіе на бракъ; однако рѣшили потомъ, что это препятствіе можно устранить, взявши съ жениха обязательство, чтобы въ православную церковь не ходилъ, что́ онъ и обѣщалъ. Теперь былъ на очереди вопросъ: гдѣ же вѣнчать? Женихъ былъ австрійскаго согласія, а невѣста — бѣглопоповщинскаго. Такъ какъ не было ни близко ни далеко бѣглыхъ поповъ, то и этотъ вопросъ скоро рѣшили: вѣнчать у австрійскаго! Тутъ я подумалъ (но не сказалъ, а потомъ много говорилъ имъ объ этомъ), съ какимъ

они легкимъ сердцемъ рѣшаютъ вопросы объ вѣрѣ, — безъ всякаго колебанія и страховъ измѣняютъ ее по требованію обстоятельствъ, хотя въ то же время чуть не подъ присягой требуютъ отъ другихъ содержать вѣру неизмѣнною. Итакъ мы породнились съ Черепениными; а потомъ, черезъ нѣкоторое время, заболѣла предсмертной болѣзнью теща моего племянника. Вспомнивъ и скорбя о томъ, что много лѣтъ не была ни у какихъ поповъ ни у исповѣди, ни у причастія, она передъ смертью убѣдительнѣйшимъ образомъ просила своего мужа, чтобы не допустилъ ее безъ покаянія умереть, а позаботился бы привесть австрійскаго попа напутствовать ее; но мужъ, вѣрный своей бѣглопоповщинской вѣрѣ, не захотѣлъ исполнить ея просьбу, — говорилъ: «мы столько лѣтъ держались своей вѣры, обходились безъ австрійскихъ поповъ, — обойдемся и теперь». Такъ бѣдная супруга его и умерла безъ христіанскаго напутствія. Потомъ, спустя годъ, когда настала нужда почти пятидесятилѣтнему вдовцу снова жениться, онъ опять забылъ, что можно обходиться безъ австрійскихъ поповъ и нельзя мѣнять бѣглопоповщинской вѣры на австрійскую: обвѣнчался у австрійскаго попа. Такъ-то наши великоревностные о своей вѣрѣ старообрядцы бракъ предпочитаютъ смерти, — для брака можно и измѣнить вѣру, а ради смерти нельзя!

Указанные мною примѣры печальныхъ смертей, которыя постигли знакомыхъ намъ старообрядцевъ вскорѣ одна послѣ другой, произвели на насъ сильное впечатлѣніе, такъ какъ были послѣдствіемъ именно бѣдственнаго положенія старообрядчества въ отчужденіи отъ церкви. Они заставили насъ еще болѣе задуматься о нашей собственной участи.

V.

Какъ проведенъ былъ мною праздникъ Пасхи 1894 г. — Секретная затѣя. — Поѣздка на родину. — Посѣщеніе молевной окружниковъ и церкви единовѣрцевъ. — Извѣстіе о кончинѣ государя императора Александра III. — Панихида, молебенъ и присяга въ единовѣрческой церкви. — Случай во время присяги.

Въ 1893 году произошелъ въ нашемъ домѣ случай, описанный мною вскорѣ же послѣ того въ «Братскомъ Словѣ»,

подъ заглавіемъ: «Какъ одному старообрядческому семейству и какое встрѣтилось препятствіе на пути сближенія съ православіемъ» (1894 г., т. 1, стр. 730). Изъ этого описанія видно, какъ уже близко стояли мы къ церкви и какъ огорчило насъ встрѣтившееся на пути къ ней препятствіе[1]). Къ утѣшенію нашему, тогда же получили мы отъ одного достойнѣйшаго лица, великаго ревнителя и неусыпнаго труженика на пользу православной церкви, письмо, гдѣ онъ совѣтовалъ мнѣ оставить расколъ и смѣло вступить въ православіе. Примѣчательное письмо это, было получено мною какъ разъ въ великую страстную пятницу, а кончалось оно слѣдующими сердечными словами: «О, если бы свѣтлый праздникъ вы встрѣтили въ церкви православной! Какая это была бы великая радость!» Прочитавши это письмо, я тогда же рѣшилъ, что непремѣнно буду въ предстоящій праздникъ Свѣтлаго Христова Воскресенія за церковной службой; но вышло не такъ, — явилось новое и неожиданное препятствіе. У меня есть доживающая свой вѣкъ 82-лѣтняя старуха теща. Она въ великую субботу заболѣла; несмотря на это, я вечеромъ объявилъ женѣ, что собираюсь сегодня идти за службу въ церковь. Для жены это извѣстіе не было неожиданностью и не было противно ея желанію; но тѣмъ не менѣе она постаралась мнѣ указать, что это послужитъ къ усугубленію болѣзни ея матери: и я оставилъ свое доброе намѣреніе, — по обычаю, мы молились дома. Зато такъ тяжело было у меня на душѣ весь этотъ день великаго праздника! — такъ тяжело, какъ никогда

---

[1]) Препятствіемъ, о которомъ говоритъ здѣсь почтенный Спиридонъ Васильевичъ и о которомъ говорилъ въ письмѣ, напечатанномъ въ „Братскомъ Словѣ“, служилъ неосторожный поступокъ православнаго священника, приглашеннаго имъ присоединить къ церкви больную малолѣтнюю дочь и потребовавшаго совершить присоединеніе первымъ чиномъ, чрезъ крещеніе, на что родители не могли согласиться. Рѣшившись напечатать письмо Спиридона Васильевича, мы тогда же написали ему, что неосторожный поступокъ священника не долженъ останавливать его на пути къ соединенію съ церковію, и умоляли не медлить присоединеніемъ. Объ этомъ нашемъ письмѣ и идетъ далѣе рѣчь. *Ред.*

въ жизни. Я говорилъ себѣ: вотъ, настоящій праздникъ проходитъ безвозвратно, и я остаюсь внѣ церкви; а будущаго судитъ ли Богъ дождаться? Потомъ, когда смотрѣлъ на народъ, во множествѣ шедшій къ пасхальной, перваго дня, вечернѣ, я опять хотѣлъ собраться и пойти въ церковь; но тутъ уже какая-то невидимая сила ложнаго стыда не допускала меня. Въ такомъ тяжеломъ состояніи духа уединился я у себя въ домѣ и, ставъ передъ образомъ Спасителя, горько плакалъ и молилъ Бога, чтобы подалъ мнѣ руку помощи и вывелъ меня на тотъ путь, о которомъ скорбѣла и жаждала тогда душа моя: «Господи! вмиже вѣси судьбами спаси мя! изведи изъ темницы (расколовъ) душу мою, исповѣдатися (въ православіи) имени твоему»!

Въ томъ же 1894 году рѣшился я посѣтить родину, посадъ Лужки, думая, не найду ли тамъ скорѣе конца вышеописаннымъ своимъ мученіямъ, что̀, какъ скажу далѣе, и исполнилось, по великой милости Божіей. Но до отъѣзда на родину пришлось было мнѣ участвовать въ одной затѣѣ, о которой не излишнимъ считаю упомянуть. Пріѣзжаетъ ко мнѣ одинъ старообрядческій батюшка и по секрету сообщаетъ мнѣ, что у него есть одинъ планъ, который онъ желалъ бы привести въ исполненіе,— именно, желалъ бы онъ оставаться по видимости старообрядческимъ священникомъ, какъ и былъ, но въ то же время имѣть на себѣ тайно полученную хиротонію отъ православнаго епископа, только чтобы все это сохранялось въ секретѣ. Планъ его мнѣ тогда понравился, и вмѣстѣ съ нѣсколькими лицами, которыхъ онъ самъ хотѣлъ посвятить въ этотъ секретъ, я согласился, сколько могу, содѣйствовать осуществленію его плана. Но по отъѣздѣ его, внимательно пораздумавъ, пришелъ къ заключенію, что это дѣло невозможное и дѣлать его не слѣдуетъ. Впослѣдствіи, уже присоединившись къ церкви, я написалъ ему письмо, въ которомъ совѣтовалъ ему поступить такъ же, какъ поступилъ я, т.-е. присоединиться къ св. церкви не секретно, а открыто и искренно; о планѣ же его писалъ, что онъ не можетъ осуществиться, ибо *нѣсть тайно, еже не открыется и еже не увѣдано будетъ,*

и еще: *никтоже можетъ двѣма господинома работати: любо единаго возлюбитъ, а другого возненавидитъ, или единаго держится, о друзѣмъ же нерадити наччетъ* (Мат. зач. 18), и нельзя въ святомъ дѣлѣ прибѣгать къ лукавству. Такъ затѣя и осталась втунѣ. Я рѣшился упомянуть объ этой затѣѣ для того, чтобы показать, что даже люди, занимающіе извѣстное положеніе въ старообрядческой іерархіи, начинаютъ тяготиться незаконностью старообрядчества и ищутъ изъ него различными, хотя не прямыми, путями выхода, лишь бы въ немъ не оставаться.

Отвѣта на мое письмо старообрядческій батюшка мнѣ не прислалъ; но потомъ, спустя болѣе года, во время объѣзда принадлежащихъ къ его паствѣ старообрядцевъ, по прежнему знакомству, посѣтилъ и нашъ домъ: изъ его словъ я тогда понялъ, что онъ, хотя и не крѣпко, а увлекся проповѣдію посѣтившаго Кавказъ старообрядческаго проповѣдника Мельникова.

15 октября съ восьмилѣтнимъ сыномъ Ниломъ я выѣхалъ изъ Казгулака на родину, гдѣ не былъ болѣе пятнадцати лѣтъ. Тамъ находились у меня изъ родныхъ престарѣлая, почти восьмидесятилѣтняя, мать [1]) и два родныхъ брата. Въ Лужки мы пріѣхали 22 октября, въ праздникъ Казанской иконы Божіей Матери, въ субботу. На другой день, въ воскресенье, ходили «за часы» въ свою старообрядческую окружническую моленную, а по пути оттуда зашли въ единовѣрческую Успенія Пресв. Богородицы церковь, гдѣ еще продолжалась божественная литургія. Мы вошли и стали посреди церкви близъ амвона. Молящихся было немного (и всѣхъ прихожанъ тамъ числится мало). Священникъ по заамвонной молитвѣ вышелъ для раздачи молящимся антидора, и потомъ съ крестомъ: мы вмѣстѣ съ молящимися приступили и къ антидору и ко кресту. А и то и другое, т.-е. вкушеніе антидора и цѣлованіе креста въ единовѣрческомъ храмѣ старообрядцу никоимъ образомъ не дозволяется, но вмѣняется въ тяжкую

---

[1]) Недавно умершая.

вину, неминуемо влекущую за собою строгое наказаніе отлученія отъ моленной. Поэтому старообрядцы, если когда случайно и заходятъ въ единовѣрческій храмъ во время богослуженія, то не только не позволяютъ себѣ ничего подобнаго, но и опасаются положить поклонъ св. иконамъ вмѣстѣ съ молящимися единовѣрцами. Узнали объ нашемъ поступкѣ лужковскіе старообрядцы и начали укорять насъ, зачѣмъ ходимъ въ ихъ моленную, если рѣшились цѣловать крестъ въ единовѣрческой церкви. Чтобы не смущать ихъ, я уже болѣе и не ходилъ въ ихъ молитвенный храмъ, въ которомъ когда-то, еще молодымъ, двѣнадцатилѣтнимъ мальчикомъ, постоянно молился.

Въ г. Гомлѣ, на пути нашемъ въ Лужки, первый разъ узнали мы о кончинѣ въ Бозѣ почившаго государя императора Александра III Александровича. Когда получено было это извѣстіе въ Лужкахъ, то въ моленной у старообрядцевъ-окружниковъ, послѣ часовъ, которые отправлялъ уставщикъ, не только не было отслужено панихиды, но и рѣчи о томъ не было; только на многолѣтіи упоминалось уже, по обычаю, имя новаго „державнаго Царя“ Николая Александровича. Такъ старообрядцы отнеслись къ печальному для всей осиротѣвшей тогда великой Россіи извѣстію о преждевременной, неожиданной смерти отца отечества, Царя миролюбца и миротворца. Для нихъ какъ будто ничего особеннаго въ мірѣ не произошло! Не такъ было въ храмѣ единовѣрцевъ: тамъ, по окончаніи литургіи, была поставлена посреди церкви убранная кутія, отслужена великая панихида о упокоеніи души въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Александровича, а потомъ благодарственный Господу Богу молебенъ, какъ въ день восшествія на престолъ нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Николая II Александровича, съ колѣнопреклонною молитвой и провозглашеніемъ многолѣтія ему и всему Царствующему Дому. Тутъ же было объявлено о имѣющей начаться присягѣ, гдѣ въ тотъ день и мы присягнули.

Къ присягѣ въ единовѣрческую церковь явились исправно и старообрядцы п. Лужковъ. Пришелъ и извѣстный здѣсь

почтенный старецъ Ф. С. Малковъ; но передъ началомъ чтенія присяги онъ заявилъ, что не желаетъ произносить положенныхъ въ ней словъ «клянусь Всемогущимъ Богомъ», а просилъ позволенія произнести ихъ такъ: «клянусь *предъ* Всемогущимъ Богомъ». Священникъ не хотѣлъ этого дозволить и тутъ же привелъ въ убѣжденіе его много доводовъ, изъ ветхозавѣтнаго и новозавѣтныхъ писаній, что такъ слѣдуетъ произнести присягу, какъ положено и какъ того требуетъ богоустановленная власть. Малковъ никакими доводами не убѣждался. Тогда присутствовавшій здѣсь полицейскій надзиратель потребовалъ, чтобы онъ отошелъ въ сторону и не участвовалъ съ прочими въ принятіи присяги. Но потомъ, кажется, ему было уступлено по снисхожденію священника и полицейскаго надзирателя. Объ этомъ не мало потомъ было разговоровъ и толковъ за и противъ.

VI.

Поѣздка въ п. Воронокъ. — Знакомство съ о. В. Родіонцевымъ. — Поступокъ моего брата. — Посѣщеніе старообрядческаго попа Ломакина и бесѣда съ нимъ. — Бесѣда въ п. Лужкахъ съ Ф. Ѳ. Жуковымъ.

Одинъ мой дальній родственникъ, житель п. Воронка, П. Д. Смоловъ, услышавъ о моемъ пріѣздѣ въ Лужки, посѣтилъ меня и просилъ къ себѣ. Я далъ ему обѣщаніе пріѣхать на 26 октября. Наканунѣ, 25 числа, былъ я у лужковскаго единовѣрческаго священника М. П. Юдина и отъ него узналъ, что 26 числа въ Воронкѣ, въ церкви единовѣрцевъ, имѣетъ быть торжественное служеніе, по случаю тезоименитства храмоздателя и попечителя, почтеннѣйшаго Д. В. Карамина, куда и онъ, о. М. Юдинъ, приглашенъ. Я принялъ это къ свѣдѣнію, и когда пріѣхалъ въ Воронокъ, то пошелъ прямо въ единовѣрческую церковь, гдѣ шла литургія. Здѣсь моему взору представилось слѣдующее, никогда невиданное умилительное зрѣлище: служили торжественно три священника, — православный съ двумя единовѣрческими, воронковскимъ — о. В. Родіонцевымъ и лужковскимъ — о. М. Юдинымъ. Я былъ пораженъ

этимъ служеніемъ и весьма счастливъ былъ, видѣвши его первый разъ въ своей жизни. Въ концѣ литургіи о. Александромъ (православнымъ) было сказано къ народу поученіе „о почитаніи памяти празднуемыхъ святыхъ“: и это изустное поученіе къ народу мнѣ довелось слышать въ первый же разъ. Всѣмъ видѣннымъ и слышаннымъ въ единовѣрческомъ храмѣ я былъ тронутъ и утѣшенъ.

Вечеромъ того же дня я былъ у о. В. Родіонцева по одному дѣлу, касавшемуся моего родного брата. О. Василій принялъ меня очень ласково и разговоръ нашъ скоро перешелъ на разговоръ о вѣрѣ. Несмотря на то, что я не принадлежалъ еще къ церкви, разговоръ шелъ у насъ все въ согласномъ духѣ. Между прочимъ онъ спросилъ меня о нѣкоторыхъ лицахъ на Кавказѣ, извѣстныхъ ему по «Братскому Слову», а именно: о Т. И. Касиловѣ и объ авторѣ недавно напечатаннаго разсказа: «Какъ одному старообрядческому семейству и какое, на пути сближенія съ православіемъ, неожиданно случилось преткновеніе». О первомъ я сказалъ, что лично его не знаю, но велъ съ нимъ переписку; а второго, говорю, вы видите передъ собою. На прощаньи о. Василій просилъ не прекращать съ нимъ знакомства. Провожавшій меня мой родственникъ, Смоловъ, въ домъ къ о. Василію не пошелъ со мной и все время оставался на улицѣ, сидѣлъ на лавочкѣ у сосѣда. Неоднократно о. Василій черезъ посланнаго приглашалъ его войти въ домъ; но онъ не согласился войти. Такова боязнь и нежеланіе нѣкоторыхъ старообрядцевъ побывать даже въ домѣ единовѣрческаго священника.

Потомъ, съ тѣмъ же моимъ спутникомъ, пошелъ я посѣтить и своего, старообрядческаго, попа Кипріяна Ломакина. Въ давно прошедшее время, еще до оставленія мною родины, задолго до того, какъ К. Ломакинъ сталъ для старообрядцевъ-окружниковъ поповствовать, мы близко были знакомы, жили почти по сосѣдству, росли вмѣстѣ и занимались однимъ ремесломъ; но съ тѣхъ поръ, какъ я оставилъ родину, никогда не доводилось мнѣ видѣться съ нимъ. И вотъ теперь представился къ тому удобный случай. Когда мы вошли, я изъ

приличія принялъ отъ него благословеніе; спутникъ же мой уклонился, потому что былъ противуокружникъ. Посѣтилъ я бывшаго сотоварища молодости только изъ вѣжливости, а входить съ нимъ въ какіе-либо разговоры о вѣрѣ не предполагалъ и не готовился. Но когда же бываетъ, чтобы старообрядцы, хотя и случайно встрѣтившись, кто бы они ни были, духовные или мірскіе, обошлись безъ такихъ разговоровъ? На то они и старообрядцы, чтобы толковать и спорить о вѣрѣ! Такъ вышло и теперь, — отъ обычныхъ житейскихъ разговоровъ скоро перешли на бесѣду о разныхъ видахъ старообрядчества и о церкви православной, объ ея пастыряхъ и пасомыхъ, о современномъ миссіонерствѣ. Сначала К. Ломакинъ, вѣрно желая польстить мнѣ, напомнилъ о моей будто бы начитанности и большомъ знакомствѣ съ церковными вопросами. Я отвѣтилъ: «Гдѣ же намъ, людямъ мірскимъ, пекущимся болѣе о житейскомъ, много знать церковные дѣла и вопросы! Вотъ вамъ, священнику, дѣйствительно требуется знать объ этомъ; а намъ бы въ пору готоваго отъ васъ послушать!» Тогда онъ, вмѣсто отвѣта на мои слова, досталъ и раскрылъ книгу, кажется, Кормчую, и указалъ правило, которымъ благоговѣйному мірянину не возбраняется учительствовать. Приходилось вступить въ бесѣду. Переходя, по обыкновенію старообрядцевъ, отъ одного вопроса къ другому, не кончивши поставленнаго на очередь, пришлось наконецъ спросить: когда и кѣмъ посланъ былъ митрополитъ Амвросій въ Бѣлую Криницу, и гдѣ онъ получилъ благодатную хиротонію на священнодѣйствія — въ Царьградѣ, или въ Бѣлой Криницѣ? Ломакинъ вмѣсто отвѣта взялъ какую-то книжку и сталъ читать изъ нея объ еретикахъ: Аріи, Македоніи и т. п. Вычитанное толковалъ, что они, будучи еретиками, рукополагали въ священныя степени другихъ, но въ ихъ рукоположеніи получалась одна лишь видотворная форма и больше ничего, — благодати у нихъ не было; кончилъ тѣмъ, что и митрополитъ Амвросій въ Царьградѣ, былъ рукоположенъ какъ бы Аріемъ или Македоніемъ: «Вотъ и судите теперь, какую онъ могъ получить при поставленіи благо-

дать! онъ получилъ одну лишь форму видотворенія, и больше ничего».

Я добавилъ: «Подобно тому, какъ получаетъ видотворную форму горшокъ въ рукахъ горшечника, а выжигательною пещью была для него Бѣлая Криница?

Онъ: Да, дѣйствительно такъ!

Я сказалъ: Какъ странно! Бѣлая Криница могла оказаться пещію, могущею выжигать видотворную форму горшка, тогда какъ не имѣла ни матеріала, изъ чего устрояется форма, ни въ особенности мастера, могущаго устроять формы!

Онъ отвѣтилъ: такъ Богъ далъ!

— Нѣтъ, — говорю, — не такъ намъ нужно, о. Кипріянъ, понимать объ этомъ. Не справедливѣе ли сказать, что Бѣлая Криница была не пещію выжигательною, а мѣстомъ, гдѣ творились преступными людьми всевозможнаго рода подлоги, поддѣлки, гдѣ перемѣнялись въ документахъ имена и званія людей, учинившихъ государственныя преступленія и по нуждѣ мѣняющихъ мѣсто жительства, чтобы избѣжать законной кары. Такъ и митрополитъ Амвросій, измѣнившій православію и православной вселенской церкви, вмѣсто босносараевскаго смиреннаго митрополита назвался тамъ верховнымъ владыкою всѣхъ древлеправославныхъ христіанъ, старообрядческимъ бѣлокриницкимъ митрополитомъ, въ каковое званіе перемазалъ его фальшивымъ мѵромъ бѣглый священноинокъ Іеронимъ! Вотъ это вѣрно; а съ тѣмъ, что будто онъ получилъ, какъ вы говорите, въ греческой православной церкви одну только видотворную форму хиротоніи, невозможно согласиться: тамъ онъ получилъ преподанную ему законными пастырями благодатную хиротонію, силу которой онъ утратилъ черезъ самовольное бѣгство отъ церкви въ Бѣлую Криницу, куда явился никѣмъ не посланный, гдѣ самовольно восхитилъ паству, никѣмъ ему не порученную, то-есть вошелъ не дверьми во дворъ овчій, за что̀ и подпалъ грозному прещенію, которое изрекъ самъ Христосъ: *не входяй дверьми во дворъ овчій, но прелазя инудѣ, той тать есть и разбойникъ.*

Ломакинъ съ этимъ согласиться не могъ. Потомъ одинъ

вопросъ ему предложенъ былъ моимъ спутникомъ, П. Д. Смоловымъ, человѣкомъ неграмотнымъ: «Вотъ вы, о. Кипріянъ, говорите много и какъ будто хорошо; а почему же вы вмѣстѣ съ нашимъ о. Михаиломъ (Гусляковъ, противуокружническій попъ) не ходите на собесѣдованія съ миссіонерами защищать насъ и себя?» И я съ своей стороны добавилъ: «Да, почему бы, въ самомъ дѣлѣ, не ходить вамъ на собесѣдованія съ миссіонерами? Вѣдь это вашъ прямой долгъ». Ломакинъ этими вопросами поставленъ былъ въ неловкое положеніе и отвѣтилъ уклончиво.

— Да знаете ли, — говоритъ, — намъ этого никакъ нельзя!

— Почему? — спрашиваемъ.

— Да хотя бы потому, — отвѣчаетъ, — что говорить тамъ неправду, такъ и ходить туда незачѣмъ; а говорить правду; такъ всего этого придется лишиться! — И при этомъ многозначительно посмотрѣлъ на свое теплое гнѣздышко, т.-е. домъ со всѣми удобствами къ жизни, на библіотеку (можно сказать порядочную), на жену и дѣтей.

Я говорю: Не можетъ этого быть! Гдѣ же этому примѣры?

Онъ: Примѣры есть; это вамъ ихъ не видно, потому что вы далеки отъ этого; а мнѣ пришлось уже кое что испытать, да и другихъ видѣлъ, по другимъ сужу; вотъ всѣ знаютъ, что̀ было съ о. Арсеніемъ Швецовымъ!

Я сказалъ: По этому видно, что вамъ приходится предпочитать житейскія удобства благу своего и другихъ душевнаго спасенія.

Просидѣли мы у Ломакина около трехъ часовъ и все почти время проведено было въ подобныхъ разговорахъ. Это посѣщеніе товарища молодости, нынѣ старообрядческаго священника, паче ожиданія, принесло мнѣ пользу: если и могла еще оставаться у меня какая-нибудь капля хорошаго мнѣнія о старообрядчествѣ, то и эту послѣднюю тутъ навсегда пришлось утратить...

Черезъ день послѣ этого свиданія съ Ломакинымъ былъ я вмѣстѣ съ двумя родственниками, О. А. Рогожинымъ и Л. И. Лыжинымъ, на базарѣ и тамъ увидѣлъ прежняго своего

знакомаго, почтеннаго мужа, Ф. Ѳ. Жукова. Отсюда всѣ вмѣстѣ пошли посѣтить свое, внѣ посада находящееся, кладбище, чтобы поклониться праху покоящихся тамъ родственниковъ. На возвратномъ пути пришлось намъ проходить почти мимо двухъ старообрядческихъ моленныхъ, противуокружнической, называемой «Самойличевой», и бѣглопоповщинской, носящей названіе «Зеленой моленной». Дойдя до первой, противъ вратъ ограды помолились по три поклона, и Ф. Ѳ. Жуковъ, обращаясь ко мнѣ, сказалъ: «Я теперь сталъ прихожаниномъ вотъ въ эту моленную». Я замѣтилъ: «Да, теперь здѣсь много стало моленныхъ и вѣръ, — выбирай любую, какую хочешь! Наша родина вѣрами не бѣдна, а богата». Потомъ, когда немного спустя проходили мимо «Зеленой моленной», Жуковъ опять сказалъ: «А вотъ и та, къ которой я былъ прежде прихожаниномъ!» — и прибавилъ: «да, о таковыхъ, которые безъ епископа собираются Богу молиться, св. Игнатій Богоносецъ сказалъ, что это не земледѣліе Божіе, но сѣмя вражіе». Говоря это, онъ не подозрѣвалъ, что этими словами ставитъ самого себя въ неловкое положеніе.

Я спросилъ у него: Когда же прихожане этой моленной стали не земледѣліемъ Божіимъ, но сѣменемъ вражіимъ? — вѣроятно послѣ того, какъ вы перестали въ нее ходить? или прежде, когда и вы ходили, она была уже такой?

Мой собесѣдникъ, не ожидавшій подобнаго вопроса, смотритъ на меня во всѣ глаза, недоумѣвая, какъ же это могло случиться, что прежде онъ объ этомъ не подумалъ! Помолчавши, говоритъ: Стало-быть и прежде бѣглопоповцы были такими, если не имѣли у себя епископа.

Я отвѣтилъ: Разсуждая такъ, мы неизбѣжно дойдемъ до того заключенія, что всѣ наши предки, — отцы, дѣды и прадѣды, — все вообще старообрядчество, какъ не имѣвшее епископа, никогда и не было земледѣліемъ Божіимъ, а всегда было сѣменемъ вражіимъ. За что́ же намъ выпала такая доля, что приходится такой горькой правдой помянуть своихъ предковъ, — видѣть, какую они печальную, непоправимую сдѣлали ошибку и какое намъ оставили горькое наслѣдіе!

Онъ сказалъ: мы теперь имѣемъ епископовъ!

Я отвѣтилъ: Точно, епископы теперь есть у насъ; а имѣютъ ли они дѣйствительное епископское достоинство? — вотъ вопросъ! Если не имѣютъ, то какая отъ нихъ польза? Значитъ, надобно провѣрить ихъ достоинство, а для этого необходимо вѣдѣніе божественныхъ писаній. Иначе ложнаго епископа можно принять за дѣйствительнаго. Вы знаете, есть настоящая и бываетъ фальшивая монета, или есть дѣлатели настоящей и фальшивой монеты. И вотъ дерзнувшіе самовольно учредить, безъ надлежащаго благословенія, церковную іерархію, не лучше тѣхъ людей, которые дерзаютъ дѣлать фальшивую монету. Истинные епископы отличаются отъ ложныхъ, фальшивыхъ, тѣмъ, что имѣютъ на себѣ законную, благодатную хиротонію, другопреемственно чрезъ Апостоловъ принятое посольство отъ Христа, чего ложные епископы не имѣютъ: они дерзаютъ «восхищать недарованная имъ, чѣмъ раздражаютъ Бога якоже сыны Кореовы и Іозія царь», самовольно восхищаютъ не порученныя имъ паствы и строятъ божественныя страшныя тайны, за что̀ не только не избѣгутъ страшной участи, но и намъ принесутъ осужденіе.

Жуковъ сказалъ: Митрополитъ Амвросій имѣлъ на себѣ законное рукоположеніе и законно пришелъ къ намъ.

Я отвѣтилъ: Правда, митрополитъ Амвросій вначалѣ имѣлъ законное рукоположеніе; но оно было на немъ только до перехода его къ намъ; а по переходѣ, когда онъ этимъ самымъ переходомъ нарушилъ церковные каноны и разорвалъ союзъ съ церковью, въ которой получилъ законную хиротонію, онъ утратилъ и самый даръ благодати, полученный въ хиротоніи, не могъ уже и дѣйствовать какъ законный архіерей.

Это я постарался объяснить имъ также примѣромъ, взятымъ изъ жизни, изъ области торговли, — примѣромъ приказчика, измѣнившаго своему хозяину и отъ его имени незаконно начавшаго торговлю. Вышла вообще длинная бесѣда, въ которой я раскрылъ всю незаконность австрійской іерархіи, основанной Амвросіемъ, — и кончилась она тѣмъ, что собесѣдники мои не возражали мнѣ и разошлись удрученные сомнѣніями о ихъ положеніи въ старообрядчествѣ.

VII.

Второе и послѣднее посѣщеніе Воронка. — Присоединеніе къ церкви. — Отъѣздъ и обратное путешествіе. — Посѣщеніе Покровскаго монастыря. — Посѣщеніе Кіева. — Заключеніе.

Чрезъ одного моего родственника почтенный Д. В. Караминъ прислалъ мнѣ приглашеніе посѣтить его въ Воронкѣ, и въ наставшее воскресенье, 30 октября, я отправился къ нему. Дмитрій Васильичъ принялъ меня очень ласково. Отца Василія Родіонцева тогда не было въ Воронкѣ, — онъ уѣзжалъ въ Еліонку; но Д. В. Караминъ послалъ ему телеграмму съ извѣстіемъ о моемъ пріѣздѣ и приглашеніемъ возвратиться. Во время обѣда онъ дѣйствительно возвратился и явился въ домъ Дмитрія Васильича. Пообѣдавъ, мы часа два-три провели въ пріятномъ собесѣдованіи; обозрѣли богатую библіотеку Дмитрія Васильича; потомъ по приглашенію о. Василія пошли къ нему. Время было уже передвечернее, и о. Василій предложилъ намъ прежде отстоять вечерню. Вечерня была отправлена; началось чтеніе малаго повечерія. Нужно замѣтить, что вопроса о моемъ присоединеніи къ церкви никто изъ насъ не касался, — ни прямо, ни косвенно, ни въ домѣ о. Василія, ни въ домѣ Дмитрія Васильича, и это почему-то не нравилось мнѣ, — я какъ-то оставался неудовлетвореннымъ, ибо сознавалъ, что настало для меня время присоединиться и откладывать его дальше нельзя и не для чего, — время благопріятное все уходитъ. Назавтра мнѣ предстоялъ отъѣздъ съ родины, и мнѣ почему-то думалось, что въ другомъ мѣстѣ, кромѣ Воронка, мнѣ нельзя будетъ сдѣлать это благое дѣло. Когда я находился въ такихъ мысляхъ, — смотрю, во время малаго повечерія, является уединенно на лѣвый клиросъ самъ о. Василій и приглашаетъ меня подойти. Я подошелъ, и онъ сказалъ мнѣ: «Вотъ что̀, другъ, такъ какъ мы всѣ почему-то убѣждены и питаемъ надежду, что вы отъ насъ не уѣдете, не содѣлавшись нашимъ о Христѣ братомъ, ибо видимъ ваши убѣжденія, то я по своей пастыр-

ской обязанности совѣтовалъ бы вамъ присоединиться къ святой церкви.

Я отвѣтилъ: Дѣйствительно, я давно живу этой мыслью и сгораю желаніемъ содѣлаться сыномъ православной церкви; но все останавливаетъ меня какой-то непонятный страхъ, и вотъ я стою теперь между желаніемъ и страхомъ, не зная, что̀ чему предпочесть.

Отецъ Василій сказалъ: Свидѣтельствуюсь вамъ Богомъ, что я самъ не такъ давно былъ въ такомъ же положеніи и такъ же страшился; но милостію Божіею помилованъ. И вамъ отъ души совѣтую предпочесть лучшее худому, оставить послѣднее какъ безполезное, и не укоснить исполненіемъ перваго.

Я спросилъ: Какъ же и когда къ этому приготовиться и приступить?

Онъ отвѣтилъ: Мы теперь же, съ Божіею помощію, приступимъ къ дѣлу и совершимъ надъ вами чинъ присоединенія.

Видя въ этомъ предложеніи и въ этомъ стеченіи обстоятельствъ явное Божіе благоволеніе ко мнѣ, я изъявилъ согласіе, — сказалъ: Да будетъ воля Господня! Я согласенъ.

Итакъ, черезъ много лѣтъ, едва не черезъ всю жизнь мою, словомъ Божіимъ и ученіемъ св. отецъ углаживался кривой и неровный путь, которымъ шелъ я, и наконецъ Господь, не хотящій смерти грѣшника, но еже обратитися и живу быти ему, извелъ меня на путь гладкій и спасительный, привелъ во святую соборную и апостольскую церковь, созданную Имъ на землѣ для спасенія грѣшниковъ. По окончаніи вечерни, передъ поставленнымъ посреди церкви аналоемъ, съ Евангеліемъ и крестомъ, былъ совершонъ надо мною и сыномъ чинъ присоединенія. Послѣ этого мы посѣтили домъ о. Василія, приняли поздравленіе отъ его домашнихъ и отъ всѣхъ прилучившихся тамъ, а отъ о. Василія и отъ Дмитрія Васильича получили на память присоединенія 3 книги сочиненія о. архимандрита Павла. Потомъ радостно и благодаря Бога отправились изъ Воронка, о которомъ поэтому навсегда осталась во мнѣ добрая и благодарная память. Возвратившись въ Лужки, я не сказалъ о своемъ переходѣ въ православіе матери и

братьямъ, изъ опасенія неминуемыхъ слезъ и упрековъ, видѣть которые наканунѣ отъѣзда было нежелательно.

Изъ Лужковъ мы выѣхали 1-го ноября. Путь нашъ былъ до Новозыбкова на лошадяхъ. Спутниковъ у насъ было человѣкъ до десяти, — нѣкоторые ѣхали только до Новозыбкова, а нѣкоторые дальше. Въ числѣ прочихъ ѣхалъ съ нами лужковскій единовѣрческій священникъ М. П. Юдинъ; и кромѣ насъ, меня съ сыномъ, былъ еще одинъ новоприсоединенный К. К. Олейновъ; остальные всѣ—лужковскіе старообрядцы. По совѣту о. Михаила, мы заѣхали въ Покровскій единовѣрческій монастырь, посѣтили настоятельскія келіи, приняли благословеніе и полезное наставленіе отъ настоятеля, игумена о. Пафнутія, и отъ двухъ престарѣлыхъ іеромонаховъ, Варсонофія и Германа. Пребываніе наше тамъ было непродолжительно: пріѣхали туда въ 12 часовъ ночи, а оставаться долго нельзя было, потому что нѣкоторые изъ насъ спѣшили къ поѣзду.

Въ Новозыбковѣ о. Михаилъ приглашалъ насъ, новоприсоединенныхъ, посѣтить тамошнихъ ревнителей православія о. Іоанна Рябухина и А. И. Шведова; но мы, какъ спѣшившіе въ Кіевъ, отказались. Въ древлепрестольномъ градѣ Кіевѣ были почти двое сутокъ, побывали въ нѣкоторыхъ церквахъ, посѣтили пещеры, поклонились св. мощамъ угодниковъ Божіихъ, нетлѣнно тамъ почивающихъ. 11-го ноября пріѣхали домой. Тещѣ и женѣ наше возвращеніе доставило и радость и вначалѣ слезы, — радость, что возвратились, а слезы, что перемѣнили расколъ на православіе. Но слезы эти были тихія, безъ упрековъ, и впослѣдствіи для жены обратились въ радость. По пріѣздѣ, я увѣдомилъ и мать съ братьями о своемъ присоединеніи.

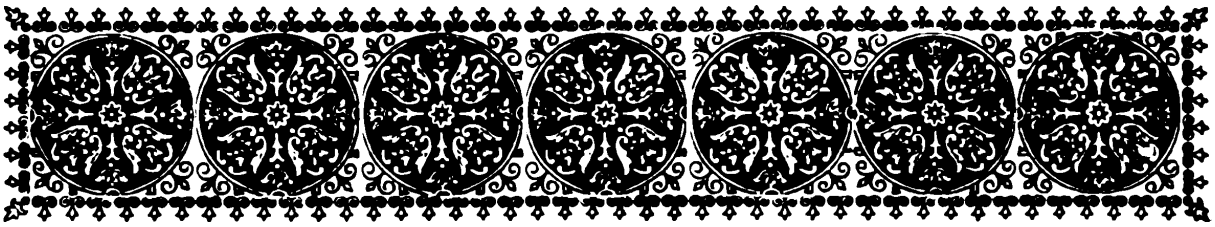
Теперь наступила для меня новая жизнь. Во всѣ 22 года моего пребыванія въ Казгулакѣ я никогда почти не бывалъ въ православной церкви, а теперь чуждаться ея, какъ прежде, было бы неразумно, ибо единовѣрческихъ церквей близко нѣтъ. И вотъ я началъ ходить въ православную церковь, сначала робко, а потомъ мало-по-малу привыкъ и за три года до того

сроднился съ ней, что будто никогда и не былъ старообрядцемъ: постоянно къ церковной службѣ хожу, и нѣтъ того праздника, когда бы я не былъ за службой, а если въ какой праздникъ не придется почему-либо быть въ церкви, скучаю. Въ церковномъ чтеніи и пѣніи участвую, какъ прежде участвовалъ въ старообрядческомъ, и изъ службы выношу впечатлѣніе законно совершаемаго, по благословенію законныхъ пастырей вселенской церкви Христовой, богослуженія. Въ великіе посты говѣю, бываю у исповѣди и у св. причастія, — однимъ словомъ, для меня теперь не составляютъ никакой разницы ни единовѣрческіе обряды, ни православные, ибо знаю, что тѣми и другими возвѣщается правое ученіе вѣры, и тѣ и другіе употребляются по благословенію законнаго священноначалія.

Да будетъ же слава и благодареніе Господу, помогшему мнѣ «совлечься ветхаго человѣка», совлечь съ себя тяжелое бремя грѣховъ противленія пастырямъ и ученію православной вселенской церкви Христовой, и благодатію св. мѵропомазанія облечься въ новаго человѣка, въ свѣтлую одежду сына и наслѣдника св. православной церкви Христовой! Благодареніе да будетъ и тѣмъ ревнителямъ православія, чрезъ которыхъ Господь способствовалъ мнѣ уразумѣть истину св. церкви, именно трудящимся въ Братствѣ св. Петра митрополита надъ изданіемъ книгъ и книжекъ противораскольническаго направленія и особенно изданіемъ «Братскаго Слова». Сколько пользы приносятъ эти изданія православной церкви въ нашемъ дорогомъ отечествѣ въ настоящее время, когда, на соблазнъ православнымъ, всякаго рода лжеученія и расколъ во всѣхъ его видахъ открыто повсюду являются и проповѣдуются!

А васъ, возлюбленная братія-старообрядцы, прошу и молю оставить свое пагубное пребываніе въ расколѣ, свое противленіе пастырямъ и ученію церкви православной. Вонмите гласу царственнаго пророка, глаголющему: *се коль добро и коль красно, еже жити братіи вкупѣ.*

С. В. Фроловъ.



Подвигъ митрополита Григорія въ борьбѣ съ расколомъ

Въ половинѣ истекающаго столѣтія три великіе святителя русской церкви особенно твердо и неутомимо стояли на стражѣ православія, со всею, истинно пастырскою, ревностію защищая и ограждая его отъ наглыхъ нападеній раскола: московскій митрополитъ Филаретъ, с.-петербургскій митрополитъ Григорій и олонецкій архіепископъ Аркадій. О подвигахъ митрополита Филарета, начальника и руководителя въ этомъ маломъ, но доблестномъ сонмѣ святителей, голосу и совѣтамъ котораго по дѣламъ раскола они всегда внимали съ благоговѣніемъ, намъ приходилось говорить не рѣдко и не мало. Достаточно освѣтили мы и неутомимую дѣятельность въ борьбѣ съ расколомъ архіепископа Аркадія, напечатавъ большое количество его примѣчательныхъ писемъ и нѣкоторыя его сочиненія о расколѣ. Рѣже приходилось говорить о митрополитѣ Григоріи, авторѣ классической книги для полемики съ расколомъ, нынѣ составляющей собственность Братства св. Петра митрополита. Тѣмъ съ большимъ удовольствіемъ спѣшимъ предложить вниманію нашихъ читателей напечатанныя въ послѣдней (майской) книгѣ *Христіанскаго Чтенія* два въ высшей степени любопытныя письма его къ митрополиту Филарету, въ коихъ онъ, съ свойственною ему простотою, разсказываетъ объ истинно-апостольскомъ подвигѣ своемъ въ защиту церкви, самъ, оче-

видно, не считая его и за подвигъ. Письма относятся къ 1858 г., — ко времени начинавшагося у насъ повсюду, даже въ правительственныхъ сферахъ, расцвѣта всякихъ либеральныхъ вожделеній, которыми, съ полной надеждой на успѣхъ, спѣшили воспользоваться раскольники, расточая гдѣ слѣдуетъ свои жалобы на претерпѣваемыя якобы гоненія, свои увѣренія въ одушевляющихъ ихъ якобы патріотическихъ чувствахъ и, что̀ было всего дѣйствительнѣе, свое золото. Даже высшія въ правительствѣ лица подъ этими вліяніями подняли тогда голосъ въ защиту раскола, требовали ему, руководясь своимъ либеральнымъ катихизисомъ, «полной свободы». Такія рѣчи и такія требованія предъявлялись даже въ Секретномъ Комитетѣ, учрежденномъ собственно для вѣдѣнія раскольническихъ дѣлъ, — его предсѣдателемъ и вліятельнѣйшими свѣтскими членами: и здѣсь-то, противъ этихъ требованій свободы расколу во вредъ православію, предъявленныхъ сильными міра, одинъ, никѣмъ не поддержанный, выступилъ митрополитъ Григорій, какъ доблестный защитникъ церкви, какъ истинный столпъ православія. Всецѣло преданный своему святительскому долгу, не дорожившій никакими почестями и отличіями и, какъ строгій монахъ, презиравшій всѣ житейскія удовольствія, онъ не затруднился сказать самому предсѣдателю Комитета, что скорѣе отдастъ свой бѣлый клобукъ (и, какъ ходили слухи, дѣйствительно снялъ его), чѣмъ согласится сдѣлать хоть малѣйшую уступку расколу во вредъ святой церкви. Смѣлое слово архипастыря смутило даже и предсѣдателя; а слухи объ его мужественномъ подвигѣ, по собственнымъ словамъ его, «стали какъ-то извѣстны» въ Петербургѣ, потомъ распространились далеко и за предѣлы Петербурга. Но это были все слухи; теперь же мы имѣемъ подтвержденіе ихъ въ собственномъ письмѣ митрополита Григорія къ митрополиту Филарету отъ 14 августа 1858 г. Письмо это для доставленія по адресу онъ вручилъ отправлявшемуся въ Москву тогдашнему оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода графу А. П. Толстому, опасаясь, «чтобы письмо не было прочитано на почтѣ», какъ и вообще боялся ввѣрять почтѣ подобныя письма.

Первенствующій членъ Святѣйшаго Синода опасается ввѣрять почтѣ свои письма къ первосвятителю московской церкви, гдѣ откровенно говоритъ о дѣлахъ раскола! Это ли не примѣчательно?

Вотъ что̀ именно писалъ митрополитъ Григорій митрополиту Филарету, котораго называлъ своимъ «отцомъ и благодѣтелемъ»:

Весьма скорблю, что очень долго не писалъ; нерѣдко нужда была настоятельная, но по опасенію, чтобы письмо не было прочитано на почтѣ, оставалась бездѣйственной.

Въ настоящее время за нами [1]) остается не рѣшеннымъ данный намъ, частію довольно трудный, а частію, думаю, и искусительный, вопросъ: какъ облегчить раскольникамъ переходъ въ православіе или единовѣріе? Какимъ? — не сказано. Кто причиною сего вопроса, не извѣстно. Думаю двояко: или адмиралъ [2]), или адвокаты раскольниковъ поповой секты.

Прошедшею осенью и зимою адмиралу весьма хотѣлось дать раскольникамъ полную свободу, и онъ привлекъ на свою сторону многихъ магнатовъ, особенно сидящихъ съ нами въ комитетѣ [3]). Мы противостояли. Это не понравилось оппозиціи, такъ что она начала употреблять *большую грубость*. Графъ [4]) молчалъ, Бажановъ началъ было сдаваться, и — *я принужденъ былъ сказать нѣсколько рѣзкихъ словъ адмиралу. Мои слова какъ-то стали извѣстны въ городѣ, произвели сочувствіе къ намъ, и подрѣзали оппозиціи крылья.* Итакъ поелику прямо не удалось, то не расположилъ ли Государя Императора адмиралъ предложить этотъ вопросъ, дабы достигнуть своего желанія косвеннымъ образомъ. Говорятъ (впрочемъ, говорятъ много и

---

[1]) Т.-е. Секретнымъ Комитетомъ по дѣламъ раскольниковъ и отступниковъ отъ православія. М. Григорій былъ назначенъ членомъ этого комитета Высочайшимъ повелѣніемъ въ 1850 г. Будучи знатокомъ раскола и глубоко интересующимся имъ человѣкомъ, м. Григорій съ особенною впечатлительностью относился ко всему происходившему въ комитетѣ и обнаруживалъ большую стойкость мнѣній. Нѣкоторые изъ его отзывовъ по поводу разбиравшихся въ комитетѣ вопросовъ хранятся въ дѣлѣ архива Св. Син. 1854 г., № 2819, и представляютъ значительный интересъ. *Прим. Хр. Чт.*

[2]) В. кн. Константинъ Николаевичъ. *Прим. Хр. Чт.*

[3]) Курсивы вездѣ наши.

[4]) Александръ Петр. Толстой, об.-прок. Св. Синода. *Прим. Х. Ч.*

пустоши), что онъ, будучи въ прошедшемъ году въ Парижѣ, обѣщалъ выхлопотать раскольникамъ свободу [1]).

Еще. Прошедшею весною здѣсь неоднократно были адвокаты раскольническіе, и, говорятъ, *много разсорили денегъ, стараясь о разныхъ привилегіяхъ для раскольниковъ. Найдено сочувствіе во многихъ изъ магнатовъ, которые при удобныхъ случаяхъ, располагали Государя Императора къ милости.* Сначала и Государь Императоръ стоялъ почти рѣшительно противъ насъ, но нѣсколько прочитанныхъ имъ нашихъ бумагъ, содержаніемъ которыхъ мы очень много обязаны Вашему Высокопреосвященству, измѣнило его мысли, и онъ не далъ ли намъ означенный вопросъ, чтобы не вдругъ показаться измѣнившимся, или чтобы помаленьку расположить насъ дать раскольникамъ нѣкоторую свободу.

Прежде Государь Императоръ всѣхъ насъ признавалъ и предъ приближенными прямо называлъ фанатиками въ отношеніи къ раскольникамъ. *Раскольники дѣйствуютъ весьма хитро. Иныхъ они подкупаютъ, а другихъ вводятъ въ разныя заблужденія.* Напримѣръ, одинъ очень уважительный человѣкъ (графъ Блудовъ) [2]) твердо думаетъ и всѣмъ сообщаетъ свои мысли, что раскольники въ нашемъ государствѣ то же, что въ Германіи піэтисты.

Въ настоящее время, какъ слышно, раскольники уже не хлопочутъ о томъ, чтобъ дали имъ священниковъ, не зависимыхъ отъ епархіальныхъ архіереевъ, а о томъ, чтобы приняли полученную ими въ Австріи ихъ іерархію. На успѣхъ въ этомъ дѣлѣ, говорятъ, они весьма надѣются. Помочь въ этомъ дѣлѣ, какъ слышалъ я отъ одного саратовскаго мѣщанина, сильно возбужденнаго противъ раскола и страдающаго здѣсь за про-

---

[1]) Ходили слухи, и особенно между старообрядцами, что дарованіе имъ свободы внесено, по настоянію Наполеона III, въ парижскій трактатъ. Нѣкоторое подтвержденіе этихъ слуховъ можно видѣть въ томъ обстоятельствѣ, что когда въ 1860 г. раскольники замыслили перевести Аркадія Васлуйскаго на жительство въ Измаилъ и открыть тамъ архіерейскую каѳедру, а молдавскій митрополитъ Софроній Миклеску возсталъ противъ этого и подалъ жалобу, то правительство князя Кузы отвергло жалобу митрополита именно на томъ основаніи, что „по парижской конвенціи“ дана всѣмъ полная религіозная свобода (такъ писалъ въ Бѣлую-Криницу изъ Яссъ В. Ѳоминъ).

[2]) Графъ Дмитрій Ник., предсѣд. департам. законовъ въ Гос. Сов., главноупр. II отд. собств. Е. В. канц., презид. Акад. Наукъ.

Прим. Хр. Чт.

тивоборство расколу, (обѣщался?) будто бы нашъ Бажановъ, которому раскольники московскіе, въ послѣдній пріѣздъ ихъ въ Петербургъ, дали много денегъ. Впрочемъ по дѣламъ ясно не видно сего. Для комитета онъ очень худое дѣло сдѣлалъ то, что какъ-то расположилъ Государя Императора посадить къ намъ адмирала съ Горчаковымъ[1]), которые *съ самаго начала стояли противъ насъ грудью.*

Раскольники въ прошеніи о принятіи ихъ въ единовѣріе, кажется, хотятъ, какъ я усматриваю изъ нѣкоторыхъ ихъ словъ, опереться на то, что Св. Синодъ принялъ уніатовъ въ православіе съ ихъ епископами и священниками, рукоположенными тѣми епископами, также на то, что св. Василій Великій принялъ двухъ епископовъ, бывшихъ еретиками каѳарами и проч. Намъ должно, думаю, когда послѣдуетъ такое прошеніе, не давать отвѣта на сіи мысли, ибо онѣ удобно могутъ быть запутываемы, и только ослабятъ дѣло; а надобно говорить только то, что ихъ іерархія ложная и вполнѣ ничтожна...

Настоящее письмо препровождаю къ Вашему Высокопреосвященству, пользуясь отъѣздомъ въ Москву графа Александра Петровича[2]). Онъ помогаетъ намъ, при всемъ затрудненіи, такъ много, что покойный графъ[3]) едва ли бы рѣшился такъ много дѣйствовать въ нашу пользу. Мы весьма счастливы, что въ настоящее время у насъ онъ.

Раскольники собираются поставить у себя патріарха. При семъ препровождаю къ Вашему Высокопреосвященству копію съ письма, полученнаго мною съ подобнымъ письмомъ на мое имя. Распоряженіе по сему письму уже дѣлается.

Вскорѣ потомъ, въ другомъ письмѣ, митрополитъ Григорій писалъ митрополиту Филарету:

Наша борьба съ расколомъ оканчивается, и расколъ беретъ верхъ. Вчера было у меня собраніе *опять бурное.* По прочтеніи и утвержденіи нѣсколькихъ дѣлъ, представленныхъ министромъ внутреннихъ дѣлъ[4]) съ мнѣніемъ, основаннымъ

---

[1]) Князь Александръ Мих., мин. Иностр. д., чл. Госуд. Сов. *Прим. Хр. Чт.*

[2]) Толстого. *Прим. Хр. Чт.*

[3]) Гр. Н. А. Протасовъ, бывшій оберъ-прокуроръ Свят. Синода, † 26 янв. 1855 г. *Прим. Хр. Чт.*

[4]) Серг. Степ. Ланской, членъ Госуд. Сов., сенаторъ. *Прим. Х. Ч.*

на обыкновенныхъ дѣйствующихъ правилахъ, Горчаковъ всталъ и сказалъ: Да что это за правила, которыхъ держимся? Они не годны ни къ чему. Надобно постановить для дѣйствованія правила основательныя.—Я сказалъ, что наши правила составлялись много лѣтъ, и составлялись съ тѣмъ, чтобы они были основательны. Ежели ихъ измѣнить потому, что они вамъ не нравятся, то, пожалуй, по вашему мнѣнію, окажется нужнымъ передѣлать и весь Сводъ Законовъ. За симъ Великій Князь[1]) сказалъ: Признаюсь, и я не понимаю правилъ комитета. Горчаковъ прибавилъ: намъ надобно заняться нашимъ дѣломъ основательно; мы въ перехожемъ состояніи. Къ чему такія стѣснительныя мѣры? Это гоненіе.—Я сказалъ, что тутъ нѣтъ гоненія, а только обузданіе своевольства.

За симъ прочитано еще нѣсколько дѣлъ съ мнѣніемъ министра внутреннихъ дѣлъ, основаннымъ на обыкновенныхъ правилахъ. Горчаковъ, который между тѣмъ сидѣлъ безмолвно и съ яснымъ неудовольствіемъ, сказалъ: на что эти бумаги идутъ сюда? Онѣ должны быть разсмотрѣны въ Комитетѣ Министровъ! Къ чему привлекаетъ ихъ здѣшній комитетъ? Всѣ эти дѣла принадлежатъ къ Комитету Министровъ. Секретный комитетъ не имѣетъ никакого основанія для своего существованія. Послѣ сего министръ юстиціи[2]) сказалъ: Въ Секретный комитетъ поступаютъ дѣла, касающіяся церкви и вѣры, а при разсмотрѣніи сихъ дѣлъ нужны члены духовные. Адмиралъ сказалъ: Секретныя дѣла? къ чему секретныя дѣла? *Надобно дѣйствовать открыто. Нынѣ требуется гласность.* Эти слова показали, что̀ за люди, съ которыми мы имѣемъ дѣло, и что говорить что-нибудь въ опроверженіе ихъ мнѣній значитъ раскалить ихъ до совершеннаго безумія. Я не сказалъ ничего. Говорить что-нибудь при семъ неприлично было и потому, что въ собраніи не было графа Блудова, который при семъ долженъ былъ вступиться и который иногда нѣчто говорилъ въ нашу пользу.

Я вполнѣ чувствую, и со мною совершенно согласны нашъ графъ Толстой и министръ государственныхъ и удѣльныхъ имуществъ[3]), что въ настоящее время присутствіе Вашего Высокопреосвященства въ С.-Петербургѣ необходимо. Господомъ Богомъ прошу, не откажитесь отъ поѣздки, ежели какъ-ни-

---

[1]) В. кн. Константинъ Николаевичъ. *Прим. Хр. Чт.*
[2]) Гр. Викторъ Ник. Панинъ, членъ Госуд. Сов. *Прим. Хр. Чт.*
[3]) Михаилъ Ник. Муравьевъ. *Прим. Хр. Чт.*

будь согласимъ Государя Императора на вызовъ Вашего Высокопреосвященства. Вы крайне нужны намъ на подкрѣпленіе.

Расколъ «беретъ верхъ», — писалъ со скорбію митрополитъ Григорій, видя, какъ свѣтскія власти, проникнутыя либеральными идеями, равнодушныя къ церкви и заинтересованныя расколомъ, покровительствуютъ ему. И онъ взялъ бы «верхъ», если бы тогда Господь не далъ церкви такихъ защитниковъ православія и такихъ борцовъ противъ раскола, каковы были незабвенные архипастыри Филаретъ и Григорій.

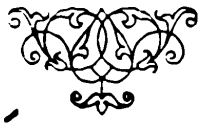
Ровно сорокъ лѣтъ минуло съ тѣхъ поръ, какъ писаны приведенныя письма. Что же? — и теперь не беретъ ли «верха» расколъ, покровительствуемый свѣтскою властію? — Будемъ молить Господа, чтобы и теперь даровалъ церкви своей подобныхъ Филарету и Григорію защитниковъ ея и борцовъ противъ раскола!

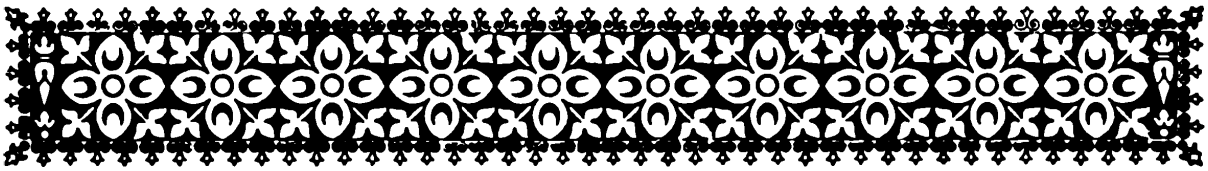
«*Много* (раскольники) *разсорили денегъ*, стараясь о разныхъ привилегіяхъ для раскола, нашли сочувствіе во многихъ изъ магнатовъ... Раскольники дѣйствуютъ весьма хитро: *иныхъ подкупаютъ*, а другихъ вводятъ въ разныя заблужденія», — писалъ митрополитъ Григорій сорокъ лѣтъ тому назадъ; многократно писалъ это и митрополитъ Филаретъ. Что же, — спросимъ опять, — развѣ положеніе этого дѣла измѣнилось къ лучшему съ тѣхъ поръ? Развѣ не то же самое мы видимъ и теперь?

Митрополитъ Григорій опасался ввѣрять почтѣ письма, въ которыхъ говорилъ, что раскольники «сорятъ деньги» и «подкупаютъ» даже «магнатовъ»; а теперь процвѣтаетъ гласность, которой въ свое время такъ желалъ великій князь Константинъ для дѣлъ раскола, и казалось бы можно уже гласно говорить объ этомъ сореніи денегъ и подкупахъ. И однако же теперь скажите гласно, что даже не «магнатъ», а какой-нибудь уѣздный исправникъ беретъ взятки съ раскольниковъ, и за возвѣщеніе такой общеизвѣстной истины васъ привлекутъ къ суду, и судъ осудитъ васъ за диффамацію, ибо нужно представить *письменное* удостовѣреніе, что сей исправникъ

беретъ взятки (какъ будто взяточники даютъ росписки въ полученіи взятокъ!). Судъ, очевидно, руководится въ этомъ случаѣ не общеизвѣстною, несомнѣнною истиною, а общеизвѣстною, но весьма сомнительною россійскою поговоркою: «не пойманъ—не воръ». Но ужели и такіе великіе мужи, какъ митрополитъ Филаретъ и митрополитъ Григорій, писали неправду, утверждая, что раскольниками подкупаются даже и «магнаты», а не то что исправники?

Вообще надобно сказать, что въ теченіе сорока лѣтъ внѣшнія условія борьбы съ расколомъ не только не улучшились, но достигли болѣе печальнаго для церкви положенія, ибо къ покровительству раскольникамъ со стороны свѣтской власти, благодаря все той же «золотой политикѣ раскола», присоединилось покровительство новыхъ судовъ и либеральной прессы, распространеніе подпольныхъ раскольническихъ изданій, сотрудничество въ этихъ изданіяхъ продажныхъ писакъ мнимо-греко-фильскаго и мнимо-славяно-фильскаго направленія. Тѣмъ нужнѣе теперь молиться, чтобы даровалъ Господь православной Россійской церкви пастырей, одушевленныхъ духомъ Филарета и Григорія, готовыхъ смѣло и твердо стать даже предъ владыками и царями на защиту и святой церкви и тѣхъ, кто трудится для церкви въ обличеніи враговъ ея...





Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій.

---

3. Шаткое положеніе Швецова въ званіи блюстителя Московской каѳедры.— Его подвиги въ званіи епископа Уральскаго.—Новыя хлопоты съ Савватіемъ.

По обстоятельствамъ приходится отложить до слѣдующаго раза обѣщанное изложеніе одного судебнаго процесса, а повести рѣчь все о томъ же г-нѣ Швецовѣ. Очень радовались его друзья, когда соборъ раскольническихъ епископовъ возвелъ его въ званіе управляющаго московскою старообрядческою архіепископіею вмѣсто изгнаннаго изъ Москвы Савватія; но радость ихъ, повидимому, скоро должна будетъ претвориться въ печаль. Нерасположеніе къ Швецову въ обществѣ вліятельныхъ московскихъ старообрядцевъ, какъ мы и полагали, оказалось очень сильно; опасеніе, что онъ, какъ весьма извѣстный ересеучитель и фанатикъ раскола, принесетъ старообрядчеству не пользу, а вредъ, если сдѣлается московскимъ архіепископомъ, увеличилось въ этомъ обществѣ еще болѣе подъ вліяніемъ оглашенныхъ печатью извѣстій о его назначеніи на такой важный въ австрійской іерархіи постъ, какъ архіерейская каѳедра въ Москвѣ, и толковъ по сему случаю. Вслѣдствіе этого явилось сильное противодѣйствіе назначенію его въ званіе дѣйствительнаго московскаго архіепископа, или хотя бы епи-

скопа у старообрядцевъ. Выставлены, и, какъ слышно, уже получили большее, чѣмъ онъ, число избирательныхъ голосовъ другіе кандидаты, изъ коихъ двое являются особенно опасными ему соперниками — Сильвестръ, именуемый епископъ Балтскій, и пользующійся извѣстностью у московскихъ старообрядцевъ, какъ начитанный человѣкъ, вдовый дьяконъ Богатенковъ. Впрочемъ этотъ послѣдній самъ не желаетъ принять отвѣтственное и опасное званіе московскаго архіепископа. Рѣшительное предпочтеніе оказано Сильвестру. Это лицо не безъизвѣстное нашимъ читателямъ. Онъ ученикъ покойнаго Иларіона Егорыча Ксеноса, автора Окружнаго Посланія, — долго жилъ съ нимъ въ Полосѣ, гдѣ и теперь имѣетъ пребываніе; подъ руководствомъ Ксеноса онъ получилъ нѣкоторое образованіе и началъ даже произносить проповѣди, чѣмъ снискалъ большія похвалы у вліятельныхъ, передовыхъ старообрядцевъ. Этимъ, конечно, и слѣдуетъ объяснить, что большинство голосовъ при избраніи кандидата на московскую архіепископскую каѳедру склонилось въ его сторону. Нужно прибавить къ его чести, что это единственный изъ нынѣшнихъ раскольническихъ епископовъ, котораго можно назвать искреннимъ окружникомъ, готовымъ твердо защищать изложенное въ Окружномъ Посланіи ученіе. Но въ послѣднее время, оставаясь безъ такого руководителя, каковъ былъ Ксеносъ, онъ положилъ на себя темное пятно своею дружбою съ Мельниковыми, участіемъ въ ихъ преступной, возмутительной дѣятельности противъ церкви, чего никакъ не позволилъ бы ему Ксеносъ, который, безъ сомнѣнія, съ отвращеніемъ посмотрѣлъ бы на то, что̀ творится теперь въ расколѣ, — на ту безобразную, богоборную литературу, какую расплодили Мельниковы и прочіе ученики Швецова и какой Ксеносъ, какъ добросовѣстный старообрядецъ, не могъ себѣ и представить, хотя могъ всего ожидать отъ Швецова, при немъ еще выступившаго съ своими еретическими ученіями. Къ Сильвестру уже ѣздила депутація изъ Москвы, попъ Елисей и В. А. Шибаевъ, приглашать его

9. Жизнь митрополита Амвросія. 1 р. 20 к.

10. Апологія и отвѣты на разныя притязанія старообрядцевъ, бывшихъ безъ епископа. 1 р. 50 к.

11. О самозванцѣ Аркадіи Бѣловодскомъ. 60 к.

12. О бѣглопоповцахъ. 1 р. 20 к.

13. Отвѣты австрійцевъ на вопросы поморцевъ. 1 р. 60 к.

14. О персидскихъ мощахъ. 70 к.

15. Письма Сѵмеона Ѳедюшина. 50 к.

16. Апологія Савватія. 50 к.

17. Разборъ письма Трофима Альгина. 65 к.

18. Четыре акта клятвеннаго суда господствующей грекороссійской церкви. 60 к.

19. Отвѣты старообр. И. Даленкина. 35 к.

20. Доказательства о совершаемыхъ таинствахъ у еретиковъ. 20 к.

21. О брадобритіи. 10 к.

22. Нѣчто объ единовѣріи. 25 к.

23. Три отвѣта старообрядческаго священника Старкова на вопросы Бахарева. 20 к.

24. Отвѣты Старкова же безпоповцу. 15 к.

25. О имени Іисусъ. 25 к.

26. Зависть діавола на старообрядствующую іерархію. 10 коп.

27. Объ открытіи мощей Ѳеодосія Черниговскаго. 10 к.

28. Три отвѣта А. Швецова на вопросы неокружниковъ данные 1898 г. января мѣсяца и два №№ газеты *Русскій Трудъ*.

Г-нъ Швецовъ справедливо написалъ, что проситъ за эти книги 28 р. „по самой умѣренной расцѣнкѣ"; если считать по цѣнѣ каждой, то книгъ онъ послалъ больше, чѣмъ на 38 руб. Всего любопытнѣе, что въ этомъ спискѣ раскольническихъ сочиненій значатся два №№ газеты *Русскій Трудъ,* издаваемой, кажется, не раскольникомъ, и книга *Церковные вопросы* составленная также не раскольникомъ, но столь пріятная раскольникамъ, что Швецовъ высылаетъ ее даже въ двухъ экземплярахъ съ платой по 5 руб.

за каждый. Какая честь для г. Шарапова и не назвавшагося, но хорошо извѣстнаго, автора „Церковныхъ вопросовъ“, что ихъ творенія красуются на ряду съ такими примѣчательными произведеніями раскольнической подпольной печати, какъ напр. извѣстное нашимъ читателямъ знаменитое сочиненіе Швецова: „Зависть діавола на старообрядствующую іерархію“, гдѣ діаволъ представленъ свидѣтельствующимъ о законности и благодатности австрійскаго священства, также объ адскихъ мученіяхъ патріарха Никона и о райскомъ блаженствѣ Антонія Шутова! Вотъ съ какимъ авторитетнымъ свидѣтелемъ за австрійскую іерархію г. Швецовъ ставитъ на ряду г-на Шарапова и г-на сочинителя „Церковныхъ вопросовъ“! Немалая честь. Любопытно потомъ, что Швецовъ не преминулъ послать старообрядцу книжки „О мощахъ персидскихъ мучениковъ“, якобы обрѣтенныхъ на Кавказѣ, и «Объ открытіи мощей святителя Ѳеодосія», гдѣ онѣ предаются поруганію, т.-е. ту самую хульную статью Мельникова, за которую онъ подлежалъ бы суду и за которую судъ не призналъ нужнымъ его судить. Такъ вотъ какого рода сочиненія и въ какомъ количествѣ распространяетъ Швецовъ, сдѣлавшись лжеепископомъ Уральскимъ. Чего же слѣдовало бы ожидать отъ него, если бъ онъ сдѣлался московскимъ архіепископомъ старообрядцевъ?

Въ приведенномъ выше письмѣ Швецовъ упоминаетъ, о сочиненныхъ имъ трехъ отвѣтахъ неокружникамъ, которые послалъ своему корреспонденту для пользованія. Эти отвѣты его въ подлинникѣ, собственноручно имъ писанные находятся теперь у насъ, и мы также печатаемъ ихъ, какъ любопытный документъ, въ которомъ съ достаточною ясностію выступаетъ характеръ Швецова, сего столь многими прославляемаго раскольническаго учителя, именующаго себя окружникомъ. Пусть сами старообрядцы посмотрятъ, каковъ этотъ окружникъ, предназначавшійся ими къ занятію архіепископской каѳедры въ Москвѣ.

Вопросы отъ неокружника Уральскому епископу Арсенію.

Вопросъ 1.

Окружное Посланіе, изданное московскимъ Духовнымъ Совѣтомъ и нѣкими старообрядческими епископами 24 февраля 1862 года, обязательно ли для каждаго христіанина?

Отвѣтъ 1.

Не только что каждому христіанину, но и положительно никому названное вами Окружное Посланіе не есть обязательно. Ибо издатели онаго неоднократно предавали его уничтоженію и вмѣнили яко не бывшее. Почему оное въ смыслѣ обязательнаго правила у насъ не проповѣдуется и не существуетъ. Но если кто и читаетъ теперь оное, то это не болѣе какъ[1]) только историческій памятникъ для удовлетворенія своего любопытства.

Вопросъ 2.

Какъ должно произносить имя Христа Спасителя нашего, нареченное ему отъ ангела?

Отвѣтъ 2.

Это имя Христу Спасителю нашему на разныхъ языкахъ хотя и разнообразно произносится, но на нашъ славенскій языкъ отъ греческаго отъ древнихъ преводниковъ съ единою іотою, сице „Ісусъ (ІС҃Ъ)“ преведеся, и тако[2]) въ нашей русской церкви отъ лѣтъ князя Владиміра, крестившаго Русскую землю, и до Никона московскаго патріарха [3]) вполнѣ свойственно нашему языку во всеобдержности произносилось оное. И мы таковое произношеніе сего спасительнаго имени съ единою іотою І҃СЪ (Ісусъ) признаемъ для насъ единственно правильнымъ.

Вопросъ 3.

Какъ вы сознаете тѣхъ, которые имя Христово произносятъ въ двѣ иты, сице І҃НСЪ (Іисусъ), а древлеславянское произношеніе оному съ единою іотою І҃СЪ (Ісусъ)

---

[1]) Слова: *не болѣе какъ* надписаны надъ зачеркнутымъ: *для любопытства.*

[2]) Засимъ слѣдовало, и зачеркнуто: *во всеобдержности.*

[3]) Слѣдовало, и зачеркнуто: *произносилось.*

отвергаютъ, какъ бы означающее какого-то инаго ісъ, равноухаго, чудовищнаго и ничего не значащаго?

Отвѣтъ 3.

Произносящіе на нашемъ славянскомъ языкѣ Христово имя въ двѣ иты, тако інсъ (Іисусъ) слѣдуютъ не древлерусской церковной всеобдержности но нововводству кіевскаго митрополита[1]) Петра Могилы и московскаго патріарха Никона, изъ коихъ первый въ Малороссіи, а послѣдній въ великой Россіи ввели во всеобдержность таковое произношеніе, и этимъ соблазнили изъ русскихъ христіанъ многія тысячи простодушныхъ.

А порицаніе ихъ всеобдержнаго древлерусской церкви произношенія Христова имени съ единою іотою 'съ (Ісусъ) какимъ то инымъ Ісусомъ равноухимъ, чудовищнымъ и ничего не значащимъ есть хула прямо на имя Христа Господа Бога нашего.

Но какъ всякое нововводство чрезъ общее церковное преданіе анаѳемою осуждается (Кормч. л. 641). А хула на имя Господа Бога даже и смертной карѣ подвергается (Лев. и Кормчая л.): то отъ сего предосужденія и не могутъ избѣжать по сказанной винѣ произносящіе у насъ въ Россіи имя Христа Бога нашего не во едину іоту ісъ (Ісусъ), а въ двѣ иты тако інсъ (Іисусъ). Почему мы и удаляемся отъ нихъ какъ отъ еретиковъ неправославныхъ[2]), состоящихъ за сіе подъ грознымъ предосужденіемъ святыхъ отецъ.

Отвѣтодавецъ *Арсеній* старообрядствующій епископъ Уральскій.

Генваря дня
1898 года.

Это черновичокъ и зачерки и междустрочныя надписи сдѣланы мною же. Арсеній епископъ Уральскій.

Итакъ, именующійся епископъ-окружникъ объявляетъ, что Окружное Посланіе не обязательно „не только что каждому христіанину (т.-е. старообрядцу; подъ христіанами

---

[1]) *Митрополита* — написано сверху.

[2]) Слово: *еретиковъ* и *за сіе* вписаны между строкъ.

Швецовъ и ему подобные признаютъ только старообрядцевъ), но и положительно никому" (т.-е. даже и не старообрядцу?). Снѣдаемый желаніемъ какъ можно рѣшительнѣе отказаться отъ Окружнаго Посланія, Швецовъ написалъ, какъ видятъ читатели, даже безсмыслицу,—говоритъ, что посланіе не обязательно даже и для тѣхъ, къ кому оно вовсе не относится. Но дѣло не въ безсмыслицѣ, а именно въ этомъ усиленномъ желаніи Швецова отказаться отъ Окружнаго Посланія, содержащаго нѣсколько здравыхъ, безпристрастныхъ сужденій о православной церкви и потому именно ненавистнаго всѣмъ Швецовымъ. По суду раскольническаго епископа-окружника, Окружное Посланіе есть „только историческій памятникъ (не древнихъ ли временъ?) для удовлетворенія своего любопытства". Нужна именно швецовская беззастѣнчивость, чтобы говорить, и такъ развязно, такую ложь, забывши столь еще недавнюю исторію изданія и дальнѣйшей судьбы Окружнаго Посланія, — забывши, что̀ писали его защитники: Аркадій Славскій, Пафнутій Казанскій и другіе, утверждавшіе, что отречься Окружнаго Посланія значитъ отречься и написанныхъ въ немъ евангельскихъ и апостольскихъ словесъ, значитъ принять отвергнутыя въ немъ злѣйшія безпоповщинскія ученія. Истый единомышленникъ Шутова, какъ и онъ бывшій безпоповецъ, Швецовъ съ легкимъ сердцемъ дѣлаетъ все это ради пользы раскола, разсчитывая (совсѣмъ напрасно) такимъ рѣшительнымъ отреченіемъ отъ Окружнаго Посланія возстановить въ австрійскомъ расколѣ прежнее единство, уничтожить въ немъ раздѣленіе на окружниковъ и неокружниковъ...

А его отвѣтъ о имени Спасителя! Правда, слѣдуя Окружному Посланію, онъ допускаетъ, что на разныхъ языкахъ оно произносится различно; но развѣ онъ не понялъ сущности вопроса? Вѣдь его спрашиваютъ: какъ произносить имя Спасителя „нареченное отъ ангела?" — Вопросъ равносильный тому: какъ именно нарекъ, или произнесъ его ангелъ? Понятно, что здѣсь нельзя ограничиться от-

вѣтомъ: на разныхъ языкахъ оно произносится различно, и по-русски произносится и должно произноситься *Іисусъ;* нужно было показать, на какомъ языкѣ и какъ произнесъ его ангелъ, и какое произношеніе болѣе соотвѣтствуетъ произнесенному ангеломъ имени, — *Іисусъ* или *Гисусъ*. Швецовъ настолько уменъ, что конечно понималъ сущность вопроса, и если уклонился отъ отвѣта по существу, то дѣйствовалъ съ своимъ обычнымъ лукавствомъ, чтобы дать отвѣтъ благопріятный расколу.

Затѣмъ его отвѣтъ о содержащихся въ полемическихъ книгахъ мнимыхъ пореченіяхъ на имя Христа Спасителя показываетъ, что онъ какъ будто и не читывалъ тѣхъ основательныхъ объясненій на эти мнимыя пореченія, которыя многократно были сдѣланы и напечатаны православными, — этихъ объясненій для него какъ будто не существуетъ! Истый ученикъ Шутова, онъ продолжаетъ твердить то же, что̀ твердилъ всю жизнь этотъ послѣдній, любившій составлять и издавать сборники отовсюду набранныхъ этихъ мнимыхъ пореченій на священное имя Христа Спасителя. Да, Швецовъ на московской архіепископской каѳедрѣ раскольниковъ былъ бы вторымъ Антоніемъ, въ душѣ своей никогда не измѣнявшимъ безпоповству...

Что такой фанатикъ раскола, какъ Швецовъ, не будетъ поставленъ во главѣ россійскаго старообрядческаго духовенства, этому московскіе старообрядцы должны радоваться, хотя и Сильвестръ, а тѣмъ болѣе Анастасій, человѣкъ не искренній и запятнавшій себя пособничествомъ бѣгству Мельникова за границу, не великое для нихъ пріобрѣтеніе. Между тѣмъ у нихъ и съ Савватіемъ еще не кончились хлопоты. Избалованный московскими раскольницами, старикъ соскучился на Черемшанѣ и, нимало не стѣсняясь соборнымъ постановленіемъ, не замедлилъ возвратиться въ Москву. Здѣсь его съ радостію приняла его главная радѣтельница, богатая раскольница Д—ва, у которой въ домѣ онъ и поселился. Не довольствуясь этимъ, онъ

грозитъ Духовному Совѣту старообрядцевъ, духовнымъ и свѣтскимъ его членамъ, возбужденіемъ процесса за самовольное присвоеніе его собственности, такъ какъ по отъѣздѣ его изъ Москвы все его имущество, состоящее въ цѣнныхъ облаченіяхъ и другихъ вещахъ, описано ими и запечатано, а на просьбу его о возвращеніи они отвѣтили отказомъ. Совѣтъ же въ свою очередь обвиняетъ самого Савватія въ присвоеніи принадлежащихъ обществу вещей. Говорятъ между прочимъ, что онъ присвоилъ себѣ и не возвращаетъ рѣдкую книгу — Чиновникъ патр. Филарета, купленный Антоніемъ за дорогую цѣну и хранившійся въ библіотекѣ Рогожскаго Кладбища. Въ обезпеченіе возврата этихъ хищеній Савватію и отказываютъ въ выдачѣ его собственныхъ вещей. Къ тому же и нѣмка безпокоитъ московское старообрядческое общество требованіемъ взятыхъ у нея Савватіемъ 32 тысячъ руб., соглашаясь взять съ общества хоть бы половину этихъ денегъ, т.-е. 16 тысячъ. На покрытіе сдѣлки съ этой пріятельницей Савватія нужны также средства. Вообще, дѣла московской старообрядческой каѳедры въ печальномъ положеніи, и любопытно будетъ видѣть, какъ устроятъ ихъ московскіе распорядители судебъ раскола.

Переписка раскольническихъ дѣятелей[1]).

л) Инока Іакова «прошеніе» Кириллу отъ 20 февраля 1863 года.

Отъ начала постриженія моего во иноческій чинъ и даже до сего времени, тщаніе и усердіе простиралъ я жизнь свою провождать во уединеніи. Но грѣхъ моихъ ради, или паче за безчисленное свое милосердіе, Господь нашъ Іисусъ Христосъ не благоволилъ исполнитися моему желанію, ибо въ земленыхъ работахъ все тѣло свое грѣшное изнурилъ, а спокойнаго пребыванія не достигъ. Въ славской обители много лѣтъ дозѣла стѣсненъ былъ, о коемъ не безъ извѣстно вашему высокопреосвященству и въ дальности живущимъ нашимъ христіанамъ, отколь переселился на островъ Лети, гдѣ разореніе пострадалъ со всею о Христѣ собранною братіею отъ турокъ. Послѣ того садъ купилъ за 320 карбов. въ двухъ верстахъ отъ Некрасовки; въ ономъ построился было: разбойники двери разбили, мучили меня и били, и немного смерти не предали; деньги какіе были и имѣнія довольно взяли. Таковыя ради причины перешелъ я въ городъ Измаилъ, къ

---

[1]) Продолженіе. См. выше, стр. 534.

господину архіепископу Аркадію, гдѣ возжелѣлъ трудитися болѣе въ священномъ писаніи, о спасеніи своея души и о защищеніи святыя церкви отъ различныхъ раздоровъ. Донскіе жители, паче же всѣхъ братъ родный, узнавши о моемъ страданіи просили къ себѣ письмами прошлаго лѣта на Донъ, которыхъ я подавалъ господину архіепископу Аркадію съ словеснымъ прошеніемъ о отпущеніи меня въ оныя предѣлы; но онъ отказалъ до наступающаго сего лѣта. Съ Дону же еще 4 письма прислали мнѣ о томъ же, которыхъ прислалъ господинъ архіепископъ Аркадій, изъ нихъ же два, со владыкиною (грамотою[1]) настоящіе при семъ осмѣлился представить на благоусмотрѣніе вашему высокопреосвященству. Можетъ быть такъ и не слѣдуетъ; но за недостиженіе моего разума падаю предъ честныя стопы ногъ вашихъ и прошу со слезами прощенія за все мое прегрѣшеніе, вкупѣ и о семъ осмѣливаюсь просить, яко отца чадолюбива: сотворите милость ради Христа, владыко высокопреосвященнѣйшій, благословите отправиться на Донъ вкупѣ съ благословеніемъ и господина архіепископа Аркадія, ради принятія трудовъ себѣ на спасеніе и ближнихъ своихъ попеченія и пріобрѣтенія ко Христу и Богу нашему, за что̀ обѣщаюсь не исчетную вашу милость вѣчно благодарить и (за) высокое званіе вашего имени Бога молить, и о тѣлесномъ требованіи, если Господь сохранитъ за ваши святыя молитвы, обѣщаніе даю во всю жизнь свою не забывать, Богу ми помогающу. У меня наслѣдства никакого нѣтъ. И если соблаговолите ваше высокопреосвященство пожертвовать неоцѣненное для меня такое благословеніе то не оставьте оное прислать по прежнему въ Браиловъ, или какъ соизволите: понеже господинъ архіепископъ Аркадій и господинъ епископъ Іустинъ не подписались на присланной отъ вашего высокопреосвященства

---

[1]) Разумѣется, какъ видно, копія той самой грамоты, которую потомъ, въ копіи же, Аркадій препроводилъ къ Аркадію Васлуевскому при письмѣ отъ 15 дек. 1764 г. (см. выше).

грамотѣ о разрѣшеніи (о) бывшемъ на мнѣ запрещеніи отъ господина епископа Славскаго, сочли оное за неправильное, ибо они сказали: мы не запрещали, а внутрь грамоты вписаны. Оставленной же грамотѣ я неосмѣлился просить его преосвященство и отъ ихъ милости ни что не слыхалъ: того ради припадаю къ щедротамъ вашего святительскаго благоутробія, яко истинному ученику Христову и яко вселенскому православному архипастырю: не затворите двери милосердія своего отеческаго ко мнѣ грѣшному и послушному о Святомъ Дусѣ сыну своему, послѣднему священноиноку Іакову, но благоволите явить щедроты своя по данной вамъ власти отъ пресвятаго и животворящаго Духа на удовлетвореніе милостивыя своея резолюціи.

По окончаніи сего моего прошенія за нужное считаю и о здѣшнихъ обстоятельствахъ донести вашему высокопреосвященству. По изверженіи недостойнаго священническаго званія, Иванъ Іудинъ паки священнодѣйствуетъ. Въ началѣ отъ него нѣкоторые переходили къ намъ, а послѣ пристановились. За ограбленные имъ вещи изъ церкви наши судились, и они было оробѣли, хотѣли отдать; ненавистникъ же роду христіанскому сатана иную неслыханную выдумку сооружилъ. Дмитрій Ивановичъ здѣсь есть, великій ратникъ оказался на разстрыгу. Кажется ваше высокопреосвященство изволили у него квартировать. Сей Димитрій великіе труды прилагалъ и прочихъ со слезами поощрялъ на изгнаніе растрыги изъ Браилова; между тѣмъ случилась казенная лиминація ночью, Димитріевъ сынъ Ириней съ женою пошли на оное гульбище, а оттоль приходятъ, — двое дверей разломано, сундукъ разбитъ и все платье раскидано, взято 120 черв. церковные деньги и моихъ было руб. съ 5 сереб. и женской серебряный приборъ черв. на 200. И завели о томъ судъ и тяжбу; женскій приборъ нашли въ соломѣ въ амбарѣ, въ своемъ же дворѣ, дня черезъ два церковныя деньги очутились у невѣстки Димитріевой въ томъ же сундукѣ на днѣ, а мои

взяты, и по справкѣ оказалась работа Дмитрія Ивановича, и у нихъ съ сыномъ теперь великая вражда. Дмитрій же наклонился было уже къ растригѣ, а послѣ немного къ намъ, конецъ же каковъ будетъ, Богъ вѣсть, и чрезъ то самое тяжба у насъ пріостановилась съ проклятыми (такъ здѣсь имъ фамилія). Церковь же наша св. пребываетъ въ спокойномъ существованіи; но чадовъ ея разбойникъ Иванъ Іудинъ дозѣла развратилъ, всю зиму очень мало ходили въ церковь; а поучать ихъ удержался я, ибо Іудинъ почти каждый праздникъ останавливалъ ихъ и развратными своими поученіи всѣхъ повредилъ. На сыропустной недѣли послѣ литоргіи предложилъ я имъ на исповѣдь попросить отца Аггея, о себѣ же открылъ, что выѣду отсель; они всѣ промолчали и его не просили. Въ понедѣльникъ хотѣлъ за Аггѣемъ послать подводу; они сказали: кому надо, тамъ его найдутъ. И такъ осталось было дѣло; отцу же Аггѣю о ихъ исповѣди прежде я предлагалъ и онъ, спаси Христосъ, самъ пріѣхалъ. Прихожане же одинъ по одному хотя и не всѣ, а пошли, — всѣхъ было на исповѣди у него 70 челов. дворовъ же нашихъ должно быть есть около 30 или болѣе; отпускъ же, съ дозволенія его, я окончилъ и причащалъ ихъ св. таинъ, и сколько могъ поучилъ ихъ отъ св. писанія о хожденіи въ церковь; и за ваши св. молитвы, оказали себе поусерднѣе.

Раздорники же чѣмъ далѣе тѣмъ злѣе являются на насъ, принимаютъ приходящихъ отъ насъ къ нимъ 3-мъ чиномъ, церковь св. нашу хулою оболгаютъ, святителей судить и хулить не умолкаютъ. Трудиться съ ними о примиреніи три причины препятствуютъ мнѣ: 1-е безмѣрная ихъ злоба и хула, 2-е за неуправкою дѣлъ, понеже скудости ради послушника при себѣ содержать нечѣмъ, самъ себѣ стряпаю, 3-е на Донъ пишу раздорникамъ и нужные вещи себѣ выписываю на путь. По иному же разсужденію иное сказаніе: Іуду самъ Христосъ не исцѣлилъ, такъ и сихъ отпадшихъ. Удивленію вещь достойна, сколько здѣсь въ сіе время Господь чудодѣйствовалъ! Меланія Иванова великое

усердіе къ нему, разстригѣ, имѣла и въ болѣзни отъ него причастилась и пособоровалась, и въ болѣзни лежавши открылась ей рѣка не во снѣ, а на яву, и видитъ Ивана, идущаго въ оную рѣку, руки держаща на небо и взывающа: ой, Господи! — съ тѣмъ и погрязнулъ, а народъ шелъ за нимъ до рѣки и остановился. На исповѣди отцу Аггѣю она сіе сказывала. Къ Гуринскому на дворъ леталъ змѣй ночью въ 11-мъ часу, — одинъ нашего согласія, а другой старый раздорникъ 3 или 4 ночи это видѣли, и нарочито бѣгали до двора Гуринскаго, и совершенно видѣли, что въ дворѣ разсыпался. При смерти покойнаго Ананія, строителя церковнаго, приходили два старика убѣждали его исправиться; онъ имъ отвѣтилъ, что исправился у Ивана; они же сказали ему: онъ не попъ! Для того Ананій просилъ домашникъ позвать отца Аггѣя, но сынъ его Ефимъ укорилъ за это и не позволилъ звать Аггѣя. Старичокъ одинъ нашъ лежалъ въ болѣзни и видѣлъ во откровеніи разстригу съ жидами. А когда раздорники ходили на Іорданъ, и разстригу двое поддерживали, яко сущаго попа, однако упалъ и крестъ св. отъ него отлетѣлъ, о чемъ заповѣдано было утаить сіе, но оно болѣе обнаружилось. Женщина другая на исповѣди отцу Аггѣю объяснилась, — сумлевалась она о обоихъ странахъ, и за то вооружилась усердно Бога просить, да явитъ ей истинную вѣру. И въ нѣкое время, по скончаніи молитвы, сѣла, и по чину задремала, и видитъ попадью Иванову идущу и плачущуся и глаголющу: что̀ сдѣлали! погибаемъ мы! — что̀ не сварю, все съ червями! И показала ей чашу; женщина, увидѣвши чашу червей, увѣрилась отъ того; о видѣніи же просила никому не явить. И самъ отецъ Аггѣй сказывалъ, — видѣлъ во снѣ Ананія слѣпого, ѣздящаго по ледащему полю на слѣпомъ конѣ. Сестра и племянникъ разстрыгины родные къ намъ пошли, — изъ Лужковъ братъ его родной Фаддей Іудичъ пишетъ съ матерью своею убѣдительныя ему письма достойныя чести и памяти, не выскакивать на доску изъ корабля Христова и не дѣлать раздору. Изъ Калуги, изъ

Хвалыня и изъ Добрянки прислали ему письма съ отказомъ о его къ нимъ надеждѣ. Но, какъ поется отъ антифоновъ стихъ въ вел. пятокъ: «ни земли потрясеніе, ни каменное разседаніе, ни мертвыхъ воскресеніе, жидовъ препрѣша, ни церковная катапетазма», такъ и сихъ погибельныхъ отступниковъ ничѣмъ уцѣломудрить невозможно. Самый раздоротворецъ Иванъ Тимофѣевъ проговорился отцу Аггѣю: думали только, говоритъ, святителей проучить, а дѣло сдѣлалось не такъ! Разумѣютъ они совершенно, что не право сотворили: но съ недугомъ любоначалія не могутъ исправитися, и смиреніе показать стыдно, поправше совѣсть, на горшее устремляются. А съ нашей стороны нерадѣніе: въ Галацахъ, мнѣ мнится, непремѣнно нужно бы имѣть хотя ермонаха, — не имѣлъ бы такую дерзость сатана и его стаинникъ разстрига, который туда учащиваетъ и отвратилъ отъ св. церкви 35 семей, а при церкви осталось 9, и еще одинъ хочетъ отстать. Галацкій житель Тимоѳей Ѳомичъ въ мимошедшій пятокъ о этомъ мнѣ сказывалъ. Въ Браиловѣ осталось общество малосильное и слабое и неприлежное попеченіемъ о церкви. Попечителя не могли изъ себя выбрать, мнѣ поручили управлять. При вступленіи моемъ церковь немного должна была, а теперь есть на лицо 10 черв. Священника сюда на время нужно прислать, ермонаха свѣдущаго писанія, трезваго, а бѣлаго пріискивать, во всемъ подобна каменскому, — отъ своихъ трудовъ питатися и на свой капиталъ купить домъ. Жалко что г. Ануфрій свою епархію предалъ забвенію. Кланяюсь до земли вашему высокопреосвященству, прошу прощенія, мира, благословенія и св. молитвъ. Грѣшный священноинокъ Іаковъ. 20-го февр. 1863. Браиловъ[1]).

---

[1]) Изъ приведенныхъ писемъ Іакова видно, что это былъ человѣкъ, много о себѣ думавшій, довольно хитрый, но вмѣстѣ и суевѣрный мечтатель въ духѣ Аввакума. Надобно полагать, что Кириллъ разрѣшилъ ему переселиться на родину, въ Донскую область. Здѣсь, близь Калача, онъ устроилъ два раскольническіе монастыря, которые находились подъ его управленіемъ. Въ 1873 г. съ нимъ видѣлся здѣсь

10. *Письма В. Ѳомина и Богомоловыхъ изъ Яссъ въ Бѣлую-Криницу*[1]).

а) Отъ 18 октября 1858 года.

Высокопреосвященнѣйшый Владыко Белокриницкій Господинъ Митрополитъ Кирилъ.

Прошу вашего мира и благословенія Честь имѣю васъ известить что въ бытность Г. Е. Ануфрія въ (у) насъ выдано ему Денигъ 200 руб. сереб. Послѣ оныхъ еще оста-

---

о. архимандритъ Павелъ. Вотъ что̀ писалъ онъ объ Іаковѣ: „Въ собесѣдованіяхъ о. Іаковъ не словесенъ, но хитръ, — въ отвѣтахъ онъ показалъ изворотливость почти не слыханную у старообрядцевъ. Старообрядцы нигдѣ не отказываются вести собесѣдованіе отъ старопечатныхъ книгъ, но съ любовію ими руководствуются и сами отъ нихъ свидѣтельства приводятъ. Но о. Іаковъ только и твердилъ на бесѣдѣ: „зачѣмъ вы къ намъ привезли старопечатныя книги и отъ нихъ хотите намъ доказывать вѣчность іерархіи? Вы намъ покажите это изъ вашихъ книгъ, а эти старые книги намъ не читайте“! Это онъ дѣлалъ потому, что зналъ, сколько могутъ дѣйствовать на старообрядцевъ доказательства отъ старопечатныхъ книгъ, и такими своими рѣчами старался затмить бесѣду“ (*Полн. собр. соч. архим. Павла,* къ изд. 1897 г. т. II, стр. 371—372).

[1]) Василій Ѳоминъ, ясскій старообрядецъ, въ пятидесятыхъ и шестидесятыхъ годахъ былъ посредникомъ, черезъ котораго пересылались изъ Россіи и преимущественно изъ Москвы деньги въ Бѣлую-Криницу, если не было лица, которому поручалось доставить ихъ туда непосредственно. Подлинныя письма его къ Кириллу за пять лѣтъ (1858 — 1862) находятся въ *Бѣлокр. архивѣ,* откуда и заимствуемъ ихъ для печатанія. Они интересны главнымъ образомъ въ томъ отношеніи, что даютъ отчасти понятіе о томъ, какія значительныя суммы высылались русскими раскольниками за границу для поддержанія раскола, или собственно новой раскольнической іерархіи. Но въ нихъ встрѣчаются также извѣстія о происходившихъ за это время событіяхъ у старообрядцевъ, цѣнныя для исторіи раскола. Ѳоминъ былъ очень расположенъ къ Бѣлокриницкой іерархіи; но какъ лицо не принадлежавшее къ ея составу высказываетъ о ней сужденія довольно безпристрастныя. Письма его писаны свободнымъ прикащическимъ

валось вашихъ денигъ 167 и т.-е. сто шесдесятъ червонцовъ, которыи съ нынѣшней почтой посылаю вамъ, Сполученія сихъ денигъ покорно прошу васъ меня увѣдомить.

Г. Е. Ануфрій 16-го сего октября отправился въ свой путь [1]), но только очень жаль если перьвенство передается отъ васъ которое еще по милости божыей на свѣщникѣ стоитъ но не подъ спудомъ, и если настояще тамъ [2]) утвердятъ то въ тѣ поры васъ вовсе забудуть, тажѣ и наши края, въ протчемъ не могу этого настояще знать какое после того будуть отъ толъ усердіе. Но по разговору протчихъ что не будить того какъ было по сие время присылки.

Но если будить въ нихъ [3]) усердіе чтобы Фондосъ купить дабы и начальство видевши Фондосъ утвердило бы на всегда Митрополію престолъ которыи во всей Европѣ извесно что есть, и если его сильнѣе утвердить то это не въ (у) насъ Дело начинать, но здѣланное подтвердить, Которое послѣ того будетъ не подъ спудомъ но на высочайшемъ свещницѣ.

За это нужно бы очень попросить благотворителей чтобы купили Фондосъ. А впротчемъ какъ всевышнему будить угодно устроить, разве бо того ни дело ни слово совершаетца.

При выше означенныхъ денигъ прилагаю еще 20 и которыя получены Е. Ануфріемъ за трифолои, всего 187 и

Итакъ остаюсь съ великопочитаніемъ Вашъ покорный слуга

Василей Фоминъ.

почеркомъ и довольно грамотно. Для образца мы печатаемъ первое письмо съ буквальной точностью; въ остальныхъ орѳографію исправляемъ. Богомоловы, также ясскіе старообрядцы, находились въ родствѣ съ Ѳоминымъ и въ его отсутствіе изъ Яссъ иногда замѣняли его въ сношеніяхъ съ Бѣлой-Криницей.

[1]) Въ Москву.

[2]) Т.-е. въ Москвѣ.

[3]) Т.-е. у нихъ, у московскихъ старообрядцевъ.

б) Отъ 30 декабря 1859 года.

Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благословеніе.

Высокопреосвященнѣйшій владыко Бѣлокриницкій г. митрополитъ Кирилъ.

Прошу вашего мира и благословенія и св. молитвъ. Проводя высокоторжественный праздникъ Христова Рождества честь имѣю васъ поздравить.

При семъ извѣщаю васъ, что нонишней почтой послано къ вамъ 500 червонцевъ, которыи покорнѣйше прошу васъ отослать къ митрополиту Амвросію [1])

При семъ прилагаю вамъ копію, сколько кому слѣдуетъ выдать. Очень худо, если попало оное письмо съ выпиской епископа Ануфрія въ чужія руки; но только я увѣренъ въ томъ, что на почтѣ не пропадетъ никогда.

Итакò остаюсь вашъ навсегда доброжелатель и слуга покорной,

Василей Фоминъ.

Съ полученія сего прошу увѣдомить первой почтой. Огняновичу я думаю выслать изъ Яссъ: адресъ въ (у) меня есть [2]).

По всему разсчету остается вашихъ денегъ въ (у) насъ 238 полуимперіаловъ, 212 руб. 80 к. серебромъ. Эти деньги, если прикажете, вышлю; но болѣе нѣту ни одной копѣйки.

в) Отъ 24 февраля 1860 года.

Господи силъ съ нами буди.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко Бѣлокриницкій господинъ митрополитъ Кирилъ.

Прошу вашего архипастырскаго мира и благословенія и святыхъ молитвъ.

---

[1]) Изъ этого можно видѣть, что на ежегодную уплату 500 червонцевъ Амвросію деньги высылались именно изъ Москвы.

[2]) Это показываетъ, что и Огняновичу за его услуги расколу платилось жалованье отъ митрополіи.

Честь имѣю поздравить васъ съ душеспасительною святою четыредесятницею, которую даруй Господи препроводить въ добромъ здравіи и благополучіи, и встрѣтить высокоторжественный праздникъ свѣтлаго Христова воскресенія и въ радости препроводить.

При семъ извѣщаю васъ, что 21 сего февраля получилъ я съ Кишинева отъ І. Варсонофія, что онъ благополучно доѣхалъ и отправляется впередъ, также и отъ Манеѳы, которыя при семъ посылаю вамъ.

Нащетъ Огняновича какъ вы мнѣ писали, я такъ точно и сдѣлалъ, и получилъ отъ него отвѣтъ отъ 26 минувшаго генваря, въ коемъ благодаритъ за высылку и обѣщается просить въ министерствѣ, а 30 генваря былъ намѣренъ поѣхать въ Цилли къ г. митрополиту, ибо въ (у) него есть копіи со всѣхъ бумагъ, и по возвращеніи изъ Цилли обѣщался выслать оныя бумаги къ намъ; но по сіе время еще нѣту ничего.

Нащетъ денегъ мы писали въ Кіевъ, что бы сдѣлать переводъ, но получили извѣстіе, что бы не дѣлать никакихъ переводовъ, ибо не будутъ исполнены. 22 февраля я еще писалъ и послалъ ваше письмо, въ которомъ вы писали: если нельзя сдѣлать на все, то хотя на 6000. Не знаю, какой отвѣтъ получу. Если что̀ будетъ, то увѣдомлю. При семъ посылаю вамъ письмо изъ Кіева для удостовѣренія вашего [1]).

Нащетъ діякона Емеліана я вамъ не писалъ ничего. За это прошу васъ—простите меня. Но при семъ извѣщаю

---

[1]) Вотъ это письмо изъ Кіева отъ 16 февраля: „Милостивый государь Василій Васильевичъ. Имѣю честь поздравить васъ съ святой четыредесятницей. Даруй вамъ Господь душевное спасеніе и тѣлесное здравіе. Прошу васъ переводовъ намъ не дѣлать никакихъ, выполнять ихъ мы не будемъ. При личномъ свиданіи мы съ вами разсчетъ учинимъ. Съ почтеніемъ имѣю честь быть вашъ покорный слуга М. Поповъ“. Этотъ М. Поповъ, очевидно, замѣнилъ Булышкиныхъ въ посредствѣ денежныхъ сношеній Москвы чрезъ Кіевъ и Яссы съ Бѣлой-Криницей.

васъ о его поступкахъ. Онъ много разъ дѣлалъ непріятности не только отцу Никифору [1]), но и для всего общества срамъ. Напившись пьяной, катался много разъ по улицамъ и спалъ на бричкѣ; а иной разъ вовсе безъ чувствъ валялся на улицѣ. За это много разъ отецъ Никифоръ ему выговаривалъ и запрещалъ служить; но онъ никакъ не хотѣлъ себя поберечь отъ таковыхъ поступковъ. А наконецъ, довольно хорошо зналъ, что архіепископъ [2]) будетъ къ Рождеству Христову въ Яссы, — онъ себя не поддержалъ, но какъ будто на зло кому нибудь дѣлалъ; также и въ самую бытность архіепископа въ Яссахъ онъ не воздержался. То мы, видѣвши его таковое безчиніе написали обществомъ прошеніе къ архіепископу, что для насъ таковаго діякона не надо, что онъ находится болѣе въ пьянствѣ, нежели въ службѣ. Итакъ по нашему прошенію архіепископъ запретилъ ему служить, дондеже исправится; и когда будетъ весть себя исправно, то чтобы мы въ тѣ поры писали къ архіепископу, чтобы разрѣшить его на службу. И такъ по выѣздѣ архіепископа изъ Яссъ нашъ діаконъ вмѣсто исправленія началъ еще болѣе пить, и до того дьяволъ его уловилъ, что на сырной недѣлѣ хотѣлъ будто бы повѣситься, и многіе отъ него слыхали, что онъ похвалялъ Ѳедора Спиридонова, — говоритъ: хорошо онъ сдѣлалъ, что повѣсился, онъ теперь безъ хлопотъ! И этимъ онъ насъ немного постращалъ. Но, слава Богу, на первой недѣлѣ пріѣхалъ его дядя съ Соколиницъ и взялъ въ департаментѣ дорогу обработать, гдѣ будутъ сыпать шоссе, и теперь онъ съ нимъ поѣхалъ къ Галацамъ, гдѣ они взялись работать. Я писалъ къ архіепископу, что такъ слышно за діякона, и не знаю, что̀ онъ на это будетъ писать. Мы видѣли, что съ Емеліана добраго не будетъ, то остановили ѣхавшаго въ Измаилъ діякона Ивана Матвѣева, о чемъ

---

[1]) Ясскій раскольническій протопопъ.

[2]) Аркадій Васлуйскій.

писали къ архіепископу; но онъ еще рѣшенія не далъ на это.

Владыко святый! Прошлой недѣли прибылъ въ Яссы Родіонъ Ивлевъ и передалъ отъ васъ миръ и благословеніе, за что̀ мы остались чувствительно благодарны. Онъ еще говорилъ, что слышалъ отъ васъ, будто бы пришла изъ Вѣны отъ царя какая-то бумага и будто въ ней какая-то отрада всѣмъ липованамъ, но только до святой недѣли нельзя распечатывать, ибо теперь постъ, но въ тѣ поры будетъ распечатана и сдѣлаютъ торжественный церемоніалъ. Это намъ кажется что-съ чудное. Боже сохрани, какъ бы не уничтожили вовсе и монастырь, ибо ни съ одной стороны нѣту, чтобы кто хорошева сказалъ, но всѣ яко львы рыкаютъ, ищуще всегда поглотити. А что пушки привезутъ тогда, то можно и то думать, чтобы народъ не взбунтовался. Въ фоштора (у форштера) должна быть копія на оную бумагу, что̀ запечатана, — нужно бы его хорошенько попросить, чтобы онъ сказалъ, что̀ писано. Но даруй Господи, чтобъ было къ лучшему.

Въ (у) насъ новостей нѣтъ никакихъ. Затѣмъ остаюсь съ почтеніемъ вашъ навсегда доброжелатель и слуга покорный

В. Фоминъ.

Съ полученія сего прошу увѣдомить меня о полученіи, ибо мнѣ и теперь удивительно, что епископа Ануфрія выписка пропала: я при ономъ письмѣ писалъ кой-чего много. Но если получена, то прошу успокоить меня.

г) Въ концѣ апрѣля 1860 года [1]).

Христосъ воскресе!

Высокопреосвященнѣйшій владыко Бѣлокриницкій господинъ митрополитъ Кирилъ.

Прошу вашего мира и благословенія и святыхъ молитвъ.

---

[1]) Даты нѣтъ; но по содержанію видно, что писано во второй половинѣ апрѣля.

Честь имѣю увѣдомить васъ, что вчерашней почтой послано вамъ изъ числа оныхъ денегъ, что̀ находятся въ (у) Попова, пятьсотъ червонцовъ австрійскихъ. Съ полученія покорнѣйше прошу увѣдомить.

Письмо ваше, въ коемъ копія императорскаго рѣшенія, получилъ, за что̀ чувствительно васъ благодарю. Очень хорошо, что монастыри будутъ существовать; однако очень строгія уложеніи. Боже сохрани, въ случаѣ чрезъ одного какого нибудь самозванца можно пострадать. Но да сохранитъ отъ таковаго искушенія десница Вышняго!

Извѣщаю васъ, что посѣщеніе г. Измаила г. архіепископомъ весьма возбѣсило измаильскую консисторію, которая тремя рапортами доноситъ разныя неистовыя кляузы къ ясскому митрополиту, и такъ завралась, что наконецъ и сами не знаютъ, что̀ пишутъ.

Въ двухъ рапортахъ пишутъ за прежніи дѣйствіи, какъ подъ именемъ липованскаго владыки пріѣзжалъ изъ-за Дуная какой (то) Аркадій и какъ церковь освящалъ въ Вилковѣ и прочіи служеніи, что̀ совершалъ.

Но въ третьемъ, отъ 11 февраля, доноситъ, что „гражданское начальство вмѣсто чтобы прекратить всѣ дѣйствія липованамъ, но оное еще болѣе дало разрѣшенія,— „исправникъ предписалъ всѣмъ полиціямъ, гдѣ живутъ „липоване, и пограничнымъ капитанамъ, когда будетъ „ѣхать архіерей липованскій, то чтобы встрѣчать его съ „надлежащею честію, и по этому разрѣшенію прибылъ „изъ Турціи какой-то бродяга лживый подъ именемъ архіе„рея Амвросія и его приняли съ большою честію, который „7-го февраля служилъ въ одной церкви, а 10 февраля „въ другой, и множество народа собралъ въ церкви и на „квартирѣ, и утверждалъ народъ, чтобы крѣпки были „въ вѣрѣ и чтобъ прочихъ привлекали къ себѣ. И для „таковаго дѣйствія собрали множество денегъ и положили „въ церкви, чтобы легковѣрныхъ привлекать въ свою „схизму, и если что̀ коснется отъ начальства, то чтобы „деньгами откупиться. И таковое ихъ продерзаніе великой

„вредъ дѣлаетъ православной церкви, отъ чего сдѣлалось „90 молоканъ, 40 скопцовъ и 10 липованъ. Вотъ какой „вредъ дѣлаютъ въ новоопредѣленной части къ Молдавіи, „въ которую всѣяли зловредную мысль! Вотъ правитель„ство какихъ зловредныхъ враговъ питаетъ въ своихъ „нѣдрахъ, которые на всегда готовы учинить зло, которые „во время турецкой войны съ русскими и греками поды„мали противъ Россіи руки болѣе, какъ турки.

„Консисторія даетъ свое мнѣніе, покамѣстъ какъ рѣ„шено будетъ законами о сектахъ, то теперь, чтобъ было „на ономъ положеніи, какъ липоване находились подъ „Россіею, а именно:

„1-е) чтобы не дерзали принять откуда-нибудь попа или „діякона безъ разрѣшенія вашего высокопреосвященства, „или епархіальнаго архіерея;

„2-е) поповъ и діяконовъ, что̀ они имѣютъ теперь, до„просить, откуда они, и если не хиротонисаны закон„ными архіереями, то чтобы не дерзали ходить въ ризѣ „по улицѣ и совершать съ церемоніаломъ службы, кромѣ „липованской церкви;

„3-е) чтобы запретить окончательно пріѣздъ въ кня„жество онымъ бродягамъ неизвѣстнымъ, которые име„нуютъ себя архіереями липованскими;

„4-е) чтобы запретить звонъ въ церквахъ и прочихъ „молитвенныхъ домахъ.

„5-е) чтобы ни подъ какимъ видомъ не дозволять по„стройку церквей и починку таковыхъ, покамѣстъ зако„номъ не рѣшится о сектахъ.

„Въ такомъ положеніи консисторія проситъ ваше высоко„преосвященство представить на бумагѣ его высочеству „князю, дабы прекратить схизму липованскую въ пока„занныхъ здѣсь мѣстахъ“. Доздѣ изъ рапорта [1]).

---

[1]) Эта, сдѣланная Ѳоминымъ, выписка изъ донесенія „измаильской консисторіи“ показываетъ, что и молдавскіе раскольники, подобно русскимъ, умѣли проникать въ канцеляріи и списывать тамъ нужные имъ документы. Въ приведенномъ донесеніи только ошибочно указано

Это представлено въ министерство внутреннихъ дѣлъ [1]), и проситъ митрополитъ, чтобы принять скорѣйшія мѣры, запретить таковыя дѣйствія. Но получилъ отвѣтъ, что „теперь, по парижской конвенціи, всѣмъ вѣрамъ свободно, то министерство не можетъ запретить; но вы, если хотите, то представьте министерству церковныхъ имуществъ".

Благодареніе Всевышнему, что гражданское начальство защищаетъ [2]). Я полагаю, что митрополитъ, получа таковой отвѣтъ, то еще болѣе огорчился и должно быть представитъ о насъ еще болѣе кляузъ въ общее собраніе, которое теперь есть въ Яссахъ для уложенія всѣхъ законовъ.

Мы 14 апрѣля подали прошеніе въ министерство церковныхъ имуществъ; но еще отвѣту не получили. Сегодни подадимъ прошеніе въ верховный совѣтъ. Должны, кажется, и наше прошеніе представить общественному собранію.

Итакъ остаюсь навсегда вашъ покорный слуга

В. Фоминъ.

д) Отъ 14 мая 1860 года [3]).

Честь имѣю укѣдомить васъ, что дѣло наше нащетъ утвержденія архіерея на Молдавію стоитъ не окончено

имя „Амвросій" (вмѣсто „Аркадій"); но никакихъ „кляузъ", тѣмъ паче „неистовыхъ", и никакого „вранья" не содержится: Ѳоминъ напрасно говоритъ это. Въ донесеніи любопытны еще извѣстія, что и молдавскія свѣтскія власти такъ же (и конечно за тоже) покровительствуютъ раскольникамъ, какъ и русскія. Настоящее письмо Ѳомина слѣдуетъ сравнить съ напечатаными выше письмами обоихъ Аркадіевъ о томъ же предметѣ, т.-е. о перемѣщеніи Васлуйскаго въ Измаилъ.

[1]) Въ канцеляріи министерства Ѳоминъ, очевидно, и получилъ копію донесенія.

[2]) Главнымъ защитникомъ въ Молдавіи всѣхъ враговъ православія былъ креатура Наполеона III князь Куза.

[3]) Такъ какъ заглавія всѣхъ писемъ Ѳомина къ Кириллу одинаковы, то далѣе мы ихъ не печатаемъ.

только за однихъ кагульскихъ, за ихъ непокорство. Осталось на томъ, что если исправникъ будетъ рапортовать, что они уже примирились, то Верховный Совѣтъ утвердитъ намъ нашего архіерея на Молдавію. Дѣло состоитъ только въ томъ, что нужно хорошенько упросить кагульскаго доктора и исправника ,чтобы рапортовали за нихъ хорошенько.

При семъ покорнѣйше прошу васъ, спосылайте когонибудь въ Черновцы, чтобы узнать нащетъ пасу архіепископа Аркадія. Онъ мнѣ писалъ, что тульчинскій консулъ обѣщался его старый пасъ послать въ Черновцы, и если оный пришолъ, то какъ можно нужно попросить начальство, чтобы выдали новый пасъ для архіепископа, ибо мы въ прошеніи показали, что нашъ архіепископъ съ Буковины, за котораго мы представили начальству еще въ 1857 году, что есть въ (у) насъ архіерей Аркадій, поставленъ для Молдавіи, но что общество не въ силахъ содержать, что онъ живетъ въ Буковинѣ въ монастырѣ. Но теперь, если Богу будетъ угодно, что дѣло утвердится быть архіепископу въ Молдавіи, то непремѣнно нужно, чтобы онъ имѣлъ хорошій пасъ. Съ полученія сего письма покорно прошу увѣдомить съ первой почтой.

Итакъ остаюсь съ почтеніемъ вашъ навсегда доброжелатель и слуга покорный *В. Фоминъ*.

е) Отъ 13 іюля 1860 года.

Честь имѣю увѣдомить васъ, что сего числа послано вамъ чрезъ австрійскую почту 1 пачку золота 1232 ц и 24 шт. по 6 грейцарей, въ которыхъ по вычету выходитъ серебромъ 4000, т.-е. четыре тысячи рублей, изъ которыхъ покорнѣйше прошу выдать по назначенію въ приложенномъ при деньгахъ реестрѣ, а именно:

1. Въ Бѣлокриницкую церковь 1 пачку 154 ц 500 р.
2. Въ Климоуцкую церковь . . 1 пачку 154 ц 500 р.
3. Въ Соколинскую церковь. . 1 пачку 154 ц 500 р.

4. Въ Мехидрскую церковь . . 1 пачку 154 и 500 р.
5. Бѣлокриницкимъ старочкамъ 1 пачку 154 и 500 р.

итого сумы 2500 руб.

Остальныя три пачки прошу подписать въ полученіе для митрополіи; съ полученія прошу увѣдомить. Есть приготовлена еще одна пачка 1000 и. Будущей почтой вышлемъ.

Владыко святый! Извѣщаю васъ, что я былъ въ Галацахъ и видѣлъ галацкихъ усердное стараніе о построеніи церкви, которую уже подняли, какъ должно; стѣны кирпичныя, куполъ и колокольня деревянные; и планъ очень хорошій, но только весьма жаль, что люди очень бѣдные, какъ бы не осталась непокрытая, то много повредятся стѣны, и какъ бы вовсе не попортились, то еще болѣе надѣлаетъ дѣла. Они имѣли надежду на сборщиковъ, что привезутъ денегъ; но ихъ сборщикъ Алексѣй Яковлевъ собиралъ только въ свой карманъ, да еще дерзнулъ попо-вать, за что̀ уже есть съ оныхъ мѣстъ вѣрныя свидѣтельства и просютъ ихъ извѣстить, что попъ ли онъ, или нѣтъ.

Они хотѣли было посылать за сборомъ въ Россію, но я какъ получилъ извѣстіе о безпоповцахъ, что ихъ ложь открыли, то отсовѣтовалъ теперь посылать, ибо чрезъ подлецовъ теперь и доброму человѣку нельзя показаться.

Владыко святый! Нужно имъ въ такомъ случаѣ дать руку помощи, чтобы они хотя успѣли до осени обдѣлать снаружи. Въ теперешней пересылкѣ на многія церкви сказано выдать по 500 р. которыя не имѣютъ постройки, но имъ только всего 100 р., то что̀ они малосильные могутъ сдѣлать? Имъ нужно бы или пожертвовать изъ 10.000 монастырскихъ, или дать въ позыкъ, пока имъ Господь пошлетъ, но чтобы не оставить на зиму раскрытою.

Съ полученія сего письма покорнѣйше прошу васъ меня о семъ предметѣ увѣдомить, какое ваше будитъ на сіе

благое дѣло благоволеніе. Но только необходимая имъ предстоитъ нужда и нужно помочь. Мы съ своей стороны, по милости Божіей, поусердствовали; но только еще на худой конецъ нужно имъ 500 руб. выдать; но только чтобы сборщиковъ они не посылали, ибо тѣми дѣлаютъ болѣе пороку нашей религіи. Ожидаю отъ васъ всемилостивѣйшаго отвѣта.

Извѣщаю васъ, что по ходатайству отца Варсонофія присланъ одинъ колоколъ въ 103 пуда, но не извѣстно, для митрополіи, или для Мануиловки. Хорошо бы было, если бы къ вамъ; можно было бы привесть, если разрѣшитъ начальство. Но Боже сохрани, если отецъ Варсонофій захотитъ его повѣсить въ Мануиловкѣ, то въ тѣ поры всѣхъ молдаванъ потревожитъ и большое вниманіе на нихъ обратятъ. Если мануиловскіе сами не смогутъ взять мошыю, то въ тѣ поры панъ наложитъ на нихъ вмѣсто 100 карб. 200 ц въ годъ. Но если возможно будетъ провезть къ вамъ, то гораздо лучше будетъ; но въ Мануиловку никакъ не приходится.

Итакъ остаюсь въ ожиданіи отвѣта за галацкихъ и за колоколъ.

Съ истиннымъ почтеніемъ вашъ слуга покорный

В. Фоминъ.

(Продолженіе въ слѣд. №.)

ОГЛАВЛЕНІЕ I ТОМА.

Стран.

Двадцатипятилѣтіе Братства св. Петра митр. 5

а) Слово, произнесенное за литургіей протоіереемъ *И. Г. Виноградовымъ* 7

б) Краткая историческая записка 15

в) Отчетъ по Братству за 1897 годъ 41

Разсмотрѣніе изданной поповцами австрійскаго согласія книги: „Разборъ отвѣтовъ на сто пять вопросовъ". *Е. Антонова* 78, 344, 577

„Вѣчная правда". Свящ. *I. Полянскаго* 96

Исторія бѣлокриницкаго священства 108, 209, 385, 480, 622

Изъ разговоровъ миссіонера 134

Всероссійскій съѣздъ поморцевъ въ Самарѣ. Свящ. *Д. Александрова* 139

Переписка раскольническихъ дѣятелей 144, 271, 426, 534, 701

Памяти въ Бозѣ почившаго митрополита Сергія 153

Аркадія, архіепископа Пермскаго и Петрозаводскаго, нѣкоторыя письма и сочиненія о расколѣ 158, 297

Споры въ расколѣ по обрядовымъ вопросамъ въ XVII вѣкѣ *П. Смирнова* 178, 368

Разговоръ двухъ старообрядцевъ. Миссіон. свящ. *В. Родіонцева* ... 247

Къ вопросу о тираспольскихъ заживо замурованныхъ раскольникахъ. *Б-го* 271

Церковныя бесѣды миссіонера. Свящ. *I. Полянскаго* 332, 449

Нѣчто о сарапульскихъ раскольникахъ. Діакона *М. Глазырина* ... 418

Изъ бековскихъ бесѣдъ. *И. Храмова* 441

Воспоминанія о жизни въ старообрядчествѣ и обращеніи въ православіе. *С. Фролова* 465, 651

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій 519, 690

Подвигъ митрополита Григорія въ борьбѣ съ расколомъ 682

Въ приложеніи. Матеріалы для исторіи Бѣлокриницкой іерархіи. Листы 2—15.

г) Грамота патріарха Анѳима Амвросію.

Ἄνθιμος ἐλέῳ θεοῦ κ. τ. λ.

Анѳимъ Божіею милостію архіепископъ Константинопольскій, Новаго Рима, и вселенскій патріархъ[1]).

Πρὸς τὸν μητροπολιτην πρώην Πόσνας κύρ Ἀμβρόσιον.

Преосвященный митрополитъ прежде Босанскій, по Духу Святому возлюбленный брате и сослужителю нашей мѣрности господине Амвросіе, благодать буди твоему преосвященству и миръ отъ Бога[2]).

Ἡ ἄκριτος καὶ παράλογος φυγή σου καὶ ἡ ἀντιβαίνουσα τοῖς ἱεροῖς νόμοις ἀποσκίρτησίς σου ἀπὸ τῆς ἐκκλησίας, εἰς ἣν ὑπόκεισαι καὶ πάρ᾽ ἧς εὐηργετήθης καὶ ἐτιμήθης, δὲν ἐπεβάρυνε τοσοῦτον τὸ ἔγκλημά σου, ὅσον σὲ κατέστησεν ἔνοχον πνευματικῆς εὐθύνης ἡ τόλμη τοῦ νὰ μετέρχησαι ἀρχιεροπραξίας καὶ νὰ ἐκτελῇς χειροτονίας ὑποκειμένων ὑπόπτων τά τε περὶ τὴν εὐσέβειαν φρονήματα καὶ τὰ χριστιανικὰ ἤθη. Ἡ ἐκκλησία μαθοῦσα ἐξ ἀρχῆς τὴν εἰς τὰ μέρη αὐτὰ καταψυγήν σου καὶ τοῦτο μὲν ἐκ προνοητικῆς ὑπὲρ τῆς ἱερό-

Неразсудное и безсловное твое бѣгство, и противное твое священнымъ законамъ отъ церкви отлученіе, въ которое вдался, и отъ которой (церкви) былъ благодѣтельствованъ и почтенъ. Отяготило есть столько твое прегрѣшеніе, сколько представляетъ тя повинна духовному грѣху самая твоя дерзость, съ которою занимаешися архіерейскимъ дѣйствомъ и совершаеши хиротоніи лицъ сумнительныхъ въ благочестіи и христіанскихъ обычаяхъ.

[1]) Переводъ этотъ находится въ *Бѣлокр. арх.* и напечатанъ въ Павловой *Церковн. ист.* (стр. 74—78). Такъ какъ онъ и теменъ и не вѣренъ, то ниже мы печатаемъ новый переводъ.

[2]) Этого обращенія, какъ видятъ читатели, въ греческомъ текстѣ не находится.

τητός σου διαθέσεως καὶ ἄλλων ἐμβριθεστέρων λόγων ὑπαγορευομένη, τοῦτο δὲ καὶ κανονικὰς ἔχουσα ἀφορμὰς διὰ τὴν ἄνευ ἀδείας αὐτῆς καὶ συστάσεως μετάβασίν σου ἐν ἄλλαις παροικίαις, ἔγραψε δύς ἔκτοτε τῷ ἱεροτάτῳ μητρ. Καρλοβίτσης, ἀγαπητῷ ἡμῖν ἐν Χριστῷ ἀδελφῷ κύρ Ἰωσήφ, ἐκθέσασα τὰ περὶ τῆς ἐκτεῦθεν ἀφανείας καὶ φυγῆς σου καὶ ἀξιώσασα τὴν ἱερότητα τοῦ ἵνα ἀποτρέψας σε πάσης ἀρχιεροπραξίας ὡς ἐγκληματιὰν κανονικῶς, ὑποχρεώσῃ ἐπὶ τούτοις ἵνα ἔλθῃς ἐνταῦθα πρὸς τὴν ἐκκλησίαν. Ἀλλ' ὅμως οὐδεμίαν εἴδομεν καὶ ἀπὸ μέρος σου προθυμίαν καὶ εὐπείθειαν εἰς τὰ γραφέντα, καὶ διαμνηθέντα, ἀλλὰ μάλιστα ὅτι ἀρχιεροπρακτεῖς ἀδεῶς καὶ ἐπιτίθῃς προχείρως τὰς χεῖρας εἰς ἄγνωστα καὶ ἀνεζέταστα πρόσωπα, καταχρώμενος τοῦ ἀρχιερατικοῦ ἐπαγγέλματος καὶ καταπατῶν τοὺς ἱεροὺς κανόνας, ἄνευ ἐλέγχου τῆς συνειδήσεώς σου, τὰ ὁποῖα δικαίως διετάραξαν ἡμᾶς οὐ μικρόν· ὁ μὲν γὰρ ἱερὸς ιε΄. Ἀποστολικὸς κανὼν ἀποφαίνεται „εἴ τις πρεσβύτερος ἢ διάκονος ἢ ὅλως τοῦ καταλόγου τῶν κληρικῶν· ἀπολείψας τὴν ἑαυτοῦ παροικίαν εἰς ἑτέραν

Церковь извѣстившись сначала въ тыя страны о твоемъ прибѣжищѣ, и благорасположена будучи къ твоему преосвященству и имѣя на то и другія благословныя нижеслѣдующія вины, писала дважды тогда преосвященному митрополиту Карловецкому, возлюбленному нашему о Христѣ брату господину Іосифу.

Изложивъ къ нему твое отсюда удаленіе и бѣгство, и дала позволеніе его преосвященству, воспретить тебѣ всякое священнодѣйствіе, какъ то прегрѣшительно по правиламъ, и убѣдить тебя возвратиться сюда къ церкви. Но никаковаго не видѣли отъ твоей страны обращенія и послушанія на написанная нами и понуждающая тя: но паче священнодѣйствуеши непроснено, и возлагаеши руки, рукополагая незнаемыя и неиспытанныя лица, злоупотребляя архіерейское званіе и священныя правила безъ обличенія своей совѣсти, которыя (дѣла) возмутили насъ не мало. Ибо священное 15-е Апостольское правило говоритъ: „если кто презвитеръ, или діаконъ

ἀπέλθῃ καὶ παντελῶς μεταστὰς διατρίβῃ ἐν ἄλλῃ παρὰ γνώμην τοῦ ἰδίου ἐπισκόπου, τοῦτον κελεύομεν μηκέτι λειτουργεῖν· εἰ μάλιστα προσκαλουμένου αὐτὸν τοῦ ἐπισκόπου αὐτοῦ ἐπανελθεῖν οὐχ ὑπήκουσεν, ἐπιμένων τῇ ἀταξίᾳ, ὡς λαϊκὸς μέντοι ἐκεῖσε κοινωνήτω". ὁ δὲ λε΄. διακελεύεται „ἐπίσκοπον μὴ τολμᾶν ἔξω τῶν ἑαυτοῦ ὅρων χειροτονίας ποιεῖσθαι εἰς τὰς μὴ ὑποκειμένας αὐτῷ πόλεις καὶ χώρας. Εἰ δὲ ἐλεγχθεὶς τοῦτο πεποιηκῶς παρὰ τὴν τῶν κατεχόντων τὰς πόλεις ἐκείνας ἢ τὰς χώρας γνώμην καθαιρείσθω καὶ αὐτὸς καὶ οὓς ἐχειροτόνησεν". Ἀλλὰ καὶ ἐκ τῶν ἁγίων συνόδων ἡ μὲν Δ΄. Οἰκομενικὴ ἐν τῷ ιγ΄ κανόνι διαγορεύει „ξένους κληρικοὺς καὶ ἀναγνώστας ἐν ἑτέρᾳ πόλει δύχα συστατικῶν γραμμάτων τοῦ ἰδίου ἐπισκόπου μηδαμοῦ λειτουργεῖν"· καὶ ἄλλοι δὲ πλεῖστοι τῶν ἱερῶν Ἀποστολικῶν τε καὶ συνοδικῶν κανόνων, ὡς δὲν ἀγνοεῖ καὶ ὁ ἴδιος, ἀποδεινύουσι καὶ σεαυτὸν καὶ τὰς τολμηθείσας πράξεις τῶν χειροτονιῶν σου ὑπὸ εὐθύνην βαρυτάτων ἐπιτιμίων. Μ' ὅλον τοῦτο ἡ ἐκκλησία φιλανθρωπευομένη καὶ παρέχουσά σοι νύξιν μεταμελείας καὶ διορθώσεως γράφει

или отъ всего рода клирическаго, оставивъ свое мѣсто, и въ другое пойдетъ, и совсѣмъ удалився останется въ другомъ, безъ совѣта своего епископа, тому повелѣваемъ больше не литургисать: и аще призывающу его епископу пріити, непослуша, пребывая въ безчиніи, какъ мірскій да причастится". Такъ же правило 35-е повелѣваетъ: „епископу не дерзать внѣ своего предѣла совершать хиротоніи въ неподчиненныхъ ему градѣхъ и мѣстахъ: если обличится сотворивый то безъ извѣстія держащихъ грады оные и мѣста да извержется и той и иже рукоположилъ".

Но и отъ святыхъ соборовъ, якоже убо 4-й и вселенскій соборъ въ 13-мъ правилѣ говоритъ: „страннымъ клирикамъ и чтецемъ въ другомъ градѣ безъ свидѣтельствованныхъ грамотъ своего епископа нигдѣ не литургисать". И другія правила многія святыхъ Апостоловъ и соборовъ, какъ то не незнаеши и самъ, подчиняютъ и тебя и дерзностныя дѣйствія твоихъ рукоположеній прегрѣшенію и тягчайшему за-

καὶ τῷ εἰρημένῳ συναδέλφῳ ἁγίῳ Καρλοβίτσης ἵνα μετὰ τὴν ἐξήγησιν τῶν ἐκτεθειμένων λόγων καὶ ἱερῶν κανόνων, ὑποχρεώσῃ τὴν ἱερότητά σου ἐλθεῖν καὶ ἐπανακάμψαι ἐνταῦθα πρὸς τὴν ἐκκλησίαν, παυόμενον τῶν τοσούτων περὶ τὰ θρησκευτικὰ ἐφαμάρτων καταχρήσεων καὶ παρεκτροπῶν. Αὐτὸ τοῦτο πραγματεύεται προνοητικῶς καὶ ἀπροκριματίστως καὶ ἡ παροῦσα ἐπίτηδες πρὸς τὴν ἱερότητά σου διευθυνομένη ἐκκλησιαστικὴ ἡμῶν ἐπιστολή, δι' ἧς προτρεπόμεθα καὶ παραγγέλομεν σοι ὅπως ἐμβαθύνας ὡριμώτερον καὶ κατανοήσας ἀπὸ τῶν ἀνωτέρω ἱερῶν κανόνων ἔλθῃς εἰς ἑαυτὸν καὶ ὑπακούσας τῇ καλούσῃ σε φωνῇ τῆς ἐκκλησίας, κινήσης καὶ ἐπιτρέψῃς ἐνταῦθα παρ' αὐτῇ ἥτις ἰδοῦσα τὴν ἐπὶ τοῖς ὁπωσπότε τολμηθεῖσι μεταμέλειάν σου, οὐ μόνον θέλει σε ἀξιώσει συγγνώμης καὶ ἀφέσεως, ἀλλὰ θέλει λάβει πρόνοιαν ὑπὲρ σοῦ τῇ συνήθει φιλοστόργῳ αὐτῆς διαθέσει, ἧς πεῖρον ἔλαβες καὶ ἄλλοτε πρότερον. Τουναντίον δὲ ἐὰν φανῇς ἀπειθὴς καὶ παρήκοος καὶ ἐπιμένων τῇ παρὰ τοὺς ἱεροὺς κανόνας διαγωγῇ, γίνωσκε βεβαίως ὅτι θέλει ἐκδοθῇ ἡ καθαίρεσις τῆς ἀρχιε-

прещенію. При всемъ этомъ, церковь человѣколюбствуя и подавая ти умиленіе покаянія и исправленія, пишетъ реченному собрату митрополиту карловецкому, чтобъ онъ по изъясненіи представленныхъ словъ и священныхъ правилъ, убѣдилъ тебя пріити и возвратиться сюда къ церкви, преставъ такихъ о благочестіи погрѣшныхъ злоупотребленіяхъ и удаленіяхъ.

Сіе все дѣлается промыслительно и непредосужденно, и настоящее нарочно посылается къ преосвященству твоему управительное церковное посланіе, которымъ предувѣщаемъ, извѣщаемъ тебѣ разсудить все опаснѣе. И разумѣвъ отъ вышерѣченныхъ священныхъ правилъ дойдеши въ себя, и послушавъ позывающему тя церковному гласу, возстанешь и возвратишися сюда къ ней, которая, видя твое о дерзновенныхъ покаяніе, не только удостоитъ тебя прощенія и оставленія, но и промышленіе имѣти будетъ о тебѣ обыкновенною своею любовію и расположеніемъ, которыя искусствомъ и прежде

φωσύνης σου, συμφώνως τοῖς θείοις καὶ ἱεροῖς νόμοις καὶ κανόσι τοὺς ὁποίους ἐτόλμησας νὰ καταπατήσης καὶ οὐ μόνον ὁ ἴδιος θέλεις καθυποβληθῇ εἰς τὴν αὐστηρίαν τῆς δικαίας ἐκκλησιαστικῆς ποινῆς, ἀλλὰ θέλεις συνεπισύρει εἰς τὰ αὐτὰ ἐπιτίμια καὶ ὅσους ἔφθασες νὰ χειροτονήσῃς, καταχρινομένους καὶ αὐτοὺς ὡς ἀγνωρίστους καὶ ἀνιέρους, συμφώνως τῇ ἐννοίᾳ καὶ ἀποφάσει τῶν ἱερῶν νόμων· Ἑλόμενος γοῦν φρονίμως τὸ συμφερώτερόν σοι ποίησον, καθῶς σοι γράφοντες προτρεπόμεθα ἵνα καὶ ἡ τοῦ θεοῦ χάρις καὶ τὸ ἄπειρον ἔλεος ᾖ μετά σου.

ϛαωμζ Αὐγούστου η΄.

Ὁ Κωνσταντινουπόλεως ἐν Χριστῷ ἀδελφός.

позналь еси, *то-есть на другую епархію лучшую*[1]). Въ противномъ же случаѣ, если окажет(ш)ся непослушливъ и противенъ, и пребывая въ противномъ священнымъ правиламъ жительствѣ, знай вѣрно, что издано будетъ изверженіе твоего архіерейства, согласно божественнымъ и священнымъ законамъ и правиламъ, которые дерзнулъ попрать, и не точію самъ подчиненъ будеши строгому и праведному церковному наказанію, но повлечеши тоеже запрещеніе и на всѣхъ, которыхъ дерзностно рукоположилъ, какъ-то осужденныхъ, незнаемыхъ и несвященныхъ согласно смыслу и рѣшенію священныхъ правилъ. Разсудивъ убо себѣ полезнѣйшее, сотвори какъ то пишемъ тебѣ, увѣщавая тя, чтобъ была и благодать Божія съ твоимъ преосвященствомъ.

1847 года, августа 8 дня.

Патріархъ Константинопольскій о Христѣ братъ твой.

Вотъ русскій переводъ грамоты:

Анѳимъ милостію Божіею и проч....

Къ митрополиту прежнему Боснійскому киръ Амвросію.

Безразсудное и неразумное бѣгство твое и идущее противъ свя-

[1]) Напечатанныхъ курсивомъ словъ въ греческомъ текстѣ нѣтъ.

щенныхъ законовъ удаленіе твое изъ церкви, коей ты подчиненъ и отъ коей облагодѣтельствованъ и удостоенъ чести, не столько отягчило вину твою, сколько сдѣлала тебя подлежащимъ духовной отвѣтственности дерзость твоя исполнять архіерейскія дѣйствія и совершать хиротоніи лицъ подозрительныхъ, какъ въ отношеніи образа мыслей касательно вѣроученія, такъ и въ отношеніи христіанскихъ нравовъ. Церковь, узнавъ сначала о твоемъ убѣжищѣ въ тѣхъ предѣлахъ, частію руководясь попечительнымъ къ твоему преосвященству расположеніемъ и другими важными основаніями, частію же имѣя и каноническія побужденія по причинѣ перехода твоего въ другіе приходы безъ ея разрѣшенія и полномочія, писала дважды съ того времени преосвященному митрополиту Карловицкому, возлюбленному намъ о Христѣ брату киръ Іосифу, сообщая объ исчезновеніи твоемъ отсюда и бѣгствѣ и уполномочивая его преосвященство, отрѣшивъ тебя отъ всякихъ архіерейскихъ дѣйствій, какъ совершившаго каноническое преступленіе, потомъ побудить тебя возвратиться къ церкви. Однакоже мы не видѣли никакого съ твоей стороны благорасположенія и послушанія къ тому, что̀ было написано и указано тебѣ, но напротивъ, ты безстыдно совершаешь архіерейскія дѣйствія и возлагаешь поспѣшно руки на неизвѣстныхъ и неиспытанныхъ лицъ, злоупотребляя архіерейскимъ званіемъ (саномъ) и попирая священные каноны, безъ зазрѣнія совѣсти твоей, каковыя дѣянія твои справедливо поставили насъ въ немалое смущеніе. Ибо священное 15-е Апостольское правило объявляетъ: „если какой пресвитеръ, или діаконъ или вообще изъ причта клириковъ, оставивъ свой приходъ, уйдетъ въ другой и, совсѣмъ переселившись, будетъ проживать въ другомъ (приходѣ), безъ согласія своего епископа, таковому повелѣваемъ впредь уже не литургисать, въ особенности въ томъ случаѣ, если его епископъ призываетъ его возвратиться, а онъ не послушался, оставаясь въ безчиніи,— впрочемъ какъ міряпинъ да пребываетъ въ общеніи“. И 35-е правило повелѣваетъ: „епископу не дерзать внѣ своихъ предѣловъ совершать хиротоніи въ неподчиненные ему города и страны, если же будетъ изобличенъ въ совершеніи сего безъ согласія (епископовъ) обладающихъ тѣми городами или странами, да извержется и самъ и тѣ, коихъ онъ рукоположилъ“. Но и изъ святыхъ соборовъ четвертый Вселенскій въ 13-мъ правилѣ постановляетъ: „чужимъ клирикамъ и чтецамъ въ другомъ городѣ безъ удостовѣрительныхъ грамотъ своего епископа отнюдь не литургисать“. И другія многія священныя правила какъ апостольскія, такъ и соборныя, какъ то не невѣдаешъ и самъ, указуютъ, что и ты самъ и дерзостно совершенныя тобою хиротоніи подлежатъ тягчайшимъ епитиміямъ. При всемъ томъ церковь, человѣколюбствуя и предоставляя тебѣ подвигъ покаянія и исправленія, пишетъ и названному святому собрату

Карловицкому, чтобы онъ, по изъясненіи изложенныхъ основаній и священныхъ каноновъ, побудилъ твое преосвященство придти и возвратиться сюда къ церкви, прекративъ таковыя, въ отношеніи вѣры и благочестія погрѣшительныя, злоупотребленія и беззаконія. Все это дѣлается по заботливости и безъ предосужденія, какъ и настоящее нарочито къ твоему преосвященству отправляемое, церковное посланіе наше, коимъ мы увѣщаваемъ и извѣщаемъ тебя, чтобы ты, углубившись и поразмысливъ зрѣло, въ виду вышеприведенныхъ священныхъ правилъ, пришелъ въ себя и, послушавъ зовущаго тебя гласа церкви, подвигся и возвратился къ ней; она же, видя раскаяніе твое въ дерзко-допущенныхъ тобою дѣяніяхъ, не только удостоитъ тебя снисхожденія и прощенія, но и приметъ попеченіе о тебѣ съ обычнымъ своимъ любвеобильнымъ благорасположеніемъ, которое ты испытывалъ и прежде. Въ противномъ же случаѣ, если окажешься непослушнымъ и упрямымъ и продолжающимъ вести себя вопреки священнымъ правиламъ, знай твердо, что будетъ издано низверженіе твоего архіерейства, согласно божественнымъ и священнымъ законамъ и правиламъ, которые ты дерзнулъ попрать, — и не только самъ ты будешь подвергнутъ строгости справедливаго церковнаго наказанія, но вовлечешь въ тѣ же самыя епитиміи и всѣхъ тѣхъ, коихъ ты успѣлъ рукоположить и кои также осуждаются, какъ лица неизвѣстныя и несвященныя, согласно смыслу и повелѣнію священныхъ законовъ. Итакъ, благоразумно избравъ полезнѣйшее себѣ, сдѣлай такъ, какъ мы въ семъ посланіи увѣщаваемъ тебя, дабы благодать Божія и безпредѣльная милость была съ тобою.

1847 года, августа 8.

Константинопольскій во Христѣ братъ.

е) Предписаніе Амвросію явиться въ Лембергъ[1]).

Его преосвященству, господину архіепископу.

Я нахожусь въ положеніи вынужденномъ ваше преосвященство просить, по принятіи сего письма, вдругъ въ Лембергъ (Львовъ) послѣдовать и прямо ко мнѣ явиться.

Имѣю честь съ полнымъ уваженіемъ остаться, вашего преосвященства нижайшій слуга *Стадіонъ*.

Лембергъ. 6 декабря 1847 года.

---

[1]) *Бѣлокр. арх.* Напечатано въ Павловой *церк. ист.*, стр. 200.

ж) Вопросные пункты, данные Амвросію[1]).

10/G.P. Seine K. K. Majestät haben mit allerhöchsten Cabinetsschreiben vom 29 Novemb. v. J. zu befehlen geruhet, dass Euer Hochwürden nach Wien berufen werden sollen.

Его Ц. К. Величество благоволило со всевысочайшимъ кабинета посланіемъ отъ 29 ноября прошедшаго года повелѣть, чтобъ ваше преосвященство въ Віенну позвано было.

Hier sollen Sie über die gegen Euer Hochwürden vorgekommenen Beschwerden vernommen werden.

Здѣсь должны вы на ваше преосвященство донесенныя жалобы быть услышаны (испытаны).

Vor Allem übergebe ich Ihnen in der Anlage ein an Euere Hochwürden von dem Patriarchen zu Constantinopol gerichtetes Schreiben, aus welchem Sie sehen werden, welche Klagen er über Ihr Benehmen führt, und welche Aufforderung er an Sie stellt.

Прежде всѣхъ предаю вамъ въ приключеніи семъ на ваше преосвященство управленное письмо патріарха Константинопольскаго, изъ котораго увидити имате, какія доношенія онъ на поступки ваши приводитъ и какое позываніе на васъ управляетъ.

Mit Beziehung auf den Inhalt dieses Schreibens und auf eingelangte Beschwerden des Kaiserlich-russischen Hofes wer-

Съ отношеніемъ на содержаніе сего письма и на приспѣвшія жалобы императорско-русскаго двора ваше

---

1) *Бѣлокр. арх.* Нѣмецкій текстъ печатается съ копіи, писанной на гербовомъ листѣ въ 15 крейцеровъ и засвидѣтельствованной слѣдующей надписью: Collationirt und dem vorgezeigten ungestämpelt ausgefertigten Originale wörtlich gleichlautend. Tax. № 594/10. Mitropolitankapitel. Wien 29 April 848. Dutsch. (L. S.). Collationirt und der vorgezeigten auf 15 kr. Stämper ausgefertigt vidimirten Abschrift würklich gleichlautend. Tax. № 596/10. Mitropolitankapitel. Wien 29 April 848. Затѣмъ слѣдуетъ печать съ изображеніемъ прелата. Русскій переводъ на половину писанъ Алимпіемъ, на половину, какъ надобно полагать, Дворачкомъ. Напечатано у Павла въ ист., стр. 201—203.

den Euer Hochwürden angewiesen sich zu rechtfertigen.

1. Wie Sie sich als vom dem Patriarchen von Constantinopol in die Buccowina gesendet ausgeben konnten?

2. Wie von Ihnen, als geistlichen Oberhirten der Lipowaner in der Buccowina, geduldet werden konnte, dass in das Kloster zu Bialokrynica russische Unterthanen ohne höhere Bewilligung aufgenommen wurden?

3. welche noch dazu teils Verbrecher,

4. teils aus russischen Klöstern entsprungene Mönche,

5. teils sonstige von Kraft fluchtige waren.

6. Wie Euer Hochwürden dulden konnten, dass der Vorsteher dieses Klosters und ein ihn begleitender Mönch, unter dem falschen Character, als Handelsleute, drei Mal nach Russland reiseten?

7. Wie Euer Hochwürden dulden konnten, dass dieses Kloster fortwährend noch Emissare nach Russland sendete?

8. Wie Sie Ihre geistliche Iurisdiction auch nach Russ-

преосвященство теперь позываетесь на свое оправданіе.

1. Какъ ваше преосвященство сказывать могли, что отъ Константинопольскаго патріарха въ Буковину посланы?

2. Какъ могли вы, какъ духовный верховный пастырь, терпѣть, чтобы въ Бѣлокриницкій монастырь, безъ высшаго позволенія, русскіе подданники принимаемы были?

3. Отъ которыхъ одни суть преступники,

4. другіе изъ русскихъ монастырей избѣгшіе монахи,

5. а другіе отъ наказанія избѣгшіе.

6. Какъ вы терпѣть могли, чтобъ монастыря настоятель, съ проводящимъ его однимъ инокомъ, подъ ложнымъ характеромъ, какъ купцы, три раза въ Россію ходили?

7. Какъ вы терпѣть могли, чтобъ монастырь непрестанно проповѣдниковъ въ Россію посылалъ?

8. Какъ могли себѣ позволить расширеніе власти ва-

land ausdehnen zu wollen, sich erlauben konnten, da Ihre Bestimmung doch nur war, für die Lipowaner in der Buccowina geistlich zu sorgen?

9. Wie Sie endlich russische Unterthanen ohne vorher erhaltene Ermächtigung zu Priester weihen konnten?

Ich fordere Euer Hochwürden Punkt für Punkt sich der strengsten Wahrheit gemäss schriftlich zu aeussern, und dabei zu gleich anzuzeigen, wie Euer Hochwürden den Weisungen des Patriarchen von Constantinopol Folge zu leisten gesonnen sind; wobei ich Jhnen nur noch bemerke, dass Sie nach der Buccowina nicht mehr zurückkehren dürfen.

Ihre schriftliche Auesserung wollen Euer Hochwürden mir längstens binnen acht Tagen vorlegen.

Wien den 30-ten Iänner 848.

Der Oberste Kanzler
Karl Graf Inzaghi.

шей въ Россіи, когда опредѣленіе ваше было только стараться для липовановъ въ Буковинѣ?

9. Какъ наконецъ безъ полученнаго позволенія русскихъ подданниковъ могли посвящать во священники?

Я позываю ваше преосвященство изъясниться по самой строжайшей истинѣ на каждый пунктъ, а при томъ показать должны ваше преосвященство, какъ на показанія патріарха Константинопольскаго вы отвѣчать намѣрены; къ чему замѣчиваю вамъ еще, что вы въ Буковину больше возвратиться не можете.

Ваше письменное изъясненіе должны ваше преосвященство мнѣ недальше до осмь дней представить.

Въ Віеннѣ 30/18 Генваря 1848.

Высочайшій Канцлеръ
Карлъ графъ Инцаги.

3) Отвѣтъ на 1-е предписаніе министра графа Инцаги отъ 30 генваря 1848 года въ Вѣнѣ отъ митрополита Амвросія. Переводъ съ нѣмецкаго на русскій языкъ[1]).

Ваше высокопревосходительство!

На ваши мнѣ, въ высокомъ вашемъ предписаніи отъ 30 генваря 1848 года № 10/G. P. (10/Галиц. Президіумъ), представленные вопросы, честь имѣю отвѣчать слѣдующимъ:

На 1-й. Я никогда никому не хвалился и не говорилъ, и самому императору не объяснялъ, что я отъ патріарха въ Буковину посланъ, противъ чего и никто меня обличить не можетъ. Но я, представя грамоты, увѣрялъ только о своемъ санѣ, что не запрещенъ, но свободенъ. Вѣроятно, что меня въ томъ и справки оправдали, почему и въ подданство уже принятъ есмь.

На 2-й, 3-й, 4-й и 5-й. При существованіи моемъ въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ изъ русскихъ подданниковъ ни одинъ человѣкъ не находится въ оный принятымъ.

На 6-й. Настоятель поѣхалъ въ Россію дѣйствительно для покупки потребныхъ для монастыря церковной утвари вещей, какъ уже прежде монастырь далъ прошеніе къ высокому правительству для неплаченія пошлины, о чемъ и рѣшеніе получено, а не для какого духовнаго дѣйствія, одинъ только разъ при моемъ существованіи. Подъ какимъ же характеромъ (званіемъ) онъ взялъ паспортъ въ Лембергѣ (въ Львовѣ) мнѣ не извѣстно, ибо онъ изъ Лемберга въ монастырь не возвратился.

На 7-й. Отъ монастыря проповѣдники въ Россію отнюдь посылаемы не были.

На 8-й. Я никогда не расширялъ власти моей въ Россію и никогда даже объ томъ и не писалъ въ оную; а только

---

[1]) *Бѣлокр. арх.* Съ списка Павловой руки. Напечатано у Павла въ *Ист.* стр. 209—215.

было мое стараніе объ находящемся народѣ въ Буковинѣ старовѣрческихъ обществъ.

На 9-й. Я посвящалъ во священство жителей монастыря и избранныхъ лицъ старовѣрческихъ обществъ, добродѣтелію и ревностію къ благочестію отъ того же народа засвидѣтельствованныхъ, но не въ Россію и не подданниковъ русскихъ.

А на письмо патріарха цареградскаго отъ 8 августа 1847 года могу отвѣчать слѣдующее:

1-е. Въ 1841 году сентября 12, послѣ пятилѣтней моей паствы, смѣнили меня съ законной моей босанской епархіи, безъ всякой объявленной мнѣ причины, какъ то и самъ нынѣшній патріархъ знаетъ, который тогда былъ мой агентъ. Даже отправившись я изъ Босніи и пріѣхавши въ Ибраилъ, писалъ моему пріятелю въ Царь-градъ, допросить у патріарха причины, за что меня смѣнили. Пріятель же мой, по совѣту нѣкоторыхъ особъ, осмѣлился дойти и до русскаго посланника, г-на министра Титова и просить для меня ходатайства. Г-нъ Титовъ, видя сдѣланную мнѣ несправедливость, послалъ къ тогдашнему патріарху Анѳиму второму (умершему 1842 года 12 іюня), у котораго спросилъ: согрѣшилъ ли я что противъ вѣры православной? Онъ отвѣчалъ: нѣтъ. А согрѣшилъ ли противъ церкви, или власти своего патріарха? И на то отвѣтилъ: нѣтъ. А для чего смѣнили? былъ дальше вопрошенъ. На которой (вопросъ) патріархъ отвѣчалъ: по клеветѣ турецкихъ начальниковъ босанскихъ. Потому и надѣялся я, что прибывшу мнѣ въ Константинополь, опредѣлитъ меня церковь и патріархъ въ другую епархію. Однако не только въ животѣ своемъ Анѳимъ патріархъ забылъ когда хотѣлъ меня помиловать, но даже и другіе два послѣдующіи на престолъ патріарха Германъ и Мелетій, чрезъ цѣлыхъ пять годовъ не показали ко мнѣ никакого знака человѣколюбія и братолюбія, но оставили меня только на малой пенсіи при патріархіи, еще далѣе въ ожиданіи ваканціи.

2-е. Что ни самъ нынѣшній патріархъ Анѳимъ третій, бывшій, какъ выше сказано, мнѣ нѣкогда агентомъ, зная все мое несчастіе и страданіе, а при томъ даже и самую невинность въ случившемся мнѣ неправедномъ послѣдствіи, вступивъ на престолъ патріаршества, не обратилъ очей своихъ на меня, опредѣлить меня по крайней мѣрѣ въ меншую нѣкую епархію, которыя уже тогда были вдовствующія, какъ-то Маронія и Гонохора, но поставилъ въ оныя епархіи своихъ любимцевъ, молодыхъ и вовсе неискусныхъ діяконовъ, а не меня, или подобныхъ мнѣ страдальцевъ, которыхъ въ Царь-градѣ есть довольно, и какъ (я?), не имѣя никакой силы, или средства, терпятъ и страждутъ до сихъ поръ.

3-е. Однако мнѣ, по благости Божіей, явилась луча изъ царства австрійскаго, которая посредствомъ всевысочайшаго указа подала позволеніе почти осиротѣвшему народу искать и привесть себѣ архіерея изъ-за границы. Я принялъ такое извѣстіе за единственный промыслъ Божій и отважился прибыть въ Буковину, не бродяжества ради, но во-первыхъ для моего спасенія и спокойствія, а во-вторыхъ не пренебречь такое доброе дѣло для упасенія лишенныхъ пастыря овецъ, которыхъ я не укралъ и ни отъ кого не отнялъ, но послѣдуя примѣрамъ апостольскимъ пришелъ защитить ихъ и быть имъ во отца, въ пастыря и утѣшителя, не мѣшаясь въ овцы чуждыя, имущія своихъ другихъ пастырей, какъ то и правила апостольскія и соборы не позволяютъ, которыя правила я не опровергаю, а съ подтвержденіемъ признаю. Однако оныя наводимыя на меня правила, какъ-то: апостольское 15 и 35 и четвертаго вселенскаго собора 13 отнюдь на меня не восходятъ и меня осудить оныя никакъ не могутъ. Не праведно бо возженному свѣтильнику подъ спудомъ стояти, и я единожды сію религію принялъ, и уже вспять возвратиться отнюдь не желаю: потому что я, какъ выше сказано, не влѣзъ въ чужое стадо, ни въ чужую епархію; но словомъ сказать, Божіимъ благоволеніемъ, и по царской милости и правамъ, даннымъ

старовѣрческому народу въ Буковинѣ, на званіе и просьбу того же народа чрезъ ихъ депутатовъ, пришелъ я по ревности евангельской къ овцамъ неимущимъ своего пастыря, не на уничтоженіе, но на увеличеніе славы Божіей, гдѣ останки силъ старыхъ моихъ лѣтъ положить и самую мою жизнь скончать желаю, благодаря Бога.

Его ексцеленціи покорный слуга
Митрополитъ Амбросій.

Вѣна. Генваря 26/февраля 7 дня 1848 года.

i) Второе предписаніе министра графа Инцаги[1]).

21/G. P. Die Aeusserung Euerer Hochwürden vom 7 d. M. Allerhöchst Seiner Majestät vorgelegt worden.

Allerhöchst Dieselben haben jedoch mit Allerhöchster Ents chliessung vom 22 d. M. Ihrer Bitte in das Lippowaner Kloster zu Bielokrynitza in der Bukowina zurückkehren zu dürfen, keine Folge zu geben, sondern zu befehlen geruhet, dass Ihnen bekannt gegeben werde Ihre Rückkehr in die Bukowina dürfe nicht mehr Statt finden.

Nach diesem Allerhöchsten Befehle kann von einer ferne-

Изъясненіе вашего преосвященства отъ 7 сего мѣсяца его императорскому величеству представлено.

Его величество по высочайшему рѣшенію отъ 22 сего текущаго мѣсяца, вашему прошенію, чтобъ возвратиться въ Бѣлокриницкій монастырь, состоящій въ Буковинѣ, не соизволяетъ, но благоизволило повелѣть, чтобъ васъ увѣдомить, что ваше возвращеніе въ Буковину не можетъ больше мѣста имѣть.

Послѣ сего высочайшаго повелѣнія о вашей на даль-

---

[1]) *Бѣлокр. арх.* Нѣмецкій текстъ печатается съ копіи, писанной на гербовой бумагѣ въ 15 крейцеровъ и засвидѣтельствованной тѣми же подписями, что на документѣ, напечатанномъ выше подъ буквою *е*, а русскій — съ экземпляра, писаннаго Алимпіемъ. Русскій переводъ напечатанъ у Павла въ *Ист.* стр. 216—217.

ren Wirksamkeit Eurer Hochwürden für die Lippowaner in der Bukowina keine Rede mehr sein.

Ich sehe mich vielmehr in der Nothwendigkeit Euer Hochwürden aufzufordern, um Ihren Entschluss demgemäss zu fassen, und ihn mir, jedoch noch innerhalb von acht Tagen zur Genehmigung anzuzeigen, wobei ich noch bemerke, dass Euer Hochwürden nur bis zu meiner Erledigung dieser Ihrer Anzeige sich in Wien aufhalten können.

Wien den 24 Februar 1848.

Der Oberste Kanzler
Inzaghi.

нѣйшее время дѣятельности для липовановъ въ Буковинѣ не можетъ быть больше ни слова.

Я на это за нужное поставляю ваше преосвященство понудить, изразить по сему свою рѣшимость (возвратиться къ патріарху, или на заточеніе) и мнѣ таковое въ осмь дней представить; къ чему я еще замѣчаю, что ваше преосвященство только до моего отданія таковаго вашего показанія въ Віеннѣ пробыть можете.

Вѣна 24 февраля 1848 года.

Высочайшій канцлеръ
Инцаги.

i) На второе предписаніе министра графа Инцаги отъ митрополита поданное прошеніе[1]).

Ваше высокопревосходительство!

Изъ высокаго вашего предписанія, отъ 24 прошедшаго февраля, увидѣлъ я всевысочайшее императорское рѣшеніе, отъ 22 того же мѣсяца, что его величество благоизволило повелѣть не возвращаться мнѣ болѣе въ Буковину въ монастырь Бѣлокриницу, и вслѣдствіе сего всевысочайшаго повелѣнія о дѣятельности моей для липовановъ въ Буковинѣ не было бы больше ни слова.

Для чего я съ глубочайшимъ страхопочитаніемъ принялъ всевысочайшее императорское о семъ повелѣніе и,

[1]) *Бѣлокр. арх.* Напечатано у Павла въ *Ист.* стр. 217—222.

не противляясь высокой его величества воли, повинуюсь царской его власти, какъ то я и всегда былъ повиненъ и послушенъ высшему начальству, которое дано намъ отъ Бога къ общему нашему спасенію и пользѣ.

Однако объ изыскуемомъ отъ меня чрезъ высокое ваше предписаніе о семъ израженіи со ужасомъ и трепетомъ сердца отвѣчаю вамъ, что я по нечаянномъ таковомъ несчастіи никакъ не въ состояніи рѣшительно что̀ для себя сказать. Ибо намѣреніе мое съ самаго начала было подъ щитомъ царско-императорской милости, которую его величество благоизволило подать старовѣрческому народу въ Буковинѣ, найти для моего спасенія и въ старости моей желаемое спокойствіе, дойти въ тихое пристанище. Для чего я, видя еще въ Константинополѣ всевысочайшее императорское позволеніе въ рукахъ депутатовъ, сущаго въ Буковинѣ, старовѣрческаго общества и удостовѣрясь о таковомъ всевысочайшемъ позволеніи для привезенія себѣ изъ-за границы архіерея, рѣшился и пришелъ я, утверждаемъ на томъ основаніи, чтобъ жить въ нѣдрахъ счастливѣйшей императорской державы, какъ то вѣрный подданникъ, въ которой уже по всевысочайшей царской милости и по сердечному моему желанію и причисленъ въ австрійское подданство, до самаго моего послѣдняго издыханія моляся Всевышнему о здравіи и долголѣтной жизни всемилостивѣйшаго нашего императора и державы отца, чего ради и настоящее мое несчастіе бываетъ столь горчайшее, сколько была и слаждьшая моего благополучія надежда. Я не плачу о лишеніи моей прежней митрополіи Босанской: тамо бо виновны мусульмане, враги креста Христова; но всего прискорбнѣе, что нынѣ уже и подъ скипетромъ христіанскаго императора второе новое подъемлю наказаніе въ лишеніи нововрученной мнѣ паствы и новоучрежденнаго архіерейскаго престола въ Бѣлокриницѣ, да еще надъ всѣмъ тѣмъ, вовсе противъ совѣсти моей, ово убѣжденіемъ, ово угроженіемъ или отступить вспять и возвратиться къ патріарху, или вкусить вѣчнаго заточенія. Потому